

и. и. и.

Витевский

И. И. НЕПЛЮЕВЪ

и

ОРЕНБУРГСКИЙ КРАЙ ВЪ ПРЕЖНЕМЪ ЕГО СОСТАВѢ ДО 1758 Г.

Историческая монографія

В. Н. ВИТЕВСКАГО.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

съ приложеніемъ портретовъ сына и внуковъ Неплюева, видовъ Поддубскаго храма, новаго собора въ Оренбургѣ и Неплюевскаго кадетскаго корпуса.

Это пріятно есть слышать Намъ о мирѣ и устройствѣ Оренбургскаго края и о твоемъ, губернаторъ, многомъ радѣніи, за что Мы тебя благодарствуемъ.

Императрица Елизавета — Неплюеву.

Монографія удостоена ИМПЕРАТОРСКОЮ Академію Наукъ почетнаго отзыва; Учен. Комитет. Мин. Нар. Просв. одобрена для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для бесплатныхъ народныхъ библиотекъ и читаленъ; Главнымъ Управлен. Военно-Учебныхъ Заведеній рекомендована для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній.

КАЗАНЬ.

Типо-Литографія В. М. КЛЮЧНИКОВА, Большая Проломная, соб. д.
1897.

Дозволено цензурою. Декабря 10 дня 1897 г. Москва.

Предисловіе къ третьему тому.

Третій томъ настоящей монографіи, такъ же какъ и два первые, состоитъ изъ десяти главъ (XXI—XXX). Въ первыхъ шести главахъ (XXI—XXVI) излагается исторія промышленности и торговли въ Оренбургскомъ краѣ до Неплюева и особенно при немъ, въ связи съ его отношеніями и Русскаго Правительства къ средне-азиатскимъ странамъ и народамъ. Въ главѣ XXVII говорится о волненіи среди казанскихъ татаръ въ 1747 году и о башкирскомъ бунтѣ въ 1755 году, подъ руководствомъ мецерьякскаго муллы Батырши Алѣва. Глава XXVIII знакомитъ читателя съ послѣдствіями этого бунта. Въ главѣ XXIX сдѣланъ обзоръ служебной дѣятельности Неплюева частію при Императорѣ Петрѣ III и особенно—въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II, имѣвшей безграничное довѣріе къ опытности, уму и честности Неплюева. Послѣдняя XXX глава монографіи содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о частной жизни Неплюева, по выходѣ его въ отставку, объ его болѣзни, кончинѣ и погребеніи, а также о чествованіи его памяти въ потомствѣ черезъ сто лѣтъ послѣ его смерти и черезъ двѣсти лѣтъ послѣ его рожденія.

Промышленная дѣятельность въ Оренбургскомъ краѣ до Неплюева находилась въ самомъ патріархальномъ состояніи; промышленники занимались только тѣмъ, для чего не требуется техническихъ знаній. Не смотря на природныя богатства Оренбургскаго края, его обитатели не пользовались матеріальнымъ довольствомъ въ жизни, потому что промышленность края, въ тѣсномъ значеніи этого понятія, находилась въ младенческомъ состояніи. Неплюевъ первый обратилъ вниманіе на природныя богатства края и, благодаря своимъ трудамъ, смѣтливости и энергіи, поставилъ промышленность Оренбургскаго края на раціональную почву, въ смыслѣ техническомъ. Его Великій Учитель, Императоръ Петръ I, заботясь о развитіи въ Россіи горнаго дѣла, особенно старался поощрять частную предпримчивость: право отыскивать руду было предоставлено всѣмъ, «дабы (говорилъ Петръ Великій) Божіе благословеніе подъ землею втунѣ не оставалось». Неплюевъ, какъ ученикъ глубоко чтимаго имъ Императора, остался вѣренъ ему и въ этомъ отношеніи, отстаивая предъ Правительствомъ права частныхъ лицъ на розысканіе рудъ, открытіе заводовъ, фабрикъ и другихъ промышленныхъ предпріятій. До Неплюева во всемъ Оренбургскомъ краѣ не было ни одного завода, а при немъ устроено 28 заводовъ, кромѣ 3 проектированныхъ: 15 мѣдеплавильныхъ и 13 желѣзо-

дѣлательныхъ; при заводахъ числилось 2250 дворовъ, 11 храмовъ, 7 доменъ, 13 горновъ, болѣе 56 доменныхъ печей и свыше 70 молотовъ дляковки желѣза.

Устройство заводовъ въ Оренбургскомъ краѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, въ значительной степени содѣйствовало колонизаціи незаселенныхъ раньше земель: одни изъ крестьянъ внутренней Россіи, надѣясь на выгодный заработокъ, переселялись сюда добровольно; другіе шли на заводы по желанію ихъ владѣльцевъ — заводчиковъ; особенно же заводы сдѣлались притономъ бѣдныхъ, непомятыхъ родства и незаконорожденныхъ. По ходатайству Неплюева, Твердышевъ, Мясниковъ и нѣкоторые другіе заводчики получили право покупать крестьянъ, для работъ на заводахъ, цѣлыми деревнями, и потомъ переселяли ихъ на пріобрѣтенные ими у башкирцевъ участки; земли же, на которыхъ раньше жили крестьяне, они могли продавать по своему усмотрѣнію¹⁾. Заводы, устроенные въ Оренбургскомъ краѣ частными лицами, доставляя большія выгоды казнѣ, были еще прибыльнѣе для ихъ владѣльцевъ: Мясниковы, имѣвшіе за собой, при открытіи заводовъ, до полмилліона рублей долгу, въ теченіе 28 лѣтъ не только уплатили полностью весь долгъ, а еще пріобрѣли 8000 душъ крестьянъ, построили нѣсколько заводовъ и скопили 2¹/₂ милліона рублей чистаго капитала. Турчениновъ, который раньше ничего не имѣлъ, сдѣлавшись заводчикомъ, нажилъ милліонное состояніе²⁾. При Неплюевѣ также были заведены въ Оренбургскомъ краѣ (въ Исетской провинціи) стекольные и винокуренные заводы, построена шляпная фабрика, обрабатывалась въ фарфоръ глина, полировались разноцвѣтные камни; многіе научились находить и добывать селитру, алебастръ, нефть, квасцы, сѣру, разныхъ сортовъ и цвѣтовъ краски; при Неплюевѣ же началась правильная обработка илецкой соли; урегулированы были рыбные и другіе промыслы; башкирцы занялись приготовленіемъ пряжи и холста изъ крапивы и камня — азбеста; добывали изъ молока и сыворотки спиртъ для домашняго употребленія и т. п. Въ южныхъ мѣстахъ Оренбургской губерніи были сдѣланы попытки къ разведенію хлопка, при содѣйствіи пріѣзжавшихъ въ Оренбургъ хивинцевъ, бухарцевъ и ташкѣнцевъ (сартовъ); съ тою же цѣлью дозволено казанскимъ татарамъ, заселившимъ Каргалинскую или Сентовскую слободу, кортомить и покупать у башкирцевъ свободныя земли³⁾. Такъ умѣлъ пробудить къ жизни природныя богатства и силы края Неплюевъ, — этотъ, безспорно, умный, честный и энергичный труженикъ на поприщѣ государственной и общественной дѣятельности.

Не менѣе была плодотворна дѣятельность Неплюева и въ отношеніи развитія торговли въ Оренбургскомъ краѣ. Но для того, чтобы проложить путь торговому движенію русскихъ въ Среднюю Азію, необходимо было, по мѣткому выраженію Петра Великаго, овладѣть «вратами и ключемъ» къ средне-азіатскимъ странамъ и народамъ, т. е. киргизъ-кайсацкими ордами, хотя бы пришлось для того употребить до милліона рублей денегъ⁴⁾. Неплюевъ хорошо сознавалъ и понималъ планы Преобразователя Россіи, и

¹⁾ П. С. Зак., т. XV, № 10893.

²⁾ См. въ Отеч. Зап. (1859 г., № 12, стр. 425): „Нежданное сочиненіе кн. Щербатова“.

³⁾ П. С. Зак., т. XV. Указъ 8 августа 1755 года.

⁴⁾ См. въ наст. монографіи, стр. 137.

обратилъ особенное вниманіе, какъ начальникъ края, на отношенія киргизцевъ къ русскимъ. Долго ему пришлось бороться и хитрить съ киргизскимъ ханомъ Малой Орды Абуль-Хаиромъ, злѣйшимъ врагомъ русскихъ и личнымъ врагомъ самого Неплюева, и только смерть Абуль-Хаира, убитаго Баракъ-Салтаномъ, развязала ему руки. Воспользовавшись междуусобіями въ Ордѣ, Неплюевъ направилъ выборъ въ ханы въ пользу Нурали-Салтана, старшаго сына Абуль-Хаира, который 10 іюля 1749 года, при многочисленномъ собраніи народа, и былъ торжественно конфирмованъ въ киргизскіе ханы въ Оренбургѣ, на особенно приготовленномъ для того мѣстѣ, за р. Яикомъ, при чемъ ханъ получилъ, съ Высочайшаго соизволенія, особый патентъ на ханское достоинство и въ даръ — присланныя изъ Петербурга парчевую шубу на собольемъ мѣху и шапку изъ чернобурой лисицы, стоившія 1674 р. 87 коп., а также — «оправную» саблю съ надписью на русскомъ и татарскомъ языкахъ, оцѣненную вмѣстѣ съ поясомъ въ 85 рубл. 77 коп. Неплюевъ щедро одарилъ и мать Нурали-Хана, Пупай-Ханшу, его братьевъ, знатныхъ старшинъ, киргизскихъ бѣевъ и простыхъ киргизцевъ, бывшихъ въ свитѣ Нурали; не разъ угощалъ гостепріимно ихъ и обѣдами, сопровождавшимися музыкой и пушечными салютами; потѣшалъ фейерверками и танцами; развлекалъ прогулками по городу и за городъ и т. п., употребивъ на подарки и угощеніе киргизцевъ, во время конфирмаціи Нурали-Хана, свыше 3000 рублей.

Обласканный и щедро одаренный Неплюевымъ, Нурали-Ханъ общался заботиться о безопасности торговыхъ каравановъ, во время проѣзда ихъ черезъ киргизскія степи. Овладевъ «вратами и ключемъ» въ Среднюю Азію, Неплюевъ завелъ торговныя сношенія съ Хивой, Бухарой, Ташкентомъ и др. средне-азиатскими ханствами и городами. Въ Оренбургѣ и Троицкой крѣпости были устроены за городомъ мѣновые дворы, куда ежегодно прѣзжали для торга, кромѣ киргизцевъ, сарты, хивинцы, бухарцы, каракалпаки и др. азиатскіе народы, вывозившіе много золота и серебра въ рупіяхъ (монета) и слиткахъ. Неплюевъ, между прочимъ, замѣчаетъ въ своихъ Запискахъ: «съ 1745 года знатный торгъ въ Оренбургѣ возымѣлъ начало, такъ-что я уже въ состояніи былъ, вмѣсто получаемыхъ отъ начала той экспедиціи ежегодно до 30000 рубл. изъ казны, содержать оную отъ доходовъ пошлинныхъ, а сверхъ того ввезено торгомъ въ Россію 5000 р. серебра, а болѣе того числа вошло, какое не было въ объявѣ, и не мало золота, а пошлинный сборъ доходилъ до 50 т. въ годъ. Прежде меня отъ бывшей коммерціи никогда трехъ тысячъ въ годъ не приходило». ¹⁾ Это свидѣтельство Неплюева совершенно подтверждается многими официальными данными. Въ дѣлахъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, между прочимъ, сохранилась вѣдомость, изъ которой видно, что разнаго рода сборы и подушныя деньги, недостигавшіе раньше и до шести тысячъ въ годъ, при Неплюевѣ считались сотнями тысячъ ²⁾. Взаимная вражда киргизскаго Нурали-Хана и хивинскаго Каипъ-Хана особенно мѣшала успѣхамъ караванной торговли Россіи съ Средней Азіей, но Неплюевъ и въ этихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ

¹⁾ Изд. А. С. Суворина, 1893 г., стр. 139.

²⁾ Извѣстія Общ. арх., исторіи и этнографіи, при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ; т. XII, вып. 3, приложеніе, стр. 47—48.

нашелъ исходъ. Узнавъ о взаимныхъ переговорахъ Нурали-Хана съ зюнгорскимъ владѣльцемъ Нямгаломъ, который хотѣлъ жениться на сестрѣ Нурали, Неплюевъ не только разстроилъ эти планы, а даже поссорилъ киргизцевъ съ зюнгорцами, вооруживъ ихъ другъ противъ друга, — и Нурали-Ханъ снова вынужденъ былъ сдѣлаться орудіемъ въ рукахъ Неплюева, для достиженія намѣченныхъ имъ торгово-промышленныхъ цѣлей. Киргизцы Средней Орды, пріѣзжая въ Троицкую крѣпость, вымѣнивали иногда русскіе товары на плѣнныхъ калмыковъ и особенно подростковъ и калмыцкихъ дѣтей, захваченныхъ ими въ плѣнъ. Начиная съ сентября 1756 года по сентябрь 1757 года, было промѣнено киргизцами русскимъ купцамъ на разный товаръ 186 чел. калмыковъ, въ томъ числѣ было 150 чел. муж. пола и 36 чел. женскаго пола. Но особенно бойко шла мѣна товаровъ на скоть: съ 1745—1759 г. одними киргизцами было промѣнено болѣе 800000 головъ разнаго скота, что по тарифнымъ цѣнамъ того времени стоило около 4 милліоновъ рублей. Детальную обработку всѣхъ отмѣченныхъ здѣсь результатовъ дѣятельности Неплюева, въ отношеніи развитія промышленности и торговли въ Оренбургскомъ краѣ, читатель и найдетъ въ первыхъ шести главахъ (XXI—XXVI) настоящаго 3-го тома.

Въ кратковременное царствованіе Императора Петра III, Неплюевъ не имѣлъ никакого вліянія на дѣла управленія государствомъ: «бывалъ я», — замѣчаетъ онъ въ своихъ Запискахъ, — «ежедневно у моего должннства, но нѣмымъ, ибо никто уже и мѣннн моего не требовалъ». ¹⁾ — Но съ восшествіемъ на престолъ Екатерины II, Неплюевъ становится самымъ близкимъ лицомъ къ Императрицѣ и съ отличной пользою служитъ ей и отечеству, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ, и только слабость силъ и совершенная потеря зрѣнія заставили его выйти въ отставку, хотя Императрица Екатерина II и желала оставить его на службѣ. Неплюевъ послѣдніе годы своей жизни провелъ въ родовомъ селѣ Поддубьѣ, построилъ тамъ каменный храмъ, указалъ въ немъ мѣсто для своей могилы и тихо скончался на 81 году жизни, 11 ноября 1773 года.

Много лѣтъ прошло съ того времени, но память о Неплюевѣ жива въ потомствѣ и Россія никогда не забудетъ своего вѣрнаго сына и честнаго слугу Русскихъ Царей и отечества. Вѣчная, вѣчная, вѣчная ему память!!!

Владиміръ Витевскій.

¹⁾ См. стр. 167. Изд. А. С. Суворина, 1893 г.

ГЛАВА ХХІ.

Иѣропріятія и заботы Неплюева о развитіи промышленности въ Оренбургскомъ краѣ. — Соляные промыслы. — Илецкая Защита и добываемая въ ней соль. — Рыбные промыслы. — Гурьевскіе учуги и передача ихъ Яицкому войску. — Пошлинный сборъ съ рыбы и ея продуктовъ. — Столкновенія Яицкаго войска съ астраханскими рыбопромышленниками и опредѣленіе морскихъ границъ для войсковаго рыболовства.

„Искусство, соединенное съ трудолюбіемъ, превозмогаетъ всѣ трудности и препятствія, и самыхъ дикихъ звѣрей умиряетъ“.

Рычковъ.

Промышленная дѣятельность въ Оренбургскомъ краѣ до Неплюева находилась въ самомъ патріархальномъ состояніи; промышленники занимались только тѣмъ, для чего не требовалось техническихъ знаній. Недостатокъ рациональнаго хозяйства восполнялся природными богатствами края и терпѣніемъ его обитателей. Населеніе Оренбургской губерніи умѣло расчищать подъ пашню земли, разводить домашній скотъ, ловить звѣрей, птицъ и рыбу, добывать изъ рыбы икру и клей, находить соль, гнать смолу и т. п. Эта, повидимому, малозначительная дѣятельность требуетъ большаго числа рабочихъ рукъ и особеннаго напряженія физическихъ силъ. Несомнѣнно, что постоянное движеніе рабочаго человѣка съ топоромъ, пилой и ружьемъ въ лѣсу, съ косою въ лугахъ, съ рыболовными снарядами по рѣкамъ и озерамъ имѣетъ огромное экономическое значеніе: безъ этой, кажется, неумудреной дѣятельности не было-бы нынѣшней Россіи съ ея территоріальнымъ богатствомъ и крѣпкимъ государственнымъ строемъ. Но дѣло въ томъ, что природныхъ богатствъ въ Оренбургскомъ краѣ было много, довольно было приложено къ нимъ и труда, а въ результатъ все-таки чувствовался недостатокъ матеріальныхъ средствъ къ жизни. Причина этого, безъ сомнѣнія, скрывалась въ томъ, что промышленность края, въ тѣсномъ значеніи этого понятія, — дѣятельность, которая стремится различнымъ про-

изведеніямъ природы придать высшую цѣнность, — находилась въ младенческомъ состояніи.

Неплюевъ первый обратилъ должное вниманіе на природныя богатства края и, благодаря своимъ трудамъ, смѣливости и энергіи, достигъ того, что промышленность Оренбургскаго края была поставлена при немъ на рациональную, въ смыслѣ техническомъ, почву. Самыми прибыльными и распространѣнными промыслами въ Оренбургской губерніи были соляные и рыбные. Что касается соли, то ея, по замѣчанію Рычкова, въ Оренбургскомъ краѣ находилось „несмѣтное количество“. Не говоря уже о такихъ озерахъ, какъ Грязное, Индерское^{а)} и др., здѣсь было столько мелкихъ соленыхъ озеръ, что и перечислить трудно^{б)}. Въ 1744 г., благодаря заботамъ Неплюева, были открыты въ Исетской провинціи соленныя озера. Каждное, Луговое, Гашново, Кривое, Сорочье и Аткуль^{в)}: Всѣ эти озера находятся въ нынѣшнемъ Челябинскомъ уѣздѣ; кромѣ того, здѣсь же были озера: Букри, Шежели, Уткинъ-Кулатъ, Тузлу-Кулатъ, Таузаткуль, Копылово, Апенайка, Булако, Чубаратъ, Суминское, Башканово, Горькое и многія другія. Не мало было соленыхъ озеръ и за таможенной линіей Оренбургской губерніи, гдѣ и нынѣ находятся соленныя озера: Кишкиль, Карабуръ, Эбелей, Ургачъ, Сараба, Консуатъ, Мактымъ, Барсакбашъ, Ямантузь, Карабашъ, Чикабай, Чумишкуль, Каратузъ^{д)} и другія. Неплюевъ приказалъ составить чертежи и планы всѣхъ соленыхъ озеръ и препроводилъ ихъ въ С.-Петербургскій Кабинетъ, въ концѣ декабря 1744 г., съ кондукторомъ Рычковымъ, которому также вручены были и „пробныя соли“ изъ разныхъ озеръ^{е)}.

Въ 64 верстахъ на Ю. отъ Оренбурга находятся знаменитыя копи илецкой соли, сдѣлавшейся извѣстною еще задолго до Неплюева; такъ въ „Книгѣ большому чертежу“^{ж)} упоминается о р. Илезъ или Илекъ и

^{а)} Озеро съ названіемъ „Грязное“ въ Оренб. губ. множество; здѣсь разумѣется Грязное озеро, находящееся въ 60 верстахъ отъ Гурьева городка къ В., противъ Граннаго бугра. Оно можетъ дать, по вычисленію нѣкоторыхъ, 90 милліоновъ пудовъ соли, а относительно Индерскаго озера г. Азовскій замѣчаетъ, что соли его достанетъ на 50 тысячъ лѣтъ, если брать изъ него ежегодно 15000 возовъ, предполагая, что ежегоднаго осадка даже не будетъ. См. Урал. Войск. Вѣдом. 1868 г., № 14. Ср. „Уральское казачье войско“ Рябинина ч. I, стр. 145; Палласъ: „Путешеств. по разнымъ провинціямъ Россіи“; „Н. Бородинъ: „Уральск. каз. войско“: т. I, стр. 50—57.

^{б)} Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 219.

^{в)} Жукowskiй. Краткое обозрѣніе достопамятныхъ событій Оренб. края, стр. 15.

^{д)} См. описаніе этихъ озеръ въ „Сборникѣ статистическихъ, историч. и археологическихъ свѣдѣній по бывшей Оренб. и нынѣшней Уфимской губ.“, изд. подъ редакціей Н. А. Гурвича, Уфа. 1868 г.

^{е)} Указы 1745 г. въ Тург. обл. арх., по оп. № 18, л. 288.

^{ж)} См. стр. 70 и 71.

говорится, что тутъ есть гора Ту сте бе, т. е., тузъ-тюбе, что значитъ соль-гора. Въ уставѣ о соли, состоявшемся 31 декабря 1727 г.^{а)}, также упоминается объ илецкой соли, которая была обложена трехкопѣчною пошлиною съ пуда, хотя правильно организованнаго промысла этой соли въ то время еще не было. Начало разработки илецкой соли относится только къ половинѣ XVIII вѣка, именно ко времени управленія краемъ Неплюева. Въ 1744 году Неплюевъ распорядился, чтобы былъ произведенъ осмотръ соляныхъ залежей въ Илецкой Защитѣ. Съ этою цѣлю былъ командированъ въ Илецкую Защиту майоръ Кублицкій, который и произвелъ осмотръ залежей илецкой соли въ 53 мѣстахъ на саженой глубинѣ. Въ слѣдующемъ году съ тою же цѣлю посѣтилъ Илецкую Защиту англичанинъ Иннисъ, служившій полковникомъ въ Ревельскомъ драгунскомъ полку^{б)}, а съ 1754 году илецкая соль поступаетъ въ вѣдомство казны. До этого времени илецкая соль безпрепятственно добывалась киргизами, башкирами и мещеряками. Сначала башкиры пользовались солью только для собственнаго продовольствія, но до построенія Оренбурга добровольное добываніе илецкой соли было затруднительно и опасно, почему башкиры больше пользовались пермянскою солью, которая выдавалась имъ въ Казани изъ казны^{в)}; съ построеніемъ же Оренбурга, когда прежняя опасность отъ киргизъ миновалась, башкиры стали пользоваться исключительно илецкой солью и даже тайно отправляли ее возами въ Казанскую губернію и другія сосѣднія мѣста. Правительство, чтобы прекратить контрабандную продажу соли, устроило заставы и комиссарства, но зло продолжало существовать въ прежней своей силѣ: тайный вывозъ илецкой соли въ другія мѣста не прекращался. Такимъ образомъ до Неплюева и нѣкоторое время при немъ, мѣстное населеніе Оренбургскаго края пользовалось илецкою солью какъ для собственнаго продовольствія, такъ и для контрабандной продажи соли.—Понятно, что это было очень не выгодно для правительства въ финансовомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что оно убѣдилось въ бесполезности заставъ и наказаній для прекращенія воровской продажи соли. Неплюевъ въ 1748 г. вошелъ въ Сенатъ съ представленіемъ о томъ, чтобы позволено было вывозить илецкую соль въ Казанскую губернію какъ водой, такъ и сухимъ путемъ, и чтобы всѣ, приѣзжающіе изъ этой губерніи въ Оренбургъ, безпрепятственно были допу-

^{а)} П. С. З., т. VII, № 219.

^{б)} Рычковъ. Топ. Оренб. губ., ч. I, стр. 266. Сравни. Черемшанскаго: „Описаніе Оренб. губ.“, стр. 425; также „Вѣстн. Русск. Геогр. Общ.“ 1852 г., кн. 1, хроника, стр. 12.

^{в)} Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 85.

скаемъ до вывоза илецкой соли въ сосѣднія губерніи. Но Соляная Контора, на заключеніе которой Сенатъ передалъ представленіе Неплюева, заявила, что дозволеніе свободнаго вывоза илецкой соли въ Казанскую губернію неизбѣжно увеличитъ контрабандный провозъ соли изъ Оренбурга и въ другія мѣста, почему Сенатъ 13 февраля 1749 г. постановилъ: „Илецкую соль въ Казанскую губернію и въ другіе той губерніи города и мѣста сухимъ и водянымъ путемъ до будущаго указа не возить, чтобъ подъ видомъ оной, вывоза воровски, продажи чинено не было“^{а)}. Не смотря на это запрещеніе, вывозъ воровской соли продолжался. Сенатъ пришелъ къ тому убѣжденію, что контрабандный провозъ соли не прекратится до тѣхъ поръ, пока иновѣрцы Оренбургской губерніи будутъ пользоваться правомъ бесплатнаго продовольствія солью, и потому поручилъ Неплюеву, при содѣйствіи Соляной Конторы, изыскать средства къ пресѣченію зла, не лишая однакожъ башкирцевъ дароваго продовольствія солью, какъ это было и раньше. Такимъ образомъ Неплюеву предстояло рѣшить нелегкую задачу: онъ долженъ былъ согласить интересы казны и выгоды иноподданныхъ „какъ старыхъ жительствовъ (кои по званію Башкиріи генерально именуется башкирцами, въ числѣ коихъ находятся мещераки, вотяки, мордва, чуваша и черемиса), такъ и новопоселившихся въ Оренбургской губерніи“. Удовлетворительное рѣшеніе этой задачи затруднялось еще болѣе тѣмъ, что Сенатъ, предоставляя иновѣрцамъ бесплатное и свободное пользованіе солью, требовалъ, чтобы русскіе поселенцы края покупали ее изъ казны по 35 коп. за пудъ, такъ-какъ почти было не возможно услѣдить, чтобы башкирцы не продавали добытой ими въ излишество соли русскимъ, но крайней мѣрѣ, тѣмъ изъ нихъ, кои были сосѣдями башкирскихъ деревень. Неплюевъ, обсудивъ этотъ вопросъ совмѣстно съ членами Соляной Конторы: статскимъ совѣтникомъ Карломъ и надворнымъ совѣтникомъ Домашневымъ, между прочимъ, предложилъ Сенату слѣдующія мѣры къ прекращенію тайной продажи соли: „объявить иновѣрческимъ старшинамъ и обязать ихъ подписками, дабы они по соль посылали въ опредѣленной Оренбургской губернской канцеляріей время и предписанными дорогами отъ каждой волости съ письменнымъ свидѣтельствомъ или требованіемъ за руками старшинъ, сколько соли пудовъ въ которую волость будетъ потребно, и по возвращеніи ихъ съ тою солью по первой дорогѣ (коя изъ Илецка) въ Оренбургъ, а по другой (коя отъ Эбеляя озера) въ Троицкой крѣпости, кому отъ Оренбургскаго главнаго командира поручено будетъ, при себѣ перевѣшивать, и сколько пудовъ которой именно волости по перевѣсѣ

^{а)} П. С. З., т. XIII, № 9573.

явится, записывать вѣрно въ нарочно-учрежденную для того скрѣпленную тетрадь или книгу, и ежели при томъ перевѣсѣ явится, сверхъ старшинскаго требованія, у которой волости излишняя соль, то для надлежащаго въ расходѣ употребленія брать въ казенные магазейны, а за нее выдавать привозчикамъ по подрядной цѣнѣ деньги, почему куда она въ истинѣ становится будетъ; а прочую соль противъ старшинскихъ свидѣтельствъ на ихъ удовольствіе пропускать безъ задержанія, не допуская ихъ ни до какихъ притомъ убытковъ и тою солью имъ самимъ довольствоваться, такожъ другъ съ другомъ сеужаться и продавать также каждому въ своей волости, ибо изъ прежнихъ представленій видно, что для соли за разными случаями не всякъ ѣздилъ, а изъ волости въ другую волость, кольми же наче приважимъ не только великороссійскимъ, но ниже своей братьи не продавали и не сеужались, того онимъ старшинамъ каждому за своимъ вѣдомствомъ прилежно наблюдать и крѣпкое смотрѣніе имѣть^{а)}. За несоблюденіе этихъ правилъ угрожало виновнымъ наказаніе, положенное по именному указу 15 декабря 1749 г.^{б)}, а старшины за послабленіе подвергались штрафу. Для продовольствія лицъ, не имѣвшихъ права пользоваться солью бесплатно, Неплюевъ предложилъ учредить въ Оренбургѣ и Троицкой крѣпости казенную продажу соли по 35 коп. за пудъ подъ наблюденіемъ особыхъ чиновниковъ, снабженныхъ инструкціями и шнуровыми книгами за печатью и скрѣпомъ Оренбургской губернской канцеляріи, „и смотрѣніе надъ тѣми сборщиками въ исправленіи ихъ должности и въ прочемъ по тамошнему состоянію поручить, хотя изъ военныхъ, кому главной той губерніи командиръ заблагоразсудитъ, давъ ему въ силѣ указовъ инструкцію“^{в)}. Что касается регулярныхъ и нерегулярныхъ воинскихъ, статскихъ и духовныхъ людей, находящихся на дѣйствительной службѣ въ Оренбургскомъ краѣ, а также и отставныхъ съ ихъ семействами; то Неплюевъ ходатайствовалъ предъ Сенатомъ, „не соизволено-ль будетъ, имея съ нихъ деньги“, вѣсто 35 коп. цѣны въ Оренбургѣ, брать по 10 коп. за пудъ; а въ Троицкой и другихъ крѣпостяхъ, почему въ истинѣ на мѣстѣ стоять, дабы чрезъ то порядочное и беззастѣное учрежденіе возможно было всѣхъ сумнительствъ и подлоговъ миновать; и того ради во всякую крѣпость отпущать по вѣдомостямъ командирскимъ на стара и мала мужеска и женска пола (исключая младенцевъ, кои будутъ отъ рожденія ниже двухъ лѣтъ) противъ солдатскихъ по воинскому штату дачъ, по 24 ф

^{а)} П. С. З., т. XIII, № 10097, п. I.

^{б)} Тамъ же, № 9697.

^{в)} Пунктъ 2.

въ годъ; а драгунамъ и солдатамъ дѣйствительно служащимъ отпускать по тому-жъ числу изъ магазиновъ безденежно ^{а)}. Наличное количество соли Неплюевъ предложилъ привести въ извѣстность и, оставивъ по 24 ф. на душу, излишекъ взять въ казну, уплативъ ее дѣйствительную стоимость „безобидно“ ^{б)}. Кроме того, Неплюевъ признавалъ за полезное усилить надзоръ на заставахъ, которыя были учреждены со стороны великороссійскихъ городовъ къ Башкиріи, сосредоточивъ главное управленіе ими въ Мензелинскѣ, гдѣ долженъ былъ поселиться для жительства и опредѣленный въ Казанскую губернію главный надзиратель, „дабы частые къ тѣмъ мѣстамъ кои къ вывозу въ великороссійскіе города подають причину, разъѣзды и смотрѣніе имѣть было можно, а сверхъ того и другія порученныя ему смотрѣніемъ мѣста въ пристойное время надлежащимъ, въ силу данной ему инструкціи, порядкомъ осматривать, и что къ лучшему усмотритъ или въ чемъ какое вспоможеніе будетъ потребно и въ прочемъ, сношеніе имѣть съ Оренбургской губернской канцеляріей“ ^{в)}. Неплюевъ также просилъ Сенатъ отмѣнить вывозъ илецкой соли для продажи въ Уфимскую провинцію, а довольствоваться ей Пермскою солью, чтобы легче было слѣдить за контрабандной продажей соли, такъ какъ между илецкой и пермскою солью существуетъ значительная разница ^{д)}. Сенатъ, утверждая представленіе Неплюева, не призналъ однакожъ возможнымъ удовлетворить его ходатайства за служилыхъ людей и постановилъ: „воинскимъ, статскимъ и духовнымъ чинамъ, въ службѣ находящихся, такожъ и прочимъ, живущимъ тамо, соль покупать, по силѣ именнаго 1749 г. декабря 15 дня указа, изъ казны, показанною въ томъ указѣ цѣною, по 35 к. пудъ, такожъ унтеръ-офицерамъ, капраламъ, драгунамъ и солдатамъ, дѣйствительно въ военной службѣ служащимъ, въ натурѣ соли не давать, а давать за оную деньгами по 21 к. въ годъ на человѣка, полагая каждому на 24 ф. соли“ ^{е)}. Сознавая, какъ трудно было пресѣчь воровскую продажу соли, Неплюевъ словесно заявилъ въ присутствіи Сената, „что въ Уфимской и Исетской провинціяхъ съ тѣми иновѣрцами и такіе живутъ, коимъ, по силѣ указовъ должно соль покупать изъ казны, и тако и вредъ не безъ сомнѣнія есть, чтобъ чрезъ тотъ иновѣрцамъ соли позволенный вывозъ не могли оною солью и тѣ довольствоваться, коимъ надлежитъ покупать соль изъ казны“ ^{ж)}.

^{а)} Пунктъ 3. ^{б)} Пунктъ 4.

^{в)} Пунктъ 6 того же указа.

^{д)} Пунктъ 7.

^{е)} П. С. З., т. XIII, стр. 835—836.

^{ж)} Тамъ же, стр. 837.

Въ виду такого заявленія, Сенатъ поручилъ Неплюеву, по возвращеніи въ Оренбургъ, склонять иновѣрцевъ, „чтобы они, вмѣсто положеннаго на нихъ ясака, а съ другихъ опредѣленныхъ по указамъ податей, соль покупали изъ казны указною цѣною; однакожь при томъ прилежно наблюдать, ежели оныя иновѣрцы, вмѣсто положеннаго на нихъ ясака и опредѣленныхъ податей, соль покупать похотятъ изъ казны указною цѣною, то не будетъ ли противъ платежа ясака и опредѣленныхъ податей какого уменьшенія: и для того, собравъ всѣ къ тому подлежащія окрестности и разсмотря, представить въ Правительствующій Сенатъ немедленно“^{а)}. Въ слѣдующемъ году Неплюевъ донесъ Сенату, что „кажется, башкирцы и мещеряки охотно къ тому приступили и за отягощеніе себѣ (покупку соли изъ казны) не вмѣняютъ, разсуждая изъ того пользу, что они безъ платежа ясака единственно служилыми будутъ такъ, какъ и казаки, и просятъ только, чтобы земли ихъ, изъ высочайшей Ея Императорскаго Величества милости, указомъ были имъ подтверждены“. Предлагая на этихъ условіяхъ ввести между башкирцами и мещеряками казенную продажу соли, Неплюевъ также донесилъ Сенату: „сколько оной соли въ расходъ быть можетъ, и какая отъ того прибыль воспослѣдуетъ, то нынѣ сообразить невозможно, хотя воеводы уфимскій и исетскій о числѣ мужскаго и женскаго пола душъ и написали 123,122 души, но такъ или нѣтъ, на то документовъ имѣть не можно; къ тому-жь башкирцы и мещеряки не всѣ будутъ илецкою солью довольствоваться, но которые ближе къ Камѣ рѣкѣ, тѣ—пермскою; они же соли не столько въ употребленіи имѣютъ, какъ русскіе, да еще на нынѣшній годъ у многихъ и прежде заведенной будетъ. Но какъ-бы то ни было, всегда можетъ прибыль быть въ казну несравнительно болѣе, и ежели ясакъ, котораго на всѣхъ Уфимской и Исетской провинціи башкирцахъ, мещерякахъ и обрѣтающихся между ними татарахъ 4392 руб. 65 1/2 к.^{б)}, но еслибъ и того меньше было, и то-бъ казнѣ не убыточно, но еще и полезно было, для того, что тайные провозы илецкой соли въ русскія жилы пресѣкнутся, и впадшія въ тѣ погрѣшенія бѣдствія, также военные люди, которыхъ не малое число на заставахъ употреблено, свободятся и соляное комиссарство въ Мензелинскѣ будетъ не потребно, а которые около Самары для смотрѣнія тайныхъ съ Яика провозовъ есть, тѣ по-прежнему останутся имѣютъ“^{в)}. Относительно бобылей и тептарей Неплюевъ былъ того мнѣнія,

^{а)} Тамъ же.

^{б)} Собственно съ башкиръ собиралось ежегодно 2054 р. 78 к., такъ что на каждый дворъ приходится не болѣе 25 коп. „Топогр. Оренб. губ.“ Рычкова, ч. I, стр. 92. См. въ наст. моногр. стр. 422.

^{в)} П. З. З., т. XIV, стр. 42 и 43, № 10198.

что, при введении въ Башкиріи казенной продажи соли, онъ не считалъ нужнымъ освободить ихъ отъ положенной на нихъ въ 1748 г. 80 к. подати, которой собиралось со всѣхъ нихъ 23105 р. 60 к. въ годъ. Неплюевъ руководился въ данномъ случаѣ слѣдующими соображеніями: 1) покупка бобылями и тептарами соли изъ казны принесла бы менѣе выгоды, чѣмъ взимаемый съ нихъ подушный сборъ; 2) всѣ они были пришельцы, или бѣглецы изъ Казанскій губерніи, т. е. изъ такихъ людей, которые не только покупали соль, но платили и подушный окладъ; 3) „довольно имъ и того“, — замѣчаетъ Неплюевъ, — „что они до послѣдняго бунта башкирскаго были ихъ (башкирцевъ), какъ крестьяне, и платили имъ оброки, а послѣ того бунта по именнымъ 1736 и 1739 г. указамъ, а особливо по воспослѣдовавшему въ 1747 г. 26 мая, отъ подтвержденія башкирскаго и оброковъ освобождены, и тѣ земли, на которыхъ они жили, имъ въ свойство отданы“. Наконецъ освобожденіе ихъ отъ подушной подати, по мнѣнію Неплюева, сравняло бы ихъ съ башкирцами и менчеряками и могло способствовать еще большому единенію ихъ интересовъ и стремленій, чего по мѣстнымъ условіямъ края слѣдовало избѣгать. Сенатъ, соглашавсь съ мнѣніемъ Неплюева, постановилъ: *съ башкирцевъ и менчеряковъ ясакъ снять и утвердить за башкирцами право владѣнія землями, а соль встѣжъ имъ покупать въ казнѣ по 35 к. за пудъ^{а)}*. Но объявляя илецкую соль достояніемъ казны, правительство не взяло на себя ея добываніе, а передало въ частныя руки: за разработку Илецкой соли взялся сотникъ Оренбургскаго казачьяго войска Алексѣй Углицкій^{б)}, съ условіемъ доставлять ее въ казну по 6 коп. съ пуда, въ количествѣ 50 тысячъ пудъ ежегодно, а въ случаѣ надобности — и болѣе. Кромѣ того Углицкій обязался построить на свой счетъ, подъ руководствомъ инженеровъ, „небольшую защиту оплотомъ съ баттарями для пушекъ“, казармы для гарнизона, нѣсколько покоевъ и провіантскій магазинъ, доставлять осенью и зимой дрова и возить изъ Оренбурга провіантъ на своихъ подводяхъ^{в)}. Благодаря этому, въ Киргизской степи возникло новое поселеніе — Илецкая Защита^{д)}, куда была переведена рота Алексѣевскаго пѣхотнаго полка въ полномъ комплектѣ; для религіозныхъ потребностей солдатъ и рабочихъ, которыхъ бы-

^{а)} П. С. З., т. XIV, № 10198. Ср. Рычкова: „Топогр. Оренб. губ.“, ч. I, стр. 264; ч. II, стр. 26. Изд. 1762 г.

^{б)} Углицкій названъ, по недосмотру корректора, Ушицкимъ въ моемъ очеркѣ: „Неплюевъ и Оренбургъ“. См. въ отд. оттискѣ стр. 426—427.

^{в)} Топогр. Оренб. губ. Изд. 1762 г., ч. II, стр. 26, а въ изданіи 1887 г. стр. 253.

^{д)} Нѣкоторые смѣшиваютъ Илецкую Защиту (см. въ прил. къ „Адресъ-Календарю Оренб. губ. за 1849 г.“ стр. 10) съ Илецкимъ городкомъ, основаннымъ въ 1737 г., а не въ 1730, какъ бездоказательно и неумно утверждаетъ г. Бородинъ, составитель книги: «Уральское казачье войско». Статистич. описаніе въ 2 томахъ. Уральскъ 1891 г. (См. т. I, стр. 5, прим. 2), Сражи. въ част. монетр. стр. 279.

вало ста по два и болѣе, построена была церковь и къ ней опредѣленъ особый причтъ. Не смотря на то, что Илецкая Защита была устроена съ согласія киргизскаго хана Нурали^{а)}, возникновеніе и укрѣпленіе ея особенно было неприятно киргизамъ: стѣнная добровольное добываніе киргизами соли, Илецкая Защита могла быть неприятна имъ и просто какъ крѣпость, снабженная гарнизономъ и пушками. Между тѣмъ казна имѣла теперь 29 коп. чистаго барыша на каждый пудъ илецкой соли, или отъ 14 до 15 тысячъ рублей въ годъ, если принять за ежегодное количество добываемой соли 50000 пудъ, какъ обязался Углицкій. Еще 24 мая 1753 г. состоялся указъ, которымъ было предписано: „въ Оренбургѣ и въ принадлежащихъ къ оному новыхъ крѣпостяхъ и селеніяхъ учредить казенные соляные магазины“. Въ исполненіе этого указа, въ Оренбургѣ было открыто Соляное Правленіе, а на рѣкѣ Бѣлой, близъ урочища Бугулчанъ, устроена судовая пристань, откуда было отправлено нѣсколько тысячъ пудовъ илецкой соли въ Казань и другіе города; впоследствии „сей способъ отправленія соли“, — замѣчаетъ Рычковъ, — „за разными неудобностями, а паче за великою окружностію, оставленъ“^{б)}. Во многихъ другихъ мѣстахъ края были построены казенные соляные магазины, изъ которыхъ могли бы всѣ, не исключая и иновѣрцевъ, покупать илецкую и абелійскую соль. Для развозки илецкой соли изъ Оренбурга по другимъ пунктамъ края, были употреблены тентяры и бобыли, получавшіе за свой трудъ по 6 и 7¹/₂ коп. съ пуда изъ казенныхъ суммъ^{в)}. Чтобы пресѣчь контрабандную продажу соли, правительство рѣшилось также уменьшить нѣсколько подушный окладъ; указомъ 15 іюля 1754 г. было предписано: „со всѣхъ положенныхъ въ подушный окладъ всякаго званія людей и крестьянъ, коихъ числится по ревизскимъ 1747 г. книгамъ 6,614,529 душъ, въ томъ числѣ приписныхъ къ Адмиралтейству для корабельной работы 66055 да называемыхъ тентярей и бобылей 28850 душъ, приписныхъ къ Оренбургской губерніи, съ каждой души по шести коп. сложить, и, при платежѣ сего года послѣдней половины, означеннаго числа по 6 коп. не взимать“^{г)}. — Въ этомъ указѣ также говорится, что сбавка подушнаго оклада можетъ время отъ времени увеличиваться, если только всякій подданный будетъ употреблять всѣ мѣры къ пресѣченію контрабандной продажи соли. Въ то же время Сенатъ затребовавъ отъ Неплюева вѣдомости,

а) Мейеръ. Киргизская степь Оренб. вѣдомства, Спб. 1865 г., стр. 13.

б) Топогр. Оренб. губ. Изд. 1887 г., стр. 163, а по изд. 1762 г., ч. I, 231.

в) Журналъ, или дн. записки капитана Рычкова, I, стр. 132.

г) П. С. З., т. XIV, № 10260.

сколько и на что именно изъ прежде положеннаго на башкирцевъ и тептарей ясака расходовалось денегъ, такъ-какъ собираемыя теперь, вмѣсто ясака, деньги за соль должны были поступать въ общую соляную сумму. Въ 1756 г., по представленіи Неплюевымъ данныхъ, Сенатъ, по сношенію съ Военной Коллегіей, опредѣлилъ: „вмѣсто сложеннаго съ башкирцевъ и тептарей ясаку, столько же отпускать изъ собираемой суммы на содержаніе учрежденныхъ въ Оренбургской губерніи гарнизонныхъ, драгунскихъ Оренбургскаго и Уфимскаго полковъ“ ^{a)}.

Другимъ наиболѣе прибыльнымъ и распространеннымъ промысломъ въ Оренбургской губерніи, кромѣ солянаго, было рыболовство, особенно излюбленное и прочно-организованное среди Лицкаго войска. Специалистъ по статистикѣ Уральскаго казачьяго войска, г. Бородинъ, изучившій во всѣхъ подробностяхъ рыболовные промыслы войска, замѣчаетъ по этому поводу: „какъ земледѣліе, питающее большую часть населенія Россіи, является въ глазахъ простолюдина не простымъ занятіемъ, а дѣломъ священнымъ и окружается особымъ поэтическимъ ореоломъ; такъ и рыболовство у уральскихъ казаковъ, представляя доселѣ любимый промыселъ населенія, имѣетъ свою поэзію: почти во всѣхъ мѣстныхъ бытовыхъ пѣсняхъ неизбѣнно фигурируетъ „Якушка-сынъ Горыновичъ съ золотымъ доньшкомъ, серебряными крапками“, замѣняющій здѣсь „мать-сыру землю“. Но, кромѣ отраженія въ народной поэзіи, экономическое значеніе рыболовнаго промысла для мѣстнаго населенія отразилось положительно во всѣхъ болѣе или менѣе серьезныхъ сторонахъ жизни Уральской общины, и не смотря на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ это значеніе его является просто такъ называемымъ переживаніемъ, самое существованіе такого переживанія указываетъ на всепоглощающую роль этого промысла въ прежнее время“ ^{b)}. Намъ уже извѣстно, что заселеніе Нижнеяицкой линіи начато при Неплюевѣ, благодаря которому возникла и вся линія форпостовъ отъ Лицкаго городка до Гурьева ^{c)}. Но заселеніе нижняго теченія р. Яика не было для Лицкихъ казаковъ расширеніемъ ихъ владѣній, а оно скорѣе было наложеною на нихъ обязанностью, хотя и принятою ими добровольно въ избѣжаніе того, чтобы низовья ихъ кормильца „Яика-Горыныча съ золотымъ доньшкомъ“ не перешли въ чужія руки. Вслѣдствіе этого Лицкіе казаки долго смотрѣли на свои низовые форпосты, какъ на колоніи, и ревностно слѣдили за тѣмъ, чтобы эти колоніи не могли повредить ихъ митрополіи, коренному ихъ

^{a)} П. С. З., т. XIV, № 10540.

^{b)} *Уральское казачье войско*. Статистическое описаніе. Уральскъ, 1891 г. См. т. I, стр. 352 и 353.

^{c)} Ср. выше въ наст. моногр. стр. 254—255.

гнѣздышку—Яицкому городку, или нынѣшнему Уральску; отсюда истекали и протесты Яицкаго войска противъ развитія независимаго отъ нихъ низоваго рыболовства, особенно же морскаго. Неплюевъ, какъ мы видѣли^{a)}, настоялъ на томъ, чтобы Гурьевскіе учуги были отворены для Яицкаго войска на 8 саж. съ обѣихъ береговъ, но гурьевцы изъ корыстныхъ цѣлей, не хотѣли въ точности исполнять этого постановленія, утвержденнаго Сенатомъ^{b)}. Въ февралѣ 1750 г. Яицкое войско узнало, что въ Гурьевскихъ учугахъ не существуетъ того „отлома“, какой предписывался указомъ 1743 года. Для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ, отъ Яицкаго войска былъ отправленъ старшина Михаилъ Бородинъ, который, при содѣйствіи походнаго атамана Зѣвакина, нашелъ, что съ одной стороны учугъ былъ почти выведенъ на берегъ, а съ другой—проходъ для рыбы, идущей изъ моря, былъ оставленъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ глубина рѣки была не болѣе двухъ четвертей. Яицкое войско сообщило о томъ Военной Коллегіи, которая, по сношеніи съ Сенатомъ, предписала „отворить учугъ изъ настоящаго теченія Яика рѣки по 8 саж. съ каждой стороны“. Не смотря на это, Неплюевъ хорошо сознавалъ тѣ невыгоды, какія испытывали Яицкіе казаки отъ того, что Гурьевскіе учуги находились не въ ихъ рукахъ; но еще лучше сознавали это сами казаки, такъ-какъ рыболовство составляло тогда главный и почти единственный промыселъ Яицкихъ казаковъ, дававшій имъ средства къ жизни и службѣ царской. Поэтому Неплюевъ употребилъ съ своей стороны всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ тому, чтобы Гурьевскіе учуги были вовсе уничтожены и чтобы низовья р. Яика перешли въ исключительное пользованіе Яицкаго войска, не дремали и сами казаки.

Забываясь объ интересахъ Яицкаго войска, Неплюевъ вошелъ въ сношеніе съ Военной Коллегіей, не угодно-ли будетъ ей ходатайствовать предъ Сенатомъ объ отдачѣ Гурьевскихъ учуговъ въ аренду Яицкому войску за 4656 р. 91 к., таможеню же и кабакъ, бывшіе въ Гурьевѣ, Неплюевъ предложилъ передать въ вѣдомство Оренбургской губернской канцеляріи. Военная Коллегія сдѣлала отъ себя представленіе о томъ въ Сенатъ, который затребовалъ отъ Неплюева подробныя свѣдѣнія по данному вопросу, и объявилъ торги на Гурьевскіе учуги въ Москвѣ и другихъ городахъ. Яицкое войско отправило на торги старшину Андрея Глазухина, а Неплюевъ не замедлилъ представить въ Сенатъ отъ себя особое мнѣніе, относительно передачи Гурьевскихъ учуговъ въ аренду Яицкому войску, стараясь отстоять интересы казаковъ. Сенатъ, согласившись съ мнѣніемъ

^{a)} См. тамъ же.

^{b)} П. С. З., т. XIII, № 9689.

628 условия, на которыхъ гурьевскіе учуги были отданы Яицкому войску.

Ноплюева, постановилъ: „устроенные при Гурьевѣ-городеѣ учуги съ рыбными ловлями, съ таможенными и кабацкими сборами отдать въ содержаніе Яицкому войску“. Въ половинѣ сентября 1752 г. въ Камеръ-Коллегіи былъ заключенъ съ Яицкимъ войскомъ контрактъ, по которому войско получило право на совершенное уничтоженіе Гурьевскихъ учуговъ. Въ контрактѣ не сказано, почему именно положено было вовсе уничтожить Гурьевскіе учуги, но на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно предполагать, что совершенное уничтоженіе Гурьевскихъ учуговъ болѣе соответствовало интересамъ Яицкаго войска, чѣмъ арендное пользованіе ими. Согласно контракту, заключенному съ Камеръ-Коллегіей, Яицкое войско обязалось уплачивать ежегодно за учуги и рыбныя ловли по р. Яику 4692 руб. 69¹/₃ коп., а за таможенный и кабацкій сборы по 754 руб. 10 коп., всего же 5446 руб. 79¹/₃ к.^{а)} Кроме того, на Яицкое войско были наложены и другія обязанности: 1) если въ Гурьевѣ или близъ него есть мѣста, удобныя для ловли рыбы, то въ тѣхъ мѣстахъ какъ самимъ казакамъ, такъ и партикулярнымъ промышленникамъ ни подъ какимъ видомъ противъ Гурьева-городка и въ прочихъ урочищахъ нигдѣ рыбы не ловить; 2) рыбу, икру, вязигу и прочіе рыбныя продукты въ этихъ мѣстахъ не готовить и къ лову не только „россійскихъ людей, но и калмыковъ не допускать“; 3) въ Астрахань не доставлять ни рыбы, ни рыбныхъ продуктовъ на мѣну и продажу подъ угрозю (за неисполненіе этого) взыскапія штрафы безъ отговорокъ; 4) еслибы допущенными злоупотребленіями былъ нанесенъ казнѣ ущербъ по таможенному и винному сбору въ Астрахани, то весь происшедшій недоборъ въ доходахъ падалъ на Яицкое войско; 5) вино Яицкіе казаки были обязаны покупать на великороссійскихъ винныхъ заводахъ по добровольному договору съ заводовладѣльцами и о томъ, съ кѣмъ войско войдетъ на этотъ счетъ въ соглашеніе, объявлять въ Оренбургской губернской или Сибирской^{б)} провинціальной канцеляріи, и сверхъ того количества, на какое будетъ заключенъ подрядъ, вина и водокъ въ войско отнюдь не привозить; 6) вино и водку продавать по астраханской цѣнѣ съ тѣми же прикладными деньгами, сверхъ откупа, и отдавать послѣднія въ казну сполна; въ Астраханскую губернію и въ урочища изъ Гурьева-городка вина и водокъ не продавать, подъ страхомъ взыскапія по указамъ; 7) если по какимъ-либо соображеніямъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ разрѣшитъ нѣсколькимъ калмыцкимъ кибиткамъ кочевать при р. Яикѣ у Гурьева-

^{а)} Въ настоящее время Уральское войско ежегодно вноситъ въ казну за рыболовство по Уралу 1340 р. 77 к. сер.

^{б)} Раньше Яицкое войско, по указу Императрицы Анны Іоанновны, получало вино съ сибирскихъ казенныхъ заводовъ, въ количествѣ 100 ведръ ежегодно.

городка, то дозволить имъ ловъ рыбы для собственнаго пропитанія, а не для продажи, въ мѣстахъ, указанныхъ имъ Яицкимъ войскомъ; 8) съ соленой красной рыбы и икры, вывозимыхъ въ великороссійскіе города, взимать, вмѣсто прежней $\frac{1}{10}$, одну пятую долю^{а)}. Пошлина съ икры и соленой рыбы была увеличена вмѣсто пошлины за соль „которую бы (сказано въ указѣ) имъ на то соленіе покупать отъ казны должно“; на мелкую же и мерзлую рыбу пошлина оставлена прежняя, т. е., одна десятая. Для сбора пошлинныхъ денегъ велѣно въ удобныхъ мѣстахъ назначить сборщиковъ, снабдить ихъ строжайшими инструкціями и смотрѣть за ними „неослабно“; а по истеченіи года Яицкое войско обязано было представлять въ Сенатъ подробныя свѣдѣнія о пошлинныхъ доходахъ, полученныхъ за соль, соленую рыбу, икру и др. рыбные продукты (клей, вязигу); этотъ сборъ причислялся къ общей суммѣ соляныхъ доходовъ въ Имперіи^{б)}.

Вопреки указу 20 декабря 1753 г., которымъ повелѣвалось брать десятую долю только съ соленой рыбы и ея продуктовъ, сборщики брали одну десятую также съ мерзлой рыбы и малосоленной икры. Вслѣдствіе этого, войсковой атаманъ Меркурьевъ въ 1754 г. обратился съ жалобой въ Камеръ-Коллегію. Указывая на уничтоженіе сбора за соль, Меркурьевъ замѣчаетъ, что если бы даже и былъ допущенъ этотъ сборъ; то во всякомъ случаѣ уравненіе пошлины съ мерзлой рыбы и малосоленной икры съ пошлиной за соленую рыбу и икру не имѣетъ за себя достаточныхъ основаній. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, Меркурьевъ высказываетъ слѣдующія соображенія, заимствованныя имъ изъ опыта. Въ икру лѣтняго засола, говорилъ онъ, употребляется на 25 пудъ икры отъ 5 до 6 пуд. соли, а на такое же количество икры, приготовляемой изъ мерзлой рыбы, — не болѣе какъ отъ 30 до 40 фунтовъ; однакожь, не смотря на то, что въ икру лѣтняго засола употребляется соли въ пять или даже шесть разъ болѣе, чѣмъ въ икру изъ мерзлой рыбы, съ первой, по расцѣнкѣ сармацкихъ и сиврацкихъ сборщиковъ, берется съ воза въ 25 пудъ около полутора рубля десятого сбора, тогда-какъ съ икры зимняго соленія изъ мерзлой рыбы, требующей гораздо меньше соли, съ бочки въ 25 пудъ солянаго десятого сбора взимается 4 р. 50 к. Такая несоразмѣрность, замѣчаетъ Меркурьевъ, отяготительна для Яицкаго войска, которое содержится и службы свои отправляетъ, благодаря по преимуществу рыбнымъ промысламъ. Соображенія Меркурьева, какъ человѣка хорошо знакомаго съ дѣломъ, о которомъ онъ говоритъ, не были оставлены безъ вниманія и

^{а)} П. С. З., т. XIII, №№ 9689 и 9988. Ср. „Уральскія Войсковыя Вѣдомости“ 1872 г., № 31.

^{б)} П. С. З., т. XIV, № 10334.

въ Петербургѣ. Камеръ-Коллегія въ декабрѣ того же года представила на рѣшеніе Сената мнѣніе, не угодно-ли ему будетъ, съ цѣлію провѣрки показаній атамана Меркурьева, предписать Неплюеву, чтобы онъ „учинилъ дѣйствительную и справедливую пробу“, сколько именно идетъ соли на икру зимняго соленія изъ мерзлой рыбы на бочку въ 25 пудъ, и съ того количества соли, какое окажется въ дѣйствительности необходимыиъ для засола икры, и брать соляную пошлину^{а)}. Сенатъ, раздѣляя вполне мнѣніе Камеръ-Коллегіи, предписалъ Неплюеву сдѣлать надлежащее распоряженіе. Неплюевъ командировалъ въ Яицкій городокъ маіора Пазухина, который, при содѣйствіи войсковыхъ старшинъ, долженъ былъ произвести „дѣйствительную и справедливую пробу“. Пазухинъ, выполнивъ возложенное на него порученіе, сообщилъ, что въ сложности всѣхъ багреней на каждую бочку среднимъ числомъ приходится дерева 2 пуда 28¹/₂ фунта, въ каждой бочкѣ икры 25 пуд. 18 ф., а соли на это количество потребляется 39¹/₄ ф. и 22 золотника, такъ-что по указанной цѣнѣ соли расходовалось „на 34¹/₂ коп. и съ шестью на десять“, или на 35¹/₁₀ коп. Замѣчательно по этому поводу мнѣніе самого Неплюева. Донося 5 іюня 1755 г. въ Сенатъ о данныхъ, сообщенныхъ ему Пазухинимъ, Неплюевъ писалъ, что такъ-какъ кладка икры при каждомъ багренѣ не одинакова да и самыя бочки неодинаковой величины; то если положить со всѣхъ бочекъ съ икрой пошлинный сборъ равный, тогда Яицкіе казаки, равно какъ и пріѣзжіе купцы, погуть дѣлать бочки подъ икру тоньше и больше настоящихъ, въ которыя и соли потребуется уже больше, чѣмъ показано Пазухинимъ. Въ предотвращеніе такихъ злоупотребленій и обмана, Неплюевъ находилъ болѣе выгоднымъ взимать пошлинный сборъ съ малосольной икры такимъ образомъ: съ бочки въ 25 пудовъ, включая сюда и вѣсъ самаго дерева, по 40 коп., „а которыя бочки“,—говоритъ онъ,—„будутъ вѣсомъ въ деревѣ съ икрою болѣе или менѣе, то съ пуда, также и въ мелкихъ посудахъ, какъ-то въ лукошкахъ и тусахъ^{б)}, считая по 2 коп. съ пуда и съ деревомъ, а съ тѣхъ, которыя менѣе пуда, то противъ того, располагая по препорціямъ“. Такой сборъ, по мнѣнію Неплюева, какъ Яицкому войску, такъ и купцамъ, пріѣзжающимъ для покупки малосольной икры, „противъ прежде чиненнаго отяготителенъ бытъ не можетъ, а въ интересѣ Ея Императорскаго Величества упущенія не восполсаѣдуетъ“^{в)}. Вѣдѣтъ съ тѣмъ Неплюевъ распорядился, чтобы въ Са-

а) П. С. З., т. XIV, № 10334.

б) Тусъ—буракъ.

в) П. С. З., т. XIV, № 10419.

марѣ и Сызранѣ устроены были, гдѣ нужно, заставы, на которыхъ бы строго наблюдали за провозимой икрой, дабы въ зимнюю пору не вывозили икру, оставшуюся отъ лѣтняго засола, подѣ видомъ зимней малосоленной икры. Но всегда предусмотрительный Неплюевъ, оберегая интересы казны, не игнорировалъ и частныхъ выгодъ промышленно-торговаго класса, заботливо охраняя ихъ личныя права и преимущества. Распорядившись, чтобы Самарская и Сызранская воеводскія канцеляріи устроили заставы для надзора за вывозимой съ Яика икрой, онъ требовалъ, чтобы рыбопромышленникамъ „никакихъ обидъ и напрасныхъ примѣтокъ не чинили, и не принуждали-бъ купцовъ выкладывать икру изъ бочекъ и изъ мелкихъ судовъ, или обручей снимать, но можно (замѣчаетъ онъ) напаріе малое учинить, и тѣмъ каждое судно пробовать до дна на подобіе того, какъ муку въ куляхъ пробуютъ, отъ чего купцамъ тягости и въ икрѣ траты не будетъ, токмо-бы затѣмъ купцамъ простѣю (задержки) и волокитъ чинено не было“^{а)}. Сенатъ утвердилъ представленіе Неплюева и, согласно съ мнѣніемъ Камеръ-Коллегіи и Главной Соляной Конторы, постановилъ: „имѣющійся въ городахъ Самарѣ и Сызранѣ на Батрацкой ярмаркѣ и въ пригородахъ Сергіевскѣ и Алексѣевскѣ, съ привозной съ Яику соленой рыбы и ея соленныхъ же припасовъ и икры, вмѣсто соли, десятый сборъ для приращенія интереса отдать на откупъ сызранскому бургомистру Кондалаеву срокомъ на 4 года, начиная съ 1755 года“^{б)}. Кондалаевъ обязался вносить въ казну ежегодно, сверхъ прежде бывшаго сбора въ 3716 р. 68¹/₂ коп., еще 313 руб. 31¹/₂ коп., или въ общей сложности 4030 руб., уплативъ при этомъ въ Камеръ-Коллегію 942 руб. 20 коп. печатныхъ, крѣпостныхъ и др. пошлинъ. Такимъ образомъ казна получила отъ этого откупа 2195 руб. 46 коп. чистаго дохода. Вмѣстѣ съ симъ Кондалаевъ, согласно заключенному съ нимъ контракту, долженъ былъ собирать пошлину только съ того числа малосоленной икры, сколько будетъ употреблено на нее соли. Что касается Оренбурга и приписныхъ къ нему крѣпостей, то пошлинный сборъ съ малосоленной икры былъ порученъ вѣдомству и надзору Оренбургской губернской канцеляріи, которая собранныя деньги должна была представлять въ Главную Соляную Контору.

Яицкіе казаки, чтобы вознаградить себя за пошлинный сборъ съ икры въ учрежденныхъ заставахъ, стали вывозить не мало соленой и свѣжей рыбы съ рѣкъ Большаго и Малаго Узеней въ Сибирскій и другіе уѣзды, жители которыхъ и сами пріѣзжали на Узени большими партіями за рыбой. Сенатъ, узнавъ о томъ изъ донесенія полковника Казарина, о

^{а)} Тамъ же.

^{б)} Тамъ же, № 10698.

указомъ отъ 30 апрѣля 1756 г. запретилъ „съ отысканныхъ сибирскимъ купцомъ Кашинцевымъ соляныхъ узенскихъ озеръ“ какъ Яицкимъ казакамъ, такъ и другимъ брать соль и тузлукъ, о чемъ было сообщено въ Камеръ-Коллегію и въ Главную Соляную Контору, для принятія надлежащихъ мѣръ предосторожности^{а)}. Получивъ въ свое владѣніе устья р. Яика и прилегающій къ нимъ морской участокъ, Яицкое войско естественно должно было озаботиться изысканіемъ мѣръ, которыя бы способствовали свободному и безпрепятственному входу наибольшаго количества рыбъ изъ Каспія въ р. Яикъ. Нужно замѣтить, что противъ самаго Яицкаго городка, теперь Уральска, издавна, еще до уничтоженія Гурьевскихъ учуговъ^{б)}, существовалъ особый учугъ, или деревянная забойка, которая какъ тогда, такъ и теперь зимою и весной разбирается, а лѣтомъ устраивается вновь^{в)}. Начиная съ этого учуга, препятствующаго уходу рыбы изъ войсковыхъ предѣловъ, и до самаго устья Яика, на всемъ протяженіи рѣки, казаки принимали самыя строгія мѣры къ сохраненію возможной тишины на рѣкѣ въ теченіе всего лѣта, чтобы рыба (особенно красная) спокойно могла войти въ Яикъ и выбирать себѣ мѣста на зиму, извѣстныя у казаковъ подъ именемъ „ятовей“^{д)}. Кромѣ того, при устьѣ Яика и въ морскомъ участкѣ войсковыхъ водъ былъ организованъ надзоръ за потаеннымъ рыболовствомъ въ неположенное время, когда рыба должна идти изъ моря на зимнія ятови въ рѣку Яикъ, и за обловами астраханскихъ рыбопромышленниковъ^{е)}. Такииъ образомъ „Яикъ-Горыничъ съ его золотымъ доннышкомъ“, какъ величаютъ его Уральскіе казаки въ своихъ пѣсняхъ, издавна служилъ главнымъ источникомъ и средоточіемъ рыболовства Яицкаго войска; но несомнѣнно, что Яицкіе казаки уже и при Неплюевѣ пользовались морскими дачами въ сѣверной части Каспійскаго моря, хотя право на морское рыболовство окончательно утверждено за ними только въ первой четверти XIX столѣтія^{ж)}. Неплюеву, какъ увидимъ, приходилось не разъ мирить Яицкихъ

^{а)} П. С. З., т. XIV, № 10334.

^{б)} См. челобитную Яицкаго войска отъ 7 декабря 1720 г. въ „Уральск. Войск. Вѣдом.“ за 1869 г., № 33, стр. 6; указъ войсковому атаману Андрею Бородину изъ канцеляріи Оренб. Комиссіи 26 марта 1742 г. Ср. Н. Бородин: „Уральское казачье войско“, т. I, стр. 365.

^{в)} Начиная съ 1889 г. учугъ устраивается по измѣненной системѣ съ желѣзной (на половину) рѣшеткой, при чемъ желѣзные прутья въ рамкѣ могутъ быть поднимаемы каждый отдѣльно. Подробности см. въ кн. Н. Бородин: „Уральское казачье войско“, т. I, стр. 382—383.

^{д)} Слово „ятовей“ происходитъ отъ татарскаго „ятты“, (киргизскаго „джатты“), что означаетъ „лѣтъ“; казаки называютъ ятовями тѣ мѣста, гдѣ рыба „ложится“ на зиму. Тамъ же, стр. 385, пр. I.

^{е)} Въ 1884 г., для надзора за потаеннымъ рыболовствомъ въ устьяхъ Урала и морскомъ участкѣ Уральского войска, построенъ крейсеръ „Уралецъ“, стоявшій войску свыше 46000 р., а весною 1890 г. для той же цѣли на Журавлевскомъ заводѣ въ Самарѣ изготовлена за 7500 р. паровая винтовая лодка „Уралка“, см. тамъ же, стр. 368.

^{ж)} Ср. „Уральское казачье войско“ Н. Бородин, т. I, стр. 366.

казаковъ съ астраханскими рыбопромышленниками, которые старались отстаивать свои права на учуги и рыбныя ватаги, находившіяся близъ Гурьева-городка. Московскіе купцы Иванъ Володиміровъ да Иванъ Мыльниковъ заявили о своемъ желаніи взять въ аренду отъ казны на десять лѣтъ за 50000 руб. въ годъ „астраханскія, поморскія на Яикѣ въ Гурьевѣ-городкѣ, саратовскія, царицынскія и прочія казенныя рыбныя ловли и учуги и тюленьи промыслы“^{a)}, обѣщаясь пригласить до десяти человекъ компанейщиковъ изъ купечества низовныхъ приволжскихъ городовъ. Не смотря на предостереженія Камеръ-Коллегіи, что Володиміровъ и Мыльниковъ люди ненадежныя и подозрительныя, содержавшіеся раньше подъ арестомъ за злоупотребленія при вымѣнѣ мелкихъ серебряныхъ денегъ^{b)}, правительство согласилось на ихъ предложеніе и заключило съ ними контрактъ^{c)} на отдачу имъ въ аренду рыбныхъ промысловъ безъ платежа печатныхъ, перекупныхъ, четвертныхъ и другихъ пошлинъ. Арендаторы, между прочимъ, обязались „со вступленія ихъ въ тѣ промыслы, изъ уловленной рыбы икру строить армянскую самую добрую, изъ которой-бы большая часть находилась годной „въ заморскій отпускъ“, а также „и домогаться, чтобъ нѣкоторую рыбу строить такимъ манеромъ, дабы она и въ заморскій отпускъ годна быть могла; и оную уловленную рыбу и построенныя изъ нея рыбныя припасы, икру и клей, продавать имъ во всѣхъ городахъ и на ярмаркахъ и у портовъ, гдѣ они похотятъ, повольною цѣною, съ таможенною запискою, безъ платежа таможенныхъ пошлинъ“^{d)}. Правительство, какъ видно, заботилось о развитіи рыбныхъ промысловъ не только для продовольствія внутри Россіи, но и для отпуска рыбы и ея продуктовъ за границу. Что касается платы арендной суммы, то въ этомъ отношеніи откупщики выговорили себѣ нѣкоторыя льготы: „и за тѣ промыслы (сказано въ кондиціяхъ) сумму по 50000 руб., со вступленія своего въ тѣ промыслы, платить они будутъ въ С.-Петербургѣ, а чего не достанетъ, въ Москвѣ, или гдѣ имъ отъ Правительствующаго Сената повелѣно будетъ, именно: на первый годъ заплатятъ они въ другомъ году, а ежели платежемъ въ томъ году не исправятся, то конечно въ третьемъ году въ первыхъ четырехъ мѣсяцахъ, для того, что имъ, по прошествіи перваго года, всей той суммы сполна въ другомъ году заплатить не возможно: понеже они въ первый годъ будутъ тѣ промыслы размножать, и надобна готовая денежная немалая сумма, да и уловная на тѣхъ промыслахъ рыба

a) П. С. 3., т. XI, № 8131.

b) Тамъ же, стр. 150, столб. 2.

c) См. кондиціи, заключенныя съ Володиміровымъ и Мыльниковымъ въ П. С. 3., т. XI, стр. 151 и 155.

d) Тамъ же, стр. 151 и 152.

и прочая въ скоромъ времени къ портамъ прибыть и продана быть не можетъ, а на другіе годы оную всю сумму платить имъ по прошествіи настоящаго года, на который платежъ быть имѣетъ въ другомъ году въ первой генварской трети, безъ всякихъ отговорокъ^{а)}.—Для наблюденія и надлежащаго контроля за доходами съ рыбныхъ ловлей, правительство учредило особое управленіе казенными рыбными промыслами въ низовьяхъ Волги и Яика: въ Астрахани была открыта Рыбная Контора, главнымъ командиромъ которой былъ опредѣленъ вице-президентъ Михаилъ Раевскій, а его товарищемъ назначенъ московскій купецъ Иванъ Мильниковъ на пять лѣтъ, впредь до усмотрѣнія. Кромѣ Астрахани, были также учреждены рыбныя конторы въ Саратовѣ и въ Гурьевѣ-городкѣ; завѣдываніе Саратовской Рыбной Конторой было поручено отставному подполковнику Θεодору Матрунину, а Гурьевской—подполковнику (тоже изъ отставныхъ) Ивану Ивашеву, которые были подвѣдомы вице-президенту Раевскому. На увеличеніе и размноженіе рыбныхъ промысловъ было ассигновано 55000 рублей^{б)}. Въ Астрахани въ это время было до 23 ватажниковъ и у иного купца на его ватагѣ промышляло до 1500 рабочихъ, какъ напримѣръ у Тихона Лошкарева и Θεодора Кобятова; здѣсь же находились и богатныя рыбныя ловли, принадлежащія Спасскому монастырю^{в)}. Влізъ Гурьева-городка находились рыболовныя ватаги астраханскаго купца Петра Туркина и красноярскаго—Якова Вокурова^{г)}, арендованныя ими на три года (съ 1754—1757 г.) отъ Астраханской Рыбной Конторы, которая и выдала имъ „памяти“, или свидѣтельства на рыбныя ловли. Въ 1755 году Яицкіе казаки, находясь на севрюжемъ рыболовствѣ, узнали о существованіи этихъ ватагъ отъ атамана сотенной команды Ивана Акутина, который, впрочемъ, не могъ опредѣлить съ точностію мѣста нахождения отмѣченныхъ ватагъ. Войсковой старшина Андрей Мионовъ, бывшій походнымъ атаманомъ на севрюжемъ рыболовствѣ, предполагая, что „отъ оной ватаги войску Яицкому не безъ препятствій“, немедленно донесъ о томъ войсковому атаману Андрею Бородину, который, предложивъ избрать въ казачьемъ Бругу „настоящихъ и знающихъ“ людей, приказалъ произвести слѣдствіе и о результатахъ довести до его свѣдѣнія. Войско избрало для производства слѣдствія войско-

^{а)} Тамъ же, стр. 152.

^{б)} П. С. З., т. XI, № 8730. Ср. №№ 8720 и 8793.—Сл. стр. 254—256 въ настоящ. монографіи, а также „Истор. Россіи“ С. М. Соловьева, т. XXI, стр. 250.

^{в)} Н. А. Поповъ: „Татищевъ и его время“, стр. 361.

^{г)} Въ „Ур. Войск. Вѣдомостяхъ“ (1873 г., № 21) Вокуровъ названъ невѣрно Сокуровымъ.

выхъ старшинъ Якова Колпакова и Осипа Уфимцева и есауловъ Михаила Севрюгина и Максима Пачколина, которые, исполнивъ данное имъ порученіе, донесли, что, по прибытіи ихъ въ Гурьевъ-городокъ, они попросили бывшаго тамъ коммандантомъ капитана Рогова дать имъ четверныхъ казаковъ изъ мѣстной команды; въ сопровожденіи этихъ казаковъ и астраханца Ивана Григорьева Шарова, они отправились въ небольшой лодкѣ и, по указанію Шарова, на Черной рѣчкѣ^{а)}, противъ Слюдныхъ горъ, верстахъ въ 8 отъ Гурьева, они нашли рыболовную ватагу, на мѣстѣ которой были выстроены лабазъ и сосновый амбаръ, покрытые и обнесенные камышемъ. По осмотру, произведенному слѣдователями въ этихъ строеніяхъ, кромѣ сѣтей и другихъ рыболовныхъ принадлежностей, оказались запасы соли и посуда для соленія рыбы, а одинъ работникъ, находившійся на ватагѣ, заявилъ слѣдователямъ, что хозяинъ ватаги—астраханскій купецъ Петръ Туркинъ, который только предъ тѣмъ отправился съ рыбой въ Астрахань. Отъ ватаги Туркина къ устью Яика текли четыре ерика: Калмыцкій, Подстепный, Стрѣлецкій и Прорва, самая же ватага находилась отъ устья р. Яика на разстояніи семи или восьми верстъ. Кромѣ того, слѣдователи узнали также, что въ самомъ Яикѣ ловятъ рыбу солдаты Гурьевскаго гарнизона, о чемъ тогда же было заявлено гурьевскому комманданту капитану Рогову. Мѣстонахожденіе другой ватаги слѣдователи показали приблизительно въ 20 верстахъ отъ Гурьева, гдѣ неподалеку впадали въ море вышеназванные ерики, а въ 10 верстахъ протекалъ Баксайскій ерикъ. Такъ-какъ близъ этихъ ватагъ, кромѣ ильменей съ стоячею водою, другихъ рыболовныхъ мѣстъ не было, то слѣдователи заключили, что Туркинъ и Вокуровъ производятъ ловъ рыбы въ поименованныхъ ерикахъ. Во время осмотра ватагъ Туркина и Вокурова, слѣдователи имѣли при себѣ, въ качествѣ посторонняго свидѣтеля, кондуктора Петра Протопопова. Донося войсковому атаману о результатахъ своего осмотра, слѣдователи приложили и копіи „съ памяти“, выданныхъ ватажникамъ изъ Астраханской Рыбной Конторы. На сколько можно судить по этимъ „памяткамъ“, условія, заключенныя ватажниками съ Астраханской Рыбной Конторой, были стѣснительны для рыботорговцевъ. Согласно кондиціямъ, рыбопромышленники обязывались обрабатывать клей, добываемый изъ рыбы, только однимъ такъ

^{а)} Черная рѣчка, по донесенію слѣдователей, соединяла тогда р. Яикъ съ Каспійскимъ моремъ и отличалась быстрымъ теченіемъ, имѣя до трехъ сажень глубины; на картѣ же 1745 г., составленной геодезистомъ Чичаговымъ, Черная рѣчка съ р. Яикомъ не соединена, хотя разстояніе между ея верхомъ и р. Яикомъ весьма незначительно, такъ—что въ весеннее половодье она, безъ сомнѣнія, соединялась съ Яикомъ (Ураломъ).

называемымъ *скопчатимъ* образомъ по тѣмъ образцамъ, которые выдавались имъ изъ Рыбной Конторы; кромя того, они не смѣли продавать его частнымъ лицамъ, а все количество добытаго клея должны были безденежно и безъ утайки представлять въ казну. Икру позволялось дѣлать только зернистую и ни въ какомъ другомъ видѣ не продавать ее, подъ угрозой строгой отвѣтственности. Такія стѣснительныя условія повели къ тому, что началась контрабандная продажа икры и клея; такъ въ іюлѣ 1755 года въ Чаганскихъ вершинахъ, верстахъ въ 25 отъ Яицкаго городка, было задержано десять подводъ съ рыбнымъ клеємъ въ количествѣ 250 пудовъ^{а)}. Изъ показаній возчиковъ обнаружилось, что этотъ клей былъ отпущенъ съ ватагъ Туркина и Вокурова. Между тѣмъ войсковой атаманъ Бородинъ, получивъ доношеніе слѣдователей Уфицера, Колпакова и др., не замедлилъ сообщить о томъ Военной Коллегіи, приложивъ въ дѣлу копіи съ „памятей“, выданныхъ ватажникамъ изъ Астраханской Рыбной Конторы, и съ показаній возчиковъ, задержанныхъ съ клеємъ. Воспользовавшись благопріятнымъ случаемъ, атаманъ Бородинъ писалъ въ Военную Коллегію, что „въ этотъ годъ на весеннемъ рыболовствѣ былъ въ рыбѣ великій недоловъ, отчего войску Яицкому причинилось крайнее разореніе и недостатки“, и что плату за Гурьевскіе учуги оно было вынуждено собирать „по себѣ и платить спуста“; что „Военной Коллегіи довольно извѣстно, что войско Яицкое только отъ рыбной ловли все свое содержаніе имѣетъ и на томъ весь корпусъ содержится, а иныхъ никакихъ промысловъ не имѣетъ“^{б)}.—Въ заключеніе всего, атаманъ просилъ отъ имени всего Яицкаго войска, чтобы Оренбургской и Астраханской губернскимъ канцеляріямъ предписано было произвести о ватагахъ слѣдствіе; самыя ватаги просилъ уничтожить, а „убытки, нанесенныя Яицкому войску чрезъ недоловъ рыбы и напрасную плату за Гурьевскіе учуга, съ кого будетъ слѣдовать, взыскать“. Военная Коллегія заподозрила въ выдачѣ „памятей“ на эти ватаги подлогъ, такъ-какъ дозволеніе Астраханской Рыбной Конторы завести въ означенныхъ мѣстахъ частныя ватаги противорѣчило 19 пункту контракта, заключеннаго съ Яицкимъ войскомъ, и дѣло передано было въ Камеръ-Коллегію. Въ то же время Астраханской и Оренбургской губернскимъ канцеляріямъ было предписано произвести наистрожайшее слѣдствіе, съ назначеніемъ отъ Яицкаго войска войсковаго старшины и особаго депутата, и по изслѣдованіи дѣла, „нанесенныя войску

^{а)} Уральск. Войск. Вѣдомости 1873 г., № 21. Ср. Рябининъ. Уральское казачье войско, ч. I, стр. 187.

^{б)} Тамъ же.

Яицкому убытки, съ кого надлежитъ, взыскать, войско немедленно удовлетворить и съ виновными учинить по указамъ, безъ всякаго упущенія“. Тогда же было постановлено, чтобы въ означенныхъ мѣстахъ ватагъ, а равно и рыбной ловли не было.

Причины столкновений Яицкаго войска съ астраханскими рыбопромышленниками очевидно заключались въ томъ, что правительство, отдавая Яицкому войску на откупъ рыбныя ловли, не обозначило точнымъ образомъ районовъ вѣдомства Саратовской и Астраханской рыбныхъ конторъ отъ урочищъ войсковыхъ рыбныхъ промысловъ, такъ-что определенной грани между водами тѣхъ и другихъ не было. Чтобы положить конецъ подобнымъ столкновениямъ на будущее время, Неплюевъ, въ силу предписанія Военной Коллегіи, вошелъ въ сношеніе съ Астраханской губернской канцеляріей о производствѣ слѣдствія, относительно ватагъ Туркина и Вокурова. Астраханская канцелярія назначила слѣдователемъ адъютанта Носкова, а Оренбургская—капитана Толстова, которые, при содѣйствіи войскового старшины Миронова, и должны были произвести слѣдствіе. Носковъ и Толстовъ, по прибытіи на мѣсто, заявили, что ватаги, заведенныя купцами Туркинымъ и Вокуровымъ, могутъ быть оставлены подъ тѣмъ только условіемъ, чтобы ватажники производили ловъ рыбы въ морѣ, противъ Маячнаго бугра, не уклоняясь на В. къ Черной рѣчкѣ и на З. къ Бакаю, такъ-какъ это могло-бы помѣшать ходу рыбы изъ моря упомянутыми рѣчками въ Яикъ. Неплюевъ съ своей стороны призналъ за лучшее, чтобы вовсе не было ватагъ на этомъ мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что существованіе ихъ въ означенныхъ мѣстахъ противорѣчило контракту, заключенному съ Яицкимъ войскомъ, и могло снова повести къ спорамъ и разбирательству претензій между астраханскими рыбопромышленниками и казаками. Представляя свое мнѣніе на заключеніе Камеръ-Коллегіи, Неплюевъ 11 іюля 1756 года препроводилъ и ландарту, присланную Толстову изъ Астраханской канцеляріи; на этой ландартѣ были означены всѣ впадающія въ р. Яикъ притоки, а также истекавшія изъ нея рѣчки и ерики проточные и глухіе, заросшіе камышомъ. Камеръ-Коллегія нашла эту ландарту невѣрной, и потому 19 іюня 1757 года предписала Оренбургской и Астраханской канцеляріямъ назначить новую слѣдственную комиссію, составивъ ее на этотъ разъ изъ товарища астраханскаго губернатора, одного надежнаго штабъ-офицера отъ Оренбургской губернской канцеляріи и депутата изъ старшинъ Яицкаго войска. Вновь организованная комиссія должна была, при постороннихъ свидѣтеляхъ изъ гурьевскихъ жителей, составить вѣрный планъ всѣхъ вышеозначенныхъ мѣстъ и особую ландарту, означивъ на ней, „какіе изъ р. Яика имѣются протоки, ерики и рѣчки, и

всѣ-ль оныя проточныя или изъ нихъ есть глухіе и заросшіе камышемъ“. Слѣдователи должны были также разузнать, не было ли въ указанныхъ мѣстахъ еще другихъ ватагъ, кромѣ упомянутыхъ, за кѣмъ и на какихъ оброкахъ онѣ состоятъ, въ какомъ разстояніи находятся эти ватаги отъ Гурьева и Яицкаго городка. Та же коммиссія обязана была опредѣлить съ точностію, „по какимъ именно урочища на морѣ“ могла бы отдавать воды на оброкъ Астраханская Рыбная Контора, дабы войску Яицкому „никакого уже помѣшательства въ ловлѣ рыбы произойти не могло“. По окончаніи слѣдствія, коммиссія должна была сообщить о результатахъ въ Астраханскую и Оренбургскую канцеляріи, которыя, снесясь между собою, обязаны были представить свое мнѣніе на заключеніе Камеръ-Коллегіи, и, до рѣшенія этого дѣла, никого въ спорныхъ мѣстахъ къ лову рыбы не допускать.

Оренбургская губернская канцелярія назначила слѣдователемъ секундъ-маіора Вилярскаго полка Останкова, а изъ Астрахани отправился на мѣсто слѣдствія товарищъ астраханскаго губернатора Гнѣвашевъ. Въ распоряженіе Останкова былъ данъ геодезистъ Весельковъ, а въ избѣжаніе ошибокъ, при составленіи новой ландкарты, имъ вручена была копія съ ландкарты, бывшей у Толстова, которая могла бы служить нагляднымъ доказательствомъ недостатковъ предшествовавшаго слѣдствія, произведеннаго Толстовымъ, Носковымъ и Мироновымъ; новую ландкарту велѣно было составить въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ предназначался для Астраханской, а другой для Оренбургской губернской канцеляріи. Неплюевъ немедленно извѣстилъ Яицкое войско о назначеніи въ слѣдователи Останкова, а Гурьевской канцеляріи было предписано не допускать ни кого до лова рыбы въ спорныхъ мѣстахъ, гдѣ находились ватаги Туркина и Вокурова. Останковъ, получивъ указъ Камеръ-Коллегіи и подробную инструкцію, отправился, въ сопровожденіи геодезиста Веселькова, къ мѣсту своего назначенія чрезъ Яицкій городокъ, чтобы взять съ собою старшину Синицына, избраннаго войскомъ для соучастія въ производствѣ слѣдствія. Къ началу сентября того же года слѣдствіе было закончено, а 11 сентября Останковъ доносилъ, что „хотя Баксай сверху изъ р. Яика въ море теченія нынѣ не имѣетъ, но весною, во время полой воды, изъ р. Яика къ морю теченіе бываетъ; поэтому (писалъ онъ), дабы впредь отъ Яицкаго войска никакихъ въ помѣшательствахъ затрудненій не происходило, по общему ихъ разсужденію, назначено внѣ р. Баксай къ Астрахани въ 12 верстахъ межой урочище, чрезъ называемый Богатый Култукъ^{а)}, по возморью при концѣ перваго Пороховаго

^{а)} „Култукъ“ (слово киргизское) значить заливъ.

бугра, гдѣ находится Крутой яръ, а по лѣвую сторону при устьѣ рѣчки Соколка на Гранномъ бугрѣ“. Правая грань отъ устья рѣки Яика къ Астрахани проходила черезъ урочища Маячный бугоръ и Турнжниковъ, черезъ Ваксайскую косу и Богатый Култукъ до Пороховаго бугра, на протяженіи 67 верстъ и 200 саж.^{a)}, а лѣвая граница морскихъ владѣній, простиравшаяся отъ устья Яика до Соколка, равнялась 43 верстамъ и 430 саж., такъ-что длина всей рыболовной морской линіи Яицкихъ казаковъ заключала въ себѣ почти *сто одиннадцатъ съ половиною* верстъ^{b)}. Такимъ образомъ мы видимъ, что границы морскихъ водъ, принадлежащихъ Яицкому войску, были опредѣлены съ точностію еще при Неплюевѣ, благодаря его заботамъ объ экономическихъ интересахъ войска, и если впоследствии снова возникалъ споръ изъ-за этихъ границъ, то это обуславливалось вовсе не тѣмъ, что будто опредѣленныхъ границъ не было, какъ думаетъ о томъ г. Данилевскій^{c)},—все споры, возникавшіе послѣ у казаковъ съ частными рыбопромышленниками, какъ и знаменитый споръ съ Уральскимъ войскомъ князя Юсупова, тянувшійся болѣе 20 лѣтъ, зависѣли отъ своевольства и насильственныхъ захватовъ казачьихъ водъ рыбопромышленниками, которые не желали даже и узнавать дѣйствительныхъ границъ между своими и казачьими водами въ сѣверной части Каспійскаго моря, но границы эти, какъ оказывается, были.

Нѣкоторые изъ астраханскихъ рыбопромышленниковъ имѣли свои ватаги даже близъ устья р. Эмбы, какъ на примѣръ астраханскій купецъ Алексѣй Курочкинъ. Неплюевъ нашелъ это неудобнымъ, въ виду неизбежныхъ столкновеній съ киргизами, которые, пользуясь отдаленностію мѣста отъ казачьихъ форпостовъ, не рѣдко нападали на рыбопромышленниковъ, грабили ихъ и увозили въ плѣнъ. Когда въ 1750 году киргизы, считая „тѣ мѣста своими, морской рыбный станъ (Курочкина) и рабочихъ людей осадомъ осадили“, Астраханская канцелярія просила Оренбургскую канцелярію распорядиться, чтобы „киргизъ-кайсакамъ то чинить запретить, и рыбному-бъ стану разоренія и людямъ взятыя въ плѣнъ не происходило“^{d)}. Неплюевъ, въ отвѣтъ на это, писалъ въ Коллегію Ино-

^{a)} Въ 1817 г. здѣсь, по указанію войсковыхъ депутатовъ полковника Буренина и есаула Чегнахаева, была найдена и освидѣтельствована межевая яма съ камнями и угольями, доказывающая старинную границу морскихъ владѣній Уральского войска.

^{b)} См. Спорное дѣло Урал. казаковъ съ кн. Юсуповымъ изъ-за права на владѣніе Богатокултукскими водами, начатое въ 1803 г. и конченное, въ пользу войска, въ 1826 г. По описи бумагъ І. И. Желѣзнова № 15.

^{c)} Исслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи, т. III, стр. 30.

^{d)} Указъ изъ Колл. Ин. Дѣлъ Неплюеву, отъ 18 іюня 1750 г. за № 235. Въ Тург. Арх. Указы 1750 г., № 23, л. 109.

странныхъ Дѣлъ, что „оного Курочкина рыбной станъ уже далѣе Яицкаго устья, за форпостами къ устью р. Эмбы и близъ кочевья степныхъ народовъ, и киргизъ-кайсаки, видя за форпостами и къ себѣ въ близости, набѣгомъ и нападеніемъ на оный, а особливо къ увозу имѣющихся тамо отъ него Курочкина людей соблазняться причину имѣютъ, а охранять оной съ Яицкихъ форпостовъ или взятыхъ ими въ плѣнъ людей отыскивать невозможно“^{а)}.— Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, имѣя въ виду незначительность доходовъ для казны отъ ватагъ Курочкина, вполне согласилась съ мнѣніемъ Неплюева и предписала Камеръ-Коллегіи: „ту отданную купцу Курочкину рыбную ловлю съ него снять, и впредь никого тамо рыбу ловить не допускать“^{б)}. Неплюевъ тѣмъ болѣе могъ желать этого, что среди киргизовъ распространился слухъ, будто на мѣстѣ ватагъ Курочкина „ко вреду ихъ строится російская крѣпость“, какъ онъ доносилъ о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 9 мая 1750 года^{в)}.— Между тѣмъ, Яицкое войско, чтобы окончательно оградить свои интересы въ рыболовствѣ, стало хлопотать объ отдачѣ ему казною и солянаго сбора. Выше мы видѣли^{д)}, что этотъ сборъ отданъ былъ въ аренду Кондалаеву и, конечно, приносилъ имъ большія выгоды. Сенатъ уважилъ просьбу войска и указомъ 18 февраля 1758 г. опредѣлилъ: отдать войску Яицкому съ 1 января 1759 года въ аренду сборъ, производившійся съ соленой рыбы и ея продуктовъ въ Самарѣ, Сызранѣ, на Батрацкой ярмаркѣ, въ Сергіевскѣ и Алексѣевскѣ,—и отдать безъ торговъ, по тогдашнему окладу арендной платы, за 4588 р. 17½ коп., присоединивъ къ этой суммѣ сборъ съ той икры и соленой рыбы, которая будутъ проданы въ Оренбургѣ и пограничныхъ крѣпостяхъ, куда Яицкіе казаки только возили рыбу и ея продукты^{е)}. Этотъ послѣдній сборъ, какъ оказалось, составилъ 415 руб. 67 коп., такъ-что вся арендная плата равнялась 5003 р. 84½ коп., или по настоящему курсу на серебро 1429 р. 67¾ к.,—сумма, которую до сихъ поръ Уральское войско вноситъ въ Государственное Казначейство. Съ отмѣною налога на соль, этотъ сборъ составляетъ не болѣе, какъ косвенный мѣстный налогъ на рыболовство и, безъ сомнѣнія, зависитъ въ своихъ размѣрахъ отъ того или другаго залава рыбы въ данный годъ; не смотря на то, онъ еще на долго останется одною изъ наиболее доходныхъ статей для Уральского войска, по заявленію самихъ же уральцевъ^{ж)}. Ученый путешественникъ

^{а)} Тамъ же, л. 110. Промеморія изъ Колл. И. Дѣлъ въ Камеръ-Коллегію, отъ 14 июня 1750 г. (Копія).

^{б)} Тамъ же, л. 111.

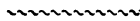
^{в)} Тамъ же, л. 110 на оборотѣ.

^{д)} См. стр. 631 въ настоящ. моногр.

^{е)} П. С. З., т. XIV, № 10800.

^{ж)} Н. Бородинъ. Уральское казачье войско, т. I, стр. 859, 877 и 878.

XVIII в. Палласъ замѣчаетъ о рыболовствѣ Яицкихъ казаковъ: „рыбная ловля нигдѣ въ Россіи столь хорошо не расположена и законами не ограничена, какъ въ здѣшнемъ мѣстѣ“^{а)}. По заявленію г. Бородина, специально знакомаго съ современнымъ состояніемъ рыболовства на Уралѣ, „это мнѣніе Палласа можно, съ извѣстной точки зрѣнія, повторить и по отношенію къ настоящему времени“^{б)}.—Вся система войсковыхъ рыболовствъ составляетъ строго организованное рыбное хозяйство, гдѣ все рассчитано на то, чтобы съ одной стороны всѣхъ участниковъ рыболовства поставить въ одинаковыя условія для залова рыбы, не давая какого-либо преимущества капиталу, а съ другой — чтобы выловить рыбу даннаго района рѣки съ наименьшей затратой труда и времени и притомъ въ такую пору года, когда рыба и ея продукты цѣнятся дороже^{в)}. Чтобы каждый казакъ имѣлъ, по возможности, одинаковую надежду на заловъ рыбы, войско, издревле имѣя рѣку Уралъ въ общемъ владѣніи, само выработало и ввело общія и обязательныя правила для всѣхъ рыболововъ съ точнымъ опредѣленіемъ времени, мѣста и орудій рыболовства^{г)}. Такимъ образомъ Яицкое войско, благодаря Неплюеву, получило въ свое владѣніе воды, изобилующія рыбой, которыми пользуется и до сихъ поръ: *все нижнее теченіе Урала, на протяженіи почти 600 верстъ, и сѣверный районъ Каспійскаго моря болѣе чѣмъ на сто верстъ принадлежатъ безраздѣльно Уральскому войску*, для котораго рыболовство составляетъ весьма важное подспорье въ экономическомъ отношеніи, — пусть же память о Неплюевѣ никогда не умретъ среди сыновъ р. Урала. Но мудрый администраторъ края особенно заботился о насажденіи и развитіи горно-заводской промышленности въ Оренбургскомъ краѣ, на чемъ мы теперь и остановимся.

а) Путешествія, т. I, стр. 422. Изд. 2.

б) Уральское казачье войско, т. I, стр. 357.

в) Тамъ же, стр. 272.

г) О времени, системѣ, способахъ, орудіяхъ и выгодахъ рыболовства Уральского войска см. подробности въ кн. Н. Бородина. „Уральское казачье войско“. т. I, стр. 271—298, 351—469.

ГЛАВА XXII.

Горнозаводская промышленность въ Оренбургскомъ краѣ при Неплюевѣ.—Иванъ Борисовичъ Твердышевъ, какъ основатель горнозаводскаго дѣла въ краѣ.—Мѣдеплавильные и желѣзодѣлательные заводы въ Оренбургскомъ краѣ при Неплюевѣ.—Выгоды частныхъ заводчиковъ и казны.—Общій взглядъ на состояніе горнозаводской промышленности послѣ Твердышева.—Минеральныя и другія природныя богатства Оренбургскаго края, открытыя при Неплюевѣ

„Плутонъ въ разсѣлинахъ мятется,
Что Россамъ въ руки дается
Драгой его металлъ изъ горъ,
Который тамъ натура скрыла;
Отъ блеска дневнаго свѣтила
Онъ мрачный отвращаетъ взоръ“.
Доможосовъ.

„Во многихъ мѣстахъ лежавшіе отъ начала правдо
въ недрахъ земныхъ минералы стараніемъ моимъ
сдѣлались открыты, а посему и желающіе явились
заводить разные заводы, коихъ польза какъ общая,
такъ и частная заводчиковъ всѣмъ уже известна“.
Неплюевъ.

Попытки къ добыванію и обработкѣ рудъ были сдѣланы еще въ до-Петровской Руси, хотя въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, представляя лишь случайный промыселъ^{а)}. Съ начала XVIII столѣтія горное дѣло получаетъ значеніе одной изъ важнѣйшихъ отраслей государственнаго хозяйства Россіи; Петръ Великій первый проводитъ мысль о необходимости распространенія спеціальныхъ знаній по горному производству, чтобы дать надлежащее развитіе этому полезному дѣлу. Въ 1700 г. онъ, при помощи Приказа Большой Казны, учреждаетъ особый Приказъ Рудокопныхъ Дѣлъ, закрытый въ 1711 г. и затѣмъ снова возстапвленный въ 1715 г.^{б)}.

Проекты саксонца Блюера, посвятившаго нѣсколько лѣтъ изученію

^{а)} Акты Истор., т. IV, № 221; т. V, № 72, 257. Ср. П. С. З., т. I, № 296, 391 и 392. Сиб. Вѣстн. 1819 г., ч. VII, стр. 144.

^{б)} П. С. З., т. IV, № 1812 и 2370; т. V, 2908.

геологическихъ свойствъ Восточной Россіи, послужили началомъ правильнаго развитія горнаго дѣла; знанія и энергическая дѣятельность Генни на ^{a)}, предприимчивость и богатства Строгановыхъ и Демидовыхъ открыли дальнѣйшій благоприятный ходъ горному производству, поощряемому со стороны Русскаго правительства различными льготами. Купцы, устроившіе заводы, были освобождены отъ службы, тѣмъ же правомъ пользовались и первые ихъ товарищи, равно какъ и тѣ, которые входили съ ними въ соглашеніе или компанію по устройству заводовъ не позже полуторагодичнаго срока, со времени открытія заводовъ первыми. Кроме того заводчики получили право скупать заселенныя имѣнія, но не иначе, какъ только для заводовъ и каждый разъ съ особаго разрѣшенія Бергъ-Коллегіи. Наконецъ заводчикамъ, какъ и фабрикантамъ, была открыта дорога къ дворянству. Петръ Великій съ своей стороны лично старался содѣйствовать успѣхамъ предпріятія заводчиковъ, вступая въ непосредственныя сношенія съ ними: онъ посѣщалъ ихъ дома и воспринималъ при крещеніи ихъ дѣтей; публично выражалъ уваженіе къ ихъ дѣятельности и давалъ указанія, какъ лучше вести дѣло; оказывалъ разныя вспоможенія деньгами, машинами и т. п. Петръ Великій смотрѣлъ даже сквозъ пальцы на то, что заводовладѣльцы, какъ Демидовъ, принимали къ себѣ бѣглыхъ, обращая ихъ въ рабочихъ; известно, что не пренебрегали бѣглыми и на казенныхъ заводахъ, гдѣ послѣ второй ревизіи оказалось ихъ 2357 человекъ ^{b)}. Всѣ эти льготы и привилегіи промышленно-торговаго класса вытекали изъ убѣжденія Петра, что *„свободная торговля и искусное руководѣніе составляютъ изобиліе и силу государства“* ^{c)}, а чтобы дать большее развитіе этой силѣ, Преобразователь Россіи считалъ необходимымъ вызвать наружу природныя богатства земли и дать имъ надлежащую цѣну и соотвѣтствующій знаніямъ и потребностямъ времени видъ. Благодаря отмѣченнымъ условіямъ, стали возникать заводы близъ Витки, Верхотурья, Казани ^{d)} и въ другихъ для того удобныхъ мѣстахъ. На самомъ водораздѣлѣ Камской и Обской системъ былъ построенъ городъ Екатеринбургъ, который потомъ и сдѣлался центромъ горнаго управленія сибирскихъ, уральскихъ и пермскихъ заводовъ. Промышленники стали постепенно стремиться далѣе, на Ю. отъ Екатеринбурга, знакомясь съ природными богатствами башкирскихъ земель, не смотря на противодѣйствіе со стороны самихъ башкиръ. Въ 1720 г. состоялся высо-

^{a)} Горный Журналъ 1826 г., №№ 1-5, 9; 1827 г., №№ 1, 2, 5; 1828 г., № 2.

^{b)} П. С. З., т. XIV, № 10164.

^{c)} Семеновъ. Истор. изученіе о рос. торговлѣ и промышленности съ XVIII в., т. I, стр. 3

^{d)} Н. А. Поповъ. Татищевъ и его время, стр. 135.

чайшій указъ, которымъ повелѣвалось Бергъ-Коллегіи вѣдать уфимскіе мѣдные и желѣзные заводы, а приписываемые къ нимъ крестьяне освобождались отъ всѣхъ податей и другихъ денежныхъ сборовъ^{а)}. Въ то же время правительство приглашало башкиръ къ содѣйствию въ отысканіи рудъ на ихъ земляхъ, поощряя къ тому разными наградами и обѣщаніями привилегій. Мы не будемъ входить въ подробное разсмотрѣніе правительственныхъ мѣръ, по отношенію къ горнозаводской промышленности вообще, и тѣхъ льготъ и привилегій, которыми преемники Петра Великаго отиѣтили свое царствованіе^{б)}; замѣтимъ только, что, не смотря на всѣ затрудненія, съ однихъ казенныхъ заводовъ получено чистой прибыли 113,808 р. 63 коп.; на одномъ Екатеринбургскомъ заводѣ съ 1724—1737 г. было добыто 1,906,900 п. $5\frac{3}{4}$ ф. чугуна; 2,210,422 п. и 5 ф. полосоваго желѣза; 62,549 п. и $36\frac{3}{4}$ ф. колотаго; 235,565 п. и $17\frac{3}{4}$ ф. пищальнаго; 32855 п. и $5\frac{1}{4}$ ф. дощатаго; 70,267 п. и $38\frac{1}{2}$ ф. укладу; 29318 п. и 12 ф. стали, а всего (чугуна, желѣза и стали) въ общей сложности 4,547,878 пуд. 31 ф., или болѣе чѣмъ $4\frac{1}{2}$ милліона пудовъ^{в)}. Приведенныя цифры довольно внушительны и достаточно говорятъ за успѣхъ горнаго дѣла. Что касается числа заводовъ, то въ 1734 г. ихъ было 30, изъ нихъ 11 казенныхъ и 19 частныхъ, въ числѣ послѣднихъ 14 заводовъ принадлежали Демидовымъ^{д)}. Въ 1737 г. считалось уже болѣе 40 заводовъ, но собственно въ Оренбургскомъ краѣ до Неплюева не было ни одного завода, не смотря на изобиліе разныхъ рудъ въ этомъ краѣ.

Кирилловъ первый указалъ на богатство рудъ въ Оренбургскомъ краѣ. Рычковъ, его ближайшій сотрудникъ, между прочимъ, говоритъ: „по проектамъ статскаго совѣтника Кириллова къ построенію города Оренбурга между прочими представленными отъ него пользами и прогрессами, немало уважено было изобрѣтеніе всякихъ металловъ и минералловъ, и заведеніе *горныхъ заводовъ*, которыхъ *по то время въ здѣшнихъ мѣстахъ ни одного не было*, въ чемъ онъ не только въ Башкиріи, но и въ Киргизъ-Кайсацкихъ мѣстахъ не малую надежду подавалъ“^{е)}. Въ виду этого,

^{а)} П. С. З., т. VI, № 3679, 3700 и 3711.

^{б)} Подробн. смотр. въ изслѣдованіи Н. А. Попова: „Татищевъ и его время“ (стр. 134—161); въ сочиненіи Семенова: „Истор. изученіе свѣдѣній о россійской торговлѣ съ XVIII в.“ (стр. 237 и д. въ I части); въ сочиненіи Германа: „Описаніе заводовъ, бывшихъ подъ вѣдомствомъ Екатеринбургскаго горнаго начальства“, (Екатер. 1808 г.) и его же: „Начертаніе горнаго дѣла въ Росс. Имперіи“.

^{в)} Н. А. Поповъ: Татищевъ и его время, стр. 137, 159—160.

^{д)} Остальные заводы принадлежали Строгановымъ, Осокинымъ, Турчанинову, Тряпичину и др.

^{е)} Топогр. Оренб. губ., ч. II, стр. 390. Изд. 1887 г., а въ изд. 1763 г., ч. II, стр. 221.

въ инструкціи, данной Кириллову при его отправленіи въ Оренбургскую экспедицію, было сказано, чтобы онъ „прилагалъ крайнее стараніе о смекѣ рудъ и минералловъ и о заведеніи заводовъ“^{а)}. По прибытіи въ Уфу, Кирилловъ, познакомившись съ лучшими башкирскими старшинами, старался по свидѣтельству Рычкова: „пристойнымъ образомъ пріохочивать ихъ къ пріиску и указанію рудныхъ и минеральныхъ мѣстъ, и еще до выступления его въ первый походъ для заложения Оренбурга, истребовалъ изъ Екатеринбурга одного горнаго офицера, штейгеровъ и другихъ служителей, которые при немъ въ томъ первомъ походѣ и находились, и по тракту его на разныхъ мѣстахъ многія мѣдныя и желѣзныя руды обыскали, а по прирѣру ихъ и сами башкирцы изъ награжденія рудные камни и признаки объявлять стали“^{б)}. Узнавъ о богатствѣ рудныхъ залежей въ окрестностяхъ Табынска, Кирилловъ положилъ устроить здѣсь казенный заводъ для выплавки мѣди; онъ, по свидѣтельству Рычкова, надѣялся „въ такое дѣйство и размноженіе его привести, чтобы на каждый годъ чистой мѣди тысячъ до пятидесяти и болѣе пудъ на семъ заводѣ выплавлявать“^{в)}. Не смотря на сомнѣніе въ томъ Татищева, главнаго начальника сибирскихъ и казанскихъ заводовъ, Кирилловъ поручилъ балахонцу Ивану Утятникову построить заводъ, при помощи „горныхъ служителей“. Въ десяти верстахъ отъ Табынской крѣпости, на р. Воскресенкѣ, у подошвы Воскресенской горы, отъ которой получила свое названіе и самая рѣчка Воскресенка, въ 1736—1737 г. шла дѣятельная работа по устройству Воскресенскаго мѣдеплавильнаго завода и дѣло уже близилось къ концу; но начавшійся мятежъ среди башкиръ помѣшалъ его окончанію, а смерть Кириллова „сіе его намѣреніе и вовсе уничтожила“^{д)}. Ближайшіе преемники Кириллова по управленію краемъ должны были обратить все свое вниманіе на усмиреніе башкиръ и устройство края въ стратегическо-военномъ отношеніи, такъ-что до Неплюева ничего не было сдѣлано по устройству заводовъ и развитію горнозаводской промышленности въ краѣ.

Между тѣмъ внѣшнее и внутреннее состояніе Россіи требовало въ это время такой финансовой экономіи, которая бы, не истощая денежныхъ средствъ казны, содѣйствовала развитію производительныхъ силъ государства; въ примѣненіи къ горному дѣлу такая экономія выразилась позволеніемъ разрабатывать руды частнымъ лицамъ. Въ бергъ-регламентѣ,

^{а)} См. пункты 15, 16, 17 и 18-й „Инструкціи“; ср. и пунктъ 27-й той же „Инструкціи“.

^{б)} Топогр. Оренб. губ., стр. 391—392. Изд. 1887 г.

^{в)} Тамъ же, стр. 392.

^{д)} Тамъ же. Ср. въ настоящ. монографіи стр. 385.

изданномъ въ 3 день марта 1739 г., между прочимъ, было сказано, что „казенные заводы, для многихъ оконечностей и излишнихъ изживеній, не столь прибыточны и государству полезны, какъ оныя, которые на изживеніи частныхъ людей содержатся: ибо партикулярные люди, имѣя заводы и фабрики въ своемъ собственномъ владѣніи, для лучшей своей пользы, стараніе прилагаютъ всякимъ удобовозможнымъ образомъ тѣ заводы и фабрики распространять, а на заводахъ заводятъ разныя фабрики и дѣлаютъ всякія вещи къ употребленію домашнему, отчего тѣ фабрики въ государствѣ размножаются и въ лучшее состояніе приходятъ“^{а)}. Эти надежды правительства на частную предприимчивость и предстояло теперь осуществить въ Оренбургскомъ краѣ Неплюеву, но при тогдашнемъ состояніи края сдѣлать это было не легко: туземное населеніе представляло грубую массу, совершенно неприготовленную къ развитію природныхъ силъ страны; колонизація края совершалась медленно; частныхъ капиталистовъ въ виду не было къ тому же не доставало опытности и знанія,—словомъ, все было бѣдно и неустроено, когда Неплюевъ прибылъ въ Башкирію. Однакожъ, не смотря на такія неблагопріятныя условія для горнозаводской промышленности, Неплюевъ приступилъ къ усиленному осуществленію видовъ правительства, относительно горнаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ, избравъ себѣ помощникомъ въ этомъ предпріятіи Ивана Борисовича Твердышева, одного изъ энергичныхъ вольныхъ колонизаторовъ Башкиріи.

И. Б. Твердышевъ былъ *симбирскій* купецъ^{б)} и отличался неутомимою предприимчивостью, знаніемъ промышленнаго и горнаго дѣла и въ особенности—примѣрною честностью, что тогда было весьма рѣдкимъ явленіемъ. Онъ началъ свое промышленное поприще въ мѣщанскомъ званіи съ торговли мясомъ. Въ то время, когда Неплюевъ узналъ о нравственныхъ качествахъ Твердышева, послѣдній жилъ въ Симбирскѣ, будучи уже купцомъ, и пользовался всеобщимъ уваженіемъ за опытность въ своемъ дѣлѣ и нелицемѣрное желаніе быть полезнымъ обществу. Желая ближе ознакомиться съ Твердышевымъ, Неплюевъ предложилъ ему поставку провіанта въ Оренбургъ, что и было выполнено Твердышевымъ съ знаніемъ дѣла и полною добросовѣстностью. Узнавъ о намѣреніи Неплюева положить начало горнозаводской промышленности въ Оренбургскомъ краѣ, Твердышевъ, въ надеждѣ на его содѣйствіе и помощь, изъявилъ желаніе заняться гор-

^{а)} П. С. З., т. XI, № 8571. Слич. „Татищевъ и его время“ Н. А. Попова, стр. 161.

^{б)} И. Б. Твердышевъ въ иныхъ указахъ (см. напр. въ П. С. З., т. XII, № 8921) названъ невѣрно с и б и р с к и мъ купцомъ, что, вѣроятно, объясняется ошибкою писцовъ и недосмотромъ корректоровъ.

нымъ дѣломъ, если только казна позволитъ ему возобновить разрушенный мѣдоплавильный Воскресенскій заводъ. Такимъ образомъ Твердышевъ самъ какъ-бы шелъ на встрѣчу правительству, желавшему отдать разработку рудъ въ частныя руки, а энергія и добросовѣтность Неплюева и Твердышева, при единствѣ ихъ интересовъ съ правительственными цѣлями, могли впередъ гарантировать успѣхъ горнаго дѣла въ краѣ.—Неплюевъ, представляя о желаніи Твердышева въ Бергъ-Коллегію, писалъ, что «Твердышевъ ко взвѣскавію рудъ ревность показываетъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и чрезъ стараніе свое новыя рудныя признаки обыскалъ, и, ревнуя къ дѣйствительному того завода произведенію, проситъ, чтобъ ему оныя отданы были^{а)}. Нужно замѣтить, что были и другіе охотники, кромѣ Твердышева, которые желали-бы возобновить Воскресенскій заводъ: такъ извѣстный въ то время заводчикъ дѣйств. ст. сов. Акинфій Дешидовъ еще въ 1742 году просилъ Бергъ-Коллегію объ отдачѣ ему этого завода, того же желалъ и богатый солепромышленникъ Петръ Осокинъ и другіе предприимчивые люди^{б)}. Но, благодаря ходатайству Неплюева, заводъ остался за Твердышевымъ, который обязался уплатить казнѣ 565 руб. 79³/₄ коп.^{в)}, издержанные Кирилловымъ на устройство завода, и сдѣлалъ болѣе чѣмъ на 21000 р. уступки, при поставкѣ провіанта для Оренбургской Комиссіи, противъ казанскихъ подрядчиковъ. Неплюевъ, указывая на это обстоятельство, замѣчаетъ, что „Оренбургская Комиссія на него Твердышева въ дѣйствительномъ произведеніи и содержаніи того завода, яко на знакомаго человѣка, полагается (ибо заключенные съ нимъ отъ той Комиссіи на немалую сумму разныя контракты исправно содержалъ и содержитъ, и немалую сумму прибыли показалъ) и имѣетъ надежду^{д)}; онъ же яко торгующій при Оренбургѣ и близъ онаго въ Симбирскѣ живущій, по новости того мѣста, для разныхъ способовъ потребный человѣкъ^{е)}.—Въ виду этихъ соображеній, Сенатъ 16 апрѣля 1744 г. постановилъ отдать Воскресенскій заводъ для возобновленія Твердышеву и „заключить съ нимъ контрактъ съ надежными поручками по указу“, а Дешидову, Осокину и другимъ предоставить право „мѣдныя и желѣзныя руды и минералы сыскивать въ прочихъ той Уфимской провинціи мѣстахъ, и буде кто сыщеть, то къ произведенію заводовъ, по силѣ бергъ-регламента-жъ и инструкціи, отдавать“^{ж)}.

а) П. С. З., т. XII, № 8921.

б) Тамъ же, стр. 78, столб. 2.

в) Въ П. С. Зак. (т. XII, № 8921) эта цифра напечатана не вездѣ точно, такъ на стр. 84 (т. XII, столб. 2), вмѣсто 565 р. 79³/₄ к., напечатано 56 р. 79 коп., что не оговорено и въ опечаткахъ.

д) П. С. З., т. XII, № 8921, стр. 79.

е) Тамъ же, стр. 80, столб. I.

ж) Тамъ же, стр. 80, столб. 2, и стр. 81.

По кондиціямъ Бергъ-Коллегіи, Твердышевъ долженъ былъ въ теченіе трехъ лѣтъ, считая время со дня изданія указа, устроить заводъ, подъ опасеніемъ штрафа въ 500 руб.^{а)}; но, благодаря энергіи, опытности и умѣнью ужиться съ башкирцами, Твердышевъ окончилъ заводъ въ одинъ годъ, при содѣйствіи своихъ братьевъ Якова и Петра Твердышевыхъ и симбирскаго же купца Ивана Мясникова. Воскресенскій заводъ былъ устроенъ Твердышевымъ не на прежнемъ мѣстѣ, а на 90 верстѣ выше Табынска на р. Торъ, впадающей съ правой стороны въ р. Нугушъ, правый притокъ р. Бѣлой^{б)}.

Представляя дѣло объ отдачѣ Воскресенскаго завода въ Сенатъ, Неплюевъ изложилъ планъ и дальнѣйшаго развитія горнозаводской промышленности въ Оренбургскомъ краѣ; въ основаніе этого плана были положены указы Петра Великаго. Главнымъ благопріятствующимъ условіемъ для развитія горнаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ, при отысканіи рудъ и устройствъ заводовъ, Неплюевъ считалъ право на занятіе этимъ дѣломъ частныхъ предпринимателей съ тѣмъ, чтобы каждый заводчикъ имѣлъ землю и лѣсъ для водворенія рабочихъ; но при этомъ заводчики не должны были пріобрѣтать у башкирцевъ лишнія земли, которыя продавались имъ за безцѣнокъ, такъ-какъ съ пріобрѣтеніемъ большаго съ дѣйствительной потребностью количества земли могла-бы пресѣчься конкуренція съ новыми заводчиками. Неплюевъ также высказалъ мнѣніе, что если руды будутъ найдены на земляхъ башкирцевъ, участвовавшихъ въ бунтахъ, то заводы, устроенныя на нихъ, должны были поступать въ вѣдѣніе казны; если же руды найдутся на земляхъ башкирцевъ, неучаствовавшихъ въ бунтахъ; то „за неспособныя земли и за надлежащій къ заводскому строенію лѣсъ и дрова имѣеть заводчикъ платить имъ по настоящей цѣнѣ; буде подъ заводъ понадобятся отхожія ихъ башкирскія уголья, какъ-то: лѣса и тому подобное, которыми башкирцы сами пользовались, или другимъ по обыкновенію своему изъ оброковъ отдавали, или продадутъ, въ томъ договариваться съ ними башкирцами, какъ то по состоявшемуся въ 1739 г. 20 августа именному указу поступать съ ними велѣно“. Заводчики обязывались содержать заводы своими людьми, нанимая или покупая ихъ^{с)}. Для охраненія заводовъ отъ разбойническихъ набѣговъ, заводчикъ долженъ былъ содержать военный отрядъ, командиръ котораго назначался начальникомъ края; кромѣ

^{а)} Тамъ же, стр. 83, столб. 2.

^{б)} Рычковъ иногда называетъ р. Торъ невѣрно притокомъ р. Бѣлой (Топ. Оренб. губ., ч. II, стр. 395). Изд. 1887 г., а по изд. 1763 г., ч. II, стр. 226.

^{с)} По указу 1722 г. на казенные заводы велѣно было покупать обучавшихся какому-либо ремеслу за 50 р., стоимость же простыхъ работниковъ не была опредѣлена.

того, заводоуладѣлецъ могъ имѣть для заводскихъ людей собственное оружіе и отъ 10 до 25 пудъ пороку. Въ видахъ учета заводчиковъ по отношенію къ казнѣ, Неплюевъ предлагалъ завести особыя шнуры за печатью книги, въ которыя заводоуладѣлецъ долженъ былъ записывать безъ утайки, сколько выплавляется на заводѣ мѣди; книги эти, провѣряемыя въ Оренбургѣ, могли предупреждать въ известной степени злоупотребленія со стороны частныхъ предпринимателей горнаго дѣла. Количество мѣди, которое должно было поступать въ казну, заводчики обязывались доставлять въ Оренбургъ на своихъ подводахъ, а въ случаѣ нерадѣнія объ интересахъ казны—заводчику угрожала конфискація всего его имущества и передача завода въ другія надежныя руки^{а)}. Представленіе Неплюева было утверждено Сенатомъ, и Бергъ-Коллегія составила опредѣленные правила для устройства въ Оренбургской губерніи частныхъ горныхъ заводовъ, разрешивъ строить ихъ всѣмъ желающимъ; частные предприниматели получили право покупать у башкирцевъ земли въ вѣчное владѣніе или же брать ихъ „въ оброкъ“ на известные сроки. Благодаря этому, Твердышевъ получилъ такое богатство лѣсовъ, что пространство, занимаемое ими, будучи раздѣлено на 50 годовыхъ лѣсокъ, могло на полвѣка обезпечить существованіе приобрѣтеннаго имъ Воскресенскаго завода. Для обработки рудъ, по расчету на каждую тысячу пудовъ мѣди, было приписано 50 крестьянскихъ дворовъ, полагая по четыре человека на каждый дворъ. Въ казну должна была идти $\frac{1}{10}$ часть всѣхъ доходовъ^{б)}. Неплюевъ не ошибся, оказавъ Твердышеву свое содѣйствіе и предпочтеніе передъ другими вліятельными заводчиками: горнозаводское дѣло стало развиваться быстро и съ большимъ успѣхомъ. Но на первыхъ порахъ открытіе Твердышевымъ завода и привилегіи, обѣщанныя заводчикамъ отъ Бергъ-Коллегіи, не могли вызвать особенной конкуренціи. Причины этого заключались отчасти въ недостаткѣ людей, свѣдущихъ въ горномъ дѣлѣ, а отчасти и въ опасеніи безпорядковъ и мятежей, происходившихъ въ Башкиріи; трудно также было склонить башкирцевъ къ продажѣ земель и обезопасить новые заводы, для чего необходимо было имѣть особую счастливую натуру Твердышева. Башкирцы, по свидѣтельству Рычкова, ничего такъ не берегли, какъ свои старинныя вотчинныя земли и лѣсныя угодья^{в)}, такъ-какъ только при ихъ сохранности и цѣнности они могли заниматься съ выгодой скотоводствомъ и пчеловодствомъ. Горное дѣло, требовавшее для своего развитія большаго

^{а)} П. С. З., т. XII, № 8921.

^{б)} Тамъ же.

^{в)} Топогр. Оренб. губ. Изд. 1763 г., ч. II, стр. 226, а въ изд. 1887 г. стр. 395. Ср. П. С. З., т. XIII, № 10141, стр. 900, столб. 2.

количества земли и лѣсовъ, должно было нанести нѣкоторый ущербъ стариннымъ башкирскимъ промысламъ, а потому необходимо было остерегаться, чтобы не навлечь на себя серьезныхъ затрудненій. Въ предупрежденіе этого, правительство не рѣдко предписывало и напоминало мѣстнымъ властямъ, чтобы отношенія заводчиковъ къ башкирцамъ, какъ туземному рабочему населенію, были нисколько не стѣснительны для послѣднихъ. Въ отвѣтъ на это Оренбургская канцелярія всегда исправно и по формѣ рапортовала: „здѣсь крѣпко наблюдается, дабы заводчики съ ними башкирцами порядочно поступали и, безъ договора съ ними, лѣсомъ и никакими угодьями не пользовались, и такъ оное здѣсь порядочно происходитъ, что отъ башкирцевъ никакихъ жалобъ и отъ заводчиковъ неудовольствія не было“^{а)}.—Между тѣмъ Тевкелевъ, интересовавшійся положеніемъ башкирцевъ, доносилъ правительству совершенно иное: столкновенія русскихъ съ башкирцами были не рѣдки, но Твердышевъ умѣлъ ладить и съ башкирцами. Какъ честный и добросовѣстный человекъ, Иванъ Борисовичъ дѣйствовалъ такъ, что башкирцы полюбили его и не только не препятствовали ему въ развитіи горнаго дѣла, а напротивъ, изъ уваженія и довѣрія къ нему, сами старались отыскивать руды, добывали и доставляли ихъ на заводъ, а нѣкоторые нанимались въ работники для возки дровъ. Благодаря своей энергіи и умѣнью уживаться съ башкирцами, Твердышевъ почти въ одинъ годъ возобновилъ и привелъ въ дѣйствіе *Воскресенскій*^{б)} заводъ, на которомъ было устроено семь плавильныхъ печей съ гармахерскими горнами. Вслѣдъ за Воскресенскимъ заводомъ стали открываться и другіе; въ теченіе пяти лѣтъ (1748—1753 г.) Твердышевъ, въ компаніи съ своимъ землякомъ Ив. Мясниковымъ, устроилъ еще 4 мѣдеплавильные заводы: въ 1748 г.—*Преображенскій* на р. Урмаинъ-Алаиръ (притокъ Сакмары); въ 1751 г.—*Богоявленскій* на р. Барметъ, впадающей въ Зиганъ (притокъ Бѣлой); въ 1752 г.—*Архангелогородскій* на р. Акъ-Сымъ^{в)} (притокъ Бѣлой); и въ 1753 г.—*Верхоторскій* на р. Торъ, впадающей въ Нугушъ, притокъ р. Бѣлой^{д)}. Примѣру Твердышева послѣдовали и

^{а)} Хапиковъ. Обзоръ рудокопнаго производства частныхъ заводовъ Оренб. губерніи. 1841 г., стр. 53.

^{б)} Воскресенскій заводъ назыв. также *Шильвинскимъ* отъ р. Шильвы. См. Памят. Книжк. Оренб. губ. 1865 г., отд. II, стр. 10.

^{в)} Онъ же и „*Архангельскій*“ („*Топогр. Оренб. губ.*“ Рычкова, стр. 400. Изд. 1887 г.); но его не слѣдуетъ смѣшивать съ *Архангельскимъ* заводомъ на р. Шаранъ, принадлежавшимъ Красильниковымъ (тамъ же, стр. 403).

^{д)} Въ «*Топогр. Оренб. губ.*» (Изд. 1887 г. на стр. 395) р. Торъ названа неверно притокомъ р. Бѣлой, (Ср. тамъ же, стр. 194 и см. карту). Рычковъ также иногда разнорѣчитъ относительно времени и мѣста основанія заводовъ: такъ на стр. 194 говорится, что *Богоявленскій* заводъ былъ построенъ въ 1751 г. на р. *Барметъ*, а на стр. 400 сказано, что онъ построенъ на р. *Усолкѣ* въ 1752 г.

другіе предприимчивые люди: тульскіе заводчики Иванъ и Максимъ Масаловы^{а)} построили въ 1751 г. на р. Канѣ (притокъ Вѣлой) *Кано-Никольскій* жѣдный заводъ; въ томъ же году симбирскій купецъ Матвѣй Мясниковъ на р. Укашлѣ, въ 38 в. отъ Уфы, основалъ *Благовещенскій* заводъ; въ 1752 г. тульскіе купцы братья Красильниковы (Григорій, Иванъ и Петръ) на р. Шаранѣ, впадающей въ Сюнь (притокъ Ика), построили *Архангельскій* жѣдный заводъ; симбирскій купецъ Герасимъ Глазовъ на р. Кичуѣ, впадающей въ Шешму (притокъ Камы), положилъ основаніе *Богословскому* заводу, а балахонскій купецъ Иванъ Осокинъ на р. Бядашѣ (притокъ Большаго Ика, впадающаго въ Каму) устроилъ *Троицкій* жѣдеплавильный заводъ.

Въ то время, какъ горнозаводская промышленность въ Оренбургскомъ краѣ, благодаря заботамъ Неплюева и частной инициативѣ, стала быстро развиваться, Бергъ-Коллегія предписала Главному Правленію сибирскихъ и казанскихъ заводовъ командировать въ Башкирію специалиста въ горномъ дѣлѣ, для ознакомленія съ рудными и минеральными богатствами края и „къ изысканію *казенныхъ* доменныхъ и молотовыхъ фабрикъ“. Изъ Екатеринбурга былъ командированъ съ этою цѣлію бергъ-гешворенецъ Петръ Степановъ, который, въ сопровожденіи горныхъ служителей, долженъ былъ отправиться въ Башкирію.—Неплюевъ, извѣщенный о томъ промеморіей отъ 10 іюля 1753 г., представилъ въ Сенатъ особое мнѣніе, стараясь выяснитъ и доказать, что развитіе горнаго промысла на счетъ казны не выгодно для правительства и, кромѣ того, можетъ вызвать недовольство среди башкирѣ, такъ-какъ отъ этого пострадаютъ ихъ бортовья угодья и конскіе заводы „которые (замѣчаетъ Неплюевъ), послѣ ихъ замѣшанія, нынѣ нарочито у нихъ поправились“^{б)}. Сенатъ препроводилъ мнѣніе Неплюева на обсужденіе Бергъ-Коллегіи, а бергъ-гешворену Степанову посланъ былъ указъ, чтобъ, находясь въ Башкиріи, „онъ и подчиненные ему, изыскивая тѣ руды и каменья, такожь и подъ строеніе заводовъ удобныя мѣста, того не объявляли и не разглашали-бъ, что тѣ руды и мѣста для казенныхъ заводовъ потребны, а сказывали-бъ, что они посланы затѣмъ, по прошенію партикулярныхъ людей, дабы башкирскій, яко не разумный народъ, прежде времени о томъ въ размышленіе не привесть“^{в)}.—Бергъ-

^{а)} Братья „Масаловы“ въ нѣкотор. документахъ назыв. Мосоловы“ (см. Пам. кн. Оренб. губ. за 1870 г.; ср. въ П. С. Зап., т. XII, стр. 858, т. XIII, стр. 869 и 883, т. XIV, стр. 210 и 211). Рычковъ называетъ ихъ вездѣ Масаловыми; мы думаемъ, что — „Масаловы“ тѣ же „Мосоловы“, а не „Масаловы“, какъ можно было-бы думать: здѣсь правописаніе уступило мѣсто выговору.

^{б)} П. С. З., т. XIII, № 10141, стр. 899, столб. 2.

^{в)} Тамъ же, стр. 901, столб. I.

Коллегія, обсудивъ мнѣніе Неплюева, высказалась въ пользу устройства казенныхъ заводовъ въ Оренбургскомъ краѣ; но Сенатъ, къ удовольствію частныхъ промышленниковъ и Неплюева, 13 октября 1753 года постановилъ: *казенныхъ желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ въ Оренбургскомъ краѣ не заводитъ, а стараться о размноженіи частныхъ заводовъ*, устройство которыхъ должно происходить по добровольному соглашенію заводчиковъ съ башкирами^{а)}.—Въ слѣдующемъ году было подтверждено дозволеніе, въ силу котораго въ Оренбургской губерніи каждый могъ искать руды на казенныхъ и частныхъ земляхъ и строить заводы, по предварительномъ сношеніи съ горнымъ начальствомъ^{б)}.

Такимъ образомъ, благодаря Неплюеву, частная предпримчивость въ развитіи горнаго дѣла получила полную свободу; но едвали-бы Сенатъ сталъ на сторону Неплюева, вопреки мнѣнію Бергъ-Коллегіи, если бы въ этомъ дѣлѣ не были заинтересованы нѣкоторые вліятельнѣйшія лица въ Петербургѣ, пожелавшія воспользоваться богатствами Оренбургскаго края. Въ 1754 г. въ верховьяхъ Большаго и Малаго Ика (притокъ Сакмары) строить свой *Покровский* мѣдный заводъ генераль-фельдмаршалъ, графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ, а братъ его графъ Петръ Иванъ Шуваловъ тогда же устраиваетъ три завода на рѣчкахъ Курпутъ и Урескѣ; генераль-прокуроръ Александръ Ивановичъ Глѣбовъ получилъ дозволеніе устроить заводъ на рѣчкахъ Тувлѣ, Шермянкѣ, Еркулѣ и Сыпѣ, а графъ Карлъ Евѣимовичъ фонъ-Сиверсъ основалъ *Вознесенскій* мѣдеплавильный заводъ на р. Иргизлѣ, впадающей въ р. Вѣлюю. Несомнѣнно, что эти лица имѣли рѣшающее вліяніе на ходатайство Неплюева о передачѣ горнаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ частнымъ промышленникамъ. Всѣ вышепоименованные заводы были мѣдеплавильные, изъ нихъ 15 находились въ дѣйствиіи уже при Неплюевѣ, а 3 были только еще проектированы. Между тѣмъ въ разныхъ мѣстахъ Башкиріи, особенно на Сибирской дорогѣ, найдены были богатые залежи желѣзныхъ рудъ, обработка которыхъ обѣщала еще большія выгоды, чѣмъ выплавка мѣди, почему заводчики и обратили главное вниманіе на добываніе и выдѣлку желѣза.

Въ 1746 г. тульскій купецъ Коробковъ основалъ на истокѣ Кургулакъ, или Каслинскомъ^{с)}, въ Исетской провинціи, въ 150 в. отъ Ека-

^{а)} П. С. З., т. XIV, № 10244. Ср. Черемшанскаго: „Описаніе Оренб. губерніи“, стр. 397; Семенова: „Историческое изученіе свѣдѣній о русской торговлѣ и промышленности въ XVIII в.“, ч. I, стр. 242.

^{б)} Тамъ же.

^{с)} Каслинскій истокъ истекаетъ изъ озера Каслинскаго и впадаетъ въ озеро Кизыль-Ташъ.

теринбурга и въ 90 в. отъ Челябинска, *Каслинскій* желѣзный заводъ, который впослѣдствіи былъ купленъ ст. сов. Никитою Демидовымъ. Въ 1747 г. въ Уфимской провинціи на р. Назѣ, впадающей въ Уфу, балахонецъ Петръ Осокинъ построилъ *Назе-Петровскій* желѣзный заводъ, перешедшій потомъ къ тульскимъ заводчикамъ Мосоловымъ и проданный ими Никитѣ Демидову, которому также принадлежалъ *Киштымскій* желѣзный заводъ, на р. Киштымѣ (прав. притокъ Уфы), въ 20 верст. отъ Каслинскаго завода. Въ 1751 г. братья Иванъ и Василій Порфирьевичи Мосоловы положили основаніе *Златоустовскому* чугунно-литейному и мѣдеплавильному заводу, представляющему въ настоящее время образцовое заведеніе горнозаводской промышленности. Первоначально *Златоустовскій* заводъ былъ застроенъ на рѣчкахъ Саткѣ и Кувашѣ, а потомъ, вслѣдствіе недостатка воды въ упомянутыхъ рѣчкахъ, Бергъ-Коллегія приказала перенести его на р. Ай (притокъ Уфы), въ которую впадаютъ р. Сатка и Кувашъ^{а)}. Мосоловы 20 ноября 1751 г. заключили въ Оренбургской губ. канцеляріи съ башкирами Каратабынской и Баратабынской волости условіе, по которому земли по обѣ стороны р. Міаса, на протяженіи 50 верстъ, перешли во владѣніе Мосоловыхъ со всеми рѣчками, рыбными ловлями, пашнями, лѣсами и „хмѣлевымъ щипаніемъ“. Изъ этой купчей крѣпости, возобновленной 10 сентября 1775 г. Лугининымъ, премникомъ Мосоловыхъ, видно, между прочимъ, что башкирцы, продавшіе свои земли, могли кочевать на нихъ по прежнему, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя наход. около озеръ Аргазы, Ишкуля и Міасова; а башкирамъ-вотчинникамъ, изстари поселившимся на этихъ мѣстахъ, предоставлено было право пользоваться для своихъ нуждъ лугами, лѣсомъ, пашнями и рыбною ловлею.—Въ случаѣ неустойки, башкиры были обязаны уплатить Мосоловымъ втрое ихъ убытки, а если бы дѣло дошло до судебной тяжбы—принять на себя „происки и волобиты“^{б)}.—Выгоды отъ добыванія и обработки желѣза обратили на себя вниманіе и въ Петербургѣ: графъ А. С. Строгановъ строить два желѣзодоблательные завода: *Троицкій*, или *Саткинскій* на р. Саткѣ (притокъ Ая) и *Артинскій* на р. Артѣ (притокъ Уфы); графъ П. И. Шуваловъ, въ компаніи съ коллежск. ассесоромъ Бузьмою Матвѣевымъ, въ 1754 г. основалъ желѣзодоблательные заводы: *Авзяно-Петровскій*, *Нижне-Авзянскій*, а также на рѣкахъ Кагѣ, Зиганѣ и Шишенягѣ^{в)}. Въ 1757—1758 г. возникаютъ желѣзные

^{а)} Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., стр. 197 и 404. Изд. 1887 г.

^{б)} См. границы проданной башкирами Мосоловымъ земли на картѣ Міасскихъ золотыхъ промысловъ, приложенной къ Пам. Кн. Оренб. губ. за 1870 г.

^{в)} Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., стр. 197.

заводы Твердышева и Мясникова: *Катавъ-Ивановскій* и *Юрюзенскій*^{а)}; Твердышевъ также положилъ основаніе заводамъ: *Симскому*, *Тирлянскому*, *Бѣлорѣцкому* и *Минскому*^{б)}. Сначала заводы Оренбургскаго края находились въ вѣдѣніи Оренбургской губернской канцеляріи, а въ 1754г. въ Уфѣ было открыто Оренбургское Горное Правленіе, въ вѣдомство котораго и перешли всѣ заводы края, кромѣ *Верхне-Сергинскаго*, *Нижне-Сергинскаго*, *Каслинскаго*, *Киштымскаго* и *Назе-Петровскаго*^{в)}, подчиненныхъ Главному Горному Правленію въ Екатеринбургѣ.

Устройство заводовъ въ Оренбургскомъ краѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, въ значительной степени содѣйствовало и колонизаціи дотошъ незаселенныхъ мѣстъ: одни изъ крестьянъ внутренней Россіи, надѣясь на выгодный заработокъ, сами переселялись сюда добровольно, другіе шли на заводы по желанію ихъ владѣльцевъ-заводчиковъ, особенно же заводы сдѣлались притономъ для бѣглыхъ, незаконнорожденныхъ и непомящихъ родства. На основаніи инструкціи, данной еще Татищеву 23 марта 1734 г., полагалось при каждомъ желѣзномъ заводѣ 160 дворовъ, а при мѣдныхъ заводахъ по 50 дворовъ на каждые 1000 пудъ выплавки чистой мѣди, считая по четыре души муж. пола во всякомъ дворѣ. По этому расчету, сдѣланному Бергъ-Коллегіей въ 1752 г., на всѣ частныя заводы губерній Казанской, Оренбургской и Сибирской требовалось 8362 души, въ дѣйствительности же оказалось 25627 д., т. е., на 17265 д. больше узаконеннаго числа заводскихъ крестьянъ; въ числѣ 25627 д. оказалось 11391 д. приписныхъ государственныхъ крестьянъ, 8377 д. пришлыхъ и другихъ и 5856 д. покупныхъ^{д)}. Въ виду недостатка рабочихъ рукъ на казенныхъ заводахъ, Бергъ-Коллегія высказалась за то, чтобы на частныхъ заводахъ оставлены были изъ сверхкомплектныхъ только крѣпостные и покупные крестьяне, а также незаконнорожденные и непомящіе родства, всѣ же остальные должны быть приписаны къ казеннымъ заводамъ. Не смотря на это, заводчики не только постарались удержать при себѣ „пришлыхъ“, но и обратили ихъ въ своихъ рабовъ: изъ сенатскаго указа 30 декабря 1755 года видно, что 4498 д. бѣглыхъ крестьянъ, оказавшихся на заводахъ Демидовыхъ и Осокиныхъ, были приписаны къ ихъ заводамъ на всегда, въ виду тѣхъ соображеній, что высылка бѣглыхъ на прежнія мѣста потребовала бы большихъ конвоевъ, не

^{а)} Юрюзенскій заводъ названъ у Рычкова („Топ. Ор. губ.“ стр. 197) *Юриенскій*, а у Шевича—*Юргезанскій* (Пам. кн. Оренб. губ. 1865 г., отд. II, стр. 14).

^{б)} Бѣлорѣцкій заводъ основанъ въ 1761 г., а Минскій—въ 1779 г.

^{в)} Эти заводы принадлежали Ивану Демидову.

^{д)} П. С. З., т. XIII, № 10131, стр. 883. Въ одномъ изъ трехъ послѣднихъ чиселъ очевидно пропущено 3 душ., такъ-какъ $8377 + 11391 + 5856 = 25624$, а не 25627. Считаешь не лишнимъ замѣтить, что въ П. С. Зак. встрѣчается достаточно опечатокъ, которыя, къ сожалѣнію, нигдѣ не оговорены.

гарантируя ихъ отъ новыхъ побѣговъ, во время пути и по прибытіи на мѣсто, а между тѣмъ заводское дѣло могло-бы значительно отъ того пострадать^{а)}. Поэтому, оставивъ бѣглыхъ при заводахъ, правительство лишь обязало содержателей ихъ впредь бѣглыхъ не принимать; но, какъ извѣстно, это запрещеніе было не первое и не послѣднее: бѣгле и послѣ находили пріютъ среди заводскихъ крестьянъ, а заводчики продолжали эксплуатировать ихъ трудъ въ свою пользу.

Выше мы замѣтили, что въ Оренбургскомъ краѣ до Неплюева не было ни одного завода, а при немъ явилось 28 заводовъ^{б)}, кромѣ 3 проектированныхъ; изъ нихъ 15 мѣдныхъ и 13 желѣзныхъ; при заводахъ числилось 2250 дворовъ, 11 храмовъ, 7 доменъ, 13 горновъ, болѣе 56 печей и свыше 70 молотовъ для расковки желѣза.—Желѣзодѣлательные заводы, устроенные Твердышевымъ на разумныхъ экономическихъ основаніяхъ, упрочили въ Оренбургскомъ краѣ выгодную обработку желѣза. Ни сколько не будетъ преувеличеннымъ, если мы скажемъ, что въ развитіи горнозаводской промышленности въ Оренбургской губерніи Твердышеву, послѣ правительства, принадлежитъ первое мѣсто: почти тѣ только заводы и оказались прочными, которые были основаны и устроены имъ; заводы же возникшіе послѣ него, частію уже пришли въ упадокъ, частію подвержены непрочности своего существованія. Дѣятельность Твердышева, вполне оправдававшая довѣріе къ нему Неплюева и правительства, получаетъ еще большее значеніе въ глазахъ потомства, когда мы видимъ, что его преемники по части горнаго производства стояли несравненно ниже своего даровитаго и предприимчиваго предшественника^{в)}. Вопросъ о томъ, какимъ образомъ Твердышевъ, неучившійся въ техническихъ заведеніяхъ, могъ получить хорошія техническія свѣдѣнія, при наличности данныхъ, остается не рѣшеннымъ; можно только предполагать, что Твердышевъ, благодаря здравой русской смѣлкѣ и способности перенимать, научился многому у техникувъ-иностранцевъ, которые находились на заводахъ Екатеринбургскаго округа,—тамъ, на примѣръ, были: голландецъ Миллеръ, двое Кейсеровъ изъ Ганновера, саксонцы: Блюэеръ, Георги, Ваплеръ, Готфридъ, Генель, Берентъ, Циммерманнъ, Михаэлисъ, Лангъ, Корсъ, Дрибель, Беэръ, Дервель и друг.^{г)}—Весьма вѣроятно, что съ этими лицами или съ ихъ учениками могъ имѣть сношеніе, а съ нѣкоторыми, можетъ быть, даже и короткое знакомство любозна-

^{а)} П. С. З., т. XIV, № 10494.

^{б)} Собственно при Неплюевѣ было открыто 17 заводовъ, а остальные 11 вскорѣ послѣ него. См. въ соч. Черемшанскаго: „Описаніе Оренб. губ.“ таблицу заводовъ.

^{в)} Пам. кн. Оренб. губ. 1865 г., стр. 13.

^{г)} Н. А. Поповъ. Татищевъ и его время, стр. 44.

тельный Твердышевъ, особенно когда онъ самъ сдѣлался заводчикомъ^{а)}. Съ другой стороны, и самъ Неплюевъ, какъ человекъ хорошо образованный и выдавшій много на своемъ вѣку, особенно во время путешествія за границей, могъ давать Твердышеву полезныя указанія по части технического устройства его заводовъ. Неплюевъ, какъ намъ извѣстно, отличался всегда должнымъ вниманіемъ къ трудамъ другихъ и старался, на сколько это зависѣло отъ него, поощрять ихъ; сознавая важныя заслуги Твердышева въ горномъ дѣлѣ и цѣня его честность, Неплюевъ постоянно заботился объ успѣшномъ развитіи его заводовъ. Такъ, благодаря Неплюеву, Твердышевъ и Мясниковъ получили право покупать крестьянъ, для работъ на заводахъ, цѣлыми деревнями и переселять ихъ на пріобрѣтенныя ими у башкирцевъ земли^{б)}; земли же, оставшіяся пустыми, по случаю переселенія крестьянъ на заводы, они могли продавать по своему усмотрѣнію^{в)}.

Заводы, устроенныя частными лицами, доставляя выгоды казнѣ, были еще выгоднѣе для ихъ владѣльцевъ. По кондиціямъ, какъ мы уже знаемъ, заводчики должны были платить въ казну $\frac{1}{10}$ ч. съ выплаваемой ими мѣди и $\frac{2}{3}$ выплавленной мѣди доставлять въ Екатеринбургъ, получая за то по пяти съ полтиною рублѣй, такъ-что заводчики изъ 10 пудъ выплавленной ими мѣди имѣли только 3 пуда въ вольную продажу, которая ими производилась въ обѣихъ столицахъ отъ 11 до 12 руб. за пудъ. На первый взглядъ это кажется слишкомъ невыгоднымъ для заводчиковъ, но въ дѣйствительности заводчики быстро обогащались, не чувствуя ни малѣйшей тяжести. Щербатовъ свидѣтельствуетъ, что, рассматривая счетныя заводскія книги Твердышева, при дѣлежѣ его съ племянницами Мясниковыми, онъ нашолъ, что пудъ мѣди обходился самому Твердышеву въ полтора рубля и только въ одинъ или въ два года отъ 1 р. 60 к. до 1 р. 70 к.—Щербатовъ также говоритъ, что самъ Твердышевъ *лично* увѣрялъ его въ томъ, что пудъ мѣди никому изъ заводчиковъ не обходился болѣе 2 р. 25 к., а нѣкоторымъ (напр. Походяшеву и Турченинову)—немного болѣе рубля. Мясниковы, имѣвшіе на себѣ при открытіи заводовъ въ 1756 г. *до полмилліона* долгу, въ 28 лѣтъ пріобрѣли 8000 д. крестьянъ, построили нѣсколько заводовъ, *уплатили весь долгъ и скопили два съ половиной милліона рублей чистаго капитала*. „Я также помню Турченинова“,—замѣчаетъ Щербатовъ,— „который ничего не имѣлъ,

а) В. С. Хвостовъ свидѣтельствуетъ, что у Твердышева была большая бібліотека, состоявшая изъ русскихъ и иностранныхъ сочиненій. См. его «Записки» въ Русск. Арх. 1870 г., т. I, стр. 366.

б) Къ сожалѣнію, это право повело впоследствии къ столкновенію съ башкирцами и даже озлобило нѣкоторыхъ изъ нихъ противъ Твердышева. Извѣстно, напр., что башкирскій старшина Юлай и его сынъ Саловатъ, Пугачевскій бригадиръ, пожгли нѣкоторые изъ заводовъ Твердышева въ самый разгаръ Пугачевщины.

в) П. С. З., т. XV, № 10893.

но лѣтъ въ тридцать милліонщикомъ сталь^{а)}. Таковы были выгоды частныхъ завододержателей; но прибыль ихъ увеличилась еще болѣе, когда количество поставляемой ими для казны мѣди по 5 р. 50 коп. за пудъ было уменьшено на одну треть^{б)}.—Такимъ образомъ, если мы опредѣлимъ среднюю стоимость пуда мѣди для заводчика въ два рубля; оказывается, что *каждый заводчикъ съ 10 пудъ выплавленной имъ мѣди получалъ чистаго барыша 50 р., или 5 р. на каждый пудъ мѣди*, не смотря на то, что въ вольную продажу у него оставалось только 3 пуда. При такихъ процентахъ, когда 100 руб. давали прибыли еще 400 или 500 руб., не мудро было сдѣлаться въ 30 лѣтъ и „милліонщикомъ“. Къ сожалѣнію, ближайшіе преемники Твердышева не сѣмѣли должнымъ образомъ воспользоваться богатыми плодами его неутомимыхъ и продолжительныхъ трудовъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ; отказавшись отъ личнаго участія въ заводскихъ промыслахъ, они поручали свои заводы разнымъ управляющимъ, а сами жили въ столицѣ, которая привлекала ихъ различными удовольствіями и болѣею возможностью тратить деньги. Случалось, что они и навѣщали свои заводы, но не для лучшей постановки на нихъ производства, а для разнообразія и развлеченій. Утомленные и пресыщенные чувственными удовольствіями и роскошью, они только на время поселялись въ своихъ заводскихъ дворцахъ, устроенныхъ въ восточномъ вкусѣ, и отдавались полной нѣгѣ избалованнаго вкуса организма, обращая жизнь въ какой-то непрерывный пиръ съ охотой всевозможныхъ родовъ, для чего содержались при заводахъ большія псарни и цѣлыя толпы крѣпостныхъ псарей. Между тѣмъ управляющіе заводовъ, подъ шумъ пирующихъ хозяевъ и многочисленныхъ гостей, старались приберечь денежку для себя на „черный день“; расходы все увеличивались, а доходы у mažались; пришлось усилить производство, не жалѣя крестьянъ. По мѣрѣ истощенія капиталовъ, исчезали и матеріалы, произведшіе ихъ: тамъ отъ ветхости что-нибудь обвалилось; здѣсь кое-что нужно было поправить; въ третьемъ мѣстѣ сторѣло,—словомъ, вездѣ требовалась поддержка, нужны были деньги, а деньги тратились безъ расчета и счета, безъ всякой заботы объ удовлетвореніи насущныхъ потребностей въ содержаніи заводовъ. Неудивительно, что, при такихъ условіяхъ, дѣла заводчиковъ пошли плохо, не смотря на увеличеніе рабочихъ силъ и усиленное дѣйствіе заводовъ: горныя пошлины платились неаккуратно; долги росли все болѣе и болѣе, а смотрители и управляющіе заво-

^{а)} Незданное соч. Щербатова въ Отеч. Зап. 1859 г., № 12, стр. 425.

^{б)} Тамъ же, стр. 425. Ср. указы 7 марта и 8 апрѣля 1755 г., 9 октября 1756 г., также Ж. М. Н. Просв. 1868 г., № 3, стр. 776—782.

довъ, благодаря пассивному и безконтрольному отношенію къ заводамъ самихъ владѣльцевъ, обогащались и наконецъ заявляли своимъ хозяевамъ, что въ конторскихъ кассахъ денегъ нѣтъ для продолженія дѣйствія заводовъ. Заводовладѣльцы, привыкшіе къ роскоши и удовольствіямъ бездѣятельной жизни, спѣшатъ передать свои заводы въ аренду; но управленіе арендаторовъ оказывается не лучше прежняго, такъ-какъ управителями заводовъ остаются тѣ же лица, которыя эксплуатировали ихъ въ свою пользу раньше, и держаться тѣхъ же порядковъ. Все это повело къ тому, что правительство, получавшее при Неплюевѣ большія выгоды отъ частныхъ Оренбургскихъ заводовъ, было вынуждено взять нѣкоторые заводы подъ свое покровительство и передать ихъ въ казну. Такимъ образомъ то, *что было нажито и устроено трудолюбивыми и честными стариками, беспорядочно и ухарски тратилось ихъ дѣтками и внучками, искавшими магометанскаго рая на землѣ*. Мы коснулись только отчасти этой безотрадной стороны капиталистовъ-промышленниковъ въ виду того грустнаго факта, что ложное пониманіе значенія капиталовъ отразилось въ нѣкоторой степени и на заводахъ почтеннаго труженика Твердышева, когда они перешли частію по замужеству къ его дочери, частію по наслѣдству къ его роднымъ, стоявшимъ по своему положенію выше купеческаго званія. Впрочемъ эти новые заводовладѣльцы, создавшія самыя неблагопріятныя условія для развитія горнаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ, принесли и нѣкоторую косвенную пользу: переселивъ значительную часть своихъ крестьянъ на заводскія земли, они тѣмъ самымъ способствовали увеличенію числа рабочихъ рукъ въ Оренбургскомъ краѣ. Иванъ Борисовичъ Твердышевъ былъ достойный сотрудникъ Неплюева, который питалъ къ нему глубокое уваженіе, какъ къ предпримчивому и честному человѣку. Твердышевъ еще при Неплюевѣ получилъ чинъ коллежскаго ассесора, равно какъ и его сотрудникъ Иванъ Мясниковъ. По разсказамъ нѣкоторыхъ лицъ память о Твердышевѣ доселѣ сохраняется на заводахъ: нѣкоторыя заводскія конторы и до сихъ поръ сохранили бухгалтерію, заведенную Твердышевымъ и, благодаря ей, отличаются правильностію и легкостію своихъ счетовъ.

Кромѣ богатыхъ залежей мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, вызванныхъ изъ недръ земли Твердышевымъ и его компаніей, при живомъ содѣйствіи Неплюева, въ Оренбургскомъ краѣ оказалось не мало и простыхъ каменныхъ породъ, обработка которыхъ также началась при Неплюевѣ и доставляла значительныя выгоды для поселенцевъ края. Недалеко отъ Оренбурга добывали плитной камень, употреблявшійся на строеніе крѣпостей и зданій въ самомъ городѣ; особенно отличался доброкачественностію камень, который добывали при урочищѣ Гребеняхъ, въ 22 верстахъ отъ Орен-

бурга: онъ могъ съ удобствомъ быть употребляемъ на карнизы и другія архитектурныя украшенія^{а)}.

Въ пяти верстахъ отъ Оренбурга находилось много извести, а въ Гребеняхъ были заведены казенные известковыя заводы, гдѣ на жженіе извести шелъ плитной камень. Уфимская провинція была богата горновыми, точильными и жерновыми камнями, составляющими необходимую принадлежность заводовъ, кузницъ и мельницъ; лучшіе изъ горновыхъ и жерновыхъ камней находили около Табынска, а точильные на р. Ташлѣ, впадающей въ Самару^{б)} и названной отъ Урусова Камонною, близъ озера Толкаса. Въ 1740 г.^{в)} отрядъ Урусова, слѣдуя къ этому озеру, нашелъ между рѣчкой Карасу и Сосновымъ ключемъ превосходный *алебастръ*, который встрѣчался также въ изобиліи близъ Озерной крѣпости и въ другихъ мѣстахъ обширнаго Оренбургскаго края, а около Татищевой крѣпости—пристани за р. Камышъ-Самарою^{д)} брали *мѣлъ*, откуда возили его въ Оренбургъ на казенныя потребности. Въ Мякотинской волости, въ вершинѣ р. Бабай, и въ Чалджаутской волости, межъ озеръ Уялей и Иреляша, добывали *слюду*, которая попадалась также въ горѣ Гирьялѣ, между Ильинскою и Верхнеозерною крѣпостями. По берегамъ многихъ рѣкъ, въ горахъ и на равнинахъ Башкиріи находили разноцвѣтные дорогіе камни: *мраморъ*, *хрусталь*, *агаты*, *тумпасы*, *яшму* и др. большими и малыми штуками; Рычковъ замѣчаетъ, что эти „камни въ полировкѣ не только не хуже, но едва и не лучше-ль иностранныхъ: ибо по ихъ твердости весьма чистый глянecъ даютъ и различныя фигуры показываютъ“^{е)}. Но особенный интересъ представлялъ камень, который находили въ Кара-Табынской волости неподалеку отъ р. Яика. Рычковъ называетъ его *азбестъ*, или *аміантъ* и говоритъ, что онъ „видомъ желто-бѣловатъ съ прозеленью, и когда растолченъ, то бываетъ подобенъ хлопчатой бумагѣ, такъ-что умѣющіе могутъ его пряхъ и дѣлать изъ него полотно, которое на огнѣ не сгораетъ, но выгорая вся рудность оставитъ его бѣлымъ, какъ-бы то было вымыто“^{ж)}. Прапорщикъ Пензенскаго полка Жераховскій, служившій въ Орен-

^{а)} Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. I-я, стр. 248. Изд. 1762 г.

^{б)} Въ печати экз. „Топогр. Оренб. губ.“ (ч. I, стр. 177, изд. 1887 г.) сказано, что р. Ташла впадаетъ въ р. Самару, а въ рукописномъ текстѣ, приложенномъ къ атласу Красильникова, — въ Самару. Мы думаемъ, что здѣсь нужно разумѣть р. Ташлу, впадающую съ правой стороны въ р. Икъ, правый притокъ р. Самары.

^{в)} Въ „Топогр. Оренб. губ.“, печатной и рукописной, означенъ *летомъ 1750 г.*, когда Урусова въ живыхъ уже не было: онъ умеръ 20 іюля 1741 г. См. выше стр. 176 въ наст. монографіи.

^{д)} Здѣсь разумѣется Камышъ-Самара, впадающая съ правой стороны въ рѣку Уралъ, а не притокъ р. Самары.

^{е)} Топ. Оренб. губ., ч. I, стр. 178. Изд. 1887 г.

^{ж)} Тамъ же. Это такъ называемый *юрмий лентъ*.

бургскомъ гарнизонѣ, нашелъ на рѣчкѣ Курасанѣ камни съ прилипшею къ нимъ свинцовою „матеріей, подобной карандашу“, о чемъ онъ и донесъ 8 января 1747 года въ Кабинетъ Ея Величества и Неплюеву, а 28 февраля того же года Неплюевъ, при особомъ рапортѣ, отправилъ въ Петербургъ съ сотникомъ Могутовымъ „въ двухъ ящикахъ серебряные минеральные признаки“, найденные Жераховскимъ, въ дополненіе къ прежде-посланнымъ съ инженеръ-капитаномъ Галафеевымъ^{а)}. Съ наступленіемъ лѣта, Неплюевъ командировалъ Жераховскаго въ Петербургъ и далъ ему въ проводники двоихъ солдатъ Оренбургскаго гарнизона Аванасія Скучаровскаго и Павла Щеглова. Опыты, произведенные надъ образчиками „свинцовой матеріи“, найденной Жераховскимъ, показали, что въ ней серебра *почти не было*^{б)}; однакожь, не смотря на то, Кабинетъ постановилъ отправить въ Оренбургскій край штейгера Ягана Готлипа—Клюгъ „съ подлежащимъ наставленіемъ отъ генераль-маіора Беера, для подлиннаго освидѣтельствованія и удостовѣренія пробы и для приску въ тамошнихъ мѣстахъ другихъ минералловъ“^{в)}. Тѣмъ же Жераховскимъ собрана была большая коллекція разноцвѣтныхъ камней, найденныхъ имъ по рѣкамъ Яику и Курасану, близъ Укыкарагайской крѣпости; экспертиза нашла эти камни „годными къ разному употребленію“, и сама Государыня, соизволившая разсматривать ихъ, выразила свое удовольствіе, заявивъ, что Ея Величеству особенно понравились „красные большіе камни, взятые на р. Курасанѣ, близъ Укыкарагайской крѣпости, чего ради Ея Императорское Величество указала сдѣлать въ Оренбургской губерніи въ пристойномъ мѣстѣ рѣзную полировальную мельницу, на которой бы можно было добываемыя тамо камни полировать и въ Петербургъ готовые отправлять, чтобъ въ привозѣ неразрѣзныхъ и неполировальныхъ излишняго расхода не было“^{д)}. Жераховскому велѣно было возвратиться въ Оренбургъ, а его проводники-солдаты Скучаровскій и Щегловъ были опредѣлены къ работамъ на Петергофскую мельницу, гдѣ они могли научиться обработкѣ камней,—ихъ разрѣзкѣ и полировкѣ^{е)}. Въ концѣ августа Жераховскій прибылъ въ Оренбургъ, и 29 числа того же мѣсяца вручилъ Неплюеву указъ Кабинета Ея Величества объ устройствѣ разрѣз-

а) См. „Указы 1748 г.“ въ Тург. арх., л. 111.

б) Въ Указѣ Кабинета отъ 15 іюня 1747 г. сказано: „въ оной матеріи, по пробѣ здѣсь, *леглося серебра малая часть*“, а въ указѣ 30 марта 1748 г. говорится: „и по пробѣ—*ничего въ себѣ серебра не содержитъ*“. См. въ Тургайск. Архивѣ „Указы“ 1747 года, л. 142 на обор., и 1748 г., л., 111.

в) Тамъ же, „Указы 1747 г.“, л. 142 на об.

д) Тамъ же, л. 142.

е) Тамъ же, л. 143.

ной и полировальной мельницы въ Оренбургской губерніи. Въ силу этого указа, Неплюевъ долженъ былъ найти близъ Укылкарагайской крѣпости „удобное и безопасное отъ непріятельскихъ набѣговъ мѣсто“, гдѣ бы могла быть устроена разрѣзная и полировальная мельница; Жераховскому велѣно „ссыскивать годные на разныя потребности камня, а именно красный и яшмовый зеленый и прочіе добраго виду крѣпкіе и къ полированію годныя, какіе могутъ сыскаться, и привозить оныя въ одно мѣсто, которое изобрѣтено быть имѣеть къ строенію разрѣзной и полировальной мельницы“^{a)}.— Неплюевъ, по силѣ того же указа, долженъ былъ оказывать всякое содѣйствіе Жераховскому, назначивъ къ нему, для вспоможенія, по его выбору, способныхъ къ тому дѣлу людей и охранный конвой, чтобы „отъ непріятельскихъ набѣговъ безопасно было и въ пріисканіи камня никакого препятствія не имѣлось, чего ради (сказано въ указѣ) и принадлежащія къ тому инструменты, кои прежде у него Жераховскаго были, и, сверхъ того, какіе еще въ прибавку потребны будутъ, ему дать да и въ прочемъ, что до того дѣла касаться будетъ, всякое вспоможеніе ему чинить, а для ѣзды его и обрѣтающихся съ нимъ въ тамошнихъ мѣстахъ давать потребное число подводъ и на нихъ прогонныя деньги, ему-жъ Жераховскому, со времени пріѣзда его въ Оренбургъ и пока у того дѣла будетъ, производить *жалованья по сту рублевъ въ годъ* и на прочія къ тому дѣлу потребности, безъ чего обойтись невозможно, деньги употреблять изъ тамошнихъ доходовъ на счетъ Кабинета, а сколько когда и на что именно издержано будетъ, о томъ въ Кабинетъ Е. И. В. присылать вѣдомость“^{b)}.— Изъ того же указа видно, что не мало было запасено камней въ Табынскѣ, куда ихъ еще раньше доставлялъ тотъ же Жераховскій; относительно ихъ Кабинетъ писалъ Неплюеву: „камень, которые его жъ Жераховскаго и прежнихъ лѣтъ приготовленія свозены въ Табынскъ, оныя оставить тамъ до указу: ибо здѣсь довольно есть и привезенныхъ сюда, и на годъ времени за ними работы будетъ; а когда будутъ тѣ или иные потребны, тогда заблаговременно объ отправленіи оныхъ водою будетъ писано“^{c)}. Выше мы замѣтили, что Жераховскій принялъ „свинцовую матерію“ за „серебряныя минеральныя признаки“; во избѣжаніе подобныхъ ошибокъ на будущее время, ему даны были для образца три штуфа серебряныхъ рудъ, присланные отъ генералъ-маіора Беэра, инструменты же, необходимыя для него, велѣно изготовить въ Екатеринбургѣ на тамошнихъ заводахъ^{d)}.

a) Тамъ же.

b) Тамъ же, л. 142 на оборотѣ.

c) Тамъ же, л. 143.

d) Указы 1748 г., л. 111. Указъ 30 марта 1748 г. изъ Кабинета Е. И. Велич.

Неплюевъ командировалъ въ Исетскую провинцію поручика Бигильдѣева, который долженъ былъ передать Жераховскому посланные три штуфа серебряной руды и осмотрѣть мѣстность, гдѣ было положено устроить разрѣзную и полировальную мельницу, и о всемъ обстоятельно донести въ Оренбургскую канцелярію. Что касается инструментовъ, необходимыхъ для заводимой мельницы; то Неплюевъ предписалъ Жераховскому „сдѣлать таковыя немедленно реэстръ, тако-жь рисунки, а чему можно, то и модели съ надлежащею пропорціею и отослать отъ себя прямо въ Екатеринбургъ въ Канцелярію Главнаго Заводскаго Правленія съ требованіемъ, чтобъ по тому все оныя инструменты сдѣланы и къ нему, Жераховскому, на надлежащее мѣсто за провожаніемъ отъ Заводской канцеляріи присланы были“. Въ случаѣ надобности, Жераховскому предоставлено было право требовать изъ Екатеринбурга одного мастера для разрѣзки и полированія камней. Въ то же время Бигильдѣеву было поручено осмотрѣть *Каслинскій* желѣзный заворъ, застроенный тульскимъ купцомъ Яковомъ К о р о б к о в ы мъ^{а)}.—Впослѣдствіи изъ Петербурга присланы были въ Башкирію особые каменотесцы, которые собирали различные каменья и, обдѣлавъ ихъ по даннымъ имъ моделямъ, присылали ихъ въ Оренбургскую губернскую канцелярію, откуда они были отправляемы зимою на Петергофскую точильную мельницу^{б)}.

Богатство глины около самаго Оренбурга дало возможность казнѣ и частнымъ предприимчивымъ людямъ устроить нѣсколько кирпичныхъ заводовъ, доставлявшихъ матеріалъ для постройки городскихъ зданій и кладки печей; но кирпичъ, который приготовлялся на этихъ заводахъ, не могъ выдерживать дѣйствія сильнаго огня—расплавался, что, по мнѣнію Рычкова, обуславливалось свойствомъ самой глины. Напротивъ Кизильская и Губерлинская глина^{в)} отличалась огнеупорностью: горшки, сдѣланные изъ нея, выдерживали самый сильный огонь. Но особенно славилась Чебаркульская бѣлая глина, наход. въ Исетской провинціи, подлѣ озера Большаго Мисяша, въ 5 верстахъ на С. отъ Чебаркульской крѣпости, а также Увельская глина, которую добывали въ 10 верстахъ отъ Верхнеувельской Красильниковой слободы на ровномъ мѣстѣ. Неплюевъ приказалъ доставить ему разные сорта глины и отправилъ ихъ на экспертизу

^{а)} Тамъ же, лл. 112—114. Подлинный указъ Неплюева за № 104, отъ 26 мая 1748 г.

^{б)} Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 178. Изд. 1887 г.

^{в)} Кизильская глина добывалась въ 4 верстахъ отъ Кизильской крѣпости по направленію въ Орскъ, а Губерлинская—въ Губерлинскихъ горахъ, вверхъ по рѣчкѣ Чебаклѣ.

Петербургскій Кабинетъ, гдѣ *Чебаркульская глина была признана за лучшую и пригодную для выдѣлки фарфора*. Въ 1752 г. на мѣсто нахожденія Чебаркульской глины изъ Петербурга былъ присланъ промывальщикъ порцелейной фабрики, который подъ руководствомъ бергъ-мейстера Виноградова и занялся промывкою глины^{а)}; главный же надзоръ за производствомъ работъ былъ порученъ Исетской провинціальной канцеляріи; приготовляемую здѣсь глину отправляли ежегодно по зимнему пути въ Петербургъ на порцелейную фабрику.—*Увельская глина*, найденная секретаремъ Исетской канцеляріи Черемисиновымъ, *оказалась даже лучше Чебаркульской*: изъ пуда этой глины можно было получить два кирпича самаго чистаго фарфора вѣсомъ въ 5 фунтовъ^{б)}.

Благодаря Неплюеву, извлечены были изъ земли и другія минеральныя богатства: на Сибирской дорогѣ при рѣчкѣ Симѣ, въ Кудейской волости и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ найдено достаточно *селитры*, а въ горахъ Айлинской волости, на той же дорогѣ, переводчикъ Уразлинъ нашелъ *квасцы*; докторъ Риндеръ заявилъ, что, въ бытность его въ Исетской провинціи, онъ встрѣчалъ около села Кислянскаго въ Окуневскомъ дистриктѣ *купоросныя воды*. По р. Соку (лѣвый притокъ Волги), близъ Сергіевска, найдено много *сѣры*, почему здѣсь еще при Петрѣ Великомъ были устроены сѣрные заводы, которые впоследствии были уничтожены, а въ замѣнъ ихъ построенъ былъ сѣрный заводъ, верстахъ въ 20 отъ Самары вверхъ по Волгѣ, гдѣ въ описываемое время находился *Сѣрный городокъ*. Здѣсь добывали сѣру изъ высокой горы, у подошвы которой находился самый заводъ; иногда попадалась здѣсь и натуральная сѣра на подобіе янтара. Означенный заводъ находился въ вѣдѣніи Главной канцеляріи артиллеріи и фортификаціи; для производства работъ къ нему было приписано нѣсколько ясачныхъ крестьянъ, состоявшихъ подъ непосредственнымъ надзоромъ особаго офицера, назначеннаго отъ упомянутой канцеляріи^{в)}. Неподалеку отъ Сергіевска были также открыты и *нефтяныя ключи*. Старшина изъ татаръ Надыръ Уразметевъ съ сыномъ Юсупомъ, открывъ четыре нефтяныя ключа близъ рѣчки Карамалы, обратился въ Бергъ-Коллегію съ просьбою о дозволеніи устроить ему заводъ на этомъ мѣстѣ, на что и получилъ разрѣшеніе 16 іюня 1754 года. Рычковъ, между прочимъ, сообщаетъ, что „ставропольскій комиссаръ Мои-

^{а)} Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 182 и 183. Изд. 1887 г. Здѣсь изложенъ и самый способъ промывки глины.

^{б)} Тамъ же.

^{в)} Рычковъ. Топогр. Оренб. губ. Изд. 1887 г., ч. I, стр. 191, а по изд. 1762 года, ч. I, стр. 270. Ср. письмо Рычкова къ Миллеру, отъ 3 іюня 1760 г. въ соч. Пекарскаго: „Жизнь и литер. переписка П. Ив. Рычкова“, стр. 83 и 84.

сей Александровъ сынъ Богдановъ, любопытный читатель книгъ, мужъ довольнаго искусства и вѣроятіа^а, увѣдомилъ его письмомъ, отъ 2 октября 1759 г., что „онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ того года, будучи за своими нуждами далѣе Сергіевска поболѣе тридцати верстѣ, видѣлъ рѣчку, которая по-татарски именуется А и р я к и, а по-россійски Молочная; сначала, отъ самыхъ вершинъ верстѣ на семь или и больше, имѣетъ она воду хорошую и въ лѣтнее время студеную, и такъ впадаетъ въ озеро, которое по длинѣ въ сорокъ, а ширины въ двадцать пять сажень, глубины мѣстами въ сажень, а индѣ меньше аршина. На днѣ сего озера видны разноцвѣтные признаки, а именно: синіе, желтые, бѣлые, черные и зеленые, а на поверхности воды примѣчается *матерія на подобіе дегтя* и производитъ духъ весьма противный. Помянутая рѣка, протекиши сіе озеро, становится уже такъ бѣла, какъ *молоко*, и такою водою течетъ версты на двѣ или на полторы, и впадаетъ въ р. Сургуть^{а)}, гдѣ еще нѣсколько своей бѣлизны имѣетъ, но потомъ вскорѣ уменьшаетъ оную и получаетъ чистую воду такую, какову въ вершинѣ своей имѣла. Означенное озеро отъ пригорода Сергіевска въ тридцати, а отъ чувашской деревни Иштулкиной въ восьми верстахъ^{б)}.—Палласъ, описывая р. Сокъ, замѣчаетъ также, что около Семенова онъ встрѣтилъ нефтяные ключи^{в)}.

Намъ уже извѣстна попытка С о й м о н о в а построить около Табынска стекольный заводъ^{д)}; но за недостаткомъ мастеровъ намѣреніе его не осуществилось. Неплюевъ, заботясь о широкомъ развитіи промышленности, постарался найти частныхъ предпринимателей и для обработки стекла; при немъ въ Исетской провинціи было устроено два стекольные завода: одинъ на рѣчкѣ Духовкѣ въ 23 верстахъ отъ Исетска, а другой въ 15 в. отъ него же на рѣчкѣ Юзѣ; первый принадлежалъ челябинскому купцу Аванасью Битюгову, а второй Челябинскому же купцу Федору Токареву съ братьями. Въ семи верстахъ отъ Исетска, на рѣчкѣ Боровкѣ, Аванасій Витюговъ, владѣтель Духовскаго стекольнаго завода, устроилъ шляпную фабрику, а въ 78 в. отъ Исетска, на р. Осиновкѣ, П. И. Шуваловъ завелъ винокуренный заводъ^{е)}. Кромѣ того, въ Оренбургскомъ краѣ умѣли приготавливать спиртъ изъ молока и сыворотки для домашняго употребленія^{ж)}.

^{а)} Будучи въ 1867 г. въ селѣ Сидоровкѣ, подлѣ котораго протекаетъ р. Сургуть, авторъ настоящей монографіи лично убѣдился въ присутствіи сѣры въ этой рѣчкѣ: въ самоварѣ съ этой водою получался такой осадокъ сѣры, что нельзя было пить, — приходилось брать для того воду изъ колодца.

^{б)} Топогр. Оренб. губ., ч. II, стр. 316. Изд. 1887 г.

^{в)} М а р а к у е в ъ. П. С. Палласъ, стр. 66.

^{д)} См. выше стр. 385 въ настоящей монографіи.

^{е)} Рычковъ. Топогр. Оренб. губ. Изд. 1887 г., стр. 352.

^{ж)} См. статью Рычкова: „Опыты виннаго куренія на домашній расходъ“ въ „Труд. В. Э. Общ.“ 1767 г., ч. V.

Территорія Оренбургскаго края изобиловала также разнаго рода и цвѣта красками. Крестьяне Карачевскаго форпоста С в о р о д у м о в ы въ 1752 году нашли *синюю* краску, похожую на брусковую, на рѣчкѣ Бердешѣ, верстахъ въ пяти отъ мѣста жительства старшины Шиганая Бурчакова, и на правомъ берегу рѣки Синары при одномъ ключѣ, находившемся въ верстѣ отъ Усть-Багаряцкаго юрта^{а)}. При Троицкомъ Раваиловъ монастырѣ добывали краску *умбру*^{б)}, около Сергѣевска—*вохру*^{в)}, а при деревнѣ Ильиной, въ 31 верстѣ отъ Исетска, на лѣвой сторонѣ р. Юрумы, найдена была *лазоревая* краска, на подобіе кубовой^{д)}. Верхотуревскій купецъ и заводчикъ Максимъ П о х о д я ш е в ъ, нашедшій эту краску, называлъ ее мѣдною рудою и безъ своего позволенія брать ее никого не допускалъ^{е)}. На берегу р. Эрезена, въ Мурзаларской волости по Сибирской дорогѣ, въ одной горѣ переводчикъ У р а з л и н ъ нашелъ *красную* краску, каковая встрѣчалась и близъ Орской крѣпости; тѣмъ же Уразлинымъ была открыта *синяя* краска въ Кудейской волости, между рѣкѣ Сима и Эрезена. Кромѣ того, въ Оренбургской губерніи находили особый родъ *кошенили*, приготовляемый изъ червячковъ, водящихся на клубникѣ (*potentilla*); оренбургскій соссис, по отзывамъ аптекаря и почетнаго члена Академіи Наукъ М о д е л я, уступаая американскому, оказался лучше польскаго (*соссис ролонісис*)^{ж)}; малороссы или черкасы, поселившіеся на р. Кинели, добывали изъ него хорошую краску^{з)}. Въ южныхъ мѣстахъ Оренбургской губерніи были сдѣланы попытки къ разведенію хлопка при содѣйствіи пріѣзжавшихъ въ Оренбургъ хивинцевъ, бухарцевъ и ташкентцевъ (сартовъ); для этой цѣли казанскимъ татарамъ, занимавшимъ Каргалинскую или Сеитовскую слободу, позволено было кортомить и покупать у башкирцевъ земли^{и)}. Цѣна бумажнаго хлопка въ Оренбургѣ при Неплюевѣ была отъ 10 до 15 коп. за фунтъ въ сыромъ видѣ, а въ пражѣ отъ 30 до 40 коп.^{й)} Башкирки умѣли прастъ нитки и ткать холстъ изъ

а) Тамъ же, стр. 192 и 193.

б) Тамъ же, стр. 353.

в) Тамъ же, стр. 193.

д) Тамъ же, стр. 352.

е) Тамъ же, стр. 192.

ж) Объ Оренбургск. кошенили смотр. статьи П. И. Рычкова въ «Труд. Вольно-Экон. Общ.» за 1767 г., ч. VI, стр. 69—83; 1768 г., ч. IX, 164—173; 1770 г., ч. XV, 80—87; 1771 г., ч. XVIII, 215—226.

з) Пезарскій.—Жизнь и литер. переп. П. И. Рычкова. Спб. 1867 г., стр. 98—100.

и) П. С. З., т. XV, указъ 8 авг. 1755 г. Ср. Топ. Оренб. губ. Рычкова, стр. 235. Изд. 1887 г.

й) См. статью Рычкова: «О мануфактурахъ изъ хлопчатой бумаги и верблюжьей шерсти» въ «Труд. В. Экон. Общ.» за 1766 г., ч. II, стр. 89—101.

крапивы. Рычковъ, сообщая о томъ Миллеру, писалъ слѣдующее: „въ Зауральской Башкиріи будучи, почти во всѣхъ башкирскихъ деревняхъ я видѣлъ, что башкирскія бабы и дѣвки, собирая въ осень крапиву, умѣютъ ее такъ учреждать, какъ пѣсокъ: прядутъ изъ нея нитки и дѣлаютъ изъ нихъ холстины. Мнѣ мнится по кудели, что веревки и канаты не хуже пеньковыхъ изъ крапивной кудели могутъ быть сдѣланы“^{а)}. — Оренбургскіе пуховые платки и другія издѣлія изъ козьяго пуха, приготовляемыя и теперь въ Оренбургской губерніи, получили свое начало также въ описываемое время, благодаря указаніямъ Рычкова^{б)}.

Извѣстно, что Петръ Великій, заботясь о развитіи въ Россіи горнаго дѣла, особенно старался поощрять частную предпримчивость: право отыскивать руду было предоставлено отъ него всѣмъ, даже на чужихъ земляхъ, *«дабы (говорилъ онъ) Божіе благословеніе подѣ землю стунитъ не оставалось»*. Неплюевъ, какъ ученикъ Петра, остался вѣренъ ему и въ этомъ отношеніи, отстаивая предъ правительствомъ права частныхъ заводчиковъ и вообще промышленныхъ силъ вѣреннаго ему обширнаго края. Благодаря энергіи и заботамъ Неплюева, какъ мы видимъ, въ Оренбургской губерніи были открыты разныя руды, заведены желѣзодѣлательные, мѣдеплавильные, стекольные и винокуренные заводы; здѣсь обрабатывалась въ фарфоръ глина, полировались разные камни; жители края умѣли находить селитру, алебастръ, нефть, квасцы, сѣру, разныхъ цвѣтовъ краски; при Неплюевѣ началась правильная обработка соли; урегулированы были рыбные и др. промыслы; башкирцы занялись приготовленіемъ пряжи и холста изъ крапивы и камня—азбеста, гнали изъ молока и сыворотки спиртъ для домашняго употребленія и т. п. Такъ умѣлъ пробудить въ жизни природныя богатства и силы Оренбургскаго края этотъ, безспорно, могучій умъ и энергичный труженикъ на поприщѣ государственной и общественной жизни.

Перойдемъ теперь къ обзору его мѣропріятій, для развитія внутренней и внѣшней торговли въ Оренбургскомъ краѣ, въ связи съ его отношеніями къ киргизъ-кайсакамъ и другимъ средне-азиатскимъ народамъ.

а) Пекарскій.—Жизнь и литер. переп. П. И. Рычкова, стр. 94. Ср. «Труд. В. Экон. Общ.» 1770 г., ч. XV, 84—112.

б) Опытъ о козьей шерсти, Тамъ же, 1766 г., ч. II, стр. 63—68.

ГЛАВА XXIII.

Заботы Петра Великаго о началѣ торга съ Индіей и Персіей.—Состояніе торговли въ Оренбургскомъ краѣ до Неплюева.—Первыя торговыя сношенія русскіхъ съ средне-азиатскими народами.—Грабежи торговыхъ каравановъ.—Добровольное принятіе каракалпаками русскаго подданства и вѣроломство Абуль-Хаиръ-Хана.—Предосторожности отъ нападенія киргизъ-кайсаковъ.—Причины вражды между Неплюевымъ и Абуль-Хаиромъ.—Козь-Ахметъ-Салтанъ.—Междоусобія въ Малой киргизской ордѣ и убійство Абуль-Хаира.

Свободная торговля и искусное руководѣніе составляютъ изобиліе и силу государства.

Петръ Великій.

Укрѣпляя пограничную линію съ киргизскими степями и стараясь охватить всю Башкирію кольцомъ крѣпостей и редутовъ, Неплюевъ въ то же время хорошо сознавалъ, что ни крѣпости съ ихъ гарнизонами, ни вооруженные и сильные отряды солдатъ и казаковъ не могли замѣнить той духовной и ассимилирующей силы, которая, не требуя потоковъ крови и человѣческихъ жертвъ, постепенно смягчаетъ и уничтожаетъ племенную рознь между чуждыми народами, внушаетъ имъ взаимное довѣріе и способствуетъ взаимному обмѣну понятій, нравовъ, произведеній природы и т. п. Глубоко проникнутый этимъ убѣжденіемъ, Неплюевъ особенно заботился о лучшей организаціи внутренняго административнаго устройства среди разноплеменнаго населенія края. Во все время, пока во главѣ управленія Оренбургскимъ краемъ стоялъ Неплюевъ, на передовыхъ постахъ стратегической линіи и въ авангардѣ военныхъ отрядовъ находились увѣщанію, дружелюбію, гуманность и справедливостью, по отношенію къ инородческимъ племенамъ края, и только въ крайнемъ случаѣ Неплюевъ позволялъ обращаться къ помощи солдатскаго штыка и казачьей пика, которые, благодаря его осторожности, всегда были наготовѣ, но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ предпочиталъ дипломатическія мѣры и политическій тактъ. Искренно желая мирнаго развитія края и сближенія его населенія съ средне-азиатскими народами, Неплюевъ обратилъ особенное вниманіе на развитіе промышленныхъ и торговыхъ силъ страны. Намъ уже извѣстно, что сдѣ-

лалъ Неплюевъ для развитія промышленности въ Оренбургскомъ краѣ^{а)}; рассмотримъ теперь его мѣропріятія относительно торговли, отмѣтивъ въ общихъ чертахъ состояніе ея до Неплюева.

Торговля, какъ показалъ опытъ, совершаетъ свои завоеванія издали, иногда даже гораздо прежде, чѣмъ завладѣютъ варварами цивилизованные народы; живой примѣръ и доказательство этого мы видимъ въ Англіи, которая держитъ въ торговомъ подданствѣ Турцію, Испанію, Португалію и цѣлыя племена дикарей въ Азій, Африкѣ, Америкѣ и Австраліи. Англійскіе купцы находили возможность и во время Неплюева пробираться въ киргизскія степи и продавать киргизамъ свои товары: поручикъ Г л а д ы ш е в ъ въ 1742 году^{б)} встрѣтилъ въ Малой Киргизской ордѣ англійскаго купца Д ж о к а, у котораго онъ и самъ покупалъ товары для подарковъ каракалпакамъ^{в)}. Развитіе торговли въ Оренбургскомъ краѣ, какъ и развитіе промышленности, обѣщало большія финансовыя выгоды казнѣ и частнымъ лицамъ, что также хорошо понималъ Неплюевъ. Чулковъ утверждаетъ, что русскіе и татары издавна вели торговлю съ туркменцами, отправляясь изъ Астрахани на небольшихъ лодкахъ по Каспійскому морю къ Туккарачайской пристани. Туркменецъ изъ колѣна Садырѣ, по имени Х о д ж а - Н е ф е с ъ, познакомившись съ астраханскими торговыми людьми, просилъ взять его въ Астрахань для сообщенія важнаго предложенія, „къ великой пользѣ Государства Россійскаго служащаго“.— По прибытіи въ Астрахань въ 1713 г., Ходжа-Нефесъ познакомился съ жившимъ здѣсь персидскимъ княземъ изъ Гилани, который принялъ крещеніе и былъ извѣстенъ между русскими подъ фамиліей князя С а м о н о в а. Вскорѣ послѣ этого, Ходжа-Нефесъ, въ сопровожденіи Самонова, отправился въ Москву, былъ представленъ Государю Петру Великому, сообщилъ ему о богатствахъ Средней Азій и подробно изложилъ свой планъ о возможности завести торговлю съ Индіей. Въ то же время хивинскій посолъ А ч е р б и увѣрялъ, что средне-азіатскія рѣки изобилуютъ золотоноснымъ пескомъ, и просилъ Петра построить при устьѣ Аму-Дарьи русскій городъ съ гарнизономъ въ 1000 чел. Подъ вліяніемъ этихъ рассказовъ Нефеса и Ачерби, Петръ и пришелъ къ мысли объ экспедиціи въ Хиву Бековича Черкаскаго.

а) См. выше гл. XXI и XXII.

б) Въ первоначальномъ очеркѣ: «Неплюевъ и Оренбургъ», по недосмотру корректора, означенъ ошибочно 1642 годъ. См. въ отд. оттискѣ стр. 358.

в) Л е в ш и н ъ. Описаніе Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ и степей, ч. II, стр. 161. Слѣд. Чтен. Общ. Истор. и древн. Росс. за 1861 г., № 1.

Въ 1716 году Бековичъ, получивъ инструкцію отъ Государя, отправился въ Астрахань, чтобы „развѣдать о восточной Индіи и о тамошней коммерціи ея сухо-воднымъ путемъ“. По прибытіи въ Астрахань, Бековичъ командировалъ нѣсколько офицеровъ-геодезистовъ, въ сопровожденіи Нефеса и Самонова, для съемки на карту Каспійскаго и Аральскаго морей, а самъ, пригласивъ съ собой охотниковъ изъ астраханскихъ купцовъ (русскихъ, бухарцовъ и татаръ), переправился въ Закаспійскую степь. Будучи уже за р. Эмбой, Бековичъ получилъ собственноручный указъ Петра Великаго, которымъ повелѣвалось избрать и послать черезъ Персію въ Индію надежнаго человѣка, чтобы онъ „развѣдалъ о золотѣ“, а оттуда чрезъ Китай—въ Бухарію. Бековичъ избралъ для этого мурзу Тевкелева, но печальный исходъ экспедиціи въ Хиву помѣшалъ Петру въ осуществленіи намѣченнаго имъ плана. Впрочемъ Петръ не потерялъ надежды къ достиженію цѣли. Извѣстно, что бухарскій эмиръ отнесся весьма несочувственно къ безчеловѣчному убійству Бековича, почему Петръ, по свидѣтельству Чулкова, „новую вознигнулъ надежду для торга съ Индією, чего ради отправленъ былъ черезъ Персію къ означенному бухарскому эмиру Ф л о р і о В е н е в і й (Беневени)“, который зналъ языки персидскій, турецкій и татарскій и занималъ мѣсто секретаря Оріентальной Экспедиціи при Коллегіи Ин. Дѣлъ. Чулковъ говоритъ, что цѣль Н и з о в а г о (Персидскаго) похода Петра заключалась, между прочимъ, въ желаніи завести торговныя сношенія съ Персіей. Когда Петръ находился въ Астрабадскомъ заливѣ, лейтенантъ С о й м о н о в ъ доложилъ ему, что самая лучшая дорога до Японіи и Индіи черезъ Сибирь; но Петръ отвѣтилъ ему на это: „не нынѣ, да и далеко, а способнѣе отъ Астрабада до бухарскаго городка Балха: на верблюдахъ не больше двѣнадцати дней ходу“.—Въ томъ же году, при отправленіи въ Гиланъ съ транспортнымъ судномъ капитанъ-лейтенанта Соймонова, Петръ имѣлъ разсужденіе съ купцомъ Андреемъ Семеновымъ о предбудущей коммерціи съ Индіей или Мингреліей и о прочихъ мѣстахъ, находящихся къ западу отъ Каспійскаго моря, и самъ указалъ главный торговый пунктъ для русскихъ купцовъ на р. Курѣ, куда въ 1724 г. изъ Казанской губерніи было отправлено 5000 чел. мордвы, чтобы построить здѣсь крѣпость; тогда же С о й м о н о в ъ получилъ приказаніе заводить крѣпости въ Мезандронской и Астрабадской провинціяхъ, съ цѣлію обороны и торговли съ Индіей. „Но всѣ сіи премудрыя Его Величества, нужнѣйшія и прибыточныя къ славлѣ Россійскаго Государства предпріятія (замѣчаетъ Чулковъ) пресѣклись; вопервыхъ: убіеніемъ князя Бековича отъ хивинскаго хана, и хотя начатая онымъ княземъ экспедиція не имѣла желаемаго успѣшнаго окончанія, но послужила однакожъ

къ заведенію *Оренбургской губерніи*; во вторыхъ, что всего важнѣе, съ кончиною сего премудраго Государя, отца отечества и неусыпнаго о благополучіи подданныхъ попечителя, а по времени и случаемъ уступкою всѣхъ провинцій, по-прежнему, Персидской державѣ ^{а)}“.

Инициатива колонизаціоннаго и торгово-промышленнаго движенія чрезъ киргизскія степи въ Среднюю Азію принадлежитъ Петру Великому, который называлъ эти степи *ключемъ* къ средне-азіатскимъ странамъ ^{б)}. Чтобы отпереть ворота въ Среднюю Азію и проложить чрезъ нихъ путь торговому и политическому вліянію Россіи на востокъ, необходимо было овладѣть этимъ ключемъ. Флоріо Веневій (Беневени), командированный Петромъ въ Бухарію, прожилъ тамъ почти четыре года, начиная съ осени 1721 г. и до весны 1725 года. Беневени близко и непосредственно ознакомился съ природными богатствами Средней Азіи ^{в)}, а его камердинеръ Николо Минеръ, по желанію Беневени, сопровождалъ одинъ изъ торговыхъ каравановъ въ Балхъ, Бадакшанъ и попутные города ^{д)}. Сознавая трудность пути со стороны Сибири и Каспійскаго моря, вслѣдствіе неудавшихся раньше попытокъ, Петръ Великій задумалъ избрать третій путь въ Среднюю Азію чрезъ киргизскія степи. Не смотря на топографическія неудобства этого пути (обиліе песковъ, отсутствіе рѣкъ и т. п.), Петръ былъ убѣжденъ, что только съ присоединеніемъ къ Россіи киргизскихъ степей можно будетъ извлечь пользу изъ сношеній съ среднеазіатскими народами. Несчастный исходъ экспедиціи Бековича Черкаскаго въ Хиву не ослабилъ стремленій Петра на востокъ: не даромъ же онъ готовъ былъ издержать милліонъ рублей только на то, чтобы „Киргизская орда хотя однимъ листомъ подъ протекціею Россійской Имперіи быть обязалась ^{е)}“, но смерть помѣшала Петру осуществить свои планы; прорубивъ окно въ З. Европу, Петръ предоставилъ своимъ преемникамъ овладѣть ключемъ и отворить ворота въ Среднюю Азію.

Умеръ Петръ Великій, но не умерли его дѣла, мысли, планы и намеренія. Прошло восемь лѣтъ со времени смерти Петра,—и Россія приблизилась къ воротамъ Средней Азіи: Абуль-Хаиръ, ханъ Малой Киргизской Орды, изъявилъ желаніе принять русское подданство и просилъ объ основаніи и устройствѣ русскаго города при устьѣ р. Ори. Оберъ-се-

а) Чулковъ Мих. «О древней Росс. коммерціи при Каспійскомъ морѣ» и проч. Сиб. 1781 г. т. II, кн. III. Сравни. въ Оренб. Городск. бібліотекѣ рукоп. Генс а, 4 f, стр. 671.

б) См. выше стр. 136.

в) См. въ IX т. Запис. Русск. Геогр. Общ.; «Допесенія и письма Беневени».

д) Костенко. Средняя Азія, стр. 102.

е) См. выше стр. 136.

кретарь Сената, И. К. Кирилловъ, какъ мы уже знаемъ, составилъ проектъ о мѣрахъ и средствахъ для осуществленія желаній Абуль-Хаира и плана, намѣченнаго еще Петромъ Великимъ; проектъ былъ одобренъ и снаряжена особая экспедиція, для его выполненія, подъ начальствомъ самаго Кириллова. Съ ходомъ и результатами этой экспедиціи мы уже знакомы^{а)}. Не смотря на громадныя затрудненія въ пути и препятствія со стороны башкиръ, Кирилловъ все-таки дошелъ до устья р. Ори и основалъ здѣсь русскій городъ Оренбургъ, переименованный впослѣдствіи въ Орскъ; но мѣновая торговля съ средне-азиатскими народами на границѣ съ киргизскими степями происходила и раньше основанія этого города. Мѣна товаровъ производилась преимущественно между хивинцами, бухарцами, киргизами и кочевавшими по правому берегу рѣки Яика калмыками. Въ лѣтнее время киргизы иногда располагались на кочевья повдалекѣ отъ р. Яика и по его лѣвнымъ притокамъ, особенно по Утвѣ и Илеку, куда являлись средне-азиатскія гости и на бумажныя ткани выиѣнивали у киргизъ барановъ, лошадей и верблюдовъ, продавая потомъ ихъ съ большими барышами въ Хивѣ и другихъ мѣстахъ. Бывали случаи, что хивинцы и бухарцы пріѣзжали съ своими товарами къ самому учугу на Яикѣ, чтобы размѣняться предметами вывоза съ калмыками, причѣмъ иногда происходили столкновенія и съ Яицкими казаками, какъ это видно изъ слѣдующей жалобы въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Хивинскій купецъ Достъ-Магометь—Абаза и бухарець Абдуль—Джабаръ 28 ноября 1734 г. подали въ К. И. Дѣлъ жалобу на Яицкихъ казаковъ, разграбившихъ ихъ караванъ съ товарами. Изъ этой жалобы видно, что средне-азиатскіе гости прибыли на рѣку Яикъ съ своимъ караваномъ въ апрѣлѣ 1732 года и десять дней дожидались спада воды, по случаю весенняго половодья, чтобы потомъ пробраться къ калмыкамъ. Командантъ и охранитель учуга объявилъ имъ, что калмыки откочевали далеко въ степь и приказалъ имъ ѣхать въ Яицкій городокъ. Вслѣдствіе этого, караванъ прибылъ къ самому учугу; казаки взяли караванныхъ старшинъ и повезли ихъ къ своему атаману, а съ наступленіемъ ночи караванъ былъ разграбленъ; 15 чел. изъ охранявшихъ караванъ киргизовъ были убиты, а остальные перевязаны. Казаки захватили на 4705 р. 90 к. разнаго товара и 558 бухарскихъ червонцевъ^{б)}, такъ-что вся добыча казаковъ равнялась почти шести тысячамъ рублей.

а) См. выше стр. 418—458, гл. VI.

б) Червонецъ стоялъ 2 р. 60 коп.; слѣдовательно въ 558 червонцахъ было 1227 р. 60 коп.

Между тѣмъ караванные старшины, увезенные казаками, только на слѣдующее утро увидали атамана рыбодовства, который объявилъ имъ, что разграбленіе ихъ каравана произошло по ошибкѣ, такъ-какъ казаки приняли ихъ за каракалпаковъ. Выражая сожалѣніе объ убитыхъ стражникахъ, атаманъ однакожъ предупредилъ купцовъ, что казаки не хотятъ возвратитъ отнятыхъ у нихъ товаровъ и что не лучше-ли имъ, въ избѣжаніе новыхъ непріятностей, отправиться въ свои мѣста жительства и предложилъ имъ на дорогу четыре верблюда и на шесть дней провіанту. Средне-азиатскіе гости, попавшіе въ ловушку, приняли предложеніе атамана и отправились во-свои, чтобы только вырваться изъ рукъ наружно соблазновавшихъ о нихъ казаковъ; но, выѣхавъ въ степь, они раздѣлились на двѣ партіи: одни отправились въ свои мѣста, а другіе явились къ коменданту учуга и сообщили ему о разграбленіи каравана. Комендантъ посоветовалъ имъ обратиться за удовлетвореніемъ ихъ жалобы къ астраханскому губернатору. Потерпѣвшіе наняли судно и отправились въ Астрахань. По прибытіи въ городъ, они явились къ губернатору, который, выслушавъ потерпѣвшихъ, отправилъ ихъ, подъ охраною особаго конвоя солдатъ, въ Яицкій городокъ, для вытребованія отъ казаковъ ограбленныхъ денегъ и товара; въ случаѣ упорства казаковъ, губернаторъ обѣщался донести о томъ самой Императрицѣ, согласно волѣ которой онъ и долженъ будетъ поступить. Когда заѣзжіе и ограбленные купцы прибыли въ Яицкій городокъ, войсковой атаманъ до трехъ разъ собиралъ казаковъ въ Бругъ и объявилъ потерпѣвшимъ, что ихъ товары и деньги цѣлы, но что казаки не соглашаются отдать ихъ до тѣхъ поръ, пока на то не послѣдуетъ указа самой Государыни. А база и Джабаръ, сообщивъ о томъ астраханскому губернатору, отправились въ Петербургъ, гдѣ въ то время находился и сынъ войсковаго атамана Григорья Меркурьева Иванъ, принимавшій участіе въ ограбленіи каравана. Между тѣмъ астраханскій губернаторъ распорядился послать въ Яицкій городокъ, для производства слѣдствія, капитана Ив. Порѣцкаго, который, исполнивъ порученное ему дѣло, представилъ въ Военную Коллегію о томъ особый экстрактъ, а Джабаръ и А база подали съ своей стороны жалобу въ Коллегію Ин. Дѣлъ, прося удовлетворенія и защиты. При слѣдствіи, какъ то видно изъ дѣла, казаки „во взятыѣ червонцовъ и многого числа товаровъ“ заперлись и показали, что, во время нахождения ихъ на рыболовствѣ, на отводный караулъ напали хивинцы и бухарцы, вмѣстѣ съ киргизами и каракалпаками, вслѣдствіе чего и завязалась драка.—Вскорѣ на выручку караульныхъ,—какъ показывали далѣе казаки,—прибылъ новый отрядъ; хивинцы, бухарцы и сообщники ихъ—киргизы были разбиты; далѣе казаки

показали, что во время этой драки дѣйствительно были отняты у купцовъ нѣкоторыя вещи, но далеко не на такую сумму, какъ показываютъ потерпѣвшіе, и что эти вещи „по ихъ казачьему обыкновенію“ тотчасъ же и были раздѣлены между собой.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, получивъ жалобу купцовъ, затребоваала отъ астраханскаго губернатора свѣдѣнія о случившемся грабежѣ каравана. Губернаторъ донесъ, что слѣдствіе по этому дѣлу уже произведено капитаномъ Порѣцкимъ и экстрактъ о томъ отправленъ въ Военную Коллегію.—Между тѣмъ Военная Коллегія, рассмотрѣвъ дѣло, не нашла казаковъ виновными и, препровождая копію съ слѣдственнаго экстракта въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, просила навести справку: „но было-ли отъ оныхъ ордъ въ то время российскимъ подданнымъ какого разоренія или взятыя въ плѣнъ, понеже у нихъ найдены нѣкоторыя солдатскія амуничныя вещи, а какъ извѣстно, что бухарцы въ прошлыхъ годахъ пограбили полковника Гарбера съ караваномъ^{а)}. Какъ и чѣмъ рѣшила это дѣло К. И. Дѣлъ, намъ неизвѣстно, но едва-ли купцы получили свои товары и деньги, тѣмъ болѣе, что въ грабежѣ ихъ каравана былъ замѣшанъ и сынъ войсковаго атамана Григорья Меркурьева, пользовавшагося особенной благосклонностью вліятельныхъ при Государствѣ лицъ.

Несомнѣнно, что такія столкновения оберегателей русской границы на востокѣ съ завѣжными средне-азиатскими купцами должны были охладить стремленія послѣднихъ съ торговыми цѣлями на р. Ликъ; но нельзя сказать, чтобы и послѣ этого средне-азиатскіе народы не старались войти въ торговныя сношенія съ Россіей. Въ 1734 году нѣсколько ташкентскихъ купцовъ—сартовъ, услыхавъ о предположенномъ построеніи русскаго города на устьѣ р. Ори, сообщили о томъ своимъ городскимъ старшинамъ и тогда же, съ дозволенія послѣднихъ, нѣсколько человекъ изъ нихъ отправились съ товарами въ Уфу чрезъ владѣнія Абуль-Хаиръ-Хана, который не только позволилъ имъ свободно пройти чрезъ свои земли, но далъ имъ еще и проводниковъ изъ киргизовъ. Въ началѣ 1735 г. сартскіе купцы прибыли въ Уфу и заявили И. К. Кириллову, что они желали-бы учредить въ новомъ городѣ ярмарку, обѣщаясь ежегодно пріѣзжать на нее съ торговыми караванами и приглашая къ себѣ въ Ташконтъ, имѣвшій уже тогда до 6000 домовъ и до 150 мечетей^{б)}, русскихъ купцовъ съ ихъ товарами. Кирилловъ весьма сочувственно отозвался на это

^{а)} См. въ чернов. бумагахъ І. И. Желѣзнава (по описи № 31) выписку изъ книгъ Казач. Повѣтъя № 9, л. 386.

^{б)} Рычковъ въ Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 32.

предложеніе, тѣмъ болѣе, что въ 10 пунктѣ данной ему инструкціи было сказано: „По основаніи города и послѣ свиданія съ Абуль-Хайромъ, при первомъ удобномъ случаѣ, отправить караванъ въ Бухарію и, если можно, далѣе; равнымъ образомъ стараться о привлеченіи въ Россію для торговли купцовъ изъ разныхъ мѣстъ Азіи“.—Въ то же время Кирилловъ, за немѣнѣемъ крупныхъ капиталистовъ въ Уфѣ, посовѣтывалъ ташкентскимъ купцамъ отправиться съ ихъ товарами въ Казань, снабдивъ ихъ рекомендательнымъ письмомъ, въ которомъ просилъ, чтобы имъ было оказано „всякое приласканіе и увольненіе отъ пошлинъ“. Сарты-купцы, воспользовавшись благимъ совѣтомъ и содѣйствіемъ Кириллова, отправились въ Казань, гдѣ съ выгодой продали свои товары и возвратились въ Ташкентъ черезъ Оренбургъ (Орскъ), который уже началъ отстраиваться.

Добровольный прїездъ въ Россію ташкентскихъ купцовъ - сартовъ вполне отвѣчалъ видамъ Русскаго правительства, желавшаго осуществить намѣренія Петра Великаго. Съ цѣлю наибольшаго привлеченія русскихъ къ поселенію въ Оренбургъ, жителямъ новаго города дарованы были разныя привилегіи: дома ихъ были освобождены отъ всякаго постоя, дозволено заводить фабрики и открывать заводы и т. п.^{а)}. Чтобы предотвратить возможность недоразумѣній, споровъ и ссоръ, при сборѣ таможенныхъ пошлинъ съ товаровъ, Кириллову было поручено составить особый тарифъ, примѣнительно къ другимъ пограничнымъ (азиатскимъ) странамъ. Кирилловъ „для установленія и учрежденія новой коммерціи“ пригласилъ Ив. Рычкова^{б)}, но онъ прибылъ въ Самару уже послѣ смерти Кириллова, а вскорѣ и самъ скончался^{в)}. Кроме того, предполагено было устроить на Аральскомъ морѣ пристань и обезопасить ее вооруженными судами. Для осуществленія этого намѣренія, думали построить нѣсколько шлюпокъ на р. Яикѣ и затѣмъ, разобравъ ихъ, держать наготовѣ со всеми принадлежностями, чтобы потомъ, при первой возможности, перевести ихъ на Аральское море и вооружить пушками^{д)}.

Въ 1736 году предполагено было отправить въ Ташкентъ торговый караванъ, проводниками котораго въ пути могли-бы служить ташкентскіе купцы-сарты, прибывшіе въ Казань. Вмѣстѣ съ этимъ караваномъ долженъ былъ отправиться, подъ видомъ купца, капитанъ англійской мор-

а) Чулковъ, ч. II, кн. 3, стр. 14, 20, 23. Сравни. Семепова: «Истор. изученіе свѣд. о росс. торговлѣ», ч. III, стр. 181.

б) Отецъ П. И. Рычкова, историка Оренбургскаго края.

в) Сочин. и Переводъ за 1759 г., апрѣль, стр. 335. Ср. Пеккарскаго: «Жизнь и литер. переписка П. И. Рычкова», стр. 7.

д) Левшинъ. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, ч. II, стр. 143, Сравни. Топогр. Оренб. губ. Рычкова, ч. I, стр. 213.

ской службы Эльтонъ, для собранія топографическихъ свѣдѣній о Ташкентскихъ владѣніяхъ и особенно для обозрѣнія и описанія Аральскаго моря, но смерть Кириллова помѣшала осуществленію этого плана. Впослѣдствіи еще разъ обратились къ попыткѣ построенія русскаго города на Аральскомъ морѣ, но и эта попытка кончилась безуспѣшно, а Эльтонъ перешелъ на службу къ персидскому шаху Надиру^{а)}.

Мы уже знаемъ, что И. К. Кирилловъ, вмѣсто распространенія торговли въ Оренбургскомъ краѣ, долженъ былъ вести упорную борьбу съ башкирцами, которые не жалѣли ни жизни, ни имущества, чтобы только отстоять свое господство надъ обширною странюю. По случаю постоянныхъ волненій среди башкиръ, русскіе купцы боялись ѣздить въ новопостроенный Оренбургъ (Орскъ), тѣмъ болѣе, что проѣздъ туда былъ соединенъ съ большими опасностями; но азіатскіе купцы и киргизы не переставали посѣщать новый городъ и въ это время, вымѣнивая нужныя для нихъ вещи, хотя эта мѣна въ первое время была весьма незначительна и совершалась безошлинно. Преемникъ Кириллова, В. Н. Татищевъ поручилъ Рычкову—отцу составить купеческій тарифъ, но престарѣлый Рычковъ, какъ мы уже замѣтили, не успѣвъ окончить этого дѣла, скончался въ 1738 г. Въ томъ же году было положено завести съ киргизами торговлю для вымѣна у нихъ верблюжьей шерсти, которая шла на приготовленіе англійскихъ комлотовъ и другихъ шерстяныхъ матерій. Татищевъ приказалъ построить вѣтъ города *Миновой Дворъ* съ потребнымъ числомъ лавокъ и открылъ въ городѣ ярмарку, стараясь привлекать на нее киргизовъ, хивинцевъ, бухарцевъ и сартовъ. Посѣтивъ первоначальный Оренбургъ, для приведенія къ присягѣ Абуль-Хаиръ-Хана, Татищевъ снарядилъ и отправилъ въ Ташкентъ первый торговый караванъ, въ которомъ разнаго товара было на 20000 рублей^{б)}. Начальникомъ этого каравана былъ назначенъ поручикъ Миллеръ, при коемъ находился офицеръ-геодезистъ для топографическихъ работъ. Къ сожалѣнію, исходъ этого предпріятія былъ печальный: на разстояніи двухдневнаго пути отъ Ташкента караванъ былъ разграбленъ киргизами Большой орды^{в)}. Такой исходъ перваго русскаго каравана въ Среднюю Азію тѣмъ болѣе былъ неприятенъ Татищеву, что часть его товаровъ была казенная.

В. Н. Татищевъ послѣ этого убѣдился, что покуда не будетъ должнымъ образомъ изслѣдованъ и обезопасенъ караванный путь въ Среднюю Азію, до

а) Тамъ же, стр. 201.

б) Левшинъ. Опис. Кирг. ордъ, ч. II, стр. 137. Сравни. Оренб. Еи. Вѣи. за 1873 г., стр. 163.

в) Рычковъ въ. Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 27.

тѣхъ поръ не мыслима никакая мѣновая торговля съ ея обитателями; но правительство и послѣ этого не переставало дѣлать нѣкоторыя попытки для достиженія намѣченной цѣли. Въ 1739 году изъ Оренбурга (Орска) были отправлены еще два каравана, которые невдалекѣ отъ города, въ степи, были разграблены киргизами Малой орды^{а)}. Дѣти хана Абуль-Хаира, прибывшіе въ Оренбургъ въ 1740 году, обѣщались князю Урусову, премнику Татищева, возвратить товары двухъ послѣднихъ каравановъ; но обѣщаніе это не было исполнено: плата за охраненіе каравановъ во время пути была несравненно менѣе той прибыли, какой киргизы пользовались при грабежѣ торговыхъ каравановъ.—Съ другой стороны, отсутствіе точныхъ топографическихъ свѣдѣній о киргизскихъ степяхъ, чрезъ которыя пролегалъ караванный путь, служило большимъ препятствіемъ развитію мѣновой торговли съ Средней Азіей. Киргизы—проводники могли намѣренно заводить караваны въ безводныя и песчанныя мѣста, чтобы съ большимъ удобствомъ произвести здѣсь грабежъ и оставить предприимчивыхъ смѣльчаковъ въ незнакомой имъ степи однихъ, на произволъ судьбы. Правительство сознавало это и потому еще Кириллову было приказано, чтобы съ каждымъ караваномъ отправлялись геодезисты для описанія и нанесенія разныхъ мѣстъ на карту^{б)}; уже были сдѣланы и попытки въ этомъ отношеніи, но несчастный исходъ первыхъ трехъ каравановъ помѣшалъ осуществленію этого дѣла при Татищевѣ. Наиболѣе посчастливилось въ этомъ В. А. Урусову, который, вслѣдствіе просьбы Абуль-Хаиръ-Хана, командировалъ въ 1740 году на Сыръ-Дарью и въ Хиву геодезиста Муравина и инженера Назимова. Замѣчательно, между прочимъ, то обстоятельство, что Муравинъ былъ даже выбранъ Абуль-Хаиромъ, владѣвшимъ въ то время Хивою, въ защитники его и ходатаи предъ персидскимъ шахомъ Надиромъ, когда послѣдній приближался къ Хивѣ^{в)}. Абуль-Хаиръ выслалъ Муравина на встрѣчу шаха съ привѣтствіемъ и просьбою оставить за нимъ Хивинское ханство. Шахъ Надиръ принялъ Муравина весьма радушно, щедро одарилъ его и выразилъ желаніе лично видѣться съ Абуль-Хаиромъ, увѣряя, что онъ дружелюбно приметъ и наградитъ его, какъ подданнаго Русской Государыни, съ которой онъ желаетъ жить всегда въ дружбѣ и мирѣ. Но Абуль-Хаиръ, опасаясь вѣроломства со стороны Надира, удалился въ свои кочевья, а шахъ вступилъ въ Хиву и, освободивъ десять русскихъ плѣнниковъ, отправилъ ихъ съ татаринами

а) Левшинъ. Опис. Кирг. ордъ, ч. II, стр. 140.

б) См. пунктъ II Инструкціи, данной Кириллову.

в) Левшинъ. Опис. Киргиз. ордъ, ч. II, стр. 148.

Янаевымъ въ Самару, при чемъ каждый плѣнный получилъ по 50 руб. деньгами и лошадь^{а)}. — Муравинъ и Назимовъ прожили въ Хивѣ цѣлый годъ, составили первую карту киргизскихъ степей и хивинскихъ владѣній и благополучно возвратились въ Самару^{б)}.

Карта степей, составленная Муравиннымъ и Назимовымъ, и рассказы о средне-азіатскихъ странахъ десяти русскихъ плѣнниковъ, прибывшихъ въ Самару съ Янаевымъ, могли достаточно ознакомить предприимчивыхъ изъ русскихъ купцовъ съ неизвѣстными имъ дотогѣ странами; но неудачный исходъ первыхъ трехъ каравановъ и опасенія, внушаемыя киргизскими нападеніями, повели къ тому, что, не смотря на болѣе положительныя свѣдѣнія о караванномъ пути, въ 1742 году послѣдовало запрещеніе русскимъ купцамъ отправлять торговые караваны въ Среднюю Азію и ѣздить съ товарами въ киргизскія орды^{в)}. Пошлинный сборъ, начиная съ 1738 и по 1742 годъ, не превосходилъ 3872 р. 39¹/₄ к.^{д)} Въ такомъ состояніи находилась оренбургская торговля, когда въ управленіе краемъ вступилъ Неплюевъ.

Почти одновременно съ прибытіемъ Неплюева въ Самару для управленія краемъ, сюда явился и поручикъ Оренбургскаго полка Дмитрій Г л а д ы ш е в ъ, находившійся въ Киргизской степи съ 1741 г.^{е)} Гладышевъ представился Неплюеву и доложилъ ему, что когда онъ былъ у Абуль-Хаира, къ нему явилось шестеро каракалпацкихъ старшинъ^{ж)} и трое ходжей и просили его, Гладышева, о принятіи ихъ въ русское подданство со всѣмъ ниже-каракалпацкимъ народомъ, численность котораго простиралась до 30000 кибитокъ, вслѣдствіе чего Гладышевъ, въ присутствіи Абуль-Хаира, привелъ каракалпацкихъ старшинъ и ходжей къ присягѣ; каракалпаки вѣлялись: „Вожимъ повелѣніемъ по своей вѣрѣ пришли въ российское подданство и, поцѣловавъ Коранъ, присягали мы нижепоименованныя каракалпаки^{з)}“. Вручая Неплюеву присяжные листы, Гладышевъ также передалъ и письмо каракалпацкихъ старшинъ, съ приложеніемъ трехъ чернильныхъ печатей. Въ этомъ письмѣ говорилось, между прочимъ, о давнишнемъ желаніи каракалпаковъ принять русское подданство и о намѣреніи ихъ старшинъ посѣтить Оренбургъ, для личныхъ переговоровъ

а) Тамъ же. Поповъ. Татищевъ и его время, стр. 367.

б) Рычковъ. Топ. Оренб. губ., ч. I, стр. 211. Ср. Левшинъ: «Опис. кирг. ордъ», ч. II, стр. 141.

в) Семеновъ. Истор. изученіе свѣд. о росс. торговлѣ въ XVIII в., ч. III, стран. 182. Сл. у Чулкова ч. 2-ю, кн. 3-ю, стр. 23, 32.

д) Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 321.

е) См. выше стр. 176.

ж) Абе й д у л л а, М у р а т ъ - Ш и х ъ съ сыномъ, У р а з а н ъ - Б а т ы р ъ, Т о к у м б е т ъ - Б і й, У б е л а й - С а л т а н ъ и Х о з я - М е р з е н ъ. См. Топ. Ор. губ. Рычковъ, ч. I, стр. 115. Изд. 1887 г., а въ изд. 1762, ч. I, стр. 161.

з) Далѣе слѣдуютъ подписи ихъ именъ и тамги.

о томъ съ пограничнымъ начальствомъ. Въ томъ же году каракалпацкіе депутаты М а ж о р ь и К у ш а н ь были приглашены Неплюевымъ въ Оренбургъ, куда они прибыли, въ сообществѣ съ Абуль-Хаиромъ, и здѣсь, отъ имени всего своего народа, торжественно повторили присягу, данную раньше Гладышеву.

Переходъ каракалпаковъ въ русское подданство обѣщаль большія выгоды для развитія внѣшней торговли Оренбургскаго края, почему Неплюевъ всячески старался пріохотить новыхъ подданныхъ къ поселенію въ самомъ Оренбургѣ. Отправляя Гладышева вторично къ каракалпакамъ, онъ приказалъ ему: „пріохачивать каракалпаковъ, истолковывая имъ Оренбургскую привиллегію, не только къ Оренбургскому торгу, но и на поселеніе въ Оренбургѣ, и кои пожелаютъ при Оренбургѣ жить, тѣхъ отправлять и о таможенныхъ ихъ обращеніяхъ, якоже и о смежныхъ къ нимъ народахъ, развѣдывать, а особливо объ аральцахъ узнать и стараться, чтобъ отъ нихъ съ равномѣрнымъ же прошеніемъ, какъ и отъ каракалпакъ, посланцы посланы были^{а)}“. Гладышевъ возвратился изъ степей, въ сопровожденіи 8 челов. знатныхъ каракалпацкихъ старшинъ и двухъ плѣнниковъ. Старшины, послѣ свиданія съ Неплюевымъ, были отпущены имъ въ Петербургъ, куда прибыли въ августъ 1743 г. и удостоились аудіенціи Государыни, которая, въ присутствіи Наслѣдника русскаго престола Петра Ѳеодоровича, вручила имъ грамоту на вѣрноподданство^{б)}. Пока каракалпацкіе депутаты были еще въ столицѣ, Неплюевъ командировалъ въ степь унтеръ-офицера Филиппа Г о р д ѣ в а, хорошо знавшаго татарскій языкъ, и толмача Мансура Д ѣ л ь н а г о съ подарками каракалпакамъ. Посланные исполнивъ порученіе, въ ноябрѣ того же года возвратились въ Оренбургъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ каракалпацкихъ старшинъ, между которыми находился и Х а л в е т ь - Ш и х ь, сынъ Мурата, считавшагося у каракалпаковъ за святаго и знатнаго чловѣка^{в)}. Неплюевъ обласкалъ дорогихъ гостей, а Халветъ, при отъѣздѣ изъ Оренбурга, получилъ указъ на потомственное тарханство.

Когда, казалось, не было ни малѣйшаго сомнѣнія въ союзѣ Россіи съ каракалпаками, и когда въ головѣ Неплюева роились разные планы, относительно развитія торговли, — киргизскій ханъ Абуль-Хаиръ совершенно измѣнилъ свой образъ дѣйствій: содѣйствуя самъ принятію каракалпаками русскаго подданства, онъ напалъ на ихъ аулы, многихъ лишилъ имущества и даже жизни и еще больше взялъ въ плѣнъ, отогнавъ въ свои ко-

а) Тамъ же, стр. 164.

б) Гладышевъ послѣ этого получилъ чинъ капитана (Рычковъ топ. Ор. г. ч. 1, с. 121.

в) Тамъ же, стр. 172.

чевья 20000 рогатаго скота и столько же овецъ. Неплюевъ, между прочимъ, доносилъ въ Сенатъ, что Абуль-Хаиръ „на каракалпацкѣй народъ съ своими единоплеменниками непріятельское учинилъ нападеніе и *весьма ихъ разорилъ* акибы за то, что они по его ханскому требованію не отправили въ образъ податей, которыя онъ напредъ сего *наглостію* съ нихъ нѣсколько разъ бирывалъ, отговорясь тѣмъ, что они такожь, какъ и онъ ханъ, подданные Ея Императорскаго Величества, а въ самомъ дѣлѣ за то, что возымѣлъ на нихъ подозрѣніе, яко-бы они, согласясь съ російскимъ людьми, хотятъ киргизъ-кайсакъ воевать; и при такомъ ихъ разореніи каракалпацкаго хана Урускула захватилъ и нынѣ у себя держитъ, да и еще-де съ такою-жъ наглостію на оныхъ каракалпагъ иттить былъ на-мѣренъ^{а)}“. Когда каракалпацкіе посланцы, представлявшіеся Государынѣ, возвращались въ свои кочевья, Неплюевъ отправилъ съ ними капитана Гладышева, вручивъ ему Высочайшую грамоту на подданство каракалпацкаго народа. Путь лежалъ чрезъ владѣнія Абуль-Хаира, къ которому посланцы, въ сопровожденіи Гладышева, и заѣхали; но ханъ не только принялъ ихъ недружелюбно, а просто „ограбилъ и данную къ нимъ отъ Ея Императорскаго Величества всемогуществѣйшую грамоту отъ онаго капитана насильствомъ отобралъ и, распечатавъ, читалъ; и тако тѣхъ посланцевъ, *ограбя*, тайно отъ себя отпустилъ^{б)}“. Унтеръ-офицеръ, возвратившійся изъ степи и сообщившій о томъ Неплюеву, высказалъ даже предположеніе, что едвали ханъ *«не убилъ»* каракалпацкихъ посланцевъ. Въ то же время Абуль-Хаиръ *ограбилъ* и астраханскихъ купцовъ, проѣзжавшихъ чрезъ его владѣнія „для торгу въ Хиву и Бухару“. Не смотря на дерзость и въроломство Абуль-Хаира, Неплюевъ все-таки счелъ за лучшее держаться нейтралитета въ этомъ дѣлѣ: „въ каракалпацкія дѣла (доносилъ онъ въ Сенатъ) я нынѣ не вступилъ, токмо писалъ къ хану, чтобъ меня увѣдомилъ, въ чемъ то показанное у нихъ замѣшаніе состоитъ, и капитана-бъ Гладышева сюда возвратилъ, ибо съ одну сторону, какъ отъ пріѣзжихъ слышу, что и они чепорядочно поступили, яко посыланныхъ отъ Абуль-Хаиръ-Хана для взятія къ нимъ, по его мнѣнію, въ податъ крупъ на стѣ верблюдахъ не токмо со отказомъ возвратили, но и, *ограбя*, половину верблюдовъ захватили и, можетъ быть, тѣмъ ему подали причину мыслить, что они противу ихъ съ здѣшней стороною въ согласіи; съ другой (стороны)—хотя-бъ они и во всемъ правы были,

а) См. въ Сенат. Архивѣ: «Дѣло по проэкту тайн. сов. Ив. Неплюева и генерала фонъ-Штокмана о мѣрахъ противъ киргизъ-кайсаковъ» 1744 г., № 118, л. 62.

б) Тамъ же.

какъ одинъ изъ нихъ ко мнѣ пишетъ, но вспоможенія мнѣ учинить или сатисфакцію сильною рукою доставить—крайнія невозможности, а особливо при нынѣшнемъ ханскомъ колеблемомъ состояніи, и выговаривать съ горячестію за несходно признается, а и впредь ежели ханъ на явныя противности къ здѣшной сторонѣ не поступитъ, то сходнѣе кажется токмо то едино, чтобъ неоправдая ни которую сторону, но паче, приписывая ко обоимъ невоздержанность, увѣщевать успокоиться^{а)}“. Между тѣмъ Абуль-Хаиру хотѣлось какъ-нибудь запутать въ это дѣло и Неплюева. На „общемъ у хана сборѣ“ преданныхъ ему старшинъ Гладышеву было объявлено, что „ему въ каракалпаки, пока они въ чувство не придуть, ѣхать невозможно, а ежелибъ онъ Гладышевъ самъ собою поѣхалъ, то провожатныхъ ему не дадутъ^{б)}“. Получивъ обратно отъ Абуль-Хаира грамоту на вѣрноподданство каракалпаковъ, Гладышевъ возвратился въ Оренбургъ, а каракалпацкій ханъ Урускулъ былъ отпущенъ на время въ свои владѣнія съ обязательствомъ, по истеченіи опредѣленнаго срока, возвратиться въ Абуль-Хаиру, при которомъ остались аманатами нѣсколько каракалпацкихъ старшинъ, жена и сынъ Урускула. Абуль-Хаиръ рассчитывалъ на то, что Урускулъ уговоритъ свой народъ удовлетворить требованія киргизскаго хана. Въ то же время Джанъ-Бѣкъ-тарханъ, зять хана, писалъ Неплюеву, что если „надобно киргизскія и каракалпацкую орды въ равенствѣ содержать, то у нихъ Урускулъ ханъ въ рукахъ находится, и чтобъ онаго или сына его, для лучшей вѣрности и окончанія тамошнихъ дѣлъ, взять въ Оренбургъ, объявляя, что отъ онаго хана къ верхнимъ российскимъ мѣстамъ всегда многое безпокойство чинится.^{в)}“ — Донося о томъ въ Колл. Иностр. Дѣлъ и въ Сенатъ, Неплюевъ замѣчаетъ: „понеже вѣдая, что все то Джанъ-Бѣково письмо по совѣту Абуль-Хаиръ-хана и въ его Абуль-Хаировъ фаворъ писано, и при нынѣшнихъ тамошнихъ состояніяхъ въ оныя дѣла вступиться никакой потребности не нахожу, то я нарочно въ оныя каракалпацкія дѣла не вмѣшался, и что касается до упомянутаго каракалпацкаго Урускулъ-хана, на то ко оному тархану отвѣтствовалъ, что о происшедшихъ между киргизъ-кайсаками и каракалпаками поступкахъ, при которыхъ оной Урускулъ въ киргизъ-кайсацкія руки попался, никакого обстоятельнаго извѣстія не имѣю, и для того-бъ онъ увѣдомилъ меня, какимъ образомъ и отъ отчего такъ произошло, что

а) Тамъ же, лл. 64 на об. и 65.

б) Тамъ же, лл. 134 на об. и 135.

в) Тамъ же.

получа и отвѣтъ объ ономъ ханъ учиню^{а)}“. Испрашивая указаній Колл. Ин. Дѣлъ, какъ дѣйствовать „напредъ“ въ отношеніи каракалпаковъ, Неплюевъ говоритъ: „ибо собою вмѣшаться въ такія дѣла опасенъ, яко не знаю, можно-ли утрафить, понеже съ одну сторону ежели вступиться, то надобно и защищать, къ чему, какъ я и напредъ доложилъ, крайнія невозможности, а съ другую—ежели оставить, то отчасти здѣшнему кредиту предосужденію, яко они дѣйствительно въ протекцію приняты, а можетъ быть возмутъ иную, т. е. зюнгорскую, какъ и однородцы ихъ верхнію каракалпаки; токмо по всѣмъ вышеозначеннымъ окрестностямъ ненадежно, чтобъ нынѣшняго лѣта изъ каракалпацкой ихъ орды, по учиненному отъ нихъ обнадеживанію, купеческій караванъ и лучшіе ихъ люди пріѣхать сюда могли, опасаясь злобы киргизъ-кайсацкой, а паче Абуль-Хаиръ-хановой, который ихъ къ тому и не допуститъ^{б)}“. — Опасаясь новыхъ нападеній со стороны Абуль-Хаира, каракалпаки откочевали ближе къ зюнгорамъ, подъ защиту ихъ владѣльца Галданъ-Цырена. Послѣ этого въ Оренбургѣ только случайно можно было встрѣтить каракалпаковъ, выбѣгавшихъ изъ киргизскаго плѣна; ихъ обыкновенно отправляли въ Уфимскую провинцію, если они желали креститься, и селили въ Нагайбацкой крѣпости и ея окрестностяхъ^{в)}.

Между Неплюевымъ и Абуль-Хаиромъ начинается съ этого времени непримиримая вражда, отъ которой „многія затрудненія, безпокойства и опасности происходили,“ какъ свидѣтельствуется о томъ бригадиръ Тевкелевъ, главный примиритель враждующихъ сторонъ^{д)}. Вражда эта усилилась еще болѣе, когда Абуль-Хаиръ встрѣтилъ препятствія со стороны Неплюева къ обмѣну своего сына Ходжи-Ахмета, находившагося аманатомъ въ Россіи съ 1738 г., на Чингиза, рожденнаго отъ наложницы—калмычки. Неплюевъ настаивалъ на томъ, чтобы Абуль-Хаиръ далъ въ аманаты, вмѣсто Ходжи-Ахмета, другаго законнаго своего сына отъ ханши Пупай^{е)}, отличавшейся рѣдкимъ природнымъ умомъ, а не Чингиза, „яко оный Чингизъ (доносилъ Неплюевъ въ Сенатъ) киргизъ-кайсакамъ ни въ какое обязательство служить не можетъ^{ж)}“. Сенатъ, раздѣляя мнѣніе Неплюева, отказалъ хану въ удовлетвореніи его просьбы.

Ходжи-Козь-Ахметъ-Салтанъ изъ предосторожности содержался въ Со-

а) Тамъ же, л. 135 на оборотѣ.

б) Тамъ же, л. 136.

в) См. выше въ наст. монографіи стр. 441.

д) Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. II, стр. 125—126. Изд. 1762 г.

е) Пупай имѣла отъ Абуль-Хаира дочь Зюлейху и шесть сыновей: Пуралъ, Иралъ, Ходжи-Ахмета, Айчувака, Адля и Каратая.

ж) Указъ Колл. Ин. Дѣлъ, отъ 7 дек. 1749 г. за № 779.

рочинской крѣпости, въ 176 верстахъ отъ Оренбурга по тракту на Самару^{а)}. Получивъ отказъ на свою просьбу, Абуль-Хаиръ задумалъ тайнымъ образомъ похитить своего сына, подсылая къ нему киргизъ, которыя бы могли содѣйствовать его побѣгу. Подстрекаемый отцемъ и его лазутчиками, Ходжи-Ахметъ удалилъ отъ себя лучшихъ старшинъ и „денно и ночью“ сталъ совѣщаться о побѣгѣ изъ Сорочинской крѣпости съ двумя киргизцами, изъ коихъ одного звали Касай, а другаго Мергенъ-Кашка. Находившійся при ханскомъ сынѣ толмачъ донесъ о томъ коменданту крѣпости Лазареву. Узнавъ о томъ, Ходжи-Ахметъ едва „не срубилъ толмача саблею“, а одинъ изъ его соумышленниковъ ворвался въ квартиру секундъ-маіора Лазарева съ обнаженнымъ кинжаломъ, угрожая его жизни. Въ то же время Ходжи-Ахметъ, „по согласію съ тѣми двумя бездѣльниками (какъ доносилъ Неплюевъ), *умыслилъ было двухъ своихъ старшинъ и одну жонку*, по самымъ бездѣльнымъ причинамъ, самъ *смертію казнить* и того у командующаго въ оной крѣпости секундъ-маіора усиленно требовалъ, объявляя, яко-бы то надлежитъ ему съ ними по закону своему учинить^{б)}“.—Лазаревъ донесъ о поведеніи Ходжи-Ахмета Неплюеву, который тотчасъ командировалъ въ Сорочинскую крѣпость, для производства слѣдствія, ассесора Рычкова, старшину Елумбета, находившагося раньше при ханскомъ сынѣ, и есаула изъ киргизъ, предъ тѣмъ только-что пріѣхавшаго изъ степи отъ Абуль-Хаира. Ходжи-Ахметъ, видя обнаруженіе своихъ тайныхъ замысловъ, въ „немалую робость пришелъ и какъ съ толмачемъ, такъ и со всѣми своими людьми помирился^{в)}“; соумышленники же его были взяты въ Оренбургъ и посажены подъ арестъ, о чемъ немедленно сообщено было и Абуль-Хаиру. Несомнѣнно, что этотъ случай еще болѣе долженъ былъ озлобить Абуль-Хаира, считывавшаго на успѣхъ своихъ плановъ. Продолжая увѣрять Неплюева въ своихъ вѣрноподданическихъ чувствахъ, Абуль-Хаиръ рѣшился силою отнять и возвратитъ къ себѣ Ходжи-Козь-Ахметъ-Салтана: около 2000 преданныхъ ему киргизъ пробрались на Самарскую степь къ Ерестовому реду, находившемуся въ 22 верстахъ отъ Сорочинской крѣпости; нѣсколько киргизцевъ намѣрены были ночью прокрасться въ крѣпость и тайно увезти съ собой Ходжи-Ахмета, но попытка ихъ кончилась безуспѣшно: со стороны Неплюева все было предусмотрено и, благодаря бдительности коменданта крѣпости Лазарева, захватить Ходжи-Ахмета киргизцамъ не

а) См. выше стр. 276.

б) Сеп. Арх., Дѣло 1744 г., № 118, л. 104 на оборотѣ.

в) Тамъ же, л. 105.

удалось; за то озлобленные киргизцы, на обратномъ пути въ свои аулы, многихъ русскихъ забрали въ плѣнъ, другихъ убили и отогнали много скота у мирныхъ жителей края. Этотъ «злой замыселъ», въ связи съ прежними воровскими набѣгами киргизъ, послужилъ для Неплюева ближайшимъ поводомъ къ составленію общаго проекта о мѣрахъ предосторожности противъ киргизъ-кайсаковъ въѣхъ трехъ киргизскихъ ордъ. Пригласивъ атамана Лицваго казачьяго войска и нѣсколько лучшихъ старшинъ, а также генераль-маіора фонъ-Штокмана и ассесора Рычкова, Неплюевъ составилъ, совмѣстно съ ними, «запасный планъ» къ обузданію киргизъ-кайсаковъ и, при особомъ мнѣніи, представилъ его на разсмотрѣніе и заключеніе Правительствующаго Сената^{а)}. Киргизъ-кайсаки^{б)} не могли не озабочивать Неплюева: они дѣлали частыя и опустошительныя набѣги на пограничныя селенія русскихъ и башкирцевъ; грабили и увозили въ плѣнъ калмыковъ; отгоняли въ громадномъ количествѣ лошадей и рогатый скотъ; иногда выжигали подножный кормъ въ степи и служили главнымъ препятствіемъ развитію внѣшней торговли Россіи съ бухарцами, хивинцами, сартами и другими средне-азиатскими народами. Занимая громадное степное пространство отъ р. Яика и Каспійскаго моря до Аральскаго въ одну сторону и отъ Тобола, Ишима и Иртыша до 44° с. ш. въ другую, киргизы, при своей кочевой жизни, представляли почти непреодолимыя трудности къ ихъ обузданію. Они раздѣлялись на три главныя орды: большую, среднюю и меньшую. Большая киргизская орда, не смотря на ея названіе, по численности была меньше остальныхъ ордъ: Рычковъ замѣчаетъ, что „болѣе десяти тысячъ человекъ на войну никогда изъ нихъ не собирается^{с)}“. Она кочевала близъ Туркестана и Ташкента по рѣкамъ Чирчику, Арышу и Калясу и находилась подъ протекціей зюнгорскаго владѣльца, занимаясь грабежемъ купеческихъ каравановъ и ташкентскихъ обывателей. Средняя киргизская орда зимою кочевала по р. Тургаю и по Сыръ-Дарьѣ, при урочищѣ Кара-Кумъ, и частію при Аральскомъ морѣ, а лѣтомъ занимала мѣста, лежація при верховьяхъ рѣкъ Тобола, Ишима и Иртыша, по р. Ую и верхнему теченію р. Яика до Орской крѣпости. Въ Средней ордѣ, наиболѣе зажиточной и смирной, считалось четыре глав-

а) См. тамъ же: «Краткое изъясненіе о состояніи киргизъ-кайсацкому народу и при томъ нижайшее мнѣніе о приведеніи оныхъ при случаяхъ во успокоеніе и послушаніе;» лл. 3—12.

б) В. Н. Татищевъ говоритъ, что слово «киргизъ» означаетъ ходящаго по степи, степнаго и бездомнаго человека, а «кайсакъ» или «казакъ» — отпадшаго или ушлеца. См. Топ. Оренб. губ. Рычкова, изд. 1887 г., ч. I, стр. 94.

с) Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 18.

ные рода; Найманы, Аргинцы, Увакъ-Гирейцы и Кипчаки, изъ коихъ Аргинскій родъ подраздѣлялся на девять колѣнъ^{а)}, а Кипчаки—на пять колѣнъ^{б)}.

Малая киргизская орда была ближе другихъ къ русской границѣ, составляя самую безпокойную и коварную ея сосѣдку. Она занимала Бухарскую сторону, начиная отъ Орска до устья р. Эмбы и Каспійскаго моря, кочуя не въ далекомъ разстояніи отъ р. Яика, а зимой углубляясь въ степь къ Аральскому морю, гдѣ обитали нижніе каравалпаки, принявшіе русское подданство, главное же ядро ея или центръ находился на рѣкахъ Илекѣ и Иргизѣ съ ихъ притоками^{в)}. Она раздѣлялась на двѣ главныя части: на Алчинцевъ и Семиродцевъ, или Джатыръ, изъ коихъ первые считались смѣлѣе и вліятельнѣе послѣднихъ. Знатнѣйшіе аймаки, или роды, въ Средней ордѣ были слѣдующіе: 1) Алчинскій, 2) Адажскій, 3) Машкарскій, 4) Таминскій, 5) Табынскій, 6) Китейскій, 7) Кара-Китейскій, 8) Чумакайскій, 9) Чиклинскій и 10) Джигалъ-Байлинскій^{д)}.

Относительно численности киргизъ-кайсаковъ положительныхъ данныхъ, конечно, тогда быть не могло, но, безъ сомнѣнія, ихъ было не мало. Неплюевъ въ своемъ доложеніи Сенату о Средней и Меньшей ордѣ говоритъ: „какое людство въ обѣихъ ордахъ, о томъ подлинныхъ извѣстій при Оренбургской Коммиссіи не имѣется, ибо киргизъ-кайсацкіе владѣльцы въ нѣкоторыхъ своихъ письмахъ о числѣ подвластныхъ имъ людей хотя и показывали, но, по своему обыкновенію, толь умножительно, что вѣрить невозможно, и одинъ другаго улусы себѣ присвоятъ^{е)}; однакъ, по разсужденію отъ Оренбургской Коммиссіи усмотрѣннаго ихъ состоянія, по ихъ природной къ войнѣ, а паче къ воровству склонности, мнится, что при случаѣ ихъ генеральнаго къ войнѣ предвоспріятія или замѣшанія легко можетъ собраться въ обѣихъ тѣхъ ордахъ, т. е. Средней и Меньшей, до тридцати тысячъ человекъ и болѣе дѣльнаго люду съ огненнымъ ружьемъ (ибо стрѣлъ мало употребляютъ, а имѣютъ большіе карабины безъ замковъ, съ фитилями), изъ котораго они всегда, слѣзши съ лошадей, на сошкахъ

а) Колѣна эти назывались: 1) Чакчатъ, 2) Чарджитъ, 3) Тюртюль, 4) Караулъ, 5) Каракисякъ, 6) Капджагалы, 7) Атчай, 8) Тараклы, 9) Кулчанъ-Аргинское.

б) 1) Кипчакское, 2) Кунделенъ, 3) Узунъ, 4) Танабуга, 5) Карабалыкъ-Кипчакское.

в) Подробности о мѣстахъ кочевья киргизъ см. въ «Топогр. Оренб. губ.» Рычкова, изд. 1887 г., ч. I, стр. 97—99, 101—103.

д) Тамъ же, стр. 103.

е) Неплюевъ въ скобкахъ замѣчаетъ: «въ прошломъ году одинъ Баракъ-Салтанъ Средней орды при присягѣ показалъ, аки-бы при немъ людей одного Найманскаго рода сорокъ тысячъ кибитокъ».

цѣлко стрѣляютъ, и порохъ каждый про себя дѣлать умѣть, также и въ свинцѣ у нихъ не оскудѣваетъ а)“.

Такимъ образомъ оказывается, что киргизы и по своей численности, и по оружію могли наносить значительный вредъ русскимъ, тѣмъ болѣе,— какъ доносилъ Неплюевъ въ Сенатъ,— что они имѣли у себя „довольное число исправныхъ лошадей и, во время нужды, избирая крѣпкія мѣста, соединенными силами обороняются, наибольшее же ихъ воинское искусство въ томъ состоитъ, чтобы умѣть тайно воровскіе недѣлкіи чинить, а паче лошадиные табуны отгонять и въ разбѣздахъ находящихся или за какимъ-либо дѣломъ отправившихся людей, незапно набѣгая, крадутъ; раздѣляясь на разныя партіи, выжигаютъ степь, отчего конскій кормъ пропадаетъ, и на то всегда болѣе надѣются, нежели на воинское сопротивленіе. Имѣя исправныхъ лошадей, ретируются съ великимъ поспѣшеніемъ; но когда разбиты и куражу не возымѣютъ, то по своевольности ихъ, кто-бы предводителемъ ихъ ни былъ, пакы собрать и къ военному дѣлу обратить ихъ трудно б)“. — Въ то время, какъ русскіе военные отряды нуждались въ раціонахъ и порціонахъ, киргизы довольствовались немногимъ: „провіанта съ собою (доносилъ Неплюевъ) они никогда не возятъ, но питаются лѣтнею порою кумысомъ, который дѣлается у нихъ изъ кобыльаго молока, также и лошадинымъ мясомъ, употребляя на то болѣе присталыхъ лошадей; зимою же и къ веснѣ какъ они сами, такъ и лошади за недовольствомъ корму бывають безсильны и въ худшемъ своемъ состояніи. При всемъ томъ, около себя никакихъ тягостей, кромѣ ихъ кибитокъ и скота, не имѣютъ, ибо все ихъ богатство состоитъ въ скотѣ, а болѣе въ лошадяхъ и овцахъ с)“.

Для безопасности и защиты пограничныхъ съ киргизскими степями мѣстъ, Неплюевъ нашелъ необходимымъ и болѣе цѣлесообразнымъ дѣйствовать противъ киргизъ-кайсаковъ не однимъ корпусомъ, а нѣсколькими и съ разныхъ сторонъ, а именно: 1) отъ Яицкаго городка, 2) отъ Оренбурга, 3) отъ Орека, 4) отъ Уйской линіи и 5) отъ Сибирской линіи укрѣпленій, сосредоточивъ въ этихъ пяти пунктахъ регулярныя и нерегулярныя войска. Главнымъ военнымъ базисомъ, по мнѣнію Неплюева, долженъ былъ служить Оренбургъ. Кромѣ трехъ регулярныхъ полковъ (одинъ конный и два пѣхотные), въ составъ Оренбургскаго корпуса должны были войти: тысяча донскихъ казаковъ, три тысячи уфимскихъ башкиръ, 500

а) Сен. Арх. Дѣло 1744 г. за № 118, л. 7.

б) Тамъ же.

с) Тамъ же.

мещеряковъ, 300 ясачныхъ татаръ, отъ 300 до 500 ставропольскихъ крещенныхъ калмыкъ и отъ трехъ до четырехъ тысячъ изъ Казанской губерніи татаръ, приписанныхъ къ адмиралтейству, и другихъ инородцевъ. На Орскую линію Неплюевъ опредѣлялъ командировать 2000 уфимскихъ башкиръ, 500 мещеряковъ и 500 лицехъ казаковъ; на Уйскую—1000 чел. зауральскихъ башкиръ, мещеряковъ и служилыхъ татаръ изъ Исетской провинціи, 500 крестьянъ „обыкновенныхъ къ военному дѣлу“ изъ Екатеринбургскаго вѣдомства, 500 такихъ же крестьянъ изъ Исетской провинціи, 500 лицехъ казаковъ, 500 крѣпостныхъ (изъ новостроющихся крѣпостей) казаковъ, до 300 красноуфимскихъ, нагайбацкихъ и ельдяцкихъ казаковъ и три роты (въ полномъ комплектѣ) изъ Уфимскаго гарнизоннаго полка. На Сибирской границѣ, прилегающей къ киргизскимъ степямъ, Неплюевъ положилъ собрать до 1000 крестьянъ, до 500 служилыхъ татаръ изъ уѣздовъ Тобольскаго, Тюменскаго, Ялуторовскаго и Верхотурскаго, а казаковъ и регулярныхъ, сколько окажется возможнымъ, назначивъ главнымъ командиромъ надъ ними опытнаго въ военномъ дѣлѣ полковника Павлуцкаго. Нижняицкую линію должны были стеречь отъ нападена киргизцевъ Яицкіе казаки, а со стороны Астрахани—Волжскіе калмыки въ числѣ 5000 чел., съ лучшими и надежными зайсанами, подъ командою опытнаго и надежнаго лица.

Представляя свой „запасный планъ“ въ Сенатъ, Неплюевъ замѣчаетъ: „всѣ объявленныя мѣры и наряды по здѣшнему за нужно разсуждено въ запасъ, и на предбудущее время однажды постановить, дабы въ случаѣ потребности всегда вѣдать, отколь какіе способы получить. При всемъ томъ хотя безъ случая противности отъ киргизцевъ, по предписанному запасному плану, генеральнаго движенія и непотребно, однакожъ разсуждается, что, въ случаѣ пужды, какъ-бы регулярные три полка заблаговременно получить, ибо въ близости оныхъ вѣтъ; того ради, ежели сіе представленіе милостивно апробуется, не соизволено-ль будетъ тѣ три полка изъ расположенныхъ въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ подвинуть къ Кичуйскому фельдшанцу, который отъ Казани во стѣ осьмидесяти, а отсюда въ трехъ стахъ въ сорока верстахъ, яко тутъ для лѣтнаго компаненту конскихъ кормовъ довольно и мѣста хлѣбныя, пехуже самыхъ казанскихъ, а къ зимѣ паки на винтеръ-квартиры возвращаться, ежели здѣсь пужды не будетъ, но трудно, а буде здѣсь нужда востребуеть, то они подвинуты могутъ быть безъ труда и безъ потерянія времени^{а)}.“—Предпо-

а) Тамъ же, лл. 11 и 12.

лагая, что разсмотрѣніе и осуществленіе „запаснаго плана“ замедлится, Неплюевъ просилъ на первое время командировать въ его распоряженіе изъ Уфимской провинціи „лучшихъ, доброконныхъ и оружейныхъ“ 2000 башкирцевъ и 500 мещеряковъ, 300 ставропольскихъ калмыкъ, отъ 800 до 1000 яицкихъ казаковъ и подвинуть ближе къ Яицкому городку 1000 волжскихъ калмыкъ. Ставропольскіе крещенные калмыки должны были охранять мѣста, лежація между Илецкимъ городкомъ и Татищевой пристанью, а яицкіе казаки, башкирцы и мещеряки предназначались въ Оренбургъ, Орскъ, въ Бизылскую крѣпость и на форпосты.

Проектъ или „запасный планъ“ Неплюева былъ заслушанъ въ Сенатѣ 1 марта того же 1744 года, въ присутствіи самого Неплюева^{a)}, одобренъ и принятъ во всѣхъ его частяхъ: „и во всемъ томъ (говорится въ сенатскомъ постановленіи), что до тѣхъ киргизъ-кайсацкихъ дѣлъ принадлежитъ, вѣлеть поступать по опредѣленіямъ и сообщеніямъ тайнаго сов. Неплюева, понеже всѣ тѣ киргизскія дѣла собственно на него положены^{b)}“. Въ Военной Коллегіи 2 апрѣля 1744 г. состоялось постановленіе о томъ, чтобы къ Бичуйскому фельдшанцу, по первому весеннему пути, были командированы три драгунскіе полка: Олонецкій, Луцкій и Вологодскій; первый находился въ Нижегородской губерніи въ командѣ генераль-маіора Николая С р е ш н е в а, а послѣдніе два—въ Казанской губерніи въ вѣдѣніи бригадира Б а р д ю к е в и ч а; тогда же посланъ былъ указъ къ Яицкому войску о нарядѣ казаковъ и въ другія мѣста^{c)}. Чтобы обезпечить военные отряды провіантомъ и фуражемъ, Неплюевъ просилъ Сенатъ на первое время ассигновать 15000 руб.^{d)} Сенатъ предписалъ особымъ указомъ, отъ 22-го іюня 1744 г. за № 947, Штатсъ-Конторѣ выдать Неплюеву означенную сумму изъ доходовъ Астраханской, Казанской и Сибирской губерній^{e)}, о чемъ и было слѣдало надлежащее распоряженіе^{f)}.

Одновременно съ этими предосторожностями, Неплюевъ старался внушить киргизамъ довѣріе къ русской власти. Киргизы жаловались, что башкирцы отгоняютъ у нихъ лошадей. Неплюевъ командировалъ въ Башкирію капитана Казанскаго драгунскаго полка М о ж а р о в а, въ сопровожденіи башкирскаго старшины К а д р я с а съ 12 башкирцами, а также

a) Сен. Арх. Дѣло 1744 г., за № 118, л. 17.

b) Тамъ же, л. 18.

c) Подробную переписку по этому дѣлу съ разными административными учрежденіями смотр. тамъ же, лл. 17—38.

d) Тамъ же, л. 61.

e) Тамъ же, л. 72.

f) Тамъ же. Репортъ Штатсъ-Конторы за № 1878, отъ 28 іюня 1744 г.

12 драгунъ съ унтеръ-офицеромъ и капраломъ. Можаровъ, снабженный отъ Неплюева особой инструкціей^{а)} и конвоемъ, долженъ былъ собрать въ Табынскѣ еще 130 казаковъ^{б)} и съ ними отыскивать украденныхъ у киргизцевъ лошадей, а также всячески препятствовать новому отгону скота и лошадей какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Неплюевъ вручилъ Можарову особый указъ^{в)} къ башкирцамъ Уфимской и Исетской провинцій, въ которомъ старшины, сотники и простые башкирцы приглашались содѣйствовать Можарову всѣми способами къ отысканію отогнанныхъ у киргизцевъ лошадей и въ доставленіи ихъ въ Орскъ къ полковнику Пальчикову. Подлинный указъ Можаровъ долженъ былъ имѣть при себѣ, а башкирцамъ давать и разсылать съ него копии, для снятія которыхъ былъ ему данъ ученикъ изъ Оренбургской татарской школы, знающій „русскую и татарскую грамоту“. Мѣра эта оказалась дѣйствительной. Неплюевъ 4 сентября того же года доносилъ въ Сенатъ: „по всей порученной мнѣ Оренбургской губерніи, за помощію Божіею, обстоитъ (благополучно) и киргизъ-кайсацкіе владѣльцы, и старшины, также и весь народъ черезъ все нынѣшнее лѣто кочевали и торгъ свой въ Орской крѣпости производили спокойно, и мѣна съ ними, также и изъ прочихъ азіатскихъ странъ пріѣзжавшими купцами (коихъ предъ прежними годами было гораздо умножительнѣе) окончилась, и російскіе купцы развѣхались благополучно, *къ чему не мало способствовало отысканіе и возвращеніе киргизъ-кайсакамъ отогнанныхъ у нихъ башкирцами лошадей*, которыхъ сыскано и хозяевамъ въ Орской крѣпости возвращено прошлогоднихъ 337 да сего лѣта 41, итого 378 лошадей, а при томъ изъ воровъ башкирцевъ сысканные десять человекъ, кои сего лѣта воровали, при нихъ въ Орску были наказаны плетью, чѣмъ киргизъ-кайсаки столько были довольны, что они, видя чинимую справедливость, и что за воровство башкирцамъ упущенія не было, сами между собою и своихъ воровъ киргизъ-кайсаковъ, лова, приводили въ Орскъ къ полковнику Пальчикову и у него судились и наказываны были по справедливости, что ему полковнику не только было позволено, но подтверждено и пріохочивать, дабы они и впредь, видя чинимую имъ справедливость, въ дѣлахъ своихъ такимъ образомъ разбираться привыкли. А хотя и еще нѣсколько изъ тѣхъ башкирцами угнанныхъ лошадей сысканныя имѣются, но удержаны здѣсь съ тѣмъ разсужденіемъ, чтобъ изъ нихъ удовольствоваться илецкихъ каза-

а) См. эту инструкцію тамъ же на л. 113—116.

б) Нагайбацкихъ казаковъ 30, красноуфимскихъ 50 и табынскихъ 30. Тамъ же, л. 113 на оборотѣ.

в) См. этотъ указъ тамъ же на л. 117.

ковъ, у которыхъ въ прошломъ годѣ киргизъ-кайсаки лошадей отогнали, а возвращеніе на оныя не учинили^{а)}." Такимъ образомъ, стараясь удовлетворить законныя требованія киргизцевъ, Неплюевъ внушалъ имъ довѣріе: двѣ тысячи кибитокъ тогда же просили у него позволенія расположиться на зимовье между Озерной и Красногорской крѣпостями, по ту сторону р. Яика, что и было имъ дозволено^{б)}. Между тѣмъ Абуль-Хаиръ-ханъ откочевалъ отъ Орска въ глубь степи и прислалъ къ Неплюеву вахмистра князя Уракова, находившагося при немъ съ августа 1743 г. „для примѣчанія его поступковъ“. Ураковъ привезъ отъ хана и передалъ Неплюеву два письма: одно на Высочайшее Государыни имя, а другое лично Неплюеву. Въ этихъ письмахъ Абуль-Хаиръ проситъ, чтобы его сынъ Ходжи-Ахметъ, находившійся въ Сорочинской крѣпости, былъ отправленъ ко двору Ея Императорскаго Величества „для доношенія о себѣ и для просьбы о свободѣ“. Сообщая о томъ Сенату, Неплюевъ замѣчаетъ: „ежели того не учинить, то отецъ его легко можетъ въ новоо размышленіе и неспокойство приттить изъ того, акибы никакое его требованіе и прошеніе не исполняется^{в)}“. 16 декабря того же 1744 года Козь-Ходжи-Ахметъ-Салтанъ, въ сопровожденіи одного штабъ-офицера, двоихъ старшинъ и кощей, былъ отправленъ на ямскихъ лошадяхъ чрезъ Москву въ Петербургъ.

По пріѣздѣ въ столицу, Козь-Ахметъ написалъ и прислалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ три письма: отцу, Неплюеву и Токатъ-Батырю. Коллегія, при особомъ указѣ отъ 2 апрѣля 1745 г.,^{д)} препроводила эти письма въ Оренбургъ къ Неплюеву, приложивъ къ оригиналамъ и переводъ съ этихъ писемъ. Увѣдомляя Неплюева о благополучномъ прибытіи въ Петербургъ, Козь-Ахметъ, между прочимъ, писалъ ему: „*Прошу Васъ при семъ вложенное письмо мое къ отцу моему Абуль-Хаиръ-Хану отослать безъ удержанія, а особливо прошу какъ о моемъ отцѣ, такъ и о состояніи народа нашего уведомленіемъ не оставитъ^{е)}*“. Заботясь, какъ мужъ и отецъ, о женѣ и дѣтяхъ, Козь-Ахметъ писалъ опекуну своей семьи: „*Въ Оренбургѣ при дѣтяхъ моихъ приставленному Токатъ-Батырю поздравленіе, а по поздравле-*

а) Тамъ же, л. 223.

б) Тамъ же, л. 223 на оборотѣ.

в) Тамъ же, лл. 232 и 239. Доношенія Неплюева въ Сенатъ отъ 29 сентября и 8 ноября 1744 г.

д) Подлинный указъ за № 142 подписали: Графъ А. Бестужевъ-Рюминъ, Графъ Мих. Воронцовъ, Иванъ Юрьевъ, Ив. Веселовскій, Петръ Курбатовъ, Андрейянь Неплюевъ (очевидно, сынъ И. И. Неплюева), Василій Бакунинъ, переводчикъ Александръ Турчениновъ и подканцеляристъ Петръ Поповъ. См. въ Тург. арх. столб. указовъ за 1745 г., по описи № 18, л. 129.

е) Тамъ же, л. 131, а на оборотѣ 130 л. пах. оригиналъ письма къ Неплюеву.

ни отъ меня—такой приказъ: содержать тебя дѣтей моихъ и жену, печиня имъ никакого оскорбленія, такъ, какъ и при мнѣ содержаны были, а ежели инако содержать будешь, тогда на меня не пеняй,—и жить тебя спокойно, аще Господь Богъ соизволитъ, а я къ вамъ въ скоромъ времени прибуду, а присемъ всѣмъ пребывающимъ поздравленіе мое объявляю ^{с)}“. Письмо Козь-Ахмета къ отцу приводимъ здѣсь цѣликомъ:

„Ея Императорскаго Величества, Великой Государни вѣрноподданному Киргизъ-Байсацкой Меньшей Орды, высокопочтенному отцу моему Абуль-Хаиръ-Магометъ-Бахадырь-Хану и почтеннѣйшей матери моей, и почтеннымъ братьямъ моимъ Туралѣю ^{d)} (Нуралѣю?) и Эрали-Салтанамъ, и всѣмъ бѣгамъ, старшинамъ и батырямъ поздравленіе.

Вамъ Милостивому Государю доношу, что по указу Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государни изъ Сорочинской крѣпости отправленъ былъ я въ Москву и, по прибытіи моемъ въ Москву, съ подобающею честью я принятъ былъ и, по прошествіи нѣсколькихъ дней, по Ея же Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей и Всемилостивѣйшей Государни указу, въ резиденцію Ея Императорскаго Величества въ Санктъ-Петербургъ отправленъ, куда во всякомъ благополучіи и прибылъ и въ той надеждѣ нахожусь, что во всемъ къ пользѣ нашей отъ Ея Императорскаго Величества высочайшую милость себѣ получить удостоился, нынѣ же я со всякимъ удовольствіемъ и въ покоѣ пребываю.

Присемъ же и рабъ Вашъ старшина Елумбетъ Васъ, Высокопочтеннаго Абуль-Хаиръ-Хана, Ханшу и всѣхъ дѣтей Вашихъ—Салтановъ поздравляю и притомъ прошу о неоставленіи дѣтей моихъ, а я при милости Козь-Ахметъ-Салтана во всякомъ благополучіи и довольствіи нахожусь.

Во увѣреніе сего подписуюсь Козь-Ахметъ-Салтанъ. Марта въ послѣднихъ числахъ 1745 г. ^{с)}“.

Удаленіе Козь-Ахмета изъ предѣловъ Оренбургскаго края до того озлобило Абуль-Хаиръ-Хана, что онъ сталъ открыто выражать свое недовольство и даже подстрекать киргизъ къ нападеніямъ на русскія границы. Рассчитывая на содѣйствіе В. Н. Татищева, астраханскаго губернатора, Абуль-Хаиръ писалъ ему: „я съ Вашимъ Высокопревосходительствомъ состою союзно и по прошенію моему, кого я прикажу у васъ содержать, того вы и изволите содержать, а ежели кого надлежитъ отпустить, то также отпускаете, чѣмъ я и

^{с)} Тамъ же, л. 132 на оборотѣ.

^{d)} У Козь-Ахмета былъ братъ Нуралі, а не Туралѣй, — думаемъ, что это простая ошибка писца, а не переводчика.

^{с)} Тамъ же, лл. 131 на обор. и 132.

весьма доволенъ; здѣшній же мой знакомый генералъ *Неплюевъ меня со-
вѣсть оставляетъ* для того, что ежели когда случится, по прошенію моему,
изъ людей кого отпустить или содержать, то онъ ничего не исполняетъ, а
сказываетъ, будто-бы онъ такого указа у себя не имѣетъ. А хотя онъ и
близко возлѣ насъ имѣется, точію въ нашей ордѣ поступками искусства не
имѣетъ, а вы изволите хотя отъ меня и въ дальномъ разстояніи быть,
только я признаваю васъ къ собѣ въ ближнемъ союзѣ^{а)}. Абуль-Хаиръ
въ то же время жаловался и на то, что Неплюевъ не оказывалъ „нива-
кой чести“ его посланцамъ,—„и въ томъ оны мои посланные (писалъ
ханъ) приносятъ мнѣ жалобу не для чего иного, только что между кай-
сацкаго народа пріятель и непріятель нашъ есть не безъ стыда, понеже
прежде всѣхъ возъимѣлъ я быть въ подданствѣ Ея Императорскаго Вели-
чества и во всѣхъ моихъ представленіяхъ вѣрность Ея Императорскому
Величеству оказалась, для того я отъ дѣтей своихъ нынѣ нахожусь въ сты-
дѣ. Былъ же посланъ мой сынъ посольствомъ, который и одержанъ. Еже-
ли-бъ я прежде Вашему Высокопревосходительству представлялъ, то мо-
жетъ быть, что чрезъ васъ оное исполнилось, для чего всякому человѣку
Богъ надобенъ, понеже всю правду объявляю, а по желанію моему надле-
жало-бъ ихъ удовольствовать, а теперь уже положился я на волю Божию,
а въ дѣлахъ я усмотрѣлъ, что *обиженъ сильно*; такимъ же образомъ
оной мой сынъ смертію кончится, что у васъ Дондукъ-Дашинъ сынъ,
или Божію волею въ рукахъ моихъ, и ежели такъ надлежитъ, тому уже
такъ и быть; однако однимъ младенцемъ всего владѣнія владѣть невозможно,
причемъ Вашего Высокопревосходительства прошу о дѣлахъ нашихъ при-
ложить стараніе.—Ежели онаго учинено не будетъ, то уже намъ всеко-
нечно особая смерть случится отъ сего приключившагося намъ стыда. Оное
я представленіе вамъ учинилъ, по надеждѣ пріятности вашей ко мнѣ, не-
скрытно для того, что вы мой *пріятель*^{б)}“.

Татищевъ, какъ опытный дипломатъ, отвѣчалъ Абуль-Хаиру, что
онъ вступаться въ киргизскія дѣла не имѣетъ права: „ибо (писалъ онъ)
все сіе единственно указомъ Ея Императорскаго Величества поручено орен-
бургскому губернатору, тайному совѣтнику г. Неплюеву, а въ удовольствіе
Ваше, по нынѣшнему письму, Ея Императорскому Величеству я всепод-
даннѣйше допосилъ, на что можете всемилостивѣйшей резолюціи чрезъ
онаго тайнаго совѣтника ожидать; чтожъ Вы изъявляете свою вѣрность, за
сіе Васъ похваляю, и если въ вѣрности и послушаніи будете непоколебимо

а) Тамъ же, л. 218.

б) Тамъ же, л. 216.

находиться, то отъ Ея Императорскаго Величества высочайшею милостію оставлены не будете, при чемъ и я мое доброходство показывать не оставлю, посланцевъ же сюда прислать изволите или нѣтъ, — въ волѣ Вашей состоитъ, а для купчества кто изъ кайсака въхаты пожелаетъ, оныхъ благоволите отправлять въ Гурьеву — городку, гдѣ для онаго нарочное мѣсто учреждено и купцовъ отсюда поѣхало туда нынѣ довольно ^{а)}“.

Въ то время, когда Абуль-Хаиръ сильно волновался и досадовалъ на Неплюева, его сынъ Козь-Ахметъ, какъ питомецъ привольныхъ степей, страшно *скучалъ* въ Петроградѣ. Не прошло и семи мѣсяцевъ со времени его прибытія въ столицу, какъ графъ Вестужевъ-Рюминъ писалъ Неплюеву: „Понеже Киргизъ-Кайсацкой Меньшей Орды Абуль-Хаиръ-Хановъ (сынъ) Козь-Ахметъ-Салтанъ здѣшнимъ житьемъ весьма скучаетъ, и непрестанно проситъ объ отпускѣ его отсюда; и при такой его скукѣ, и обрѣтающіеся при немъ старшины его имъ Салтаномъ огорчены; и опасно, чтобъ оной, будучи здѣсь, съ той его скуки не учинилъ какой непристойности. Того ради вамъ прислать свое мнѣніе, можно-ль онаго Салтана отсюда отпустить, или гдѣ его впредь пристойно признаваете содержать.^{б)}“

Неплюевъ получилъ этотъ указъ 27 ноября 1745 г., а чрезъ день отвѣчалъ, что онъ доселѣ руководился въ этомъ отношеніи однимъ правиломъ: на всѣ требованія и просьбы Абуль-Хаира о сынѣ онъ обыкновенно отвѣчалъ, что „это отъ него не зависитъ, а состоитъ въ единомъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи“. Находя неудобнымъ и небезопаснымъ содержать Козь-Ахмета въ Оренбургѣ, Неплюевъ въ то же время затруднялся указать для него какое-либо другое мѣсто и совѣтовалъ спросить о томъ бригадира Тевкелева, находившагося въ Петербургѣ, „яко сіе дѣло (замѣчаетъ Неплюевъ) чрезъ него началось и основано, ему же и тамошнія окрестности вѣдомы ^{в)}“. Когда Коллегія Ин. Дѣлъ пожелала узнать мнѣніе о томъ Тевкелева, послѣдній заявилъ, что всего лучше было бы перевести Козь-Ахмета въ Казань и поселить его тамъ въ татарской слободѣ: „понеже тамо (замѣчаетъ Тевкелевъ) никакой и ни отъ чего опасности быть не можетъ, ему же тамо жить пріятнѣе быть можетъ: Козь-Ахметъ съ тамошними татарами станетъ видѣться и въ гости къ нимъ ходить, и потому тамо ему дальней скуки быть не можетъ, также и отцу его хану при тамошней близости не такъ досадно или противно бу-

а) Тамъ же, лл. 219 и 220.

б) Указъ Неплюеву изъ Кол. Ин. Дѣлъ за № 571, отъ 21 октября 1745 г. Тамъ же на л. 263 оригиналь, а на л. 264 — копія съ него за № 621.

в) Тамъ же. Указы за 1746 г., по опис. № 19, л. 68—71.

детъ, да и впредь не соизволено-ль будетъ ханскихъ дѣтей и прочихъ аманатовъ, для вышеизображенныхъ резоновъ, всегда содержать въ Казани, и для того тамо сдѣлать особливый домъ, и ежели оное однажды учредить и въ порядокъ ввести, то впредь дальняго затрудненія и отъ побѣгу опасности быть не видится. И когда оныя (киргизы) пожелаютъ отъ скуки и за городъ выѣхать гулять, будетъ безопасно же и, можетъ быть, и Абуль-Хаиръ-Хану то весьма не противно будетъ. Сверхъ того, онъ, Абуль-Хаиръ-Ханъ, и то можетъ взять въ разсужденіе, что въ Казани всякая провизія дешевле оренбургскаго; онъ же Абуль-Хаиръ-Ханъ будетъ знать, что то какъ уже учреждено, и впредь къ спору и безпокойству причины имѣть не можетъ^{а)}. При этомъ Тевкелевъ сообщилъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, что Козь-Ахметъ-Салтанъ, разсорившись 5-го января 1746 года съ старшиной Калвекомъ изъ-за купленнаго для нихъ мяса, избилъ Калвека, а послѣдній бросился на ханскаго сына съ ножомъ, чтобы заколотъ его; но былъ удержанъ караульными и удаленъ; послѣ Тевкелевъ „согласилъ и примирилъ ихъ^{б)}“. Марта 11 дня 1746 г. въ Сенатѣ состоялся указъ на имя Коллегіи Ин. Дѣлъ, которымъ предписывалось отправить Козь-Ахмета въ Казань, а 22 марта того же года Коллегія Ин. Дѣлъ препроводила казанскому губернатору Загряскому инструкцію, какъ онъ долженъ былъ содержать въ Казани Козь-Ахметъ-Салтана. Загряскій, въ исполненіе этой инструкціи, долженъ былъ отвести Козь-Ахмету приличную квартиру въ татарской слободѣ и опредѣлить къ нему искуснаго офицера и караулъ; но Козь-Ахметъ могъ свободно посѣщать татарскихъ мурзъ и богатыхъ купцовъ, а также принимать ихъ у себя, какъ гостей, и пользоваться прогулкой за городъ, при чемъ велѣно было „искуснымъ образомъ, чтобы оный Салтанъ признавать не могъ, наблюдать того, чтобы онъ куда не ушелъ или-бъ чего непристойнаго надъ собою не учинилъ“. Въ случаѣ, если бы Неплюевъ потребовалъ Козь-Ахмета или кого-либо изъ его старшинъ и служителей въ Оренбургъ, или пожелалъ-бы переимѣнить находившагося при немъ толмача Османа Арасланова; то казанскій губернаторъ долженъ былъ „по тому исполненіе чинить и, при случаяхъ, въ Коллегію Ин. Дѣлъ о томъ, якоже и о состояніи онаго Салтана, репортовать^{в)}“. Коллегія Ин. Дѣлъ также увѣдомила Загряскаго, что Козь-Ахметъ-Салтанъ получилъ, при отъѣздѣ изъ Петербурга, кормовныя деньги на апрѣль мѣсяць по 50 к. въ день,

а) Тамъ же, л. 75 и 76.

б) Тамъ же, л. 76 на оборотѣ.

в) Тамъ же, лл. 78 и 79.

его старшины по 20 к., а кощей по 10 к. на день; въ такомъ же размѣрѣ вѣлно было выдать имъ суточные и на май, когда они придутъ въ Москву, изъ конторы Колл. И. Дѣлъ; въ Казани они „по толикому-жъ числу“ должны были получать кормовыя деньги изъ Казанской губернской канцеляріи, а „когда (говорится въ указѣ Коллегіи) отъ тайнаго совѣтника и оренбургскаго губернатора Неплюева пришлются къ тому Салтану двѣ жены его, и оныиъ, также и будущимъ при нихъ людямъ, кормовыя деньги производить по тому, по скольку отъ онаго тайнаго совѣтника опредѣлено будетъ^{а)}“.

При отъѣздѣ изъ Петербурга, Козь-Ахметъ-Салтанъ, старшины и кощей были награждены: Козь-Ахметъ получилъ въ награду 150 руб. деньгами и особо отъ канцлера 4 арш. сукна (по 2 р. 50 к. за аршинъ); каждый изъ троиъ его старшинъ—по 30 руб., а кощей—10 р.^{б)} Для охраны и сопровожденія въ пути, Козь-Ахмету данъ былъ особый конвой, отъ Петербурга до Казани, а его отцу, Абуль-Хаиръ-Хану, была послана Высочайшая грамота, въ которой, между прочимъ, было сказано: „Мы Великая Государыня, показуя къ тебѣ и къ фамиліи твоей Высочайшую Нашу Императорскую милость, всемилостивѣйше повелѣли онаго сына твоего и со обрѣтающимися при немъ людьми отпустить отсюда въ Казань, и тамъ дать ему квартиру въ татарской слободѣ, и въ прочемъ онаго содержать со всякимъ удовольствіемъ, пока ты перемѣнишь его другимъ твоимъ отъ настоящей ханши сыномъ или внукомъ да и впредь оныхъ твоихъ дѣтей или внучатъ перемѣнять каждаго года, о чемъ и Нашему тайному совѣтнику и оренбургскому губернатору Неплюеву и указъ Нашего Императорскаго Величества посланъ. И когда онъ, Неплюевъ, о чемъ тебѣ именемъ и указомъ Нашимъ будетъ объявлять, и тому тебѣ совершенно вѣрить и всевозможное исполненіе чинить, за что и о вящей Нашей Императорской милости твердую надежду имѣть можешь^{в)}“. Грамоту долженъ былъ отвезти къ Абуль-Хаиръ-Хану старшина Елумбетъ, находившійся при его сынѣ въ Казани.

Поселившись въ древней столицѣ Казанскаго царства, Козь-Ахметъ-Салтанъ чувствовалъ себя гораздо лучше, чѣмъ въ Петербургѣ. Познакомившись съ знатнѣйшими фамиліями изъ казанскихъ татаръ, Козь-Ахметъ увлекся одной дѣвушкой—татаркой и пожелалъ на ней жениться, о чемъ не замедлил написать и Неплюеву, испрашивая его разрѣшенія на этотъ

а) Тамъ же.

б) Тамъ же, л. 82.

в) Тамъ же, лл. 80 и 81.

бракъ. Неплюевъ, запросивъ Казанскую губернскую канцелярію о личности и семейномъ положеніи невѣсты, 8 января 1747 года донесъ о томъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ, присовокупивъ, что онъ съ своей стороны находитъ не только возможнымъ дозволить этотъ бракъ, а и желательнымъ: „ибо казанская татарка (доносилъ онъ) степнаго житья ихъ не пожелаетъ, а чрезъ то поводъ подается склонять и прочихъ къ лучшему человѣческому житью“.— Коллегія Ин. Дѣлъ, соглашаясь съ Неплюевымъ, сдѣлала все-таки слѣдующую оговорку: „но что принадлежитъ вообще до киргизъ-кайсакъ, то хотя оны называются и подданными Ея Императорскаго Величества, но къ нимъ изъ Башкиріи и изъ казанскихъ и оренбургскихъ татаръ въ замужество невѣсть не отпускать, также башкирцамъ и татарамъ на киргизъ-кайсакъ жониться не дозволить, и отнюдь до свойства ихъ не допускать, какъ такое-жъ престоереженіе велѣно чинить и астраханскому губернатору надъ тамошними и кизлярскими татарами ^{а)}“. Но дальнѣйшій ходъ событій въ Оренбургскомъ краѣ и Киргизской степи разстроилъ этотъ романическій бракъ Козь-Ахметъ-Салтана съ казанской красавицей изъ хорошей семьи. Абуль-Хаиръ-Ханъ, по—прежнему, былъ недоволенъ Неплюевымъ: онъ давно уже желалъ видѣть своего сына Козь-Ахмета въ степи, у себя, а не въ Казани.

Киргизы, какъ мы уже знаемъ ^{б)}, и раньше не рѣдко нападали на кочевавшихъ между Яикомъ и Волгой калмыковъ и на пограничныя русскія селенія и казачьи форпосты; а теперь эти набѣги сдѣлались тѣмъ болѣе опасными, что Абуль-Хаиръ-Ханъ, озлобленный на Неплюева, не только не предпринималъ никакихъ мѣръ къ удержанію киргизъ отъ набѣговъ, а напротивъ изъ-подъ руки старался подстрекать ихъ къ тому, пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ и поводомъ. Осенью 1745 г. калмыки отогнали у киргизъ отъ 1100 до 3000 лошадей ^{в)}. Не смотря на то, что киргизы въ скоромъ времени получили 806 лошадей, отбитыхъ у калмыкъ яицкими казаками, и 74 кожи, снятыхъ съ павшихъ въ Яицкомъ городкѣ лошадей, они рѣшились отомстить калмыкамъ. Чтобы избѣжать столкновенія съ Яицкими казаками, оберегавшими все нижнее теченіе р. Яика, киргизы зимою 1746 года пробрались въ калмыцкіе улусы по льду сѣвернаго побережья Каспійскаго моря, ниже Гурьева, гдѣ не было ни одного стратегическаго пункта; 13 февраля они неожиданно на-

а) Столб. указовъ за 1747 г. въ Тург. обл. арх. по описи № 20, лл. 65 и 66. Указъ Неплюеву изъ Колл. Ин. Дѣлъ, отъ 11 мая 1747 г., за № 253.

б) Сравн. въ наст. монографіи стр. 248—253.

в) По свидѣтельству калмыкъ было угнано 1100 лошадей, а по удостовѣренію киргизъ—3000 л.

пали на калмыкъ, кочовавшихъ верстахъ въ двухъ отъ Краснаго Яра, и 55 чел. изрубили „на смерть“, болѣе 600 чел. а) захватили въ плѣнъ, отогнали 2477 гол. лошадей, верблюдовъ и рогатаго скота. Кромѣ того, киргизы ограбили ватагу астраханскаго купца Леонтія Бокова^{б)}, а 18-го февраля напали, пониже Чернаго Яра, на казенный транспортъ съ мукой и крупой, ѣхавшій изъ Енотаевской крѣпости въ Калмыковскій (на Волгѣ) форпостъ; 11 чел. калмыкъ, находившихся при обозѣ, были убиты, а шестеро казаковъ, конвоировавшихъ транспортъ, взяты въ плѣнъ; крупу киргизы взяли себѣ, а муку разсыпали по дорогѣ^{в)}. Сами киргизы, при этомъ нападеніи, мало потерпѣли: изъ 1500 чел. они потеряли только 24 чел., изъ нихъ 20 человекъ были убиты казаками и четверо захвачены въ плѣнъ; двое изъ плѣнниковъ умерли въ Астрахани, а двое были отправлены Волгой въ Ставрополь, но во время пути одинъ изъ нихъ, съ кандалами на ногахъ, бросился въ воду и — утонулъ.

Неплюевъ, сообщивъ о случившемся въ Сенатъ и въ Коллегію Ин. Дѣлъ, отправилъ къ Абуль-Хаиръ-Хану отставнаго переводчика Араслана Бокметева, хорошо и лично извѣстнаго хану и его семейству, и съ нимъ толмача Гордѣева и одного школьника, знающаго татарскій языкъ. Арасланъ долженъ былъ приложить все стараніе, чтобы убѣдить хана принять надлежащія мѣры къ возвращенію захваченныхъ киргизами подъ Краснымъ Яромъ людей и скота. 23 августа 1746 года Неплюевъ доносилъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ, что въ Оренбургъ пріѣзжали два посланца отъ Джанъ-Бекъ-тархана и привезли съ собою мальчика и дѣвушку, взятыхъ киргизами въ плѣнъ подъ Краснымъ Яромъ, а потомъ туда же прибыли „и отъ Абуль-Хаиръ-Хана посланцы, три человекъ, и съ ними отъ переводчика Араслана толмачъ Гордѣевъ, и привезли одну калмыцкую жонку, а пріѣзжали оныя съ такимъ отъ хана требованіемъ, чтобы одного изъ нихъ отправить въ Казань къ сыну его, дабы онъ персонально видѣть его могъ, изъ которыхъ одинъ туда и отправленъ^{д)}“. Кромѣ того, Абуль-Хаиръ требовалъ, чтобы Неплюевъ „для лучшаго къ возвращенію взятаго изъ-подъ Краснаго Яра скота“ задержалъ изъ пріѣзжающихъ въ Оренбургъ „для торгу киргизъ-кайсакъ тридцать чело-

а) 461 ч. женск. пола и 163 муж. п., въ томъ числѣ одинъ владѣльческій сынъ Хошутъ Маргнаева владѣнія, два русскіе мальчика и двѣ крещеныя калмычки, изъ коихъ одна съ двумя дѣтьми (мальч. и дѣвочкой), и семь чел. калмыцкихъ дѣтей безъ обозначенія пола. См. въ Сен. Арх. Дѣло за № 181, 1747 г., л. 2.

б) По оцѣнкѣ всего на 275 р. Тамъ же, л. 3.

в) Тамъ же, л. 3 на оборотѣ.

д) См. въ Сен. Архивѣ: «Дѣло о нападеніи киргизъ-кайсаковъ» за № 181, 1747 г., листъ 18.

вѣкъ, въ томъ числѣ отъ Меньшой, Средней и Большой орды по десяти человекъ, и Джанъ-Бековыхъ посланцевъ и содержалъ-бы ихъ при снѣгъ его Козь-Ахметъ-Салтанъ, о чемъ и дѣти его ханскіе просили, только-бы того, яко оное по ихъ требованію учинено будетъ, киргизъ-кайсакамъ не объявлять ^{a)}“. Толмачъ Гордѣевъ, въ свою очередь, сообщилъ Неплюеву, что когда Абуль-Хаиръ, послѣ совѣщанія съ старшинами, послалъ къ одному киргизянину отобрать у него четверныхъ плѣнниковъ; то владѣлецъ ихъ не только не послушался посланнаго отъ хана, но и готовъ былъ „съ нимъ стрѣляться“. Абуль-Хаиръ, посовѣтовавшись снова съ старшинами, пригласилъ къ себѣ переводчика Араслана и наединѣ объявилъ ему, что старшины соглашаются возвратить въ Россію только половину плѣнныхъ, а остальныхъ желаютъ раздѣлить по себѣ „и спрашивалъ его, можно-ль то учинить; но какъ оный Арасланъ сталъ то нарѣкать и противное говорить, то ханъ не только того не принялъ, но при томъ уже и его Араслана страдалъ удержаніемъ за то, доколѣ сынъ его не отпустится ^{b)}“. Отправляя Гордѣева въ Оренбургъ, по совѣту старшинъ, Абуль-Хаиръ настаивалъ на томъ, чтобы киргизамъ были возвращены сполна всѣ лошади, отогнанныя у нихъ калмыками, при чемъ „ханъ особливо объявилъ ему Гордѣеву, что въ отдачѣ тѣхъ ихъ лошадей хотя только обнадеживанье имъ кайсакамъ подано будетъ, то онъ возвращеніемъ оныхъ плѣнныхъ и скота обнадеживаетъ, и для того присылки за тѣмъ хозяевъ туда къ себѣ требовалъ ^{c)}“. Безъ сомнѣнія, честолюбивый и мстительный Абуль-Хаиръ желалъ перехитрить Неплюева и еще больше возстановить киргизъ противъ русскихъ; но Неплюевъ хорошо понималъ хитраго хана: онъ не задержалъ никого изъ киргизъ и донесъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ, что „ханъ писалъ о задержаніи въ Оренбургѣ киргизъ-кайсаковъ, приѣзжающихъ для торгу, не для чего иного, какъ токмо по недовольствію его въ требуемой отъ него сыну его перемѣнѣ, къ развращенію народа, дабы чрезъ то ихъ къ Оренбургской сторонѣ во озлобленіе привести, и тѣмъ-бы ко всякимъ своимъ помысламъ лучшей способъ возымѣть; и ежели бы то учинить, то-бы весь народъ въ такой страхъ придти могъ, что не токмо-бы вдаль откочевали, но и самого отчаянія отъ тамошней стороны ожидать было надобно, или и на явныя противности возбудить ^{d)}“. Въ то же время Неплюевъ написалъ Абуль-Хаиру, чтобы киргизы

a) Тамъ же.

b) Тамъ же, л. 18 на оборотѣ.

c) Тамъ же, л. 19.

d) Тамъ же, лл. 19 и 20.

„въ происшедшей отъ ихъ плутовъ продерзости сами, для своего покоя и благополучія, поправленіе учинили, и тѣмъ-бы взятыхъ людей и скотъ, а паче тотъ скотъ, кой отъ русскихъ отогнанъ^{а)}, какъ возможно возвратили, а что онъ ханъ требовалъ о задержаніи киргизцевъ,—и оное учинить несходно съ справедливостію^{б)}“. Вручивъ это письмо посланцамъ хана, Неплюевъ отправилъ съ ними въ орду толмача Гордѣева и трехъ красноярскихъ жителей „для лучшаго отысканія взятыхъ кайсаками людей и лошадей“.

23 сентября того же года Неплюевъ донесъ Коллегіи Ин. Дѣлъ, что зять Абуль-Хаиръ-Хана, Джанъ-Бекъ-Салтанъ, пріѣзжалъ въ Оренбургъ и заявилъ, что на бывшемъ у хана мірскомъ совѣтѣ было рѣшено „списывать калмыцкихъ плѣнниковъ, сколько ихъ на лицо у нихъ есть“, и до сорока человекъ было уже собрано, что „и отъ другихъ на торгу пріѣзжающихъ киргизцевъ подтвердилось^{в)}“. Абуль-Хаиръ въ особомъ письмѣ, присланномъ съ Джанъ-Бекъ, также обнадеживалъ Неплюева возвращеніемъ плѣнныхъ, но скоро взаимныя отношенія Абуль-Хаира и Неплюева еще болѣе обострились. Когда ханъ узналъ отъ возвратившихся въ орду посланцевъ, что оренбургскій губернаторъ не задержалъ, по его письму, 30 чел. киргизъ въ Оренбургѣ,—онъ позвалъ къ себѣ переводчиковъ Араслана Бекметева и Гордѣева и, обнаживъ дротикъ, „хотѣлъ срубить Гордѣева и при томъ ваше высокопревосходительство“—доносилъ Бекметевъ Неплюеву,—*„неподобно ругалъ, что по его письмамъ никогда не исполняете, и говорилъ намъ, я—де васъ, яко собакъ, у себя заморю^{д)}“*. Абуль-Хаиръ этимъ не ограничился: онъ отнялъ у красноярскаго казака Θεодора Г а н ю ш к и н а приведенныхъ имъ 9 верблюдовъ и роздалъ ихъ своимъ служителямъ, а освобожденныхъ 15 человекъ плѣнныхъ и 50 лошадей, отобранныхъ у киргизъ, раздѣлилъ между бывшими при немъ старшинами. Арасланъ также писалъ Неплюеву: „еще приказалъ мнѣ ханъ писать къ вашему высокопревосходительству, чтобы какъ возможно киргизцевъ задержать, ибо безъ того, по ихъ легкомыслію, обойтись не можно, особливо о сынѣ говорить, что онъ его не въ аманаты отдалъ, но послалъ вмѣсто себя для свиданія, какъ прежде и Ирали-Салтанъ былъ у двора Ея Императорскаго Величества, и возвращенъ къ нему хану, а Ходжу-Ахметъ-Салтана не отпускаютъ и обманываютъ; что Тевкелевъ и

а) У русскихъ было отогнано изъ-подъ Краснаго Яра: 931 лошадь, 565 быковъ и коровъ, 136 барановъ и овецъ и 83 верблюдовъ. Тамъ же, л. 2 на оборотѣ.

б) Тамъ же, л. 19 на оборотѣ.

в) Тамъ же.

д) Допошенія Неплюеву Араслана Бекметева, отъ 13 и 17 Сентября 1746 года. См. тамъ же, лл. 27 на оборотѣ, 28 и 29.

сынъ его скоро будетъ въ Оренбургъ: уже де тому года съ два, какъ Тевкелевъ ѣдетъ въ Оренбургъ и говорятъ, яко онъ увѣдомился, что у сына его *отрощены волосы и хотятъ (его) крестить*, и для того онъ имѣетъ отчаяніе и насъ за то не отпускаетъ. Ежели жъ ваше высокопревосходительство нынѣ киргизцевъ задержать не соизволите, то, конечно, ни плѣнныхъ не отдадутъ, ни насъ не отпустить^{а)}. Когда киргизы стали просить Абуль-Хаира, чтобы онъ отдалъ имъ казака Ганюшкина и пріѣхавшихъ съ нимъ калмыковъ, въ заимѣ задержанныхъ пяти киргизъ въ Астрахани, то ханъ отвѣтилъ, что онъ удержитъ ихъ при себѣ и никуда не отпустить. Арасланъ Бекметевъ вообще замѣчаетъ: „по всѣмъ его нынѣшнимъ обхожденіямъ видно, что онъ имѣетъ намѣреніе отъ Россійской стороны удалиться, только народъ его къ тому не соглашается и лучшие люди того весьма не желаютъ, а онъ о задержаніи сына его весьма озлобился и объявляетъ намъ, что онъ уже отъ сына своего вовсе отчаялся и признаваетъ его мертвымъ для того, что когда-де-нибудь одному моему сыну безсмысленно тамо умереть, и затѣмъ насъ, вмѣсто своего сына, удержалъ и *чинится намъ не малая обида*^{б)}“.

Замѣчая ослабленіе своего вліянія на киргизъ и не видя сочувствія своимъ планамъ и желаніямъ со стороны Неплюева, Абуль-Хаиръ отправилъ въ Оренбургъ киргизца З а в з а н а, или З а у з а н г а, который долженъ былъ передать Неплюеву слѣдующее письмо озлобленнаго хана:

„Ея Императорскаго Величества Господину Тайному Совѣтнику и Кавалеру Ивану Ивановичу Неплюеву желаю здравствовать.

При семъ вамъ объявляю: Елумбетъ съ человекомъ вашимъ, толмачемъ Филатомъ Гордѣевымъ, пріѣхавъ отъ меня къ вамъ, объявили и вы объ ономъ извѣстились, также съ нимъ посланное письмо я здѣсь получилъ и обо всемъ разсмотрѣлъ, въ которомъ пишете, что ловить людей у васъ необычно, хотя я о томъ прежде слыхалъ и извѣстенъ, токмо для довольствія моего, по обыкновенію нашего народа, въ надеждѣ на васъ, чтобъ для пользы вашей и нашей такое дѣло служить могло, къ тому-жъ дикой весь киргизъ-кайсацкой народъ тѣмъ установиться-бы могъ. По посылаемымъ моимъ письмамъ ни единожды ничего не учинилось, но и пуще со всѣмъ нашимъ народомъ въ ссорѣ и въ стыду меня оставили, и я, надѣясь на васъ, яко на стѣну, въ службахъ Всемилостивѣйшей Государыни находилась; *кто плуты, тѣ вамъ угодны*. Я уповалъ, что учиненныя

а) Тамъ же, л. 28.

б) Тамъ же, л. 29.

мои дѣла приняты за добрыя, но оныя вамъ негодны есть, которыя я уже попялъ. Когда о томъ указу не имѣется, куда сына моего Ходжу-Ахмета дѣвали,—развѣ о немъ указъ имѣется?—Хотя онъ и живъ, токмо я почитаю его за мертваго: ежели-бъ былъ живъ, то онъ-бы пріѣхалъ. Да въ Астрахани пойманы пріѣхавшіе для торгу пять человекъ киргизцевъ и на Яикъ задержанные,—онне гдѣ?—Ежели таковыя не освободятся, то ниѣющіяся между нами дѣла какъ окончатся могутъ?—Я въ письмѣ не объявлялъ-ли, что ежели людей не захватишь, то я осерчаю; изволь, генераль, я предамъ въ Божескую волю и *вами недоволенъ*. Даруй Богъ Всемилостивѣйшей Государынѣ многолѣтнее здравіе и ты здравствуй; тамо мои письма въ дѣйствіе не производились, такожде и ваши здѣсь въ дѣйствіе не производятся. Назадъ тому два года, какъ мурза Тевкелевъ и сынъ мой ѣдетъ; ежели они, пріѣхавъ съ мурзою, не окончатъ, то дѣшнія дѣла не окончатся. У меня Ея Императорскаго Величества указъ имѣется, чтобъ обо всемъ генералу представлять и всякія-бъ наши дѣла оканчиваны были; каковъ у васъ указъ, таковъ и у меня имѣлись, а вы, генераль, ни единого дѣла не окончили; *я вамъ сталъ не надобенъ,—уже отъ меня вы ничего не ожидайте и я отъ васъ ничего себѣ не ожидаю*; хотя вина ваша, токмо я въ Божескую волю предалъ; *я караулить уже не могъ* по Тоболу съ вершины и до устья Яика,—*карауль самъ*,—и плутовъ унимать не могъ. Тамо Государыня неизвѣстна, а я здѣсь не зналъ, *только ты одинъ зналъ и государь сталъ*^{а)}“.

Получивъ это письмо, Неплюевъ въ тотъ же день чрезъ генераль-маіора Штокмана послалъ „ордеры“ во все форпосты и по крѣпостямъ „о крѣпкой предосторожности,“ сообщивъ о томъ же генераль-маіору Биндерману на Сибирскую линію и подтвердивъ особнымъ указомъ Яицкому войску. На рѣзкое письмо Абуль-Хаиръ-Хана Неплюевъ отвѣчалъ по его выраженію „въ посредственныхъ и генеральныхъ терминахъ“, опасаясь, чтобы ханъ не могъ изъ его письма „чего къ развращенію народа употребить“^{б)}“. Стараясь успокоить Абуль-Хаира, Неплюевъ писалъ ему: „Ваше высокопочтеннаго хана письмо съ человекомъ вашимъ Зоузангомъ я получилъ, изъ котораго съ удивленіемъ усмотрѣлъ, что письма мои вамъ инаково истолкованы; мнѣ, что бывающіе здѣсь у меня ваши люди не то вамъ доносятъ, что я приказываю, ибо вы показываетесь мною

а) Тамъ же, лл. 26 и 27. На подлинномъ письмѣ приложена чернильная печать Абуль-Хаиръ-Хана. Подлинникъ переводилъ и подписалъ переводчикъ Ямагуль Гулѣевъ.

б) Тамъ же, л. 25. Доношеніе Неплюева въ Коллегію Ин. Дѣлъ, отъ 23 Сентября 1746 г.

недовольны, что въ вашей волѣ состоитъ разсуждать, а мнѣ того довольно, что я во всемъ поступалъ, и поступаю, и впредь поступать долженъ не иначе, какъ по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ, и вамъ не иное что писалъ, но токмо то, что вы, высокопочтенный ханъ, по присяжной своей должности, исполнять должны, по которой, надѣюсь, что вы, высокопочтенный ханъ, никогда не оставите высочайшихъ Ея Императорскаго Величества повелѣній исполнять, и людей къ вамъ посланныхъ, яко то Араслана и другихъ, нынѣ возвратите, ибо объ нихъ при дворѣ Ея Императорскаго Величества извѣстно, кто и для чего къ вамъ посланы. Въ прочемъ я о всеподданнѣйшей къ Ея Императорскому Величеству вѣрности всего киргизъ-кайсацкаго народа не сумнѣваюсь, что они, купно съ вами, бездѣльникамъ потакать не будутъ, а я неотвѣнно съ моимъ доброжелательствомъ къ вамъ пребываю ^{а)}“.

Доносъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ и въ Сенатъ о поступкахъ Абуль-Хаира, Неплюевъ выразилъ желаніе, что полезно было-бы отправить къ Абуль-Хаиръ-Хану бригадира Тевкелева, какъ человека хорошо извѣстнаго въ Киргизской ордѣ и знакомаго съ тамошними обычаями и порядками. Мнѣніе Неплюева о командированіи Тевкелева въ орду было принято: Тевкелевъ былъ вызванъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ и получилъ инструкцію, какъ ему дѣйствовать, чтобы „Абуль-Хаиръ-Хана съ т. сов. Неплюевымъ въ согласіе и дружбу привести“.

Между тѣмъ самъ Абуль-Хаиръ не только не заботился о примиреніи съ Неплюевымъ и о возвращеніи плѣнныхъ калмыкъ и отогнаннаго скота, а напротивъ старался усилить вражду киргизъ противъ русскихъ и калмыкъ. Въ началѣ января 1747 года, сакмарскій татаринъ Кубекъ, отпущенный Неплюевымъ въ киргизскія степи еще въ августѣ 1746 года по своимъ дѣламъ, а больше, „для развѣдыванія“, явился къ походному полковнику Лабзѣну и сообщилъ, что онъ присланъ отъ киргизъ-кайсацкихъ старшинъ-батырей Ч а б а я, А л т а я и К и р и л б а я съ вѣстію о намѣреніи киргизъ напасть на волжскихъ калмыковъ. Кубекъ при этомъ, между прочимъ, заявилъ, что онъ самъ видѣлъ многочисленное скопище киргизъ, собравшихся по ту сторону р. Эмбы, и что они намѣрены пройти въ калмыцкіе улусы, какъ и въ прошломъ году, по льду Каспійскаго моря, ниже Гурьева городка. Лабзѣнъ тотчасъ же послалъ съ извѣстіемъ о томъ въ Астрахань двоихъ „добровожденных“ казаковъ прямо черезъ степь, а къ походному атаману С у м к и н у, завѣдывавшему лицами форпостами

а) Тамъ же, л. 30.

былъ отправленъ рапортъ на случай предосторожности. Сумкинъ, получивъ рапортъ Лабзена, тотчасъ же донесъ о томъ Яицкому войску, которое немедленно командировало на нижніе форпосты 1350 ч. казаковъ съ двумя пушками, подъ командою атамана Ивана Меркурьева, при надлежащемъ числѣ старшинъ, изъ коихъ двое были отправлены на верхніе форпосты „для собранія и умноженія людей [на нижнихъ форпостахъ]“^{а)}.—Неплюевъ получилъ рапортъ о томъ отъ Яицкаго войска 6-го февраля и тотчасъ же распорядился отправить въ Яицкій городокъ полковника Пензенскаго гарнизоннаго полка Пальчикова, снабдивъ его особой инструкціей. Сверхъ 1350 чел., командированныхъ Яицкимъ войскомъ въ низовья Яика, Неплюевъ приказалъ скомплектовать еще отрядъ казаковъ въ 700 чел., изъ коихъ 200 чел. должны были немедленно послѣшить въ Низовый корпусъ, а 500 челов.—ожидать прибытія въ Яицкій городокъ полковника Пальчикова; въ случаѣ же нужды, и эти 500 чел. могли выступить въ походъ раньше прибытія Пальчикова. На всѣхъ форпостахъ приказано было имѣть по шести „двуконныхъ и добрыхъ“ казаковъ, для наблюденія за киргизами, чтобы „черезъ нихъ яко въ Яицкомъ городѣ, такъ и въ Нижнемъ корпусѣ извѣстіе имѣть и потому мѣры брать“^{б)}. Для обороны Илецкаго городка, Неплюевъ отправилъ изъ Оренбурга 300 чел. регулярныхъ казаковъ, подъ начальствомъ секунд-маіора, а въ Разсыпнинскую крѣпость—сто чел. драгунъ изъ Шешинскаго ландмилицкаго полка. Если бы оренбургскіе казаки, командированные въ Илецкій городокъ, понадобились въ Низовомъ корпусѣ; то они должны были слѣдовать немедленно туда же, а на ихъ мѣсто велѣно взять 60 челов. изъ Разсыпнинскаго стратегическаго отряда драгунъ.

По пріѣздѣ въ Яицкій городокъ, Пальчиковъ, совмѣстно съ войсковымъ атаманомъ и лучшими старшинами, долженъ былъ составить „военный консилиумъ“ и обсудить, какія предпринять мѣры на случай обороны отъ киргизовъ, для „поиску ихъ и наказанія“; затѣмъ, нѣсколько немедленно, Пальчиковъ „днемъ и ночью“ долженъ былъ слѣшить въ Гурьевъ, чтобы здѣсь снова разсмотрѣть составленный планъ дѣйствій противъ киргизовъ, при участіи гурьевскаго коменданта, походнаго атамана и лучшихъ старшинъ. Но воровская партія киргизъ, какъ оказалось, предупредила военно-стратегическія распоряженія пограничнаго начальства: Пальчиковъ выѣхалъ изъ Оренбурга 6 февраля, а киргизы перебрались изъ-за Яика въ астраханскія степи еще 28 января того же 1747 г.; они прошли по

а) Тамъ же, л. 44.

б) Тамъ же, л. 45.

лду Каспійскаго моря, какъ и въ предыдущемъ году, въ разстояніи дневнаго пути ниже Гурьова. Киргизы хотѣли было захватить въ плѣнъ четырехъ калмыкъ-гулебщиковъ и двоихъ красноярскихъ казаковъ, отправленныхъ изъ Гурьева въ Астрахань съ письмами, но и тѣ и другіе успѣли скрыться отъ нихъ и возвратились въ Гурьевъ. Узнавъ отъ нихъ о движеніи киргизъ, походный атаманъ Сумкинъ съ отрядомъ въ 600 казаковъ поспѣшилъ къ нижнему устью рѣчки Бакса, и на разстояніи ста верстъ отъ Гурьева и Астрахани расположился лагеремъ, чтобы ожидать здѣсь возвращенія киргизъ въ ихъ аулы; тридцать казаковъ, подъ командою одного есаула, были немедленно отправлены для рекогносцировокъ и наблюденія за киргизами по дорогамъ, которыя шли изъ Гурьева къ Астрахани. Въ то же время, по совѣту старшинъ изъ Яицкаго войска, Сумкинъ послалъ чрезъ почту атаманамъ Меркурьеву и Кабанкѣ ордеры, чтобы они „имѣли смотрѣніе недреманнымъ окомъ, дабы воровъ киргизцевъ чрезъ Яикъ обратно не пропустить“. Меркурьевъ, въ силу распоряженія Сумкина, долженъ былъ съ главной командой въ 1350 чел. расположиться по Яику ниже Индерскихъ горъ, а Кабанка съ 200 казаковъ—повыше тѣхъ же горъ. Полковникъ Пальчиковъ, въ свою очередь, командуя сотней казаковъ, „со всевозможнымъ поспѣшеніемъ маршировалъ на низъ Яика“. Между тѣмъ киргизы (число ихъ простиралось отъ 500 до 600 ч), не доѣзжая Краснаго Яра, разбились на двѣ партіи, изъ коихъ одна направилась вверхъ по Волгѣ къ Черному Яру, а другая—внизъ по рѣкѣ къ Красному Яру.—Не найдя ни гдѣ кочующихъ калмыкъ, обѣ партіи соединились при Селитреномъ городкѣ вѣстѣ и направились въ свои аулы чрезъ урочище Зеленый Колокъ, находящійся на 130 верстъ южнѣе Индерскихъ горъ. На возвратномъ пути они захватили двоихъ казаковъ, ѣхавшихъ съ письмами изъ Астрахани въ Черный Яръ, и двоихъ калмыкъ, находившихся на рыболовствѣ, но одинъ изъ нихъ ушелъ, другаго отбили русскіе; изъ казаковъ одного киргизы отпустили сами, а другаго увезли съ собой.

Узнавъ о возвратномъ движеніи киргизъ, Сумкинъ отправилъ впередъ себя поручика Остаикова къ Меркурьеву^{а)}, чтобы послѣдній поспѣшилъ къ Зеленому Колку, и самъ велѣдъ за нимъ направился съ своей командой туда же; но Остаиковъ не засталъ Меркурьева, уже выступившаго въ походъ, а Меркурьевъ не засталъ киргизцевъ, съ которыми пришлось имѣть дѣло отряду походнаго полковника Петра Кочурова,

^{а)} Меркурьевъ находился съ главной командой у верхняго устья рѣчки Бакса, въ разстояніи 70 верстъ отъ Зеленаго Колка, по направленію къ Гурьеву.

находившемуся у Зеленаго Колка, куда киргизы прибыли 13 февраля на закатъ солнца. Не смотря на то, что киргизъ было болѣе 500 чел., а въ распоряженіи Кочурова—только одна сотня казаковъ, храбрый полковникъ напалъ на ордынцевъ, препятствуя ихъ переходу черезъ Яикъ. Завязался кровавый бой, продолжавшійся до полуночи. Вѣстовые казаки, какъ вихрь, помчались въ сосѣдніе форпосты, откуда вскорѣ, на подкрѣпленіе боевой молодецкой сотни Кочурова, прискакали еще 80 чел. казаковъ. Киргизы потеряли 102 лошади, отнятыхъ казаками, и до 50 чел. убитыми, при чемъ одинъ киргизскій старшина былъ захваченъ въ плѣнъ живымъ; остальные воры, вида, что имъ не справиться съ казаками, бросились за Яикъ и помчались въ родную степь. На другой день битвы, явился къ мѣсту переправы киргизъ и Меркурьевъ. Выбравъ изъ своей команды „доброконныхъ“ и самыхъ лучшихъ казаковъ, Меркурьевъ переправился черезъ Яикъ и погнался за киргизами, чтобы снова напомнить имъ о казачьей пикѣ и молодецкой шашкѣ; казачій отрядъ, во главѣ съ Меркурьевымъ, скакалъ цѣлый день по степи, но такъ и не могъ настичь хищниковъ, которыхъ, какъ говорится, „и слѣдъ простылъ“^{а)}.

Изъ доношеній Неплюева въ Сенатъ и Коллегію Иностр. Дѣлъ видно, что онъ считалъ главнымъ виновникомъ нападенія киргизъ на калмыковъ Абуль-Хаиръ-Хана: „Правительствующій Сенатъ (писалъ онъ) изъ такихъ ихъ киргизскихъ поступковъ изволить усмотрѣть, что отъ нихъ не только въ прежде происшедшихъ продерзостяхъ поправленія нѣтъ, но больше оныя умножаютъ, что, какъ изъ прежде оказанныхъ обращеній довольно можно видѣть, *не отъ иного кого (происходитъ), какъ токмо плутовствомъ Абуль-Хаира*, а чтобъ весь народъ генерально къ тому участны были, того признать не возможно, яко то и тѣмъ довольно подтверждается, какъ оное воровское собраніе учинилось, то вышенисаннаго здѣшняго татарина Кубека сами старшины, не жалѣя и своихъ людей, съ извѣстіемъ о томъ наскорѣ послали“^{б)}. Желая фактически убѣдиться во своемъ предположеніи касательно коварства Абуль-Хаира, Неплюевъ предписалъ полковнику Пальчикову строжайше допросить плѣннаго киргизскаго старшину Ж у л т а и С а п у л а т о в а, захваченнаго въ плѣнъ у Зеленаго Колка, подъ угрозой пытокъ и смертной казни, не произошло—ли то нападеніе по наущенію хана, а затѣмъ отправить его въ Ставропольскую (на Волгѣ) крѣпость скованнаго и содержать тамъ, подъ крѣпкимъ карауломъ, въ ручныхъ и нож-

а) Тамъ же, лл. 59—61. Подлин. доношеніе Неплюева въ Сенатъ, отъ 26 февраля 1747 г., за № 148.

б) Тамъ же, л. 48 на оборотѣ.

ныхъ желѣзахъ, некого къ нему не допуская, о чемъ сообщено было и коменданту Ставропольской крѣпости Останкову. До вскрытія р. Яика и весенняго разлива рѣкъ, когда переправа черезъ Яякъ затруднительна, Пальчиковъ долженъ былъ жить на низовой линіи, имѣя неослабный надзоръ за киргизами, въ Илецкомъ же городкѣ оставлена была только одна сотня регулярныхъ казаковъ, а двѣ сотни выведены оттуда въ другія мѣста. Опасаясь, чтобы киргизы не перестали пріѣзжать въ пограничныя крѣпости и въ Оренбургъ для торгу, Неплюевъ послалъ къ сокундъ-маіору Флипову, коменданту Орской крѣпости, указъ, чтобы онъ разъяснилъ кочующимъ близъ Орска киргизамъ, чего хотѣла и что получила воровская партія, ходившая на калмыковъ, и объявилъ, чтобы „они не опасались ничего, яко добрые люди, кочевали спокойно и желающіе для торгу въ Оренбургъ ѣздили безъ всякаго сумнѣнія, ибо здѣсь добрые люди съ ворами никогда сравняемы не бывають и не будутъ“. Чтобы узнать, какое „дѣйствіе и разсужденіе въ киргизскомъ народѣ отъ разбитія этой воровской партіи произойдетъ“, Неплюевъ написалъ о томъ къ тѣмъ самымъ старшинамъ, которые прислали съ вѣстію о движеніи киргизцевъ сакмарскаго татарина Кубека, въ сопровожденіи двоихъ киргизъ; отпуская послѣднихъ въ орду, Неплюевъ послалъ съ ними еще одного преданнаго ему челоуѣка съ письмомъ отъ себя на имя старшинъ. Заботясь о возвращеніи изъ орды переводчика Араслана и красноярскаго купца Теодора Ганюшкина, Неплюевъ задержалъ посланцевъ Абуль-Хаира, возвращавшихся отъ намѣстника Калмыцкаго ханства, а „неспокойнаго старшину Тимгана“, который былъ присланъ изъ Казани въ Оренбургъ „для отпуску его въ орду, паки въ Казань возвратилъ“, гдѣ онъ находился при Козь-Ахметь-Салтанѣ. Считаая Абуль-Хаира главнымъ врагомъ русскихъ, Неплюевъ всячески старался скрыть отъ него это и писалъ въ Сенатъ: „Къ Абуль-Хаиръ-Хану или прямо, или черезъ сына его Нурали-Салтана чрезъ нарочнаго отзовусь съ *умѣренностію*, взявъ за основаніе то, что ко мнѣ оной Нурали-Салтанъ прошлой осени писалъ, яко-бы онъ Ханъ означеннаго переводчика Араслана съ товарищемъ намѣренъ будущюю весною, со обстоятельнымъ отвѣтомъ и со удовольствіемъ, отъ себя ко мнѣ отпустить, и что я, въ ожиданіи ихъ, посланцевъ его, отъ намѣстника ханства калмыцкаго возвратившихся, удержалъ, дабы, по прибытіи ихъ, мнѣ съ тѣми его посланцами обстоятельно о всемъ ему дать знать (а въ самомъ дѣлѣ для того оныя удержаны, дабы чрезъ нихъ реченныхъ переводчика и купца высвободить), а притомъ буду писать и о вышенисанной воровской партіи, ходившей къ Волгѣ, со упованіемъ, яко то безъ вѣдома ихъ чинилось, и что они въ томъ тѣмъ плутамъ не потакутъ и впредь воздерживать будутъ. Для

того-жъ еще человѣка пошлю и къ Джанъ-Бекъ-тархану, дабы чрезъ тѣхъ посланныхъ состояніе и намѣреніе ихъ лучше усмотрѣть, а начо, чтобъ добросостоятельныхъ людей въ покоѣ утвердить, дабы къ плутамъ въ соединеніе не пришли и къ генеральному замѣшанію причины не возымѣли, и, сколько возможно, отвратить отъ Абуль-Хаиръ-Хана, чтобъ его коварствамъ не вѣрили и о Высочайшей Ея Императорскаго Величества милости и протекціи безсумнительны были... Таковъ кондуитъ я съ киргизскимъ народомъ держу и впредь держать намѣренъ, яко лучше того разумѣть не могу^{а)}. Выражая въ своихъ письмахъ къ Абуль-Хаиру уваженіе и довѣріе, Неплюевъ въ то же время, какъ мы уже замѣтили выше, отлично понималъ его интриги и возни противъ русскихъ и, въ частности, противъ него: „безсумнительно (писалъ онъ въ Сенатѣ), что то злодѣйство произошло плутовствомъ Абуль-Хаиръ-Хана, какъ то Государственной Коллегіи Ин. Дѣлъ по прежнимъ моимъ доношеніямъ извѣстно, что онъ звѣрскимъ образомъ корреспонденцію со мною пресѣкъ и плутовствомъ киргизскимъ угрожалъ, и бездѣльникамъ изъ оныхъ на всякія продерзости публично изволялъ, и посланныхъ къ нему отсель сначала прошлаго лѣта оставнаго переводчика Араслана и красноярскаго купца Θεодора Ганюшкина, обравъ бывшее при нихъ лучшее, у себя удержалъ, а которыхъ людей съ ними бывшихъ и отпустилъ, но совсѣмъ ограбилъ^{б)}“. Неплюевъ всегда былъ остороженъ и предусмотрителенъ, а теперъ ему тѣмъ болѣе необходимо было „недреманнымъ окомъ“ смотрѣть въ киргизскія степи. На случай безопасности въ будущемъ, онъ просилъ Сенатъ сдѣлать распоряженіе, по сношенію съ Военной Коллегіей, о возвращеніи къ нему того полка, который былъ командированъ въ 1744 году, по случаю волненій среди зюнгорцевъ, въ распоряженіе генераль-маіора Киндермана и расположенъ по крѣпостямъ Сибирской линіи, начиная отъ р. Тобола по Ишиму: „нижайше прошу (писалъ онъ въ Сенатѣ) тотъ полкъ паки въ команду мою возвратити (яко тамо отъ зюнгорцевъ опасности уже не настoitъ), дабы я могъ Уйскую линію прикрыть, ибо она за командированіемъ того полку малолюдна, а введенныя туда по причинѣ той же Уфимскаго драгунскаго полку пять ротъ подвинуть надлежитъ ниже Уйской линіи по Яику, и расположить между Верхояицкой и Орской крѣпостей, въ прибавокъ къ имѣющимся тутъ командамъ, по крѣпостямъ и редутамъ, дабы во время какой нужды можно было и партію достойную сочинить и крѣпости небезлюдны оста-

а) Тамъ же, листъ 66.

б) Тамъ же.

вить; сюда жъ намѣренъ изъ армейскихъ трехъ полковъ, въ командѣ моей обрѣтающихся, командировать всѣхъ людей, токмо оставя въ пристойныхъ мѣстахъ, неподалеку отъ Волги, при ихъ тягостяхъ надлежащія караулы, тако же и башкирцамъ, и крещенымъ калмыкамъ обыкновенной нарядъ учинить, а внизъ по Яику, между Яицкаго и Гурьева городковъ, лучшимъ образомъ форпосты учредить, дабы были немалолюдны ^{a)}. Мы уже знаемъ, что Яицкіе казаки обязались содержать по нижнему теченію р. Яика два полка, въ комплектѣ 1016 чел.; ^{b)} но первоначально эта тысяча, кромѣ высшихъ чиновъ (атамановъ, старшинъ, есауловъ), раздѣлялась на 40 и болѣе мелкихъ партій, отъ 20 до 30 челов. въ каждой, и въ столькихъ же пунктахъ размѣщалась по Яику. Киргизы, провѣдавъ о томъ, безбоязненно, собравшись въ большемъ числѣ, шли на Яикъ и Волгу, какъ это выяснилось при допросѣ киргизскаго старшины Жултая Сапулатова ^{c)}. Неплюевъ распорядился, чтобы казаки расположились только въ семи опредѣленныхъ пунктахъ, по сту человѣкъ въ каждомъ а между ними должны были находиться сторожевые посты, или два караула съ 5-ю казаками въ каждомъ: „въ случаѣ какаго приходу“, — доносилъ онъ въ Сенатъ, — „караульные могутъ на обѣ стороны дать звать, и къ тому въ краткіе часы двѣсти человѣкъ совокупиться могутъ, а и дальніе за ними поспѣвать будутъ; слѣдственно, не будутъ такъ разбиты, какъ досего вся тысяча по 20 и по 30 человѣкъ въ раздробленіи была и ни малого корпусу векорѣ сочинить не могла, на что и киргизцы надѣялись ^{d)}“. Убѣдившись на опытѣ, что „для поиску надъ киргизами способнѣе нерегулярныя, нежели регулярныя люди“, Неплюевъ просилъ Сенатъ замѣнить одинъ изъ армейскихъ полковъ, находившихся въ его командѣ, 1000 донскихъ казаковъ, которые были размѣщены по форпостамъ на Волгѣ, пачиная отъ Каспійскаго моря до Царицына. Предполагая поселить ихъ въ низовьяхъ р. Яика, а Яицкихъ казаковъ подвинуть вверхъ, Неплюевъ писалъ въ Сенатъ: „Изъ письма астраханскаго губернатора, отъ 17 ч. декабря прошлаго года ко мнѣ писаннаго, я усмотрѣлъ, что у него отъ Царицына до самаго моря на форпосты донскіе казаки расположены; но ежели въ тѣхъ форпостахъ иной нужды нѣтъ, кромѣ киргизцевъ, то весьма для киргизцевъ оныя бесполезны, ибо и нынѣ ходившая къ Волгѣ воровская партія никакого себѣ препятствія отъ нихъ не видала, а

a) Тамъ же, л. 67.

b) Сравн. стр. 258—259 (въ настоящ. монографіи).

c) См. выше стр. 704.

d) Тамъ же, л. 67 на оборотѣ.

въ пресѣченіе киргизскаго злодѣйства и калмыцкаго воровства сходнѣе о рѣкѣ Яикѣ держаться^{а)}“.

Доношеніе Неплюева, отъ 26 января 1747 г., было получено въ Сенатѣ 16 марта того же года и въ тотъ же день было заслушано, а 26 марта состоялось постановленіе, чтобы Военная Коллегія распорядилась о возвращеніи изъ Сибири полка, находившагося въ командѣ Киндермана, въ Оренбургскую губернію; что же касается донскихъ казаковъ, то Сенатъ призналъ командировку ихъ на Яикъ невозможной: „того ради (говорится въ указѣ) ему тайному совѣтнику въ потребныхъ случаяхъ исправляться имѣющимися нынѣ въ командѣ его регулярными и нерегулярными войсками, умножая по его распоряженію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ наибольшая отъ показанныхъ воровъ киргизцевъ предосторожность потребна^{б)}“.

27 марта посланы изъ Сената указы въ Колл. Ин. Дѣлъ и въ Военную Коллегію, а 30 марта—Неплюеву и Киндерману^{в)}. Военная Коллегія 16 апрѣля донесла Сенату, что ею уже сдѣлано надлежащее распоряженіе еще 18 марта и тогда же къ Неплюеву былъ отправленъ указъ съ нарочнымъ отъ него курьеромъ, и что „оная Коллегія особливо во всемъ полагается на него тайнаго совѣтника, яко на тамошняго *благоискуснаго и ревностнѣйшаго* главнаго командира^{д)}“.

Неплюевъ, получивъ сенатскій указъ отъ 30 марта (№ 85), въ особомъ доношеніи, отъ 15 мая 1747 г. за № 250, сообщалъ Сенату, то посланные имъ въ Малую Киргизскую орду возвратились съ отвѣтными письмами отъ старшинъ и Нурали-Салтана, старшаго сына Абуль-Хаира. Нурали писалъ Неплюеву, что онъ крайне не доволенъ поступками своего отца и постарается уговорить его дѣйствовать, согласно волѣ Ея Императорскаго Величества; въ случаѣ же его упорства, обѣщался самъ позаботиться о возвращеніи плѣнныхъ, не смотря на угрозы отца своего, который „за то, яко онъ поступкамъ его не согласуетъ и отъ оныхъ отвращаетъ, такъ озлобился, что будто (ежели сіе можно довѣрять) убить его Нуралѣя въ намѣреніи находится; онъ же Нурали и о перемѣнѣ брата его Ходжи-Ахметъ-Салтана (нынѣ въ Казани находящагося) и о высылкѣ сюда отправленнаго къ хану переводчика Араслана усиленно домогаться обнадеживалъ^{е)}“.

Съ другой стороны казачій урядникъ, котораго Неплюевъ посылалъ съ письмомъ къ киргизскимъ старшинамъ, предупредившимъ о нападеніи киргизъ на калмыковъ, показалъ, что „тамо-

а) Тамъ же.

б) Тамъ же, л. 71 на оборотѣ. Указъ Сената 26 марта 1747 г.

в) Тамъ же, лл. 73—77. Копія съ указовъ.

д) Тамъ же, лл. 78—81. Подлинный указъ за № 211, отъ 16 апрѣля 1746 года, за подписью Степана Апраксина.

е) Тамъ же, лл. 82—84.

шніе лучшіе люди ханскими поступками не довольны и весьма на него досаждутъ, а нѣкоторые (ежели то правда) и столько уже злобствуютъ на него, что *убить его намѣряются*, въ прочемъ же оба оные, сюда возвратившіеся, показали, что киргизъ-кайсацкій народъ обстоитъ нынѣ спокойно, и въ близость здѣшнихъ мѣстъ кочуетъ, *желая торгъ производить*, но при томъ, какъ изъ тѣхъ же сказокъ видно, что они и небезопасны отъ нападенія каракалпацкаго и аральскаго народовъ, которымъ они киргизъ-кайсаки минувшей зимы, подъ предводительствомъ Абуль-Хаиръ-Хановымъ, причинили великое рзореніе^{а)}. Неплюевъ также доносилъ Сенату, что „оныя жъ старшины выслали сюда двухъ плѣнныхъ: одного русскаго, нынѣшнею зимою киргизъ-кайсаками близъ Волги захваченнаго, да дѣвку калмыцкую крещеную изъ прошлаго полону, и еще отыскивать и высылать общають^{б)}“. Для наибольшаго успѣха въ освобожденіи плѣнныхъ, старшины предлагали Неплюеву, чтобы онъ задерживалъ въ Оренбургѣ изъ пріѣзжающихъ для торга лучшихъ изъ тѣхъ киргизъ, въ родѣ которыхъ находились плѣнные, ссылаясь на то, что „то у азіатскихъ народовъ дѣло обыкновенное и что такимъ образомъ плѣнныхъ людей удобнѣе будетъ возвращать“. Но Неплюевъ былъ противъ этого, какъ и раньше; онъ находилъ это неудобнымъ и вреднымъ въ томъ отношеніи, что киргизы тогда, изъ опасенія быть задержанными въ Оренбургѣ, перестанутъ пріѣзжать въ городъ для торга, тѣмъ болѣе, что „въ Меньшей ордѣ (доносилъ Неплюевъ) едва сыщется-ль такой родъ, гдѣ-бъ воровъ и плѣнныхъ не было, *понеже родъ не значитъ одну фамилію, но родами цѣлыя волости и улусы именуются*. Итако я разсуждаю за-сходнѣе, чтобы отъ того удержаться, пока яспѣе окажется, на какомъ основаніи Абуль-Хаиръ-Ханъ и народъ той орды въ поступкахъ своихъ утвердится, ибо по сказкѣ бывшаго у старшинъ казачьяго урядника значится, что онъ ханъ плѣнныхъ калмыкъ, коихъ прошлой осени по собраніи, озлобясь, обратно по киргизскимъ улусамъ роздалъ, паки собирать началъ, объявляя киргизцамъ, аки-бы онъ ихъ роздалъ имъ толко для одного виду и ради прокормленія чрезъ зиму; тако-жъ и переводчика съ находящимися при немъ людьми въ здѣшнему отправленію отдалъ на руки одному старшинѣ, что исполнится-ль дѣйствомъ, время покажетъ, яко по его коварнымъ поступкамъ и по легкомыслію народа основательно увѣрить о томъ и ни на чемъ положиться невозможно^{в)}“. Неплюевъ также

а) Тамъ же, л. 83.

б) Тамъ же, л. 83 на оборотѣ.

в) Тамъ же, л. 84.

узнавъ, что киргизы, бывшіе въ послѣдней воровской партіи, старались скрыть дѣйствительную потерю людей, при обратной переправѣ чрезъ Яикъ, и говорили, что у нихъ куда-то пропали только *три человека* и 200 лошадей, но въ то же время грозили мщеніемъ Яицкимъ казакамъ. Между тѣмъ Неплюевъ, получивъ рапортъ отъ Яицкаго войска о разбитіи киргизцевъ 13 февраля, командировалъ на мѣсто битвы нарочнаго офицера, для осмотра убитыхъ киргизъ, и „по осмотру (писалъ Неплюевъ) дѣйствительно такъ найдено, какъ казаки репортовали, кромѣ сего, что, при перелазѣ оныхъ воровъ черезъ рѣку, тѣхъ воровъ еще нѣсколько перетонуло, какъ то оставшія съ сѣдлами лошади свидѣтельствовали ^{а)}“. Генералъ-маіоръ Киндерманнъ, въ свою очередь, 3-го іюня 1748 года репортовалъ въ Сенатъ, что „показанный полкъ, по здѣшней во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ по нынѣ благополучности, и что отъ зюнгорцевъ злыхъ, по полученнымъ извѣстіямъ, намѣрокъ и поступокъ не оказывается, — имѣетъ вскорѣ, по-прежнему, въ команду его г. тайнаго совѣтника и кавалера Неплюева отпущенъ, коего и велѣно отъ Тобольныхъ форпостовъ смѣнить отъ армейскихъ полковъ, пока отъ Иртышскихъ крѣпостей Сибирскій гарнизонный полкъ для содержанія какъ тѣхъ Тобольныхъ, такъ и Ишимскихъ форпостовъ прибудеть ^{б)}“.

Не смотря на то, что со стороны Неплюева приняты были всѣ мѣры къ предосторожности отъ внезапнаго нападенія киргизцевъ, трудно было разсчитывать на то, чтобъ киргизы, по самой натурѣ своей склонные къ воровскимъ набѣгамъ, оставили пограничныхъ съ ихъ кочевьями жителей въ покоѣ: старыя раны скоро заживали, а внушительные уроки Яицкихъ казаковъ забывались, и потому всегда можно было ожидать воровскаго набѣга изъ киргизскихъ степей на пограничную линію и особенно на калмыковъ, съ которыми у киргизъ были давніе счеты. Въ виду этого, Сенатъ, по сношенію съ Колл. Ин. Дѣлъ и съ Неплюевымъ, рѣшилъ послать къ Абуль-Хаиръ-Хану особую грамоту съ бригадиромъ Тевкелевымъ, который долженъ былъ стараться всячески примирить хана съ оренбургскимъ губернаторомъ; если же Абуль-Хаиръ „той своей злобы и противностей не оставитъ, то ему Тевкелеву всѣми мѣрами стараться его Абуль-Хаира отъ ханства отставить, а вмѣсто его, избравъ ханомъ, произвестъ изъ доброжелательныхъ старшинъ ^{в)}“.

а) Тамъ же, л. 84 на оборотѣ.

б) Тамъ же, л. 86. Подлинный рапортъ Киндерманна,

в) Тамъ же, л. 98 на обор. Подлин. доношеніе Колл. И. Д. Сенату, отъ 10 апрѣля 1747 г. Подписали: Графъ Алексій Бестужевъ-Рюминъ и Графъ Михайло Воронцовъ. Слушано 27 апрѣля 1747 года.

Но Коллегія Иностр. Дѣлъ, раздѣляя вполне мнѣніе Сената о командированіи въ орду Тевкелева, въ то же время не могла согласиться съ тѣмъ, чтобы возбуждать вопросъ о выборѣ новаго хана: „у киргизъ-кайсакъ (доносила она Сенату) ханы бывають по народному избранію, и съ російской стороны въ то вступать неудобно; того ради Коллегія Иностран. Дѣлъ разсуждаетъ, что того и начинать пользы не видится, ибо *Абуль-Хаиръ-Ханъ въ Киргизъ-кайсацкомъ народѣ силу имѣетъ не по ханскому уряду, но по его хитрости и великой фамиліи*, и хотя-бъ по новымъ случаямъ и новый ханъ изъ салтановъ той же фамиліи, изъ которой всѣ киргизъ-кайсацкіе ханы отъ народа избираются, избранъ былъ; но Абуль-Хаира тѣмъ отъ ханства отрѣшить невозможно, и только что тѣмъ больше озлобленъ быть можетъ, а сверхъ того на такое вновь ханское избраніе, безъ доклада Ея Императорскому Величеству, и поступить невозможно ^{а)}“.

Севать, согласившись съ доводами Колл. Ин. Дѣлъ, 1 мая 1747 г. постановилъ: „хотя въ посланномъ изъ Правительствующаго Сената въ оную Коллегію отъ 31 минувшаго генваря указъ и писано о мнѣніи Тевкелеву старанія, ежели онъ Абуль-Хаиръ-Ханъ отъ той своей злобы и противностей не отстанетъ, чтобы его отъ ханства отставить, а вмѣсто его, выбравъ ханомъ, произвестъ изъ доброжелательныхъ старшинъ; но нынѣ того, для объявленныхъ въ доношеніи Колл. Ин. Дѣлъ резоновъ, бригадиру Тевкелеву въ инструкцію не вносить, и о томъ въ Колл. Иностр. Дѣлъ послать указъ и велѣть означеннаго Тевкелева, по силѣ прежде положенныхъ указовъ, *отправить немедленно* ^{б)}“.—Относительно плѣннаго киргизца, содержавшагося въ Ставропольской крѣпости, Колл. Иностр. Дѣлъ постановила, чтобы, по наказаніи его плетьми, отрѣзали ему носъ, уши и правую руку и въ такомъ изуродованномъ видѣ отпустили въ орду къ хану, для „снску его товарищей“, на страхъ другимъ; но Сенатъ отклонилъ это жестокое наказаніе, замѣнивъ его плетьми и ссылкою въ Рогервикъ ^{в)}.

Бригадиръ Тевкелевъ, между тѣмъ, не упустилъ случая извлечь выгоду и лично для себя изъ этой командировки: онъ просилъ Коллегію Ин. Дѣлъ, чтобы „въ разсужденіи крайняго его недостатка и всеподданнѣйшей его доннѣ продолжаемой службы, при нынѣшней его въ киргизъ-кайсакамъ послыкѣ, учинить ему на проѣздъ и на тамошнее его содержаніе милостивое награжденіе, и дать ему и со обрѣтающимися при немъ от-

а) Тамъ же, лл. 100 на оборотѣ и 101.

б) Тамъ же, л. 104.

в) Тамъ же, лл. 9, 98, 101 и 103.

сюда до Оренбурга подорожную, по нынѣшнему распутію, на шестнадцать подводъ съ указанными на оные прогонами ^{а)}.—Кромѣ того Тевкелевъ представлялъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ, что „по учиненіи ему крѣпостными его крестьянами Казанскаго уѣзду, Зюрейской дороги, вотчинъ его волости Терсы, непослушанія и крайняго разоренія, многіе изъ оныхъ въ Уфимскій уѣздъ ушли, за тѣмъ государственныя подати и рекрутовъ не платятъ, а на немъ бригадирѣ Тевкелевѣ взыскиваются безъ послабленія, а ему за разореніемъ отъ нихъ платить нечѣмъ; къ тому же оные всѣ крестьяне его, за ихъ противностію, и донинѣ, при нынѣшней генеральной ревизіи, еще не ревизованы, а по именному Ея Императорскаго Величества указу, оную ревизію велѣно вскорѣ окончить“. Поэтому Тевкелевъ просилъ Колл. Ин. Дѣлъ ходатайствовать предъ Сенатомъ о томъ, чтобы, „до рѣшенія вышеозначеннаго его съ крестьянами его въ извѣстной комиссіи дѣла, посланы были изъ Правительствующаго Сената указы въ Казанскую генеральную ревизію, чтобы до окончанія онаго дѣла тѣ его крестьяне въ Казанскомъ и Уфимскомъ уѣздахъ, гдѣ они нынѣ живутъ, въ тѣхъ мѣстахъ всѣ были ревизованы, въ Казанскую Губернскую Канцелярію, чтобы со всѣхъ тѣхъ его крестьянъ подушныя деньги, а особливо нынѣшняго наряду рекруты и лошади собраны были всѣ бездомочно ^{б)}“. Сенатъ, по сношенію съ Коллегіей Ин. Дѣлъ, приказалъ Штатсъ-Канторѣ выдать Тевкелеву годовое жалованье по „рангу не въ зачетъ“ и Ямской Канцеляріи—подорожную до Оренбурга на 16 подводъ „съ указанными на оныя прогонами ^{в)}“. 23 іюня 1747 года Тевкелевъ получилъ жалованья и прогоновъ 1189 р. 29^{1/2} коп. и долженъ былъ отправиться въ Оренбургъ. Коллегія Иностр. Дѣлъ вручила ему указъ къ Неплюеву, подробную инструкцію ^{д)}, какъ вести себя съ Абуль-Хаиръ-Ханомъ, и двѣ грамоты: одну ко всему киргизъ-кайсацкому народу и другую лично къ Хану.

Тевкелевъ въ силу данной ему инструкціи, долженъ былъ прежде всего, по прибытіи въ Оренбургъ, явиться къ Неплюеву и сообщая съ нимъ обсудить, гдѣ будетъ лучше устроить свиданіе съ Абуль-Хаиромъ. При свиданіи съ ханомъ, Тевкелевъ долженъ былъ передать ему обѣ высочайшія грамоты вмѣстѣ или одну послѣ другой, смотря по обстоятельствамъ. Указавъ на добровольное присоединеніе Абуль-Хаира къ Россіи и обративъ его вниманіе на грабежи со стороны киргизъ, Тевкелевъ, подъ видомъ дружбы, наединѣ долженъ былъ сообщить хану, что

а) Тамъ же, л. 107.

б) Тамъ же.

в) Тамъ же, лл. 109—112, 115, 116—120.

д) См. инструкцію тамъ же, лл. 121—132.

калмыки, волжскіе, донскіе и терскіе казаки просили Государыню дозволить имъ „идти на киргизъ-кайсаковъ въ отмщеніе всѣми ихъ соединенными силами и съ пушками^{а)}“; но Государыня „по природному и всему свѣту извѣстному великодушію и милосердію“ позволенія на то не дала, чтобъ „невинные къ тому киргизъ-кайсаки не пострадали и кровь ихъ не пролилась,“ а вмѣсто того „съ милостивѣйшимъ Ея Императорскаго Величества увѣщеваніемъ присланъ къ нему хану онъ бригадиръ въ той надеждѣ, что онъ ханъ такіе киргизъ-кайсацкіе, ихъ же народу разорительные, поступки добрымъ манеромъ поправить можетъ^{б)}“. Въ противномъ случаѣ Ея Императорское Величество, сколько она ни милосерда, но притомъ и справедлива, можетъ и прогнѣваться и тогда „посланы будутъ на нихъ съ волжской стороны многочисленныя казацкія войска, съ приобщеніемъ къ нимъ яицкихъ казаковъ и калмыцкихъ войскъ, а отъ Оренбургской стороны—регулярныя російскія войска, также башкирцы, мещеряки и казанскіе татары, а отъ Сибири—російскія жъ войска и разныя иновѣрцы. Въ такомъ случаѣ что будутъ дѣлать бѣдные киргизъ-кайсаки?—Развѣ только принуждены будутъ въ Аральскомъ морѣ топиться, ибо тогда ихъ отъ гнѣва Государыни никто не защититъ^{в)}“. Въ то же время Тевкелевъ долженъ былъ сообщить Абуль-Хаиру, что Неплюевъ, „вѣдая его ханскій добрый умъ и понятіе, доносилъ ко двору Ея Императорскаго Величества, что та безпутная продерзость киргизъ-кайсаковъ безъ его ханскаго вѣдома учинена, и что онъ ханъ отъ того ихъ воздержалъ и крайнее стараніе приложилъ и, по большей части, взятыхъ ими людей возвратилъ^{г)}“. Еслибы Абуль-Хаиръ сталъ указывать, въ оправданіе киргизцевъ, на отгонъ у нихъ лошадей калмыками, тогда Тевкелевъ долженъ былъ обратить вниманіе хана на то, что „прежде ими киргизъ-кайсаками задоръ учиненъ взятъ у Гурьева—городка калмыкъ 24-хъ человекъ и убитіемъ одного до смерти“, и что изъ 1204 лошадей, отогнанныхъ у нихъ въ 1745 г. калмыками, имъ уже возвращено, по приказанію Неплюева, 806 лошадей и были приняты мѣры къ отысканію остальныхъ, а воры-калмыки, по распоряженію Дондукъ-Даши, намѣстника ханства, жестоко наказаны; слѣдовательно, не было никакого повода къ нападенію на калмыкъ подъ Краснымъ Яромъ, а тѣмъ болѣе къ грабежу русскихъ и угону у нихъ скота. Съ другой стороны калмыки

а) Тамъ же, л. 124.

б) Тамъ же, л. 124 на оборотѣ.

в) Тамъ же, л. 125.

г) Тамъ же, л. 173 на оборотѣ.

въ 1746 году у киргизъ „уже ни одной овцы не похищали, а они киргизцы и въ нынѣшнемъ 1747 г. грабить калмыкъ отважились“. Что касается недоданныхъ имъ калмыками 398 лошадей, то они могли удержать за нихъ столько же изъ калмыцкихъ лошадей, отогнанныхъ въ 1746 году изъ-подъ Краснаго Яра^{а)}.

Тевкелевъ также долженъ былъ переговорить съ Абуль-Хаиромъ и объ его жестокомъ обращеніи съ переводчикомъ Арасланомъ Бекметевымъ, котораго ханъ арестовалъ и „билъ плетью,“ и о письмѣ къ Неплюеву, написанномъ „весьма въ непристойныхъ и грубыхъ терминахъ,“ заявивъ при томъ, что онъ удивляется, какъ могъ снести такую обиду Неплюевъ и не донести ко двору Ея Величества, и „не можетъ понять, для чего такъ сурово и неосторожно имъ ханомъ поступлено было, ибо во всемъ свѣтѣ и между равными народами, которые хотя-бъ и войну имѣли, такихъ съ посланцами поступковъ не употребляется; б)“ при этомъ Тевкелевъ долженъ былъ настаивать на томъ, чтобы Абуль-Хаиръ извинился предъ Неплюевымъ и отпустилъ „безъ всякаго замедленія Араслана Бекметева, съ находящимися при немъ людьми и съ достойнымъ за грабежъ вознагражденіемъ“. Предполагая, что Абуль-Хаиръ станетъ жаловаться на Неплюева, Коллегія Ин. Дѣлъ виѣнила Тевкелеву въ непремѣнную обязанность помирить его съ губернаторомъ, доказывая хану всѣчески, что „Неплюевъ ему хану во всемъ доброжелателенъ и о пользѣ его и всего киргизъ-кайсацкаго народа старается с)“. Что касается замѣны Козь-Ахмета Чингизомъ, то Тевкелевъ долженъ былъ уговорить хана, чтобы при Чингизѣ были еще даны въ аманаты два или три сына знатныхъ старшинъ, и „для того Абуль-Хаиру наединѣ можно говорить и сіе, что такимъ образомъ киргизъ-кайсацкіе старшины болѣе будутъ ему послушны, и отцы отданныхъ въ аманаты дѣтей общими съ нимъ ханомъ силами принуждены будутъ крайнее стараніе прилагать подлѣ ихъ киргизъ-кайсацкой народъ отъ продерзостей и воровства унимать, прибавляя отъ себя, что изъ того большая императорская милость будетъ ему хану d)“. Въ случаѣ, еслибы ханъ сталъ требовать возвращенія задержанныхъ воровъ-киргизцевъ и, въ частности, старшину Жултаная, то Тевкелевъ долженъ былъ объявить Абуль-Хаиру, что, сколько ему извѣстно, „посланы отъ Ея Императорскаго Величества крѣпкіе указы къ губернатору астраханскому и къ яицкому войсковому атаману, чтобъ на форпостахъ съ воровскими кир-

а) Тамъ же, § 4 Инструкціи, л. 126.

б) См. тамъ же, пунктъ 5-й Инструкціи, л. 127.

в) Пунктъ 6-й Инструкціи, тамъ же, лл. 127 и 128.

д) Пунктъ 7, тамъ же, л. 129 на оборотѣ.

киргизъ-кайсаками и калмыками поступано было, яко съ непріятелями, и которые изъ оныхъ пойманы будутъ живые, тѣхъ по жестокии розыскамъ велѣносылать въ дальнія мѣста на каторгу, и потому, можетъ быть, оныя уже и посланы, итакъ имъ, хану и старшинѣ, за такихъ плутовъ и просигъ непристойно, толь наипаче, что они сами объявляютъ, яко они на воровство ходили, безъ ихъ ханскаго и старшинскаго вѣдома, собою, а таковыи ихъ прошеніемъ и они себя покажутъ имъ сообщниками, сверхъ того и онъ бригадиръ за таковыхъ воровъ и просигъ не осмѣлится^{а)}.

Такимъ образомъ бригадиръ Тевкелевъ долженъ былъ позаботиться 1) о томъ, чтобы „киргизъ-кайсакъ отъ противныхъ намѣреній и воровскихъ подбѣговъ отвратить, плѣнныхъ людей и угнанный скотъ, сколько возможно, отъ нихъ отбирать; 2) Козь-Ахмета переимѣнить на другаго ханскаго сына; и 3) помирить Абуль-Хаира съ Неплюевымъ. При отправленіи Тевкелева изъ Оренбурга въ степь, Неплюевъ долженъ былъ, по инструкціи, дать ему охранный конвой, подъячаго, толмачей, „товаровъ“ и денегъ на подарки хану, его фамиліи и знатнымъ старшинамъ^{б)}.

Свиданіе Тевкелева съ Абуль-Хаиромъ произошло въ Орскѣ, куда былъ вызванъ изъ Казани и ханскій сынъ Ходжи-Козь-Ахметъ-Салтанъ, находившійся въ Россіи аманатомъ болѣе девяти лѣтъ.—Абуль-Хаиръ принялъ отъ Тевкелева Козь-Ахмета, замѣнивъ его Айчувакомъ, своимъ четвертымъ сыномъ отъ ханши Пупай, и дѣтьми нѣкоторыхъ вліятельныхъ въ ордѣ старшинъ, при чемъ ханъ не упустилъ случая снова повторить присягу и увѣренія, что отсалъ онъ будетъ жить въ мирѣ и согласіи съ русскими. По возвращеніи въ орду, Абуль-Хаиръ, не смотря на свои обѣщанія, завелъ сношенія съ зюнгорскимъ владѣльцемъ, вопреки интересамъ Россіи, предложивъ ему въ замужество свою дочь и получивъ въ калымъ за нею городъ Туркестанъ, но судьба рѣшила иначе. Въ 1748 году нѣсколько киргизцевъ изъ Джалаирскаго рода Большой Орды явились къ каракалпакамъ, принадлежавшимъ къ тому же роду, и предложили имъ кочевать вмѣстѣ, клятвенно обѣщаясь защищать ихъ, какъ однородцевъ, отъ нападеній и грабежа враговъ. Каракалпаки-джалаирцы, въ числѣ полуторы тысячи кибитокъ, изъявили на то свое согласіе; но когда они пришли къ улусамъ на р. Олкаякъ (въ разстояніи дневнаго пути отъ Туркестана), какъ на нихъ бросились киргизы: Бучакъ, ханъ Средней Орды, и Баракъ-Салтанъ, ограбили ихъ и забрали въ плѣнъ. Въ это время

^{а)} Тамъ же, л. 130 на оборотѣ, пунктъ 9 Инструкціи.

^{б)} Тамъ же.

явился сюда совершенно неожиданно Абуль-Хаиръ; каракалпаки обрадовались ему и просили его, чтобы онъ защитилъ ихъ отъ Барака и взялъ подъ свое покровительство. Между тѣмъ, неосторожный и алчный къ добычѣ Абуль-Хаиръ приказалъ своимъ киргизамъ грабить тѣхъ же каракалпаковъ, которыхъ Баракъ взялъ въ плѣнъ. Тогда Баракъ-Салтанъ, давнишній врагъ и соперникъ Абуль-Хаира, возмущенъ поведеніемъ хана, соединился съ джалаирцами и бросился на него. Завязалась отчаянная драка. Абуль-Хаиръ, окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, имѣлъ при себѣ только пять или шесть человекъ (остальные были заняты грабежемъ) и потому, не смотря на упорную и храбрую защиту, былъ тяжело раненъ въ голову; киргизецъ Сарымбетъ, замѣтивъ слабость раненнаго хана, подскочилъ и вышибъ его изъ сѣдла, а Баракъ прыгнулъ съ лошади и—ножемъ закололъ несчастнаго хана. Казакъ Найденовъ, посланный въ орду для развѣдыванія о смерти Абуль-Хаира, рассказываетъ нѣсколько иначе обстоятельства его кончины. Абуль-Хаиръ и Баракъ встрѣтились между рѣчекъ Тургая и Улысайа; когда завязалась между ними драка, киргизы, бывшіе съ ханомъ, оставили его; Абуль-Хаиръ также хотѣлъ ускокать, но Шигай, сынъ Барака, нагналъ его и шибъ копьемъ съ лошади, а самъ Баракъ саблей отрубилъ ему голову.^{а)} За нѣсколько дней до своей смерти, Абуль-Хаиръ продиктовалъ самъ письмо къ Тевкелеву, въ которомъ просилъ не оставить безъ призорія его дѣтей и отмстить убійцамъ. 26 августа 1748 г. Неплюевъ получилъ отъ Тевкелева донесеніе о смерти хана и упомянутое письмо, которое, какъ послѣднюю лебединую пѣснь Абуль-Хаира, приводимъ здѣсь цѣликомъ:

„Отъ Всемилостивѣйшей и Великой Государыни обороны прошу. Высокоблагородному и почтенному, истинному, древнему и сердечному пріятелю моему, господину бригадиру Кутлу-Муххаметь Мурзѣ Тевкелеву объявляю: обѣщали вы меня содержать на семь свѣтѣ безъ всякой печали, токмо я опечаленъ остался. Дай, Боже, намъ отнынѣ видѣться уже на томъ свѣтѣ!—Послѣднія мои рѣчи: исповѣдую Бога быти Единаго и посланника Его за истиннаго, вручаю васъ Богу. Ежели желаете меня удовольствовать, то прошу, по обѣщанію вашему, погибели моей просто не оставить, ибо мои обѣщанія съ вами неразрывно остались. Имѣющихся у васъ Айчувакъ-Салтана и знатныхъ алчинскихъ биевъ дѣтей прошу въ печаль не допускать и содержать ихъ во всякомъ довольствіи, и фамилію мою вѣчно безъ призорія не оставить. Прошу, взявъ алчинскихъ биевъ Кидая, Алхуджія, Худжана я къ себѣ и сообщая съ мии дѣтьми, Средней Орды Баракъ-Салтана съ прочими непріятелями мо-

^{а)} Дѣло о смерти Абуль-Хаира, л. 153 на оборотѣ. (Въ Тург. обл. арх., № 20).

ими искоренить, и тѣмъ пріятелей моихъ обрадовать. Оное ежели вы не учините и дѣтей моихъ не возвратите, то иному учинить некому, и буду на васъ за то на томъ свѣгѣ Богу жаловаться. Сію мою погибель наки прошу безъ отмщенія не оставить. Послѣднія мои рѣчи: Средней Орды Баракъ-Салтанъ, пріѣхавъ съ тысячею человѣками и несправедливо за то, что я съ вами обхожденіе имѣлъ, ревнуя къ калмыцкой сторонѣ и ненавидя сысканное мною государство, меня убилъ, и тѣмъ желаетъ Киргизъ-Кайсацкой ордѣ начать разореніе; губителей моихъ братьевъ, въ препровожденіи кашгарцевъ, къ вамъ поѣхавшихъ четырехъ человѣкъ прошу, изволя, убить или отдать Айчувакъ-Салтану на руки, хотя я и умру, но душа моя тому радоваться будетъ. Прилежнѣйше прошу, хотя при жизни моей того не учинили, то нынѣ во удовольствіе моей Пунай ханши, дѣтей и народа, и чтобъ дѣти мои въ сиротствѣ въ печаль допущены не были, оное учинить; при семъ же прошу высокопревосходительному, господину тайному совѣтнику и кавалеру Ивану Ивановичу злсвидѣтельствовать мое желаніе многолѣтняго его здравія. Нынѣ уже ежели желаете народъ нашъ совершенно въ подданствѣ утвердить, то изъ пріѣхавшихъ на торгъ человѣка три или четыре знатныхъ людей, задержавъ, при Айчувакѣ оставьте, чрезъ что все дѣла окончатся могутъ. Назадъ тому нынѣ дня съ четыре Бараковы придворные люди, между которыми и Гирейскаго роду люди есть, поѣхали на торгъ съ лошадьми и оныхъ извольте, представя господину генералу, задержать; нынѣ ежели не задержите, то впредь что отъ киргизцевъ происходить будетъ—Богъ вѣсть. Прошу нарядить три тысячи человѣкъ: тысячу русскихъ, съ тысячу калмыкъ и тысячу башкирцевъ, и при нихъ десять пушекъ, и велѣть сообща съ моими доброжелателями Алчинскаго роду людьми ѣхать въ мой улусъ, и обороня мой домъ отъ разоренія, и мою погибель надъ Среднею Ордою отсѣчь; и сіе все оставляю въ разсужденіе Божіе и Всемилостивѣйшей Государыни; всему тому вы сами свидѣтели, и прочія мои рѣчи оставляю до предбудущаго на томъ свѣтѣ свиданія. У Бога прошу, чтобъ мнѣ умереть съ чистымъ покаяніемъ, и кого я чѣмъ обидѣлъ, у тѣхъ прошу прощенія. Сіе письмо писано во вторникъ, въ домѣ Китай-Вія, послѣ ханскаго представленія въ девятый день, а ханъ представился въ понедѣльникъ. Пунайханшѣ и Ходжѣ-Ахметъ-Салтану о смерти ханской еще не объявлено. Сіе письмо писано по приказу ханскому, когда онъ былъ еще живъ, и послано съ нарочнымъ о дву-конь человѣкомъ Аджимасомъ, для скорого увѣдомленія и учиненія по оному резолюціи; а когда Пунайханшѣ и Ходжѣ-Ахметъ-Салтану донесено будетъ, то обстоятельнѣе писано быть имѣетъ, въ прочемъ же, въ отмщеніе оной погибели ханской, имѣемъ

ожидать точной и милостивой резолюціи отъ его превосходительства, господина генерала^{а)}.”

Такъ кончили дни своей тревожной и бурной жизни Абуль-Хаиръ ханъ, отличавшійся умомъ, хитростью и энергіей. Послѣ Абуль-Хаира осталась его жена Пупай, которая, благодаря своему уму, пользовалась уваженіемъ не только своего мужа и сыновей, неприступавшихъ ни къ одному дѣлу безъ ея совѣта, но и вниманіемъ русскаго правительства. Ханша Пупай и ея сынъ Ходжа-Ахметъ первые узнали о смерти Абуль-Хаира; Нурали, старшій сынъ хана, кочевалъ въ это время на разстояніи шести дней верховой ѣзды отъ отцовскаго аула, а второй сынъ хана Эрали ходилъ въ то время, по распоряженію отца, вмѣстѣ съ Аблай-Салтаномъ, на верхнихъ каракалпаковъ и стоялъ у р. Сары-Турга.

Баракъ-Салтанъ, убійца Абуль-Хаира, намѣревался лишить жизни и его сына Эрали, и для того послалъ уже шпионовъ къ Аблаю; но послѣдній предупредилъ Эрали, который успѣшилъ удалиться въ аулъ своей матери, ханши Пупай.^{б)} Узнавъ о насильственной смерти Абуль-Хаира, его жена и дѣти обратились къ Неплюеву съ просьбой, чтобы онъ, согласно предсмертному завѣщанію хана, задержалъ поѣхавшихъ въ Оренбургъ киргизцовъ,^{в)} которыхъ они считали убійцами Абуль-Хаира.—Ссылаясь на преданность имъ Джанъ-Бекъ-Тархана, Алчинцевъ, Байулинцевъ и Семиродцевъ, они просили Неплюева о командированіи къ нимъ войска, для преслѣдованія и наказанія Барака.^{г)} Неплюевъ, получивъ извѣстіе о смерти Абуль-Хаира, отправилъ къ его семейству толмача Гуляева и башкирскаго старшину Кубека, придавъ имъ въ провозатые татарина Галия и киргизянина Дуналия; кромѣ того, къ нимъ присоединились, по совѣту Тевкелева, киргизскій старшина Байбекъ, пользовавшійся особеннымъ довѣріемъ Абуль-Хаира и его семьи, и татарскій атаманъ Орской крѣпости Смаиль-Мулла, который предъ тѣмъ только что возвратился изъ своей поѣздки къ Нурали. Гуляевъ, въ сообществѣ означенныхъ лицъ, 29 августа 1748 г. выѣхалъ изъ Оренбурга въ степь, получивъ особую инструкцію, какъ ему дѣйствовать. Въ исполненіе этой инструкціи, Гуляевъ долженъ былъ внимательно слѣдить за всѣми намѣреніями ханши Пупай и салтановъ, стараясь всячески отклонить ихъ отъ мщенія Бараку, и

а) Подъ письмомъ находится слѣдующая прибавка: «при семъ и я нѣжайшій писалъ Алмухамметъ, рабски кланяюсь. На ономъ татарскомъ письмѣ Абуль-Хаиръ-Ханская чернильная печать». См. въ Тург. обл. арх. Дѣло о смерти Абуль-Хаиръ-Хана, № 20, л.л. 8 и 9.

б) См. тамъ же, л. 127 на оборотѣ.

в) Илкундыева брата Намаза, Исянъ-Али Дешамбаева, Куджаназарова сына, Нараглиева брата Бигилдыя, и Сырымбетова брата. См. тамъ же, л. 31 на оборотѣ.

г) Письмо Пупай ханши и Ходжи-Ахмета, отъ 28 Августа 1748 г. См. тамъ же, л.л. 31 и 32.

убѣдить, что прежде всего необходимо водворить внутренній порядокъ въ ордѣ и выбрать хана. На вопросъ семейныхъ Абуль-Хаира о томъ, задержаны ли, по ихъ просьбѣ, киргизцы, поѣхавшіе въ Оренбургъ, Гуляевъ долженъ былъ заявить, что онъ уѣхалъ изъ Оренбурга раньше полученія письма отъ Пупай ханши. Что касается выбора хана, то Гуляевъ, не принимая активнаго участія въ этомъ дѣлѣ, долженъ былъ держаться той стороны, которая окажется сильнѣе, и настоять, чтобы, по окончаніи выборовъ, отъ старшинъ, биевъ и самого хана были посланы на Высочайшее имя прошенія объ утвержденіи новоизбраннаго хана въ его званіи, и чтобы до полученія Высочайшей грамоты онъ не назывался и не писался ханомъ. Въ случаѣ, еслибы Нурали или кто изъ салтановъ пожелалъ, послѣ выбора, пріѣхать въ Оренбургъ, то не только не отклонять ихъ отъ этого, а напротивъ приглашать ихъ къ тому, обѣщая царскія милости.^{a)} Еслибы кто изъ семейства Абуль-Хаира, изъ опасенія и предосторожности, пожелалъ прикочевать къ русскимъ крѣпостямъ, то объявить имъ, что, въ случаѣ нужды, они могутъ поселиться и въ самыхъ крѣпостяхъ^{b)}.

Отправляя Гуляева къ семейству Абуль-Хаира, Неплюевъ въ то же время хорошо сознавалъ, что Баракъ-Салтанъ былъ однимъ изъ вліятельнѣйшихъ и сильнѣйшихъ салтановъ въ киргизской ордѣ: отецъ его Турсунъ-Ханъ владѣлъ Иканомъ и другими сосѣдними городами, находившимися за Сыръ-Дарьей, и, по смерти своей, передалъ права на нихъ своему сыну. Желая возстановить въ степи миръ и согласіе, Неплюевъ опасался, чтобы Баракъ, убоясь мщенія со стороны сыновей Абуль-Хаира, не откочевалъ съ своими улусами въ глубь степей и не перепалъ-бы на сторону зюнгорцевъ (Чжунгаръ), озлобленныхъ на Абуль-Хаира за разграбленіе кашгарцевъ. Въ виду этого, Неплюевъ тогда же отправилъ къ Баракъ-Салтану бузулукскаго казака Матвѣя Арапова, который долженъ былъ ѣхать черезъ Башкирію, минуя кочевья семьи Абуль-Хаира, до Ямншевской крѣпости, чтобы оттуда черезъ улусы Аблай-Салтана пробраться къ самому Бараку. По прибытіи на мѣсто, Араповъ долженъ былъ заявить Бараку, что онъ выѣхалъ изъ Оренбурга еще 1 августа и о смерти Абуль-Хаира узналъ уже во время пути, присовокупивъ при томъ, что *„тайный советникъ“*, какъ ему извѣстно, *„какъ его Баракowymi поступками доволенъ, такъ и ханскими огорченъ“*,—вообще, Араповъ долженъ былъ успокоить Барака и увѣрить его въ доброжелатель-

a) См. Инструкцію, данную Гуляеву, тамъ же, 52—53.

b) Указъ объ этомъ изъ Оренб. губ. канцеляріи во всѣ крѣпости Верхнеяицкой линіи былъ посланъ 29 августа 1748 г., т. е., въ самый день отъѣзда Гуляева въ степь. См. тамъ же, л. 61.

ствѣ пограничнаго начальства. Между тѣмъ, опасенія Неплюева отчасти оправдались на самомъ дѣлѣ. Баракъ, тотчасъ же по умерщвленіи Абуль-Хаира, отправилъ пословъ къ зюнгорскому владѣльцу Цеванъ-Дорчжѣ съ заявленіемъ, что киргизцы Малой Орды, согласившись напасть на него, разграбили караванъ кашгарцевъ; но что онъ, Баракъ, изъ привязанности къ зюнгорамъ, убилъ Абуль-Хаира, потому что ханъ не переставалъ грабить проѣзжающихъ для торга въ Оренбургъ зюнгорскихъ купцовъ. Но это посольство, вопреки надеждамъ Барака, не только не принесло ему пользы, а напротивъ раздражило Цеванъ-Дорчжу, который и раньше былъ недоволенъ Бараккомъ: Шигаи, сынъ Барака, находясь въ аманатахъ у зюнгорскаго владѣльца, сблизился незаконнымъ образомъ съ его матерью^{а)} и тѣмъ озлобилъ противъ себя Цеванъ-Дорчжу. Помня обиду Шигая и дорожа дружбой Нурали, который намѣревался выдать за него свою сестру, Цеванъ-Дорчжа не одобрилъ поступка Барака и ничего ему не отвѣтилъ. Послѣ этого Баракъ откочевалъ къ Туркестану, съ немногими киргизцами Каракисякскаго, Тюртюгульскаго и Мотай-Найманскаго родовъ, и расположился по р. Сарысу^{б)}.

Положеніе Барака было незавидное. Расчитывая, что насильственная смерть Абуль-Хаира проложитъ ему торную дорогу къ славѣ и власти, Баракъ своимъ жестокимъ поступкомъ только возстановилъ противъ себя большинство киргизъ и средне-азиатскихъ хановъ и биевъ: почти всѣ роды Средней Орды, которыми онъ управлялъ раньше, отстали отъ него, а нѣкоторые даже были готовы выдать его головой семейству Абуль-Хаира; при Баракѣ осталось не болѣе 500 кибитокъ. Найманы также не желали поддерживать властолюбивые замыслы Барака, опасаясь за его собственную жизнь^{с)}. Старшины Каракисякскаго рода, задержавъ Барака на пути въ Чжунгарію, упрекали его въ убійствѣ Абуль-Хаира и угрожали выдать его семьѣ покойнаго хана; но ловкій Баракъ не только успѣлъ успокоить киргизцевъ, а съумѣлъ даже въ нѣкоторой степени снискать ихъ расположеніе. Онъ выбралъ четырехъ биевъ и отдалъ имъ себя добровольно на судъ, заявивъ при этомъ, что если они признаютъ его виновнымъ, то онъ охотно пожертвуетъ всѣмъ своимъ имуществомъ и даже жизнію. Хитрость изворотливаго Барака удалась: бии оправдали Барака, и около него собралось до 3000 кибитокъ, съ которыми онъ и откочевалъ къ своей ордѣ.

Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, Баракъ собралъ еще 5000

а) Изъ показаній нѣкоторыхъ казаковъ (20 ноября 1748 г.), ѣздившихъ къ Джанъ-Беку. Дѣло о смерти Абуль-Хаира, л. 330 на оборотѣ.

б) Ранортъ Гуляева, отъ 13 сентября 1748 г. Тамъ же, л. 121—122.

с) Показаніе Смапла-Мулла (20 ноября 1748 г.). См. тамъ же, л.л. 310—317.

войска изъ Каракисляковъ, Купратовъ, Наймановъ и частію изъ киргизъ Большой Орды,^{а)} и выступилъ въ походъ противъ верхнихъ каракалпаковъ. Въ мартѣ 1749 г. Баракъ былъ на устьѣ р. Джидиль (притокъ Сыръ-Дарьи), гдѣ его и засталъ Араповъ, командированный къ нему Неплювнымъ, семейство же Барака находилось въ это время въ кочевьяхъ Каракисляковаго рода, въ десяти дняхъ верховой ѣзды отъ Туркестана. Покоривъ каракалпаковъ и взявъ у нихъ въ аманаты 10 чел., Баракъ распустилъ свои войска по ауламъ, а самъ заѣхалъ въ Туркестанъ, для свиданія съ Абуль-Махметомъ, ханомъ Средней Орды. Изъ Туркестана, по прошествіи двухъ дней, Баракъ отправился въ Иканъ^{б)} и здѣсь дождался своей жены и дѣтей, за коими онъ посылалъ своего сына Шигая. Спустя мѣсяцъ послѣ того, Баракъ со всѣмъ своимъ семействомъ откочовалъ на границу Чжунгаріи, къ урочищу Мамбылакъ-Арсланы-Бабать, откуда снова возвратился въ Иканъ и расположился при р. Чукбуръ. Находясь здѣсь, Баракъ еще разъ отправилъ пословъ къ Цеванъ-Дорчжѣ съ изъясненіемъ покорности и съ предложеніемъ въ аманаты своего сына. Послы Барака отправились въ Чжунгарію вмѣстѣ съ бухарскими посланцами, которые ѣхали для заключенія мира съ экигорскимъ ханомъ. Владѣя въ это время Иканомъ, Ташанакъ, Отраромъ, Угустаномъ и Савакъ, Баракъ распоряжался въ нихъ, какъ самовластный ханъ, бралъ подати и даже построилъ себѣ въ Иканѣ домъ. Оставившіе его киргизскіе улусы, которыми Баракъ владѣлъ до убійства Абуль-Хайра, готовы были снова подчиниться ему и защищать его, въ случаѣ надобности. Неплюевъ 24 сентября 1749 года получилъ отъ Барака письмо, въ коемъ онъ извѣщалъ, что 10 тысячъ Купратскаго рода приняли присягу подданства и выбрали его себѣ въ ханы. Телябій писалъ въ Оренбургъ, что вся Большая Киргизская Орда признала надъ собою власть Россіи и сдѣлала своимъ владѣльцемъ и управителемъ Барака. Самъ Джанъ-Бекъ-Тарханъ и многіе старшины готовы были заплатить семьѣ Абуль-Хайра за его смерть имуществомъ и скотомъ и пригласить Барака на ханство,—словомъ, это время

а) Киргизъ Большой Орды было до 500 чел., подъ начальствомъ Телябія, знатнаго и вліятельнаго киргизца въ своей ордѣ.

б) Иканъ находится въ 20 верст. отъ Туркестана. Съ 1864 года Иканъ воспріимается Уральскими казаками; одна изъ пѣсенъ начинается такъ: „Въ степи широкой, подъ Иканомъ, насъ окружилъ коканецъ злой“ и проч. Въ первыхъ числахъ декабря мѣсяца 1864 г. сотня Уральскихъ казаковъ, подъ предводительствомъ есаула Сѣрова, (нынѣ генерала) была окружена здѣсь двѣнадцатитысячнымъ отрядомъ Алимкула, предводителя кокацевъ, и, послѣ трехдневной отчаянной защиты, погибла въ перекрестномъ огнѣ кокацевъ болѣе чѣмъ на половину: изъ 108 чел., бывшихъ въ сотнѣ, 56 чел. были убиты, а 43 тяжело ранены. См. въ Уральск. Войск. Вѣдомостяхъ за 1872 г. (Ж. № 11—13) статью: «Дѣло подъ Иканомъ». Сравни. «Иканскій бой 4, 5 и 6 декабря 1864 г.» М. П. Хорошхина. Спб., 1884 г., также см. «Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсенъ» П. Г. Мякушина, Спб. 1890 г., стр. 93—96 и 237.

было золотымъ вѣнкомъ въ жизни Барака. Пользуясь своимъ положеніемъ, честолюбивый Баракъ старался усилиться сначала за Сыръ-Дарьёю, потомъ склонить на свою сторону зюнгоръ, чтобы съ помощью ихъ и приверженныхъ родовъ, овладѣть степью и сдѣлаться въ ней ханомъ. Боясь измѣны и мало увѣренный въ своихъ силахъ, онъ опасался возвратиться въ прежніе аулы, въ сосѣдство непримиримыхъ враговъ, и старался льстить русскимъ, чтобы на время уснѣнить бдительность пограничнаго начальства: увѣряя Арапова въ своей вѣрности русской Государинѣ и въ расположеніи къ начальству, Баракъ заявилъ, что онъ убилъ Абуль-Хаира за частые грабежи имъ купцовъ, и просилъ Арапова отвести и передать отъ него въ подарокъ Неплюеву бобра.^{a)} Но, къ счастью семьи Абуль-Хаира и всѣхъ киргизцевъ, надежды и планы Барака не сбылись: въ апрѣлѣ 1750 г. сдѣлалось извѣстно, что Баракъ-Салтанъ умеръ въ городѣ Карнакѣ послѣ того, какъ онъ возвратился съ обѣда отъ какого-то ходжи. Киргизы утверждали, что будто этотъ ходжа нарочно отравилъ Барака, по приказанію Цеванъ-Дорчжи, котораго просилъ о томъ Нурали, старавшійся всячески возстановить его противъ Барака чрезъ своего посладца Карабашъ-Салтана.^{b)} Гуляевъ 4 февраля 1750 г. доносилъ Неплюеву, что Цеванъ-Дорчжа, по просьбѣ Карабаша, приказалъ Телябію поймать Барака и доставить его къ себѣ; но Баракъ, узнавъ о томъ и убоявшись, откочевалъ въ Среднюю Орду, въ свои прежнія владѣнія, и даже намѣревался ѣхать въ ставку Нурали съ повинною. Какъ-бы то ни было, только не стало ни Абуль-Хаира, ни его соперника и убійцы Баракъ-Салтана, съ которыми такъ много было заботъ и хлопотъ Неплюеву, стремившемуся къ осуществленію плана Петра Великаго — *отворить ворота въ средне-азіатскія страны и завести съ ними торговля сношенія*. О томъ, что происходило въ Малой Ордѣ по смерти Абуль-Хаира, скажемъ послѣ, а теперь перейдемъ къ изложенію мѣропріятій Неплюева, предпринятыхъ имъ для развитія внутренней и внѣшней торговли Оренбургскаго края.

^{a)} См. Дѣло о смерти Абуль-Хаиръ-Хана въ Тург. обл. арх., № 20, л. л. 90—95.

^{b)} Въстѣ съ Баракъ также скоропостижно умерли два его сына, бѣжавшій съ нимъ киргизянинъ и находившійся при Баракѣ слуга. Смолр. показаніе переводчика Мансура Дѣльпаго тамъ же, л. 114.

ГЛАВА XIV.

Заботы Неплюева о развитіи торговли въ Оренбургскомъ краѣ.—Мѣновая торговля съ киргизцами и другими средне-азиатскими народами въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости.—Учрежденіе почтоваго тракта между Оренбургомъ и Троицкомъ.—Внутреннія междуособія среди зюнгоръ и отношеніе къ нимъ Неплюева.—Препятствія къ развитію внѣшней мѣновой торговли съ средне-азиатски народами.

„Съ 1745 г. знатный торгъ въ Оренбургѣ во-
зымѣлъ начало, такъ—что я уже въ состояніи былъ,
вмѣсто получаемыхъ отъ начала той экспедиціи
ежегодно 30000 рублей изъ казны, содержать оную
отъ доходовъ пошлинныхъ.“

И. И. Неплюевъ.

„Къ установленію спокойной и полезнай ком-
мерціи въ оныхъ странахъ, генерально надобно обла-
дать землею Хивинскою.“

В. Н. Татищевъ.

Но смотря на вѣроломство такого неугомоннаго, энергичнаго и хитраго сосѣда, какъ Абуль-Хаиръ, Неплюевъ не терялъ надежды на развитіе внѣшней мѣновой и внутренней торговли въ Оренбургскомъ краѣ: „для этого“,—говоритъ онъ въ своихъ Запискахъ,—„обратилъ я мое вниманіе на приманиванье къ торговлѣ купцовъ изъ Россіи, также азіатцевъ. О первыхъ послалъ я во всеѣ магистраты, увѣряя, что польза собственная ихъ изъ словъ моихъ будетъ свидѣтелемъ, а для вторыхъ послалъ я за границу грамоты, приглашая какъ киргизцевъ, такъ хивинцевъ, ташкенцевъ и бухарцевъ къ торговлѣ, обнадеживая и сихъ ихъ пользою. Въ сію посылку употреблялъ я магометанъ, татаръ слободы Святовой, и какъ сей народъ легко можетъ быть ослѣпленъ корыстію, то я сихъ татаръ и наградилъ изобильно и обнадежилъ, по исполненіи ихъ комиссіи съ успѣхомъ, наградить еще болѣе, кои, получа первое и льстясь послѣднимъ, столь усердно по всемъ тѣмъ областямъ старались, что съ 1745 года знатный торгъ въ Оренбургѣ возымѣлъ начало, такъ—что я уже въ состояніи былъ, вмѣсто получаемыхъ отъ начала той экспедиціи ежегодно 30000 р. изъ казны, содержать оную отъ доходовъ пошлинныхъ,^{а)} а сверхъ того, ввезено торгомъ въ Россію въ объявленіи слишкомъ 5000 р. серебра,

б) Ср. И. С. Зак., т. XII, жж 9447 и 9484, стр. 770 - 701.

а болѣе того числа вошло, кое не было въ объявкѣ, и не мало золота, а пошлинный сборъ доходилъ до 50000 р. въ годъ. Прежде меня отъ бывшей коммерціи никогда трехъ тысячъ въ годъ не приходило^{а)}—Это правдиво-скромное заявленіе Неплюева вполне подтверждается официальными данными и свидѣтельствомъ его современниковъ и сослуживцовъ, какъ увидимъ дальше.

Неплюевъ дѣйствительно такъ умно и умѣло велъ торгово-промышленное дѣло, что средне-азиатскіе купцы, особенно хивинцы, стали пріѣзжать въ Оренбургъ большими партіями, не смотря на все трудности и опасности во время ихъ пути черезъ киргизскія степи. Сами киргизы также охотно пріѣзжали въ Оренбургъ для мѣны русскихъ товаровъ на лошадей и другой домашній скотъ; а въ 1743 году между ними стали уже обращаться сукна, приготовляемыя на русскихъ фабрикахъ.^{б)} До 1743 г. мѣновой торгъ происходилъ въ Орской крѣпости, а 26 августа того же года Сенатъ, по ходатайству Неплюева, разрѣшилъ перевести его въ Оренбургъ, въ Орской же крѣпости оставлены были только нераспроданные товары, но цѣнность ихъ была возвышена въ сравненіи съ оренбургскими, чтобы чрезъ то поставить въ болѣе благоприятныя условія оренбургскую торговлю.

Начиная съ осени 1743 года, Оренбургъ дѣлается центромъ мѣновой торговли съ киргизами Малой Орды, хивинцами, бухарцами, сартами и другими средне-азиатскими народами. Съ переведеніемъ изъ Орска въ Оренбургъ^{в)} главной мѣновой торговли, въ центрѣ города былъ устроенъ Гостинный дворъ съ 150 лавками, а на степной сторонѣ, въ виду города,^{д)} Мѣновой дворъ со 148 амбарами и 344 лавками; Гостинный дворъ назначался для зимней и осенней торговли, а Мѣновой для лѣтней торговли съ азіатцами. Первоначально эти зданія были выстроены изъ дерева и въ небольшихъ размѣрахъ, а потомъ, съ увеличеніемъ торговыхъ оборотовъ, они были замѣнены въ 1749—1754 г. новыми каменными, на постройку которыхъ тогда же было отпущено 63404 руб. 80 коп.^{е)} ассигнаціями. Гостинный дворъ представлялъ почти форму четырехугольника въ 104 саж. и 2 четв. въ длину и 94 саж. въ ширину. Онъ находился на Большой или Губернской улицѣ, съ которой во внутренность двора вели ворота съ церковью, устроенною надъ ними, во имя Благовѣщенія Божія Матери.

а) Записки Неплюева, стр. 139. Изд. 1893 г. Спб.

б) Оренбургск. Губ. Вѣдомости за 1830 г., № 51, Ср. Черемшанскій: «Описание Оренбургской губерніи», стр. 384; Жуковскій: «Краткое обозрѣніе достопамятныхъ событій Оренбургскаго края», стр. 16.

в) П. С. З., т. XI, № 8774.

д) На лѣвой сторонѣ р. Урала, въ 2 верстахъ отъ берега. Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. II, стр. 18. Изд. 1762 г.

е) Черемшанскій. «Описание Оренб. губерніи», стр. 385. Ср. Оренб. Губ. Вѣд. 1848 г., № 16 и 17.

На противоположной сторонѣ двора были другія выѣздныя ворота и надъ ними—куполообразная колокольня, а внутри двора находилось зданіе таможни; всѣ лавки были сдѣланы со сводами и навѣсомъ, такъ-что никакая погода не могла препятствовать ходу торговли. Мѣновой дворъ также имѣлъ двое воротъ: одни—со стороны Урала, другія—въ степь; надъ первыми помѣщалась квартира таможеннаго директора, а надъ степными воротами—пограничная таможня. Внутри Мѣноваго двора находился еще особый, такъ называемый, Азіатскій дворикъ, также съ двумя воротами, 98 лавками и 8 амбарами (по два амбара на каждомъ углу); надъ воротами, обращенными къ таможнѣ, возвышалась довольно изящной архитектуры церковь, во имя Свв. Захарія и Елизаветы,—вообще, „въ разсужденіи пространства и хорошества сего строенія“,—замѣчаетъ Рычковъ,—„можно объявить, что внутри государства для купечества толь великое зданіе едва гдѣ имѣется-ль“. ^{a)}

Самая оживленная мѣна товаровъ начиналась съ половины іюля и продолжалась до конца октября, а иногда, смотря по погодѣ, и до начала ноября. Въ это время на Мѣновой дворъ пріѣзжало по нѣскольку сотъ и по тысячѣ человекъ въ день. Въ Оренбургскомъ краѣ не было недостатка въ природныхъ богатствахъ, которыя бы могли бойко идти въ продажѣ; нужно было только дать возможность къ сбыту ихъ въ другія мѣста. Оренбургскій край особенно былъ богатъ различными породами звѣрей, птицъ, рыбой и солью. Со времени открытія мѣноваго торга, башкиры и киргизы научились понимать дѣйствительную стоимость мѣховъ и звѣриныхъ шкуръ, въ замѣнъ которыхъ они могли теперь получать различные предметы, необходимыя въ обыденной жизни или удовлетворявшіе вкусамъ восточнаго комфорта; поэтому охота на звѣрой и птицъ сдѣлалась любимымъ и наиболѣе распространеннымъ промысломъ между жителями края. Изъ Башкиріи доставлялись въ Оренбургъ бобры, бѣлки, волки, выдры, горностаи, ласки, зайцы, куницы, рысь, лось, норки, россомахи, медвѣжьи шкуры и т. п., а изъ киргизскихъ степей везли шкурки сурковъ, сусликовъ, дикихъ кошекъ, корсаковъ и бабровъ;^{b)} Илецкіе и Яицкіе казаки доставляли кабаньи туши и клыки,^{c)} рыбу, вязигу, икру и клей, а съ Волги везли выхухоль. По свидѣтельству Рыčkова, въ Оренбургъ ежегодно привозилось отъ 15 до 20 тысячъ однихъ волчьихъ мѣховъ, отъ 40 до

^{a)} Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. II, стр. 19. Изд. 1762 г.

^{b)} Б а б р о в ы не слѣдуетъ смѣшивать съ б о б р а м и. Рычковъ говоритъ, что нѣкоторые б а б р ы были длиною въ сажень и могли убить лошадь и даже верблюда. (См. его «Топогр. Оренб. губ.», ч. I, стр. 281, Изд. 1762 г.). Бабръ—особый видъ тигра.

^{c)} Кабаны водились и около Троицкой крѣпости. См. въ «Топографіи Оренб. губ.» Рыčkова, ч. II, стр. 135—156. Ср. ч. I, стр. 330.

50 тысячъ корсачьихъ и отъ 30 до 40 тысячъ лисьихъ мѣховъ.^{a)} Судя по этимъ даннымъ, можно представить себѣ, на сколь была обширна мѣновая торговля звѣринными шкурками и мѣхами. Немало также приносила выгоду и торговля лебяжьими шкурками и нѣкоторыми породами птицъ, какъ наприимѣръ ястребами и беркутами, которыхъ башкиры и киргизцы выиѣнивали на свои товары, для охоты на волковъ, корсаковъ и лисицъ,^{b)} или же продавали другимъ за деньги. Кроме того, башкирцы продавали русскимъ отличный бортовой медъ и восчины, которые преимущественно скупали казанскіе татары, и потомъ съ прибылью продавали этотъ товаръ въ разныхъ мѣстахъ Россіи;^{c)} торговля медомъ и воскомъ доставляла большіе барыши и башкирцамъ. Чтобы составить болѣе точное понятіе о торговыхъ оборотахъ лицъ, занимавшихся звѣриной, птичьей и рыбной ловлей, необходимо знать не только количество этихъ предметовъ, обращавшихся въ продажъ, а и цѣны ихъ въ то время. Относительно этого, мы находимъ нѣкоторыя данныя въ „Топографіи Оренбургской губерніи“ Рычкова, которыя встрѣчаются у него въ разныхъ мѣстахъ книги. Собравъ эти данныя въ одно цѣлое, мы приводимъ ихъ здѣсь, чтобы дать возможность читателю судить о размѣрахъ мѣновой торговли въ Оренбургскомъ краѣ. Рычковъ, весьма близко стоявшій къ торгово-промышленному дѣлу края, сообщаетъ, что бобръ продавался отъ 5—13 р. за штуку, а бобръ—отъ одного до полутора рубля; выдры отъ рубля 20 к. до полутора рубля; корсаки по 40 к., куницы по 50 к., лисицы по 80 к., норки по 13 к., горностаи по 12 и 15 к.; десятокъ бѣлокъ стоилъ 20 к.; сто зайцевъ-русаковъ отъ 10—20 р., рысь отъ 1½ до 4 р., росамахъ—рубли; волки отъ 60 к. до рубля 20 к., черныя волки^{d)}—отъ 10 до 15 р. за cadaго; медвѣжьи шкуры отъ 80 к. до 1½ рубля; фунтъ касторіума или бобровой струи отъ 80 к. до рубля; ястреба отъ 3 до 6 р., беркуты отъ 5 до 10 р., 40 осетровъ продавались по 20 р. и больше. Но при этомъ необходимо замѣтить, что такая расцѣвка товаровъ была тарифная, а въ вольной продажѣ тѣ же самыя предметы цѣнились дороже, наприимѣръ: бобръ продавался по три рубля, вмѣсто полутора, медвѣжьи мѣха по 2 р. 80 к., рысь—по 10 р., вмѣсто 4-хъ, и т. п.

Главные предметы мѣновой торговли въ Оренбургскомъ краѣ при Неплюевѣ составляли скотъ и хлѣбъ. Въ теченіе четырнадцати (съ 1745—1759 г.)

a) Тамъ же, стр. 285, 289 и 292.

b) Тамъ же, стр. 285, 292, 302, 303 и 389.

c) Тамъ же, ч. I, стр. 330.

d) Черныя волки, по свидѣтельству Рычкова, водились около Уйской линіи, но попадались въ руки охотниковъ весьма рѣдко, почему и цѣнились такъ дорого. См. «Топогр. Оренб. губ.», ч. I, стр. 285. Изд. 1762 г.

лѣтъ киргизы вывезли въ Оренбургъ 49697 лошадей и жеребятъ, 238 быковъ, 195447 барановъ, 7740 козловъ, а всего скота 253,122 головы,^{а)} что по тогдашнимъ тарифнымъ цѣнамъ стоило почти миллионъ рублей. Но по свидѣтельству старыхъ таможенныхъ чиновниковъ, какъ замѣчаетъ Левшинъ,^{б)} число вымѣниваемого скота всегда показывалось въ вѣдомостяхъ, по разнымъ причинамъ, неполное; слѣдовательно, всѣ вышеприведенныя числовыя данныя въ дѣйствительности были больше. Наше заключеніе, между прочимъ, подтверждается и тѣмъ, что П. И. Рычковъ, какъ современникъ и сослуживецъ Неплюева, считаетъ минимумъ ежегодно промѣниваемыхъ барановъ въ 30000 и максимумъ въ 50000, а лошадей отъ 10 до 15 тысячъ головъ.^{в)} Такимъ образомъ, принимая даже минимумъ Рычкова, мы видимъ, что за означенный періодъ времени промѣнено барановъ на 224553 и лошадей на 90303 головы больше того числа, какое показано въ таможенныхъ вѣдомостяхъ. По нашему мнѣнію, показанія Рычкова наиболѣе приближаются къ дѣйствительнымъ цифрамъ вымѣнного скота. Киргизы, какъ извѣстно, всегда отличались громаднымъ разведеніемъ барановъ и лошадей, съ которыми такъ тѣсно связано ихъ существованіе въ безпріютной, хотя и любимой ими, степи: кумысъ, крутъ (сыръ) и баранье мясо, составляющіе главную и почти единственную пищу киргизъ, неговоря уже о другихъ продуктахъ скота, всегда служили побужденіемъ къ тому, чтобы каждый хозяинъ заботился о наибольшемъ разведеніи барановъ и лошадей, тѣмъ болѣе, что тѣ и другія не спрашиваютъ отъ него корма: лѣтомъ въ степи—обильный подножный кормъ, а зимой они—на тебеневкѣ.^{д)} Рычковъ говоритъ, что въ его время вовсе не было рѣдкостью, если одинъ киргизанинъ имѣлъ по 1000 барановъ и лошадей, а были и такіе, у которыхъ считалось по 3000 барановъ и по 2000 лошадей, число же киргизъ въ это время, по свидѣтельству Тевкелева, простиралось до 300000 человекъ.^{е)} Принимая въ соображеніе число киргизъ и богатство ихъ скотомъ, мы ни сколько не должны удивляться тому, что въ 15 лѣтъ было промѣнено одними киргизами болѣе 800000 головъ скота, изъ котораго наименьшая часть, именнно 238 головъ, приходится на рогатый скотъ; мы даже склонны думать, что и цифра 800000 ниже дѣйствительной. Причина того, что киргизцы такъ мало мѣняли рогатый скотъ, вѣроятно,

а) Эти цифры составлены изъ погодныхъ частныхъ цифръ, приводимыхъ Левшинымъ въ его сочиненіи: «Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей»; ч. III, стр. 221.

б) Тамъ же, стр. 225.

в) Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 279, 294 и 328. Изд. 1762 г.

д) Слово «тебеневка» происходитъ отъ глагола «тебенить», что у банкиръ и киргизцевъ означаетъ—разгребать снѣгъ копытами, какъ это дѣлаютъ ихъ бараны и лошади, и довольствоваться подсяжной травой.

е) Временникъ, кн. 13, снѣсъ, стр. 18. Ср. «Топогр. Оренб. губ.» Рычкова, ч. I, стр. 141. Изд. 1762 г.

кроется въ томъ, что рогатый скотъ не можетъ круглый годъ пробить на подножномъ корму, и потому киргизы имѣли его, по большей части, только для себя. Что касается цѣнъ на домашній скотъ, то онѣ по тарифу были слѣдующія: быки продавались отъ 2 до 4 руб., козлы отъ 30—60 коп., а бараны по 70 к., въ вольной же продажѣ бараны цѣнились и по 80 к., лошади отъ 15 до 50 р., а верблюды продавались не дешевле 40 р. Въ обмѣнъ скота, мѣховъ и звѣриныхъ шкуръ, башкиры и киргизцы получали разные чугуныя, мѣдныя и желѣзныя издѣлія, бархатъ, сукно, парчи, шелковыя ткани, платки, позументы, выбойки, ленты, тесьму, зеркала,^{а)} квасцы, купоросъ, нашатырь, нюхательный табакъ, румяны, бѣлилы, бисеръ, юфть, холстъ и особенно хлѣбъ.^{б)} Чтобы приучить и пріохотить киргизцевъ къ вымѣну у русскихъ хлѣба, Неплюевъ иногда дѣлалъ подарки киргизскимъ ханамъ мукой, крупой и т. п.; такъ разъ онъ отправилъ съ своимъ толмачемъ къ Нурали-Хану 10 четвертей муки и столько же крупъ.^{в)} Рычковъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что „тѣ изъ киргизцевъ, которые посмышленѣе и къ воровству несклонны, покупая въ Оренбургѣ разные товары, у себя въ ордѣ торговать стали да и хлѣбъ (котораго они прежде не употребляли, а довольствовались однимъ мясомъ и молокомъ) вымѣнивать и въ пишу зимой употреблять начали.“ Иногда ханы и сами являлись на оренбургскій Мѣновой дворъ, и скупали значительную часть русскихъ товаровъ съ тою цѣлю, чтобы потомъ раздарить ихъ корыстолюбивымъ и вліятельнымъ киргизцамъ.^{г)} Такимъ образомъ мѣновая торговля получила довольно значительные размѣры, принося выгоды казнѣ и барышъ купцамъ. Неплюевъ, какъ мы уже замѣтили выше, обратился къ русскимъ купцамъ съ приглашеніемъ торговать въ новопостроенномъ Оренбургѣ, и приглашеніе это не осталось втунѣ: на зовъ Неплюева прибыло нѣсколько человекъ купцовъ изъ Ростова, Тулы, Симбирска и Казани; ростовскій купецъ Дюковъ открылъ въ Оренбургѣ торговлю рыбой, а симбирскій купецъ Твердышевъ, извѣстный заводовладѣлецъ, завелъ большую продажу желѣза.^{е)} Но Оренбургъ не былъ единственнымъ мѣстомъ для мѣновой торговли съ киргизцами и другими средно-азиатскими народами: съ 1750 г. былъ открытъ мѣновой торгъ и въ Троицкой крѣпости, что теперь уѣздный городъ Оренбургской губерніи.

а) Небольшаго формата.

б) Левшинъ. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, ч. III, стр. 219 и 229. Спб. 1832 г.

в) Тамъ-же, ч. II, стр. 181. Слич. «Топогр. Оренб. губ.» Рычкова, ч. I, стр. 141. Изд. 1762 г.

г) Тамъ-же, стр. 164.

е) См. указъ казанскаго епископа Луки Конашевича, отъ 3 октября 1753 г., на построеніе въ Оренбургѣ церкви, во имя Благовѣщенія Божіей Матери, что теперь церковь Вознесенія Господня; въ этой церкви хранится доселѣ и отмѣченный указъ.

Возвращаясь въ 1743 году изъ поѣздки въ Сибирь,^{а)} Неплюевъ остановился для отдыха на лѣвомъ берегу р. Уя, при впаденіи въ нее рѣчки Увелки, и здѣсь, въ праздникъ Св. Троицы, назначилъ построить „одну крѣпость познатиѣ,“ назвавъ ее Троицкою.^{б)} Устроая эту крѣпость, Неплюевъ имѣлъ въ виду не столько торговое, сколько ея военно-стратегическое значеніе, въ отношеніи къ башкирцамъ Ногайской дороги. Впослѣдствіи, когда башкирцы были усмирены и въ край водворился порядокъ, Троицкая крѣпость должна была сдѣлаться центральнымъ пунктомъ для мѣнновой торговли съ киргизцами Средней Орды, ташкентцами, кашгарцами и бухарцами.

Но смотря на вѣроломство, интриги и препятствія со стороны Абуль-Хаира, Неплюевъ не терялъ надежды на развитіе мѣнновой торговли и въ Троицкой крѣпости: онъ склонилъ къ принятію русскаго подданства хана Средней Орды, Абуль-Махмета, а весной 1743 г., благодаря его же заботамъ, былъ освобожденъ изъ зингорскаго плѣна Аблай-Салтанъ, пользовавшійся большимъ влияніемъ на киргизцевъ Средней Орды.^{в)} Надѣясь на содѣйствіе этихъ лицъ, Неплюевъ могъ рассчитывать на развитіе торговли въ степи и въ пограничныхъ съ русскими селеніями мѣстахъ. Надежды не обманули Неплюева: Аблай-Салтанъ самъ обратился къ нему съ просьбою, чтобы въ Троицкой крѣпости былъ открытъ мѣнновой торгъ для киргизцевъ Средней Орды, которымъ ѣздить въ Оренбургъ было далеко и неудобно. Неплюевъ съ радостью готовъ былъ удовлетворить просьбу Аблая, тѣмъ болѣе, что это вполне было согласно и съ видами правительства, и съ интересами торгово-промышленнаго класса; но чтобы не подорвать оренбургскаго торга, Неплюевъ приказалъ всѣхъ средне-азиатскихъ купцовъ, которые явятся въ Троицкъ съ своими товарами, отсылать для торга въ Оренбургъ, въ Троицкой же крѣпости должна была производиться мѣна товаровъ только съ киргизцами Средней Орды.^{д)} Впрочемъ, послѣ стали пріѣзжать сюда для мѣны товаровъ и средне-азиатскіе народы, но торговля съ киргизцами доставляла гораздо больше выгодъ для обитателей крѣпости и жителей окрестныхъ селъ и деревень, чѣмъ средне-азиатская, которая по—преимуществу производилась оптомъ. Киргизцы, пріѣзжая въ Троицкую

а) Сен. Архивъ, т. V, стр. 619—621. Спб., 1892 г. Сравни въ настоящ. монографіи стр. 290.

б) Рычковъ. Топогр. Оренб. губерніи, ч. II, (Изд. 1762 г.), стр. 149 и 150. Слич. Пам. книжка Оренб. губ. 1865 г., отд. I, стр. I; Записки Неплюева (Изданіе А. С. Суворина 1893 г.), стр. 140. Нѣкоторые приписываютъ основаніе Троицкой крѣпости Кириллову (см. въ Пам. кн. Оренб. губ. на 1870 г., стр. 103), но это противорѣчитъ Запискамъ Неплюева и другимъ историческимъ даннымъ.

в) Левшинъ. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, ч. II, стр. 155 и 156.

д) Семеновъ. Историч. изученіе свѣдѣній о росс. торговлѣ и промышленности въ XVIII в., ч. III, стр. 184. Ср. Чулковъ, ч. 2, кн. 3, стр. 129.

крѣпость, охотно скупали хлѣбъ, бумажныя и металлическія издѣлія, мѣнная ихъ на джибагу (кошмы изъ верблюжьей шерсти), овчины, верблюзью шерсть, звѣринныя шкуры, мѣха, сайгачьи рога и скоть. При самомъ началѣ мѣновой торговли въ Троицкой крѣпости, Неплюевъ предполагалъ открыть прямой купеческій путь между Троицкой крѣпостью и Сибирью; по его мнѣнію, это было-бы выгодно для казны въ томъ отношеніи, что казна, при провозѣ товаровъ, получала-бы пошлинный сборъ какъ въ Троицкой крѣпости, такъ и въ Сибири; не были-бы въ убыткѣ и купцы, такъ-какъ киргизцы и другіе средне-азиатскіе народы охотно покупали-бы сибирскіе и китайскіе товары, какъ необходимыя въ ихъ быту предметы. Нужно замѣтить, что по именному указу 1739 года было запрещено русскимъ купцамъ ѣздить изъ Россіи въ Сибирь и обратно другими путями, кромѣ Верхотурья. Въ 1741 г. Сибирская губернія и Сибирскій Приказъ представляли въ Сенатъ о необходимости открыть дорогу для купцовъ, желающихъ посѣщать Макарьевскую ярмарку, чрезъ Бергъ-амтъ, или Екатеринбургское вѣдомство. Съ открытіемъ мѣноваго торга въ Троицкой крѣпости и съ усиленіемъ торговли въ Оренбургѣ, Неплюевъ находилъ наиболѣе выгоднымъ и для казны, и для купчества учредить прямой коммерческій трактъ изъ Сибири въ Европейскую Россію чрезъ Троицкую крѣпость, тѣмъ болѣе, что дорога въ Сибирь чрезъ Верхотурье была далека и убыточна. Чтобы предотвратить контрабандный провозъ товаровъ, Неплюевъ предлагалъ слѣдующія мѣры: 1) кромѣ Троицкой заставы, учредить еще заставу на границѣ Сибири къ Исетской провинціи, чтобы купцы ни подъ какимъ видомъ не могли миновать этихъ заставъ, что и обозначать у нихъ въ выписяхъ; 2) если же кто привезетъ товаръ въ Сибирь или Троицкѣ безъ выписи или миновавъ заставы, то этотъ товаръ конфисковать; 3) изъ Казани и другихъ російскихъ городовъ чрезъ Уральскія горы въ Исетскую провинцію имѣть одну дорогу, и содержать на ней отъ Троицкой таможенн. заставу, которая-бы прикладывала печати къ возамъ и доносила въ Троицкую крѣпость, въ какомъ числѣ и когда они пройдутъ, такъ чтобы никто не могъ пробраться въ Сибирь мимо заставы; изъ Сибири же не пропускать никого, кто не былъ въ Троицкой крѣпости; 4) дорогу отъ Оренбурга до Троицкой крѣпости оставить въ прежнемъ направленіи, потому что тайныхъ провозовъ по ней быть не можетъ: ни одинъ купецъ не пропускается по ней безъ выписи.

Вскорѣ Троицкая крѣпость получила значеніе большаго торговаго рынка въ Восточной Россіи: не болѣе, какъ чрезъ 8 мѣсяцевъ (хотя всѣ русскіе товары были привезены изъ Оренбурга, уже очищенные пошлиною)

съ однихъ кашгарскихъ лошадей и ташкентскихъ товаровъ собрано въ Троицкой крѣпости 9000 р. таможенныхъ сборовъ; сверхъ того, было вывезено туда до 10 нудъ серебра и нѣсколько золота. — „Россійскіе купцы,“ — замѣчаетъ Рычковъ, — „почитаютъ троицкій торгъ ни чѣмъ не хуже оренбургскаго, потому что киргизцы Средней Орды не только постояннѣе, но и богатѣе и гораздо лучшихъ лошадей промѣниваютъ“. ^{а)} Караваны средне-азіатскихъ купцовъ также охотнѣе ходили чрезъ аулы Средней Орды, такъ какъ киргизцы этой орды были зажиточнѣе и спокойнѣе да и самый путь имѣлъ достаточно лѣса и былъ удобнѣе.

И. И. Неплюевъ неоднократно посѣщалъ Троицкую крѣпость, а въ 1754 году заложилъ здѣсь каменную церковь, во имя Св. Троицы, ^{б)} сохранившуюся до сего времени, не смотря на страшный пожаръ 1842 г., когда городъ Троицкъ сгорѣлъ почти до—гла; тогда же было положено Неплюевымъ основаніе и новому зданію для Троицкой канцеляріи. Кроме того, въ Троицкой крѣпости была учреждена Инженерная школа, въ которой обучали геометріи, тригонометріи, планировкѣ и музыкѣ. Въ 1752 году въ этой школѣ числилось десять человекъ, изъ коихъ одинъ, именно А. Е. Поспѣловъ, былъ избранъ Неплюевымъ для производства фортификаціонныхъ работъ въ крѣпостяхъ Нижне-Уйской дистанціи, и оставилъ послѣ себя интересныя Записки о Пугачевскомъ бунтѣ. ^{в)} Въ Троицкой крѣпости такъ же, какъ и въ Оренбургѣ, на степной сторонѣ былъ построенъ Мѣновой дворъ, имѣвшій до 600 амбаровъ и лавокъ, а при немъ была учреждена таможня съ чиновниками и директоромъ во главѣ; пограничными дѣлами завѣдывалъ проживавшій здѣсь командиръ Троицкой дистанціи (Рененкампфъ); гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 2^{1/2} ротъ драгунъ и двухъ пѣхотныхъ ротъ: гренадерской и мушкетерской.

Открытіе мѣновой торговли въ Троицкой крѣпости ни сколько не уменьшило количества средне-азіатскихъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Оренбургъ; напротивъ, ихъ наплывъ сюда такъ былъ великъ, что иногда даже не доставало въ продажѣ русскихъ товаровъ для удовлетворенія нѣкоторыхъ изъ нихъ, что могло-бы неблагопріятно отозваться на мѣновой тор-

а) Топогр. Оренб. губ., ч. II, стр. 150; сравн. ч. I, стр. 145. Изд. 1762 г.

б) Въ настоящее время—Троицкій соборъ, который, благодаря богатымъ вкладамъ купцовъ В. И. Зарубина и В. М. Пупышева, по богатству отдѣлки можетъ сравняться со многими кафедральными соборами губернскихъ городовъ. (См. Оренб. Губ. Вѣдомости за 1876 г., стр. 156), а нѣкоторые даже превосходятъ.

в) Андрей Егоровичъ Поспѣловъ скончался въ 1811 году, въ Звѣриноголовской крѣпости, 85 лѣтъ отъ роду. Записки его были нанечатаны первоначально въ «Памятной кн. Оренб. губерніи 1870 г.» (отд. IV, стр. 76—120), а затѣмъ перепечатаны въ «Вѣстникѣ Европы» за 1870 г., въ іюньской книжкѣ.

говлѣ русскихъ съ азіатцами вообще, еслибы Неплюевъ въ—время не обратилъ на то должнаго вниманія. Въ 1749 году онъ писалъ въ Коллегію Иностр. Дѣлъ: „Хотя торгъ въ Оренбургѣ еще не такъ въ великомъ количествѣ происходитъ, какъ впредь чаемо быть можетъ, однако для російскихъ купцовъ толь полезенъ и прибыленъ есть, что у портовъ и въ другихъ мѣстахъ едва съ такою-ль прибылью торгуютъ, ибо, по генеральному счисленію и по расцѣнкѣ съ обѣихъ сторонъ привозныхъ товаровъ, часто оказывалось, что *россійскіе купцы процентъ на процентъ, т. е., копѣйка на копѣйку получали*, а нынѣ всѣхъ изъ Россіи привозныхъ въ Оренбургъ товаровъ по исчисленію имѣется не болѣе, какъ развѣ на 130 или 140 тысячъ рублей, изъ чего надобно азіатскимъ купцамъ и противу нынѣшняго вывозу серебра достанетъ-ли, того ради, дабы въ торгу помѣшательства и остановки не учинить, по просьбѣ въ Оренбургѣ торгующихъ купцовъ, принужденъ онъ, тайный совѣтникъ, имъ дать подорожныя на почтовые подводны, съ которыми они на своемъ коштѣ въ Москву и другіе города нарочныхъ наскорѣ отправляютъ, дабы для торгу съ тѣми азіатскими купцами потребныхъ товаровъ, какъ возможно скорѣе, еще доставить.“^{а)} Въ то же время Неплюевъ донесъ, что 7 мая въ Оренбургъ привезено много разныхъ товаровъ изъ Хивы и Бухары и, кромѣ того, ожидался еще „знатный“ караванъ. Совѣтникъ К. И. Дѣлъ Вакуиницъ доложилъ Сенату о представленіи Неплюева, а 1 іюня того же года Коллегія И. Дѣлъ предписала Главному Магистрату сдѣлать публикацію по городамъ о приглашеніи русскихъ купцовъ съ товарами въ Оренбургъ и тогда же сообщила въ Ямскую канцелярію, чтобы „посылаемымъ отъ російскихъ купцовъ въ Оренбургъ и другіе города приказчикамъ и самимъ купцамъ давать подорожныя, по силѣ указовъ, за ихъ двойные прогоны.“^{б)} Между тѣмъ 3 іюня въ Коллегіи Иностр. Дѣлъ было получено отъ Неплюева доношеніе, въ которомъ онъ сообщалъ, что „по 18-е число минувшаго мая азіатскими купцами, съ преждеднесеннымъ, въ привозѣ серебра 418 пудъ 22 фунта да и еще привозу чайтельно.“^{в)} Донося о томъ въ Сенатъ, Коллегія И. Дѣлъ замѣчаетъ: „ежели нынѣшнимъ лѣтомъ привозное бухарцами и хивинцами въ Оренбургъ серебро російскими купцами вымѣнено будетъ все, то тѣмъ азіатскіе купцы и впредь къ привозу серебра приобщены будутъ, изъ чего государственная польза и російскому купечеству не малый прибытокъ быть можетъ;“ въ противномъ случаѣ „привозъ серебра

^{а)} См. въ Оренб. Губ. Вѣдомостяхъ (за 1868 г., № 37): «Историческій очеркъ сообщеній Оренб. губерніи съ прочими городами» — О р л о в а.

^{б)} Тамъ же, стр. 172.

^{в)} Тамъ же.

или умалится или вовсе пресѣчься можетъ; того ради не соизволено-ль будетъ прежде бывшія Коллегіи Ин. Дѣлъ отъ Главнаго Магистрата и отъ Ямской канцеляріи требованія подтвердить указами:“ Между тѣмъ Сенатъ, вслѣдствіе доношеній Неплюева, еще 22 мая того же года, предписалъ Главному Магистрату объявить купечеству „скорѣйшими указами“ чрезъ городскіе магистраты, что „ежели купцы въ Оренбургъ для торгу съ товарами своими ѣхать пожелають, оныне-бъ немедленно ѣхали и въ дачѣ имъ для такихъ отѣздовъ надлежащихъ паспортовъ задержанія и ни малѣйшаго препятствія отъ оныхъ, главнаго и прочихъ магистратовъ, не чинить.“^{а)} Сенатъ 28 іюня 1749 г. снова подтвердилъ Главному Магистрату и Ямской канцеляріи свое требованіе о немедленномъ приведеніи въ исполненіе желаній Неплюева, мнѣнія Коллегіи И. Дѣлъ и опредѣленія Сената, отъ 22 ч. минувшаго мая, касательно увеличенія русскихъ товаровъ въ Оренбургъ.

Со времени открытія мѣновой торговли въ Троицкой крѣпости, само собою должно было явиться сознаніе о необходимости устройства почты между Оренбургомъ и Троицкой крѣпостью. Въ 1750 году Ямская канцелярія, между прочимъ, доносила Сенату, что фабриканты Иванъ Ярославцевъ, Андрей Евреиновъ, Давидъ Земскій и Василій Макаровъ просили канцелярію, чтобы „отъ нихъ и отъ посланныхъ ихъ посылаемыхъ писемъ принимать, а почему до Оренбурга, такожь и до Троицкой крѣпости, указомъ повелѣно будетъ съ золотника брать, то они платить будутъ.“^{б)} Почти одновременно съ этимъ въ Сенатъ было получено слѣдующее представленіе Неплюева: „въ пользу торгующихъ въ Оренбургѣ російскихъ купцовъ, въ пересылкѣ ихъ писемъ не только до Москвы и Санктпетербурга, но и до другихъ російскихъ городовъ и оттоль до Оренбурга особое учрежденіе разсуждается учинить весьма потребно; но понеже во всея губерніи, слѣдственно и до Оренбурга, учрежденная уже почта имѣется, чрезъ которую хотя и не весьма прямо, однако во всея Російскаго государства знатные города оттуда писемъ пересылаемы быть могутъ, и къ оному для Оренбурга учрежденію ничего новаго и болѣе непотребно, какъ послать въ Московскій и Санктпетербургскій почтамты и въ Ямскую канцелярію указы и, гдѣ надлежитъ, публиковать, чтобы въ тѣхъ канцеляріяхъ или на почтовыхъ дворахъ писемъ приниманы и по адресамъ или надписямъ, безъ всякаго удержанія, были отдаваны, и къ отсылкѣ туда отъ купцовъ и прочихъ во всехъ тѣхъ мѣстахъ, съ платежешъ опредѣленныхъ въсовныхъ денегъ, приниманы и въ свое время отправлены были, а

^{а)} Тамъ же, стр. 173.

^{б)} Оренб. Губ. Вѣдомости за 1868 г., № 42.

если кто изъ купцовъ или изъ другихъ чиновъ похочетъ на почтѣ изъ предъ-упомянутыхъ мѣстъ въ которое—набудь послать какую-либо посылку, таковыя, обшивая въ холстъ или въ клеенку, принимать и съ нихъ брать по 5 коп. за фунтъ, а съ пуда по 2 рубля, и тѣ посылки хозяевамъ самимъ печатать въ Почтовомъ правленіи, а болѣе вѣсомъ не принимать, такъ-же бы съ посылаемыхъ изъ Коллегіи и Канцеляріи, и губерніи указовъ и другихъ приказныхъ дѣлъ по разнымъ прошеніямъ, съ которыхъ, яло съ партикулярныхъ, вѣсовыя деньги также брать надлежитъ, а того-бъ ради на конвертахъ оныхъ дѣлъ подписывать, что къ партикулярному прошенію съ таковыхъ пакетовъ вѣсовыя деньги брать противъ прочихъ партикулярныхъ писемъ.^{а)} Вмѣстѣ съ симъ представленіемъ, Неплюевъ препроводилъ въ Сенатъ и карту, на которой были обозначены мѣста почтовыхъ сообщеній въ Оренбургской губерніи. Сенатъ, утвердивъ представленіе Неплюева, постановилъ: „со всѣхъ частныхъ писемъ взимать вѣсовыхъ денегъ: отъ Оренбурга до Кичуйскаго фельдшанца по двѣ, а отъ онаго до Казани по одной, отъ Казани до Москвы по четыре, итого по семи коп. за золотникъ, а за посылки по 5 коп. за фунтъ, съ пуда же по 2 рубля.“—Что касается другихъ почтовыхъ трактовъ: астраханскаго, симбирскаго, бѣлогорскаго, кіевскаго и смоленскаго, то было положено за 100 верстъ брать по одной денгѣ съ золотника. Большой почтовый Оренбургскій трактъ шелъ на Кичуйскій фельдшанецъ и Казань по Московской большой дорогѣ, которая сначала пролегла прямо черезъ степь на Бугульминскую Слободу (нынѣ уѣздный городъ Бугульма, Сам. губерніи), а потомъ, по причинѣ заселенія степныхъ мѣстъ, направленіе ея было нѣсколько измѣнено,^{б)} по той же дорогѣ ходили и купеческіе обозы изъ Москвы.^{с)} Кроме этой дороги, была и другая, по которой московскіе купцы отправляли свои товары въ Оренбургъ; она шла черезъ Владиміръ, Муромъ, Арзамасъ, Самару и черезъ крѣпости по р. Самарѣ на Татищеву пристань,— всего отъ Москвы до Оренбурга по этой дорогѣ считалось 1215 верстъ.^{д)} Послѣдній путь имѣлъ два проѣзда къ Оренбургу: ближайшій шелъ прямо черезъ Общій Сыртъ степью на р. Самару, причеиъ Татищева пристань и Чернорѣчинская крѣпость оставались въ правой сторонѣ, другой путь лежалъ на Татищеву пристань и Чернорѣчинскую крѣпость, гдѣ въ настоящее время находится почтовый Самарско-Оренбургскій трактъ. Первый ближайшій проѣздъ былъ удобенъ только въ лѣтнюю пору, зимой же, по причинѣ

а) Тамъ же.

б) Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. II, стр. 46. Изд. 1762 г.

с) Тамъ, ч. I, стр. 196.

д) Тамъ же, ч. II, стр. 100.

степной мѣстности и по отсутствію на немъ лѣса, обозы шли по второму пути ^{а)}. Впрочемъ, большая часть купеческихъ обозовъ шла по большой Московской дорогѣ, такъ-какъ проѣздъ черезъ крѣпости по р. Самарѣ, не смотря на его стратегическое положеніе, былъ небезопасенъ. Рычковъ сообщаетъ, что въ 1750 г. партія калмыкъ, между Борской и Красносамарской крѣпостями, напала на шедшій изъ Оренбурга купеческій караванъ и разграбила на 70 тысячъ руб. товаровъ, въ томъ числѣ было 57 пудъ одного серебра. ^{б)} Почтовыхъ лошадей на Московскомъ большомъ тракту обязаны были имѣть и давать проѣзжающимъ инородцы, переселенные сюда изъ Уфимской провинціи въ числѣ 2001 д.; на другихъ же трактахъ (въ Самару, Ставрополь, Яицкій городокъ, Гурьевъ, Челябинскъ и Троицкъ) содержали почтовыхъ лошадей линейные казаки. Желая улучшить организацію почтовой гоньбы, Неплюевъ обратился въ Сенатъ съ ходатайствомъ, чтобы инновѣрцы, жившіе на Московской дорогѣ, были освобождены отъ рекрутства, съ обязательствомъ бесплатно возить почту, а „кромя почты“, — писалъ Неплюевъ, — „эстафетовъ и курьеровъ, проѣзжающихъ по подорожнымъ, также съ казенными вещами и колодниками слѣдующихъ, возить за прогоны по плакату отъ жительствова до жительствова обывателямъ, уже кто какого-бы званія ни были, такъ, какъ и вездѣ сіе бываетъ. Что-жъ принадлежитъ до другихъ отъ Оренбурга трактовъ, кромѣ новой Московской дороги и Башкиріи, т. е., къ Самарѣ, Ставрополю и въ прочія мѣста, по конямъ также каждаго недѣльно ординарная почта въ оба пути отправляется и возится поселенными въ новыхъ оренбургскихъ крѣпостяхъ казаками; то конечно и они люди служилые и по тамошней пограничности всегда въ службѣ надобные, они-жъ маложалованные, а въ нѣкоторыхъ ближнихъ къ старымъ російскимъ жительствова крѣпостяхъ и безжалованные, и для того не соизволено-ль будетъ онимъ, за содержаніе той только ординарной почты, платить изъ собираемыхъ въ тамошнихъ почтовыхъ правленіяхъ вѣсовыхъ денегъ за каждую недѣлю, за двѣ подводы, лѣтомъ по копѣйкѣ, а зимою по деньгѣ за версту, и отсылать имъ пополугодно или погодно, а прочія повозки по подорожнымъ за прогоны по вышеписанному-жъ, какъ и на новой Московской дорогѣ, исправлять. ^{в)}“ — Въ отвѣтъ на это представленіе Неплюева, 6 іюня 1757 г. состоялось слѣдующее опредѣленіе Сената: „учинить во всемъ по представленію и мнѣнію Оренбургской губернской канцеляріи“, ^{д)} черезъ которую Неплюевъ обращался съ своимъ представленіемъ о томъ въ Сенатъ.

^{а)} Тамъ же, стр. 140.

^{б)} Топогр. Оренб. губ., ч. I, ст. 103. Изд. 1762 г.

^{в)} Оренбургскія Губ. Вѣдомости за 1868 г., № 44.

^{д)} Тамъ же. Ср. въ наст. моногр. стр. 442.

Киргизцы Средней Орды, прїѣзжая въ Троицкую крѣпость для мѣновой торговли, не рѣдко привозили съ собою и живой товаръ, состоявшій изъ плѣнныхъ калмыкъ и особенно калмычатъ. Командиръ Троицкой крѣпости, подполковникъ Рененкампфъ, 31 ч. августа 1756 г., репортовалъ въ Оренбургскую губернскую канцелярію: „прїѣзжающіе въ Троицкую крѣпость для мѣны киргизъ-кайсацкой Средней Орды, владѣнія Аблай-Салтана киргизцы объявляютъ: изъ имѣющихся-де у нихъ завоеванныхъ зюнгорскихъ калмыкъ нѣкоторые желаютъ креститься и требуютъ, чтобъ дозволено было имъ ихъ калмыкъ російскимъ купцамъ промѣнивать на товары, а безъ того-де они тѣхъ калмыкъ не отпускаютъ.“^{a)} Рененкампфъ, донося о томъ въ Оренбургскую губернскую канцелярію, просилъ указаній, какъ ему поступать въ такихъ случаяхъ. Въ отвѣтъ на это состоялась слѣдующая резолюція канцеляріи: „тѣхъ привозимыхъ киргизцами зюнгорскихъ калмыкъ штабъ и оберъ-офицерамъ и другимъ чинамъ, кои изъ дворянъ, покупать и чрезъ купцовъ на товары вымѣнивать тѣхъ калмыкъ позволить, съ запискою въ канцеляріяхъ и со взятіемъ обязательствъ, чтобъ ихъ, по надлежащемъ наставленіи, приводили въ православную христіанскую вѣру греческаго исповѣданія единственно, а не въ другую, и по такимъ запискамъ давать на нихъ тѣмъ людямъ изъ канцелярій, со взятіемъ поголовныхъ денегъ, въ силѣ указовъ, выпиши; что же до купцовъ и до прочихъ чиновъ надлежитъ, и имъ вымѣнъ оныхъ калмыкъ позволить на предписанномъ же основаніи, давая имъ въ томъ изъ канцелярій одни письменныя свидѣтельства по указамъ, въ коихъ прописывать имянно, какимъ образомъ то имъ дозволеніе учиноно, и сколько ихъ всѣхъ потому въ вымѣнѣ будетъ, о томъ въ Оренбургскую губернскую канцелярію репортовать, токмо при томъ накрѣпко смотрѣть и наблюдать, чтобъ, подъ видомъ тѣхъ зюнгорскихъ, волжскихъ, яко подданныхъ, они киргизцы привозить промѣнивать и продавать не могли, а ежели таковыя явятся, то не токмо оныхъ вымѣнивать и продавать не допускать, но такъ, какъ подданныхъ, отъ нихъ киргизцевъ отбирая, при репортахъ сюда присылали.“^{b)}—12 сентября того же года Неплюевъ донесъ о томъ въ Сенатъ и въ Коллегію Иностр. Дѣлъ. Сенатъ, утвердивъ постановленіе Оренбургской канцеляріи по данному вопросу, приказалъ, чтобы чрезъ каждую треть года были присылаемы въ Сенатъ вѣдомости о числѣ вымѣненныхъ и купленныхъ у киргизцевъ калмыковъ. Согласно этому опредѣленію Сената, Неплюевъ, при особыхъ рапортахъ, отъ 13 февраля, 12 іюня и 16 октября

a) Спб. Сен. архивъ. «Дѣло о количествѣ вымѣненныхъ киргизцами на товаръ плѣнныхъ ими зюнгорскихъ калмыкъ». 1756 г., № 1224, л. 1.

b) Тамъ же, л. 1-й на оборотѣ.

1756 года, препроводилъ въ Сенатъ вѣдомости^{а)} о числѣ вымѣненныхъ у киргизцевъ калмыкъ, заключающія въ себѣ весьма интересныя данныя. Изъ этихъ вѣдомостей видно, сколько было вымѣнено калмыкъ въ теченіе года, начиная съ сентября 1756 г. по сентябрь 1757 года, и кто именно пріобрѣталъ ихъ отъ киргизцевъ: въ первую треть года было вымѣнено 16 чел. (11 м. и 5 ж. пола), во вторую 21 ч. (15 м. и 6 ж. пола) и въ третью 149 ч. (124 м. и 25 ж. пола), а всего въ теченіе года 186 чел., въ томъ числѣ 150 м. и 36 женскаго пола. Мѣна товаровъ на калмыкъ почти исключительно происходила въ Троицкой крѣпости, въ Оренбургѣ же подобныя случаи были большою рѣдкостью: изъ 186 ч., поименованныхъ въ реестрахъ за отиѣченный годъ, только четыре калмыченка были вымѣнены въ Оренбургѣ московскими купцами Иваномъ Журавлевымъ и Николаемъ Скобейниковымъ да оренбургскимъ купцомъ Ильей Коченевымъ, мѣна же остальныхъ 182 калмыкъ была совершена въ Троицкой крѣпости и преимущественно лѣтомъ. Киргизцы привозили для мѣны на товары большую часть дѣтей и подростковъ: въ вѣдомостяхъ, представленныхъ Неплюевымъ въ 1757 г. въ Сенатъ, мы насчитали 121 ч. калмыцкихъ дѣтей въ возрастѣ отъ 3 до 10 лѣтъ, 33 чел. отъ 10 до 15 л., 11 ч. отъ 15 до 20 л. и 21 ч. отъ 20 до 40 л., калмыкъ старше сорока лѣтъ въ реестрахъ не встрѣчается. Такой значительный перевѣсъ вымѣненныхъ калмыкъ—дѣтей и подростковъ надъ совершеннолѣтними и возмужалыми, безъ сомнѣнія, зависѣлъ отъ того, что дѣтей гораздо легче было украсть и увезти въ свои аулы, воспользовавшись отсутствіемъ или оплошностью ихъ родителей, чѣмъ захватить въ плѣнъ взрослого человѣка. Вѣдомости о вымѣненныхъ калмыкахъ любопытны еще и въ томъ отношеніи, что онѣ даютъ намъ точныя указанія на купцовъ, которые пріѣзжали изъ центральной Россіи въ Троицкую крѣпость, для мѣновой торговли съ киргизцами Средней Орды. Въ числѣ другихъ лицъ, пріобрѣтавшихъ калмыкъ, здѣсь поименованы а) купцы московскіе: Иванъ Романовъ Журавлевъ, Иванъ Гавриловъ, Николай Скобейниковъ, Иванъ Полуярославцевъ, Василій и Еремей Харитоновы и Михай Грязновъ; б) казанскіе: Борисъ Пушкиковъ, Иванъ Дрябловъ, Данила Чернышевъ, Трифонъ Хлѣбниковъ, Василій Давыдовъ, Владиміръ Поярковъ, Иванъ Кобелевъ и Александръ Чекмаревъ; в) тульскіе: Родіонъ Ивановъ, Родіонъ Сазыкинъ, Ларіонъ и Оома Лугинины, Харитонъ Пастуховъ и Петръ Широшниковъ; г) ростовскіе: Михаилъ Кононовъ, Афанасій и Семенъ Щоткины, Гаврилъ Щен-

а) См. эти рапорты и вѣдомости въ томъ же дѣлѣ, л.л. 5—20.

никовъ, Иванъ Зыковъ; д) ярославскіе: Иванъ Протасовъ Волковъ и Дмитрій Затрапезновъ; е) курскіе: Иванъ и Петръ Нифонтовы, Иванъ Скорняковъ и Андрей Чеботаревъ; ж) воронежскіе: Трофимъ Хрипунъ, Иванъ Захаровъ, Иванъ Сахаровъ; з) тюменскій купецъ Александръ Егоровъ; и) путивльскій—Василій Кореневъ; і) сибирскій—Иванъ Мурашкинцевъ; к) романовскій—Яковъ Карнаевъ; л) уржумскій—Иванъ Фалелѣевъ.—Такимъ образомъ оказывается, что въ Троицкую крѣпость, не смотря на отдаленность ея отъ центральной Россіи и опасности въ пути, съѣзжались для торга съ киргизцами купцы московскіе, казанскіе, тульскіе, ростовскіе, ярославскіе, воронежскіе, курскіе, тюменскіе, сибирскіе, путивльскіе, уржумскіе и др. Вышепоименованные купцы достаточно уже свидѣтельствуютъ о выгодахъ мѣновой торговли въ Троицкой крѣпости: не будь этихъ выгодъ, не поѣхали-бы они изъ отдаленныхъ городовъ въ Троицкъ и при томъ съ рискомъ въ пути за цѣлость своихъ товаровъ;^{а)} но сюда, безъ сомнѣнія, привѣзжали и другіе купцы, которые мѣняли свои товары не на калмычатъ (и потому не заносены въ реестры), а на скоть, шерсть и другіе предметы торговли, вывозимые киргизцами Средней Орды. Мы думаемъ, что купля или мѣна калмыцкихъ дѣтей у киргизцовъ была для русскихъ купцовъ только пріятнымъ добавленіемъ къ торговымъ оборотамъ и барышамъ купцовъ, которые могли приобрѣтать покрещенныхъ калмыкъ и по религіознымъ побужденіямъ русскаго человѣка—привести иновѣрца въ христіанскую вѣру, крестить его; а съ другой стороны, калмыки, особенно малолѣтніе, представляли и чисто внѣшній интересъ для русскихъ купцовъ, какъ нѣчто невиданное. Случалось также, что купцы сами или черезъ своихъ прикащиковъ вымѣнивали калмыковъ для разныхъ должностныхъ лицъ, съ которыми они входили въ тѣ или другія сношенія. Въ числѣ лицъ, для коихъ купцы вымѣнивали калмыкъ, въ вѣдомостяхъ упоминаются слѣдующіе: копіистъ Филиппъ Портнягинъ, подканцеляристъ Иванъ Скугаревскій, канцеляристъ Феодоръ Мартыновъ; губернскій секретарь Алексѣй Кондалаевъ; титулярно совѣтники: Николай Аничковъ, Иванъ Коптяевъ и Петръ Обуховъ; коллежскіе ассесоры: Иванъ Тимашевъ и Яковъ Тоузакъ; коллежскій совѣтникъ Петръ Рычковъ; прапорщики: Василій Плотниковъ и князь Семенъ Тенишевъ; подпоручикъ Анастасьевъ; поручикъ Фроловъ; капитаны-драгуны: князь Яковъ Тенишевъ, Андрей Потѣхинъ, Андрей Чернышевъ и Петръ Куроѣдовъ; секундъ-маіоры: Дмитріевъ и Матвѣй Нармацкій; премьеръ-маіоры: Василій Сухаревъ

а) См. о разграбленіи купческаго каравана выше, стр. 735.

и князь Мещерскій; подподковники: Рененкамцфъ и Неплюевъ;^{а)} комендантъ г. Оренбурга бригадиръ Бахметовъ; воевода Исетской провинціи, князь Алексѣй Тенишевъ; атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска Могутовъ; атаманъ Исетскихъ казаковъ Петръ Левлевъ; капитанармусъ Оренбургскаго драгунскаго полка, князь Василій Ураковъ; оберъ-криксъ-коммиссаръ Петръ Левашовъ; амбарный инспекторъ Троицкой таможи Юрій Ивановъ; аудиторъ Иванъ Черкасовъ; секретарь Исетской провинціи Михаилъ Черемисинъ; толмачъ калмыцкаго языка Иванъ Ерофеевъ; смотритель Троицкой таможи Карпъ Воробьевъ; гренадеры: Алексѣй Губинскій и Алексѣй Черниковъ и нѣкоторые другіе. Изъ тѣхъ же вѣдомостей о вымѣненныхъ калмыкахъ видно, что адъютантъ Степанъ Коптовъ вымѣнялъ черезъ купцовъ на товары у киргизцевъ для самого Ив. Ив. Неплюева двухъ калмыцкихъ мальчиковъ: Дудула 8 л. и Мазгилду 7 л. и двѣ дѣвочки: Маму 8 л. и Кауку 5 лѣтъ; сынъ Неплюева Николай Ивановичъ приобрѣлъ черезъ Ивана Хлѣбникова, прикащика ростовскаго купца Михаила Кононова, симилѣтнаго калмыченка Мухая, и черезъ досмотрщика Троицкой таможи—трехъ калмычатъ: Ильчи и Куряна 6 лѣтъ, Джамга 7 лѣтъ, и дѣвочку Купясь 4 лѣтъ.

Вывозъ калмыкъ киргизцами въ Троицкую крѣпость продолжался и въ послѣдующіе годы, но постепенно уменьшался въ своемъ количествѣ, а потомъ и совершенно прекратился: въ 1758 году было вымѣнено калмыкъ и калмычатъ м. пола 44 чел., женскаго—21 ч. и, кромѣ того, двое персіанъ, а всего въ этомъ году 67 чел.; въ 1760 году было уже промѣнено на половину меньше: м. пола 28 ч., женскаго—семь чел., въ слѣдующемъ 1761 году число ихъ сократилось до 9 чел., изъ нихъ 7 м. и 2 ж. пола, а въ 1762 г. ихъ было только уже 5 чел., въ томъ числѣ 3 ч. м. и 2 ж. пола.^{б)}

Забываясь о развитіи мѣнновой торговли въ Троицкой крѣпости, Неплюевъ въ то же время сознавалъ, что главнымъ средоточіемъ мѣнновой торговли съ киргизцами, хивинцами, бухарцами и другими средне-азиатскими народами долженъ былъ служить Оренбургъ, какъ центръ управленія всего обширнаго края. Чтобы оградить оренбургское купечество отъ всякой торговой конкуренціи, Неплюевъ запретилъ производить мѣну съ киргизцами и др. азіатцами въ Гурьевъ-городъ и во всѣхъ янцкихъ городкахъ и форпостахъ какими-либо другими товарами, кромѣ хлѣба и сѣна.^{в)} Унич-

а) Николай Иван., сынъ Ив. Ив. Неплюева, служившій при немъ въ Оренбургѣ.

б) См. въ Сен. Арх. Дѣло за № 1224, 1756 года, л.л. 21, 22 и 23. Репорты Оренб. Губ. Канцеляріи въ Сенатъ, отъ 18 января 1761 г., отъ 7 февраля 1762 г. и отъ 23 январ. 1763 г.

в) Указъ Оренб. Губ. Канцеляріи, отъ 22 мая 1750 г.

тоженіе мѣновой торговли въ Гурьевѣ было необходимо и по другимъ причинамъ: здѣсь иногда производились незаконные торги, такъ въ 1748 г. тамошніе калмыки продавали людей; съ другой стороны въ Гурьевѣ почти не ѣздили ни богатые астраханскіе купцы, ни знатные калмыки: всѣ они торговали въ Оренбургѣ, въ Гурьевѣ же оставались такіе, на которыхъ „въ содержаніи на русскіе товары умѣренной, а на азіатскіе невысокой цѣны надежды не было“. Впрочемъ, не смотря на запрещеніе, торгъ въ Гурьевѣ существовалъ до 1752 г., когда Гурьевъ, по указу Сената 25 мая 1752 г., былъ отданъ въ вѣдомство Оренбургской губерніи.^{а)} Коллегія Иностр. Дѣлъ предполагала закрыть торгъ и въ Ямышевской крѣпости, чтобы избавить пограничныхъ съ киргизскими степями сибирскихъ поселенцевъ отъ грабежа и злодѣйствъ киргизцевъ.^{б)} Но Неплюевъ, сиротенный по этому поводу, заявилъ, что закрытіе торгова въ Ямышевской крѣпости заставитъ ея обитателей терпѣть нужду въ лошадяхъ и скотѣ. До перенесенія Ямышевской крѣпости на другое болѣе удобное и безопасное мѣсто, Неплюевъ полагалъ возможнымъ ограничиться тѣми же мѣрами предосторожности, какія были приняты имъ въ Оренбургѣ и Троицкой крѣпости, т. е., устроить за р. Иртышемъ Мѣновой дворъ, на подобіе крѣпости, съ рогатками въ его воротахъ, и содержать караулъ, а за своеволие наказывать виновныхъ киргизцевъ, какъ слѣдуетъ: за воровство — кошками, „а ежели ножемъ (ибо для мѣны пропускаются безъ ружья) какую продержку учинитъ“, то — и кнутомъ, въ присутствіи самихъ киргизцевъ, которыхъ также удовлетворять въ случаѣ обиды ихъ русскими; за черту Мѣноваго двора, безъ вѣдома командира и надлежащей предосторожности, никого изъ русскихъ не отпускать; аманатовъ же съ киргизцевъ не брать, потому — что киргизцы являются на торгъ изъ разныхъ родовъ и улусовъ, аманаты же имѣютъ значеніе лишь для того рода, изъ котораго они взяты.^{в)} Между тѣмъ среди зюнгоръ, со смертію Галданъ-Черена, начались внутреннія междоусобія, которыя весьма неблагоприятно отозвались на мѣновой торговлѣ въ Троицкой крѣпости.

Галданъ-Черенъ, умершій въ 1746 г., оставилъ послѣ себя трехъ сыновей: двоихъ законныхъ Цеванъ-Дорчжи-Нямгала (онъ же: Печанъ-Чаганъ и Аджанъ) и Кіокуша, и одного незаконнаго Лама-Дорчжу, прижитаго имъ отъ наложницы Буруцкаго рода, бывшей служанкою его жены. Преемникомъ Галдана былъ его старшій сынъ Цеванъ-Дорчжа, который и управлялъ зюнгорцами въ теченіе пяти лѣтъ; но

^{а)} Ср. въ наст. монографіи стр. 267.

^{б)} Указъ Колл. Иностр. Дѣлъ Неплюеву, отъ 5 іюня 1752 г.

^{в)} Письмо Неплюева къ Киндерману, отъ 11 іюня 1750 г.

Лама-Дорчжа, получившій отъ своего отца не болѣе ста кибитокъ, въ маѣ 1750 году умертвилъ Цеванъ-Дорчжу,^{a)} при содѣйствіи Саинъ-Болока, и захватилъ власть въ свои руки; народъ, любившій Ламу-Дорчжу, называлъ его Эрдени-Лама-Батуръ-Хонъ-Тайджи, т. е. *свѣтлой отецъ, храбрый и добрый князь*. Опасаясь соперниковъ и опираясь на любовь къ себѣ простаго народа, Лама-Дорчжа не ограничился убійствомъ Цеванъ-Дорчжи; онъ приказалъ умертвить еще пятерыхъ дѣтей Бодемира, ослѣпилъ и сослалъ Кіокуша и смѣнилъ всѣхъ старыхъ зайсанговъ, избравъ на ихъ мѣста новыхъ и молодыхъ;^{b)} но убійствами и насиліемъ невозможно было водворить порядокъ, тишину и спокойствіе въ Чжунгаріи. Вскорѣ начались въ странѣ смуты и несогласія. Все государство какъ-бы распалось на три части: одна изъ нихъ осталась вѣрной Ламѣ-Дорчжѣ, другая откочевала ближе къ Китаю, а третья на р. Иртышъ, къ Сибирской границѣ.^{c)} Не смотря на то, Лама-Дорчжа замыслилъ лишить жизни знатнаго нойона Дабачи (онъ же Дебачи и Даваци), который былъ ближайшимъ родственникомъ зюнгорскихъ владѣльцевъ и считался, по обычаямъ зюнгорскаго народа, законнымъ преемникомъ Цеванъ-Дорчжи (Цебекъ-Дорчжа).^{d)} Дабачи, опасаясь за жизнь, рѣшился оставить свое отечество. Въ сообществѣ своихъ племянниковъ—нойоновъ Амурсана^{e)} и Даньчжура (Байнджуръ), Дабачи вознамѣрился удалиться къ Сибирской границѣ, гдѣ онъ кочевалъ и прежде; но когда они выступили въ путь, на нихъ напало войско, посланное за ними въ погоню отъ Лама-Дорчжи. Завязалась упорная драка. Дабачи и его племянники, будучи не въ силахъ противостоятъ врагамъ, оставили свои улусы^{f)} на произволъ судьбы и бѣжали въ Среднюю Орду съ нѣкоторыми приверженцами. Дабачи и его спутники прибыли въ кочевья Средней Орды по осени 1751 г., и были приняты съ честію въ Вакли-Гирейскомъ родѣ киргизцами: Дусунбекомъ, Умиромъ, Казиберганомъ и Каипомъ. Не требуя отъ киргизцевъ ничего и щедро награждая ихъ сами, бѣглецы скоро успѣли

a) Рычковъ (См. Топ. Ор. губ., ч. I, стр. 27—28, изд. 1887 г.) передаетъ обстоятельства этого дѣла нѣсколько иначе: онъ говоритъ, что Цеванъ-Дорчжа былъ низложенъ и ослѣпленъ зайсангами за его худое правленіе; затѣмъ сосланъ въ Малую Бухарію, гдѣ онъ послѣ и умерщвленъ, о Кіокушѣ и дѣтяхъ Бодемира Рычковъ вовсе не упоминаетъ.

b) Самому Ламѣ-Дорчжѣ было въ то время 30 лѣтъ.

c) Изъ показаній Матвѣя Арапова въ апрѣлѣ 1752 г.

d) Дабачи приходился внукомъ Черенъ-Дондуку по отцѣ, а самъ Черенъ-Дондукъ былъ дядя зюнгорскаго владѣльца Галданъ-Черена, двоюродный братъ его отца Хонъ-Тайджи. Дабачи имѣлъ въ это время 30 л. отъ роду. Изъ показаній сержанта Степана Томскаго въ маѣ 1752 г. См. въ Тург. Обл. Арх. столпъ указовъ за 1752 г., № 25, л. 113 на оборотѣ и л. 114.

e) Правильнѣе «Амурсананъ», т. е. *Спокойная Мысль*; онъ былъ сынъ Хонъ-Тайджиной дочери Ботрокъ и Хонтскаго владѣльца Джалбу (онъ же Узюнь-Хошоучи). Амурсананъ имѣлъ 30 л. отъ роду; Чандуръ или Даньчжуръ—его старшій братъ. См. тамъ же.

f) У Дабачи было 5000 кибитокъ, у Амурсана 4000 к., у Даньчжура 900.

внушить имъ довѣріе и любовь къ себѣ. Ставка ихъ сдѣлалась убѣжищемъ и пріютомъ зюнгорцевъ, недовольныхъ Лама-Дорчжю, которые смотрѣли на Дабачи, какъ на будущаго своего владѣтеля. Весной 1752 г. къ Дабачи явилось 13 старшинъ, потомъ 4 и еще 6 чел., а вслѣдъ за ними пришла одна женщина, которая, отъ имени приверженцевъ Дабачи, оставшихся въ Чжунгаріи, стала увѣщевать его, чтобы онъ далъ имъ знать, „нашелъ-ли онъ себѣ мѣсто“, потому что они не хотятъ быть подъ властью Лама-Дорчжи, какъ незаконнаго владѣльца; то же говорили и старшины, находившіеся при Дабачи.

Въ то время, какъ Дабачи пріобрѣталъ все большія и большія симпатіи въ Средней Ордѣ, готовый помочь ему въ борьбѣ съ Лама-Дорчжю, русское правительство было озабочено тѣмъ, какъ-бы привлечь бѣжавшихъ нойоновъ къ себѣ, въ Россію, и чрезъ нихъ усилить свое политическое вліяніе на зюнгорцевъ. Коллегія Иностранн. Дѣлъ, получивъ подробныя свѣдѣнія о внутреннихъ безпорядкахъ въ Чжунгаріи отъ генерала Киндермана,^{а)} вручила Неплюеву, находившемуся въ то время въ С.-Петербургѣ, особый указъ, которымъ предписывалось: 1) „крайнее стараніе возмѣнить оныхъ зюнгорскихъ нойоновъ, или владѣльцевъ, удобъ возможнымъ образомъ, къ себѣ приласкать и въ Оренбургъ призвать, употребя на дачу къ склоненію оныхъ къ тому Аблай-Салтану и другимъ киргизъ-кайсацкимъ старшинамъ, въ комъ будетъ потребность, изъ казенныхъ товаровъ, на сколько заблагоразсудится. 2) Бригадиру Тевкелеву немедленно отправить къ Аблай-Салтану искуснаго, надежнаго и въ киргизъ-кайсацкомъ народѣ бывалаго офицера съ письмомъ его, по приложенной при семъ формѣ. И когда тотъ офицеръ, въ бытность его при Аблай-Салтанѣ, заподлинно увѣдастъ, что означенные нойоны находятся въ киргизъ-кайсакахъ, въ его Аблаевѣ вѣдомствѣ; то всячески ему стараться чрезъ способнаго салтана, обнадѣживая его, что сіе ему вѣннится въ услугу и онъ за то награжденіемъ оставленъ не будетъ, съ оными нойонами видѣться и отдать имъ бригадира Тевкелова письмо, которое отправить съ нимъ, по приложенной при семъ формѣ, на російскомъ и калмыцкомъ языкахъ; и по силѣ оного уговорить ихъ, чтобы они поѣхали съ нимъ въ Оренбургъ, пакрѣпко ихъ обнадѣживая, какимъ образомъ они тамъ по тѣхъ только поръ при всякомъ удовольствіи быть могутъ, пока имъ самимъ будетъ надобно, и какія-бъ объ нихъ отъ зюнгорскаго владѣльца требованія ни воспослѣдовали, оныя никогда въ разсужденіе приняты и они потому выданы ему не будутъ; и въ томъ, ежели

^{а)} Тург. Обл. Архивъ. Столб. указовъ за 1752 г., № 25. См. копій съ репортовъ Киндермана, отъ 11 января, 17 и 23 марта и 11 мая 1752 г., л.л. 103—114.

востребуется, и присягу имъ учинить можетъ, а сверхъ того, при удобномъ случаѣ, первому изъ нихъ, а именно нойону Дабачи, искуснымъ образомъ и наединѣ внушать и то, что ежели онъ въ здѣшнюю сторону нинѣ пребѣжище свое возъмѣетъ; то, можетъ быть, подастся впредь случай чрезъ здѣшнюю помощь учинить его, яко ближняго наследника, и всего зюнгорскаго народа владѣльцемъ, а между тѣмъ могутъ они, ежели пожелаютъ сами, имѣть пребываніе свое въ здѣшнемъ подданномъ Торгоутскомъ народѣ или въ резиденціи Ея Императорскаго Величества. 3) И когда оныя нойоны въ Оренбургъ вступятъ, принять ихъ склоннымъ образомъ; и ежели платьемъ обносились, то сдѣлать имъ и обрѣтающимся при нихъ и платье пристойное на казенныя деньги, а на пищу производить имъ кормовыхъ денегъ: каждому нойону по 50 к., зайсангамъ ихъ или другимъ чиновнымъ людямъ по 20 к., а служителямъ по 10 коп. каждому на день. И понеже въ Оренбургѣ, яко пограничномъ мѣстѣ, долго временно содержать ихъ непристойно, и для того уговорить и отправить ихъ въ Казань, обнадежа ихъ высочайшею милостію Ея Императорскаго Величества, и что они сюда возмуться, или въ Торгоутскій народъ препроводятся и тамо содержаны будутъ съ награжденіемъ; въ бытность же ихъ въ Казани, производить имъ кормовыя деньги по вышеписанному-жъ, и велѣтъ при нихъ быть тому офицеру, который ихъ въ Оренбургъ привезетъ, а караулу требовать отъ Казанской губернской канцеляріи, которой рекомендовать и о дачѣ имъ пристойныхъ квартиръ. 4) Ежели-жъ, по принятіи ихъ въ здѣшнюю сторону, будетъ о нихъ писать къ вамъ зюнгорскій владѣлецъ и требовать ихъ къ себѣ выдачи, и вамъ, а въ отсутствіи вашемъ бригадиру Тевколеву, въ отвѣтъ на то писать, что оныя чрезъ Оренбургъ только проѣхали въ здѣшній подданный Торгоутскій народъ, и что вы имъ въ томъ препятствовать не могли въ разсужденіи того, что въ 1701 году, про сынѣ Аюки-Хана Саяжибѣ, изъ здѣшняго подданнаго Торгоутскаго народа въ зюнгорскій народъ приняты такіе-жъ нойоны: Данжинъ, Сюкѣевъ сынъ, и его сыновья: Аю, Малай и Драптанъ, да его-жъ Данжиновы племянники: Дадна-Гара и Дарма, съ 20 тысячами кибитокъ улусныхъ калмыкъ.^{а)} Въ послѣднемъ пятомъ пунктѣ этого указа Коллегія Ин. Дѣлъ обращаетъ вниманіе Неплюева на то, что Лама-Дорджа, какъ и бывшій зюнгорскій владѣлецъ Галданъ-Черенъ,^{б)} предъявляетъ свои „претензіи на мѣста вверхъ Иртыша и Оби рѣкъ лежація,“ для чего и прислалъ въ С.-Петербургъ, съ цѣлію переговоровъ, своихъ

а) Указъ Колл. Ин. Дѣлъ, отъ 31 Августа 1752 г., за № 375; подписали: Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ и Гр. Михайла Воронцовъ. См. тамъ же, л.л. 99—102.

б) Сенатскій Архивъ, т. V, стр. 619 и далѣе. Спб. 1892 г.

„посланцевъ“, а потому необходимо „на всѣхъ оренбургскихъ и сибирскихъ форпостахъ имѣть крѣпкую предосторожность и частые разъѣзды, и во время приближенія зюнгорскихъ войскъ дѣйствительный отпоръ чинить и здѣшнихъ подданныхъ до разоренія не допустить.“ Въ Р. С. этого указа прибавлено: „Изъ доношенія бригадира Тевкелова изъ Оренбурга, отъ 9 іюля сего 1752 года, здѣсь усмотрѣно, коиимъ образомъ киргизцы Средней Орды вышеписанныхъ нойоновъ жалаютъ имѣть у себя владѣльцами, и что нѣкоторые изъ нихъ о томъ уже и просили. А понеже сіе съ высокимъ Ея Императорскаго Величества интересомъ весьма несходственно для того, что одинъ изъ тѣхъ нойоновъ, а именно Д а б а ч и, какъ выше упомянуто, ближній къ зюнгорскому владѣнію претендентъ; и тако ежели случится ему впредь въ томъ народѣ быть владѣльцемъ, то въ такомъ случаѣ и киргизъ-кайсакъ не трудно будетъ уже ему преклонить въ свою сторону. Того ради надлежитъ стараться удобъ возможнымъ образомъ до того не допускать.“

Неплюевъ, при особомъ письмѣ отъ 2 сентября того же года, отправилъ этотъ указъ въ Оренбургъ къ Тевкелову съ каптенармусомъ Пензенскаго полка Ѳеодоромъ Рязановымъ,^{а)} а въ Тобольскъ къ генералу Киндерману былъ посланъ Сибирскаго гарнизона солдатъ Матвѣй Суминъ,^{б)} произведенный, по просьбѣ зюнгорскихъ посланцевъ, „за долговременную его при оныхъ бытность“, въ капралы. Обоиимъ курьерамъ даны были прогонныя деньги на пару почтовыхъ лошадей. Рязановъ прибылъ въ Оренбургъ 16-го сентября и тотчасъ же вручилъ Тевкелову письмо Неплюева и указъ Коллегіи И. Дѣлъ. Неплюевъ, между прочимъ, писалъ: „нынѣ въ томъ все состоитъ, чтобъ помянутыхъ нойоновъ прежде наступающаго зимняго времени вызвать къ намъ, въ которую комиссію благоволите употребить капитана Яковлева, яко въ ордѣ бывалаго и языкъ знающаго, придавъ ему переводчика Гуляева или Усмана, котораго заблагоразсудите изволите, и дву казаковъ, языкъ умѣющихъ; буде возвратился Араповъ, то не премѣнно въ томъ числѣ его. Ежели-жъ поѣдутъ, какъ то чаятельно, чрезъ Троицкую крѣпость, не худо еще придать кого изъ надежныхъ башкирцевъ, тамошнія мѣста и людей знающаго. Я разсуждалъ, чтобъ съ капитаномъ Яковлевымъ послать и калмыцкаго языка переводчика Ерофѣева, но не будетъ-ли то имъ сумнительно, что онъ изъ ихъ народа христіанинъ, хотя-бъ онъ и не говорилъ имъ о вѣрѣ, какъ то и надлежитъ, но не возмнили-бъ изъ того, что и ихъ вызываютъ для обра-

^{а)} Тамъ же, л. 98.

^{б)} Тамъ же, л. 121 на оборотѣ и 122.

щенія въ вѣру, потому сіе, якоже и все, въ ваше благоизобрѣтеніе предаю.“^{a)} 19 сентября того же года въ Оренбургской губернской канцеляріи состоялось по этому дѣлу слѣдующее опредѣленіе: капитана Яковлева отправить немедленно въ Среднюю Орду; придавъ ему изъ переводчиковъ калмыцкаго языка Ивана Ерофѣева, татарскаго языка Усмана Арасланова и двоихъ казаковъ, знающихъ татарскій языкъ; на содержаніе ихъ въ ордѣ и въ пути положено было выдать Яковлеву 40 р., переводчикамъ по 20 р., а казакамъ по 5 р., кромѣ ихъ окладнаго жалованья за сентябрьскую треть. На подарки Аблай-Салтану Тевкелевъ приказалъ купить пять аршинъ кармазиннаго сукна на кафтанъ, по три рубля за аршинъ, и лисицу руб. въ двадцать на шапку. Кромѣ того, Рененкампфъ, командиръ Троицкой крѣпости, чрезъ которую лежалъ путь въ Среднюю Орду, долженъ былъ купить разныхъ вещей рублей на сто и отправить ихъ съ Яковлевымъ, для раздачи вліятельнымъ киргизскимъ старшинамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, Рененкампфу было предписано: придать Яковлеву, по прибытіи экспедиціи въ Троицкую крѣпость, двухъ надежныхъ башкирцевъ, въ томъ числѣ „Катайской волости Абдуллу, который не только напередъ сего въ киргизъ-кайсакахъ бывалый, но съ Аблай-Салтаномъ имѣетъ дружбу.“ Башкирцы должны были, въ свою очередь, подговорить „для препровожденія до Аблай-Салтана изъ киргизцевъ, пріѣзжающихъ на тамошній торгъ, человекъ двухъ надежныхъ, которые-бъ имъ въ дорогѣ безопасными товарищами быть могли, чего ради имъ киргизцамъ можно дать въ награжденіе по портищу сукна, цѣной аршинъ по рублю“.^{b)} Башкирцы, назначенные въ проводники Яковлеву, должны были ѣхать на своихъ лошадяхъ, но при этомъ велѣно выдать имъ въ подмогу изъ казны по пяти рублей; что же касается Яковлева и прочихъ его спутниковъ, толмачей и казаковъ, то для нихъ Рененкампфъ, по распоряженію Оренбургской канцеляріи, обязанъ былъ купить „на торгу и ему Яковлеву дать съ роспискою подѣ каждому по одной лошади да подѣ вьюки четыре, итого довать лошадей, способныхъ и къ той ѣздѣ надежныхъ киргизскихъ на губернскія казенныя доньги, съ объявленіемъ, чтобъ ихъ имѣлъ въ берзженіи и оттуда-бъ вывелъ обратно.“^{c)} При отъѣздѣ изъ Оренбурга, Яковлевъ получилъ особую записку,^{d)} или инструкцію, какъ ему дѣйствовать, по прибытіи на мѣсто, и два письма: одно къ Аблай-Салтану, а другое къ нойонамъ Дабачи и Амурсананю. Чтобы скрыть отъ Аблай-Салтана настоящую

a) Тамъ же, л. 97.

b) Тамъ же, л. 126 на оборотѣ н^o 127.

c) Тамъ же, л. 127.

d) См. эту Записку тамъ же, л. 129—131.

причину этой экспедиціи, поѣздкѣ Яковлева былъ приданъ тотъ видъ, что онъ посланъ къ Аблаю съ просьбой о содѣйствіи съ его стороны развитію иѣновой торговли въ Троицкой крѣпости. Предлогъ этотъ тѣмъ болѣе имѣлъ значенія, что лѣтомъ того же года киргизцы Средней Орды напали на кашгарцевъ, ѣхавшихъ въ Троицкую крѣпость, и такъ жестоко съ ними поступили, что заѣзжіе купцы долго не рѣшались возвращаться домой. Опасенія ихъ были не напрасны: на обратномъ пути, лишь только они выѣхали въ степь, какъ киргизцы снова напали на нихъ. Кашгарцы, коихъ было 96 чел., защищались храбро и убили до 15 киргизъ, но послѣдніе все-таки одолѣли ихъ: они убили двухъ кашгарцевъ, четырехъ ранили и ограбили товаровъ на 6000 руб. асс. Кашгарцы, спасая свою жизнь, ускакали въ редутъ, находившійся „при дубровѣ, у Прѣснаго озера“; киргизцы погнались было за ними, но, послѣ перваго же ружейнаго выстрѣла съ редута, скрылись въ степь^{а)}.

Яковлевъ выѣхалъ изъ Оренбурга 24 сентября 1752 года, и на другой же день встрѣтился съ Араповымъ, который сообщилъ ему, что Аблай кочуетъ при урочищѣ Кашкь-Тау, въ шести дняхъ ѣзды отъ Красноярской крѣпости съ Сибирской стороны; но Яковлевъ свидѣлся съ Аблаемъ 13 Октября за р. Тоболомъ, при урочищѣ Аракарагаѣ. Аблай-Салтанъ вознамѣрился выступить въ походъ противъ зюнгорцевъ, которые предъ тѣмъ нанесли жестокое пораженіе киргизцамъ Средней Орды: три тысячи зюнгорцевъ, подъ начальствомъ Саминь-Болока и Шадыра, напали на киргизцевъ при урочищѣ Улу-Тау и Кчи-Тау, разоривъ здѣсь Ушинскій родъ, а въ слѣдъ за тѣмъ они разгромили, при урочищѣ Чиланти, Найманскіе, Гирейскіе и другіе роды киргизцевъ. Множество скота было отогнано зюнгорцами и до 3000 чел. киргизцевъ взято въ плѣнъ. Въ числѣ плѣнныхъ были и знатные киргизцы, какъ Баякъ-Батырь съ сыномъ изъ Увакъ-Гирейскаго рода и сынъ Азибякъ-Батыря изъ Акъ-Найманскаго рода; ихъ тотчасъ же отправили въ Чжунгарію на почтовыхъ, но о дальнѣйшей ихъ судьбѣ ничего неизвѣстно. Испуганные киргизы бѣжали отовсюду въ глубину степи, ни гдѣ не останавливаясь и бросая по дорогѣ все, что только могло затруднить ихъ передвиженіе. Нападеніе зюнгорцевъ на киргизъ произошло по приказанію Ламы-Дорджи, который требовалъ выдачи нойоновъ Дабачи и Амурсананя, но не достигъ цѣли. Дабачи, какъ главный виновникъ разоренія киргизцевъ, принужденъ былъ взяться за оружіе: вмѣстѣ съ родственниками и находившимися при немъ 200 калмыками,

а) Рапортъ Тевкелева въ Колл. Иностр. Дѣлъ, отъ 12 декабря 1752 г.

Дабачи бросился въ погоню за зюнгорцами. Къ нему присоединились еще старшины Баклы-Гирейскаго рода: Ходжа-Берганъ, Кочкарбай и Дусумбетъ съ братомъ своимъ Уширомъ. Нагнавъ зюнгорцевъ, Дабачи нѣсколько чел. изъ нихъ убилъ, отнявъ часть плѣнныхъ и отогнаннаго скота, и расположился лагеремъ при урочищѣ Баянъ-Тау, близъ Чжунгарскихъ границъ. Мы думаемъ, что слухи объ успѣхахъ оружія Дабачи, распускаемые Аблай-Салтаномъ, были преувеличены: Аблай старался успокоить умы подвластныхъ ему киргизцевъ, которые ждали новыхъ нападеній со стороны Чжунгаріи. Киргизы, выбѣгавшіе изъ зюнгорскаго плѣна, разглашали по ауламъ, что Лама-Дорджа намѣренъ снова требовать выдачи Дабачи, а въ случаѣ отказа продолжать свои нападенія. Скоро распространился слухъ, что калмыки, въ числѣ 30 тысячъ, уже выступили въ походъ. Паническій страхъ до того овладѣлъ киргизами, что никто изъ нихъ не рѣшился остаться на зимовку за р. Тоболомъ и Убагою; все пространство за Убагою и часть степи между Тагузакомъ^{а)} и Тоболомъ была выжжена; почти вся Средняя Орда перекочевала на лѣвую сторону Тагузака, только одинъ Баклы-Гирейскій родъ, гдѣ жили бѣжавшіе зюнгорскіе нойоны, остался зимовать по р. Иртышу, близъ устья Ишима.^{б)} Многіе киргизскіе бии, надѣясь на силу русскихъ крѣпостей, обратились къ пограничному начальству съ просьбою о дозволеніи зимовать имъ при линіи. Даудъ-тарханъ, извѣщая Тевкелева о нападеніи зюнгорцевъ, просилъ позволенія прикочевать ему къ Уйской линіи,^{в)} и Тевкелевъ уважилъ его просьбу.^{д)} Сюда же намѣревались удалиться старшины: Кулсары,^{е)} Куляка-Батырь и Алимбетъ-Батырь; наконецъ и самъ Аблай говорилъ Яковлеву, не можетъ-ли онъ исходатайствовать для него разрѣшеніе кочевать по р. Ую.

Въ виду такой паники, овладѣвшей киргизцами, Аблай рѣшился двинуться по слѣдамъ Дабачи и загладить первыя неудачи. Для этого Аблай 17 октября, вмѣстѣ съ Яковлевымъ, отѣхалъ къ крайнимъ киргизскимъ улусамъ, кочовавшимъ по р. Убагѣ, гдѣ его уже дожидались 300 вооруженныхъ людей. Вся степь понемногу стала принимать видъ военнаго лагеря. Букенбай-Батырь и Даудъ-тарханъ, съ коими было предположено сѣхаться на р. Тургаѣ, извѣстили Аблая, что они съ своими людьми уже высту-

а) Рѣка Тагузакъ впадаетъ въ р. Уй съ правой стороны, пониже Каракульской крѣпости, а вершина ея находится близъ Укыкарагайской крѣпости.

б) А по другимъ извѣстіямъ: при устьѣ Убаги, противъ Бакланской крѣпости.

в) Письмо Даудъ-Тархана Тевкелеву получилъ 20 сентября 1752 г., когда Яковлевъ находился еще въ Оренбургѣ.

д) Приказъ объ этомъ по нижней и верхней дистанціямъ Уйской линіи былъ отданъ 27 октября 1752 г.

е) Кулсары пользовался особеннымъ уваженіемъ всѣхъ киргизцевъ и самого Аблая; киргизы считали его за святаго (ауліа).

пили въ путь. Яковлевъ всячески старался отговорить Аблая и старшинъ отъ этого похода, и предлагалъ послать нарочныхъ къ войномамъ съ приглашеніемъ возвратиться въ Орду, откуда онъ могъ-бы доставить ихъ въ Оренбургъ, согласно желанію русскаго правительства. Яковлевъ при этомъ говорилъ, что Дабачи найдеть въ русскихъ вѣрныхъ защитниковъ, а Лама-Дорчжа не посмѣетъ тогда разорять киргизцовъ; но у Аблая были свои виды и соображенія: боясь потерять всякое вліяніе на дѣла въ Чжунгаріи и считая посредничество русскихъ опаснымъ для независимости Средней Орды, Аблай-Салтанъ съ явнымъ неудовольствіемъ отнесся къ предложенію Яковлева, хотя и далъ слово, при первомъ же свиданіи съ Дабачи, объявить ему о приглашеніи его въ Оренбургъ. Всѣ старанія Яковлева отклонить Аблая отъ похода на зюнгорцовъ были тщетны: Аблай твердо рѣшился не отступать отъ намѣченнаго плана, и предложилъ Яковлеву на выборъ: желаетъ-ли онъ, вмѣстѣ съ нимъ, отправиться въ походъ на зюнгорцовъ или возвратиться въ Оренбургъ, откуда, если захочетъ того пограничное начальство, онъ снова можетъ пріѣхать въ степь, по окончаніи похода, чтобы взять съ собой Дабачи и его родственниковъ. Такъ-какъ Яковлевъ не имѣлъ прямыхъ предписаній слѣдовать всюду за Аблаемъ, то онъ избралъ послѣднее и 27 октября, распростившись съ Аблай-Салтаномъ, отправился въ Оренбургъ, куда и прибылъ 21 ноября. Между прочимъ, Яковлевъ привезъ съ собой письма отъ старшинъ Куляка и Кулярыя, которые обѣщались доставить въ Оренбургъ Дабачи, Амурсанана и Баньчжура. Вслѣдствіе этого, Тевкелевъ по первому же пути, 13 мая 1753 г., отправилъ въ Среднюю Орду Матвѣя Арапова, вручивъ ему письма къ Аблаю и упомянутымъ старшинамъ, въ которыхъ напоминалъ о данномъ ими обѣщаніи. Независимо отъ того, Араповъ и самъ долженъ былъ всѣми мѣрами склонять войноновъ выѣхать въ одну изъ крѣпостей по Уйской линіи, откуда они были-бы доставлены съ должною почестью въ Оренбургъ черезъ Башкирію. Но поѣздка Арапова, какъ и Яковлева, оказалась почти бесполезной. Внутреннее состояніе Средней Орды и ея отношенія къ Чжунгаріи измѣнились неожиданно, о чемъ узнали въ Оренбургъ только въ іюнь мѣсяцѣ. Дабачи, не дождавшись Аблая, вторгся въ кочевья зюнгорскаго владѣльца, убилъ Ламу-Дорчжу и, какъ законный наследникъ, объявилъ себя владѣльцемъ Чжунгаріи. Дабачи тотчасъ же, послѣ этого, отправилъ пословъ къ Аблаю съ увѣреніемъ въ своей дружбѣ и признательности, обѣщаясь выдать всѣхъ киргизцовъ, находившихся въ плѣну у зюнгорцовъ. Аблай, узнавъ объ успѣхахъ Дабачи, возвратился въ Орду и намѣревался прѣхать въ Троицкую крѣпость;^{a)} кир-

a) Репортъ Рененкампа, отъ 15 мая 1753 года.

гизы же до того обрадовались этому известію, что, забывъ свои невзгоды, снова принялись за грабежи по разнымъ мѣстамъ въ верховьяхъ р. Яика, такъ-что Тевкелевъ вынужденъ былъ послать въ Орскую дистанцію указы о соблюденіи строгой осторожности.^{а)}

Къ сожалѣнію, смѣлый подвигъ Дабачи не возстановилъ порядка и спокойствія въ Чжунгаріи. Дабачи встрѣтилъ опаснаго себѣ врага въ своемъ родственникѣ Амурсананѣ, который раздѣлялъ съ нимъ всѣ лишенія и бѣдствія изгнанія. Дабачи возстановилъ Амурсанана противъ себя тѣмъ, что не хотѣлъ выполнить данныхъ ему обѣщаній. Амурсананъ обратился съ просьбою о защитѣ къ китайцамъ, обѣщаясь подчинить имъ зюнгорцевъ. Китайскій Богдо-Ханъ пожаловалъ его званіемъ Цинъ-Вана, или принцемъ первой степени и, обѣщаясь сдѣлать его владѣльцемъ Чжунгаріи, далъ ему многочисленное войско, подъ начальствомъ полководца Хошой-Чинъ-Вана. Дабачи встрѣтилъ враговъ съ оружіемъ въ рукахъ и храбро защищался, но былъ побѣжденъ и скрылся въ городъ Турфанъ, откуда былъ взятъ въ плѣнъ и представленъ въ китайскій лагерь. Между тѣмъ Амурсананъ потребовалъ, отъ имени Богдо-Хана, у полководца Хошой-Чинъ-Вана 5000 чел., подъ предлогомъ скорѣйшаго приведенія зюнгорцевъ въ китайское подданство и для произведенія поголовной переписи народа; но это была съ его стороны лишь хитрость: Амурсананъ захотѣлъ отложиться отъ Китая и быть самовластнымъ распорядителемъ въ Чжунгаріи, а зюнгорцы, которые еще до него разбили 15-тысячное китайское войско, приходившее подчинить и переписать ихъ, совершенно истребили пятитысячный отрядъ Хошой-Чинъ-Вана;^{б)} послѣдній былъ вызванъ въ 1755 году въ Пекинъ, гдѣ казненъ, какъ и Шидаръ-Ванъ, также находившійся съ войскомъ на зюнгорской границѣ и задумавшій отложиться отъ китайскаго подданства.^{в)} Богдо-Ханъ, раздраженный непокорностью Элютовъ (зюнгорцевъ), послалъ противъ нихъ новое сильное войско. Многіе зюнгорцы отстали отъ Амурсанана, по увѣщанію нѣкоторыхъ зайсанговъ, награжденных въ Пекинѣ, гдѣ они проживали до этого времени. Тогда Амурсананъ, въ сопровожденіи 200 челов., удалился въ 1756 г. въ Среднюю Орду, первоначальное мѣсто его убѣжища. Такимъ образомъ Чжунгарія осталась безъ всякаго руководителя. Киргизцы Средней Орды, пользуясь такимъ безначаліемъ, нерѣдко нападали на зюнгорцевъ и многихъ изъ нихъ увозили въ плѣнъ, а китайцы совершенно уни-

а) Репортъ Тевкелева Неплюеву, отъ 27 мая 1753 года.

б) Рапортъ Селенгинскаго коменданта Якобія Сибирскому губернатору Мятлеву, отъ 23 февраля 1756 г. Ср. рапортъ Неплюева и Тевкелева въ Колл. Ин. Дѣлъ, отъ 10 августа 1756 года.

в) Тамъ же Сравни. «Топогр. Оренб. губ.» рычкова, ч. I., стр. 30—31. Изд. 1887 г

тожили самостоятельность Чжунгаріи и подчинили ее себѣ. Нѣкоторые изъ зайсанговъ сами просили наше пограничное начальство о принятіи ихъ въ русское подданство, и когда то было имъ дозволено, нѣсколько тысячъ семей, въ томъ числѣ многіе нойоны и зайсанги, перекочевали въ Россію: нежелавшіе креститься были препровождены въ астраханскія степи къ торгоутамъ, а которые пожелали принять христіанскую вѣру, тѣ были отправлены въ Ставрополь (на Волгѣ), гдѣ какъ мы знаемъ, жили крещенные калмыки. Между тѣмъ, Амурсананъ, считая себя небезопаснымъ и въ Средней Ордѣ „отъ подыскательствъ китайскихъ“, удалился „въ пустыя и непроходимыя горы“, а потомъ, въ 1757 г., въ іюлѣ мѣсяцѣ, прибылъ на Сибирскую линію, куда вскорѣ вышла и его жена Битей, дочь зюнгорскаго владѣльца Галданъ-Черона.—Битей раньше была въ замужествѣ за старшимъ братомъ Амурсанана, по имени Ишиданжинъ, отъ котораго имѣла сына Пунцукъ, съ коимъ она теперь и явилась къ Амурсанану. Судьба Амурсанана была вообще печальна: проведя лучшіе годы въ изгнаніи, онъ, подстрекаемый „безмѣстнымъ властолюбіемъ“, выдалъ въ руки китайцевъ своего родственника Дабачи, погубилъ самостоятельность Чжунгаріи и, спасаясь бѣгствомъ, заболѣлъ на чужбинѣ оспой, отъ которой и умеръ. Когда въ Китаѣ узнали о смерти Амурсанана, то китайцы потребовали выдачи его мертваго тѣла „для учиненія надъ нимъ такихъ обрядовъ, по которымъ народъ ихъ видѣлъ-бы, какой казни онъ отъ нихъ ожидать имѣлъ, еслибы попался въ руки ихъ живой“. ^{а)} Но желаніе китайцевъ не было удовлетворено: „сибирскій губернаторъ почелъ за непристойное на то поступить“, а чтобы успокоить китайцевъ и увѣрить ихъ въ смерти Амурсанана, онъ позволялъ осмотрѣть его тѣло „на границѣ обоихъ государствъ, въ уваженіе сосѣдственной между ними дружбы“. Трупъ Амурсанана былъ два раза осмотрѣнъ китайскими довѣренными, присланными „отъ мунгальскаго командира, и знатнымъ китайцемъ, имѣющимъ чинъ Асхани-Амба“. Смерть Амурсанана „была причиной къ великой радости всему Пекину“: не стало ихъ злѣйшаго врага, а съ нимъ и многочисленнаго зюнгорскаго народа, который и напредъ сего всей китайской силѣ могъ сопротивляться“. Жена Амурсанана Битей и сынъ Пунцукъ были препровождены въ улусы волжскихъ калмыковъ, а оттуда, согласно ихъ просьбѣ, ихъ отправили въ С.-Петербургъ на поклонъ Государынѣ. Но вскорѣ, по прибытіи въ столицу, Битей заболѣла и 7 сентября 1761 г. скончалась, а оя сынъ Пунцукъ пожелалъ креститься. ^{б)}

^{а)} Рычковъ. Топогр. Оренб. губерніи, ч. I, стр. 32—33. Изд. 1887 г.

^{б)} Тамъ же.

Внутреннія междоусобія въ Чжунгаріи и тревожное положеніе Средней Орды, конечно, должны были отразиться неблагопріятно на мѣнновой торговлѣ въ Троицкой крѣпости: въ 1752 году пріѣздъ киргизовъ въ крѣпость, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, былъ весьма незначителенъ. Кроме того, на временный упадокъ мѣнновой торговли въ Троицкой крѣпости имѣло вліяніе и слѣдующее обстоятельство: какой-то русскій бѣглець съ р. Ишима сталъ распространять между киргизцами слухи, что будто „вверхъ по Ишиму, изъ Россіи идутъ служилые люди многолюдно и плаваютъ запасу на три мѣсяца въ лодкахъ, и на пять чолвѣкъ по топору имѣютъ“, но „на кого они идутъ, на киргизовъ или калмыковъ, онъ не знаетъ“. Это обстоятельство, по виду ничтожное, имѣло весьма непріятныя послѣдствія для нашей мѣны товаровъ въ Троицкой крѣпости. Киргизы Средней Орды, напуганные этимъ неопредѣленнымъ извѣстіемъ, опасались ѣздить въ Троицкъ: 500 киргизцевъ, которые собрались было въ путь, вмѣстѣ съ башкирскимъ старшиной Исаемъ,^{а)} остались въ своихъ аулахъ; даже посоль Аблая, который долженъ былъ, слѣдуя съ Исаемъ, отвести письмо въ Троицкъ, не рѣшился ѣхать и письмо Аблая оставилъ у себя, опасаясь, чтобы его не задержали въ пути, вмѣсто упомянутаго бѣглеца, а тѣ изъ киргизцевъ, которые были уже по дорогѣ въ Троицкъ, спѣшили возвратиться въ свои улусы.^{б)} Наконецъ Средняя Орда, занятая враждою съ Чжунгаріей, почти совсѣмъ прекратила сношенія съ русскими; Мѣнновой троицкій дворъ съ каждымъ годомъ пустѣлъ все болѣе и болѣе: киргизцы почти перестали ѣздить, и въ 1756 году прибыло туда всего нѣсколько чолвѣкъ ташкентцевъ.^{в)}

Съ прекращеніемъ мѣнновой торговли въ Гурьевъ-городкѣ и съ упадкомъ ея въ Троицкой крѣпости, вслѣдствіе вышеизложенныхъ причинъ, Оренбургъ естественно долженъ былъ сдѣлаться главнымъ средоточіемъ всей торговли съ азіатцами. Но много предстояло трудовъ Неплюеву, чтобы обезопасить, на сколько было возможно, караванные пути изъ Средней Азіи черезъ киргизскія степи. Сдѣлки киргизцевъ съ сосѣдними хищниками, имѣвшія цѣлю открытій разбой или мелкое воровство, всегда служили важнымъ препятствіемъ къ развитію мѣнновой торговли съ Средней Азіей. Нужно замѣтить, что воровство и разбой не считаются киргизцами даже за порокъ,—это, напротивъ, доблести, любимыя занятія киргизцевъ, о которыхъ матери поютъ своимъ дѣтямъ и которыми взрослые киргизцы

а) Исаи былъ отправленъ въ Среднюю Орду Репенкампомъ, командиромъ Троицкой крѣпости.

б) Рапортъ Тевкелева Неплюеву, отъ 9 іюля 1752 года.

в) Рапортъ Неплюева въ Колл. Ин. Дѣлъ, отъ 10 августа 1756 года.

хващаются другъ передъ другомъ, такъ киргизскій полковникъ Тезекъ съ гордостью и самодовольствомъ говорилъ о себѣ: „когда я былъ молодъ, то подобную мнѣ вора и мошенника нельзя было отыскать во всей ордѣ“. Не смотря на плату, которую киргизцы получали за проводы каравановъ и на оставляемыхъ въ Оренбургѣ аманатовъ,^{а)} они не переставали грабить торговые караваны, во время переѣзда послѣднихъ черезъ киргизскія степи. Особенно былъ опасенъ проходъ торговыхъ каравановъ черезъ колодцы Баканъ, получившіе свое названіе отъ имени киргизца Бакана, который имѣлъ на нихъ *разбой*. Горы, гдѣ находятся эти колодцы, называются Эр-Тау, т. е., смѣлыя или *разбойничьи* горы. Колодцы Баканъ лежали на пути въ Бухару и миновать ихъ было не возможно, потому что болѣе воды на этомъ пространствѣ тогда не знали, а хивинцы, особенно склонные къ грабежу, даже нарочно засыпали ближайшіе къ караванному пути колодцы. Немаловажныя также затрудненія представляли для проѣзжихъ купеческихъ каравановъ и пески Кизилъ-Кумъ,^{б)} или *красные*, по своей безплодности и совершенному отсутствію воды. Позднѣйшіе путешественники находили здѣсь множество костей верблюдовъ, лошадаей и барановъ, которые, изнемогши отъ жажды и безкормицы въ лѣтніе жары, обыкновенно погибали здѣсь.^{в)} Не смотря на то, что тогда въ киргизской степи не было ни почты, ни телеграфа, киргизцы скоро узнавали, откуда, куда и какой купеческій караванъ отправился въ путь. У киргизцевъ издавна существуетъ такой обычай: всякій киргизянинъ, явившійся въ сосѣдній аулъ съ новостью (хабаръ), пользуется даровымъ угощеніемъ, что при склонности киргизцевъ поѣсть дароваго бараньяго мяса и напиться кумысу, не мало способствовало быстрому распространенію разныхъ слуховъ по степи: слушатели, подхвативъ новость, спѣшили съ нею въ другіе аулы, гдѣ за „хабаръ“ также щедро угощали ихъ и т. д.^{д)}

Если торговые караваны испытывали такіа затрудненія, во время ихъ переѣзда черезъ киргизскія степи, то еще больше представляла опасностей для русскихъ каравановъ Хива и ея сосѣди, туркменцы. В. Н. Татищевъ былъ убѣжденъ, что только, по завоеваніи Хивы, можно будетъ утвердить болѣе прочную торговлю съ Средней Азіей, въ видахъ же облегченія пути черезъ безводную степь Татищевъ предлагалъ, нельзя-ли будетъ

а) Семеновъ. Историческое изученіе свѣдѣній о рос. торговлѣ и промышленности въ XVIII-в., ч. I, стр. 138.

б) Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 140. Изд. 1763 г.

в) Пам. Кн. Оренб. губ. на 1871 г., ч. II, стр. 12 и 13. Гораздо позднѣе, именно въ 1821 г., хивинцы разграбили здѣсь караванъ, шедшій изъ Оренбурга и состоявшій изъ 600 верблюдовъ, то же потомъ сдѣлали они и съ караванами, вышедшими изъ Орска и Троицка.

д) Костенко Л. Средняя Азія, стр. 47.

направить теченіе р. Аму-Дарьи по ея старому руслу къ Каспійскому морю.—Сознавая важность присоединенія Хивинскаго ханства къ Россіи, Татищевъ начерталъ даже и самый планъ завоеванія Хивы: сначала, по его мнѣнію, необходимо было усмирить киргизцевъ; потомъ „устроить добрую дорогу“ отъ р. Яика до Хивы и, снабдивъ ее водою и жильемъ въ урочныхъ мѣстахъ, вступить въ Хиву „секретнымъ образомъ“. Для изгнанія киргизцевъ изъ тѣхъ мѣстъ, по которымъ должна была пролегать дорога въ Хиву, требовалось, по мнѣнію Татищева, не болѣе полуторы тысячи казаковъ и 500 драгунъ, при содѣйствіи черныхъ калмыковъ. Что касается самаго направленія дороги въ Хиву, то Татищевъ намѣтилъ четыре пути: одинъ тотъ самый, которымъ прошелъ князь Бековичъ-Черкасскій, другой—черезъ Мангишлакъ, третій по прямому направленію отъ р. Яика къ Аральскому морю, четвертый—отъ Сицкаго городка на р. Сыръ-Дарью; но второй путь былъ безводенъ, а два послѣдніе—заняты киргизцами, „и тако“,—говоритъ Татищевъ,—„заключается, что къ установленію спокойной и полезной коммерціи въ оныхъ странахъ генерально надобно обладать землею Хивинскою“, ^{a)} и если русскимъ удастся овладѣть Хивою, „тогда наша намѣряемая коммерція (замѣчаетъ Татищевъ) отъ Индіи и всѣхъ окрестныхъ земель, основавъ въ Хивѣ, яко арсеналъ торговому промыслу, съ обѣихъ сторонъ произошла—бы съ наивящею силою и успѣхомъ, а сіе имперіумъ прістязало бы великую пользу“. ^{b)} Но не легко было осуществить планъ завоеванія „заключенной“, по убѣжденію уральскихъ казаковъ, ^{c)} Хивы, которая только въ 1873 года склонила свою кичливую голову предъ русскимъ оружіемъ. Не мечтая о завоеваніяхъ, Неплюевъ надѣялся достигъ цѣли мирными средствами, и все свое вниманіе обратилъ на Малую Киргизскую Орду, черезъ которую лежалъ торговый путь изъ Средней Азій въ Оренбургъ.—Взглянемъ теперь на отношенія Неплюева къ Малой Ордѣ, по смерти его смѣлаго противника Абуль-Хаиръ-Хана.

a) Поповъ Н. Татищевъ и его время, стр. 365.

b) Тамъ же, стр. 365.

c) В. Витевскій. Расколъ въ Уральскомъ войскѣ, стр. 89. Казань, 1878 г.

ГЛАВА XXV.

Отношеніе Неплюева къ Малой Киргизской Ордѣ, по смерти Абуль-Хаиръ-Хана.—Избраніе въ киргизскіе ханы Нурали-Салтана и его конфирмація.—Пробываніе Нурали, его братьевъ и киргизскихъ старшинъ въ Оренбургѣ, ихъ награжденіе и отъѣздъ въ степь.—Сношенія Нурали-Хана съ зюнгорскимъ владѣльцемъ и опасенія русскаго правительства.—Смерть сестры Нурали-Хана и его сближеніе съ Неплюевымъ.

„Ея Императорское Величество избраніе новаго хана всемилостивѣйше конфирмуешь, и обнадѣживаетъ его и весь киргизскій народъ своею Императорскою Высочайшею милостію!“

(Отвѣтъ киргизской депутаціи).

Абуль-Хаиръ, умирая, назначилъ себѣ въ преемники старшаго своего сына Нурали, что соотвѣствовало и видамъ русскаго правительства. Намъ уже извѣстно,^{а)} что Неплюевъ, узнавъ о смерти Абуль-Хаира, тотчасъ же отправилъ въ Малую Орду, къ осиротѣвшему ханскому семейству, переводчика Гуляева, который, при помощи ханши Пунай, долженъ былъ направить выборъ въ ханы въ пользу Нурали. Гуляевъ 4-го сентября 1748 года прибылъ въ ханскую ставку, находившуюся въ то время на урочищѣ „Баракушъ“, куда съѣхались нѣкоторые старшины и бии на совѣщаніе объ устройствѣ порядка въ степи, объ избраніи новаго хана и объ отмщеніи Бараку, убійцѣ Абуль-Хаира. Сюда же 21 сентября прибылъ и Нурали, кочевавшій по урочищу Бурсуку, а вслѣдъ за нимъ—Джанъ-Бекъ тарханъ, зять Абуль-Хаира,^{б)} и множество биевъ изъ Малой и частію изъ Средней Орды. Начался выборъ хана. Расположеніе русскаго правительства къ семьѣ Абуль-Хаира, память покойнаго хана и умъ его жены Пунай ханши,— все говорило въ пользу Нурали, который 2 октября того же года, на бе-

^{а)} См. выше стр. 718 и 719.

^{б)} Джакъ-Бекъ былъ женатъ на дочери Абуль-Хаира, рожденной отъ калмычки.

рогу р. Каинлы-Иргиза, и былъ провозглашенъ ханомъ. Прежде такіе выборы совершались всёмъ народомъ, Нурали же былъ избранъ въ ханы одними знатными біями, которыхъ было допущено въ его кибитку только по десяти человекъ отъ каждаго рода; однакожь никто не осмѣлился оспаривать у него права на ханскую власть, только Батирь-Салтанъ, отецъ хивинскаго владѣльца Каинъ-Джана, 15 октября былъ поднятъ на кошигъ и также провозглашенъ ханомъ отъ нѣкоторыхъ біевъ Малой Орды, принадлежавшихъ къ родамъ Бузгунскому,^{а)} Чикликичевняскому, Тюртькаринскому и Карасакальскому. Но это избраніе Батирь-Салтана въ ханы, сдѣланное біями изъ-за подарковъ и по неотступной его просьбѣ, не только не повредило Нурали, видѣвшему въ немъ опаснаго врага, а даже послужило ему въ пользу. Старшины и біи, съѣхавшіеся для избранія хана, разсуждали также и о средствахъ къ отмщенію Бараку за убійство Абуль-Хаира. Джанъ-Бекъ тарханъ, между прочимъ, совѣтывалъ Нурали выпросить у русскаго правительства, подъ предлогомъ наказанія Барака, солдатъ, переодѣть ихъ въ купцовъ, идти съ ними на Хиву, овладѣть ею, провозгласить тамъ ханомъ Ходжу-Ахмета, а затѣмъ убить Барака, Каипа же думали лишить власти силою или хитростью; самъ Нурали долженъ былъ сдѣлаться ханомъ въ Малой Оудѣ, а его братъ Эрали, подъ его надзоромъ,—править Среднею Ордою, съ титуломъ хана. На другой день, по окончаніи совѣта, всё біи и старшины, въ числѣ 1000 чел., разъѣхались по своимъ улусамъ, а Джанъ-Бекъ и при немъ восемь старшинъ,^{б)} вмѣстѣ съ переводчиномъ Гуляевымъ, должны были отправиться съ прошеніемъ на Высочайшее Имя объ утвержденіи Нурали въ его новомъ званіи.^{в)} Пупай ханша, ея дѣти и біи просили Неплюева, чтобы киргизскіе выборные были представлены Государынѣ. Неплюевъ удовлетворилъ ихъ желанію: выборные получили подарки, все необходимое на дорогу и 22 октября были отправлены въ С.-Петербургъ чрезъ Москву, гдѣ останавливались, по распоряженію Коллегіи Иностр. Дѣлъ, на Никитской улицѣ, въ домѣ бывшаго вице-губернатора Вельяминова-Зернова. 26 февраля 1749 года киргизскіе выборные были представлены Императрицѣ, причемъ Джанъ-Бекъ сказалъ слѣдующее: *„Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая Императрица, Государыня Всемилоствѣйшая! По кончинѣ подданнаго, Вашего Императорскаго Величества раба,*

а) Бузгунскій родъ состоялъ изъ трехъ отдѣльныхъ родовъ одного происхожденія: Чемакай-Балинскаго, Чемакай-Каратамырскаго и Чемакай-Джалтырскаго.

б) Эти старшины были: Байбекъ, Асабай, Ходжагуль, Мамытъ, Малыбай, Умурзакъ, Баранбай и Тянгригуль; изъ нихъ Асабай умеръ скоропостижно на дорогѣ въ Оренбургъ.

в) См. выше на стр. 719 инструкцію Гуляеву.

киргизъ-кайсацкаго Абулъ-Хаиръ-Хана, салтаны, старшина и народъ избрали сына его Нурали-Салтана ханомъ; и прислали меня Джанъ-Бекъ-Салтана къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества со всеподданнѣйшимъ и всенижайшимъ прошеніемъ о всемилостивѣйшемъ онаго нашего избранія подтвержденіи и о содержаніи насъ въ прежней Вашего Императорскаго Величества высочайшей милости“. ^{a)} Въ отвѣтъ на это было сказано: „Ея Императорское Величество избраніе новаго хана всемилостивѣйше коифирмуетъ, и обнадѣживаетъ его и весь киргизскій народъ своею Императорскою Высочайшею милостію“. ^{b)} Коллегія Иностр. Дѣлъ извѣстила о томъ Неплюева чрезъ нарочно посланнаго въ Оренбургъ курьера, подпрапорщика Пензенскаго полка Николая Гордѣева, присовокупивъ, что Джанъ-Бекъ „отсюда къ вамъ не отправленъ за минувшимъ постомъ, за праздникомъ и за нынѣшнимъ распутиемъ, а по слитіи водъ съ пристойнымъ награжденіемъ отправленъ и вамъ о томъ достаточное наставленіе дано будетъ“. ^{c)}

Въ началѣ мая 1749 г. киргизскіе выборные были отправлены обратно въ Оренбургъ; при отъѣздѣ изъ столицы Джанъ-Бекъ получилъ въ награду 200 рублей, дядька Айчувакъ-Салтана Байбыкъ и шестеро старшинъ по 40 рубл. каждый, двое кощеевъ по 10 рубл. Кроме того, Байбыкъ, по представленію Неплюева и Тевкелева, получилъ еще „секретно сто рублей за прежнія его и при нынѣшнемъ выборѣ въ ханы вѣрныя къ Ея Императорскому Величеству службы“. ^{d)} Въ то же время, отъ имени канцлера графа А. П. Бестужева—Рюмина, было выдано „Джанъ-Бекъ-Салтану четыре аршина краснаго сукна въ 10 рублей, дядькѣ Байбыку и шести старшинамъ—по портищу сукна въ 8 руб. каждому, двумъ кощеемъ—два портища сукна въ 8 руб. да имъ же всѣмъ въ дорогу кормовыхъ денегъ, по прежнимъ примѣрамъ, на два мѣсяца по столько жъ по скольку имъ при отправленіи изъ Оренбурга дано, а именно: салтану по девяти руб., дядькѣ Байбыку и старшинамъ шести каждому по четыре рубля, двумъ кощеемъ каждому по два рубл. на мѣсяць“. ^{e)} Киргизскіе выборные были отправлены, въ сопровожденіи особаго конвоя, состоявшаго изъ пяти человекъ солдатъ и капитана Петра Маркова, на двадцати двухъ ямскихъ подводахъ. ^{f)} Капитанъ Марковъ получилъ

^{a)} Указы 1749 г. (въ Тург. обл. арх., № 22), л. 14.

^{b)} Тамъ же. На л. 15 помѣщенъ татарскій текстъ прошенія киргизцевъ.

^{c)} Тамъ же, л. 13.—Указъ Колл. Ин. Дѣлъ за № 131, отъ 13 апрѣля 1749 г.

^{d)} Указъ Колл. Ин. Дѣлъ за № 172, отъ 17 мая 1749 г. Тург. Арх., по описи № 22, столб. указовъ 1749 г., л. 55.

^{e)} Тамъ же.

^{f)} Тамъ же.

въ Москвѣ 50 рубл. прогонныхъ денегъ „на потребныя въ пути издержки и на прибавку къ ямскимъ на уѣздныя подводныя“, ^{а)} съ обязательствомъ дать отчетъ въ расходованіи этихъ денегъ, по прибытіи въ Оренбургъ.

Отправляясь въ дорогу, капитанъ Марковъ послалъ впередъ себя прапорщика Уфимскаго полка Неплюева, который долженъ былъ передать Оренбургскому губернатору высочайшій именной указъ, отъ 2 мая 1749 г., и приложенія къ нему, предназначенныя для торжественной конфирмаціи Нурали-Салтана въ киргизъ-кайсацкіе ханы. Посланный Марковымъ курьеръ прибылъ въ Оренбургъ 20 іюня и вручилъ Неплюеву упомянутыя документы. Въ именномъ высочайшемъ указѣ, отъ 2-го Мая 1749 г., между прочимъ, было сказано: 1) „Новоизбраннаго въ ханы Нурали-Салтана, по ихъ выбору и по представленію бригадира Тевкелева, надъ обѣими киргизъ-кайсацкими ордами, т. е.; Меньшею и Среднею, ханомъ подтвердить здѣсь усмотрѣно за несходство съ тѣмъ, что въ 1743 году съ зюнгорской стороны тѣ киргизъ-кайсацкія орды были присвоены, съ объявленіемъ на Среднюю Орду жалобы, и что для того отъ оной орды зюнгорцы имѣютъ аманатовъ, и потому въ Нашей Коллегіи Ин. Дѣлъ принята резолюція и указомъ Нашимъ изъ Сената подтверждена: зюнгорской стороной учинить объявленіе, что Абуль-Хаиръ-Ханъ съ Меньшею Ордою дѣйствительно въ Нашемъ подданствѣ съ 1730 года, и чтобъ оныя отъ стороны зюнгорской оставлены были въ покоѣ, а Средняя Орда хотя въ 1740 году и въ наше подданство вступила, но по жалобамъ отъ зюнгорской стороны аманатовъ отъ нихъ содержать не запрещается, что со оными и для такихъ же причинъ и съ нашей российской стороны чинено будетъ. Неменьше того и изъ вашего представленія, чтобъ помянутаго Нурали-Салтана, яко уже отъ обѣихъ орды въ ханы избраннаго, указомъ Нашимъ подтвердить надъ одною Меньшею Ордою интересамъ Нашимъ пользы не предвидится толь наипаче, чтобъ тѣмъ новоизбранному хану, при самомъ первомъ случаѣ, показано было неудовольствіе.—Итакъ для будущихъ впредь случаевъ *разсудили Мы за благо новоизбраннаго хана назвать и подтвердить киргизъ-кайсацкимъ ханомъ, не именуя ни Меньшой, ни Средней орды*, въ какомъ разсужденіи и Абуль-Хаиръ-Ханъ въ послѣднихъ Нашихъ къ нему грамотахъ писанъ былъ киргизъ-кайсацкой орды ханомъ.“ ^{б)} Марковъ долженъ былъ самъ лично передать Неплюеву и особый „патентъ на ханское достоинство, украшенный

^{а)} Тамъ же, л. 56. Указъ К. И. Дѣлъ за № 179.

^{б)} См. высочайшій указъ Неплюеву, отъ 2 мая 1749 г., за № 152, въ Тург. Обл. Арх., столб. указовъ за 1749, по описи № 22, л. 33 и 34.

(по представленію Неплюева) приличными лаврами, золотомъ и красками“; считаемъ не лишнимъ привести здѣсь описаніе этого любопытнаго „патента на ханское достоинство“. Въ срединѣ его находился двуглавный орелъ, имѣющій въ груди образъ Св. Георгія (Московский гербъ), обложенный орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Съ обѣихъ сторонъ и по бокамъ титула были изображены „въ натуральныхъ цвѣтахъ“ шесть главныхъ гербовъ: кіевскій, владимірскій, новгородскій и царствъ астраханскаго, казанскаго и сибирскаго. Далѣе, начиная „съ того мѣста, гдѣ о произведеніи ханскомъ упоминается и о командѣ его надъ киргизъ-кайсаками“, — съ правой стороны „положены золотыя (какъ и всѣ рамы) знамена російскаго оружія“, а съ лѣвой — „киргизъ-кайсацкое военное ружье, съ которымъ онъ ханъ и его подчиненные Россіи служить“ должны. Въ самомъ низу патента, съ обѣихъ сторонъ „на углахъ, гдѣ о вѣрной службѣ говорится, поставлены два символа. Съ правой *вѣрность*, изображенная на жертвенникѣ (знакъ благоговѣйности) лежащимъ зеркаломъ, которое обыкновенно истинное и непритворное лицо всякой вещи вѣрно представляетъ, и мечъ-знакъ повѣренности, которую подданный къ своему Государю имѣть долженъ, и ничего изъ своихъ не токмо дѣйствъ, но и намѣреній не таить, и все, гдѣ-бъ что увѣдалъ къ пользѣ монаршей, открывать“. Въ низу подъ жертвенникомъ „брошена маска, или харя, знакъ лицемерія, который всякій вѣрный гнушаться долженъ“. На лѣвой сторонѣ находился символъ *постоянства*: мраморный „на крѣпкомъ основаніи“ столпъ, украшенный лавровымъ вѣнкомъ, а въ низу его — мечъ и разсыпанныя изъ мешка деньги, — „сіе знаменуетъ, что истинное постоянство, ожидающее себя награжденія славы, ни страхомъ, ни лестію къ колебанію привести не можетъ“. Подъ государственной печатью, въ срединѣ „нижней линіи долгой“ было изображено „обложенное степью киргизъ-кайсацкое кочевье, въ натуральномъ видѣ цвѣтовъ,“ поддерживаемое съ обѣихъ сторонъ: „ихъ киргизъ-кайсацкими звѣрьми съ одной стороны, а съ другой — скотомъ, сдѣланными золотомъ, какъ и рамы.“ — „Исподняя линія обложена вся камышомъ, степною травою, по приличеству сего украшенія.“ Вся „исподняя линія, гдѣ киргизъ-кайсацкое кочевье и прочее изображено, накрыта по срединѣ Оренбургской губерніи гербомъ натурального цвѣта, понеже киргизъ-кайсацкія орды въ близости и въ корреспонденціи, по всякимъ дѣламъ, состоятъ съ оренбургскимъ губернаторомъ, якоже и торги ихъ въ томъ городѣ производятся.“^{а)} Изготовленіе этого патента стоило 20 руб. 14 коп.

а) Тамъ же, л. 47 и 48: „Изъясненіе украшенія рамъ около патента, даннаго киргизъ-кайсацкому Нурали-Хану“.

Кромѣ патента, Марковъ привезъ съ собою для Нурали-Хана: саблю „оправную“ съ надписью на русскомъ и татарскомъ языкахъ,^{а)} стоившую, вмѣстѣ съ поясомъ, 85 р. 77 к., парчевую шубу на собольемъ мѣху и шапку изъ чернубурой лисицы, стоившія 1674 р. 87 к., да въ подарокъ ханшѣ Пупай, матери Нурали,—кусокъ парчи, съ серебряными и шелковыми травчатыми узорами, заплаченный 203 р. Всѣ эти вещи, оцѣненные почти въ двѣ тысячи (1989 р. 78 к.) рублей,^{б)} Марковъ долженъ былъ передать Неплюеву, для врученія Нурали-Хану при его конфирмаціи. Неплюевъ, въ свою очередь, долженъ былъ немедленно извѣстить Нурали чрезъ нарочно посланныхъ о возвращеніи киргизскихъ старшинъ изъ С.-Петербурга въ Оренбургъ и условиться съ ханомъ о времени его пріѣзда въ Оренбургъ. „И когда онъ Нурали-Ханъ въ Оренбургъ пріѣдетъ (говорится въ указѣ), тогда вамъ въ тотъ день, о которомъ съ нимъ согласитесь, учинить ему о ханствѣ по силѣ патента публичное объявленіе, и привести его въ должной къ Намъ вѣрности къ присягѣ, по приложенной при семъ формѣ, и по совершеніи оной, отдать ему на то ханское достоинство патентъ и велѣть надѣть на него саблю, шубу и шапку, и тотъ день какъ его хана, такъ салтановъ и старшинъ первыхъ трактовать вамъ, подъ именемъ Нашимъ, столомъ, а для народа велѣть приготовить нѣсколько быковъ и барановъ, и выставить горячаго вина, пива и меда, на что на все, также въ жалованье отъ Насъ салтанамъ и старшинамъ, позволяется вамъ изъ казны Нашей издержать денегъ и товаровъ до тысячи рублей или сколько вы, по тамошнему усмотрѣнію, заблагоразсудите, въ ту же ханскую у васъ бытность имѣете ему отдать приложенное при семъ къ нему отъ Нашего канцлера письмо, съ котораго для вашего извѣстія и копія при семъ же“.^{в)}

Въ случаѣ, если бы ханша Пупай или самъ Нурали пожелалъ замѣнить своего брата Айчувакъ-Салтана, находившагося аманатомъ въ Россіи, другимъ своимъ братомъ Адиль-Салтаномъ, а равно и старшинскихъ дѣтей при Айчувакѣ—другими старшинскими дѣтьми; то Неплюевъ долженъ былъ „поступить такимъ образомъ, дабы оныя ихъ съ бригадиромъ Тевкелевымъ постановленія нарушены не были, и чтобъ такимъ образомъ и впредь переимѣна ихъ порядочно происходить могла, а не такъ, какъ предъ симъ одинъ Козь-Ахметъ-Салтанъ дѣтъ

а) На саблѣ была сдѣлана слѣдующая надпись: «Божіею милостію Мы Елисаветъ Первая Императрица и Самодержица Всероссийская жалуетъ сею саблею подданнаго своего Нурали-Хана киргизъ-кайсацкаго при учрежденіи его въ сіе достоинство. 26 февраля 1749 года.» См. тамъ же, л. 41.

б) Тамъ же, л. 46.

в) Тамъ же, л. 34 наоборотъ и л. 41 на оборотѣ.

съ десять содержался, и оттого многія въ тамошнихъ мѣстахъ безпокойства и движенія войскъ происходили“. ^{a)} При отпускѣ Айчувакъ-Салтана велѣно было „дать ему въ награжденіе публично деньгами или товарами, по прежнимъ примѣрамъ, на сто на двадцать рублей да саблю рубль въ тридцать, приведя оного въ вѣрной къ Намъ службѣ къ присягѣ, а кощемъ по десяти рублей каждому, и при томъ объявить, что и впредь, при отпускѣ ихъ, аманатовъ, всегда такое жъ награжденіе давано будетъ, что и дѣйствительно чинить повелѣваемъ; вышеупомянутому жъ Айчувакъ-Салтану, при отпускѣ его, для представленныхъ бригадиромъ Тевкелевымъ резоновъ, дать отъ другихъ *секретно* денегъ сто рублей, но таковой дачи будущимъ по немъ аманатамъ давать не надлежитъ, развѣ особливо когда интересъ Нашъ требовать будетъ“. ^{b)} Въ томъ же указѣ было, между прочимъ, поставлено на видъ Неплюеву, чтобы онъ „безъ особаго указа“ никому изъ аманатовъ „сабель, яко знатныхъ высокомонаршеской милости знаковъ,“ не давалъ „и для того (говорится въ указѣ) и сіе, что вы Айчувакъ-Салтану, при первомъ случаѣ, саблю дали, здѣсь не апробуется“.

Неплюевъ, какъ намъ уже извѣстно, опасаясь союза Баракъ-Салтана съ зюнгорскимъ владѣльцемъ, послалъ къ нему казака Матвѣя Аранова и велѣлъ „обнадѣжить его Царскою милостію и своимъ доброжелательствомъ;“ но Коллегія Ин. Дѣлъ осталась этимъ крайне недовольна: „и сія ваша посылка (сказано въ указѣ) здѣсь весьма не апробуется: ибо изъ вашихъ же доношеній здѣсь усматривается, яко Баракъ-Салтанъ хотя напредъ сего и вѣрнымъ къ Нашей сторонѣ являлся, токмо больше, но при томъ еще и явнымъ образомъ, держался зюнгорской стороны. Сверхъ того, нечаятельно здѣсь, чтобъ сія ваша къ Баракъ-Салтану посылка, по киргизъ-кайсацкой вѣтрениости, Нурали-Хану въ слухи не пришла толь наипаче, что изъ сказки киргизца Байбека, бывшаго въ ордѣ съ переводчикомъ Гуляевымъ, присланной сюда, при доношеніи бригадира Тевкелева отъ 25 октября прошлаго 1748 года, видно, что отъ Абуль-Хаиръ-Хановыхъ дѣтей въ Баракъ-Салтановы улусы тайно посланы шпіоны, для развѣдыванія о его съ зюнгорскимъ владѣльцемъ пересылкѣ; а когда Нурали-Ханъ о томъ увѣдаетъ, то и оной отъ стороны вашей, при первомъ случаѣ, тѣмъ будетъ огорченъ, что съ пользою интересовъ нашихъ сходственно быть не можетъ, и для того вамъ впредь въ такихъ дѣлахъ поступать осторожно, а новозбраннаго Нурали-Хана^{c)} пристойнымъ образомъ къ себѣ

^{a)} Тамъ же, л. 35.

^{b)} Тамъ же.

^{c)} Тамъ же, л. 36 наоборотъ.

приласкать: " Въ случаѣ, если бы зюнгорцы „пожелали учинить на Меньшую киргизъ-кайсацкую Орду нападеніе,“ Неплюевъ долженъ былъ, въ силу указа, перепустить киргизцевъ на правую сторону р. Яика, а для „предупрежденія ихъ отъ воровства, опредѣлить при нихъ казаковъ челоуѣкъ до тысячи“ или и болѣе, смотря по количеству „перепущенныхъ“ киргизъ, а калмыки должны были оставаться въ это время на нагорной сторонѣ Волги; если же нападеніе зюнгорцевъ на Малую Орду случится во время нахождения калмыковъ на луговой сторонѣ Волги, то „уже киргизъ-кайсакъ, хотя-бъ они отъ зюнгорцевъ и утѣснены были, множественнаго числа за Яикъ перепускать“ не было разрѣшено, а вѣрно уговаривать ихъ, чтобы они приблизились къ русскимъ пограничнымъ крѣпостямъ, при чемъ ихъ „по крайней возможности отъ крѣпостей защищать, а при томъ для виду и при рѣкѣ Яику тамошними російскими войсками движеніе имѣть; при всемъ же томъ наблюдать, дабы зюнгорскія войска чрезъ р. Яикъ, для забранія подданныхъ нашихъ калмыкъ, отнюдь не перепустить и въ томъ имъ всѣми силами препятствовать.“^{a)}

При свиданіи съ Нурали-Ханомъ, Неплюевъ былъ уполномоченъ „говорить и его къ тому пристойнымъ образомъ склонить и согласиться, дабы въ аманаты назначеннаго брата его А д и л ь-С а л т а н а впредь переимѣнить его Нуралиевымъ сыномъ.“^{b)} Въ исполненіе высочайшей воли, Нурали-Ханъ долженъ былъ „всѣхъ російскихъ плѣнниковъ и бѣглецовъ, тако же скотъ и пожитки ихъ собрать и въ Оренбургъ отдать немедленно, равнымъ образомъ и калмыцкихъ плѣнниковъ съ всевозможною прилежностію собирать и отдавать въ Оренбургъ,“ а Неплюеву было предписано всячески „его хана и знатную старшину ко исполненію того склонять, толкуя имъ изъ того собственную ихъ пользу.“^{c)} Неплюевъ, не дождавшись прибытія въ Оренбургъ Джанъ-Бека и киргизскихъ старшинъ изъ С.-Петербурга, командировалъ къ Нурали-Хану капитана Андрея Яковлева, знающаго татарскій языкъ и киргизскіе обычаи, придавъ ему „для толмачества и всякихъ посылокъ“ урядника Ѳеодора На й д е н о в а, ученика татарской школы Василя А к с ѣ н о в а и казака Ѳеодора П о п о в а.^{d)} Капитанъ Яковлевъ долженъ былъ вручить Нурали-Хану письмо Неплюева, передать нѣкоторые подарки,^{e)} поздравить съ Монаршей милостью,

a) Тамъ же, л. 37.

b) Тамъ же, л. 35 на оборотѣ.

c) Тамъ же, л. 35 и 36.

d) См. въ Тург. Обл. Арх. за № 189: «Доношеніе, въ Госуд. Колл. Ин. Дѣлъ посланное, какимъ образомъ, въ бытность киргизскаго Нурали-Хана съ салтанами и съ старшинами, о ханствѣ его Нуралия опубликовано тѣмъ салтанамъ и старшинамъ» (на 122 листахъ), л. 17-й.

e) Шесть каповыхъ чашекъ, купленныхъ по просьбѣ Хана на Мѣновомъ дворѣ, по 50 к. за каждую; 14 простыхъ по 12 к., 20 пуд. сѣяной пшеничной муки по 35 к. за пудъ, 5 кожъ по рублю, голову сахару въ рубль и чаю на рубль. Смот. тамъ же, л. 18 на оборотѣ.

сообщить о предположенной замѣнѣ Айчувакъ-Салтана Адиль-Салтаномъ и условиться, относительно времени пріѣзда Нурали въ Оренбургъ, для конфирмованія его въ ханы и полученія высочайше пожалованныхъ ему грамоты, патента, сабли, дорогой собольей шубы и шапки. Неплюевъ распорядился, чтобы Яковлевъ оставался при Нурали до его отъѣзда въ Оренбургъ, о днѣ же выѣзда хана Яковлевъ долженъ былъ извѣстить губернатора чрезъ нарочно посланнаго. Пунай-Ханша находилась въ это время недалеко отъ Орской крѣпости; 22 іюня Неплюевъ командировалъ къ ней толмача Усмана Арасланова и ученика татарской школы Θεодора Калмыченинова, въ сопровожденіи киргизца Исергапа, служившаго при Айчувакъ-Салтанѣ. Передавъ ханшѣ поклонъ отъ Неплюева и подарки,^{а)} Араслановъ долженъ былъ пригласить Пунай на торжество конфирмаціи ея сына Нурали въ ханы.

26 іюня киргизская депутація прибыла изъ столицы въ Оренбургъ, гдѣ и должна была ожидать пріѣзда Нурали-Хана и его свиты, а 27 іюня двое изъ бывшихъ въ Петербургѣ киргизцевъ Буранбай и Тянгрикулъ, въ сопровожденіи казаковъ Владиміра Сундыринина и Андрея Щепетова, были посланы съ извѣстіемъ о возвращеніи депутатовъ къ Нурали-Хану и къ Пунай-Ханшѣ. 3 іюля казакъ Сундыренинъ возвратился въ Оренбургъ съ рапортомъ отъ капитана Яковлева, въ сопровожденіи восьми киргизцевъ отъ Нурали-Хана.^{б)} Яковлевъ, между прочимъ, доносилъ, что онъ прибылъ въ ставку хана, находившуюся въ вершинахъ рѣки Кобды, 25 іюня и что Нурали, принявъ отъ него письмо и выслушавъ его о Монаршей милости, молился „по своему закону“ за Государнию и благодарилъ Неплюева „за продолжаемую съ нимъ дружбу“, а 30 іюня выѣхалъ въ Оренбургъ. Остановливаясь на пути и созидавая знатныхъ старшинъ и биевъ, Нурали сообщилъ Яковлеву о прибытіи зюнгорскихъ посланцевъ въ киргизскіе улусы, кочующіе близъ ставки его матери Пунай, и что „отъ него хана ко оной матери его посланы нарочные, чтобъ тѣ посланцы дожидались возвращенія его Нуралиева изъ Оренбурга“, а когда Яковлевъ пожелалъ узнать, для чего прибыли зюнгорскіе посланцы, ханъ „ничего ему не сказалъ, а объявилъ, что о томъ будетъ говорить съ тайнымъ совѣтникомъ“. Прибывшіе съ казакомъ Сундыренинымъ киргизцы просили Неплюева, отъ имени своего Хана, чтобы дано было „наставленіе, какъ ему Хану въ прибытіи сюда поступить надлежитъ, увѣряя, что онъ

а) Сахару 3 ф. за 73 к. и чаю 1½ ф. на 1 р. 20 к. См. тамъ же, л. 19.

б) Баксадіева рода Татлыбай и Байкутла, Исеть-тарханова рода Кутыръ и Тюлебай, Алтай-батырева рода Хасадъ и Маберганъ да служители ханскіе Тюлебай и Кубашъ. См. тамъ же л. 22.

все приказанное ему исполнять не преминетъ“. Неплюевъ въ тотъ же день, послѣ переговоровъ съ Айчувакъ-Салтаномъ, отправилъ на встрѣчу Нурали-Хана переводчика Гуляева и съ нимъ бывшего въ Москвѣ Байбека, дядьку Айчувака, которые должны были „проводить Хана до того мѣста, гдѣ ему Хану съ будущими при немъ киргизцами лагеремъ стать надлежитъ“. Вмѣстѣ съ Гуляевымъ должны были возвратиться къ Нурали и его посланцы; предъ отъѣздомъ Неплюевъ наградилъ ихъ деньгами, провизіей и сукномъ^{а)} и „говорилъ имъ о пользѣ ихъ, отъ купечества происходящей, и чтобъ они нынѣ службу свою въ томъ исполняли, дабы идущіе изъ азіатскихъ городовъ купцы, съ серебромъ и съ прочими ихъ товарами, безопасно препровождаемы были, толкуя, что въ томъ и собственное ихъ народа довольство и благополучіе состоитъ“. Гуляеву, между прочимъ, также было приказано „тайнымъ образомъ у Хана спросить, за чѣмъ зюнгорскіе посланцы къ нимъ пріѣхали, что также и стороною развѣдывать“.

Вечеромъ 4 іюля возвратился въ Оренбургъ и Усманъ Араслановъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ киргизцевъ отъ Пупай-Ханши, и доложилъ Неплюеву, что Ханша „всѣ свои слова и намѣренія повѣрила дѣтямъ, почему они и отвѣтствовать могутъ, однакожь ежели они за благо присовѣтуютъ при такомъ знатномъ торжествѣ быть и ей, то она находитя не въ дальномъ разстояніи, и притомъ же, по обыкновенію своему, чинила запросъ о присылкѣ къ ней отсель разныхъ вещей, чтобъ-де возможно было ей, по возвращеніи дѣтой ея отсель, по ихъ обыкновенію, по мужъ ея, Абуль-Хаиръ-Ханъ, знатное поминовеніе учинить да для дочери ея, называя ее малолѣтною.“^{б)} Усманъ Араслановъ также присоветовалъ, что Эрали и Ходжи-Ахметъ находятся уже на пути въ Оренбургъ; Ханша также была бы непрочъ ѣхать съ ними, но дѣти разговорили ее, ссылаясь на то, что „всѣмъ имъ изъ орды вмѣстѣ выѣхать непристойно.“^{в)} Относительно зюнгорскихъ посланцевъ, Усманъ сообщилъ, что „они къ Ханшѣ още не бывали, а находятся въ киргизскихъ улусахъ, и слышно, что они пріѣхали сватать дочь Абуль-Хаира, коя за бухарскаго хана была сговорена.“ Между тѣмъ Адиль-Салтанъ, находившійся у своей невѣсты въ улусахъ Серки-Батыря, кочевавшаго по р. Илеку, прислалъ въ Орен-

а) Байбеку отъ прочихъ секретно дано денегъ 10 р., Татлыбаю, Кутырю и Тюлебаю по 3½ арш. сукна кроваваго цвѣта, по рублю за аршинъ, и по одному коцу синей китайки; Банкутлѣ такого же сукна 3½ арш., Хасану—3½ арш. синяго сукна по 85 к. аршинъ и ковецъ синей китайки; Мабергану, Тюлебаю и Кубашу по 3½ арш. синяго сукна по 85 коп. аршинъ да всѣмъ на пищу въ дорогу два казенныхъ барана. Тамъ же, л. 23.

б) Тамъ же, л. 23 на оборотѣ.

в) Тамъ же.

бургъ Серки-Батыря сына съ просьбой, чтобы ему дана была лисица на парадную шапку. Неплюевъ приказалъ выдать посланному отъ Адиль-Салтана чернубурю лисицу въ 22 рубл. да на верхъ $\frac{1}{2}$ арш. кармазиннаго сукна на 2 руб.^{а)} 6 Июля, послѣ полудня, прибыли въ Оренбургъ братья хана: Эрали и Ходжа-Салтанъ и остановились за р. Яикомъ, верстахъ въ пяти отъ города. Неплюевъ отправилъ съ привѣтствіемъ къ нимъ капитана Маркова и толмача, а на другой день утромъ въ лагерь ханскихъ братьевъ были доставлены на пищу пять барановъ и 2 пуда просяныхъ крупъ, а для варки—2 чугунные котла и 2 тагана, кромѣ того 10 ведръ пива и одно ведро меда, 2 ведра горячаго вина и нѣсколько деревянной посуды; 8 Июля по утру Неплюевъ послалъ съ Усманомъ въ лагерь Эрали еще 8 барановъ,^{б)} въ то же время Неплюевъ награждалъ и представлявшихся къ нему киргизцевъ кого сукномъ, кого кожами и т. п. Около полудня 8 іюля Неплюевъ узналъ отъ переводчика Гуляева и присланныхъ съ нимъ отъ Нурали киргизцевъ, что Ханъ находится на р. Донгузѣ, въ 20 верстахъ отъ Оренбурга, гдѣ онъ расположился на отдыхъ. На встрѣчу Нурали былъ командированъ капитанъ Страховъ, который долженъ былъ сопровождать Хана до лагеря его братьевъ, а въ лагерь для поздравленія Нурали былъ посланъ премьер-маіоръ Кублицкій и съ нимъ отправлена для самого Хана зеленая палатка и кресла, обитыя краснымъ сукномъ да для салтановъ—три стула, обитыя также сукномъ; 5 барановъ, быкъ, просяныхъ крупъ 5 пудъ, три чугунные котла, 2 оловянные блюда и 5 деревянныхъ чашекъ, 100 ложекъ, ведро меда, 3 ведра горячаго вина, чаю—бакча $1\frac{1}{4}$ ф., голова сахару въ $3\frac{1}{4}$ ф.^{в)} и 4 небольшія палатки для салтановъ. Послѣ полудня въ тотъ же день Неплюевъ, по просьбѣ Айчувакъ-Салтана, принималъ у себя и угощалъ Мурзатай-Батыря, роднаго брата Ханши Пупай, да ихъ свойственника Карабашъ-Салтана. Въ 7 часу пополудни капитанъ Страховъ и маіоръ Кублицкій явились къ Неплюеву и доложили, что они исполнили данное имъ порученіе: Страховъ встрѣтилъ Нурали на р. Донгузѣ, верстъ за 20 отъ города, а Кублицкій принялъ Нурали-Хана съ Адилемъ и Чингизъ-Салтаномъ въ лагерь, какъ ему было приказано, предъ палаткою, и передалъ ему Хану посланныя съ нимъ вещи, чѣмъ Нурали остался весьма доволенъ и благодарилъ губернатора чрезъ особо присланныхъ къ нему лицъ,^{г)} коимъ „при отпускѣ отъ тай-

а) Тамъ же, л. 26 и 27.

б) Тамъ же, л. 26 и 29 на оборотѣ.

в) Тамъ же, л. 30.

г) Аджибай-Біева племянника Кутлубая, Баксубай-Біева брата Карабая, есаула Тугузи да своего челоуѣка Кубяся.

наго совѣтника дано въ награжденіе по 3¹/₂ арш. синяго сукна по 85 к. арш., ибо и ханъ помянутымъ маіору и капитанамъ: Яковлеву, Страхову, Маркову и ученикамъ далъ отъ себя по лошади:“ Виѣстѣ съ Ханомъ было около 200 киргизъ, кромѣ прибывшихъ раньше съ его братьями, да „и сверхъ того вельдѣ прибывали.“^{а)} Къ наиболѣе вліятельнымъ и знатнѣйшимъ старшинамъ, прибывшимъ съ Ханомъ, принадлежали 6 *Семиродцевъ* и 12 *Алчинцевъ*, въ числѣ послѣднихъ было 6 *Баулинцевъ*, которые, по заявленію самого Хана, „всю Меньшую Орду содержать въ состояніи и когда они порядочны и вѣрны будутъ, то и все-де повелѣваемое чрезъ нихъ исполняться можетъ.“ Утромъ 9 іюля Неплюевъ послалъ въ лагерь переводчика Гуляева и Байбека, чтобы поздравить Хана и салтановъ и уговориться съ ними относительно времени и церемоніи свиданія Хана съ губернаторомъ. Виѣстѣ съ ними отправлено было еще пять солдатскихъ палатокъ для старшинъ и чайникъ для Хана. Въ 9 ч. утра явился къ Неплюеву капитанъ Яковлевъ, находившійся при Ханѣ, и доложилъ, что Ханъ приказалъ донести, что онъ „на завра для свиданія съ нимъ тайнымъ совѣтникомъ съ радостію желаетъ быть.“ Предъ полуднемъ Ханъ прислалъ сказать Неплюеву, что къ вечеру пріѣдетъ къ нему Хану Ду с а л е й-С а л т а н ъ и просилъ, чтобы ему, въ отличіе отъ прочихъ, была прислана палатка, почему и была тогда же отправлена въ ханскій лагерь палатка о четырехъ полотнищахъ съ полами, взятая у атамана М о г у т о в а, а Хану посланъ для постилки въ его палаткѣ коверъ въ 6 р. да двѣ кошмы, и для его употребленія одно ведро сбитня. Между тѣмъ Гуляевъ и Байбекъ возвратились только въ 10 ч. вечера и донесли Неплюеву, что когда они приступили къ переписки киргизцевъ, между послѣдними начались споры и ссоры изъ—за старшинства „и всякъ себя хотѣлъ лучше предпочитать, при чемъ нѣкоторые о своихъ дѣлахъ разсуждали, будетъ-ли въ нихъ какой успѣхъ и народная польза, а другіе и сіе мнили, аки-бы войска нарочно собраны, дабы, они какъ съ ханомъ въ лагерь пріѣдутъ, ихъ обхвативъ, удержать и другія толь подобныя легкомыслія чинили.“^{б)} Тогда Нурали-Ханъ, сѣвъ на лошадь, отѣхалъ въ степь, пригласивъ съ собою Гуляева и Байбека, чтобы переговорить съ ними наединѣ и объявилъ, что „онъ и самъ изъ тѣхъ собравшихся къ нему людей всѣхъ довольно еще не знаетъ да послѣ смерти отца своего многихъ и не видалъ, и тако-де ему потребно при нынѣшнемъ случаѣ ихъ утвердить и увѣрить, по ихъ обыкновенію, дабы ему были несомнительны въ исполненіяхъ, какія на него положены будутъ.“ Потомъ,

а) Тамъ же, л. 32.

б) Тамъ же, л. 33 на оборотѣ.

возвратившись въ лагерь, Нурали собралъ всѣхъ и объявилъ старшинамъ, что ему назавтра надобно „присягу учинить о своей должности и вѣрности, и всякое повелѣнное дѣло иначе ему, какъ чрезъ нихъ, исполнять невозможно, и для того они прежде ему въ вѣрности своей утвердились и о томъ бы всѣ между собою прежде совѣтывали и его Хана увѣрили, почему уже онъ о своей присягѣ несомнѣтельно былъ.“ Началось совѣщаніе, мнѣнія раздѣлились; наконецъ Исеть-Тарханъ, обратившись къ *Алчицамъ*, сказалъ, что они сами избрали себѣ въ ханы Нурали и просили объ утвержденіи его Государыню, а онъ Исеть на томъ избраніи хотя и не былъ, однакожъ „отъ вѣрности своей никогда не отступить и, кромѣ здѣшной стороны, другаго пристанища не имѣть, и для того хотя-бъ Всемилостивѣйшая Государыня указала его и въ ссылку послать, то онъ ѣхать съ Ханомъ къ тайному совѣтнику не отрицается.“^{a)} Киргизцы, успокоенные словами Исеть-Тархана, всѣ собрались предъ ханомъ и прочитали предъ нимъ, по своему обыкновенію, „молитву въ вѣрности.“ Затѣмъ Байбекъ наединѣ говорилъ Нурали, что ему „не надобно такъ поступать, какъ отецъ его Абуль-Хаиръ-Ханъ поступалъ: съ командирами-де говорилъ то, а у себя въ Ордѣ другое, почему-де уже въ киргизцахъ никакого постоянства не было, и съ нимъ они всѣ не иначе, какъ на такомъ же основаніи поступали.“^{b)} Нурали, между прочимъ, просилъ, чтобы „коляска единственно для него одного прислана была, а для братьевъ его не присылать, ибо-де ожидаемый Дусали-Салтанъ въ томъ братьямъ его уступить не похочетъ и изъ того-де у нихъ несогласіе можетъ произойти.“

10 іюля должна была совершиться торжественная конфирмація Нурали въ киргизскіе ханы. Рано утромъ въ этотъ день Гуляевъ и Байбекъ были посланы въ ханскую ставку, „дабы о пріѣздѣ его въ лагерь согласиться“, а въ 8 ч. утра Неплюевъ, въ сопровожденіи генералъ-маіора фонъ-Штокмана, штабъ и оберъ-офицеровъ, выѣхалъ изъ города въ лагерь, устроенный нарочно за р. Яикомъ, въ одной верстѣ отъ Оренбурга, „для всенароднаго объявленія Хана;“ вскорѣ сюда же были привезены Айчувакъ-Салтанъ и Джанъ-Бекъ-Салтанъ, „съ надлежащей ассистенціею и, подъ образомъ почтенія, съ конвоемъ“. Между тѣмъ Гуляевъ и Байбекъ, возвратившись отъ Нурали, доложили Неплюеву, что Ханъ просилъ не упоминать о винахъ его, старшинъ и всего киргизъ-кайсацкаго народа, при такомъ собраніи и торжествѣ; чтобы присягу читалъ ахунъ, а онъ „все

a) Тамъ же, л. 33 и 34.

b) Тамъ же, л. 34 на оборотѣ.

читанное въ умѣ и въ сердцѣ своемъ будетъ содержать истинно, извиняя себя, что отъ зазрѣнія предъ своими и отъ своей необычности самъ всѣхъ тѣхъ рѣчей гласно повторять находится не въ состояніи“. Кромѣ того Нурали выразилъ желаніе, чтобы, послѣ принятія имъ присяги, и старшины были приведены „къ Бурану, дабы они вѣрно себя содержали и ему послушаніе чинили.“ Желая почтить своего дядю Мурзата я, брата Пупай-Ханши, Нурали просилъ Неплюева, чтобы онъ за столомъ былъ посаженъ къ нему поближе и „лучшихъ-бы его старшинъ онъ тайный совѣтникъ, по ихъ обыкновенію, подачею отъ себя кушаній приласкалъ, ибо-де то у нихъ за велико почитается, и не оставилъ-бы находившагося при отцѣ его писаря за труды и службу, а прибывшаго съ нимъ Утятливъ-Бія, яко знатнаго въ Ордѣ, а къ ихъ ханской фамиліи усерднаго и вѣрнаго, произвелъ въ тарханы“. Неплюевъ приказалъ объявить Хану, что „онъ сегодня ни о какихъ дѣлахъ, кромѣ того, что до его объявленія Ханомъ принадлежить, говорить не будетъ; что все то, еже нынѣ съ нимъ чинится, исполняется по точному и Высочайшему Ея Императорскаго Величества повѣленію, изъ котораго ни малой отпѣны сдѣлать не возможно и къ тому-жъ отецъ его, Абуль-Хаиръ-Ханъ, братья и всѣ киргизъ-кайсацкіе старшины, при приводѣ ихъ къ присягѣ, оную своимъ языкомъ повторяли да и всѣ подданные Е. И. Величества, по полученіи новыхъ чиновъ, якоже и башкирцы, при произведеніи ихъ въ старшинскіе чины, такимъ же образомъ присягаютъ; и ему Хану тѣмъ же порядкомъ поступить должно, ибо сія его присяга есть краткая на его ханское достоинство, какъ и всѣ подданные Е. И. Величества, при полученіи новыхъ чиновъ, присягаютъ, по сіе на его волю оставляется, тихо-ль или громко онъ будетъ за ахуномъ ту присягу повторять.“^{а)} Что же касается привода къ присягѣ старшинъ, то Неплюевъ приказалъ объявить Хану, что это предоставляется на ихъ волю, а „требовано отъ нихъ не будетъ, яко до нихъ не слѣдуетъ,“ пожалованіе же въ тарханы Утятливъ-Бія „дѣло не невозможное толь наипаче, ежели о немъ самъ Ханъ будетъ представлять“^{б)}

Послѣ этого къ Хану былъ отправленъ подполковникъ Кудрявцевъ въ коляскѣ Неплюева, заложеной шестью лошадьми, въ сопровожденіи конвоя, состоявшаго изъ 24 казаковъ, подъ командою сотника, и 24 гренадеръ при отдѣльномъ прапорщикѣ, а впереди коляски ѣхали верхами двое лакеевъ. По прибытіи на мѣсто, Кудрявцевъ доложилъ Нурали, что онъ присланъ отъ тайнаго совѣтника поздравить его Хана,

^{а)} Тамъ же, л. 36.

^{б)} Тамъ же, л. 37.

просить къ губернатору и проводить его, съ подобающею ему честію, до лагера отъ ставки. Нурали, освѣдомившись о чинѣ Бударявцева, пригласилъ его съѣсть, а самъ приказалъ салтанамъ и старшинамъ „убираться къ отъѣзду.“ Въ часъ Ханъ сѣлъ въ коляску рядомъ съ Бударявцевымъ, а напротивъ нихъ помѣстился переводчикъ Гуляевъ; братья же Хана, салтаны и старшины отправились верхами. Позади коляски скакали верхами на своихъ лошадяхъ и простые киргизы, коихъ было болѣе 500 чел.; когда же нѣкоторые изъ нихъ стали тѣсниться къ самой коляскѣ „весьма непристойно и по ихъ обычаю непорядочно“, ханъ приказалъ своимъ есауламъ ихъ отогнать, почему многіе отстали и возвратились въ свой лагерь, что „Нурали нарочно учинилъ, дабы отъ нихъ, во время его пріѣзду и трактованія, безобразія и непорядковъ не произошло.“^{а)}

На мѣстѣ, гдѣ должна была совершиться конфирмація хана, были собраны регулярныя и нерегулярныя войска въ числѣ 1674 чел.,^{б)} кромѣ гренадерской роты Пензенскаго полка, назначенной къ палаткѣ Неплюева для караула и носки кушаній, и 40 чел. солдатъ, бывшихъ на пикетѣ съ степной стороны. Войска были безъ знаменъ. Когда Ханъ подѣхалъ къ фронту, войска отдали ему честь съ барабаннымъ боемъ, а затѣмъ, когда онъ направился къ палаткѣ Неплюева, сдѣланъ былъ залпъ изъ пяти пушекъ; гренадеры, составлявшіе почетный караулъ, также отдали Хану честь съ барабаннымъ боемъ. Предъ кибиткой губернатора, когда Ханъ сталъ слѣзать съ коляски, принялъ его полковникъ Пальчиковъ; потомъ Нурали поздоровался съ своимъ братомъ Айчувакъ-Салтаномъ; близъ кибитки встрѣтилъ Хана генералъ-маіоръ фонъ-Штокманъ, а предъ входомъ въ кибитку принялъ Хана самъ Неплюевъ, обнявъ его, по киргизскому обычаю, руками и, послѣ краткаго привѣтствія, за руку ввелъ его въ свою кибитку, нарочно для того убранныю. Здѣсь губернаторъ привѣтствовалъ Хана краткой рѣчью.—Изывляя „премногую радость о благополучномъ прибытіи Хана“, Неплюевъ указалъ на то, что „хотя онъ никогда не имѣлъ случая персонально съ нимъ видѣться, но его вѣрность и добропорядочные поступки, по смерти отца его Абуль-Хаиръ-Хана побудили его тайн. совѣтника столь горячо въ его честь и достоинство вступить и возымѣть стараніе, дабы въ его персонѣ ханство отца его возстановить и о томъ, по народному ихъ избранію, Е. И. Величеству всеподданнѣйше представлять и всемелостивѣйшей конфирмаціи всенижайше

а) Тамъ же, л. 37 на оборотѣ.

б) Въ томъ числѣ 1050 чел. регулярныхъ пѣшихъ драгунъ Троицкаго, Казанскаго и Шешминскаго полковъ, подъ командою полковника Троицкаго полка Фраундорфа, 400 чел. Оренбургскихъ конныхъ казаковъ при атаманѣ Могутовѣ, 100 чел. крещеныхъ калмыкъ, 100 чел. башкирцевъ и 13 чел. артиллеристовъ. См. тамъ же, л. 37 на оборотѣ.

просить, которая, какъ то онъ Ханъ извѣстенъ, и воспослѣдовала и онъ, тайный совѣтникъ, имѣеть Е. И. Величества высочайшее повелѣніе на то ханство всемилоствивѣйшій патентъ ему вручить, такожъ и знаки Е. И. Величества высочайшей милости публично на него Хана возложить, съ чѣмъ его Хана, яко своего дознаннаго друга и пріятеля, поздравляетъ“. ^{a)}

Нурали отвѣчалъ Неплюеву „примѣромъ изъ закона ихъ, что въ душахъ человѣческихъ еще прежде, нежели онѣ на сей свѣтъ происходятъ, отъ Самого Бога назнаменовано бываетъ, когда и съ кѣмъ дружелюбію имѣть, и тако онѣ на семъ свѣтѣ и въ тѣлѣ будучи то, что отъ Бога уже назнаменовано, дѣйствомъ исполняютъ, уподобляя, что и дружба, между ними имѣющаяся, такое же основаніе имѣеть, за которую, яко-же и за всѣ его тайнаго совѣтника старательства, онъ Ханъ по прежнему благодарствуетъ и высочайшую Е. И. Величества милость по крайней своей возможности заслуживать долженствуетъ.“ ^{b)} Выслушавъ Хана, Неплюевъ пригласилъ гостей сѣсть за столъ: Ханъ сѣлъ по правую сторону губернатора въ особое кресло, а по лѣвую сторону—генераль-маіоръ фонъ-Штокманъ, рядомъ съ Ханомъ сѣли его братья и салтаны, а подлѣ фонъ-Штокмана—Айчувакъ-Салтанъ и Джанъ-Бекъ-Салтанъ, старшины-же киргизскіе, по своему обыкновенію, присѣли на разостланныхъ для нихъ въ кибиткѣ коврахъ. Неплюевъ спросилъ Нурали о здоровьѣ его матери Пунай; Ханъ отвѣтилъ, что она „находится въ добромъ здоровьи“, а Эрали-Салтанъ прибавилъ къ тому: „есть-де у нихъ такая пословица, что скотина тогда жирна и здорова, когда хорошую траву и добрый кормъ получаетъ, а человѣкъ тогда здоровъ и веселъ, когда имѣеть добрыя вѣдомости, и такоже мать ихъ Пунай-Ханша, получая отъ него тайнаго совѣтника добрыя извѣстія и высочайшую Е. И. Величества милость, по смерти отца ихъ, Абулъ-Хаиръ-Хана, къ ней и къ нимъ милость, радуется и здорова пребываетъ и послала ея Эраля съ Ходжей-Ахметомъ за всѣ его тайнаго совѣтника къ нимъ благодаренія благодарить, а когда они съ добрыми извѣстіями къ ней Ханшѣ возвратятся, то она и больше радоваться и Е. И. Величества милости прославлять, а его тайн. сов. благодаренія чувствовать имѣеть“. Вслѣдъ за симъ Неплюевъ предложилъ Хану отправиться, вмѣстѣ съ нимъ, на мѣсто, гдѣ должна была совершиться конфирмація Хана. На разстояніи сажень десяти отъ губернаторской кибитки въ р. Янку, былъ разостланъ большой казенный съ золотомъ персидскій коверъ“, вокругъ котораго были поставлены киргизскіе старшины, болѣе

^{a)} Тамъ же, л. 38 на оборотѣ.

^{b)} Тамъ же, л. 39 на оборотѣ.

ста человекъ, во главѣ съ ханскимъ есауломъ, а по-одалъ находились толпы любопытныхъ „всякаго званія людей,“ собравшихся посмотрѣть на небывалое еще въ Оренбургѣ торжество.

Когда Ханъ и прочія лица, находившіяся въ палаткѣ, заняли на коврѣ свои мѣста, Неплюевъ приказалъ переводчику объявить всѣмъ салтанамъ и старшинамъ киргизскимъ, что „Е. И. Величество, изъ высочайшаго своего къ нимъ милосердія, по ихъ избранію и по всеподданнѣйшему прошенію, Нурали-Салтана киргизъ-кайсацкимъ ханомъ всемилостивѣйше подтвердить изволила, и на то ханское достоинство соизволила пожаловать патентъ и особливые знаки высочайшей своей милости, и чтобъ они этотъ ханскій патентъ всѣ внятно слушали.“ Въ это время изъ особаго ящика, обитаго краснымъ сукномъ, былъ вынутъ подлинный патентъ и прочитанъ сначала по-русски ассесоромъ Рычковымъ,^{а)} а потомъ по-татарски толмачемъ Гуляевымъ. Неплюевъ тутъ же предложилъ Хану принять присягу, на что Нурали отвѣтилъ, что „онъ то отъ всего своего сердца исполнить долженъ и желаетъ,“ затѣмъ Ханъ всталъ на колѣни и ахунъ, съ Кораномъ въ рукахъ, громко прочиталъ присягу по формѣ, присланной изъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ.^{б)} Послѣ принятія Ханомъ присяги, ассесоръ Рычковъ и двое губернскихъ секретарей Ивановъ и Коптяжевъ надѣли на Хана дорогую соболью шубу и саблю, пожалованная ему Императрицей, а Неплюевъ подалъ Хану жалованную шапку, которую онъ тотчасъ же надѣлъ на свою голову; затѣмъ Неплюевъ вручилъ Нурали патентъ на ханское достоинство; принявъ его, Ханъ поцѣловалъ и поднялъ на голову. Въ заключеніе всей церемоніи, была прочитана высочайшая грамота^{в)} о возведеніи Нурали въ киргизъ-кайсацкіе ханы, присланная изъ Коллегіи Ин. Дѣлъ съ Джанъ-Бекъ-Салтаномъ. Выслушавъ грамоту и краткую рѣчь губернатора, по случаю настоящаго торжества, салтаны, старшины и бии киргизскіе „за высочайшую Е. И. Величества милость благодарили и, по крайней своей возможности, исполнять общались.“—Начались поздравленія новоконфирмованнаго Хана; заиграла „музыка съ литаврами; при томъ же палено было изъ семи пушекъ и учиненъ бѣглымъ огнемъ залпъ одинъ разъ.“—Такъ совершился обрядъ конфирмаціи Нурали въ киргизскіе ханы.

Когда всѣ возвратились въ губернаторскую кибитку, Хану было подано письмо^{д)} канцлера А. П. Бестужова-Рюмина „съ пристойнымъ ему

а) П. И. Рычковъ, извѣстный историкъ Оренб. края.

б) См. въ приложеніи.

в) См. въ приложеніи.

д) См. въ приложеніи.

объявленіемъ о благосклонности къ нему отъ Его Сіятельства, которое онъ Ханъ принялъ съ надлежащимъ почтеніемъ и благодарностью“, и просилъ Неплюева не оставить его своими совѣтами и наставленіями. Воспользовавшись благопріятнымъ случаемъ, Неплюевъ сказалъ Хану, что онъ всѣми силами постарается содѣйствовать благополучію киргизъ-кайсацкаго народа и, обратившись къ старшинамъ, объяснилъ имъ, какъ они должны почитать своего Хана и исполнять Е. И. Величества высочайшія повелѣнія. Между тѣмъ въ четырехъ большихъ палаткахъ приготовлено было „для трактванія“ восемь столовъ. Въ главной палаткѣ за однимъ столомъ находились: Неплюевъ, Халъ, генераль-маіоръ фонъ-Штокманъ, двое полковниковъ, салтаны и лучшіе киргизскіе старшины, а за другимъ—прочіе штабъ-офицеры и старшины; въ остальныхъ трехъ палаткахъ „были трактованы со всякимъ удовольствіемъ“ прочіе оберъ-офицеры и старшины. Во время обѣда было предложено семь тостовъ: первый тостъ, при пальбѣ изъ 14 пушекъ, былъ провозглашенъ за здоровье Е. И. Величества; второй, при стрѣльбѣ изъ 9 пушекъ,—за здоровье Ихъ Императорскихъ Высочествъ; третій—за всѣхъ вѣрноподданныхъ Е. И. Величества; четвертый—за Хана со всею его фамиліею и со всѣмъ подчиненнымъ ему киргизъ-кайсацкимъ народомъ и за благополучное его правленіе; пятый, по предложенію Нурали-Хана и генерала фонъ-Штокмана, за здоровье Неплюева; шестой—за генераль-маіора фонъ-Штокмана, штабъ и оберъ-офицеровъ со всею воинскою командою; и седьмой—за благословеніе Вожіе городу Оренбургу, яко по высочайшему Е. И. Величества повелѣнію, для пользы и защищенія киргизъ-кайсацкаго народа, построенному и живущихъ въ немъ; каждый тостъ, начиная съ третьяго, сопровождался пальбою изъ пяти пушекъ. Въ то же время „люди и кощенъ были трактованы особо въ лагерѣ какъ пищею, такъ и питьемъ со удовольствіемъ,“ при чемъ были угощаемы и купцы изъ татаръ, хивинцевъ, бухарцевъ, ташкенцевъ и кашгарцевъ, ибо того запрещать было несходно, яко собрались для смотрѣнія“. Для оставшихся въ ханскомъ лагерѣ и возвратившихся туда съ дороги, по желанію Хана, было послано 13 барановъ и быкъ мяса, 3 ведра горячаго вина, 6 ведеръ меду, 10 ведеръ сбитня и штофъ гданской водки. Угощеніемъ распоряжались нѣсколько толмачей и особо назначенный для того оберъ-офицеръ. Киргизы весьма были рады даровому угощенію, и „многіе изъ нихъ напились до-пьяна, такъ-что и *нагіе ходили*, однакожь безъ всякаго замѣшанія,“ и остались весьма довольны и пищею, и питьемъ.^{а)}

а) Тамъ же, л 43.

По окончаніи обѣда, Ханъ благодарилъ Неплюева за Айчувакъ-Салтана, котораго Нурали нашолъ „въ лучшемъ здоровьѣ, чѣмъ онъ въ Ордѣ былъ“, и просилъ, чтобы и „Адилъ-Салтанъ такъ же былъ содержанъ, какъ и его братъ“. Когда гостямъ поданъ былъ кофе, Неплюевъ „въ генеральныхъ терминахъ снова напомнилъ старшинамъ объ ихъ обязанностяхъ въ отношеніи новопоставленнаго хана. Послѣ того за дворомъ была устроена „экзерциція Пензенскаго полку гранадирскаго роты, съ пальбою изъ ружей и метаніемъ шлаговъ, которой, якоже и ихъ проворности и скорости во всѣхъ экзерциціяхъ и въ пальбѣ, весьма Ханъ, салтаны и старшины дивились и войска Е. И. Величества восхваляли“. Вечеромъ, когда уже стемнѣло, близъ р. Яика было сожжено, въ удовольствіе гостей, нѣскольце „верховныхъ, водяныхъ, также земляныхъ ракетъ“, а въ 11 часу Ханъ отѣхалъ въ свою ставку, въ сопровожденіи подполковника Кудрявцева и конвойныхъ драгунъ и казаковъ, въ той же коляскѣ, въ которой былъ привезенъ на торжество конфирмаціи; за Ханомъ отправились вскорѣ салтаны и старшины, а Неплюевъ и Айчувакъ-Салтанъ съ прочими чинами возвратились въ городъ. Въ первомъ часу пополудни Кудрявцевъ возвратился отъ Хана и доложилъ Неплюеву, что Ханъ остался весьма доволенъ и приказалъ „за все благодарить губернатора“. Такимъ образомъ весь день 10 іюля, съ ранняго утра и до самой полуночи, прошелъ въ различныхъ церемоніяхъ, угощеніи и удовольствіяхъ, устроенныхъ для степныхъ обитателей, по случаю конфирмаціи ихъ Хана, но этимъ дѣло еще не кончилось.

На другой день предъ полуднемъ Нурали прислалъ отъ себя „благодарить губернатора за высочайшую Е. И. Величества милость, наканунѣ къ нему оказанную, и за всѣ его тайнаго совѣтника благожеланія“, прося у него позволенія видѣться съ нимъ въ его домѣ, „для разговора о народныхъ и прочихъ дѣлахъ, и пріѣхать для того въ городъ съ своими братьями“. Неплюевъ отправилъ къ Хану коляску, запряженную цугомъ, въ сопровожденіи поручика Сергіевскаго полка Максютова, знающаго киргизскій языкъ, почетнаго конвоя, состоящаго изъ 12 гренадеръ и 12 казаковъ при 2-хъ унтеръ-офицерахъ. Въ седьмомъ часу вечера Ханъ прибылъ въ Оренбургъ и сначала заѣхалъ къ своему брату Айчувакъ-Салтану, у котораго оставался съ часъ, а въ началѣ 9 часа явился къ губернатору, въ сопровожденіи своихъ братьевъ и зятя Джанъ-Бекъ-Салтана, бывшаго у двора Е. И. Величества. При вѣздѣ Хана во дворъ губернатора, равно какъ и у городскихъ воротъ, „была отдана ему честь отъ стоящаго тутъ караула ружьемъ съ барабаннымъ боемъ и съ музыкою, а пальбы и никакого параду для того его въ городъ пріѣзду не

было:^{а)} При выходѣ изъ коляски, Нурали былъ принятъ полковникомъ Пальчиковымъ, а въ сѣняхъ встрѣтилъ Хана самъ хозяинъ и за руку ввелъ его въ залъ, въ которомъ заранѣе было собрано нѣсколько служащихъ при губернаторѣ лицъ. Неплюевъ предложилъ дорогому гостю кресло (направо отъ себя), братья Хана и Джанъ-Бекъ-Салтанъ сѣли на стулья. Хозяинъ благодарилъ Нурали за вчерашнюю компанію, а Ханъ его—за угощеніе.

Разсматривая находившіяся въ залѣ губернатора картины, Ханъ съ особеннымъ любопытствомъ „примѣчалъ персоны Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества, въ золотыхъ рамахъ столиціа“ Затѣмъ Неплюевъ попросилъ всѣхъ удалиться изъ зала, оставивъ при себѣ только ассесора Рычкова, секретаря Коптяжева, поручика Макеютова и толмача Гуллева; Адиль-Салтанъ уѣхалъ раньше, Чингизъ-Салтанъ, Джанъ-Бекъ и служитель ихъ Байбекъ были выведены въ другую комнату, такъ-что при Нурали остались только трое изъ его братьевъ: Эрали, Козъ-Ахметъ и Айчувакъ. Началась болѣе откровенная и оживленная бесѣда между Неплюевымъ и Нурали, которая длилась за полночь и только въ часъ ночи Ханъ простился съ радушнымъ хозяиномъ и отбылъ въ свою ставку такъ-же, какъ и былъ привезенъ, т. е., въ коляскѣ и съ конвоємъ. На другой день въ ханскій лагерь было отправлено на пищу 10 барановъ, одинъ быкъ, 20 ведръ пива, ведро меду и ведро сбитню да на 92 к. лѣкарствъ для Хана. 13 Іюля Нурали былъ приглашенъ на обѣдъ къ губернатору. Въ 2 ч. пополудни Ханъ прибылъ на обѣдъ и былъ принятъ хозяиномъ въ особый палаткѣ, устроенной для него на дворѣ, зало же было заставлено столами для обѣда. вмѣстѣ съ Ханомъ явились его братья, салтаны и старшины съ находящимися при нихъ знатными киргизами, такъ-что палатка даже не могла и вмѣстить всѣхъ. Пока приготовляли обѣдъ, въ палаткѣ происходилъ взаимный обмѣнъ мыслей хозяина съ гостями, *относительно торювли съ средне-азиатскими купцами и народами*. Неплюевъ, пользуясь случаемъ, вслѣдствіе старался разъяснить киргизцамъ, что они, въ интересахъ Ея Императорскаго Величества и своихъ собственныхъ, должны оказывать всякое содѣйствіе проѣзжающимъ чрезъ ихъ кочевья азиатскимъ купцамъ.

Нурали-Ханъ, между прочимъ, сказалъ, что „напредъ сего, при первомъ еще отца ихъ, Абуль-Ханра, съ бригадиромъ Тевкелевымъ свиданіи, между ними положено было, дабы которые изъ російскихъ мѣсть *съ крас-*

а) Тамъ же, л. 44 наоборотъ.

ною печатью въ ордѣ ихъ быть случатся, тѣхъ по онимъ, а которые изъ ордѣ ихъ въ російскія мѣста съ его Абуль-Хаиръ-Хана печатью пріѣзжать будутъ, тѣхъ-бы по онимъ свободно принимать и препровоженіе имъ чинить“; нарушителей же этого условія киргизцы грабили, не считая то за преступленіе, пока Неплюевъ чрезъ нарочно посланнаго не объявилъ Хану, что „то съ высочайшимъ Ея Импер. Величества соизволеніемъ не сходно.“ Опираясь на договоръ своего отца съ Тевкелевымъ, Нурали желалъ, чтобы всѣ азіатскіе купцы, проѣзжающіе чрезъ киргизскую степь въ Оренбургъ, являлись къ нему „за печатью для проѣзду своего и за то его, Хана, по древнему ихъ обыкновенію, дарили.“

Неплюевъ, не отрицая упомянутаго Нурали условія его отца съ Тевкелевымъ, обратилъ вниманіе Хана на то, что иные купцы проѣзжаютъ въ Оренбургъ въ значительномъ разстояніи отъ его кочевьевъ, а потому безусловное исполненіе ими желанія Нурали можетъ представить большія затрудненія для нихъ и повредить развитію мѣнновой торговли русскихъ съ средно-азіатскими народами: кашгарцами, бухарцами, хивинцами, сартами и др. Въ предотвращеніе этого и не желая нарушать прежняго договора, Неплюевъ предложилъ Хану, чтобы онъ снабдилъ своею печатью и братьевъ; тогда купцы, смотря по разстоянію, могли-бы обращаться „за печатью для проѣзду“ или лично къ нему Хану или же къ которому-либо изъ его братьевъ, тѣ же изъ купцовъ, которые будутъ находиться на разстояніи, напримѣръ, пяти и болѣе дней пути отъ ставки Хана и кочевьевъ братьевъ его, могли бы проѣзжать и такъ, безъ печати. Нурали, согласившись съ Неплюевымъ, все-таки просилъ его, чтобы „тѣ купцы, которымъ ни у него, ни у братьевъ его въ Ордѣ быть и печати взять не случится и ежели имъ, бывъ здѣсь, возвратно чрезъ улусы Меньшей Орды ѣхать надобно будетъ, такіе-бъ брали печати у обрѣтающагося здѣсь (въ Оренбургѣ) Адиль-Салтана, чего ради онъ, Ханъ, ему Адиль-Салтану и печать дать хотѣлъ, а буде у него Адиль-Салтана не возмуть и не въ отдаленіи будутъ, то-бъ и отсель ѣдучи на дорогѣ потому жъ ему Хану и братьямъ его, къ кому способнѣе будетъ, являлись и печати брали.“ Неплюевъ согласился съ Нурали и обѣщался объявить о томъ всѣмъ азіатскимъ купцамъ, пріѣзжающимъ въ Оренбургъ для торгу.

Кромѣ того, Нурали обратилъ вниманіе Неплюева и на то, что „съ начала нынѣшняго лѣта“ распространился у нихъ слухъ, яко здѣсь російскіе купцы, за довольнымъ сюда азіатскими купцами ввозѣ серебра, на ихъ киргизскіе товары уже и не глядятъ, а у нихъ де такого товару, т. е. серебра, нѣтъ, и хотя они видятъ, что имъ такого на ихъ товаръ презрѣнія здѣсь нѣтъ, однакожъ де въ народѣ ихъ не безъразмышленія

есть, не послѣдуетъ-ли затѣмъ ввозомъ того серебра, яко для російскихъ купцовъ сходнѣйшимъ товаромъ, въ мѣнѣ съ ними киргизцами уничтоженія и оттого они въ потребныхъ для себя вещахъ не возымѣли бы нужды, для неумѣренной дороговизны.“^{а)}

Неплюевъ старался успокоить Хана, что, не смотря на значительный ввозъ серебра средне-азиатскими купцами, мѣна съ киргизцами русскихъ купцовъ шла, идетъ и будетъ идти всегда бойко, потому что у азиатскихъ купцовъ нѣтъ тѣхъ товаровъ, какіе привозятъ киргизцы, а вслѣдствіе этого цѣны на послѣдніе не только не понижаются, а напротивъ повышаются, возвышенія же цѣнъ на русскіе товары не замѣчается. Съ другой стороны, большинство русскихъ купцовъ не имѣетъ тѣхъ товаровъ, которые вымѣниваются на серебро, а потому и занимаются преимущественно мѣною съ киргизцами. Нурали также обратилъ вниманіе губернатора и на то, что „многіе изъ киргизъ-кайсакъ, въ улусахъ чиня у прочихъ кражи, приводятъ и продаютъ здѣсь краденныхъ лошадей и вѣдая, что онѣ краденныя, продажей такъ поспѣшаютъ, что за безцѣнокъ отдають, и для того-бъ такихъ краденныхъ лошадей російскимъ купцамъ покупать было запрещено.“^{б)} На вопросъ Неплюева, какъ отличить краденныхъ лошадей отъ некраденныхъ, Ханъ отвѣчалъ, что за этимъ могъ-бы слѣдить кто-либо изъ киргизскихъ старшинъ, пріѣзжающихъ на Мѣновоу дворъ, и если которыя лошади признаны будутъ имъ за краденныхъ, таковыя должны быть возвращаемы ихъ хозяевамъ, хотя-бы онѣ и были уже куплены русскими. Неплюевъ призналъ такую мѣру нераціональной: старшина не могъ же знать всѣхъ лошадей, а если-бы и зналъ, то не имѣлъ-бы возможности одинъ усмотрѣть за всеми; русскіе купцы, покупая лошадей, конечно, не могли знать, краденную-ли лошадь покупаютъ они или некраденную, а потому отнимать у нихъ уже купленную лошадь было-бы не справедливо. Чтобы примирить интересы обѣихъ сторонъ, Неплюевъ предложилъ такую мѣру къ прекращенію зла: если кто-либо изъ киргизцовъ „краденную киргизскую лошадь опознаетъ, такового вора велѣтъ таможеннымъ приставникамъ,“ не упущая съ Мѣноваго двора, объявлять, почему таможенные приставники могутъ ихъ задерживать и, разбирая по справедливости, наказывать, а хозяевамъ, у кого лошадь украдена, взыскивая съ нихъ воровъ, плату чинить, а сверхъ того можно и изъ будущихъ при Адиль-Салтанѣ старшинъ, когда здѣсь торгъ бываетъ, по одному каждодневно туда ходить, который какъ мѣну киргизкайсайцкую видѣтъ, такъ и ихъ

а) Тамъ же, л. 49 наоборотъ

б) Тамъ же, л. 50.

ордынскія извѣстія слышать и Адиль-Салтану объявлять можетъ, и ежели и онъ въ продажѣ краденныхъ лошадей кого изъ киргизцевъ усмотритъ, то по вышеписанному-жъ поступать долженъ.^{а)} Нурали-Ханъ, изъявляя свое удовольствіе и согласіе на предложеніе губернатора, просилъ, что-бы разбирательство дѣлъ о продажѣ и куплѣ краденныхъ лошадей было поручено самому Адиль-Салтану или уполномоченному отъ него старшинѣ. Неплюевъ, обѣщаясь исполнить желаніе Хана, замѣтилъ, что можетъ допустить это только въ тѣхъ случаяхъ, когда продавецъ и покупщикъ краденныхъ лошадей будутъ киргизы, а „ежели дѣло случится у киргизца съ русскимъ, то разбирать таможеннымъ приставамъ,“ чѣмъ Ханъ и старшины остались довольны. Разговоръ кончился. Хозяинъ пригласилъ гостей къ столу. Около трехъ часовъ по полудни начался обѣдъ, за которымъ, кромѣ Хана и салтановъ, было „однихъ старшинъ и прочихъ, кои не изъ самой подлоти, *болѣе ста человекъ*, кромѣ самыхъ подлыхъ, которые особо на дворѣ кормлены и поены,“ такъ-какъ „всѣ они въ одномъ залѣ умѣститься не могли,“ а иные были угощаемы въ „другой каморѣ“ и въ той палаткѣ, гдѣ былъ принять Ханъ и „гдѣ прежде о дѣлахъ говорено.“

Во время обѣда было предложено семь тостовъ съ пушечною пальбою: 1) за здоровье Ея Императорскаго Величества; 2) за здоровье Ихъ Императорскихъ Высочествъ; 3) за вѣрноподанныхъ Ея Императорскаго Величества всякаго народа и званія; 4) за Хана со всею его фамиліею и со всемъ подчиненнымъ ему кайсацкимъ народомъ и за благополучное его правленіе; 5) за здоровье тайнаго совѣтника И. И. Неплюева; 6) за генераль-маіора фонъ-Штокмана, со всеми штабъ и оберъ-офицерами и со всею воинскою командою; и 7) за благословленіе Божіе городу Оренбургу, яко по Высочайшему Ея Импер. Величества указу, для пользы и защищенія Киргизъ-кайсацкаго народа, построенному и живущихъ въ немъ. Первый тостъ сопровождался пальбою изъ 7 пушекъ, второй изъ 5, остальные—изъ 3 пушекъ.

По окончаніи обѣда, хозяинъ пригласилъ Хана въ особливую комнату, нарочно для него убранныю и устланную коврами, гдѣ между Неплюевымъ и Нурали нѣсколько времени велась бесѣда, въ присутствіи генерала фонъ-Штокмана, ассесора Рычкова, секретаря Коптяжева и толмача Гуляева, братья-же Хана и прочіе гости оставались въ залѣ. По окончаніи бесѣды съ Ханомъ, Неплюевъ вышелъ въ залу и, по просьбѣ

а) Тамъ же, л. 52.

Хана и старшинъ, объявилъ свободу пяти киргизцамъ, содержащимся въ *Пречистенской* крѣпости, взятымъ русскими въ плѣнъ въ 1748 году подъ Астраханью, чѣмъ Ханъ и бывшіе съ нимъ остались весьма довольны.

Между тѣмъ генераль-маіоръ фонъ-Штокманъ выразилъ желаніе, чтобы губернаторъ и Ханъ съ салтанами и старшинами, съ штабъ и оберъ-офицерами пожаловали къ нему въ домъ. Здѣсь ожидали Хана и его свиту штабъ и оберъ-офицерскія жены, во главѣ съ генеральшей фонъ-Штокманъ, одѣтыя въ балльные костюмы. Когда прибыли желанные гости, начались танцы, чему „Ханъ и всѣ киргизцы не мало дивились и веселились,“ а въ заключеніе вечера было пущено „нѣсколько ракетъ, оставшихся отъ 10 числа за бывшимъ тогда дождемъ“, чѣмъ Ханъ и старшины остались весьма довольны и въ 10 часу отбыли въ свой лагерь.^{а)}

На другой день и 15 іюля киргизскимъ салтанамъ, старшинамъ и простымъ киргизамъ было роздано разныхъ подарковъ на 1203 рубля 75^{1/2} коп.,^{б)} а въ ханскій лагерь было послано: 3 быка, 30 барановъ, 19 ведеръ сбитня, 6^{1/2} ведеръ горячаго вина, 20 в. пива, одно ведро меду и два штофа гданской водки. Айчувакъ-Салтанъ, явившись къ Неплюеву, благодарилъ его за отеческія заботы о немъ, высказавъ, что онъ „имѣлъ счастье и милость отъ него тайнаго совѣтника сыномъ названнымъ быть, къ тому еще въ примѣръ же приложилъ, что онъ такъ, какъ у родной своей матери въ утробѣ, близъ цѣлаго года здѣсь содержался, но съ тою тою разностью, что отъ родной своей матери на свѣтъ нагой произошелъ, а нынѣ отсюда отъѣзжаетъ въ платьѣ и со всякими полезными наставленіями.“^{в)} Утромъ 15 іюля Айчувакъ-Салтанъ черезъ ахуна былъ приведенъ къ присягѣ, къ которой онъ самъ приложилъ руку, и получилъ на 120 р. 20 коп. разныхъ подарковъ и въ 22 руб. саблю, присланную ему при указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ.^{д)} Въ тотъ же день въ загородномъ домѣ губернатора предполагался обѣдъ и къ Хану была отправлена коляска, заложена шестеркой лошадей, съ поручикомъ княземъ Максютовымъ и переводчикомъ Гуляевымъ; первый долженъ былъ пригласить Нурала на обѣдъ къ губернатору, а второй передать Хану разныхъ подарковъ для киргизцовъ на 300 р. Но Ханъ не нашелъ возможнымъ для себя воспользоваться въ этотъ день любезностью Неплюева. Обѣдъ состоялся 16 іюля уже въ городѣ, въ домѣ губернатора. Ханъ прибылъ на обѣдъ въ 11 ч. утра, въ сопровожденіи салтановъ, старшинъ и нѣсколькихъ знатныхъ киргиз-

а) Тамъ же, л. 53, 57.

б) Тамъ же, л.л. 60, 65 на оборотѣ, 66, 69.

в) Тамъ же, л. 62 и 63 на оборотѣ.

д) Тамъ же, л. 65 на оборотѣ.

цевъ.—Время до объѣда прошло въ разговорѣ о превосходствѣ мѣсто-положенія Оренбурга предъ Орскомъ, объ отношеніи къ киргизцамъ зюнгоровъ, о вымѣнѣ плѣнныхъ и т. п.; Нурали также просилъ Неплюева о пожалованіи въ тарханы Утятливъ-Бія. Послѣ объѣда, по выходѣ изъ—за стола, Утятливъ-Бій былъ пожалованъ въ тарханы, приведенъ къ присягѣ и получилъ грамоту на тарханство;^{а)} тогда же, по собственному желанію, былъ приведенъ къ присягѣ и Дусалей-Салтанъ, двоюродный братъ Нурали по отцѣ, и собственноручно подписалъ присяжный листъ, ибо, „живя 15 лѣтъ въ Хивѣ, онъ татарской грамотѣ достаточно научился.“ Вслѣдъ за тѣмъ подали кофе. Ханъ просилъ еще о награжденіи нѣкоторыхъ киргизцевъ, „которые въ росписи не вошли, а ему Хану весьма потребны,“—губернаторъ охотно на то согласился.

Желая поговорить съ Нурали наединѣ, Неплюевъ предложилъ ему прокатиться по городу и за городъ, чтобы Ханъ могъ ознакомиться „съ ситуаціей Оренбурга и съ крѣпостью.“ Ханъ съ удовольствіемъ принялъ это предложеніе. Скоро подали лошадей. Неплюевъ сѣлъ въ одну коляску съ Ханомъ и толмачемъ; Эрали-Салтанъ помѣстился въ другой коляскѣ съ полковникомъ Пальчиковымъ, въ третью сѣли Айчувакъ-Салтанъ и Козь-Ахметъ-Салтанъ, а въ четвертую—Дусали-Салтанъ и ассесоръ Рычковъ, остальные же гости, бывшіе у губернатора, отправились на лошадяхъ верхами. Сначала катающіеся осматривали городъ, затѣмъ сѣздили и за городъ. Нурали, смотря на строенія, не мало дивился тому, что въ столь короткое время такъ много было застроено, особенно же онъ удивлялся городской стѣнѣ и рву, сдѣланнымъ вокругъ всего города, „такое же и ситуаціи мѣста, разсуждая, что она предъ Орскою несравненно лучше“. Во время этой прогулки Неплюевъ завозилъ Хана и на Артиллерійскій дворъ, гдѣ Нурали и его братья „изъявляли не малое удивленіе о множествѣ и исправности артиллеріи, а особливо дивились имѣющимся въ цейхгаузѣ мортирамъ.“ Послѣ прогулки, всѣ катающіеся заѣхали на квартиру къ Адиль-Салтану. Нурали, взявъ своего брата за руку, подвелъ его къ Неплюеву и „просилъ прилежно, чтобы онъ такъ-же отечески относился къ нему, какъ и къ Айчувакъ-Салтану. Неплюевъ обѣщалъ сдѣлать все возможное для Адиль-Салтана и отправился въ свой домъ, а Ханъ и салтаны остались у Адиль-Салтана. Спустя четверть часа, салтаны, кромѣ Хана, пріѣхали снова къ губернатору за получаніемъ подарковъ, которыхъ и было роздано имъ на 308 р. 45¹/₂ к.

По отъѣздѣ салтановъ, прибылъ къ Неплюеву и Ханъ. Нурали получилъ въ подарокъ на полукафтаны 8 аршинъ золотой парчи, по 6 р. 50 коп.

^{а)} Тамъ же, л. 76 на оборотѣ. На л. 113 приложена копія съ указа на тарханство Утятливъ-Бію, за № 180, на русскомъ и татарскомъ языкахъ.

за аршинъ, и одинъ *итальянскій* платокъ въ 1 р. 70 коп. да, кромѣ того, Неплюевъ отъ себя подарилъ Нурали зрительную трубу, хорошей работы табакерку и палатку, въ которой жилъ Ханъ, со всѣми къ ней принадлежностями. Трубу и табакерку Ханъ взялъ съ собой, а золотую парчу просилъ прислать къ нему, въ лагерь и передать такъ, что-бы другіе не видали.^{а)} Братья Хана также просили переслать подаренныя имъ вещи къ Айчувакъ-Салтану, тихонько отъ старшинъ и киргизцевъ,^{б)} вѣроятно, изъ опасенія зависти со стороны послѣднихъ. Провожая Хана, Неплюевъ обѣщался отплатить ему на слѣдующій день визитъ. Отъ губернатора Нурали заѣхалъ къ Адиль-Салтану, общему любимцу ханской семьи, гдѣ немного побывъ, съ немалыми взаимными слезами простился съ Адалемъ и со всѣми бывшими при немъ, а затѣмъ отѣхалъ въ свой лагерь, куда вечеромъ возвратился и Айчувакъ-Салтанъ съ своей свитой.

На 17 іюля назначенъ былъ отъѣздъ Хана въ степь. Утромъ въ этотъ день было отправлено въ ханскій лагерь: 3 штофа гданской водки на 3 р. 60 коп., 2 ф. чаю на 2 р., 2 гол. сахару въ 7 ф., на 1 р. 75 коп., бумаги и носоваго табаку 5 ф., приправленнаго аптекарскими духами, на 71½ коп., лѣкарствъ разныхъ на 4 р. 78 коп.; салтанамъ Эрали и Ходжѣ-Ахмету лѣкарствъ на 3 р. 28 коп.; Дусали-Салтану чаю на 1 р., сахару на 87½ коп. и лѣкарствъ на 99 коп.; Айчувакъ-Салтану: гданской водки штофъ на 1 р. 20 коп., бумаги и нюхательнаго табаку на 71½ коп., лѣкарствъ на 1 р. 54 коп., 30 деревянныхъ блюдь на 60 коп. и чаю на 1 р.; для Хана, салтановъ и народа на пищу: 1 быкъ, 10 барановъ и вина горячаго простаго 3 ведра. Кромѣ того, въ тотъ же день было роздано 30 киргизцамъ и ханскому зятю Клычкоръ-Салтану черезъ ассесора Рычкова сукна, камки и кожъ на 52 р. 40 к.^{в)}

Въ самый день отъѣзда Хана, Неплюевъ посѣтилъ Нурали, имѣя при себѣ генералъ-маіора фонъ-Штокмана, нѣкоторыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, а также конвой, состоящій изъ драгунской гренадерской роты и сотни казаковъ. Встрѣтивъ губернатора у коляски, Ханъ пригласилъ его и бывшихъ съ нимъ войти въ палатку. Во время разговора съ Ханомъ и салтанами, Неплюевъ особенно старался внушить имъ, что „какъ Ея Императорскаго Величества милость велика есть, такъ напротивъ того за неисполненіе указовъ и гнѣвъ Ея Величества, ежели паче чаянія отъ нихъ прогнѣвана будетъ, *страшенъ есть.*“^{д)} Обѣщаясь вѣрой и правдой служить Государынѣ, Нурали жаловался на обиды Лицкихъ казаковъ,

а) Тамъ, л. 81 на оборотѣ.

б) Тамъ же, л. 81.

в) Тамъ же, л. 83 на оборотѣ и 84.

д) Тамъ же, л. 86.

въ отношеніи киргизцевъ. Неплюевъ отвѣтилъ, что онъ „ни о какихъ обидахъ, отъ войска Яицкаго причиненныхъ имъ, не знаетъ и жалобъ не слыхалъ, но то вѣдаетъ, что оное войско во время прошлой зимы само отъ себя учинило имъ не малое благодѣяніе; развѣ, можетъ быть, какіе изъ нихъ бездѣльники надъ табунами ихъ малой пакости не сдѣлали-ль; но и сего было не слышно, а напротивъ того отъ киргизъ-кайсаковъ, какъ то уже и ему Хану сообщено, четыре человѣка въ Орду увезены а три человѣка уходомъ къ нимъ ушли и по иску еще не отысканы.“^{а)}

Нурали-Ханъ, ссылаясь на обширность степи и на отсутствіе въ ней постоянныхъ поселеній, высказалъ, какъ трудно и неудобно „чинить ему сыски плѣнныхъ;“ однакожь, по смотря на то, обѣщавъ употребить всѣ мѣры къ розыску плѣнныхъ, увезенныхъ киргизами въ степь. Въ то же время Нурали заявилъ, что „третьяго года на за-Яицкой степи отъ башкирцевъ и ихъ киргизъ-кайсаковъ три или четыре человѣка убиты и въ томъ-де убивствѣ главнымъ былъ башкирской Даудъ-абызъ и просилъ, чтобы, онаго абыза сыскавъ, о томъ убивствѣ изслѣдовать, чѣмъ-де ихъ народъ весьма будетъ доволенъ“. Неплюевъ отвѣчалъ, что „у него о семъ извѣстія не было, однако развѣдывать и, по развѣдываніи, сыскивать и съ виновными въ силѣ указовъ поступать не оставитъ.“^{б)} Въ заключеніе своего разговора, Неплюевъ выразить желаніе, чтобы *„киргизъ-кайсаки старое поправляли, а вновь ничего худого не дѣлали,“* рекомендуя салтанамъ и старшинамъ имѣть должное уваженіе и послушаніе къ своему Хану и обѣщаясь „у Ея Императорскаго Величества всегдашнее стараніе и ходатайство прилагать и ихъ благополучію споспѣшествовать.“^{в)}

Неплюевъ простился съ Ханомъ и салтанами и направился къ своей коляскѣ. Провожая его, Нурали „весьма прилежно и съ немалымъ сожалѣніемъ просилъ, чтобы губернаторъ не оставилъ своимъ призрѣніемъ Адиль-Салтана паче прежнихъ его братьевъ, яко несовершеннонаго возрастомъ, и что онъ, какъ отъ всѣхъ отъ нихъ любимый, весьма нѣжно содержанъ былъ.“ Нурали также просилъ Неплюева и о томъ, чтобы „для Адиль-Салтана Серку-Батиря, у котораго въ улусѣ невѣста его Адилева находится, ежели онъ Серка будетъ зимою проситься на городовую сторону Яика рѣки, перепустить, и не запрещать ему Адилю къ его невѣстѣ пріѣзжать съ пристойной ассистенціей.“ Неплюевъ старался успокоить Хана, что „Адиль-Салтанъ будетъ содержанъ, по его состоянію, со всякимъ удовольствіемъ, и въ томъ-бы онъ Ханъ положился на него и былъ безпечаленъ.“ Относи-

а) Тамъ же л. 37.

б) Абызъ—ученый, мулла. Тамъ же л. 87 на оборотѣ.

в) Тамъ же, л. 88.

тельно разрѣшенія Серкѣ кочевать зимою на правомъ берегу Яика, Неплюевъ замѣтилъ: „хотя то и не невозможно, но на городской сторонѣ способныхъ мѣстъ нѣтъ, ибо травы повсюду бывають выкошены, итакo скоту прокормиться тамъ никакъ невозможно“; однакожъ, въ удовольствіе Хана и Адиля, губернаторъ „дозволилъ Серкѣ съ нѣсколькими кибитками, въ томъ числѣ и съ невѣстою Адиль-Салтана,^{а)} поселиться зимою на лѣвомъ берегу Яика рѣки, противъ Оренбурга, у самаго моста, гдѣ-бы женихъ съ его невѣстою, когда будетъ нужно, свиданіе могъ имѣть.“ Нурали поблагодарилъ Неплюева и пошелъ къ своей палаткѣ, раздумывая о будущемъ и принятыхъ имъ на себя обязанностяхъ. Неплюевъ и фонъ-Штокманъ сѣли въ коляску и хотѣли уже ѣхать, какъ Нурали повернулся назадъ и, поспѣшивъ подойти къ коляскѣ, обратился къ губернатору съ новой просьбой, что-бы онъ прислалъ ему для охоты беркута, а зимою „не оставилъ его Хана присылкою къ нему муки и крупы“. Неплюевъ, не отказываясь исполнить просьбу Хана, сказалъ, что-бы онъ прислалъ за хлѣбомъ своихъ лошадей или верблюдовъ, когда ему понадобится; затѣмъ, простившись съ Ханомъ, Неплюевъ отправился въ городъ, а Нурали возвратился въ свою палатку. Уѣзжая изъ лагеря, Нурали ничего съ собою не взялъ, кромѣ кресла, на которомъ онъ сидѣлъ при первой встрѣчѣ съ Неплюевымъ, вопреки обычаю своего отца, который обыкновенно все увозилъ съ собою; братья Нурали также взяли съ собою только свои два стула, все же остальное: палатки, посуду и т. п. покинули на мѣстѣ.^{б)} Вечеромъ премьер-маіоръ Кублицкій, оставленный въ лагерѣ для проводовъ Нурали въ степь, доложилъ Неплюеву, что Ханъ отъѣхалъ въ степь и просилъ благодарить за всѣ оказанныя ему благодѣянія.^{в)}

Спустя недѣлю послѣ проводовъ Нурали-Хана, прибыли къ Оренбургу старшина Средней Орды Джанъ-Бекъ тарханъ и Букенбай-Батыръ съ нѣсколькими знатными киргизцами, для свиданія съ губернаторомъ, и просили, чтобы имъ было дозволено остановиться внутри самаго города. По распоряженію Неплюева, для нихъ было раскинуто двѣ палатки и въ тотъ же день доставлено имъ, для продовольствія, два барана, ведро горячаго вина и ведро пива, а воду и дрова приказано „доставлять казенными людьми и лошадьми, а равно и посудю потребною удовлетворять“. 25 іюля Неплюевъ принималъ у себя дорогихъ гостей, и, предложивъ имъ угощеніе, просилъ извинить, что за болѣзнію онъ не можетъ пригласить ихъ на обѣдъ, но „будетъ наблюдать, чтобы имъ посылаю-

^{а)} Невѣста Адиль-Салтана была дочь бывшаго Аральскаго хана Шахъ-Темира, жена котораго находилась въ улусѣ Серки Ильбарсъ-Ханъ, по смерти ея мужа, отдалъ ее съ двумя сыновьями и дочерью Серкѣ, опасаясь, чтобы, хивинцы не убили его самого и не провозгласили-бы ханомъ котораго-либо изъ ея сыновей.

^{б)} Тамъ же, л. 87.

^{в)} Тамъ же, л. 87 на оборотѣ.

щились казенными баранами и питьемъ неоскудное удовольствіе было. " На другой день Джанъ-Бекъ привелъ къ Неплюеву яицкаго казака Григорія Кононова, который находился еще въ отрядѣ Бековича-Черкаскаго, бѣжалъ изъ хивинскаго плѣна къ каракалпакамъ, откуда и былъ вырученъ Джанъ-Бекѣмъ. Неплюевъ принялъ Кононова и поблагодарилъ Джанъ-Бека за освобожденіе его изъ плѣна. 27 іюля Джанъ-Бекъ представилъ Неплюеву въ аманаты отъ Средней Орды своего племянника Байбарака, обѣщаясь прислать и еще аманатовъ отъ Кипчакскаго рода.^{a)}

Стараясь расположить къ себѣ и къ Россіи киргизцевъ, Неплюевъ не скупился ни на ихъ угощеніе, ни на подарки имъ. Изъ росписи расходовъ, представленной Неплюевымъ въ Колл. Ин. Дѣлъ, видно, что въ теченіе десяти дней, пока Нурали находился при Оренбургѣ, вышло: 70 в. простаго горячаго вина, 12³/₈ в. водки, 18 в. винограднаго краснаго вина, 2 в. гданской водки, 127 в. пива, 15 в. уксусу, 24 пуда меду, 2 п. 22³/₄ ф. сахару, 16 ф. чаю, 4 п. 31 фун. коровьяго масла, 16 ф. лимоннаго соку, ягодъ и приправъ для кушаній на 16 р. 24 коп., 1000 яицъ, 16 быковъ и коровъ, 4 теленка, 186 барановъ, 5 молодыхъ барашковъ, 22 курицы, 25 утятъ, 135 циплятъ, полпуда ветчины, 29 пуд. пшеничной муки, 5 четвертой ржаной муки, 1¹/₂ п. сорочинскаго пшена, 10 п. просяныхъ крупъ и т. д., — словомъ, „на трактваніе“ или угощеніе Нурали, салтановъ, старшинъ и бывшихъ съ ними киргизцевъ вышло 593 руб. 81¹/₄ коп. Кроме того, на покупку разныхъ вещей для подарковъ Хану и его свитѣ употреблено 1786 р. 87³/₄ коп.; 507 р. 20 к. на подарки Айчувакъ-Салтану и бывшимъ при немъ старшинскимъ дѣтямъ, при замѣнѣ ихъ другими аманатами,^{b)} и 201 р. 98 коп. — Джанъ-Бекъ тархану и Букенбай-Батырю съ бывшими при нихъ киргизцами,^{c)} итого: 3089 р. 87 коп. Хотя тогда донги и считали на ассигнаціи, но если принять въ соображеніе существовавшія въ то время на разные предметы цѣны, то 3089 руб. 87 коп. составятъ очень внушительную сумму.^{d)}

a) Тамъ же, л. 91—96.

b) Тамъ же, л. 101—112.

c) Джанъ-Бекъ получилъ на 53 р. 83 к. разныхъ вещей, Букенбай на 27 р. 30 к., сызъ Джанъ-Бека на 20 р. 5 к. и 100 чел. киргизцевъ — на 98 р. 80 к. См. тамъ же, л. 96.

d) Съ этими цѣнами насъ знакомитъ роспись расходовъ, представленная Неплюевымъ въ Колл. Ин. Дѣлъ; изъ нея видно, что пудъ сѣяной пшеничной муки стоилъ 35 коп., несѣяной — 25 коп., четверякъ ржаной муки 1 р. 14³/₄ коп., пудъ проса 25 коп., пудъ коровьяго масла 1 р. 20 к., сотня яицъ 25 коп., ведро уксусу отъ 15 до 20 коп., пудъ меду отъ 1 р. 20 к. до 2 р., пудъ говядины 50 коп., пудъ ветчины 80 коп., языкъ 9 коп., студень 8 коп., быкъ или корова 4 р., баранъ и теленокъ по 4 р., пудъ сахару 10 р., фунтъ деревяннаго масла 35 коп., ведро краснаго винограднаго вина 2 р. 40 коп., ведро гданской водки 6 р., ведро простой водки 1 р. 88 коп., ведро горячаго простаго вина 94 коп., ведро пива отъ 11 до 12 коп., на 5 р. 39 коп. можно было купить 22 курицы, 25 утятъ и 135 циплятъ; разные сорта суконъ продавались отъ 85 коп. до 4 р. за аршинъ, парча отъ 4 р. 50 коп. до 6 р. 50 коп. за аршинъ, штофъ отъ 2 р. 50 коп. до 3 р., бобры по 4 р. 25 коп., выдры по 2 р. 50 коп. и т. п. См. тамъ же, л. л. 101—112.

Проводивъ Нурали-Хана и Джанъ-Бекъ тархана, Неплюевъ 9 августа того же года донесъ Коллегіи Ин. Дѣлъ о конфирмаціи Нурали въ киргизскіе ханы, съ приложеніемъ протокола и журнала о приѣмѣ и „трактованіи“ Хана и его свиты. Коллегія Ин. Дѣлъ, одобревъ распоряженія Неплюева и утвердивъ произведенные имъ, по случаю приѣма и угощенія киргизцевъ, расходы, предписала, чтобы онъ старался о замѣнѣ Адиль-Салтана, по истеченіи годовичнаго срока, сыномъ самого Нурали, чего послѣдній не хотѣлъ, или, по крайней мѣрѣ, его племянникомъ, сыномъ Эрали-Салтана, и дѣтьми Исета и Джанъ-Бека, какъ вліятельныхъ въ Ордѣ старшинъ, при коихъ, въ случаѣ крайности, если Ханъ не дастъ сына или племянника, могъ содержаться въ аманатахъ и Чингизъ „для виду“, сынъ Абуль-Хаира, рожденный отъ калмычьи.^{а)}

Возвратившись въ свои улусы, Нурали, облаканный и богато одаренный Неплюевымъ, уже мечталъ о мести за смерть своего отца. Абуль-Хаиръ былъ погребенъ на мѣстѣ, находящемся въ разстояніи 5 дной вѣды отъ Орской крѣпости. Надѣли черезъ двѣ по отъѣздѣ Хана изъ Оренбурга, Неплюевъ получилъ общее письмо отъ всей семьи Абуль-Хаира. Ханыша-Пунай, Нурали и братья его просили у губернатора тысячу или двѣ тысячи рабочихъ, чтобы, при помощи ихъ, можно было построить, не болѣе какъ въ 15 дней, „значное строеніе“ надъ могилою Абуль-Хаира. Въ случаѣ отказа, Пунай, ея дѣти и народъ хотѣли вырыть тѣло покойнаго Хана и уйти съ нимъ въ Туркестанъ.^{б)}

Надѣясь, что Неплюевъ испугается угрозъ киргизцевъ откочевать къ Туркестану, Ханъ думалъ, что онъ согласится на построеніе памятника надъ могилою Абуль-Хаира въ томъ видѣ, какъ это было ему предложено, и дастъ отъ одной до двухъ тысячъ рабочихъ, которыми Нурали предполагалъ воспользоваться, вмѣсто войска, для отмщенія Бараку. Не смотря на торжественное подтвержденіе въ киргизскіе ханы, Нурали не могъ надѣяться на безусловное повиновеніе ему народа. Выборъ въ ханы Нурали, противорѣча желаніямъ многихъ изъ киргизцевъ, не былъ согласенъ и съ обычнымъ правомъ Киргизскаго народа, по которому ханское достоинство, по смерти Абуль-Хаира, должно было перейти не къ сыну, а къ братьямъ умершаго, народъ же и бии всегда составляли главную основу внутреннихъ распоряженій въ Киргизской степи: Владѣя родами, старшины и бии руководили ими по своему усмотрѣнію и направляли, смотря по обстоятельствамъ, то въ ту, то въ другую сторону. Вопреки своему убѣжденію, что „ханга

а) Указы 1749 г. въ Тург. обл. арх., по описи № 22, лл. 109—112. Подл. указъ Неплюеву, отъ 2 ноября 1749 г.

б) Тамъ же, л. 115.

карслыкъ—Худайга карсылыкъ“, ^{a)} киргизцы неоднократно возставали противъ своихъ хановъ. Рычковъ замѣчаетъ, что „киргизы хановъ своихъ слушаютъ токмо тогда, когда хотятъ, а паче когда видятъ въ томъ собственную свою пользу“, ^{b)} а между тѣмъ пограничное начальство не имѣло достаточно матеріальной силы, чтобы бороться съ сотнями тысячъ киргизъ ^{c)} и поддержать во всякое время созданнаго имъ Хана. Самъ Нурали хорошо сознавалъ это и, въ бытность свою въ Оренбургъ, наединѣ говорилъ Неплюеву: „иные хотя и довольный видъ вѣрности показываютъ, но внутренне, можетъ быть, не такъ думаютъ“,—словомъ, новый Ханъ, торжественно подтвержденный въ Оренбургъ, долженъ былъ опасаться за свою власть, основанную на выборѣ и произволѣ однихъ только старшинъ, и потому уже непрочную.

Такимъ образомъ положеніе Нурали и его братьевъ было весьма непрочное и затруднительное: тщеславіе и, можетъ быть, надежда на независимость побуждали ихъ къ мести и къ войнѣ съ Баракомъ, а сознаніе своей слабости и страхъ предъ Русскимъ правительствомъ внушали имъ сдержанность и терпѣніе. Унаслѣдовавъ отъ отца честолюбіе и необыкновенную уклончивость характера, Нурали надѣялся поправить дѣло хитростью. Стремясь къ независимости, онъ еще въ 1748 году вошелъ въ сношеніе съ зюнгорскимъ владѣльцемъ и всѣми средствами старался скрыть это отъ Неплюева. Вскорѣ, по смерти Абуль-Хаира, Нурали отправилъ въ Чжунгарію пословъ съ увѣреніемъ, что онъ готовъ сдержать слово своего отца—выдать за Цеванъ-Дорчжи-Нямгала ^{d)} свою сестру, рожденную отъ калмычки, которая предъ тѣмъ была сосватана за Досали-Салтана ^{e)}. Зюнгорскій владѣлецъ, довольный предложеніемъ Нурали, просилъ пріѣхать его, для личныхъ переговоровъ, самого или прислать, вмѣсто себя, одного изъ братьевъ съ двоими знатными салтанами. Послы Нямгала, отъ имени его, просили показать имъ невѣсту; Нурали, заботясь о расположеніи, къ себѣ будущаго зятя, съ согласія матери и брата Эрали, показалъ посламъ свою сестру, хотя это было противно обычаю и вѣрѣ киргизцевъ.

Для окончательнаго рѣшенія дѣла, Нурали отправилъ съ посланцами Нямгала своего свояка Карабашъ-Салтана и Пичкакъ-Ходжапа вручивъ имъ для подарка жониху дорогую саблю. Обѣ стороны были заинтересованы въ этой свадьбѣ: Цеванъ-Дорчжа-Нямгалъ рассчитывалъ, что всѣ

a) Спротивленіе Хану—спротивленіе Богу.

b) Топогр. Оренб. губ., ч. 1, стр. 154 Изд. 1762 г.

c) Временникъ, кн. 13, Смѣсь, стр. 18 Ср. выше стр. 684.

d) Рычковъ называетъ его «Цевень-Даржа-Нямжи» и «Цебель-Доржа» См. Топогр. Оренб. губ., ч. 1, стр. 37 и 40. Изд. 1762 г. Ср. въ наст. моногр. стр. 740.

e) Указъ изъ Кол. И. Дѣлъ Неплюеву, отъ 2 ноября 1749 г. за № 414. Смотр. въ Тург. обл. арх. столб. указовъ за 1749 г., л. 117.

зюнгорцы, захваченные въ плѣнъ киргизами, согласно обѣщанію Абуль-Хаира, будутъ возвращены или же, въ замѣнъ ихъ, будутъ представлены волжскіе калмыки, а Нурали, съ своей стороны, требовалъ, чтобы женихъ возвратилъ всѣхъ плѣнныхъ киргизъ, коихъ въ Чжунгаріи было немало, выдалъ Барака, отказался отъ притязаній на Ташкентъ и Большую Орду и уступилъ, вмѣсто калмыка, Туркестанъ, гдѣ Нурали предполагалъ поселиться навсегда, для упроченія своей самостоятельности. Впрочемъ Намгалъ, предъявляя незначительныя требованія съ своей стороны о высылкѣ или замѣнѣ плѣнныхъ зюнгорцевъ, старался скрыть отъ Нурали настоящія свои стремленія, для осуществленія которыхъ онъ не щадилъ ни трудовъ, ни денегъ: вступивъ въ близкое родство съ Нурали, онъ надѣялся привлечь на свою сторону Хана и киргизскій народъ, удалить ихъ отъ Русской границы,^{a)} а со временемъ предъявить свои права на всю Киргизскую степь или вручить управленіе ею своему сыну, который могъ родиться у него отъ дочери Абуль-Хаира.

Мы уже знаемъ, какъ Нурали, во время своего свиданія съ Неплюевымъ, старался всегда отклонить разговоръ о зюнгорскихъ посланцахъ, ссылаясь на то, что онъ съ ними еще не видѣлся и не знаетъ доподлинно, для чего они пріѣхали.^{b)} Не смотря на всю хитрость и скрытность Хана, Неплюевъ все-таки, какъ говорится, „напалъ на слѣдъ.“ Алмухамметъ Нурмухамметовъ, происходившій изъ подданныхъ Россіи ясачныхъ татаръ, пользовался особннымъ довѣріемъ Нурали, какъ человекъ близкій къ ханской семьѣ: онъ служилъ писаремъ еще у Хана Абуль-Хаира. Будучи въ Оренбургѣ, Нурали просилъ Неплюева, чтобы онъ оставилъ Алмухаммета при немъ „для письма, ибо—де мать его ханская удерживала его при собѣ для письма же, и о той бы его бытности опредѣлить его писаря указомъ.“ Неплюевъ наградилъ Алмухаммета 15 р. денегъ и 3½ арш. сукна желтаго цвѣта (по руб. арш.),^{c)} а 16 іюля 1749 г. изъ Оренбургской губ. канцеляріи ему данъ былъ особый указъ, въ силу котораго онъ долженъ былъ находиться „для письменныхъ дѣлъ при Нурали—Ханѣ, а не инде гдѣ, и поступать во всемъ, какъ вѣрно-подданному Ея Императорскаго Величества рабу, по присяжной должности, надлежить.“^{e)} Вотъ этотъ-то писарь, награжденный Неплюевымъ, и оказалъ въ данномъ случаѣ ему услугу: онъ сообщилъ капитану Яковлову,

a) Инструкція Гуляеву, отъ 18 ноября 1749 г.

b) См. выше стр. 778 въ наст. моногр.

c) Въ Тург. обл. арх. „Дѣло, какимъ образомъ, въ бытность киргизскаго Нурали-Хана съ салтанами и съ старшинами, о ханствѣ его Нурали публиковано тѣмъ салтанамъ и старшинамъ,“ л. 78.

e) Тамъ же, на л. 112 копія съ указа.

посланному Неплюевымъ къ Нурали-Хану, копію съ письма къ нему зюнгорскаго владѣльца.^{а)} Коллегія Ин. Дѣлъ, считая услугу писаря весьма важною, предписала Неплюеву, чтобъ Алмухамметю, пока онъ будетъ находится при Ханѣ, ежегодно выдавалось „*секретно отъ другихъ*“ по пятнадцати руб., дабы и впредь черезъ него о киргызъ-кайсацкихъ дѣлахъ извѣстія получать было можно.^{б)}

Коллегія Ин. Дѣлъ, узнавъ о тайныхъ замыслахъ Нурали и о планахъ Нямгала, сильно встревожилась. Въ отвѣтъ на доношеніе Неплюева, отъ 2 сентября 1749 г., Коллегія Ин. Дѣлъ въ своемъ указѣ, отъ 2 ноября того же года, между прочимъ, замѣчаетъ: „удивительно здѣсь, что вы о развращеніи такого ихъ сватовства съ зюнгорскимъ владѣльцемъ объ отдачѣ Нурали—Ханской сестры за него въ замужество никакого подвига и старанія не только при свиданіи вашемъ съ Ханомъ, но и потомъ не возымѣли, къ чему бы всѣ силы, по важности сего дѣла, употребить надлежало.“^{в)} Чтобы не допустить сближенія Нурали съ Нямгаломъ, посредствомъ предположенной свадьбы, Русское правительство рѣшилось, въ что бы то ни стало, „то ихъ сватовство развратить и дружескую пересылку пресѣчь, при чемъ и на дачу доброжелательнымъ старшинамъ, отъ которыхъ въ томъ помощь будетъ,“ разрѣшено Неплюеву „употребить казенныхъ денегъ, сколько заблагоразсудится, только-бъ то всемѣрно сдѣлано было“,^{д)} Старааясь разстроить планы Нурали и не оскорбить его самолюбія, правительство предложило устроить памятникъ на могилѣ его отца въ такихъ размѣрахъ, чтобы 50 чел. рабочихъ могли окончить его въ одно лѣто; Неплюевъ вовсе не хотѣлъ этого дѣлать, но Коллегія Ин. Дѣлъ писала ему: „хотя вы въ томъ имъ отказали, почитая сіе за неважное дѣло, и что они гробницу и своими людьми построить могутъ, но, по здѣшнему разсужденію, сіе ихъ прошеніе, по ихъ обыкновенію, можно почитать и за явку тѣмъ наипаче, что ежели по происходящему у нихъ нынѣ съ зюнгорскимъ владѣльцемъ сватовству оный владѣлецъ дастъ имъ за сестру ихъ, вмѣсто калыму, городъ Туркестантъ; то, можетъ быть, Нурали-Ханъ хочетъ таковымъ своимъ о строеніи требованіемъ намѣреніе свое къ отдачѣ сестры своей за зюнгорскаго владѣльца и къ полученію отъ него города Туркестанта прикрыть, и при случаѣ отъ здѣшняей стороны за то выговора той явкою себя защитить, ибо изъ всѣхъ обстоятельствъ видно, что онъ, въ чемъ пересылка ихъ съ зюнгорскимъ владѣльцемъ состоитъ, отъ здѣш-

а) См. въ Тург. обл. правл. столб. указовъ за 1749 г., по описи № 22, л. 122.

б) Тамъ же, на оборотѣ л. 122.

в) Тамъ же, лл. 117 на об. и 118.

д) Тамъ же, л. 115.

ней стороны укрыть старается.^(а) Въ виду этого, Коллегія Ин. Дѣлъ предписала Неплюеву: „по разсужденію съ тамошними татарами, сочинить планъ гробницы, какова имѣеть быть надъ могилою Алубъ-Хаиръ-Хана, съ нѣкоторымъ для житія ихъ строеніемъ и послать оной съ нарочнымъ офицеромъ или геодезистомъ къ Нурали-Хану.“^(б)

Вслѣдствіе этого, Неплюевъ отправилъ къ Хану, кочевавшему при урочищѣ Акаричъ-Тау,^(с) толмача Гуляева и кондуктора Кроткова; послѣдній, съ согласія дѣтей Абуль-Хаира, долженъ былъ составить планъ предположеннаго строенія и представить его на разсмотрѣніе начальства. Въ то же время Гуляеву было поручено посоветовать Нурали, какъ-бы конфиденціально, отъ себя, просить Русское правительство о построеніи гдѣ-либо въ степи, по р. Илоку, городка и обнадѣжить его, что ему въ томъ не откажутъ, особенно если онъ пожелаетъ имѣть его противъ Красногорской крѣпости; сюда бы перенесли тѣло Абуль-Хаира, устроили бы надъ его могилой особый памятникъ и это мѣсто со временемъ могло-бы сдѣлаться кладбищемъ для всѣхъ киргизскихъ хановъ, которые зимой и лѣтомъ могли бы жить въ этомъ городкѣ, устроивъ тамъ для себя домъ, мечеть и проч.

Гуляевъ и Кротковъ, снабженные особой инструкціей, прибыли въ ханскій улусъ на первый день Рождества Христова, 25 декабря 1749 г. Гуляевъ, въ силу инструкціи, обязанъ былъ употребить все мѣры къ тому, чтобы разорвать дружескія сношенія Нурали съ Нямгаломъ, будучи даже уполномоченъ пригрозить Хану неминуемымъ царскимъ гнѣвомъ, если онъ осмѣлится выдать зюнгорскому владѣльцу плѣнныхъ волжскихъ калмыкъ, которыхъ онъ обязался возвратить русскимъ. Видя, что переговоры съ зюнгорами открыты, Нурали пересталъ и самъ скрывать ихъ и говорилъ Гуляеву, что только одна жажда мести Бараку за смерть отца побудила его войти въ дружескую переписку съ Цеванъ-Дорчжи, исконнымъ врагомъ его и киргизскаго народа; но что о выдачѣ ему вожскихъ калмыковъ онъ и не думалъ, а напротивъ всегда старался и впредь будетъ стараться о возвращеніи на родину всѣхъ русскихъ плѣнныхъ. Мимоходомъ замѣтимъ, что Коллегія Ин. Дѣлъ, желая и впредь воспользоваться услугами писаря Алмухамметя, позаботилась гарантировать его отъ всякаго подозрѣнія, предписавъ Неплюеву, чтобы онъ чрезъ посланнаго къ Хану старался вну-

а) Тамъ же, л. 115 наобор.

б) Тамъ же.

с) Въ одномъ днѣ ѣзды отъ р. Эмбы и въ 4 дняхъ пути отъ ея устья.

шить, что „яко бы получено черезъ Сибирь извѣстіе, что и многіе киргизъ-кайсаки на оренбургскомъ торгу подтверждали, будто происходитъ у него Хана съ зюнгорскимъ владѣльцемъ сватовство объ отдачѣ въ замужество его Нурали-Хановой сестры за того владѣльца, и что онъ владѣлецъ призываетъ къ себѣ для свиданія его Нурали-Хана или брата его съ знатною старшиною.“^{а)}

Очувшись между молотомъ и наковальнею, хитрый Ханъ надѣялся своими ложными увѣреніями успокоить Неплюева и скрыть отъ него истинныя свои намѣренія. На русскихъ Ханъ, по примѣру своего отца, привыкъ смотрѣть, какъ на средство, при помощи ихъ онъ желалъ усилиться въ степи, внушить киргизамъ страхъ и уваженіе къ себѣ и сдѣлаться полновластнымъ ихъ ханомъ. Нурали сознавалъ, что отказать Нямгалу въ рукѣ своей сестры было небезопасно, а согласиться на этотъ бракъ значило навлечь на себя непріятности со стороны пограничнаго русскаго начальства и самого правительства. Вслѣдствіе этого, Ханъ началъ обманывать и Неплюева, и Нямгала. Сначала Нурали съ удовольствіемъ принялъ предложеніе построить для него городокъ или крѣпостцу на р. Илекѣ, и говорилъ Гуляеву, что онъ тогда, вмѣстѣ съ матерью, сталь-бы безъвыѣздно жить въ этомъ городкѣ, управленіе же различными частями Орды поручилъ-бы своимъ братьямъ. Но потомъ Ханъ передумалъ. Вникая въ дѣло, Нурали, опасавшійся всегда сосѣдства съ русскими, нашелъ для себя невыгоднымъ требованіе правительства, чтобы предполагаемый городокъ былъ построенъ непремѣнно близъ пограничной линіи, тѣмъ болѣе, что киргизы, узнавъ о предложенномъ строеніи гробницы и городка, стали явно выражать свое недовольство и разглашали, что Гуляевъ пріѣхалъ къ Хану зимою только для того, чтобъ лѣтомъ привести русское войско, которое придетъ рубить ихъ за неотдачу плѣнныхъ.^{б)} Между тѣмъ кондукторъ Кротковъ составилъ планъ памятника надъ могилой Абуль-Хаира въ небольшихъ размѣрахъ, на которые неохотно и съ трудомъ согласился Нурали, и отправился съ планомъ въ Оренбургъ. Вскорѣ послѣ того, къ Нурали былъ посланъ киргизскій старшина Елумбетъ съ предложеніемъ, не пожелаетъ-ли Ханъ, чтобы городокъ и кладбище были построены при устьѣ р. Эмбы, на томъ мѣстѣ, гдѣ покоится прахъ одного святаго, который при жизни пользовался особеннымъ уваженіемъ Абуль-Хаира. Новое мѣсто также не соответствовало планамъ Нурали: р. Эмба текла недалеко отъ русской границы. Чтобы разстроить замыслы Русскаго правительства, Нурали пожелалъ прежде

а) Тамъ же, л. 114 на оборотѣ.

б) Инструкція Ригельману, отъ 9 Мая 1750 г.

всего переговорить съ матерью и нѣкоторыми старшинами, относительно этого дѣла, а потомъ намѣревался отправиться въ Оренбургъ для личныхъ переговоровъ съ Неплюевымъ и Тевкелевымъ. Изъ недоумѣнія къ Неплюеву, Ханъ принялъ и нѣкоторыя предварительныя мѣры: ссылаясь на завѣщаніе отца, онъ положительно отказался перенести куда-бы то ни было его тѣло, и просилъ прислать особаго офицера, который осматрѣлъ-бы мѣсто погребенія Абуль-Хаира. Неплюевъ, не желая раздражать Хана, командировалъ къ нему 9 мая 1750 г. инженеръ-подпорутчика Ригельмана, для осмотра могилы Абуль-Хаира и окончательнаго соглашенія съ Нуралю о постройкѣ надгробнаго памятника. Ригельманъ свидѣлся съ Ханомъ у р. Большой Кобды, на пути къ Пунай-Ханшѣ, кочевавшей по р. Темиру. Не смотря на свои старанія, онъ не могъ осматрѣть могилы Абуль-Хаира, и только представилъ Неплюеву примѣрную карту своего пути отъ Оренбурга къ Темиру и обратно, а также планы нѣкоторыхъ старинныхъ построекъ, найденныхъ имъ въ киргизской степи (астаны).^{а)}

Нуралю, между тѣмъ, просилъ себѣ жалованья и мечталъ о *завоеваніи Хивы*, чтобы чрезъ то ослабить вліяніе въ Ордѣ Батыря, отца хивинскаго Хана Каипа. Опираясь на авторитетъ своего сына, Батырь вошелъ въ сношенія съ Неплюевымъ и старался снискать расположеніе къ нему Россіи. Неплюевъ донесъ о томъ Коллегіи Ин. Дѣлъ, которая предписала ему: „хотя посланцамъ Батырь-Салтана быть къ вамъ допустить и можно, однакоже, какъ уповательно, что вся его присылка состоятъ будто наипаче въ томъ, чтобъ домогаться о такомъ же подтвержденіи избранія его на ханство, какое Нуралю-Ханъ получилъ, а чтобъ на сіе поступить и тѣмъ Нуралю-Хана въ огорченіе привести, ни малѣйшаго резона нѣтъ и не видится; того ради вамъ ни малой къ тому надежды не подавать, и въ томъ возымѣть отъ него отговорку, объявляя ему, чтобъ онъ, яко не отъ всего народа, но нѣкоторыми малыми людьми и безъ согласія съ вами избранный, и отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго въ томъ подтвержденія получить не удостоившійся, *ханомъ не писался*, но напротивъ-бы того старался съ настоящимъ Нуралю-Ханомъ придти въ прежнее согласіе, въ каковомъ случаѣ Вы и Высочайшею Ея Императорскаго Величества милостію обнадѣжить его можете.“^{б)}

а) Эти строенія, числомъ семь, находились неподалеку отъ р. Карасу; одно изъ нихъ имѣло видъ пирамиды, другое, гдѣ находилось тогда кладбище и мольбище киргизовъ, походило на мечеть и выстроено было, по сказанію киргизцевъ, надъ могилою знатаго чедов. Байтана, гдѣ раньше былъ какой-то городъ. См. Топогр. Оренб. губ. ч. I, стр. 186. Изд. 1887 г. Оренбургъ.

б) Указъ Колл. И. Д. Неплюеву, отъ 2 ноября 1749 г. См. столб. указовъ въ Тург. Обл. Арх. 1749 г., л. 118 и на оборотѣ.

Неплюевъ и самъ не могъ желать, чтобы Батырь-Салтанъ получилъ первенствующее вліяніе и положеніе въ Ордѣ, такъ-какъ Нурали былъ избранъ въ ханы по его желанію. Родовая вражда этихъ двухъ хановъ усилилась и Нурали все болѣе и оцутитильнѣе замѣчалъ, какъ мало имѣлъ онъ значенія въ Ордѣ. Не смотря на шаткость своего фальшиваго положенія, Нурали слишкомъ заходилъ далеко въ своихъ требованіяхъ и недостаточно былъ сдержанъ, по отношенію къ пограничному начальству. Онъ важное по существу дѣло о построеніи въ степи для него города обратилъ въ пустую, бесплодную переписку объ устройствѣ памятника надъ могилою его отца, и сталъ настоятельно требовать смѣны Адиль-Салтана Чингизомъ. Получивъ отказъ въ этомъ, Нурали дошелъ до такой дерзости, что въ минуту гнѣва заявилъ при всѣхъ, что онъ больше въ Оренбургъ не поѣдетъ и о построеніи памятника надъ могилою отца и о выдачѣ плѣнныхъ заботиться не будетъ. Недовольствуясь этимъ, онъ приказалъ киргизамъ откочовать дальше отъ Оренбурга, объявивъ имъ, что Россія ими недовольна. Склонные къ грабежу и жадные до наживы, киргизы уже мечтали о нападеніи на Оренбургскій Мѣповой дворъ. Разговаривая съ Гуляевымъ, раздраженный Ханъ сказалъ ему: „Я еще разъ напишу объ Чингизѣ, что черезъ годъ дамъ въ аманаты сына своего или сына Эрали, но если и тутъ послѣдуетъ мнѣ отказъ, то пусть Русскіе дѣлаютъ съ Адилемъ, что хотятъ, сажаютъ его въ тюрьму, а я ждать не стану и откочую навсегда за Сыръ-Дарью; Джанъ-Бекъ тарханъ уже ждетъ меня тамъ, изъявляя готовность исполнить всѣ мои приказанія. Когда я буду тамъ, я перестану подданныхъ мнѣ киргизъ удерживать отъ грабежей и разбоя; киргизы тогда будутъ считать меня не только за Хана, но и за святаго, теперь же они не хотятъ слушаться меня только потому, что я кочую близъ Россіи и служу ей вѣрно; благодаря генералу (Неплюеву) и мурзѣ (Тевкелову), я не Ханъ, а *пастухъ лошадей*,—Богъ взыщеть съ нихъ за это. Пусть зюнгорцы съ прочими ордами окружаютъ меня, я и тогда найду себѣ мѣсто, а своимъ—пропитаніе. Русскіе хотятъ поступать съ нами, какъ съ калмыками и башкирцами, но мы лучше согласимся умереть, чѣмъ жить подъ тяжкимъ игомъ.“

Нурали взялъ стоявшую предъ нимъ чашку „съ хлѣбной закуской,“ немного отпилъ изъ нея и сказалъ: „дай Богъ, чтобы я и этого не имѣлъ себѣ въ пищу, если когда-либо буду въ Оренбургѣ!“^{а)} Однакожь обстоятельства сложились такъ неблагопріятно для Хана, что онъ не только дол-

а) Рапортъ Гуляева, отъ 2 іюля 1750 г.

генъ былъ ѣхать въ Оренбургъ, а и согласиться, вопреки своему желанію, на замѣну Адиль-Салтана своимъ сыномъ.

Пунай-Ханша, какъ умная женщина и чадолюбивая мать, опасаясь за Адиля, всячески старалась отвратить вражду Нурали съ Россіей; на помощь къ ней пришли и неожиданныя для Хана обстоятельства по его сношеніямъ съ зюнгорскимъ владѣльцемъ. Намъ уже извѣстно, что Карабашъ-Салтанъ, по распоряженію Хана, отправился къ Нямгалу съ его посланцами, для переговоровъ и соглашенія о свадьбѣ. При Карабашѣ находилось шесть чел. киргизъ изъ Малой Орды и двое изъ Средней Орды, вхавшіе по порученію Джанъ-Бекъ тархана. Во время пути Барбей, сынъ Хаджана-Бія, изъ Каракисякескаго рода, поссорился съ главнымъ зюнгорскимъ посланцемъ, который требовалъ съ родичей его двухъ верблюдовъ, пропавшихъ въ Киргизской степи. Карабашъ, защищая Барбея, возсталъ противъ себя зюнгорскаго посла, который изъ мести и желанія повредить киргизамъ, когда они прибыли на мѣсто, на всѣ вопросы зайсанговъ отвѣчалъ, что Нурали не показалъ ему своей сестры и едвали выдастъ ее за Нямгала, а когда Карабашъ сталъ уличать его во лжи, посольство прибѣгло къ хитрости, утверждая, что его прежде, чѣмъ представить сестрѣ Нурали, напоили пьянымъ, и что онъ изъ-за навѣски хотя и видѣлъ какую-то дѣвушку, но не могъ различить, была-ли это дѣйствительно ханская сестра или простая толентутка. Нямгакъ, узнавъ о томъ, заподозрилъ Нурали въ неискренности и сталъ открыто выказывать ему свое неудовольствіе; Карабашъ-Салтана онъ хотя принялъ и ласково, но не далъ ему никакого отвѣта и отпустилъ одного, обѣщая отправить своихъ посланцевъ потомъ съ подарками, для окончательныхъ переговоровъ о свадьбѣ. Изъ плѣнныхъ киргизцевъ Нямгаль освободилъ только Шайбаль-Салтана, сына Ишимъ-Салтана, и еще одного киргизца Средней Орды изъ Каракисякъ-Аргинскаго рода Елдубая-Давлетбаева. Подарки составляютъ вѣрное мѣрило расположенія азіатцевъ, но Цеванъ-Дорджа былъ крайне скупъ на нихъ, при отъѣздѣ посланцевъ киргизскаго Хана: Барбею онъ не далъ ничего, а Нурали поручилъ передать отъ себя только „кашгарскую шелковую парчицу“ на платье. Нерасположеніе Нямгала къ Нурали особенно выразилось въ томъ, что, когда каракалпаки обратились къ нему съ жалобой на киргизовъ, Цеванъ-Дорджа немедленно выслалъ ихъ на помощь своихъ людей, которые взяли Туркестанъ и передали его каракалпакамъ. 30 мая 1750 г. Карабашъ-Салтанъ возвратился къ Нурали и доложилъ ему о результатахъ своего посольства, передавъ Хану и письма Нямгала. Нурали, ожидавшій такъ много для себя выгодъ отъ этой поѣздки, сильно былъ огорченъ ее послѣдствіями; особенно встревожили его письма

Цеванъ-Дорджи, содержаніе которыхъ онъ открылъ только матери и брату своему Эрали. Цеванъ-Дорджа, между прочимъ, писалъ, что убійца Абуль-Хаира, Баракъ-Салтанъ, умеръ;^{a)} остался лишь одинъ его сынъ, совершенно невинный въ преступленіи отца, и что мститъ ему было-бы несправедливо; что онъ никакъ не можетъ уяснить себѣ, какая причина побудила Нурали показать его посланцу не сестру свою, его невѣсту, а другую дѣвицу и т. п. Очутившись между двухъ стульевъ, Нурали по цѣлымъ ночамъ сидѣлъ съ матерью и братьями, совѣтывался съ ними и оплакивалъ свою горькую участь. Когда, казалось, не было никакого выхода изъ этого затруднительнаго положенія, обстоятельства сложились такъ, что и Нурали и Неплюевъ могли успокоится: смерть невѣсты Нямгала, а вслѣдъ за нею и убійство ея жениха Лама-Дорчжей въ маѣ 1750 г.^{b)} развязали обомъ руки. Испытавъ неудачу своихъ плановъ, Нурали старался теперь всячески снискать расположеніе пограничнаго начальства, и вступилъ въ самую тѣсную дружбу съ Неплюевымъ. Разсчитывая на содѣйствіе Нурали, Неплюевъ сталъ думать о снаряженіи русскихъ торговыхъ каравановъ въ Среднюю Азію и о большомъ еще развитіи мѣнновой торговли въ Оренбургѣ, а что сдѣлано имъ въ этомъ отношеніи, увидимъ изъ слѣдующей главы.

a) См. выше стр. 722.

b) См. выше въ наст. моногр. стр. 741.

ГЛАВА XXVI.

Караванная торговля русскихъ съ средне-азиатскими народами, препятствія къ ея развитію и заботы Неплюева объ устраненіи этихъ препятствій.—Прибытіе въ Оренбургъ хивинскаго посла Ширбека, его пребываніе и отъѣздъ.—Торговые караваны въ Хиву и Бухару.—Проектъ Неплюева о начатіи торгова съ Индіей и отношеніе къ этому вопросу Рычкова.—Заботы Неплюева объ устройствѣ внутренней торговли и открытіе ярмарки въ Оренбургѣ.—Пошлинный сборъ съ товаровъ и азиатскій торговый тарифъ 1752 года.—Результаты заботъ и мѣропріятій Неплюева, по отношенію къ торговлѣ Оренбургскаго края.

„Зѣло пріятно есть слышать Намъ о мирѣ и устроеніи Нашего Оренбургскаго края и твоёмъ, губернаторъ, многомъ радѣніи, за что Мы тебя благодарствуемъ“.

(Императрица Елизавета—Неплюеву).

„Кто служитъ вѣрно Царю, тотъ и Богу вѣрно служить“.

Неплюевъ.

Караванная мѣшковая торговля съ средне-азиатскими странами и народами обѣщала, судя по первымъ ея опытамъ, большія выгоды для Россіи, но нелегко было устранить тѣ препятствія, которыя мѣшали ея свободному развитію. Помимо отсутствія удобныхъ путей для передвиженія товаровъ по Киргизской степи, еще большей помѣхой развитію торговли служила исконная вражда между самими средне-азиатскими ордами, особенно обострившаяся со времени выбора и конфирмаціи Нурали въ киргизскіе ханы. Самымъ злѣйшимъ и опаснымъ врагомъ Нурали былъ Батырь-Салтанъ, отецъ хивинскаго хана Каипа, который, при помощи сына, стремился занять первенствующее значеніе въ Киргизской Ордѣ. Сознвая это и потерпѣвъ неудачу въ своихъ сношеніяхъ съ зюнгорскимъ владѣльцемъ, Нурали перемѣнилъ политику въ обращеніи съ Неплюевымъ и, часто вопреки своему желанію, дѣлалъ разныя уступки. Неплюевъ и Тевкеловъ съ своей

стороны также старались, по возможности, угодить хану. Такъ Д он дукъ-Даши, намѣстникъ калмыцкаго ханства, по требованію ихъ, возвратилъ Нурали лошадей, отогнанныхъ калмыками у киргизовъ въ то время, какъ табуны ихъ находились на правой сторонѣ р. Яика. Въ то же время Тевкелевъ, по просьбѣ хана и брата его Эрали, хлопоталъ о возвращеніи на родину сына знатнаго старшины Бахтыбая, по имени Давлетбая, который будтобы служилъ солдатомъ въ С.-Петербургѣ.^{а)} Чтобы поддержать Нурали-Хана, правительство разрѣшило, въ случаѣ грабежей и набѣговъ киргизъ, *баранту*, т. е. право задерживать на линіи тѣхъ изъ киргизцевъ, которые, по указанію Нурали, окажутся одного рода съ виновными, и не отпускать ихъ въ улусы до возвращенія похищеннаго ихъ однородцами. Нужно замѣтить, что *баранта* представляла изъ себя обоюдо-острое оружіе: Тевкелевъ и киргизскіе ханы, Абуль-Хаиръ и его преемникъ Нурали, считали баранту единственной и самой вѣрной гарантіей возвращенія плѣнныхъ и безопасности отъ киргизъ на будущее время, а Неплюевъ, напротивъ, опасался, что баранта дастъ широкій просторъ ханскому произволу и поведетъ къ серьезнымъ затрудненіямъ въ сношеніяхъ съ киргизцами. Тевкелевъ, между прочимъ, представилъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ особое мнѣніе, въ которомъ доказывалъ, что баранту онъ признаетъ за такое „нужное дѣло, безъ котораго киргизъ-кайсакій народъ отъ продрозостей удерживать и въ послушаніе въ скоромъ времени привести никакъ невозможно“. Чтобы не повредить „Оренбургскому торгу“, Тевкелевъ предлагалъ разрѣшить баранту и въ Орской крѣпости; ссылаясь на желаніе хана имѣть баранту, Тевкелевъ замѣчаетъ, что „старшины сами хотя о барантѣ и не зачинаютъ, токмо тогда, какъ о ней владѣльцы говорятъ, не спорятъ и показываютъ себя склонными, ибо у нихъ киргизцевъ то и право, что баранта; калмыцкій ханъ Аюка почти самовластной былъ, токмо и онъ безъ баранты обойтись не могъ“.^{б)}

Неплюевъ, въ свою очередь, писалъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ, что „баранта киргизъ-кайсаковъ подлинно употребительна токмо въ однихъ партикулярныхъ дѣлахъ, т. е., когда у кого сдѣлается ссора или убійство, или изъ одного улуса въ другой подбѣгами воровство, что у нихъ между собою нерѣдко случается; тогда угоняютъ лошадей и скотъ, чей бы ни былъ, токмо-бъ того роду, изъ коего воровство произошло, и до тѣхъ шоръ держать, пока виноватые своесовольно или третейскимъ либо ханскимъ судомъ съ истцами раздѣляются, и такъ бываетъ, что оныя захваты лѣтъ

а) Промеморія Колл. Ин. Дѣлъ, отъ 14 іюня 1750 г. См. въ Тург. обл. арх. столб. казовъ за 1750, л. 106.

б) Указы 1749 г. въ Тург. обл. арх., по описи № 22, л. 130.

по 20 и по 30, а иногда и больше взаимно продолжаютъ и одинъ другаго грабятъ и разоряютъ, а наконецъ, съѣхавшись межъ собою или у владѣльцовъ, мирятся“.^{a)} Возставая противъ баранты, Неплюевъ особенно затруднялся рѣшеніемъ вопроса о томъ, какъ узнать и предусмотрѣть, „изъ коихъ улусовъ и изъ какихъ людей удерживать: ибо ежели то дѣлать для чиннаго отъ нихъ воровства или для высвобожденія имѣющихся у нихъ російскихъ и калмыцкихъ плѣнниковъ, то какъ первое, такъ и другое во всѣхъ почти улусахъ есть; слѣдственно всякъ того будетъ бояться и лучшіе ихъ люди къ Оренбургу ѣздить будутъ всячески удерживаться, ибо и напредъ сего по пустынь эхамъ, аки-бъ хотятъ при торгу удерживать, тревожились и до тѣхъ поръ на торгъ не ѣздили, пока совершенно не увидятъ, что такіа разглашенія были ложныя, да и сіе весьма неизвѣстно, будетъ-ли за такую баранту и возвратъ того, что необходимо, и не произойдутъ-ли изъ того бѣльшія затрудненія“.^{b)} Выше мы уже видѣли, какія происходили непріятности у Неплюева съ Абуль-Хаиромъ относительно баранты;^{c)} въ своемъ доношеніи Коллегія Ин. Дѣлъ Неплюевъ, между прочимъ, говоритъ: „Абуль-Хаиръ-хананія о барантѣ требованія съ того времени начались, какъ онъ вознамѣрился усилить себя надъ владѣльцами Средней Орды и сего домогался, чтобъ по его письмамъ удерживать и освобождать, изъ чего его интрига и намѣрки къ усильству довольно видимы были; но сходно-ль съ интересомъ Ея Императорскаго Величества, чтобъ надъ толь многочисленнымъ народомъ, каковы обѣихъ ордъ киргизцы, владѣльцевъ ихъ къ такимъ мѣрамъ допускать, чрезъ которыя они могутъ одинъ надъ другимъ усиливаться, къ чему и означенная баранта, ежели ее по волѣ владѣльцевъ чинить, немало можетъ имъ способствовать“.^{d)} Въ случаѣ необходимости и „важныхъ причинъ“, Неплюевъ соглашался допустить баранту въ Ямышевской крѣпости и въ Троицкой кр. со стороны Сибири, а по Яику—въ Гурьевѣ и въ Яицкомъ казачьемъ городѣ: „ибо опое оренбургскому ничему не помѣшаетъ, понеже всегда можно будетъ въ Оренбургѣ отговорку имѣть, что тамъ яко во особливо командѣ, безъ вѣдома оренбургскаго, или по особымъ указамъ учинено и проч., а оренбургскій командиръ останется посредникомъ къ разобранію“.^{e)}

Коллегія Ин. Дѣлъ, разсмотрѣвъ мнѣнія Неплюева и Тевкелова, предписала, что если киргизы захватятъ въ плѣнъ людей, отгонятъ скотъ,

a) Тамъ же, л. 130 на обор. и 131.

b) Тамъ же, л. 131 на оборотѣ.

c) См. стр. 697—699 въ наст. монографіи.

d) Тамъ же, л. 132.

e) Тамъ же, на оборотѣ л. 132.

огрѣбать кого или примуть къ собѣ русскихъ бѣглецовъ и т. п., то губернаторъ долженъ былъ писать къ хану и требовать отъ него удовлетворенія. Въ случаѣ, еслибы ханъ не сдѣлалъ никакого удовлетворенія или бы согласился на баранту, то пограничное начальство должно было удерживать кого-либо изъ родственниковъ или однородцевъ виновнаго и держать подъ стражей, пока не послѣдуетъ удовлетворенія; губернаторъ могъ разрѣшить баранту и не спосаясь съ ханомъ, если послѣдній находился въ далекомъ разстояніи отъ Оренбурга. Въ избѣжаніе того, чтобы ханъ, пользуясь барантой, не могъ возстановить народъ противъ пограничнаго начальства, Коллегія Ин. Дѣлъ совѣтывала Неплюеву, что онъ подлинныя письма хана о задержаніи киргизъ можетъ показать старшинамъ, а въ народъ „нѣсколько копій съ нимъ разоелать и тѣмъ оный на самаго хана обратить“.^{а)}

Баранта, допускаемая и примѣняемая съ осторожностью, дѣйствительно могла принести нѣкоторую пользу и служить остраской для киргизъ; но, безъ сомнѣнія, Нурали, тяготясь неповиновеніемъ народа и стремясь къ самовластію, надѣялся посредствомъ баранты удалить изъ Орды своихъ враговъ, подъ благовиднымъ предлогомъ преданности Россіи, не навлекая даже на себя подозрѣнія киргизъ. Сознывая свою слабость и опасаясь мщенія киргизовъ, Нурали полагалъ, что Неплюевъ согласится на его просьбу и станетъ задерживать людей по однимъ его письмамъ, не объявляя имъ, что это дѣлается по волѣ хана. Чтобы наиболѣе придать вѣса и значенія своему требованію, Нурали писалъ Неплюеву, что въ противномъ случаѣ киргизы ни за что не согласятся выдать плѣнныхъ и, въ укоръ ему, рѣшаться скорѣе оставить въ рукахъ русскихъ своихъ соплеменниковъ.^{б)} Не дожидаясь окончательнаго разрѣшенія на баранту, со стороны Русскаго правительства, Нурали представилъ Неплюеву списокъ 105 киргизовъ, которыхъ, по его мнѣнію, слѣдовало задержать, чтобы черезъ нихъ получить плѣнныхъ. Нужно замѣтить, что большая часть поименованныхъ въ этомъ списокѣ киргизовъ были люди, которые казались ему опасными: почти всѣ они принадлежали къ Средней Ордѣ, о которой Нурали отзывался, какъ о гнѣздѣ плутовъ и мошенниковъ.^{в)}

Одновременно съ обсужденіемъ вопроса о барантѣ, возбужденъ былъ и вопросъ о жалованьѣ Нурали. Бригадиръ Тевкелевъ высказалъ такое мнѣніе, что „когда хану опредѣлено будетъ жалованье, тогда хотя-бъ и всѣмъ народомъ пожелали сами собою безъ указа хану выбрать, но тотъ

^{а)} Тамъ же, л. 133.

^{б)} Письмо Нурали къ Неплюеву, отъ 18 января 1750 г.

^{в)} Тамъ же.

салтанъ вѣдая, что лишится Ея Императорскаго Величества милости и жалованья, ханства не приметъ да и старшины не захотятъ, чтобъ ханъ ихъ былъ безъ жалованья: ибо у нихъ древній обычай, что полученное имъ долженъ онъ всѣмъ старшинамъ раздѣлять“. ^{a)} Въ случаѣ, если бы ханъ, получая жалованье, принялъ „злое намѣреніе, а достать и поймать его будетъ невозможно, тогда опредѣленное ему жалованье, объяви резонъ, отрѣшится и изъ салтановъ одного надежнаго на его мѣсто ханомъ и съ жалованьемъ опредѣлитъ“. ^{b)} По минію Тевкелева, ханъ самъ долженъ былъ пріѣзжать за полученіемъ жалованья въ Оренбургъ, а „съ нимъ и старшины вмѣстѣ пріѣзжать стануть, причемъ и объ ординскихъ дѣлахъ разсуждать будетъ способнѣе“. ^{c)} Съ другой стороны, „ханъ, получая годовое жалованье, будетъ чувствовать высочайшую Ея Императорскаго Величества милость и служить вѣрно и отдавать послушаніе, а окружныя орды, слыша о такомъ жалованьѣ, признають, что оный подлинно состоитъ въ російскомъ подданствѣ“. ^{d)}

Неплюевъ былъ противъ выдачи хану опредѣленнаго жалованья, и предлагалъ замѣнить его подарками рублей на 300 въ годъ: „при свиданіяхъ съ ханомъ и старшинами“,—писалъ онъ въ Колл. Ин. Дѣлъ, бывають разныя причины къ трудностямъ и несогласіямъ, когда по ихъ требованіямъ чего сдѣлать нельзя или не столько одарены будутъ, сколько кому хочется, а буде-бы всѣ владѣльцы и старшины повсегодно пріѣзжали для свиданія, то-бы имъ на подарки развѣ всѣ тамошніе доходы употребить. Однако отъ времени до времени какъ съ ханомъ, такъ и со владѣльцами и старшинами, когда случай позоветъ, отъ свиданія отрѣкаться не надобно и пристойное награжденіе чинить потребно, и что ханъ можетъ болѣе быть одолженъ, ежели ему рублей на 300 въ годъ переслать подарками“. ^{e)} Относительно жалованья хану Неплюевъ высказалъ такое миніе: „ханъ жалованье почитать будетъ за должное: ибо киргизцы что ни сдѣлають, то онъ скажетъ, что безъ его вѣдома, и тако ко удержанію жалованья резону онъ никогда не вмѣнитъ, но паче отъ такого удержанія, хотя-бы его отговорка и неправильна, ко огорченію и къ пополненію причиною быть можетъ и во время его противности, вмѣсто его, другаго выбрать будетъ некого: ибо въ Меньшой Ордѣ все Абуль-Хаиръ-хановы дѣти, коихъ числомъ пятеро, а въ Средней одинъ Баракъ да родственникъ его Аблай“. ^{f)}

^{a)} Указы 1749 г. въ Тург. обл. арх., л. 127 на оборотѣ.

^{b)} Тамъ же, л. 127.

^{c)} Тамъ же, л. 127.

^{d)} Тамъ же, л. 127 на оборотѣ.

^{e)} Тамъ же, л. 127 на обор. и 128.

^{f)} Тамъ же, л. 128.

Коллегія Иностр. Дѣлъ, по обсужденіи ивѣній Неплюева и Тевкелева, опредѣлила: „Киргизъ-Кайсацкаго хана и старшину ежегодно ко Оренбургу и свиданію съ тамошнимъ губернаторомъ, для избѣжанія, по представленію тайнаго совѣтника Неплюева, излишняго убытка не призывать, а буде которые изъ нихъ сами пожелаютъ за чѣмъ пріѣхать, того имъ не запрещать, а когда того интересъ Ея Импер. Величества востребуется, тогда ихъ и призывать надобно“. ^{а)} Въ то же время Коллегія Ин. Дѣлъ признала за полезное назначить хану по 400 р. въ годъ жалованья подъ условіемъ, если онъ возвратитъ плѣнныхъ и не будетъ мѣшать свободному проѣзду черезъ Киргизскія степи азіатскимъ торговымъ караванамъ. Кромѣ жалованья, Коллегія Ин. Дѣлъ, согласно ивѣнію Неплюева, разрѣшила выдавать хану на 200 р. въ годъ подарковъ, но ханъ долженъ былъ дѣлиться и деньгами, и подарками съ старшинами. За полученіемъ жалованья Ханъ долженъ былъ присылать въ Оренбургъ ежегодно особое довѣренное лицо „и тотъ, кто оное будетъ принимать, долженъ росписываться имянно, объявляя о всемилостивѣйшемъ Ея Импер. Величества жалованьѣ, а когда-бъ киргизцы учинили какую явную противность, пришедъ великимъ собраніемъ, хотя-бъ и безъ его ханскаго позволенія, а онъ о томъ не сообщитъ, въ такомъ случаѣ можно дачу онаго жалованья на время и поудержать, однако же чинить сіе по указу изъ Коллегіи Иностр. Дѣлъ“. ^{б)}

Желая найти опору въ Русскомъ правительствѣ, для упроченія своей власти въ Ордѣ, Нурали, часто, вопреки своему желанію, старался угождать пограничному начальству; преслѣдуя ту же цѣль, онъ согласился отдать въ аманаты, вмѣсто Адиль-Салтана, своего восьмилѣтняго сына Пирали, который былъ помѣщенъ въ домъ Тевкелева, какъ малолѣтній. Прошелъ уже годъ со времени аманатства Пирали; нужно было замѣнить его другимъ. Неплюевъ желалъ, чтобы Нурали далъ въ аманаты своего сына Ишима или старшаго племянника, сына Эрали-Салтана, но послѣдній самъ не хотѣлъ разстаться съ сыномъ, Нурали также находилъ неудобнымъ отдать Ишима, вслѣдствіе чего между братьями возникло взаимное охлажденіе. Чтобы не возстановить противъ себя Русскаго правительства, ханъ предложилъ въ аманаты своего малолѣтняго сына Магомедѣлія, которому было не болѣе трехъ лѣтъ, и самъ обѣщался пріѣхать въ Оренбургъ для личныхъ переговоровъ. Тевкелевъ, управлявшій краемъ за отъѣздомъ Неплюева въ С.-Петербургъ, просилъ хана обождать пріѣздомъ

^{а)} Тамъ же, л. 128 на оборотѣ.

^{б)} Тамъ же, л. 129.

до возвращенія губернатора изъ столицы и въ то же время написалъ о томъ Неплюеву, который, имѣя въ виду наибольшую смертность между дѣтей, представилъ въ Коллегію Ин. Дѣл. слѣдующее мнѣніе: „ежели умретъ большой или малый въ здѣшнихъ рукахъ, то уже другаго не дадутъ, яко давно свободиться желаютъ, чтобъ не давать дѣтей своихъ, того ради не соизволено-ль будетъ съ ханомъ и еще имѣть пересылку: 1) чтобъ далъ большого сына; 2) когда на то не склонится, то и Магомедѣя, при хорошихъ старшинскихъ дѣтяхъ, принять обѣщать, только-бы онъ изъяснился, ежели такой маленькой умретъ, кого онъ дастъ на переимѣну, и чтобъ въ томъ, ежели возможно, письменное обязательство отъ него взять; 3) велѣтъ ему у брата своего Эрадея-Салтана стараться, чтобъ онъ, по обѣщанію своему, дѣтей своихъ по очереди съ нимъ давалъ“. ^{а)} Коллегія Ин. Дѣл., апроповавъ мнѣніе Неплюева и Тевкелева, предписала: „буде ханъ къ отдачѣ большаго его сына Ишима не склонится, въ такомъ случаѣ взять уже и трехлѣтняго Магомедѣя, и для лучшаго призрѣнія и отъ болѣзней охраненія и лѣченія содержать его въ домѣ бригадира Тевкелова, такъ-какъ и нынѣшній Пиралія въ его жъ домѣ содержится; при всемъ же томъ здѣсь разсуждается чрезъ бригадира Тевкелева отвѣдать нынѣ содержащагося Пиралія-Салтана приласкать и уговорить, чтобъ онъ и еще въ Оренбургѣ побылъ годъ или два, и о томъ бы отца своего самъ попросилъ, и для того можно мамѣ его и другимъ изъ обрѣтающихся при немъ, кому заблагоразсудите, обѣщать тайно чѣмъ подарить“. ^{б)}

Въ виду того, что отпускъ Неплюева былъ отсроченъ еще на нѣсколько мѣсяцевъ, Тевкелевъ въ концѣ іюня 1751 года послалъ Нуралі-хану письмо съ приглашеніемъ, чтобъ онъ, когда ему будетъ угодно, пріѣзжалъ въ Оренбургъ, для смѣны Пиралія другимъ своимъ сыномъ или племянникомъ, и взялъ-бы съ собою братьевъ и старшинъ. Въ началѣ іюля Нуралі, вмѣстѣ съ своей матерью Пунай-Ханшю, со множествомъ старшинъ и народа, прибылъ въ Оренбургъ и прожилъ здѣсь цѣлый мѣсяцъ (отъ 8 іюля до 7 авг.). Тевкелевъ богато одарилъ ^{с)} Хана и всю его свиту, а Нуралі замѣнилъ Пиралія другимъ своимъ сыномъ Мухаммедъ-Али-Салтаномъ, и, возвратившись въ степь, прокочевалъ зиму

^{а)} См. въ Тург. обл. арх. столб. указовъ за 1752, л. 23.

^{б)} Тамъ же, л. 24. Ср. на л. 72-мъ копию съ указа К. И. Д., отъ 18 Марта 1752 г.

^{с)} По штату Оренбургской губерніи, утвержденному Сенатомъ на подарки хану. содержаніе аманатовъ и вообще на киргизскіе расходы сначала было ассигновано 1500 р. въ годъ, а въ 1752 г. Сенатъ, по представленію Коллегіи Ин. Дѣл., разрѣшилъ расходовать Неплюеву до 3000 р. въ годъ, безъ предварительнаго сношенія съ Сенатомъ, а еслибы потребовалось больше, то онъ обязанъ былъ доложить Сенату и ожидать разрѣшенія.

ниже Каракума, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Эрали-Салтаномъ, Орда же его расположилась кочевьями подлѣ р. Яика, начиная отъ Илецкой станицы, противъ Иртоцкаго форпоста, и верстѣ на 30 ниже Яицкаго городка до Каспійскаго моря. Конскіе табуны киргизовъ паслись на внутренней сторонѣ, а рогатый скотъ и верблюды оставались у самыхъ кибитокъ, подлѣ р. Яика. Между тѣмъ въ степи, къ концу зимы, оказался большой недостатокъ въ кормѣ: тебеневка была плохая, скотъ не могъ пробивать ледяной коры, образовавшейся вслѣдствіе ранней оттепели и заморозковъ и потому голодалъ. Киргизы, чтобы прокормить скотъ, рубили лѣсъ по берегамъ Яика и травили у форпостныхъ казаковъ сѣно, пригоняя ночью къ ихъ стогамъ свой скотъ. Нѣкоторые киргизы платили за поправку казакшъ баранами и жеребятами; но большая часть травила сѣно даромъ и безнаказанно и потомъ откочевывала въ степь. Начались столкновения между яицкими казаками и киргизами; казаки нападали иногда на киргизцевъ, заодно съ калмыками, угоняли у нихъ скотъ и даже покушались на убійства.^{a)} Въ избѣжаніе ссоръ и въ защиту своихъ интересовъ, Яицкое войско обратилось съ просьбой въ Оренбургскую губернскую канцелярію, чтобъ киргизамъ запрещено было „валить“ по р. Яику лѣсъ и чтобъ они на будущее время кочевали съ своимъ скотомъ по степнымъ рѣчкамъ, вдали отъ Яика; но пограничное начальство смотрѣло на это иначе: запрещеніе киргизамъ кочевать по р. Яику послужило-бы препятствіемъ къ сближенію ихъ съ русскими и, кромѣ того, пришлось бы утратить часть пріобрѣтеннаго надъ ними вліянія. Вслѣдствіе этого, Яицкому войску было отказано въ его просьбѣ; но въ то же время Оренбургская канцелярія распорядилась отправить въ степь нарочнаго, который, при содѣйствіи Айчувакъ-Салтана, долженъ былъ выяснять съ виновныхъ плату за отравленное сѣно у казаковъ и строго наблюдать, чтобъ киргизы не рубили ничего, кромѣ валежника и сухаго лѣса на дрова.^{b)}

Разсчитывая на содѣйствіе Нурали-Хана, Неплюевъ началъ думать о снаряженіи русскихъ торговыхъ каравановъ въ Среднюю Азію; къ тому же стремились и предприимчивые купцы изъ русскихъ, которые, недовольствуясь мѣновымъ торгомъ въ Оренбургѣ и Троицкѣ, сами выразили желаніе посѣщать съ торговыми цѣлями средне-азіатскіе города, не смотря на несчастный исходъ трехъ первыхъ каравановъ. Вслѣдствіе этого, Неплюевъ отиѣнилъ состоявшееся до него запрещеніе посѣщать средне-азіатскія земли

^{a)} Письмо Айчувакъ-Салтана Тевкелеву, полученное 10 Мурта 1753 г.

^{b)} Указъ Оренб. Губ. Канцеляріи, отъ 16 Марта 1753 г.

русскими купцамъ и торговымъ людямъ. 24 апрѣля 1750 г. прибылъ въ Оренбургъ изъ Хивы, чрезъ улусы Батыря, посолъ хивинскаго Хана Каипа Ширбекъ, въ сопровожденіи людей Батырь-Салтана. Неплюевъ принялъ Ширбека весьма радушно, тѣмъ болѣе, что это былъ первый посланецъ изъ Хивы, пріѣхавшій прямо въ Оренбургъ. Еще 2 ноября 1749 г., когда дошли только слухи объ его скоромъ прибытіи въ Оренбургъ, Коллегіи Иностр. Дѣлъ предписала Неплюеву, на случай его пріѣзда, отвести ему квартиру и производить кормовныя доньги, „по примѣру астраханской дачи, по 40 коп., а людямъ его по 5 коп. въ день, каждому“. Но въ виду того, что вся свита Ширбека состояла изъ узбековъ (дворячь), которые рѣдко употреблялись въ посольство, а больше назначались сарты, Коллегіи Ин. Дѣлъ 13 августа 1750 г., согласно ходатайству Неплюева, разрѣшила выдавать имъ столько же, сколь и киргизскимъ салтанамъ, а именно: посланцу по 50 к., чиновнымъ людямъ по 10 к., а служителю по 5 к. на день *«съ тѣмъ, чтобы это могло служить образцомъ на будущее время»*.^{а)} Прибытіе Ширбека въ Оренбургъ заставило Неплюева обратиться въ Коллегію Ин. Дѣлъ за нѣкоторыми разъясненіями и указаніями, относительно пріема хивинскаго посла. Въ своемъ доношеніи, отъ 9 мая 1750 г., онъ, между прочимъ, писалъ, что Хива всегда имѣла особливыхъ владѣльцевъ; но узбеки, пользуясь своимъ вліяніемъ и большою силою, нерѣдко мѣняли и даже убивали своихъ хановъ и вмѣсто ихъ избирали въ ханы киргизскихъ салтановъ, какъ это случилось при избраніи Ганпъ-Хана (онъ же и Каипъ), присягавшаго вмѣстѣ съ другими салтанами на подданство Россіи. Имѣя въ виду, что подобныя избранія могутъ повторяться и впредь, Неплюевъ просилъ Колл. Ин. Дѣлъ опредѣлить заблаговременно, какъ дѣйствовать ему въ такихъ случаяхъ.—Коллегіа Ин. Дѣлъ указомъ, отъ 13 августа 1750 г., предписала не препятствовать избранію киргизскихъ салтановъ въ хивинскіе ханы: „въ Колл. Ин. Дѣлъ (говорится въ указѣ) довольно извѣстно, что и напредь сего въ Хивѣ ханы нерѣдко бывали изъ киргизъ-кайсацкихъ салтановъ да и впредь имъ то запрещать весьма невозможно, а что 1745 г., октября отъ 21, въ указѣ отсюда о недопущеніи къ тому киргизъ-кайсацкихъ салтановъ къ вамъ писано, и сіе учинено по вашему тогдашнему представленію, а паче въ разсужденіи того, что тогда Хиву беспокойный Надыръ-Шахъ Персидскій имѣлъ въ своемъ подданствѣ, нынѣ же, когда и вы усматриваете, что со здѣшной стороны киргизскимъ салтанамъ воспретить того

^{а)} Подл. указъ изъ Колл. Ин. Дѣлъ за № 378, 13 Авг. 1750 г. См. въ Тург. обл. арх. столб. указовъ 1750 г., л. л. 113—116.

неудобно; то по здѣшнему разсужденію и вступать въ то не надлежитъ. И для того впредь, когда избираемый въ хивинскіе ханы киргизскій салтанъ о томъ вамъ вызовется, вамъ надобно оному въ томъ учинить привѣтствіе, увѣщая его къ большому въ Оренбургъ отправленію азіатскаго купчества, и толкуя изъ того общую ихъ пользу, а притомъ онаго, чѣмъ заблагоразсудите, и подарить можете, купя что пристойное на казенныя деньги“.^{а)}

Во время своего представленія Неплюеву, хивинскій посоль, отъ имени Хана, благодарилъ Государыню за построеніе Оренбурга, общающаго развитіе торговли въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ и въ Хивѣ, сдѣлавшейся независимой отъ Персіи, въ которой „явился разбойникъ Надыръ“ и улутчился „подобно водяному пузырю“; Ширбекъ также говорилъ о свободномъ проѣздѣ каравановъ и жаловался на обиды и грабежи, причиняемые купцамъ отъ киргизовъ, и въ предотвращеніе ихъ предполагалъ поручать торговые караваны „въ особое смотрѣніе Нурали-Хана или же учредить для того особаго старшину“. Ширбекъ передалъ Неплюеву копію съ листа хивинскаго Хана Государынѣ и письма Каипа Неплюеву и Тевкелеву. Доказывая въ высокопарныхъ выраженіяхъ необходимость частыхъ сношеній Россіи съ Хивой, Каипъ просилъ о возвращеніи Артыкъ-Батыря^{б)} и чтобы караваны, для большой безопасности, ходили впредь чрезъ улусы отца его Батыря, а не чрезъ владѣнія Нурали-Хана, которому, равно какъ и брату его Адилю, слѣдовало-бы запретить брать пошлины. Неплюевъ хорошо сознавалъ, что Ширбекъ сдѣлалъ тако^о предложеніе съ цѣлію уничтожить всякое вліяніе Нурали на караванную торговлю и лишить его доходовъ съ провозимыхъ черезъ степь товаровъ, а потому отклонилъ предложеніе Ширбека и сказалъ, что безопасность торговаго караваннаго пути достаточно обезпечена ручательствомъ Нурали-Хана и его обѣщаніемъ, даннымъ въ 1749 году въ Оренбургѣ, гдѣ присутствовали всѣ салтаны, кромѣ Батыря, отца Каипа; что Батырю слѣдуетъ быть солидарнымъ съ своимъ ханомъ, а купцамъ платить установленную обычаемъ пошлину и брать себѣ въ провожатые надежныхъ лю-

а) Тамъ же, л. 115.

б) Артыкъ-Батырь былъ отправленъ прежнимъ Ханомъ посломъ въ Россію и жилъ въ Астрахани, откуда его люди каждое лѣто пріѣзжали въ Оренбургъ для торга. На просьбу Каипа о возвращеніи его, отвѣтили, что Артыкъ-Батырь пріѣзжалъ къ Неплюеву въ Самару, откуда былъ отправленъ въ Астрахань и что «Астрахань и Оренбургъ такія мѣста, въ которыя всякихъ націй люди пріѣзжать, жить и отъѣзжать вольны». Тамъ же, л. 116.

дей, тогда прекратятся грабежи каравановъ и торгъ пойдетъ успѣшнѣе. Хивинскій Ханъ, отправляя Ш и р б е к а, желалъ, чтобы онъ представленъ былъ ко Двору и лично вручилъ Государынѣ листъ своего Хана; Неплюевъ, чтобы не раздражить Хана и чрезъ то не повредить торговлѣ, ходатайствовалъ о томъ; но Коллегія Ии. ДѢлъ писала ему: „отвѣтъ вашъ, данный на представленіе хивинскаго посланника Ш и р б е к а и изъясненіе ему о преимуществѣ надъ Бараекъ-Салтаномъ Нуралли-Хана киргизъ-кайсацкаго и проч. здѣсь апробуется; но что принадлежитъ до того хивинскаго посланника, то о свободѣ Хивы отъ Персидскаго подданства публичныхъ вѣдомостей здѣсь еще нѣтъ и потому за несходство признается, чтобъ хивинскій Ханъ, будучи несамовластнымъ владѣльцомъ, какъ то прежде было, прямо къ здѣшнему Двору своихъ посланниковъ отправлялъ, но довольно и того, чтобъ Ханъ о принадлежащихъ дѣлахъ съ вами или съ губернаторомъ астраханскимъ, яко съ пограничными командиры, корреспонденцію имѣлъ. И тако имѣете вы оному посланнику объявить, что нынѣ по вышеобъявленному резону сюда ко Двору его отправить неприлично и невозможно, и для того онъ посланникъ отправленный съ нимъ отъ Хана его листъ и подарки, буде оныя есть, отдасть бы вамъ, объявляя ему, что вы оное имѣете отправить сюда, что вы, по отдачѣ отъ него, и дѣйствительно учинить имѣете, а до полученія отсюда на оный ханскій листъ отвѣта, можетъ онъ посланникъ въ Оренбургѣ обождать или, буде похочетъ, не ожидая онаго, и обратно въ Хиву ѣхать, яко вы потомъ всегда оный отвѣтъ и прямо къ Хану отъ себя отправите. И ежели оный посланникъ, не ожидая отсюда отвѣта, изъ Оренбурга возвратится; то, при отъѣздѣ его, имѣете ему и свитѣ его^{а)} учинить казенными деньгами или товарами награжденіе, по тамошнему вашему съ бригадиромъ Тевкелевымъ общему разсужденію (дабы то и впредь примѣромъ быть могло), и отправить съ нимъ отъ себя къ Хану хивинскому письмо въ пристойныхъ терминахъ, чего для при семъ сообщаются вамъ копія съ двухъ писемъ^{б)} канц-

а) Свита Ширбека составляли 8 челов. узбековъ, а именно: купчина Гаширбай Мулланадыровъ, казначей Нуралабай Кутлубаевъ, ключникъ Кутлубай Давлетбаевъ, конюхъ Жанкабуль Байтляевъ, постельникъ Кадыбердыбай Худайбердинъ, есаулъ Гумербай Бабаевъ, кухмейстеръ Авязханды Ниязовъ и кошей Уразмухаммедъ Ниязовъ.

б) Оба письма были отправлены Бестужевымъ-Рюминымъ къ Эбульказы-Мухаммедъ-Батырь Хану: первое 9 декабря 1743 г. было послано съ хивинскимъ посломъ, Алла-Вердіемъ, а второе, отъ 19 декабря 1746 г., съ посланцемъ Мулла-Аджи-Мухаммедомъ. Алла-Вердіи пріѣхалъ въ Астрахань съ просьбой объ усиленіи торговыхъ сношеній Россіи съ Хивой и о возвращеніи Артыкъ-Батыря, а Мулла-Аджи-Мухаммедъ былъ посылаемъ для поздравленія Государыни Елизаветы Петровны съ восшествіемъ на престолъ и съ предложеніемъ установить торгъ на болѣе прочныхъ основаніяхъ.

лера графа Бестужева-Рюмина въ 1743 и въ 1746 годѣхъ къ ханамъ хивинскимъ съ послѣдними ихъ посланники отправленныхъ.^{а)}“

Ширбекъ, не дожидаясь отвѣта изъ Петербурга на ханскій листъ, рѣшился ѣхать въ Хиву; предъ отъездомъ изъ Оренбурга онъ просилъ, чтобы ему позволили купить въ Башкиріи беркутовъ, ястребовъ и соколовъ для ханской охоты, и разрѣшили желающимъ изъ хивинцевъ ѣздить для моленія въ Мекку чрезъ Астрахань. Въстѣ съ Ширбекомъ долженъ былъ отправиться торговый караванъ Абдуллы Хаялина, въ которомъ по выписной цѣнѣ было на 3000 р. товару; при караванѣ находились сакмарскій казачій старшина Кубекъ Байназаровъ и прикащики: Надыръ Саферовъ и Агаферъ Абдюковъ. Ширбекъ изъявлялъ готовность проводить караванъ Хаялина не только до Хивы, но и далѣе: въ Бухару и даже до Индіи. При прощаньи съ Неплюевымъ и Тевкелевымъ, Ширбекъ получилъ различныхъ подарковъ на 200 рублей и отвѣтныя письма къ Каипу, въ которыхъ они, излагая всѣ обстоятельства дѣла, увѣдомляли Хана, что его листъ отправленъ съ нарочнымъ офицеромъ ко Двору, откуда онъ и получитъ отвѣтъ, о бывшихъ же переговорахъ можетъ узнать отъ Ширбека. По окончаніи всѣхъ сборовъ, Ширбекъ 11 сентября 1750 г. отправился въ путь; къ нему присоединились и хивинцы, пріѣзжавшіе въ Оренбургъ для торга. Ширбекъ теперь долженъ былъ возвращаться не по прежней дорогѣ, а чрезъ улусы Нурали-Хана. Неплюевъ, для большой безопасности, далъ ему въ провозатѣ до ханской ставки толмача Усмана Арсланова съ письмомъ къ Нурали-Хану, а приказчики Хаялина отданы были на попеченіе Куманъ-Ходжѣ изъ Китенскаго рода, сыну Аралъ-Мурзы, его племяннику Кутлубаю и присланному отъ Хана Малыбаю. Нурали-Ханъ кочевалъ въ это время при р. Соленомъ Уилѣ. Спутники Ширбека скоро отстали отъ него: на четвертый день, когда они переѣхали чрезъ р. Илекъ, Агаферъ за усталостью верблюдовъ остался съ Кутлубаемъ и Куманъ-Ходжею въ ихъ улусѣ, а черезъ восемь дней хивинскіе купцы, достигши вершинъ рѣки Уила, уговорились съ Кучкарбаемъ (Чиклинскаго рода), чтобы онъ за восемь рупій съ каждаго проводилъ ихъ до Хивы, и потому отстали отъ Ширбека и, не желая заѣзжать къ Нурали, отговорились тѣмъ, что они имѣютъ на товарахъ печать его сына, содержавшагося аманатомъ въ Оренбургѣ. Въ замѣнѣ ихъ къ Ширбеку присоединились торговые турмены, въ числѣ коихъ были двое бѣглыхъ: одинъ башкирецъ и другой казанскій татаринъ. 29 сентября Ширбекъ, чрезъ улусъ Китенскаго рода Туначи-Ба-

а) Тамъ же, л. 114 наоб. и л. 115

тыря, прибылъ въ ставку Нурали-Хана, гдѣ ему пришлось прожить почти мѣсяцъ, въ ежедневномъ страхѣ за свою жизнь. Нужно замѣтить, что Нурали крайне былъ огорченъ, когда узналъ, что Ширбекъ не только осмѣлился проѣхать въ Оренбургъ, минуя его улусы, но даже обратился къ Неплюеву съ предложеніями, которыя были-бы во вредъ Нурали. Подъ первымъ впечатлѣніемъ гнѣва, Ханъ написалъ и отправилъ Неплюеву письмо, въ которомъ настоятельно и даже съ угрозами просилъ задержать Ширбека и его свиту до своего пріѣзда въ Оренбургъ, ссылаясь на непріязненные дѣйствія со стороны Каипа и Батыря противъ Россіи. Въ разговорѣ съ Гуляевымъ Нурали намекалъ на необходимость завоеванія Хивы, для развитія торговли Россіи съ средне-азиатскими народами. Въ то же время Ханъ вошелъ въ сношеніе съ Такаямудскими туркменами, стараясь склонить ихъ къ походу на Хиву. Но самонадѣянный Ханъ не могъ не замѣтить, что Русское правительство вовсе не было расположено поддерживать его плановъ относительно завоеванія Хивы, а туркмены надѣялись, при помощи персіанъ, сами овладѣть Хивою и возвести на ханскій престолъ, вмѣсто Каипа, Аккоджу, сына убитаго Надыр-Шахомъ Имбарса. Такимъ образомъ Нурали, предоставленный собственнымъ своимъ силамъ, не могъ начать открытой борьбы съ Каипомъ, а потому онъ рѣшился выждать, въ надеждѣ склонить со временемъ русскихъ на свою сторону. Положеніе Нурали было крайне непріятное и затруднительное: вынужденный сдерживать свою злобу, онъ долженъ былъ въ то же время укрощать и подвластныхъ ему киргизъ, которые не переставали волноваться; привыкнувъ смотрѣть на хивинцевъ, какъ на непримиримыхъ своихъ враговъ, они, при каждомъ удобномъ случаѣ, грабили хивинскіе караваны. Незадолго до прибытія Ширбена къ Хану, алчинцы и алтыбашцы, подъ предводительствомъ старшины Байсаубія, ограбили хивинскій караванъ изъ 40 верблюдовъ. Узнавъ, что у Хана находится хивинскій посолъ, двое киргизъ, отцы которыхъ были убиты хивинцами при грабежѣ, явились съ сайдаками въ палаткѣ Ширбека, чтобы убить его и перебить его свиту, такъ-что Нурали изъ предосторожности вынужденъ былъ переселить Ширбека въ кибитку къ своему писарю. Спустя четыре дня послѣ пріѣзда Ширбека къ Хану, явилось сто киргизцевъ Алача-Кызыль-Куртскаго рода, которые требовали выдачи имъ Ширбека для отищенія за оскорбленіе киргизовъ и за убійство у нихъ четырехъ человекъ. Ханъ отказалъ имъ въ этомъ; киргизы, не скрывая своей злобы, стали просить у него человекъ съ ханскою печатью, чтобы нагнать хивинцевъ, выѣхавшихъ изъ Оренбурга. Нурали не согласился и на это. Тогда киргизы, подъ предводительствомъ Карабая, погнались вслѣдъ

за хивинцами и настигли ихъ при урочищѣ Шамматаѣ за р. Эмбой; но не осмѣлились напасть на нихъ, а увѣривъ ихъ, что они посланы отъ Хана, собрали съ купцовъ 60 кожъ и на 60 кафтановъ кармазиннаго сукна; Карабай взялъ два кафтана даже на имя самого Нурали. Видя такое озлобленіе алчинцевъ, Нурали не рѣшался отпустить Ширбека, пока не было получено извѣстіе о возвращеніи ихъ въ улусы и пока не пріѣхалъ изъ Оренбурга Карабай-Батырь (изъ Чиклинскаго рода), который, какъ сильный и вліятельный въ степи человекъ, могъ быть надежнымъ проводникомъ Ширбека до Хивы. Между тѣмъ хищничества киргизцевъ не прекращались и проѣздъ по степи со дня на день становился опаснѣе. Еще не успѣли забыть въ степи о грабѣжѣ киргизцевъ Алага-Базылъ-Куртскаго рода, какъ пришло извѣстіе, что киргизы Алага-Алтыбашскаго рода Булсары, Тлявберды и Утявли съ товарищами разграбили хивинскій и бухарскій караваны, шедшіе изъ Оренбурга на 60 верблюдахъ. Чтобы избѣжать ответственности передъ Ханомъ, алтыбашцы предложили самому Нурали принять изъ ограбленныхъ вещей товара на двухъ верблюдахъ; но Ханъ не только отказался отъ ихъ предложенія, а, упрекая ихъ въ разбоѣ, требовалъ возвращенія потерпѣвшимъ всего похищеннаго. Охраняя жизнь и довольствуя пищею въ продолженіе цѣлаго мѣсяца Ширбека и его свиту, Нурали, какъ это ни было оскорбительно для его самолюбія, рѣшился наконецъ 26 октября пригласить къ себѣ хивинскаго посла, чтобъ отпустить его въ дальнѣйшій путь. Прощаніе было не продолжительно, и Нурали отнесся къ Ширбеку очень холодно и сдержанно, поручивъ спросить Каипа, когда онъ перестанетъ съ нимъ ссориться и возвратитъ пожитки, награбленные хивинцами у киргизовъ, а когда Ширбекъ сталъ просить у Нурали письма къ Каипу, то Ханъ отвѣтилъ, что онъ уже не разъ посылалъ въ Хиву свои письма, но ихъ всегда тамъ раздирали, а посланниковъ возвращали со стыдомъ; „ты не бо мнѣ посланъ“,—сказалъ Нурали,—„и долженъ быть благодаренъ, если, по просьбѣ губернатора и бригадира, препроводятъ тебя безопасно въ Хиву.“ Съ этими словами Ханъ простился съ посланникомъ Каипа, и въ тотъ же день Ширбекъ, въ сопровожденіи Кубека, Надыра, Кара-Батыря и другихъ, отправился въ дальнѣйшій путь, а 15 ноября того же года выѣхалъ изъ Хивинской ставки и толмачъ Араслановъ, въ сопровожденіи брата Хана, Адиль-Салтана, и его дяди Мурзатая.^{а)} Прощаясь съ Арасла-

а) Адиль ѣхалъ въ улусъ Серки-Батыря, для свиданія съ своей невѣстой, дочерью жены бывшаго аральскаго хана Шахъ-Темира, находившейся въ улусѣ Серки, а Мурзатай долженъ былъ получить калыкъ за дочь Нурали-Хана, сговоренную за Алявша-Салтана, брата невѣсты Адлия.

вымъ, Нурали поручилъ ему благодарить Неплюева и Тевкелева за всѣ ихъ благодаренія, и жаловался на своихъ подчиненныхъ, которые своими необдуманными поступками подвергали его частой отвѣтственности. вмѣстѣ съ тѣмъ Нурали поручился за то, что торгъ нисколько не пострадаетъ отъ происшедшихъ грабежей; что онъ намѣренъ самъ собрать нѣсколько киргизовъ и, во главѣ купеческаго каравана, поѣдетъ въ Хиву съ предложеніемъ о мирѣ и только въ крайнемъ случаѣ рѣшится дѣйствовать оружіемъ. Нурали дѣйствительно сталъ избѣгать всякаго повода къ открытой враждѣ съ хивинскимъ ханомъ. Въ декабрѣ 1750 года явился къ Нурали нарочный посланецъ отъ Каипа, вмѣстѣ съ Кучкарбаемъ, и отъ имени своего хана потребовалъ возвращенія товаровъ, ограбленныхъ Байсаубіемъ; Нурали не только отдалъ пріѣхавшимъ хивинцамъ ихъ вещи, но собралъ старшинъ Байсаубія, Бабатая и Джулбая и настоятельно потребовалъ отъ нихъ возвращенія всего похищеннаго. Узнавъ, что Байсаубій успѣлъ отправить нѣсколько рупій въ Оренбургъ для промѣна, Нурали просилъ Тевкелева задержать посланныхъ непослушнаго бия. Не смотря на это, Каипъ, какъ-бы на зло Нурали, пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы вредить ему. Онъ запретилъ купцамъ своимъ ѣздить въ Оренбургъ и обратно чрезъ улусы Нурали, а чтобы они ходили чрезъ аулы его отца Батыря; даже посланецъ Ширбекъ лишился большей части своего имущества только за то, что осмѣлился возвращаться чрезъ улусы Нурали, а не той дорогой, которой ему было приказано ѣхать. Хивинскіе купцы и раньше проѣзжали мимо кочевьевъ Нурали, чтобы избѣжать уплаты пошлинъ, а теперь, согласно желанію Каипа, почти всѣ торговцы стали ѣздить околными путями. Попытка Нурали положить этому предѣлъ не имѣла успѣха. Между тѣмъ Каипъ сталъ притѣснять торгующихъ въ Хивѣ киргизцевъ, собирая съ нихъ огромную пошлину: съ cadaго барана, который продавался за 5 рупій, онъ бралъ себѣ двѣ рупіи, тогда какъ раньше бараны продавались безпошлинно.^{а)} Потерявъ всякое терпѣніе, Нурали позволилъ киргизцамъ грабить хивинскіе караваны, которые будутъ проходить по степи, минуя его улусы. Киргизы, склонные къ грабежу, не замедлили воспользоваться этимъ дозволеніемъ: въ іюнѣ 1753 г. 80 ч. киргизъ напали на хивинскій караванъ,^{б)} шедшій въ Оренбургъ, и разграбили его въ вершинахъ р. Сагиза, а вслѣдъ затѣмъ были ограблены 15 хивинцевъ и туркменовъ, возвращавшихся изъ Оренбурга въ Хиву съ 20 вьючными

а) Письмо Нурали къ Неплюеву, отъ 30 авг. 1753 г.

б) Караванъ состоялъ изъ 6 вьючныхъ верблюдовъ и 4 лошадей, при 24 хивинцахъ; часть товара принадлежала казанскому татарину Анту Усѣеву.

верблюдами,^{а)} — словомъ грабежи стали повторяться очень часто. Хорошо сознавая, какъ Русское правительство дорожить свободнымъ пропускомъ каравановъ и торговыми сношеніями съ Средней Азіей, Нурали рассчитывалъ, что частые грабежи заставятъ пограничное начальство помочь ему въ борьбѣ съ Кайпомъ и его сторонниками или, по крайней мѣрѣ, дать ему нѣкоторыя льготы. Нурали дѣйствительно не ошибся въ своихъ расчетахъ. Извѣстіе о грабежахъ, грозившихъ мѣншой торговлѣ русскихъ съ средне-азиатскими народами, не могло не обезпечить Неплюева, мечтавшаго уже о начатіи торговаго сношенія съ Индіей. Посовѣтовавшись съ Тевкелевымъ, Неплюевъ отправилъ къ Нурали-Хану переводчика Гуляева, который, дѣйствуя отъ имени Тевкелева, долженъ былъ доказать Хану необдуманность его поступковъ и настоять на возвращеніи ограбленныхъ товаровъ; Гуляеву также поручено было внушить Нурали, что онъ тогда только можетъ снова приобрести довѣріе начальства, когда прекратитъ начавшіеся грабежи каравановъ, и что въ награду за это получить право на годовой окладъ жалованья,^{б)} если недостатокъ средствъ былъ причиною его дурнаго обращенія съ проѣзжими кунцами. Въ то же время копіистъ Курчеевъ былъ посланъ отъ Тевкелева съ письмомъ къ киргизскимъ бѣямъ Казабаю и Асабаю, которыхъ Тевкелевъ просилъ о покровительствѣ и содѣйствіи хивинцамъ.

Когда Гуляевъ прибылъ къ Нурали, кочевавшему тогда по р. Уилу, Ханъ тотчасъ же отправился въ Каракитенскій родъ, подъ предлогомъ поминаенія одного изъ умершихъ старшинъ. Возвратившись оттуда, Нурали, послѣ неотступныхъ требованій Гуляева, согласился принять его наединѣ. Ханъ принялъ Гуляева холодно и въ рѣзкихъ выраженіяхъ изложилъ ему причины своей вражды съ Батыремъ и Кайпомъ. Нурали въ своемъ письмѣ къ Неплюеву, между прочимъ, выражалъ надежду, что Русское правительство не откажетъ дать ему до 10000 войска съ пушками, для завоеванія Хивы.^{в)} Много-бы выиграла Россія въ торговомъ отношеніи, замѣчаетъ Левшинъ, если бы дѣти Абуль-Хаира завоевали Хиву;^{д)} но Правительство находило въ томъ больше трудностей, чѣмъ предполагаемой пользы, и потому предоставило это на волю самого Нурали и его братьевъ. Между тѣмъ обѣщанное Нурали жалованье, въ случаѣ прекращенія грабежей въ степи, подѣйствовало на корыстолюбиваго Хана; по крайней мѣрѣ, съ этого времени онъ сталъ сговорчивѣе. Въ надеждѣ

а) Рапортъ Гуляева 15 авг. 1753 г.

б) Смotr. выше стр. 797—798.

в) Письмо Нурали къ Неплюеву, отъ 23 авг. 1753 г.

д) Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, ч. II, стр. 205 и д.

на полученіе годоваго жалованья, Нурали рѣшился запретить грабежи каравановъ и возвратить ограбленный товаръ, а въ доказательство своей преданности въ Россіи, обѣщался зимой кочевать по р. Яику, около казачьихъ форпостовъ, и просилъ командировать къ нему на зиму одного изъ русскихъ офицеровъ.^{а)} Въ то же время, предупреждая виды правительства, Нурали самъ вызвался ѣхать въ Хиву или отправить туда уполномоченныхъ бѣевъ, для разбирательства спорныхъ дѣлъ между киргизами и хивинцами, прося назначить 2 или 3 чел. со стороны русскихъ, въ качествѣ свидѣтелей при разбирательствѣ ссоръ.^{б)}

Неплюевъ весьма былъ радъ такому обороту дѣлъ, и съ удовольствіемъ принялъ предложеніе Нурали. Воспользовавшись имъ, онъ не замедлил снарядить купеческій караванъ, въ которомъ товаровъ было на 20000 р., и отправилъ его въ Хиву, подѣ наблюдениемъ Чучалова, вручивъ ему дружескія письма и подарки къ хивинскому Хану Каипу и къ старшинѣ Куразбеку, пользовавшемуся особеннымъ вліяніемъ на хана. Изъ доношенія Неплюева въ Коллегію Ин. Дѣлъ, отъ 5 мая 1754 г., видно, что Куразбекъ особенно заботился о развитіи мѣнновой торговли русскихъ съ хивинцами. Не смотря на грабежи киргизовъ, онъ постоянно заставлялъ хивинскихъ купцовъ ѣздить въ Оренбургъ съ золотомъ, серебромъ и драгоценными каменьями, и всегда ласково и дружелюбно принималъ русскихъ торговцевъ въ Хивѣ. Когда караванъ прибылъ благополучно въ улусы Нурали, ханъ не замедлил избрать нѣсколько старшинъ и простыхъ киргизцевъ для сопровожденія его въ Хиву; переводчикъ Гуляевъ, находившійся въ ставкѣ хана, также долженъ былъ присоединиться къ каравану, въ качествѣ уполномоченнаго лица отъ Неплюева. Доѣхавъ до горы Ирняка,^{в)} старшины каравана съ общаго согласія отправили напередъ киргизцевъ Турмамбетя, Кайсару-Баттыря, оренбургскаго татарина Алея Армякова и троихъ хивинцевъ доложить Каипу и Куразбеку о своемъ пріѣздѣ и просить ихъ, чтобы для помѣщенія товара были отведены имъ лавки. Ханъ приказалъ отвести лавки и отправить на встрѣчу каравана двоихъ изъ своихъ служащихъ, которые должны были, осмотрѣвъ и запечатавъ тюки, сопровождать купцовъ въ Хиву. 17 декабря 1753 г., когда караванъ былъ на разстояніи только 25 верстъ отъ Хивы, прискакалъ ханскій достарханъ (скатертникъ) Елкайдаръ съ извѣстіемъ, что Каипъ убилъ Куразбека, вознамѣрившагося умертвить самого Хана. Елкайдаръ, отъ имени

а) Рапортъ Гуляева, отъ 21 сентября 1753 г.

б) Письмо Нурали, отъ 21 сентября 1853 г.

в) Ирнякъ наход. на разстояніи около 4 дней ѣзды отъ Хивы.

хана, приказалъ каравану ѣхать немедленно въ городъ, пока турмены, живущіе около Хивы, еще не узнали о смерти Куразбека, пользовавшагося огромнымъ уваженіемъ среди хивинцевъ, туркменовъ и каракалпаковъ. Караванъ тотчасъ же отправился въ путь, подъ охраною высланныхъ ханомъ 17 чел. конвоя. Въ этотъ же день караванъ прибылъ въ пригородъ Кошъ-Куперъ, гдѣ переночовалъ; здѣсь присоединились къ каравану 50 чел. узбековъ, 110 туркменцевъ и около 100 чел. кунградцевъ. На другой день караванъ отправился дальше и на пути встрѣтился съ 50 мергенами, командированными къ нему отъ Каипа. За версту отъ Хивы встрѣтилъ караванъ и его спутниковъ хивинскій шигаулъ съ 12 мергенами, поздравилъ посланцевъ Нурали и Неплюева съ благополучнымъ прибытіемъ, ввелъ ихъ въ городъ и размѣстилъ по квартирамъ; для верблюдовъ съ товарными тюками было отведено мѣсто въ Караванъ-Сараѣ, а Гуляеву и Чучалову велѣно хранить у себя письма, пока не послѣдуетъ особаго распоряженія отъ хана. 21 декабря представлялись Каипъ-Хану посланцы Нурали-Хана и вручили ему письмо своего владѣльца. Каипъ принялъ ихъ весьма любезно, а 25 числа вечеромъ пригласилъ ихъ къ себѣ и тогда же, съ общаго согласія, было постановлено, чтобы киргизы за пограбленныхъ въ 1751 г. Утявли-Батыремъ 40 хивинскихъ верблюдовъ заплатили 150 холостыхъ кобылъ. Въ то же время Каипъ распорядился, по просьбѣ туркменовъ, чтобы Малыбай и Ульджа, прибывшіе съ караваномъ, были выданы имъ, какъ участники грабежа, и содержались аманатами до возвращенія всего похищеннаго. Туркмены схватили Малыбая и Ульджу, заковали ихъ въ желѣзо и увезли въ свои улусы, откуда они были скоро освобождены по приказанію самого же хана.

Оказавъ свое вниманіе посланцамъ Нурали-Хана, Каипъ совершенно иначе отнесся къ уполномоченнымъ Неплюева, Гуляеву и Чучалову. Киргизскіе старшины, жившіе при Каипѣ, успѣли внушить ему, что Неплюевъ и Тевкелевъ прислали двухъ верблюдовъ, навьюченныхъ разными подарками, къ Куразбеку, ихъ другу; что Гуляевъ прибылъ въ Хиву не для свидѣтельства при разборѣ ссоръ, а „для примѣчанія Хивы и предѣловъ оной“; что русскіе не возвращаютъ бѣглыхъ изъ степи персіанъ и другихъ плѣнныхъ, хватаютъ киргизцевъ по разнымъ клеветамъ, заковываютъ ихъ въ желѣзо, бьютъ плетью и кнутомъ, сажаютъ въ тюрьму и т. п.; что причина всему злу Гуляевъ, котораго слѣдуетъ лишить жизни. Такимъ образомъ положеніе Гуляева и Чучалова сдѣлалось крайне тяжелымъ и опаснымъ. Каипъ, довѣрившись клеветамъ своихъ совѣтниковъ, приказалъ приставить къ квартирѣ Гуляева и Чучалова караулъ изъ девяти своихъ мергеновъ, которые должны были наблюдать, чтобы посланцы

не могли убѣжать и чтобы русскіе плѣнники, находившіеся въ Хивѣ, къ нимъ не приходили и не передавали никакихъ вѣстей, а 27 декабря вечеромъ ханъ чрезъ своего шигаула вытребовалъ у нихъ письма къ себѣ и къ Куразбеку, чтобы убѣдиться, дѣйствительно-ли былъ присланъ подарокъ на имя покойнаго Куразбека. Время шло, а Кайпъ все не приглашалъ къ себѣ русскихъ посланцевъ; безпокойство ихъ еще болѣе усилилось, когда они узнали, что Кайпъ одарилъ киргизскихъ посланцевъ и намѣренъ отправить ихъ обратно къ Нурали-Хану, чтобы требовать отъ него всего пограбленнаго и выдачи за него средней его дочери Матырь-Ханикей, за которую Кайпъ сватался еще въ 1752 г. Нурали тогда же изъявилъ готовность исполнить желаніе Кайпа, если онъ пришлетъ сватами добрыхъ и хорошихъ людей. Между тѣмъ Буря, чрезъ котораго Кайпъ сдѣлалъ предложеніе дочери Нурали, отправляясь въ Хиву въ 1753 г. съ купеческимъ караваномъ, забылъ спросить Нурали объ его дочери, Кайпъ же снова возобновилъ свое предложеніе и просилъ Мусульманъ-Біа, роднаго брата Буры, не можетъ ли онъ, вмѣсто хана, совершить брачной молитвы. Опасаясь гнѣва Кайпа, Мусульманъ-Біа отвѣтилъ утвердительно. Гуляевъ и Чучаловъ, а равно и Мурзатай, родной дядя Нурали, поручились за то, что Нурали не станетъ противиться ничему, что бы ни сдѣлалъ его повѣренные. Гуляевъ замѣтилъ при этомъ, что онъ самъ слышалъ „отъ дворовыхъ бабъ“ хана, что онъ „весьма сложенъ и намѣренъ отдать дочь свою за Кайпа“. Очевидно Гуляевъ и Чучаловъ находили, что родственныи союзъ киргизскаго и хивинскаго хановъ можетъ послужить лучшимъ средствомъ къ прекращенію ихъ взаимной вражды и обезопасить проѣздъ чрезъ степь торговыхъ каравановъ. Вечеромъ 6 Января Мусульманъ-Біа, Мурзатай и другіе были приглашены во дворецъ Кайпа, гдѣ была прочтена брачная молитва и совершены обычныя поздравленія. Воспользовавшись случаемъ, Мусульманъ-Біа спросилъ Кайпа, почему онъ такъ долго не допускаетъ до себя Гуляева и за что приказалъ туркменамъ схватить Малыбая и Ульджу, пріѣхавшихъ къ нему посланцами. Кайпъ отвѣчалъ, что онъ не замѣдлитъ принять русскихъ чиновниковъ, какъ только успокоятся умы народа и родственниковъ Куразбека, взволнованные смертію послѣдняго; что съ тою же цѣлію онъ приказалъ схватить и киргизскихъ посланцевъ Малыбая и Ульджу, желая угодить туркменамъ и удержать ихъ чрезъ то въ повиненіи. На другой день Кайпъ отправилъ къ туркменамъ нарочнаго и 11 января они уже были въ Хивѣ. Вечеромъ того же дня ханъ позвалъ къ себѣ Малыбая и спрашивалъ его о русскихъ, не прибыли ли они „для примѣчанія его владѣній“, чтобы совре-

менѣе отомстить хивинцамъ за гибель Бековича-Черкаскаго. Малибай старался разубѣдить хана въ его подозрѣніяхъ, но тщетно: Каипъ остался при своемъ мнѣніи и недовольный тѣмъ, что Ширбекъ не былъ допущенъ къ Императорскому Двору, сказалъ, что онъ не только не пропуститъ никуда пріѣхавшихъ купцовъ, но запретитъ и хивинцамъ отправляться для торга въ Россію. Между тѣмъ Гуляевъ и Чучаловъ, чтобы добиться аудіенціи у хана, начали дѣйствовать черезъ любимцевъ Каипа. Они взяли въ долгъ у купцовъ за 6 червонцевъ 5 аршинъ голландскаго алаго сукна и подарили его ханскому шигаулу, прося его доложить о нихъ хану. Каипъ однакожъ ничего не сдѣлалъ по этому докладу. Тогда наши посланцы 13 января обратились съ тою же просьбою къ Утягану, самому любимому ханскому достарханчу, и подарили ему голову сахару и кармазиннаго краснаго сукна на кафтанъ, цѣною въ 8 червонцевъ и 3 рупіи. Но Каипъ не уважилъ и этого ходатайства. Встревоженные непреклонной волей хана, русскіе чиновники на слѣдующій день (14 января) пригласили къ себѣ Мурзатаю, Мусульманъ-Бію и прочихъ киргизцевъ, для совѣщанія, что дѣлать. Они, между прочимъ, говорили о трудности пути во время зимы черезъ степь: напоминали о приказаніи Нурали не возвращаться отдѣльно отъ каравана, грозили Мусульманъ-Бію, еще не разу небывавшему въ Оренбургъ, лишеніемъ награды, которая ожидала его отъ Неплюева, и платы, обѣщанной ему Нурали отъ имени купцовъ за безопасное препровожденіе каравана,—словомъ старались убѣдить Мусульманъ-Бію, чтобы онъ подъ какимъ нибудь предлогомъ, отложилъ отъѣздъ до весны, когда онъ могъ-бы отправиться, взявъ съ собою караванъ и расторговавшихся купцовъ. Киргизцы, присутствовавшіе на этомъ совѣщаніи, были того же мнѣнія и предложили бію, чтобы онъ самъ уговорилъ Каипа послать кого-либо „помладше“, а не его; въ противномъ же случаѣ, т. е. еслибы ханъ заупрямился, Мусульманъ-Бій долженъ былъ настаивать на томъ, чтобы Каипъ принялъ къ себѣ русскихъ посланцевъ.

Мусульманъ-Бій, при первомъ же свиданіи съ Ханомъ, сталъ просить объ оставленіи его въ Хивѣ до весны. Каипъ отказалъ ему и, послѣ неотступной просьбы всѣхъ киргизцевъ, согласился видѣть Гуляева. Вечеромъ 6-го февраля къ Гуляеву явился ханскій шигаулъ и, въ сопровожденіи Мусульманъ-Бія и Мурзатаю, повезъ его въ ханскій дворецъ, впереди шли съ ружьями девять мергеной, стоявшіе на караулѣ. Вотъ и ханскій дворецъ. Шигаулъ вводитъ Гуляева и его спутниковъ въ передній залъ, по обоямъ сторонамъ котораго стояло до 200 мергеной съ ружьями. Сначала гостей усадили здѣсь и не допуская до хана, „подчи-

вали ханскою пищею," когда же кончилось угощеніе, шигауль пригласилъ Мурзата и другихъ киргизцовъ въ особый покой, а Гуляева взяли подъ руки два осаула и, вмѣстѣ съ шигауломъ, ввели въ помѣщеніе, гдѣ находился ханъ. Каипъ принялъ русскаго посла при самой торжественной обстановкѣ, какъ не принималъ еще не одного посла. Властелинъ Хивинскаго ханства сидѣлъ на золотомъ тронѣ, во всемъ ханскомъ нарядѣ и въ золотомъ вѣнцѣ. Когда шигауль доложилъ ему о Гуляевѣ, ханъ сдѣлалъ знакъ, чтобы его подвели ближе къ нему. Гуляевъ, стоя на колѣняхъ, приблизился къ хану и приклонилъ правое плечо, на которое ханъ наложилъ свою руку; вслѣдъ затѣмъ осаулы взяли Гуляева подъ руки и поставили его у порога. Гуляевъ, татаринъ и мухамеданинъ по вѣроисповѣданію, проговорилъ обычную у мусульманъ при свиданіи молитву, по окончаніи которой, ханъ спросилъ его: „здравствуешь-ли ты посоль?" Гуляевъ, молча, поклонился. Каипъ сказалъ: „пріѣздъ твой я заблаго пріемлю". Гуляевъ снова поклонился и хотѣлъ было начать разговоръ, но осаулы взяли и вывели его изъ комнаты, а затѣмъ отвезли на квартиру. Это было единственное свиданіе, котораго удостоилъ хивинскій ханъ нашего посла въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Мусульманъ-Біи, согласно желанію Каипа, уже собрался въ дорогу, но неожиданный случай задержалъ его въ Хивѣ: 10 февраля Каипъ узналъ, что родственники Куразбека, Тулгабекъ и Кальметънакъ, съ сообщниками своими, привезли изъ киргизской степи въ городъ Чапъ, построенный Куразбекомъ, Эрали-Салтана и намѣрены провозгласить его ханомъ въ Хивѣ. Встревоженный этимъ извѣстіемъ, Каипъ не отпустилъ отъ себя Мусульманъ-Бію, а къ Нурали-Хану былъ отправленъ Койсар-Батыръ, который долженъ былъ просить хана о выдачѣ его дочери за Каипа. При содѣйствіи преданныхъ хивинцевъ, Каипъ умертвилъ ближайшихъ родственниковъ Куразбека, а ихъ сообщниковъ привелъ къ покорности. Затѣмъ Каипъ напалъ на Эрали-Салтана и вытѣснилъ его изъ Чапа, съ находившимися при немъ 700 каракалпаками и 100 киргизами. Каракалпацкіе старшины были убиты, остальные же каракалпаки и киргизы отпущены въ ихъ улусы. Самъ Эрали-Салтанъ былъ захваченъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Хиву. По прошествіи шести дней, Каипъ одарилъ плѣнника наравнѣ съ Мусульманъ-Біемъ и прочими киргизскими посланцами, и отпустилъ ихъ всѣхъ съ дарами къ Нурали-Хану, прося его прислать свою дочь и возвратить разграбленные товары; съ своей стороны онъ обѣщался прекратить сборъ пошлины и удовлетворить киргизовъ за всѣ обиды. Между тѣмъ Гуляевъ и Чучаловъ должны были

оставаться въ Хивѣ; Каипъ заявилъ, что онъ не отпуститъ ихъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ отвѣта отъ Нурали и не усмирить взбунтовавшихся туркменовъ. Печально было и положеніе купцовъ, пріѣхавшихъ изъ Оренбурга въ Хиву для торга: Каипъ приказалъ приставить караулъ ко всѣмъ привезеннымъ товарамъ, запретилъ продавать ихъ и не позволилъ желающимъ ѣхать въ Бухару; кромѣ того, лучшія вещи (тысячъ на шесть золотыхъ) забралъ для себя и дарилъ хивинскимъ, туркменскимъ, каракалпацкимъ и киргизскимъ старшинамъ, а денегъ за нихъ не платилъ, обманывая купцовъ пустыми обѣщаніями. Купцы, чтобы не лишиться всего, стали тайно вывозить товаръ изъ Каравансарая въ Ургонджъ, продавая его тамъ по самой низкой цѣнѣ, безъ всякой прибыли для себя. Наконецъ купцы, потерявъ всякое терпѣніе, рѣшились напомнить Каипу чрезъ Мурзатаю объ его долгѣ; но ханъ пригрозилъ имъ смертью, если они не перестанутъ докучать ему своими просьбами.^{а)} Не предвидя конца дѣлу, многіе купцы желали возвратиться въ Оренбургъ, но дожидаясь уплаты имъ долга, но Каипъ не только приказалъ никуда ихъ не отпускать, а велѣлъ задерживать и работниковъ ихъ съ верблюдами. Когда самарскій купецъ Данила Рукавкинъ, не дожидаясь уплаты денегъ, уѣхалъ было изъ города, Каипъ, узнавъ о томъ чрезъ три дня, послалъ за нимъ въ погоню 40 человекъ, которые и возвратили его въ Хиву. Одинъ изъ торговцевъ Родіонъ Михайловъ, прикащикъ самарскаго купца Бандамаева, въ своемъ письмѣ, отъ 28 мая 1754 г., къ самарскому бургомистру Рукавкину, между прочимъ, сообщилъ, что Каипъ ни подъ какимъ видомъ не соглашается отпустить ни ихъ, ни работниковъ, и настаиваетъ на томъ, чтобы они ждали уплаты денегъ за взятый ханомъ товаръ, но когда и сколько^{б)} онъ намѣренъ уплатить— неизвѣстно.

Такое положеніе русскихъ купцовъ въ Хивѣ и задержаніе тамъ нашихъ пословъ, безъ сомнѣнія, было крайне непріятно Неплюеву, тѣмъ болѣе, что киргизы, даже кочевавшіе при линіи, не прекращали своихъ грабежей. Собираясь вооруженными партіями отъ 20 до 60 чел., они перебирались на внутреннюю сторону р. Яика, отгоняли скотъ, захватывали въ плѣнъ людей, разбивали разѣзды и конвой и покушались на убійство.

а) Рапортъ Гуляева и Чучалова изъ Хивы, отъ 9 марта 1754.

б) Въ это время въ Хивѣ цѣны были слѣдующія: кожа 2 червонца, юфть 6 черв., сѣмя канцелярское по 6 черв. за пудъ, сахаръ 6 червонцевъ за пудъ, воскъ 8 черв.—пудъ, голь по 10 черв. поставъ, кармазинъ 60 черв. половинка, кариовыя сукна по 8 четв. половинка. См. тамъ же, стр. 176.

Однакожь, не смотря на всё препятствіа, Неплюевъ не терялъ надежды на развитіе мѣновой торговли съ средне-азіатскими ханствами, продолжая идти вѣрнымъ и прямымъ путемъ къ достиженію разъ намѣченной имъ цѣли. Онъ не мечталъ, подобно Кириллову, о невозможныхъ въ то время завоеваніяхъ Хивы, Бухары и другихъ средне-азіатскихъ земель до Индіи, не думалъ и о построеніи русскихъ судовъ на Аральскомъ морѣ, а старался содѣйствовать распространенію торговли мѣрами спокойными, тихими и дружелюбными. Избравъ Оренбургъ и Троицкъ главными центрами мѣновой торговли, Неплюевъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы заставить азіатцевъ посѣщать ихъ, и его заботы въ этомъ отношеніи не были тщетны. По свидѣтельству Рычкова, ближайшаго сотрудника Неплюева, въ Оренбургъ, вмѣстѣ съ хивинскими, бухарскими, ташкентскими и кашгарскими караванами, пріѣзжали и другіе подъ общимъ именемъ „степенныхъ народовъ“, въ числѣ коихъ бывали жители и самыхъ отдаленныхъ городовъ Азіи: Бундуса, Имама, Бодокшана и др.^{a)}

Товары средне-азіатскихъ купцовъ состояли изъ простыхъ бумажныхъ тканей, разныхъ сортовъ парчи и полотень, изъ черныхъ и сѣрыхъ бухарскихъ овчинокъ; кромѣ того, купцы также привозили камень лапис-лазуръ и нѣкоторые изъ индійскихъ товаровъ: шелковныя матеріи, бумажныя полотна, широкіе сорта кисеи и т. п.^{b)} Изъ Ташкента вывозили виноградъ, шепталу, яблоки, винныя ягоды, груши и другіе фрукты,^{c)} но первое мѣсто, по цѣнности и важности, между привозными товарами изъ Средней Азіи занимали золото и серебро. Со смертію Шаха-Надира, его сокровища, разграбленныя Тохмасъ-Були-Ханомъ, разошлись почти по всей Азіи и въ такомъ огромномъ количествѣ, что не только бухарскіе и хивинскіе купцы, но и простые киргизы пріѣзжали въ наши пограничныя крѣпости и на мѣновныя дворы въ Оренбургъ и Троицкъ съ мѣшками, наполненными рупіями и другими восточными монетами или слитками изъ нихъ.^{d)} Щербатовъ говоритъ, что въ это время изъ Оренбурга поступило въ казну до 6000 пудъ абасами, сдѣланными изъ чистѣйшаго серебра; немало также было вывезено изъ Средней Азіи и такъ называемаго *кочытчетаго* серебра.^{e)} Рычковъ сообщаетъ, что „по запискамъ и канцелярскимъ документамъ съ 1748—1755 г. имѣлось въ вы-

a) Топогр. Оренб. губери., ч. I, стр. 325. Ср. Попова: «Татищевъ и его время» стр. 562.

b) Топографія Оренб. губ., ч. I, стр. 326.

c) Тамъ же, стр. 333.

d) Левшинъ. Исторія киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, ч. III, стр. 120.

e) См. его неизданное сочиненіе въ «Отеч. Запискахъ» 1836 г., № 12, стр. 420. Сравни. Попова: «Татищевъ и его время», стр. 567, и Костенко: «Средняя Азія», стр. 207.

возѣ золота *около пятидесяти, а серебра около четырехъ тысячъ пяти сотъ пудовъ*.^{а)} Но Рычковъ самъ же доказалъ, что „канцелярскимъ документамъ“ не всегда можно было довѣрять; случалось, что и въ нихъ количество вымѣннаго у азіатцевъ золота и серебра показывалось гораздо меньше дѣйствительнаго.

Въ 1752 году, во время пребыванія Неплюева въ Петербургѣ, Сенатъ указомъ, отъ 18 августа за № 5978, предписалъ ему „подать рапортъ въ Правительствующій Сенатъ, сколько въ 1752 году въ Оренбургской губерніи, на ярманкахъ, въ вымѣнѣ золота и серебра и въ сборѣ пошлинъ, съ приобщеніемъ вѣдомостей и рапортовъ (если оны имѣются) Оренбургской Губернской Канцеляріи“. Неплюевъ въ отвѣтъ на этотъ указъ писалъ: „Нижайше доношу, по письмамъ совѣтника Рычкова, ко мнѣ отъ 24 минувшаго іюля присланнымъ, значить, что сего году вступило чрезъ Оренбургъ и Троицкую крѣпость азіатскими народы привознаго и киргизцами дробно промѣниваемаго серебра до трехъ сотъ, а золота до шести пудъ, а съ весны оного весьма мало было, ибо и въ прїѣздѣ азіатцевъ почти не было. Причины же тому умаленію, по ихъ извѣстіямъ, значатся, что хивинцы и бухарцы опасность въ проѣздѣ имѣли, того ради и не ѣхали, ибо каракалпаки, подбѣгая, проѣзжихъ грабили до самаго Аральскаго моря, къ тому-жъ, наконецъ, и отъ трухменцевъ подобныя безпокойства были, которыя киргизскій Нурали-Ханъ старался отвращать, и обнадеживаетъ, что успокоитъ, какъ то и опытъ привозомъ того серебра и золота начался и болѣе того быть обнадеживаетъ, чего и чаятельно. Однакожъ имѣю честь Правительствующему Сенату представить, что купечество дѣло есть вольное и не можетъ быть въ одномъ состояніи: иногда случится, какъ то и нынѣ, меньше, а иногда можетъ быть и прошлыхъ лѣтъ больше, къ тому-жъ проѣздъ тѣхъ азіатскихъ купцовъ чрезъ толь многіе кочующіе непостоянныя народы, которые между собою безпрестанно воровство производятъ, и за малое число лошадей въ ссоры входятъ; слѣдственно, оттого и проѣзжимъ помѣшательство чинится, яко въ такомъ случаѣ провожатые отъ одного въ другой народъ служить не могутъ, а безъ провожатыхъ ѣздить не возможно. Однакожъ, при всемъ томъ, всевозможные способы употребляются къ безопасности; въ прочемъ городъ Оренбургъ съ его принадлежностями, какъ то и прежнимъ моимъ нижайшимъ 20 генваря сего году въ Правительствующій Сенатъ поданнымъ (доношеніемъ) значить, за главное служить въ томъ, чтобъ Башкирію

а) Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 322. Изд. 1762 г.

въ подданствѣ содержать, и Казанскую губернію и Исетскую провинцію отъ набѣговъ степныхъ народовъ охранить (которые прежде нерѣдко бывали), а притомъ и купечествомъ пользоваться, сколько который годъ тамошнія окрестности дозволятъ, къ распространенію же того купечества я, по моей всеподданнѣйшей рабской должности, старался и стараюсь, и стараться не премину, дабы не токмо тоя пользы, которая чрезъ прошедшіе три года была, не лишиться, но и вѣще, съ помощью Божіей, умножить. Что же изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи обстоятельныхъ рапортовъ и вѣдомостей нѣтъ, но то низайше доношу, что Правительствующій Сенатъ изъ доношеній моихъ прошлаго 1751 году изволилъ быть извѣстенъ, что серебра болѣе въ отпуску изъ Оренбурга въ Россію нашлось, нежели въ привозѣ изъ Азіи по запискамъ было; причины тому, что азіатцевъ, дабы не озлобить, крѣпко осматривать невозможно, къ тому-жъ отъ киргизцевъ дробно много онаго входитъ; слѣдственно, и нынѣ до окончанія ярманки и до отъѣзду купцовъ прямо познать невозможно, сколько его точно есть и будетъ. А отъ оного-жъ совѣтника Рычкова по вѣдомостямъ значится, сверхъ золота и серебра, въ вымѣнѣ лошадей и жеребятъ 3356; барановъ и овецъ 7326; волковъ хорошихъ среднихъ и малыхъ 2234; лисицъ хорошихъ, недолисокъ и караганокъ 6141, карсаковъ 9652, товаровъ бумажныхъ разныхъ на двѣ тысячи рублей. Что же касается до доходовъ, то безсумнительно, что и нынѣшній годъ около жъ того числа будетъ, какъ и въ прошломъ 1751 году было, ибо російскихъ товаровъ, съ которыхъ пошлина берется, по вѣдомостямъ оттуда не меньше въ привозѣ, какъ и въ томъ году (а съ серебра и золота она не берется), но и сего до окончанія года, а по послѣдней мѣрѣ до окончанія ярмонки сообразить невозможно, ибо нынѣшній годъ, по высокому Правительствующаго Сената опредѣленію, дается купцамъ въ платежъ пошлинъ трехмѣсячныя отсрочки^{а)} Между тѣмъ бригадиръ Тевкелевъ, управлявшій въ отсутствіе Неплюева Оренбургской губерніей, еще 20 апрѣля, а потомъ и 26 іюня того же 1752 года, доносилъ въ Коллегію Ин. Дѣлъ, что „до того времени въ Оренбургѣ въ привозѣ было золота только 16 фунтовъ 33 золотника и 400 червонныхъ да серебра 4 пуда, 28 ф., 36 зол.“ Сопоставляя цифры Рычкова и Тевкелева о количествѣ вывезеннаго изъ Азіи золота и серебра, Коллегія Ин. Дѣлъ въ своемъ указѣ, отъ 1 сент. того же года замѣчаетъ Тевкелеву: „и потому весьма здѣсь удивительно, для чего вы, будучи нынѣ, въ отсутствіи губернатора, главнымъ въ Орен-

а) См. въ Тург. обл. арх., столб. указовъ за 1752 г., по опис. № 25, лл. 93—94.

бургской губерніи командиромъ, въ свое время о томъ сюда не доносили; и того ради имѣете вы прислать сюда, въ К. И. Дѣль, извѣстіе, сколько всего нынѣ золота и серебра чрезъ Оренбургъ и Троицкую крѣпость вступило, и для чего отъ Рычкова, а не отъ васъ о томъ напередъ сего писано было“. Коллегія препроводила Тевкелеву и копію съ доношенія Неплюева въ Сенатъ“. ^{a)} Такимъ образомъ оказывается, что и по официальнымъ вѣдомостямъ иногда означалось количество золота и серебра, привозимаго изъ Азіи, гораздо меньше дѣйствительнаго. А сколько, думаемъ, было вывезено тайно серебрянныхъ и золотыхъ монетъ, зашитыхъ въ пояса и платье?—Неплюевъ, донося о контрабандномъ провозѣ золота въ Россію Коллегіи Иностр. Дѣль, замѣчаетъ, что это повлекло къ значительному уменьшенію вымѣниваемаго у киргизъ скота. ^{b)} Киргизцы дѣйствительно иногда продавали свой скотъ хивинцамъ за деньги и уже съ деньгами, а не со скотомъ, являлись въ Оренбургъ для покупки русскихъ товаровъ; случалось и то, что азіатскіе купцы вымѣнивали у киргизъ на свои полотна и ткани пушной товаръ, во время проѣзда въ Оренбургъ, и потомъ перепродавали его сами русскимъ купцамъ, съ большими барышами для себя, въ Оренбургъ и Троицкѣ. ^{c)} Изъ русскихъ товаровъ, которые шли въ Среднюю Азію, особенно скупались охотно: сукна, преимущественно кармазинныя и мяснаго цвѣта, кашениль, индиго, брусковая краска, мишура, бисеръ, иглы, наперстки, разныя вещи изъ олова и мѣди, чугуныя котлы, лисьи шѣха, бобры и выдры, юфть, особенно красная, корольки, бархатъ разныхъ цвѣтовъ, особенно же черныи. ^{d)} 21 Іюля 1747 года состоялся въ Сенатѣ указъ на имя Неплюева, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „Изъ присланной въ Правительствующій Сенатъ изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи, при доношеніи минувшаго марта отъ 21 дня нынѣшняго 1747 году, вѣдомости о торгу въ Оренбургѣ російскихъ купцовъ съ киргизъ-кайсаками усмотрѣно, что въ прошломъ 1746 г. російскими купцами между прочими товары въ привозѣ въ Оренбургъ было ружье, турки, винтовки, кортики, мѣдныя котлы, чайники, желѣзныя кирки, ковши, таганы, топоры, теслы, треношки, удѣлы, укладъ; а понеже сіе весьма предосудительно и съ высочайшими Ея Императорскаго Величества интересы несходно, чтобъ какое-нибудь ружье такожъ свинецъ въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ онымъ киргиз-

^{a)} Тамъ же на л. 92. Подлинный указъ Тевкелеву изъ Ком. Ин. Дѣль, отъ 1 сентября 1752 г., за № 385.

^{b)} Левшинъ. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, ч. III, стр. 220 и 221: Ср. П. С. Зап., т. XIII, № 9842; т. XV, № 11088.

^{c)} Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. I, стр. 33 и 329. Изд. 1762 г.

^{d)} Тамъ же.

цамъ отъ російскихъ купцовъ продавано или на мѣну товаровъ и другими образы отдавано было, которые съ онымъ ружьемъ ходятъ на воровство подъ російскіе и подданныхъ російскихъ калмыкъ жилища, того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ приказали вамъ господину тайному совѣтнику наискрѣпчайше смотрѣть, чтобъ отъ російскихъ подданныхъ всякаго чина онымъ киргизцамъ всякаго ружья, пороху, кремней, свинцу какъ не въ дѣлѣ, такъ и во всякой работѣ, какаго-бъ званія ни было, отнюдь продавано и никакимъ образомъ отдавано не было, и купцамъ всѣмъ, которые туда для торговыхъ промысловъ пріѣзжаютъ, *секретно* объявить съ подпискою подъ жестокимъ штрафомъ, чтобъ они всѣхъ вышеписанныхъ вещей отнюдь туда не привозили. При томъ вамъ тайному совѣтнику, яко довольно свѣдущему киргизскихъ народовъ состояніе, рассмотретьъ и то, надлежитъ-ли ко онымъ киргизцамъ мѣдь, желѣзо и укладъ въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ продавать, ибо по указу бывшаго Верховнаго Тайнаго Совѣта 1728 г. къ калмыкамъ не токмо ружья, пороху и свинцу, но и вышеписанныхъ вещей, а именно: стали, мѣди и желѣза во всякой работѣ, какаго-бъ званія ни было, кромѣ однихъ чугунныхъ котловъ, продавать и безденежно ссужать и давать ни подъ какимъ видомъ не велѣно и, рассмотря вамъ господину тайному совѣтнику, представить въ Правительствующій Сенатъ съ подписаніемъ своего мнѣнія“^{а)}

Неплюевъ 10 октября того же 1747 года представилъ въ Сенатъ мнѣніе, что „топоры, ножи, ножницы, огнива, иглы, стремена, конныя удила, прашки, таганы, котлы, уполовники и тому подобныя молочи, такожь косы и серпы, а изъ мѣди—пуговицы, перстни разныхъ рукъ да колокольчики и ширкунчики маленькіе да котлы для варенія пици запрещать нужды не предвидится, яко изъ того пользы и надобности не видно, а къ тому жъ чаятельно и то, что ежели оныя вещи запретить, то многія изъ оныхъ могутъ и изъ азіатскихъ городовъ доставать, чрезъ что происходящая отъ торгу російскимъ купцамъ польза и казенной пошлинной сборъ можетъ умалиться, токмо развѣ не въ дѣлѣ имѣющееся желѣзо, сталь и мѣдь для предбудущаго времени (ибо того они киргизъ-кайсаки не вымѣниваютъ) продавать имъ, такожь и азіатскимъ купцамъ запрещать для того одинаго, чтобъ у нихъ изъ оныхъ металловъ никакія художества заводиться и умножаться не могли“^{б)} Сенатъ вполнѣ согла-

^{а)} См. въ Тург. обл. арх., столб. указовъ 1747 г. л. 90. Указъ 21 Іюля 1747 года за № 164, получ. въ Оренбургѣ 17 августа того же года.

^{б)} Тамъ же. Указы 1749 г., л. 67. Указъ, отъ 2 авг. 1749 г.

сился съ мнѣніемъ Неплюева и сообщилъ о томъ ему и въ Коллегію Ин. Дѣлъ.^{а)} Въ числѣ запрещенныхъ къ отпуску предметовъ въ Азію также были золото и серебро въ монетахъ, а изъ Азіи запрещено было вывозить рѣвень.^{б)} 27 марта 1751 года, въ отвѣтъ на доношеніе Неплюева и Тевкелева, Сенатъ приказалъ: „привозимое въ Оренбургъ и Троицкую крѣпость, состоящую на Уйской линіи, азіатскими купцами серебро и золото вымѣнивать по прежнему купцамъ на товары свои свободно, понеже и оныя купцы того серебра и золота всего на партикулярныя работы употребить не могутъ, но большею частію отдають оное на монетные дворы, какъ то въ 1749 и 1750 годахъ дѣйствительно уже и было; буде же они російскіе купцы то вымѣнное серебро и золото для отдачи на монетные дворы вести не похотятъ, а для скорой выручки денегъ пожелаютъ продать въ казну въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости, то оное у нихъ и покупать на губернскія деньги, и на сколько когда по цѣнѣ того золота и серебра куплено будетъ о томъ давать знать Монетной Канцеляріи, которой тѣ деньги немедленно въ Оренбургъ отсылать, дабы въ тамошнихъ расходахъ остановки не было, а то золото и серебро брать той канцеляріи на монетные дворы. Бudeжь тамошнихъ доходовъ на ту покупку будетъ недостаточно, тогда Монетной Канцеляріи посылать туда деньги заранѣе, сколько когда надлежитъ, по сношенію съ нимъ Тайнымъ Совѣтникомъ Неплюевымъ, а для пробованія того серебра и золота отправить изъ Монетной Канцеляріи пробирнаго мастера съ надлежащими инструментами и припасы“.^{в)} Но такое распоряженіе Сената вызвало существенныя возраженія со стороны Монетной Канцеляріи. 20 іюня того же года, дѣйств. ст. совѣтникъ и главноприсутствующій въ Монетной Канцеляріи князь Голицынъ представилъ въ Сенатъ особое мнѣніе по этому вопросу; онъ находилъ исполненіе Сенатскаго указа невозможнымъ, а отправку въ Оренбургъ пробирнаго мастера бесполезною по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) если пробирный мастеръ будетъ опредѣлять цѣнность монетъ, не плава ихъ, то этого сдѣлать нельзя по множеству поступающихъ монетъ; 2) если онъ будетъ брать и пробовать изъ каждаго мѣшка или изо ста по одной монетѣ, то могутъ произойти лишняя передача денегъ купцамъ и большой убытокъ для казны, потому что персидскія и другія азіатскія монеты, какъ это оказывается при сплавкѣ ихъ въ Москвѣ на Монетномъ дворѣ, часто встречаются разныхъ пробъ, „и многія воровскія, отъ которыхъ и чинится по пробамъ въ чистотѣ униженіе, а пробный мастеръ за то можетъ прійти

а) Тамъ же, л. 67 на оборотѣ.

б) Рыжовъ Типогр. Оренб. губ., ч. 1, стр. 329.

в) П. С. Зак., т. XIII, стр. 419, № 9842.

подъ слѣдствіе и розыскъ, а того казеннаго убытка возратить съ него будетъ нечего“; 3) если же золото и серебро при покупкѣ плавить и тогда только его пробовать, то для этого, кромѣ пробирнаго мастера, нужно будетъ нанять и плавильщиковъ съ необходимыми инструментами, какъ то: пробирными вѣсами, горшками, муфелами и проч., которые „за сублильствомъ“ (по тонкости работы) трудно и довести въ цѣлости въ столь отдаленное мѣсто, а „за немѣніемъ оныхъ Оренбургская Губернская Канцелярія должна будетъ требовать чрезъ доношеніе отъ Монетной Канцеляріи, а въ той Канцеляріи пока что сдѣлано и отправлено и туда привезено будетъ, то въ то время обрѣтающіеся тамъ, пробователь и плавильщики, будутъ жить и жалованье получать праздно, а купцамъ будетъ остановка; 4) купленное золото и серебро по сплавкѣ будетъ отправляемо въ Москву на Монетный дворъ на ямскихъ подводахъ и за надлежащимъ канвоемъ. Въ Москвѣ оно вторично будетъ плавится, для передѣлки въ монету и для привода въ указную пробу, причемъ произойдетъ угаръ и послѣдуютъ убыточные казенные расходы; кромѣ того казна потерпитъ и отъ того, что деньги для уплаты оренбургскимъ купцамъ за купленное у нихъ серебро будутъ отправляемы изъ Москвы на свой счетъ.

Въ заключеніе своего доношенія кн. Голицынъ обращаетъ вниманіе Сената на то, что съ 1749 г. въ Москвѣ, на Монетномъ дворѣ, безъ всякихъ казенныхъ расходовъ, имѣлось въ покупкѣ отъ русскихъ и другихъ націй купцовъ серебра до 3000 пудовъ да золота до 4 пудовъ, что оно и теперь покупается и сплавляется на ихъ счетъ, при чемъ и потребные расходы, какъ-то: горшки, уголья и плата работникамъ и плавильщикамъ за сплавъ денегъ производится на деньги самихъ же купцовъ на ихъ же счетъ, при тѣхъ сплавкахъ, приводится серебро въ указную пробу, а затѣмъ уже употребляется, безъ вторичной сплавки, въ передѣлку на монету. Деньги за то золото и серебро выдаются купцамъ, за всѣми расходами и угаромъ, по указаннымъ цѣнамъ, а именно; за золото по 2 р. 52 к., а за серебро по 19 коп. за золотникъ чистаго металла, отъ чего и прибыли въ казну получено не малое число.

Опираясь на вышеизложенныхъ соображеніяхъ, князь Голицынъ считалъ необходимымъ, чтобы купцы по прежнему привозили вымѣненные ими въ Оренбургъ золото и серебро въ Москву, на Монетный дворъ, гдѣ-бы его принимали и сплавливали, на основаніи общихъ правилъ, на счетъ самихъ купцовъ, а если бы кому-либо изъ купцовъ понадобились въ Оренбургъ деньги, для неотложныхъ торговыхъ операцій, въ такомъ случаѣ Оренбургская Губернская Канцелярія должна была принимать отъ нихъ золото и серебро въ натурѣ на вѣсъ, и отсылать въ Монетную Контору,

при ихъ повѣренныхъ и на ихъ счетъ, а за принятое золото и серебро выдавать имъ изъ Оренбургской Губернской Канцеляріи за золото по одному рублю, за серебро по 9 коп. за каждый золотникъ; въ Москвѣ же купленное у нихъ золото и серебро должно было плавиться, въ присутствіи довѣренныхъ отъ купцовъ лицъ, на ихъ счетъ и потомъ, по сплавкѣ, наложеніи пробъ и по приѣмѣ металла въ казну, Монетная Контора должна была „безъ задержаній“ доставить въ Оренбургскую Губернскую Канцелярію уплаченныя ею купцамъ деньги и доплатить остальныя деньги купцамъ, кому сколько приходилось по расчету Монетной Конторы.

Въ то же время Монетная Канцелярія рапортовала въ Сенатъ, что въ присланныхъ изъ Оренбурга въ Сенатъ червонцахъ, по пробѣ ихъ на Монетномъ дворѣ, оказалось: въ индѣйскомъ чистаго золота 2 зол. и 47 долей, по указанной цѣнѣ, полагая по 2 р. 52 к. золотникъ чистаго золота, на 6 р. 27¹/₄ к.; въ персидскомъ—2 зол. и 29 долей, на 5 р. 80 к.; въ бухарскомъ—1 зол. и 1 доля, на 2 р. 54¹/₂ к. Между тѣмъ Неплюевъ въ своемъ рапортѣ въ Сенатъ доноситъ, что эти червонцы называются рупіями, и что русскіе купцы ставятъ каждую такую рупію какъ индѣйскую, такъ и персидскую на мѣну по 6 руб., а иногда и болѣе; по этой же цѣнѣ они были куплены и казной. Индѣйскія рупіи содержатъ въ себѣ золото лучшей доброты, персидскія же различной доброты; нынѣ лучше, а нынѣ хуже, но что тѣ, которыя присланы въ Сенатъ, суть лучшія; бухарскія рупіи купцы вымѣниваютъ по 2 руб. 70 коп. каждую; золото въ нихъ, по объявленію купцовъ, такой же доброты, какъ въ лучшихъ индѣйскихъ и персидскихъ.^{а)}

Правительствующій Сенатъ, пригласивъ въ присутствіе Неплюева (который въ это время находился въ С.-Петербургѣ) и князя Голицына, „имѣя довольное разсужденіе по поводу мнѣнія Голицына и, сообразивъ всѣ изложенныя имъ обстоятельства, 11 сентября 1751 года издалъ указъ, которымъ предписано было: 1) въ видахъ поощренія оренбургскихъ купцовъ и для развитія торговли, золото и серебро, купленное у русскихъ купцовъ въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости, вымѣнявшихъ его у азіатцевъ, плавить и приводить въ указанную пробу въ Оренбургѣ на купеческій счетъ, со всѣми случающимися при томъ расходами, какъ это дѣлается въ Москвѣ, на Монетномъ дворѣ, чтобы то золото и серебро, уже безъ вторичной сплавки, прямо могло идти въ передѣлку, на монету, для чего Монетная канцелярія должна была немедленно отправить въ Оренбургъ пробирнаго мастера и плавильщиковъ съ необходимыми инструментами и мате-

а) И. С. Зак., т. XII, стр. 497—498, № 9882.

ріалами; въ бытность ихъ въ Оренбургѣ, какъ въ отдаленномъ мѣстѣ, находится имъ въ вѣдѣніи и смотрѣніи тамошняго губернатора, который долженъ наблюдать, чтобы русскимъ купцамъ, при сплавкахъ, въ пробѣ того серебра обидѣ отъ нихъ не было и давать имъ жалованье, какое надлежитъ по разсмотрѣнію Монетной Канцеляріи. 2) На провѣздъ пробирнаго мастера съ плавильщиками и на провозъ инструментовъ и матеріаловъ, также на доставку денегъ для покупки золота и серебра отъ Москвы, на дачу пробирному мастеру съ плавильщиками жалованья и на прочіе случающіеся при томъ расходы—съ покупаемаго впродъ въ казну въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости золота и серебра учинить изъ указной цѣны сбавку, и принимать оное ниже московской указной цѣны, а именно: серебро отъ одной до двухъ денегъ, по разсмотрѣнію Оренбургской Губернской Канцеляріи, а золото по 2 коп. у золотника чистаго; и по той сбавочной цѣнѣ купцамъ деньги выдавать изъ казны за одно чистое серебро и золото безъ всякаго задержанія, а деньги на ту покупку употреблять, по прежнему Правительствующаго Сената 25 февраля опредѣленію, изъ доходовъ той губерніи. Если завышеннаннымъ расходомъ изъ сбавочныхъ съ купнаго золота и серебра денегъ будетъ остатокъ, то не употреблять его въ другіе расходы Оренбургской губерніи, а имѣть въ капиталѣ Монетной Канцеляріи. 3) Такъ-какъ представленныя отъ т. сов. и кавалера Неплюева персидскія бухарскія золотыя монеты, по сплавкѣ и пробѣ ихъ въ Монетной Канцеляріи, оказались вымѣненными русскими купцами съ убыткомъ; то изъ поданнаго отъ Монетной Канцеляріи, о пробѣ тѣхъ монетъ рапорта для вѣдѣнія ему, тайному совѣтнику, дать вѣдомость, которую и русскимъ купцамъ, торгующимъ тамъ, велѣть объявить, дабы они о добротѣ ихъ были извѣстны.^{а)}

Въ исполненіе этого указа, въ Оренбургѣ были отправлены пробирный мастеръ Филиппъ Григорьевъ, плавильщикъ и ученикъ инструментальнаго дѣла^{б)}.

Вышеизложенныя правила о золотѣ и серебрѣ оставались въ силѣ до 1763 г., когда Императрица Екатерина II указомъ отъ 18 марта, соизволила приказать Сенату обратить вниманіе на торговлю съ чужестранными народами, и доложить ей, какими средствами можно расширить ее съ азіатскими со стороны Оренбурга въ особенности жѣною товаровъ на золото и серебро, вывозимое въ монетахъ и слиткахъ. Нѣкоторые купцы,

^{а)} Тамъ же, стран. 498.

^{б)} Въ 1763 г. Филиппъ Григорьевъ умеръ, а находившійся при немъ въ ученикахъ его сынъ былъ взятъ обратно въ Москву, въ Оренбургѣ же остались два плавильщика и одинъ инструментальный ученикъ.

изъ корыстныхъ расчетовъ, не объявляли всего вымѣннаго ими золота и серебра, а переплавляли его въ посуду и другія вещи, противъ чего потомъ и были приняты нѣкоторыя мѣры.

Выше мы уже замѣтили, что въ числѣ заповѣдныхъ товаровъ, запрещенныхъ къ вывозу въ Среднюю Азію, находились ружья, свинець, укладъ и порохъ; но высокая цѣна на эти предметы, особенно на ружейные стволы, иногда соблазнительно дѣйствовала на мелкихъ торговцевъ и приказчиковъ преимущественно изъ татаръ, отправлявшихся при караванахъ въ Хиву, Бухару и другія мѣста. Самарскій купецъ Данилъ Рукавинъ, бывшій караваннымъ старшиной при купеческомъ караванѣ изъ Оренбурга въ Хиву въ 1753 г., по возвращеніи въ Оренбургъ, заявилъ въ тамошнѣ, что, въ бытность его въ Хивѣ, онъ видѣлъ у нѣкоторыхъ, находившихся при караванѣ, татаръ ружейные стволы, а „сколько у кого числомъ—онъ не знаетъ, токмо-де продавали одинъ стволъ ружейный по четыре и по пяти червонцовъ, о чемъ сказывали ему тѣ хивинцы, кои оныя у нихъ покупали; да примѣчено-жъ имъ и при ханскомъ дворѣ у караульныхъ російскихъ ружей не мало, о которыхъ-де онъ отъ находящихся въ плѣну на ханскомъ дворѣ христіанъ слышалъ, что тѣ ружья привозятъ туда на продажу здѣшніе татары и хивинцы, изъ Оренбурга пріѣзжающіе, о чемъ-де онъ, Рукавинъ, и переводчикамъ Гуляеву и Чучалову объявилъ.“^{а)}—Виновниками въ контрабандномъ провозѣ ружей, по заявленію Рукавина, были слѣдующія лица: селитовскій торговый татаринъ Гумерь Улѣевъ, казанскіе татары: Муртаза Аитовъ, Абдулзелиль Зайтовъ, приказчики—Алѣй Ермяковъ и Смаиль Яферовъ, С.-Петербургскій мѣщанинъ Лука Ширвановъ, его приказчикъ Иванъ Захаровъ и служащій при немъ—татаринъ Аиса Илькинъ, крестьянинъ деревни Актерси Казанскаго уѣзда, Арской дороги, вотчины бригадира Тевкелева.—Переводчики Гуляевъ и Чучаловъ, спрошенные по этому дѣлу, подтвердили заявленію купца Рукавина, присовокупивъ, что означенные татары, во время своего пребывания въ Хивѣ, вели себя непозволительно: часто ссорились и дрались между собою, не хотѣли слушаться Рукавина, какъ караваннаго старшины, и даже „бить его отважились.“ Первымъ былъ допрошенъ Аиса Илькинъ; сначала онъ отрицалъ свою виновность, но потомъ на очной ставкѣ съ Рукавинымъ, Гуляевымъ и Чучаловымъ и казакомъ Теодоромъ Погорскимъ, сознался и показалъ, что главнымъ соблазнителемъ его былъ Алѣй Ермяковъ, который ему „неоднократно

^{а)} Дѣло о наказаніи Оренбургскихъ татаръ за тайный провозъ за границу ружей 1753 г. за № 1037, въ СПб. Сен. Архивѣ (на 10 листахъ).

говорилъ, что онъ съ собою отсель на продажу ружья беретъ, ибо-де онъ Алѣи и напредь того туда ихъ возилъ и по пяти и по шести червонцевъ каждое продавалъ и чрезъ то-де лучшую прибыль имѣлъ, почему-де ему Аисѣ чрезъ просьбу его помянутаго бригадира Тевкелова ключникъ Шарыпъ Мавлюкѣевъ два ствола ружейные за пять руб. пятьдесятъ коп. завѣдомо, что оные для продажи туда ему надобны, и купилъ, а гдѣ и у кого, того-де онъ Аиса не спрашивалъ, только-де онъ Шарыпъ сказалъ, что онъ и Алѣю четыре ствола купилъ и изъ нихъ два самому собѣ Алѣю, а другіе два послѣ, при самомъ выѣздѣ, для отвозу къ нему Алѣю на ту сторону Яика, ему-же Аисѣ отдалъ, которые-де, также и укладу полпуда купленнаго здѣсь у русскаго купца (а кто онъ таковъ,—не знаетъ), онъ Аиса въ телѣгѣ той, въ которой съ нимъ запасъ отпущенъ на ту сторону Яика, въ томъ запасѣ и вывезъ и ему Алѣю тѣ два ствола на первомъ за Мѣновымъ дворомъ стану отдалъ, сверхъ-же оныхъ, еще двѣ пистолетныя ствольники выѣзжавшій съ нимъ Аисою, для препровожденія за Яикъ казанскій слободской торговый татаринъ Шарей Сайдашевъ для продажи ему далъ, и онъ Аиса ихъ отъ него взялъ и въ Хиву отвезъ, токмо-де тамо оныхъ, кромѣ укладу, самъ онъ Аиса не продавалъ, но для того одинъ ружейный стволъ Смаилу Яферову, а другой съ пистолетными прикащику-жъ казанскаго торговаго татарина Анта Усѣева „сеитовскому татарину Гумеру Улѣеву отдалъ, изъ которыхъ-де Смаилъ хивинцу за четыре червонца, а укладъ за два червонца самъ онъ Аиса продалъ, а Гумерь продать не могъ, зачѣмъ-де онъ Аиса, при отъѣздѣ сюда, для продажи ихъ у него и оставилъ“^{а)} Алей Ермаковъ и Смаилъ Яферовъ, допрошенные „съ пристрастіемъ подъ кошками“ также сознались въ вывозѣ и тайной продажѣ ружей, соблазвившись высокой цѣной на нихъ, и „сдѣлали то для поправленія бѣдности своей, а больше съ глупости“. По окончаніи слѣдствія надъ виновными, Оренбургская Губернская Канцелярія, 26 Января 1755 г., сообщая о томъ въ Сенатъ, спрашивала, какъ наказать контрабандистовъ—татаръ. На основаніи сенатскаго указа, отъ 23 іюня 1753 г., они подлежали конфискаціи всего ихъ имущества и „наихеоточайшему истязанію“; но Оренбургская канцелярія высказала съ своей стороны слѣдующее мнѣніе: „вышеобъявленныхъ татаръ, въ пресѣченіе того ихъ плутовства и прочихъ чинимыхъ отъ нихъ въ Хивѣ продерзости надлежитъ содержать до ярманки подъ карауломъ (какъ то они и содержатся), а когда бунцы съѣдутся на ярманку, тогда высѣчь ихъ публично на страхъ

а) Тамъ-же, л. л. 2—5.

другимъ кнудомъ нещадно, а имѣніе ихъ не стоитъ такой важности, ибо они изъ подлости, и не только отъ хозяевъ прикащики, но и отъ прикащиковъ наемщики, они-же положенны въ подушный окладъ; для того, не соизволено-ль будетъ такого малаго конфискованія оставить, однако-жь все сіе Правительствующему Сенату Оренбургская губ. канцелярія въ высшее разсмотрѣніе нижайше представляетъ:^{а)} Сенатъ, заслушавъ 17 февраля того же года доношеніе Оренбургской канцеляріи, приказалъ: „учинить виновнымъ татарамъ наказаніе кнудомъ нещадно, а имѣнія ихъ не конфисковать, а впредь кто, кромѣ такихъ подлыхъ людей, изъ российскихъ купцовъ или ихъ прикащиковъ и прочихъ торгующихъ при Оренбургѣ здѣшнихъ подданныхъ въ таковыхъ продержостяхъ явится и подлинно изобличены будутъ, у оныхъ всѣ ихъ имѣнія конфисковать на Ея Императорское Величество, какъ прежними указами опредѣлено, безъ упущенія, и для того, чтобы оныя купцы и прочіе отъ того остерегались, учинить имъ нынѣ надлежащее объявленіе:^{б)} 23 марта 1755 г. Оренбургская Канцелярія отрапортовала въ Сенатъ о полученіи указа, отъ 28 февраля за № 60, а 6 іюля того же года, при собраніи российскаго купечества внутри гостиного двора, виновные были наказаны кнудомъ.^{в)} Проѣздъ каравановъ по степи сдѣлался болѣе безопаснымъ: киргизы нѣсколько успокоились; Рычковъ замѣчаетъ, что они „русскихъ купцовъ, когда они въ Хиву или въ Бухару изъ Оренбурга ѣдутъ и оттуда возвращаются, уже не грабятъ, а довольствуются грабежомъ однихъ тамошнихъ народовъ.“^{д)} Между тѣмъ Неплюевъ узналъ, что индѣйцы стали пріѣзжать въ Бухару и Балхъ, гдѣ охотно скупали русскіе товары, привозимыя изъ Оренбурга.^{е)} Подъ влияніемъ столь пріятныхъ извѣстій о нашей торговлѣ въ Средней Азій, у Неплюева возникла мысль и явилось желаніе проложить караванно-торговый путь русскимъ купцамъ до самой Индіи. Онъ составилъ, при содѣйствіи Тевкелева, особый проектъ о торговлѣ Россіи съ Индіей и представилъ его на обсужденіе въ С.-Петербургъ, прося въ то же время, чтобы ему дозволено было и лично явиться въ столицу для словеснаго поясненія и дополненія своего проекта.

Сущность проекта Неплюева заключается въ слѣдующемъ. Чтобы усилить мѣстовую торговлю со средне-азиатскими народами, онъ проектировалъ

а) Тамъ-же, л. 7.

б) Въ томъ-же дѣлѣ, л. 13.

в) Ключникъ бригадира Тевкелева Шарыпъ Мавлюкѣевъ такъ-же былъ битъ кнудомъ и затѣмъ отпущенъ въ вотчину своего господина. См. тамъ-же переписку о немъ на листахъ 16—17, 18 и 20.

д) Рычковъ Топогр. Оренб. Губ., I, стр. 141. Изд. 1762 г.

е) Тамъ-же, стр. 326 и 327.

ежегодно отправлять небольшіе торговые караваны до самой Индіи, если только киргизы не будутъ мѣшать свободному проѣзду ихъ черезъ степь; проводниками такихъ каравановъ могли бы быть „незнатные люди изъ татаръ, армянъ, грековъ и даже русскихъ, хорошо знающіе бытъ и языки средне-азиатскихъ народовъ“. До Кабула, перваго индѣйскаго города, считали тогда не болѣе трехъ мѣсяцевъ караваннаго хода и знали три пути изъ Оренбурга: одинъ шель черезъ Балхъ, другой—чрозъ Бадакшанъ (Водокшанъ) и третій—чрезъ Кандагаръ; Неплюевъ считалъ наиболѣе безопаснымъ послѣдній путь, потому что кандагарскій ханъ Ахметъ, овладѣвъ Гератомъ и Мешгедомъ, провозгласилъ себя персидскимъ шахомъ и приглашалъ бухарскихъ купцовъ ѣздить въ его „землю и армію безопасно“. Право снаряжать и отправлять караваны, по мнѣнію Неплюева и Тевкелева, должно было предоставить исключительно особой компаніи изъ зажиточныхъ купцовъ, чтобы убытокъ, въ случаѣ неудачи, не былъ особенно чувствителенъ для акціонеровъ. Въ составъ этой компаніи, по мнѣнію Неплюева, могли войти на первое время слѣдующія лица: московскіе купцы Гавріилъ Журавлевъ, армянинъ Василій Макаровъ и грекъ Иванъ Михайловъ Мавродій, симбирскій купецъ и заводовладѣлецъ Иванъ Твердышевъ, ростовецъ Алексѣй Бекинъ и оренбургскій торговый татаринъ Абдулла Хаялинь, а „для лучшаго ко отправленію тѣхъ каравановъ приоучиванія“,—замѣчаетъ Неплюевъ,— „и купечества въ тѣ края распространенія, дать той компаніи надлежащую привиллегію на пятнадцать лѣтъ, и до исшествія оныхъ пятнадцати лѣтъ, кромѣ той компаніи, никому другимъ въ тѣ мѣста торговать не позволять и не допускать“. вмѣсто выбывшаго изъ компаніи по какой-либо причинѣ члена, оренбургскій губернаторъ могъ опредѣлять, по своему усмотрѣнію, охотниковъ изъ зажиточныхъ и достойныхъ людей. Не обязываясь торговать совмѣстно, члены компаніи должны были помогать другъ другу совѣтами и содѣйствовать взаимно успѣхамъ компаніи на восточныхъ рынкахъ. Съ этою цѣлію Неплюевъ проектировалъ, чтобы компанейцы имѣли въ Хивѣ и Бухарѣ своихъ постоянныхъ агентовъ, которые-бы, смотря по обстоятельствамъ, избирали и указывали путь для дальнѣйшаго движенія каравановъ; бухарцы и хивинцы, въ свою очередь, должны были выбрать и отправить въ Оренбургъ своихъ торговыхъ консуловъ или комиссаровъ. Хивинцы болѣе, чѣмъ другіе азиатскіе племена, могли вредить или содѣйствовать развитію нашей торговли на восточныхъ рынкахъ: Хива лежала на пути въ Бухару, Балхъ, Бадакшанъ и въ самую Индію; кромѣ того, прилегая къ Киргизской Ордѣ, Хива была въ постоянныхъ сношеніяхъ съ киргизцами, нерѣдко избирала себѣ хановъ изъ киргизскихъ знатныхъ людей

(Абуль-Хаиръ, Нурали, Каипъ) и потому могла имѣть особенное вліяніе на киргизъ, которые служили главнымъ препятствіемъ къ безопасному проѣзду торговыхъ каравановъ черезъ степь. Оренбургскій губернаторъ, слѣдя за дѣятельностью компаніи, долженъ былъ входить въ сношенія со всеми народами, съ которыми компанія будетъ вести свои торговныя операціи, и стараться, по возможности, пріохочивать и привлекать оттуда купцовъ на торгъ въ Оренбургъ; онъ же долженъ былъ назначать и директора каравана для наблюденія за порядкомъ какъ въ пути, такъ и по прибытіи каравана на мѣсто. Въ облегченіе и поощреніе компаніи, положено было съ товаровъ, вывозимыхъ изъ Россіи и привозимыхъ изъ Азіи, взимать только одну внутреннюю пошлину. Неудачные результаты первыхъ каравановъ, еслибы то случилось, не должны были служить препятствіемъ къ продолженію дѣлъ компаніи: „ибо такіе убытки“, — замѣчаетъ Неплюевъ, — „могутъ предъ будущими потомъ отпусками награждаться и для того конечно тѣ отпуска, сколько возможно, продолжать, буде же третій и четвертый отпуска совершенно будутъ съ убыткомъ же“, тогда онъ обѣщался представить въ Сенатъ особое мнѣніе „съ яснымъ показаніемъ“. Надѣясь въ будущемъ на несомнѣнный успѣхъ проектируемой компаніи, Неплюевъ просилъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, въ случаѣ нужды, не жалѣть даже денегъ на осуществленіе его проекта, тѣмъ болѣе, что расходы на это дѣло вознаградились-бы непременно „и, съ Вожіею помощью, полученіе того въ Россійскую Имперію богатства“, — говоритъ онъ, „быть можетъ легчайшими способами, нежели какъ другіе европейскіе“ народы изъ тѣхъ земель получаютъ“. ^{а)} Изъ рукописи Рычкова: „О татарахъ“, представленной имъ въ Академію Наукъ въ 1751 году видно, что вмѣстѣ съ торговыми цѣлями, при отправленіи каравановъ въ Среднюю Азію, имѣлись въ виду и научныя, чтобы можно было ознакомиться съ исторіей среднеазиатскихъ земель и народовъ: „съ недавно отправленными въ караванѣ купцами изъ Оренбурга до Бухары и далѣе“, — говоритъ Рычковъ, — „заказалъ, чтобы, не жалѣя денегъ, о тамошнихъ народахъ историческія книги, хотя бы онѣ и на арабскомъ языкѣ были, доставить, кои въ заведенной при Оренбургѣ школѣ съ арабскаго на татарскій, а съ татарскаго на русскій перевести не невозможно, но получу-ль и какъ скоро, того не знаю“. ^{б)}

^{а)} Указы 1851 г. Въ Тург. обл. арх., Ж 15, лл. 26 и 27.

^{б)} Рукопись доселѣ хранится въ Русск. Отд. Имп. Ак. Наукъ и озаглавлена такъ: «О татарахъ и о нынѣшнемъ состояніи тѣхъ народовъ, которые въ Европѣ подъ именемъ татаръ разумѣются», а на концѣ значится: «Сочинена Рычковымъ въ Оренбургѣ 10 апрѣля 1750 г., но Академія получила эту рукопись только 3 сентября того же года. Смотри Жизнь и литер. переписка П. И. Рычкова. Пекарскаго, стр. 29 и 30. Слич. Татищевъ и егѣ время. Н. Попова, стр. 553.

Неплюевъ говоритъ въ своихъ „Запискахъ“: „въ 1750 г. дозволено мнѣ было наконецъ у Двора на время явиться, дабы трактовать со мною по представленіямъ моимъ о начатіи торгова съ Индією, почему я въ Петербургъ и пріѣхалъ“. ^{а)} Считаемо необходимымъ замѣтить, что это показаніе Неплюева хронологически не вѣрно: указъ Колл. Иностр. Дѣлъ, разрѣшавшій ему отпущекъ, данъ былъ 24 января 1751 года, ^{б)} въ Петербургъ же Неплюевъ прибылъ 8 февраля того же года. Изъ дѣлъ Тургайскаго областнаго архива видно, что Неплюевъ впередъ себя отправилъ съ своимъ проектомъ П. И. Рычкова, который и представилъ его 29 января 1751 г. въ Сенатъ. ^{в)} П. И. Рычковъ оставался въ С.-Петербургѣ при Неплюевѣ почти полгода, а 23 іюля 1751 г. въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ состоялся указъ о возвращеніи его, согласно желанію Неплюева, въ Оренбургъ „съ дачею ему подорожной по его рангу“. Между тѣмъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, обсудивъ проектъ Неплюева, признала весьма желательнымъ его осуществленіе и при этомъ постановила: „Понеже въ тамошнія мѣста около тридцати лѣтъ нарочныхъ изъ Россіи никого послано не было, а нынѣ сія посылка туда вновь чинится, и для такого дѣла, о которомъ донныя съ тѣми народами до формальнаго постановленія еще не доходило; того ради, при такомъ первомъ и весьма потребномъ случаѣ, надлежитъ туда послать такого человѣка, который-бы не токмо о состояніи Оренбургской губерніи и тамо обращающагося російскаго и азіатскаго купечества совершенно знать могъ, но чтобъ и о тамошнихъ народахъ достаточное свѣдѣніе понять и о намѣреніяхъ развѣдать, и такое вновь съ оными согласіе, съ лучшею къ здѣшней сторонѣ пользою, постановить могъ, къ чему способнѣйшимъ другихъ признавъ находящійся въ Оренбургской губернской канцеляріи коллежскій совѣтникъ Петръ Рычковъ, который сначала этой Оренбургской экспедиціи у тамошнихъ дѣлъ обретается, а по бытности его въ Хивѣ и въ Бухарахъ и по тамошней его очевидности, еще съ лучшею пользою въ той губернской канцеляріи служить можетъ, чего для оный изъ ассесоровъ и чиновъ коллежскаго совѣтника награжденъ. Въ ту-жъ хивинскую и бухарскую посылку къ совѣтнику Рычкову придать изъ Оренбургской губерніи поручика, а бригадира Тевкелева сына, Осипа Тевкелева, который по искусству его въ татарскомъ языкѣ, а особливо по кредиту въ тамошнихъ народахъ отца его, можетъ совѣтнику Рычкову добрымъ помощникомъ быть, да

^{а)} Записки Неплюева, стр. 144, изд. А. С. Суворина, 1893.

^{б)} См. подл. указъ въ Турк. обл. арх., по описи № 15, л. 25. Указы пох. канцеляріи г. сов. И. И. Неплюева. 1751—1753 г.

^{в)} Тамъ-же л. 26. Указъ Пр. Сената, отъ 23 марта 1751 г. за № 48. Слич. «Указы 1751 г.», по описи № 24, л. 69.

съ нимъ же Рычковымъ отправить искуснаго геодезиста, также переводчика, ученика, толмача и подъячаго съ пристойнымъ конвоемъ, а еще лучше когда притомъ и російскихъ купцовъ первый караванъ отправленъ будетъ съ такими изъ назначенной къ тому компаніи людьми, которые свою притомъ пользу наблюдать и Рычкову представлять и напоминать могутъ.^{a)} Въ случаѣ, еслибы состоялась поѣздка Рычкова въ Хиву и Бухару, Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ опредѣлила „на подъемъ и на проѣздъ выдать ему и при немъ будущимъ офицерамъ и служителямъ годовой окладъ жалованья, а за все то время, пока они въ той послыскѣ будутъ, считая съ отъѣзда ихъ и по возвращеніе въ Оренбургъ, давать имъ полоторное жалованье, и въ то число, при отправленіи ихъ, выдать имъ впередъ“, на сколько времени окажется нужнымъ; а на подарки хивинскому и бухарскому ханамъ, также и на расходы, отъ дѣлъ употребить денегъ на покупку потребныхъ тамо вещей до пяти тысячъ рублей, держа на все то деньги въ расходъ изъ Оренбургской суммы.^{b)} Чтобы наиболѣе обезопасить прѣздъ торговыхъ каравановъ чрезъ киргизскія степи, Коллегія проеэтировала построить на одномъ изъ острововъ Аральскаго моря крѣпость, заселивъ ее, на основаніи прежнихъ указовъ,^{c)} преступниками, осужденными на смертную казнь и приговоренными къ политической смерти, сюда же могли выбѣгать „изъ варварскихъ народовъ и плѣнные російскіе подданные, яко и путь въ Хиву купецкимъ караванамъ лежитъ чрезъ то мѣсто и къ житю Человѣческому оное изобильное. И тако проѣзжающимъ купцамъ въ томъ городѣ отдохновеніе имѣть, и оттуда до Оренбурга и возвратно для провожанія ихъ туда, киргизцевъ отправлять будетъ способно.“^{d)} Въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ заготовлены уже были и особые „листы“ или письма,^{e)} отъ имени канцлера графа Бестужева-Рюмина, къ ханамъ киргизскому, хивинскому и бухарскому, коніи съ коихъ Коллегія представила въ Сенатъ на русскомъ и татарскомъ языкахъ.^{f)} 27 мая того же 1752 года состоялся въ Сенатѣ указъ на имя Оренбургскаго губернатора. Соглашаясь въ принципѣ съ мнѣніемъ Неплюева о расширеніи предѣловъ нашей караванной торговли въ Средней Азіи и съ замѣчаніемъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ по этому вопросу, Сенатъ однакожъ призналъ съ своей стороны за лучшее удержать Рычкова, какъ болѣе опыт-

a) Тамъ-же, л. 64 и 65. Указъ Колл. Ин. Дѣлъ, отъ 28 апрѣля 1752 г. за № 207.

b) Тамъ-же, л. 65. Указы 11 февраля 1736 г., 5 августа и 3 декабря 1751 года.

c) Тамъ-же, л. 62.

d) Тамъ-же.

e) Смotr. въ приложеніи.

f) Татарскій текстъ см. въ «Указахъ Походн. Канцелярiи» 1751—1753 гг., на лл. 83—85.

наго и лучшаго „товарища Неплюева, въ Оренбургъ“ и предписалъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ командировать, вмѣсто него, въ Хиву и Бухару другаго надежнаго и знающаго человѣка. Сенатъ также не утвердилъ и проекта Коллегіи Ин. Дѣлъ о построеніи крѣпости на Аральскомъ морѣ, строго запретивъ даже и намекать о томъ киргизамъ и хивинцамъ, которые въ случаѣ „замѣшанія съ ихъ стороны“, могли-бы воспользоваться проектированной крѣпостью для своей же защиты и обороны отъ русскихъ, а охранять ее и снабжать ея гарнизонъ за дальностью разстоянія отъ Оренбурга было бы не возможно.^{a)}

Находясь въ Петербургѣ, Неплюевъ отпраздновалъ свадьбу своего сына Николая Ивановича: „И въ сію бытность“,—говоритъ онъ,—*„слѣдуя волю моею*, женился сынъ мой Николай на дочери Санктпетербургскаго оберъ-коменданта, князя Феодора Васильевича Мещерскаго, Татьянѣ, что и исполнилось мая 30 числа 1751 года.“^{b)} Въ томъ же году Николай Ивановичъ, бывшій сержантомъ, „аттестованъ и въ докладъ написанъ въ подпоручики кадетскаго корпуса“; затѣмъ, по прошенію отца, „выпущенъ въ поручики армейскихъ полковъ и опредѣленъ въ команду“ отца, занявъ должность генеральсь-адъютанта, а въ началѣ 1752 года, по именному указу, пожалованъ капитаномъ и со всеѣмъ семействомъ отправился въ Оренбургъ,^{c)} чтобы помогать престарѣлому отцу въ дѣлахъ по управленію краемъ. Въ то же время Неплюевъ, какъ мы уже знаемъ, представилъ Рычкова къ числу коллежскаго совѣтника, котораго онъ и былъ удостоенъ.^{d)} Довольный признаніемъ и поощреніемъ своихъ трудовъ, Рычковъ писалъ Неплюеву: „Ваше Превосходительство изволите знать, какаѣ, по милости-вому Вашего Превосходительства представленію, высочайшая Ея Императорскаго Величества милость со мною воспослѣдовала, въ пожалованіе меня изъ ассесоровъ прямо въ коллежскіе совѣтники, съ такимъ высочайшимъ повѣленіемъ, чтобъ мнѣ у дѣлъ быть въ Оренбургской губерніи, гдѣ я прежде, съ самаго начала той Экспедиціи, у всеѣхъ тамошнихъ дѣлъ, при прежнихъ командирахъ и при Вашемъ Превосходительствѣ, находился. Итакъ я, въ разсужденіи моеѣ присяги, чувствуя то Ея Императорскаго Величества паче заслугъ оказанное со мною милосердіе, сугубо одолженна себя нахожу оную Е. И. В. милость въ тамошнемъ мѣстѣ и *дѣтми моими*, по крайней возможности и не щадя своего живота, заслуживать“^{e)}. Прося Неплюева о переводѣ своего сына Андрея на службу въ Оренбургъ,

a) Тамъ-же, лл. 100—102.

b) Записки Неплюева, стр. 141—142 Изд. А. С. Суворина, 1893 г.

c) Тамъ же.

d) См. выше стр. 297.

e) Тург. обл. арх., «Указы 1751 г.», по описи № 24, л. 73.

Рычковъ писалъ: „Вашему Превосходительству, какъ милостивому моему командиру, не безызвѣстно и сіе, что сынъ мой Андрей на моемъ собственномъ коштѣ обучался иностраннымъ языкамъ, т. е. нѣмецкому и французскому, которые съ нѣкоторыми частями математическихъ ученій уже и знаетъ нарочито, а съ 1750 г. находился онъ въ службѣ Ея Императорскаго Величества лейбъ-гвардіи въ Семеновскомъ полку солдатомъ, изъ котораго полку, по прошенію моему въ полковой канцеляріи, выпущенъ и отъ Государственной Военной Коллегіи опредѣленъ въ команду Вашего Превосходительства сержантомъ, а за обученіе имъ вышеупомянутыхъ наукъ (о которыхъ отъ меня въ предъ-упомянутую полковую канцелярію и аттестаты поданы за руками учителя его, штабъ и оберъ-офицеровъ), по силѣ указовъ, предъ всеми находящимися тамо гарнизонныхъ полковъ сержантами и вахмистрами дано ему первенство. А понеже оной мой сынъ находится въ такихъ еще лѣтахъ,^{а)} который купно съ вышеозначенными науками, будучи въ Оренбургѣ, и оріентальныхъ языковъ обучаться еще можетъ, а къ обученію ихъ и къ практикѣ довольные тамъ способы находятся; обучась же, въ тамошней Ея Императорскаго Величества службѣ, куда-бъ ни востребовался, можетъ онъ быть наипаче способнѣйшимъ. Того ради прошу, ежели Ваше Превосходительство вышесказанное за потребно признаете, оному моему сыну, не исключая изъ полку, повелѣть быть въ Оренбургѣ у заграничныхъ дѣлъ при Вашемъ Превосходительствѣ и при господинѣ бригадирѣ Тевкелевѣ, и позволить ему, приводя оныя науки на моемъ коштѣ въ совершенство, татарскому и другихъ оріентальныхъ языковъ учиться, а какъ нѣсколько понавнечотъ, то для лучшей практики и въ посылки въ тамошнія орды употреблять“.^{б)} Неплюевъ, признавъ ходатайство Рычкова за „резонабельное“, охотно исполнилъ его желаніе: Андрей Петровичъ Рычковъ былъ записанъ въ Уфимскій пѣхотный полкъ и переведенъ на службу въ Оренбургъ,^{в)} гдѣ извѣстные намъ толмачи Гуляевъ, Араслаповъ, Ерофѣевъ и др. должны были обучать молодого Рычкова сначала татарскому языку, книжному и разговорному, а затѣмъ уже и „прочимъ азіатскимъ языкамъ, сколько время и возможность допустить“, но не въ ущербъ его преусиѣнію въ иностранныхъ языкахъ и математикѣ.^{д)} Петръ Ивановичъ Рычковъ тѣмъ болѣе былъ доволенъ та-

а) А. П. Рычкову въ это время было не болѣе 23.

б) Тамъ же, л. 74 на обор. и л. 75.

в) Тамъ же, л. 77. Постановленіе Оренб. губ. канцеляріи, отъ 25 сентября 1751 г., за № 13, за подписью Алексѣя Тевкелева, секретаря Коптяжева и съ роспиской толмачей въ прочтеніи опредѣленія.

д) А. П. Рычковъ впоследствии былъ Симбирскимъ коммендантомъ и въ чинѣ подполковника убитъ, въ августѣ 1774 г., подъ Барсуномъ въ схваткѣ съ Пугачевскимъ отрядомъ. См. въ приложеніи къ настоящей монографіи: «П. И. Рычковъ и его сынъ А. П.»

кимъ исходомъ дѣла о переименованіи своего сына въ Оренбургъ, что онъ былъ почти одинокимъ: въ 1751 году онъ схоронилъ свою жену, мать Андрея Петровича, Анисью Петровну, урожденную Гуляеву. Привыкнувъ къ семейной жизни, Петръ Ивановичъ скучалъ въ одиночествѣ, и въ 1752 г. снова женился на Еленѣ Денисьевнѣ Чириковой, дочери симбирскаго помѣщика, отставнаго капитанъ-поручика Преображенскаго полка, Дениса Никитича Чирикова.^{a)}

Въ Оренбургскомъ краѣ, населенномъ преимущественно различными инородческими племенами, нужны были русскіе люди, которые бы знали инородческіе языки, или же инородцы, понимавшіе безъ затрудненія русскую рѣчь. Служа почти 14 лѣтъ резидентомъ въ Турціи и 15 лѣтъ въ Оренбургскомъ краѣ, Неплюевъ и самъ имѣлъ полную возможность теоретически и практически изучить турецко-татарскій языкъ и его нарѣчія, а потому еще болѣе долженъ былъ сознавать необходимость знанія его сослуживцами языка тѣхъ народовъ, съ коими русскимъ приходилось имѣть различныя сношенія, особенно же торговли, почему онъ и старался окружать себя такими людьми и всячески поощрять тѣхъ изъ русскихъ, которые изъявляли готовность изучать инородческіе языки. Припомнимъ, съ какимъ вниманіемъ относился онъ къ Ставропольской калмыцкой школѣ и къ протоіерее Чубовскому, отличному знатоку калмыцкаго языка.^{b)} Въ 1744 г. Сенатъ, согласно представленію Неплюева, утвердилъ штатъ Оренбургской губернской канцеляріи, по которому полагалось имѣть при канцеляріи одного переводчика, четырехъ толмачей и десять учениковъ „татарскаго діалекта“; переводчику было назначено 84 р. въ годъ жалованья, двоимъ толмачамъ по 50 р., двоимъ по 36 р. и ученикамъ—каждому по 15 р. въ годъ. Въ Оренбургѣ была открыта татарская школа, ученики которой набирались преимущественно изъ солдатскихъ дѣтей-добровольцевъ; они получали солдатскій паекъ и отъ 6 до 15 р. въ годъ деньгами смотря по ихъ способностямъ, успѣхамъ и возрасту. Ученики этой школы, по окончаніи курса, опредѣлялись на мѣста копіистовъ, канцеляристовъ, акцизныхъ и таможенныхъ чиновниковъ, подъячихъ, толмачей и переводчиковъ, „а ежели явятся способные“,—говорится о нихъ въ указѣ,—*то могутъ чрезъ соборныхъ священниковъ и въ надежду священства обучаемы быть, изъ чего не малая польза произрасти можетъ*^{c)}. Въ Тургайскомъ областномъ архивѣ, въ Оренбургѣ, сохранился сборникъ

a) Пекарскій. Жизнь и литер переписка П. И. Рычкова, стр. 114.

b) См. выше въ наст. моногр. стр. 553 и 582.

c) См. «Указы 1745 г.» Указъ Оренб. губ. канцеляріи переводчикамъ Якову Гуляеву и Петру Чучалову, отъ 13 Февраля 1756 г., за № 682.

указовъ и распоряженій, относительно этой школы, начиная съ 1745 по 1777 годъ;^{а)} изъ него видно, что въ этой школѣ обучались переводчики Петръ Чучаловъ, Ямагуль (Яковъ) Гуляевъ, толмачи и служившіе въ канцеляріи копіисты и канцеляристы: Черемисиновъ, Лодошниковъ, Киржацкій, Сурковъ, Стариковъ, Авдѣевъ, Сидоровъ, Бочковъ, Дружецкій и другіе, фамиліи которыхъ встрѣчаются въ подписи различныхъ архивныхъ бумагъ, сохранившихся отъ того времени. Подъ руководствомъ учителей этой школы, долженъ былъ изучать „оріентальныя языки“ и сынъ Рычкова Андрей, переведенный на службу въ Оренбургъ. Между тѣмъ Неплюевъ, проживъ почти два года въ Петербургѣ, долженъ былъ отправиться въ Москву, чтобы, совмѣстно съ Соляной Конторой, обсудить вопросъ о контрабандномъ провозѣ илецкой соли „внутри россійскихъ жилищъ“, и затѣмъ поспѣшить въ Оренбургъ: „понеже болѣе никакихъ его тайнаго совѣтника представленій, требующихъ резолюцій по Сенату, не осталось, и до самого его т. совѣтника Сенатъ никакой нужды не имѣетъ“^{б)}. Коллегія Иностр. Дѣлъ, донося Сенату о полученіи указа о возвращеніи Неплюева въ Оренбургъ, замѣчаетъ, что „изъ оной Коллегіи указомъ отъ 31 августа, ему тайному совѣтнику даннымъ, рекомендовано отъѣздомъ его отсюда въ Оренбургъ не продолжаться;“ но такъ-какъ Неплюевъ былъ вызванъ въ Петербургъ по Высочайшей волѣ, то Коллегія сочла необходимымъ представить о томъ на усмотрѣніе Императрицы, и „Ея Императорское Величество соизволила то отложить до другаго времени“.^{в)} — Неплюевъ прожилъ въ Петербургѣ до начала 1753 года, а потомъ перѣхалъ въ Москву, гдѣ оставался около шести мѣсяцевъ, и только въ концѣ іюня того же года возвратился въ Оренбургъ, „не возмѣвъ“, — какъ замѣчаетъ онъ, — „къ моему огорченію, успѣха о начатіи предпріятого мною, въ пользу Россіи, торга съ Индіей“.^{д)}

П. И. Рычковъ не менѣе былъ заинтересованъ въ осуществленіи проекта Неплюева о начатіи торга съ Индіей, какъ и самъ его составитель. Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого, онъ написалъ особое „мнѣніе о распространеніи оренбургской коммерціи въ дальнѣйшія азіатскія страны и о средствахъ къ тому надлежащихъ“,^{е)} которое имъ было отправлено, при особомъ письмѣ, къ Миллеру 13 декабря 1763 года.^{ж)} Рычковъ и Тев-

а) Отдѣльный томъ, заключающій въ себѣ 185 листовъ.

б) Сенатскій указъ К. И. Дѣлъ, отъ 3 Сентября 1752 г. См. въ Тургайск. обл. арх. «Указы походной канцеляріи т. сов. Неплюева», л. л. 117—119.

в) Тамъ же, л. 120 на оборотѣ.

д) Записки Неплюева, стр. 142. Изд. А. С. Суворина, 1893 г.

е) П е к а р с к і й, Жизнь и литер. переписка П. И. Рычкова, стр. 32. — Письма Миллера въ Академической конференціи, портфель XXIV.

ж) Тамъ же, стр. 52. Письма Миллера, портфель V.

колевъ предлагали правительству построить при устьѣ р. Эмбы городъ, надѣясь не только на распространеніе русской торговли до Индіи, но и на окончательное усмиреніе киргизовъ. Въ своемъ „мнѣніи“ Рычковъ, между прочимъ, говоритъ, что хотя на всѣ представленія Неплюева о торговлѣ съ Индіей „благосклонныя опредѣленія учинены въ Сенатѣ и Иностранной Коллегіи, и хотя по особливому той Коллегіи разсмотрѣнію его, Рыčkова, для произведенія того въ дѣйство, какъ знающаго всѣ тѣ дѣла и порядки, употребить разсуждено; но, по опредѣленію Правительствующаго Сената, для другихъ резоновъ и нужнѣйшихъ надобностей, онъ, Рычковъ, удержанъ при т. сов. Неплюевъ товарищемъ, а вмѣсто него велѣно опредѣлить къ тому другаго на томъ же основаніи, какъ объ немъ, Рычковъ, вышереченная коллегія представляла. Однако все то за разными обстоятельствами продолжалось и до нынѣ (1763 г.) осталось безъ исполненія.“^{а)} Узнавъ, что въ Петербургѣ учреждена особая коммиссія о коммерціи, Рычковъ не разъ писалъ Миллеру о своей готовности пріѣхать въ столицу, чтобы принять участіе въ занятіяхъ коммиссіи; въ то же время онъ просилъ Миллера поговорить о немъ Григорью Теплову, одному изъ членовъ коммиссіи, и передать ему посланное „мнѣніе о распространеніи оренбургской коммерціи“. Миллеръ исполнилъ желаніе Рыčkова, но Тепловъ отвѣтилъ, что „мнѣніе“ Рыčkова не скорѣе потребуетъ, такъ-какъ коммиссія намѣрена сначала выработать общія положенія.^{б)}

Но если проектъ Неплюева отъ пачатіи торга съ Индіей и не имѣлъ успѣха, то все-таки онъ принесъ ту несомнѣнную пользу, что указалъ на выгоды, которыхъ Россія могла ожидать въ будущемъ отъ торговыхъ сношеній съ Индіей чрезъ средне-азиатскія ханства, и тѣмъ самымъ содѣйствовалъ поступательному движенію русскихъ на востокъ, въ глубь Средней Азій. Съ другой стороны, благодаря заботамъ и энергіи Неплюева, Оренбургская торговля развивалась все болѣе и болѣе: хивинцы, ташкентцы (сарты) и особенно бухарцы, не смотря на всѣ опасности въ пути, не переставали пріѣзжать въ Оренбургъ и Троицкъ съ своими товарами, обмѣнивая ихъ на русскіе. Для наблюденія за порядкомъ, во время торга, на мѣнновомъ дворѣ высылался ежедневно караулъ изъ роты солдатъ, при оберъ-офицерѣ, съ артиллеріей. Во все время, пока происходилъ торгъ на Мѣнновомъ дворѣ, караульная рота находилась въ распоряженіи начальника Оренбургской пограничной таможи. Правительство не могло не цѣнить мѣръ и рас-

^{а)} Тамъ же, стр. 32. Сл. въ Тург. обл. арх. „Указы Походн. Канцеляріи 1751—1753 г.“, по описи № 15, л. 65 и 66,

^{б)} Тамъ же.

пораженій Неплюева, относительно развитія торговли въ Оренбургскомъ краѣ: оно видѣло и сознавало всѣ выгоды отъ этой торговли, и потому старалось давать разныя льготы и привилегіи торговому классу новой губерніи. Между тѣмъ Неплюевъ, находясь въ столицѣ и заботясь о развитіи внутренней торговли въ Оренбургѣ, предстательствовалъ предъ Сенатомъ, что „для новости и распространенія коммерціи и для пріохочиванія къ тамошнему торгу купцовъ, необходимо потребно не только нынѣ, но и впредь до усмотрѣнія всему тамошнему торгу быть на такомъ основаніи, какъ ярмарки содержатся“. ^{a)} Вскорѣ послѣ этого Неплюевъ былъ приглашенъ въ общее собраніе членовъ Коммерцъ-Коллегіи, для разсмотрѣнія и обсужденія его представленія, а 2 іюня 1752 года состоялся указъ, которымъ повелѣвалось: „торгъ въ Оренбургѣ признавать ярмаркой и дозволить русскимъ и азіатскимъ купцамъ продавать и покупать товары оптомъ и въ розницу съ платежемъ пошлины по тарифу, а европейскихъ иноземцевъ отъ портовъ и пограничныхъ городовъ съ товарами для торга въ Оренбургъ отпускать съ платежемъ положенной по торговому уставу проѣзжей пошлины, а безъ платежа оной отнюдь никого не отпускать“. ^{b)} Такимъ образомъ, начиная съ 1752 г., въ Оренбургѣ былъ открытъ ярмарочный торгъ русскими и азіатскими товарами ^{c)}.

Сначала русскіе купцы, какъ мы уже замѣтили раньше, ^{d)} получали рубль на рубль отъ оренбургской торговли; но съ увеличеніемъ конкуренціи въ торговлѣ прибыль понизилась до 70°/о, а потомъ и до 40°/о. Каждый купецъ, понимая односторонне и узко торговые интересы, заботился только о личной выгодѣ, почему одинъ передъ другимъ неосмотрительно понижали цѣны на русскіе и заграничные товары и повышали на азіатскіе, и тѣмъ дѣлали общій подрывъ всей торговлѣ. Чтобы пресѣчь такое зло, въ 1752 г. было постановлено, дабы „при начатіи ярмарки, когда купцы съѣдутся въ Оренбургъ, они между собою двухъ или трехъ лучшихъ и въ товарахъ силу и цѣну знающихъ людей изъ русскихъ и татаръ избирали и соглашались о главныхъ товарахъ какъ русскихъ, такъ и азіатскихъ, по какой ихъ цѣнѣ продавать, со взысканіемъ за несоблюденіе пени по приговору этихъ выборныхъ“. ^{e)} Если купцы по состоянію торга и иныя признавали необходимымъ измѣнить установленную ими цѣну, то это не

^{a)} П. С. Зак., т. XIII, № 9995.

^{b)} Тамъ же.

^{c)} Семеновъ говоритъ, что ярмарка въ Оренбургѣ открыта въ 1750 г. (см. ч. I, стр. 160, въ его трудѣ: „Историческое изученіе свѣдѣній о рос. торговлѣ и промышленности съ XVIII в.), но это противорѣчитъ П. С. Зак., гдѣ указъ объ открытіи ярмарки въ Оренбургѣ отнесенъ ко 2 іюня 1752 г. (см. № 9995).

^{d)} См. стр. 732 въ наст. монографіи.

^{e)} П. С. Зак., т. XIII, № 10156.

воспрещалось, лишь-бы на то было общее согласіе выборныхъ и заявлено было о томъ таможенному начальству. Кому изъ насъ не извѣстно, что если и нынѣ нѣкоторые изъ нашихъ купцовъ и мелкихъ торговцевъ не пользуются довѣріемъ къ себѣ покупателей, вельдствіе коммерческой недобросовѣстности, а иногда и злостнаго банкротства, то нисколько не удивительно, если такія явленія наблюдались въ отмѣченное время. Неплюевъ, какъ человѣкъ вполнѣ опытный, не упустилъ изъ виду и этого: онъ позаботился устроить извѣстный контроль, который-бы гарантировалъ, на сколько было возможно, имуществомъ собственниковъ плательщиковъ и доходы казны отъ недобросовѣстной эксплуатаціи торговаго класса. Каждый купецъ былъ обязанъ, до начала и подъ конецъ торга, представлять свои товары въ таможду, гдѣ дѣлалась имъ опись и накладывались на нихъ клейма, которые, въ предотвращеніе подлога со стороны торговцевъ, *ежегодно измѣнялись*, товары же безъ пограничныхъ и таможенныхъ клеймъ отбирались въ казну, съ уплатою положенной пошлины. Въ Мѣноваго и Гостиннаго двора, особенно въ степи, торгъ и всякая жѣна товаровъ строго были воспрещены. Торговать могли только купцы, ремесленники, крестьяне и казаки^{а)}. Но, заботясь объ интересахъ казны, Неплюевъ не стѣснялъ и торговаго класса, напротивъ, онъ употреблялъ все зависѣвшія отъ него мѣры, чтобы содѣйствовать росту торговыхъ оборотовъ и частныхъ капиталовъ, съ цѣлію наилучшаго развитія торговли. Въ случаѣ, еслибы кто изъ купцовъ не могъ заплатить установленной пошлины до распродажи товара, то часть его товаровъ поступала въ залогъ и купецъ получалъ право торговать съ трехмѣсячной разсрочкой, по истеченіи которой, если онъ не могъ внести въ таможду положенной пошлины, взятый у него въ залогъ товаръ продавался, и одна часть вырученныхъ отъ продажи денегъ шла на уплату пошлины и таможенныхъ расходовъ, а другая, если только оставалась, вручалась владѣльцу проданнаго товара подъ росписку. Для разбирательства случающихся въ торговыхъ дѣлахъ споровъ дозволенъ былъ русскимъ купцамъ третейскій судъ, а иновѣрцамъ—рѣшеніе дѣлъ по шаріату; невольные судомъ могли заявлять свои жалобы въ таможду^{б)}. Рычковъ, между прочимъ, сообщаетъ, что русскіе купцы, по большей части, прислали въ Оренбургъ съ товарами своихъ прикащиковъ, сами же рѣдко являлись въ этотъ отдаленный край.^{в)} Зная, какъ иногда прикащики и купеческіе сынки соряютъ деньги въ борьбѣ съ Ивашкой-Хмѣльницкимъ^{д)} и въ раз-

а) П. С. Зак., т. XIII, № 10159.

б) Тамъ же.

в) Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. II, стр. 31.

д) Такъ Императоръ Петръ Великій называлъ въ шутку хмѣльные напитки.

влеченіяхъ съ женщинами легкаго поведенія, въ отсутствіи хозяйскаго и отцовскаго надзора,—зная это зло, Неплюевъ виѣнилъ въ особенную обязанность таможенному начальнику слѣдить за поведеніемъ прикащиковъ и купеческихъ сыновей, удерживая ихъ отъ мотовства и пьянства и, въ случаѣ надобности, приглашать къ содѣйствію и помощи въ томъ лучшихъ изъ числа самихъ купцовъ.

Оренбургская пограничная таможня находилась въ непосредственномъ и главномъ вѣдѣніи особаго оберъ-инспектора, назначаемаго изъ военныхъ людей „въ рангѣ премьеръ-маіорскомъ“; оберъ-инспекторъ таможни въ то же время былъ и главнымъ командиромъ роты солдатъ, которая посмѣнно назначалась въ караулъ на Мѣновой дворъ. Въ іюнѣ 1755 г. оберъ-инспекторъ таможни премьеръ-маіоръ Горталовъ скончался; прошло болѣе шести мѣсяцевъ послѣ его смерти, а таможня оставалась безъ начальника: не находилось „способнаго и свободнаго къ такому дѣлу человѣка“. Неплюевъ 17 декабря того же года, донося о томъ въ Сенатъ, замѣчаетъ: „впродѣ далѣ сего, а особливо къ будущей веснѣ, безъ такого человѣка той таможнѣ оставаться уже не возможно, яко отъ нея сборомъ пошлинъ немалый высочайшій Ея Императорскаго Величества интересъ зависитъ“. ^{а)} Въ виду этого, Неплюевъ рекомендовалъ Сенату на мѣсто оберъ-инспектора Оренбургской таможни капитана ландмилицкаго Шешминскаго полка Ивана Тимашева, человѣка бывалаго во многихъ походахъ и особенно отличившагося въ 1755 г., при усмиреніи башкирскаго бунта, когда онъ былъ серьезно раненъ стрѣлой въ лѣвую руку, ^{б)} и потому не могъ болѣе, по свидѣтельству врачей, оставаться въ военной службѣ. Сенатъ, во вниманіе къ заслугамъ Тимашева и его болѣзни, уважилъ ходатайство Неплюева: Тимашевъ былъ исключенъ изъ военной службы, получилъ чинъ коллежскаго ассесора и опредѣленъ оберъ-инспекторомъ Оренбургской Пограничной Таможни, съ назначеніемъ ему жалованья по 600 р. въ годъ. ^{в)} Что касается таможеннаго сбора, то въ первые три года, по построеніи Оренбурга, пошлина состояла только изъ 2⁰/о въ пользу города; затѣмъ было положено брать по 3⁰/о съ цѣны товаровъ, а съ 1749 года пошлина взималась по торговому уставу, какъ и въ Астрахани, въ размѣрѣ 5⁰/о ^{д)}.

^{а)} Дѣло о назначеніи капитана Ивана Тимашева директоромъ Оренбургской Пограничной таможни 1756 г. Сен. Арх., Ж 946 (на 8 листахъ).

^{б)} Оказывается, что башкирскія стрѣлы были небезопасны: изъ доношенія Неплюева видно, что стрѣла ударила Тимашева съ наружной стороны руки, на ладонь ниже локтя, прошла между обѣихъ костей и на внутренней сторонѣ, ниже локтеваго сгиба, на палецъ вышла наружу,—попада стрѣла въ грудь—и Тимашевъ палецъ бы мертвымъ. Кромѣ того, Тимашевъ страдалъ хронической болѣзью почекъ и груди отъ ушиба лошадыю. См. тамъ же, л. 2.

^{в)} Тамъ же, л. 5.

^{д)} Семеновъ. Истор. изученіе свѣдѣній о Росс. торговлѣ и промышленности; ч. I, стр. 159, и ч. III, стр. 181.

Легкость пятипроцентной пошлины, при 100⁰/₀ прибыли отъ торговли, естественно должна была усилить ростъ оренбургскаго торговаго; но купцы, заботясь о своихъ барышахъ, иногда объявляли въ выписяхъ цѣны низкія и частію различныя на одинъ и тотъ же товаръ, напр. цѣну кошенили (краски) показывали 150, 100 и 60 руб. за пудъ.^{а)} Въ предотвращеніе подобныхъ злоупотребленій, въ 1752 г. былъ составленъ и утвержденъ азіатскій тарифъ, въ коемъ сдѣланы двѣ разцѣнки товаровъ: одна привознымъ изъ Россіи, другая — азіатскимъ; что же касается товаровъ, цѣны на которые не вошли въ тарифъ, то цѣну на нихъ должны были объявлять въ таможенѣ сами купцы; при заявленіи низкой цѣны, таможеннымъ чиновникамъ предоставлялось право брать товары за себя съ наддачею 20⁰/₀, противъ объявленной цѣны, и поступать по Морскому уставу 1731 года. На основаніи этого тарифа, въ Оренбургѣ и Троицкѣ со всѣхъ товаровъ взималось пошлины 5⁰/₀ да сверхъ того, вмѣсто прежнихъ мелочныхъ сборовъ, съ каждаго платежнаго рубля по 4 к.; относительно проѣзжей пошлины съ иностранцевъ и съ объявленной суммы денегъ на покупку товаровъ велѣно поступать по торговому уставу. Привозъ золота, серебра и драгоценныхъ камней былъ дозволенъ безъ пошлинъ; напротивъ хлопчатая бумага, шелкъ-сырецъ и шерсть, привозимые изъ Азіи, были обложены высшей пошлиной: съ хлопка взималось 6 р., съ шерсти 2 р. съ пуда, со скота отъ 2 до 4 р.;^{б)} пестрядь, сарматское сукно и нѣкоторые другіе изъ русскихъ товаровъ также были обложены высшей пошлиной, чѣмъ по европейскому тарифу 1731 года. На главные предметы отпуска: иностранныя сукна, краску и русскую юфть, и на привозныя изъ Азіи бумажныя ткани и мягкую рухлядь наложена была пошлина почти равная цѣнѣ товара съ мѣры и числа,^{в)} что отчасти и послужило причиною упадка оренбургской торговли, тѣмъ болѣе, что, съ изданіемъ въ 1755 году новаго таможеннаго устава, и на отѣочныя по тарифу товары къ прежней 5⁰/₀ пошлинѣ прибавлена еще внутренняя 13⁰/₀ пошлина.^{д)} Кромѣ того, купцы должны были платить пошлину за киргизъ и каракалпаковъ, у которыхъ они вымѣнивали товаръ, такъ-какъ послѣдніе были освобождены отъ уплаты пошлиннаго сбора.^{е)} По таможенному уставу 1755 г. съ азіатскихъ купцовъ, которые-бы пожелали вести свои товары въ Казань и другіе внутренніе города, положено брать, сверхъ портовой и внут-

а) Тамъ же, ч. III, стр. 183.

б) Тамъ же, ч. I, стр. 170; ч. III, стр. 171, 184 и 367.

в) Тамъ же, ч. III, стр. 183.

д) Тамъ же. Ср. ч. I, стр. 140, 161 и 167.

е) Тамъ же, ч. III, стр. 183. Чулковъ, ч. 2, кн. 3, стр. 206.

ренной пошлины, еще проѣзжую въ размѣрѣ 10⁰/о съ рубля русскими деньгами. Наши купцы, продавая свои товары азіатскимъ въ Оренбургѣ и Троицкѣ въ отпускъ за границу, платили 13⁰/о внутреннюю пошлину, а 5⁰/о пошлина взымалась по тарифу съ покупателей-азіатцевъ^{а)}.

Количество и быстрое возрастаніе таможенныхъ пошлинъ могутъ служить самымъ лучшимъ доказательствомъ того, какіе широкіе размѣры приняла оренбургская торговля при Неплюевѣ. Въ 1738 г. пошлинный сборъ равнялся только 546 р. 98¹/₂ к. и вообще не превышалъ до Неплюева 3872 р. 39¹/₄ к., тогда какъ въ 1749 г. онъ равнялся уже 44188 р. 61³/₄ к., а въ 1751 г. возросъ до 85123 р. 84¹/₄ к.,^{б)} затѣмъ замѣчается нѣкоторое уменьшеніе пошлиннаго сбора: такъ въ 1754 году пошлинный доходъ равнялся только 50362 р. 64¹/₄ к., т. е. на 34761 р. 20¹/₄ к. меньше дохода 1751 года.^{в)} Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, это только кажущееся уменьшеніе пошлиннаго сбора, въ дѣйствительности же общій торговый оборотъ за эти годы былъ гораздо больше. Причина этого кажущагося уменьшенія торговыхъ оборотовъ заключается въ томъ, что, кромѣ товаровъ, обложенныхъ пошлиной, азіатскіе купцы вывозили много золота, серебра и драгоценныхъ камней, съ коихъ пошлины не взымалось. Въ январѣ 1757 г. прибылъ въ Оренбургъ бухарскій караванъ на 25 лошадяхъ; кромѣ тринадцати человекъ кощеевъ, при этомъ караванѣ было пятеро бухарцевъ изъ владѣнія хана Губандулы Шатьмурова и одинъ человекъ изъ города Ташкента, подданный хана Абляза Ельборисова. По объявленной въ таможенѣ цѣнѣ въ караванѣ всего товару было на 31628 р. 53 к., въ томъ числѣ на 6242 р. 40 к. серебра и на 24686 руб. драгоценныхъ камней; слѣдовательно на 30928 р. 40 коп. беспошлиннаго товару и только на 700 р. 13 к. товара, обложеннаго пошлиной.^{г)} Послѣ этого понятно, почему вывозимые изъ Азіи товары иногда, какъ напримѣръ въ 1750 и 1752 г., оказывались въ нѣсколько разъ по цѣнѣ менѣе привезенныхъ изъ Россіи. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что цѣнность вывозимыхъ изъ Азіи товаровъ, обложенныхъ пошлиной, необходимо брать въ совокупности съ цѣнностью благородныхъ металловъ и минераловъ, освобожденныхъ отъ пошлинъ,—и тогда мы убѣдимся, что общая стоимость всего привоза изъ Азіи равнялась стоимости товаровъ,

а) Тамъ же, ч. I, стр. 167. Слѣч. Ц. С. Зак.. т. XIV, №№ 10221 и 10486, гл. XIV п. I, стр. 479.

б) Рычковъ. Топогр. Оренб. губерніи, ч. I, стр. 321.

в) Тамъ же. Слѣч. Семенова: «Историч. изученіе свѣдѣній о російской торговлѣ и проч., ч. III, стр. 181. См. въ приложеніи вѣдомость о тамош. сборахъ.

г) См. въ Сенатскомъ Архивѣ за № 435 «Дѣло 1757 г. Письмо т. сов. Неплюева къ генералъ-прокурору» (съ вѣдомостью прибывш. въ Оренбургъ азіатскимъ купцамъ и привезеннымъ ими товарамъ). См. въ приложеніи копию съ вѣдомости привез. товаровъ.

отпущенныхъ изъ Россіи.^{а)} Количествомъ таможенныхъ пошлинъ можно опредѣлить и общую стоимость привозимыхъ и вывѣзанныхъ товаровъ: если, напримѣръ, въ 1738 г. пошлинный сборъ равнялся 546 р. 98¹/₂ коп.; то слѣдовательно въ этомъ году товаровъ было промѣнено на сумму около 28009 р.; точно также мы узнаемъ, что въ 1749 г. было вывѣнено товаровъ почти на 900,000 руб., въ 1751 г.—на 1.700,000 р. и т. д. Начиная съ 1742 г. по 1754 г. вѣлчительно, пошлинный сборъ въ Оренбургской Пограничной Таможнѣ составилъ сумму въ 398911 р. 93³/₄ к.;^{б)} слѣдовательно, кромѣ золота, серебра и драгоценныхъ камней, въ теченіе 12 лѣтъ, товаровъ было промѣнено почти на 8 милл. рублей, вся же сумма сборовъ при торговлѣ, по свидѣтельству Рычкова, за тотъ же періодъ времени была болѣе 546000 руб.,^{в)} кромѣ сбора съ продажи вина, десятиннаго сбора съ горныхъ заводовъ, а также тептярскаго и бобыльскаго ясака, который ежегодно равнялся 23166 р. 8¹/₂ коп.,^{д)} такъ-что среднимъ числомъ на каждый годъ приходилось болѣе 45500 рублей.^{е)} Послѣ этого нельзя, конечно, сомнѣваться въ справедливости словъ Неплюева, который замѣчаетъ въ своихъ „Запискахъ“, что, начиная съ 1745 г., онъ уже „въ состояніи былъ, вмѣсто получаемыхъ отъ начала той экспедиціи ежегодно 30000 р. изъ казны, содержать оную отъ доходовъ пошлинныхъ“.^{ф)} Принося такія выгоды казнѣ, оренбургская торговля доставляла несравненно большіе барыши русскимъ купцамъ: сначала они, какъ мы знаемъ, получали рубль на рубль; потомъ съ увеличеніемъ конкуренціи въ торговлѣ прибыль эта хотя и уменьшилась, но все-таки никогда не падала ниже 40⁰/_о.

Такое развитіе и оживленіе торговли и промышленности въ Оренбургскомъ краѣ и неимовѣрные труды Неплюева по его всестороннему устройству обратили на него вниманіе Императрицы Елизаветы Петровны, доказательствомъ чего можетъ служить слѣдующее письмо Неплюева къ гражданамъ города Оренбурга.

„Съ новымъ вожделепнымъ 1754 годомъ, всѣ господа, генералы и прочіе чины и всѣ жители Оренбургской губерніи!

Всемилоствѣйшая Государыня, Ея Императорское Пресвѣтлое Величество, Государыня Императрица Елизавета Петровна сого 27 декабря,

а) Чулковъ, 2, кн. 3, стр. 24 и 25. Ср. у Семенова: «Историч. обзорѣніе свѣд. о рос. торговлѣ», ч. III, стр. 815.

б) Цыфра эта составляетъ сумму частныхъ чиселъ, приводимыхъ Рычковымъ на страницѣ 321 въ I части его „Топогр. Оренб. губ.“

в) 546164 р. 11¹/₄ коп. См. тамъ же.

д) Тамъ же, стр. 322.

е) Именно: 45513 р. 66³/₈ коп.

ф) См. его Записки, стр. 139. Изд. А. С. Суворина, 1893 г.

слушавъ мое всенижайшее рабское доношеніе по дѣламъ Оренбургской губерніи, всемилостивѣйше изволила изрещи: *«зѣло пріятно есть слышать Намъ о мирѣ и устроеніи Нашего Оренбургскаго края и твоёмъ, губернаторъ, многомъ радѣніи, за что Мы тебя благодарствуемъ, ты же, губернаторъ, поздравь отъ Нашего Имени всѣ генеральные и прочіе чины губерніи и всѣхъ тамошнихъ жителей съ наступающимъ нововожденнымъ 1754 годомъ»*.

„Такое всемилостивѣйшее и высокомонаршее Ея Императорскаго Пресвѣтлаго Величества слово слыша, я, низжайшій рабъ Всемилоствѣйшей Государыни моея, въ показанной моей радости, умиленіи же души и сердца шлю о семъ съ нарочно мною посланнымъ изъ С.-Петербурга въ Оренбургъ поручика Утяева, и со своей стороны всѣ чины и жители Оренбургской губерніи зѣло респектую и съ высокомонаршею милостію и вожделенно имѣющимъ наступити лѣтомъ Господнимъ 1754 премного, охотно велерадостно поздравляю; съ новымъ вожделеннымъ 1754 годомъ поздравляю, отъ имени Ея Императорскаго Пресвѣтлаго Величества, съ новымъ лѣтомъ Господнимъ всѣхъ васъ, генеральные и прочіе чины, Оренбургской губерніи и всѣ съ нимъ купно жители всѣхъ чиновъ и о желаніи всѣмъ здравія и долгоденствія сей мой реприментъ прилагаю и руку: слышите всѣ и уразумѣть трактовально возможете, колико есть добро полезно, когда всякій возложенный на него чинъ весьма добропорядочно и совѣстно, и регламентованно содержать, помня Бога и Ея Императорскому Величеству присягу, чрезъ что самое мирное устроеніе, правосудіе царствуетъ нестроенія же, бунты и всякое беззаконіе зѣло истребляемы бывають и всѣ живутъ въ мирѣ, тишинѣ и благѣ, како и нынѣ въ Оренбургской губерніи къ радости всѣхъ насъ видимо и презентабельно, и весьма прелюбезно суть и аліасно. А прежде сего были неуройства, бунты инородческіе и приказныя дѣла въ непорядкѣ и судъ. Видите-ли и поучайтесь, колико есть благо служить вѣрно царю! *Кто служитъ вѣрно Царю, тотъ и Богу вѣрно служитъ*; отъ Царя и Бога двойную мзду пріемлетъ равновѣрно. Будемъ-же и впредь служить вѣрно, яко долженствуетъ вѣрнымъ Ея Императорскаго Пресвѣтлаго Величества рабамъ служить и за Ея Императорское Величество, Всемилоствѣйшую Государыню Нашу Елизавету Петровну о Ея высокомъ здравіи Бога молить и за то насъ и Богъ помируетъ и Великая Государыня, матерински покущаяся о насъ, насъ рабовъ своею высокою милостію контентовать не оставитъ, ибо за Нею усердная служба не пропадетъ никогда во вѣки. О настоящей же высокомонаршей милости Ея Императорскаго Пресвѣтлаго Величества и сей премногой радости пусть вѣдомо будетъ господамъ генеральнымъ и прочимъ чинамъ и всѣмъ жите-

ляиъ всякихъ чиновъ Оренбургской губерніи, чего ради Оренбургская Губернская Канцелярія да учинить распоряженіе настоящее письмо мое, такъ-какъ нарочно посланный мною поручикъ не поспѣетъ въ Оренбургъ 1 января будущаго 1754 года прибыть, а прибудетъ позже, то въ первый воскресный или праздничный день оное мое письмо просить прочитать въ Оренбургѣ, послѣ божественной службы въ соборной церкви, а потомъ по городу объявить съ барабаннымъ боемъ при изрядномъ играніи на трубахъ, что учинить на Уфѣ и прочихъ городахъ и по крѣпостямъ, ради чего послать отъ Губернской Канцелярії приказаніе воеводамъ и по крѣпостямъ командирамъ и всякихъ полковъ и командъ начальникамъ. Всѣ да будутъ общниками общей радости о толикой Всемилостивѣйшей Нашей Государни милости, а я низайшій Ея Императорскаго Пресвѣтлаго Величества Всемилостивѣйшей Государни моя рабъ всѣмъ чинамъ и жителямъ Оренбургской губерніи зѣло респектую.

Иванъ Неплюевъ, тайный совѣтникъ,
Оренбургской губерніи Губернаторъ“. ^{а)}

Это письмо не только свидѣтельствуетъ о вниманіи къ Неплюеву Императрицы Елизаветы Петровны, но оно можетъ служить и доказательствомъ того, какъ серьезно и высоко смотрѣлъ Неплюевъ на свои обязанности по отношенію къ Царю и Отечеству, стараясь внушить своимъ подчиненнымъ, чтобы и они, подобно ему, служили „не изъ издн“ и признавали, что *„кто служитъ вѣрно Царю, тотъ и Богу вѣрно служитъ“*.

Забываясь о развитіи промышленности и торговли въ Оренбургскомъ краѣ, Неплюевъ смотрѣлъ на матеріальное обезпеченіе и рациональное хозяйство его обитателей съ государственной точки зрѣнія. Всѣ его заботы о развитіи промышленности и торговли въ этомъ краѣ обуславливались его искреннимъ желаніемъ доставить наибольшую прибыль казнѣ, чтобы чрезъ то содѣйствовать богатству и политическому могуществу Россіи. „Будучи истиннымъ послѣдователемъ Петра Великаго“, — какъ справедливо замѣчаетъ Н. Н. Ойрсовъ, — „Неплюевъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ честныхъ людей, для которыхъ общее благо, такъ или иначе понимаемое ими, остается навсегда лозунгомъ жизни. И. И. Неплюевъ, сообразно съ идейной стороною своего времени, подъ общимъ благомъ разумѣлъ политическое могущество Россіи и хорошее состояніе ея финансовъ, и съ этой точки зрѣнія онъ смотрѣлъ на свою колонизаціонную дѣятельность. Это былъ великій провинціальный собиратель еще хорошенъко не-

^{а)} Уфимск. Губ. Вѣд. 1873 г., № 1. Сообщилъ Р. Игнатьевъ.

скрѣпленныхъ русскимъ авторитетомъ земель и денегъ для государственнаго казначейства“.^{а)} Заводы Твердышева, Мясниковыхъ, графовъ Шуваловыхъ, дворянъ Демидовыхъ, генералъ-прокурора Глѣбова и др. лицъ, устроенныя при Неплюевѣ въ Оренбургскомъ краѣ, доставляли большія выгоды казнѣ, а оренбургская торговля развилась на столько, что Неплюевъ не нуждался болѣе въ казенной субсидіи въ 30000 р., отпускаемой раньше ежегодно на расходы по управленію Оренбургской губерніей, а обходился пошлиннымъ сборомъ съ товаровъ, возросшимъ до 50000 р. въ годъ. Овладевъ, по мѣткому выраженію Петра Великаго, „*воротами и ключомъ*“ къ средне-азиатскимъ странамъ и народамъ, т. е. Киргизскими Ордами, Неплюевъ проложилъ путь торгово-промышленному движенію русскихъ въ Среднюю Азію, и тѣмъ самымъ содѣйствовалъ политическому могуществу Россіи. Но эти заботы Неплюева о государственныхъ интересахъ и доходахъ казны были весьма непріятны башкирцамъ, которые озлобившись на Неплюева и русскихъ, рѣшились выразить свой протестъ въ открытомъ мятежѣ, во имя Ислама, чтобы возвратить себѣ прежнюю независимость, свободу и экономическую самостоятельность, но Неплюевъ не только разстроилъ ихъ смѣлые замыслы, а и навсегда разсорилъ ихъ съ киргизцами, при помощи которыхъ башкирцы надѣялись достичь своей цѣли, какъ увидимъ это изъ слѣдующей главы монографіи.

^{а)} Политическое и финансовое значеніе колонизаціонной дѣятельности И. И. Неплюева, стр. 23. Казань 1893 г.

ГЛАВА XXVII.

Возстаніе башкирцевъ въ 1755 г. противъ русскихъ, подъ руководствомъ мещеряцкаго муллы Батырши Алѣева, и предшествовавшія ему обстоятельства.—Обнаруженіе, характеръ и развитіе мятежа.—Мѣры, принятія Неплюевымъ къ прекращенію бунта.—Исходъ мятежа, поимка Батырши, отправленіе его въ тайную канцелярію, допросъ, заключеніе въ Шлиссельбургскую крѣпость и смерть.

Salus populi suprema lex.

«Оныхъ невѣрныхъ россіанъ разорять начнемъ-те, и ихъ изъ земли своей изженемъ и стубимъ-те, и въ жилищахъ своихъ мечети и училища построимъ и правыя наша вѣры къ укрѣпленію попечемся».

(Изъ воззванія Батырши къ башкирцамъ).

Въ 1747 году, какъ намъ уже извѣстно, въ Оренбургской губерніи произошло волненіе среди тептярей и бобылей, по случаю наложенія на нихъ 80-коп. подушной подати ^{а)}. Главными подстрекателями и вожаками этого волненія оказались татары, которые и раньше, и послѣ были непримиримыми врагами христіанско-цивилизующаго вліянія русскихъ на инородцевъ. Хотя бунтъ тептярей, благодаря военно-стратегическимъ мѣропріятіямъ Неплюева, и былъ прекращенъ, почти въ самомъ его началѣ; но инородческое населеніе Оренбургскаго края, подстрекаемое татарскими муллами, не могло помириться съ своимъ положеніемъ, а татары всегда готовы были принять сторону инородцевъ и только выжидали благопріятнаго къ тому случая.

Въ 1748 году казанскіе татары задумали произвести рѣзню всѣхъ русскихъ „до малаго ребенка“ сначала въ Казани, а потомъ и въ уѣздахъ Казанской губерніи, чтобы „тѣмъ погубленьемъ избыть крещенія и несноснаго платежа“. Въ февралѣ 1748 года, Казанская губернская канцелярія донесла Сенату, что казанскій комендантъ полковникъ Блохинъ, явившись утромъ 9 февраля въ канцелярію, представилъ три письма: одно „партикулярное“ на имя прапорщика казанскаго гарнизона Андрея Нелюва и два „подметныя“, изъ коихъ одно было адресовано секретарю губернской канцеляріи Михаилу Полянскому, а другое—полицмейстеру

^{а)} Смотр. выше въ настоящей монографіи стр. 437, гдѣ поименованы всѣ вожаки этого возстанія.

Александрѣ Маматову. Всѣ подметныя письма, на основаніи указа 1715 года, должны быть тотчасъ же сожигаемы тѣми, кто ихъ найдетъ; но такъ-какъ эти письма были запечатаны въ конвертахъ съ точныиъ адресомъ лицъ, какъ бы частныя, то ихъ по наружному виду и нельзя было принять за подметныя, по вскрытіи же ихъ оказалось, что какой-то анонимный авторъ этихъ писемъ—крещенный татаринъ предупреждалъ объ „остромъ, охотномъ и крѣпкомъ помыслѣ татаръ произвести „въ началѣ 1748 года, марта въ третій день, поголовную рѣзню русскихъ сначала въ городѣ, а потомъ въ деревняхъ и селахъ. Въ письмѣ къ прапорщику Андрею Нестеровичу Неѣлову также говорится, что будто „татары хотятъ на масляной бунтовать за Камомъ и въ иныхъ мѣстахъ“. Письма къ Полянскому и Маматову были присланы изъ Москвы и запечатаны краснымъ сургучемъ ходячей денежкой. Судя по ихъ содержанію, нужно думать, что авторомъ ихъ былъ одинъ и тотъ же человекъ изъ крещенныхъ татаръ, жившій въ Москвѣ. Казанская канцелярія сообщила о письмахъ въ Сенатъ въ копіяхъ съ нихъ ^{a)}.

Сенатъ, получивъ эти свѣдѣнія, немедленно сообщилъ о томъ въ Военную Коллегію, чтобы были приняты надлежащія мѣры къ предотвращенію замышляемаго татарами бунта, а Военная Коллегія, въ свою очередь, тотчасъ же предписала Неплюеву командировать въ Казань изъ находившихся въ Оренбургской губерніи Ревельскаго и Троицкаго полковъ по половинѣ. Маіоръ Гюнебергъ также долженъ былъ поспѣшить въ Казань съ тремя драгунскими ротами Ростовскаго, Азовскаго и Вятскаго полковъ, находившихся „для сыску воровъ“ въ Саранскомъ уѣздѣ; въ то же время подполковнику Горину, жившему въ Казани также „для розыску воровъ“, приказано не отлучаться съ его командой изъ города, въ виду „оного самонужнѣйшаго дѣла“. Назначенныя въ Казань войска должны были выступить въ походъ въ 24 часа, въ первый же день по полученіи приказа, и „слѣдовать денно и пощно на ямскихъ и уѣздныхъ подводахъ со всякимъ поспѣшеніемъ“, въ распоряженіе казанскаго коменданта Блохина, драгунскими жъ ротами маіора Гюниберга долженъ былъ завѣдывать бригадиръ Бардюкевичъ, а въ случаѣ его отсутствія изъ города—Казанская губернская канцелярія ^{b)}. Для развѣдыванія о зломъ умыслѣ татаръ, велѣно было „секретно посылать въ татарскія слободы, которыя въ Казани, и въ ближайшія къ городу татарскія деревни вѣрныхъ людей, и ежели по такому развѣдыванію или по слѣдствію тотъ ихъ умыселъ совершенно явится, то какъ можно скоро стараться пушчихъ зачинщиковъ переловить

^{a)} Смотр. копіи съ писемъ въ приложеніи, стр. 90 и 91.

^{b)} Въ Тург. Арх. см. указы за 1748 г., по опис. № 16, лл. 53—55, 69—70.

и у всѣхъ тѣхъ татаръ, которые въ слободахъ и вблизи лежащихъ деревняхъ живутъ, всякое ружье, порохъ и свинецъ обобрать, а въ Казани публиковать, что понеже найдены два подметныхъ письма, подписанныя одно на имя секретаря Михаила Полянскаго, а другое полицмейстера Александра Маматова, а кто оныя писалъ, того въ нихъ не написано, того ради, чтобы тотъ, кто оныя письма писалъ, явился въ губернскую канцелярію безъ всякаго опасенія и боязни, за что ему въ награжденіе дано будетъ *пять сотъ рублей*, которыя деньги при той публикаціи на площади *поставитъ въ фонтанъ*, а о матеріи тѣхъ писемъ въ той публикаціи не писать, и когда онъ явится, то ему тѣ деньги отдать и притомъ обнадежить, что ежели о томъ ихъ зломъ намѣреніи подлинно докажетъ, за то онъ награжденъ будетъ довольною Ея Императорскаго Величества милостію, и чтобы онъ точно показалъ, отъ кого онъ о томъ ихъ татарскомъ зломъ намѣреніи и давно-ль увѣдалъ, и кто тому первые зачинщики,—и по тому его показанію стараться оныхъ зачинщиковъ переловить и накрѣпко по вышесказанному слѣдовать, и что по тому слѣдствію оказываться будетъ, о томъ въ Сенатъ репортовать съ нарочными курьерами“ ^{а)}.

Маіоръ Гюнибергъ, по прибытіи въ Казань, поселился съ своей командой въ Татарской слободѣ, Троицкій же драгунскій полкъ, по распоряженію казанскаго губернатора Грекова и бригадира Бардюкевича, былъ расположенъ по квартирамъ въ 18 татарскихъ деревняхъ, оказавшихся склонными къ бунту, по Зюрейской дорогѣ, между Шешминска, Занска и Кичюва, а драгуны Револьскаго полка должны были разбиты въ татарскихъ же деревняхъ, въ сорока верстахъ отъ Казани, между Ногайской и Зюрейской дорогамъ, „и учредя пикеты, стоять съ надлежащею воинскою предосторожностію“ ^{б)}. Въ то же время Неплюевъ предписалъ полковнику Люткипу, исправлявшему должность уфимскаго воеводы, чтобы онъ держалъ постоянно наготовѣ Казанскій драгунскій полкъ а подполковникъ Исakovъ, находившійся въ Кунгурѣ „для сыску воровъ и разбойниковъ“, долженъ былъ, по распоряженію Неплюева, отдѣлить часть своей команды и отправить ее чрезъ Мензелинскъ, гдѣ была штаб-квартира Троицкаго полка, въ Казанскій уѣздъ. Для лучшаго ознакомленія съ намѣреніями и планами татаръ, замышлявшихъ бунтъ, Неплюевъ предлагалъ послать въ за-камскія деревни секретаря Уфимской провинціальной канцеляріи Зубова „подъ какиъ-нибудь другимъ видомъ, яко оный секретарь языка и состоянія ихъ знающій, съ накрѣпчайшимъ ему

^{а)} Тамъ же, л. 65—66. Сенатскій указъ въ Оренб. губ. канцелярію, отъ 21 февраля 1748 г., за № 26.

^{б)} Тамъ же, лл. 88—89 и 133.

подтвержденіемъ, дабы онъ то развѣдываніе чинилъ весьма тайно и осторожно, чтобъ о томъ никто увѣдать не могъ“ ^{а)}. Благодаря этимъ мѣрамъ и предосторожностямъ, сдѣланнымъ вѣвремя, русское населеніе Каз. губер, городское и сельское, было ограждено отъ произвола и насилія татаръ и— бунтъ не состоялся.— Не смотря на это, татары, по-прежнему, питали ненависть къ русскимъ и готовы были воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы присоединиться къ инородцамъ Оренбургской губерніи, для достиженія своихъ цѣлей и удовлетворенія затаеннаго чувства мести, въ отношеніи къ русскимъ поселенцамъ края.

Чтобы пріучить башкиръ и другихъ инородцевъ къ болѣе мирной и осѣдлой жизни, Правительство старалось о распространеніи между ними христіанской вѣры, въ духѣ православія. Особенно энергично и настойчиво дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи Дмитрій Свченовъ, начальникъ миссіи въ Волжско-Камскомъ краѣ, знаменитый впоследствии архипастыръ Русской Церкви: въ два года (1740—1742) имъ было обращено 17362 человекъ въ христіанство, при самомъ незначительномъ числѣ священниковъ. Назначенный въ 1742 г. на архіерейскую кафедру въ Нижній-Новгородъ, Дмитрій Свченовъ, въ теченіе четырехъ только лѣтъ, крестилъ въ тамошней епархіи 30000 инородческихъ душъ; но въ дѣйствительности почти всѣ крестившіеся инородцы были христіанами только по имени, хотя Св. Синодъ и былъ противъ такого лишь внѣшняго, наружнаго обращенія чужеродцевъ въ христіанство: „Сердце человѣческое насильствуемо быть не можетъ, и человекъ, понужденіемъ обращаемый, аще и явитъ себя, аки-бы обратившася, но точію по внѣшнему виду христіанинъ будетъ, а въ сердцѣ своемъ и вѣще прежняго окамененъ, что не токмо проповѣди евангельской не пристойно, но и весьма порочно и соблазненно“ ^{б)}. Башкирцы, какъ и другіе инородцы, крестились или изъ-за матеріальныхъ выгодъ, съ которыми было соединено ихъ крещеніе, или же изъ опасенія преслѣдованія со стороны властей. Сенатъ между прочимъ постановилъ, чтобы холопы и крестьяне иновѣрныхъ землевладѣльцевъ, принявшіе крещеніе, освобождались отъ крѣпостной зависимости, а если сами владѣльцы примутъ христіанство, то снова получаютъ своихъ холоповъ и крестьянъ. Кроме того, принявшіе крещеніе инородцы освобождались на три года отъ всѣхъ поборовъ, которые разлагались на оставшихся въ иновѣріи; всѣхъ крещенныхъ велѣно оставить на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, а ихъ односельцевъ, нежелающихъ креститься, перевести въ другія мѣста; находившіеся подъ судомъ и въ тюрьмахъ могли быть освобождены отъ всякаго наказанія, еслибы

^{а)} Тамъ же, л. 80.

^{б)} П. С. Зак., № 9359.

пожелали креститься ^{a)}. Въ виду такихъ житейскихъ выгодъ, инородцы крестились толпами, а нежелавшіе креститься скрывались въ дѣсахъ или другихъ мѣстахъ, чтобы не платить иногда непосильныхъ податей за своихъ крещенныхъ однородцевъ. Между тѣмъ ревнители магометанства старались пользоваться враждебнымъ настроеніемъ инородцевъ противъ русскихъ. Отстаивая энергично свою вѣру, татарскіе муллы и ахуны говорили башкирцамъ, что „россійскіе архіереи, попы и другіе насильствомъ, нападками, лукавствомъ и обманомъ, по крайней возможности, изъ магометанской вѣры въ христіанскій законъ обращаютъ, написывая имъ прошенія, яко-бы по ихъ просьбѣ и желанію написаны, къ которымъ и тамга прикладываютъ“ ^{b)}.

Подстрекаемые муллами башкирцы, уже принявшіе христіанство, обращались иногда къ своимъ начальникамъ съ просьбою о дозволеніи снова возвратиться въ магометанство. Въ большинствѣ случаевъ такіа просьбы оставались безо всякихъ послѣдствій, но иногда просителей подвергали и наказанію, что только еще больше озлобляло башкирцевъ. Не нравилось башкирцамъ и то, что въ волости, вмѣсто прежнихъ волостныхъ старостъ, велѣно было выбирать по два или по три человекъ старшинъ и не болѣе, какъ на годъ, и взнискывать съ нихъ всякое преступленіе и несправу, а блюстителямъ магометанской вѣры—ахунамъ позволено быть на каждой дорогѣ лишь по одному, съ обязательствомъ никого изъ другой вѣры въ свой законъ не приводить и не обрѣзывать, мечетей и школъ безъ указовъ не строить ^{c)}. Но число недовольныхъ еще болѣе увеличилось, когда въ 1754 г. былъ изданъ указъ, въ силу котораго башкирцы обязывались, въ замѣнъ ясака, покупать соль изъ казны, тогда—какъ раньше они пользовались даровой солью изъ соленыхъ озеръ, въ изобиліи находящихся на ихъ землѣ ^{d)}. Озлобленные башкирцы заявили, что соль покупать изъ казны они не желаютъ, а будутъ брать ее, какъ раньше, „изъ казны Господа Бога Нашего“ ^{e)}.

Въ Уфу былъ командированъ генераль-маіоръ Алексѣй Тевкелевъ, который долженъ былъ уговорить башкирцевъ, чтобы они покупали соль изъ казны, угрожая имъ въ противномъ случаѣ силою: „за противныя ваши слова и дѣла бороды ваши уже щипаны“,—говорилъ имъ Тевкелевъ, — „а далѣе въ чемъ проговоритесь или въ какую вину впадете, то и головы свои потеряете“ ^{f)}. Башкирцы хотя и согласились покупать соль изъ каз-

^{a)} П. С. Зак., №№ 8540, 8929, 9305 и 11099.

^{b)} Н. Дубровинъ. Пугачевъ и его сообщники, т. 1, стр. 254.

^{c)} Н. Поповъ. Татищевъ и его время, стр. 185.

^{d)} См. въ наст. моногр. стр. 618—619.

^{e)} Н. Дубровинъ. Пугачевъ и его сообщники, т. I, стр. 255.

^{f)} Тамъ же.

ны, но тайно, въ душѣ, еще болѣе озлобились противъ русскихъ. Взятки и своеволие чиновниковъ все сильнѣе и сильнѣе раздражали башкирцевъ, а безъ посулъ нельзя было и начинать какое-либо дѣло: „которое дѣло можно было въ одинъ день окончить—мѣсяць таскали; которое въ мѣсяць кончить было можно, ради взятокъ, годъ продолжали, а пьяные командиры и людей саблями рубили и руки отрубали“ ^{а)}. Чтобы избавиться отъ притѣсненій и довести о нихъ до свѣдѣнія Государыни, башкирцы рѣшились возстать.

„Нападки и утѣсненія,“—говорили старики,—„не отъ Государыни а отъ командировъ и генераловъ чинятся. Видите вы, что сей дѣволъ и зломышленный генералъ (Неплюевъ), желая Государынѣ прибыль чинить, въ милость придти и великій чинъ себѣ получить, подъ командою своей находящихся всякими мѣрами отягощаетъ, несклонныхъ (къ крещенію) склонными пишетъ и по принужденію тамги прикладывать велить. О нашемъ народѣ онъ Государыню въ худое размышленіе приводитъ и своєю глупостію на Государыню злое имя налагаетъ. Онъ воровъ правыми дѣлаетъ, правыхъ—ворами, нежелающихъ—желающими, и такъ Государынѣ доносить“ ^{б)}.

Главою возстанія недовольныхъ и руководителемъ бунта на этотъ разъ сдѣлался мещерякскій мулла Абдулла Мягзялдинъ, извѣстный въ народѣ подъ именемъ Батырши. По свидѣтельству современниковъ, Батырша Алѣвовъ былъ человекъ весьма хитрый, обладавшій умомъ и отличавшійся магометанскою ученостію и непримиримою ненавистію къ русскимъ; сухощавый, смуглолицый и безбородый отъ природы, онъ имѣлъ въ это время не болѣе 46 л. отъ роду. Получивъ первоначальное образованіе въ Камской волости, въ деревнѣхъ муллы Ильша, Батырша усердно продолжалъ изучать основы магометанской религіи и считался однимъ изъ ученѣйшихъ муллъ во всей Башкиріи, почему и получилъ прозваніе Мягзялдина (ученый). Бывая въ разныхъ башкирскихъ деревняхъ, Батырша совершалъ богослуженіе, училъ дѣтей и народъ, чтобъ „они повелѣнію Божескому повиновались и исполняли его, также законовѣдца Магомета заповѣди содержали и учениковъ его завѣщаніямъ послушны были“.—Проповѣди Батырши, отличавшіяся краснорѣчіемъ и убѣдительною, доставили ему славу ученаго, и многіе муллы, не рѣшаясь вступать съ нимъ въ споръ, благоговѣли передъ нимъ. Когда Батырша пріѣхалъ въ деревню старшины Муселима, башкирцы толпами стекались къ его дому, чтобы послушать ученаго проповѣдника и хотя только взглянуть на него. Муселимъ, восполь-

^{а)} Тамъ же, стр. 257. Показаніе Батырши. Госуд. Арх., VII д., № 1781.

^{б)} См. тамъ же.

зававшись случаемъ, устроилъ торжество и предложилъ башкирцамъ угощеніе. Торжество началось проповѣдью Батырши. Не только простой народъ, но и муллы, бывшіе тутъ, встали передъ проповѣдникомъ на колѣни и съ благоговѣніемъ внимали его словамъ, опиравшимся на ученіи Корана. По окончаніи проповѣди „отъ божественнаго писанія“, хлѣбосоленный хазяинъ предложилъ гостямъ кумысъ. Компания скоро развеселилась, начались оживленные разговоры объ общественныхъ и политическихъ дѣлахъ. Вспоминая обиды и притѣсненія начальства, охмѣлѣвшіе башкирцы говорили: „Кромѣ Бога намъ не накого надѣяться. Соль брать изъ своихъ озеръ и звѣрей бить намъ запрещено. Русскіе свойственниковъ нашихъ, отъ вѣры отвратя, крестили, наши дома разорили. Отъ командировъ и генераловъ ни какой милости намъ нѣтъ, и неизреченныя тягости и затрудненія при нынѣшней Государынѣ воспослѣдовали и болѣе терпѣть уже невозможно“ ^{а)}.

„Бываетъ-ли хуже того“, — спрашивали башкирцы другъ друга, — „когда людей“ въ сущую вѣру „вѣрующихъ въ невѣрующую вѣру обращаютъ? — Чтобы было, еслибы наши мусульмане нѣсколько россійскихъ людей силою въ законъ свой обратили и церкви ихъ разорили? — Станемъ и мы вѣру ихъ ругать, въ свою обращать и грабить ихъ имѣнія. Слухъ объ этомъ и о причинѣ дѣлъ нашихъ дойдетъ до Государыни, и тогда разсмотрѣніе съ правосудіемъ учинено будетъ“ ^{б)}.

Ознакомившись съ настроеніемъ башкирцевъ у Муселима, Батырша отправился въ деревню *Салчугутъ*, куда собралось на свиданіе съ нимъ до 70 чел. башкиръ. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ деревняхъ, Батырша увидѣлъ также всеобщее недовольство и слышалъ ропотъ на русскихъ чиновниковъ. Будучи въ селеніи *Орта*, Оранской волости, Батырша слышалъ, что башкирцы учатся стрѣлять изъ лука, приобрѣли въ этомъ большую опытность и могутъ бѣгать на лыжахъ съ такой быстротой, что самая рысистая лошадь не можетъ ихъ догнать ^{в)}. Осенью 1754 г. башкирцы просили хана Средней Киргиской Орды, Аблай-Салтана, чтобы имъ, когда они разорятъ все крѣпости и почтовые станы въ Башкиріи, дозволено было укрыться въ Киргиской степи, что Аблай имъ и обѣщалъ ^{г)}. Киргизы, какъ намъ извѣстно, и раньше нападали на русскія селенія и пограничныя крѣпости, по приглашенію башкирцевъ, и часто дѣйствовали съ башкирцами заодно, какъ это наприимѣръ было при князѣ Урусовѣ

^{а)} Тамъ же, стр. 256.

^{б)} Тамъ же, л. 257.

^{в)} Тамъ же, л. 259.

^{г)} Довошеніе Неплюева въ Сенатъ, отъ 15 Іюня 1755 г.

въ 1739—1740 г., когда въ Верхнеяицкой крѣпости по этому поводу были казнены два киргизскіе князька ^{a)}. Рѣшившись встать во главѣ народнаго возмущенія башкиръ, Батырша дѣйствовалъ весьма хитро и осторожно: не забывая, что у него два уха, а одинъ языкъ, онъ больше слушалъ другихъ, чѣмъ говорилъ самъ. Когда явился къ нему изъ-подъ Оренбурга каргалинскій мулла Абдюсетъ и сообщилъ, что и у нихъ башкирцы готовятъ оружіе, то Батырша далъ ему такой совѣтъ: „самъ не говори ни о чемъ, а другихъ людей разговоры со вниманіемъ слушай, и какое извѣстіе услышишь, съ крайней поспѣшностью мнѣ объяви“ ^{b)}.

Батырша побывалъ и въ Оренбургѣ, чтобы разузнать тамъ то, что было нужно знать въ его положеніи; по свидѣтельству нѣкоторыхъ его соучастниковъ, онъ даже говорилъ о намѣреніи башкирцевъ съ оренбургскимъ ахунномъ Ибраемъ Бютчюевымъ и переводчикомъ Гуляевымъ, и что будто бы они обѣщали ему свое содѣйствіе ^{c)}. Въ мартѣ 1755 года къ Батыршѣ явился посолъ изъ Кичатской волости съ Нагайской дороги и передалъ ему письмо, въ которомъ говорилось, чтобы люди, по должности своего закона, о „возвышеніи вѣры душою и имѣніемъ стараніе прилагали и, ради Закона Божія, разжигались и дрались, и тѣмъ законъ свой исполняли и повелѣнія пророка“, и что всѣ знатные люди о томъ стараніе имѣютъ. Прочитавъ письмо, Батырша спросилъ посланнаго, кто далъ ему письмо, такъ—какъ письмо было анонимное. „Мулла нашъ съ писаремъ,“—отвѣчалъ посланный,—„два раза въ Оренбургъ ѣздили и, по пріѣздѣ, сіе письмо велѣли передать тебѣ, но не сказали, кѣмъ оно писано, самъ-де догадается“ ^{d)}. Батырша заключилъ, что письмо было написано однимъ изъ ученыхъ людей, а кѣмъ именно, не могъ догадаться, но это письмо произвело глубокое впечатлѣніе на Батыршу и имѣло рѣшающее для него значеніе. Давно уже лелѣя мысль объ избавленіи башкирскаго народа отъ притѣсненія, Батырша рѣшился приступить къ дѣлу. Онъ началъ съ того, что сталъ пропагандировать среди башкирскаго народа неповиновеніе русскимъ властямъ, хотя еще не проповѣдывалъ открытаго востанія. Сознывая, что башкирцы одни не могли съ успѣхомъ бороться противъ русскихъ, Батырша задумалъ поднять противъ нихъ весь магометанскій міръ. Одноплеменность, сходство обычаевъ и религій киргизъ и другихъ иноподцевъ Оренбургскаго края ручались за успѣхъ дѣла. На вѣрность казанскихъ татаръ русскому Правительству рассчитывать было

^{a)} Памят. кн. Оренб. губ. 1865, стр. 106.

^{b)} Н. Дубровинъ. Пугачевъ и его сообщники, т. I, стр. 258—259.

^{c)} См. въ Сенат. Арх. „Дѣло о башкирскомъ бунтѣ 1755—1759, № 1594, л. 825.—Обстоятельный экстрактъ о происшедшемъ отъ башкиръ бунтѣ, л. 27.

^{d)} Н. Дубровинъ. Пугачевъ и его сообщники, т. I, стр. 260.

нельзя: мы уже знаемъ, что они сами въ 1748 г. замыслили бунтъ ^{а)}. Во время башкирскаго бунта при Петрѣ Великомъ, казанскій губернаторъ Кудрявцевъ оставилъ у себя аманатами женъ и дѣтей тѣхъ татаръ, которые были посланы противъ приближавшихся къ Казани башкирцевъ ^{б)}. Рычковъ свидѣтельствуетъ, что казанскіе татары, замысля бунтъ въ 1748 году, предполагали дѣйствовать совмѣстно съ башкирцами ^{в)}, но татары, какъ и башкирцы, нашли тогда несвоевременнымъ начать мятежъ противъ русскихъ, такъ-какъ, благодаря подметнымъ письмамъ, приняты были всѣ мѣры предосторожности на случай открытія бунта,—и они постарались скрыть задуманное ими злое дѣло. Батырша хорошо зналъ настроеніе современнаго ему магометанскаго міра, и потому былъ увѣренъ въ успѣхѣ своего предпріятія. Онъ послалъ приглашеніе къ казанскимъ татарамъ и къ киргизцамъ, чтобы дѣйствовать заодно, и не ошибся въ своихъ расчетахъ: и татары, и киргизцы обѣщались помогать башкирцамъ, въ случаѣ возстанія. За три еще года до этого бунта, къ Батыршѣ являлся посолъ отъ казанскихъ татаръ, изъ казанскаго уѣзда, Алатской дороги—Смаилъ Абуевъ въ „для развѣдыванія, въ какомъ намѣреніи въ Уфимскомъ уѣздѣ народъ обстоитъ, и объявилъ, если станутъ воевать, то и казанскіе татары всѣ къ войнѣ будутъ готовы и имъ будутъ помогать“ ^{д)}.

Когда, казалось, все уже было приготовлено къ началу мятежа, Батырша выпустилъ отъ своего имени воззваніе къ башкирцамъ, которое, при содѣйствіи муллы, было распространяемо по всѣмъ магометанскимъ пунктамъ восточной Россіи. П. И. Рычковъ, лично знавшій Батыршу, сдѣлалъ въ своей „Топографіи Оренбургской губерніи“ краткій экстрактъ его воззванія ^{е)}; затѣмъ академикъ Н. О. Дубровинъ въ его почтенномъ и весьма интересномъ изслѣдованіи: „*Пугачевъ и его сообщники*“ приводитъ нѣсколько краткихъ извлеченій изъ воззванія Батырши ^{ж)}, въ цѣломъ же своемъ видѣ оно доселѣ не было извѣстно въ печати. Профессоръ Казанской Духовной Академіи, протоіерей Е. А. Маловъ въ своей „*Рѣчи о Новокрещенской Конторѣ*“, произнесенной имъ на академическомъ актѣ въ 1878 г., приводя экстрактъ воззванія Батырши по Рычкову, между прочимъ, замѣтилъ: „Жаль, что Рычковъ не передалъ буквальный переводъ всего воззванія Батырши. Если и теперь въ каждомъ почти словѣ дышетъ духъ

^{а)} См. начало настоящей главы.

^{б)} Н. Поповъ, Татищевъ и его время, стр. 167.

^{в)} Исторія Оренбур. Ежемѣс. соч., 11, 394.

^{д)} Доношеніе Неплюева въ Сенатъ, отъ 9 сентября 1753 года. Сен. Арх., дѣло № 1594, л. 849.

^{е)} См. ч. II, стр. 35—38. въ изд. 1762 г. и стр. 259—262 въ изд. 1887 г.

^{ж)} См. т. I, стр. 260—262.

мусульманской нетерпимости, если каждое слово вызывает мусульманина къ джигадѣ или къ войнѣ съ невѣрными; то что сказать о подлинномъ воззваніи, поддѣляемомъ постоянно словами священной для татаръ, башкирцевъ и киргизовъ книги—Корана!^{a)} Розыскавъ подлинный текстъ воззванія Батырши, сохранившійся въ Государственномъ Архивѣ, мы въ виду его особеннаго интереса и важности приводимъ въ приложеніи къ настоящей монографіи все возваніе цѣликомъ^{b)}, въ копіи.

Батырша въ своемъ воззваніи рисуетъ яркими красками то положеніе, когда магометане не были еще подъ русскою властію, и въ противоположность ему изображаетъ то время, когда они подчинились этой власти. Раскрывая постепенно магометанскій бытъ, начавшій измѣняться подъ вліяніемъ русскихъ, Батырша говоритъ, что многіе изъ магометанъ, притерпѣвая отъ русскихъ притѣсненія, сближаются съ ними и даже принимаютъ христіанскую вѣру: „нѣкоторые изъ нарицающихся правовѣрными (читаемъ въ воззваніи) со оными невѣрными россіанами учинились единодушными и ихъ невѣрныя войска въ жилищахъ своихъ содержать допустили, и правовѣрный свой народъ, тотъ, который по примѣру дѣдовъ и отцовъ своихъ, не жадаеть быть имъ невѣрнымъ россіанамъ въ послушаніи и печется о жилищѣ своемъ, разорять и имѣніе ихъ грабить, а дѣтой мужескъ и женскъ полу въ плѣнъ и слуги брать подвергли; которые многихъ правовѣрныхъ и распродали и раздарили, и такъ съ поношеніемъ сгубили. Вѣдомо-жъ есть и сіе, что нѣкоторые и изъ нашихъ, придерживающіяся россіаномъ, по суетвѣрію своему, помянутыхъ правовѣрныхъ нашихъ башкирцовъ дѣтой мужеска и женска полу, слугами и служанками учиня, въ работу употребили и дѣвокъ безъ законнаго брака насильно наложницами учинили, а сами правовѣрными себя быти мнать. Однако таковые не есть правовѣрные, но невѣрные и отступники.

Выражая сожалѣніе объ отсутствіи единодушія въ башкирцахъ, Батырша спрашиваетъ: „Какое же благо и какой плодъ быть можетъ въ томъ народѣ, который между собою не имѣетъ союза, но оный къ гибели своей самъ причиною?—Какой же покой и какое благоденствіе тотъ народъ получилъ, который пребываетъ между невѣрными жилищами, и имѣетъ поставленныхъ надъ собою нечестивыхъ старшинъ, вѣрность являющихъ невѣрнымъ и отставя своихъ законныхъ правовѣрныхъ судей и ученыхъ людей, требуютъ суда отъ тѣхъ неискусныхъ нечестивцевъ старшинъ, отъ

^{a)} См. „О новокрещенской конторѣ“, отд. оттискъ изъ «Прав. Собесѣдника» за 1878 г., стр. 471.

^{b)} См. въ приложеніи стр. 92 и далѣе.

которыхъ получая тщетный судъ и мня ему быть истинну, лихоимственно имѣніе собирають, иныхъ же позволенную отъ Бога плату удерживаютъ“.

Вознамѣрившись возмутить всѣхъ магометанъ, Батырша писалъ въ своемъ воззваніи: „всѣмъ вамъ вѣрнымъ и исповѣдующимъ единого Бога совѣту отъ вышеписанныхъ дѣлъ и нецотребныхъ дѣйствъ отстать, т. е., съ невѣрными россіанами въ согласіи не быть, правовѣрныхъ не разорять и кровь ихъ не проливать, имѣнія не грабить и самихъ въ слуги и въ плѣнъ не имать, и имъ невѣрнымъ россіанамъ головами вашими и имѣніемъ во всякой службѣ, т. е., на службѣ въ лопатничьей работѣ не быть, и имъ невѣрнымъ городовъ не строить и не утверждать, и ихъ отъ жила до жила, и отъ города до города на подводахъ вашихъ не возить, ясаку и фуражу не давать, и на земляхъ и водахъ, искони дѣдами и отцами вашими владѣющихъ, имъ невѣрнымъ города, крѣпости и заводы строить воли не давать и въ другихъ службахъ имъ не находиться, и къ поднятію руки имъ невѣрнымъ способа не давать, и правовѣрный народъ отъ безчисленныхъ обидъ и налога защищать и правой вѣрѣ нашей день отъ дне померцать и хулить не допускать, а о прежнемъ своемъ въ томъ погрѣшеніи принесите ваше покаяніе и тѣмъ испросите оставленіе и возымѣйте надежду на Истиннаго, Великаго и Вышняго Бога, Который есть щедръ и милостивъ, и можетъ намъ, правовѣрнымъ, во славу и возвышеніе вѣры нашей, изрядныхъ надъ нами духовныхъ опекуновъ опредѣлить, а имѣющихся у насъ, поставленныхъ отъ невѣрныхъ, нечистивыхъ старшинъ изъ среды насъ извергнуть и намъ благословеніе, благодать, помощь и силу подать и день отъ дня правую нашу вѣру укрѣпить, какъ о семъ собственнымъ языкомъ Богомъ избранный пророкъ нашъ рекъ сице: „вы— мое стадо, просите отъ Господа вашего оставленія грѣховъ вашихъ, и потомъ принесите Ему покаяніе ваше, Который за то съ небесе низпослетъ на пашни ваши дождь много и умножитъ силу вашу. И на другомъ мѣстѣ чрезъ пророка Ноя сказано, что за прошеніе отпущенія грѣховъ и покаяніе бываетъ отъ Бога благодать и умноженіе рода, помощь, сила и крѣпость; и вѣдайте, что покаяніе съ сокрушеннымъ сердцемъ всякого грѣха дѣлаетъ человѣка свободна и упокоенна нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ.“

Указывая на то, что нѣкоторые изъ магометанъ „невѣрнымъ россіанамъ были въ послушаніи и покореніи, и тѣмъ правовѣрнымъ людямъ и правой вѣрѣ своей вредъ и хулу нанесли, Батырша говоритъ: „а отнынѣ уже тѣмъ невѣрнымъ въ послушаніи и покорности быть не имѣемъ, и потомъ дѣйствительно къ непослушанію и непокоренію имъ невѣрнымъ и приступимъ, и правовѣрнымъ и правой вѣрѣ нашей доселѣ приключавшійся вредъ и хулу отвратимъ“. Вспоминая различныя лишенія и жертвы, кото-

рия башкирцы претерпѣли раньше въ борьбѣ съ русскими, Батырша говоритъ: „подобно тому и нынѣ, для правой нашей вѣры и для правовѣрныхъ, души свои и головы положить, имѣніе и прочее истратить не пожалѣемъ-те: ибо кто здѣсь для правой вѣры своей пострадаетъ и что претерпитъ, то все вмѣнится ему въ службу Богу, а вмѣсто того въ день возстанія мертвыхъ дадутся тому, аще Богъ восхощетъ, райскія степени. Вы, други мои вѣрные, чистую вѣру къ Богу имѣющіе, старайтесь, старайтесь, старайтесь! Военныхъ лошадей и оружіе приготовляйте: сабли, копья, луки, стрѣлы и всякія къ тому принадлежности, по возможности своей, приспосабите и Божію повелѣнію повинуйтесь, отъ Котораго попрося помощи и положи на него надежду нашу и упованіе и представа ему ходатая себѣ избраннаго пророка нашего Мухаммета, оныхъ невѣрныхъ Россіянъ раззорять начнемъ-же и ихъ изъ земли своей изженемъ и сгубимъ-же, и въ жилищахъ своихъ мечети и училища построимъ и правыя нашей вѣры ко укрѣпленію попечемся, ибо въ Казанской губерніи изъ бѣдныхъ нашихъ Казанскаго, Симбирскаго и Свіяжскаго уѣздовъ съ пять тысячъ или болѣе человѣкъ, отъ насилія и обидъ ихъ невѣрныхъ россіянъ пришедъ въ изнеможеніе и несостояніе, ихъ невѣрныхъ вѣру воспріяли, токмо изъ нихъ нѣкоторые оную притворно имѣютъ, а самымъ сердцемъ нашу вѣру держатъ и ждуть, когда правовѣрные надъ ними невѣрными руку подымутъ, тогда и они за тоѣ-жъ нашу правую вѣру головы положить и души испустить не оставятъ ^{а)}, и тако оныхъ бѣдныхъ въ такомъ состояніи и плачѣ живущихъ о избавленіи попечемся“.

Разсуждая дальше о намѣреніи русскихъ посорить башкирцевъ съ киргизами и овладѣть Ташкентомъ и Бухарой, Батырша говоритъ, что *„правосѣрный народъ алчетъ ихъ невѣрныхъ тѣло псть и жаждетъ ихъ кровь пить“* за то, что башкирцамъ *„изъ казны Божіей получаемую изъ горъ и озеръ соль брать воспретили, а изъ казны своей покупать принудили“*. Старааясь убѣдить башкирцевъ, что русскіе боятся ихъ дружбы съ киргизцами, Батырша такъ воодушевляетъ своихъ единоплеменниковъ: *„вы, вѣрующіе и исповѣдующіе Единого Бога, юноши и старыя, конные и пѣшіе, собирайтесь и выѣзжайте съ поспѣшеніемъ; не жалѣйте тѣла и имѣнія своего, а повинуйтесь Божію повелѣнію“*. Чтобы ободрить башкирцевъ, Мягзялдинъ говоритъ: *„еще знайте, что и киргизъ—кайсаки съ нами во одномъ словѣ и совѣтѣ состоятъ, да отъ прочихъ правовѣрныхъ градовъ имъ невѣрнымъ россіанамъ въ нынѣшнемъ*

^{а)} Н. О. Дубровинъ, приводя выдержку изъ возванія Батырши, дѣлаетъ нѣкоторыя незначительныя отступленія, пропуски и поправки. См. его соч.: *„Луначевъ и его сообщники“* (т. I, стр. 265) и слѣд. съ текстомъ возванія, напечатаннымъ въ копіи на стр. 92—„Приложенія“ къ наст. монографіи.

времени боязнь и страхъ есть. На сихъ дняхъ и отъ салтана Турецкаго изъ Турціи сильныя войска на Астрахань пришли, для воспротивленія и умерщвленія оныхъ невѣрныхъ россіанъ, да и еще, какъ слышно и мнительно, идутъ“. Въ возваніи назначался и срокъ для начатія бунта: „извольте знать и вѣдать“,—писалъ Батырша,—„что я, Абдулла Мягзядинъ, всѣхъ четырехъ дорогъ народа правовѣрнаго состояніе и тайность развѣдалъ и позналъ, и изъ онаго съ нѣкоторыми попечительными учеными и смысленными и подлыми (простонародьемъ) людьми совѣтовалъ и, условясь, срокъ предположили, чтобъ въ семъ 1755 году послѣ праздника и разговѣнья нашего, т. е. іюля 10 числа, возстать и, послѣдую стезяты пророка нашего, и повинуюся повелѣнію Божію, устроя себя въ военномъ оружїи, ихъ невѣрныхъ россіанъ разорять, во славу Бога и въ честь возлюбленника Его, приступимъ-те, ибо во всѣ стороны письма и вѣсти отъ насъ разосланы, чтобъ къ вышеупомянутому назначенному дни изготовились и выѣзжали“. Желая наибольшаго распространенія своего воззванія, Батырша писалъ въ немъ: „сіе письмо кому въ руки ни попадетъ, извольте его отъ жила до жила, немешкая, возить, дабы наши правовѣрные, не вѣдая, въ оплошности не были, и сіе письмо и тайность отъ нихъ невѣрныхъ и вѣрныхъ имъ нашихъ нечестивцевъ скрывали“.

Батыршѣ много помогали въ достиженіи цѣли магометанскіе муллы, которые, разсѣявшись по разнымъ мѣстамъ, проповѣдывали, что каждый правовѣрный магометанинъ долженъ принять въ защиту закона оружїе; что еслибы они, въ случаѣ превосходства русскихъ силъ, и погибли, то не должны унывать, потому что всѣ павшіе за исламъ получаютъ отпущеніе грѣховъ; удовольствія рая и муки ада муллы изображали въ самыхъ очаровательныхъ картинахъ. Несомнѣнно, что обольстительныя предощенія райскихъ наслажденій еще болѣе возбуждали чувственную, пылкую и впечатлительную натуру магометанъ, всеяя въ нихъ мужество и фанатизмъ. Что касается собственно самихъ башкирцевъ, то они, помимо проповѣди муллъ и воззванія Батырши, много имѣли и другихъ болѣе реальныхъ и существенныхъ побужденій къ возстанію противъ русскихъ. Они, конечно, не могли еще забыть тѣхъ громаднхъ лишеній, которыя выпали на ихъ долю въ предшествовавшей ближайшей бунтѣ, подъ предводительствомъ Бильмяка, Акая, Юсупа и Сабана. Потери эти были очень велики и чувствительны для башкирцевъ^{а)}; матери слагали о нихъ пѣсни и пѣли ихъ надъ колыбелью своихъ дѣтей,—недаромъ же сложился та-

а) Казнено и убито 16893 чел.; роздано помѣщикамъ башкирскихъ женъ и дѣтей 9191 ч.; сослано въ каторгу 3406 ч.; сожжено 696 деревень; собрано въ штрафъ 17154 головы разнаго скота и взыскано деньгами 9828 р. 29 коп. См. въ настоящей монографіи стр. 172.

кой протяжный и унылый напѣвъ башкирскихъ пѣсенъ.—Съ другой стороны, какъ справедливо замѣчаетъ профессоръ Н. А. Ойрсовъ, „все, чего боялись, что ненавидѣли эти иновѣрцы, что противорѣчило образу ихъ жизни, привычкамъ, понятіямъ, преданіямъ, складу общественныхъ отношеній, все, противъ чего они прежде такъ долго враждовали, не жалѣя ничего,—все это теперь насаждено было въ ихъ краю опытной и твердой рукой. Край ихъ сдѣлался русскимъ краемъ; сами они введены были теперь въ составъ Русскаго государства, какъ прямые его слуги; оставалось немного изъ стараго ихъ быта, что отдаляло ихъ отъ коренныхъ русскихъ поданныхъ; оставалась пока цѣлою ихъ вѣра, но и надъ ней висѣлъ уже ударъ. Отъ ихъ единовѣрцевъ съ Волги доходили постоянныя вѣсти, что русскіе разоряютъ мечети; за непринятіе русской вѣры увеличиваютъ подати и повинности; сгоняютъ съ отцовскихъ и дѣдовскихъ жилищъ, и молятся о помощи и о дружномъ сопротивленіи противъ невѣрныхъ. Собравшись съ силами и средствами, послѣ понесенныхъ ими бѣдствій, башкирцы не хотѣли оставаться безмолвными зрителями того, что дѣлалось русскими въ ихъ краю и по отношенію къ нимъ“ ^{а)}. Присоедините еще къ этому тѣ жестокости, которыя иногда позволяли себѣ усмирители башкиръ, и тогда можно будетъ судить о томъ фанатизмѣ и той ненависти къ русскимъ, которые всецѣло овладѣли башкирцами, войдя въ плоть и кровь ихъ. Не говоря о крутыхъ мѣрахъ противъ бунтовщиковъ—башкирцевъ Кириллова, о жестокостяхъ Сергѣева, Хохлова, братьевъ Аристовыхъ и Тевколева, башкирцы еще такъ недавно были свидѣтелями того, какъ, по распоряженію Соймонова и Урусова, отрѣзали языки и носы ихъ братьямъ и отцамъ, отсѣкали руки и ноги имъ, сажали живыми на колья и жорили ихъ голодомъ ^{б)}. При воспоминаніи о такихъ звѣрскихъ и чисто въ азіатскомъ духѣ жестокостяхъ, не страхъ, а гнѣвъ, ненависть и дикое отчаянное мужество должны были овладѣть натурой башкирцевъ. Между тѣмъ цѣлый рядъ предшествовавшихъ возстаній достаточно могъ приучить башкиръ къ веденію борьбы съ русскими. Такимъ образомъ грозная и опасная туча собиралась надъ головами русскихъ поселенцевъ Оренбургскаго края, немало уже пострадавшихъ и въ предшествовавшіе бунты башкирцевъ; нуженъ былъ опытный дипломатическій умъ, чтобы разсѣять или отвести эту тучу. Къ счастью жителей Оренбургскаго края, во главѣ его управленія находился Неплюевъ, который, какъ увидимъ, разсѣялъ надвигавшуюся тучу братоубійственной борьбы, безъ особенныхъ потерь для мирныхъ поселенцевъ края,

^{а)} Ипороч. населеніе прежняго Казанскаго царства въ Новой Россіи до 1762 года, стр. 426. Казань, 1869 г.

^{б)} См. въ настоящей монографіи стр. 172.

но не легко было сдѣлать это Неплюеву.—Всѣ приготовленія къ бунту были ведены съ необыкновенной осторожностью и скрытностью: „всего удивительнѣе кажется“,—замѣчаетъ Рычковъ,—„то, что чрезъ цѣлый почти годъ о такомъ важномъ къ бунту предпріятіи ни въ губернской, ни въ провинціальныхъ канцеляріяхъ никакого доносительства и извѣстія не было, но у всѣхъ содержимо въ совершенной тайности“^{а)}. При Неплюевѣ съ 1752 г., какъ намъ уже извѣстно, находился его сынъ Николай Ивановичъ, котораго онъ посылалъ, вмѣсто себя, въ разныя мѣста „дѣлать примѣчанія для безсомнительнаго и вѣрнѣйшаго примѣчанія“^{б)}. Къ несчастію, въ семьѣ Николая Ивановича какъ разъ въ это время скончались два дорогія существа: 13 мая умеръ его сынъ Николай, а 20 іюля скончалась и мать послѣдняго, что сильно опечалило и старика, искренно и глубоко любившаго своего сына. Сообщая объ этомъ въ своихъ „Запискахъ“, Неплюевъ говоритъ: „въ 1755 году мая 13 числа, проставился внукъ мой Николай, всякаго портрета къ сыну моему лицомъ сходнѣйшій, а въ томъ же годѣ іюля 20 дня скончала жизнь и невѣстка моя, Татьяна Федоровна. Скорбь, сею утратою сыну моему причиненная, потому что они жили столь согласно, какъ рѣдко и примѣры бывають, *меня сокрушила*. Стараясь его удалить отъ предмета, имъ столь любимаго, примыслилъ о отправленіи его вверхъ по линіи осмотрѣть вмѣсто себя какъ оную, такъ и внутри живущихъ башкирцовъ, пѣтъ-ли имъ отъ кого обидъ, что я и по-часту чрезъ него, сына моего, дѣлывалъ; и какъ только объявилъ о семъ пути, то въ ту же ночь приключилась мнѣ прежестокая горячка, и хотя жаръ мой пуцаніемъ крови и убавленъ, но, продолжаясь, умножалъ мою слабость, почему я и принужденъ нашелся отмѣнить отправленіе сына моего“^{в)}. Далѣе читаемъ въ Запискахъ Неплюева: „на третій день послѣ сего (т. е. болѣзни) получилъ я изъ Исетской провинціи репортъ, что башкирцы Нагайской дороги, убивъ всѣхъ присланныхъ отъ Кабинета для сысканія къ фарфоровому заводу глины и каменотесцевъ, всѣ взбунтовались по разсѣянному во всѣхъ мѣстахъ и почти въ одинъ часъ возмутительному письму, коего сочинитель былъ одинъ изъ духовныхъ, именуемый Батырша, который имѣлъ въ разсѣяніи того почти всѣхъ духовныхъ себѣ помощниками“^{д)}. Считаю необходимымъ замѣтить, что это свидѣтельство Неплюева хронологически *нестроно*: въ письмѣ Батырши срокомъ для начатія бунта

а) Топогр. Оренб. губ., ч. II, стр. 39. Изд. 1762 г.

б) Записки Неплюева, стр. 143. Изд. А. С. Суворина, 1893 г.

в) Тамъ же, стр. 143—144.

д) Записки Неплюева, стр. 144—145. Изд. А. С. Суворина, 1893 г.

назначалось 10 июля ^{a)}, но башкирцы, вопреки желанію Батырши, приступили къ дѣлу въ маѣ мѣсяцѣ 1755 г., а 25 мая Неплюевъ донесъ уже о томъ въ Сенатъ и тогда же отправилъ противъ бунтовщиковъ подполковника Исакова съ командою и съ строгимъ ордеромъ ^{b)}.

Опасаясь за успѣшный исходъ дѣла, Батырша совѣтовалъ башкирцамъ отложить даже срокъ, назначенный имъ же самимъ въ воззваніи и не начинать возстанія до тѣхъ поръ, пока онъ самъ не признаетъ того нужнымъ: „пока потерпите“,—говорилъ онъ,—„и я поѣду въ Оренбургъ, навѣдаюсь о тамошнихъ поведеніяхъ и тогда сношеніе съ вами возьмѣю“ ^{c)}. Но башкирцы на этотъ разъ не послушались его совѣтовъ. На пути въ Оренбургъ Батырша узналъ, то въ Бурзянской волости на Нагайской дорогѣ башкирцы убили присланнаго отъ Кабинета, для отысканія глины на фарфоровый заводъ и обработки цвѣтныхъ камней, каменетесца Брагина, который уже нѣсколько лѣтъ благополучно проживалъ на *Сансалскомъ* стану (3-й ст. отъ Верхнеяицкой кр. къ Оренбургу) по дорогѣ въ Верхнеяицкую крѣпость; при немъ находились въ работѣ четверо мужчинъ и двѣ женщины; въ то же время по *Исетскому* тракту разорена была почтовая станція и убито нѣсколько проѣзжихъ. Шайка бунтовщиковъ состояла изъ 124 „дѣловыхъ человекъ“, которые, забравъ женъ, дѣтей ^{d)} и скотъ, пробрались къ верховьямъ р. Яика и скрылись въ киргизскія степи. Въ Воздвиженскую крѣпость былъ командированъ съ отрядомъ бригадиръ Бахметевъ. Отрядъ, посланный за бѣжавшими башкирцами, не имѣлъ успѣха: изъ 45 челов. было убито 10 человекъ: капитанъ Лядомской, прапорщикъ Жулебинъ, два капрала, барабанщикъ и 7 чел. рядовыхъ да 29 чел. ранены; башкирцы же, потерявъ 4 чел. убитыми, бросили рогатый скотъ и ускакали въ степь. Почти одновременно съ этимъ вспыхнуло возстаніе и въ другихъ мѣстахъ. Вскоръ былъ убитъ въ той же Бурзянской волости мещерякскій старшина Абдулъ Вагапъ, вмѣстѣ съ писаремъ и еще двумя мещеряками ^{e)}. Въ августѣ волненіе охватило волости: *Тюнгаурскую, Усергетскую, Тамьянскую, Суеунъ-Кипчатскую* и *Чакминъ-Кипчатскую*; жители этихъ волостей, воспользовавшись близостью къ киргизцамъ, раздѣлились на нѣсколько

^{a)} Н. О. Дубровинъ говоритъ, что бунтъ предполагалось начать 1 Юля, а Рычковъ въ своей «Тонографіи Оренб. губ.» (стр. 38, ч. II) обозначаетъ 10 ч. Юля. Въ воззваніи Батырши число означено і, а і въ славянскомъ счетѣ означаетъ 10, вслѣдствіе этого, вѣроятно, и произошло разворъчье: Н. О. Дубровинъ могъ принять і десятиричное, при томъ безъ точки на верху, за единицу.

^{b)} Сен. Архив. Дѣло № 1594, л. 826.

^{c)} Н. Дубровинъ. Пугачевъ и его сообщники, т. I стр. 265 и д.

^{d)} Дѣтей муж. пола было 26 чел., а женск. пола, большихъ и малыхъ; 140 человекъ. Сен. Арх., Дѣло № 1594, лист. 828.

^{e)} Тамъ же, л. 837 на оборотѣ.

партій и устремились за р. Яикъ, совершая по дорогѣ разныя злодѣйства. Одна шайка башкиръ, предводительствуемая старшинами *Салтыкомъ* и *Тлялумбетомъ*, разорила и сожгла мѣдеплавильный заводъ А. И. Шувалова, находившійся въ верховьяхъ р. Яика ^{а)}. Драгунская рота, отправленная бригадиромъ Бахметевымъ, подъ начальствомъ капитана Швапскаго, для обороны завода П. И. Шувалова, вся, кромѣ 2 калмыковъ и 3 башкирцевъ, была перерѣзана въ одной тѣснинѣ. Неплюевъ говоритъ, что бунтовщики—башкирцы не довольствовались простымъ убійствомъ, а „убивая россиянина, тѣло его въ куски рѣзали“, ^{б)}—такъ велико было ихъ озлобленіе противъ русскихъ!

Правительство, узнавши объ этомъ бунтѣ, было въ большомъ затрудненіи. Сенатъ писалъ Неплюеву, чтобы онъ, какъ можно, дѣйствовалъ осторожнѣе съ виновными, дабы не озлобить невинныхъ, а получивъ доношеніе Неплюева отъ 26 мая, между прочимъ, писалъ ему: „а вамъ, господину губернатору, предписуется, чтобъ вы въ томъ дѣлѣ всѣ силы употребили къ умѣренности, а не къ жестокости, дабы такъ, какъ и прежде отъ строгаго поступка было, дальняго затрудненія не произошло, и для этого велѣтъ прилежно наблюдать, чтобъ неповинные ни малаго озлобленія не понесли“ ^{в)}. Въ указѣ отъ 24 іюля того же года Сенатъ снова внушаетъ Неплюеву, чтобы онъ былъ крайне остороженъ и осмотрѣтеленъ въ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ башкирцамъ ^{д)}. Правительство, узнавъ о башкирскомъ бунтѣ, особенно было озабочено потому, что Россія готовилась въ это время къ борьбѣ съ опаснымъ врагомъ на западѣ, каковъ былъ Фридрихъ II, король прусскій, по случаю начинавшейся семилѣтней войны (1756—1763) изъ-за австрійскаго наслѣдства ^{е)}; но Неплюевъ, не смотря на свою болѣзнь, не палъ духомъ и, какъ увидимъ, потушилъ мятежъ и вывелъ Правительство изъ затрудненія. При самомъ началѣ башкирскаго бунта, въ распоряженіи Неплюева было всего войска 24357 ч., въ томъ числѣ 13 полковъ регулярнаго войска ^{ж)}, въ коихъ числилось 15077 чел., и 9280 чел. нерегулярнаго ^{з)}. Но всегда осторожный и предусмотрительный Неплюевъ считалъ необходимымъ, въ виду

^{а)} Тамъ же, л. 833 на оборотѣ.

^{б)} Записки Неплюева, стр. 153. Изд. А. С. Суворина, 1893 г.

^{в)} Указъ Сената Неплюеву, отъ 20 іюня 1755 г., за № 480, полученный въ Оренбургѣ 7 іюля, въ 8 ч. по полудни. См. въ Тург. Архивѣ „Указы 1755 г.“, л. 65 на оборотѣ.

^{д)} Тамъ же, л. 67. Слич. указъ Неплюеву изъ Военной Коллегіи, отъ 28 іюня 1755 г., за № 279 (л. 69—74), и Сенатскій указъ ему же, отъ 22 іюля 1755 г., за № 534 (тамъ же, л. 97).

^{е)} Слич. въ наст. монографіи стр. 71—72.

^{ж)} Полевыхъ драгунскихъ 3 полка, гарнизонныхъ драгунскихъ 3, ландмилицкихъ конныхъ 3 и пѣхотныхъ 4. См. въ Тург. Арх. „Указы 1755 г.“, л. 221 на оборотѣ.

^{з)} Въ самомъ Оренбургѣ 1094 чел., въ губерніи 3782 ч. городовыхъ казаковъ, Ставропольскихъ крещ. калмыкъ 832 чел. и Яицкихъ казаковъ 3572 чел. См. тамъ же.

обширной территоріи Оренбургскаго края, увеличить наличный комплектъ войска, находившагося въ его командѣ, новыми силами. Онъ предписалъ Яицкому войску командировать въ Оренбургъ немедленно тысячу казаковъ; столько-же долженъ былъ выслать казаковъ и войсковой донской атаманъ, по требованію Неплюева, а намѣстнику калмыцкаго ханства Дундукъ-Дашѣ велѣно было снарядить и отправить въ Оренбургъ тысячу калмыкъ^{а)}. Скрывъ настоящую причину увеличенія войскъ въ Оренбургской губерніи, Неплюевъ писалъ Дундукъ-Дашѣ объ умножающихся будто-бы нагlostяхъ отъ киргизцевъ, исконныхъ враговъ калмыкъ. Въ тѣ мѣста по линіи, гдѣ можно было опасаться киргизскихъ набѣговъ, Неплюевъ отправилъ 500 ставропольскихъ крещеныхъ калмыкъ и тысячу оренбургскихъ казаковъ^{б)}; къ нимъ же была присоединена и тысяча яицкихъ казаковъ, подъ командою капитана ландмилицкаго Шешминскаго полка — Тимашева, отличавшагося опытностью и храбростью въ боевыхъ дѣлахъ^{в)}. Благодаря памяти, которая не оставляла большого Неплюева и въ горячечномъ состояніи, онъ распорядился, чтобы во всѣхъ крѣпостяхъ и редутахъ, находящихся по линіи, были приняты должныя мѣры предосторожности къ защитѣ отъ бунтовщиковъ — башкиръ, а въ случаѣ возможности дѣлались и поиски за ними; тремъ драгунскимъ полкамъ, состоявшимъ въ командѣ Неплюева, Московскому, Троицкому и Ревельскому приказано вступить немедленно въ Башкирію и „дѣлать поиски, нещада не токмо жилищъ, но самыхъ башкирцевъ, женъ ихъ и дѣтей, для вкорененія страха къ недопущенію сему злу распространиться“^{д)}. Заботясь объ успокоеніи края, объ имуществѣ и жизни его мирныхъ обитателей, Неплюевъ 20 августа 1755 г. просилъ Сенатъ, чтобы ему было дано въ помощь и распоряженіе еще нѣсколько полковъ. Сенатъ, по сношеніи съ Военной Коллегіей, распорядился объ отправленіи въ Оренбургъ еще трехъ драгунскихъ полковъ: Владимірскаго изъ Пензы, Астраханскаго изъ Шацка и Азовскаго изъ Алатырской провинціи, которые должны были выступить въ походъ, по полученіи ордера, въ 24 часа и слѣдовать „съ возможнымъ поспѣшеніемъ“ въ Оренбургъ. Кромѣ Оренбургской губерніи, гдѣ начался бунтъ, войска были необходимы и въ по-

а) См. въ Тург. Арх. „Указы 1755 г.“, л. 122; здѣсь находится высочайшая грамота Дундукъ-Дашѣ о командированіи калмыковъ въ Оренбургъ въ томъ числѣ, какое признаеть за полезное Неплюевъ.

б) Н. О. Дубровнянъ говоритъ, что было командировано 650 крещеныхъ калмыковъ и 450 ч. оренбургскихъ казаковъ. См. его сочиненіе: „Пугачевъ и его сообщники“, т. I, стр. 642.

в) См. о Тимашевѣ въ настоящей монографіи на стр. 838, гдѣ говорится о назначеніи его за болѣзнію и равую, по ходатайству Неплюева, директоромъ Оренбургской пограничной таможи. Слич. въ Тург. Арх. „Указы 1755 г.“, л. 411.

д) Тамъ же, лл. 406—411. Указъ Военной Коллегіи, отъ 9 октября 1755 г., за № 601; полученъ въ Оренбургъ 31 октября того же года.

граничныхъ къ ней мѣстахъ, особенно въ Казанской губерніи и Симбирской провинціи, населенныхъ въ большомъ количествѣ татарами и другими инородцами, враждебно настроенными къ русскимъ. — Въ виду этого Военная Коллегія распорядилась объ отправленіи въ Оренбургскій край еще пяти полковъ: Вятскаго и Сибирскаго изъ Ярославской провинціи, Курскаго изъ Москвы, Ярославскаго пѣхотнаго изъ Коломны и Ростовскаго драгунскаго полка изъ Козлова и Ряжска. Драгунскіе полки, въ полномъ ихъ комплектѣ, должны были „въ самой крайней скорости и съ всевозможнымъ поспѣшеніемъ“ отправиться надлежащимъ трактомъ, а пѣхотные, подъ командою полковника Оливерка, какъ сухопутно, такъ и воднымъ путемъ, на наемныхъ и покупныхъ судахъ, не мѣшая нигдѣ, спѣшить въ Оренбургскую губернію ^{a)}. Между тѣмъ Неплюевъ во все мѣста, куда должны были явиться полки, разослалъ наставленія, съ подробностію изложивъ, куда имъ идти и что дѣлать, назначивъ къ нимъ въ проводники офицеровъ, хорошо знающихъ внутреннее расположеніе башкирскихъ жилищъ ^{b)}. По распоряженію Военной Коллегіи, Донское войско, сверхъ затребованной Неплюевымъ раньше тысячной команды, должно было снарядить и отправить въ его распоряженіе еще двѣ тысячи казаковъ ^{c)}. Не надѣясь на свои силы, больной Неплюевъ просилъ Сенатъ о назначеніи и отправленіи къ нему опытныхъ помощниковъ, съ которыми-бы онъ могъ совѣтоваться и возлагать на нихъ исполненіе различныхъ порученій по усмиренію башкирцовъ. Въ началѣ сентября состоялся указъ о назначеніи въ товарищи къ Неплюеву тайнаго совѣтника Брылкина, но послѣдній по болѣзни не могъ выѣхать изъ Москвы въ Оренбургъ, въ удостовѣреніе чего и представилъ медицинское свидѣтельство ^{d)}. Вскорѣ послѣ этого, въ помощь Неплюеву, были отправлены генералъ-маіоры Иванъ Салтыковъ и Феодоръ Ушаковъ и два бригадира: Костюринъ и Кнуровъ губернаторомъ въ Казань былъ опредѣленъ тайный совѣтникъ Графъ Головинъ, а для наблюденій съ Сибирской стороны назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Щербининъ, который долженъ былъ поселиться въ Екатеринбургѣ и завѣдывать находившимися тамъ войсками ^{e)}. Для содер-

^{a)} См. тамъ же.

^{b)} Записки Неплюева, стр. 147. Изд. А. С. Суворина 1893 г.

^{c)} Во время похода казакамъ и калмыкамъ назначены были слѣдующіе оклады жалованья: походному атаману въ годъ 200 руб., казацкому полковнику 100 руб., есаулу, хорунжему, сотнику и квартирмейстеру по 18 р., полковому писарю, обозному и рядовымъ по 12 р. въ годъ. Сверхъ того, по указу Сената отъ 2-го августа 1754 г., вѣдно производить въ зимніе мѣсяцы провіантъ и фуражъ изъ казенныхъ магазиновъ: походному атаману на 12 лошадей, полковникамъ—на 8, старшинамъ—на 3 и рядовымъ казакамъ на 2 лошади. См. въ Тург. Арх. „Указы 1755 г.“; л. 459.

^{d)} Тамъ же, л. 336. Указъ Сената Неплюеву за № 687, отъ 27 Сентября 1755 г.

^{e)} Тамъ же, лл. 197, 219, 393—394, 415—421. Указы Сената и Военн. Коллегіи.

жанія затребованныхъ и ожидаемыхъ войсковыхъ командъ, по распоряженію Неплюева, въ разныхъ мѣстахъ Оренбургской губерніи учреждены были особые магазины, подъ руководствомъ и непосредственнымъ наблюденіемъ оберъ-провіантмейстера Желтухина, командированнаго нарочито изъ Главной Провіантской Канцеляріи. Главное начальство надъ всѣми войсками было поручено генераль-маіору И. А. Салтыкову ^{а)}. Опасаясь вѣроломства киргизъ и склонности ихъ къ грабежу, Неплюевъ особенно зорко слѣдилъ за ними; узнавъ о возмущеніи башкирцевъ, онъ тотчасъ же написалъ Нурали-хану, чтобы тотъ удерживалъ свой народъ отъ вспоможенія возставшимъ башкирцамъ. Но такъ-какъ Нурали-ханъ не пользовался особеннымъ вліаніемъ въ Ордѣ, и потому не могъ одинъ сдѣлать что-либо рѣшительное въ пользу русскихъ; то Неплюевъ поручилъ своему сыну написать къ знатымъ киргизскимъ старшинамъ письма, обѣщая имъ за содѣйствіе въ усмиреніи башкиръ высочайшую милость и, для приласканія, послалъ имъ подарки, въ противномъ же случаѣ, если киргизцы захотѣли-бы помогать башкирамъ, пригрозилъ имъ наказаніемъ. Въ Орду посланъ былъ съ этими письмами особый толмачъ изъ магометанъ, которому также даны были отъ имени жившаго въ Оренбургѣ ахуна ^{б)} прокламаціи на татарскомъ языкѣ; въ нихъ, между прочимъ, говорилось, что онъ, ахунъ, хотя и радуется подвигу своихъ единовѣрцевъ, но сожнѣвается въ ихъ успѣхъ и опасается, чтобы башкирцы, какъ народъ вѣроломный и непостоянный, не избралъ-бы первую жертвою ихъ же киргизцевъ. Посланному толмачу было приказано, чтобы онъ эти листы какъ-бы ненарочно обранивалъ въ удобныхъ для того мѣстахъ или же, по секрету и подъ видомъ особенной дружбы и довѣрія, отдавалъ прямо въ руки нѣкоторыхъ вліятельныхъ въ Ордѣ киргизъ. Но эти листы могли произвести нѣкоторое впечатлѣніе только на хана и старшинъ, народъ же, по самой своей натурѣ склонный къ воровству и набѣгамъ, не хотѣлъ слѣдовать увѣщаніямъ ахуна и спѣшилъ воспользоваться представившимся къ грабежу случаемъ, для собственной наживы.

Въ то время, какъ Неплюевъ энергично работалъ надъ изысканіемъ средствъ и мѣръ къ потушенію начавшагося бунта, башкирцы продолжали грабить, жечь и разорять жилища мирныхъ обитателей края, не давая покоя и проѣзжимъ по дорогамъ купцамъ и чиновникамъ. Оказалось, что

^{а)} Иванъ Алексѣевичъ Салтыковъ (а не Соймоновъ, какъ значитъ въ моемъ первоначальномъ очеркѣ „Неплюевъ и Оренбургъ“, отд. отт. стр. 496), получивъ чинъ генераль-лейтенанта, въ исходѣ 1756 года былъ вызванъ къ арміи, находившейся въ Пруссіи. См. „Топогр. Оренб. губ.“ Рычкова, ч. II, стр. 43. Изд. 1762 г.

^{б)} По всей вѣроятности, это тотъ самый ахунъ Ибрагимъ Абдрахмановъ († 1761), о которомъ упоминаетъ Рычковъ въ своихъ письмахъ къ В. Н. Татищеву, какъ о человѣкѣ умномъ и хорошемъ знатокѣ татарской исторіи. См. Пекарскаго: „Жизнь и литер. переп. П. И. Рычкова“, стр. 12, 13 и др.

убійство Брагина въ Бурзянской волости было только сигналомъ ко всеобщему башкирскому бунту. Въ началѣ августа уже было извѣстно всѣмъ, что башкирцы взбунтовались.— Бригадиръ Бахметевъ, находившійся съ своимъ отрядомъ въ Бурзянской волости, 9 августа доносилъ въ Оренбургъ: „башкирцы этой волости, жившіе по р. Бѣлой, вышо завода Масолова, убили новоопредѣленнаго къ нимъ старшину, писаря да двухъ мещеряковъ и потомъ, собрався въ числѣ 50 или 60 человекъ, сдѣлали нападеніе на вѣрныхъ башкирцевъ, жившихъ въ близи завода Масолова, тѣ отбили нападеніе, но лишились лошадей, которыхъ воры угнали съ собой; послѣ неудачной ихъ попытки убить знатнаго башкирскаго старшину Шарипа Мрякова за его вѣрность русскимъ (онъ спасся, укрывшись на заводѣ Масолова), эти мятежники съ женами и дѣтьми побѣжали къ вершинамъ Сакмары“.—Спустя два дня, Бахметевъ писалъ: „толпа мятежниковъ подступала подъ строящійся на р. Икѣ Вознесенскій заводъ барона Сиверса; изъ табуна у бывшихъ на покосѣ и гнавшихъ деготь рабочихъ людей угнали 134 лошади, надраную для дегтя бересту сожгли, во многихъ мѣстахъ пожгли лѣсныя угодыя. Изъ Верхояицкой крѣпости ѣхалъ къ бригадиру Бахметеву прапорщикъ Страдинъ и ни на одномъ яму не нашелъ ни ямщиковъ, ни драгунъ; въ одномъ мѣстѣ видѣлъ убитаго драгуна. По рѣкѣ Барнаулу косили сѣно для драгунъ нанятые башкирцы; вдругъ изъ лѣсу выбѣжали какіе-то башкирцы же и закричали, обращаясь къ работавшимъ башкирцамъ: „что вы стоите?—Вся Башкирія взбунтовалась,—идите по домамъ!“—Вслѣдъ затѣмъ выстрѣливъ въ драгуна, надзираващаго за работой, и ранивъ его, скрылись въ лѣсу. Работники сейчасъ послѣ этого разбѣжались. Прикащикъ съ завода, принадлежащаго Твердышеву, доносъ Бахметеву, что 9 августа шайки мятежниковъ около него дѣлали разныя грабительства и угрожали сжечь самый заводъ. Секундъ-маіоръ Залѣскій, находившійся въ Воздвиженской крѣпости, рапортовалъ, что 11 августа воровскіе башкиры убили до 50 человекъ, бывшихъ на покосѣ. Капитанъ Коптевъ, изъ Озерной крѣпости доносилъ, что въ Усергинской волости башкирцы, собравшись подъ предводительствомъ старшины Кувата Инзянгулова, въ числѣ примѣрно человекъ 600, съ женами и дѣтьми, всюю волостію побѣжали за Яикъ. Изъ Ильинской крѣпости капитанъ Оминъ прислалъ рапортъ, что къ нему писалъ капитанъ Моисеевъ, находившійся съ отрядомъ на верховьяхъ рѣчки Караганъ, между Сакмарою и Яикомъ, что имѣвшійся при немъ башкирскій табунъ невѣдомо какими людьми угнанъ, а бывшіе при отрядѣ башкирцы вскорѣ послѣ того разбѣжались ^{а)}.

^{а)} Доношеніе Неплюева Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 12 и 14 августа 1755 г. Башк. дѣла въ Моск. арх. Иностр. дѣлъ, связка 2. Слич. Н. А. Фирсова: „Инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ Новой Россіи до 1762 г.“, стр. 433—436.

Много было совершено и другихъ злодѣйствъ мятежниками, а впереди предстояли еще большія затрудненія для русскихъ: бунтовщики - башкирцы, послѣ совершенныхъ ими злодѣйствъ, стремились обыкновенно въ киргизскія степи съ женами, дѣтьми и скотомъ, чтобы, тамъ соединясь съ киргизцами, возвратиться снова въ Башкирію для окончательнаго истребленія или, по крайней мѣрѣ, изгнанія русскихъ изъ своихъ земель ^{а)}. Въ виду возможности этой коалиціи, необходимо было позаботиться не только объ уничтоженіи мятежнческихъ башкирскихъ шаекъ, а и о томъ, чтобы, въ случаѣ успѣха этихъ союзниковъ, не приняло участія въ ихъ мятежѣ магометанское населеніе средней области Волги. Неплюевъ, какъ увидимъ дальше, и то и другое выполнилъ съ успѣхомъ, проявивъ въ это тяжелое время необыкновенную энергію, изобрѣтательный дипломатическій умъ и глубокое пониманіе людей, съ которыми ему пришлось бороться.

Добрый и мягкосердечный отъ природы, Неплюевъ, какъ мы знаемъ, всегда былъ честнымъ и справедливымъ защитникомъ башкирскихъ интересовъ; но теперь опасенія за то, что мятежники, въ случаѣ успѣха, водувшенныя фанатическою ненавистію къ русскимъ, не пощадятъ никого изъ нихъ и могутъ уничтожить плоды долготѣной русской дѣятельности въ восточной Россіи, эти опасенія и возможность ихъ осуществленія сдѣлали большого старика суровымъ въ средствахъ борьбы съ башкирцами: кромѣ военнoстратегическихъ мѣръ, онъ прибѣгалъ къ подкупамъ и даже обману, проявляя то необыкновенную милость, то самое строгое преслѣдованіе,—словомъ, все было пуцено въ ходъ, чтобы только прекратить башкирскій бунтъ прежде, чѣмъ онъ перейдетъ въ общемагометанскій мятежъ противъ русскихъ ^{б)}. Между прочимъ Неплюевъ разослалъ по всей Башкиріи грамоты, въ которыхъ объявлялось прощеніе всѣмъ бунтовщикамъ, кромѣ зачинщиковъ, если только они принесутъ повинную, причемъ обѣщана была *тысяча* рублей тому, кто поймаетъ и привезетъ въ Оренбургъ предводителя бунта Батыршу, а буде изъ простыхъ, — замѣчаетъ Неплюевъ, — „то и старшинское достоинство съ награжденіемъ осыпанной каменьями сабли, лисьей шапки и кафтана, а буде кто изъ послѣлователей его Батырши десять человѣкъ имянитыхъ его учениковъ, поймавъ, приведетъ, тому дано будетъ 500 рублей; буде же и за симъ милосерднымъ объявленіемъ оный башкирскій народъ останется въ возмущеніи, то съ онымъ и съ женами ихъ поступлено будетъ какъ съ злодѣями, безъ пощады и

^{а)} Рычковъ. Топогр. Оренб. губ., ч. II, стр. 40. Изд. 1762 г.

^{б)} Н. Фирсовъ. Иностранч. населеніе прежняго Казан. царства въ Новой Россіи до 1762 года, стр. 437.

ихъ малолѣтнихъ дѣтей ^{а)}: Одновременно съ этихъ Неплюевъ распорядился также и о распространеніи между башкирцами нарочно сочиненныхъ имъ самихъ листовъ, отъ имени оренбургскаго ахуна, въ которыхъ говорилось, что Абызь-Батырша не болѣе, какъ прелестникъ и нарушитель ихъ покоя; что его заступничество за законъ, безъ подтвержденія всего магометанскаго духовенства, противно святой книгѣ алкорану, а потому и его предпріятіе должно кончиться гибелью башкирцовъ; что онъ, ахунъ, по своей должности, обязанъ признать ихъ противниками закона и если прощаетъ ихъ, то лишь изъ состраданія и по ихъ невѣжеству. Чтобы скрыть подлогъ этихъ листовъ, Неплюевъ вынужденъ былъ оказывать особенную ласковость и благосклонность къ ахуну и, въ присутствіи другихъ магометанъ, иногда совѣтовался съ нимъ о мѣрахъ къ прекращенію бунта. По отзыву Неплюева, этотъ ахунъ былъ человекъ неглупый и въ очень немногомъ расходился въ своемъ мнѣніи съ тѣми, что было изложено Неплюевымъ въ письмахъ отъ его лица, о существованіи которыхъ ахунъ ничего не зналъ ^{б)}. Между тѣми 1 сентября 1755 года вышелъ отъ имени Императрицы манифестъ, въ которомъ Правительство, подтверждая объявленное предъ тѣми Неплюевымъ прощеніе добровольно желающимъ „принести свои вины“ башкирцамъ, также объявляло: „которые башкирцы изъ своего края бѣжали и въ теченіе шести мѣсяцевъ вины свои добровольно не принесутъ, и изъ бѣговъ не возвратятся и въ томъ злодѣйствѣ пребудутъ, то съ тѣми въ такомъ случаѣ не иначе, какъ съ бунтовщиками, поступлено будетъ, отъ чего имъ не иное что, кромѣ гибели послѣдней и разоренія, приключиться можетъ, а жилища ихъ, земли и угодья и къ тому всякія принадлежности розданы будутъ вѣрнымъ башкирцамъ, и ежели побѣги свои далѣе производить будутъ и что при томъ побѣгѣ вѣрными башкирцами отобрано будетъ, то остается при нихъ безвозвратно“ ^{в)}. Сенатъ при особенномъ указѣ, отъ 2 сентября 1755 г., послалъ Неплюеву съ оренбургскимъ казакомъ Лошковымъ новымъ 580 печатныхъ экз. этого манифеста на русскомъ языкѣ и предписалъ „публиковать о томъ по всей Башкиріи.“ Неплюевъ получилъ этотъ манифестъ 13 сентября, а черезъ десять дней послѣ того сенатскій курьеръ Ушаковъ привезъ изъ Петербурга и передалъ Неплюеву еще двѣсти экз. того же манифеста, переведеннаго на татарскій языкъ въ Коллегіи Иностр. Дѣлъ, а еслибы этого количества оказалось недостаточнымъ, то велѣно было „скопировать съ присланнаго перевода потребное число экземпляровъ переводчикамъ при Оренб. губ. канцеляріи и разослать немедленно по Баш-

^{а)} Записки Неплюева, стр. 150—151. Изданіе А. С. Суворина 1893 г.

^{б)} Тамъ же, стр. 152.

^{в)} См. П. С. Зак., т. XIV, стр. 413—414, № 10453.

кирии“ ^{a)}. Этотъ манифестъ, какъ и универсалы самого Неплюева, разосланные имъ по Башкирию, произвели желаемое для Правительства дѣйствіе на бунтовщиковъ: перебѣги башкирцевъ въ киргизскія степи почти прекратились и внутри Башкирии стало поспокойнѣе.

Стараясь о подавленіи мятежа въ Башкирию, Неплюевъ хорошо сознавалъ необходимость принятія должныхъ мѣръ предосторожности и въ пограничныхъ съ Башкиріею мѣстахъ, особенно въ Казанской губерніи и со стороны Сибири, чтобы отрѣзать и не допустить башкирцевъ къ соединенію съ татарами и другими инородческими племенами, недовольными русскою властью. Узнавъ объ осадѣ башкирцами двухъ острожковъ: Торговишкаго и Соковского и о замѣшательствѣ и сборищахъ башкиръ на Осинской дорогѣ въ Гайнинской волости, Неплюевъ писалъ въ Сенатъ 7 и 9 сентября, что „изъ распросовъ оказалось и на казанскихъ татаръ и на Сибирскую дорогу подозрѣніе“, а потому просилъ прислать, „въ Казанскую губернію и въ Оренбургъ какъ командировъ, такъ драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ и донскихъ казаковъ, хотя до трехъ тысячъ, ежели больше не можно“ ^{b)}. Кроме того Неплюевъ просилъ Сенатъ „о прибавкѣ артиллерійской роты и о присылкѣ инженеръ-капитана“. Между тѣмъ Казанская губернская канцелярія, получивъ изъ Перми и Оренбурга увѣдомленіе о бунтѣ башкирцевъ, 24 сентября также просила Сенатъ, чтобы для безопасности въ Казань былъ введенъ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ: „ибо (писала она) въ казанскомъ гарнизонѣ за раскомандированіемъ крайнее малолѣтство состоитъ“ ^{c)}. Сенатъ, по сношеніи съ Коллегіей Иностр. Дѣлъ и съ Военной Коллегіей, приказалъ: Вятскій и Сибирскій драгунскіе полки, слѣдовавшіе изъ Ярославской провинціи, остановить и расположить на вѣнтеръ-квартиры въ самой Казани и по близости оной и за бригадира быть старшему полковнику Шилингу, и ежели куда крайняя нужда востребуетъ къ дальнѣйшему движенію и въ прочемъ во всемъ поступать по ордерамъ и наставленіямъ оренбургскаго губернатора Неплюева“ ^{d)}. Кроме того велѣно немедленно командировать въ Казанскую же губернію, откуда по способности надлежитъ, армейскіе пѣхотные два полка да одинъ драгунской полкъ, укомплектовавъ ихъ въ полное число изъ оставшихъ въ близости полковъ, и велѣтъ имъ слѣдовать въ самомъ скоромъ времени съ поспѣшеніемъ, драгунскому надлежащимъ трактомъ, а пѣхотнымъ какъ сухимъ, такъ и воднымъ путемъ, нанявая и покупая надлежащія суда, по распоряженію

^{a)} Тург. арх. См. «Указы 1755 г.», л. 214. Ук. Сен. Неплюеву, отъ 7 сентяб. за № 612.

^{b)} Тамъ же, л. 329. Указъ Неплюеву изъ Сената отъ 27 Сентября 1755 г., за № 672.

^{c)} Тамъ же.

^{d)} Тамъ же, л. 329 на оборотѣ.

командующаго надъ тѣми полками, какъ способнѣе и скорѣе прибыть туда могли, чего ради для скорѣйшаго тѣхъ пѣхотныхъ двухъ полковъ туда прибытія по тракту давать ямскихъ и уѣздныхъ подъ каждый полкъ по триста подводъ за указаную плату, и какъ на наемъ и покупку судовъ, такъ и на дачу прогоновъ отпустить при тѣхъ полкахъ потребную сумму изъ Главнаго Коммиссаріата; о дачѣ тѣхъ подводъ и о чиненіи въ пути имъ всякаго вспоможенія командующему надъ ними, и губернаторамъ, и воеводамъ дать изъ Правительствующаго Сената указъ; и, по прибытіи ихъ, расположить по границѣ между Башкирію и Казанскою губерніей, по усмотрѣнію тамошнихъ обстоятельствъ, откуда къ прекращенію бунтующихъ башкирцевъ какъ въ Башкирію или къ сибирскимъ мѣстамъ, а въ случаѣ замѣшанія казанскихъ татаръ и въ ту губернію, по сношеніямъ тамошнихъ командующихъ, командированы быть могли. При тѣхъ же полкахъ отправить бригадира Костюрина, которому быть въ Уфимской провинціи, и какъ надъ оными, такъ и надъ прежде командированными въ Казань полками команду имѣть, а по прибытіи въ Казань губернатора графа Головина, надъ тѣми полками команду имѣть ему, Головину“^{а)}.—Для наилучшаго продовольствія войскъ въ Оренбургской и Казанской губерніяхъ Главный Коммиссаріатъ долженъ былъ немедленно отправить оберъ-криксъ-коммиссара, а Провіантская Канцелярія генераль-провіантъ-мейстера или оберъ-провіантъ-мейстера „съ довольною на тѣ расходы суммою и съ надлежащими инструкціями“^{б)}. Тогда же было приказано, какъ только вышепомянутые полки придутъ въ Казань, нарядить на службу изъ казанскихъ служилыхъ мурзъ и татаръ „доброконныхъ и вооруженныхъ пять тысячъ человекъ, съ надлежащею изъ нихъ же старшиною, и опредѣля надъ ними командиромъ одного изъ штабъ-офицеровъ, отправить ихъ въ Оренбургскую губернію, для усмиренія бунтующихъ воровъ башкирцевъ, съ выдачею имъ впередъ жалованья за два мѣсяца въ томъ же размѣрѣ, какъ донскимъ казакамъ“^{в)}. Чтобы не дать возможности приволжскимъ татарамъ соединиться съ башкирцами, Правительство, одобривъ всѣ мѣры, предпріятыя Неплюевымъ для прекращенія бунта, распорядилось сдѣлать въ пользу татаръ нѣкоторыя уступки, а 26 сентября 1755 года былъ изданъ, отъ имени Императрицы, особый манифестъ, которымъ казанскіе служилые и ясашные мурзы и татары приглашались ловить и представлять къ начальству всякихъ злоумышленниковъ, которые отважатся „плутовскіе свои замыслы разсѣвать въ жилищахъ ихъ татаръ и мурзъ“. Въ силу этого же манифеста, татары и

^{а)} Тамъ же, л. 330.

^{б)} Тамъ же.

^{в)} Тамъ же, л. 334. Сл. П. С. Зап., т. XIV, стр. 436, № 10469. См. выше стр. 863.

мурзы получили право брать себѣ все, отнятое у бунтовщиковъ—башкирцевъ, въ томъ числѣ „малолѣтнихъ и женскъ полъ, которыхъ позволялось даже продавать другимъ внутри Россіи. Казанская губернская канцелярія должна была выбрать нѣсколько „надлежащихъ и вѣрныхъ людей и послать ихъ человекъ по два и по три въ разные мѣста губерніи, для тайнаго развѣдыванія о настроеніи и намѣреніяхъ татаръ. Командующему надъ войсками въ Казани и губернской канцеляріи, въ случаѣ какой либо „штатости“ со стороны татаръ, предписано приглашать для общаго совѣщанія отставнаго генеръ-маіора Кудрявцова, хорошо знавшаго „обыкновенія“ татаръ. По всѣмъ татарскимъ деревнямъ губерніи велѣно публиковать о начавшемся башкирскомъ бунтѣ печатными манифестами. Въ случаѣ недостатка для драгунскихъ полковъ лошадей, приказано брать лошадей башкирцевъ, бѣжавшихъ въ степь, какъ это дѣлалось въ предшествовавшіе башкирскіе бунты. Если бы оказался необруннымъ въ поляхъ какой либо хлѣбъ или овесъ, то его слѣдовало убирать, опредѣля къ тому людей, и употреблять на продовольствія войскъ, „дабы втупѣ пропасть не могъ“ ^{a)}. Бригадиру Крафту было предписано принять всѣ мѣры предосторожности со стороны Сибири, снабдя заводы и жительства всѣми къ защищенію оныхъ потребностями, въ надлежащемъ укрѣпленіи имѣть, а въ азартъ оныхъ отнюдь не отдавать; за недостаткомъ же тамо регулярныхъ войскъ о командированіи въ потребныя мѣста изъ набранныхъ изъ крестьянъ и разношцецъ полковъ поступать по прежде посланнымъ изъ Правительствующаго Сената указамъ ^{b)}, а въ случаѣ надобности велѣно писать въ Оренбургъ и Уфу о командированіи „пристойныхъ командъ регулярнаго войска“ ^{c)}. Между тѣмъ Коллегія Иностран. Дѣлъ указомъ, отъ 31 августа 1755 г., предписала астраханскому губернатору, генералъ-маіору Жылину, чтобы онъ „во всѣхъ его вѣдомства мѣстахъ и форпостахъ приказалъ, не объявляя о Противностяхъ башкирскихъ, предостерегать и прилежно осматривать, не явится-ли кто изъ башкирцевъ или изъ ближнихъ къ нимъ казанскихъ татаръ за границу ѣдущіе съ какими письмами или словесными приказами, каковыхъ и другихъ отъ нихъ посланныхъ, ежели гдѣ окажутся, велѣтъ ловить и отобравъ, будо у нихъ будутъ, письма, оныя прислать немедленно въ Коллегію Иностр. Дѣлъ, а самихъ держать подъ крѣпкимъ карауломъ, а тотъ указъ для лучшаго секрета содержать ему у себя, не отдавая въ канцелярію, и по сему дѣлу, врозѣ Иностр. Коллегіи, никуда не писать“ ^{d)}.

^{a)} Тамъ же, лл. 331 на обор. и л. 332.

^{b)} Тамъ же, л. 333.

^{c)} Тамъ же, л. 333 на оборотѣ. См. указъ Неплюеву изъ Военн. Колл. за № 528, отъ 25 сентября 1755 г. Тамъ же, лл. 368—374.

^{d)} Тамъ же, л. 275.

Сенатъ, получивъ 4 сентабря изъ Колл. Иностр. Дѣлъ копию съ этого указа, увѣдомилъ о содержаніи его и Неплюева чрезъ нарочно посланнаго оренбургскаго казака Шубина, вручившаго сенатскій указъ Неплюеву 29 сентабря того же года ^{a)}.

Заботясь о сосредоточеніи внутри Башкиріи и въ пограничныхъ съ нею мѣстахъ большаго количества регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ и о достаточномъ обезпеченіи ихъ жалованьемъ, фуражемъ и военными припасами, Неплюевъ не желалъ однако безъ нужды пролитія русской крови и, обезопасивъ край военными силами извнѣ и внутри, искусно воспользовался взаимными отношеніями самихъ инородцевъ Оренбургскаго края, чтобы потушить мятежъ. Намъ уже извѣстно, что инородческое населеніе Оренбургской губерніи раздѣлялось на двѣ неравноправныя группы: башкирцы составляли господствующій классъ населенія, тептяри, бобыли и др.—зависимый, который постепенно приводился силою обстоятельствъ какъ-бы въ крѣпостное состояніе относительно башкирцевъ, вслѣдствіе чего естественно должна была возникнуть вражда между тѣми и другими,—вотъ на этой-то взаимной враждѣ Неплюевъ и основалъ свой планъ для прекращенія мятежа: ему удалось поселить разъединеніе среди самихъ башкирцевъ, отвлечь отъ нихъ и даже вооружить противъ нихъ мещеряковъ, тептарей и бобылей. Для достиженія этой цѣли, онъ разослалъ къ жившимъ въ Башкиріи тептарямъ и мещерякамъ грамоты, возбуждая ихъ противъ бунтовщиковъ, что „они должны были сдѣлать какъ по своей подданической должности, такъ и для собственной пользы и безопасности; ибо ненависть и гордость противъ нихъ башкирская имъ довольно извѣстна, и что главнѣйшая причина ихъ возмущенія есть то, чтобъ обратить ихъ въ прежнее рабство“ ^{b)}. Виѣсть съ тѣмъ Неплюевъ выражалъ увѣренность въ разосланныхъ имъ грамотахъ, что онъ больше всего „къ поимкѣ его Батырши и его учениковъ надѣется на нихъ мещеряковъ и тептаряковъ, и желалъ-бы, чтобы обѣщанное за то награжденіе изъ нихъ кому досталось“ ^{c)}. Надежды Неплюева оправдались: „тептери и мещеряки“,—замѣчаетъ Неплюевъ,—„съ такою ревностію противъ башкирцевъ вступились, какою только желать возможно было, а знатнѣйшіе ихъ старшины отправили отъ себя для сысканія тѣхъ возмутителей такихъ людей, которые ихъ и въ лицо знали. Въ сей же поискъ поѣхалъ одинъ престарѣлый и мною всегда любимый старшина мещерякскій, коему было болѣе 80 лѣтъ отъ роду“ ^{d)}. Многіе инородцы, отдѣлившись отъ бунтовщиковъ башкирцевъ, стали являться къ Неплюеву

^{a)} Указъ Неплюеву изъ Сената за № 641, отъ 14 сентабря 1755 г. Тамъ же, л. 275.

^{b)} Записки Неплюева, стр. 153. Изд. А. С. Суворина 1893 г.

^{c)} Тамъ же, стр. 154.

^{d)} Тамъ же,

съ повинной и получали отъ него, вмѣстѣ съ прощеньемъ, охранные указы. Положеніе мятежниковъ сдѣлалось почти безвыходнымъ, когда на нихъ ополчились и близкіе имъ сосѣди-инородцы, тѣмъ болѣе, что вытребованная Неплюевымъ войска, вступивъ съ разныхъ сторонъ въ Башкирію, стали истреблять тѣ ихъ отряды, съ которыми не могли бороться тебтары и мещеряки. Башкирцы, предоставленные своимъ только силамъ и лишенные возможности получить помощь отъ казанскихъ татаръ, на что они надѣялись, должны были искать спасенія гдѣ-либо въ горахъ и лѣсахъ; но и это не помогло: тебтары и мещеряки, принявшіе сторону русскихъ, отлично знали дороги даже къ самымъ глухимъ тущобамъ края, и мятежники были найдены тамъ, гдѣ считали себя безопасными.

Большая часть мятежниковъ, видя невозможность сопротивляться одними своими силами, бросилась за Яикъ, имѣя въ виду возвратиться оттуда, вмѣстѣ съ киргизцами, и обратитъ дѣло возстанія въ свою пользу. Не смотря на то, что Неплюевъ принялъ всѣ мѣры предосторожности, дабы не допустить башкирцевъ къ переходу за Яикъ, трудно было удержать всѣхъ башкирцевъ на протяженіи слишкомъ тысячи верстъ, и болѣе 50000 башкирцевъ, считая въ томъ числѣ женъ и дѣтей, успѣли уйти въ Киргизскую степь. Сверхъ того, при переходахъ черезъ Яикъ, не мало было побито ихъ донскими казаками и некрещеными калмыками, которымъ была ввѣрена оборона линіи. Чтобы усилить и поощрить ихъ ревность, Неплюевъ приказалъ раздѣлить имущество и лошадей убитыхъ башкирцевъ между бывшими въ битвѣ съ ними казаками и калмыками. Послѣ этого башкирцы, возмѣтившіеся бѣжать за Яикъ, видя къ тому препятствіе, стали возвращаться въ дома и приносили повинную. Прощая ихъ, Неплюевъ однако не успокоился, „потому что сіе было сдѣлано отъ нихъ“ — замѣчаетъ онъ, — „по нуждѣ, и что мнѣ толикаго войска содержать въ губерніи не всегда возможно, то посему обратилъ я мое вниманіе на искорененіе этой надежды, которую башкирцы на киргизцевъ имѣли“ ^{а)}. Такимъ образомъ мы видимъ, что Неплюевъ не хотѣлъ довольствоваться простымъ потушеніемъ мятежа, подобно своимъ предшественникамъ, сознавая, что дружба и сосѣдство киргизъ съ башкирцами поведетъ Правительство къ новымъ затрудненіямъ, а потому дальновидный начальникъ края рѣшился такъ поссорить башкирцевъ съ киргизцами, чтобы согласіе между ними не могло возникнуть и въ будущемъ, дабы чрезъ то навсегда лишить башкирцевъ возможности дѣйствовать противъ русскихъ совмѣстно съ киргизцами. Съ этою цѣлію онъ отправилъ въ Киргизскую Орду нѣсколько человекъ изъ сентовскихъ татаръ, снабдивъ ихъ грамотами, въ которыхъ было сказано, что Ея Императорское Величество,

^а Записки Неплюева, стр. 155. Изд. А. С. Суворина, 1895 г.

примѣчая непоколебимую вѣрность къ себѣ киргизскаго народа, хотя нѣкоторые изъ молодыхъ людей, и то самая малая часть, поползнулись, будучи обмануты башкирцами, дѣлать внутри границъ набѣги, но сихъ по ихъ преступленію наказать предоставляетъ киргизскому хану, однако съ тѣмъ, чтобъ никто изъ нихъ не лишень былъ жизни; прочихъ же того народа жалуетъ Ея Величество женами, и дочерьми и имѣніемъ перебѣжавшихъ къ нимъ башкирцевъ, но съ тѣмъ, чтобъ мужчины отвезены въ Россію или-бы выгнали были изъ ихъ кочевья, за исполненіе чего, сверхъ того, награжденіе получить каждый по мѣрѣ своея въ томъ услуги ^{a)}. Киргизы, какъ „склонные къ плотскому паденію“, не прочь были и раньше, до полученія на то разрѣшительной грамоты, воспользоваться женами и дочерьми бѣжавшихъ къ нимъ башкирцевъ, для удовлетворенія чисто животныхъ наклонностей своей чувственной натуры, но, вѣроятно, страхъ мести со стороны башкиръ удерживалъ ихъ отъ этого; теперь же, надѣясь на защиту пожаловавшей ихъ башкирками Императрицы, они стали, безъ всякаго страха за отвѣтственность, отнимать у башкирцевъ ихъ женъ и дочерей; башкирцы вступились за свои права и открылось междуусобіе: „башкирцы“, — говоритъ Неплюевъ, — „мужья и отцы, увидѣвъ въ своихъ защитникахъ и обнадеживателяхъ такое надъ женами ихъ и дочерьми насильство, принуждены нашлись защищать ихъ съ потеряніемъ жизни, и симъ способомъ погибло не мало башкирцевъ и киргизцевъ“ ^{b)}.

Сѣмя раздора, брошенное Неплюевымъ между башкирцами и киргизами, пало, какъ оказалось, на плодотворную почву, и дѣло, предпринятое имъ для разъединенія башкиръ и киргизъ, приняло желаемый имъ исходъ; но мѣра, которую избралъ Неплюевъ для достиженія намѣченной имъ цѣли, нѣкоторымъ кажется жестокой, даже безнравственной и пожалуй нецѣлесообразной!... Г. Мейеръ замѣчаетъ по этому поводу, что Неплюевъ, поссоривъ башкирцевъ съ киргизами, вмѣсто пользы, принесъ Россіи лишь вредъ, заставивъ ее впоследствии столько употребить денегъ и крови, что и вычислить не легко, дабы разнять этихъ двухъ, доведенныхъ до отчаянія, бойцовъ ^{c)}. Позволимъ себѣ сдѣлать небольшое отступленіе, чтобы высказать свой взглядъ на это дѣло. Дѣйствительно нельзя не согласиться съ тѣмъ, что отмѣченная мѣра къ возбужденію взаимной вражды двухъ сосѣднимъ народовъ „жестока“, но вмѣстѣ съ тѣмъ она была и „необходимой“, если не единственной въ этомъ краѣ, какъ думалъ о томъ почтенный Левшинъ, котораго и г. Мейеръ считаетъ добросовѣстнымъ историкомъ киргизъ-кайсацкихъ ордъ

^{a)} Тамъ же, стр. 136.

^{b)} Тамъ же, стр. 157.

^{c)} См. его соч. „Киргизская степь Оренб. вѣдомства“, Спб. 1865 г., стр. 14.

и степей“ ^{а)}. Жестокость этой мѣры признавало и само правительство Императрицы Елизаветы Петровны, выразившее желаніе обезопасить границу средствами болѣе сообразными съ правилами челоуѣколюбія и кротости; но и оно было вынуждено уступить силѣ обстоятельствъ, которыя не знаютъ ни гуманности, ни состраданія въ подобныхъ случаяхъ, и съ политической точки зрѣнія нерѣдко приходится пасовать предъ этой неулоимой силой. Россія готовилась въ это время къ семилѣтней войнѣ за австрійскій престолъ; слѣдовательно, всякому вліятельному патриоту необходимо было бороться болѣе объ охранѣ силъ своего отечества, о жизни русскихъ, чѣмъ о жизни бунтовщиковъ—башкиръ и коварныхъ киргизцовъ, на помощь которыхъ въ критическихъ обстоятельствахъ Россія не могла надѣяться. Начать и вести одновременно двѣ войны на западѣ съ пруссаками и на востокѣ съ инородцами, при тогдашнихъ средствахъ и путяхъ сообщенія, было-бы невозможно, а между тѣмъ башкиры и киргизцы, получивъ подтвержденіе отъ другихъ враждебныхъ Россіи инородцевъ, могли представить немаловажное затрудненіе для Россіи въ веденіи войны на западѣ. Кромѣ того небезопасна была для Россіи на юго-востокѣ и своенравная воля персидскаго шаха Надира, намѣревавшагося даже, по свидѣтельству Манштейна, жениться на русской Императрицѣ ^{б)}. Имя этого новаго Тимура наводило страхъ на всѣ средне-азиатскія страны отъ мѣста, гдѣ теперѣ форть Перовскій, до границъ нынѣшнихъ владѣній въ Англіи, Остъ-Индіи, и отъ кавказскихъ горъ до предѣловъ передней Азіи. Передъ нестройными скопищами его полчищъ легли въ развалинахъ Хива, Дербентъ, Шемаха, взволновалось и все Закавказье ^{в)}. Между тѣмъ внутри Оренбургской губерніи былъ еще недостатокъ въ осѣдломъ и трудолюбивомъ населеніи; самая разрозненность и разнохарактерность русскаго населенія въ Оренбургскомъ краѣ подавали поводъ къ колебаніямъ и смутамъ; заселенныя послѣ предшествовавшихъ башкирскихъ бунтовъ мѣста недостаточно еще были приведены въ желаемый видъ и порядокъ; степь преобладала надъ селами, кочевье надъ деревней. Все это зналъ Неплюевъ и, видя невозможность содержать въ Оренбургскомъ краѣ значительныя военныя команды, рѣшился прибѣгнуть къ тому средству, которое онъ употребилъ для порожденія взаимной вражды киргизъ съ башкирцами. Задумавъ этотъ планъ, онъ былъ убѣжденъ, что междоусобія и внутренній разладъ среди башкиръ и киргизцевъ принесутъ не вредъ, а пользу для Россіи, такъ-какъ они

^{а)} Тамъ же, ч. II, стр. 214.

^{б)} Записки Манштейна, ч. I, стр. 143, 145, 193—195; ч. II, стр. 116—117. Слпч. Некарскаго: „Маркизъ де-ла-Шетарди“, стр. 119, 130 и 230, а также: Reners: „Petersburg an End seines ersten Jahrhunderts“, t. 1, 5. 231. Отеч. Записки 1829 г., ч. XXXVIII.

^{в)} Н. Поповъ: «Татищевъ и его время», стр. 423.

лишили эти два народа возможности единства, чтобы сдѣлаться болѣе сильными и опасными врагами Россіи, и дѣйствительно эта вражда между киргизами и башкирцами, посѣянная Неплюевымъ, мѣшала имъ впоследствии дѣйствовать за одно противъ неудержимо стремящейся русской колонизаціи въ глубь средне-азиатскихъ земель,—эта вражда, по нашему мнѣнію, отчасти помогла русскимъ пройти въ Ташкентъ и Туркестанъ, овладѣть Хивой и Ферганской областью. Башкиры послѣ этого не отваживались бунтовать одни; киргизы же, по причинѣ ненависти къ нимъ башкиръ, сдѣлались менѣе опасными для русскихъ. Такимъ образомъ Неплюевъ не только не заставилъ всегда дорогого ему отечества „истратить столько денегъ и крови“, что, по замѣчанію г. Мейера, „и вычислить не легко“, а напротивъ—онъ берегъ русскую кровь и русскія деньги, принося имъ въ жертву тѣхъ, которые, при всякомъ удобномъ случаѣ, съ звѣрскимъ самодовольствомъ отрубали голову русскому въ степи и привязывали ее къ ебду, чтобы продать въ Хивѣ за какой-нибудь халатъ хану или получить двадцать тиллей. Левшинъ совершенно справедливо замѣчаетъ по этому поводу, что если вникнуть въ обстоятельства того времени, принять во вниманіе географическое положеніе Оренбургскаго края и народы, населявшіе его и жившіе на его границахъ, также малочисленность войскъ, оберегавшихъ его границы; то окажется, что мѣра, принятая Неплюевымъ, была единственнымъ средствомъ къ спасенію ввѣреннаго ему края, а можетъ быть—и большей части юго-восточной Россіи ^{a)}. „Разсуждая безпристрастно“,—говоритъ онъ,—„нельзя не согласиться, что Россія въ то время должна была принести одну изъ двухъ жертвъ: или башкировъ или коренныхъ русскихъ; и если она пожертвовала первыми для спасенія послѣднихъ, то конечно не заслужила тѣмъ порицанія“ ^{b)}. Кроме того, нужно замѣтить, что Неплюевъ, избравъ эту мѣру, слѣдовалъ прежнимъ наставленіямъ Правительства: въ инструкціи, данной еще Кириллову, было сказано, что „если башкирцы и киргизцы будутъ волноваться, то употреблять одинъ народъ противъ другого, оберегая русское войско“ ^{c)}.

Во всякомъ случаѣ приговоръ г. Мейера, по нашему мнѣнію, слишкомъ строгъ, если смотрѣть на дѣло съ политической точки зрѣнія: политику, какъ справедливо замѣчаетъ о томъ профессоръ Чичеринъ, нельзя подвести подъ законы безусловной нравственности ^{d)}. Частный человѣкъ можетъ жертвовать личнымъ счастьемъ своему нравственному долгу, но бла-

a) Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Спб. 1832 г., ч. 2, стр. 217.

b) Тамъ же.

c) Тамъ же, стр. 116.

d) См. его: „Теорія политич. ученій“. Москва, 1869 г., ч. I, томъ 2, стр. 313.

годенствіе народа не должно приносить въ жертву абсолютной строгости нравственнаго закона: въ политикѣ верховный законъ составляетъ высшая цѣль политической жизни, — это *salus populi suprema lex*, или общее благо народа, для спасенія котораго иногда приходится жертвовать и абсолютными требованіями нравственнаго закона.

Обратимся къ дальнѣйшему изложенію башкирскаго бунта. Киргизы, отобравъ женъ и дочерей у башкирцевъ, бѣжавшихъ къ нимъ въ аулы, должны были, въ силу полученныхъ отъ Неплюева грамотъ, выгнать самихъ мужей и отцовъ, вообще мужчинъ, изъ своихъ кочевьевъ, — они такъ и поступили. Выгоняемые изъ орды башкирцы, лишившись имущества, женъ, сестеръ, матерей и дочерей, должны были ни съ чѣмъ возвратиться на прежнія мѣста жительства. Между тѣмъ Неплюевъ далъ приказъ всѣмъ командамъ, расположеннымъ по р. Яику, не препятствовать башкирцамъ въ „перелазахъ“ на правый берегъ рѣки. — Вскорѣ къ Неплюеву явилось нѣсколько башкирцевъ, возвратившихся изъ Киргизской Орды, съ просьбою о дозволеніи имъ переправиться черезъ Яикъ, чтобы отомстить за обиды обманувшимъ ихъ киргизамъ. Неплюевъ, стараясь еще болѣе раздуть начавшуюся вражду двухъ народовъ, отвѣтилъ, что онъ безъ особаго на то указа Императрицы не можетъ позволить имъ ѣхать въ улусы киргизъ — кайсаковъ, а что довольно съ нихъ и той милости, что они за ихъ возмущеніе останутся не наказанными, такъ-какъ-до „киргизскій поступокъ съ женами ихъ и дочерьми довольно для нихъ наказателенъ“^{а)}. Въ то же время, тайно отъ башкирцевъ, онъ велѣлъ сообщить имъ чрезъ переводчиковъ, что „генералу-де ѣхать вамъ позволить нельзя, а буде вы поѣдите и киргизцевъ разобьете, такъ надѣмся, взыскивать на васъ не будутъ“^{б)}. Тогда же командирамъ пограничной съ киргизскими степями линіи дано было знать, что если башкирцы вооруженные и безъ семействъ будутъ переходить за Яикъ, то чтобы они ихъ не останавливали, а вели-бы себя такъ, какъ будто того не замѣчаютъ. Башкирцы, разжигаемые ненавистью къ оскорбителямъ чести ихъ женъ и дочерей, были рады воспользоваться совѣтомъ толмачей Неплюева и стали собираться большими партіями, чтобы двинуться въ аулы киргизъ-кайсаковъ, которые, овладѣвши башкирскими красавицами, и не думали о томъ, что обезсиленные и разоренные башкирцы рѣшатся открыто напасть на нихъ; но безпечность и непредусмотрительность киргизцевъ скоро дали себя почувствовать: башкирцы со всею яростью и необузданностью бросились на киргизскіе аулы; захватили женъ, дѣтей и скоть степныхъ похитителей башкирокъ и жестоко отомстили имъ. Нурали-

^{а)} Записки Неплюева, стр. 157—158. Изданіе А. С. Суворина. 4893 г.

^{б)} Тамъ же.

ханъ, узнавъ о томъ, немедленно далъ знать Неплюеву о происшедшемъ и требовалъ отищенія башкирцамъ, рассчитывая на вражду къ нимъ русскихъ за мятежъ. Неплюевъ отвѣтилъ Хану, что „еслибы они, киргизцы, тѣхъ злодѣевъ прежде не принимали, то-бъ и сего никогда произойти не могло и что, сколько имъ извѣстно, весь башкирскій народъ только о томъ и мыслить, какъ погублять киргизцевъ, и еслибы имъ не были удерживаемы, то-бъ киргизцы скоро увидѣли истину его словъ“ ^{a)}. Вслѣдъ затѣмъ, когда посоль Нурали-хана былъ еще у Неплюева, получено донесеніе, что болѣе 2000 киргизъ были намѣрены перейти черезъ Яикъ, но потерпѣли поражение отъ калмыковъ и донскихъ казаковъ; при рапортѣ о томъ къ Неплюеву былъ представленъ и одинъ скованный плѣнный киргизъ. Оставшіеся въ живыхъ киргизы встрѣтились съ башкирами, которыми и были разбиты наголову. Сообщая хану объ этомъ побойщѣ, Неплюевъ упрекаетъ его, что онъ (ханъ) хотя и зналъ о вторженіи киргизъ въ Башкирію, и всетаки не остановилъ ихъ, „чему однакожь“,—замѣчаетъ Неплюевъ,— „я не вѣрю, башкирцы же ѣздятъ на воровство въ киргизскіе улусы безъ его Неплюева позволенія“ ^{b)}. Отпуская плѣнника-киргизца къ хану, Неплюевъ совѣтовалъ Нурали и киргизскимъ старшинамъ увѣщевать свой народъ, чтобы напередъ такихъ продерзостей не было, „а инако“,—замѣчаетъ онъ,— „я принужденъ буду, къ утвержденію вновь въ вѣрности, башкирскій народъ обратить къ нападенію на ихъ улусы и подкрѣпить оный всѣми въ моей командѣ состоящими силами“ ^{c)}. Одновременно съ этимъ Неплюевъ распорядился, чтобы отнюдь никто не смѣлъ безъ его вѣдома и позволенія ѣздить за Яикъ, и что ему весьма неприятно было выслушивать жалобы отъ киргизскаго хана на башкирцевъ, разорившихъ ближайшіе киргизскіе аулы, чему однакожь онъ не можетъ вѣрить; „ежели-жь“,—писалъ Неплюевъ,— „кто изъ башкирцевъ отнынѣ пойманъ будетъ, ѣдущій на добычу въ Орду, тотъ или тѣ, и съ женами, и дѣтьми, отданы будутъ киргизцамъ“. Въ избѣжаніе столкновеній и ссоръ съ башкирцами, Неплюевъ посовѣтовалъ киргизцамъ откочевать подальше въ степь, что они и сдѣлали ^{d)}.

Чтобы имѣть ближайшій пунктъ для наблюденія за башкирцами и предупреждать ихъ замыслы къ мятежамъ, Неплюевъ вошелъ въ Сенатъ съ представленіемъ объ устройствѣ на р. Зелайрѣ, внутри самой Башкиріи, новой крѣпости съ образованіемъ особаго *Зауральскаго* дистрикта. Сенатъ, по сношеніи съ Военной Коллегіей, утвердилъ это представленіе Неплюева

a) Тамъ же, стр. 159.

b) Тамъ же, стр. 160.

c) Тамъ же, стр. 161.

d) Тамъ же, стр. 162.

тѣмъ болѣе, что оно согласовалось съ желаніемъ мирныхъ башкирцевъ и старшинъ ихъ^{а)}. По распоряженію Неплюева, бригадиръ Вахметевъ приказалъ инженерному чиновнику Поспѣлову измѣрить разстояніе по тракту Зелайръ—рѣки до *Кизыльской* крѣпости и нанести на планъ всѣ тѣ мѣста, на которыхъ будутъ признана необходимою постройка мостовъ, съ исчисленіемъ расходовъ, потребныхъ на ихъ постройку. Въ видахъ предосторожности и безопасности, Поспѣлову данъ былъ конвой, состоявшій изъ 50 башкирцевъ и 10 драгунъ, подъ охраною котораго и начаты были работы по устройству крѣпости и мостовъ. Оказалось, что предосторожность была не лишней: во время производства работъ, шайка мятежныхъ башкиръ напала на сторожевой отрядъ, который, къ счастью, во-время получилъ помощь, однакожь самъ Поспѣловъ былъ раненъ, за что, по окончаніи работъ, и былъ представленъ къ награждѣ, но получить ее не удостоился^{б)}. Вновь устроенная крѣпость получила названіе отъ рѣки Зелайры—Зелайрской и была снабжена достаточнымъ гарнизономъ и всѣми необходимыми потребностями. Коммандантъ этой крѣпости долженъ былъ наблюдать за тишиной и спокойствіемъ внутри Башкиріи, а Зелайрская крѣпость сдѣлалась центромъ вновь образованнаго *Зауральскаго* дистрикта, въ составъ котораго вошли башкирскія волости: *Бурзянская, Карагай-Кипчатская, Тамьянская, Усергинская, Тангаурская* и *Сугунь-Кипчатская*^{в)}.

Инициаторъ и глава бунтовщиковъ Батырша, не смѣя показаться въ жилыхъ мѣстахъ, все время скрывался съ своими учениками и главными соучастниками бунта въ лѣсу; но правительство старалось употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы онъ былъ пойманъ и представленъ живымъ. Сен. указомъ, отъ 11 окт. 1755 г., за его поимку было обѣщано 500 рублей, а указомъ отъ 1 апрѣля 1756 года эта сумма была удвоена^{д)}. Батырша былъ пойманъ 8 августа 1756 года на Осинской дорогѣ въ доровнѣ Азиякъ^{е)}, въ 150 верстахъ отъ Уфы, мощеракскимъ старшиной Сулейманомъ Деваевымъ. Послѣ полудня 8 августа, около вечерняго времени, къ Деваеву пришла мещерка Юсупова, жена Фариза, Шобанова дочь, и заявила, что у нея украли изъ улья медъ и что въ ночь на это число, передъ разсвѣтомъ, кто-то стучалъ къ ней въ окно и спрашивалъ, дома-ли ея сынъ Ишназаръ Юсуповъ, а когда она отвѣтила, что сынъ ея на сѣнокосѣ, неиз-

а) Смотри въ Тург. Арх. «Указы 1755 г.», лл. 179—181, гдѣ помѣщенъ указъ Воен. Коллегіи, отъ 26 августа 1755 г., за № 358.

б) Нам. кн. Оренб. губ. на 1870 г., IV, 84.

в) См. Адресъ-календарь Оренб. губ. на 1849 г., въ приложеніи л. 9 на оборотѣ. Слѣд. Рычкова: «Топогр. Оренб. губ.», ч. II, 33. Изд. 1762 г., и Жуковскаго: «Краткое обозрѣніе достопамят. событій Оренб. края», стр. 20. Оренбургъ, изд. 1832 г.

д) Сен. Арх. Дѣло за № 1594, листъ 1226.

е) А не въ Юзянѣ, какъ сказано въ сочиненіи П. О. Дубровина: «Пугачевъ и его сообщники», и въ нашемъ очеркѣ: «Неплюевъ, вѣрный слуга своего отечества» (стр. 191). Казань, 1891 г. Ошибка произошла отъ неправильнаго чтенія рукописи.

вѣстный человѣкъ, ничего болѣе не говоря, отошелъ отъ окна; при этомъ Юсупова также заявила, что вскорѣ послѣ ухода неизвѣстнаго ей человѣка она слышала, какъ скрипнули двери въ мечети, находившейся отъ ея двора саж. въ 20-ти.— Сулейманъ Деваевъ, чтобы найти вора, распорядился тотчасъ же произвести дознаніе. Съ этою цѣлью онъ приказалъ собрать всѣхъ жителей своей деревни, а кого не окажется дома, о тѣхъ узнать, куда они отлучались. Когда Сулейманъ вышелъ на улицу, ему попались той же деревни мещеряки Исхакъ Якуповъ, Расуль Карамышевъ да азанчіи (пономарь) Исмаиль Ибраевъ; Деваевъ сообщилъ имъ о кражѣ у Юсуповой меда и о своемъ намѣреніи сдѣлать обыскъ. Такъ-какъ двери у мечети скрипнули въ такое время, когда на молитву въ нее никто не ходитъ и безъ причины ходить было не кому и не для чего, то Сулейманъ приказалъ азанчію Ибраеву идти въ мечеть и осмотрѣть, не спрягалъ-ли тамъ воръ украденный имъ медъ. Войдя въ мечеть, Ибраевъ закричалъ, что воръ—въ ней; въ тотъ же моментъ изъ окна выпрыгнулъ росой человѣкъ, въ одномъ китайчетомъ полукафтани и въ шапкѣ, и побѣжалъ къ березнику. Сулейманъ и бывшіе съ нимъ мещеряки Якуповъ и Карамышевъ бросились догонять неизвѣстнаго имъ человѣка, который, снявъ съ себя полукафтанье и шапку (поднятое Сулейманомъ), „наутекъ въ березникъ такъ сильно побѣжалъ, что догнать его, пѣшкомъ было трудно и весьма ненадежно“. Тогда Сулейманъ, продолжая гнаться съ товарищами за воромъ, закричалъ, чтобы „наскорѣ для погопи за нимъ привели лошадей“.—Вскорѣ на мѣсто происшествія прискакалъ на лошади сынъ Сулеймана Даутъ. По приказанію старшины, Расуль сѣлъ на лошадь и погнался за бѣглецомъ, задержавъ его на разстояніи версты отъ деревни Азика. Между тѣмъ Сулейманъ, Даутъ, Ибраевъ и Якуповъ продолжали бѣжать за Расулемъ; вскорѣ сюда же прискакалъ на лошади младшій сынъ Сулеймана Килмухамметъ. Сулейманъ, вскочивъ на его лошадь, поскакалъ на помощь Расулю. Увидѣвъ еще издали, что воръ угрожаетъ Расулю складнымъ ножомъ и старается вырваться, Сулейманъ закричалъ, чтобы Расуль „какъ можно его вора держалъ и не упустилъ“.—Вслѣдъ затѣмъ подоспѣли на помощь Якуповъ, Ибраевъ и Даутъ—и бѣглецъ былъ задержанъ.—Не зная раньше, за кѣмъ они гнались, поймавшіе его только теперь увидѣли, что это былъ мулла Абдулла Мягзялинь или Батырша Алѣевъ, главный возмутитель и руководитель башкирскаго народа. Когда Батырша былъ уже пойманъ, на мѣсто происшествія изъ деревни прибѣжали писарь Муксинъ Абдусоломовъ^{а)} и мещеряки Абдюкъ Девлетсаровъ и Бакѣй Юпѣевъ.—Батырша былъ отведенъ въ домъ Сулеймана, который

^{а)} Опъ же Абдулла Салемовъ. Смолр. дальше стр. 885.

тотчасъ же отправилъ съ своимъ сыномъ Даутомъ и писаремъ Муксиномъ рапортъ въ Уфимскую канцелярію о поимкѣ Батырши, а самъ, заклепавъ въ колодки руки и ноги Батырши, въ тотъ же день повезъ его въ Уфу, подъ охраною особаго конвоя ^{a)}. Неплюевъ, получивъ 12 ч. августа рапортъ изъ Уфимской канцеляріи о поимкѣ Батырши, тотчасъ же приказалъ отправить въ Уфу нарочнаго курьера съ предписаніемъ, чтобы Батырша былъ привезенъ въ Оренбургъ „подъ наистрожайшимъ карауломъ“. Для сопровожденія Батырши отъ Уфы до Оренбурга велѣно было опредѣлить самаго надежнѣйшаго капитана изъ находившейся въ Уфѣ армейской команды и съ нимъ одного оберъ-офицера, 60 челов. драгунъ „съ принадлежащимъ числомъ прочихъ чиновъ да 40 чел. казаковъ при сотникѣ на ихъ казачьихъ лошадяхъ“. Въсѣтъ съ тѣмъ, Неплюевъ приказалъ вози Батыршу секретно, такъ, чтобы „про него никто нигдѣ свѣдать не могъ, и чтобы при немъ постоянно находились двое часовыхъ съ обнаженными палашами и не допускали къ нему никого, а къ ночи какъ ручныя, такъ и ножныя желѣза, въ которыхъ онъ закованъ, крѣпки-ль они, осматривать самому (начальнику конвоя), а близъ того мѣста, гдѣ онъ будетъ содержаться, имѣть всегда не малолюдный пикетъ съ особыми часовыми, при чемъ и того самому-жъ ему капитану, тако-жъ и часовымъ, всегда прилежно и неуспинно наблюдать, дабы онъ Батырша съ отчаянія ни чѣмъ самъ себя умертвить и съ голоду (какъ то многіе, подобныя ему, злодѣи дѣлывали) ^{b)} уморить не могъ, и для того ножа и ничего, чѣмъ-бы онъ самъ себя уязвить и уморить могъ, при немъ отнюдь не было, и кормовыхъ денегъ отпустить на него столько, чтобы до Оренбурга стало на каждый день по три, а буде разсудится недовольно, то хотя по пяти коп., изъ которыхъ покупая хлѣбъ и мясо, кормить его безъ всякаго недостатку, но и притомъ всеприслужно наблюдать, дабы онъ себя костью подавить или чѣмъ инымъ повредить и умертвиться не могъ, чего для будущимъ при той командѣ, когда онъ станетъ ѣсть пищу, его свидѣтельствовать и при томъ смотрѣніе имѣть, а подъ свозъ его Батырши дать казенныхъ губернскихъ лошадей безъ недостатку, чтобы дорогою въ жильѣ нигдѣ не стоять и подводъ не брать, дабы никто нигдѣ не могъ знать, что его везутъ“ ^{c)}. — Сулейманъ Деваевъ долженъ былъ явиться лично въ Оренбургъ для полученія награды за поимку Батырши. — 12 августа Неплюевъ отправилъ въ Петербургъ капрала Лукьяна Мельникова съ рапортомъ въ Сенатъ о поимкѣ Батырши, а вечеромъ 23-го августа Батырша

^{a)} Сенат. Арх. Дѣло о башкирскомъ бунтѣ 1756—1759 г., № 1594, лл. 1239—1241, Рапортъ Неплюева въ Сенатъ, отъ 29 августа 1756 г.

^{b)} См. стр. 172 въ наст. монографіи, гдѣ говорится о самоубійствѣ Ангулова голодомъ

^{c)} Сен. Арх. Дѣло за № 1594, лл. 1225—1227. Доношеніе Неплюева въ Сенатъ.

былъ привезенъ въ Оренбургъ. На слѣдующій день Неплюевъ писалъ въ Сенатъ: „вчера съ ввечеру онъ воръ Батырша сюда привезенъ, котораго онъ самъ о томъ токмо спрашивалъ, онъ-ли подлинно Уфимскаго уѣзду Сибирской дороги, команды старшины Яныша Абдуллина, деревни Карышевой изъ мещеряковъ Мулла Абдулла Мягзядинъ, а по прозвищу Батырша, что онъ о себѣ точно и подтвердилъ, а затѣмъ больше ни о чемъ спрашивать его не приступилъ и не буду, дондеже на вышеписанное мое отъ 12 сего августа доношеніе отъ Правительствующаго Сената резолюція получена не будетъ, а между тѣмъ определено его содержать и будетъ содержанъ здѣсь въ удобномъ и крѣпкомъ мѣстѣ, подъ наикрѣпчайшимъ карауломъ, съ произвожденіемъ кормовыхъ денегъ“ ^{а)}. 26 августа въ Сенатѣ было постановлено, чтобы Батырша былъ отправленъ въ Петербургъ, 9-го сентября Неплюевъ получилъ изъ Сената указъ, которымъ ему повелѣвалось: „отправить Батыршу въ Тайную Розискныхъ Дѣлъ Канцелярію *секретно*; его учениковъ и сообщниковъ въ Уфимской провинціи, до поимки его во обличеніе ему предоставленныхъ, отправить въ тос-жъ канцелярію, и о томъ дать оберъ-офицеру секретный указъ, подписавъ: *распечатать близъ Москвы*, а въ инструкціи написать, что они въ Рогервикъ отправлены, и съ показанной же ихъ выписки экстрактъ прислать; мещеряк-скаго старшину Сулеймана Деваева, который одного Батыршу поймалъ, отправить въ Правительствующій Сенатъ съ обнадеживаніемъ“ ^{б)}. Получивъ этотъ указъ, Неплюевъ на другой же день писалъ въ Сенатъ, что Батырша неоднократно просилъ приставленнаго къ нему капитана, что онъ желаетъ видѣть его, Неплюева, „яко имѣетъ нужное объявить ему“; но онъ, Неплюевъ, того удалился и велѣлъ ему сказать, что когда время будетъ, тогда его спросать.“ Въ видахъ предосторожности Неплюевъ скрылъ даже отъ Оренбургской губернской канцеляріи, что Батырша долженъ быть отправленъ въ Тайную Канцелярію, производя всѣ распоряженія о томъ черезъ своего домашняго секретаря Коптяжева. — Надзоръ за Батыршей былъ порученъ капитану князю Волховскому, снабженному особой инструкціей, въ силу которой Волховскій, получивъ 500 р. изъ Оренбургской канцеляріи, долженъ былъ взять съ собой, для сопровожденія Батырши въ Петербургъ, поручика Левашева, одного унтеръ-офицера, одного капрала и 36 чел. драгунъ, купить подъ Батыршу крытую тѣлугу, ему—новую шубу, кафтанъ, штаны, шапку, рукавицы, „добрую обувь, рубаху, портки и кошму одѣваться“. Всѣ расходы по закупкѣ вещей Волховскій долженъ былъ записывать въ шнуровую книгу, выданную ему

^{а)} Тамъ же, л. 1238.

^{б)} Тамъ же, л. 1242.

изъ Походной Военной Канцеляріи Неплюева, и везти Батыршу черезъ Самару, Арзамасъ, Муромъ и Владиміръ, а по прибытіи въ Москву— распечатать данный ему указъ и „по нему чинить исполненіе“.—Болховскому была дана подорожная на 25 подводъ; Батырша ѣхалъ въ особой крытой тѣлѣгѣ, запряженной двумя лошадьми, въ сообществѣ унтеръ-офицера или капрала и двухъ драгунъ; капитанъ и поручикъ должны были „бденно наблюдать, чтобъ Батырша не ушелъ, чѣмъ-нибудь себя не повредилъ или-бы, при перевозѣ черезъ рѣки, не бросился въ воду“.—На содержаніе Батырши было ассигновано по шести коп. въ день, чтобъ кормить его „безъ недостатку и поступать съ нимъ ласково, ни чѣмъ его не страшая, но паче обнадеживая; никого къ нему не допускать; ни о чемъ, кромѣ пищи, съ нимъ не говорить и везти его въ секретѣ“. Конвойные, сопровождавшіе Батыршу, должны были имѣть ружья заряженными, а Болховскій изъ предосторожности былъ уполномоченъ брать, въ помощь къ своей командѣ, еще по двѣнадцати драгунъ и по шести верховныхъ казаковъ, которые-бы сопровождали Батыршу отъ одной крѣпости до другой, начиная отъ Оренбурга и до Самары. Во время ночлеговъ приказано высылать изъ той избы, гдѣ будетъ Батырша, не только постороннихъ лицъ, но и хозяевъ, имѣть при немъ часовыхъ и свѣчи, подѣ опасеніемъ тяжкаго штрафа за небреженіе ^{а)}.—Ученики Батырши ^{б)} также были отправлены въ Тайную Канцелярію, подѣ присмотромъ капитана Московскаго драгунскаго полка Леонтія Львова, которому выдано было изъ Уфимской Канцеляріи 50 рублей на расходы и на 16 лошадей прогоновъ. Конвой, сопровождавшій учениковъ Батырши, состоялъ изъ 24 пѣшихъ драгунъ и (до Мензелинска) 12 чел. казаковъ.—Неплюевъ 11 сентября 1756 года предписанъ бригадиру Фрауендорфу и уфимскому воеводѣ Артемьеву, чтобъ они „о тѣхъ колодникахъ какъ живыхъ, такъ и умершихъ, ежели оные изъ нихъ есть, дѣла не только бѣлыя, но и черныя, т. е., репорты, доношенія, промеморіи и допросы, реестры, вѣдомости и резолюціи и все, что найдется, собрать въ порядокъ одно подѣ другое, не оставляя имъ и слѣду никакого, т. е., ни единныя бумажки, и какъ

^{а)} Тамъ, лл. 1258—1260.

^{б)} Мещеряки Уфимскаго уѣзда Сибирской дороги: Максютъ Аксинъ, Урускуль Исламовъ, ясашный татарякъ Акацкой дороги, Казанскаго уѣзда, Исмаиль Апкинъ, башкирецъ Крехтинской волости Уфимскаго уѣзда, Осинской дороги Кучукбай Имангуловъ, Гайнинской волости, башкирецъ Нурей Боскуновъ, ясашный татарякъ Аккура Ягутѣевъ, башкирецъ Чурагуль Минлябаевъ, мещеряки Уфимскаго уѣзда, Сибирской дороги: Миръ-рахметъ Акисетевъ, Ибрай Темиргозинъ, Исетской провинціи, мещеряки-жъ: Ахметъ Корюковъ, Уфимскаго уѣзда, Осинской дороги, Крехтинской волости башкирецъ Исакакъ Мурзаліевъ, Исетской-же провинціи мещерякъ Мустафа Асановъ, башкирецъ Сафаръ Агаферовъ, Кунгурскаго уѣзда, Крейской четверти татарякъ Девлетбай Козягуловъ, Уфимскаго уѣзда, Казанской дороги мещерякъ Муслимъ Ибрагимовъ. Сен. Арх. Дѣло о башкирскомъ бунтѣ за № 1594, лл. 1248—1257. Здѣсь находится и „Экстрактъ изъ показаній учениковъ и сообщниковъ вора и возмутителя муллы Батырши“.

можно скорѣе учинить имъ опись и купно съ оною ихъ въ пакетъ запечатать, адресовавъ въ Москву Правительствующаго Сената въ контору, и тако тотъ пакетъ для подачи въ оную помянутую контору Львову съ роспискою отдать, а ко имъ прямо о томъ, по точномъ исполненіи, репортовать^{а)}.

Осенью 1756 года Батырша и его ученики, согласно распоряженію Сената, были отправлены въ Тайную Канцелярію съ тѣми предосторожностями, какія были признаны необходимыми. Во время пути Батырша заболѣлъ, и потому нѣсколько времени прожилъ въ Москвѣ. При допросѣ его, онъ заявилъ, что, кромѣ самой Государыни, никому и ничего не скажетъ; когда же ему замѣтили, что Государыня не можетъ принять его а пусть онъ напишетъ ей о своихъ „секретахъ“, то Батырша просилъ оберъ-секретаря Хрущова, чтобы онъ подъ клятвою далъ обѣщаніе доставить его пакетъ Государынѣ нераспечатаннымъ. По составленіи своего письменнаго показанія, Батырша былъ отправленъ изъ Москвы въ Петербургъ. Прибывъ въ столицу, онъ пожелалъ видѣть православнаго священника, чтобы побесѣдовать съ нимъ о христіанской вѣрѣ, присовершенствовавъ, что если онъ (Батырша) убѣдится въ превосходствѣ христіанскаго закона предъ магометанскимъ, то приметъ христіанскую вѣру и умретъ христіаниномъ. Для удовлетворенія желаній Батырши, къ нему былъ назначенъ ключарь Петропавловскаго собора Стефанъ Левицкій, который неоднократно и бесѣдовалъ съ нимъ о религіозныхъ вопросахъ. Намъ ничего неизвѣстно о содержаніи этихъ бесѣдъ, но мы думаемъ, что умный и хитрый мулла хотѣлъ воспользоваться ими, какъ средствомъ, для избѣжанія наказанія или, по крайней мѣрѣ, для смягченія его, но расчетъ неудался: въ половинѣ 1757 года, по окончаніи надъ нимъ слѣдствія, онъ былъ заключенъ въ *Шлиссельбургскую* крѣпость, гдѣ его содержали скованнымъ по рукамъ и ногамъ, при особомъ часовомъ. Здѣсь онъ находился пять лѣтъ, а 24 іюля 1762 г. комендантъ крѣпости, полковникъ Бередниковъ, донесъ, куда слѣдовало, что Батырша, видя около себя заснувшаго часового, пытался ночью уйти изъ крѣпости. Взявъ топоръ, принесенный для чего-то солдатомъ Хомутовымъ, Батырша покончилъ съ своими стражниками: голову капрала Никитина онъ разрубилъ пополамъ; у Хомутова разрубилъ лѣвую сторону головы и проломилъ правый високъ; часовому Епифанову также въ двухъ мѣстахъ разрубилъ голову, а у Лазарева въ двухъ мѣстахъ брюхо оказалось пропоротымъ. Оный же колодникъ Батырша, — доносилъ Бередниковъ, — „и самъ умеръ безъ всякихъ

^{а)} Тамъ же, л. 1265. Реэстръ дѣламъ о Батыршѣ см. тамъ же на лл.: 1267—1270, 1286—1289.

язвъ и побой“^{а)}.—Сенатъ, получивъ доношеніе о смерти Батырши, приказалъ зарыть трупъ его въ яму за стѣной Шлиссельбургской крѣпости. Трудно вѣрится, чтобы товарищи убитыхъ стражниковъ оставили Батыршу въ покоѣ, при видѣ окровавленныхъ и еще неостывшихъ труповъ своихъ собратьевъ?! Если Батырша самъ не успѣлъ кончить жизнь самоубійствомъ, то можно предположить, что другіе заставили его омытъ кровью неповинныхъ свою кровію,—впрочемъ, можетъ быть, Батырша умеръ и скоропостижно отъ паралича сердца или отъ апоплексическаго удара, безъ всякаго насилія надъ его жизнью?!. Таковъ былъ конецъ Абдуллы Мягялдина, или Батырши Алѣва, инициатора и руководителя башкирскаго бунта 1755 г.—Батырша былъ человѣкъ семейный: его жена Зюлбухарнея Исанова была арестована и жила съ дѣтьми въ Уфѣ, подъ строгимъ надзоромъ Уфимской канцеляріи; здѣсь 6 марта 1756 года заболѣлъ и скончался ея старшій семилѣтній сынъ Тадвикъ, а сама Зюлбухарнея, закованная въ ручныя и ножны кандалы, была отвезена въ Московскую губернскую канцелярію, вмѣстѣ съ двумя малютками—дочерьми: Зюлехой Злѣтъ и Занвой 2 мѣсяцевъ, подъ присмотромъ прапорщика гарнизоннаго Нижегородскаго полка, Павла Потапова^{б)}. О дальнѣйшей судьбѣ семьи Батырши намъ ничего неизвѣстно.

Волненіе башкиръ 1755 года могло принять весьма опасный характеръ для русскихъ поселенцевъ всей восточной Россіи, тѣмъ болѣе, что инициаторомъ и руководителемъ мятежа явился такой энергичный и хитрый человѣкъ, какимъ былъ Батырша, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ магометанскаго духовенства за свою ученость и большой популярностью среди башкиръ и другихъ инородцевъ Оренбургскаго края, какъ ревностный защитникъ ихъ свободы и экономическихъ интересовъ. Но Неплюевъ, благодаря своей энергіи и дипломатическимъ способностямъ, разрушилъ замыслы Батырши и отстоялъ русское вліяніе въ краѣ. Правительство, конечно, не могло не цѣнить такой заслуги Неплюева—, и щедро наградило всѣхъ лицъ, содѣйствовавшихъ Неплюеву въ поимѣ главара бунта, какъ увидимъ это изъ слѣдующей главы настоящей монографіи.

а) Н. О. Дубровинъ. Пугачевъ и его сообщники, т. I, стр. 271.

б) Сен. Арх. Дѣло о башкирскомъ бунтѣ за № 1594, л. 1178 и дал.

ГЛАВА XXVIII.

Старшина Сулейманъ Деваевъ, отправленіе его въ Петербургъ, представленіе Императрицѣ и смерть.—Подарки, полученные его сыномъ и другими лицами, участвовавшими въ поимѣ Батырши.—Противорѣчіе Записокъ Неплюева Фактамъ.—Мѣры, предпринятыя Правительствомъ къ возвращенію обѣжавшихъ въ Киргизскую Орду башкирцевъ.—Слѣдствіе по дѣлу майора кн. Назарова и капитана Тимашева.—Результаты башкирскаго бунта 1855 года.—Оставленіе Неплюевымъ своего поста и назначеніе на его мѣсто Давыдова.

По полученіи о семъ извѣстія, не остивилъ я дать знать о семъ во всю Башкирію указами, также въ Киргизскую Орду письмомъ, для указанія симъ народамъ, сколь щедро отъ Ея Величества заслуги награждаются, не токмо надъ самими тѣми; но и надъ дѣтьми ихъ.

Неплюевъ. (См. его Записки, стр. 163—164).

Башкирскій вопросъ утратилъ навсегда свое прежнее значеніе. Онъ былъ разрѣшенъ Неплюевымъ.

Н. А. Вхрсовъ.

Относительно Сулеймана Деваева, поймавшаго Батыршу, Неплюевъ говоритъ въ своихъ „Запискахъ“ слѣдующее: „поймавшій его (Батыршу) мещеряцкій старшина, *пхавъ ко мнѣ въ Оренбургъ, на дорогу умеръ*; но я, желая исполнить мое слово и наградить его за услугу, велѣлъ прислать старшаго изъ его дѣтей, почему сынъ его, 14 лѣтъ и будучи только одинъ у него, ко мнѣ и явился. Я, сдѣлавъ ему кафтанъ и шапку на свой коштъ и придавъ ему переводчика, для большаго уваженія заслуги его отца, отправилъ ко Двору, представя и испрашивая, чтобъ все обѣщанное мною, вмѣсто отца, надъ нимъ было исполнено, почему онъ и пожалованъ, по именному указу, старшиною на мѣсто отцово, а сверхъ того, дано ему въ награжденіе 1000 рублей, сабля, богато убранная каменьями, съ надписью имени отца его, и что онъ, за заслуги его, симъ награждается, съ такою же надписью серебряный ковшъ съ позолотою, въ подторы бутылки, кафтанъ и полукафтанье и кушакъ пребогатой парчи, шапка черныхъ лисицъ, парчевая-жъ, а сверхъ того, имѣлъ счастье представленъ быть къ рукѣ Ея Величества“^{а)}. Въ интересахъ восстановленія исторической истины

^{а)} Записки Неплюева. Изд. А. С. Суворина, 1893 г. Спб., стр. 163.

и дѣйствительности мы должны заявить, что дѣло было вовсе не такъ, какъ говорится о томъ въ „Запискахъ“ Неплюева, а иначе, что и постараемся доказать. — Вышеприведенное извлеченіе изъ „Записокъ“ Неплюева противорѣчитъ его же рапорту, посланному имъ въ Сенатъ 13 сентября 1756 г. изъ Оренбурга, въ которомъ онъ писалъ: „Указомъ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената, отъ 26 минувшаго августа, между прочаго, мнѣ повелѣно мещеряцкаго старшину Сулеймана Деваева, который поймалъ возмутителя Батыршу, отправить въ С.-Петербургъ, обнадежа его, какъ въ томъ указѣ всемилостивѣйше изображено, что мною и учино, *ибо онъ Сулейманъ здѣсь былъ* и просилъ, чтобъ ему дать одного человѣка изъ русскихъ, для препровожденія въ пути, и ѣхать-бы ему черезъ башкиръ, чтобъ въ домъ свой заѣхать, что ему отъ меня и дозволено, и подорожною ^{а)} на три ямскія подводы и прогонами снабженъ, а въ провозатые данъ ему здѣшнихъ казаковъ капраль Петръ Ашмаринъ, знающій татарскій языкъ, съ которымъ, пріѣхавъ въ С.-Петербургъ, велѣно явиться имъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, а, кромѣ прогоновъ, иного награжденія никакого имъ не учинилъ, въ разсужденіи, что помянутой Сулейманъ деньги имѣетъ, *ибо здѣсь на свою часть за поимку Батырши взялъ онъ пять сотъ рублевъ*, а дальнѣйшее награжденіе зависитъ отъ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія и мудраго Правительствующаго Сената разсмотрѣнія, токмо въ должности нахожусь донести, что онъ изъ мещеряцкихъ старшинъ по Янышѣ Абдуллинъ первой“ ^{б)}. — Такимъ образомъ изъ доношенія въ Сенатъ самого же Неплюева видно, что Сулейманъ Деваевъ *благополучно прибылъ въ Оренбургъ, откуда въ половинѣ сентября мѣсяца 1756 г. Неплюевъ отправилъ его въ столицу* въ сопровожденіи казачьяго капрала Ашмарина и писаря изъ мещеряковъ Муксина Абдуллы Салемова, выдавъ ему 500 р., въ счетъ обѣщанной тысячи за поимку Батырши, и подорожную на три подводы съ проводникомъ. Отъ Оренбурга чрезъ Уфу и до Мензелинска Деваевъ долженъ былъ платить по деньгѣ, а отъ Казани до Москвы по 3 коп. за каждые десять верстѣ; отъ Москвы до Новгорода по 1 коп., отъ Новгорода до Петербурга по 2 коп. за каждую версту ^{в)}. Въ концѣ октября Сулейманъ и его спутники прибыли въ Петербургъ и явились въ Сенатъ, который 30 октября предписалъ Главной Полицеймейстерской Канцеляріи „отвести имъ пристойную квартиру“. Въ исполненіе этого предписанія, Деваевъ и его провозатые

^{а)} Эта подорожная, за подписью Неплюева и титулярнаго совѣтника Коптяева, съ приложеніемъ печати, изображающей фамиліный гербъ Неплюева, помѣчена 13 ч. сент. 1756 г. и сохранилась доселѣ. См. въ Сен. Арх. „Дѣло о башкирскомъ бунтѣ“ за № 1394, л. 1307.

^{б)} Тамъ-же, л. 1304. На рапортѣ имѣется такая замѣтка, „Получено чрезъ нарочнаго и слушано 30 октября 1756 года“.

^{в)} Такъ значитъ въ подорожной, выданной Деваеву.

были помѣщены на квартиру ко вдовѣ Миллершѣ, домъ которой находился на 2-й Мѣщанской улицѣ, близъ сѣвзага Адмиралтейскаго двора ^{а)}. 24 декабря того же 1756 года Сулейманъ Деваевъ былъ представленъ Императрицѣ и удостоился Ея милостиваго вниманія. Дальность разстоянія Уфы отъ Петербурга, отсутствіе въ то время удобныхъ путей сообщенія, невзбѣжныя часто въ дорогѣ неудобства и лишенія, особенно осенью, когда дороги становятся непроѣздными, разнообразіе впечатлѣній и сильныя душевныя волненія, которыя Сулейманъ долженъ былъ испытать въ своей новой обстановкѣ, — все это такъ сильно подѣйствовало на 80-лѣтняго старика, что онъ сильно ослабѣлъ, а *senectus ipsa morbus est*, слегъ въ постель и 14 февраля 1757 г. скончался; Муксинъ Абдулла Салемовъ схоронилъ его, по магометанскому обряду, на Выборгской сторонѣ, употребивъ на его похороны 40 р. изъ оставшихся послѣ покойнаго 150 р. денегъ ^{б)}. Оберъ-прокуроръ Сената Н. Ю. Трубецкой приказалъ описать оставшееся послѣ Деваева имущество и выдать его подъ росписку Абдуллѣ Салемову, что и было выполнено поучикомъ Сенатской роты Афросимовымъ ^{в)}. Въ концѣ апрѣля 1757 г. Ашмаринъ и Салемовъ возвратились въ Оренбургъ, а 29 числа того же мѣсяца вручили Неплюеву сенатскій указъ, отъ 9 апрѣля, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „Понеже бывшій здѣсь, по имянному Ея Императорскаго Величества указу, мещеряцкой старшина Сулейманъ Деваевъ минувшаго декабря 24 дня предъ Ея Императорское Величество былъ представленъ и, по разсужденію Правительствующаго Сената, въ награжденіе его изготовлено платье, ковшъ съ надписью и сабля, а февраля 14 дня сего 1757 года онъ старшина, будучи въ болѣзни, умре, а оставшіе послѣ него пожитки описаны и отданы находящемуся при немъ Сулейманъ собственнику его, той же мещеряцкой команды писарю Муксину Абдуллѣ Салемову съ роспискою, а предъ кончиною своей онъ старшина всеподданнѣйше просилъ Ея Императорское Величество, въ показаніи за его службу, высочайшей Ея государственной милости, дабы на его мѣсто въ старшины пожаловать сына его большого. Того ради, по указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ приказали: за оказанную вѣрную и ревностную къ Ея Императорскому Величеству того старшины службу, въ знакъ Ея Императорскаго Величества милости, быть на мѣстѣ его старшины Деваева находящемуся въ Оренбургѣ сыну его Дауту Сулейманову мещеряцкимъ старшиною непремѣннымъ, да ему сыну его отдать въ награжденіе все то, что приготовлено было отцу его, а именно: платье, ковшъ, саблю и для того все оное отправить въ Оренбургъ съ помянутымъ же того старшины

^{а)} Сен. Арх. Дѣло о башкирскомъ бунтѣ за № 1594, л. 1307.

^{б)} Тамъ же, л. 1324. ^{в)} Тамъ же, л. 1325—1326.

свойственникомъ и находящимся съ нимъ казакѣмъ къ вамъ дѣйств. тайному совѣтнику и кавалеру при указѣ, приложя при томъ и вышеупомянутымъ оставшимъ послѣ смерти и отданнымъ племяннику его пожиткамъ опись, и велѣтъ означеннаго старшины Деваева сына Д а у т а Сулейманова, отозвавъ въ Оренбургъ, объявить, что означенной отецъ его Сулейманъ, по означеннымъ своимъ къ Ея Императорскому Величеству заслугамъ, въ С.-Петербургѣ 24 декабря предъ Ея Императорское Величество допущенъ, и высочайшею Ея Императорскаго Величества милостію пожалованъ былъ, и ко отпуску его отсюда въ награжденіе ему дать повелѣно богатое платье, саблю и ковшъ серебряной, вызолоченъ, съ надлежащею о службѣ его надписью; но понеже до пожалованія ему всего того, заболѣвъ, онъ 16 февраля ^{а)} умре, то Ея Императорское Величество, въ знакъ высочайшаго своего милосердія, всемилостивѣйше жалуетъ его Даута на мѣсто отцовское быть меццарцкимъ старшиною непремѣннымъ, и сверхъ того въ награжденіе всѣмъ помянутымъ изготовленнымъ отцу его богатымъ платьемъ, саблею и ковшомъ, что, при томъ объявленіи, ему и отдать и о томъ его старшинствѣ и награжденіи, куда надлежитъ, отъ губернской канцеляріи дать знать ^{а б)}.

Во исполненіе этого указа, Даутъ былъ вызванъ въ Оренбургъ и получилъ отъ Неплюева подарки, предназначенные его отцу, а именно: серебряный ковшъ, саблю, поясъ къ ней, тканый серебряный кушакъ, кафтанъ, полукафтанье и шапку. Серебряный вызолоченный ковшъ, вѣсившій 4 ф. 46 золотниковъ, былъ сдѣланъ мастеромъ С.-Петербургскаго цеха Иваномъ Фей е р б а х о м ъ изъ серебра 83 пробы за 188 р. 12¹/₂ к.; онъ имѣетъ продолговатую форму на небольшихъ лапчатыхъ ножкахъ, съ двумя орликами, вензелемъ и съ слѣдующею надписью (насѣчкой): „*Къ Ея Императорскому Величеству за оказанную вѣрную и ревностную службу пожалованъ меццарцкому старшину Сулейману Деваеву въ 1757 году*“ ^{с)}. Сабля для Сулеймана Деваева была куплена у полковника Якова Шубекаго за 260 р. и за исправленіе ея заплачено придворному золотыхъ дѣлъ мастеру Георгу Экарту 145 руб., такъ-что она стоила казнѣ 405 руб. Ножны къ саблѣ были сдѣланы изъ малиноваго бархата съ серебряно-вызолоченнымъ налетомъ, эфесъ-серебряный; какъ эфесъ, такъ и ножны были украшены голубою финифтью, бирюзой, яшмою и

^{а)} Въ большинствѣ архивныхъ документовъ день смерти Сулеймана означено 14-е февраля, какъ и въ началѣ приведеннаго нами сенатскаго указа отъ 9 апрѣля 1757 г. въ другихъ же бумагахъ—16-е февраля. Мы думаемъ, что Сулейманъ Деваевъ умеръ 14 февраля, а 16-е февраля не болѣе, какъ или ошибка писцовъ, незамѣченная въ свое время, или-же день погребенія Сулеймана.

^{б)} Тург. Арх. Указы 1757 г., по описи № 31. л.л. 31 и 32.

^{с)} Сен. Арх. Дѣло о башкирскомъ бунтѣ за № 1594, л.л. 1331, 1332 и 1336. *Ковшъ* этотъ *сохранился доселѣ* и находится въ музеѣ Неплюевскаго Кадетскаго корпуса, въ Оренбургѣ; позолота хотя еще и сохранилась, но въ слабой степени. Я видѣлъ этотъ ковшъ при посѣщеніи Неплюевскаго корпуса, 31 августа 1887 года.

небольшими краснаго цвѣта яхонтами. Поясъ къ саблѣ былъ штучно-серебряный, вызолоченный, и во всякую штучку были вставлены голубыя финифтянки; всѣхъ штукъ съ пряжками и наконечниками было семдосять одна. Надпись на саблѣ, набитая золотомъ, слѣдующая: „*Божією милостію Мы Елизаветъ первая Императрица и Самодержица всероссийская и прочая, и прочая, и прочая, пожаловали сею саблею мещеряцкаго старшину Сулеймана Деваева за оказанную вѣрную и ревностную службу въ 1757 году*“^{а)}. Кафтанъ изъ малиноваго травчататаго бархата, былъ подшитъ голубымъ градитуромъ и обложенъ кругомъ золотымъ газомъ съ городьками; *полукафтанье* изъ золотой парчи, подложенное бѣлой саржей иотороченное золотымъ газомъ съ пуговицами изъ восточнаго хрустала въ серебряной оправѣ; *соболя* шапка^{б)} съ верхомъ изъ такого же бархата, какъ на кафтанѣ. Въ общей сложности кафтанъ, полукафтанье и шапка стоили съ прикладомъ и шитьемъ 483 рубля 51 коп.^{в)} Серебряный кушакъ, тканый разноцвѣтными шелками, былъ купленъ за сорокъ рублей у московскаго первой гильдіи мѣщанина Василія Макарова Х а с т а т о в а, содержателя шелковой мануфактурной фабрики и завода. Укупорка всѣхъ вышеозначенныхъ вещей стоила 84 коп., такъ что на всѣ подарки, посланные Дауту Сулейманову, вмѣсто его умершаго отца, было израсходовано *тысяча сто семнадцать (1117) рубл. сорокъ семь съ половиною (47 1/2) коп.*^{д)} Мещеряцкій старшина *Янышъ Абдуллинъ*, содѣйствовавшій Неплюеву въ поимкѣ учениковъ Батырши, получилъ въ награду отъ Императрицы серебряный ковшъ въ 155 р. 22 коп., саблю въ 94 рубля 60 коп. и сто червонцевъ^{е)}, а отъ Неплюева—кармазиннаго сукна на кафтанъ и штофу на полукафтанье, на саблѣ, которой былъ награжденъ Янышъ Абдуллинъ, была сдѣлана слѣдующая надпись: „*Къ ея Императорскому Величеству за оказанную вѣрную и ревностную въ 1755 году противъ бунтующихъ башкирцевъ службу пожалована мещеряцкому старшину Янышу Абдул-*

а) Тамъ же, л. л. 1340 и 1341.

б) На шапку было употреблено 10 вершковъ бархату, а не парчи, и пара соболей, а не черныхъ лисницъ, какъ сказано въ «Запискахъ» Неплюева. См. стр. 163 въ «Запискахъ» Неплюева по изд. А. С. Суворова, 1893 г.

в) Петербургскому купцу Семену Роговику за 10 арш. и 14 вершковъ бархату на кафтанъ и шапку—130 р. 50 коп. (по 12 р. арш.), ему же за 9 арш. 3/4 градитур—14 р. 62 1/2 коп. (по 1 р. 50 к. арш.); за 10 аршинъ съ верхкомъ золотой парчи 161 рубль (по 16 р. арш.); за 10 аршинъ бѣлой саржи 12 р. (по 1 р. 20 к. арш.); за 27 арш. золотатаго газу, вѣсомъ 79 1/2 лот.—111 рублей 30 коп. (по 1 руб. 40 коп. за лоть); за 8 арш. позумента на петли къ полукафтанью, вѣсомъ 4 лота 1 1/4 зол.—4 р. 50 коп. (по рублю пяти коп. за лоть); за 13 пуговицъ изъ восточнаго хрустала 9 р. 50 коп.; за пару соболей на шапку любляинскому купцу Алексѣю Шамину 24 р.; донскому казаку Андрею Быхалову за шитье платья и шапки 15 р. и за прикладъ къ нимъ одинъ рубль 50 к. См. вѣ Сенатск. Арх. „Дѣло о башкирскомъ бунтѣ 1756—1759“, Ж 1594, л. 1334.

д) Тамъ же, л. 1336 на оборотѣ.

е) 80 червонцевъ съ портретомъ Елизаветы Петровны, 2—съ изображеніемъ Петра Великаго, 2 червонца Петра II и 16 червонцевъ съ портретомъ Анны Іоанновны. Всѣ вещи посланы были съ курьеромъ Жегловымъ при указѣ Сената, отъ 22 октября 1755 года. См. въ Тург. Архивѣ, „Указы 1755 г.“, л. 403 на оборотѣ.

лину" ^{a)}. Янышъ Абдуллинъ, возвращаясь изъ Петербурга, заболѣлъ и умеръ въ дорогѣ; на мѣсто Яныша назначенъ былъ старшиной его сынъ, Салтанъ-Бекъ, не смотря на свою молодость, а его братъ Тойчинъ Абдуллинъ — къ нему помощникомъ; оба брата были люди „проворные и по-татарски читать и писать умѣющіе" ^{b)}. Но остались безъ награды и другіе участники въ поимкѣ Батырши: мещеряки Расуль, Искакъ и азанчій Измаилъ получили въ награду *по-сту* рублей, а Даутъ, старшій сынъ Деваева, писарь Муксинъ ^{c)} Салемовъ, мещеряки Абдекъ и Бакый — по 50 рублѣй. Неплюевъ говоритъ въ своихъ „Запискахъ", что, по смерти Сулеймана Деваева, опредѣленъ „старшиною на мѣсто отцово" его единственный 14 л. сынъ ^{d)}, изъ официальныхъ же данныхъ оказывается, что у Сулеймана Деваева былъ еще „меньшой" сынъ Килмухаметь, также участвовавшій въ поимкѣ Батырши ^{e)}, какъ о томъ доносилъ въ Сенатъ самъ же Неплюевъ 29 августа 1756 года. Еслибы мы даже не имѣли этого прямого указа-нія, то во всякомъ случаѣ трудно было-бы и тогда допустить возможность того, чтобы правительство назначило старшиной надъ мещеряками четырнадцатилѣтняго мальчика. Изъ официальной переписки по этому дѣлу видно, что старшиной на мѣсто Сулеймана, согласно его желанію, былъ опредѣленъ его „большой" сынъ, Даутъ Сулеймановъ, которому въ это время было лѣтъ за двадцать. Отъ чего произошло такое явное противорѣчіе „Записокъ" Неплюева его собственнымъ доношеніямъ въ Сенатъ, мы недоумѣваемъ; возможны лишь два предположенія: или содержаніе Записокъ Неплюева ^{f)} искажено позднѣйшими переписчиками ихъ, или же самъ Неплюевъ, если Записки были закончены имъ въ глубокой старости, смѣшалъ лица, мѣста, годы и самыя факты: извѣстно, что старики рассказываютъ со всѣми подробностями событія, случившіяся въ молодости, и часто не помнятъ того, что было вчера или даже забываютъ, что они кушали сегодня за обѣдомъ. Всѣ лица, участвовавшія въ поимкѣ Батырши, кромѣ подарковъ деньгами и вещами, получили еще похвальные листы, при особомъ указѣ, за вѣрную и полезную службу. Неплюевъ сумѣлъ извлечь изъ этого и общую пользу: зная хорошо корыстолюбіе башкирцевъ и киргизъ, онъ черезъ старшинъ объявилъ башкирцамъ и киргизамъ, какъ щедро награждаетъ русская Императрица вѣрныхъ слугъ отечества и не только ихъ самихъ, а и дѣтей ихъ ^{g)}. Осенью того же 1756 г. всѣ войска, собран-

^{a)} Тамъ же, л. 402. Сен. Арх. Дѣло за № 1394, л. 1341!

^{b)} Тамъ же, лл. 1343—1344. Доношеніе Оренб. Канцел. въ Сенатъ, отъ 5 іюня 1757 г.

^{c)} Сен. Арх. Дѣло о башк. бун. 1756—59 г. за № 1394, лл. 1241 на оборотѣ, 1317 и 1319.

^{d)} Записки Неплюева, стр. 163. Изд. А. С. Суворина, 1893 г.

^{e)} См. выше въ наст. монографіи стр. 879.

^{f)} Неплюевъ писалъ такъ оригинально и неразборчиво, что рукописи его читаются съ большимъ трудомъ.

^{g)} Записки Неплюева, стр. 164. Изд. А. С. Суворина, 1893 г. Спа.

ныя для усмиренія башкирцевъ, были отпущены за исключеніемъ лицъ казачьихъ, которымъ приказано было зимовать близъ башкирской линіи и Ногайской дороги ^{е)}.

Теперь, когда главный виновникъ бунта сидѣлъ въ Шлиссельбургской крѣпости и когда волненіе башкиръ поутихло, необходимо было принять какія-либо мѣры къ возвращенію бѣжавшихъ въ Киргизскую Орду мятежныхъ башкирцевъ, ихъ женъ и дѣтей. Для достиженія этой цѣли, Сенатъ, вслѣдствіе представленія Неплюева и заявленія капцлера *Бестужева—Рюмина*, опредѣлилъ отправить въ Киргизскую Орду бригадира Тевкелева, наградивъ его чиномъ генералъ-маіора и снабдивъ особой инструкціей ^{а)}. Тевкелевъ, получивъ инструкцію, тотчасъ же долженъ былъ ѣхать въ Орду, отложивъ даже принатіе присяги на чинъ до пріѣзда въ Оренбургъ. Въ то же время, Неплюевъ обратился къ Нурали-хану и его братьямъ Эрал и Айчуваку съ просьбой, чтобы они оказали содѣйствіе къ возвращенію на прежнія мѣста жительства бѣжавшихъ въ степь башкиръ. Нурали и его братья на этотъ разъ припались за дѣло такъ энергично что сражались не только съ бѣглецами—башкирцами, нежелавшими возвращаться на родину, а и съ своими единоплеменниками, защищавшими башкиръ. Между тѣмъ правительство, чтобы поощрить корыстолюбивыхъ киргизцевъ къ выдачѣ и наказанію башкиръ, приказало выдать Нурали-хану жалованье, общае ему еще за пять лѣтъ до этого, и предложило хану въ два или три года разъ отправлять въ Петербургъ своихъ родственниковъ или знатнѣйшихъ салтановъ и старшинъ.— Правительство, дѣлая такое предложеніе киргизскому хану, имѣло въ виду распространеніе въ Ордѣ европейскихъ монетъ черезъ пріѣзжающихъ въ столицу киргизцевъ, располагая ихъ къ тому различными подарками ^{б)}. Мѣры эти подѣйствовали: болѣе шести тысячъ башкирцевъ ^{в)} изъ бѣжавшихъ въ киргизскія степи возвратились на свои земли и были прощены въ ихъ винахъ, согласно указу 1 сентября 1755 года. Но не мало оказалось и такихъ, которые не желали вернуться на свои земли, а другіе, не смотря на запрещеніе переходить за р Янь, продолжали дѣлать набѣги на аулы своихъ враговъ-киргизцевъ и разоряли ихъ ^{д)}. Киргизы, въ свою очередь, врываясь въ Башкирію, дрались на границѣ съ русскими сторожевыми отрядами, а на возвратномъ пути нападали на русскія селенія.

^{а)} Тамъ же. Сл. въ Тург. Арх. „Указы 1755 г.“, л. 446; „Указы 1756 г.“, л. 17—44, 89—92 и 105; „Указы 1757 г.“, лл. 9—15.

^{б)} См. Инструкцію, данную Тевкелеву, въ Тург. Арх. „Указы 1755 г.“, лл. 255—260.

^{в)} Левшинъ. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, ч. II, стр. 218.

^{г)} Рычковъ говоритъ, что всѣхъ возвратившихся изъ степи башкирцевъ было 5343 чел. кромѣ 737 чел., выданныхъ Тевкелеву. См. его „Тоногр. Оренб. губ.“, ч. II, стр. 43.

^{д)} Тург. Арх. „Указы 1756 г.“, л. 106.

хапъ и салтаны оказались безсильными остановить набѣги киргизцевъ; послѣдніе даже считали ихъ измѣнниками, утверждая, что хапъ и салтаны находятся въ тайныхъ сношеніяхъ съ Неплюевымъ и стараются о совершенномъ порабощеніи всѣхъ киргизскихъ ордъ русскому Правительству. Салганъ Айчувакъ, братъ Нурали-Хана, въ 1754 году писалъ Неплюеву, что простые киргизы подозрѣваютъ его, равно какъ и хана, въ тайномъ противъ нихъ союзѣ съ оренбургскимъ начальствомъ, а потому чтобы уничтожить это подозрѣніе, Айчувакъ просилъ Неплюева, что когда пограничное начальство станетъ упрекать въ своихъ письмахъ къ нему непостоянный киргизскій народъ, то и его (Айчувака) укоряли-бы наравнѣ съ простыми киргизами. Въ то же время Айчувакъ предложилъ свои услуги тайно указывать на воровъ-киргизъ, предоставляя самимъ русскимъ властямъ посылать за ними сыскныя команды. ^{a)} Чтобы склонить киргизцевъ къ добровольной выдачѣ находившихся у нихъ башкиръ, Неплюевъ обѣщалъ за каждаго возвращеннаго башкирца по кафтану тому, кто возвратитъ его въ Башкирію, а для большаго успѣха въ этомъ дѣлѣ, какъ мы уже сказали выше, положено было отправить въ Кирг. Орду Тевкелева, пользовавшагося особенной популярностью и довѣріемъ киргизцевъ. Между тѣмъ Тевкелевъ, по старости и болѣзни, просилъ уволить его отъ служебныхъ обязанностей, по крайней мѣрѣ, на годъ; ^{b)} но Сенатъ призналъ отставку Тевкелева несвоевременной и, наградивъ его чиномъ генераль-маіора, приказалъ ему отправиться въ Киргизскую Орду, для возвращенія бѣглыхъ башкирцевъ ^{c)}. Въ инструкціи данной Тевкелеву изъ Коллегіи Ин. Дѣлъ, между прочимъ, было сказано, чтобы онъ опредѣлилъ съ точностію число бѣжавшихъ въ степь башкирцевъ, и въ какихъ аулахъ и родахъ они находятся ^{d)}. На подарки хану и важнѣйшимъ старшинамъ приказано выдать Тевкелеву *десять тысячъ* рублей а еслибы этихъ денегъ оказалось мало, то и больше ^{e)}: „ибо (говорится въ указѣ) теперъ дѣло до того дошло, что и на убытокъ не взирая, стараться надобно о полученіи оныхъ злодѣевъ башкирцевъ назадъ, дабы тѣмъ сей поводъ побѣга пресѣчь“ ^{f)}. Для безопасности въ пути, на основаніи пункта 4-го Инструкціи, Тевкелевъ могъ взять конвой, въ которомъ бы было отъ 300 до 400 чел. ^{g)} Тевкелевъ долженъ былъ лично свидѣться съ Нурали-ханомъ, отправившись для того въ его кочевья или вызвавъ его для переговоровъ

^{a)} Левшинъ: Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, ч. II, стр. 219.

^{b)} Сен. Арх. „Дѣло“ за № 1594, л. 1423.

^{c)} Тург. Арх. «Указы 1755 г.», по описи № 29, лл. 195—196. Указъ Сент. за № 607, отъ 4 сентября 1755 г.

^{d)} Пунктъ первый Инструкціи.

^{e)} Пунктъ одиннадцатый.

^{f)} Тург. Арх. „Указы 1755 г.“, лл. 199—207.

^{g)} Тамъ же, лл. 249; пунктъ 4 Инструкціи.

~~Илецкой Орды старшинамъ собранію~~, на что Нурали

на границу, въ Орскъ или въ Яицкій городокъ, смотря по обстоятельству. Свиданіе ихъ произошло сначала въ Кулагинской крѣпости, а потомъ въ Илецкой крѣпости. Чурали-Ханъ, будучи въ декабрь 1755 г. въ Кулагинской крѣпости, обѣщавъ „крайнее стараніе употребить къ склоненію старшинъ свѣхъ, дабы они бѣглецовъ башкирцевъ добровольно отдали“. Тевкелевъ предложилъ Хану, чтобы съ наступленіемъ весны онъ учинилъ при какой-либо крѣпости на Яикѣ, ниже Оренбурга, генеральное собраніе всѣмъ знатымъ (дальше начинается стр. 893).

Возвративъ на первый разъ

оказались отпустить и всѣхъ остальныхъ, какъ бы плѣнныхъ, по ихъ добровольному желанію. Особенное усердіе въ этомъ дѣлѣ проявили Айчувакъ-Салтанъ и братъ его Эрали. Чтобы еще болѣе расположить ихъ къ возвращенію бѣглыхъ башкиръ, Тевкелевъ просилъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ подарить имъ рублей на двѣсти разнаго товара и по дорогой (отъ 50 до 100 р.) саблѣ ^{а)}. Что касается Средней Орды, куда также бѣжало немало башкирцевъ, то вначалѣ было предположено отправить въ Сибирь Тевкелева-жъ, который-бы при одной изъ сибирскихъ крѣпостей свидѣлся съ Аблай-Салтаномъ и переговорилъ съ нимъ, относительно возвращенія башкирцевъ на прежнія мѣста ихъ жительствова, а „для приласканія“ далъ бы двоимъ знатымъ старшинамъ по сту рублей ^{б)}; но потомъ эта повѣзка была отменена и Тевкелову волѣно было немедленно явиться въ Петербургъ. Тевкелевъ прибылъ въ столицу въ февраль 1756 г., а 7 мая того же года состоялся высочайшій указъ, въ силу котораго онъ немедленно долженъ былъ возвратиться въ Оренбургъ, дабы „присутствовать въ Оренбургской Губернской Канцеляріи по всѣмъ дѣламъ, обще съ Неплюевымъ“ ^{в)}.

Неплюевъ больше надѣялся на тѣхъ изъ бѣглыхъ башкирцевъ, которые сами возвращались на свои мѣста, будучи недовольны киргизами

^{а)} Тамъ же. „Указы 1756 г.“, л. 183.

^{б)} Тамъ же, л. 297. Слич. въ Сен. Арх. «Дѣло о башкирскомъ бунтѣ 1756—1759 г.», № 1394, л. 1392.

^{в)} Въ Илецкой крѣпости израсходовано 820 руб. 28½ к., а 397 р. 33 к.—въ Оренбургѣ. Тамъ же, лл. 1392 на оборотѣ и 1393.

^{д)} Сен. Арх. «Дѣло о башкирскомъ бунтѣ 1755—1759 г.», № 1394, лл. 1394—1395.

^{е)} Тург. Арх. «Указы 1756 г.», лл. 36—41.

^{ж)} Тамъ же, л. 35.

за насиліе падъ ихъ женами и дочерьми, башкирцы же, возвращаемые киргизами, какъ-бы плѣнныи, и снабжаемые иногда отъ нихъ лошадьми, при удобномъ случаѣ, снова могли соединиться съ ними и дѣйствовать противъ русскихъ сообща и заодно съ киргизами. Въ виду этихъ соображеній, Неплюевъ 20 ноября 1757 г. рапортовалъ въ Сенатъ, что въ теченіе 1757 года вышло изъ Киргизской Орды 816 чел. башкирцевъ обоего пола, а съ прежними 4502 чел. да, сверхъ того, по требованію Тевкелова, самими киргизцами отпущено и вывезено до 600 чел. обоего пола. Донося Сенату о томъ, что многіе башкиры сами были-бы рады возвратиться на родину, при первой возможности, Неплюевъ просилъ продолжить срокъ выхода изъ Киргизской Орды для бѣглыхъ башкиръ до 1 янв. 1759 г.,^{а)} и Сенатъ уважилъ его ходатайство^{б)}. Въ теченіе этого года вышло изъ Киргизской степи 246 чел. башкиръ обоего пола, а съ прежними 5363 чел. да самими киргизами вывезено 681 чел.^{в)} Такъ-какъ башкирцы и послѣ этого продолжали выбѣгать изъ Киргизской степи на родину;^{д)} то Правительство продлило срокъ для выхода еще на два года, такъ-что угрозы, вошедшія въ указъ 1 сент. 1756 г., остались только на бумагѣ. Оставивъ башкирцевъ въ покое, Правительство обратило свое вниманіе на жестокое обращеніе съ ними русскихъ командировъ, при усмирении мятежа: майоръ Назаровъ и капитанъ Тимашевъ были отданы подъ судъ. 8 мая 1756 г. Неплюевъ получилъ сенатскій указъ, отъ 17-го апрѣля того-же года за № 219, въ которомъ было сказано: „Попеже Ея Императорскому Величеству извѣстно учинилось, что находящійся въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ майоръ Назаровъ съ башкирцами поступалъ съ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества милосердіемъ несходственно и съ великою жестокостію противъ должныхъ порядковъ, и того ради Ея Императорское Величество высочайшимъ указомъ соизволила въ тѣхъ мѣстахъ о томъ дать знать, что объ немъ майоръ Назаровъ, по присылкѣ его сюда, о такихъ его непорядкахъ навѣрно изслѣдовано будетъ, и ежели онъ въ томъ виновенъ явится, то для публичнаго наказанія туда-жъ подъ карауломъ будетъ присланъ“^{е)}.

Изъ слѣдственнаго дѣла^{ж)} о майорѣ князѣ Гаврилѣ Давидовѣ Назаровѣ видно, что онъ былъ преданъ суду по доносу на него генералъ-

а) Сен. Арх. „Дѣло о башкирскомъ бунтѣ 1756—1759 г.“, № 1594, лл. 1427—1428.

б) Тамъ же, л. 1429—1430.

в) Тамъ же, л. 1433.

д) Въ 1759 г. вышли еще 181 ч. обоего пола, а всего съ прежними къ 30 сентября 1759 г. считалось 5345 чел., кромѣ 737 башкирцевъ, вывезенныхъ киргизами. См. тамъ же, лл. 1440—1441.

е) Тург. Арх. „Указы 1756 г.“, л. 147.

ж) Сен. Арх.—Дѣло о башкирскомъ бунтѣ 1756—1759 г., № 1594.—См. на лл. 1017—1129: „Дѣло о князѣ Назаровѣ рѣшительное“. Генваря 14 дня 1758 г.

маіора Тевкелева. — 8 марта 1756 г. Тевкеловъ донесъ Сенату, что Назаровъ запыталъ до смерти тархана Юмагузя; безчеловѣчно изломалъ тархана Вайму; замучилъ знатнаго башкирца изъ Тамьянской волости Махмута; приказалъ заколоть штыками 40 человекъ башкирцевъ изъ наряженныхъ на службу; умертвилъ 33 человекъ башкирцевъ изъ команды Шалы Колумбетова, а 60 чел. изъ той же команды приказалъ арестовать и содержать подъ карауломъ въ Верхне-Яицкой крѣпости. Въ заключеніе своего доноса, Тевкеловъ замѣчаетъ: „когда-бъ означенный тарханъ розыскиванъ и князь-бы Назаровъ до такихъ поступковъ допущенъ не былъ, а слѣдствіе-бъ обождано было до зимы, то-бъ шести волостей башкирцы на побѣгъ не уклонились и жили-бы въ жилищахъ своихъ по-прежнему“ ^{а)}.

Вслѣдствіе распоряженія Неплюева, Назаровъ 6-го мая 1756 г. прибылъ въ Оренбургъ, а 8 мая былъ отправленъ въ Правительствующій Сенатъ на ямскихъ и уѣздныхъ подводахъ, съ выдачею ему жалованья по 1 мая и 41 руб. 44¹/₂ коп. прогонныхъ денегъ въ одинъ конецъ ^{б)}. Въ началѣ іюня Назаровъ прибылъ въ Петербургъ, а 5 числа того же мѣсяца явился въ Сенатъ, гдѣ отъ него взяли подписку ^{в)}, что-бы онъ, никуда изъ Петербурга не отлучался. Назаровъ поселился въ домъ штабъ-лѣкаря Преображенскаго лейбъ-гвардіи полка на Адмиралтейской улицѣ. Сенатъ предложилъ ему шесть вопросныхъ пунктовъ, на которые Назаровъ съ своей стороны представилъ обстоятельныя письменныя отвѣты ^{д)}, а отъ Тевкелева затребованы были свѣдѣнія о томъ, отъ кого и когда онъ узналъ о преступленіяхъ Назарова и объ его жестокомъ обращеніи съ башкирцами; 10 августа того же года Тевкеловъ доставилъ въ Сенатъ извѣстныя ему по этому дѣлу данныя ^{е)}. Въ январѣ 1757 г. Назаровъ заболѣлъ и просилъ Сенатъ, что-бы его лѣчилъ сенатскій лѣкарь бесплатно и на казенный счетъ. Сенатъ предписалъ Медицинской канцеляріи распорядиться, что-бы лѣкарства для Назарова покупались на счетъ Уфимскаго гарнизоннаго пѣхотнаго полка, въ которомъ числился Назаровъ ^{ж)}. Слѣдственное дѣло о немъ тянулось около двухъ лѣтъ и было закончено 14 января 1758 г. — Назарова признали по суду оправданнымъ, дали ему чинъ подполковника и, согласно его прошенію на Высочайшее Имя ^{з)}, уволили изъ военной службы въ гражданскую, по разстроенному здоровью.

^{а)} Тамъ же, л. 1049.

^{б)} Рапортъ Неплюева въ Сенатъ, отъ 9 мая 1756 г. См. тамъ же, л. 1050.

^{в)} Тамъ же, л. 1053.

^{д)} Тамъ же, лл. 1054—1098.

^{е)} Тамъ же, лл. 1100—1102.

^{ж)} Тамъ же, л. 1109.

^{з)} Тамъ же, лл. 1116—1123, 1126 и 1129.

Другой не менѣе интересный случай въ отношеніи къ башкирцамъ, во время ихъ бунта, представляетъ дѣло о красноуфимскомъ воеводѣ, колложскомъ ассессорѣ Матвѣѣ Тимашевѣ ^{а)}. Станичный атаманъ Чигвинцовъ подалъ въ Красноуфимскую воеводскую канцелярію рапортъ, что его команды казакъ Осипъ Соколовъ высказалъ подозрѣніе на новокрещенную женку Анисью Яковлеву ^{б)}, что „у нея-де есть что-то недоброо“; что къ ней въ домъ часто заѣзжаютъ башкирцы, а о чемъ они совѣщаются, онъ (Соколовъ) не знаетъ“.—При допросѣ Анисья Яковлева заявила, что она неоднократно слышала, какъ ея мужъ, красноуфимскій ново-крещенный казакъ Дмитрій Герасимовъ, съ новокрещеннымъ же казакомъ Ѳеодоромъ Герасимовымъ, намѣревался взорвать пороховой погребъ, когда бунтовщики—башкирцы нападутъ на Красноуфимскую крѣпость. Красноуфимская воеводская канцелярія сообщила о томъ Уфимской провинціальной канцеляріи, а послѣдняя донесла Оренбургской губернской канцеляріи. Герасимовы оба показали, при допросѣ ихъ въ воеводской канцеляріи, что они „вышеписанныя рѣчи, какъ новокрещенная женка заявила, объявили въ недѣлю Св. Пасхи сего года, будучи въ домѣ помянутаго Дмитрія, говорили въ пьянствѣ, умысла сами собою, а отъ башкирцовъ-де злаго намѣренія къ бунту не слышали и съ ними намѣренія о томъ не имѣли“ ^{в)}.

При вторичномъ допросѣ „съ пристрастіемъ“, Анисья Яковлева подтвердила прежнее свое показаніе и заявила, что она не донесла о томъ, куда слѣдуетъ, „по глупости и боясь мужа своего“, который также остался при первомъ своемъ показаніи, что тѣ рѣчи говорилъ въ пьянствѣ; но его товарищъ Ѳеодоръ Герасимовъ „по одному увѣщеванію, а не изъ побой, объявилъ: оной-же умыселъ и согласіе имѣли они между собою по той причинѣ, что въ нынѣшнемъ году, въ первыхъ числахъ марта, въ бытность его, по посылкѣ изъ помянутой воеводской канцеляріи, въ домѣ Уфимскаго уѣзда, Сибирской дороги, Мурзаларской волости у старшины Мюти Елкуллина, оной старшина и съ нимъ одной его деревни башкирецъ Сарлыбай, чей сынъ не знаетъ, и сынъ его Мютинъ Бердышъ говорили ему съ просьбою: ежели нынѣшнее лѣто будетъ бунтъ и башкирцы станутъ чинить приступъ къ Красноуфимску, тобъ онъ тамошній пороховой погребъ зажегъ, а самъ убѣждалъ въ башкиры, за что обѣщали ему добрую лошадь и денегъ десять рублей, а одинъ-ли тотъ старшина съ командою своею или вся Сибирская и прочія дороги нынѣшнимъ лѣтомъ

^{а)} Тамъ же, лл. 1130—1171.

^{б)} Въ доношеніи Оренб. губ. канцеляріи въ Сепатъ, отъ 31 октября 1736 г., Анисья Яковлева названа Ивановой. См. тамъ же, л. 1144.

^{в)} Тамъ же, л. 1132 на оборотѣ.

воевать и оный приступъ къ крѣпости чинить хотѣли, того онъ отъ нихъ и, кромѣ оного Мюти съ товарищи, ни отъ кого злыхъ нахѣреній не слышалъ, на которое злодѣйство согласясь, онъ Герасимовъ объявилъ о томъ вышеписанному казаку Дмитрію, кой на оное и согласился, въ чемъ, при вторичномъ допросѣ, и онъ Дмитрій по тому-жъ признался“ ^{a)}. Красноуфимская воеводская канцелярія распорядилась послать за оговоренными башкирцами сотника съ четырьмя казаками, чтобъ ихъ взять въ канцелярію для распроса и очныхъ ставокъ съ Герасимовымъ. Мюта Ел к у т л и н ъ, его сынъ Бердышъ и башкирецъ Сарлыбай виновными себя не признали, а казакъ Теодоръ Герасимовъ добровольно заявилъ, что онъ оговорилъ ихъ напрасно „по злобѣ за то, что они старшина съ сыномъ и башкирцемъ Кусьямышемъ, а не Сарлыбаемъ, коего-де онъ въ прежнихъ допросахъ ошибкою показавъ, въ провѣздъ его Герасимова двухъ подводъ ему не дали и его били, но потомъ, какъ въ томъ утверждаемъ былъ плетми, что изъ-за того пакы оное на нихъ наговорилъ и утвердился на прежнемъ показаніи, а оные старшина съ сыномъ и при тѣхъ очныхъ ставкахъ не признались“ ^{b)}. Не смотря на то, красноуфимскій воевода, коллежскій ассессоръ Тимашевъ „дерзнулъ того старшину съ товарищи“ ^{c)} указать плетми. Неплюевъ, узнавъ о томъ изъ рапорта Уфимской провинціальной канцеляріи, приказалъ отрѣшить Тимашева отъ воеводскаго мѣста и, замѣнивъ его другимъ способнымъ человекомъ, арестовать и содержать подъ карауломъ до указа ^{d)}; потерпѣвшихъ же башкирцевъ велѣно освободить изъ-подъ ареста и дать каждому изъ нихъ по четыре аршина лучшаго сукна на кафтаны.

Сенатъ указомъ, отъ 25 іюля 1756 г. за № 680, предписалъ Неплюеву проивести слѣдствіе о Тимашевѣ ^{e)}. По окончаніи слѣдствія, Неплюевъ донесъ Сенату, что „онный поступокъ отъ помянутаго воеводы Тимашева произошелъ ни отъ чего другого, какъ отъ его слабости, неосмотрительности и забвенія состоявшихся о томъ указовъ, а другихъ страстей и никакого въ томъ умысленія не оказалось“ ^{f)}. Уфимская провинціальная канцелярія постановила: штрафовать Матвѣя Тимашева и лишить его всѣхъ чиновъ, а изъ его движимаго и недвижимаго имущества взять третью долю и взыскать съ него въ казну за выданные помянутому старшинѣ съ сыномъ 8 арш. сукна десять рублей сорокъ коп., и „въ удовольствіе его старшины съ сыномъ, по усмотрѣнію Оренбургской губернской канцеляріи, сколько-

^{a)} Тамъ же, л. 1133.

^{b)} Тамъ же, л. 1136 на оборотѣ.

^{c)} Указъ Неплюева, отъ 23 мая 1756 г. Тамъ же.

^{d)} Тамъ же, л. л. 1140—1144.

^{e)} Тамъ же, л. 1144 на оборотѣ.

нибудь денегъ“^{a)}; канцеляриста Василья Лутохина за донось о поступкѣ Тимашева—,наказать плетьми, написать въ копійсты и отобрать изъ имѣнья его третью часть“. Оренбургская губернская канцелярія смягчила этотъ приговоръ,—она постановила: Тимашева понизитъ однимъ чиномъ, взыскавъ съ него 50 рублей въ пользу невинно потерпѣвшихъ и 10 р. 40 коп. въ казну за 8 арш. сукна, выданнаго имъ на кафтаны, а Лутохина написать въ копійсты на годъ, во вниманіе къ его молодости (Лутохину было 25 лѣтъ); доносчиковъ же Герасимовыхъ—наказать плетьми и записать въ солдаты въ Остзейскіе полки^{b)}. Представляя въ Сенатъ на окончательное рѣшеніе это дѣло, Неплюевъ препроводилъ и экстрактъ слѣдствія о Тимашевѣ, присланннй къ нему изъ Уфимской провинціальной канцеляріи^{c)}. Сенатъ, разсмотрѣвъ дѣло, смягчилъ и резолюцію Оренбургской губернской канцеляріи, предписавъ: Тимашева изъ-подъ ареста освободить, взыскавъ съ него доньги (50 р. въ пользу пострадавшихъ и 10 р. 40 коп. въ казну) и отправить въ Герольдмейстерскую контору, а Лутохина написать въ копійсты на одинъ мѣсяць, по истеченіи котораго быть ему, по прежнему, при дѣлахъ тѣмъ же чиномъ^{d)}. Тимашевъ, какъ мы уже знаемъ, по ходатайству Неплюева, былъ исключенъ изъ военной службы по болѣзни, получилъ чинъ коллежскаго ассессора и мѣсто директора Оренбургской пограничной таможи, съ жалованьемъ по 50 р. въ мѣсяць^{e)}.

Изъ приведенныхъ данныхъ, касающихся жестокаго обращенія съ башкирцами Назарова и Тимашева, видно, что Правительство съ одной стороны желало убѣдить башкирцевъ въ своихъ заботахъ объ ихъ интересахъ, въ справедливомъ и безпристрастномъ отношеніи къ нимъ, а съ другой—не хотѣло приносить въ жертву имъ и русскихъ командировъ и воеводъ, прибѣгавшихъ иногда къ крутымъ мѣрамъ. Всѣ усилія защитниковъ башкирской независимости кончились неудачно, хотя башкирцы энергично и храбро отстаивали свою свободу.—Башкирія представляла теперь страну опустошенную и разоренную: пожары истребили не только жилища башкирцевъ, а и большую часть ихъ лѣсовъ, уцѣлѣвшіе же отъ пожаровъ стали рѣдѣть, вслѣдствіе увеличивающагося каждый годъ наплыва русскихъ переселенцевъ въ этотъ край. Заселяя привольныя лѣсистыя мѣста по берегамъ рѣкъ, русскіе пришельцы рубили лѣсъ на постройку себѣ жилищъ,

^{a)} Тамъ же, л. 1137.

^{b)} Тамъ же, лл. 1144—1146. Допошеніе въ Сенатъ Оренбургской губ. канцеляріи, отъ 31 Октября 1756 года.

^{c)} Тамъ же, лл. 1147—1164.

^{d)} Тамъ же, лл. 1169 и 1171—1172. Допошеніе Оренбургской губ. канцеляріи въ Сенатъ, отъ 9 января 1757 г.

^{e)} Смотр. выше въ настоящей монографіи стр. 838.

храмовъ, заводовъ и на топливо; дикіе и пушные звѣри, обитавшіе въ этихъ лѣсахъ, стали удаляться въ глухія, дальнія и необитаемыя мѣста, а за ними шли и башкирцы, уступая господство надъ своей страной русскимъ. Правда, что въ Башкиріи много было земли, удобной для хлѣбопашества, и другихъ природныхъ богатствъ; но для эксплуатаціи ихъ требовался трудъ—и трудъ упорный, а лѣнивый отъ природы башкирецъ былъ не подготовленъ и не способенъ къ нему: русское вліяніе, по причинѣ частыхъ волненій въ Башкиріи, не успѣло еще отразиться на башкирцахъ съ достаточной для того силой. Башкирцы, по-прежнему, считали обиліе земли, которой они владѣли, за ничто и занимались ловлею звѣрой, птицъ и бортевымъ пчеловодствомъ. Вслѣдствіе вражды съ киргизцами, порожденной въ послѣдній бунтъ Неплюевымъ, башкирцы стали уходить изъ своей разоренной страны къ верховьямъ рѣкъ Иргиза, Каралыка и Камелика, берущимъ свое начало изъ западнаго склона Общаго Сырта, гдѣ въ то время была непроходимая глушь, заросшая дремучимъ лѣсомъ, въ коемъ обитало много медвѣдей, волковъ, лисицъ, куницъ, зайцовъ, бобровъ и другихъ пушныхъ звѣрей. Одна изъ башкирскихъ деревонъ, называемая *Бобровъ-Гай*, и доселѣ удержала за собою это названіе, указывающее на то, что здѣсь водились нѣкогда бобры ^{а)}. Эта мѣстность, гдѣ въ настоящее время нѣтъ ни лѣсу, ни звѣрей, кромѣ зайцовъ и волковъ, въ то время представляла всѣ удобства для свободной кочевой жизни: тутъ были и рѣки и озера, изобилующія рыбой, и лѣса богатые дичью и пушными звѣрями, и отличные луга съ сочной травой и солончаками для скота,—словомъ, здѣсь было все, чѣмъ особенно дорожатъ кочевники. Съ другой стороны, этотъ край привлекалъ къ себѣ башкирцевъ и потому, что онъ былъ значительно удаленъ отъ центра русской власти и чрезъ то давалъ башкирцамъ возможность жить по своему, свободно, чѣмъ они особенно дорожили. Бунтъ башкирцевъ, инициаторомъ и руководителемъ котораго явился Батырша, былъ послѣднею попыткой вытѣснить русскихъ съ востока и воспрепятствовать ихъ колонизаціонному движенію въ Среднюю Азію. Неплюевъ, благодаря своей энергіи и дипломатическимъ способностямъ, достигъ того, что послѣ него инородцы Восточной Россіи не могли уже дѣйствовать вооруженною рукою противъ русскихъ, во имя Ислама, чтобы возвратить свои старинные общественные порядки, свободу и независимость. „Отсолъ“,—замѣчаетъ профессоръ Ойрсовъ,—и „ревностные поклонники Магомета, и приверженцы татарской старины, жившіе въ Приволжьи и за Камой, могли чуждаться русскихъ и ихъ обычаевъ, упорно держаться старинныхъ вѣро-

а) Желѣзновъ. Башкирцы, стр. 249.

ваній и особенно житоискскихъ правилъ, могли переселяться въ Турцію, но не могли ни здѣсь, ни тамъ выставить такого рода противодѣйствіе русской дѣятельности въ Восточной Россіи, какое дотошъ представляли казанскіе мурзы и татары, а потомъ и башкирскіе старшины и муллы. *Башкирскій вопросъ утратилъ навсегда свое прежнее значеніе. Онъ былъ разрушенъ Неплюевымъ*^{а)}.

По усмирении башкирцевъ, Неплюевъ отправилъ въ Петербургъ своего сына, Николая Ивановича, „съ подробнымъ всего того описаніемъ и для объясненія на словахъ“^{б)}. Сообщая объ этомъ въ своихъ „Запискахъ“, Неплюевъ замѣчаетъ: „въ началѣ декабря (1755 года) мѣсяца, отправилъ я ко Двору моего сына, по всѣмъ симъ дѣламъ особенно много трудившагося и мнѣ дѣлающаго помощь; но просить оказать къ нему милость я не отважился, а предалъ то въ руки Божіи, въ коихъ содержится, по слову Давидову, и сердце царово, которыхъ словъ и симъ случаемъ оказана истина: ибо Ея Величество и безъ моего прошенія его въ маіоры пожаловать изволила, и онъ возвратился ко мнѣ въ 1756 году, въ августъ мѣсяцъ. Въ 1757 году пожалованъ сынъ мой по старшинству въ подполковники“^{в)}. Намъ уже извѣстно, что Неплюевъ, при самомъ началѣ башкирскаго мятежа, заболѣлъ горячкою; но, не смотря на свою болѣзнь, онъ работалъ съ необыкновенною энергіей, чтобы только разрушить замыслы и планъ Батырши.

Необыкновенное напряженіе умственныхъ и физическихъ силъ, душевные волненія и тревоги, безъ сомнѣнія, еще больше разстроили здоровье Неплюева. Чувствуя упадокъ силъ и сознавая невозможность управлять обширнымъ Оренбургскимъ краемъ съ прежней энергіей, Неплюевъ въ 1757 г. отправилъ своего сына, Николая Ивановича, въ Петербургъ съ прошеніемъ о своемъ увольненіи отъ должности оренбургскаго губернатора, а въ слѣдующемъ году ему велѣно было явиться въ Петербургъ, на его же мѣсто былъ опредѣленъ тайный совѣтникъ Аонасій Романовичъ Давыдовъ^{д)}.

^{а)} Н. А. Опрѣсовъ. Ипорочское населеніе прежняго Казанскаго царства въ Новой Россіи до 1762 г., стр. 444. Казань, 1869 г.

^{б)} Записки Неплюева, стр. 164. Изд. А. С. Суворина, 1893 г.

^{в)} Тамъ же, стр. 164 и 165.

^{д)} Тамъ же. См. въ приложеніи къ настоящей монографіи стр. 101 и 102.

ГЛАВА ХХІХ.

Прибытіе Неплюева въ Петербургъ и его прошеніе о выдачѣ жалованья.— Неплюевъ сенаторъ и конференцъ-министръ.—Вторичный бракъ сына Неплюева —Служба Неплюева при Петрѣ III и отношеніе къ нему послѣдняго.— Воцареніе Императрицы Екатерины II и ея довѣріе къ Неплюеву.—Дѣло Мировича.—Увольненіе Неплюева отъ службы и награжденіе его деньгами и деревнями.

„Мы ученики Петра Великаго; проведены имъ сквозь огонь и воду; инако воспитывались, инако думали и инако вели себя; а нынѣ инако воспитываются, инако ведутъ себя и инако мыслятъ“.

Неплюевъ—Екатеринѣ II.

По прибытіи въ Петербургъ, Неплюевъ болѣе года оставался безъ должности, нуждаясь въ спокойствіи и отдыхѣ послѣ усиленныхъ и постоянныхъ трудовъ по устройству Оренбургскаго края. Не смотря на свои громадныя заслуги для Россіи, онъ какъ будто забытъ былъ на нѣкоторое время съ его старостью, истощенными силами и даже нуждой. Въ Сепатскомъ архивѣ доселѣ хранится прошеніе Неплюева на имя Императрицы Елизаветы Петровны, изъ котораго видно, что Иванъ Ивановичъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, не получалъ даже положеннаго ему по чину жалованья въ теченіе почти полугода, начиная съ 1 мая 1758 г., что и заставило его обратиться съ прошеніемъ на Высочайшее имя. Въ своемъ прошеніи Неплюевъ, между прочимъ, писалъ Государынѣ: „*Не получал жалованья яко небогатый человекъ, къ содержанію по чину моему крайній недостатокъ имѣю*“^{b)}. Государыня приказала немедленно удовлетворить просьбу Неплюева. Приверженцы легкой и скорой наживы, злостные банкроты, безсердечные кулаки, хищники башкирскихъ земель, взяточники, лихоимцы и вообще поклонники золотого тѣльца называли-бы Неплюева, по меньшей мѣрѣ, чудакомъ, который не сумѣлъ воспользоваться обстоятельствами и своимъ положеніемъ для того, чтобы обезпечить себя не только „къ приличному содержанію по чину“, а и къ удо-

a) См. копию съ прошенія въ приложеніи, стр. 101.

902 по ступленіи Неплюева на службу, 2-й бракъ его сына и покупка дома.

встворенію всѣхъ прихотей изысканной роскоши; но Неплюевъ, считавшій службу отечеству службой Богу, трудился „не изъ мзды, а изъ утѣшенія совѣсти и нравственнаго служенія долгу“. Заботясь объ увеличеніи доходовъ казны и торгово-промышленнаго класса, онъ лично довольствовался лишь самымъ необходимымъ въ его положеніи, — черта въ высшей степени благородная и симпатичная въ Неплюевѣ!

Отдохнувъ отъ трудовъ и поправившись нѣсколько здоровьемъ, Неплюевъ въ 1760 году, не смотря на свои преклонные годы, снова поступилъ на службу въ званіи сенатора и конференцъ-министра ^{а)}. Въ томъ же году 28 января сынъ его, Николай Ивановичъ, женился на дочери Александра Львовича Нарышкина, Аграфенѣ Александровнѣ, а въ слѣдующемъ году отъ этого брака родилась дочь Елена, скончавшаяся въ младенчествѣ, какъ и родившіяся послѣ нея сестры Феодосья и Александра; „единственнымъ залогомъ ихъ брака“, по выраженію Неплюева, остался сынъ Дмитрій, родившійся 16 декабря 1763 г. ^{б)}, бывший впоследствии оберъ-прокуроромъ св. Синода и скончавшійся на 43 году отъ рожденія холостымъ († 18 октября 1806 г.) ^{в)}. Намѣреваясь, вѣроятно, поселиться навсегда въ Петербургѣ, Неплюевъ купилъ себѣ на Сѣнной домъ, близъ церкви Христа Спасителя, и расширилъ его новымъ пристроенъ, но домъ этотъ вскорѣ сгорѣлъ. Въ октябрѣ 1761 года Неплюевъ купилъ другой домъ на Милліонной улицѣ и дачу у княгини Натальи Феодосьевны Долгоруковой, находившуюся въ Шлюссельбургскомъ уѣздѣ, повыше рѣки Тосны, близъ пороговъ на р. Невѣ; вмѣстѣ съ домомъ и дачей, Неплюевъ, съ Высочайшаго соизволенія, купилъ у княгини Долгоруковой, по отцѣ Скляевой, одного крестьянина съ его женой и дѣтьми ^{д)}.

Будучи сенаторомъ и конференцъ-министромъ, И. И. Неплюевъ, до вступленія на престолъ Екатерины II, почти не принималъ участія въ дѣлахъ правленія. Какъ человекъ близкій къ Императрицѣ, онъ не могъ не знать интригъ честолюбцевъ, мечтавшихъ, по ея смерти, пріобрѣсти вліяніе на дѣла управленія государствомъ; при томъ же сынъ его, Николай Ивановичъ, пользовался въ то время особенною благосклонностью Наслѣдника престола, приверженцы котораго старались склонить на свою сторону и самого Неплюева, предупреждая его нерѣдко о желаніяхъ Великаго Князя, но Неплюевъ всегда откровенно заявлялъ, что онъ не можетъ согласиться съ ними. Когда Императрица Елизавета Петровна была при смерти, И. И. Неплюевъ явился во дворецъ и вошелъ уже въ комнату,

^{а)} Записки Неплюева, стр. 163. См. въ приложеніи къ наст. монографіи стр. 103.

^{б)} Записки Неплюева, стр. 163 и 166. См. въ приложеніи, стр. 38.

^{в)} См. въ приложеніи къ наст. монографіи стр. 39.

^{д)} См. въ приложеніи, стр. 103.

находившуюся предъ опочивальной Государыни; то Великій Князь приказалъ выслать его въ переднюю прихожую, какъ и оберъ-прокурора Св. Синода князя Шаховскаго, прочіе же сановники, собравшіеся въ этой комнатѣ, остались на своихъ мѣстахъ. Сообщая объ этомъ въ своихъ Запискахъ, кн. Шаховскій замѣчаетъ, что „столь чувствительное прорзорство“ къ нимъ было оказано Великимъ Княземъ подъ вліяніемъ другихъ лицъ, имена которыхъ онъ не передаетъ изъ опасенія, что-бы потомки этихъ лицъ, занимавшіе видныя мѣста, дѣлали его „какой немилости не оказали“ ^{а)}. Вскорѣ, по смерти Императрицы Елизаветы, князь Шаховской вышелъ въ отставку, Неплюевъ же хотя и остался на службѣ, но во все кратковременное царствованіе Петра III не имѣлъ никакого вліянія на дѣла управленія государствомъ: „бывалъ я,“—замѣчаетъ онъ въ Запискахъ,—„ожедневно у моего должпости, по пѣвнымъ, ибо никто уже и мнѣнія моего не требовалъ“ ^{б)} Сынъ Неплюева, Николай Ивановичъ, пользовавшійся раньше расположеніемъ Великаго Князя, также лишился прежняго своего положенія при дворѣ: Петръ III, сдѣлавшись императоромъ, совершенно охладѣлъ къ нему.—Но съ восшествіемъ на престолъ Екатерины II, И. И. Неплюевъ становится самымъ близкимъ лицомъ къ Императрицѣ. Находясь съ 1758 года постоянно въ Петербургѣ и будучи родственникомъ графа Н. И. Панина, воспитателя Великаго Князя Павла Петровича, Неплюевъ хорошо зналъ высокія качества души и таланты молодой принцессы Ангальтъ-Цербстской Августы Фридерики, прибывшей въ Россію 28 іюня 1744 г., принявшей православіе въ Москвѣ съ именемъ Екатерины Алексѣевны и 25 августа 1745 года, на семнадцатомъ году жизни, вступившей въ супружество съ Наслѣдникомъ русскаго престола Петромъ Теодоровичемъ. „Различіе между ею и ея мужемъ“,—говоритъ профессоръ Д. А. Корсаковъ,—„бросалось въ глаза каждому, и весьма естественно, что симпатіи какъ государственныхъ людей, такъ и карьеристовъ, и придворныхъ—были на сторонѣ молодой и даровитой супруги Наслѣдника престола. Скоро эти симпатіи изъ высшихъ правительственныхъ и придворныхъ сферъ перешли въ кружки гвардейскихъ офицеровъ, а затѣмъ въ средніе и низшіе слои петербургскаго населенія: Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна становилась все болѣе и болѣе популярной“. ^{в)} Живя болѣе уединенно, Екатерина Алексѣевна изучала не только великихъ мыслителей эпохи: Бэйля, Монтескье, Волтера и др., а

^{а)} Записки Шаховскаго, стр. 174—175. Ср. Русск. Старина 1872 г.

^{б)} Записки Неплюева, стр. 167. Изд. А. С. Суворина, 1893 г.

^{в)} Д. А. Корсаковъ. Изъ жизни русскіихъ дѣятелей XVIII в., Казань 1891 г., стр. 372

внимательно относилась ко всему окружающему и, глубоко вдумываясь въ минувшія и современныя ей событія Россіи, старалась сдѣлаться вполне русской не только по вѣрѣ и языку, а и по самой своей натурѣ. Не смотря на свое изолированное положеніе, она хорошо узнала тѣхъ людей, на которыхъ можно было положиться безъ риска, въ случаѣ надобности. И. И. Неплюевъ, какъ опытный, честный и вѣрный слуга отечества, не могъ не обратить на себя вниманія дальновидной Императрицы Екатерины II, которая, при самомъ восшествіи на престолъ, оказала къ нему свое полное довѣріе. Во время дворцоваго переворота 28 іюня 1762 г., Екатерина II, отправляясь съ войскомъ въ Петергофъ, поручаетъ Неплюеву въ охрану своего сына, Великаго Князя Павла Петровича, Петербургъ и всѣ находившіяся въ немъ войска. Въ этотъ роковой день, когда каждая минута была дорога для отечества и для самой Екатерины Алексѣевны, Неплюевъ, какъ главнокомандующій всѣми войсками столицы, неунынно бодрствуетъ, не смотря на свою преклонную старость, и безпрестанно посылаетъ къ Государынѣ вѣстовыхъ съ нужными донесеніями. Самъ Неплюевъ говоритъ въ своихъ Запискахъ слѣдующее: „При отшествіи Ея Величества въ Петергофъ съ частью гвардіи и артиллеріи, врученъ мнѣ былъ въ сохраненіе дражайшій залогъ отечества нашего, Его Высочество Государь Цесаревичъ Павелъ Петровичъ и столичный городъ Петербургъ, со всѣми въ ономъ находившимися воинскими командами, снѣгъ же мой взять при Ея Величествѣ слѣдовать. По благополучномъ Ея Величества изъ Петергофа возвращеніи, употреблялся я, по милостивой Высочайшей довѣренности, во всѣ дѣла; а когда, по принятому намѣренію, Ея Величество изволила для коронованія и миропомазанія на Императорскій престолъ отъѣзжать въ Москву, то благоволила Помазанница Божія меня въ Петербургъ оставить, поручивъ мнѣ въ главную команду какъ сію столицу, такъ и всѣ оставшіяся воинскія команды, и въ Конторѣ Сенатской повелѣно мнѣ быть первымъ присутствующимъ, а на столъ пожаловано мнѣ въ мѣсяць 500 рублей, награда меня при самомъ отъѣздѣ въ Селѣ Сарскомъ орденомъ Св. Андрея“ ^{а)}.

Это сообщеніе Неплюева вполне подтверждается и официальными данными. По предложенію графа Н. И. Панина ^{б)}, 28 августа 1762 г. Неплюеву данъ былъ Высочайшій указъ, въ которомъ сказано: „препоручаемъ вамъ главное попеченіе о сохраненіи добраго порядка въ семъ столичномъ городѣ, Всевысочайше притомъ повелѣвая, чтобы вы о всѣхъ

^{а)} См. стр. 170. Изд. 1893 г. А. С. Суворина.

^{б)} Сборникъ Истор. Русск. Общества, т. VIII. стр. 152. Слич. Русскій Архивъ за 1884 г., кн. I, стр. 252.

воставшихся въ С.-Петербургѣ разныхъ командахъ имѣли свѣдѣніе и, принимая отъ нихъ репорты, командирамъ ихъ на всякія незапныя приключенія и происшествія давали свои наставленія, почему вы, кромѣ обыкновенныхъ конторскихъ репортовъ, можете доносить прямо на Имя Наше реляціями какъ о состояніи города и въ немъ тишины, такъ и о добромъ во всѣхъ мѣстахъ порядкѣ. Твердо уповаемъ, что вы соизволенію Нашему соответствовать не приминете, и что установленная тишина и благоденствіе въ семъ столичномъ городѣ и въ отсутствіе Наше непоколебимы будутъ“ ^{a)}. Тамъ же указомъ Императрица приказала выдавать Неплюеву, сверхъ получаемого имъ жалованья, по 500 р. въ мѣсяцъ на столъ, дабы онъ „не имѣлъ недостатка въ содержаніи благопристойнаго стола, а напротивъ для празднованія торжественныхъ дней и для какихъ-либо знатныхъ пріѣзжающихъ чужестранцевъ“ ^{b)}. Поручая Неплюеву Великаго Князя, Павла Петровича, Императрица предписала ему: „и оное время жить вамъ въ лѣтнемъ деревянномъ Нашомъ дворцѣ ^{c)}, въ крайнемъ флигелѣ со стороны покоевъ Любезнѣйшаго Сына Нашего, въ которомъ и пристойный караулъ Нашей гвардіи подъ вѣдомствомъ вашимъ находится будетъ“ ^{d)}. Императрица не желала огласки этого указа: Сенатъ постановилъ и предписалъ Академіи Наукъ, чтобы указъ 28 августа 1762 г. Неплюеву „въ газетахъ не былъ напечатанъ“ ^{e)}.

Намѣреваясь отправиться въ Москву для коронованія, Екатерина ІІ положила оставить въ Петербургѣ только конторы двухъ главныхъ правительственныхъ мѣстъ: Синода и Сената. Неплюевъ былъ назначенъ ею, какъ мы уже знаемъ, первоприсутствующимъ въ Сенатскую Контору, а товарищами къ нему, по указу 19 іюля 1762 г., были опредѣлены: генераль-полицеймейстеръ Корфъ, Алексѣй Григорьевичъ Жеребцовъ, Теодоръ Ивановичъ Ушаковъ и Иванъ Ивановичъ Костюринъ; этой же пентархіи были подчинены Остзейскія провинціи и Новгородская губернія.

Императрица Екатерина ІІ выѣхала въ Москву 1 сентября 1762 г. черезъ Царское Село, гдѣ собственноручно и возложила на Неплюева Андреевскую ленту. По прибытіи въ Москву, Императрица, озабоченная мыслью о настроеніи умовъ въ Петербургѣ, 16 ч. сентября писала Неплюеву:

^{a)} См. копію съ указа въ приложеніи къ наст. монографіи, на стр. 106.

^{b)} Тамъ же.

^{c)} Гдѣ нынѣ находится Инженерная Академія, или Михайловскій Замокъ.

^{d)} Въ приложеніи къ наст. монографіи, стр. 107.

^{e)} Тамъ же.

„Иванъ Ивановичъ!

„Получа Вашу реляцію отъ 9 сентября, въ резолюцію Вамъ даю слѣдующее. Коронаваніе мое, съ Божіею помощію, совершится ииѣтъ сего же сентября двадцать втораго числа. Чего ради и Вы въ СанктпетербургѢ сей день приличнымъ образомъ торжествовать ииѣте, а именно: по отпращиваніи службы Божіей и молебствія, извольте сдѣлать во дворцѣ моемъ трапезникъ на счетъ казенной для тѣхъ персонъ, о которыхъ вы въ реляціи своей упоминаете. Полковъ же въ строй собирать не надобно, а произвести пальбу пушечную изъ крѣпостей по прежнему обыкновению торжественныхъ дней. Въ прочемъ, что можете придумать къ веселію своихъ гостей, то я отдаю на вашу волю и уповаю, что вами въ благопристойномъ учрежденіи ничего уронено не будетъ“.

Въ концѣ этого письма Императрица собственноручно начертала: „*болѣе двухъ тысячъ не употребите*“; а графъ П. И. Панинъ, находившійся при особѣ Ея Величества, сдѣлалъ къ письму ея слѣдующее добавленіе: „Ея Императорское Величество опредѣлила изволила полковъ въ строй не собирать при семъ торжествѣ, единственно съ тѣмъ, дабы избѣгать выставливать солдатамъ погребъ, который хотя бы и умѣренъ былъ, однакожь опасаться изволить слѣдствій таковыхъ, каковыми обыватели города въ недавно прошедшемъ времени обеспокоены были отъ пьяныхъ людей. Фойерверку уже быть невозможно за опозданіемъ времени къ приуготовленію, а иллюминаціи въ городѣ необходимо быть должно. Какія изъ двухъ тысячъ издержки и на что именно сдѣланы будутъ, о томъ совѣтую счетъ прислать по порядку“ ^{a)}.

Предосторожности, принятыя Императрицей и предложенныя вниманію Неплюева, оказались нелишними: въ ПетербургѢ въ это время совершались грабежи, разбои, убійства; жители чувствовали себя небезопасными; противъ самой Императрицы зарождались заговоры,—словомъ, Петербургъ находился какъ-бы въ осадномъ положеніи, и старику Неплюеву, при всей его опытности и при его необыкновенномъ умѣ, много было заботъ и труда, чтобы оправдать довѣріе къ нему Императрицы, выразившей „твердое упованіе въ томъ, что тишина и благоденствіе въ семъ столичномъ городѣ и въ отсутствіе ея пребудутъ непоколебимы“ ^{b)}. Къ удовольствію Екатерины II, скромное торжество коронаціи прошло въ ПитербургѢ пристойно и спокойно, благодаря заботамъ, распорядительности и руководству Неплюева, которому 12 октября Императрица писала изъ Москвы слѣдующее:

^{a)} Русскій Архивъ 1884 г., кн. I, стр. 254.

^{b)} См. выше въ наст. маюграфіи стр. 905.

„Иванъ Ивановичъ!

„Благопристойность, съ которою вы препроводили торжество моего коронованія, заслуживаетъ мое особенное къ вамъ благоволеніе; тѣмъ паче, что вы добрымъ вашимъ распоряженіемъ участниками сдѣлали веселья вашего и полки нашей гвардіи, оставшіеся въ Санктпетербургѣ“.

„Дѣло о гренадерѣ Брусковѣ я прочитала и апробую производство вами учиненное. Дай Богъ, чтобы всегда открывалась невинность, а я неумышленные слова ни за что вѣняю, когда они ни моего, ни общаго покоя не нарушаютъ. Осторожностью однакожь вашею довольна и надѣюсь, что вы и впредь умыселъ не оставите разобрать съ простотою; въ отвращеніе перваго покажете вѣрность ко мнѣ и отечеству, а избавивши невиннаго отъ протерпѣнія, сохраните имя судьи благоразумнаго, которое я въ васъ всегда усматриваю. Впрочемъ тишина и благодѣствіе въ Санктпетербургѣ мнѣ весьма пріятны. Господь Богъ благословитъ тѣмъ и все наше любезное отечество“ ^{а)}.

Но среди многочисленнаго населенія столицы, находились нѣкоторые честолюбцы, мечтавшіе о своемъ возвышеніи нелегальными средствами. 28 октября 1762 г. Екатерина II подписала въ Москвѣ указъ, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: „Съ великимъ прискорбіемъ и печалью принуждены мы были услышать, что въ самое то время, когда матернее о благополучіи вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ имѣли Мы попеченіе, и когда всѣ пріятнымъ наслаждались спокойствіемъ, нашли посреди столичнаго Нашего города такіе неспокойные люди, кои, забывъ Бога и праведный Его судъ, презрѣвъ вѣрноподданческую учиненную намъ присягу и сдѣлавъ оскорбленіе Волицеству Нашему, изъ единой злости превратныхъ своихъ сердець, по своему подлому воспитанію и по вѣтренному сумасбродству, хотѣли затѣваемымъ ими возмущеніемъ нарушить спокойствіе во всей Имперіи Нашей и тѣмъ ввергнуть любезное отечество въ крайнюю пагубу. Сія изворги всего человѣческаго общества признались тотчасъ, безъ всякаго истазанія, въ своемъ богомерзскомъ умыслѣ и злодѣянн“ ^{б)}. Указъ этотъ, какъ можно предполагать, имѣлъ въ виду заговоръ противъ Екатерины II братьевъ Гурьевыхъ и Хрущовыхъ ^{в)}. Но Императрица не могла быть совершенно спокойной долгое время и послѣ этого: разбои и грабежи въ Петербургѣ усилились больше прежняго; въ разныхъ мѣстахъ города находили трупы убитыхъ, а въ шести верстахъ отъ Петербурга избили и

^{а)} Русск. Архивъ 1884 г., кн. I, стр. 254.

^{б)} П. С. Зак., № 11693.

^{в)} О подробностяхъ этого заговора, какъ и другихъ заговоровъ противъ Екатерины II, смотр. въ книгѣ профессора Д. А. Корсакова: „Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в.“, стр. 375—413. Ср. ст. Вильбасова „Шлюссельбургская нечѣпа“, въ Истор. Вѣстн. 1888 г., май

ограбили французскаго курьера. Генералъ-фельдмаршалъ и графъ фонъ-Минихъ 20 ноября доносилъ Сенату, что „хотя полиція крайне попеченіе имѣетъ о безопасности, однакожь такія грабительства и разбои въ самомъ городѣ происходятъ, что ночью безъ конвоя никто съ своей квартиры отлучиться не можетъ“^{а)} И. И. Неплюевъ въ тотъ же день, т. е. 20 ноября, пригласилъ къ себѣ командировъ столичныхъ войскъ, чтобы, совмѣстно съ ними, обсудить вопросъ о мѣрахъ предосторожности „къ пресѣченію безпокойствъ“ какъ въ самомъ Петербургѣ, такъ и въ его окрестностяхъ. По приглашенію Неплюева, явились къ нему генералы: Дивовъ, Ушаковъ, Бороздинъ, вице-адмиралъ Мордвиновъ и гвардіи майоръ Гагаринъ. Послѣ „многихъ общихъ разсужденій о спокойствіи города и къ оному принадлежащихъ мѣстъ“, собравшіеся признали за полезное принять слѣдующія мѣры: полиція должна была содержать „рогаточные караулы“; полицейскіе офицеры обязывались ѣздить ночью по городу съ дозоромъ „и паче всего рогатки вездѣ въ состояніе привести, а гдѣ нѣтъ—сдѣлать, чтобъ къ ночи замывапы, а пропускаемы-бъ люди были не иначе, какъ съ фонарями, въ указанныя часы“. Бараульни, находящіеся при рогаткахъ, обязаны были имѣть при себѣ трещотки и, при первой „продерзости“, бить „въ тѣ трещотки“, чтобы жители города, услышавъ тревогу, выслали изъ своихъ домовъ по одному человѣку „для вспоможенія той тревоги, какъ то бываетъ при пожарахъ“. Кромѣ обычнаго караула, каждыя четыре или пять домовъ обязаны были имѣть у своихъ воротъ особаго караульщика, чтобъ „скорѣе вспоможеніе на каждую тревогу дать можно, токмо-бъ напрасныхъ нигдѣ тревогъ не было и нигдѣ-бы не стрѣляли, по силѣ прежнихъ указовъ“^{б)}. Главный надзоръ за тишиной и спокойствіемъ въ Петербургѣ былъ порученъ генералъ-полицеймейстеру Дивову, вице-адмиралу Мордвинову и генераламъ: Ушакову и Бороздину: „понеже (говорится въ постановленіи Совѣта) имѣющаяся въ командѣ генералъ-аншефа и кавалера Корфа драгунская команда признаваема по малолюдству за недовольную къ содержанію спокойства въ городѣ, того ради постановили учинить: за рѣкою Фонтанкою отъ Большой Пропшпективной, храненіе имѣть и спокойство содержать помянутымъ генералъ-лейтенантамъ Ушакову и Бороздину, яко ихъ команды въ той сторонѣ расположены, такъ и партикулярной верфи караулы по близости къ генералу Бороздину, кромѣ своей команды, о цѣлости репортовать должны; что-жь касается отъ Глухой рѣчки, которая морскими слободами идетъ

а) См. въ приложеніи къ наст. монографіи, стр. 111.

б) Смолр. въ приложеніи къ настоящей монографіи, стр. 109.

и ниже сколько жила есть, имѣть храненіе и о цѣлости попеченіе вице-адмиралу Мордвинову, по его морской командѣ, а вверхъ даже до Вознесенской улицы. Срединна-жъ города, отъ р. Невы до Ямской Московской слободы, кромя гвардіи полковъ (которые въ командѣ генераль-лейтенанта и кавалера Ушакова) о храненіи тишины и цѣлости попеченіе имѣть и содержать все то отъ главнаго генерала полицеймейстера по полиціи Володимирскаго полку драгунскою командою и по Препиективой къ Треть Руканъ и далѣе, къ Вологодской Ямской и къ Красному Кабачку, или куда нужда востребуеть, тою разѣзды чинить“. Всѣ командиры полковъ и разныхъ частей столицы должны были доносить Неплюеву „о происхожденіи по всякое утро, а о нужномъ, въ какой-бы то часъ ни случилось, не ожидая формалиты письменной, но словесно“^{а)}. Между тѣмъ Императрица, отъ 18 ноября того же года, писала изъ Москвы Неплюеву:

„Иванъ Ивановичъ“!

„Получа прежнія ваши реляціи, чрезъ сіе объявляемъ, что Мы вашимъ наблюденіемъ тишины и добраго порядка въ городѣ весьма довольны, желая, чтобы и впредь благословеніемъ Божиимъ въ такомъ же состояніи все пребывало. О семидесяти тысячахъ рублехъ, которыя комиссіею собраны и на лицо имѣются по сбору таможенному, яко принадлежащихъ въ Нашъ Кабинетъ, Мы повелѣваемъ, чтобы оныя деньги отданы были на руки статскому совѣтнику, секретарскую должность при Кабинетѣ Нашемъ отправляющему, Бахиреву, о принятіи которыхъ ему уже и особое отъ Насъ повелѣніе дано“^{б)}.

На свое донесеніе, отъ 21 ноября, о мѣрахъ предосторожности въ Петербургѣ, принятыхъ на общемъ совѣтѣ, Неплюевъ получилъ слѣдующую аппробацію Государыни, отъ 26 ч. того же ноября мѣсяца:

„Иванъ Ивановичъ!“

„Отъ 21 сего мѣсяца Мы рапортъ вашъ и съ приложеніями получили. Учиненные вами, съ общаго съ генералитетомъ совѣта, распоряжки для предохраненія въ городѣ и за городомъ тишины и спокойствія, Мы весьма анпробуемъ, полагаясь на васъ, что вы и впредь столько же благоразумныхъ мѣръ принимать въ подобныхъ случаяхъ не оставите. А каковъ къ генералу Корфу отъ Насъ данъ указъ, съ онаго при семъ прилагается копія“^{с)}.

Согласно этому указу, Корфъ долженъ былъ содѣйствовать мѣрамъ предосторожности, принятымъ въ столицѣ, и „впредь согласоваться съ

^{а)} См. въ приложеніи къ н. монографіи, стр. 108.

^{б)} Русск. Архивъ 1884 г., кн. I, стр. 255.

^{с)} См. въ приложеніи къ наст. моногр., стр. 109. Ср. Русск. Арх. 1884 г. кн. I, 259

общими полезными распорядами Неплюева“. Между тѣмъ Неплюевъ, получивъ высочайшую аппробацію принятыхъ мѣръ предосторожности, 3 декабря того же года сообщилъ о томъ въ Сенатскую Контору, приложивъ копию съ опредѣленія генералитетскаго Совѣта, а 8 декабря писалъ въ ту же Контору: такъ-какъ на Выборгской сторонѣ и на островахъ Петербургскомъ и Васильевскомъ „оказались отъ злодѣевъ разныя безпокойства“; то „генераль-лейтенантъ Косгюринъ на островахъ, а генераль Бороздинъ на Выборгской сторонѣ учредили пикеты и дозоры, сверхъ полицейскихъ осторожностей“; тѣ же мѣры „къ охраненію тишины и спокойствія“ были приняты адмиральствомъ въ Галерной гавани ^{а)}. Благодаря мѣропріятіямъ и распорядительности Неплюева, спокойствіе въ Петербургѣ возстановилось: „во всемъ городѣ и близъ онаго“,—говоритъ онъ,—„безпокойства пресѣклись, и нѣсколько подозрительныхъ людей и злодѣевъ, и безпашпортныхъ врющихся людей тѣми командами переловлены и отъ каждой по-порядку таковыя въ полицію отсылаются и тишина совершенная обстоитъ“ ^{б)}. Императрица Екатерина II желала, чтобы всѣ „безпокойства“ и слѣдствія по разнымъ дѣламъ кончились до ея возвращенія въ Петербургъ, и потому 6 января 1763 года писала Неплюеву: „Изъ полицейскихъ рапортовъ усмотрѣла я, что множество воровъ отосланы въ губернскую (канцелярію) и въ Сибирскую приказъ. Постарайтесь, чтобы она дѣла скорѣе тамъ окончили и безконечными сдѣлались“ ^{в)}.

Довѣріе Императрицы Екатерины II къ Неплюеву, между прочимъ, выразилось и въ слѣдственномъ дѣлѣ о графѣ Тотлебенѣ ^{д)}, который въ 1758 году, въ чинѣ генерала, прибылъ изъ Пруссіи и поступилъ волонтеромъ въ русскую армію, а въ началѣ 1759 года былъ зачисленъ на дѣйствительную службу, въ чинѣ генераль-маіора. Пользуясь сначала покровительствомъ графа Фермора, сдѣлавшагося впоследствии его врагомъ, и расположеніемъ „одного извѣстнаго врача“, Тотлебенъ получилъ доступъ къ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, которая приняла его очень милостиво и поручила ему въ команду отдѣльный корпусъ, а въ іюль мѣсяцѣ 1759 года онъ былъ назначенъ командиромъ пяти конногвардейскихъ полковъ, отличился въ сраженіи при Бунердорфѣ и 27 августа

а) См. въ приложеніи стр. 109—110.

б) Тамъ же, стр. 110.

в) Русскій Архивъ 1884 г., кн. I, стр. 236.

д) Графъ Э. Н. Тотлебенъ род. 31 декабря 1715 г., въ деревнѣ „Тотлебенъ“, находящейся близъ городовъ *Тамебрюкъ* и *Темитадтэ*, Лангензальскаго округа Тюрингіи. Въ 1724 г. скончался его отецъ, когда сыну было только девять лѣтъ. Образование Тотлебенъ получилъ въ Іенѣ; тридцати лѣтъ произведенъ въ графы; служилъ въ Голландіи, Пруссіи и волонтеромъ во Французской арміи; впоследствии купилъ большое имѣніе въ Пруссіи и жилъ въ Берлинѣ. См. о немъ подробности въ статьѣ Г. К. *Рытинскаго*: „Графъ Тотлебенъ—Генералъ Тотлебенъ въ 1715—1763 г.“, напечатанной въ журналѣ „Русская Старина“ за 1888 г., т. LX; 1889 г., т. LXIV.

1760 г. былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невского, „въ уваженіе неотвѣнно показуемыхъ отъ него усердія и ревности къ службѣ“, при чемъ была выражена увѣренность, что онъ и впредь „съ толикою же ревностію стараться станеть удостоиться продолженія Императорской милости“. Вскорѣ представился къ тому благопріятный случай. Спустя мѣсяць послѣ полученія Тотлебеномъ Александровской ленты, русскія войска взяли столицу Пруссіи Берлинъ. Желая выставиться впереди всѣхъ, честолюбивый Тотлебенъ старался приписать всю честь взятія Берлина себѣ, какъ это видно изъ его хвастливой реляціи, напечатанной имъ за границей на нѣмецкомъ языкѣ^{а)}, въ которой онъ враждебно относится къ дѣйствіямъ графа Чернышева и Ласси. Впослѣдствіи, за свои тайныя сношенія съ королемъ прусскимъ и съ принцемъ Гейнрихомъ, Тотлебенъ былъ арестованъ и 24 апрѣля 1762 г. преданъ суду. Допросивъ Тотлебена и выслушавъ дѣло о немъ, судъ постановилъ, 20 мая того же года, казнить виновнаго смертію; но по случаю дворцоваго переворота 28 іюня и смерти Петра III, приговоръ надъ Тотлебеномъ не былъ приведенъ въ исполненіе, и участь его оставалась нерѣшенной, когда вступила на престолъ Екатерина II. Занятая болѣе важными дѣлами, Императрица вспомнила о Тотлебенѣ только 1 сентября и, отъѣзжая въ Москву для коронованія, приказала Неплюеву содержать Тотлебена подъ строгимъ арестомъ, а находящихся подъ арестомъ по его дѣлу лицъ—освободить и выслать за границу. Неплюевъ 3 сентября сообщилъ о томъ Сенату, который предписалъ капитану Ангелару находиться при Тотлебенѣ безотлучно; никуда его изъ квартиры не выпускать; никого, кромѣ посланныхъ отъ Неплюева, къ нему не допускать; бумаги и чернилъ ему не давать, но обходиться съ нимъ вѣжливо и почтительно, дозволивъ ему прохаживаться въ покояхъ; а „для выпроваживанія означенныхъ людей за границу“ приказано С.-Петербуржскому оберъ-коменданту Костюрину „прислать унтеръ-офицера, знающаго нѣмецкій языкъ, и двоихъ солдатъ, съ которыми отправить ихъ до Риги и тамъ сдать въ губернскую канцелярію, для высылки за границу. 27 сентября 1762 г., согласно указу, прислуга Тотлебена и его шніонъ и письменосецъ Саббатка были высланы изъ Петербурга, въ сопровожденіи сержанта Ацарити, а Тотлебенъ оставался подъ арестомъ до весны 1763 года. Императрица 19 ноября 1762 г. писала изъ Москвы Неплюеву:

^{а)} См. русскій переводъ ея въ журналѣ: „Русская Старина“ за 1888 г., т. I, X, стр. 7—23, 24—34, въ вышеупомянутой статьѣ Г. К. Рѣпинскаго.

„Иванъ Ивановичъ!“

„Бывшаго въ Нашей службѣ генерала майора графа Тотлебена сундукъ съ письменными дѣлами и въ немъ шкатулка его же Тотлебена, печатью запечатанная, оставлены въ вѣдомствѣ вашемъ при Сенатской Конторѣ. Въ помянутомъ сундукѣ письменныя дѣла, которыя понуждѣе, тѣ прикажите описать и опись къ Намъ прислать. Но паче всего вы сами, съ Нашимъ генераломъ и сенаторомъ Корфомъ и съ статскимъ совѣтникомъ Эмме, находящуюся въ томъ сундукѣ шкатулку секретно распечатать имѣете и всѣ въ ней вещи приказать описать. А всего больше воксели или облигаціи, какія въ той шкатулкѣ есть, осмотрѣть и переводы оныхъ сюда прислать какъ наискорѣе, дабы можно было узнать, гдѣ, какая и въ чьихъ именно рукахъ денежная сумма онаго Тотлебена находится^{а)}“.

Процессъ по дѣлу Тотлебена закончился весной 1763 года: 11 апрѣля Сенатъ обнародовалъ высочайшій указъ, подписанный Императрицей 31 марта. Императрица Екатерина II не только даровала ему жизнь, но приказала удовлетворить его и жалованьемъ изъ полнаго оклада съ 1 сентября 1760 г. по 19 іюня 1761 г., а со дня его ареста по 31 марта 1763 года выдать Тотлебену половинное жалованье. Въ высочайшемъ указѣ, между прочимъ, сказано: „Содержащійся подъ арестомъ арміи генералъ-майоръ Готлобъ-Куртъ-Генрихъ графъ фонъ-Тотлебенъ, служа прошлую войну въ нашей арміи, собственнымъ своимъ поведеніемъ обличенъ въ вредительныхъ намѣреніяхъ^{б)} противу Россійскаго государства, что самое какъ свидѣтельствомъ постороннихъ людей, которыхъ онъ къ тому употреблялъ, такъ, наконецъ, и собственными его своеручными письмами ему доказано; и потому держаннымъ надъ нимъ кригсрехтомъ осужденъ лишенію чести, имѣнія и живота, и сентенція подписана однимъ генералъ-фельдмаршаломъ, двумя полными генералами, двумя генералъ-поручиками и двумя генералъ-майорами^{в)}. Но Мы въ разсужденіи томъ, что злое его, Тотлебена, умышленіе никакихъ вредительныхъ слѣдствій Нашему государству еще не произвело и онъ уже около трехъ лѣтъ въ арестѣ сидѣлъ, по природному Нашему великодушію, живота у него не отнимаемъ. А вмѣсто того повелѣли Мы Нашему Сенату его, Тотлебена, яко преступника, болѣе нетерпимаго въ областяхъ нашихъ, подъ карауломъ вывезти за гра-

а) Русскій Архивъ 1884 г., кн. I, стр. 255. Слич. Русск. Старина за 1889 г., т. LXIV, октябрь, стр. 14.

б) Въ проектѣ указа было даже сказано: „явился не только въ намѣреніи, но и въ дѣлахъ измѣнническихъ“. (Сборн. Истор. Общ., т. VII, стр. 272).

в) Презусъ генеральнаго кригсрехта, генералъ-фельдмаршалъ князь Голштейнъ-Готторпскій, ассесоры: генералъ-аншефъ и камергеръ и всѣхъ полицій директоръ Николай Корфъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ Александръ Вильбоа, генералъ-поручикъ и петербургскій оберъ-комендантъ Иванъ Костюринъ, генералъ-поручикъ фонъ-Пальмбахъ (замѣненный генералъ-инженеромъ де-Боскетомъ), генералъ-майоры и графы Брюсъ и Латуновъ.

ницу Нашей имперіи и тамъ, прочитавъ сентенцію военнаго суда, а потомъ и сей Нашъ указъ, отнять всё чины и кавалеріи у него и взять письменный реверсъ въ томъ, что онъ ни подъ какимъ видомъ, ни тайно, ни явно, въ имперію Нашу не въѣзжалъ и что въ противномъ случаѣ, ежели кто его увидитъ и узнаетъ въ государствѣ Нашемъ, тотъ право имѣетъ отнять у него животъ, какимъ заблагоразсудитъ образомъ, и не преступитъ ни правъ гражданскихъ, ни военныхъ, ниже общенародныхъ, которыя его, Тотлебена, защищать яко измѣнника, выгнаннаго изъ Россійскаго государства, болѣе не могутъ; а потомъ вывезти за границу и оставить тамо безъ всякаго абшида^{а)}.—Тотлебенъ, объявленный внѣ покровительства законовъ, 13 мая 1763 г. былъ высланъ изъ Россіи, подъ надзоромъ премьеръ-маіора Астраханскаго пѣхотнаго полка Мезенцова, въ помощь которому были даны: прапорщикъ Реэръ, знавшій пѣмецкій языкъ, унтеръ-офицеръ и шестеро рядовыхъ^{б)},—тѣмъ и закончилось слѣдствіе о Тотлебенѣ.

Забывая о спокойствіи въ столицѣ, во время отсутствія Государыни, Неплюевъ не щадилъ оберъ-секретарей и секретарей, если они позволяли себѣ протвзаконныя поступки, что видно изъ письма къ нему Екатерины II, отъ 24 апрѣля 1763 года, въ которомъ она писала Неплюеву:

„Иванъ Ивановичъ!“

„Вашу реляцію о плутовствѣ (буде то найдется) оберъ-секретаря Брянчанинова и секретаря Веймарна въ утайкѣ брилліантовыхъ вещей, я получила и вамъ благодарствую за непослабленіе таковыхъ бездѣльствъ, которыя отнюдь терпимы быть не должны. Старайтесь, чтобъ сіе дѣло какъ наискорѣе въ Юстицъ-Канторѣ приведено было къ концу и чтобъ до моего свѣдѣнія окончаніе онаго дошло“. Въ концѣ этого письма Императрица собственноручно начертала: „Я получила притомъ и другую вашу реляцію и весьма вашими распоряженіями довольна. Сожалѣю, что вы не можете“^{с)}.

Изъ П. С. Законовъ^{д)} видно, что оберъ-секретарь Сената Матвѣй Брянчаниновъ и секретарь Веймарнъ оказались виновными въ слѣдующемъ: „нигдѣ въ своемъ произвожденіи дѣло о возвращеніи генераль-фельдмаршалу, сенатору и кавалору Алексѣю Петровичу Бестужеву—Рюмину, отданныхъ города Вендена депутату Транповскому разныхъ вещей и прочаго, и

а) Сен. Арх. Книга высочайшихъ повелѣній, № 406-й, л. 27. Сравни „Русск. Старина“ 1889 г., т. LXIV, стр. 18.

б) Искающіе ознакомиться съ различными похождениями этого генерала могутъ найти ихъ въ журналѣ: „Новое Время“, въ статьѣ: „Графъ Тотлебенъ, одинъ изъ авантюристовъ XVIII в.“, т. V за 1880 г.

с) Русскій Архивъ 1884 г., кн. I, 239—260. См. П. С. Зак., т. XVI, стр. 410, № 11961.

д) П. С. З. № 11961, т. XVI, стр. 410—412. Указъ 6 ноября 1763 года.

скрѣпя о томъ сами жѣ учиненное Правительствующимъ Сенатомъ 1762 года іюля 18 дня опредѣленіе, по слѣдствію Юстицъ-Коллегоріи, явились во взяткахъ изъ оныхъ вещей: первый—брилліантоваго Польскаго ордена, а послѣдній—золотой табакорки и трехъ паръ платья, тѣмъ паче преступили они законы Ея Императорскаго Величества, что означеннаго Трамповскаго наисильнѣйшимъ образомъ склонили къ утайкѣ вещей и къ отдачѣ имъ оныхъ, равно-жѣ и къ ложному о тѣхъ вещахъ показанію, якобы оныя имъ Трамповскимъ проданы, и чтобъ онѣ тѣхъ вещей въ повелѣнное мѣсто отнюдь не отдавалъ, обнадеживая при томъ, что они ему въ неодачѣ тѣхъ вещей помощники будутъ, и что общее ихъ городское дѣло рѣшено будетъ въ ихъ пользу; и для того научили его Трамповскаго, вмѣсто перваго о вещахъ извѣстія, для подачи въ Сенатъ, переписать другое, а первое, взятое Веймарномъ, изодрать; и дабы таковое ихъ преступленіе совсѣмъ скрыто было, разныя употребляли вымыслы, въ чемъ способствовали имъ консулентъ Гагманъ и гофъ-факторъ Кальве^{а)}.—Сенатъ, на основаніи прежнихъ указовъ^{б)} и Генеральнаго Регламента^{в)}, опредѣлилъ: Брянченинова и Веймарна подвергнуть политической казни^{г)}; Трамповскаго заключить въ тюрьму на полгода, Кальве посадить на хлѣбъ и воду въ теченіе восьми дней, а Гагмана—отрѣшить отъ должности; движимое же и недвижимое имѣніе Брянченинова и Веймарна, за удовольствіемъ генераль-фельдмаршала Бестужева-Рюмина и за отдачею указныхъ женамъ ихъ и дѣтямъ частей, отписать въ казну. Но Императрица приказала освободить отъ того штрафа Брянченинова, Веймарна и Трамповскаго и повелѣть соизволила: „оберъ-секретаря Брянченинова, яко по чину перваго у производства того дѣла, лиша чиновъ, вывести на площадь предъ Сенатомъ и коллегіями съ надписью на груди: „Преступникъ указовъ и мздоимецъ“, и поставить у столба на четверть часа, потомъ заключить въ тюрьму на полгода, а впредь ни къ какимъ государственнымъ дѣламъ и службѣ, ни къ дѣлу народному, ни къ партикулярному не допускать; секретаря Веймарна, въ уваженіе достоинствъ и службы генераль-поручика того же имени, лиша чиновъ, посадить на двѣ недѣли на хлѣбъ и на воду, потомъ заключить на полгода въ тюрьму, и такъ же, какъ порваго, не принимать и не допускать ни къ какимъ дѣламъ, ни къ гражданскимъ, ни земскимъ, а имѣнія ихъ, Брянченинова и Веймарна, остальные послѣ иска, отдать женамъ и дѣтямъ, раздѣля въ силѣ

а) Тамъ же, стр. 411.

б) Указы 14 декабря 1714 г., 3 февраля 1724 г. и 18 іюля 1762 года.

в) См. гл. 29 и 30.

г) Указъ 23 мая 1733 года.

законовъ; доносителя Траптовскаго заключить въ тюрьму, вмѣсто полугода, на два мѣсяца, и впредь здѣсь по дѣламъ въ повѣренность не допускать; съ консультантомъ Гагманомъ и гофъ-факторомъ Кальвеемъ учинить по сентенціи^{а)}.—29 октября 1763 года высочайшая воля Государыни была исполнена, о чемъ и опубликовано „во всемъ государствѣ печатными указами, дабы впредь другіе отъ подобныхъ поступковъ воздержались“^{б)}.

Отправляясь въ Москву для коронаванія, Екатерина II приказала запечатать всѣ комнаты въ Лѣтнемъ дворцѣ, и когда генералъ-поручикъ Бецкій обратился къ ней съ просьбой, чтобы тѣ комнаты были поскорѣе очищены для ремонта; то Императрица и въ этомъ случаѣ оказала свое особое довѣріе къ Неплюеву,—6 апрѣля 1763 г. она писала ему:

„Иванъ Ивановичь!“

„Въ Лѣтнемъ дворцѣ потребно нѣкоторыя комнаты перестроить. И для того препоручаю вамъ оныя при себѣ распечатать и, переписавъ всѣ находящіяся въ нихъ вещи, сохранять за вашими печатами въ другомъ мѣстѣ, гдѣ вы заблагоразсудите. Да и впредь, есть-ли для перестройки отъ Канцеляріи отъ строеній требоваться подобныя комнаты будутъ, то и съ ними поступать по тому-жъ“^{в)}.

На сколько Императрица Екатерина II дорожила совѣтами, мнѣніями и „благоразумными распорядами“ Неплюева, это весьма ясно отразилось въ ея письмѣ къ Неплюеву, адресованномъ изъ Вратовщины въ маѣ 1763 г., по дѣлу о калужскомъ воеводѣ Мясоѣдовѣ, обвиненномъ во взяткахъ при подрядахъ на доставку фуража. Императрица собственноручно писала Неплюеву, спрашивая его мнѣнія и совѣта:

„Иванъ Ивановичь!“

„Я съ удовольствіемъ (узнала) изъ вашихъ трехъ послѣднихъ писемъ, съ какими попеченіемъ вы стараніе имѣете о всемъ томъ, что полезно быть можетъ. Объ мостахъ и прожектѣ господина Бизюкина я оставляю себѣ къ вамъ обстоятельнѣе писать, а теперь только то сказать могу, что иной прожектъ полезнѣе не въ примѣръ, особливо для содержанія партикулярной и разоренной ворфи, какъ Ольхина (взятая) въ потомственный откупъ. Вида (ваше) прилежаніе, усердіе и успѣхъ во всемъ, что предпріемлете, я весьма желаю узнать ваше мнѣніе о дѣлѣ воеводы Мясоѣдова.

а) Тамъ же, стр. 411—412.

б) Тамъ же, стр. 412. Въ Сенатскомъ Архивѣ имѣется: 1) Повелѣніе, объявленное Неплюевымъ, объ освидѣтельствованіи болѣзни Бряченинова и о скорѣйшемъ окончаніи о немъ дѣла (кн. 106, л. 534); и 2) Высочайше утвержденный докладъ Сената по дѣлу Бряченинова и Веймарна, съ приложеніемъ экстракта изъ слѣдственнаго дѣла (кн. 108, л. 60—78).

в) Русск. Арх. 1884 г., I, стр. 259.

Оной воевода подряжалъ фуражъ изъ взятокъ очень дорогою цѣною^{а)}. Сенатъ приказалъ дѣло изслѣдовать и, нашедъ его виноватымъ безъ сомнѣнія, приговорилъ онаго Мясоѣдова къ смерти; но нѣкоторые сенаторы (подали) свои голоса не въ томъ, чтобы Мясоѣдова оправдать, ибо всѣ признають его достойна казни, но прописываютъ, будто Сенату не дано власти безъ именнаго указа проговорить сентенцію и хотять, чтобъ дѣло было отослано въ Юстицъ-Коллегію. Протестъ генераль-прокурора, который того же мнѣнія, послѣ до меня уже дошелъ, а прочіе сенаторы говорятъ, что Сенатъ, не имѣя надъ собою апелляціи, не можетъ дѣло Сенатомъ слѣдованное и производимое отослать въ нижнее мѣсто. Я же прошу васъ, единственно для моего свѣдѣнія, отписать ко мнѣ ваше на то разсужденіе за тѣмъ, что воистинну не осталось уже съ кѣмъ здѣсь совѣтоваться^{б)}.

Это весьма характерное собственноручное письмо Императрицы красно-рѣчивѣе всего говоритъ о степени ея довѣрія къ Неплюеву, къ его честности, уму и опытности. Сущность дѣла о Мясоѣдовѣ заключается въ слѣдующемъ. Калужскій провинціальный воевода, титулярный совѣтникъ Мясоѣдовъ, его товарищъ коллежскій ассесоръ Юровъ, секретарь Стефанъ Тороповъ и канцеляристъ Иванъ Пафнутаевъ обвинялись въ лихоимствѣ, а именно: 1) сдѣлали подрядъ на Кіевскій кирасирскій полкъ провіанта и фуража, совсѣмъ противу даннаго Калужской Провинціальной Канцеляріей отъ Главной Провіантской Канцеляріи указа о покункѣ онаго. 2) Согласились вымышленно съ калужскимъ купцомъ Чуриковымъ, въ подрядѣ того фуража и провіанта дорожными цѣнами, и несравненно выше пастоящихъ торговыхъ цѣнъ, единственно для бездѣльныхъ собѣ взятокъ, забывъ страхъ, честь, совѣсть и присягу, на столь гнусной поступокъ отважились, договариваясь во взяткахъ наглнмъ и безсовѣстнымъ образомъ, яко то: воевода сначала просилъ отъ подрядчика 1000 рублей, а согласился и взялъ 500 рублей, товарищъ воеводской просилъ четырехъ сотъ рублей, секретарь двухъ сотъ рублей, а согласились и взяли—товарищъ 300, а секретарь 150 рублей, канцеляристъ 50 р., съ тѣмъ однакожь, чтобъ потомъ еще 50 р. получить. 3) И наконецъ, въ слѣдствіе того, всѣ упомянутые похитители не допустили прочихъ купцовъ къ подряду, кои дешевле купца Чурикова провіантъ и фуражъ поставить желали. Виновные

а) П. С. З., т. XVI, № 11845 и 11869.

б) Русск. Арх. 1884 г., кн. I, стр. 260. Слова, поставленныя въ скобкахъ, прочитаны по догадкѣ: подлинникъ этого письма влетенъ въ книгу, при чемъ послѣднія буквы, а иногда и цѣлое слово на краю строкъ не возможно прочесть, а расплести нельзя за ветхостью обсыпающейся бумаги. См. примѣч. на стр. 260 Р. Арх., за 1884 г., кн. I.

не только были изблечены, но и сами въ томъ сознались. Въмѣсто смертной казни, которой они подлежали по закону, Императрица Екатерина II повелѣла: „воеводу Мясоѣдова и его товарища Юрова, лиша всѣхъ чиновъ, сослать въ ихъ деревни и тамъ содержать подъ карауломъ, секретаря Торопова написать вѣчно въ кописты, и отослать въ отдаленный городъ, а канцеляриста Пафнугъета высѣчь плетью и написать въ отдаленный гарнизонъ вѣчно въ солдаты, возврата у каждаго все то, что они у купца Чурикова во взятокъ получили, и отдать въ госпиталь; у купца же Чурикова взять все то, что онъ получилъ сверхъ тѣхъ цѣнъ, по какимъ генераль-поручикъ Палембахъ на полки въ Калугѣ провіантъ и фуражъ покупалъ, и впредь ни къ какимъ казеннымъ подрядамъ его не допускать, а контрактъ, какъ онъ оказался фальшивый, уничтожить, а о Гриневѣ провіантмейстерѣ, причлвившемся по тому же дѣлу, немедленно надлежащимъ образомъ изслѣдовать, и о всемъ вышеописанномъ публиковать во всенародное извѣстіе“^{а)}. Дѣло о воеводѣ Мясоѣдовѣ и его соучастникахъ дало Императрицѣ Екатеринѣ II поводъ къ изданію именнаго указа 6 іюня 1763 г., въ которомъ она указываетъ на „междоусобное несогласіе, вражду и ненависть“ сенаторовъ другъ къ другу. Обращая ихъ вниманіе на вредныя слѣдствія раздора и несогласій между собой, Императрица говоритъ: „Непоследняя причина и сія къ несогласію, что нѣкоторые порочатъ дѣла другихъ, хотя-бъ они и полезны были, для того только, что не ими сдѣланы, хотя сами однакожъ ихъ никогда не сильны сдѣлать. Но въ такомъ случаѣ здраво разсудить должно, что не всѣ люди равны таланты имѣютъ. Одинъ одаренъ натурою больше, другой несоравненно меньше; и для того при всякомъ обстоятельствѣ надлежитъ каждому себя умѣривать, и съ благопристойностію послѣдовать безъ всякаго упорства и сусловія здравому разсудку, а чрезъ то и достигнуть полезнаго предпріятія“^{б)}.

Во время пребыванія Государыни въ Москвѣ, изъ Франціи были получены на ея имя „три кипы съ дамскими уборами, привезенныя безъ досмотру“; узнавъ о томъ, Императрица писала Неплюеву: „Мы о томъ никому и никогда не приказывали, чего ради повелѣли Мы ихъ отослать въ Нашъ Сенатъ съ тѣмъ, чтобы онимъ кипамъ въ тамошнѣй учиненъ былъ надлежащій осмотръ и взята указная съ нихъ пошлина. А впредь въ такомъ же случаѣ тамошня поступать имѣетъ по прежнему Нашему указу, то есть, досмотръ чинить и пошлины надлежащія брать, хотя бы тѣ товары и на собственную Нашу

а) И. С. З., т. XVI, № 11869, стр. 304—305.

б) Тамъ же, № 11845, стр. 277—278.

персону были адресованы; ибо, когда Намъ понадобится что особливо написать, откуда бы то ни было, изъ чужихъ краевъ, тогда Мы таможенъ предварительно о томъ знать дать не оставимъ^{а)}. Нужно замѣтить, что при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, гардеробъ которой состоялъ изъ нѣсколькихъ тысячъ платьевъ, во Франціи состояли на русскомъ жалованьѣ лица, обязанность коихъ заключалась въ выборѣ и указаніи модныхъ товаровъ и уборовъ; къ депешамъ того времени изъ Парижа иногда пришивались и высылались образчики дорогихъ тканей. Екатерина II, сдѣлавшись Императрицей, завела при дворѣ бережливую простоту и долго держалась ея^{б)}. Таможенные чиновники, оставляя иногда „безъ досмотра и безъ пошлины“ вывозимые изъ Франціи на имя Государыни тюки съ дамскими уборами, въ то же время, вопреки высочайшему указу, затрудняли пропускъ товаровъ „чужестраннымъ министрамъ“. Находя такіе порядки незаконными, Екатерина II писала Неплюеву: „Иностранная Коллегія приносила мнѣ жалобу, что таможенные сборщики, въ пренебреженіе именнаго указа, чинятъ чужестраннымъ министрамъ въ пропуску беспошлинно имъ позволенныхъ вещей не только остановку, но иногда и вовсе отказываютъ, о чемъ изъ оной Коллегіи двоекратно и въ Коммерцъ-Коллегію уже писано, но никакого отвѣта оттуда не получено. Чего ради вамъ отъ Сенатской Канторы оныхъ сборщиковъ въ томъ поправить, дабы они впредь безъ продолженія времени, въ силу указовъ, пропускъ чинили, не дѣлая никакихъ къ тому привязокъ, что для чужестранныхъ министровъ беспошлинно пропускать повелѣно“^{в)}.—Въ нашихъ таможенныхъ въ это время дѣйствительно не было желаемаго порядка и осмотрительности, по отношенію къ торговымъ интересамъ Россіи. Императрица 10 іюня 1763 года писала Неплюеву:

„Иванъ Ивановичъ!“

„Таможенные откупщики жалобу приносятъ (какъ изъ приложенной при семъ записки усмотрите) на статскаго совѣтника Яковлева о вымыслаемомъ притѣсненіи не токмо имъ откупщикамъ, но и всей коммерціи, которому однакожъ съ товарищи не инако надсмотръ надъ ними порученъ, какъ съ тѣмъ Нашимъ повелѣніемъ, чтобъ онъ поступалъ, не разрушая благосостоянія коммерціи. Вы сами знаете, что коммерція по большей части процвѣтаетъ вольностію и свободою, и что Нашего никогда намѣренія не было такія строгости въ сіе откупное дѣло вводить, чтобъ одни тутъ приказные порядки наблюдаемы были; но главный предметъ Нашъ тотъ,

а) Русск. Арх. 1884 г., кн. I, стр. 256.

б) Тамъ же.

в) Тамъ же, стр. 257.

чтобъ, такимъ-ли или другимъ образомъ, только-бы интересъ Нашъ, положенный на откупщиковъ, въ казну Нашу доходилъ; а въ порядкахъ, каковыя оными откупщиками учреждаются для сборовъ, отнюдь имъ, яко знающимъ торгъ и купечество, помѣшательства не дѣлать.—Коммерція есть дѣло по натурѣ своей такое, что одного часа непорядочнымъ учрежденіемъ кредитъ ея повреждается, который многими годами трудно на послѣдокъ бываетъ возстановить: ибо вся сила онаго зависитъ отъ корреспондентовъ кредитующихъ съ надеждою, которые, единожды будучи утрачены какииъ-либо притѣсненіемъ, не скоро паки въ таковыя мѣста повѣряютъ свои капиталы“.

„Ежели сихъ откупщиковъ жалоба праведная, то и предосторожность немедленно противъ сего зла взять надлежитъ, дабы обнадѣжить только казну Нашу, что она положенную съ откупщиковъ сумму вѣрно получить; а какіе распорядки они къ оборотамъ употребляютъ, въ томъ дать имъ волю, какъ они заблагоразсудятъ“.

„Сего ради извольте сіе дѣло въ Конторѣ Сенатской разсмотрѣть и изыскать также точно учрежденіе, которое-бы Нашъ интересъ сохранило, а коммерцію оставило въ ея свободѣ и не налагало на купцовъ и на откупщиковъ отнюдь никакого утѣсненія“.

• „Что учините, о томъ Намъ немедленно донести имѣете“ ^{а)}.

Вопросъ о коммерціи былъ предметомъ особенныхъ заботъ Императрицы Екатерины ІІ; указомъ 11 апрѣля 1763 года она назначила сына Неплюева, находившагося при ней въ Москвѣ, вице-президентомъ въ Камеръ-Коллегію, а въ іюль того же года писала изъ Москвы его отцу:

„Иванъ Ивановичъ!“

„Намѣреніе Мое есть учредить комиссію, для разсмотрѣнія коммерціи, которой присовокупленъ будетъ трудъ разсмотрѣть все государственныя доходы, и однимъ словомъ все, что до финанціи касается. Я желаю, чтобы вы подали мнѣ письменно, и для единственно моего извѣстія, ваше мнѣніе, какъ вы думаете, что служить можетъ къ инструкціи для той комиссіи“ ^{б)}. Эта комиссія дѣйствительно вскорѣ была учреждена. Декабря 8 дня 1763 года былъ данъ именной высочайшій указъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникамъ: Неплюеву, Бнязю Шаховскому и Графу Миниху: „Объ учрежденіи Комиссіи для разсмотрѣнія коммерціи Россійскаго Государства“. Императрица Екатерина ІІ въ этомъ указѣ говоритъ:

^{а)} Тамъ же, стр. 261.

^{б)} Тамъ же, стр. 262.

„Мы, полагая надежду на ваше усердіе къ службѣ Нашей и ревность къ отечеству, учреждаемъ васъ, дабы общимъ вашимъ трудомъ разсмотрѣли во-первыхъ: всю коммерцію Россійскаго Государства, въ чемъ она утѣняется, или въ чемъ недостаточна, и постановили оную на такихъ принципахъ или основаніяхъ, отъ которыхъ бы открылся прямой путь къ торгу, свойственному Нашимъ областямъ“^{а)}. По плану, начертанному Императрицей, Коммиссія должна была руководиться въ своихъ работахъ двумя главными основаніями, а именно: 1) извлекать „удобовозможные способы“ къ увеличенію вывоза изъ Россіи за границу различныхъ „произращеній въ натурѣ и въ дѣлѣ“; и 2) упрочить кредитъ русскаго купечества какъ внутри государства, такъ и на заграничныхъ рынкахъ. Императрица, учреждая Коммиссію о коммерціи, представила на оя разсмотрѣніе и собственныя свои „разсужденія и примѣчанія, совокупивъ оныя въ одно мѣсто“; при этомъ Государыня замѣчаетъ, чтобы Коммиссія не считала ся мнѣній за правило, а лишь приняла-бы ихъ въ соображеніе: „ожели (говорится въ указѣ) что въ нихъ полезное найдется, то оныя припамятованіемъ служить ей могутъ. Впрочемъ Мы васъ съ тѣмъ опредѣляемъ къ сему благопредпріятному Нами столь полезному для отечества дѣлу, что вы можете, собираяся вмѣстѣ или по домамъ, каждый особенно, въ своихъ размышленіяхъ трудиться, только-бы все, что Намъ отъ васъ для разсмотрѣнія и апробаціи представлено уже будетъ, было прежде разсмотрѣно общимъ вашимъ совѣтомъ. Чего ради и собраніямъ вашимъ по временамъ, какъ вы за благо между собою опредѣлять будете, быть необходимо потребно“. Въ помощь къ главнымъ членамъ этой Коммиссіи, тѣмъ же указомъ были опредѣлены: статскій совѣтникъ Клингштотъ, прокуроръ Коммерцъ-Коллегіи Пушкинъ и надворный совѣтникъ Одаръ, кромѣ канцелярскихъ служителей, назначенныхъ отъ Сената. Въ заключеніе своего указа, Императрица говоритъ: „Мы, по важности въ сей Коммиссіи текущихъ дѣлъ и по неутоленному попеченію о пользѣ народа Нашего, не оставимъ по временамъ и нуждамъ и Сами въ ней Нашею Высочайшею особою присутствовать, и потому быть повелѣваемъ сей Коммиссіи въ единственномъ Нашемъ вѣдѣніи и покровительствѣ“^{б)}. — И. И. Неплюевъ, какъ отлично знавшій торговля операціи, внутреннія и внѣшнія, былъ главнымъ руководителемъ въ совѣщаніяхъ этой Коммиссіи^{в)}. Въ своихъ Запискахъ Неплюевъ, между прочимъ, говоритъ: „въ сію

а) П. С. Зак., № 11938, т. XVI, стр. 432—453.

б) Тамъ же.

в) См. въ П. С. З., № № 11931; 11933; 12224 и 12223; т. XVI, стр. 383, 406, 869—888.

отсутствіе^{а)} былъ я счастливъ получать собственноручныя Ея Величества повелѣнія, кои всѣ и отданы отъ меня сыну; онъ же, сынъ мой, посланъ былъ отъ меня въ Москву, какъ для познанія его жребія, а болѣе для дѣла по данной мнѣ довѣренности^{б)}.—Возвращенію Императрицы въ Петербургъ, по свидѣтельству Неплюева, было радостнымъ событіемъ для всѣхъ жителей столицы, „и я“,—замѣчаетъ Неплюевъ,—„ежедневныя имѣлъ знаки Ея Величества ко мнѣ благоволенія и исправлялъ по всей возможности смысла моего всѣ довѣренныя мнѣ комиссіи“^{в)}.

Прошло уже два года со времени воцаренія Екатерины II, а она не могла быть спокойной: въ Шлюссельбургской крѣпости страдалъ и томился въ одиночномъ заключеніи несчастнорожденный императоръ Іоаннъ Антоновичъ. Въ теченіе 24 лѣтъ, начиная съ младенчества и до смерти, онъ былъ безсознательнымъ, слѣпымъ и несчастнымъ орудіемъ политическихъ страстей. Но, не смотря на всѣ предосторожности и заботы правительства Елизаветы Петровны, чтобы самое имя Іоанна Антоновича было забыто въ Россіи, находились люди, которые мечтали объ его освобожденіи; къ числу такихъ лицъ принадлежали: камеръ-лакей Гурчаниновъ, сержантъ Измайловскаго полка Сновидовъ и прапорщикъ Преображенскаго полка Ивашкинъ, которые хотѣли возвести Іоанна Антоновича на престолъ, а Императрицу Елизавету Петровну и Ея наслѣдника, Великаго Князя Петра Теодоровича умертвить; но этотъ заговоръ, какъ потомъ и заговоръ подполковника Лопухина, дѣйствовавшаго въ сообществѣ австрійскаго посла Маркиза Ботты, былъ открытъ во-время и виновные были наказаны^{д)}. Въ мартѣ 1762 г. Императоръ Петръ III навѣститъ несчастнаго узника, въ сопровожденіи барона Корфа, Нарышкина, Волкова и Унгернъ-Штернберга, и нашелъ, что Іоаннъ Антоновичъ былъ не способенъ ни ясно говорить, ни правильно мыслить. Императрица Екатерина II, также видѣвшая Іоанна Антоновича убѣдилась, что онъ былъ лишенъ „разума и смысла человѣческаго“^{е)}. Однакожь, не смотря на это, имя шлюссельбургскаго узника не давало ей покоя: она могла опасаться какихъ-либо новыхъ движеній и заговора въ его пользу, какъ это вскорѣ и подтвердилось заговоромъ Мировича. Весной 1764 года въ Петер-

а) Когда Императрица Екатерина II жила въ Москвѣ, во время и послѣ коронаціи.

б) Записки Неплюева, стр. 169. Изд. А. С. Суворина, Спб. 1893 г. Оригиналы писемъ Императрицы Екатерины II доселѣ хранятся у П. П. Неплюева, а копии съ нихъ напечатаны въ Русск. Архивѣ за 1884 г. (кн. I, стр. 262—265).

в) Записки Неплюева, стр. 170.

д) См. подробности этихъ заговоровъ, какъ и заговора Мировича, въ статьѣ Бильбасова: „Шлюссельбургская пелѣна“. Историч. Вѣстникъ 1888 г., май.

е) П. С. З., № 12228, т. XV, стр. 890.

бургѣ стали ходить неясные слухи о какой-то предстоящей катастрофѣ; въ разныхъ мѣстахъ города находили подметныя анонимныя письма, въ которыхъ сообщались даже подробности замышляемаго переворота. Императрица знала объ этомъ и въ одномъ изъ своихъ писемъ говоритъ: „съ Святой недѣли много о семъ происшествіи почти точные доносы были“^{a)}; но, относясь съ презрѣніемъ къ подметнымъ письмамъ, она отдавала ихъ графу Н. И. Панину, которому указомъ 10 декабря 1763 г. было поручено завѣдываніе тайными дѣлами. Между тѣмъ Императрица должна была отправиться въ Остзейскія провинціи, для осмотра Балтійскаго порта. Въ самый день ея отъѣзда въ Ригу, 20 іюня, на улицѣ было поднято анонимное письмо, въ которомъ прямо указывалось на замышляемое освобожденіе шлюссельбургскаго узника; но Императрица Екатерина, прочитавъ это письмо, передала его князю Александру Алексѣевичу Вяземскому, назначенному въ февралѣ 1764 г. въ помощники къ графу Панину, для завѣдыванія тайными дѣлами въ государствѣ, а сама въ тотъ же день отправилась въ Ригу.

На все время своего отсутствія изъ Петербурга, Императрица, какъ и раньше, ввѣрила всѣ столичныя войска и попеченіе о спокойствіи города И. И. Неплюеву, который говоритъ въ своихъ Запискахъ: „въ 1764 году, іюня 20 числа, Ея Величеству угодно было отъѣхать въ Остзейскія провинціи, а мнѣ паки поручить въ главную команду Петербургъ и всѣ команды, а Его Высочество, подъ смотрѣніемъ графа Н. И. Панина, остался въ селѣ Сарскомъ, и я, по-прежнему, переѣхалъ жить во дворецъ. По причинѣ бывшей сыну моему лихорадки, разсуждаемо было медиками сдѣлать ему движеніе, почему онъ, будучи на 29 дней уволенъ, поѣхалъ въ новгородскія деревни, а же, въ теченіе Ея Величества отсутствія, награждаемъ былъ почасту наполненными милосердія указами и пребывалъ въ желаемомъ спокойствіи и благополучіи“^{b)}. Свидѣтельство Неплюева подтверждается и оффиціальными данными; въ самый день своего отъѣзда въ Ригу, Императрица подписала указъ на имя Неплюева слѣдующаго содержанія: „Повелѣваемъ вамъ, во время отсутствія нашего въ Лифляндію, имѣть въ семъ столичномъ городѣ главное попеченіе о сохраненіи добраго порядка и совершенной тишины. Чего ради о всѣхъ оставшихся въ немъ разныхъ командахъ всевысочайше повелѣваемъ имѣть вамъ свѣдѣніе и принимая отъ нихъ репорты на Имя Наше, командирамъ ихъ на всякія пезаппныя приключенія и происшествія давать свои наставленія, и

a) Истор. Вѣстникъ 1883 г., май, стр. 275.

b) Записки Неплюева, стр. 170. Изд. А. С. Суворина, 1893 г.

о томъ къ Намъ репортовать“^{а)}. Этотъ указъ можетъ служить новымъ доказательствомъ того довѣрія, какое имѣла Екатерина II къ Неплюву. Зная о предстоящей катастрофѣ, угрожавшей ей опасностью, она ввѣряетъ ему всѣ столичныя войска, а что Императрица предполагала возможность мятежа, это видно изъ того, что графъ Н. И. Панинъ получилъ тайное приказаніе, въ случаѣ какой-либо катастрофы, перевести Наслѣдника престола, оставленнаго съ нимъ въ Царскомъ Селѣ, въ Ригу. Екатерина, безъ сомнѣнія, знала, что въ Петербургѣ были люди, которые, при удобномъ случаѣ, не прочь были бы признать Іоанна Антоновича законнымъ государемъ, чтобы чрезъ то приобрести вліяніе на дѣла государственнаго управленія. Скоро она должна была убѣдиться и въ томъ, что слухи и анонимныя письма о замышляемомъ переворотѣ, въ пользу Іоанна Антоновича, были вѣрны: въ ночь съ 4-го на 5-е іюля, въ Шлюссельбургской крѣпости разыгралась кровавая драма: несчастнорожденный Іоаннъ Антоновичъ былъ убитъ приставленными къ нему стражниками Власевымъ и Чекинымъ, а Мировичъ, рѣшившійся освободить шлюссельбургскаго узника, былъ арестованъ и потомъ, какъ извѣстно, поплатился за свою безразсудную попытку жизнью, сложивъ голову свою на эшафотѣ.

Графъ Н. И. Панинъ узналъ о случившемся въ Шлюссельбургской крѣпости на другой же день: 6 іюля въ 12 часу дня онъ получилъ рапортъ комманданта крѣпости Бередникова и донесенія капитана Власьева и поручика Чекина. Графъ Панинъ тотчасъ же командировалъ въ Шлюссельбургъ подполковника Кашкина, чтобы онъ допросилъ Мировича и составилъ протоколъ о случившемся, а въ Ригу былъ отправленъ курьеръ съ подробнымъ докладомъ Государыннѣ о смерти Іоанна Антоновича, „объ отчаянной ухваткѣ одного сущаго злодѣя“.—Но смотря на тогдашніе пути сообщенія, курьеръ въ трое сутокъ проскакалъ 568 верстъ и на четвертый день, послѣ катастрофы, вручилъ Императрицѣ донесенія графа Панина.

Въ отвѣтъ на это донесеніе Императрица предписала: „безъимяннаго колодника похоронить по христіанской должности въ Шлюссельбургѣ безъ огласки“, а для производства слѣдствія по этому дѣлу назначила генераль-поручика Веймарна. Опасаясь за послѣдствія случившейся катастрофы, Императрица 11 іюля писала графу Панину: „Я нынѣ болѣе спѣшу какъ прежде, возвратиться въ Петербургъ, дабы это дѣло скорѣе окончить и тѣмъ дальнихъ дурацкихъ разглашеній пресѣчь“^{б)}. Въ тотъ же день она написала и Неплюву:

а) См. въ приложеніи къ наст. монографіи

б) „Истор. Вѣстникъ“ 1838 г., май, стр. 294.

„Иванъ Ивановичъ“!

„Я весьма довольна умными и усердными вашими распоряженіями по Шлюссельбургской нелѣпѣ. Я спѣшу къ вамъ возвратиться, гдѣ увижу, надѣюсь, скорое окончаніе сего безумнаго дѣла. Князьямъ Голицынымъ и Вяземскому прошу поклониться отъ меня. Весьма жаль, что Апполонъ Ушаковъ ^{а)} утонулъ. Сумнительно, что братъ его зналъ его мысли; однако хорошо сдѣлано, что онъ арестованъ“ ^{б)}.

Черезъ день послѣ этого письма, Императрица снова писала Неплюеву:

„Иванъ Ивановичъ“!

„Репорты ваши отъ 10 числа сего мѣсяца получила исправно. Что принадлежитъ до извѣстнаго Шлюссельбургскаго происшествія, къ оному дѣлу надлежащія мѣры отъ меня не только приняты, но и съ довольнымъ наставленіемъ къ Никитѣ Ивановичу о томъ писано, а для слѣдствія и генераль поручикъ Веймарнъ въ Шлюссельбургъ отправленъ по именному моему указу. Буде уже въ городѣ слухи точные о томъ носятся, то смотрѣть только того, чтобъ они не имѣли никакого вреднаго слѣдствія, и тишина-бъ пребывала ненарушимо. Отсюда выѣдемъ въ Четвергъ, 13 Іюля 1764 г. ^{с)}.

Изъ этихъ писемъ Императрицы Екаторины II къ Неплюеву видно, что онъ узналъ о смерти Іоанна Ангоновича гораздо раньше, чѣмъ значится въ его Запискахъ, въ которыхъ сообщается объ этомъ слѣдующее: „20 числа Іюля мѣсяца, а въ оное по полуночи во 2 часу, былъ я разбуженъ по случаю присланнаго ко мнѣ изъ Сарскаго Села отъ Никиты Ивановича Панина бригадира Савина, чрезъ котораго онъ на словахъ приказалъ мнѣ слѣдующее, что нѣкто изъ малороссіянъ, именемъ Мировичъ ^{д)}, дослужившись до офицерства и бывъ въ Шлюссельбургской крѣпости на караулѣ, предпріялъ злодѣйскій умыселъ сдѣлать возмущеніе, при коомъ несчастно-рожденный принцъ Іоаннъ лишился жизни, и хотя онъ, Мировичъ, и его сообщники всѣ переловлены и содержатся подъ карау-

а) Апполонъ Ушаковъ, поручикъ Великолуцкаго пѣхотнаго полка, былъ единственнымъ соучастникомъ заговора Мировича, но въ маѣ 1764 г. утонулъ на пути въ Смоленскъ, куда онъ былъ посланъ курьеромъ отъ Военной Коллегіи съ деньгами къ князю Мих. Никитичу Волконскому.

б) Русск. Архивъ 1884 г., кн. I, стр. 263.

с) Тамъ же, стр. 263—264.

д) Василій Яковлевичъ Мировичъ, подпоручикъ Смоленскаго полка, былъ внукомъ малороссійскаго полковника Оедора Мировича, замѣнявшаго Петру Великому, во время войны съ Карломъ XII, и бѣжавшаго въ Польшу, а отецъ Мировича, женатый на московской купчихѣ Акпшевой, за тайныя сношенія съ поляками былъ сосланъ въ Сибирь, гдѣ и родился герой Шлюссельбургской драмы, типъ русскаго проходивца XVIII в. См. о немъ въ журналахъ: «Историческій Вѣстникъ» за 1888 г., май; «Отеч. Записки» 1858 г., CXVIII; „Библіотека для чтенія“ 1839 г., № 2; „Чтеніе общ. исторіи и древн. россійскихъ“ за 1860 г., кн. III, 149; за 1861 г., стр. 182—183. Смѣсь; за 1866 г., кн. III. Сравни. соч. Е. Ковалевскаго: «Графъ Блудовъ и его время». Спб. 1866 г.

ломъ, но потребно взять и въ столицѣ по сему случаю должную предосторожность и сіе объявля, онъ, Савинъ, отъ меня обратно въ Сарское Село поѣхалъ, а я того-жъ моменту послалъ къ себѣ позвать правящаго генераль-прокурорскую должность Александра Алексѣевича Вяземскаго, и пока онъ ко мнѣ не пріѣхалъ, отправилъ нарочнаго по почтѣ черезъ Новгородъ къ моему сыну ^{а)}, чтобъ онъ, по полученіи моего письма, тотъ-бы часъ и не для чего не отлагая, всевозможно поспѣшилъ скорѣе ко мнѣ возвратиться. По пріѣздѣ онаго князя, сдѣлали мы совѣтъ, что публиковать о семъ происхожденіи не было нужды, а за нужное признали увѣдомить всѣхъ командъ командировъ, а о томъ, что тотъ несчастно-рожденный принцъ былъ въ Шлюссельбургѣ, мы прежде и не вѣдали, почему и послалъ я къ себѣ звать князя Александра Михайловича Голицына, Федора Ивановича Ушакова, Федора Ивановича Ватковскаго, Семена Ивановича Мордвинова и Николая Ивановича Черина, о семъ имъ сообща, рекомендовалъ, чтобы каждый въ своей командѣ дѣлалъ примѣчанія о порядкѣ и о спокойствіи имѣлъ-бы попеченіе. Съ самой той минуты, какъ я Савинимъ разбуженъ былъ, находился я въ превеликомъ безпокойствѣ, ибо Самъ Богъ, сердца моего зритель, что я здравіе и благополучіе всемилостивѣйшей Государыни моей въ тысячу кратъ дороже считалъ моей жизни, а о происхожденіи и намѣреніи сего злодѣянина я болѣе, какъ выше сказалъ, ничего не вѣдалъ; а происходило о томъ слѣдствіе отъ Никиты Ивановича чрезъ посланнаго отъ него въ Шлюссельбургъ генераль-поручика Веймарна ^{б)}.

Такимъ образомъ оказывается, что Неплюевъ, судя по его Запискамъ, узналъ о Шлюссельбургскомъ происшествіи черезъ полмѣсяца, что, по нашему мнѣнію, невѣроятно. Не говоря уже о томъ, что свидѣтельство Неплюева противорѣчитъ вышеприведеннымъ письмамъ къ нему самой Императрицы Екатерины II изъ Риги, отъ 11 и 13 іюля 1764 г., трудно допустить возможность того, чтобы Императрица, отправляясь въ Остзейскія провинціи и ввѣряя Неплюеву всѣ столичныя войска въ главную команду, оставила его въ совершенномъ невѣдѣніи относительно подметныхъ писемъ, въ которыхъ предостерегали ее о замышляемомъ заговорѣ, въ пользу Шлюссельбургскаго узника. Графъ Н. И. Панинъ, узнавшій о насильственной смерти Іоанна Антоновича 5 іюля, также немедленно долженъ былъ извѣстить Неплюева о случившемся, какъ главнокомандующаго всѣми войсками въ Петербургѣ, въ предотвращеніе возможности какого-либо мятежа

а) См. выше, стр. 922.

б) Записки Неплюева, стр. 171—173. Изд. А. С. Суворова, Спб. 1893 г.

среди войскъ и жителей столицы, а потому мы думаемъ, что въ Запискахъ Неплюева число 20 ошибочно означено вмѣсто 8 или 10-го іюля. Съ другой стороны непонятно и то, почему Неплюевъ ничего не зналъ раньше о мѣстѣ заключенія Іоанна Антоновича, если это было извѣстно нѣкоторымъ изъ офицеровъ, придворнымъ лакеямъ и даже отставнымъ барабанщикамъ ^{а)}. Мы думаемъ, что проникательная и мудрая Екатерина, оставляя на попеченіе Неплюева Петербургъ и всѣ столичныя войска, не только не имѣла нужды скрывать отъ него содержанія подметныхъ писемъ, а напротивъ, въ видахъ спокойствія жителей столицы и своей безопасности, должна была предупредить его о замышляемой катастрофѣ и дать нѣкоторые совѣты, какъ дѣйствовать, въ случаѣ какого-либо мятежа въ народѣ. Мы указали и выше на несоотвѣтствіе нѣкоторыхъ мѣстъ Записокъ Неплюева дѣйствительности и, отмѣчая настоящій фактъ, склонны думать, что Записки его, во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно интересныя и правдивныя, не во всѣхъ своихъ частяхъ заслуживаютъ одинаковаго довѣрія, какъ справедливо замѣчаетъ по этому поводу „Историческій Вѣстникъ“ ^{б)}. Намъ уже извѣстно, что Неплюевъ, во время изложенія Іоанна Антоновича и ареста его родителей, самъ былъ арестованъ, лишенъ малороссійскихъ деревень и ордена Св. Александра Невскаго ^{в)}; затѣмъ удаленъ отъ двора въ Оренбургъ, гдѣ оставался до 1758 года, такъ—что всѣ невольныя мытарства несчастнаго младенца-Императора по разнымъ городамъ и весямъ Россіи, включительно до Шлюссельбургской крѣпости, произошли до оставленія Неплюевымъ поста оренбургскаго губернатора, а потому онъ многого, можетъ быть, дѣйствительно и не зналъ о злосчастной судьбѣ Іоанна Антоновича; но, сдѣлавшись ближайшимъ довѣреннымъ лицомъ, совѣтникомъ и помощникомъ Императрицы Екатерины II, онъ долженъ былъ знать о замышляемомъ переворотѣ, въ пользу Шлюссельбургскаго узника.

Императрица возвратилась въ Петербургъ 25 іюля; въ началѣ августа Веймарнъ представилъ ей „Экстрактъ слѣдственнаго дѣла“, 17 августа былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ о кончинѣ Іоанна Антоновича ^{д)}, а 15 сентября того же года, въ Обжорномъ ряду на Петербургскомъ островѣ, была совершена казнь Мировича, виновника Шлюссельбургской драмы ^{е)}.

а) Истор. Вѣстникъ 1888 г., май.

б) Истор. Вѣстникъ 1888 г., май, стр. 273, примѣчаніе.

в) См. выше въ наст. монографіи стр. 112—113.

д) См. его въ П. С. З., № 12228, т. XVI, стр. 890—892.

е) О наказаніи его соучастниковъ см. въ П. С. З., № 12241, т. XVI, стр. 897—907.

По возвращеніи Императрицы Екатерины II изъ Риги въ Петербургъ, И. И. Неплюевъ переселился изъ дворца въ свой домъ и „наслаждался“, по его выраженію, „монаршею щедротою, а какъ зрѣніе мое“, — замѣчаетъ онъ, — „и вовсе меня оставить приближалось, посему противъ желанія моего (ибо намѣреніе мое было служить до конца жизни) принужденнымъ нашелся просить о увольненіи меня отъ всѣхъ дѣлъ“ ^{а)}. Однажды въ воскресный день, какъ сообщаетъ Голиковъ, Неплюевъ явился во дворецъ съ просьбой къ Императрицѣ объ увольненіи его отъ службы. Когда почти совершенно ослѣпшаго старика подвели къ Императрицѣ, она посадила его подлѣ себя, и когда старецъ заговорилъ, что онъ ослѣпъ и не можетъ служить, Императрица сказала: „Я разумѣю тебя, Иванъ Ивановичъ! Ты, конечно, хочешь проситься въ отставку, но воля твоя, — я прежде тебя не отставляю, пока ты не отрекомендуешь мнѣ на свое мѣсто человѣка съ такими же достоинствами, съ какими и ты“! — Искреннія и ласковыя слова Императрицы растрогали почтеннаго старца до слезъ; но Неплюевъ хорошо сознавалъ, что онъ болѣе уже не способенъ къ службѣ и, считая себя чуждымъ окружающаго его общества придворныхъ карьеристовъ, откровенно сказалъ Государынѣ: „Нѣтъ, Государыня, мы ученики Петра Великаго; проведены имъ сквозь огонь и воду; инако воспитывались, инако думали и инако вели себя; а нынѣ инако воспитываются, инако ведутъ себя и инако мыслятъ. Итакъ я не могу ни за кого, ниже за сына моего ручаться“ ^{б)}. Передавая объ этомъ Голикову, по возвращеніи изъ дворца, Неплюевъ замѣтилъ: „тутъ всѣ были, по мнѣ что за нужда? — Я сказалъ, что чувствовалъ“.

Мы видѣли, въ какое тревожное и опасное время, лично для себя и для спокойствія Россіи, Императрица Екатерина II выразила свое полное довѣріе къ Неплюеву. Припомнимъ, что она, во время дворцоваго переворота 28 іюня 1762 г., поручаетъ Неплюеву всѣ войска, находившіяся въ Петербургѣ; отъѣзжая въ Москву, для коронованія, она оставляетъ на его попеченіе Наслѣдника Престола, Великаго Князя Павла Петровича, и назначаетъ его главнокомандующимъ всѣхъ столичныхъ войскъ; находясь въ Москвѣ, Государыня ведетъ съ нимъ собственноручную переписку, спрашиваетъ его мнѣнія и совѣтовъ, касающихся различныхъ государственныхъ дѣлъ и событій, и въ своемъ письмѣ изъ Братовщины о дѣлѣ воеводы Мясоѣдова откровенно говоритъ: „Я прошу васъ описать ко мнѣ ваше на то разсужденіе затѣмъ, что *воистину не осталось уже съ кѣмъ*

^{а)} Записки Неплюева, стр. 172—173. Изд. А. С. Суворина. Спб. 1893 г.

^{б)} Тамъ же, стр. 196.

здѣсь совѣтоваться“ ^{а)}. Отправляясь въ Лифляндію, для осмотра Балтійскаго порта, Императрица снова поручаетъ Петербургъ и всё столичныя войска Неплюеву, возлагая на него надежды за спокойствіе и порядокъ въ городѣ. Вышеприведенныя письма Екатерины II къ Неплюеву могутъ служить краснорѣчивымъ доказательствомъ того, съ какой добро-совѣстностью и съ какимъ стараніемъ онъ исполнялъ возлагаемыя на него порученія, не смотря на свои преклонныя годы и слабость физическихъ силъ. Понятно, что не легко было разстаться Государынѣ съ такимъ опытнымъ, умнымъ, честнымъ и вѣрнымъ слугою отечества; но, не смотря на свое искреннее желаніе удержать Неплюева на службѣ, Императрица должна была принять его прошеніе объ отставкѣ, а 10 ноября 1764 года она подписала два указа на имя Сената, изъ коихъ однимъ Неплюевъ былъ уволенъ, „по слабости своего изнуреннаго здоровья“, отъ всѣхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлъ, получивъ въ награду 20000 рублей на уплату долговъ, а другимъ—ему были пожалованы „въ вѣчное и потомственное владѣніе“ малороссійскія волости Чеховская и Янпольская, со всѣми принадлежащими къ нимъ хуторами, деревнями, мѣстечками и селами ^{б)}. Такъ закончилъ свою полувѣковую службу отечеству Ив. Ив. Неплюевъ, который послѣ этого прожилъ еще девять лѣтъ, а какъ протекли послѣдніе годы его жизни, увидимъ изъ слѣдующей послѣдней главы монографіи.

^{а)} См. выше въ наст. монографіи, стр. 916.

^{б)} Эти указы, копіи съ которыхъ мы приводимъ въ приложеніи, могутъ служить новымъ доказательствомъ несостоятельности мѣтнія Е. II Карновича о присвоеніи Неплюевымъ имѣній кабинетъ-министра А. II. Волынскаго, на что нами было указано и раньше, (Смотр. въ настоящей моногр. стр. 90—92).

ГЛАВА XXX.

Частная жизнь Неплюева въ Петербургѣ, его отъѣздъ въ Малороссію и болѣзнь.—Прибытіе сына Неплюева и осмотръ имъ малороссійскихъ волостей, пожалованныхъ его отцу Императрицей Екатериной II.—Возвращеніе Неплюева въ Петербургъ и частная жизнь его въ Поддубьѣ.—Приготовленіе къ смерти, христіанская кончина и погребеніе Ивана Ивановича Неплюева.—Характеристика Неплюева и память о немъ въ потомствѣ.—Неплюевскій кадетскій корпусъ и новый соборный храмъ въ Оренбургѣ.—Чествованіе двухсотлѣтней памяти Неплюева со дня его рожденія—Предположенный памятникъ Неплюеву въ Оренбургѣ.—З а к л ю ч е н і е.

«Се уже приближается вѣкъ мой: слабость тѣла и памяти предвѣщаетъ разрушеніе моего тѣла, въ чемъ я и предаюсь судьбамъ Всевышняго. Ожидаю смерти съ должнымъ повинновеніемъ и, насколько возможно человѣку, спокойнымъ духомъ».

(Изъ письма Неплюева—къ сыну).

«Любя свое отечество и въ защищеніе того пользы не щади не только благосостоянія, но и жизни. Подчиненнымъ твоимъ, а паче крестьянамъ будь больше отецъ, нежели господинъ, имѣя присно въ памяти слово Божіе: «Милости хощу, а не жертвы», и что они такіе же люди, какъ и ты, кромѣ чина съ и власти, данной тебѣ гражданскими законами».

(Изъ преосмертнаго письма Неплюева къ сыну)

«Помыслитесь обо мнѣ грѣшномъ!»

(Слова Неплюева въ послѣдніе дни).

Получивъ чистую отставку и право жить гдѣ угодно, Неплюевъ нѣсколько времени спокойно жилъ въ Петербургѣ, ежедневно присутствуя утромъ за литургіей въ своей доховой церкви; затѣмъ онъ принималъ своихъ друзей и знакомыхъ, изъ коихъ чаще другихъ навѣщали его графы Панин и Чернышевы, князь А. А. Вяземскій, Межерскіе и Нарышкины. Сама Императрица также иногда бывала у Неплюева и запросто, посекейному, обѣдала у него, пользуясь его обществомъ. Когда на мѣсто А. Р. Давидова назначенъ былъ губернаторомъ въ Оренбургъ Дмитрій Валіславичъ Волковъ, бывшій тайнымъ секре-

таремъ у Петра III, Императрица приказала ему отправиться къ Неплюеву, вручивъ собственноручное письмо слѣдующаго содержанія:

„Иванъ Ивановичъ“!

По знанію вашему состоянія и дѣлъ Оренбургской губерніи, приказала я отправленному туда губернатору съ симъ къ вамъ явиться, жлая, чтобъ нужны наставленія въ разсужденіи тамошнихъ обстоятельствъ ему дали. Я уповаю, что ваши совѣты, оставшись въ его мысляхъ, многое подадутъ ему просвѣщеніе“ ^{а)}

Декабря 6 дня 1764 года.

Царское Село.

„Екатерина“.

Во второй половинѣ декабря того же года, Иванъ Ивановичъ, въ сопровожденіи своего сына, отправился въ Поддубье, чтобы „поклониться гробамъ своихъ родителей“, откуда послалъ Ея Величеству поздравительное письмо съ новымъ 1765 годомъ, на которое Государыня въ первый же день новаго года собственноручно отвѣчала старцу:

„Иванъ Ивановичъ“!

„Письмо ваше я получила и за поздравленіе меня съ новымъ годомъ благодарствую; я поздравляю и васъ и желаю, чтобы вы были веселы и здоровы. Новѣсты ваши, сколько ихъ есть, тужать, что вы ихъ покинули; а мнѣ кажется, будто вы въ деревнѣ лучше видите, нежели въ городѣ: има ваше въ письмѣ ко мнѣ такъ ^{б)} хорошо писано, какъ вы въ тридцать лѣтъ не писывали ^{б)}.“

1 Января 1765 года.

С.-Петербургъ.

„Екатерина“.

Проживъ въ Поддубѣ одиннадцать дней, Неплюевъ черезъ Москву проѣхалъ въ Малороссію, въ новопожалованныя ему волости, Николай же Ивановичъ, имѣвшій отпускъ лишь до 1 января 1765 года ^{с)}, возвратился въ Петербургъ къ своимъ служебнымъ обязанностямъ. Въ началѣ февраля Неплюевъ прибылъ въ Ямполь (Черниговскій). Главнымъ командиромъ всей Малороссіи въ то время былъ графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ ^{д)}, жившій въ Глуховѣ. Онъ и его жена, графиня Екатерина Михайловна,

а) Русск. Архивъ 1884 г., кн. 1, стр. 264.

б) Тамъ же.

с) Смотр. въ приложеніи къ настоящей монографіи, стр. 115. Копія съ указа объ отпускѣ Н. Нв. Неплюева.

д) Записки Неплюева, стр. 177. Изд. А. С. Суворина, Спб. 1893 г. Слнч. II. С. З., № 12277, т. XVI стр. 931—962.

относились къ Неплюеву, по его свидѣтельству, „съ такою снисходительностію и ласкою, каковая рѣдко и отъ родныхъ бываетъ; но сіе“, — замѣчаетъ Неплюевъ, — „въ разсужденіи ихъ свойствъ и неудивительно, ибо онъ, будучи человѣкомъ отличнаго разума, а она — житія добродѣтельнаго, воздавали мнѣ тѣмъ усердіемъ, каковыиъ я всегда въ дому ихъ былъ наполненъ“.

Изъ Янполя Неплюевъ особымъ письмомъ привѣтствовалъ Императрицу со днемъ Ея рожденія, на которое Государыня отвѣтила ему:

„Иванъ Ивановичъ“!

„Письмо ваше изъ Янполя я получила и за поздравленіе со днемъ рожденія моего благодарствую. Желаю, чтобъ спокойная теперь и беззаботная жизнь, а притомъ и лучшій противъ здѣшняго климатъ подкрѣпили ваши ослабѣвшія силы, возвратили вамъ зрѣніе и продлили вѣкъ вашъ“ .^{a)}

28 Апрѣля 1765 года.

Царское Село.

„Екатерина“.

Отправляясь въ Украину, Неплюевъ намѣревался устроить тамъ конскій заводъ и, приводя его въ должный порядокъ, снова возвратиться въ Петербургъ, чтобы жить на доходы отъ этого завода ^{b)} но обстоятельства сложились иначе.

Въ концѣ іюля того же года Иванъ Ивановичъ заболѣлъ и на столько былъ слабъ, что „съ великою нуждою и едва могъ“ написать „начальныя литеры“ своего имени и фамиліи въ письмѣ къ сыну, но надѣясь даже увидѣться и проститься съ нимъ; „и то письмо“, — говоритъ Неплюевъ, — „по благодѣанію графа Петра Александровича, съ нарочною штафетою въ Петербургъ отправлено, а я съ сего времени *лишился совершенно зрѣнія, такъ что уже солнечнаго сіянія нимало видѣть не могъ*“ ^{c)}. Получивъ письмо отца, Николай Ивановичъ испросилъ себѣ отпускъ до января 1766 года ^{d)} и немедленно отправился въ Янполь. Неплюевъ въ своихъ Запискахъ, между прочимъ, замѣчаетъ слѣдующее: „23 іюля прибылъ въ Янполь сынъ мой и нашелъ меня при послѣднемъ уже издыханіи, потому что съ самаго начала сей болѣзни я былъ въ безпрерывномъ жару“ ^{e)}. Невольное чувство радости, при свиданіи съ любимымъ сыномъ, подѣйствовало благотворно на больного старца: „голосъ его“, — говоритъ Неплюевъ, — „и чрезвычайная моя радость, его осязая, какъ отъ сна меня возбудили, и сими-то двумя движеніями отворились

a) Русск. Архивъ 1884 г., кн. I, стр. 265.

b) Записки Порошина, подъ 22 ноября 1764 г. Ср. Записки Неплюева, стр. 174, примѣчаніе. Изд. А. С. Суворина Спб 1893 г.

c) Записки Неплюева, стр. 177.

d) См. копію съ указа, заслушаннаго въ Сенатѣ 25 іюля 1765 г., въ приложеніи къ настоящей монографіи, стр. 115.

e) Записки Неплюева, стр. 177—178.

геморридалыныя крови, и хотя отъ многого теченія тѣхъ ослабъ, но жаръ весьма умалился, и чрезъ недѣлю я уже въ состояніи былъ вставать съ постели“ ^{а)}. По прїѣздѣ въ Малороссію, Неплюевъ нашелъ пожалованныя ему деревни „совсѣмъ разоренными“ и чтобы хотя нѣсколько ихъ поправить, онъ сообщилъ сыну необходимыя свѣдѣнія объ этихъ деревняхъ и поручилъ ему осмотрѣть помѣстья, находившіяся въ Пораяславскомъ полку. Въ началѣ сентября Николай Ивановичъ выѣхалъ изъ Янполя въ Кіевъ, чтобы помолиться на могилѣ своей матери, ^{б)} и оттуда уже отправиться по деревнямъ для ихъ осмотра. Между тѣмъ Иванъ Ивановичъ къ концу сентября снова заболѣлъ и все время, пока по его письму не возвратился сынъ, пользовался заботами и попеченіемъ графа Петра Александровича Румянцова и его супруги, Екатерины Михайловны; они прислали къ больному доктора и, по свидѣтельству самого Неплюева, „объ его покоѣ и поправленіи здоровья столько старались, какъ бы съ нимъ единоутробные“ ^{в)}. Возвращеніе сына снова благотѣльно подѣйствовало на улучшеніе здоровья Неплюева. Николай Ивановичъ „со слезами“ просилъ и убѣждалъ своего отца переѣхать въ Петербургъ и жить съ нимъ вмѣстѣ. Неплюевъ согласился исполнить желаніе сына, но съ тѣмъ, чтобы жить на дачѣ, а не въ городѣ, и 8 января 1766 года они прибыли въ Петербургъ. Проживъ нѣсколько дней въ домѣ сына, Иванъ Ивановичъ переѣхалъ на дачу, гдѣ и оставался по сентябрь того же года. Но трудолюбивому человѣку сидѣть безъ дѣла, какъ говорится, сложа руки, хуже, чѣмъ лѣнивому работать: Неплюеву скоро наскучила дачная бездѣятельная жизнь, и онъ 20 сентября того же года переѣхалъ на постоянное жительство въ свое родное Поддубье, гдѣ покоились вѣчнымъ сномъ его родители. Въ исходѣ декабря Николай Ивановичъ, въ сопровожденіи ассессора Баролевскаго, прїѣхалъ въ Поддубье и прожилъ съ отцемъ три недѣли. Во время этого свиданія, было рѣшено отправить внука Неплюева, Ивана Николаевича, для образованія за границу. Благодаря заботамъ дѣдушки и содѣйствію графа Н. И. Панина, молодой Неплюевъ былъ отпущенъ въ Швецію, гдѣ прожилъ болѣе двухъ лѣтъ. Простившись съ сыномъ, Неплюевъ 20 января 1767 года самъ указалъ мѣсто для построенія каменнаго храма, во имя Св. Крестителя и Предтечи Христова Іоанна. Поручивъ завѣдываніе и управленіе малороссійскими деревнями своему сыну, самъ Иванъ Ивановичъ занялся земледѣліемъ и старался „привести Поддубье въ такое состояніе хлѣбопашества, чтобы оная деревня довольствоваться могла домъ Петербургскій Николая Ивано-

а) Тамъ же, стр. 178.

б) См. выше въ настоящ. монографіи, стр. 103.

в) Записки Неплюева, стр. 178—179. Изд. А.С. Суворина, Спб. 1893 г.

вича и дачу всякимъ хлѣбомъ“ ^{a)}. Въ свободное время Неплюевъ любилъ слушать чтеніе книгъ, для чего и держалъ при себѣ двоихъ чтецовъ, но газеты и разныя новости уже не интересовали его: „ни о какихъ новостяхъ, ни о газетахъ“,—говоритъ онъ,—„я уже не желаю слышать, потому что считаю себя уже отшедшаго отъ міра“ ^{b)}. Но Иванъ Ивановичъ не жилъ особнякомъ или отшельникомъ и въ это время,—его домъ былъ всегда самымъ гостепріимнымъ и хлѣбосольнымъ пріютомъ для постороннихъ лицъ: „сосѣди, каковы есть“,—говоритъ онъ въ Запискахъ,—„всѣ ко мнѣ ласковы и ежедневно у меня изъ нихъ по нѣскольку бываетъ“ ^{c)}. Сосѣднее дворянство, дѣйствительно, съ удовольствіемъ и часто навѣщало престарѣлаго Неплюева, обращалось къ нему за разными совѣтами въ затруднительныхъ случаяхъ и любило слушать его интересно рассказы о быломъ, а извѣстно, старики гораздо лучше помнятъ то, что было давнымъ-давно, когда ихъ память была воспріимчивѣе и крѣпче, чѣмъ то, что случилось въ ихъ старости ^{d)}. Иванъ Ивановичъ рассказывалъ о происшедшемъ въ его молодости съ такими подробностями и ясностью, какъ будто все это было недавно, да и было чего послушать. Когда маститый старецъ, прошедшій всю свою жизнь въ постоянныхъ и разнообразныхъ трудахъ, начиналъ рассказывать о минувшихъ временахъ!—Оживленная воспоминаніями прошлаго, рѣчь бывалаго и умнаго старца невольно приковывала къ себѣ вниманіе слушателей, которые и не замѣчали, какъ летѣло крылатое время въ интересной и назидательной бесѣдѣ съ Неплюевымъ.

Въ началѣ декабря 1768 года, навѣстила Неплюева его невѣстка Агриппина Александровна Неплюева, вторая жена Николая Ивановича, съ своимъ пятилѣтнимъ сыномъ Дмитріемъ и, проживъ въ Поддубьѣ десять дней, отправилась на богомолье въ Нилову пустынь ^{e)}. Слепой дѣдушка, по его словамъ, „уже лишенъ былъ удовольствія видѣть черты лица своего внука, но и тѣмъ былъ несказанно обрадованъ, что могъ его осязать“ ^{f)}—Въ 1769 году возвратился изъ Швеціи старшій внукъ Неплюева, Иванъ Николаевичъ. Неплюевъ, прожившій самъ за границей пять лѣтъ для образованія, хорошо сознавалъ, что внукъ его въ два года своего пребыванія въ Швеціи нежного еще могъ пріобрѣсти полезныхъ свѣ-

a) Тамъ же, стр. 180.

b) Тамъ же.

c) Тамъ же.

d) Ср. выше стр. 890.

e) Тамъ же, стр. 181. Дмитрій Николаевичъ впоследствии былъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода и умеръ холостымъ 43 лѣтъ, въ 1806 г. Смолр. въ приложеніи радословную Неплюевыхъ, стр. 39.

f) Записки Неплюева, стр. 181.

дѣній, а потому просилъ Императрицу особнымъ письмомъ „о пожалованіи его внука въ гвардію офицеромъ и увольненіи его вояжировать въ чужія государства“ ^{a)}. Императрица Екатерина II, высоко цѣнившая заслуги Неплюева, въ октябрѣ того же года пожаловала его внуку чинъ армейскаго капитана и снова отпустила „его вояжировать“ за границу. Въ концѣ ноября того же года, восемнадцатилѣтній капитанъ, Иванъ Николаевичъ Неплюевъ, пріѣхалъ въ Поддубье, въ сопровожденіи маіора Рейценштейна, чтобы поблагодарить своего дѣдушку и погостить у него; проживъ здѣсь съ мѣсяць, Иванъ Николаевичъ возвратился въ Петербургъ къ отцу, а въ январѣ 1770 года отправился, вмѣстѣ съ Рейценштейномъ, въ заграничное путешествіе на два года. Николай Ивановичъ, проводивъ своего сына, навѣстилъ отца и нѣсколько дней прожилъ въ Поддубьѣ, куда онъ пріѣзжалъ и въ слѣдующемъ году. Въ мартѣ 1772 года ввукъ Неплюева, Иванъ Николаевичъ, возвратился изъ своего путешествія съ богатымъ запасомъ различныхъ свѣдѣній и съ знаніемъ итальянскаго языка, которому онъ научился, желая доставить удовольствіе дѣдушкѣ, а съ апрѣлѣ того же года пріѣхалъ въ Поддубье, чтобы повидаться и подѣлиться съ любимымъ дѣдушкой своими заграничными впечатлѣніями и пріобрѣтенными знаніями.

Поддубскій храмъ, заложенный Неплюевымъ въ 1767 году, былъ окончательно отстроенъ только къ 1772 году и 24 іюня этого года, въ день рождества Св. Пророка, Предтечи и Крестителя Христова Іоанна, торжественно былъ освященъ. По желанію Николая Ивановича Неплюева, сюда было перевезено изъ Оренбурга и погребено въ этомъ храмѣ тѣло его первой жены, Татьяны Ѳеодоровны, урожденной княжны Мещерской, съ которой онъ жилъ лишь четыре года ^{b)}. Въ концѣ апрѣля 1773 года, Неплюевъ получилъ отъ своего сына извѣстіе „съ нарочнымъ, что Ея Величество всемилостивѣйше изволила пожаловать его сына 21 апрѣля въ дѣйствительные статскіе совѣтники“. Не смотря на свою слабость, Неплюевъ попросилъ отвести его въ новопостроенный храмъ и здѣсь, въ сообществѣ всѣхъ случившихся у него гостей и домочадцевъ, выслушалъ благодарственный съ колѣнопреклоненіемъ молебенъ за здравіе Императрицы,—такъ цѣнилъ старый и честный слуга отечества вниманіе къ себѣ и къ своему роду Государыни!—Въ половинѣ іюля Неплюевъ былъ обрадованъ новымъ утѣшительнымъ извѣстіемъ о томъ, что его внукъ,

^{a)} Тамъ же.

^{b)} См. въ наст. монографіи выше, стр. 859.

Къ стр. 934.

Наружный видъ Поддубснаго храма.

Къ стр. 940.

Надгробные памятники внутри храма.

Иванъ Николаевичъ, былъ произведенъ въ секундъ-майоры, „за что и будетъ хвала всѣхъ благъ подающему Богу“,—говоритъ Неплюевъ,— „и сіе тѣмъ нзипаче, что получаемыя мною отъ него, внука моего, изъ арміи о военныхъ его подвигахъ (извѣстія) утверждали надежду мою, кою я всегда полагалъ на него, что увижу въ немъ усерднаго слугу отечества, жертвующаго ему жизнью“, ^{а)}. Спустя послѣ этого почти три мѣсяца, а именно 4 октября Неплюевъ получилъ отъ сына письмо, извѣщавшее о бракосочетаніи Наслѣдника престола, Великаго Князя Павла Петровича съ Великой Княжой Наталіей Алексѣвной, а также и о томъ, что его сынъ „всемилоствѣйше пожалованъ въ Правительствующій Сенатъ въ оберъ-прокуроры“. Письмо Николая Ивановича обрадовало старика—отца „даже до слезъ“. Неплюевъ такъ говоритъ объ этомъ въ своихъ Запискахъ: „Сколь я ни слабъ былъ, однакожъ ту жъ самую минуту велѣлъ себя вести въ домовую церковь, и собравъ всѣхъ моихъ служителей, принесли благодарственное наше съ колѣнопреклоненіемъ молебное моленіе Господу Богу о здравіи Всемилоствѣйшей нашей Государыни и о ниспосланіи Его святаго благословенія на сочетавшихся Ихъ Высочествъ: да утвердить, милуя Россію, Богъ корень ихъ во вѣкъ вѣковъ. Сколь ни усилились мои болѣзненные припадки и сколь я уже былъ ни безнадеженъ о моей жизни, однако таковыя извѣстія наполняли меня радостію, что судилъ мнѣ Господь Богъ дождать сего въ старости моей“ ^{б)}.

Въ октябрѣ того же 1773 года, Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, по его выраженію, „началъ покойно приуготовлять себя къ смерти“. Желая въ послѣдній разъ обнять своего сына и „на его рукахъ испустить духъ свой“, онъ написалъ ему слѣдующее трогательное письмо:

„Мой любезный сынъ, Николай Ивановичъ!“

„Святость пророческихъ словъ: дни лѣтъ нашихъ яко семьдесятъ, аще-ли въ силахъ—осемьдесятъ лѣтъ, какъ я и нынѣ себя чувствую, исполняется надо мною; се уже приближается вѣкъ мой и къ послѣдному назначенному времени жизни человѣческой, а умножающаяся не токмо день ото дня, но и часъ отъ часа слабость не только тѣла моего, но и памяти, предвѣщаетъ разрѣшеніе храмины, въ чемъ я и предаюсь судьбамъ Всевышняго; ожидаю смерти съ должнымъ повиновеніемъ и, по колику человѣку возможно, спокойнымъ духомъ; но Онъ зритъ сердце мое и знаетъ, чего еще въ жизни моей желаю, а именно только того, чтобъ мнѣ еще прежде кончины обнять тебя въ послѣднее и на твоихъ рукахъ пре-

^{а)} Записки Неплюева, стр. 183. Изд. 1893 г., Сиб.

^{б)} Записки Неплюева, стр. 184—185.

дать духъ мой и чтобы твои руки закрыли глаза мои; я знаю твою ко мнѣ горячность, увѣренъ о твоихъ всегдашнемъ послушаніи, а сіе уже будетъ и въ послѣднее: утѣшь меня, буде возможно. Командиръ твой и особенный благодѣтель, князь Александръ Алексѣевичъ ^{а)} въ томъ тебѣ помочь можетъ; буде же ты разсудишь, что по новости опредѣленія твоего къ мѣсту или за чѣмъ другимъ того сдѣлать не сходно, то и я предварительно въ томъ съ тобою и соглашаюсь, да и по настоящей распутицѣ какъ тебѣ ѣхать?—И такъ да будетъ милость Божія надъ тобою“ ^{б)}.

Настоящее письмо, помѣченное 17 числомъ октября 1773 года, было отправлено въ Петербургъ съ Лаврентіемъ Бархатовымъ; Николай Ивановичъ съ нимъ же послалъ отцу и отвѣтъ, увѣдомляя, что онъ, вслѣдствіе распутицы и по нѣкоторымъ „основательнымъ причинамъ“, не можетъ быть. Лишенный удовольствія увидѣть сына въ послѣдній разъ, Иванъ Ивановичъ не могъ заглушить въ себѣ думъ о немъ: „малѣйшее движеніе въ моемъ покоѣ,—замѣчаетъ онъ,—предвѣщаетъ мнѣ входъ Николая Ивановича; съ нимъ однимъ отдѣляюсь я отъ должнаго въ моемъ состояніи богомыслія, а прежде, нежели потеряю совершенную память, то желаю отписать къ нему еще“ ^{с)}. Удрученный мыслию о скорой кончинѣ и совершенно ослабѣвшій, Иванъ Ивановичъ самъ уже не могъ писать и почти трое сутокъ диктовалъ свое послѣднее предсмертное письмо къ сыну, обливаясь слезами. Вотъ что продиктовалъ умирающій 80-ти лѣтній старецъ, въ назиданіе своему сыну и потомкамъ:

„Напрасно, мой любезный сынъ, надеждою себя ласкаешь увидѣть меня живаго: чувствую, что уже смерть моя приближается, къ чему не столько болѣзненные припадки, какъ лѣта меня опредѣляютъ,—въ разсужденіи чего и печаль твоя должна быть умѣренна, въ чемъ я на твое благоразуміе и надѣюсь, да инако и воля Господней противно. Прежде, нежели душа моя отъ тѣла разлучится, въ должности нахожусь сказать тебѣ, Николай Ивановичъ, въ послѣднее: сохраняй святую вѣру, вразумляй о той дѣтей твоихъ; исполняй по возможности заповѣди Господни. Онъ Всевышній есть источникъ всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ, и вѣруй въ Него никогда не постыдится. Сохраняй въ совершенствѣ вѣрность твою къ Ея Величеству и къ учреждаемымъ отъ Него и чрезъ Нее наслѣдникамъ; наблюдай правду во всѣхъ твоихъ дѣлахъ и поступкахъ, хотя бы иногда и неприятое что тебѣ за то понестъ случилось; вѣдай, что Богъ и Ея Величество правды твоя будутъ покровители:

а) Вяземскій, генераль-прокуроръ.

б) Записки Неплюева, стр. 185—186.

с) Тамъ же, стр. 187.

**Николай Иванович
Неплюевъ.**

**Иванъ Николаевичъ
Неплюевъ.**

**Дмитрій Николаевичъ
Неплюевъ.**

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

1000

если не въ это время, то послѣ тебѣ черезъ нихъ откроется. Люби свое отечество, отъ коего весь родъ твой облагодѣтельствованъ былъ и потомки будутъ, и въ защищеніи того пользы не щади не токмо благосостоянія, но и жизни. Я по всей возможности симъ шелъ путемъ, мой любезный сынъ, и ты всѣхъ лучше знаешь бывшія иногда мнѣ огорченія, сколь я ихъ сносилъ терпѣливо, и наконецъ, Богъ, владычествуя всѣми, воззвалъ меня въ такое состояніе, каковаго только человѣку при моихъ свойствахъ ожидать было возможно. Подчиненнымъ твоимъ и паче крестьянамъ будь больше отецъ, нежели господинъ, имѣя присно въ памяти слово Божіе: „милости хочу, а не жертвы“, и что они—такіе же люди, какъ и ты, кромѣ чиновъ и власти, данной тебѣ гражданскими законами. Наконецъ скажу: умѣрай свою вспыльчивость; она не токмо здоровью твоему вредна, но и познанію каждаго дѣла въ точномъ его видѣ препятствуютъ; я знаю твое доброе сердце, знаю твои свойства, знаю же и расположеніе души твоея и потому спокойное умираю и скажу тебѣ еще въ послѣднее: прости, Николай Ивановичъ!“.

„Прошу тебя по смерти моей исполнить все по моему завѣщанію. — Вамъ, Аграфена Александровна, ^{а)} искренно всѣхъ благъ желаю. Скажи пожалуй, Николай Ивановичъ, при случаѣ извѣстному господину, что я предъ нимъ никогда виноватъ не былъ, въ чемъ и умираю, и кланусь; буде же онъ меня почитаетъ виноватымъ, то прошу его, Бога ради, простить меня, а я ему какъ прежде, такъ и нынѣ всѣхъ благъ истинно желаю. Дочери моея Аннѣ Ивановнѣ и дѣтямъ ея, и дѣтямъ дочери моея Марьи Ивановны ^{б)} оставляю Божіе и мое благословіе, а Михайлѣ Бупріановичу ^{в)} искренно всѣхъ благъ желаю. Заключая жъ сіе, всѣмъ вамъ совокупно и дѣтямъ твоимъ, Ванюшкѣ ^{д)} и Митѣ ^{е)}, преподаю отеческое благословіе, а къ Тебѣ, Отецъ щедротъ и милосердія, обращаю мою молитву: сохрани ихъ совершить теченіе сея жизни Тебѣ угодное въ вѣрности къ нашей Государствѣ и въ пользу отечества. Еще прости, мой любезный сынъ Николай Ивановичъ; мысленно тебя обнимаю, цѣлую; да будетъ благодать Господня надъ тобою; когда любишь дѣтей своихъ такъ, какъ я тебя, представляя мое теперешнее состояніе, можешь себѣ и то представить, сколь горестна моя съ тобой разлука, Творцемъ вѣдѣнная и Его милосердіемъ; и какъ мнѣ на судъ явиться должно, я наполнилъ свои мысли, но признаюсь и каюсь въ томъ, что ты меня

^{а)} Вторая жена Николая Ивановича, А. А. урожденная Нарышкина. См. въ приложеніи родословную Неплюевыхъ, стр. 38.

^{б)} М. Ив. Неплюева, бывшая въ замужествѣ за В. Я. Римскимъ—Корсаковымъ, имѣла три сына: Александра, Якова и Петра и дочь Марію, по мужѣ Зубову (писательница). Сообщилъ профессоръ Д. А. Корсаковъ.

^{в)} Луи и ну, мужу Анны Ивановны.

^{д)} Иванъ Николаевичъ Неплюевъ, сынъ Николая Ивановича отъ первой жены.

^{е)} Дмитрій Николаевичъ, сынъ Николая Ивановича отъ второй жены.

столько же занимаешь; представленіе тебя предстоит неотлучно предо мною а молитва моя о себѣ препровождается купно и о тебѣ; не могу больше писать. Боже всякаго милосердія, сохрани его такъ, какъ я желаю“ а).

Это предсмертное и трогательное письмо умирающаго старца было написано, подъ его диктовку, находившимися при немъ княземъ Андреемъ Ивановичемъ Мышецкимъ и Василиемъ Васильевичемъ Татищевымъ; самъ же Иванъ Ивановичъ до того былъ слабъ, что не могъ даже безъ посторонней помощи подписать инициаловъ своего имени и фамиліи: его ослабѣвшею рукою водилъ по бумагѣ князь А. И. Мышецкій. 29 октября письмо это было отправлено въ Петербургъ съ нарочнымъ, а въ почъ на 30-е октября Иванъ Ивановичъ почувствовалъ такой сильный жаръ, что окружавшіе его опасались за жизнь больного, думая, что онъ не доживетъ и до утра; но къ утру жаръ нѣсколько уменьшился, больной забылся на полчаса, а потомъ, проснувшись, спросилъ: „Поѣхалъ-ли посланный въ Петербургъ“? — 3-го ноября, когда температура больного нѣсколько понизилась, Неплюевъ спросилъ: „Кто стучитъ тамъ?— Не пріѣхалъ-ли Николай Ивановичъ“?— И потомъ, разсуждая какъ-бы самъ про себя, продолжалъ: „по зачѣмъ ему ко мнѣ и ѣхать!?!— Я съ нимъ уже простился, и все, что имѣлъ, сказалъ, и что бы теперь сказать ему могъ?— Уже ничего не осталось“.— Помолчавъ нѣсколько минутъ, Неплюевъ тяжело вздохнулъ и снова заговорилъ: „Если бы онъ и пріѣхалъ, то кромѣ огорченія себѣ ничего не найдетъ; я знаю его нѣжное чувство; онъ, увидя меня въ такой уже слабости, поврежденіе своему здоровью сдѣлать можетъ, а меня присутствіемъ своимъ и болѣе отвлечъ отъ моего долга“.— Разсуждая такъ, умирающій отецъ обливался слезами и тихо, съ покорностію Промислу Божію, сказалъ: „Ты, Боже, ниспосли ему Свою милость!“— Такъ былъ озабоченъ Иванъ Ивановичъ и на одрѣ смерти судьбою и будущностію своего сына,—примѣръ, достойный подражанія.

Въ тотъ же день Иванъ Ивановичъ, какъ глубоко вѣрующій христіанинъ, попросилъ священника отслужить литургію и, очистивъ душу свою покаяніемъ, приобщился Святыхъ Таинъ, съ вѣрою и надеждою на милосердіе Божіе. Послѣ этого, больной старецъ въ теченіе цѣлой недѣли не могъ поднять головы своей, а утромъ 11 ноября спросилъ: „будетъ-ли сегодня обѣдня?“.— Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ съ глубочайшимъ смиреніемъ и тихою грустью сказалъ: „*Помолитесь обо мнѣ грѣшномъ!*“— и затѣмъ спокойно предалъ духъ свой Богу. Такова была кончина честнаго и полезнаго для Россіи работника, энергичнаго и разумнаго государственнаго дѣятеля, добраго и попечительнаго отца семейства, искренно вѣрующаго христіанина. Не смотря на то, что Неплюевъ

а) Записки Неплюева, стр. 187—191. Изд. А. С. Суворина, 1893 г. Спб.

скончался на 81 году жизни, лицо умершаго даже въ гробу сохранило слѣды его нѣкогда дивной красоты, ^{а)} какъ свидѣтельствуеть о томъ въ своемъ письмѣ одинъ изъ современниковъ, присутствовавшихъ при его погребеніи. При жизни обыкновенный костюмъ Неплюева состоялъ изъ коричневаго камзола, кружевной мапишки, черныхъ шелковыхъ панталонъ до коленъ, чулковъ и башмаковъ съ простыми золотыми пряжками. Въ то время заслуженные люди почти никогда не снимали съ себя орденовъ, и Неплюевъ постоянно носилъ орденъ Владиміра первой степени и Андреевскую звѣзду съ алмазными знаками, а по праздникамъ, даже въ деревнѣ, онъ надѣвалъ и Андреевскую ленту; въ гробъ же положили его въ великолѣпной мантии и цѣпи кавалеровъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. Погребеніе было совершено 20 ноября, въ девятый день послѣ его кончины. Приготовляясь къ смерти, Иванъ Ивановичъ самъ сдѣлалъ подробныя наставленія, относительно церемоніи при погребеніи, заранѣе указавъ мѣсто для своей могилы въ построенномъ имъ храмѣ и даже продиктовалъ надгробную себѣ надпись. Отпѣваніе и обрядъ погребенія тѣла Ивана Ивановича, какъ можно предполагать, были торжественны, глубокотрогательны и поучительны. Дѣти и внуки, окружавшіе вѣчный покой труженика, хоронили не только отца и дѣда, глубоко ихъ любившаго, но и честнаго, вѣрнаго слугу отечества, нещадившаго для блага Россіи ни силъ, ни здоровья, ни жизни. Гробъ былъ поставленъ въ указанномъ имъ мѣстѣ Поддубскаго храма, расположеннаго крестообразно на возвышеніи недалеко отъ дома Неплюева. Въ глубинѣ церкви противъ алтаря, съ лѣвой стороны, доселѣ возвышается гробница изъ лиловаго камня, покрывая чугуною плитою, съ выпуклыми изображеніями человѣческихъ костей и череповъ и съ слѣдующею надписью:

„Здѣ лежатъ
 Дѣйствительной
 Тайной Совѣтникъ
 Сенаторъ
 и обоихъ россійскихъ орденовъ
 Кавалеръ
 Иванъ Неплюевъ
 Зримо вся та тщетная слава
 могущество и богатство
 исчезаетъ и все сіе камень
 покрываетъ
 и тело его истлеватъ
 умеръ
 Отъ рожденія на 81-мъ году
 мѣсяца ноября 11-го дня
 1773 году“.

а) Смotr. выше въ настоящей монографіи, стр. 44.

Эта надпись, скопированная въ 1876 году съ надгробной плиты священникомъ села Поддубья Арсеніемъ Калачовымъ,^{а)} нѣсколько разнится отъ той, которая приведена въ Запискахъ Неплюева ^{б)}. Съ другой стороны храма, противъ могилы Неплюева, находится подобный же памятникъ надъ прахомъ Татьяны Ѳеодоровны, урожденной княжны Мещерской, первой жены Николая Ивановича Неплюева, а между ними— два высокіе гроба изъ бѣлаго мрамора, покрытые вызолоченными досками, съ гербами и надписью; подъ ними покоятся тѣла Ивана Николаевича Неплюева (+ 1823 г.), члена Государственнаго Совѣта, и его супруги, Натальи Васильевны (+ 1838 г.), урожденной Самариной ^{в)}. Здѣсь же, внутри бронзовой рѣшетки, съ вызолоченнымъ на ней гербомъ, погребены ихъ дѣти: полковникъ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ (1800—1858 г. и офицеръ Адрианъ Ивановичъ Неплюевъ (1804—1829 г.); тутъ же и могила князя—младенца Ивана Валер. Урусова. На стѣнахъ храма находится нѣсколько мраморныхъ досокъ, съ гербами и надписями о времени рожденія и кончины другихъ потомковъ и родственниковъ Неплюева. Въ 1838 г. Поддубскій храмъ былъ поновленъ правнукомъ Неплюева, полковникомъ лейбъ-гусарскаго полка Иваномъ Ивановичемъ Неплюевымъ. Церковная утварь и богослужебныя книги были пожертвованы въ Поддубскій храмъ еще его строителемъ и сохранились доселѣ ^{д)}.

И. И. Голиковъ, который болѣе двадцати лѣтъ,, почти ежедневно наслаждался разговорами и разсужденіями“ Неплюева, такъ характеризуетъ его: „Сей достопочтеннѣйшій мужъ имѣлъ разумъ твердый и тонкій дѣятельность неусыпную, рѣшимость въ дѣлахъ скорую и основательную, правосудіе строгое и никакими пристрастіями и интересами непоколебимое. Сіе, между прочимъ, и то одно доказать можетъ, что онъ никогда ни отъ кого, ни за какое дѣло, ничего не взялъ, и никто не смѣлъ къ нему показаться ни съ какими подарками; засвидѣтельствуютъ сіе всѣ бывшіе подъ его начальствованіемъ. Доступъ до него былъ всякому невозбранный; выслушивалъ онъ каждаго съ внимательнымъ терпѣніемъ; интересы отечества предпочиталъ онъ самой жизни и благосостоянію своему, и правило его было служить оному до послѣдняго изнеможенія силъ, а потому и несносны ему были всѣ, а паче въ молодыхъ лѣтахъ оставляющіе службу и выходящіе въ отставку; защищалъ всегда ревностно самодержав-

а) Отношеніе священника Іоанно-Предтеченской церкви села Поддубья, Арсенія Калачова, отъ 1 іюня 1876 г. за № 60.

б) Смotr. Зап. Неплюева, стр. 193. Изд. 1893 г. Спб.

в) Родная тетка Юрія Ѳеодоровна Самарина.

д) Вышеозначенное отношеніе священника Арсенія Калачова.

Къ стр. 940.

Иконостасъ Поддубнаго храма.

ное, какъ наилучшее изъ всѣхъ другихъ, правленіе и исполнялъ съ благоговѣніемъ волю верховной власти; въ памяти Петра Великаго имѣлъ безпредѣльное почитаніе и имя его не иначе произносилъ, какъ священное, и почти всегда со слезами; вѣру и благочестіе соблюлъ до конца ненарушимо и не выѣзжалъ никогда со двора, не отслушавъ святыхъ литургій, которая въ домово́й церкви его ежедневно отправлялась; былъ врагъ вольнодумства, суевѣрія, ласкательства и потаковщиковъ; всякія несчастія и прискорбности сносилъ съ благодареніемъ Богу, вѣруя несомнѣнно Провидѣнію Его, управляющему жребіемъ смертныхъ; искренность сердца его изливалась и на языкъ его въ дѣлахъ тайности неподлежащихъ. Всѣ описанныя мною добродѣтели его извѣстны были мнѣ совершенно, и могу сказать, что всѣ движенія сердца его не могли отъ меня быть сокрытыми ^{а)}.

На сколько вѣрна эта характеристика Неплюева, читатели настоящей монографіи могутъ сами судить о томъ, имѣя предъ собою тридцать главъ книги, основанныхъ на многочисленныхъ источникахъ и оффиціальныхъ документахъ, къ которымъ авторъ относился съ возможной осторожностью и критически, провѣряя частныя свѣдѣнія оффиціальными данными и не во всемъ довѣряя даже Запискамъ самого Неплюева ^{б)}. При оцѣнкѣ дѣятельности и нравственныхъ качествъ Неплюева, не слѣдуетъ забывать и того, что онъ жилъ болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до нашего времени, когда среди лицъ высшаго круга господствовали разные общественные пороки: поразительная жестокость однихъ ^{в)}, произволь и взяточничество другихъ ^{г)}, изувѣрство и пошлая клевета третьихъ, раблѣпство и тупоуміе многихъ, безумная роскошь и сибаритство сильныхъ міра и вліятельныхъ богачей ^{д)}; Неплюевъ жилъ въ то время, когда иные помѣщики отличались отъ своихъ крестьянъ только покроемъ платья и болѣею возможностью безнаказанно совершать разныя преступленія, начиная съ воровства и разбоя и кончая убійствомъ; когда право сильного было правомъ злодѣя, богатство и общественное положеніе—защитою отъ наказанія ^{е)}. И среди такого состоянія нравственной расшатанности и духовнаго убожества, Неплюевъ, подобно немногимъ другимъ, является свѣтлою и симпатичною личностью. Не желая идеализировать духовно-прав-

^{а)} Дополн. къ Дѣявіямъ Петра Великаго, т. XVII, стр. 447—450. Сравн. Записки Неплюева, стр. 194—196. Изд. А. С. Суворина 1893 г., Спб.

^{б)} См. въ наст. монографіи гл. XXVIII.

^{в)} См. въ наст. монографіи гл. XII, стр. 322—326.

^{г)} См. гл. VIII въ наст. монографіи.

^{д)} См. стр. 657, тамъ же.

^{е)} М. И. Семеновскій. Великіе Луки и Великолукскій уѣздъ. Спб. 1857 г., стр. 128—136. Ср. ж. „Атеней“ за 1838 г., II, стр. 393 и д.

ственный образъ Неплюева, вопреки исторической истинѣ, мы должны сказать, что и онъ, какъ человекъ и сынъ своего вѣка, не всегда дѣйствовалъ безукоризненно съ точки зрѣнія абсолютной нравственности: случилось, что иногда онъ, для достиженія доброй цѣли, обращался къ крутымъ и суровымъ мѣрамъ, даже допускалъ, какъ исключительное средство, пытки „съ пристрастіемъ“, по отношенію къ нарушителямъ закона и общественной безопасности. Заботясь о благѣ отечества, онъ, въ силу политическихъ соображеній, прибѣгалъ иногда къ подкупу и обману, какъ это, на примѣръ, было во время его борьбы съ злѣйшимъ врагомъ Россіи, киргизскимъ Абдуль-Ханиръ-Ханомъ и при усмиреніи башкирскаго мятежа въ 1755 году, когда мулла Батырша вознамѣрился поднять все магометанское населеніе Поволжья и Прикамья, чтобы, во имя Ислама, произвести всеобщую рѣзню русскихъ ^{а)}. Неплюевъ, какъ мы знаемъ, былъ вынужденъ принять участіе, по волѣ графа Остермана, въ слѣдственномъ дѣлѣ надъ княземъ Д. М. Голицынымъ и кабинетъ—министромъ А. П. Волынымъ, за что потомъ и заплатился арестомъ, съ временнымъ лишеніемъ ордена Св. Александра Невскаго, и двумя тысячами крестьянскихъ дворовъ въ Малороссіи ^{б)}. Но всѣ эти невольныя уклоненія Неплюева, оберегавшаго себя и благо отечества, какъ-бы въ сторону практическихъ расчетовъ, всетаки не умаляютъ его громадныхъ заслугъ передъ Россіей, которой онъ посвятилъ всю свою жизнь и труды, обоснованные на непоколебимой вѣрѣ въ Промыслъ Божій, на его нелицемѣрной любви къ отечеству, на твердой и разумной волѣ, энергій, самоотверженіи и на его государственно-административныхъ талантахъ. Петръ Великій и Екатерина II, обладавшіе необыкновенной способностью угадывать людей, особенно цѣнили дарованія, трудолюбіе и заслуги Неплюева и сами засвидѣтельствовали о нихъ передъ современниками, исторіей и потомствомъ,—Петръ *Первый* при началѣ службы Неплюева, Екатерина *Вторая*—при ея концѣ. Воспроизводя мысленно въ головѣ полувѣковую службу Неплюева отечеству, въ ея разнообразныхъ проявленіяхъ, мы невольно, притомъ искренно и убѣжденно, чувствуемъ къ нему глубочайшее уваженіе и благодарность за его труды и заслуги для Россіи. Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, по нашему убѣжденію, основанному на долговременномъ изученіи его жизни и дѣятельности, былъ великій государственный мужъ, самоотверженно служившій благу отечества, строгій и неуклонный блюститель дѣйствовавшихъ при немъ законовъ и порядка, полезный и счастливый

^{а)} См. въ наст. монографіи стр. 873—876.

^{б)} См. въ наст. монографіи стр. 81 и д., гл. IV.

администраторъ—иниціаторъ, искусный инженеръ, ловкій и находчивый дипломатъ, добрый и почитательный отецъ и начальникъ, гуманнѣйшій человекъ, вѣрный сынъ Св. Церкви и Русскихъ Царей и Царицъ, смиренно и глубокоувражующій православный христіанинъ, сохранившій въ своей благородной душѣ искру Божию до послѣдняго вздоха. Сознавая слабости человѣческой природы, онъ передъ самымъ исходомъ души изъ брѣнной оболочки тѣла обращается къ окружающимъ его съ глубоко-трогательной просьбой: „*Помолитесь обо мнѣ грѣшномъ!*“—Что касается его заслугъ по отношенію къ Оренбургскому краю, то безъ преувеличенія можно сказать, что Неплюевъ пробудилъ его отъ смерти къ жизни, выростилъ, взлелѣвалъ и, совершенно устроивъ его, подарилъ остальной Россіи,—это его родное, возлюбленное дѣтище, которому онъ посвятилъ лучшіе годы своей жизни и которое никогда не забудетъ своего любящаго и за гробомъ отца.

Важное значеніе Неплюева въ исторіи Оренбургскаго края еще болѣе уясняется для насъ, когда мы хотя бѣгло взглянемъ на внутреннее состояніе его, при ближайшихъ преемникахъ Неплюева. Въ 1771 году, когда Иванъ Ивановичъ доживалъ свой вѣкъ въ Поддубьѣ, произошло бѣгство калмыковъ, кочевавшихъ въ астраханскихъ степяхъ, въ Китай въ числѣ 90 тысячъ кибитокъ, въ коихъ было до 350000 душъ, на половину погибшихъ во время своего пути. ^{a)} Припомнимъ также, что вскорѣ, по увольненіи Неплюева отъ должности оренбургскаго губернатора, среди Яицкаго войска начинаются внутренніе беспорядки; между старшинской и народной партіей возникаетъ и ведется снова междоусобная борьба еще съ большимъ ожесточеніемъ, чѣмъ это было до Неплюева, закончившаяся братоубійственной январской рѣзней ^{b)} и участіемъ Яицкихъ казаковъ въ Пугачевщинѣ. Внутри Башкиріи и въ Пріанцкихъ степяхъ снова, какъ и до Неплюева, запылали села, деревни, храмы, заводы и крѣпости, надъ устройствомъ которыхъ такъ разумно, энергично и самоотверженно трудился Неплюевъ; снова, при заревѣ пожаровъ, засверкали казачьи сабли и копыя; полетѣли въ воздухъ-смертоносныя стрѣлы башкиръ и киргизцевъ; послышались пушечные и ружейные выстрѣлы; затрещали висѣлицы, закачались на нихъ невинныя жертвы мятежа; воздухъ, пропитанный пороховымъ дымомъ и зловоніемъ отъ гнѣющихъ труповъ людей и животныхъ, огласился криками раненныхъ и стонами умирающихъ; полилась ручьемъ христіанская и чужеродная кровь, безъ всякой пользы для тѣхъ и другихъ и съ величайшимъ вредомъ для

^{a)} См. выше стр. 615.

^{b)} См. выше стр. 367—368

обѣихъ сторонъ. Много было въ это время разрушено и сожжено храмовъ и заводовъ, опустошено сель и деревень, много было жертвъ безумнаго мятежа, пролито невинной крови. Пугачевщина, начавшаяся на востокъ Россіи, ураганомъ понеслась на западъ, угрожая Москвѣ. Случись эти событія, при управленіи Оренбургскимъ краемъ Неплюева, онъ не допустилъ бы калмыковъ до бѣгства въ Китай, Яицкихъ казаковъ до братоубійственной рѣзни и до участія ихъ въ Пугачевщину, а Оренбургскій край спасъ-бы отъ разоренія. Припоминая его разумныя стратегическія распоряженія, во время волненія мятежниковъ, театарей и бобылей въ Уфимской провинціи ^{а)}, его мѣры къ прекращенію мятежа башкирцовъ въ 1755 году ^{б)}, мы положительно увѣрены въ томъ, что Неплюевъ скоро изловилъ-бы кровожаднаго ворона, Пугачева, и обрѣзалъ-бы ему крылья, какъ нѣкогда Батиршѣ Алѣеву, потушивъ бунтъ въ самомъ его началѣ; но, къ сожалѣнію, мудрый и неунынный стратегъ Оренбургскаго края въ это время лежалъ на смертномъ одрѣ, а черезъ два съ половиною мѣсяца, послѣ появленія Пугачева на Яикѣ, Неплюевъ опочилъ сномъ вѣчнаго покоя.

Промчалась наконецъ, какъ смерчъ, и Пугачевщина и снова началась работа надъ устройствомъ разореннаго и опустошеннаго Оренбургскаго края, организаторъ и отецъ котораго покоился въ Поддубскомъ храмѣ. Но исчезновеніе тѣни отъ предмета, поступающаго въ область свѣта, не можетъ еще служить доказательствомъ совершеннаго уничтоженія самаго предмета,—Неплюевъ, переселившись въ иной свѣтлый міръ, продолжалъ жить и на землѣ: въ то время, какъ тѣло его истлѣвало и обращалось въ прахъ, его дѣла, мысли, желанія, проекты и мнѣнія были живы: они сохранились или въ многочисленныхъ вещественныхъ памятникахъ, уцѣлѣвшихъ отъ его времени, или еще въ болѣе многочисленныхъ архивныхъ бумагахъ. Преемники Неплюева по управленію Оренбургскимъ краемъ читали его проекты, реляціи, рапорты и т. п. бумаги въ разныя государственныя и административныя учрежденія: въ Сенатъ, въ Военную Коллегію, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и др., и старались въ своихъ дѣйствіяхъ руководиться ими и подражать Неплюеву, когда и гдѣ это было возможно. Графъ Павелъ Петровичъ Сухтеленъ, ^{в)} управлявшій Оренбургскимъ краемъ съ 1830—1833 г., читая проекты и мнѣнія Неплюева, однажды выразился такъ: *„Мною еще не выполнено того, о чемъ*

а) См. въ наст. монографіи глав. XV, стр. 424, 428—430 и 435.

б) Тамъ, глав. XXVII, стр. 845 и далѣе.

в) Графъ П. П. Сухтеленъ умеръ отъ холеры и погребенъ въ оградѣ Петропавловской церкви, въ Оренбургѣ.

когда-то помышлялъ Неплюевъ. Занимая мѣсто Неплюева и читая его мнѣнія, не могу не поддаться обаянію Неплюева и желалъ-бы исполнить его волю“. Но особенно относился съ уваженіемъ къ уму, трудамъ и заслугамъ Неплюева князь Григорій Семоновичъ Волконскій, управлявшій Оренбургскимъ краемъ почти столько же лѣтъ, какъ и Неплюевъ. ^{а)} Желая увѣковѣчить память о Неплюевѣ князь Волконскій задумалъ учредить въ Оренбургѣ особое училище и назвать его Неплюевскимъ.

Нужно замѣтить, что почва для этого была уже подготовлена. Императоръ Александръ I подписалъ 15 августа 1801 г. рескриптъ, данный на имя оренбургскаго военнаго губернатора, генераль-маіора Бахметева; въ этомъ рескриптѣ Государь выразилъ желаніе, чтобы въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Оренбургской (въ г. Оренбургѣ) были учреждены дворянскія военныя училища, воспитанники которыхъ могли бы потомъ поступать въ кадетскіе корпуса и ближайшіе университеты, для дальнѣйшаго и окончательнаго приготовленія однихъ къ военной, а другихъ къ гражданской службѣ. Предназначивъ на постепенное построеніе сихъ заведеній и на ежегодное содержаніе ихъ полмилліона рублей въ годъ, Государь приказалъ генераль-маіору Бегичеву отправиться въ тѣ мѣста, гдѣ предполагалось устроить военныя училища, и сдѣлать „вѣрнѣйшіе разсчеты какъ по строенію, такъ и содержанію оныхъ, примѣняясь къ мѣстнымъ способамъ и существующимъ цѣнамъ“. Въ помощь Бегичеву данъ былъ особый архитекторъ, который долженъ былъ составлять планы, смѣты и описанія предполагаемыхъ строеній подъ училища. Поручая оренбургскому военному губернатору Бахметеву содѣйствовать во всемъ генералу Бегичеву, Государь въ то же время возложилъ на него обязанность объявить Дворянству Оренбургской губерніи о своемъ желаніи: „Поручаю Вамъ (говорится въ высочайшемъ рескриптѣ) удостовѣрить его, что подвигъ таковой принять будетъ мною со всѣмъ уваженіемъ руководствующаго къ нему начала и ознаменуетъ болѣе, нежели всѣ другія доказательства, koliko Россійское Дворянство всегда готово единодушно дѣйствовать на пользу общую. Но при семъ не упустите изъ виду самое существенное правило, чтобъ добрая воля и свободное движеніе чести было единственнымъ побужденіемъ его дѣйствія, чтобъ удаленъ былъ отъ него самый видъ понудительныхъ внушеній. Я отвращаюсь жертвъ, приносимыхъ съ сожалѣніемъ или по нуждѣ, и малѣйшее отягощеніе Государства вѣситъ въ понятіяхъ моихъ болѣе, нежели всѣ счастливыя

^{а)} Кн. Г. С. Волконскій былъ Оренбургскимъ г.-губернаторомъ съ 1803—1817 г.

предположенія. Внушите Дворянству сіи истины, меня руководствующія, и дайте полную свободу дѣйствовать отечественнымъ его видамъ Я увѣренъ, что возможность будетъ единою мѣрою его усердія“ ^{a)}. Такимъ образомъ, первая мысль объ открытіи въ Оренбургѣ военнаго училища принадлежитъ Государю Императору Александру I и относится къ первымъ годамъ его царствованія, осуществить же ее выпало на долю энергичнаго оренбургскаго генералъ-губернатора, князя Г. С. Волконскаго, которому безспорно принадлежитъ честь исполненія воли Государя и честь увѣковѣченія имени Неплюева въ потомствѣ.

Для осуществленія своего намѣренія, кн. Волконскій обратился къ общественной благотворительности и, къ величайшему своему удовольствію, встрѣтилъ полное сочувствіе и живѣйшую готовность нѣкоторыхъ лицъ помочь ему въ этомъ добромъ дѣлѣ; особенно крупное пожертвованіе сдѣлалъ Иванъ Николаевичъ Неплюевъ,^{b)} приславшій на училище 10000 р.^{c)} Собрать въ одинъ годъ болѣе 20000 р., кн. Волконскій въ маѣ 1806 года представилъ на высочайшее усмотрѣніе Императора Александра Павловича проектъ предположеннаго имъ училища, присоединивъ къ нему и списокъ жертвователей. ^{d)}

Въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору Александру I, кн. Волконскій говоритъ: „Трехгодичное пребываніе мое въ Оренбургской губерніи и наблюденіе надъ народами, обитающими во Все высочайше ввѣренномъ управленію моему краѣ, подали мнѣ довольно способовъ къ узнанію ихъ душевныхъ способностей и нравовъ. Казаки Оренбургскаго войска, башкиры, тебтары и мещеряки и всѣ азіатцы имѣютъ природныя дарованія душевныя, не устрашны, но нравы грубые. При каждомъ удобномъ случаѣ обнаруживается въ сихъ людяхъ склонность къ переимчивости; но и доселѣ способности ихъ покрываются, такъ сказать, мракомъ заблужденія и лучъ наукъ еще не проникалъ въ жилища сихъ необразованныхъ народовъ, между тѣмъ какъ по всей Россіи свѣтъ просвѣщенія разливается съ полною быстротою. Сострадаю о такомъ положеніи сихъ народовъ, погруженныхъ отъ начала своего исхожденія въ новѣжество, я осмѣливаюсь, Всемилостивѣйшій Государь, предположить средства къ образованію сихъ умовъ заведеніемъ въ городѣ Оренбургѣ училища подъ названіемъ Неплюевскаго, и въ семъ намѣреніи сообщилъ предпріятіе мое нѣкоторымъ особамъ, которыя уже и пожертвовали на сіе заведеніе слышкомъ за 20 тысячъ рублей. Имѣя счастье Всеподданнѣйше

^{a)} См. въ приложеніи къ Пам. кн. Оренб. губерніи на 1871 г., стр. 1—4. Ср. Архивъ бывшаго Оренбургскаго генералъ-губернаторскаго управленія, Оренбургъ 1889 г. Вып. I, стр. XXIV—XIX.

^{b)} Тайный Совѣтникъ, генералъ-губернаторъ Мипской области и членъ Государственнаго Совѣта († 6 іюля 1823 г.), внукъ Н. П. Неплюева.

^{c)} См. въ приложеніи къ наст. монографіи, стр. 120.

^{d)} См. тамъ же, стр. 119.

представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благораз-
смотрѣніе планъ сему училищу, осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго
дозволенія назвать оное именовъ Неплюева, какъ основателя Оренбург-
скаго края, коего дѣла и теперь еще напоминаютъ о пользахъ сей обла-
сти и память его жива въ сердцахъ грубыхъ, но благодарныхъ народовъ.
Во всеглубочайшемъ благоговѣніи подношу у сего списокъ особъ, благо-
творившихъ на сіе заведеніе, и осмѣливаюсь повергнуть ихъ Всемилости-
вѣйшему Вашего Императорскаго Величества воззрѣнію. Ежели планъ сей
удостоится Высочайшаго утвержденія, то благоволите, Всемилостивѣйшій
Государь, повелѣть взять для занятія учительскихъ должностей изъ вос-
питанниковъ Казанскаго военно-сиротскаго отдѣленія способнѣйшихъ, а въ
надзиратели изъ Оренбургскаго гарнизоннаго полка^{а)}

Недовольствуясь частными пожертвованіями, которыя продолжали по-
ступать на училище^{б)}, князь Волконскій просилъ еще на его устрой-
ство 40000 р. изъ казны; но отечественная война 1812 г. помѣшала
этому: по случаю опаснаго положенія Россіи, заботы объ ея образованіи
и внутреннемъ преуспѣяніи были отложены до болѣе благопріятнаго вре-
мени. Князь Волконскій проектировалъ открыть училище съ шестилѣт-
нимъ курсомъ, при трехъ отдѣленіяхъ, для казенныхъ и самокоштныхъ
учениковъ; число послѣднихъ не было ограничено, а количество первыхъ
было опредѣлено въ 40 чел. Кромѣ наукъ, предполагалось обучать вос-
питанниковъ верховой ѣздѣ, метанію стрѣлъ и копій. Лучшіе изъ учени-
ковъ должны были получать на экзаменѣ похвальные листы, а кончившіе
съ успѣхомъ полный курсъ могли быть выпускаемы изъ заведенія съ чи-
номъ хорунжскаго, если они были русскіе, и въ чинѣ сотника, если то
были башкирцы и другіе инородцы. На содержаніе 40 каз. учениковъ
было ассигновано 1500 р. въ годъ, полагая по 37 р. 50 коп. на каж-
даго; на жалованье учителямъ, надзирателю, повару и прачкѣ 900 р.;
отопленіе и освѣщеніе были отнесены на счетъ остатковъ отъ обмундиров-
ки учениковъ. Для первоначальнаго помѣщенія училища, кн. Волконскій
предполагалъ отвести одно изъ свободныхъ казенныхъ зданій; училище
должно было находиться въ вѣдѣніи Пограничной Коммиссіи, подъ глав-
нымъ надзоромъ начальника Оренбургскаго края. Оставляя въ 1817 году
службу въ Оренбургскомъ краѣ, князь Г. С. Волконскій сообщилъ
Пограничной Коммиссіи, что капиталъ на устройство Неплюевскаго учили-

^{а)} Копія съ настоящаго рапорта, равно какъ и другіе матеріалы объ устрой-
ствѣ Неплюевскаго училища, сообщены намъ подесауломъ Оренбургскаго казачьяго войска
С. П. Севастьяновымъ, которому я выражаемъ нашу искреннюю благодарность.

^{б)} Смотр. въ приложеніи къ наст. монографіи, стр. 119.

ща возросъ до 38986 р., считая въ томъ числѣ 6678 руб. 17¹/₂ коп. процентовъ, выросшихъ по ссудамъ частнымъ лицамъ изъ этого капитала. Въ 1824 году Императоръ Александръ Благословенный осчастливилъ Оренбургъ своимъ посѣщеніемъ ^{a)} и тогда же повелѣтъ соизволилъ, чтобы Неплюевское училище было открыто въ самомъ непродолжительномъ времени, а 2 января 1825 года Высочайшая воля была исполнена. Хотя открытіе Неплюевского училища послѣдовало при г.-губернаторѣ Петрѣ Кирилловичѣ Эссенѣ, но инициатива его учрежденія, какъ достойнаго памятника Неплюеву, принадлежитъ всецѣло князю Г. С. Волконскому, который первый собралъ значительныя суммы на его устройство. Сначала Неплюевское училище помѣщалось въ скромномъ деревянномъ домѣ, затѣмъ было переведено въ тотъ каменный корпусъ, гдѣ нынѣ—женская гимназія, а въ 1872 году для него выстроено громадное каменное зданіе на Караванъ-Сарайской площади, съ домовою церковью, во имя обновленія храма Воскресенія Христова въ Иерусалимѣ. Въ алтарѣ этого храма, какъ мы уже знаемъ, хранится замѣчательный памятникъ церковной древности: иконостасъ походной церкви Воскресенія Христова, подаренный Императоромъ Петромъ Великимъ его крестнику, калмыцкому тайдшѣ Баксадай-Дорджи, а по крещеніи Петру Петровичу Тайшину, а также—антипинскъ, потиръ, звѣздца, крестъ, ризы и другія церковныя принадлежности этого походнаго храма. ^{b)}

Въ теченіе своего семидесятилѣтняго существованія, Неплюевское училище подвергалось различнымъ преобразованіямъ, вызываемымъ потребностями времени, и называлось сначала Неплюевскимъ военнымъ училищемъ (съ 1825—1844), потомъ—Неплюевскимъ кадетскимъ корпусомъ (1844—1867), затѣмъ Неплюевской военной гимназіей (1867—1882) и наконецъ съ 1882 г. снова—Неплюевскимъ кадетскимъ корпусомъ, оставаясь съ этимъ названіемъ доселѣ. Первымъ директоромъ Неплюевского училища былъ Григорій Ѳеодоровичъ Генсъ, любитель мѣстной исторіи, ^{c)} служившій потомъ предѣвателемъ въ Пограничной Комиссіи, въ вѣдѣніи которой училище находилось до 1862 года; за нимъ слѣдовали: полковникъ Артюховъ (1832—1833); Иларіонъ Михайловичъ Марковъ (1833—1848), умершій отъ холеры; Михаилъ Сергѣевичъ Шилловъ

^{a)} Въ память этого посѣщенія на берегу Урала воздвигнуть памятникъ (колонна).

^{b)} См. объ этомъ храмѣ и его принадлежностяхъ выше (стр. 505—507), и въ приложеніи къ наст. монографіи, стр. 24—26.

^{c)} Въ Оренбургской публ. городской бібліотекѣ хранится доселѣ часть его рукописей (8 тетрадей), заключающихъ въ себѣ цѣнный матеріалъ по исторіи Оренбургскаго края.

Къ стр.954.

Новый Казанскій соборъ въ Оренбургѣ.

Къ стр. 948.

Неплюевскій Кадетскій корпусъ.

(1848—1862), скончавшійся въ Петербургѣ въ 1889 году; Петръ Логиновичъ Энгельке, исправлявшій временно должность директора (1862—1865) до назначенія новаго лица; Павелъ Васильевичъ Домерщиковъ (1865—1876) и настоящій директоръ генералъ Теофилъ Матвѣевичъ Самоцвѣтъ, занимающій эту должность безсѣнно уже 20 лѣтъ, начиная съ 1876 года. Не мало вышло изъ Неплюевского училища—гимназіи—корпуса полозныхъ дѣятелей, которые съ честью и славою трудились и трудятся внутри и на далекихъ окраинахъ обширной Россіи, а иные изъ нихъ давно уже сложили свои головы на полѣ брани, сражаясь самоотверженно и храбро за Вѣру, Царя и Отечество. ^{а)}

Покойный законоучитель Неплюевской военной гимназіи, о. протоіерей Сахаровъ, 11 ноября 1873 г., въ столѣтнюю годовщину со дня кончины И. И. Неплюева, въ своей прекрасной Рѣчи, произнесенной имъ передъ паннихидой о Неплюевѣ, между прочимъ, сказалъ: „Есть въ (нашемъ) городѣ памятникъ (Неплюеву) и съ самимъ его именемъ: это—наше учебное заведеніе. Оно не имъ воздвигнуто, но именно посвящено имени его, какъ памятникъ объ немъ. Вотъ на какомъ памятникѣ начертано славное имя его и начертано съ такою силою и ясностію, что читается не вблизи только,—въ нашемъ городѣ,—но и со стороны, издалека: за тысячи верстъ отъ насъ живущіе читаютъ и знаютъ, что въ Оренбургѣ есть Неплюевское учебное заведеніе“. Затѣмъ, обращаясь къ своимъ сослуживцамъ, почтенный протоіерей продолжалъ: „Братіе—сочлены этого учебного заведенія! Намъ, носителямъ, такъ сказать, столь славнаго имени надобно быть внимательными къ чести носить такое славное имя, которое, повидимому, случайно намъ досталось. У Промысла Божія ничего не бываетъ случайнаго, а потому надобно вникать въ Его распоряженія. Можетъ быть посвященіемъ нашего училища памяти Неплюева Промыслу Божію угодно было поставить его намъ, какъ-бы почетнымъ безсмертнымъ попечителемъ, побуждающимъ всѣхъ и cadaго самымъ именемъ своимъ на дѣла благоползныя; можетъ быть Промыслу угодно было, чтобы члены этого училища, и воспитанники и руководители ихъ, постоянно воспомявая имя такого образцоваго человѣка, тѣмъ самымъ побуждались подражать высокимъ качествамъ его,—какъ-бы сохранять и умножать духовное—нравственное наслѣдство, отъ него намъ завѣщанное въ высокихъ примѣрахъ его жизни, трудолюбивой и проникнутой сердечною вѣрою. Вѣдь, такое подражаніе есть дѣло вполне христіански-благотворное. Апостолъ

^{а)} Начиная съ 1886 г., бывшіе воспитанники Неплюевского училища ежегодно собираются 15 января на общій обѣдъ, для скрѣпленія товарищескихъ добрыхъ отношеній между собою.

языковъ убѣждаетъ христіанъ помянуть наставниковъ своихъ и подражать имъ: „*поминайте наставники ваша*“,—говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, „—*ихъ же взирая на скончаніе жительства, подризжайте вѣрть ихъ*“.^{а)} (Евр. гл. XIII, ст. 7.)

Проходили десятки, сотни лѣтъ со времени кончины И. И. Неплюева, а память о немъ не только была жива среди жителей Оренбургскаго края, а съ каждымъ новымъ поколѣніемъ она какъ-бы освѣжалась и укрѣплялась, все болѣе и болѣе уясняя величавый образъ основателя Оренбурга и вѣрнаго слуги отечества. 11 ноября 1873 года исполнилось ровно сто лѣтъ со дня блаженной кончины И. И. Неплюева, о чемъ предупредилъ оренбургскихъ гражданъ Р. Г. Игнатьевъ († 1886 г.) своимъ письмомъ, напечатаннымъ въ Оренбургскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ,^{б)} по нашему совѣту. Въ этотъ достопамятный день для Оренбурга, во многихъ мѣстахъ молились объ упокоеніи души И. И. Неплюева. Въ Оренбургѣ, Уфѣ, Уральскѣ, Троицкѣ, Гурьевѣ и другихъ городахъ края была совершена заупокойная литургія и панихида по Неплюевѣ, въ присутствіи представителей разныхъ учрежденій и мѣстныхъ воинскихъ командъ. Въ Уральскомъ Александро-Невскомъ православномъ соборѣ, куда собрались 11 ноября всѣ военные и гражданскіе чины, заупокойную литургію и панихиду совершилъ старѣйшій протоіерей собора А. П. Д о б р о в и д о в ъ^{в)}, въ сослуженіи городского духовенства изъ всѣхъ единовѣрческихъ церквей, причемъ священникъ о. Е в л а д о в ъ познакомилъ собравшихся въ храмѣ съ жизнью Неплюева и съ его заслугами по устройству Яицкаго войска, а послѣ литургіи былъ разводъ и парадный смотръ казачьимъ войскамъ. Но особенной торжественностью отличалось чествованіе памяти Неплюева въ столѣтнюю годовщину его кончины, въ Оренбургѣ. Преосвященный Митрофанъ, епископъ оренбургскій и уральскій, въ этотъ день, совмѣстно съ городскимъ духовенствомъ, служилъ въ оренбургскомъ соборѣ, построенномъ еще Неплюевымъ причемъ, протоіерей Семеновъ (нынѣ покойный) произнесъ приличное случаю слово на текстъ: „*Боящагося Господа*

а) Оренб. Епарх. Вѣдомости 1873 г., № 23, стр. 923—924.

б) За 1873 г., № 18, стр. 719—720.

в) Алексѣй Шарменовичъ Добровидовъ, воспитаникъ Уфимской Духовной семинаріи, рукоположенъ въ санъ іерея 10 октября 1846 г.; слѣдовательно въ настоящемъ году 10 октября исполнится 50 лѣтъ его священническаго служенія, изъ коихъ 46 лѣтъ онъ провѣлъ въ Уральскѣ, при Александро-Невскомъ соборѣ, съ 1850—1859 г. въ санѣ священника, а съ 10 марта 1859 г.—въ санѣ первенствующаго протоіерея того же собора. Кромѣ наградъ, полученныхъ имъ по представленію Епархіальнаго начальства, почтенный о. протоіерей имѣетъ *золотой крестъ*, поднесенный ему прихожанами, и *бриллиантовый крестъ*, пожалованный ему Его Высочествомъ Государемъ Цеслѣдникомъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ, во время посѣщенія имъ г. Уральска въ 1891 году, по случаю празднованія 300 л. юбилея существованія Уральскаго Казачьяго Войска.

не срящетъ зло: аще и въ напасть впадетъ, паки изметъ его. Мужъ премудръ не возненавидитъ закона. Жертва мужа праведнаго пріятна, и память ея незабвенна будетъ“ ^{а)} (вн. Іисуса сына Сирахова, гл. XXXIII, ст. 1 и 2; гл. XXXV, ст. 6). Въ домо-вой церкви Неплюевской военной гимназіи литургію и паннихиду совершалъ о. законоучитель, протоіерей Сахаровъ, который передъ началомъ паннихиды сказалъ глубоко-прочувствованное „Слово“ на текстъ: „Тѣлеса ихъ въ миръ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ роды. Премудрость ихъ повѣдаютъ мѣдіе, и похвалу ихъ исповѣсть Церковь“ ^{б)} (вн. Іисуса сына Сирахова, гл. XLIV, ст. 13 и 14). Познакомивъ воспитанниковъ и всѣхъ собравшихся въ храмъ съ личностью и заслугами И. И. Неплюева, маститый о. законоучитель (нынѣ покойный), между прочимъ, сказалъ слѣдующее: „Сегодня, въ столѣтній юбилей его (Неплюева), нынѣ г. Оренбургъ благодарно вспомнилъ объ немъ и воздастъ ему должное дѣло христіанской признательности, — совершаетъ поминовение о своемъ попечительномъ основателѣ и строителѣ. По приведеніи въ ясность его высокихъ качествъ и заслугъ, не смущаетъ-ли насъ, братію — сограждане, мысль, что столь много обязанный ему городъ и край доселѣ не собрался воздвигнуть ему памятникъ, какіе нерѣдко воздвигаются благодарною признательностію въ честь великихъ лицъ? — Должно признаться, что подобное выраженіе признательности къ нему было-бы дѣломъ достодолжнымъ и достохвальнымъ. Но съ другой стороны нельзя умолчать, что много рода памятники ему есть въ нашемъ городѣ. И во первыхъ — памятникъ, воздвигнутый еще имъ самимъ, памятникъ чисто-христіанскій, теплѣе холоднаго мрамора, сохраняющій память достойнаго мужа, — это Преображенскій соборъ. Въ память вѣчную будетъ праведникъ: въ этомъ соборѣ на каждой литургіи возносится молитва къ Господу объ упокоеніи души его храмоздателя, и такимъ образомъ помнится онъ и помнится съ любовью, и любовью христіанскою, тщательно исполняется послѣдняя предсмертная просьба его: „молитесь обо мнѣ“! — И какой памятникъ лучше памятника храма? — Только тѣсенъ сталъ теперь и бѣденъ этотъ храмъ, чтобы быть ему главнымъ соборнымъ храмомъ значительнаго города, и уже не соответствуетъ ни развившемуся народонаселенію, ни богатству города, ни величинѣ и красотѣ городскихъ построекъ. Давно сознается потребность воздвигнуть главный въ городѣ храмъ такой, кото-

а) См. слово протоіерей Семенова въ Оренб. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1874 г., № 1, стр. 30 и д., и № 2.

б) Обстоятельная Рѣчь о. протоіерей Сахарова была напечатана въ Оренб. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1873 г., № 23, стр. 914—924.

рый гармонировалъ-бы съ цѣлымъ городомъ,—чтобы домъ Божій не казался убогимъ предъ очень и очень многими жилищами человѣческими. Но и когда созрѣетъ христіанское усердіе,—когда воздвигнется новый, лучший храмъ,—этотъ маститый старецъ—храмъ останется достойнымъ памятникомъ своего храмоздателя: всякій знаетъ и не забудетъ, что этотъ храмъ въ свое время, во время благочестиваго Неплюева, былъ огромнѣйшее и великолѣпнѣйшее зданіе во всемъ городѣ. Только на этомъ памятникѣ—храмъ не начертано, какъ-бы слѣдовало, во всеобщее извѣстіе, имя храмоздателя,—этотъ недостатокъ восполнить было-бы дѣломъ достойнымъ признательности къ нему, даже и въ томъ случаѣ, если бы созрѣло усердіе поставить ему особый, собственно такъ называемый, памятникъ^{а)}.

Нужно замѣтить, что желаніе почтеннаго о. протоіерея Сахарова имѣть въ Оренбургѣ новый соборный храмъ не было единичнымъ,—это было только открытое выраженіе желанія многихъ, цѣнившихъ заслуги Неплюева и сознававшихъ тѣсноту существующихъ лѣтняго и зимняго соборовъ, построенныхъ при Неплюевѣ. Преосвященный Митрофанъ, епископъ Оренбургскій и Уральскій, первый подалъ мысль о постройкѣ въ Оренбургѣ новаго соборнаго храма, какъ памятника христіанской вѣры среди мусульманъ, на далекой окраинѣ Европейской Россіи. Н. А. Крыжановскій, послѣдній оренбургскій генералъ-губернаторъ, воплотивъ раздѣляя мнѣніе преосвященнаго, энергично принялся за это дѣло, видя сочувствіе къ нему многихъ именитыхъ и состоятельныхъ гражданъ Оренбурга. Въ своей прекрасной Рѣчи, сказанной имъ въ Неплюевской военной гимназіи 11 ноября 1873 г., послѣ божественной службы, Н. А. Крыжановскій высказалъ свои убѣжденія и соображенія о необходимости и благовременности приступить къ сбору пожертвованій на сооруженіе новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ и тутъ же первый подписалъ на его построеніе 500 р., присовокупивъ, что „лучшаго памятника Неплюеву, какъ православный Божій храмъ, въ воспоминаніе его заслугъ, нельзя и придумать“. Съ этого времени мысль о построеніи новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ сдѣлалась какъ-бы священнымъ обѣтомъ всего Оренбургскаго общества. Въ твердой надеждѣ на помощь всего Русскаго народа, отличающагося своимъ усердіемъ къ сооруженію и украшенію храмовъ Божіихъ, генералъ-адъютантъ Н. А. Крыжановскій обратился съ ходатайствомъ на Высочайшее имя о разрѣшеніи повсемѣстной подписки и сбора пожертво-

а) Оренб. Еп. Вѣд. 1873 г., № 23, стр. 922—923. Въ настоящее время эта надпись существуетъ. (См. выше въ нашей монографіи стр. 190). Судя по ея транскрипціи, она сдѣлана гораздо раньше 1873 г. и для насъ остается непонятнымъ, почему о. протоіерей Сахаровъ заявлялъ объ ея отсутствіи.

ваній на построеніе въ Оренбургѣ новаго храма, и Государь Императоръ Александръ II, въ 9 день августа 1874-го года, соизволилъ разрѣшить эту подписку. Въ 1875 году на мѣстѣ предполагаемаго собора была построена часовня, которая потомъ, благодаря попеченіямъ оренбургскихъ купцовъ П. М. Дѣева и С. И. Щербакъ, обращена во временную двухпрестольную церковь, едѣлавшуюся мѣстомъ сбора пожертвованій на построеніе собора ^{а)}. Но страшный пожаръ 1879 года, истребившій большую часть Оренбурга, и послѣдовавшія затѣмъ бѣдствія голода отдалили дѣло построенія храма на долго. Въ 1881 году, 19 января, Н. А. Крнжановскій созвалъ наиболѣе вліятельныхъ гражданъ Оренбурга, и энергически высказался о необходимости и благовременности приступить къ сооружеію храма безъ промедленія. Предложеніе генерал-губернатора было принято единодушно, а Городская Дума въ томъ же году отвела подъ соборъ мѣсто на Караванъ-Сарайской площади, въ количествѣ 25000 кв. сажень, которое тогда же было освящено съ водруженіемъ Св. Креста. Но впоследствии это мѣсто было признано неудобнымъ, и Дума отвела другое на болѣе обширной и центральной *Сикмарской* площади, прежнее же мѣсто обращено въ скверъ. Изъ нѣсколькихъ проектовъ ^{б)} предполагаемаго собора, составленныхъ архитекторами Императорской Академіи Художествъ, былъ признанъ наиболѣе подходящимъ и соответствующимъ денежнымъ средствамъ проектъ академика архитектуры г. Яценко, который получилъ за свой трудъ изъ суммъ Строительнаго Комитета 4000 р. ^{в)} Въ 23 день января 1886 года проектъ г. Яценко былъ высочайше утвержденъ Государемъ Императоромъ, въ Возѣ почившимъ Александромъ III, а 8 сентября того же года, въ праздникъ Рождества Богородицы, было положено основаніе новому храму, при весьма торжественной обстановкѣ. Земляныя высокія стѣны, окружавшія площадь закладки храма, углубленную на 10¹/₂ аршинъ, были обнесены перилами, украшенными флагами и древесными вѣтвями, а для входа въ углубленіе были устроены съ русской рѣзбой ворота, также украшенныя флагами и зеленью, сохранившіеся доселѣ. Среди многочисленной массы народа, были расположены войска и три хора духовой музыки. Послѣ божественной литургіи, ровно въ 12 часовъ дня, преосвященный Макарій, съ духовенствомъ и брествннъ ходомъ, направился по земляному откосу къ

а. Съ времени построенія этого храма по 12 октября 1895 г. въ немъ было собрано 57795 р. 75 коп. См. Оренбургскій Листокъ за 1895 г. № 43, стр. 2, столб. 2.

б. См. о нихъ въ Оренб. Листѣ 1895 г. № 43: въ обстоятельной статьѣ „Новый соборный храмъ въ Оренбурѣ“. (Историческая справка).

в. 3500 р. за проектъ и смету, для представленія въ Техническо-строительный Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и 500 р. на возынку изъ Петербурга въ Оренбургъ.

мѣсту закладки храма. Когда крестный ходъ, съ чудотворной иконой Табынской Божіей Матери, ^{а)} тихо спускался въ углубленіе для храма, хоры духовой музыки, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ церк-вахъ, торжественно исполняли гимнъ: „*Коль славенъ нашъ Господь въ Сионъ*“. Помѣстившись подъ особо устроенной сѣнью, вмѣстѣ съ духовенствомъ и представителями всѣхъ вѣдомствъ, преосвященный Макарій сначала, по обычаю, прочиталъ и потомъ заложилъ металлическую позлащенную доску съ соотвѣтствующей надписью, ^{б)} укрѣпивъ первый камень новаго соборнаго храма.

Торжественная закладка новаго собора, соединеннаго съ благодарною памятью основателю Оренбурга, значительно усилила притокъ пожертвова-ній на его сооруженіе. Въ тотъ же день, въ 3 часа по полудни, въ Го-родской Думѣ состоялся общественный обѣдъ, который почтилъ своимъ присутствіемъ и преосвященный Макарій. Во время этого обѣда было по-жертвовано разными лицами на построеніе собора болѣе 30000 рублей ^{с)} и выражено единодушное желаніе увидѣть новый храмъ скорѣе отстроен-нымъ. Послѣ этого работы по сооруженію храма пошли быстро и безоста-новачно. Въ 1887 году былъ выложенъ бутъ и обложенъ кирпичемъ под-вальный этажъ; въ 1888 г.—устроенъ цоколь; въ 1889—1893 г. про-изводилась кирпичная кладка храма по ярусамъ; въ 1894 году были окончены штукатурныя работы сводовъ и внутреннихъ стѣнъ собора. Въ ноябрѣ 1893 г. Оренбургъ готовился праздновать полуторавѣковой юби-лей своего существованія и почтить 200—лѣтнюю память со дня рожденія И. И. Неплюева, а между тѣмъ денежныя средства на построеніе собора истощились и возникли опасенія, что отдѣлка храма и его освященіе от-дадутся на продолжительное время. Но въ это время пришла на помощь вдова оренбургскаго купца М. Д. И в а н о в а, пожертвовавшая на окон-чаніе работъ 30000 рублей, къ невыразимой радости строителей храма. Вся эта сумма была употреблена на устройство иконостаса, на иконы и колокола ^{д)}. Иконостасъ (въ главномъ храмѣ и придѣльныхъ) сдѣланъ въ византійскомъ стилѣ; иконы написаны извѣстнымъ художникомъ В. Маковскимъ; стѣны и сводъ купола внутри собора выкрашены въ

а) Икона Табынской Казанской Божіей Матери ежегодно приносится въ Оренбургъ осенью. См. о ней въ настоящей монографіи на стр. 385, зам. (е). Ср. „Расколъ въ Уральскомъ войскѣ“ В. И. Витевскаго, стр. 201—202.

б) См. эту надпись въ приложеніи, стр. 121—122.

с) Наиболѣе крупныя пожертвованія на этомъ обѣдѣ сдѣлали слѣдующія лица: купецъ В. Е. Мякинниковъ 3000 р., братья Дѣвы—2000 р., братья Оглодковы, О. П. Оглодкова, С. М. Ивановъ, П. А. Дюковъ, А. М. Ряцковъ, Н. П. Савинковъ, П. И. Мохинъ и генералъ И. В. Черновъ по 1000 рублей.

д) Всѣхъ большаго колокола 723 п. 32 ф., меньшаго 302 п. 33 ф.

свѣтло-голубой цвѣтъ, а полы—сѣрой краской. Въ придѣльныхъ алтаряхъ и въ главной части храма (подъ куполомъ) полъ насланъ изъ плитъ гробенскаго камня, на солеяхъ—изъ терракотовыхъ пластинокъ сѣраго и краснаго цвѣта, а въ главномъ алтарѣ—изъ паркетныхъ досокъ. Въ соборѣ устроены хоры, для входа на которые, а также на колокольню и галерею главнаго купола, установлена винтовая лѣстница съ чугунными ступенями (числомъ 152 ступени). Внутренность новаго собора отличается благолѣпіемъ, церковная утварь изящная и цѣнная; соборъ очень просторенъ и можетъ вмѣстить въ себѣ свыше 2000 человѣкъ. Доселѣ на построеніе его израсходовано до 350000 р. да еще потребуетъ до 70000 руб. на стѣнную живопись, на ризницу, на дома для причта и проч., такъ-что стоимость собора въ совершенно законченномъ видѣ обойдется неменѣе 420000 р.—Освященіе главнаго престола, во имя Казанской Божіей Матери, было совершено 19 октября 1895 года, въ четвергъ, преосвященнымъ Макаріемъ, при участіи городского духовенства и при небываломъ стеченіи народа. Чтобы удовлетворить благочестивому желанію многихъ тысячъ народа ^{а)} помолиться въ новомъ соборномъ храмѣ, составляющемъ лучшее украшеніе города, преосвященный Макарій сряду три дня (19, 20 и 21 октября) совершалъ божественныя службы въ этомъ величественномъ храмѣ. Сооруженіе и освященіе новаго собора въ Оренбургѣ составляетъ великое и радостное событіе въ жизни всего Оренбургскаго края. Мы потому сочли нелишнимъ сказать нѣсколько словъ объ его сооруженіи и освященіи мѣста и самого храма, что первоначальная мысль о немъ возникла, подъ вліяніемъ благодарныхъ чувствъ жителей Оренбурга къ заслугамъ И. И. Неплюева, въ столѣтнюю годовщину чествованія его памяти, когда весь Оренбургскій край молился объ упокоеніи многотрудившейся души своего устроителя. Искренно, отъ всей души, желаемъ, чтобы этотъ храмъ, привлекая къ себѣ вниманіе жертвователей и молящихся, украшался все болѣе и болѣе, во славу Божію, въ честь Русскихъ Царей и въ знаменіе прочнаго водворенія православія и русской народности на рубежѣ Азіи. Пусть этотъ грандіозный храмъ, созданный на добротныя даянія русскихъ людей, послужитъ нагляднымъ доказательствомъ того, какъ Русскій народъ высоко, дорого и свято чтитъ память истиннодостоинныхъ и полезныхъ слугъ отечества, вѣрныхъ сыновъ Св. Православной Церкви и своихъ законныхъ Государей.

^{а)} Въ это время въ Оренбургѣ особенно было многочисленное стеченіе простаго народа изъ селъ и деревень, по случаю проводовъ чудотворной иконы Табынской Божіей Матери, которые должны были совершиться 22 октября, т. е. черезъ два дня послѣ освященія собора.

Такимъ образомъ въ Оренбургѣ въ настоящее время имѣется два памятника, достойные заслугъ его основателя: Неплюевскій кадетскій корпусъ и новый соборный храмъ, находящіеся одинъ противъ другаго и служащіе просвѣщенію ума и религіозно-духовнымъ потребностямъ сердца многихъ поколѣній; о Неплюевѣ напоминаетъ и одна изъ городскихъ улицъ, названная въ честь его Неплюевской. Но чествованіе памяти и заслугъ Неплюева не ограничилось и этимъ, — впереди ожидали его новыя почести, иныя формы выраженія къ нему благодарности и уваженія: приближался полуторавѣковой юбилей основаннаго имъ Оренбурга и 200-лѣтняя годовщина, со времени его рожденія, о чемъ авторъ настоящей монографіи оповѣстилъ въ печати еще въ 1891 году, по случаю 300-лѣтняго юбилея существованія Урадскаго казачьяго войска, ^{а)} а 15 апрѣля 1893 г. онъ же представилъ въ Совѣтъ „Общества археологін, исторіи и этнографіи, при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ“ Докладную Записку слѣдующаго содержанія: *„5 числа ноября текущаго 1893 года исполнится 200 лѣтъ, со дня рожденія И. И. Неплюева, основателя настоящаго Оренбурга и устроителя обширнаго Волжско-Камскаго края. Въ виду особенныхъ заслугъ этого замѣчательнаго государственнаго дѣятеля, потрудившагося болѣе полвѣка на пользу Россіи, начиная съ Императора Петра Великаго до Императрицы Екатерины II, я осмѣливаюсь предложить Совѣту Общества, не угодно-ли будетъ ему почтить память покойнаго въ 200-лѣтнюю годовщину со дня его рожденія, выработать особенную программу чествованія его памяти и опубликовать о томъ въ „Извѣстіяхъ“ Общества и другихъ періодическихъ изданіяхъ“.*—Въ виду скорого наступленія вакаціоннаго времени, обсужденіе настоящей Записки, было отложено до начала осени. Между тѣмъ 23 іюня того же года В. Н. Витевскій послалъ въ Оренбургъ два письма: одно на имя Городекаго Головы Н. А. Середы, другое оренбургскому военному губернатору Владиміру Ивановичу Ершову.

Въ своемъ письмѣ къ губернатору В. И. Ершову, авторъ настоящей монографіи, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: *„Въ настоящемъ году исполнится 150 лѣтъ существованія г. Оренбурга, основаннаго первымъ оренбургскимъ губернаторомъ И. И. Неплюевымъ по высочайшему указу 15 октября 1742 года (П. С. Зак., т. XI, № 8630), а 5 ноября сего же года минетъ 200*

^{а)} В. Н. Витевскаго: „И. И. Неплюевъ, вѣрный слуга своего отечества, основатель Оренбурга и устроитель Оренбургскаго края“, стр. III. Казань, 1891 г.

тѣмъ со дня рожденія *Ив. Ив. Неплюева*. Предполагая, что Оренбургскій край вспомнитъ своего организатора въ этотъ знаменательный день, я послалъ сегодня письмо *Н. А. Середѣ*, предложивъ ему, какъ представителю городского самоуправления, возбудить въ Думѣ вопросъ о празднованіи полуторавѣтковаго существованія города Оренбурга и о чествованіи памяти *И. И. Неплюева* въ 200-лѣтній день со времени его рожденія. Неплюевскій кадетскій корпусъ и создаваемый въ Оренбургѣ новый соборный храмъ будутъ служить всегда лучшими памятниками о тѣлельности незабвеннаго колонизатора и устроителя Оренбургскаго края; но хорошо было-бы, если-бы Караванъ-Сарайская площадь или берегъ Урала украсился особымъ памятникомъ Неплюеву, какъ основателю Оренбурга. Мнѣ кажется, что теперь насталъ самый благоприятный моментъ для того, чтобы Оренбургская Дума, пользуясь случаемъ, обратилась съ ходатайствомъ на Высочайшее Имя о разрѣшеніи повсемѣстной подписки на памятникъ *И. И. Неплюеву*, какъ это сдѣлалъ Таганрогъ, по случаю 200-лѣтняго существованія города, основаннаго въ 1693 году, чтобы открыть подписку на сооруженіе памятника Петру Великому, а Неплюевъ, любимый ученикъ Преобразователя Россіи, былъ самымъ лучшимъ и энергичнымъ исполнителемъ его плановъ, по отношенію къ Оренбургскому краю. Пусть дѣло устройства и открытія памятника Неплюеву въ Оренбургѣ будетъ не скоро, но важно положить этому начало. Позвольте, Ваше Превосходительство, быть увѣреннымъ, что и Вы, какъ одинъ изъ преемниковъ Неплюева, раздѣляете мое мнѣніе и, безъ сомнѣнія, окажете свое содѣйствіе Оренбургской Городской Думѣ, если бы она вздумала осуществить этотъ планъ^{а)}. Вслѣдствіе настоящаго письма, 14 октября того же 1893 года состоялось засѣданіе Оренбургской Городской Думы, въ которомъ городской голова *Н. А. Середѣ*, согласно желанію г. начальника губерніи, предложилъ на обсужденіе вопросъ объ увѣковѣченіи памяти устроителя и колонизатора Оренбургскаго края, *И. И. Неплюева*, сооруженіемъ ему памятника, по случаю 150-лѣтняго юбилея существованія Оренбурга^{а)}. Дума единогласно постановила: 1) обратиться съ прошеніемъ на Высочайшее Имя о разрѣшеніи подписки на сооруженіе памятника *И. И. Неплюеву* въ Оренбургѣ, на Караванъ-Сарайской площади, въ видѣ бронзовой статуи на каменномъ пьедесталѣ изъ мѣстныхъ породъ; 2) приобрѣ-

^{а)} Въ Оренбургскомъ Листкѣ, отъ 17 октября 1893 г., гдѣ сообщается о рѣшеніи Думы, встрѣчается грубая опечатка: вмѣсто 1743 года, когда былъ заложенъ Оренбургъ, означенъ 1843 годъ.

сти 120 экземпляровъ очерка ^{а)} В. Н. Витевскаго о Неплюевѣ для раздачи въ приходскія училища, и 3) отслужить въ зданіи Городской Думы 5 ноября 1893 года панихиду по И. И. Неплюевѣ. Что касается чествованія памяти Неплюева въ Казани, то г. предсѣдатель „Общества археологій, исторіи и этнографіи“, заслуженный профессоръ университета Н. А. Оиросовъ († 24 апрѣля 1896 г.), предложилъ мнѣ, вслѣдствіе моеи „Докладной Записки“ отъ 15 апрѣля 1893 года, составить особую программу чествованія 200 л. памяти И. И. Неплюева, которая и была представлена мною, при особомъ письмѣ отъ 28 октября г. предсѣдателю Общества, а 30 октября 1893 года я получилъ слѣдующее увѣдомленіе отъ Н. А. Оиросова: „Ваше предложеніе, изъясненное въ письмѣ ко мнѣ отъ 28 сего октября, принято какъ Совѣтомъ Общества, такъ и общимъ собраніемъ его, которому я призналъ за лучшее представить его на одобреніе. Согласно Вашему предложенію, какъ Совѣтъ Общества, такъ и общее собраніе Общества постановили: 1) назначить чрезвычайное собраніе общества на 7 ноября ^{б)}, послѣ литургіи и панихиды въ университетской церкви; 2) отправить 4 или 5 ноября соотвѣтствующія телеграммы, отъ имени Общества, оренбургскому Городскому Головѣ и Н. Н. Неплюеву; 3) постановлено одобрить предложеніе Совѣта о томъ, чтобы въ вышеозначенномъ собраніи Общества были доложены: а) вступительное слово г. предсѣдателя о связи дѣятельности И. И. Неплюева съ государственной программой Петра Великаго; б) дѣйствительнаго члена Общества Н. Н. Оиросова рефератъ: „Политическое и финансовое значеніе колонизаціонной дѣятельности И. И. Неплюева“, и г) Ваше сообщеніе“ (о жизни и дѣятельности И. И. Неплюева).

Такимъ образомъ славная память И. И. Неплюева достойно была почтена и въ 200 л. годовщину, со времени его рожденія: въ Оренбургѣ 5, а въ Казани 7 ноября 1893 года. Согласно постановленію Совѣта „Общества археологій, исторіи и этнографіи“, были посланы телеграммы оренбургскому Городскому Головѣ и Н. Н. Неплюеву, отъ имени Общества; независимо отъ этого, авторъ настоящей монографіи привѣтствовалъ, лично отъ себя, съ полуторавѣковымъ юбилеемъ гражданъ г. Оренбурга, телеграммой на имя г. начальника губерніи, и съ 200-лѣтней годов-

а) Въ «Оренбургскомъ Листѣ» (17 окт. 1893 г.) сообщено невѣрно: Дума постановила приобрести и дѣйствительно приобрѣла мой «Очеркъ» о Неплюевѣ, стоющій 1 р. 25 коп., а не монографію, цѣна которой дороже въ 8 разъ цѣны «Очерка».

б) 5 ноября Казанскій университетъ празднуетъ годовщину своего открытія торжественнымъ актомъ, на которомъ читаются рѣчи и заслушивается отчетъ, а потому чествованіе памяти Неплюева въ этотъ день и не могло состояться.

щиной Неплюева его потомка Николая Николаевича Неплюева, на что и получили благодарственные отвѣты. Въ то же время директоръ Неплюевского кадетскаго корпуса, генераль Сам о ц в ѣ т ѣ привѣтствовалъ инициатора этого юбилея особой телеграммой, на которую онъ отвѣтилъ также благодарностью ^{а)}. Въ Воскресенье 7 ноября 1893 г., въ церкви Казанскаго университета, въ присутствіи г. предсѣдателя и членовъ „Общества археологій, исторіи и этнографіи“, была совершена о. законоучителемъ студентовъ, протоіереемъ Н. Б. Миловидовымъ († 4 іюня 1896 г.), заупокойная литургія съ панихидой объ упокоеніи души Ив. Ив. Неплюева, а въ 12 ч. дня состоялось торжественное собраніе членовъ Общества въ профессорскомъ залѣ, при многочисленной посторонней публикѣ, состоявшей изъ лицъ обоого пола. Н. А. Фирсовъ предсѣдатель Общества, открылъ засѣданіе прочтеніемъ слѣдующей телеграммы, полученной имъ отъ Николая Николаевича Неплюева, потомка основателя Оренбурга: *„Прошу Васъ принять и передать членамъ Общества мою сердечную благодарность за привѣтствіе, коимъ благоволили меня почтить по поводу юбилея нашего предка. Чествуемъ память Ивана Ивановича молитвеннымъ собраніемъ, на которомъ члены Крестовоздвиженскаго Трудового Братства, воспитанники и воспитанницы нашихъ школъ, молятся о немъ, будутъ молиться и о тѣхъ, кто въ Казани и Оренбургѣ съ любовью чествуютъ его память“*.—По прочтеніи телеграммы, г. предсѣдатель Общества сказалъ вступительное „Слово“ о связи дѣятельности И. И. Неплюева съ государственной программой Петра Великаго; затѣмъ дѣйствительный членъ Общества В. Н. Витевскій произнесъ „Рѣчь“ о жизни и дѣятельности организатора Оренбургскаго края, а въ заключеніе былъ заслушанъ рефератъ Н. Н. Фирсова: „Политическое и финансовое значеніе колонизаціонной дѣятельности И. И. Неплюева“.—Торжественное засѣданіе Общества, почтившаго достойнымъ образомъ память Неплюева, было закрыто въ 3 часу по-полудни, при восторженныхъ апплодисментахъ собравшейся публики, въ числѣ которой былъ и генераль-адъютантъ Г. В. Мещеринъ, командующій войсками Казанскаго округа и почетный членъ Общества археологій, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Въ 10¹/₂ ч. вечера наканунѣ этого дня, авторъ настоящей монографіи имѣлъ удовольствіе получить отъ Н. Н. Неплюева слѣдующую телеграмму: *„Позвольте потомку Ивана Ивановича Неплюева съ любовью и благодарностью привѣтствовать въ Васъ*

а) См. текстъ телеграммъ въ приложеніи къ настоящ. монографіи, стр. 123—124

того, кто такъ много потрудился на дѣло закрѣпленія доброй памяти о немъ“.

Между тѣмъ ходатайство Оренбургской Думы объ открытіи по Имперіи повсемѣстной подписки, для сбора пожертвованій на памятникъ И. И. Неплюеву, было представлено г. начальникомъ губерніи въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Последнее, находя и съ своей стороны устройство памятника Неплюеву дѣломъ желательнымъ, признало однакожъ ходатайство Оренбургской Думы несвоевременнымъ, въ виду послѣдовавшаго открытія всенародной подписки на сооруженіе памятника въ Москвѣ въ Бозѣ почившему Императору Александру III. Такимъ образомъ вопросъ о сооруженіи памятника И. И. Неплюеву пока остается открытымъ; но мы не сомнѣваемся, что въ недалекомъ будущемъ онъ получитъ желаемое разрѣшеніе, благодаря благосклонному вниманію къ заслугамъ Неплюева для Оренбургскаго края Нашего Всемилостивѣйшаго и Возлюбленнѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, Который своей нравственной поддержкой и матеріальной помощью автору настоящей монографіи воскресилъ величавый образъ этого вѣрнаго и честнаго слуги Россіи и ея монарховъ, въ назиданіе современникамъ и потомству. Мы положительно увѣрены въ томъ, что пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ,—и граждане Оренбурга съ радостію и любовью, съ благородной гордостью патріотовъ, съ уваженіемъ и благодарностію къ И. И. Неплюеву, будутъ созерцать бронзовую фигуру своего умнаго и попечительнаго начальника—устроителя, возвышающуюся на каменномъ или мраморномъ пьедесталѣ на Караванъ-Сарайской площади, между новымъ соборнымъ храмомъ и Неплюевскимъ кадетскимъ корпусомъ. Намъ теперь неизвѣстно, кто будетъ творцомъ прозекта этого памятника; но уже и въ настоящее время мы имѣемъ основаніе предположить, что Оренбургъ отнесется къ этому дѣлу съ должнымъ вниманіемъ и успѣшностію, которая онъ проявилъ по отношенію къ устройству новаго соборнаго храма. Не надѣясь дожить до открытія памятника И. И. Неплюеву, авторъ настоящей монографіи осмѣливается лишь выразить свои пожеланія, чтобы составители прозекта памятника не забыли и предшественниковъ Неплюева по управленію Оренбургскимъ краемъ: Ив. К. К и р и л л о в а, Вас. Ник. Т а т и щ е в а и князя Вас. Алексѣевича У р у с о в а, равно какъ и главнаго сотрудника ихъ и самого Неплюева, оренбургскаго исторіографа П. И. Р ы ч к о в а, послужившаго 40 лѣтъ перомъ и дѣломъ Оренбургскому краю. Такъ-какъ труды ихъ послужили какъ-бы фундаментомъ многополезной и разносторонней дѣятельности И. И. Неплюева, то вполне было-бы справедливо украсить пьедесталъ памятника ихъ изображеніями, а на самомъ пьедесталѣ поставить бронзовую статую самого Неплюева, обращеннаго лицомъ къ собору

и какъ-бы говорящаго соотвѣтствующимъ жестомъ руки обучающимся въ Неплюевскомъ корпусѣ воспитанникамъ: „Дѣти! учитесь всему полезному и доброму, но не забывайте, что счастье и спасеніе Отчества и ваше—вотъ здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, въ искренней вѣрѣ во Христа, искупившаго своими крестными страданіями родъ человѣческій отъ грѣха, проклятія и смерти! Ваша опора на жизненномъ пути—въ непоколебимой надеждѣ на безконечную благость и любовь Божію къ людямъ, въ безропотной покорности волѣ Господней“.—Такъ или иначе будетъ проэктированъ и устроенъ памятникъ основателю Оренбурга, ^{а)} И. И. Неплюеву; но во всякомъ случаѣ, съ построеніемъ новаго соборнаго храма, нельзя и указать въ Оренбургѣ лучшаго мѣста для его постановки, какъ Караванъ-Сарайская площадь, между соборомъ и кадетскимъ корпусомъ имени Неплюева: съ одной стороны—храмъ молитвы, съ другой—храмъ науки и среди нихъ—величественная бронзовая фигура основателя города Оренбурга и устроителя всего Оренбургскаго края, вѣрующаго христіанина, убѣжденно сознававшего пользу наукъ и образованія, и насадителя Православной Вѣры и русской національности среди инородцевъ Восточной Россіи,—большаго и желать нельзя.

Окончивъ, при помощи Божіей, Нашего Возлюбленнѣйшаго Государя и просвѣщенноотзывчивыхъ людей, настоящій многолѣтній трудъ, который я, по мѣрѣ силъ и возможности, старался выполнить добросовѣстно, обращаюсь къ тебѣ, великій государственный мужъ нашего отчества—Россіи! Прими отъ меня сей историческій трудъ, какъ неложное выраженіе моего глубочайшаго уваженія къ твоимъ заслугамъ на пользу Россіи, въ которой я имѣлъ счастье родиться, вырасти, получить образованіе и служить дѣлу воспитанія и просвѣщенія русскихъ дѣтей и различныхъ инородческихъ племенъ, при трехъ императорахъ: при Царѣ-Освободителѣ Александрѣ II, при Царѣ-Миротворцѣ Александрѣ III и при ихъ достойномъ преемникѣ, Богомъ избранномъ Государѣ Императорѣ Николаѣ II. Пусть моя настоящая монографія послужитъ *нерукотворнымъ* памятникомъ о тебѣ и твоихъ трудахъ и какъ-бы дополненіемъ къ памятникамъ вещественнымъ, воздвигнутымъ русскими людьми въ Оренбургѣ, въ вѣчное воспоминаніе о тебѣ и въ славу твою, Царя и Отчества. Россія никогда не забудетъ твоихъ священныхъ завѣтовъ: молиться о тебѣ и помогать ратаю полей. Миръ твоему праху, вѣрный и честный слуга Русскихъ Царей и Отчества, и царство небесное многотрудившейся душѣ твоей, глубоко-вѣрующей христіанинъ и членъ Св. Православной Церкви!—Молился и бу-

^{а)} Рекомендуемъ также будущимъ составителямъ проэкта памятника Неплюеву обратить вниманіе на *патентъ*, выданный киргизскому Нурали-Хану (Смотр. въ наст. монографіи стр. 758). Этотъ патентъ можетъ послужить матеріаломъ для детальной разработки проэкта памятника.

демъ молиться, чтобы обширная и многомиллионная Россія не оскудѣвала такими умными, энергичными, сердечными и религіозно-нравственными труженниками, какимъ былъ ты во время своей земной жизни. Съ любовью и благодарностью Св Русь шлетъ тебѣ привѣтъ съ земли на небо, будучи увѣрена въ твоей искренней и пламенной любви къ ней и въ загробной жизни, но „за могилой рѣчь безмолвна!“.....

Оглавленіе къ третьему тому.

Предисловіе къ III тому стр. I—IV.

ГЛАВА XXI. Мѣропріятія и заботы Неплюева о развитіи промышленности въ Оренбургскомъ краѣ. Соляныя промыслы. Илецкая Защита и добываемая въ ней соль. Рыбныя промыслы. Гурьевскіе учуги и передача ихъ Яицкому войску. Пошлинный сборъ съ рыбы и ея продуктовъ. Столкновенія Яицкаго войска съ астраханскими рыбо-промышленниками и опредѣленіе морскихъ границъ для войсковаго рыболовства стр. 617—641.

Соленыя озера въ Оренбургской губерніи, 618.—Первоначальный осмотръ и начало разработки илецкой соли, 619.—Контрабандный вывозъ илецкой соли и мѣры противъ него, 620.—Мѣры, предложенныя Неплюевымъ къ прекращенію зла, 621.—Отношеніе Сената къ соображеніямъ Неплюева, 622.—Мнѣніе Неплюева о замѣнѣ ясака покупкою соли изъ казны, 623.—Оставленіе за тептерями и бобылями ясака и основаніе Илецкой Защиты, 624.—Выгоды казны и учрежденіе Соляного Правленія въ Оренбургѣ, 625.—Рыбныя промыслы и значеніе ихъ для Яицкаго войска, 626.—Ходатайство Неплюева о передачѣ Гурьевскихъ учуговъ Яицкому войску, 627.—Условія, на которыхъ Гурьевскіе учуги были отданы Яицкому войску, 628.—Жалоба атамана Меркурьева въ Камеръ-Коллегію на сборщиковъ, 629.—Мнѣніе Неплюева объ уравниеніи акциза съ икры лѣтняго и зимняго засола, 630.—Отдача въ аренду сбора съ соленой рыбы Кондалаеву, 631.—Мѣры къ охраненію устьевъ Яика отъ потаеннаго рыболовства, 632.—Частныя арендаторы казенныхъ рыбныхъ ловлей, 633.—Учрежденіе рыбныхъ конторъ и частныя ватаги близъ Гурьева, 634.—Ватаги Туркина и Вокурова и слѣдствіе о нихъ, 635.—Контрабандная продажа икры и клея съ частныхъ ватагъ, 636.—Причины столкновенія Яицкаго войска съ астраханскими рыбо-промышленниками, 637.—Новое слѣдствіе о частныхъ ватагахъ близъ устья Яика, 638.—Протяженіе и границы морскихъ водъ Яицкаго войска въ XVIII вѣкѣ, 639.—Уничтоженіе ватагъ Курочкина и отдача соляного сбора Яицкому войску, 640.—Рыболовство, какъ видъ экономической равноправности Яицкихъ казаковъ, 641.

ГЛАВА XXII. Горнозаводская промышленность въ Оренбургскомъ краѣ при Неплюевѣ. Иванъ Борисовичъ Твердышевъ, какъ основатель горнозаводскаго дѣла въ краѣ. Мѣдеплавильныя и желѣзодѣлательныя заводы въ Оренбургскомъ краѣ при Неплюевѣ. Выгоды частныхъ заводчиковъ и казны. Общій взглядъ на состояніе горнозаводской промышленности послѣ Твердышева. Минеральныя и другія природныя богатства Оренбургскаго края, открытыя при Неплюевѣ стр. 642—666.

Привилегіи заводчиковъ и отношеніе къ нимъ Петра Великаго, 643.—Количество заводовъ и добытаго на нихъ чугуна, желѣза и стали, 644.—Начало горнаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ, 645.—Неплюевъ и Твердышевъ, какъ инициаторы горнаго дѣла въ Оренбургскомъ краѣ, 646.—Ходатайство Неплюева о передачѣ Воскресенскаго завода Твердышеву, 647.—Возобновленіе Воскресенскаго завода и планъ дальнѣйшаго развитія горнаго дѣла, 648.—Обязательства заводовладѣльцевъ предъ казною 649.—Отношенія Твердышева къ башкирамъ и открытые имъ заводы, 650.—Мѣдеплавильные заводы, основанные другими лицами, 651.—Отношеніе Сената къ мнѣнію Неплюева о развитіи горнаго дѣла, 652.—Желѣзо-дѣлательные заводы, открытые при Неплюевѣ въ Оренбургскомъ краѣ, 653.—Открытіе Горнаго Правленія въ Уфѣ и колонизаціонное значеніе заводовъ, 654.—Заслуги Неплюева и Твердышева въ развитіи горнаго дѣла, 655.—Выгоды отъ заводовъ казны и частныхъ лицъ, 656.—Доходы заводовладѣльцевъ и причины упадка горнаго дѣла, 657.—Разореніе заводовладѣльцевъ, управляющіе и арендаторы заводовъ, 658.—Известь, алебастръ, слюда и разноцвѣтные камни въ Оренбургскомъ краѣ, 659.—Камни, найденные Жераховскимъ и командировка его въ Петербургъ, 660.—Распоряженія Сената объ устройствѣ разрѣзной мельницы въ Оренбургскомъ краѣ, 661.—Отношеніе къ этому распоряженію Неплюева и утилизація глины, 662.—Глина, селитра, квасны, сѣра, купоросныя воды и нефтяныя ключи, 663.—Сѣрныя воды, стекольные и винокуренныя заводы въ Оренбургской губерніи, 664.—Краски, кошениль и хлопокъ въ Оренбургскомъ краѣ, 665.—Холстъ изъ крапивы и оренбургскіе пуховые платки, 666.—

ГЛАВА XXIII. Заботы Петра Великаго о началѣ торгова сь Индіей и Персіей. Состояніе торговли въ Оренбургскомъ краѣ до Неплюева. Первые торговыя сношенія русскихъ сь среднеазиатскими народами. Грабежи торговыхъ каравановъ. Добровольное принятіе каракалпаками русскаго подданства и вѣроломство Абуль-Хаиръ-Хана. Предосторожности отъ нападенія киргизъ-кайсаковъ. Причины вражды между Неплюевымъ и Абуль-Хаиромъ. Козь-Ахметъ-Салтанъ. Междоусобія въ Малой Киргизской ордѣ и убійство Абуль-Хаира, стр. 667—722

Первое знакомство Петра Великаго сь богатствами Средней Али, 668.—Заботы Петра о началѣ торгова сь Индіей и Персіей, 669.—Первоначальныя сношенія русскихъ сь средне-азиатскими народами, 670.—Разграбленіе яинкими казаками хивинскаго каравана, 671.—Слѣдствіе объ ограбленіи казаками хивинскаго каравана, 672.—Заключеніе Военной Коллегіи и прибытіе въ Россію ташкентскихъ купцовъ, 673.—Сарты въ Казани и виды Русскаго Правительства, 674.—Ограбленіе киргизцами перваго русскаго торговаго каравана въ Ташкентѣ, 675.—Командировка въ Хиву инженера Назимова и геодезиста Муравина, 676.—Добровольное принятіе каракалпаками русскаго подданства, 677.—Отношенія Неплюева къ каракалпамъ и его планы, 678.—Вѣроломство Абуль-Хаира и его отношенія къ каракалпамъ, 679.—Отношеніе Неплюева къ Абуль-Хаиру и каракалпамъ, 680.—Начало вражды между Неплюевымъ и Абуль-Хаиромъ,

681.—Хаджи-Ахметъ въ Сорочинской крѣпости, 682.—Главныя составныя части Киргизской Орды, 683.—Малая Киргизская Орда, ея составъ и численность, 684.—Доношеніе Неплюева о киргизахъ въ Сенатъ, 685.—«Запасный планъ» Неплюева о предосторожности отъ киргизъ, 686.—Постановленіе Сената на представленіе Неплюева, 687.—Командировка въ Башкирію Можарова для розыска краденныхъ лошадей, 688.—Просьба Абуль-Хаира о своемъ сынѣ Козь-Ахметѣ, 689.—Обращеніе Абуль-Хаира къ содѣйствію Татищева, 690.—Отвѣтъ Татищева Абуль-Хаиръ-Хану, 691.—Мнѣніе Тевкелева о поселеніи Козь-Ахмета въ Казани, 692.—Инструкція казанскому губернатору о содержаніи Козь-Ахметъ-Салтана, 693.—Грамота Абуль-Хаиру и желаніе Козь-Ахмета жениться на татаркѣ, 694.—Нападеніе киргизъ-кайсаковъ на калмыковъ подъ Краснымъ Яромъ, 694.—Доношеніе Неплюева въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ о послѣдствіяхъ грабежа, 696.—Отношеніе Неплюева къ предложенію хана о задержаніи киргизъ, 697.—Доношеніе Араслана Бекметова о злобѣ Абуль-Хаиръ-Хана 698.—Письмо Абуль-Хаиръ-Хана къ Неплюеву, 699.—Отвѣтъ Неплюева на письмо Абуль-Хаира, 700.—Вражда Абуль-Хаира противъ Неплюева и русскихъ усиливается, 701.—Распоряженіе Неплюева по случаю новаго нападенія киргизъ, 702.—Битва яицкихъ казаковъ съ киргизцами у Зеленаго Колка, 703.—Неплюевъ считаетъ главнымъ подстрекателемъ киргизъ Абуль-Хаира, 704.—Намѣренія и планы Неплюева относительно Абуль-Хаира, 705.—Доношеніе Неплюева въ Сенатъ о поступкахъ Абуль-Хаира, 706.—Распоряженіе Неплюева о безопасности Нижнеяицкой линіи, 707.—Резолюція Сената на доношеніе Неплюева и отвѣтъ ему Нурали-Салтана, 708.—Осторожность Неплюева по отношенію къ мѣрамъ для освобожденія плѣнныхъ, 709.—Уловка киргизцевъ и рапортъ Киндермана въ Сенатъ, 710.—Распоряженіе Сената о командировкѣ къ Абуль-Хаиру бригадира Тевкелева, 711.—Просьба Тевкелева въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, 712.—Инструкція бригадиру Тевкелеву, 713.—714.—Свиданіе Тевкелева съ Абуль-Хаиръ-Ханомъ, 715.—Смерть Абуль-Хаиръ-Хана, 716.—Письмо Абуль-Хаира къ Тевкелеву о мести за свою смерть, 717.—Просьба ханши Пупай о мщеніи за смерть мужа, 718.—Посольство къ Пупай Гуляева и къ Бараку казака Арапова, 719.—Неудавшаяся попытка Барака сблизиться съ зюнгорскимъ владѣльцемъ, 720.—Значеніе Барака въ ордѣ и его вторая попытка сблизиться съ Цеванъ-Дорчжей, 721.—Намѣреніе Барака, его поведеніе и смерть, 722.—

ГЛАВА XXIV. Заботы Неплюева о развитіи торговли въ Оренбургскомъ краѣ.—Мѣновая торговля съ киргизцами и другими средне-азиатскими народами въ Оренбургѣ и въ Троицкой крѣпости.—Учрежденіе почтоваго тракта между Оренбургомъ и Троицкомъ.—Внутреннія междоусобія среди зюнгоръ и отношеніе къ нимъ Неплюева.—Препятствія къ развитію внѣшней мѣновой торговли съ средне-азиатскими народами..... стр. 723.—753.

Переведеніе мѣновой торговли изъ Орска въ Оренбургъ, 724.—Мѣновой дворъ въ Оренбургѣ и предметы мѣновой торговли, 725.—Предметы оренбургской мѣновой торговли и цѣны на нихъ

726.—Мѣна товаровъ киргизцами на домашній скоть, 727.—Цѣны на домашній скоть и мѣна киргизцами товаровъ на хлѣбъ, 728.—Основаніе Троицкой крѣпости и открытіе въ ней мѣновой торговли, 729.—Мѣры, предложенныя Неплюевымъ, противъ контрабанднаго провоза товаровъ, 730.—Значеніе Троицка для мѣновой торговли, 731.—Состояніе мѣновой торговли въ Оренбургѣ, 732.—Открытіе почтоваго сообщенія между Оренбургомъ и Троицкой крѣпостью, 733.—Торговые пути отъ Москвы и другихъ городовъ къ Оренбургу, 734.—Ходатайство Неплюева о льготахъ для содержателей почтовыхъ лошадей, 735.—Дозволеніе вымѣнивать на товары плѣнныхъ калмыкъ, 736.—Количество, возрастъ и польъ вымѣненныхъ на товары калмыкъ, 737.—Купцы, пріѣзжавшіе въ Троицкъ, и пріобрѣтеніе на товары калмыкъ, 738.—Гражданскіе и военные чиновники, пріобрѣтавшіе калмыкъ чрезъ купцовъ, 739.—Прекращеніе мѣновой торговли въ Гурьевѣ и торгъ въ Ямышевской крѣпости, 740.—Внутреннія междоусобія среди зюнгорцевъ, 741.—Зюнгорскіе войны, бѣжавшіе въ Среднюю Орду, 742.—Заботы Русскаго Правительства о привлеченіи нойновъ на свою сторону, 743.—Распоряженіе Неплюева относительно бѣжавшихъ нойновъ, 744.—Снаряженіе экспедиціи къ Аблай-Салтану, 745.—Свиданіе Яковлева съ Аблаемъ и нападеніе зюнгорцевъ на киргизъ, 746.—Страхъ киргизцевъ предъ зюнгорцами и поведеніе Аблая, 747.—Предложеніе Яковлева, отношеніе къ нему Аблая и убійство Ламы-Дорчжи, 748.—Вражда между нойнами Дабачи и Амурсананемъ, 749.—Смерть Амурсанана и осмотръ его трупа китайцами, 750.—Упадокъ мѣновой торговли въ Троицкой крѣпости, 751.—Препятствія къ развитію мѣновой торговли съ средне-азиатскими народами, 752.—Планъ и мнѣніе Татищева о завоеваніи Хивы, 753.

ГЛАВА XXV. Отношеніе Неплюева къ Малой Киргизской Ордѣ, по смерти Абуль - Хаиръ - Хана.—Избраніе въ киргизскіе ханы Нурали-Салтана и его конфирмація.—Пребываніе Нурали, его братьевъ и киргизскихъ старшинъ въ Оренбургѣ, ихъ награжденіе и отъѣздъ въ степь.—Сношенія Нурали-Хана съ зюнгорскимъ владѣльцемъ и опасенія Русскаго Правительства.—Смерть сестры Нурали-Хана и его сближеніе съ Неплюевымъ..... стр. 754—792.

Избраніе Нурали въ ханы и депутація отъ киргизъ къ Императрицѣ, 755.—Представленіе депутаціи Императрицѣ, награды и возвращеніе въ Оренбургъ, 756.—Высочайшій указъ объ утвержденіи Нурали киргизъ-кайсацкимъ ханомъ, 757.—Патентъ на ханское достоинство, данный Нурали-Хану, 758.—Высочайшіе подарки Нурали-Хану и его матери, 759.—Замѣчаніе Неплюеву со стороны Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, 760.—Наставленіе Неплюеву отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, 761.—Возвращеніе изъ Петербурга киргизской депутаціи и распоряженіе Неплюева 762.—Отправленіе Гуляева къ Нурали-Хану и возвращеніе Арасланова отъ Пупай-Ханши, 763.—Встрѣча Нурали-Хана и его братьевъ въ Оренбургѣ, 764.—Предварительные переговоры Нурали-Хана съ Неплюевымъ о свиданіи,—765.—Приготовленія къ конфирмаціи Нурали въ ханы, 766.—Предварительные переговоры Нурали съ Неплюевымъ о конфирмаціи, 767.—Церемоніальная встрѣча Нурали-Хана и его свиданіе съ Неплюевымъ, 768.—

Пріемъ Нурали, султановъ и старшинъ въ губернаторской кибиткѣ, 769.—Торжество конфирмаціи Нурали въ киргизскіе ханы, 770.—Трактованіе хана и его свиты торжественнымъ обѣдомъ, 771.—Развлеченія послѣ обѣда, устроенныя для хана и его свиты, 772.—Визитъ Нурали-Хана къ Неплюеву, 773.—Разговоръ Неплюева съ ханомъ о проѣздѣ торговыхъ каравановъ черезъ степь, 774.—Мѣры противъ продажи и купли краденыхъ лошадей, 775.—Обѣдъ у губернатора для хана и его свиты, 776.—Танцевальный вечеръ для киргизъ и подарки имъ, 777.—Второй обѣдъ хана у губернатора и прогулка по городу и за городъ, 778.—Подарки Нурали-Хану и прощальный визитъ къ нему Неплюева, 779.—Прощальная бесѣда Неплюева съ Нурали-Ханомъ, 780.—Отъѣздъ Нурали въ степь и прибытіе въ Оренбургъ Джанъ-Бекъ-Тархана, 781.—Расходы на угощеніе и подарки киргизамъ, 782.—Замыслы Нурали-Хана и его положеніе въ ордѣ, 783.—Сношенія Нурали-Хана съ зюнгорскимъ владѣльцемъ, 784.—Стремленія зюнгорскаго владѣльца и писарь-шпюнь, 785.—Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ старается помѣнать сблизженію Нурали съ Нямгаломъ, 786.—Командированіе къ Нурали Гуляева и Кроткова, 787.—Затруднительное положеніе и хитрость Нурали-Хана, 788.—Замыслы Батырь-Салтана и мечты о завоеваніи Хивы, 789.—Недовольство Нурали-Хана Неплюевымъ и его угрозы, 790.—Причина недовѣрія Нямгала къ Нурали-Хану, 791.—Отвѣтъ Нямгала Нурали и смерть его невѣсты, 792.—

ГЛАВА XXVI. Караванная торговля русскихъ съ средне-азиатскими народами, препятствія къ ея развитію и заботы Неплюева объ устраненіи этихъ препятствій.—Прибытіе въ Оренбургъ хивинскаго посла Ширбека, его пребываніе и отъѣздъ.—Торговые караваны въ Хиву и Бухару.—Проектъ Неплюева о начатіи торговаго сношенія съ Индіей и отношеніе къ этому вопросу Рычкова.—Заботы Неплюева объ устройствѣ внутренней торговли и открытіе ярмарки въ Оренбургъ.—Пошлинный сборъ съ товаровъ и азиатскій торговый тарифъ 1752 г. Результаты заботъ и мѣропріятій Неплюева, по отношенію къ торговлѣ Оренбургскаго края стр. 793—844.

Взгляды на баранту Тевкелева и киргизскихъ хановъ, 794.—Мнѣніе о барантѣ Неплюева, 795.—Рѣшеніе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и расчетъ Нурали-Хана, 796.—Мнѣнія Тевкелева и Неплюева о жалованьѣ киргизскому хану, 797.—Опредѣленіе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о жалованьѣ хану и аманаты, 798.—Нурали-Ханъ въ Оренбургѣ и смѣна аманатовъ, 799.—Жалоба Яицкаго войска на киргизцевъ, 800.—Прибытіе въ Оренбургъ хивинскаго посла Ширбека, 801.—Представленіе Ширбека Неплюеву и разговоръ о караванной торговлѣ, 802.—Отвѣтъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ на ходатайство о допущеніи Ширбека ко двору, 803.—Отъѣздъ Ширбека въ Хиву и торговый караванъ Хаялина, 804.—Озлобленіе Нурали и киргизцевъ противъ Ширбека, 805.—Грабежи киргизцами каравановъ и свиданіе Ширбека съ Нурали-Ханомъ, 806.—Взаимная вражда Нурали-Хана и Каипа, 807.—Неплюевъ отправляетъ къ Нурали переводчика Гуляева для переговоровъ, 808.—Караванъ въ Хи-

ву подъ наблюденіемъ Чучалова, 809.—Прибытіе русскаго каравана въ Хиву, 810.—Заочная помолвка дочери Нурали-Хана за Каипъ-Хана, 811.—Арестъ русскихъ посланцевъ въ Хивѣ, 812.—Переводчикъ Гуляевъ на аудіенціи у Каипъ-Хана, 813.—Печальное положеніе русскихъ купцовъ въ Хивѣ, 814.—Товары, вывозимые изъ Средней Азіи въ Оренбургъ, 815.—Доношеніе Неплюева въ Сенатъ о вывозѣ золота и серебра, 816.—Письмо Рычкова Неплюеву объ оренбургской торговлѣ, 817.—Русскіе товары, идущіе въ Среднюю Азію, 818.—Докладъ Неплюева Сенату о предметахъ торговли, 819.—Распоряженіе Сената о вывозимомъ золотѣ и серебрѣ, 820.—Мнѣніе кн. Голицына о привозимомъ азіатцами золотѣ, 821.—Отношеніе Монетной Канцеляріи въ Сенатъ, 822.—Постановленіе Сената о пробѣ золота, вывозимаго азіатцами, 823.—Вывозъ ружей въ Хиву, 824.—Показаніе татаръ о контрабандномъ вывозѣ ружей въ Хиву, 825.—Наказаніе виновныхъ татаръ, 826.—Прозектъ Неплюева о торговлѣ съ Индіей, 827.—Надежды Неплюева на успѣхъ торговли съ Индіей, 828.—Предполагаемая командировка Рычкова въ Хиву и Бухару, 829.—Предположеніе о построеніи на Аральскомъ морѣ крѣпости, 830.—Женитьба и переѣздъ сына Неплюева въ Оренбургъ, 831.—Просьба Рычкова за своего сына, 832.—Штатъ переводчиковъ и татарская школа въ Оренбургѣ, 833.—Ученики татарской школы и возвращеніе Неплюева въ Оренбургъ, 834.—Мнѣніе Рычкова о распространеніи оренбургской торговли, 835.—Открытіе въ Оренбургѣ ярмарки и конкуренція купцовъ, 836.—Заботы Неплюева о предотвращеніи злоупотребленій въ торговлѣ, 837.—Назначеніе Тимашева директоромъ Оренбургской таможни, 838.—Пошлинный сборъ съ товаровъ, 839.—Увеличеніе пошлиннаго сбора при Неплюевѣ и беспошлинные товары, 840.—Количесгво пошлиннаго сбора съ товаровъ, 841.—Письмо Неплюева къ чинамъ и гражданамъ Оренбурга, 842.—Распоряженіе Неплюева о прочтеніи письма, 843.—Заботы Неплюева о доходахъ казны и недовольство башкирь, 844.—

ГЛАВА XXVII. Возстаніе башкирцевъ въ 1755 г. противъ русскихъ, подъ руководствомъ мещеряккаго муллы Батырши Алеѣва, и предшествовавшія ему обстоятельства.—Обнаруженіе, характеръ и развитіе мятежа.—Мѣры, принятыя Неплюевымъ къ прекращенію бунта.—Исходъ мятежа, поимка Батырши, отправленіе его въ Тайную Канцелярію, допросъ, заключеніе въ Шлиссельбургскую крѣпость и смерть . . . стр 845—884.

Подметныя письма о замыслѣ казанскихъ татаръ, 846.—Распоряженіе Сената и принятія имъ мѣры предосторожности, 847.—Ненависть татаръ къ русскимъ и миссіонер. дѣятельн. Дмитр. Сѣченова, 848.—Вліяніе магометанскихъ муллъ на башкирцевъ, 849.—Недовольство башкирцевъ Неплюевымъ и мулла Батырша, 850.—Батырша знакомится съ настроеніемъ башкирцевъ, 851.—Осторожность и хитрость Батырши предъ началомъ бунта башкирь, 852.—Солидарность казанскихъ татаръ съ замыслами Батырши, 853.—Воззваніе муллы Батырши къ башкирцамъ, 854—856.—Срокъ къ началу бунта и мѣры къ распростран. воззванія Батырши, 857.—Причины недовольства башкирь и опасность для русскихъ, 858.—Кончина невѣстки и внука Неплюева и

болѣзнь его самого, 859.—Начало бунта, убійство каменетесца Брагина и другихъ, 860.—Указъ Неплюеву объ осторожности дѣйствій въ отношен. башкирь, 861.—Мѣры, предпринятыя Неплюевымъ къ предотвращенію бунта, 862.—Неплюевъ проситъ себѣ помощниковъ и увеличенія войскъ, 863.—Отношенія Неплюева къ киргизцамъ во время бунта, 864.—Рапорты военныхъ командировъ о поступкахъ башкирь, 865.—Характеръ мѣропріятій Неплюева къ потушенію бунта, 866.—Письма отъ имени ахуна и манифестъ башкирцамъ, 867.—Мѣры предосторожности противъ казанскихъ татаръ, 868.—Распоряженіе Сената и принятія имъ мѣры предосторожности, 869.—Распоряженіе Сената о предосторож. отъ башкирь на окраинахъ, 870.—Отношеніе Неплюева къ мешерякамъ и тептерямъ во время бунта, 871.—Бѣгство бунтовщиковъ—башкирцевъ въ Киргизскую степь, 872.—Мѣры Неплюева къ порожден взаимной вражды между башк. и киргиз., 873.—Мнѣніе объ этихъ мѣрахъ Мейера, Левшина и наше, 874.—Выгодныя слѣдствія этой мѣры для Россіи, 875.—Местъ башкирь киргизцамъ, 876.—Междоусобія башкирь и киргизцевъ, 877.—Построеніе Зелайской крѣпости и образованіе Зауральскаго дистрикта, 878.—Поимка возмутителя башкирь муллы Батырши, 879.—Предосторожность при отправленіи Батырши въ Оренбургъ, 880.—Распоряженіе Сената объ отправленіи Батырши въ Петербургъ, 881.—Отправленіе Батырши и его учениковъ въ Тайную Канцелярію, 882.—Попытка Батырши бѣжать изъ Шлюсбургской крѣпости, 883.—Смерть Батырши и судьба его семьи, 884.

ГЛАВА XXVIII. Старшина Сулейманъ Деваевъ, отправленіе его въ Петербургъ, представленіе Императрицѣ и смерть.—Подарки, полученные его сыномъ и другими лицами, участвовавшими въ поимкѣ Батырши.—Противорѣчіе Записокъ Неплюева фактамъ.—Мѣры, предпринятыя Правительствомъ къ возвращенію бѣжавшихъ въ Киргизскую Орду башкирцевъ.—Слѣдствіе по дѣлу майора кн. Назарова и капитана Тимашева.—Результаты башкирскаго бунта 1755 года.—Оставленіе Неплюевымъ своего поста и назначеніе на его мѣсто Давыдова. стр. 885—900

Отправленіе и прибытіе Девасва въ Петербургъ, 886.—Смерть Девасва и указъ Сената о награжденіи его сына, 887.—Подарки, полученные Даутомъ по смерти отца, 888.—Стоимость подарковъ Сулейману и награды другимъ лицамъ, 889.—Противорѣчіе Записокъ Неплюева фактамъ, 890.—Заботы о возвращеніи бѣжавшихъ въ Кирг. степь башкирцевъ, 891.—Командировка въ Кирг. Орду Тевкелева и его свиданіе съ Ханомъ, 892.—Свиданіе Тевкелева съ Нурали-Ханомъ въ Илецкой крѣпости, 893.—Возвращеніе изъ Киргизской степи бѣглыхъ башкирцевъ, 894.—Обвиненіе кн. Назарова въ жестокости надъ башкирцами и судъ надъ нимъ, 895.—Намѣреніе взорвать пороховой погребъ въ Красноуфим. крѣпости, 896.—Слѣдственное дѣло о капитанѣ Тимашевѣ, 897.—Резолюція Сената по дѣлу капитана Тимашева, 898.—Башкирцы уступаютъ господство надъ своей страной русскимъ, 899.—Увольненіе Неплюева и назначеніе на его мѣсто Давыдова, 900.

ГЛАВА XXIX. Прибытіе Неплюева въ Петербургъ и его прошеніе о выдачѣ жалованья.—Неплюевъ сенаторъ и конференцъ-министръ.—Вторичный бракъ сына Неплюева.—Служба Неплюева при Петрѣ III и отношеніе къ нему послѣдняго.—Воцареніе Императрицы Екатерины II и ея довѣріе къ Неплюеву.—Дѣло Мировича.—Увольненіе Неплюева отъ службы и награжденіе его деньгами и деревнями стр. 901—928.

Поступленіе Неплюева на службу, 2-й бракъ его сына и покупка дома, 892.—Придворныя партіи и отношеніе къ Неплюеву Петра III, 903.—Вступленіе на престоль Екатерины II и ея довѣріе къ Неплюеву, 904.—Екатерина II поручаетъ Неплюеву Наслѣдника престола и Петербургъ, 905.—Празднованіе дня коронованія Екатерины II въ Петербургѣ, 906.—Благоволеніе Екатерины II къ Неплюеву и вражд. отнош. къ ней въ С.-Петербур., 907.—Мѣры предосторожности, принятыя Неплюевымъ въ Петербургѣ, 908.—Высочайшая апробація мѣръ предосторожности въ С.-Петербурѣ, 909.—Возстановленіе спокойствія въ столицѣ и графъ Тотлебенъ, 910.—Судъ надъ графомъ Тотлебенемъ и его арестъ 911.—Высочайшая резолюція по дѣлу графа Тотлебена, 912.—Высылка графа Тотлебена изъ Россіи за границу, 913.—Дѣло объ утайкѣ брилліантовыхъ вещей у Бестужева-Рюмина, 914.—Ремонтъ въ Лѣтнемъ дворцѣ и довѣріе Императрицы къ Неплюеву, 915.—Дѣло о взяткахъ воеводы Мясоѣдова и его сообщниковъ, 916.—Высочайшая резолюція по дѣду воеводы Мясоѣдова и указъ Сенату, 917.—Таможенныя безпорядки въ пропускѣ заграничныхъ товаровъ, 918.—Мнѣніе Императрицы Екатерины о коммерціи, 919.—Высочайше учрежденная коммиссія о коммерціи, 920.—Императоръ Іоаннъ Антоновичъ и его сторонники, 921.—Противники Екатерины II и подметныя письма, 922.—Попытка Мировича освободить шлюсельбургскаго узника и смерть послѣдняго, 923.—Подпоручикъ Мировичъ, герой шлюсельбургской драмы, 924.—Предосторожности, принятыя Неплюевымъ въ Петербургѣ, 925.—Сомнительное свидѣтельство Неплюева о шлюсельбургскомъ узникѣ, 926.—Неплюевъ проситъ Государыню объ увольненіи его отъ службы, 927.—Императрица увольняетъ Неплюева отъ службы и награждаетъ его, 948.

ГЛАВА XXX. Частная жизнь Неплюева въ Петербургѣ, его отъѣздъ въ Малороссію и болѣзнь.—Прибытіе сына Неплюева и осмотръ имъ малороссійскихъ волостей, пожалованныхъ его отцу Императрицей Екатериной II.—Возвращеніе Неплюева въ Петербургъ и частная жизнь его въ Поддубьѣ.—Приготовленіе къ смерти, христіанская кончина и погребеніе Ивана Ивановича Неплюева.—Характеристика Неплюева и память о немъ въ потомствѣ.—Неплюевскій кадетскій корпусъ и новый соборный храмъ въ Оренбургѣ.—Чествованіе двухсотлѣтней памяти Неплюева со дня его рожденія.—Предположенный памятникъ Неплюеву въ Оренбургѣ.—Заключеніе стр. 929—962.

Два письма Екатерины II Неплюеву, 930.—Болѣзнь Неплюева и прибытіе въ Янполь его сына, 931.—Возвращеніе Неплюева въ Петербургъ и перѣздъ на жительство въ Поддубье, 932.—Неплюевъ въ преклонной старости, 933.—Заботы Неплюева объ

образованіи своего внука, 934.—Случаи религіознаго проявленія чувствъ Неплюева въ глубокой старости, 935.—Послѣднее предсмертное письмо Неплюева къ сыну, 936.—Желанія Неплюева, выраженныя въ предсмертномъ письмѣ къ сыну, 937.—Душевное состояніе Неплюева предъ смертію и его думы о сынѣ, 938.—Христіанская кончина и погребеніе Неплюева, 939.—Фамильный склепъ Неплюевыхъ въ Поддубскомъ храмѣ, 940.—Характеристика Ивана Ивановича Неплюева Голиковымъ, 941.—Наше мнѣніе объ И. И. Неплюевѣ, 942.—Состояніе Оренб. края при ближайшихъ преемникахъ Неплюева, 943.—Неплюевъ не допустилъ бы Пугачевщины, 944.—Заботы кн. Волконскаго объ учрежд. въ Оренбургѣ Неплюевскаго училища, 945.—Ходатайство кн. Волконскаго объ открытіи Неплюевскаго училища, 946.—Неплюевское училище по проэктору кн. Волконскаго, 947.—Открытіе Неплюевскаго училища, его помѣщеніе и наименованія, 948.—Директоры Неплюевскаго училища и его значеніе, 949.—Чествованіе памяти Неплюева въ столѣтнюю годовщину со дня его смерти, 950.—Изъ слова о протоіерея Сахарова, въ память Неплюева, 951.—Первоначальная мысль о построеніи въ Оренбургѣ новаго соборнаго храма, 952.—Закладка новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ, 954.—Пожертвованія на построеніе новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ, 954.—Освященіе новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ, 955.—Предложеніе почтить память Неплюева въ 200 л. год. со врем. его рожд., 956.—Постановленіе Оренб. Гор. Думы о чествованіи 200 л. памяти Неплюева, 957.—Постановленіе Общ. археологін о чествованіи 200 л. памяти Неплюева, 958.—Чествованіе 200-лѣтней памяти Неплюева въ Казани, 959.—Ходатайство Оренбургской Думы и наши желанія относительно памятника Неплюеву, 960.—Заключеніе 961.—Конецъ, 962.

О П Е Ч А Т К И,

замѣченныя при чтеніи третьяго тома.

Стран.	Строки.	Н а п е ч а т а н о .	Д о л ж н о б ы т ь .
624	8 снизу	назвазъ	назвамъ,
625	6 сверху	Иледкая	Илецкая
625	9 снизу	означеннаго	означеннаго
627	10 —	предложилъ	предложилъ
636	13 —	нанесенные	нанесенные
642	4 сверху	Выгод	Выгоды
642	7 —	природня	природныя
643	13 снизу	стали	стали
643	12 —	Вятки	Вятки,
653	3 сверху	впослѣдствіи	впослѣдствіи
656	13 сняту	имѣвшіе	имѣвшіе
657	14 сверху	отказавшись	отказавшись
657	20 —	и	и

Стран.	Строки.	Н а п е ч а т а н о .	Д о л ж н о б ы т ь
657	12 снизу	истоцснѣя	истоцснѣя
658	7 —	землм	земли
662	17 сверху	былм	были
663	5 —	порцелеймной	порцелейной
670	13 —	и	и
671	10 —	тсрговля	торговля
673	3 снизу	нѣ	ѣ
677	4 сверху	хивинсвмхѣ	хивинскихѣ
677	10 —	мсходѣ	исходѣ
678	5 —	торжественно	торжественно
679	11 снизу	меня	меня
680	19 —	Бѣ	Вѣ
682	9 сверху	прм	при
683	6 снизу	успокоеніе	успокоеніе
688	6 —	угнанмхѣ	угнанныхѣ
691	12 сверху	и	и
698	3 —	скотѣ	скотѣ,
700	3 —	понялѣ	понялѣ.
705	7 снизу	посламцевѣ	посламцевѣ
706	14 —	возвращеніи	возвращеніи
708	1 сверху	степана	Сената
710	5 снизу	Т"мѣ	Тамѣ
716	19 —	бсбѣ	безѣ
717	16 сверху	засвидѣтельствовать	засвидѣтельствовать
732	2 —	но	не
733	17 —	и	и
738	17 снизу	хунстіанскую	христіанскую
739	2 сверху	подподковникѣ:	подполковникѣ:
740	17 —	возможымѣ	возможнымѣ
743	4 —	здюшнюю	здѣшнюю
754	1 снизу	Джамѣ-Бекѣ	Джамѣ-Бекѣ
762	18 —	хана	хана
787	9 —	вожсвихѣ	волжскихѣ
798	8 сверху	врмя	время
800	20 —	но	но
800	14 снизу	отправить	отправить
802	4 —	на	на
806	2 —	калмѣ	калымѣ
818	1 сверху	русскія	русскіе
826	7 —	онѣ	онѣ
—	13 —	кекторой	которой
—	—	сгорону	сторону
826	11 снизу	лично	лично
831	8 сверху	замиты	замиты

Стран.	Строки.	Н а п е ч а т а н о .	Д о л ж н о б ы т ь .
846	15 сверху	сообщила	сообщила
—	7 снизу	жъ	жз
847	9 —	полкъ	полкъ,
850	9 сверху	Государыни	Государыня,
851	8 —	охмелѣвшіе	охмелѣвшіе
—	4 и 6 снизу	киргиской	киргизской
854	7 сверху	возваніе	возваніе
855	5 —	вышеписаннымъ	вышеписаннымъ
857	20 —	цѣли	цѣли
858	10 —	поданныхъ	поданныхъ
860	12 —	отъ	отъ
863	5 снизу	Кнотовъ	Кнотовъ;
867	11 сверху	присутствіи	присутствіи
868	14 снизу	малолѣтство	малолѣдство
878	14 сверху	Зейлары	Зейлара
879	11 —	скрипнули	скрипнули
883	11 —	его	его,
885	9 —	не оставилъ	не оставилъ
889	13 снизу	неудался	не удался
890	3 —	башкирцевъ	башкирцамъ
892,	8 —	рубле	рублей,
893)	16 —	еще	еще
899	12 сверху	уходить	уходить
—	1 снизу	старинныхъ	старинныхъ
901	7 —	ъ)	а)
—	4 —	тельца	тельца
903	3 —	все	все
905	1 сверху	и оставшихся	оставшихся
906	10 —	придумать	придумать
908	16 —	пропускаемы	пропускаемы
917	11 снизу	съ	съ
919	7 —	извѣстія	извѣстія
920	5 —	присутствовать	присутствовать
924	7 —	разбужеть	разбужеть
933	15 сверху	чѣтъ	чѣмъ
939	19 снизу	покрываея	покрытая
940	12 —	тонкій	тонкій,
—	22 —	(1800—1858 г.	(1800—1858 г.)

*) Между послѣдней строчкой на стр. 892-й и первой строкой на стр. 893-й пропущены слѣдующія семь строкъ: на границу въ Орскъ или въ Яндкій городокъ, смотря по обстоятельствамъ. Свиданіе ихъ произошло сначала въ Кулагинской крѣпости, а потомъ въ Илецкой крѣпости. Нурали-Ханъ, будучи въ декабрь 1755 г. въ Кулагинской крѣпости, обѣщался „крайнее стараніе употребить къ склоненію старшинъ своихъ, дабы они бѣглецовъ башкирцевъ добровольно отдали“. Тевкелевъ предложилъ хану, чтобы съ наступленіемъ весны онъ „учинилъ при какой-либо крѣпости на Янкѣ, ниже Оренбурга, генеральное собраніе всѣмъ знатнымъ (дальше начинается стр. 893-я).

Стран.	Строки.	Н а п е ч а т а н о .	Д о л ж н о б ы т ь
944	15 —	изчезновеніе	исчезновеніе
946	2 сверху	видамъ	видамъ.
—	7 —	безспорно	безспорно
947	11 снизу	хорунжскаго	хорунжаго
949	11 —	распоряженія	распоряженія
954	15 и 16 —	безостановочно	безостановочно
955	13 сверху	нементѣ	не ментѣ
—	23 —	самого	самого
956	14 —	университетъ	университетъ,
—	16 —	лѣтъ,	лѣтъ
—	10 снизу	Записки,	Записки
957	24 сверху	првосходительство	првосходительство

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ЗАМѢЧАНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ

къ тексту монографіи.

—*—

Къ страницѣ 20-й.

1. *Братья Денисовы*, насадившіе во многихъ мѣстахъ расколъ, оказали важную услугу тѣмъ, что, странствуя по Россіи, они собрали¹⁾ частію хитростью, частію за деньги изъ разныхъ библіотекъ множество старинныхъ книгъ и рукописей, перѣдко скрѣпленныхъ подписью князей и архіереевъ; кромѣ того, они оставили богатое собраніе крестовъ и церковной утвари. До сихъ поръ сохранилось нѣсколько портретовъ Семена Денисовича, знаменитаго расколоучителя. Одинъ изъ такихъ портретовъ нарисованъ на кускѣ шелковой матеріи. Семень Денисовичъ изображенъ на немъ указывающимъ на развернутую рукопись, что ясно свидѣтельствуетъ о желаніи живописца дать высокое понятіе объ учености Семена Мышецкаго. Одинъ изъ его портретовъ былъ на выставкѣ историческихъ картинъ въ С.-Петербургѣ, въ 1870 году; портреты его можно также видѣть въ нѣкоторыхъ московскихъ и черниговскихъ ризницахъ; изображеніе его было даже хоругвью у раскольниковъ. Рассказываютъ, что Семень Денисовичъ, во время своей поѣздки въ Новгородъ, былъ выданъ новгородскому митрополиту Іову и заключенъ въ тюрьму, гдѣ содержался четыре года; но подкупивши стражу, уже по смерти Іова, бѣжалъ изъ тюрьмы. Другой братъ Андрей былъ сосланъ на Петровскій заводъ, но потомъ былъ освобожденъ. Эти несчастія заставили братьевъ крѣпко держаться другъ друга. Они не только сумѣли примирить съ собою Петра Великаго, но и выхлопотали указъ, въ силу котораго они могли совершать богослуженіе. Въ 1710 г. Денисовы-Мышецкіе взяли въ аренду огромныя пашни, построили мельницы, развели скотоводство и занялись торговлей. Братья Денисовы, какъ люди практическіе, поставили свою общину въ мирныя служебныя отношенія къ государству. Раздѣляя мнѣніе о воцареніи антихриста, въ лицѣ Петра Великаго, они въ то же время говорили съ уваженіемъ «о Пресвѣтѣйшемъ, Императорскомъ Величествѣ»; Андрей Денисовъ написалъ даже «панегирикъ, выразившій высоту и отличіе въ російскихъ вѣщеносцахъ Императора Петра Алексѣевича. Вмѣстѣ съ тѣмъ выгоцы исправляли казенныя работы на Повѣнецкихъ заводахъ, строили суда по новому образцу, посылали письма и гостинцы государю, состоявшіе изъ оленей, коней и быковъ; по кончинѣ Петра они записались въ раскольническіе списки, платили двойной окладъ и въ заключеніе всего—вслѣдствіе доноса нѣкоего Ивана Круглаго, опасаясь со стороны правительства разоренія, ввели въ богослуженіи молитву за царя и царствующій домъ.—въ защиту чего писали даже сочиненія¹⁾. Въ Выговской пустыни они учредили также школу иконописцевъ, писцовъ и пѣвцовъ²⁾.

¹⁾ См. соч. Н. Ивановскаго: «Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола», часть I, стр. 106 и 107. Казань, 1889 г.

²⁾ О сочиненіяхъ Семена Денисова въ защиту раскола смот. «Библіогр. Записки» за 1861 г., № 8, 9 и др.

Къ страницѣ 21-й.

2. *Юрьевскій монастырь* принадлежитъ къ числу *первѣйшихъ* монастырей въ Россіи какъ по своей древности и богатству, такъ и по великолѣпію зданій. Здѣсь въ 1233 г. былъ погребенъ любимый новгородцами князь, Св. Феодоръ Ярославичъ, братъ Св. Александра Невского; мощи его почивали 370 лѣтъ открыто, а въ 1614 г. перенесены отсюда въ Новгородскій Софійскій соборъ.

Къ страницѣ 22-й.

3. Въ Новгородской епархіи находится *три Поддубья*: 1) въ *Леоновскомъ* приходѣ *Старорусскаго* уѣзда; 2) въ *Ельминскомъ* приходѣ *Валдайскаго* уѣзда; и 3) въ *Горскомъ* приходѣ *Новгородскаго* уѣзда; но ни одно изъ этихъ селеній не принадлежало Пеплюеву. Поддубье, въ которомъ жилъ, умеръ и погребенъ И. И. Пеплюевъ, находится въ настоящее время въ *Лужскомъ* уѣздѣ Петербургской губерніи, въ 30 верстахъ отъ г. Луги, во второмъ станѣ *Поддубьевской* волости. Въ молодости Ив. Ив. Пеплюева оно принадлежало къ Новгородской области и нѣкогда, можетъ быть, составляло часть тѣхъ вотчинъ, которыми новгородцы наградили отца Андрея Ивановича Кобылы. Съ 1837 г. оно сдѣлалось майоратомъ штабсъ-капитана Николая Ивановича Пеплюева, у котораго сохранялись подтвердительныя грамоты на право владѣнія отъ времени Іоанна Васильевича Грознаго. Настоящія свѣдѣнія о Поддубьѣ основаны на слѣдующихъ данныхъ, имѣющихся въ нашихъ рукахъ: 1) отношеніе Новгородской Духовной Консисторіи, отъ 14-го марта 1875 г. за № 59, на запросъ Р. Г. Игнатьева, отъ 2-го марта 1875 г. за № 46; 2) отношеніе священника села Горскаго, отъ 8-го марта 1875 г. за № 22; 3) отношеніе Лужскаго Полицейскаго Правленія, отъ 16-го апрѣля 1876 г. за № 1172, на запросъ Р. Г. Игнатьева, отъ 19 марта 1876 г. за № 76, изъ Уфы; 4) письмо И. И. Пеплюева, владѣльца с. Поддубья, проживающаго въ Вознесенскомъ, Глуховскаго уѣзда Черниговской губерніи.

Къ страницѣ 37-й.

4. *Львовъ* получалъ 1000 ефимковъ; состоявшій при немъ священникъ 120 ефимковъ и столько же положено было на переводчика. Но въ 1711 году *Львовъ* писалъ адмиралтейскому комиссару Бѣляеву, что за эту сумму не только переводчика, но и лакея содержать тамъ трудно¹⁾.

Къ той же страницѣ.

5. Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ хранятся два дѣла: 1) 1723 г. іюня 11-го, о заплатахъ долговъ, нажитыхъ посланными во Францію для науки гардемаринами: княземъ Бяратинскимъ, Жеребцовымъ и Полянскимъ; 2) 1725 г. мая 6, по письму французскаго министра Морепла къ французскому въ Россіи послу Кампредону, о заплатахъ долговъ умершихъ въ Тулонѣ и Брестѣ русскихъ гардемаринъ: князя Бяратинскаго и Ив. Дубровскаго²⁾. Жеребцовъ (Александръ) за долги просидѣлъ въ тюрьмѣ 2 года и 1 мѣсяць³⁾.

¹⁾ См. «Русск. Вѣстн.» за 1875 г., ноябрь, примѣч. на стр. 94.

²⁾ Морск. Сборн. 1868 г. «Кр. и библиогр.» 31, сл. стр. 105.

³⁾ «Общій Морск. Списокъ» — О. Висселаго, Спб. 1885 г. ч. II, стр. 137.

Къ страницѣ 38-й.

6. Копія съ аттестату, какой далъ мнѣ венеціанскій генералъ Пансквалиго для свидѣтельства сверхъ вышеписаннаго.

«Мы Жорзій Пансквалиго, проведиторъ-генералъ морской, съ полномочіемъ генералъ-капитана, между молодыхъ московскихъ дворянъ, которые по благодѣянію возвышеннаго сената были содержаны въ галерномъ венеціанскомъ флотѣ со удовольствіемъ всякимъ для наученія практики и обыкновенія военнаго,—изъ нихъ господинъ Иванъ Неплюевъ обѣ прошедшія кампаніи былъ содержаемъ на галерѣ дворянина Випенца Капелло супракомита, съ онымъ былъ на баталіи съ турками 19 числа іюля, штилъ новый. 1717 году, въ заливѣ Елеусъ, въ портѣ Паганія, и при взятіи двухъ фортоцъ, Превезы, Вонницы и при крѣпкой осадѣ фортецы Дульцына отъ венеціанъ А нынѣ оный господинъ Неплюевъ по указу отзывается во свое отечество; того ради даемъ ему для подтвержденія вышеписаннаго сіе наше свидѣтельство, которое ему во увѣреніе о себѣ объявить своему монарху. Данъ въ Корфу 1 числа февраля 1718 года. Маре Венето». У подлиннаго подписалъ своею рукою *Жорзій Пансквалиго*, проведиторъ-генералъ морской; у подлиннаго печать. Прписалъ *Цезаре Ваннаго*, секретарь; на сторовѣ прписалъ «рагіонатъ (ре) гистрато», вождирь¹⁾: онъ же и вписалъ въ книгу²⁾.

Къ страницѣ 41-й.

7. Въ «Общемъ Морскомъ Спискѣ» (ч. 1, стр. 66) Ѳ. Веселаго показанъ князь Алексѣй Бѣлосельскій, который *въ 1719 г. находился въ Испаніи*; въ 1721 г., по возвращеніи въ Россію, произведенъ въ мичмана и назначенъ въ Астраханскую флотилію, гдѣ служилъ по 25 іюля 1735 г., когда былъ уволенъ, въ чинѣ лейтенанта маіорнаго ранга, за болѣзнію. Такъ-какъ въ числѣ гардемаринновъ, находившихся въ Испаніи въ 1719 г., *другого Алексѣя Бѣлосельскаго не было*; то положительно становится непонятнымъ, какимъ образомъ *умершій въ Кадиксѣ гардемаринъ воскресъ* для службы въ своемъ отечествѣ?!

Въ спискѣ гардемаринновъ правителя Испанскаго Морскаго Корпуса въ Кадиксѣ, Франциска, кавалера де-Винтузена, представленномъ имъ 11 Января 1774 г. русскому полномоченному министру при Испанскомъ дворѣ Степану Степановичу Зиновьеву, приводятся слѣдующія лица, съ именами ихъ отцевъ и матерей, съ обозначеніемъ возраста каждаго и отмѣткою времени прибытія ихъ въ корпусъ и выѣзда въ Россію:

1. *Иванъ Чириковъ*, сынъ Ивана и матери Анны, 27 лѣтъ.
2. *Артеміи Толбукинъ*, сынъ Ильи и матери Ирины, 20 лѣтъ.
3. Князь *Тимовой Щербатовъ*, сынъ Ивана и матери Агафьи, 20 лѣтъ.
4. *Иванъ Обрютинъ*, сынъ Ивана, 20 лѣтъ.
5. *Степанъ Шипиловъ*, сынъ Трофима и матери Анны, 20 лѣтъ.
6. *Иванъ Аничковъ*, сынъ Ивана и матери Анны, 20 лѣтъ.
7. *Василій Татищевъ*, сынъ Ивана и матери Ѳедосіи, 21 года.
8. *Алексѣй Бѣлосельскій*, сынъ Андрея и матери Авдотьи, 21 года.
9. *Иванъ Зиновьевъ*, сынъ Павла и матери Ѳедоры, 21 года.

¹⁾ Упол-dire, то есть.

²⁾ Записки Неплюева, стр. 39 и 40. Изд. А. С. Суворина, 1893 г. Ср. Русскій Арх. 1871 г., стр. 602—603.

10. *Иванъ Алексѣевъ*, сынъ Антона и матери Авдотьи, 22 лѣтъ.
 11. *Андрей Сухотинъ*, сынъ Филиппа и матери Анны, 22 лѣтъ.
 12. *Иванъ Кукаринъ*, сынъ Максима и матери Марѣы, 22 лѣтъ.
 13. *Петръ Кашикинъ*, сынъ Гаврилы и матери Маріи, 23 лѣтъ.
 14. *Петръ Пороховъ*, сынъ Евстафія и матери Анисьи, 23 лѣтъ.
 15. *Петръ Зиновьевъ*, сынъ Павла и матери Фодоры, 23 лѣтъ.
 16. *Василій Филисовъ*, сынъ Ябима и матери Агулши.
 17. *Яковъ Рославлевъ*, сынъ Фомы и матери Авдотьи, 25 лѣтъ.
 18. *Евѣмъ Цимермановъ*, сынъ Ивана и матери Анны, 25 лѣтъ.
 19. *Иванъ Кайсаровъ*, сынъ Ивана и матери Зиновіи, 25 лѣтъ.
 20. *Иванъ Неплюевъ*, сынъ Ивана и матери Марѣы, 26 лѣтъ.
 21. *Степанъ Коновницинъ*, сынъ Богдана и матери Февроніи.
 22. *Семень Дубровскій*, сынъ Моисея и матери Мавры.
- Мать Обрютина и возрастъ послѣднихъ двухъ не означены.

Противъ Бѣлосельскаго—отмѣтка: умеръ въ Кадиксѣ 24 августа 1719 года; противъ остальныхъ въ спискѣ однообразно отмѣчено: «пріемъ его въ корпусъ 15 августа 1719; отъѣхалъ въ Голландію, по приказу своего Государя, 28 февраля 1720 года»¹⁾.

Ив. Ив. Неплюевъ въ своихъ «*Запискахъ*» прямо говоритъ: «13 ч. августа умеръ нашъ товарищъ гардемаринъ, князь Алексѣй Бѣлосельскій; затѣмъ насъ осталось 20 человекъ²⁾». Остается предположить, что былъ еще другой Алексѣй Бѣлосельскій, который не былъ въ Испаніи въ 1719 г. Въ «Общ. Морск. Спискѣ» Ф. Веселаго приводятся послужной списокъ еще князя Михаила Андреевича Бѣлосельскаго³⁾ (можетъ быть, брата Алексѣя Андреевича, умершаго въ Кадиксѣ), начавшаго службу въ 1717 г. гардемариномъ и бывшаго при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ до-владчикомъ дѣлъ по морскому вѣдомству, въ званіи генераль-кригсъ-коммисара; онъ скончался 19 января 1755 г. и погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ, въ С.-Петербургѣ. Другаго князя Алексѣя Бѣлосельскаго въ «Общемъ Морскомъ Спискѣ» Ф. Веселаго нѣтъ. Между тѣмъ въ «*Спискѣ морскимъ чинамъ 1732 г.*», приложенномъ къ книгѣ В. Берха: «Жизнеописаніе первыхъ російскихъ адмираловъ»⁴⁾, встрѣчается въ числѣ унтеръ-лейтенантовъ флота князь Алексѣй Бѣлосельскій,—вотъ этотъ-то Алексѣй Бѣлосельскій и служилъ, вѣроятно, въ Астраханской флотиліи, но онъ, судя по даннымъ, которыми мы располагаемъ, никогда не былъ въ Испаніи, а что его не было въ Кадиксѣ въ 1719 г., это видно изъ вышеприведеннаго списка гардемариновъ и свидѣтельства Неплюева о смерти князя Алексѣя Бѣлосельскаго, послѣдовавшей 12/24 августа 1719 г. въ Кадиксѣ.

Къ страницѣ 43-й.

8. Вмѣстѣ съ Неплюевымъ, какъ это видно изъ списка гардемариновъ (см. выше примѣч. 7-е), были одновременно Иванъ Максимовичъ *Кукаринъ* и Иванъ Ивановичъ *Кайсаровъ*, Кукаринъ же не было. Л. Н. Майковъ думаетъ, что здѣсь нужно разу-

¹⁾ См. въ «Русск. Вѣстн.» за 1875 г., ноябрь, статью А. В. Рачинскаго: «Первые русскіе гардемарины за границей въ XVII столѣтіи». По документамъ Моск. Главн. Архива Мян. Ин. Дѣлъ, стр. 83—85.

²⁾ Записки Неплюева, изд. А. С. Суворина, 1893 г., стр. 75. Ср. Русск. Архивъ за 1871 г., стр. 624.

³⁾ Ч. I, стр. 66 и 67.

⁴⁾ Спб. 1831 г., ч. 1, стр. 27.

мѣтъ *Кайсарова*, какъ онъ и напечаталъ въ «Запискахъ» Неплюева;¹⁾ но, по нашимъ соображеніямъ, вѣрнѣе чтеніе Голицына, т. е. «*Кукаринъ*», а не «*Кайсаровъ*», какъ у Майкова, и не «*Куракинъ*», какъ въ рукописи Неплюева. Изъ сообщенія адмирала Алексѣя Ивановича Нагаева, отъ 26 апрѣля 1774 г., на запросъ вице-канцлера Александра Михайловича Голицына, отъ 28-го марта того-же (1774) года, видно, что послѣ экзамена, бывшаго 1 іюля 1720 г., *Кукаринъ* былъ пожалованъ въ лейтенантъ, т. е. въ поручики галернаго флота; тотъ же чинъ получили Неплюевъ и Алексѣевъ; Циммермановъ и Анчиковъ остались гардемаринами въ галерномъ флотѣ, а *Кайсаровъ*, какъ и прочіе его товарищи, *получилъ чинъ унтеръ-лейтенанта* въ томъ же галерномъ флотѣ.²⁾ Въ «Общемъ Морскомъ Спискѣ» О. Веселаго (ч. I, стр. 165 и 200) такъ же находимъ подтвержденіе нашего мнѣнія: «*Кайсаровъ* Ив. Ивановичъ, по возвращеніи въ Россію, произведенъ 1 іюля 1720 г. въ унтеръ-лейтенантъ галернаго флота; *Кукаринъ* Иванъ Максимовичъ въ лейтенантъ галернаго флота». Наконецъ и въ рукописи Неплюева гораздо легче объяснить опискою «*Куракинъ*» чрезъ простую перестановку согласныхъ буквъ *к* и *р*, чѣмъ «*Куракинъ*» изъ «*Кайсаровъ*». Ив. Ив. Кайсаровъ въ 1750 г. былъ назначенъ командиромъ галернаго порта, въ 1752 г. опредѣленъ на должность директора Адмиралтейской Конторы, а 17 авг. 1753 г. за болѣзнію уволенъ отъ военной и гражданской службы и отпущенъ по паспорту въ домъ «до указа». Иванъ Максимовичъ Кукаринъ, дослужившись до чина капитана, уволенъ 11 декабря 1741 г. отъ службы «за пьянство со взятіемъ рекрутъ». — Считаемъ также нужнымъ оговориться, что и въ нашемъ очеркѣ: «*Неплюевъ и Оренбургъ*», напечатанномъ въ Уральск. Войск. Вѣдомостяхъ за 1873—1875 г.), встрѣчается Куракинъ и, кромѣ того, сказано, что, «въ рукоп. запискахъ Неплюева Куракинъ названъ Кайсаровымъ», что, какъ мы убѣдились впоследствии, невѣрно.

Къ страницѣ 45-й.

9. Матвѣй *Измаиловичъ*⁴⁾ Змаевичъ (Zmaewitch) былъ родомъ славянинъ изъ Пераста въ Далмаціи, по вѣроповѣданію католикъ, и происходилъ изъ одной очень богатой и знатной фамиліи. Въ молодости онъ имѣлъ неприятную встрѣчу съ однимъ изъ первѣйшихъ вельможъ своего отечества и, убивъ его на дуэли, долженъ былъ удалиться изъ Далмаціи. Въ русскую службу онъ былъ принятъ графомъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ, бывшимъ посломъ въ Константинополь въ 1710 году. Въ ноябрѣ того-же года, Турція объявила Россіи войну, и графъ Толстой былъ посаженъ въ семибашенный замокъ Едикулъ, вмѣстѣ съ капитаномъ Змаевичемъ. Пробывъ въ заключеніи около двухъ лѣтъ, Змаевичъ получилъ свободу и явился къ Петру Великому въ Карлсбадѣ, по желанію коего и былъ отправленъ въ С.-Петербургъ. Находясь въ русской службѣ, Змаевичъ 7 мая 1724 г. былъ произведенъ въ адмиралы; въ 1728 году, по доносу подчиненныхъ, преданъ суду и приговоренъ къ смерти; но, по Высочайшей конфирмаціи, помилованъ и пониженъ въ вице-адмиралы; умеръ въ Таврѣ 25 августа 1775 года; тѣло его погребено въ Москвѣ.⁵⁾

¹⁾ „Русск. Арх.“ 1871 г. стр. 636, 638 и 641. Записки Неплюева, изд. А. С. Суворина 1893 г., стр. 100, примѣчаніе 1.

²⁾ См. „Русск. Вѣстн.“, 1875 г. ноябрь стр. 109.

³⁾ Въ отдѣльномъ оттискѣ см. стр. 42, пр. 1; стр. 45, пр. 1.

⁴⁾ Въ „Общ. Морск. Спискѣ“ О. Веселаго (ч. I, стр. 153). Матвѣй Христофоровичъ.

⁵⁾ Смотри о немъ въ книгѣ В. Берха: „Жизнеописанія первыхъ російск. адмираловъ“. Спб. 1873 г.; ч. II, стр. 1—48; и въ „Общ. Морск. Спискѣ“ О. Веселаго, гл. I. стр. 153—155.

Къ страницѣ 83-й.

10. При Русскомъ Дворѣ были посланниками двое Мардефельдовъ, которыхъ часто смѣшиваютъ и которые были между собой двоюродными братьями. *Баронъ Густавъ фонь-Мардефельдъ*, потомокъ извѣстнаго шведскаго фельдмаршала, былъ прусскимъ посланникомъ въ Россіи при Петрѣ I, Екатеринѣ I и Петрѣ II. Въ маѣ 1728 г. король Фридрихъ-Вильгельмъ I отозвалъ изъ Россіи барона Густава, который въ томъ же году и умеръ, а на его мѣсто былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ тайный военный совѣтникъ и камергеръ, *баронъ Аксель фонь-Мардефельдъ*, который родился въ 1691 году и умеръ въ Берлинѣ 8 декабря 1748 года. Депеши барона Густава фонь-Мардефельда начинаются съ 24 декабря 1717 года; но профессоръ Германнъ сообщилъ въ редакцію «Сборника Имп. Русск. Истор. Общества» его донесенія лишь съ января 1728 г.; эти донесенія напечатаны въ XV т. «Сборника» упомянутого общества; тамъ напечатана и часть депешъ барона Аксея фонь-Мардефельда. Во время своего посланничества при Русскомъ Дворѣ, Аксель фонь-Мардефельдъ неоднократно оставялъ Россію; такъ, напримѣръ, въ началѣ 1734 г., выѣзжая изъ Петербурга, онъ, на время своего отсутствія, поручилъ блюсти прусскіе интересы извѣстному секретарю прусскаго посольства фонь-Фокероту. Депеши барона Аксея фонь-Мардефельда за первые годы пребыванія его въ Россіи не представляютъ особеннаго интереса, вслѣдствіе еще недостаточнаго его знакомства съ Россіей; но онѣ не лишены историческаго интереса за послѣдніе годы его пребыванія въ Россіи. У него, напримѣръ, дѣло Волянскаго представлено правдоподобнѣе, чѣмъ у Германна, который при изложеніи этого дѣла въ своей: «*Neichichte des Russische Staat's*», пользовался депешами саксонскаго повѣреннаго *Петцольда*, крайне пристрастными и основанными на слухахъ.¹⁾

Къ страницѣ 84-й.

11. *Юсть Липсій*, пользовавшійся громадной извѣстностью у своихъ современниковъ и ближайшихъ потомковъ, преподавалъ исторію въ университетахъ Лейпсикомъ, Лейденскомъ и Луврскомъ и, зная хорошо латинскій языкъ, по преимуществу изучалъ исторію Рима и комментировалъ сочиненія Тита Ливія, Тацита, Цицерона, Сенеки и др. римскихъ писателей. Изъ его сочиненій особенно замѣчательны: *Taciti opera cum notis* (1547 г.) и «*Politicorum sive civilis doktrinae libri sex*» (1589 г.); въ нихъ Юсть Липсій, проводя параллель между правами Римской Имперіи и современнаго ему европейскаго общества, рѣзко обличаетъ нравственный политическій развратъ римскихъ императоровъ и общества эпохи упадка Римской имперіи. Будучи врагомъ езуеврїи и всякой церковной исключительности, Липсій считалъ религію политическимъ установленіемъ и признавалъ только одно государственное религіозное исповѣданіе, обрекая всѣхъ десцендентовъ на казнь и сожженіе. Онъ самъ нѣсколько разъ мѣнялъ религію: въ Лейпъ онъ былъ лютераниномъ, въ Лейденѣ—кальвинистомъ, въ Луврѣ—католикомъ. Поэтому онъ пользовался одинаковымъ расположеніемъ и со стороны католиковъ, и со стороны протестантовъ; но и при жизни, и

¹⁾ См. въ журналѣ „Древняя и Новая Россія“ (за 1876 г., № 1, гдѣ цитуются: „Biographiskt Lexicon öfver Namn—100, Kunnige Svenska män“. Upsala, 1843. IX Band p. 39; и „Oettinger: Moniteur des Dates“. Leipzig, 1869, стр. 173. Въ послѣднемъ изданіи показаны свѣдѣнія невѣрныя. Ср. Der Genealogische Archivarius auf das Jahr 1731, heraus gegeben von Mich. Rauff. T. III, стр. 685.

послѣ смерти его обвиняли въ двухъ совершенно противоположныхъ заблужденіяхъ: въ религиозномъ фанатизмѣ и индефферентизмѣ. Въ 1721 году іеромонахъ *Кохановскій* перевелъ на русскій языкъ «*Политическія ученія*» Липсіа подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «*Увѣщанія и приклады политическіе, отъ различныхъ историковъ Юстомъ Липсіемъ на латинскомъ языкѣ собранныя*».

У Волынскаго было найдено слѣдователями нѣсколько сочиненій Юста Липсіа въ подлинникѣ и въ переводахъ—нѣмецкомъ, французскомъ и русскомъ¹⁾.

Къ страницѣ 89-й.

12. Вотъ подробная опись этого дома Волынскаго, которая была представлена въ Канцелярію Егермейстерскихъ Дѣлъ полковникомъ фонъ-Трескоу. Заимствуемъ ее изъ книги: «*Старый Петербургъ*» (стр. 250—251) *М. И. Пыляева* и приводимъ дословно, такъ какъ она даетъ общее представленіе о загородныхъ домахъ вельможъ того времени. «*Опись загородному двору, что на Фонтанкѣ, Артемія Волынскаго*. А въ немъ покоевъ: три горницы и одна каморка дѣтнихъ. Изъ оныхъ въ одной горница обита камкою красною; въ двухъ горницахъ печи синія кафленныя, а въ третьей бѣлая; обиты полотномъ и выбѣлены. Подлѣ тѣхъ трехъ горницъ, чрезъ сѣни, свѣтлица, въ ней два окошка, окончаны стеклянными; печь бѣлая, полъ выстланъ кирпичемъ; въ той же горницѣ 22 рамы въ окно, безъ стеколъ. Въ его покояхъ: 1) въ одной свѣтлицѣ обиты стѣны голубою камкою отъ полу до потолка, въ двухъ углахъ отъ окошка до окошка; 2) свѣтлица, въ ней печь и каминъ кафленныя синіе; и въ первой и во второй двери за стекломъ, обиты бѣлымъ полотномъ; 3) свѣтлка, противъ нея другая; въ нихъ каминъ штукатурной, бѣлый, обита полотномъ; 4) спальня съ однимъ окномъ столярнымъ; въ ней двери двѣ со стеклами: обито по панели камкою таушиною, травы красныя; 5) свѣтлица подлѣ спальни, обита камкою голубою отъ полу до потолка стѣны все кругомъ, печь бѣлая; 6) залъ, въ немъ печь кафленая синія; по панели обито обоями воцанкою пѣтною; 7) свѣтлица безъ печи въ ней четыре скамьи столярныя; по другой сторонѣ въ дѣтицахъ же горницахъ: въ первой обито полотномъ, столъ дубовый съ полами, двѣ скамьи столярныя и въ другой тоже. Каморка безъ печи, въ ней семь стульевъ орѣховыхъ плетеныхъ. Еще свѣтлица черезъ сѣни; обита полотномъ, въ ней печь бѣлая, скамья столярная. На переднемъ дворѣ: повареная изба съ сѣнями и при ней кухня съ очагомъ и печью, въ нихъ восемь окончинъ со стеклами. Бани съ прибанкомъ; въ ней печь, въ прибанкѣ каминъ; чрезъ сѣни столярная изба; а въ нихъ, въ избѣ и банѣ, семь окончинъ стеклянныхъ, восемь избъ людскихъ. Пять амбаровъ, два погреба, конюшни, въ ней три двери отворчаты на крючьяхъ желѣзныхъ и запоры желѣзные, въ ней стоель 28, затѣмъ еще три конюшни, въ нихъ по 15 стоель, два сарая деревянныхъ. Кругомъ всего двора огорожено барочными досками». Въ этомъ дворѣ помѣстля шесть пикеровъ, прибывшихъ въ Петербургъ въ 1740 г. съ собаками, купленными въ Англіи и Франціи для придворной охоты. Вотъ имена этихъ первыхъ охотниковъ: Вабершенцъ, Миллеръ, Вильсонъ, Броунъ, Жанъ-Дюбуа и Люксъ-Жов. Англичане получали жазованье по 280 р., нѣмцы по 180 р., французы по 200 р. Для

¹⁾ См. о Юстѣ Липсіа въ статьѣ *Д. А. Корсакова*: «*А. П. Волынский*» (Др. и Нов. Россія, 1877 г.; № 8, стр. 286 и 287). Биографія Юста Липсіа, списокъ его сочиненій и библиографія литературы о немъ, находящаяся въ статьѣ бельгійскаго ученаго S. Thonissena, помѣщен. въ *Nouv. biogr. générale dr. Hoëffer's, edit. Firmin Didot freres, t. XXXI, Paris, 1860, стр. 330—341.*

травля звѣрей были собаки борзья англійскія «хорты» и «тарсіеры», «биклосы» и затѣмъ были собаки для труфли. Клички собакамъ были: *Отланъ*, *Скозыръ*, *Трубей*, *Гальфатъ*; въ числѣ болѣе сорока разныхъ породъ собакъ было до 20 русскихъ разныхъ породъ.

Въ 1740 году псовая свора на этомъ дворѣ пополнилась собаками, описанными у Воынскаго, въ числѣ 57, отъ Бирона 68 и купленными во Франціи и Англии 194. Въ Франціи были куплены для Императрицы русскимъ посломъ княземъ Кантеміромъ, 34 пары бассетовъ (коротконогихъ), въ томъ числѣ нѣсколько ищущихъ труфли, за 1100 рублей; въ томъ же (1740) году въ Англии русскій посланникъ князь Щербатовъ купилъ у министра Вальпола 63 пары разныхъ породъ собакъ: гончихъ, биклесовъ, борзыхъ и хортовъ; приобретеніе этихъ собакъ обошлось въ 481 ф. стерлинговъ, 17 шиллинговъ и 5¹/₂ пенсовъ, что составляло по существовавшему тогда курсу 2234 р. 77 к.—При Императорѣ Павлѣ и долго въ первые годы царствованія Александра I, здѣсь происходила травля медвѣдей, на которую съѣзжалась вся петербургская знать. Это мѣсто долго въ народѣ называлось *Воынскимъ дворомъ*; теперь этотъ дворъ занятъ мастерскими, принадлежащими Техническому Институту, основаніе которому положено въ 1829 г. графомъ Канкринымъ¹⁾.

Къ страницѣ 93-й.

13. *Князь Мещерскій* былъ мичманомъ (тогда унтеръ-офицерскій чинъ) при Астраханскомъ портѣ; онъ былъ приближеннымъ человѣкомъ генерала *Матюшкина*, исполняя въ его домѣ роль шута; грубый, необразованный и безправственный Мещерскій позволялъ себѣ иногда неприличныя выходки противъ Матюшкина и Воынскаго; первый спускалъ своему шуту его дерзости, а Воынскій нѣсколько разъ жаловался на него Матюшкину, но „*сатисфакцій*“ не получилъ. Тогда Артемій Петровичъ вздумалъ самъ проучить Мещерскаго. Однажды (въ декабрѣ 1723 г.) Мещерскій пришелъ къ Воынскому за квитанціей въ принятіи отъ него остаточномъ морскомъ провіантѣ и пивѣ; Воынскій началъ бранить мичмана «всякою непотребною бранью» и, выгнавъ отъ себя, приказалъ посадить его на деревянную кобылу. Спустя нѣсколько дней, Воынскій встрѣтилъ Мещерскаго на улицѣ и приказалъ арестовать его. Къ вечеру Воынскій позвалъ мичмана къ себѣ и тутъ-то начались истязанія и глумленія надъ Мещерскимъ. Воынскій велѣлъ одному штыкъ-юнкеру и своимъ людямъ бить Мещерскаго по щекамъ и вымарать ему лицо сажей, затѣмъ надѣтъ на него вывороченный наизнанку его кафтанъ. Посадивъ Мещерскаго въ этомъ шутовскомъ нарядѣ съ собой ужинать, Воынскій заставлялъ его выпить большой стаканъ вина, и когда мичманъ не могъ осушить его сразу, то Воынскій приказалъ прислугѣ бить его по головѣ. Послѣ ужина, Мещерскій въ вывороченномъ кафтанѣ и съ искаженнымъ лицомъ былъ отправленъ подъ караулъ. На другой день начались новыя истязанія и посмѣшища надъ мичманомъ. Воынскій приказалъ плацъ-подполковнику *Неялову* посадить Мещерскаго на кобылу, вмѣстѣ съ шутомъ Иваномъ *Кузьминымъ*; къ каждой ногѣ мичмана было привязано по пудовой гирѣ и по живой собакѣ задними ногами. Въ такомъ положеніи Мещерскаго продержали два часа. Но и этимъ дѣло не кончилось. Воынскій велѣлъ снять Мещерскаго съ деревянной кобылы и безъ панталонъ голымъ тѣломъ посадить его на ледъ, посыпанный солью. Въ этомъ позорномъ

¹⁾ См. Штретера: «Путеводитель Петербурга» 1822 г. Сл. «Опис. сен. арх.» Баранова, т. II, №№ 7686—7909.

положеніи продержали Мецкерскаго цѣлый часъ. Какъ бы ни былъ грубъ и какъ бы ни велъ себя Мецкерскій, но такое *инквизиторское* обращеніе съ нимъ Волынскаго, не смотря на всю грубость тогдашнихъ нравовъ, конечно, не говоритъ въ пользу Артемія Петровича¹⁾.

Къ страницѣ 96-й.

14. Вотъ какъ рассказываютъ объ этомъ случаѣ современники: «За нѣсколько дней до смерти Анны Іоанновны, караулъ стоялъ въ комнатѣ, возлѣ Тронной залы, часовой былъ у открытыхъ дверей. Императрица удалилась во внутренніе покои; было уже за полночь, и офицеръ усѣлся, чтобы вздремнуть. Вдругъ часовой зоветъ на караулъ, солдаты выстроились, офицеръ вынулъ шпагу, чтобы отдать честь. Все видать—Императрица ходитъ по Тронной залѣ взадъ и впередъ, склоня задумчиво голову, не обращая ни на кого вниманія; весь взводъ стоитъ въ ожиданіи, но, наконецъ странность ночной прогулки по Тронной залѣ начинаетъ всехъ смущать. Офицеръ, видя, что Государыня не желаетъ идти изъ залы, рѣшается, наконецъ, пройти другимъ ходомъ и спросить, не знаетъ ли кто намѣреній Императрицы. Тутъ онъ встрѣчаетъ Бирона и рапортуетъ ему.—Не можетъ быть, говоритъ Биронъ: я сейчасъ отъ государыни, она ушла въ спальню ложиться!—Взгляните сами,—она въ Тронной залѣ.—Биронъ идетъ и тоже видитъ ее.—Это что-нибудь не такъ, здѣсь или заговоръ, или обманъ, чтобы дѣйствовать на солдатъ,—говоритъ онъ,—бѣжить къ Императрицѣ и уговариваетъ ее выйти, чтобы въ глазахъ караула изобличить самозванку, пользующуюся нѣкоторымъ сходствомъ съ ней. Императрица рѣшается выйти какъ была въ пудермантелѣ. Биронъ идетъ съ нею. Они видятъ женщину, поразительно похожую на Императрицу, которая ни мало не смущается.—Дерзкая!—говоритъ Биронъ и вызвалъ весь караулъ; солдаты и все присутствующіе видятъ „дву Анны Іоанновны“, изъ которыхъ настоящую и призракъ можно было отличить (одну) отъ другой только по наряду и потому, что она пришла съ Бирономъ. Императрица, постоявъ минуту въ удивленіи, подходитъ къ ней, говоря: «Кто ты? Зачѣмъ ты пришла?»—Не отвѣчая ни слова, привидѣніе пятится, не сводя глазъ съ Императрицы, къ трону, входитъ на него, и на ступеняхъ, обращая глаза еще разъ на Императрицу, исчезаетъ. Императрица обращается къ Бирону и произноситъ: «Это моя смерть, и уходитъ къ себѣ»²⁾.

Къ страницѣ 99-й.

15. Въ романѣ Лажечникова: „*Ледяной Домъ*“, явившемся въ 1835 г., Волынскій нисколько не походитъ на несчастнаго кабинетъ-министра. Поэтъ женилъ вдоваго Волынскаго на молодой красавицѣ, сестрѣ Перокина (Еропкина); придумалъ связь Волынскаго съ какой-то небывалой молдованской княжной; самое время казни, бывшей 27 іюня 1740 г., отнесъ къ зимѣ, представивъ при этомъ мастерское описаніе лютаго морознаго дня. Не менѣе пострадали въ поэтической передѣлкѣ романиста и «конфиденты» Волынскаго съ анаграмматическими фамиліями: Щурковъ замѣнилъ Хрущова, а Суминъ-Купшинъ—Мусина-Пушкина и т. п.³⁾.

¹⁾ См. «Др. и Нов. Россія», 1877 г. № 3, стр. 300 и 301. Ср. Русск. Стар. 1873 г., гл. V, стр. 949—954; О. Веселаго: «Общ. Морск. Списокъ», ч. I, стр. 243; С. М. Соловьева: «Исторія Россіи» т. XVIII, 187—188, 344; «Русск. Арх.» 1866 г., стр. 1452.

²⁾ См. «Записки графини Блудовой» и «Старый Петербургъ» М. И. Пыляева, вып. II стр. 57—58.

³⁾ См. «Русск. Старина» 1883 г., май, стр. 468. Сравни иллюстриров. журналъ „Общезанимательный Вѣстникъ“, 1857 г., вып. XVI.

Къ страницѣ 99-й.

16. *Василій Гладковъ* былъ секретаремъ у Волынскаго; онъ содержался въ ножныхъ кандалахъ до 21 ноября 1740 г.; 2 декабря того же года онъ былъ прощенъ и освобожденъ, на основаніи «Милосердаго указа» отъ 23 октября 1740 года, «для поминовенія блаженныя и вѣчно-достойныя памяти вел. государыни императрицы Анны Иоанновны и для многолѣтняго его императорскаго величества (Іоанна Антоновича) здравія и благополучнаго царствованія».¹⁾ Въ Санктъ-Петербургѣ публично, при барабанномъ боѣ, объявлено было о невинности Василія Гладкова, съ запрещеніемъ порицать его содержаніемъ подъ карауломъ и понесенными истязаніями въ Тайной Канцеляріи.²⁾

Къ страницѣ 100-й.

17. Первоначальный памятникъ надъ могилой Волынскаго былъ воздвигнутъ его дѣтьми, въ первые годы царствованія Елизаветы Петровны, и состоялъ изъ каменной плиты, въ 1 $\frac{1}{2}$ арш. длины и $\frac{3}{4}$ арш. шир. При Екатеринѣ II на эту плиту былъ поставленъ цоколь изъ желтоватаго плитняка, на него жолобчатая колонка изъ бѣлаго мрамора. Съ одной стороны пьедестала на плитѣ была высѣчена мертвая голова, съ двумя крестообразно сложенными внизу костями, а съ другой (стороны) слѣдующая надпись:

«Во имя въ трехъ лицахъ
Единаго Бгѣ
Здѣ лежить Артемі
Петровичъ Волынской
Которой жизни своея
Имѣлъ 51 годъ».

Та же надпись была высѣчена мелкими печатными буквами въ двѣ строки на широкомъ ободѣ мраморной урны съ слѣдующимъ добавленіемъ:

«преставился июня
27 дня 1740 году
Ту же погребены
Андрей Ѳедоровичъ
Хрущовъ и Петръ
Еропкивъ».

Въ 1883 г. урна на памятникѣ исчезла, колонка обвалилась, нижняго цоколя тоже не стало и надпись мѣстами измѣдилась. Въ томъ же году покойный редакторъ «Русск. Старины», М. П. Семевскій открылъ подписку на возобновеніе памятника надъ могилой казеннаго триумвирата.³⁾ Къ 12 марта 1884 года пожертвованія на возобновеніе памятника достигли 1355 р., и тогда же М. П. Семевскій обратился къ нѣкоторымъ художникамъ съ просьбою выработать проектъ памятника на этой могилѣ. Академики *М. А. Щурновъ* и *Н. Б.* доставили чертежи своихъ проектовъ, которые и были приложены къ апрѣльской (стр. 221) и майской (стр. 406) книж-

¹⁾ „Др. и Нов. Россія“, 1877 г. № 11, стр. 244, замѣч. 5.

²⁾ Барановъ Опис. Сен. Архива, т. III № 8478 (июня 1, 1741). С. А. СХL, 2.

³⁾ См. „Русск. Стар.“ 1883 года, май, стр. 464—471; октябрь, 269—274; декабрь 723—724.

камень «Русской Старины» за 1884 г. Избранъ былъ прозектъ Щурупова.¹⁾ Сущность проекта проф. М. А. Щурупова заключается въ слѣдующемъ: памятникъ имѣеть видъ пирамидальнаго монолита, вышины 5 арш., приподнятаго на плитномъ фундаментѣ и насыпи еще на одинъ арш.; къ пьедесталу примыкаетъ саркофагъ, изъ подножія котораго, въ свою очередь, выступаютъ наружу меньшіе два саркофага, выходя всего одною четвертью своей вышины и украшенные вѣнками. Такимъ образомъ основаніе памятника показываетъ, что здѣсь находится не одна, а три могилы. Въ средней части памятника съ лѣвой стороны помѣщается барельефъ, представляющій женскую фигуру—богиню исторіи, держащую въ рукахъ пальмовую вѣтвь и свитокъ съ начертанными на немъ строками изъ записки Императрицы Екатерины II:

«Волынской былъ добрый и усердный патриотъ и ревнитель къ полезнымъ правленіямъ своего отечества»

(слова Императрицы Екатерины II, 1765 г.)

Ниже этихъ строкъ два стиха:

. «будеть жить
Въ сердцахъ и памяти народной».

(Дума: «Волынской», 1822 г.).

Ниже свитка, къ правому углу барельефа, изображена урна съ числомъ и годомъ кончины: «27 іюня 1740 года», и подъ нею змѣя, какъ аллегорія зла. Надъ нею находится горящій свѣтильникъ—олицетворяющій *правду*, обвитый оливковымъ деревомъ въ знакъ *примиренія* съ прошлымъ.

На обратной сторонѣ барельефа на памятникѣ предпол. контуръ прежняго монумента на могилѣ Волынскаго и подъ нимъ подпись, наход. на плитѣ его, такъ какъ послѣдняя настолько испорчена, что при поднятіи ея она неминуемо должна быть разсыпаться на части.

Верхняя часть памятника, украшенная полукруглымъ фронтономъ, заканчивается валютами, обращенными вверхъ: въ срединѣ помѣщается гербъ Волынскаго, на шитѣ котораго находится одинъ лишь крестъ—словно нарочно поставленный къ нему судьбой, въ ознаменованіе несенія тяжелаго креста, ниспосланнаго на долю Волынскаго. Такое соображеніе заставило художника украсить памятникъ Волынскаго именно его гербомъ.

На бокахъ памятника находятся потухающіе факелы, обращенные огнемъ внизъ; кругомъ саркофага предп. сдѣлать подпись именъ тѣхъ лицъ, по почину, заботами и иждивеніемъ которыхъ сооруженъ памятникъ.²⁾

Памятникъ этотъ исполненъ изъ бронзы, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого М. А. Щурупова, въ мастерской сер. и бронз. дѣлъ художника—мастера А. Н. Соколова; барельефъ выгнѣпанъ извѣстнымъ скульпторомъ А. А. Опекуншымъ. Памятникъ поставленъ на гранитномъ пьедесталѣ (даръ г. Брусова) и обнесень желѣзною рѣшеткою, безмездно исполненною г. Собенниковымъ по рисунку профессора Ѳ. Г. Солнцева. Стоимость памятника около 1900 р. 25 к.; изъ нихъ 1000 р. пожертвованы г-жею Селифонтовой, матерью и опекуницей малолѣтней дочери Н. П. Селифонтовой, представительницей рода А. П. Волынскаго. Памятникъ оконченъ и поставленъ въ декабрѣ 1885 г., а 15 марта 1886 года настоятель церкви Св. Самсонія

¹⁾ „Русск. Стар.“ 1884 г., ноябрь, стр. 414.

²⁾ См. подробн. въ „Русск. Стар.“ 1885 г. № 1, январь, стр. 242—244.

О. Владимірскій, въ присутствіи редактора «Русск. Старинны»¹⁾ М. И. Семевскаго, проф. М. А. Щурупова, В. В. Еропкиной²⁾ и многих других лицъ, отслужилъ на могилѣ Волынскаго, Еропкина и Хрущева, предъ новымъ памятникомъ, панихиду.

При производствѣ земляныхъ работъ для фундамента, въ могилѣ оказался одинъ гробъ изъ дубоваго дерева, въ видѣ большаго ящика, и рядомъ съ нимъ доска отъ другихъ гробовъ. Въ большомъ гробѣ найдено много костей и одна задняя часть черепа, съ плотно прилипшей къ нему рогожей. Въ черепѣ найденъ высохшій мозгъ, сохранившійся въ своей формѣ, и тутъ же желѣзная скобка.³⁾

Необходимая поправка (вниманію читателей). Начиная съ страницы 103-й настоящей монографіи, по недосмотру корректора и самаго автора, произошла путаница въ цифрахъ, означающихъ порядокъ примѣчаній и дополненій къ тексту, а потому авторъ, извиняясь предъ читателями за этотъ недосмотръ, проситъ ихъ обращать вниманіе на страницы, предшествующія каждому замѣчанію. Возстановляя въ приложеніи должный порядокъ примѣчаній и дополненій, авторъ считаетъ необходимымъ предносить имъ допущенныя опечатки, чтобы потомъ не дѣлать оговорокъ при каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
103	3 снизу.	См. примѣч. 17	18.
127	1 >	>	19 22.
134	1 >	>	20 23.
141	3. >	>	21 24.
142	1 >	>	22 25.
150	4 >	>	23 26.
151	12 >	>	24 27.
161	7 >	>	23 26.
164	8 >	>	25 28.
185	8 сверху.	>	26 29.
259	8 снизу.	>	25 30.
295	3 >	>	28 31.
363	1 >	>	29 32.
507	2 >	>	30 33.
513	8 >	>	31 34.
582	4 >	>	33 35.
612	2 >	>	33 36.

Къ страницѣ 103-й.

18. На стр. 103-й, въ примѣчаніи (с), мною уже было указано на грубыя ошибки кн. Долгорукова и П. Н. Петрова, допущенныя ими въ родословной Неплюевыхъ; привожу здѣсь выдержку изъ сочиненія Петрова: «Исторія родовъ русскаго дворянства»: «Ив. Ив. Неплюевъ былъ женатъ дважды: въ первомъ бракѣ на Федосѣ

¹⁾ „Русск. Стар.“ 1886 г., Янв., стр. 263; и июнь, стр. 770; здѣсь прилож. видѣ новаго памятника и барельефа (717—724).

²⁾ См. въ „Русск. Старинѣ“ за мартъ 1886 г. „Замѣч. и родосл. Еропкиныхъ“, сообщ. В. В. Еропкиной, а въ июльской кн. за тотъ же годъ приложенъ портретъ Петра Михайловича Еропкина.—Родосл. свѣдѣнія объ Андрѣѣ Теодоровичѣ Хрущевѣ см. въ „Русск. Стар.“, XXXVIII, 472—476, т. XXXI, 194).

³⁾ Портретъ А. П. Волынскаго приложенъ къ статьѣ Д. А. Корсакова. См. „Др. и Нов. Росс.“ 1877 г., № 1.

Федоровѣ Татищевой († 1740), отъ которой имѣлъ старшаго сына Адриана Ивановича (род. 19 авг. 1712 г. † 1750 г. 8 ноября въ чинѣ статскаго совѣтника), посланника въ Константинополь; отъ второй жены Анны Ивановны Паниной (род. 1717 † 12 июня 1745 г.) имѣлъ Ив. Ив. Неплюевъ сына Николая (род. 1731 г.), бывшаго при Павлѣ Первомъ сенаторомъ, да дочерей Марью (род. 14 іюля 1714), бывшую за вице-адмираломъ Воиномъ Яковлевичемъ Римскимъ-Корсаковымъ, и Анну (род. 19 янв. 1730 г.), выданную за тайнаго совѣтника Михаила Купріяновича Лупина (стр. 381, 2 ст.). Изъ простаго сопоставленія времени рожденія дѣтей Ив. Ив. Неплюева и его второй жены, Анны Ивановны Паниной, можно убѣдиться, на сколько цѣнны данныя, сообщаемыя въ отмѣченномъ сочиненіи. Вообще нужно замѣтить, что въ родословныхъ дворянскихъ фамиліяхъ встрѣчается не мало асахронизмовъ; нѣкоторые изъ нихъ мы отмѣтили и въ приложенной въ настоящей монографіи родословной дворянъ Неплюевыхъ.

Къ страницѣ 104-й.

19. Вои́тъ Яковлевичъ Римскій-Корсаковъ, старшій зять Неплюева, въ 1731 году былъ командированъ для описанія лѣсовъ, расположенныхъ вокругъ Ладожскаго и Онежскаго озеръ, отъ Шлессельбурга до Повѣнца, и составилъ карту всей Кореліи и Олонецкаго уѣзда. Въ 1734 году, командуя гальотомъ Керсъ-Макеръ, плавалъ въ Данцигъ и въ маѣ, близъ Пиллау, былъ взятъ въ плѣнъ французами. Въ 1739 г. былъ командированъ въ Кубанскую степь и составилъ ея ландъ-карту. Въ 1740 г. сопровождалъ графа Румянцева, полномочнаго посла къ Турецкому Султану, «за маршала отъ флота», а въ 1742 году, по возвращеніи изъ Константинополя, былъ назначенъ совѣтникомъ въ Коммиссаріатъ. Въ 1743 году крейсировалъ у Гангута, для наблюденія за неприятелемъ, командуя кораблемъ «Азовъ» въ эскадрѣ адмирала графа Головина. Въ 1745 году участвовалъ въ празднествахъ, происходившихъ по случаю бракосочетанія Наслѣдника престола, управляя вновь построеннымъ кораблемъ «Св. Великомученица Варвара». Въ сентябрь 1747 г. В. Я. Римскій-Корсаковъ произведенъ въ контръ-адмирала, награжденъ орденомъ Св. Анны и назначенъ начальникомъ Петербургской карабельной команды. Въ 1751 г. онъ командовалъ Бронштадтскою эскадрою, имѣя флагъ на кораблѣ «Уриль», а въ 1752 году повелѣно ему присутствовать въ Адмиралтейской Коллегіи. В. Я. Римскій-Корсаковъ имѣлъ отъ Марьи Ивановны (Неплюевой) три сына: Александра († 15 янв. 1767 г.), Якова, Петра и дочь Марію, которая была въ замужествѣ за ст. сов. Зубовымъ и занималась литературой. Петръ Воиновичъ имѣлъ пять сыновей, прижитыхъ имъ внѣ брака; по ходатайству графа Аракчеева, они получили права законныхъ дѣтей. Изъ нихъ Андрей Петровичъ (Волынский), женатый на княжнѣ Мещерской, былъ гражданскимъ губернаторомъ, а Николай Петровичъ, женатый на Поликсенѣ Ивановнѣ Сухотиной, скончался въ чинѣ вице-адмирала флота 31 октября 1848 года.

Къ страницѣ 105-й.

20. Въ «Запискахъ» Неплюева отецъ графовъ Паниныхъ (р. 1673 † 1736 г.) названъ Иванъ Ивановичемъ, а въ «Русс. Родословной» кн. Долгорукова (т. I, стран. 166) и у Лонгинова (XVIII в., III, 168)—Иваномъ Васильевичемъ. Нужно бы думать, что показаніе Неплюева болѣе точно, какъ раньше мы и предполагали¹⁾, но

¹⁾ Неплюевъ и Оренбургъ. Отд. оттискъ изъ «Уральскихъ Войск. Вѣдомостей» за 1873—1875 г., стр. 67, прим. 2.

послѣ убѣдились въ противномъ: отецъ гр. Панныхъ былъ не Иванъ Ивановичъ, а Иванъ Васильевичъ: его сестра Анна Васильевна была фрейлиной Императрицы Елизаветы Петровны; она умерла незамужней въ 1782 году и погребена въ Андроніевомъ монастырѣ, въ Москвѣ, гдѣ сохранилась и надпись на ея могилѣ. Она имѣла дѣтей, которымъ Императрица Елизавета Петровна пожаловала дворянство: сыновья, прижитые отъ кн. Меншикова, получили фамилію Запольскихъ и Евреиновыхъ, а дочь—Радивиловой. Покойный Р. Г. Игнатьевъ¹⁾, известный археологъ, имѣлъ портретъ Анны Васильевны Панной, доставшійся ему отъ его матери, а ей—отъ бабушки, крестницы А. В. Панной. Отецъ Анны Вас. былъ колл. сов. Василій Алексѣевичъ, а мать Надежда Андреевна дочь колл. ассесора Андрея Юрьевича Лодыженскаго. Императрица Екатерина II любила Анну Васильевну: она была молода и красива. При содѣйствіи графа Орлова, Анна Васильевна была даже одно время просватана за дѣйств. камергера С. С. Лопухина (р. 1732 † 16 мая 1784 г.²⁾ Петръ Ивановичъ Панинъ (р. 1721 † 1789 г.) былъ женою на Аннѣ Алексѣевнѣ Татищевой;³⁾ Никита Ивановичъ Панинъ, воспитатель Цесаревича Павла Петровича, скончался въ 1783 году (род. въ 1718 г.)

Къ страницѣ 106-й.

21. Семенъ Александровичъ Неплюевъ былъ сынъ генераль-криксы-коммисара арміи, Александра Ивановича Неплюева, а его жена Евфросинья Петровна была правнучкой малороссійскихъ гетмановъ Ивана Скоропадскаго и Данила Апостола. Когда П. И. Неплюевъ пріѣхалъ въ Глуховъ, С. А. Неплюевъ занялъ мѣсто одного изъ трехъ великороссійскихъ членовъ въ Коммисіи, управлявшей судебными дѣлами Малороссіи; впоследствии онъ получилъ чинъ дѣйств. тайн. совѣтника и былъ сенаторомъ; родства между нимъ и П. И. Неплюевымъ почти не было никакого, хотя они и происходили отъ одной вѣтви. У Феодора Ивановича Неплюя было четыре сына, получившихъ фамилію Неплюевыхъ; отъ старшаго Гавріила Феодоровича происходилъ Нв. Нв. Неплюевъ, а отъ третьяго Андрея Феодоровича—Александръ Ивановичъ Неплюевъ, отецъ Семена Александровича Неплюева.

Къ страницѣ 127-й.

22. Закамская или Черемшанская лнія, начатая въ 1732 г., строилась подъ главнымъ наблюденіемъ тайнаго сов. Феодора Васильевича Наумова. Начинаясь у пригорода Алексѣевска, при слияніи р. Кинели съ р. Самарой, она шла прямо на С., на рѣку Соку, черезъ редутъ Красный къ Красноярской крѣпости; затѣмъ зигзагообразно направлялась на СВ., по лѣвому берегу р. Сока, черезъ Чернорѣчинскій фельдшанецъ; при Сергіевской крѣпости пересѣкала рѣку Соку и шла на Кундурчинскій фельдшанецъ и Черемшанскую крѣпость и, перейдя р. Шешму, оканчивалась у Кичуйскаго фельдшанца. (См. «Топогр. Ор. губ.» Рычкова, стр. 312 и 313. Изд. 1887 г.)

Къ страницѣ 134-й.

23. Грамота на тарханство и сабля хранятся въ родѣ Шанмовыхъ, проживающемъ въ деревнѣ Ялторовой девятаго башкирскаго контона.

¹⁾ См. о немъ въ «Извѣст. Общ. арх., исторіи и этнографіи» при И. Каз. Универ. 1893 г., № 2-й, гдѣ напечатаны мною краткія біографическія свѣдѣнія о жизни покойнаго.

²⁾ Р. Старина 1871 г., т. IV, 379—380.

³⁾ Тамъ же, т. III, стр. 469.

Къ страницѣ 141-й.

24. Вся башкирія была раздѣлена на четыре части, называемыя дорогами,— эти дороги были слѣдующія: *Казанская, Осинская, Ногайская* и *Сибирская*. Такъ какъ эти дороги всегда служили главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій противъ бунтовавшихъ башкирцевъ; то мы считаемъ не лишнимъ точнѣе обозначить ихъ границы и взаимное положеніе, руководствуясь генеральной картой Башкиріи, составленной Краси́льниковымъ въ 1755 году. Верхнее и среднее теченіе бассейна рѣки Бѣлой (съ ея притоками: Нугушемъ, Илимомъ, Инзерью и Демой) омывало Ногайскую дорогу, а нижнее (съ притоками: Таныпомъ, Чермасаномъ и Сюнью) находилось въ предѣлахъ Казанской дороги. По Осинской дорогѣ протекали рѣки Буй и Бирь, а по Сибирской— р. Уфа съ своими притоками Аемъ и Юрезенью. Западная граница Казанской дороги начиналась въ вершинѣ р. Ика (лѣвый притокъ Камы) и шла черезъ Каму къ рѣкѣ Ижъ (прав. притокъ Камы), откуда начиналась сѣверная граница, которая, пересѣвши Каму, простиралась до Осинской дороги. Восточная граница шла съ С. на Ю. черезъ р. Таныпъ на Бирскъ и Уфу, примыкая на этомъ пространствѣ непосредственно къ Осинской дорогѣ; далѣе она прилежала къ Ногайской дорогѣ и направлялась, почти параллельно теченію рѣки Демы къ верховьямъ рѣки Ика, образуя на Ю. какъ-бы вершину треугольника. Осинская дорога, начинаясь почти у города Осы, врѣзывалась узкой, неправильной полосой между дорогъ Казанской и Сибирской и оканчивалась у города Уфы, примыкая здѣсь къ Ногайской дорогѣ. На В. отъ южной части Казанской дороги шла Ногайская дорога, простираясь до верхняго теченія р. Бѣлой и Верхняго Кизила (правый притокъ р. Яика, или Урала). Къ С. отъ Ногайской дороги находилась Сибирская дорога, граничившая на В. съ Исетской провинціей, на З—съ Осинской дорогой, а на С. съ Кунгурскимъ уѣздомъ и частію съ Екатеринбургскимъ вѣдомствомъ. Вообще, Казанская дорога занимала западную часть Башкиріи, Сибирская—восточную, Осинская—среднюю и Ногайская—юговосточную, (см. карту 4-ю въ атласѣ: «Оренб. губернія по «ландшартамъ» Краси́льникова и «топографіи» П. И. Рычкова).

Къ страницѣ 142-й.

25. Кирилловъ пригласилъ на торжество закладки новаго города Нурали-Салтана, старшаго сына Абуль-Хаиръ-Хана и почетныхъ киргизъ. Въ праздникъ Успѣнія Божіей Матери, 15 августа 1735 г., въ присутствіи Кириллова и всѣхъ бывшихъ при немъ чиновъ, Нурали-Салтана и почетныхъ киргизъ, при собраніи войскъ, священникъ отслужилъ молебенъ и окропилъ св. водою всѣ тѣ мѣста, гдѣ предполагалось сдѣлать валъ, ровъ и бастионы. Вслѣдъ затѣмъ Кирилловъ угощалъ въ палаткахъ «съ великимъ трапезантомъ» Нурали-Салтана, штабъ и оберъ-офицеровъ своей команды, чиновниковъ и киргизскихъ старшій. При стрѣльбѣ изъ пушекъ, пили тосты за Абуль-Хаира, Нурали-Салтана и киргизскій народъ. Пушечные выстрѣлы пугали надрывичныхъ къ нимъ киргизцевъ; на потѣху и удивленіе имъ пускались ракеты. На другой день, 16 августа, принявъ всѣ мѣры предосторожности, стали воздвигать земляной валъ и бастионы, окружили будущій городъ рвомъ, устроили землянки и даже избы для гарнизона. Кирилловъ руководилъ работами и за всѣмъ наблюдалъ самъ лично, не жадя въ то же время для киргизцевъ—гостей быковъ, барановъ, кумыса и другихъ угощеній въ азиатскомъ вкусѣ. (См. отд. оттискъ статьи Р. Игнатъева: «Карасакаль, лже-ханъ Башкаріи», стр. 18—19).

Къ страницамъ 150-й и 161-й.

26. Въ историческомъ очеркѣ: «Откуда взялись казаки» (Оренбургъ, 1881 г.) Ф. М. Старикова время основанія нѣкоторыхъ крѣпостей показано невѣрно, напр. Верхнеяицкая крѣпость была основана въ 1734 г., а не въ 1738 (см. 160); крѣпости: Тевкелевъ бродъ (Новосергѣевская), Переволоцкая, Чернорѣченская и Ельшанская основаны не Кирилловымъ, а Татищевымъ; крѣпости по р. Сакмарѣ: Пречистенская и Воздвиженская построены не въ 1741, а въ 1742 г. (См. въ наст. моногр. стр. 179 и 276).

Къ страницѣ 151-й.

27. Въ указателѣ Баранова къ III т. «Описанія Сенатскаго Архива» находятся слѣдующія свѣдѣнія о Соймоновѣ. Леонтій Яковлевичъ Соймоновъ 21 марта 1729 года былъ пожалованъ въ бригадиры и назначенъ на службу въ Низовый Корпусъ (Верх. т. сов. а, 348); 23 ноября 1731 г. опредѣленъ коммендантомъ въ Бронштадтъ (34, 254); 11 декабря того же года, по высочайшему повелѣнью, уволенъ по болѣзни на годъ въ отпускъ (34, 318); 3 апрѣля 1733 г., по именному указу, назначенъ въ комиссію для разсмотрѣнія счетовъ казны съ купцомъ Мееромъ (38, 238); 26 юля 1736 г. посланъ вице-губернаторомъ въ Астрахань; ему же было поручено и завѣдываніе казмыцкими дѣлами (45, 46); 25 августа 1736 г. произведенъ въ генералъ-майоры (45, 137); 26 января 1737 г. ему поручается завѣдываніе Башкирской Коммиссіей въ Уфимской провинціи и команда надъ расположенными тамъ войсками (47, 112); 25 мая онъ назначается слѣдователемъ по дѣлу объ отдачѣ полковникомъ Анненковымъ солдата Казанцева въ работу башкирцамъ (48, 87); 3 марта 1740 г. назначенъ въ Казань вице-губернаторомъ (57, 178); 3 ноября 1740 г. пожалованъ въ генералъ-лейтенанты (СХХХIII, 71); затѣмъ по смерти князя В. А. Урусова, назначается главною командиромъ Оренбургской Коммиссіи, а 16 января 1742 года ему велѣно приѣхать въ Москву (66, 133).

Къ страницѣ 164-й.

28. Князь Василій Алексѣевичъ Урусовъ въ 1708 году былъ посланъ «для науки» въ Голландію и, во время его пребыванія тамъ, плавалъ на англійскихъ военныхъ корабляхъ до Португаліи и къ городу Архангельску. Изъ Голландіи, «за скудостью въ Амстердамѣ кораблей», онъ отправился въ Данію и здѣсь въ 1713 году поступилъ въ чинъ поручика на датскій флотъ. Въ январѣ 1716 г. онъ возвратился въ Россію, а въ маѣ 1718 г. былъ посланъ въ Астрахань для описанія Каспійскаго моря. Находясь здѣсь, Урусовъ описалъ восточный берегъ Каспійскаго моря съ бывшимъ устьемъ Аму-Дарьи, и въ ноябрѣ того же года отправилъ къ графу Апраксину отчетную карту произведенныхъ имъ работъ. Въ слѣдующемъ году, подъ его прикомандованіемъ и руководствомъ, были построены въ Казани суда, на которыхъ онъ сплылъ по Волгѣ въ Астрахань, для плаванія по Каспійскому морю, а 6 Января 1721 годѣ, «за прилежную службу при описи Каспійскаго моря», произведенъ въ капитанъ-поручика. Въ февралѣ 1722 года посланъ былъ въ Астрахань съ капитаномъ фонъ-Верденомъ, и наблюдалъ за постройкою судовъ для персидскаго похода. Въ юлѣ того же года кн. Урусовъ назначенъ командиромъ третьей эскадры ластовыхъ судовъ на Каспійскомъ морѣ, а въ августѣ находился на тѣлѣ № 3, нагруженной артиллеріей и провіантомъ, близъ Дербента у р. Миллекенти. Въ 1723 г. участвовалъ при блокадѣ и

при взятіи русскими г. Баку; 7 февраля 1724 г. произведенъ въ капитаны 3 ранга; съ 1725—1726 г. исправлялъ временно должность завѣдывающаго Астраханскимъ портомъ; 11 октября 1727 г. «за долговременныя при Астраханскомъ Адмиралтействѣ службы» получилъ чинъ капитана 2 ранга, со старшинствомъ съ 1 января 1727 г.

Черезъ годъ (31 янв. 1729 г.) В. А. Урусовъ «за долговременное бытіе при Астраханскомъ Адмиралтействѣ» уволенъ, по прошенію, отъ должности и переведенъ въ Балтійскій флотъ; 28 апрѣля 1730 г. пожалованъ въ капитанъ—командоры и назначенъ совѣтникомъ Московской Адмиралтейской Конторы, а 25 октября слѣдующаго года определенъ директоромъ той же Конторы; 29 декабря 1732 г. его назначили совѣтникомъ Адмиралтействъ—Коллегіи, въ контръ-адмиральскомъ рангѣ, а 28 февраля слѣдующаго 1733 г. ему же поручили завѣдываніе Морской Академіей и школами.

7 января 1737 г. В. А. Урусовъ былъ назначенъ членомъ генеральнаго суда надъ сенаторомъ Кн. Д. М. Голицынымъ; 17 іюня 1739 г. произведенъ въ генераль поручики, съ повелѣніемъ быть ему главнымъ командиромъ Оренбургской Коммиссіи, вмѣсто г. сов. В. Н. Татищева. ¹⁾ Василій Алексѣевичъ былъ женатъ на княжнѣ Прасковѣ Петровнѣ Долгоруковой, которая по смерти своего мужа переехала въ Москву, куда взяла съ собой и башкирца *Бигилича*, жившаго въ ихъ домѣ, подъ именемъ Елисея. Интересны отношенія П. П. Урусовой къ этому башкирцу. Проживъ въ Москвѣ у своей госпожи три года, Елисей-Бигиличъ вдругъ получаетъ отъ княгини приказаніе исповѣдываться и пріобщиться св. Таинъ вмѣстѣ съ другими ея людьми. Бигиличъ заявлялъ, что онъ еще не крещенъ, хотя ему въ Tobольскѣ и было дано христіанское имя «Елисей», но княгиня не приняла этого во вниманіе и настояла на своемъ: башкирецъ сталъ ходить въ церковь, выучился молитвамъ и въ теченіе 12 лѣтъ пріобщался Св. Таинъ; Бигиличъ пожелалъ было научиться и русской грамотѣ, но княгиня почему-то этого ему не дозволила. Когда Бигиличъ задумалъ креститься, то возникъ вопросъ, какъ слѣдуетъ отнестись къ тому, что этотъ иновѣрецъ, не бывъ крещенымъ, пріобщался, по приказанію своей госпожи, нѣсколько разъ Св. Таинъ—вопросъ этотъ и пришлось рѣшать духовной власти. ²⁾

Василій Алексѣевичъ Урусовъ имѣлъ двухъ братьевъ: Григорія и Ивана Алексѣевичей. Считаю не лишнимъ замѣтить, что былъ еще князь Василій Урусовъ, состоявшій въ морской службѣ съ 1716—1740 г., который оказался «за пьянствомъ и незнаемъ дѣла къ службѣ негоднымъ», почему и былъ уволенъ. Въ 1742 г. его снова приняли на службу во флотъ, но онъ въ томъ же году посадилъ на голландскомъ рифѣ на мель фрегатъ «Гекторъ»; фрегатъ разбился, команда была спасена, командиръ оправдался, но за пьянство его снова уволили и прикомандировали къ Сенату, гдѣ онъ числился съ 1744—1753 г., когда получилъ чистую отставку въ чинѣ надворнаго совѣтника. ³⁾

Къ страницѣ 185-й.

29. О заведеніи Усть-Уйскаго поселя монастырскій актъ сообщаетъ слѣдующее: «Лѣта 7194 іюля въ день (1686), по указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, память на Царево-Городище, прикащику Григорью Шарыгину».

¹⁾ *Веселою*. Общ. Морск. Списокъ, ч. I, стр. 381 и 382. Сиб. 1885 г.

²⁾ Дѣло о Бигиличѣ хранится въ Моск. Архивѣ Ин. Дѣлъ (Башкирскія дѣла, связка 2). См. соч. Н. А. Опрсова: «Историч. населеніе прежняго Каз. царства въ новой Россіи до 1762 г.», стр. 137. Казань 1867 г.

³⁾ *Веселою*. Общ. Морск. Списокъ, ч. I, стр. 383.

«Въ нынѣшнемъ во 194 году били челомъ Великимъ Государемъ Успенскаго монастыря старцы игуменъ Исаакъ съ братією, и въ Тобольску въ Приказной Палатѣ боярину и восводамъ Алексѣю Петровичу Головину съ товарищи, служебникъ ихъ Пароенко Ивановъ подалъ челобитную, а въ челобитной ихъ написано въ нынѣшнихъ-де годѣхъ по Исеть рѣкѣ облюдыло и поселилось государскихъ слободъ и иныхъ жителей много, и по Исеть рѣкѣ рыба къ нимъ доходить на—магѣ, а озеро и пныхъ рыбныхъ ловель къ монастырю не прилегло, и питаться имъ печѣмъ. А есть-де вверхъ Тобола рѣки, выше Верхніи слободы и Царева Кургану, въ днищахъ въ четырехъ, и больша рѣчка Уй, пала устьемъ въ Тоболь же рѣку и по ней курьи и затоны, а около тѣхъ же рѣчки и источники и луговые озера, и Великіе Государи помпловали-бъ ихъ, велѣли на тѣхъ угодьяхъ про свою нужду неводомъ и какъ мочно рыбы ловить, и для корма скотскаго сѣна ставить. И какъ къ тебѣ сія память придетъ, и ты-бъ ѣхалъ изъ слободы Царево-Городища, по челобитію Успенія обители Далматовскаго монастыря старцевъ, игумена Исаака съ братією, про р. Уй, и про озеро, и про рыбныя ловли по урочищамъ, и про сѣнные покосы сыскалъ большимъ повальнымъ обыскомъ тѣ рыбныя ловли и покосы, порозжи-лъ и не близко-ль слободъ, и тѣ урочища описать, и сѣнные покосы измѣрить, и сколько далече отъ слободы Царево-Городище; а по сыску и по досмотру, и по описи, и по мѣрѣ будетъ объявится порозже, велѣтъ тѣми рыбными ловлями и сѣнными покосы владѣть до указу Великихъ Государей; а сыскъ и досмортъ, и описанья, и мѣрныя книги прислать въ Тобольскъ, а о томъ писать къ боярину Алексѣю Петровичу Головину съ товарищи». (См. «Откуда взялись Казаки». Ф. М. Старикова, стр. 161—162, сносокъ.)

Къ страницѣ 259-й.

РЕЭСТРЪ укрѣпленій Нижне-Яицкой линіи, образовавшейся при Неплюевѣ.		Разстояніе.	
		Отъ Орен- бурга.	Мѣсто отъ мѣста.
1.	Гурьевъ городокъ, на устьѣ Яика рѣки, впадающей въ Каспійское море	744.	—
	Между оными форпосты:		
	1. Сарайчиковъ	685.	59.
	2. Яманхалинскій	665.	20.
	3. Баксаевъ	651.	14.
	4. Тополевый	627.	24.
	5. Зеленый Колокъ	611.	16.
2.	Кулагинъ городокъ	590.	21.
	6. Гребенщиковъ	571.	19.
	7. Кошъ-Яикъ	555.	16.
	8. Харкинъ	543.	12.
	9. Красный Яръ	527.	16.
3.	Калмыковъ городокъ	512.	15.
	10. Котельный	497.	15.
	11. Антоновъ	479.	18.
	12. Каменные Орѣшки	456.	23.
	13. Сахарный	441.	15.
	14. Мергеновъ	408.	33.
	15. Суддаевъ	385.	23.
	16. Казахаровъ	363.	22.
	17. Бударинъ	348.	15.
	18. Кошъ-Яикъ	326.	22.
	19. Чагалскій	304.	22.
4.	Городъ Яицкъ	269.	35.
5.	Илекъ	124.	145.

П. И. Рычковъ, приводя этотъ реестръ въ своей «Топографіи Оренб. губерніи» (стр. 294—295, изд. 1887 г.), замѣчаетъ: «Сей реестръ съ напечатаннымъ при Оренбургской Исторіи» имѣеть нѣсколько разности, но потому вѣроятнѣйшій, что въ 1759 году, въ бытность въ Оренбургѣ войскового атамана Андрея *Бородина*, поправленъ имъ самимъ и войсковымъ дьякомъ *Суетинымъ*, которые съ бывшими при нихъ старшинами, и все выше и ниже описанное, прочтя и учиня токмо немногія поправки, подтвердили. Къ тому же надлежитъ знать и сіе, что изъ напечатанныхъ въ прежнемъ реестрѣ нѣкоторые форпосты совсѣмъ оставлены, а къ самому Гурьеву городку прилѣжнѣйшія дороги проложены».

Къ страницѣ 295-й.

31. *Рычковъ*, по ходатайству Неплюева, получилъ въ Оренбургской губерніи землю; на этой-то дарственной землѣ Петръ Ивановичъ поселилъ деревню, изъ которой потомъ и возникло село *Спасское*, описанное Палласомъ въ его „Путешествіи“¹⁾. Село *Спасское* находится въ Бугульминскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, въ 15 верстахъ отъ города Бугульмы, въ округѣ третьяго стана; всѣхъ крестьянъ въ селѣ 210 душъ обоюга пола, изъ нихъ половина собственниковъ, живущихъ на дарственной землѣ отъ помѣщика, а остальные пользуются землей, на извѣстныхъ условіяхъ, отъ г. *Тетережникова* и жены покойнаго штабсъ-капитана *Малокіенко*, въ вѣдѣніе котораго село *Спасское* перешло отъ г.г. *Рычковыхъ* въ 1844 году. Храмъ въ селѣ каменный и весьма древній; онъ былъ заложенъ, по желанію основателя и перволадельца села П. И. *Рычкова*, въ 1757 г. членомъ святѣйшаго синода, казанскимъ епископомъ *Гаврииломъ*, преемникомъ *Луки Бонашевича*, и построенъ на собственные деньги самимъ *Рычковымъ*; въ 1765 году храмъ былъ совершенно отстроенъ и въ томъ же году освященъ, въ честь Вознесенія Господня. Въ 1773 году башкиры изъ скопаяцъ *Пугачева* напали на *Спасское*, ворвались въ храмъ, разграбили и осквернили его, почему въ 1775 году онъ снова былъ освященъ, по благословенію казанскаго архіепископа *Веніамина*, бугульминскимъ благочиннымъ *Афанасіемъ Петровымъ*, какъ это видно изъ надписи²⁾ на крестѣ, хранящемся въ церкви села *Спасскаго*. Первоначально въ этомъ храмѣ былъ только одинъ престолъ, а потомъ, въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія, *Любовь Дмитріевна Рычкова* пожелала устроить въ немъ еще два придѣла: одинъ въ честь *Покрова Божіа Матери*—на правой сторонѣ, и другой, во имя *Митрофанія Воронежскаго чудотворца*, на лѣвой сторонѣ храма; оба придѣла освящены въ 1855 году. Между церковными вещами этого храма заслуживаютъ вниманія, по своей древности, слѣдующія: льяной антиминь, освященный казанскимъ архіепископомъ *Веніаминомъ* въ 1760 году, потиръ и дискось, сдѣланные изъ олова; Евангеліе и Апостолъ, печатанные въ 1745 г., *Мѣсячныя Миней*³⁾ 1734 года и *Мѣсячныя Миней*⁴⁾ 1768 г. На нѣкоторыхъ книгахъ сохранилась слѣдующая надпись: „книга сія Вознесенія Господня, что въ селѣ *Спасскомъ*, и кое принадлежитъ статскому совѣтнику *Петру Ивановичу Рычкову*. Куплена съ прочими всего годоваго теченія книгами въ Москвѣ—1769 году за 25 руб. за 50 коп. на деньги, данныя по обѣщанію того-жъ села *Спасскаго* выборнаго крестьянина *Герасима Федорова сына Благова*“.

¹⁾ Изданіе 2. С.П.В. 1809 г., ч. I, стр. 148.

²⁾ Смолр. дальше копію съ надписи.

³⁾ Всѣ 12 мѣсяцевъ въ одномъ корешкѣ.

⁴⁾ Каждый мѣсяцъ въ отдѣльномъ переплетѣ.

Кромѣ поименованныхъ вещей, въ церкви сохранился крестъ съ слѣдующею надписью:

„Въ лѣто
Отъ сотворенія мира
7265
еже бѣ:

Благополучныя державы Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны Всепресвѣтлѣйшія Всемилостивѣйшаго Петра Великаго дражайшей дщери отрожденія въ ея 48: году заложень сей Божій Храмъ вознесенія Господни

Благословеніемъ
Архипастырскимъ:

Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена Преосвященнѣйшаго Гавріила Епископа казанскаго и свѣяжскаго:

строень

въ бытность сему селу помѣщика и начинателя перваго Статскаго Совѣтника Санктъ Питеръ Бургской Императорской Академіи Наукъ корреспондента и члена Оренбургской Канцеляріи Петра Иванова сына Рычкова при женѣ ево Еленѣ Денисовой дочери по отцѣ Чыриковой:

Сооружень

отъ сотворенія мира 7273: отъ Рождества Христова 1765: года

Освящень былъ

въ благополучное Государствованіе всесвѣтлѣйшія державнѣйшія премудрыя Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны достойнѣйшей Петра Великаго внуки и царствованія ея въ 4: отъ рождества жъ 36 лѣто при любезномъ ея Вечнчества сынѣ и наслѣдникѣ благовѣрномъ Государѣ Ивеликомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ въ II лѣто отъ рожденія его. II обруганъ былъ басурманами и башкирами въ лѣто отъ созданія мира 7281 отъ рождества Христова 1773 декабря 18 дня.

Вновь освятися при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія великія Государыни Екатеринѣ Алексѣевнѣ Императрицы всероссійскія Ипринаслѣдникѣ ея Благовѣрномъ Государѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровиче по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена Преосвященнѣйшаго Ивеликаго Господина нашего Веніамина Архіепископа казанскаго и свѣяжскаго въ лѣто отъ созданія 7283 отъ рождества 1775 Индикта 9 мѣсяца Генваря 14 числа на память преподобныхъ отецъ нашихъ Павла Фивейскаго, Іоанна Кущника закахникомъ Ісвятиникомъ бугульминской слободы Афанасіемъ Петровымъ».

Послѣдніе пять или шесть лѣтъ жизни П. Н. Рычкова были временемъ самыхъ тяжелыхъ для него испытаній: Спасское было разорено скопищами Пугачева, при чемъ несчастный Рычковъ понесъ болѣе, чѣмъ на 20 тысячъ убытку; ¹⁾ сооруженный имъ храмъ былъ разграбленъ и оскверненъ; *Рейнсдорнъ* дожималъ старика разными придирками и ругалъ его въ своихъ письмахъ къ Миллеру; завистники старались мѣшать трудолюбивому Рычкову въ его литературныхъ занятіяхъ, а въ августѣ 1774 г. подъ Карсуномъ былъ убитъ его сынъ Андрей Петровичъ, бывшій сибирскимъ коммандантомъ, въ борьбѣ съ Пугачевскимъ отрядомъ; послѣднее обстоятельство особенно потрясло Рычкова. Тѣло этого храбраго 35-ти лѣтняго героя было

¹⁾ *Пикарскій. Жизнь и литер. переписки П. Нв. Рычкова, стр. 143.*

привезено въ село Спасское и, съ дозволенія казанскаго архіепископа Веніамина, погребено въ церковной трапезѣ, на лѣвой сторонѣ, близъ арки, отдѣляющей трапезу отъ настоящаго храма. или такъ называемаго корабля. До сихъ поръ еще хорошо сохранилась на его могилѣ слѣдующая надпись на холстѣ, сдѣланная самимъ П. П. Рычковымъ:

„Андрѣй Петровичъ Рычковъ

цвѣтъ и надежда своего Роду отрада и утѣшеніе отцу ево оскудевающему въ слазахъ. Находясь въ военной службѣ былъ онъ въ нутре и вѣне государства въ разныхъ походахъ и сильныхъ дѣйствахъ. Служа позванію чиновъ своимъ беспорочно и ревностно потомъ на тридцать пятомъ году отъ рожденія его бывъ полковникомъ и города Симбирска комендантомъ исполняя присяжную возложенную на него должность какъ верный рабъ и сынъ отечества предводительствовалъ военнымъ отрядомъ съ которымъ государственнаго злодея бунтовщика Пугачева разбивъ две многолюдныя партіи со многочисленною злодейскою жъ толпою въ сраженіи бывшимъ подъ пригородомъ Карсуномъ подвизаясь мужественно и безстрашно отъ многихъ ранъ окончилъ жизнь свою на самомъ месте того сраженія августа 25 дня 1774 года тело его оттуда перевезено и здесь потаенномъ положено по указу данному отъ преосвященнаго веніамина казанскаго и свияжскаго генваря 15 дня 1775 году. Лишась любезнаго мне сына чрезъ то печаль сношу что онъ какъ верный рабъ и сынъ отечества скончался, что я и самъ давно уже тудажъ спешу блаженъ онъ много темъ, что кровию венчался.“¹⁾

Изъ „Лѣтописи Рычкова,“ между прочимъ, видно, что, въ бытность свою въ Симбирскѣ, онъ имѣлъ случай видѣть Пугачева лично и—разговаривать съ нимъ о смерти своего сына. Когда Рычковъ вошелъ въ комнату, гдѣ находился Пугачевъ, послѣдній сидѣлъ и ѣлъ изъ деревяннаго блюда уху; увидѣвъ Рычкова, Пугачевъ обратился къ нему съ слѣдующимъ привѣтствіемъ: „добро пожаловать!“ и приглашалъ его съѣсть съ нимъ обѣдать, а когда Рычковъ отказался, Пугачевъ „не только удвоилъ, но и утроилъ“ свою просьбу. Рычковъ однакожъ не принялъ приглашенія и, немного помолчавъ, спросилъ Пугачева, какъ онъ могъ отважиться „на такія злодѣйства и дерзости.“ Пугачевъ отвѣтилъ, что онъ сознаетъ свои вѣны предъ Богомъ и Ея Величествомъ и подъ клятвою увѣрялъ, что онъ постарается загладить свои преступленія. Затѣмъ Пугачевъ пожелалъ знать, съ кѣмъ онъ говоритъ. Рычковъ, сообщивъ ему о своемъ званіи, присовокупилъ, что онъ совершенно разоренъ его сообщниками и что лишился своего сына, убитаго подъ Карсуномъ его мителжниками; Пугачевъ, въ оправданіе свое, заявилъ, что все то дѣлалось безъ его вѣдома, что сообщники его, не спрашиваясь, дѣлали, что хотѣли. Далѣе Рычковъ передаетъ: „А какъ я, выговоря о моемъ покойномъ сынѣ, смутился и отъ слезъ удержаться не могъ, тогда яко бы и онъ Пугачевъ, какъ то бывшіе со мною штабъ и оберъ-офицеры увѣрили, заплакалъ же; но сіе было въ немъ,—замѣчаетъ Рычковъ,—отъ его великаго притворства, къ которому, какъ отъ многихъ слышно было, такъ онъ приучился, что, когда-бъ ни захотѣлъ, могъ дѣйствительно плакать.“²⁾ Изъ вышеприведенной надписи надъ гробомъ А. П. Рычкова видно, что онъ убитъ 25 августа 1774 г., а указъ на его погребеніе въ Спасскомъ Вознесенскомъ храмѣ данъ отъ преосвященнаго Веніамина только въ половинѣ января слѣдующаго года; слѣдо-

¹⁾ Надпись эта, равно какъ и надпись на крестѣ, доставлена намъ покойнымъ Р. Г. *Имятеевымъ*, получившимъ ее отъ священника села Спасскаго *Іоанна Лопастейскаго*, чрезъ мѣстнаго благочиннаго, протоіерея *Ник. Федорова*, вслѣдствіе распоряженія покойнаго преосвященнаго *Герасима*, бывшаго епископа самарскаго и ставропольскаго, а потомъ епископа астраханскаго. Вся переписка по этому дѣлу находится въ нашихъ рукахъ.

²⁾ Соч. А. С. Пушкина. Изд. 1855 г., см. т. VI, стр. 521 и 522.

вательно черезъ 143 дня, или почти черезъ пять мѣсяцевъ,—гдѣ-же въ это время находилась труппа храбраго полковника?—Какъ бы ни были не проѣзды дороги того времени, по всетаки 5 мѣсяцевъ на путь отъ Карсуна до села Спасскаго—слишкомъ много; остается предположить, что убитый Рычковъ первоначально былъ преданъ землѣ на мѣстѣ битвы или въ Карсуиѣ, и потомъ уже вырытъ и привезенъ въ Спасское, или же—схороненъ на настоящемъ мѣстѣ раньше полученія указа отъ Веніаміна, вслѣдствіе словесной просьбы или письма къ нему П. И. Рычкова.

Къ страницѣ 363-й.

32. Левшинъ невѣрно считаетъ первую службою Яицкихъ казаковъ ихъ походъ въ 1655 году противъ Поляковъ, и совершенно умалчиваетъ о походахъ 1629, 1634, 1656, 1684, 1685 и 1697 годовъ. Изъ «Историческихъ Актовъ» (т. I, № 230) видно, что еще въ 1591 году было командировано 500 Яицкихъ казаковъ на Кавказъ въ «Царскія войска» противъ «Царскаго непослушника» *Шамшала Тарковскаго*¹⁾. На этою основаніи Уральское Казачье Войско и праздновало въ 1891 году трехсотлѣтній юбилей своего существованія, въ соучастіи Августѣйшаго Атамана всѣхъ казачьихъ войскъ, Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, который на обратномъ пути изъ далекаго путешествія на Востокъ ошастливилъ Уральскъ своимъ посѣщеніемъ²⁾, имѣющимъ для Уральского Войска весьма важное значеніе³⁾. Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ намъ извѣстны слѣдующія командировки изъ Яицкаго (Уральскаго) войска:

Въ 1629 году Яицкіе казаки (неизвѣстно, въ какомъ числѣ) находились въ войскахъ князя *Солнцева-Засѣкина* и воеводы *Благова*, посланныхъ противъ крымскихъ татаръ.

Въ 1634 году, въ отрядѣ боярина Михаила Борисовича *Шеина*, при осадѣ Поляками г. Смоленска, было 380 Яицкихъ казаковъ, изъ коихъ, по заключеніи перемирія, 36 человекъ осталось за болѣзнію въ Смоленскѣ, а 344 вышли изъ города въ числѣ остальнаго русскаго войска.

Въ 1655 и 1656 г. Яицкіе казаки принимали участіе въ войнѣ съ Поляками, подъ командою князя *Хованскаго*.

Въ 1681 г. изъ Яицкаго войска командировано 100 человекъ, при походномъ атаманѣ Прокопѣ Семеновѣ, подъ Чигиринъ въ команду князя Булата Мусамловича *Черкаскаго*.

Въ 1682 г. туда же командировано 200 казаковъ съ атаманомъ Иваномъ *Блюсовымъ*.

Въ 1683 г., въ іюлѣ мѣсяцѣ, послано 500 Яицкихъ казаковъ въ Уфимскую провинцію, для усмиренія бунтовавшихъ башкирцевъ.

¹⁾ Слич. Высочайшую грамоту, пожалованную Уральскому Казачьему войску 6 мая 1884 года при «Общемъ войсковомъ Георгіевскомъ знамени». Смотр. «Сборникъ Уральскихъ казачьихъ пѣсенъ» Н. Г. *Макушина*, стр. 287 и 288.

²⁾ Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ прибылъ въ Уральскъ около 6 час. вечера 29 іюля, а 1 августа въ 6 ч. утра изволилъ отбыть на станцію Оренбургско-Самарской дороги «Бузулукъ».

³⁾ По случаю 300-лѣтняго юбилея, Уральскому Казачьему Войску пожалована Высочайшая подтверждательная грамота на владѣніе рѣкою Ураломъ, въ замѣнъ утраченной прежней (см. въ наст. монографіи стр. 222—224). 31 іюля, послѣ литургіи въ Михайло-Архангельскомъ соборѣ, совершенной Преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ оренбургскимъ и уральскимъ, на площади предъ соборомъ, гдѣ была расположена походная церковь Уральского Войска, былъ отслуженъ молебенъ и совершено освященіе знамени, въ присутствіи Его Высочества, а затѣмъ наказный атаманъ генералъ-маіоръ П. П. *Шиповъ* громко, во всеуслышаніе, прочиталъ Высочайшую грамоту, пожалованную Войску.

Въ 1684 г. отправленъ былъ отрядъ въ 150 казаковъ, при атаманѣ Прокопѣ *Татаевскомъ*. въ Крымскій походъ князя Василя Васильевича *Голлицина*.

Въ 1685 г. туда же командировано вновь 200 казаковъ съ атаманомъ Яковомъ *Васильевымъ*.

Въ 1695 г. съ Яика отправилось 500 казаковъ, съ атаманомъ Андреемъ *Головачемъ*, въ составъ 75-тысячной русской арміи, которой командовалъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ *Шенинъ* при осадѣ и взятіи Азова.

Въ 1696 г. подъ Азовъ, въ команду князя Бориса Алексѣевича *Голлицина*, командировано 300 казаковъ съ атаманомъ Теодоромъ *Семеновымъ*.

Въ 1697 г., во время вторичнаго похода Шенина подъ Азовъ, командировано 200 казаковъ при атаманѣ Андрѣ *Аванасьевѣ*.

Въ 1701 г. 600 Яццкихъ казаковъ, подъ начальствомъ атамана *Витошинова*, были въ Шведскомъ походѣ, въ битвѣ подъ Нарвой. Главнокомандующимъ всей нарвской арміей былъ графъ *Шереметевъ*, а казаки (Яццкіе и Малороссійскіе) находились въ командѣ наказнаго атамана *Лизюба* и полковниковъ *Искры* и *Ободовскаго*.

Въ 1703 г. туда же было командировано 500 яццкихъ казаковъ при атаманѣ Матвѣѣ *Мироновѣ*.

Въ 1704 г. атаманъ Матвѣй *Рекуновъ* привелъ туда же еще 500 Яццкихъ казаковъ, а въ 1707 г. сюда же было командировано еще 500 казаковъ, подъ командою походнаго атамана Митрофана *Пименова*.

Въ 1708 г. противъ бунтовавшихъ башкирцевъ былъ посланъ атаманъ Теодоръ *Семенниковъ*, во главѣ 1225 Яццкихъ казаковъ.

Въ 1711 г. въ Кубанскій походъ съ бояриномъ Петромъ Матвѣевичемъ *Апраксинымъ*, командировано 1000 казаковъ при атаманѣ Кононѣ *Никтеевѣ*. Во время Кубанскаго похода Яццкіе казаки, равно какъ и Малороссійскіе, находились подъ командою гетмана *Скоронадскаго*. который долженъ былъ удержать крымскаго хана отъ помощи турецкимъ войскамъ, во время неудачной войны Россіи съ Турціей въ 1711 году.

Въ 1713 году при томъ же бояринѣ П. М. Апраксинѣ находилось 1500 Яццкихъ казаковъ съ атаманомъ Матвѣемъ *Ивановымъ*.

Въ 1714 году на Каспійское море, къ князю Бекевичу *Черкасскому*, командировано 100 казаковъ, съ походнымъ атаманомъ Иваномъ *Котельниковымъ*. Въ 1715 г. туда же отправлено 500 казаковъ при атаманѣ Зиновіи *Михайловѣ*.

Въ 1716 году къ нему же, для хивинской экспедиціи, командировано 1102 человекъ казаковъ, подъ командою походнаго атамана Никиты *Бородина*.

Въ 1716 году къ Бекевичу *Черкасскому* отправлено еще 368 казаковъ. Въ томъ же году командировано съ Яика 1500 казаковъ, съ атаманомъ Матвѣемъ *Ивановымъ*, въ Украинскій походъ, въ команду боярина Апраксина.

Въ 1720 году 120 Яццкихъ казаковъ находились въ походѣ противъ Шведовъ и ихъ союзниковъ.

Въ томъ же году 1000 казаковъ были расположены по *Иртышской* линіи, въ Сибири.

Въ 1723 году 150 казаковъ, съ атаманомъ Иваномъ *Тимофеевымъ*, а въ 1724 году 700 казаковъ, съ походнымъ атаманомъ Ив. *Лошиновымъ*, участвовали въ кровопролитномъ боѣ съ нагайцами и каракалпаками на рѣкѣ Утвѣ и за Утвою.

Въ томъ-же 1724 году 1000 казаковъ, съ атаманомъ Сидоромъ *Дурмановымъ*, находилось въ «Низовомъ корпусѣ», на Кавказѣ. Начиная съ этого года по 1774 г.

Яицкое войско непрерывно должно было отправлять отъ 400 до 1000 человекъ на Кавказъ, въ «Низовой корпусъ»¹⁾.

Въ 1729 году 500 Яицкихъ казаковъ, съ атаманомъ Иваномъ *Турьбриньмъ*, находились въ Кавказскомъ походѣ.

Въ 1730 году туда же было отправлено еще 500 человекъ съ атаманомъ *Михаиломъ Купрениньмъ*, а въ слѣдующемъ (1731) году походный атаманъ Иванъ *Щелкинъ* привелъ на Кавказъ еще 400 Яицкихъ казаковъ.

Въ 1735—1740 и въ 1755 годахъ Яицкіе казаки оказали важныя услуги въ усмирении башкирцевъ, а по указу Правительствующаго Сената 1743 г. (за № 2525); въ линейной службѣ по Яику находилось 1705 казаковъ, при 2 штабъ-офицерахъ, 16 оберъ-офицерахъ и 24 урядникахъ.

Въ 1747 году на линейной службѣ въ г. Гурьевѣ находилось 165 казаковъ, при 2 оберъ-офицерахъ и 4 урядникахъ. Съ этого времени и до 1877 года ежегодно командировалось въ Гурьевъ отъ 150 до 200 казаковъ. Съ 1747 года и до 1877 г., также каждагодно назначалось отъ 300 до 500 человекъ въ Уральскъ и на передовые посты за Ураломъ.

Въ 1758 году 1000 Яицкихъ казаковъ, съ походнымъ атаманомъ *Шепелевьмъ*, были расположены на Ново-Сибирской линіи²⁾.

Къ страницѣ 507-й.

33. Въмѣстѣ съ иконостасомъ, Петръ Великій подарилъ своему крестнику напгестоный крестъ, священныя сосуды, Евангеліе, ризы, богослужебныя книги и др. предметы, хранящіеся доселѣ въ домовой церкви Неплюевского кадетскаго корпуса. Особенно заслуживаетъ вниманія напгестоный, серебряный, вызолоченный крестъ; онъ имѣетъ девять вершковъ въ длину, пять вершковъ въ ширину и $\frac{3}{8}$ вершка въ толщину или глубину. На лицевой сторонѣ креста находятся слѣдующія лѣтыя, серебряныя, выпуклыя изображенія: а) Тайная Вечеря, б) распятіе Иисуса Христа, в) снятіе со креста, г) положеніе во гробъ, д) орудія казни Христа Спасителя, и е) сошествіе Иисуса Христа во адъ, по Его воскресеніи. На обратной сторонѣ креста имѣются вырѣзанныя скорописью надписи о находящихя внутри креста частицахъ двадцати различныхъ святыхъ, а именно: мощей Св. Пророка Данила и Апостола Андрея Первозваннаго (вверху креста), Лазаря Четверодневнаго, Василія Великаго, Иоанна Милостиваго (нѣсколько пониже); Феодора Стратилата, Андрея Стратилата, Пимена Великаго и Ефрема Сирина (въ центрѣ креста), Спиридона Чудотворца, Царя Константина, Георгія Побѣдоносца, Феодора Тирона (съ правой стороны), Евангелистовъ Марка и Луки, Архидіакона Стефана, Игнатія Богоносца (съ лѣвой стороны), Михаила Маленна, Григорія Декополита и Великомученицы Варвары (внизу Распятія). Частицы святыхъ мощей хранятся внутри креста, въ особыхъ серебряныхъ ящичкахъ, которые привинчены ко кресту. На нижней части креста находится слѣдующая надпись: «Сей Святыи крестъ состроенъ 1703 лѣта Господня, который отданъ по благословенію Св. Правительствующаго Синода въ походную церковь Воскресенія Христова новопросвѣщенному владѣльцу калмыцкому Петру Петровичу Тайши 1725 г.»³⁾.

¹⁾ Уральскія Войсковыя Вѣдомости за 1869 г., № 25, стр. 7; № 37, стр. 6.

²⁾ Дальнѣйшій перечень походовъ, командировокъ и боевыхъ подвиговъ Яицкаго войска включительно по 1882 годъ смотр. въ приложеніи (272—287) къ сборнику „Уральскихъ казачьихъ пѣсенъ“ Н. Г. *Мякушина*, СПб. 1890 года.

³⁾ Начало надписи до слова „который“ сдѣлано скорописью, а далѣе по черни—печатнымъ шрифтомъ.

Изъ другихъ вещей, заслуживающихъ вниманія, замѣчательны: антиминсъ, за- престольная икона Богоматери, за престольный крестъ, фелонь, Евангеліе и Библия. Антиминсъ—шелковый, съ очень хорошо сохранившимися изображеніями (литограф.) на немъ: въ срединѣ—положеніе Христа Спасителя во гробъ и по краямъ—изображенія четырехъ Евангелистовъ и орудій казни.¹⁾

Размѣръ антиминса 10 вершковъ въ длину и 12 вершковъ въ ширину; на немъ находится слѣдующая надпись: „Сій антиминсъ сі есть трапеза священная на приношеніе безкровныя жертвы въ Божественной литургіи, освятися благодатію Пресвятаго и Животворящаго Духа, сего ради имѣеть власть священнодѣйствовать въ храмъ походномъ Воскресенія Христова, данномъ новопросвѣщенному калмыцкому державцу Петру Петровичу. Повелѣніемъ благовѣрнаго Государя Петра Великаго, отца отечества, Императора Самодержца всероссійскаго, благословеніемъ же Святейшаго Правительствующаго всероссійскаго Синода, священнодѣйствованъ преосвященнымъ Леонидомъ,²⁾ архіепископомъ Сарскимъ и Подонскимъ 1725 года (числа пятъ) мѣсяца января». Антиминсъ находится на стѣнѣ, съ лѣвой стороны жертвенника.

За престольная икона Богоматери представляетъ собою 12-вершковый квадратъ изъ красной шелковой матеріи; въ срединѣ—ликъ Богоматери, вверху и внизу—шести-крылатые Серафимы, съ правой стороны—изображеніе Маріи Египетской, а съ лѣвой—Іоанна Златоуста. Лики Святыхъ, Серафимовъ и Богоматери вышиты шелками, а одежда—золотомъ. Всѣ изображенія сдѣланы по діагонали квадрата.

За престольный Крестъ состоитъ изъ 8-вершковаго квадрата голубоватой атласной матеріи; въ срединѣ находится шестиконечный крестъ, вышитый золотомъ, а на немъ—изображеніе Распятаго Христа, сдѣланное шелками: по бокамъ креста—изображенія Іоанна и Лонгина (справа), Богоматери и жень Мироносиць (слѣва), расшитыя золотомъ (одежда) и шелками (лики). По краямъ имѣется слѣдующая интересная въ текстуальномъ отношеніи надпись: «Спаси Господи люди Своя и благослови достояніе Свое. Побѣды благовѣрному Царю нашему на сопротивныя даруй и Своя сохраняя крестомъ люди. Вознесыйся на крестъ волею тезоименитому нынѣ граду Твоему щедроты Твоя даруй, его же возвесели силою Твоею.»

Обѣ иконы помѣщаются внутри алтаря, надъ царскими вратами.

Фелонь, или священническая риза, сшита изъ золотой, съ краснымъ отливомъ, гладкой парчи, отороченной по краямъ расшитой шелками каймою, и съ золотыми шитыми украшеніями по голубому фону; фелонь и обыкновенная эпитрахиль сохранились такъ хорошо, какъ будто онѣ сшиты недавно, а не 170 лѣтъ тому назадъ.

Евангеліе, напечатанное при Императорѣ Петрѣ Великомъ и Наслѣдникѣ его Алексѣѣ Петровичѣ, имѣеть крышки, окованныя серебряными вызолоченными (обыч-

¹⁾ Молотокъ, гвозди, лѣстница и др., тутъ же—и рыцарская перчатка, какъ-бы изображающая ладонь, которою ударили мучители по ланитамъ Страдальца—Христа.

²⁾ Леонидъ, епископъ сарскій и подонскій, хиротонизавъ 18 февраля 1722 г. изъ архимандритовъ Московскаго Петровскаго монастыря. Съ этого времени до 4 марта 1736 г. онъ былъ совѣтникомъ синодскимъ; въ 1736 г. опредѣленъ на епархію, а 1 сентября 1742 г., по его желанію, былъ уволенъ и поселился въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ. Въ 1739 г., въ исполненіе Высочайшаго указа, онъ основалъ въ Вяземскомъ Предтеченскомъ монастырѣ Крутицкую семинарію; тогда же были заведены имъ и школы, для обученія священно-церковно-служительскихъ дѣтей чтенію писму и нотному пѣнію. См. Записку объ упраздненномъ Ливенскомъ Сергіевомъ монастырѣ, составленную, по порученію Графа М. Ф. Канкринна, предсѣдателемъ Орловской Казенной Палаты Бурнашевымъ въ 1838 году. О Крутицкой епархіи см. въ книгѣ іеромонаха Леоніа «Исторія Церкви въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи и Калужской іерархіи». Калуга, 1876 г., стр. 56—115, 259—264. Слѣч. И. Г. Росс. Карамзина, т. IV, стр. 56 Изд. 1842 г. Эйлерянга. Ср. Раткина: «Полное собр. истор. свѣд. о всѣхъ монастыряхъ», стр. 264—267.

ными) изображеніями. Изъ книгъ особенно заслуживаетъ вниманія Библія, напечатанная въ Москвѣ въ 1663 году съ Острожской; на верхней доскѣ переплета, сдѣланнаго въ 1844 году, находится серебряный ромбондъ и государственный гербъ. На первомъ пергаментномъ листѣ, вставленномъ послѣ, находится слѣдующая надпись, сдѣланная печатными золотыми буквами: «Сія Святая Библія, то есть книга Ветхаго и Новаго Завѣта, во изъявленіе Высочайшаго благоволенія Благочестивѣйшаго Государя Императора Петра Великаго и благословенія Святейшаго Правительствующаго Синода, дарована калмыцкому владѣльцу Петру Петровичу Тайшину, по просвѣщеніи его Св. крещеніемъ, въ лѣто отъ Р. Х. 1725 января въ 15 день». Но эта надпись, вѣроятно, сдѣлана послѣ переплетчиномъ, который, заботясь о красотѣ переплета, отдѣланнаго въ малиновый бархатъ, срѣзалъ во многихъ мѣстахъ старинную надпись (скрѣпу) по листамъ, на нижней части ихъ.

Судя по уцѣлѣвшимъ отрывкамъ этой надписи, сдѣланной стариннымъ, но четкимъ и яснымъ почеркомъ, она заключалась въ слѣдующемъ:

«Библія въ 1725 г. Января 15 Правительствующимъ Синодомъ дарована ново-просвѣщенному Св. крещеніемъ Петру Петровичу. Подписалъ Св. Синода секретарь Петръ *Тайшинъ*».

Кромѣ вышеописанныхъ вещей, подаренныхъ Императоромъ Петромъ Великимъ его крестнику, доселѣ въ домовой церкви Неплюевского корпуса сохраняются еще слѣдующіе серебряные вызолоченные предметы, не представляющіе, впрочемъ, ничего особеннаго: довольно большой сосудъ (потиръ), дискосъ, звѣздца, дарохранительница, блюдо и лжица; сохранилось также и нѣсколько богослужебныхъ книгъ небольшого формата (въ 8 д. л.) въ кожаныхъ переплетахъ. Всѣ книги напечатаны въ Москвѣ въ 1710—1712 г.; на нѣкоторыхъ имѣется надпись о принадлежности ихъ Ставропольской Троицкой церкви, сдѣланная, вѣроятно, въ то время, когда княгиня Анна Тайшина жила въ Ставрополѣ, гдѣ въ числѣ другихъ храмовъ была церковь и во имя Пресвятыя Троицы, въ которой могли быть употребляемы эти книги.

Походная церковь Петра Петровича также, со всѣми принадлежностями къ ней, была перевезена его женой, княгиней Анной Тайшиной въ Ставрополь, гдѣ и находилась до 1842 года въ тепломъ соборѣ, на мѣстѣ теперешняго придѣла во имя Казанской Божіей Матери. Въ 1842 году Ставропольскіе калмыки были переселены за Оренбургъ на новую линію и тогда же взяли съ собой походную церковь, а въ Ставропольскомъ соборѣ, вмѣсто нея, былъ устроенъ придѣлъ во имя Св. Митрофана Воронежскаго; затѣмъ, когда придѣлъ этотъ сгорѣлъ въ 1877 году, на мѣстѣ его построены настоящій придѣлъ во имя Казанской Божіей Матери.¹⁾ Что касается походной церкви Воскресенія Христова, то сначала предполагалось устроить для нея особый храмъ въ станицѣ *Великопетровской*, находящейся въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ, въ 700 верстахъ отъ Оренбурга, но потомъ, въ 1852 году, по ходатайству оренбургскаго губернатора В. А. *Перовскаго*, она была передана на храненіе въ Неплюевскій кадетскій корпусъ, гдѣ, какъ намъ уже извѣстно, она и сохраняется доселѣ, а въ станицѣ Великопетровской въ 1860 году былъ построенъ каменный храмъ во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла²⁾. Въ Оренбургской Духовной Консистоіи между другими дѣлами сохранилось письмо о походной церкви оренбургскаго генералъ-губернатора В. А. Перовскаго къ Преосвященному Іосифу, епископу оренбургскому и уфимскому, съ котораго и прилагается здѣсь копія.

¹⁾ См. Кліровыя Вѣдомости Ставропольскаго Собора.

²⁾ См. Кліровыя Вѣдомости причта Великопетровской церкви. — Великопетровская станица находится на сѣверной окраинѣ лѣсной пуши «*Ждабытъ-Караимъ*» (30⁰ в. долг., 53¹/₂⁰ с. шир.)

УПРАВЛЕНИЕ
ОРЕНБУРГСКАГО

САМАРСКАГО
Генераль-Губернатора.

18 Января 1853 года.
№ 205.

Ею Преосвященству,
Юсифу, Епископу
Оренбургскому и Уфимскому

«Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь!

На отношеніе Вашего Преосвященства, отъ 31 прошлаго Декабря за № 8084, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Архипастырь, что по первому предмету Высочайше утвержденнаго 6 ноября 1852 года положенія Военнаго Совѣта, а именно: о постройкѣ въ стап. Великопетровской каменной церкви, дѣлаются въ настоящее время соображенія о способахъ приведенія сего въ исполненіе; что же касается до втораго предмета—о походной церкви, пожалованной Императоромъ Петромъ I Калмыцкому владѣльцу Тайшѣ, то еще, согласно ходатайству моему, Высочайшимъ повелѣніемъ 28 іюля 1852 года Церковь эта предоставлена навсегда Неплюевскому кадетскому корпусу, въ которомъ воспитывается юношество Оренбургскаго казачьяго войска.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Преосвященства
покорный слуга
Василій Перовскій.

(Копію снималъ, по моей просьбѣ, съ подлиннаго отношенія въ Оренбургской Духовной Консисторіи Священникъ Іоаннъ Разсытинскій).

Къ страницѣ 513-й.

34. Высочайшая грамота на имя княгини Анны Тайшиной.

«Божіею милостію, Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссийская и протчая, и протчая, и протчая.

Нашего Императорскаго Величества вѣрной подданной калмыцкой крещеной княгинѣ Аннѣ Тайшиной

Наша Императорская милость.

Понеже Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, по смерти мужа твоего калмыцкаго крещенаго владѣльца Петра Тайшина, по всеподданнѣйшему твоему прошенію, изъ Высочайшей Нашей къ тебѣ милости, жалую тебя Всемилостивѣйше, соизволили именовать и писать тебя княгинею и поручить въ вѣденіе и управленіе твое всѣхъ крещеныхъ калмыкъ и для пребыванія твоего съ зайсанги выше Самары и близъ Волги рѣки построить крѣпость и въ ней святую церковь и дворы, и на то назначенное мѣсто собрать всѣхъ крещеныхъ калмыкъ, которые около той крѣпости имѣютъ по обыкновенію своему кочевать, а въ той крѣпости при тебѣ быть коменданту Нашему полковнику Андрею Змееву, подъ дирекціею Нашего Тайнаго Совѣтника Василя Татищева, и давать тебѣ Нашего Императорскаго жалованья денегъ по пяти сотъ рублевъ, муки ржаной по пяти сотъ четвертей въ годъ, а зайсангомъ Наше жалованіе учинено будетъ впредь.

И того ради, Мы Великая Государыня, Наше Императорское Величество, тебѣ Нашей вѣрной подданной симъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ:

1-ю) Надовсѣми крещеными калмыками правленіе и содержаніе оныхъ въ добромъ порядкѣ имѣть тебѣ по прежнимъ Нашимъ обыкновеніямъ чрезъ назначенныхъ

къ тому тобою зайсанговъ Ивана *Шору*, Петра *Менку*, Кирила *Шарана*, Матвѣя *Батуменку*, Ивана *Чидора*. Протчимъ же зайсангамъ каждому собственнымъ Айманомъ, подъ ихъ надзираниемъ, управлять и надъ ними зайсанги смотрѣть тебѣ, чтобы они во всемъ поступали по твоему примѣру и наставленію въ лутчую пользу всѣхъ крещеныхъ калмыкъ.

2-е) Какъ при тебѣ въ крѣпости живущимъ, такъ и около оной кочующимъ крещенымъ калмыкамъ въ отведенныхъ и показанныхъ имъ мѣстахъ и урочищахъ звѣрей ловить, и лѣсъ и дрова рубить, и скотомъ траву травить, и сѣна косить и хлѣба сѣять, и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбу ловить свободно, и для того и изъ русскихъ мужиковъ съ паспортами въ работы наймовать позволяется.

3-е) Какъ вышеписаннымъ пяти, такъ и протчимъ зайсангамъ приказывать тебѣ за протчими крещеными калмыками смотрѣніе имѣть, чтобы они жили спокойно и смирно и какъ въ сосѣдствѣ живущимъ, такъ и проѣзжающимъ близъ ихъ кочовья россиянамъ и другихъ націй людямъ поданнымъ нашимъ обидъ отъ нихъ не было-бы, да и отъ улусовъ бы некрещеныхъ калмыкъ конныхъ и скотскихъ табуновъ не отгоняли и тѣмъ бы къ ссорѣ и задорамъ причинъ не подавали, а въ случающихся ссорахъ между россиянъ и крещеныхъ калмыкъ судъ производить и рѣшеніе чинить по российскимъ правамъ.

4-е) И повеже какъ ты, такъ и подчиненные тебѣ зайсанги и рядовые калмыки сподобились принять святое крещеніе, и для того между крещеными калмыки, яко христіаны, иновѣрцевъ держать не надлежитъ, а которые калмыки изъ улусовъ впредь будутъ приходить для принятія святого крещенія и для житія съ прочими крещеными калмыками и таковыхъ немедленно объявлять полковнику Змееву, которому оныхъ со свидѣтельствомъ принимать велѣно.

5-е) Когда нужда востребуетъ прислать тебѣ ко двору Нашему съ какимъ прошеніемъ своихъ посланцевъ, оныхъ имѣть отправлять и кормовые деньги и подводы и провожатыхъ давать полковникъ Змеевъ, съ которымъ во всемъ вышеписанномъ, что принадлежитъ къ правленію и доброму содержанію всѣхъ крещеныхъ калмыкъ, имѣть тебѣ доброе согласіе и чинить и поступать съ общаго съ нимъ согласія, и о чемъ онъ и тайный Нашъ совѣтникъ *Татищевъ* и генералъ - майоръ Леонтій *Соймоновъ* будетъ тебѣ указомъ нашимъ объявлять и тому тебѣ вѣрить и исполненіе чинить.

Въ протчемъ же, что принадлежитъ къ содержанію православной христіанской вѣры и къ должной къ Намъ Великой Государыни вѣрности, и Мы уповаемъ, что въ томъ будешь ты поступать и другихъ къ тому приводить, по силѣ учиненной тобою присяги, и для того, какъ и выше написано, во всемъ томъ, что принадлежитъ до общей пользы всѣхъ крещеныхъ калмыкъ, согласовать тебѣ съ полковникомъ Змеевымъ, такожде и со опредѣленною при тебѣ духовною персоною, за что напредъ всегда въ Высочайшей Нашей Императорской милости оставлена не будешь.

Во знакъ же сего, сію Нашу Императорскую Всемилостивѣйшую грамоту Государственную Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Дано въ Санктъ-петербургѣ лѣта 1737-го Іюня 20-го дня, государствованія Нашего осьмаго года ¹⁾.

¹⁾ Копія съ сей грамоты взята изъ дѣлъ Ставропольской Градской Думы, и снята съ копій, выданной 17 Ноября 1789 года изъ войсковой канцеляріи Ставропольскаго калмыцкаго войска въ общее Ставропольскаго Городоваго Магистрата и Уѣзнаго Суда присутствіе, и въ вѣрности съ подлинною грамотою удостовѣрена въ то время подписомъ Войсковаго Судьи Ѳедора *Барышевскаго* и коллежскаго регистратора и переводчика Петра *Казанцева*. Сравни „Ставрополь и его храмы“, отдѣл. оттискъ изъ „Самар. Епар. Вѣдомостей“ за 1882 годъ, стр. 14—16.

Къ страницѣ 582-й.

35. Калмыцкіе владѣльцы, не смотря на ограниченіе ихъ власти надъ простыми калмыками, не могли вдругъ помириться съ своимъ положеніемъ и, при удобномъ случаѣ, старались пожить на счетъ калмыкъ черной кости. Нѣкоторые изъ вновь прибывшихъ въ Ставрополь калмыковъ обратились съ просьбою къ протопопу *Чубовскому* о томъ, чтобы ихъ освободили «отъ службы, поборовъ и подводъ подь командировъ на 5 лѣтъ», начиная съ 1748 г.—*Чубовскій*, пользовавшійся особеннымъ довѣріемъ улусныхъ калмыкъ, послалъ Неплюеву письмо слѣдующаго содержанія:

«Премилосердый Государь и Отець

Ивань Ивановичь!

Вашему Высокопревосходительству, въ бытность въ Ставрополѣ прошедшаго года, съ какимъ увольненіемъ, для вступленія въ пашни и домовое строеніе, калмыки наши желаютъ,—словесно доносилъ, а нынѣ о томъ сообщилъ и въ здѣшнюю канцелярію, съ котораго сообщенія прилагаю при семъ копію. Чего ради покорнѣйше прошу, чтобы учинить съ ними желающими первыми всякую милость. И хотя, можетъ быть, покажется много пять лѣтъ, однакожь первымъ пожаловать прошу не менѣе четырехъ лѣтъ вольготы, а другимъ и 3 года, и по два довольно будетъ, только они наипаче просятъ, чтобъ уволить ихъ отъ всякихъ податей, поборовъ, подводъ и работъ зайсангамъ, владѣльцамъ и прочимъ ротнымъ командиромъ, и отъ казенныхъ пашней.

Что же до службы касается, то они не желаютъ отрицаться; но и сами со охотою ѣздить хотять, только де намъ трудно отъ податей всякихъ.

Ежели-бъ Ваше Высокопревосходительство изволили спросить, какія то подати и прочее, то отвѣчаютъ:

1) Какъ я самъ ихъ спрашивалъ, что Павелъ *Торгоудскій* ѣздитъ на ихъ подводахъ и лошадей въ прошломъ году уморилъ. Онъ же (какъ мнѣ считали и сказывали въ одной ротѣ) на 5 руб. на 40 коп. овецъ (которыхъ покупали) съѣлъ; жены ихъ, напримѣръ, господина *Шарана*, ѣздитъ, про нихъ покупаютъ русскихъ овецъ по рублю и менѣе, что мало и слыхано, къ тому жъ вина и проч.

2) Напримѣръ къ Григорію, войсковому есаулу, нанимаютъ людей, кибитку въ услуженіе при Ставрополѣ держатъ, на 4 мѣсяца по 3 руб. по 50 коп. и болѣе.

3) Берутъ ротные командиры, какъ оной же есауль, но подь видомъ прошенія, въ походъ верблюда, лошадей и тѣхъ ино продадутъ, ино уморятъ и платятъ всѣмъ улусомъ и прочее.

4) Что же владѣльцы, хотя мало и зайсанги, а паче нахаливъ Григорій есауль, за что ему отъ Бориса Лукча¹⁾ великія безсестія и выговоры были, то уже о томъ много считать.

Въ Красномъ Яру у *Дербетевыхъ* многія жалобы на владѣльцевъ (ибо ихъ много) происходятъ.

Но сіе я доношу не въ жалобу, ибо мнѣ и дѣла въ такихъ поступкахъ нѣтъ, но только для моего сообщенія.

Въ прочемъ какъ соизволитъ, въ томъ всѣхъ и меня предаю въ лучшее разсмотрѣніе.

И остаюсь

Вашего Высокопревосходительства
нижайшій богомолецъ
Андрей Чубовскій.“

Май 2. Ч.
1747 года
Ставрополь.

¹⁾ Б. Л. Останковъ, коммендантъ Ставропольской крѣпости.

Къ страницѣ 612-й.

«Славный бояринъ Моисей Лаврентьичъ
 Въ Москву почту отправлялъ;
 Въ Петербургъ указы посылалъ:
 Калмыки дерутся съ Кошкинскими.
 Изъ-за чего они дерутся—ругаются?
 Нѣтъ у Кошкинцевъ земли пахать,
 Нѣтъ у нихъ и луговъ косить,—
 Изъ-за этого дерутся они съ ногами,
 Дерутся они за волосы до крови.
 Изъ-за этого самага Моисей Лаврентьичъ
 Въ Москву письма отправлялъ,
 Въ Петербургъ указы посылалъ.
 Оттуда, изъ Москвы, изъ Питера
 Указъ приходилъ о Кошкинской грани.
 Онъ извѣщалъ стариковъ трехъ селеній;
 Изъ трехъ селеній понятыхъ призывалъ:
 Изъ перваго селенія—Краснаго Поселка;
 Краснопоселкинскіе старики отвѣтъ дали:
 «Мы не пойдѣмъ,—съ Калмыками хлѣбъ-соль ведемъ.»
 Изъ другаго селенія—Шанталы,—
 И Шанталинскіе старики отвѣтъ дали:
 «Мы не пойдѣмъ,—съ Калмыками хлѣбъ-соль ведемъ.»
 Изъ третьяго селенія—Новой Бѣсовки
 Первый собрался старикъ Шипкай,
 Второй Рузанъ, третій Анаська.
 Шипкай сѣлъ на красиваго соловка,
 Рузанъ сѣлъ на тонкаго гибдка,
 Анаська сѣлъ на красиваго рыжка;
 Они поскакали къ Моисею Лаврентьичу;
 Онъ послалъ ихъ грань провести.
 Шипкай скачетъ—разгоняетъ русскихъ и калмыковъ;
 Рузанъ--старикъ вѣхи ставитъ.»
 Далѣе говорится въ пѣснѣ, какъ Моисей
 Лаврентьичъ наградилъ ихъ дарственной землей и какъ они, по
 возвращеніи домой, хвалились этимъ.
 Пѣсня записана со словъ Дмитрія Степановича, крестьянина сред-
 ней Бѣсовки—Ставроп. уѣзда Самарской губерніи.¹⁾

¹⁾ Эту пѣсню доставилъ мнѣ на мордовскомъ и русскомъ языкѣ А. Ф. Юртовъ, природный мордвинъ, который, по окончаніи курса въ Казанской учительской семинаріи, сначала былъ учителемъ въ мордовской школѣ при ней, потомъ—сельскимъ учителемъ, а въ 1890 году былъ посвященъ въ санъ іерея и определенъ въ одно мордовское село Уфимской губерніи и уѣзда. Въ 1882—1883 г. Православное Миссіонерское Общество издало два выпуска его труда: «Образцы мордовской народной словесности». Вып. I. Пѣсни на Эрзянскомъ и въкоторыя на Мокшанскомъ нарѣчій. Казань 1882 г. Вып. II. Сказки и загадки на Эрзянскомъ нарѣчій мордовскаго языка съ русскимъ переводомъ. Казань 1883 г.

Родословная дворянъ Мепловыхъ.

I.

1. Литталаонъ I Копунгъ Алановъ, Летовъ, Венедовъ, Готонъ, Игиліоновъ, Агалиновъ, Суденовъ, Ставановъ, Аорсовъ, Сулановъ, Трансмонгановъ, Цестобокъ, Кореловъ и Самогитовъ † 366 году по Р. Хр.

II.

2. Прутено Копунгъ. Въ 366 году отказался отъ власти и пошелъ въ верховные жрецы, принявъ имя Кирие-Кирейто. Въ память его одинъ изъ клановъ назвался Пруссами, а верховныхъ жрецовъ называли Криве-Кривейто. Ему приписываютъ основаніе Романова (Roma Nova) на берегу Вислы, впоследствии Хеплизенъ-Лейль (Святая съкира), около древняго города Ториніума (Торнъ). Послѣ его смерти ему воздвигнуть былъ храмъ. Царь Іоаннъ „Грозный“ отъ него производилъ Рюрика 1

(Эразмъ Стеллій. Хрон. Стриковского, стр. 142)

3. Вейдевуть. Умиротворилъ междоусобіе. Онъ говорилъ народу: „Если вы имѣли бы хоть разумъ пчелъ, то ссоры ваши давно бы прекратились; знайте, что рой повинуется одной маткѣ и что она для каждой пчелы опредѣляетъ особую работу, изгоняя лѣнливыхъ изъ улья“... Онъ былъ знаменитъ умомъ и богатствомъ. Болѣе кроткими наставленіями, нежели строгостію, онъ пріучилъ своихъ подданныхъ къ трудолюбію, земледѣлію и скотоводству.

(Хроника Стриковского).

Когда онъ состарился, то рѣшилъ для увѣковѣченія своихъ узаконеній, будучи 116 лѣтъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ верховнымъ жрецомъ Прутено, принести себя въ жертву богамъ священнаго дуба. Они созвали общенародное собраніе въ Рамовѣ. Верховный жрецъ Прутено, снявъ съ себя развѣвающуюся жреческую одежду, явился въ праздничномъ одѣяніи, а Вейдевуть въ царскомъ нарядѣ, въ порфирѣ. Они объявили народу, что боги при-

глашаютъ ихъ на такой пиръ, который далеко превосходитъ всякое земное счастье; за тѣмъ, сказавъ народу назидательную рѣчь, потребовали избранія новаго царя и новаго верховнаго жреца. Рука объ руку оба старца взошли на костеръ, который и былъ подожженъ жрецами 1
(Хроника Епископа Христіана).

III.

4. Конунгъ Самбо далъ имя свое Самбін	}	3
5. Конунгъ Судо далъ имя свое Судовін		
6. Конунгъ Натанго далъ имя свое Натангін		
7. Конунгъ Недронъ далъ имя свое Недроляндіи † 509 году; утонулъ, преслѣдуемый братомъ своимъ Литво		3
8. Князь Слово или Сколяво)	}	3
9. Князь Барто		
10. Князь Голнидо далъ имя свое Голниди	}	3
11. Князь Вармо далъ имя Варменляндіи		
12. Кн. Озго или Наддо	}	3
13. Кн. Помезо далъ имя Помезіи		
14. Кн. Кумла далъ имя Вкульменлядіи		3
15. Кн. Литталаонъ II или Литво въ 509 году за убійство брата своего Недрона изгнанъ изъ Рамова Литовскаго		3

IV.

16. Вейлево. Конунгъ Недроляндскій	7

V.

17. Добліанъ или Добликъ. Конунгъ Недроляндіи	16

VI.

18. Востопелло. Конунгъ Недроляндіи	17

VII.

19. Карма или Кермесъ. Конунгъ Недроляндіи основалъ городъ Каршавинъ въ Сколыческой землѣ	18

VIII.

20. Сугурбо. Конунгъ Недроляндіи	19

IX.

21. Ястерментъ. Конунгъ Недроляндіи, Судовіи, Самбіи, Натангіи
и Вкульменляндіи † 1137 20

X.

22. Кимена. Конунгъ Недроляндіи и проч. 21

XI.

23. Онкайма. Конунгъ Криве-Кривейто † 1194 22

XII.

24. Пейпо. Конунгъ Натангіи и Вкульменляндіи † 1222 (убить рыцар-
ями меченосцами) 23
25. Гленно или Гланда, Конунгъ Недроляндіи, Судовіи и Самбіи . 23

XIII.

26. Кн. Пепона жилъ въ городѣ Похорванъ, нынѣшній Бранденбургъ . 24
27. Князь Рогаль } 24
28. Князь Кведо . }
29. Диво. Конунгъ клановъ Прусовъ 25

XIV.

30. Дивопъ. Конунгъ. Его военачальники назывались Сколычь (Ко-
лычь-Колычевы) и Сараметъ (Шереметь-Шереметевы). Столицею
его былъ Ромовъ (Boша Nova—Романовы). Крещенъ съ именемъ
Рихарда 29

XV.

31. Глаудаль-Камбила. Католикъ Оттонъ. Послѣдній Конунгъ. Жилъ
въ городѣ Коршавинъ (Данцигъ). Разбитъ меченосцами. Прибылъ
въ Новгородъ съ значительнымъ войскомъ. Дружина его образо-
вала подъ Новгородомъ Прусскій пригородъ. Въ 1287 принялъ
православіе, съ именемъ Іоанна. Онъ былъ воспитанъ въ нѣмецкихъ
школахъ, человѣкъ образованный 30
32. Кн. Эдемонъ Прусскій. Католикъ Оттокаръ, крестникъ короля
Чешскаго. Крещенъ вмѣстѣ съ братьями архіепископомъ париж-
скимъ Брунономъ, ж. Княжна Судовіи 30

33. Кн. Руссіаносъ. Католикъ Врупо. Прибыль въ Россію вмѣстѣ съ братомъ Гландамомъ и приняль православіе 30
— Княжна Скумена-Наздада. Язычница-жрица 30

XVI.

34. Андрей Иваповичъ Камблa. Бояринъ 1340. Владѣтель многихъ земель въ Пруссіи, Новгородской и Псковской области. Въ 1347 году ѣздилъ за невѣстою Великаго Князя Симеона Гордаго въ Тверь † 1353 г. 31
35. Ѳеодоръ Шевляга 33

XVII.

36. Семень Андреевичъ Жеребецъ. Бояринъ, родоначальникъ Лодыгинныхъ, графовъ Коновницыныхъ, Синихъ, Кокоревыхъ и Образцовыхъ 34
37. Александръ Андреевичъ Елка. Бояринъ 1389 г. 34
38. Василій Андреевичъ Ваптей 34
39. Гавріилъ Андреевичъ Гавша, родоначальникъ Воборыкиныхъ . 34
40. Ѳеодоръ Андреевичъ Кошка. Бояринъ 1363. Московскій воевода, предсѣдатель Боярской Думы и намѣстникъ новгородскій . 34
41. Тимофей Ѳеодоровичъ Мотовило, родоначальникъ Мотовиловыхъ и Грабежевыхъ 35
42. Кирилла Ѳеодоровичъ Воробей, родоначальникъ Трусовыхъ и угасшаго рода Воробьиныхъ 35
43. Несторъ Ѳеодоровичъ Деревль; бездѣтенъ 35

XVIII.

44. Ѳеодоръ Александровичъ Колычъ, родоначальникъ Колычевыхъ, предокъ Святаго Филиппа, Митрополита Московскаго . . 37
45. Иванъ Александровичъ Хлудень, родоначальникъ Хлудневыхъ и Сухово-Кобылиныхъ 37
46. Григорій Александровичъ Стербей; его три сына умерли бездѣтными 37
47. Романъ Александровичъ; бездѣтенъ 37
48. Ѳеодоръ Александровичъ Дютко, владѣтель земли Коробовской 1400 г. 37
49. Иванъ Ѳеодоровичъ Копкинъ. Бояринъ-Казначей 1389—1425. Родоначальникъ царствующаго рода Романовыхъ и угасшихъ родовъ Яковлевыхъ-Захарьинныхъ и Ляцкихъ 40

50. Феодоръ Феодоровичъ Голтяй. Бояринъ, ж. Марія 40
 51. Александръ Феодоровичъ Беззубецъ. Бояринъ. Родоначальникъ графовъ Шереметевыхъ и угасшихъ родовъ Беззубцевыхъ и Епанчиныхъ 40
 52. Михайлъ Феодоровичъ Дурной. Бояринъ 40
 53. Никифоръ Феодоровичъ; бездѣтенъ 40
 — Анна Феодоровна была за Великимъ Княземъ Тверскимъ Феодоромъ Иоанновичемъ 40

XIX.

54. Иванъ Феодоровичъ Дюткинъ. Владѣтель земли Коробовской † 1427 отъ чумы; ж. Княжна Сангумко-Кошпирская 48
 — Марія Феодоровна была за удѣльнымъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ Боровскимъ. Мать княгини Маріи, супруги Василя II . 50

XX.

55. Феодоръ Ивановичъ Неплюй. 1462 ипокъ 54

XXI.

56. Гавріилъ Феодоровичъ Неплюевъ. Сторонникъ Царевны Елены; съ 1502 ипокъ 55
 57. Никита Феодоровичъ. Родоначальникъ второй вѣтви Неплюевыхъ, угасшей въ XVIII вѣкѣ 55
 58. Андрей Феодоровичъ. Родоначальникъ третьей вѣтви Неплюевыхъ, понышѣ существующей 55
 59. Иванъ Феодоровичъ; всѣ три сына его бездѣтны 55

XXII.

60. Ширяй Гавриловичъ, бездѣтенъ 56
 61. Истома Гавриловичъ, бездѣтенъ 56
 62. Василій Гавриловичъ 56
 63. Феодоръ Гавриловичъ, родоначальникъ четвертой вѣтви Неплюевыхъ, угасшей въ XVII вѣкѣ 56

XXIII.

64. Семенъ Васильевичъ. Въ 1547 участвовалъ въ походѣ подъ Казань. Въ 1570 усадьба его сожжена опричниками. Вѣжалъ въ Литву . 62

XXIV.

65. Иванъ Семеновичъ. Воспитывался въ домѣ Клягнии Анны Ивановны Воротынской. Въ 1612 состоялъ въ войскахъ князя Пожарскаго. Съ 1613 поселился въ повгородскихъ вотчинахъ 64
66. Иванъ Меньшій Семеновичъ, родоначальникъ пятой угасшей вѣтви Неплюевыхъ 64
67. Андрей Семеновичъ, бездѣтецъ 64

XXV.

68. Самсопъ Ивановичъ. Благочестивый и высоко честный человекъ. Вотчины его отобрали и отдали брату его. Въ 1634 году участвовалъ въ Смоленскомъ походѣ Шенна 65
69. Романъ Ивановичъ. Сподвижникъ боярина Князя Дмитрія Тимоеевича Трубецкаго 65
70. Данило Ивановичъ, † 1624 убитъ подъ Смоленскомъ 65

XXVI.

71. Никита Самсоновичъ. Держался партіи Нарышкиныхъ 68
72. Леонтій Романовичъ. Бояринъ. Другъ ближняго боярина Князя Василія Васильевича Голицына. 1686 главнокомандующій вспомогательнымъ отрядомъ въ Малороссіи. Награжденъ золотою булавой и медалью съ алмазами. 7 августа 1689 г. сосланъ въ Пустозерскъ, потомъ въ—Колу, бездѣтецъ 69

XXVII.

73. Иванъ Никитичъ р. 1671 въ усадищѣ Наволокъ; въ 1689 получилъ часть конфискованныхъ у Леонтія Романовича родовыхъ вотчинъ. Воевода. Получилъ нѣсколько тяжкихъ ранъ подъ Нарвою; † 10 іюля 1709 въ усадищѣ Наволокъ, ж. съ 1692 княжна Мароа Петровна Мышецкая, р. 1672 † 4 мая 1715 въ Поддубьѣ; похоронена подъ алтаремъ Поддубскаго храма, служащаго фамильнымъ склепомъ 71

XXVIII.

74. Иванъ Ивановичъ р. 5 ноября 1693 въ усадищѣ Наволокъ; въ 1715 поступилъ въ Новгородскую математическую школу; 17 апрѣля 1716 отбылъ за границу; 10 мая 1717 поступилъ на службу Венеціанской Республики; 4 августа 1719 поступилъ въ Морскую

Королевскую Академію въ Кадиксъ. 1 іюня 1720 г. проэкзаменованъ Петромъ Великимъ; 25 января 1721 назначенъ резидентомъ въ Константинополь; 25 августа 1723 г. награжденъ чиномъ морскаго капитана 1 ранга и 400 душъ въ Устюжно-Желѣзопольскомъ уѣздѣ. 17 іюля 1728 г. получилъ чинъ капитанъ-командора галернаго флота, а 2 декабря 1730 г.—чинъ шубенахта того же флота. Въ 1735 г. возвратился въ Россію, пожалованъ въ тайные совѣтники и назначенъ присутствующимъ въ Коллегію Иностр. Дѣлъ; въ 1737 былъ представителемъ Россіи на конгрессѣ въ Немировѣ; въ 1741 назначенъ намѣстникомъ Малороссіи. Въ декабрѣ 1741 г. былъ арестованъ въ Глуховѣ, по дѣлу Остермана, лишенъ ордена Св. Александра Невскаго и деревень въ Малороссіи; въ началѣ января 1742 г. признанъ невиннымъ въ замыслахъ Остермана, получилъ снова орденъ Св. Александра Невскаго, возложенный на него Самой Императрицей Елизаветой Петровной, и назначенъ главнымъ командиромъ Оренбургской Комиссіи и Киргизъ-Кайсацкихъ ордъ. Въ 1743 основалъ городъ Оренбургъ и нѣсколько крѣпостей по рѣкамъ Яику, Ую и Исети; съ 1744 г. первый оренбургскій губернаторъ; въ 1751 г. произведенъ въ дѣйств. тайные совѣтники; съ 1760 сенаторъ и конференцъ-министръ; съ 28 іюня 1762 главноначальствующій въ С.-Петербургѣ; въ 1764 вышелъ въ отставку. Кавалеръ Ордена Св. Андрея Первозваннаго † 11 ноября 1773 года въ Поддубьѣ и похороненъ въ церкви фамильнаго склепа. Ж. 1-я съ 9 сентября 1711 Теодосія Теодоровна Татищева, племянница новгородскаго намѣстника Ивана Юрьевича † 4 декабря 1740 въ Кіевѣ; погребена надъ Теодосіевскими пещерами, внутри церкви у землянаго вала. 2-я жена съ 7 октября 1741 фрейлина Высочайшаго Двора Анна Ивановна Панина, сестра графовъ Никиты и Петра Ивановичей Паниныхъ, по красотѣ и образованію считалась украшеніемъ Русскаго Двора; р. 1717 † 12 іюня 1743 въ Орской крѣпости, гдѣ и похоронена 73

XXIX.

75. Адрианъ Ивановичъ р. 19 августа 1712 въ Поддубьѣ; 31 октября 1722 отбылъ учиться въ Голландію. Служилъ посломъ въ Саксоніи и Турціи. Кавалеръ Ордена Св. Александра Невскаго. † 8 ноября 1750 г. въ Константинополѣ; похороненъ въ Вужь-Дере 74

- Марія Ивановна р. 14 іюля 1714 въ Поддубьѣ † 31 іюля 1769 въ С.-Петербургѣ; въ супружествѣ была за вице-адмираломъ и кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго Воиномъ Яковлевичемъ Римскимъ-Корсаковымъ; р. 4 іюня 1702 † 30 іюля 1757 г.—Оба похорены на Лазаревскомъ кладбищѣ Александроневской Лавры 74
76. Иванъ Ивановичъ р. въ Поддубьѣ 1 марта 1716 † въ іюлѣ 1723 г. въ Поддубьѣ же 74
- Анна Ивановна р. въ Константинополѣ 19 января 1730 † 1790 вдовою дѣйств. тайн. сов. и кавал. Ордена Св. Александра Невскаго, президента Камеръ-Коллегіи Михаила Кипріяновича Лунина, мать извѣстнаго филантропа Михаила Михайловича Лунина 74
77. Николай Ивановичъ р. 12 мая 1731 г. въ Константинополѣ. Сенаторъ и кавалеръ ордена Св. Александра Невскаго † 24 мая 1784 г. въ С.-Петербургѣ въ домѣ, гдѣ нынѣ Училище Правовѣдѣнія; гдѣ похороненъ, неизвѣстно. Ж. 1-я съ 30 мая 1751 княжна Татьяна Ѳеодоровна Мещерская, дочь С.-петербургскаго оберъ-коменданта князя Ѳеодора Васильевича, правнука боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева; р. 1730 † 20 іюля 1755 г. въ Оренбургѣ; тѣло ея перевезено въ Поддубье и похоронено въ церкви фамильнаго склепа 21 мая 1772 г.;—2-я съ 28 января 1760 года Агриппина Александровна Нарышкина, дочь двоюроднаго брата Императора Петра I, оберъ-гофмаршала ордена кавалера Св. Андрея Первозваннаго, Александра Львовича Нарышкина отъ брака его съ племянницею Царицы Марыи Матвѣевны, Графиней Еленою Александровной Апраксиной, Статсъ-Дама Высочайшаго Двора и кавалерственная дама Ордена Св. Екатерины; р. 12 мая 1731 † въ Петербургѣ въ домѣ, гдѣ нынѣ Училище Правовѣдѣнія; гдѣ похоронена—неизвѣстно 74

XXX.

78. Иванъ Николаевичъ р. въ С.-Петербургѣ 26 марта 1750 г.⁴⁾
Въ 1766 посланъ учиться въ Швецію; въ 1769 отправленъ путе-

⁴⁾ Изъ «Записокъ» Неплюева видно, что бракосочетаніе Николая Ивановича съ Татьяной Ѳеодоровной Мещерской, на которой онъ женился «по волѣ отца», было совершено 30 мая 1751 г., а между тѣмъ рожденіе ихъ перваго сына Ивана отнесено къ 26 марта 1750 г., а втораго Николая—къ 1751 году. Чѣмъ и какъ объяснить настоящій анахронизмъ, не знаемъ,—возможны только два предположенія: 1) или эти дѣти родились до совершенія брака, или-же 2) Ив. Ив. Неплюевъ невѣрно означилъ годъ ихъ рожденія въ своихъ Запискахъ; послѣднее предположеніе, по нашему мнѣнію, вѣроятнѣе: въ «Введеніи» къ монографіи мы отмѣтили нѣкоторыя и другія ошибки Неплюева въ его «Запискахъ».

- пешествовать за границу, при чемъ по указу Императрицы Екатерины II назначенъ состоять при немъ маіоръ Рейценштейнъ. Воспитателемъ его былъ историкъ Голиковъ. Генераль-Адъютантъ Императора Павла. Генераль-Губернаторъ Минскій. Сенаторъ. Членъ Государственнаго Совѣта. Кавалеръ Орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Владиміра Большаго Креста и Св. Георгія Побѣдоносца † 6 іюля 1823 въ С.-Петербургѣ, въ домѣ, гдѣ нынѣ Училище Правовѣдѣнія; погребенъ въ церкви фамильнаго склепа; ж. Статсъ-Дама и кавалерственная дама ордена Св. Екатерины Меньшаго Креста, Наталія Васильевна Самарина, дочь сенатора Василя Николаевича Самарина отъ брака его съ княжною Марією Васильевною Мещерскою, родная тетка Юрія Ѳеодоровича Самарина, р. 17 сентября 1777 г. † 10 февраля 1838 г. въ С.-Петербургѣ, въ домѣ, гдѣ нынѣ Училище Правовѣдѣнія; похоронена въ с. Поддубьѣ, въ церкви фамильнаго склепа. . . 77
79. Николай Николаевичъ р. въ С.-Петербургѣ 1751. † 13 мая 1755 въ Оренбургѣ 77
80. Самсонъ Николаевичъ р. и † 1754 въ Оренбургѣ 77
— Елена Николаевна р. 1761 .	}	младенцы 77
— Ѳеодосія Николаевна р. 1762.		
— Александра Николаевна р. 1762		
81. Дмитрій Николаевичъ р. 16 декабря 1763. Генераль-Адъютантъ. Сенаторъ. Статсъ-Секретарь. Кавалеръ Ор. Св. Александра Невскаго † 18 октября 1806 года; похороненъ въ С.-Петербургѣ на Лазаревскомъ кладбищѣ Алекс.-Невской Лавры 77

XXXI.

82. Иванъ Ивановичъ р. 24 апрѣля 1800. Воспитывался въ Пажевскомъ Корпусѣ; 28 декабря 1823 года изъ камеръ-пажей вышелъ въ Лейбъ-Гусарскій полкъ корнетомъ. Полковникъ съ 1834; продалъ родовой домъ въ С.-Петербургѣ подъ Училище Правовѣденія Принцу Ольденбургскому; 29 іюня 1839 учредилъ Поддубскій маіоратъ † 26 октября 1858 года въ С.-Петербургѣ, похороненъ въ церкви фамильнаго склепа. Жена Баронесса Берта Васильевна Дибичъ, родная племянница генераль-фельдмаршала Графа Ивана Ивановича Дибича-Забалканскаго, р. 10 декабря 1794; съ 1840 года проживала за границею. Съ 1848 г. жила въ Парижѣ и купила имѣніе въ Пикардіи, близъ замка Pièrrefonds. Въ 1864 г. переѣхала въ Баварію, гдѣ

- и жила до самой смерти: зимою—въ Мюнхенѣ, а лѣтомъ—въ Фельдафингѣ † 25 марта 1869 года въ Мюнхенѣ; похоронена на берегу озера Штарнбергъ. 78
83. Адрианъ Ивановичъ р. 28 января 1804 года, 28 декабря 1823 г. произведенъ изъ камеръ-пажей въ корнеты Лейбъ-Гусарскаго полка † 21 апрѣля 1829 года, простудившись на парадѣ; похороненъ въ Поддубскомъ фамильномъ склепѣ 78
- Марія Ивановна р. 1805 † 17 марта 1881 года; въ супружествѣ была за княземъ Эллидифоромъ Парфентіевичемъ Энгальчевымъ, другомъ знаменитой Татариновой † 20 января 1853 г. Погребена въ церкви Святаго Духа въ Александро-Невской Лаврѣ 78

XXXII.

84. Николай Ивановичъ р. 30 октября 1825 г. въ С.-Петербургѣ въ домѣ, гдѣ нынѣ училище Правовѣденія. Крещенъ въ церкви Мраморнаго Дворца. Восприемниками его были Адрианъ Ивановичъ Неплюевъ и Софья Юрьевна Самарина, урожд. Нелединская-Мелецкая. Воспитывался въ Швейцаріи и затѣмъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ; 31 декабря 1844 года произведенъ въ офицеры. Служилъ въ Лейбъ-Гвардіи драгунскомъ и конногренадерскомъ полкахъ. Съ 1863 г. состоялъ глуховскимъ уѣзднымъ предводителемъ Дворянства, а съ 1872 г. черниговскимъ губернскимъ предводителемъ Дворянства.¹⁾ По смерти отца получилъ Поддубьевскій маіоратъ и мѣстечко Янполь въ Черниговской губерніи, а по смерти матери—имѣніе въ Пикардіи. Тайный Совѣтникъ, Кавалеръ Ордена Св. Владимира 2-й ст. † 17 января 1890 года въ Черниговѣ; похороненъ въ м. Янполь; ж. съ 23 апрѣля 1849 года баронесса Александра Николаевна Шлиппенбахъ р. 17 іюля 1827 г., воспитывалась въ Петербургскомъ Екатерининскомъ институтѣ. Осиротѣвъ, жила въ домѣ бабушки своей, баронессы Маріи Сергѣевны Шлиппенбахъ, рожденной графини Минихъ, правнучи генераль-фельдмаршала Графа Бурхарда-Христофора Миниха. Учредила въ Черниговѣ общежитіе при женской гимназійи и въ Глуховѣ—отдѣленіе общества Краснаго Креста. Состоитъ попечительницей

¹⁾ См. его портретъ и некрологъ въ «Черниговскихъ Губернск. Вѣдомостяхъ» № 262, 28 октября 1894 г.

- женской гимназіи въ Черниговѣ и женской прогимназіи въ Глуховѣ. 82
- Наталія Ивановна р. 1826. Воспитывалась въ Германіи. Получила с. Никольское въ Черниговской губ. и с. Головатино въ Кіевской г. † 5 августа 1856 года, похоронена въ с. Никольскомъ. Въ супружествѣ была за графомъ Карломъ фонъ-деръ-Шуленбургъ † 7 февраля 1874 г.; похороненъ въ с. Никольскомъ 83
- Александра Ивановна р. 1825, получила м. Охромѣичи Сосницкаго уѣзда Черниговской губерніи † 1855, похоронена въ м. Охромѣичахъ; въ супружествѣ была за княземъ Валеромъ Семеновичемъ Урусовымъ (его первая жена) 82
85. Иванъ Ивановичъ р. 3 марта; воспитывался въ Артиллерійскомъ Училищѣ. Камеръ-Юнкеръ Высочайшаго Двора. Получилъ Михайловское-Пери въ Новгородской губерніи и дома—въ Петербургѣ. Былъ устюженскимъ уѣзднымъ предводителемъ Дворянства. Жена Софія Васильевна Абрамова, живетъ во Франціи . . . 82
86. Василій Ивановичъ р. въ 1833 г. Воспитывался въ школахъ гвардійскихъ подпрапорщиковъ. Получилъ м. Чернобай въ Полтавской губерніи. Состоялъ Золотоношскимъ уѣзднымъ предводителемъ Дворянства. Купилъ виллу Селиньи на берегу Женевского озера и замокъ Корбьеръ въ Фрибургскомъ кантонѣ. Жена Наталія Петровна Бемъ, живетъ въ Венеціи 82
87. Дмитрій Ивановичъ р. 1838, воспитывался въ Училищѣ Правовѣденіи. Получилъ с. Тургиново въ Тверской губерніи † 1865 въ Венеціи, похороненъ въ с. Тургиновѣ; ж. Александра Ивановна Шмидтъ, дочь Ив. Ив. Шмидтъ, отъ брака его съ княжною Софією Владиміровною Шаховскою; жена до 1882 года проживала въ Италіи 82

XXXIII.

88. Николай Николаевичъ р. 11 сентября 1851 года въ м. Янполь. Въ 1875 окончилъ курсъ С.-Петербургскаго университета. Съ 1876—1878 состоялъ при Посольствѣ въ Мюнхенѣ; съ 1878—1880 былъ вольнослушателемъ Петровской Академіи. Въ 1885 учредилъ Воздвиженскую сельско-хозяйственную школу. Въ 1886, послѣ тяжелой болѣзни, посѣтилъ Египетъ и Палестину. Состоитъ почетнымъ мировымъ судьей, попечителемъ Воздвиженской сельско-хозяйст. школы и блюстителемъ Крестовоздвиженскаго Трудоваго

- Братства.¹⁾ Авторъ нѣсколькихъ брошюръ и музыкальныхъ произведеній.²⁾ Положилъ на музыку 7 стихотвореній А. С. Хомякова 84
- Марія Николаевна р. 24 мая 1853 въ Тихвинскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи; въ супружествѣ была съ 16-го октября 1874 года за дѣйств. стат. сов. Новозыбковскимъ предводителемъ Дворянства, Михаиломъ Михайловичемъ Уманецъ; овдовѣла 24 ноября 1888 года; мужъ ея похороненъ въ м. Янполь . . . 84
- Ольга Николаевна р. 14 октября 1859 года въ с. Бодиново Московской губерніи 84
- Марія Васильевна р. 1862 въ м. Чернобай Полтавской губерніи; жила при отцѣ въ Швейцаріи; въ супружествѣ за княземъ Николаемъ Валеровичемъ Урусовымъ 86
89. Ивашъ Васильевичъ }
90. Петръ Васильевичъ } живутъ въ Италіи 86
91. Николай Дмитріевичъ. Воспитывался въ Венеціи и Римѣ; женатъ на италіанкѣ 87
- Александра Дмитріевна за Андреемъ Ивановичемъ Раутсманнъ . 86
- Наталія Дмитріевна за дѣйств. ст. сов. Львомъ Сергѣевичемъ Виренинымъ 87

XXXIV.

- Ванда. Католическаго вѣроисповѣданія 91
- Іа. Католическаго вѣроисповѣданія 91
92. Дмитрій Николаевичъ 91

¹⁾ Уставъ этого Братства Высочайше утвержденъ 26 сентября 1894 г. въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III.

²⁾ Н. Н. Неплюевъ положилъ на ноты стихотворенія А. С. Хомякова: „Труженикъ“, „Какъ часто во мнѣ пробуждается душа отъ лживаго сна“, „Вдохновеніе“; имъ же положены на ноты для хорового пѣнія три молитвы: 1) „Господи и Владыко живота моего (мол. Ефрема Сирина); 2) братская молитва: „Кресту Твоему поклоняемся, Христосъ, и св. имя Твое призываемъ“; и 3) Дѣтская молитва (для трехъ дѣтскихъ голосовъ): „Господи, любовью наполни сердце мое: Изъ печатныхъ трудовъ его намъ извѣстны: 1) Историческое призываніе русскаго помѣщика, Москва—1880 г.; 2) Совѣсть, Москва 1881 г.; 3) Мысли и совѣты искренняго друга, С.-пб. 1882 г.; 4) Хлѣбъ насущный, Москва 1883 г.

КОПИИ

СЪ ВЫСОЧАЙШИХЪ УКАЗОВЪ, ГРАМОТЪ И ДРУГИХЪ АРХИВНЫХЪ
МАТЕРИАЛОВЪ,

НИГДѢ ЕЩЕ ДОСЕЛѢ НЕНАПЕЧАТАННЫХЪ *).

Къ страницѣ 65-й.

Божією Милостію Мы **Екатерина Императрица** и Самодержица Все-
россійская и протчая, и протчая, и протчая.

Нашей Каморѣ Коллегіи

Указали Мы по прошенію резидента Нашего обрѣтающагося при турецкомъ дворѣ **Ивана Неплюева** отпустить отсюда к нему въ царьгородъ жену ево и вразсужденіи многихъ помянутаго резидента **Неплюева** вбытность ево при турецкомъ дворѣ вынтересахъ **Нашихъ** служебъ дать женѣ ево надорожной до царяграда проѣздъ пять сотъ рублей, да наймские подводы отсюда до москвы на двадцать а отмосквы до киева на тридцать подводъ прогонные деньги искаморѣ коллегіи. И повелѣваемъ Нашей Каморѣ Коллегіи учинить о томъ по сему Нашему указу, и вышеозначенные деньги для отдачи женѣ резидента **Неплюева** отпустить внашу Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Данъ внашемъ верховномъ Тайномъ Совѣтѣ Февраля 20 дня 1727 году.

По указу **Ея Императорскаго Величества Карль Фридрихъ**
Генераль Адмираль Графъ Апраксинъ
Канцлеръ Графъ Головкинъ
Графъ Петръ Толстой
Андрей Остерманъ.

Василій Степановъ.

(См. Высоч. ук. Сен. Архива кн. LXXXI, л. 9).

*) Настоящіе документы печатаются съ соблюденіемъ орфографіи подлинниковъ.

Къ страницѣ 65-й.

Божією милостію **Мы Екатерина Императрица** и Самодержица Всероссийская и прочая, прочая, прочая.

Нашей Ямской Канцеляріи

Указали Мы по прошенію Резидента Нашего обрѣтающагося при Турскомъ Дворѣ Ивана Неплюева отпустить отсюда къ нему въ Царь городъ жену его и дать ей отсюда до Москвы двадцать, а отъ Москвы до Кіева тридцать подводъ ямскихъ, и повелѣваемъ Нашей Ямской Канцеляріи учинить о томъ по сему Нашему указу. Данъ въ Нашемъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ Февраля 23 дня 1727 года. По указу **Ея Императорскаго Величества** Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Василій Степановъ. Оберъ-Секретарь Иванъ Юрьевъ.

1727 года Марта въ 5 день, по сему **Императорскаго Величества** указу дать подорожную до Москвы ямскихъ на двадцать, а отъ Москвы до Кіева ямскихъ-же, также въ Малороссійскихъ городахъ уѣздныхъ на тридцать подводъ за одинакія прогоны.

(Высоч. ук. Сеп. Архива, кн. LXXI, л. 4).

Божією милостію **Мы Петръ второй Императоръ** и Самодержецъ Всероссийскій, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Сенату

Сего Іюня 7-го дня пожаловали Мы обрѣтающагося вцареграде Нашего резидента, морскаго флота Капитана Ивана Неплюева указали за службы ево и затамошнѣе пребываніе, отдать ему ввѣчное владѣніе вустюжскомъ уѣздѣ, вареполовской волости, село перъ здеревнями, которые ввѣдомствѣ адмиралтейской коллегіи, и повелѣваемъ Нашему Сенату учинить о томъ по сему нашему указу, а вадмиралтейскую коллегію о томъ нашъ указъ посланъ. Данъ въ Нашемъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, Іюня 13 дня 1727 году.

По указу **Его Императорскаго Величества** Тайной Совѣтникъ Василей Степановъ.

Оберъ-секретарь Анисимъ Масловъ.

Канцеляристъ Антонъ Гривцовъ.

(Высоч. указы Сенат. Архива, кн. Б, л. 387).

1727 года Юня въ 7 день Его Императорское Величество, по жалобамъ обрѣтающагося вцареграде резидента морскаго флота Капитана Ивана Неплюева указалъ за службы ево и за тамошнѣе пребываніе отдать ему ввѣчное владѣніе въ Устюжскомъ уѣздѣ варепеловской волости, село перь здеревнями которые нынѣ ввѣдомствѣ—адмиралтейской Колегіи, и отомъ всенатъ и вадмиралтейскую Колегію послать указы.—

Александръ Меншиковъ
Канцлеръ Графъ Головкинъ
Князь Дмитрій Голицынъ

Генераль Адмираль Графъ Апраксинъ
Андрей Остерманъ
Василій Степановъ

Подписанъ Юня 7 дня
1727 года.

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. О, л. 40).

1729 года Юня въ 2-й день Его Императорскаго Величества ство по реляціямъ Резидента Неплюева и по доношеніи Генерала-Фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицина, которые получены въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ указалъ:

1. Вслучае стурской стороны розрыву вѣчнаго мира во всемъ поступать поучиненному впрошломъ 1723 году дѣда Его Величества блаженныя и вѣчностойныя памяти Петра Великаго плану и поданной ему Генералу Фельтьмаршалу тогда инструкціи имѣя главную команду надвсѣми обрѣтающимися тамо, какъ регулярными, такъ и нерегулярными войски слободскихъ полковъ, тако-жъ донскими и чугуевскими казаками и калмыками, и старатца, дабы войска вдоброе состояніе и порядокъ были приведены и для того ввоенную колегію, сверхъ прежнихъ подтвердить еще указомъ, что всѣ армѣйские полки стоящіе какъ вкомандѣ его Генерала-Фельтьмаршала, такъ и протчіе другихъ корпусовъ совершенно были укомплектованы, людми, лошадми и мундиромъ и аммуницією, дабы вслучай войны во всемъ были вготовности, такожь и пограничные гварнизоны снабдены были ружьемъ и артилеріею во всякой исправности;

2. На Воронежъ квице адмиралу Смаевичу послать указъ чтобы онъ всѣ прежняго строения прама, галеры и прочіе суды, которые хранятца втаврове имѣлъ всвоей комисіи и смотреніи, и ежели поосмотру ево вчемъ явятца неисправны, тѣ какъ та-келажемъ, такъ артилеріею, и протчими припасами во всемъ исправиль, дабы вслучай ѳужды во всемъ были вготовности, и о томъ о всемъ ему репортовать вверховный Тайный Совѣтъ и кгенералу Фельтьмаршалу Князю Михаилу Михайловичу Голицину;

3. Кгетману Апостолу послать грамоту изъ иностранной Колегій, дабы онъ вовремя требованія отнего Генерала Фельтьмаршала влутчую предосторожность и охранения жилищъ отъ неприятелей надлѣжащѣе число малороссійскихъ войскъ, сколько потребно будетъ подкомандами полковниковъ, или генеральной старшины, отправлять вовремя-же строгаго воинскаго случая и самъ совѣми войски малороссійскими внадлежащие мѣста выступалъ беспрепятствія и неописываясь о томъ, дабы между такими переписками, изанеотправлениемъ отнего Гетмана войскъ незапно неприятель немогъ приключить подданнымъ **Его Императорскаго Величества** вреда и что онъ Гетманъ о неприятельскихъ оборотахъ имѣть будетъ о томъ ему сообщать кнему Генералу-Фельтьмаршалу.

4. Который лѣсъ по указу прошлаго 1725 году сверхъ вышеписаннаго изготовленъ еще на двадцать галеръ тотъ ему Вице-Адмиралу осмотрѣтъ всели вцелости и ктому строению годенъ ивдобромли порядкѣ хранитца, и буде чего того лѣсу не-изготовлено, то оной, или которой явитца негодной, то вмѣсто того другой изготовить ему немедленно тѣмижь адмиралтейскими работниками какими готовленъ прежней, и содержать всохраненіи подкровлями противъ вышеписаннагожь вдобромъ порядкѣ, а что впредь вовремя нужды, тѣ галеры могли здѣланы быть вскоре, того ради по примѣру тому, какъ повелено содержать такой готовой на галеры лѣсъ при санктъ-питербурхе, большую щепу отесываать, и всего исправлять адмиралтейскими работниками;

5. Построенныхъ прежде бударъ чего вуказное четырехъ сотное число за разными употребленіи недостаетъ достраивать (немедленно) прежде опредѣленными отнего Генерала Фельтьмаршала работными людьми, которые наряжены изслободскихъ полковъ, а валичные будары которые состоятъ въ Павловску,

на Воронеже, при Изюмѣ и надонце осмотрѣть, и что надлѣжитъ починить, и во всемъ исправить и которые по прежнимъ указамъ изъ воды на берегъ невытасканы, тѣ вытаскать и поставить, также подкровли, чтобъ для предбудущаго случая во всемъ были исправны и вготовности, такожъ которые и вновь будутъ здѣланы, тѣ потомужъ поставить подкровли и содержать всѣ оныя вдобромъ смотреніи, а на дѣло тѣхъ недостаточныхъ бударь, и напочинку готовыхъ и навсякия материалы осигновать изкамеръ Колегій вворонежскую и вбѣлогородскую губерніи гдѣ ему Генералу-Фельтьмаршалу будетъ потребно до трехъ тысячъ рублевъ, такожъ буде и сверхъ того понадобится, чтобъ по ево Генерала-Фельтьмаршала требованію отпустили еще до двухъ тысячъ рублевъ, дабы втомъ дѣлѣ вперепискахъ время неупускалось, а какъ тѣ будары здѣланы будутъ, тогда оныя отдать всохранение Вице-Адмиралу Смаевичу;

6. Которую артиллерию по указу прошлаго 1723 года велено исправить Генералу Фелцейхмейстеру Графу Брюсу о чемъ указомъ прошлаго 1726 года изъ верховнаго Тайнаго Совѣта военной Коллегіи подтверждено, чтобъ содержана была вдобромъ смотреніи и готовности, о томъ нынѣ той Коллегіи подтвердить еще указомъ чтобъ она совершенно во всемъ по силѣ прежнихъ указовъ была исправлена, и пушки и мартиры осмотрены, и опробованы, и ежели что еще неисправлено, то исправить, также порохъ сверхъ того числа, что по репорту военной коллегіи показано, по разсужденію той коллегіи умножить, и для передѣлки негодного пороха послать смосквы на очередь нарочныхъ мастеровъ, такожъ вобрянску, вкиевѣ и в другихъ во всѣхъ ближнихъ втурскимъ границамъ мѣстахъ, гдѣ какая артиллерія, и вкакомъ состояніи въ числѣ пушекъ, мартиръ, пороху, свинцу и протчихъ артиллерійскихъ припасовъ и у кого гдѣ всмотреніи состоитъ, и сколько при оныхъ какихъ артиллерійскихъ офицеровъ, и протчихъ служителей обрѣтается, о томъ взять извоенной коллегіи для разсмотренія вѣдомость, и сверхъ того послать указъ кгенералу маеору Витверту, чтобы онъ во всѣхъ тамошнихъ пограничныхъ мѣстахъ артиллерию противъ вышеписанного осмотрѣлъ, и вкакомъ состояніи нынѣ находятца, и о всемъ прислалъ подлинную вѣдомость, объявляя именно гдѣ вчемъ исправно и что поправить надлѣжитъ;

7. Полкамъ быть въ тѣхъ мѣстахъ, какъ нынѣ онъ Генералъ Фельтъмаршалъ вкомпаненты расположи такожь и вбудущую винтеръ-квартиру ежели случай будетъ тѣхъ полковъ вдаль неотводить, но удобныхъ мѣстахъ расположить ему Генералу Фельтъмаршалу, по своему разсмотрению, и для того сверхъ обрѣтающихся запасныхъ магазійновъ заготовить сколько потребно провианта, а гдѣ вновь провиантъ заготовить и магазейны учинить, надлежить, о томъ ему Генералу Фельтъмаршалу прислать свое мнѣніе, и гдѣ онъ Генералъ Фельтъмаршалъ заблагоразсудитъ тѣ магазейны учредить, чтобъ провиантъ конечно приготвленъ былъ заблаговременно, для того послать Генералу Провиантъ Мейстеру кого истоварищей своихъ который-бы могъ все то исправить здобрымъ смотрѣніемъ;

8. Когда стурской стороны учинятца прямые неприятельскіе поступки, тогда втакомъ случае какъ онъ генералъ Фельтъмаршалъ представляетъ, послать къ запорожцомъ сообнадеживаниемъ **Его Императорскаго Величества** милости и жалованьемъ, чтобъ они оставя прежнія свои кросійской имперіи поступки учиня вкрьму знатное около перекопи жителемъ тамошнимъ разореніе и озлобленіе Были подъ протекцію **Его Императорскаго Величества**, и во всемъ-бы поступали тогда по указомъ **Его Императорскаго Величества** присланнымъ отнего Фельтъмаршала, а дотога времени, ихъ обнадеживать **Его Императорскаго Величества** милостию какъ прежія указы повелѣвають:

9. А опочинке парицѣнской линии поступать ему Генералу Фельтъмаршалу попрежде посланнымъ кнему отверховнаго Тайнаго Совѣта указомъ;

10. Заготовленной на полисады, и для болшихъ рогатокъ по указу прошлаго-жь 1723 году лѣсь, буде изуказьного числа куды вросходе есть, то вмѣсто того толикое-жь число изготовить велѣтъ ему Генералу Фельтъмаршалу вновь и содержать всохраненіи;

11. Прамы и галеры которые по указу прошлаго 1726 году Февраля 15 дня начаты строить во брянску, а по указу Іюля 4 дня 1727 году тѣхъ прамовъ и галеръ до указу строить не велено, а приготовленной лѣсь, и припасы, велено положить въ удобныя мѣста всохранение подкровли и втомъ смотреіи имѣтъ колегіи адмиралтейской, о томъ вту колегію подтвердить указомъ

чтоб тѣ начатыя суды и заготовленные лѣса и припасы были вдоброемъ сохраненіи, дабы впредь послучаю тѣ суды построить, и всеемъ исправить можно было вскорости, и для того послать истой Колегіи изофицеровъ нарочно доброго человѣка; а вышеписанное все приуготовление чинить ему генералу Фельтьмаршалу смотря по поступкамъ турецкимъ и по вѣдомостямъ получаемымъ отъ резидента Неплюева.

Канцлеръ Графъ Головкинъ

Князь Василій Долгорукой

Князь Дмитрій Голицынъ

Василій Степановъ.

Подписанъ Іюня 11 дня 1729 г. (См. указ. Сен. Арх., кн. V., л. 59).

Къ страницѣ 69-й.

Изкабинета Ея Императорскаго Величества вправительствующій сенатъ.

Сего Генваря 28 числа Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловала Контръ Адмирала Неплюева завѣрныя ево службы втайныя совѣтники иотомъ правительствующему сенату симъ объявляется.

Андрей Остерманъ

Генваря 30 дня

Павель Ягушинскій

1736 году

К. Алексѣй Черкаской

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. 44, л. 35).

Изкабинета Ея Императорскаго Величества вправительствующій Сенатъ.

Ея Императорское Величество Имяннымъ своимъ указомъ за подписаниемъ Ея Величества собственныя руки указала Тайнаго Совѣтника Неплюева определить кдѣламъ вколегию иностранныхъ дѣлъ, а жалованье давать ему до сочинения штата изштатсъ конторы противъ морскаго Вице Адмирала по двѣ тысячи подвѣсти пошестидесять почетыре рубли поосмидесять почетыре споловиною копѣйки, и о томъ правительствующему сенату симъ сообщается.

Андрей Остерманъ

Марта 25 дня

Павель Ягушинской

1736 году.

К. Алексѣй Черкаской

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. 44, л. 248).

Къ страницѣ 69-й.

Изкабинета Ея Императорскаго Величества въ штатсь контору.

По указу Ея Императорскаго Величества состоявшемуся въ 1736 году определено Тайному Совѣтнику Неплюеву давать Ея Императорскаго Величества годового жалованья до сочинения штата, изштатсь конторы противъ морского вице Адмирала по двѣ тысячи по двѣсти по шестидесять по четыре рубли по осмидесять по четыре копѣйки споловиною, которое ему Тайному Совѣтнику вбытность его здѣсь на 1736 и на 1737 давано по асигнациямъ изштатсь конторы а на 1738 и на 1739 годы когда онъ обрѣтался для нѣкоторой порученной ему комисіи вклевѣ, произведено ему оное жалованье избывшей у него тогда вѣдомства тайной канцеляріи суммы искоторой онъ и сего 1740 году на первую Генварскую треть жалованья получилъ, а на другіе настоящаго году двѣ трети того оклодного жалованья ему Тайному Совѣтнику дачи какъ вклевѣ такъ и здѣсь небыло.

И понеже нынѣ онъ Тайной Совѣтникъ какъ извѣстно определенъ быть вклевѣ Губернаторомъ, и для того надлѣжитъ Штатсь Конторе определение учинить, чтобъ ему Тайному Совѣтнику вышеозначенное жалованье какъ на сей годъ досталное, такъ и впредь полное давано было вклевѣ изсуммы положенной изтамошнихъ доходовъ вадмиралтейство, а здѣсь толикое число денегъ отсылать вадмиралтейскую коллегию изштатсь конторы, о чемъ штатсь конторе для надлежащаго исполненія симъ объявляется.

Андрей Остерманъ

Юля 10 дня
1740 году.

К. Алексѣй Черкаскаго

(Выс. ук. Сеп. Архива, нп. LXXXVII, л. 55).

Къ страницѣ 74-й.

Указъ Нашему Сенату

Указали мы отправляющимся отсюда на Конгрессъ ради трактования стурками Министрамъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Сенатору Барону Шафирову, Оберъ Егеръ Майстеру Вольтскому, Тайному Совѣтнику Неплюеву, дать для того конгресса на подъемъ и на тамошнее содержаніе и на другіе расходы де-

негъ дватцати тысячъ рублей; червонныхъ золотыхъ купя три тысячи, да мяжкой рухляди на четыре тысячи рублей, и все оное для отдачи имъ посламъ отпустить изштатсъ конторы и откуду надлежитъ, вколлегию иностранныхъ дѣлъ немедленно и нашему Сенату учинить о томъ посему Нашему указу, Марта 19-го дня

АННА

1737 году.—

(Высоч. ук. Сен. Архива, кп. 47, л. 399).

Искабинета Ея Императорскаго Величества вштатсъ контору

По Ея Императорскаго Величества указу отправляются отсюда на конгрессъ для трактованія стурками дѣйствительной тайной совѣтникъ и сенаторъ баронъ Шафировъ и тайной совѣтникъ Неплюевъ, которымъ для той посылки надлѣжитъ определенное по чину ихъ Ея Императорскаго Величества окладное жалованье на нынѣшней 1737 весь годъ выдать изштатсъ конторы сполна денгами немедленно;

Апрѣля 14 дня

1737 году.

Андрей Остерманъ

К. Алексѣй-Черкаскаго.

(Высоч. ук. Сен. Архива, кп. LXXXV, л. 19).

Искабинета Ея Императорскаго Величества вправительствующій Сенатъ.

Отправляющимся на конгрессъ для трактованія стурками чрезвычайнымъ и полномочнымъ посламъ надлѣжитъ дать подводъ отсюда до Москвы Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Сенатору Господину Барону Шафирову пятьдесятъ Оберъ Егеръ Мейстеру Господину Волыскому и Тайному Совѣтнику Господину Неплюеву по сороку а отмосквы до киева имже посламъ противъ того сприбавкою, а именно: первому по шестидесятъ, второму и третьему каждому по пятидесятъ да определеннымъ притомъ посольствѣ чинамъ отсанктъпетербурха до москвы и до киева, Секретарю посольства Андреяну Неплюеву семь, поддѣла и канвойныхъ притомъ солдатъ четыре, переводчику Ивану Бакунину шесть, регистратору Александру Алексѣеву четыре, подканце-

ляристу Николаю Арсеньеву три, копіисту илье Соймонову двѣ, сверхъ того обрѣтающимся вмосквѣ, которые при ономъже посольствѣ ѣхать имѣютъ, оттуду докиева дворянину посольства лейбгвардіи преображенскаго полку, капитану Поручику Федору Ушакову семь, тремъ толмачамъ четыре, подмяжкую рухлядь три, и хотя о даче тѣхъ подводъ здѣсь и впути по ямамъ, указъ **Ея Императорскаго Величества** искабинета вьямскую канцелярію посланъ, но понеже подоное посольство потребно подводъ число немалое, и одними ямскими лошадми втомъ исправится невозможно, а **Ея Императорское Величество** указала имъ посламъ ѣхать на помянутой конгресъ немедленно. Того ради надлѣжитъ исправительствующаго сената внадлѣжащие остюду до москвы и докилева мѣста отправить крѣпчайшіе указы чтобъ для ускорения того посольства ѣзды вприбавку кьямскимъ лошадямъ гдѣ оныхъ не доставать будетъ благовременно собирали и при приѣзде оныхъ вкаждое мѣсто беззамедлѣнія давали уѣздные подводы дабы затѣмъ тому посольству впути никакой остановки приключится не могло. О чемъ правительствующему сенату для надлѣжащаго и немедлѣннаго исполненія симъ сообщается.

дня 20 Апрѣля
1737 г.

Андрей Остерманъ
К. Алексѣй Черкаскаго

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. 47, л. 573).

Къ страницѣ 76-й.

Всепресветлѣйшая Державнейшая Великая Государыня **Императрица Анна Іоановна Самодержица Всероссійская.**

Бьетъ челомъ морскаго флота Лейтенантъ Воинъ Яковлевъ сынъ Римскій—Корсаковъ, а очемъ мое прошеніе тому слѣдуютъ пункты.

1.

По указу Вашего **Императорскаго Величества** дано место на фонтанке речке тестю моему Тайному Совѣтнику Ивану Ивановичу Неплюеву подле аглинскаго купца Элмъзала которой несколько сажень того места завладелецъ о чемъ и вглавной полицмейстерской канцеляріи и прошение подано но и понынѣ решения ободдаче неучинено.

2. *Къ сей челобитной*

А нынѣшняго 1737 году какъ былъ пожаръ вболшой и малой Морской улицахъ домъ тестя моего разломанъ и на мѣсте гдѣ оной былъ по указомъ Вашего Императорскаго Величества стротца не повелено чего для имѣю я писма оттестя чтобы оной разломанной домъ перенести на фонтанку на вышереченное место,

Отъ флота Лейтенантъ,

Всемилоствѣйшая Государыня Императрица прошу Вашего Императорскаго Величества да повелитъ державство Ваше о семъ моемъ челобитѣ рѣшеніе учинить. Августа дня 1737 году.

Воинъ Римскій Корсаковъ руку приложилъ.

По сему прошенію о завладѣніи купцомъ Элмзелемъ земли освидѣтельствовать и ежели оной купецъ нѣсколько сажень того мѣста завладѣлъ то отдать ему Тайному Совѣтнику Неплюеву безволокидно.—

Августа 23 дня 1737 году.

Андрей Остерманъ

К. Алексѣй Черкаской

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. XXXII, л. 70).

Изкабинета Ея Императорскаго Величества вполицимейстерскую
Канцелярію

Понеже отъ 23 прошедшаго Августа по подписанной кабинете резолюціи на челобитной морскаго флота Лейтенанта Воина Римскаго Корсакова объ отведенномъ мѣстѣ тестю его Тайному Совѣтнику Ивану Неплюеву и что при ономъ мѣсте нѣсколько сажень завладѣлъ купецъ Эмзель велено о томъ завладѣніи земли освидетельствовать и ежели оной купецъ нѣсколько сажень того мѣста завладѣлъ то отдать помянутому Тайному Совѣтнику Неплюеву безволокидно токмо какъ онъ Неплюевъ и нынѣ писмянно объявляетъ что то дѣло и посе время нерешено того ради полицеместерской Канцеляріи о немедленномъ того дѣла рѣшеніи и о удовольствованіи помянутаго Неплюева ежели ему то по указомъ принадлежитъ чрезъ сие подтверждается.

Октября 16 дня

1737 году,

Андрей Остерманъ

К. Алексѣй Черкаской

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. XXXII, л. 72).

Къ страницѣ 77-й.

Изкабинета **Ея Императорскаго Величества** вправительствующій
Сенатъ.

Сентября 5 числа сего 1737 году, по указу **Ея Императорскаго Величества** писано изкабинета вправительствующій сенатъ о переводѣ въ кievъ для употребленія на конгресѣ Нимировскомъ на чрезвычайные расходы десяти тысячъ рублей, которые по полученному изоного отъ 18-го Сентября сообщенію определено вправительствующемъ сенатѣ асигновать штатсѣ конторѣ вкievъ вскорости изближнихъ ко оному мѣстѣ; но нынѣ доносилъ вкабинетъ тайной совѣтникъ Иванъ Неплюевъ отъ 14 сего Декабря изкiева гдѣ онъ по указу **Ея Императорскаго Величества** оставленъ нѣкоторою отъ бывшаго посольства на немировскомъ конгресе свитою для содержанія нужнѣйшей интересахъ **Ея Императорскаго Величества** корреспонденціи, что оной суммы десяти тысячъ рублей по то число вкievъ еще непереведено, вчемъ приврученной ему комисіи имѣется нужда. Того ради надлежитъ изправительствующаго сената вштатсѣ контору указомъ подтвердить и оную наикрѣпчайше побуждать, дабы вышеозначенная сумма денегъ завычетомъ изнихъ взятыхъ вкабинетъ на дачу римско цесарскому резиденту гохголцеру восмисотъ рублей. О чемъ всообщеніи изкабинета вправительствующій сенатъ минувшаго Ноября отъ 1 писано, всеконечно немедленно откуду способнѣе вкievъ переведена и тамо помянутому Тайному Совѣтнику Неплюеву отдана была.—

Декабря 30 дня
1737 года

Андрей Остерманъ
К. Алексѣй Черкаской

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. 49, л. 434).

Изкабинета **Ее Императорскаго Величества** вправительствующій
сенатъ,

По указу **Ея Императорскаго Величества** Тайнолу Совѣтнику Ивану Неплюеву обрѣтающемуся вкievъ поручена комисія всохраненіи нѣкоторой заграничной нужнѣйшей корреспонденціи, которой кпроизвожденію надлежитъ кнему тайному совѣтнику на чрезвычайные расходы послать измосквы изсибирскаго приказа мяхкой рухляди соболѣй и мѣховъ разныхъ по приложенному

присемъ реэстру по ценѣ на двѣ тысячи на двадцать на пять рублей на восемьдесятъ копѣекъ немедленно и потребно ту мяхкую рухлядь для отъправленія кпомянутому Тайному Совѣтнику вкѣевъ отпустить изоного приказу вмосквѣ колегіи иностранныхъ дѣлъ вкантору очемъ вправительствующій сенатъ для надлежащаго исполненія симъ сообщается.

Генваря 29 дня
1739 году

Андрей Остерманъ.
К. Алексѣй Черкаской.
Артемій Волынской.

Реэстръ мяхкой рухляди впосылку ктайному Совѣтнику Господину Неплюеву, на чрезвычайные росходы измосквы изсибирскаго приказу.

Соболей
впарахъ.

Пара	32 р. 40 к.
Пара	32 — 40
Пара	30 „

Всорокахъ

Сорокъ	480
Сорокъ	456
Сорокъ	360

Итого соболей въ сорокахъ и парахъ на 1390 р. 80 к.

мѣховъ

лисыихъ завоичатыхъ красныхъ здѣлавъ вновь одинъ	200 р.
другой	180
Горностаевыхъ вновь-же здѣлавъ 5 мѣховъ по 30—	150
Вѣльихъ здѣлавъ-же вновь 6 мѣховъ изнихъ 3 по 20 р.	
3-жъ по 15 руб.	105 р.

Итого мѣховъ на 635 р.

Всего оной мяхкой рухляди при-
детъ на 2025 р. 80 к.

Искабинета Ея Императорскаго Величества вправительствующій сенатъ.

Въ прошломъ 1737 году по указу Ея Императорскаго Величества отправлено было измосквы изъ сибирскаго приказу кгенералу Фельтъмаршалу Графу фонъ Миниху на чрезвычайные дачи разныхъ Сибирскихъ товаровъ на тысячу насто насемьдесятъ на девять рублевъ, которые у него какъ онъ Генераль Фельтъмаршаль Ея Императорскому Величеству доносилъ всѣ вросходъ и имѣется нынѣ при немъ во оныхъ для интересовъ Ея Императорскаго Величества немалая нужда. Того ради надлежитъ кнему Генералу Фельтъмаршалу на такіе чрезвычайные употребленія послать изсибирскаго приказу мяжкой рухляди мѣховъ и соболей и камокъ по приложенному при семь реэстру на двѣ тысячи начетыреста насорокъ на девять рублевъ на девяносто копѣекъ. И все то потребно кооному Генералу Фельтъмаршалу отправить измосквы исканторы сенатской немедленно, о чемъ вправительствующій сенатъ для надлежащаго исполненія симъ сообщается.

Генваря 29 дня

Андрей Остерманъ

1739 году

К. Алексѣй Черкаскай

Артемій Волинскій

Реэстръ о потребной мяжкой рухляди и камкахъ впосылку кгенералу Фелтмаршалу Графу фонъ Миниху на чрезвычайные росходы измосквы изсибирскаго приказу

Мѣховъ лисьихъ		Рубли.	Копѣйки.
1	Загривчатой	192.	”
1	Чемровой	24.	”
1	Черевей.	24.	”
Завойчатыхъ ленскихъ лисицъ			
1.	84	
1.	20.	40
1.	19.	20
дѣланныхъ нѣтъ, а бѣлки есть.	10 мѣховъ бѣлыхъ хребтовыхъ вновъ здѣлать 5 по 20 р., 5-же по 15 р.	175 р.	
	3. Мѣха горностаевыхъ	108.	
	Еще вновъ здѣлать изгорностаевъ-же 7 мѣховъ по 30 р.	210	
		<hr/>	
		Итого.	856. 60.

Соболей,		Рубл.	Копѣйки.
Сорокъ		432.	”
Сорокъ		384	”
Сорокъ		240	”
Сорокъ		216	”
Сорокъ		180	”
Итого .		1452.	

Камокъ.		Новоманерныхъ красныхъ	
1 Косякъ		12	”
1 ”		9.	60
1 ”		9.	60

Двослипныхъ.			
1		11.	40
1		14.	40

Жаркихъ.			
1		30.	20
1		13.	20

Канѣ малой руки зеленыхъ.			
2 косяка по 13 рублевъ по 80			
копѣекъ		27.	60.
1		9.	90.
1		10.	80.
1		9.	60.

Итого камокъ 141 *). 30.

Всего мѣховъ, соболей и камокъ на. 2449 р. 90 к.

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. 52, л. 115).

Къ страницѣ 80-й.

Искабинета Ея Императорскаго Величества вшатъ контору.

По указу Ея Императорскаго Величества велено обретающемуся вкieve Тайному Совѣтнику Неплюеву на нѣкоторые чрезвычайные расходы дать тамо находящиеся вкieveвской губернской Кан-

*) Итогъ не вѣрноп: слѣдовало бы означить 158 р. 30 коп., а потому и общій итогъ 2449 р. 90 коп. меньше дѣйствительнаго на 17 рублей.

58. НАЗНАЧЕНІЕ КОММИССАР. ДЛЯ РАЗГРАНИЧ. ЗЕМЕЛЬ МЕЖДУ РОССІЕЙ И ТУРЦІЕЙ.

целяриі денги вѣдомства Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ пять тысячъ восемьсотъ дватцать рублевъ, и о томъ истайной канцеляріи вту губернскую Канцелярію уже писано, а то число денегъ потребно вту тайную Канцелярію возвратить здѣсь; того ради питателъ конторе надлежитъ ту сумму пять тысячъ восемьсотъ дватцать рублевъ впомянутую тайную Канцелярію отпустить.

Февраля 27 дня
1740 году.

Андрей Остерманъ
К. Алексѣй Черкасской
Артемій Волинской

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. LXXXVII, л. 34).

**Изкабинета Ея Императорскаго Величества вправительствующій
Сенатъ.**

По указу Ея Императорскаго Величества отправляются для разграничения, по новозаключенному между Россійской Имперіей и порты отоманской вѣчного мира трактату земель стурками сроссіоской стороны комисарами, одинъ со стороны Азова и Кубани, Генераль Лейтенантъ Князь Репнинъ, другой начавъ отъ рѣки Буга до Днепра и отъ Днепра до Мюса, Тайной Совѣтникъ и Киевской губернаторъ Неплюевъ, при которыхъ при разграниченіи для осмотра тамошнихъ мѣстъ и сочинения лантъ картъ потребны быть искусные геодизисты; и для того надлѣжитъ вправительствующемъ сенатѣ определене учинить на тѣ обѣ комисіи отправить, избобрѣтающихся при сенате или отъ адмиралтейской колегіи геодизистовъ добрыхъ, трезвыхъ и искусныхъ всвоей наукѣ по три человекъ хкаждому комисару, принадлежащими ктому инструменты, давъ имъ жалованье какъ окладное на сей годъ, такъ и для комисіи на подъемъ и на содержание ихъ тамо, противъ другихъ такихъ примѣровъ вдвос, чтобы отскудости вкакое погрешение впасть немогли.

Апрѣля 19 дня
1740 году.

Андрей Остерманъ.
К. Алексѣй Черкасской.

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. 57, л. 506).

Указъ Нашему Генералу Маеору и Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полку Маеору Шипову.

На доношеніе ваше отъ 1-го Маія, въ которомъ вы репортовали о полученіи отправленнаго къ вамъ Нашего указа искабинета о нарядѣ къ комиссарамъ назначеннымъ къ разграниченію стурками земель къ азовской сторонѣ Генералу Лейтенанту Князю Репнину на низъ Днепра къ Тайному Совѣтнику и киевскому Губернатору Неплюеву военныхъ измалороссійскихъ и слободскихъ полковъ казаковъ и знающихъ старинныя границы и степныя мѣста людей. Такожъ и маркитантовъ, и о приготовленіи для оныхъ съѣстныхъ запасовъ и протчаго, и какіе вы о томъ диспозиціи учинили представленіемъ притомъ о нѣкоторыхъ пунктахъ своего разсужденія. Симъ резолюцію вамъ объявляется.

1. Когда вы заспособно признаете къ мянутымъ комиссіямъ употребить вмѣсто городовыхъ казаковъ охочіе конныя полки, то имѣете ихъ тотъ часъ нарядить и кооннымъ комиссіямъ отправить, токмо такимъ всемъ снабженіемъ ружьемъ, амунициею, лошадми, провіантомъ и протчими потребностями, какъ къ вамъ о томъ въ указѣ нашемъ минувшаго Апрѣля 19-го числа писано.

2. И понеже вышеозначенныя комиссары на тѣ комиссіи уже дѣйствительно отправляются и вскорѣ отсюду ѣхать имѣютъ. Того ради симъ вамъ наискрѣпчайше подтверждается, дабы тѣ малороссійскіе и слободскихъ полковъ казаки, которые для обоихъ сихъ комиссій къ разграниченію наряжены, не токмо къ походу всемъ въ готовности были, но и дѣйствительно въ маршъ выступили, и потомъ контонировали или лагеромъ въ пристойныхъ мѣстахъ стали, а именно тѣмъ которые при Генералѣ Лейтенантѣ Князе Репнинѣ быть имѣютъ, потребно итти къ Бахмуту, а которые наряжены къ Тайному Совѣтнику Неплюеву, къ Днепру, или хотя уже и Днепръ переправясь въ пристойномъ мѣсте по пути къ Бугу гдѣ разграниченіе начнется, стать.

3. Генералнаго обознаго Лизогуба яко знающаго степныя мѣста, и бывалого прежде сего у разграниченія стурками земель, нарядить вамъ къ комиссіи къ Тайному Совѣтнику Неплюеву, и приказать ему, чтобъ онъ оставя порученныя ему дѣла, и собрався ѣхалъ безпродолженія въ киевъ и тамо ожидалъ прибытія оного Тайного Совѣтника. При немъ-же Тайномъ Совѣтникѣ при оной комиссіи приказать вамъ быть для показыванія мѣстъ и прежнихъ

границъ, между рекъ Днѣпра и Буга Полковнику Киевскому Танскому, или кому другому изстаршинъ, которой втой сторонѣ прежнія владѣнія, а особливо отъ полской границы положеніе земель, отъ Буга до Днѣпра знасть, и потому-жъ его отправить вклевъ.

4. Что касается о назначеномъ отъ васъ числѣ къ закупанію для отправления квышепомянутымъ комисарамъ во время разграниченія вслучае у нихъ вприпасахъ недостатку рогатого скота, птицъ и другихъ съѣстныхъ припасовъ и такого числа нынѣ вдругъ закупить непотребно, дабы изтого прежде времѣни, что утратитца немогло, но надлежитъ отъ означеннаго отъ васъ числа для каждого комисара приготовить отовсего напрімѣръ потрстей доли, и содержать вспособныхъ ктѣмъ комисіямъ при границахъ мѣстахъ, вготовности и приставить ктому нарочныхъ надежныхъ людей приказавъ имъ, что когда они комисары вступя впорученныя имъ комисіи разграниченія, будутъ, чего изъ тѣхъ припасовъ требовать, тобъ оныя неописываясь квамъ немедленно книмъ отправляли. А прочее-бъ затѣмъ все такимъ образомъ вготовности содержали, чтобъ по первому ихъ комисаровъ требованію немедленножъ книмъ отправлено быть могло. А чего-бъ потребованіямъ ихъ комисаровъ иногда недоставало, тобъ покупая вновь кооннымъ посылали, и о тѣхъ людехъ опредѣленныхъ кпомянутымъ припасамъ, дать вамъ знать, обоимъ комисарамъ, чтобъ они могли кооннымъ о потребныхъ имъ припасахъ сами прямо писать. Данъ всанктъ петербурге Іюня 2 дня 1740 года.

По Ея Императорскаго Величества указу.

Адирей Остерманъ
К. Алексѣй Черкаской

(Высоч. ук. Сен. Архива, вк. 68, л. 693.)

Искабинета Ея Императорскаго Величества вшатъ контору,

Понеже вклевѣ тамошней губернаторъ Тайной Совѣтникъ Неплюевъ какъ онъ отъ 3 числа сего Августа доносилъ, поданному ему искабинета Ея Императорскаго Величества указу на нѣкоторые чрезвычайныя росходы употребилъ денегъ тысячу рублевъ, изборныхъ на адмиралтейство таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ. Того ради надлежитъ толикое число денегъ отдать здѣсь

вадмиралтейскую коллегию изъ штатсъ конторы дабы инако о томъ впредь вщотахъ конфузїи небыло; о чемъ для исполненїя оной симъ сообщаетца;

а вадмиралтейскую коллегию о приѣме тѣхъ денегъ искабинета знать дано будетъ.

Августа 27 дня 1740 году.

Андрей Остерманъ.

К. Алексѣй Черкаской.

Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. LXXXVII, л. 59).

Къ страницѣ 81-й.

Указъ Нашему Сенату.

Понеже по слѣдствїю внашемъ вышнемъ судѣ князь Дмитрій Голицинъ явился нетокмо предъ нами и государствомъ но и предсамимъ Богомъ вважныхъ преступленїяхъ которые какъ по закону Божїю такъ и по правамъ гражданскимъ терпимы быть немогутъ: того ради указали Мы ево Князь Дмитрія судить по государственнымъ правамъ и указомъ всенатѣ кабинетному Министру, Сенаторамъ, вышняго суда членомъ обще генералитетомъ и флагманами и сколескими призидентами и членами которымъ при семъ прилагается реэстръ, а о преступленїяхъ ево князь Дмитриевыхъ экстрактъ, и засѣдать имъ втомъ судѣ всѣмъ по своимъ рангомъ, а что по тому суду будетъ опредѣлено подписавъ сентенцію для нашего разсмотрѣнїя и аппробаціи подать Намъ. И повелѣваемъ учинить о томъ по сему нашему указу.

АННА.

Генваря 7 дня

1737 году.

Реэстръ опредѣленнымъ къ суду.

- 1) Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и кабинетной Министръ Князь Черкаской
- 2) Генераль Ушаковъ
- 3) Адмираль Иванъ Головинъ.
- 4) Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ князь Трубецкой.
- 5) Адмираль Графъ Головинъ
- 6) Дѣйствительный Тайной Совѣтникъ Баронъ Шафировъ.

62. РЕЕСТРЪ ЧЛЕНОВЪ СУДА И УКАЗЪ О ПОЖАЛОВ. НЕПЛЮЕВУ С. РЫКОВА И БАКЛАНЪ.

- 7) Оберъ Сталь Мейстеръ князь Куракинъ
- 8) Оберъ Егеръ Мейстеръ Волынской
- 9) Вице Адмиралъ Синявинъ
- 10) Тайной Совѣтникъ Графъ Головкинъ
- 11) Гофъ Маршалъ Шепелевъ
- 12) Генералъ Полицимейстеръ Салтыковъ
- 13) Тайной Совѣтникъ Нарышкинъ
- 14) *Тайной Совѣтникъ Неплюевъ*
- 15) Тайной Совѣтникъ Графъ Мусинъ Пушкинъ
- 16) Генералъ Маеоръ Игнатъевъ
- 17) Адмиралтейской Колегіи Совѣтникъ Князь Урусовъ
- 18) Юстицъ Колегіи Президентъ Князь Щербатовъ.
- 19) Камеръ Геръ Князь Юсуповъ
- 20) Оберъ Кригсъ Комисаръ Соймоновъ

Генваря 7 дня
1737 году.

АННА.

(Высоч. ук. Соп. Архива, кн. 47, л. 29).

Къ страницѣ 103-й.

По указу **Его Императорскаго Величества** Правительствующій Сенатъ по сообщенію изкабинета **Его Императорскаго Величества** сего Августа 27 дня приказалъ: обрѣтающимся при порученной Тайному Совѣтнику Неплюеву Комисіи у разграниченія по учиненному между Россійскою Имперіею и Портою Отоманскою мирному трактату земель, геодезій прaporщикамъ Василію Сомову, Еремѣю Владыкину, Геодезисту Авраму Пасынкову для разграниченія отреки днепра чрезъ крымскую степь до рѣки Міюса быть при немъ Тайномъ Совѣтнике по прежнему, и для того имъ **Его Императорскаго Величества** жалованье на нынѣшней 741 годъ на весь по окладамъ ихъ что кому надлѣжитъ, да имъ же на подъемъ и на томошнѣе содержаніе противъ прошлогодней дачи прaporщикамъ по сту по пятидесять рублей, геодезисту сто рублей выдать изштатсъ конторы, а имянно прaporщику Владыкину Генваря съ 1 Мая по 13 число сего 741 года жалованье по расчету геодезическое а стого числа Генваря по 1 число будущаго 742 года прaporщиць, а наподъемъ и на содержаніе противъ вышеписаннаго сполна здѣсь, а прaporщику Сомову и геодезисту пасынкову все какъ жалованье такъ и на

подъемъ противъ прежняго вкиевѣ, да сверхъ того оному прапорщику Владыкину до киева выдать здѣсь-же на одну ямскую подводу прогонные деньги по указу, и о томъ въ Штатсъ контору и для вѣдома виностранную Колегію и къ Тайному Совѣтнику Неплюеву послать указы. Августа 27 дня 1741 года.

Григорій Чернышевъ
Александръ Нарышкинъ
Федоръ Наумовъ
Василій Новосильцовъ
Василій Стрешневъ

Статскій Совѣтникъ Василій Демидовъ
Секретарь Дмитрій Львовъ

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. СХLII. л. 197).

На страницѣ 104-й.

По Имянному Его Императорскаго Величества указу за подписаніемъ именованъ Его Императорскаго Величества Ея Императорскаго Высочества Государыни Правительницы, Великия Княжны Анны всея Россіи собственныя руки сего Августа 11 дня на прошеніи Тайнаго Совѣтника Ивана Неплюева Правительствующій Сенатъ во исполнение онаго приказалъ изостаточныхъ в малой Россіи за раздачею маетностей встародубовскомъ полку ропскую волость со всѣми принадлежащими ко оной селы деревнями и прочими всякаго званія угодьями да втомже полку село рыково и село бакланъ такожь совсѣми кооннымъ принадлежностями отдать ввѣчное и потомственное владѣніе, и о томъ въ Малую Россію вгенеральную войсковую Канцелярію послать указъ.

Августа 14 дня 1741 года.

Григорій Чернышевъ
Андрей Ушаковъ
Александръ Нарышкинъ
Федоръ Наумовъ
Василій Новосильцовъ
Василій Стрешневъ
Махайла Философовъ

Статской Совѣтникъ Василій Демидовъ.
Секретарь Михайла Новоторжцовъ

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. СХLII. л. 95).

Секретное.

Къ страницѣ 108-й.

Божією Милостію Мы Іоаннъ третій Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Тайному Совѣтнику Неплюеву

Понеже извѣстие секретное имѣется что въ Швеціи нѣкоторые злодейскія возмутительныя пасквили и писма образомъ манифеста сочинены для разсѣванія въ государствѣ ивграницахъ Нашихъ, а для разсѣванія оныхъ безсовѣстной непріятель Нашъ, безсумнѣнія всякія пути и способы изискивать буде, для препятствованія чего, необходимо потребно вездѣ награницахъ, заставахъ и воевѣхъ мѣстахъ чрезъ которые такія писма прокрадены и разглашены быть моглибъ, надлежащее наиприлежнѣйшее смотрение имѣть: Того ради надлежитъ и вамъ отомъ въ вашемъ мѣстѣ потребное опредѣленіе учинить и какъ тамо въ Глуховѣ, такъ и впротчихъ вѣденія вашего мѣстахъ, наикрѣпчайше подтвердить дабы такіе съ непріятельской стороны пасквили, манифесты и возмутительныя писма какогобъ звания нибыли, нигдѣ до розсѣванія допущены и приняты небыли. А ежелибъ такія гдѣ иногда чрезъ писма и пакеты, или какимъ ниестъ инымъ случаемъ явились тобъ оныя тотчасъ безпроче-нія сожжены были, и будебъ кто съ непріятельской стороны съ подобными писмами для розсѣванія пойманъ былъ илибъ кто иной забывъ Бога оныя розсѣвать и разглашать дерзнулъ, такого злодѣя, ежели онъ съ непріятельской стороны по предъидущемъ надлежащемъ слѣдствіи другимъ въ страхъ и для удержанія такого пакостнаго злодѣйства живаго на колъ посадить надлежитъ, а ежели онъ не съ непріятельской стороны но кто иной, какогобъ звания нибылъ, то взявъ онаго держать подъ крѣпчайшимъ карауломъ и немедленно сюда въ кабинетъ нашъ сообстоятельствами о томъ доносить. И дабы сие наше всемилостивѣйшее соизволеніе и указъ толь наисправнѣйше въ дѣйство произведена быль, то потребно есть, дабы на воевѣхъ форпостахъ и заставахъ по границамъ и вездѣ гдѣ то для предосторожности надобно быть можетъ команду и управленіе имѣющимъ наикрѣпчайше о томъ подтверждено было, дабы каждый въ своемъ мѣстѣ противъ вышеписаннаго-жъ неосумнѣнно поступалъ подѣ

опасеніемъ что въ противномъ случаѣ, ежели о томъ донесено будетъ яко злодѣй и преступникъ указовъ наказанъ будетъ, однакожь всѣ такія мѣры и опредѣленія учинены быть имѣютъ секретно и безлишняго розглашения. Дано въ Санктъ-петербургѣ 24 дня Сентября 1741 года.

По Его Императорскаго Величества указу.

Андрей Остерманъ
К. Алексѣй Черкаскаго
Графъ М. Головкинъ

(Высоч. ук. Сенат. Архива, кн. СІХ, л. 20).

Къ страницѣ 108-й

Божіею Милостію Мы Елисаветъ первая Императрица и Самодержица Всероссийская, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашему Тайному Совѣтнику Неплюеву

Хотя отправленнымъ къ вамъ напередъ сего отъ 24 Сентября указомъ велѣно вамъ наявляющіеся иногда, вмѣстахъ вѣдѣнія вашего чужіе какіе подимянемъ манифеста или иные разсѣяныя предосудительныя письма крѣпчайшее смотрение имѣть, и когда подобнаго, что является, то втомъ, какъ стакими письмами, такъ и стѣми которые соными поймаются, такимъ образомъ поступать, какъ то въ упомянутомъ указѣ пространнѣе изображено, то однакоже нынѣ всемилостивѣйше заблаго и потребно разсудили, оной указъ чрезъ сие втакой силѣ отмѣнить, что хотя натакие являющіеся письма смотрение и предосторожность продолжать, и тѣхъ у которыхъ они сыщутся потребованію состоянія оныхъ пристойнымъ образомъ задержать и обстоятельствахъ дѣль откуда и какимъ образомъ они тѣ письма получили спрашивать надлежитъ, однакоже болѣе втомъ ничего не предвоспріять но токмо всѣ такіе письма, купно съ репортомъ и извѣстіемъ о тѣхъ у которыхъ они являются, тотъ часъ сюда къ намъ прислать. Данъ въ Санктпетербургѣ Декабря 1 дня 1741 году.

По Ея Императорскаго Величества указу

К. Алексѣй Черкаскаго.

(Высоч. ук. Сен. Архива, кн. 68, л. 733).

Къ страницѣ 171-й.

РѢчь князя Урусова къ бунтовщикамъ—башкирамъ.

„Отчаянные воры башкирцы, разорители своего покоя и отечества“!

„Все нынѣшнее ваше воровское собраніе, въ которомъ вы теперь, будучи во многихъ тяжкихъ своихъ смертельныхъ винахъ, Ея Императорскаго Величества просите всемилостивѣйшаго прощенія, приводитъ меня въ великое удивленіе, довольно вѣдая, что къ сей крайности и конечной бѣдности ничѣмъ инымъ приведены, какъ токмо воровствомъ своимъ, коего между другими подданными народы не слыхано. И правда: жалобу приносить вамъ не накого; всякъ самъ себѣ сдѣлался и дѣлается врагомъ и народнымъ губителемъ“....

„Я совершенно нахожу, что все высочайшія милости ко всему башкирскому народу отъ Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни и отъ высокихъ ея Императорскаго Величества предковъ, въ разныя времена оказанныя вамъ, не только не чувствительны, но и не памятливы, а которые отъ возмутителей вашихъ хотя про оныя высочайшія и чрезвычайныя милости не только извѣстны были, но они, вмѣсто того, чтобы прославить государей своихъ и вѣрныя службы оказывать, паче тѣпались, чтобы подлымъ (черни) натолковывать,—якобы то, боясь васъ, дѣлалось и тѣмъ всегда глупыхъ и безразсудныхъ людей возмущали, а о себѣ всегда вы мнили, акибъ между всеми російскими подданными вы знатнѣйшіе и, какъ я здѣсь слышалъ, старинными господами себя называли.... Но ежели-бъ объ васъ истинно разсудить, кто вы таковы сперва были и на послѣдокъ и какое благополучное состояніе чрезъ высочайшія милости російскихъ государей приведены, оное еще больше удивленіе причиняетъ. Я уповаю, что вамъ оное мало, или паче неизвѣстно, ибо всегдашнее воровство, въ какомъ сами себя признаете, не допускало. Жили вы всегда, послѣдуя воровскому своему башкирскому названію: „башкуръ“ называется „главный воръ“, и сіе имя придано вамъ ругательно отъ нагайцевъ (татаръ), откочевавшихъ въ степи во время владѣнія сибирскихъ и казанскихъ хановъ, ибо сіи башкирцы, будучи съ оными, за Яикъ не пошли. Но я вамъ чрезъ сіе о томъ кратко объявляю, чтобъ вы высочайшія милости, оказанныя отъ всемилостивѣй-

пихъ російскихъ государей, при нынѣшней вашей крайности, узнать и почувствовать могли; потому можете узнать, какъ вы о себѣ не смыслили. Башкирскій вашъ народъ, между которымъ всегда съ начала вашего подданства наибольшая часть воровъ и возмутителей, (а добрыхъ самое малое число),—изстари былъ одинъ съ нагайцами, который, отъ сибирскихъ хановъ утѣсненъ будучи, принужденъ изъ своихъ мѣстъ съ нѣкоторымъ своимъ ханомъ, называемымъ Турея, удалиться и придти въ разсѣяніе; вы же, называемые нынѣ башкирцы, еще тогда же, владѣльцамъ своимъ будучи не послушны, умыслили въ прежнихъ мѣстахъ остаться, за которое ваше непокореніе безъ остатку были ограблены и разорены и пропитаніе свое съ нуждою имѣли звѣремъ и рыбою, а о хлѣбѣ и не вѣдали.... Въ такомъ бѣдномъ состояніи достались ваши предки казанскимъ и сибирскимъ ханамъ. Но оны еще въ большее разореніе ихъ привели и несносныя подати и разореніе претѣрпѣвать вы принуждены были до тѣхъ поръ, когда вы, во время Государя Царя Іоанна Васильевича, російскими подданными учинились. Тогда учинилось ваше благополучіе, а именно: ясакъ положенъ самый легкій, который принимаемъ отъ васъ былъ всегда со всякою справедливостію, и, чтобъ въ платежѣ онаго вамъ затрудненія не было, по указу вашихъ государей, нарочито построенъ городъ Уфа и учреждена Уфимская провинція; земли вамъ даны почти всѣ тѣ, гдѣ весь нагайскій народъ жилище свое имѣлъ. Сверхъ того учинены многіе изъ васъ—тарханами. На тѣхъ данныхъ вамъ пространныхъ вотчинахъ и земляхъ не запрещено было поселяться такъ называемымъ тептерямъ изъ разныхъ уѣздовъ, которые всѣ платили вамъ съ земли оброкъ, отъ чего впервые вашъ воровской родъ получилъ скотъ, хлѣбъ и всякое довольствіе; жили уже вы на пожалованныхъ съ великимъ довольствомъ земляхъ, обогатились деньгами и всякими пожитками. Однимъ словомъ сказать: ни одному изъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества народовъ такой высочайшей милости и защищенія не показано, какъ вашимъ воровскимъ предкамъ“

«Но за оное всепресвѣтлѣйшихъ и всемилостивѣйшихъ государей російскихъ оказыванное къ вамъ милосердіе, вмѣсто подданической вашей вѣрности, напоследокъ, когда вы и ваши воровскіе отцы приведены къ наибольшему благополучію и бо-

гатству, учинили многопротивныя проступки, за которые тогда-жъ подлежали вы конечному искорененію и гибели. Не нужно многое припоминать вамъ; но ежели о томъ и ономъ сказать, то изъ васъ большая часть припамятовать могутъ; того и сего на обличеніе злѣйшихъ вашихъ противностей будетъ весьма довольно. Тому еще не съ большимъ тридцать лѣтъ, какъ вы бунтовскія свои намѣренія оказали подъ предводительствомъ главныхъ вашихъ возмутителей, а именно: Казанской дороги Кусюма, Ногайской дороги—Алдара, Казанской—Измаила, при которыхъ вашихъ воровскихъ и бунтовщичьихъ поступкахъ ни одна тысяча вѣрныхъ російскихъ подданныхъ отъ васъ воровъ побиты. За сіе одно надлежало весь вашъ родъ искоренить, чтобъ памяти оставаться не могло. И затрудненія къ тому ни единого не было. Російскимъ оружіемъ не только вы, бездѣльники, но и всѣ сильнѣйшія непріатели побѣждаются!—Но при рѣдкой милости всемилостивѣйшихъ государей за тѣ тяжкія и важныя ваши бунтовщичьи вины почти вамъ ничего ни учинено: пожалованны вы даже всемилостивѣйшимъ прощеніемъ. Но сіе привело васъ къ большому неистовству, особливо же послѣ того, когда Ея Императорское Величество Всепресвѣтлѣйшая и Все-милостивѣйшая Государыня по природному своему материнскому милосердію, въ пользу вѣрныхъ своихъ подданныхъ, указала построить городъ Оренбургъ, съ нѣкоторыми подлежащими къ нему крѣпостями. Въ самомъ того началѣ составили вы паки, въ противность высочайшаго Ея Имперскаго Величества указа, бунтовское свое намѣреніе, которое, какъ токмо оное Ея Императорскаго Величества повѣленіе первымъ дѣйствіемъ произведено, отъ васъ воровъ явное бунтовство и оказалось, а именно.

„Впервые: въ 1735 году, внезапно напавъ на идущія изъ Уфы Вологодскаго полка и Драгунскаго пять ротъ, убили командующаго подполковника Чирикова со многими людьми; послѣ жъ идущій изъ сибирскихъ слободъ провіантскій обозъ остановили и едва оный отъ воровскихъ вашихъ набѣговъ съ потеряніемъ ни малаго числа людей освобожденъ. На команду статскаго совѣтника Кириллова напали, и еще въ томъ же 1735 году въ разныхъ смѣтахъ многое число російскихъ людей отъ васъ воровъ побито, и разныя деревни разорены и выжжены, и раслашены самыя возмутительныя слухи. Въ 1736 году вы же от-

важились нападеніе учинить на команду генерала господина Румянцева и великій вредъ причинили; послѣ еще наибольшія пакости чинили въ командахъ полковниковъ Арсеньева, Мартюкова, Тевкелева и Мерзлянина; у всѣхъ оныхъ командировъ многія тысячи вѣрныхъ подданныхъ Ея Императорскаго Величества рабовъ отъ васъ воровъ пропало, а послѣ еще въ томъ же году не допустили вы въ Оренбургъ провіантскій обозъ, отъ чего въ ономъ городѣ многое число отъ неимѣнія провіанта померло. Тогда же и Верхояицкая пристань съ имѣющимися въ ней людьми безъ остатку отъ васъ воровъ розорена и погублена. По такимъ вашимъ малослыханнымъ противностямъ, когда праведное Ея Императорскаго Величества оружіе надъ вами принуждено было дѣйствовать, тогда, т. е. въ 1737 и въ 1738 годахъ, хотя и принуждены были вы нѣсколько отъ воровскихъ своихъ намѣреній поотставать и въ винахъ своихъ просить всемилостивѣйшаго прощенія, коимъ многимъ изъ васъ по природному Ея Императорскаго Величества материнскому человѣколюбію и пожалованъ, но все оное было токмо ваше притворство: ибо снаружи казались вы повинными, а внутри между собою злѣйшими противниками и бунтовщиками. А къ концу прошлаго 1739 г. то ваше бунтовское намѣреніе паки явно открылось и, вымысля между собою вора башкирца Миндегула, Карасакаломъ назвали его, — Салтанъ-Гиреємъ, а послѣ и ханомъ, съ которымъ вновь вѣрно-подданнымъ Ея Императорскаго Величества неисчетныя причинили разоренія и продолжали до тѣхъ поръ, пока войска Ея Императорскаго Величества внутрь воровскихъ башкирскихъ жительство не введены, и вышеупомянутый Карасакалъ, также и другіе ваши возмутители искорены не были; ибо хотя съ начала нынѣшняго вашего послѣдняго возмущенія посланы были отъ меня къ вамъ ворами универсалы, отъ 22 апрѣля и 14 іюня, съ тѣмъ Ея Императорскаго Величества повелѣніемъ, дабы вы возмущеніямъ онаго Карасакала не вѣрили и, отставъ отъ него, жили-бъ въ покоѣ и, въ знакъ своего общенія, того-бъ вора и главныхъ своихъ зачинщиковъ поймавъ, ко мнѣ привели; при чемъ всѣ ваши противности и нарушенія присягъ довольно были истолкованы; но и по сему ничего отъ васъ воровъ не учинено всегда ваши воровскіе поступки продолжались, а вы слѣдовали часто упоминаемому Карасакалу до тѣхъ поръ, пока онъ изъ

глазъ вашихъ, яко возмутитель, не исчезъ, и приставшее къ нему для побѣгу ваше жъ воровское собраніе не погубилъ“.

„Больше воровства и бунтовщицы ваши поступки объявлять вамъ ворами, также и настоящую вашу крайнѣйшую бѣдность протолковывать вамъ нечего. Сами всѣ до одинаго знаете. Также и судить не почто. Сами вы поступки и дѣла свои знаете. Судите-же сами себя, какого помилованія достойны вы?—Токмо все то зависитъ отъ высокомонаршей Ея Императорскаго Величества милости“.*)

Къ страницѣ 759-й.

Почтеннѣйшая госпожа ханша пупай

Къ Ея Императорскому Величеству нашей Всемиловивѣйшей Государынѣ всеподаннѣйшее ваше доношеніе, чрезъ зятя Вашего джанабѣкъ солтана здѣсь получено, і я посодержанію онаго о прошеніи вашемъ Ея Императорскому Величеству, все-нижайше доносилъ, и помянутой зять вашъ джанабѣкъ солтанъ съ старшиною предъ Ея Императорское Величество былъ допущенъ, и прошеніе Ваше отъ Ея Императорскаго Величества, конфировавано о чемъ обстоятельно усмотрѣть можете извысочайшаго Ея Императорскаго величества указа, къ солтанамъ, бѣямъ старшинѣ, і ко всему киргисъ касацкому народу отправленнаго и тако вы и впредь нависочайшую Ея Императорскаго Величества милость благонадежны быть можете, якоже нынѣ вознакъ того присемъ посылается квамъ въжалованье отъ Ея Императорскаго Величества кусокъ парчи. вмосквѣ.. 2 „маія 1749“ года.

Ея Императорскаго Величества
канцлѣръ дѣйствительный тайный совѣтникъ сенаторъ
и кавалеръ, Графъ Алексѣй Вестужевъ-Рюминъ.

(См. въ Тург. Арх. „Указы 1749 г.“ л. 40).

*) Эта „Рѣчь“ составленная, по мнѣнію Р. Г. Игнатъева, П. И Рычковымъ, включена имъ въ его „Оренбургскую Исторію“ и напечатана въ журналѣ академика Миллера: „Ежемѣсячныя Сочивенія за 1759 г.“—Въ библіотекѣ Оренбургскаго Отд. Императорскаго Геогр. Общ. хранится доселѣ манускриптъ „Оренб. Исторія“ Рычкова, гдѣ помѣщена и настоящая „Рѣчь“. Смотр. ст. Р. Игнатъева: „Карасакалъ, лже-хавъ Башкирій“. Отдѣльн. оттискъ, стр. 45—52, слѣд. стр. 54—55.

Къ страницѣ 770-й.

Форма присяги нурали хану киргисъ касацкому.

Я нижепоимянованный общаюся и клянуся всемогущимъ Богомъ, что хочу и долженъ Ея Императорскому величеству моеи истинной Государынѣ Императрице Елисаветѣ петровнѣсамодержице всероссійской, и протчая, и протчая, и протчая. И Ея Императорского величества высокому законному наслѣднику Его императорскому высочеству Государю великому князю петру феодоровичу, которой поизволенію самодержавной Ея Императорского величества власти опредѣленъ, и впредь отъ Еяжѣ Императорского величества посамодержавной Ея Императорского величества власти опредѣляемымъ наслѣдникамъ вѣрнымъ добрымъ и послушнымъ подданнымъ быть и служить Ея величеству вѣрно, какъ то вѣрному подданному надлѣжитъ, и никакой противности нѣвно и тайно нечинить, и поданному мнѣ ханскому достоинству во всемъ поступать и исполненіе чинить, по Ея императорского величества указомъ не жалѣя живота своего, подчиненной же мнѣ киргисъ-касацкой народъ содержать понашему обыкновенію вправосудіи и спокойствѣ, и всякихъ предпріятій противу интересовъ Ея императорского величества и собственнй киргисъ касацкого народа общей пользы отвращать, а ежели собою сего учинить немогу, отомъ заблаговременно россійскимъ пограничнымъ командиромъ знать давать, и заключеніе же сей моеи клятвы цѣлую куранъ, и прилагаю мою печать.

Перевод. Турчениновъ.

(Тамъ же л. 51, а на л. 52 находится киргискій текстъ присяги).

Божіею милостію мы Елисаветъ первая. Императрица и самодержица всероссійская и протчая, и протчая, и протчая.

Нашего Императорскаго величества поданнымъ, киргисъ-касацкимъ солтанамъ, беямъ, старшинѣ, и всему киргисъ касацкому народу наша Императорская милость.

Кнамъ великой Государынѣ къ нашему Императорскому величеству, всеподданнѣйше ваше доношеніе, чрезъ джанабѣкъ солтана, здѣсь получено, которымъ вы всенижайше представляли, что вы посмерти подданнаго нашего абулхаиръ хана киргисъ

касацкаго, избрали на мѣсто его вханы, старшаго его сына, нурали солтана, і наше **Императорское величество** всеподданнѣйше просили, о всемилостивѣйшемъ онаго вашего избранія подтвержденіи.

И мы великая Государыня, наше **Императорское величество** сей вашъ доброй ісподданическойо вашею кнамъ должностію сходственной поступокъ милостиво похваляемъ и избраніе ваше нурали солтана вкиргисъ касацкіе ханы всемилостивѣйше подтверждаемъ, ввящесеже того утвержденіе, напѣ Императорской всемилостивѣйшей дипломъ, нато ханское достоинство знаки, яко то саблю, шубу соболію и шапку съ опушками черной лисыцы, имѣеть онъ получить отъ тайнаго нашего совѣтника и кавалера, и оренбургскаго губернатора ивана неплюева, приучиненіи присяги всемъ новомъ Его достоинствѣ, въдолжной кнамъ великой Государынѣ вѣрности, и въ содержаніи киргисъ касацкаго народа, повашему обыкновенію вправосудіи и спокойствіи.

Мы Великая Государыня уповаемъ, что вы подданные наши солтаны, беи, и старшина, видя всебѣ сію нашу **Императорскую высочайшую** милость, ивпредъ будетъ намъ великой Государынѣ, посвоей подданнической должности служить вѣрно и простой киргисъ касацкой народъ къ томужъ приводитъ непреминетъ, за что ивящею нашею Императорскою милостію обнадежены быть можетъ. Якоже и нынѣ вознакъ того, посланецъ вашъ джанбѣкъ солтанъ съ старшиною предъ наше **Императорское величество** допущень, иснагражденіемъ отпущены квамъ попережнему. Данъ вмосквѣ Мая 2-го дня 1749 года.

Подлинная вмѣсто подписи припечатана Государственною меньшею печатью.

(Тамъ же, л. 39).

Письмо Канцлера Графа Безтужева-Рюмина къ Нурали-Хану.

Всепресвѣтлѣйшія, дѣржавнѣйшія Великія Государыни Императрицы и самодержицы Всеросійскія, подданный нурали ханъ киргисъ касацкой.

Повсеподданнѣйшимъ доношеніямъ вашему, матери вашей ханши, также солтаномъ, біемъ, старшинъ и народа киргисъ касацкаго, которыми просили о пожалованіи васъ поихъ выбору намѣсто отца вашего, вкиргисъ касацкіе ханы, я вразсужденіи

показанной къ **Ея Императорскому Величеству** нашей Всемило-
стивѣйшей Государынѣ отца вашего абулхайръ хана вѣрности, та-
коже и вашихъ добрыхъ поступокъ, здѣсь чрезъ тайнаго совѣт-
ника неплюева, и бригадира тевкелева засвидѣтельствованныхъ,
всевозможнымъ образомъ старался, ито исходатайствовалъ что
Ея Императорское Величество учиненное о васъ избраніе все-
милостивѣше подтвердить соизволила. И тако я уповаю что
вы видя такую всевысочайшую **Ея Императорскаго Величества**
к вамъ милость и будучи уже ханомъ повсеподданнѣйшей вашей
должности ревностно келужбѣ **Ея Императорскаго Величества**
простираются непреминете. И для того повысочайшимъ **Ея Импе-**
раторскаго Величества указомъ к намъ присылаемымъ также и
посовѣтамъ господина тайнаго совѣтника кавалера юренбургскаго
губернатора неплюева, неотменное исполненіе чинить будете,
почему и впередъ мнѣ подадите впрошеніяхъ вашихъ вамъ помо-
гать, пребывая всегда вамъ доброжелательнымъ. в москвѣ „2-го
Маія“ 1749 года.

Ея Императорскаго Величества

Канцлѣръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ
и Кавалеръ Графъ Вестужевъ-Рюминъ.

(См. тамъ же, л. 41 на обор. и л. 42).

Къ страницѣ 802 и 803-й.

Переводъ съ листа къ **Ея Императорскому Величеству**, писаннаго отъ
хивискаго гань могомедь богадыръ хана, присланнаго при доношеніи асара-
хаскаго губернатора Брылкина, изъ асарахани отъ 28 сентября, въ
коллегіи полученнаго 11 октября 1751 года.

въ началѣ того листа въ верху особо написано тако, бѣла
Императрица.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая славнѣйшая
великомѣстнѣйшая величайшая высочайшая
всегда побѣждающая высокостепеннѣйшая **Импе-**
ратрица героиня нынѣшняго вѣка. высокомо-
чнѣйшая и высоковластнѣйшая великая всерос-
сійская монархиня, да даруетъ Господь Богъ
вашему величеству долготѣное здравіе и бла-
гополучное государствованіе многія лѣта.
извѣстно вамъ да будетъ что мы здѣсь во вла-

*) всё хивинское владѣніе генерално называется Хаваризмъ.

дѣніи и на престолѣ отца нашего дѣйствительно въ благополучіи находимся, и весь народъ подъ правосудіемъ нашимъ во всякомъ покое и тишинѣ пребываютъ, и совсѣхъ сторонъ каждой день ко владѣнію нашему пристойныя вѣдомости получаемъ, а понеже издревнихъ лѣтъ Хаваризмскаго владѣнія Государи предки наши, россійской Имперіи съ великими Государями предками вашими между **собою** дружескую корреспонденцію имѣли, а нынѣ хаваризмское *) правленіе намъ досталось, и поднесъ между хаваризмскимъ владѣніемъ, и россійскою Имперіею ни какой противности къ дружбѣ не оказано а наше желаніе за всегда состоитъ въ— томъ дабы между обоими Государствами лутче прежняго дружба твердая содержана была, и наши послы, купческія караваны, хаджи, и другія проѣзжія люди въ россійской Имперіи, въ которой городъ ѣхать пожелаютъ, дабы вездѣ свободно пропускаемы были ибо россійской Имперіи послы, купческія караваны и другія проѣзжія люди по пріѣздѣ ихъ сюда по ихъ желаніямъ въ тюркюстанъ, въ индію, бадакпанъ, и въ другія мѣста по древнему обыкновенію безвсякаго задержанія пропускаются, а въ прошломъ году къ вашему Императорскому Величеству отправленъ былъ отнасъ посоль а оренбургской губернаторъ того посла нашего съ обрѣтающими при немъ купцами, ко двору Вашего Величества не пропустилъ, назадъ отправилъ, и оставя древнюю дорогу, негодную дорогу отворилъ, ежелибъ послы купцы ихаджи ѣздили, изтого обоимъ Государствамъ полза, и купцамъ бы прибытокъ воспослѣдовалъ, того ради при нынѣшнемъ благополучномъ времени, намъ вѣрнаго посланца нурулла Бая, и снимъ вмѣстѣ мурадъ бая, и баба бая, къ высочайшему двору Вашего Величества отправилъ, съ такимъ желаніемъ, дабы и наши послы купцы,

и хаджи въ російской Имперіи, въ которой городъ ѣхать пожелаютъ, о свободномъ ихъ пропускѣ, какъ Оренбургскому такъ и другимъ губернаторамъ.

Вашего Величества Указомъ подтверждено было, что обоимъ Государствамъ въ пользу служить—можетъ, а посланецъ нашъ очемъ словесно представлять будетъ, всѣму вѣру подавать писано

1751 года.

по задѣ того листа чернильная печать, въ которой изображено имя его Ганбъ магомедъ богадырь ханъ. 1164 года.

См. въ Тург. Арх. „Указ. Пох. канц.“ за 1751—53 г., л. 93—94).

Къ страницѣ 830-й.

Письмо канцлера къ бухарскому хану.

Почтеннѣйшій и высокостепенный бухарскіе земли нынѣ владѣющій ханъ.

Ея Императорское величество, мою всемилостивѣйшую Государыню, хивинской гаибъ могомедъ богадырь ханъ, листами своими, чрезъ посланниковъ его ширбѣка, и нуруллу бай кутлума-метъ хожиева, прошлымъ 1850 и 1751: годовъ въ оренбургѣ, ивъ астаракхани бывшихъ просилъ, оботпускѣ вхиву російскихъ каравановъ, и осбодномъ допущеніи хивинскаго купечества до оренбурга, очемъ и прежде бывшие ханы хивинскіе, напредъ сего многократно просили жъ, такъже ибухарской сеидъ Эбулфеизъ магомедъ багадырь ханъ, въ 1730-мъ ивъ 1734-мъ годѣхъ чрезъ посланниковъ своихъ, ядыгера, и везирь бѣка, просилъ оботпускѣ въ бухары російскихъ же каравановъ, обѣщая провожать оныя идалѣе бухарь, вдругіи мѣста, и города куда оныя пожелаютъ.

Ея Императорское Величество, всемилостивѣйшая Государыня, иавгустѣйшая монархия, повсеподданнѣйшему о томъ докладу вразсужденіи прошеней и желаней хивинскихъ, и бухарского хановъ, многократно повторенныхъ, ичто истакого, въобѣ стороны отправляемого волнаго купечества, многіе народы могутъ пользоваться, ивзаимную дружбу произвестъ, всемилостивѣйше указать соізволила.

1-е какъ бухарскимъ, хивинскимъ, такъ и другимъ ізтамошнихъ далнихъ мѣстъ купцамъ, къ оренбургу приѣзжающимъ, до-

нынѣ продолжасмю волность удобъ возможнымъ образомъ сохранять итѣмъ оныя кбольшему приѣзду прихотить.

2-е. Изроссійскихъ купцовъ охотникамъ дать позволѣніе, караваны ихъ вхиву, вбухарію, ивдругіе тамошніе далніе мѣста отправлять спаспортами зарукою и печатью оренбургскаго губернатора.

3-е. мнѣ къвамъ высокопочтенному хану писать итребовать дабы тѣ россійскіе караваны въ бытность ихъ въбухарахъ были подѣ особливимъ вашимъ истаршинъ тамошнихъ охраненіемъ, Имѣли всякое дозволѣніе, исвободу въ ихъ купечествѣ, такъ-же и во время ихъ проѣзда чрезъ бухарію, вдругіе тамошніе отдаленные мѣста, и привозвращеніи ихъ отгтуда такуюжъ бы во всемъ волность инепремѣнную свободу имѣли, и во всемъ томъ сваи исхивинскимъ ханомъ испервыми старшинами велѣно согласится, ипостановить иутвердить на писмѣ запечатми, идля того постановленія выше-помянутому и высокостепенному господину тайному совѣтнику кавалеру и оренбургскому губернатору неплюеву послать въ хиву и къвамъ вбухары, нарочно знатную иповѣренную персону достаточнымъ наставленіемъ.

даивпротчемъ во всемъ что довзаимной ползы принадлежитъ можете вы высокопочтенный ханъ имѣть дружескую пересылку и корреспонденцію съгубернаторомъ оренбургскимъ, которому по высочайшему **Ея Императорскаго Величества** указу, всѣ тамошніе пограничныя дѣла, и комерція ввѣрены и поручены, идля того очемъ онъ къвамъ будетъ писать тому совершенно вѣрить.

при окончаніи сего, желаю вамъ высокопочтенному хану добраго здравія и всякаго благополучія, и пребуду смоимъ доброжелательствомъ.

Подлинное подписано по сему. Графъ Алексѣй Вестужевъ-Рюминъ.

Ея Императорскаго величества
всероссійской, канцлѣръ дѣй-
ствительный тайный совѣтникъ
сенаторъ икавалеръ.

изСанкт петербурга
28 апрѣля 1752 года.

(См. тамъ же, лл. 76 и 77).

Почтеннѣйшій и высоко Степенный Юргенскія, и хивинскія земли владѣтель Гаибъ могомедъ Багадырь ханъ.

Прошлыхъ „1750“ и „1751“ годовъ получены здѣсь чрезъ оренбургскаго, и астраханскаго губернаторовъ, порученные имъ отъ бывшихъ тамо вашихъ посланниковъ ширбѣка, и нуруллы Бай кутлумамень хожіева, листы ваши, Изъ Содержанія оныхъ здѣсь усмотрено, чинимо вами, **Еѣ Императорскому Величеству Самодержицѣ Всероссійской**, моей Всемилостивѣйшей Государынѣ, онынѣшнемъ вашемъ вхивинскомъ владѣніи ханствѣ объявленіе, спредставленіемъ притомъ, чтобъ сваи пересылку и корреспонденцію, такъ же и происходящѣ между обоими сторонами купечество всегда продолжать, и распространять обще народной пользѣ и протчая. Очемъ и реченные посланники ваши ширбѣкъ, и нурулла Бай, имянемъ вашимъ помянутымъ оренбургскому и астраханскому (и астраханскому) Губернаторамъ словесно изясняли,

И потому **Ея Императорскому величеству** моей **всемилостивѣйшей Государынѣ**, овсемъ томъ я всеподанѣйше доносилъ, сприбавленіемъ сего что и напредъ сего въ „1730-мъ“ году хивинской и бухарскіе ханы, чрезъ бывшаго Унихъ Россійскаго Караванъ башу Ядыгера. Въ „1734,“ году Бухарской сеидъ Эбуль феизъ магомедъ богадырь ханъ чрезъ посланника его везирь Бѣка. въ „1735“ и въ „1739,“ годѣхъ, хивинской Илбарсъ магомедъ богадырь ханъ, чрезъ посланниковъ своихъ муллу рагимъ джана, и артыкъ батыря въ „1742-мъ“ и въ „1744-мъ“ Годѣхъ сынъ его хивинской же Эбуль казы Илбарсъ магомедъ богадырь ханъ, чрезъ посланниковъ своихъ алла верду, и аджи магомедъ муллу турсунова, все единогласно просили объ отпускѣ вхиву и вбухары россійскихъ каравановъ, причемъ хивинскіе ханы представляли, чтобъ таковыя Россійскіе караваны изастарахани отправлялись моремъ, домангышлака, обѣщая оттуда доживы препроводить ихъ под-своимъ хивинскимъ канвоемъ, абухарской ханъ обѣщаль таковыя Россійскіе караваны провожать и далѣе бухаръ вдругіе мѣста и Городъ куда оныя пожелаютъ, да притомъ же **Ея Императорскому Величеству** всеподданнѣйше донесено, и сіе что россійскіе караваны отъ астрахани до мангышлака моремъ, а оттуда до хивы сухимъ путемъ за недостаткомъ тамо верблюдовъ и лошадей ходить охоты не Имѣютъ, авмѣсто того купечество свое

донинѣ отправляютъ съ хивинцами съ бухарцами, и другими тамошними народами, приѣзжающими къ ново построенному на рѣке ликѣ Городу Оренбургу.

И Ея Императорское Величество Всемилостивѣйшая Государыня, и Августѣйшая Монархиня, вразсужденіи прошеней, и желаней хивинскихъ и Бухарскихъ хановъ многократно повторенныхъ, и что истакое вобѣ стороны отправляемого волного купчества, многіе народы могутъ ползоваться, Івзаимную дружбу произвѣсть Всемилостивѣйше Указать соизволила.

1-е Какъ хивинскимъ, бухарскимъ, такъ и другимъ истамошнихъ далнихъ мѣсть, купцамъ къ Оренбургу приѣзжающимъ, донинѣ продолжаемую волность удобъ возможнымъ образомъ сохранять, и тѣхъ оныхъ кболшему приѣзду приохотить, очемъ прошлого „1750“ года, и посланнику вашему ширбѣку. поуказу отсюда высокопочтеннымъ Губернаторомъ оренбургскимъ и бригадиромъ тевкелевымъ обстоятельно объявлено Іизъяснено.

2-е изъ Россійскихъ купцовъ охотникамъ дать позволеніе, караваны ихъ въ хиву, въ бухарію, и въ другіе тамошніе далніе мѣста отправлять снаспортами зарукою и печатью оренбургскаго Губернатора.

3-е мнѣ квамъ высоко степенному хану писать и требовать, дабы тѣ россійскіе караваны, въ бытность ихъ въ хивѣ, были подъ особливимъ вашимъ и старшинъ тамошнихъ охраненіемъ, Имѣли всякое дозволеніе и свободу въ ихъ купчествѣ, такъ-же и вовремя ихъ проѣзда чрезъ хиву въ бухарію, ивдругіе тамошніа отдаленныа мѣста, и при возвращеніи ихъ оттуда, такую-жѣ бы повсемъ волность и непрременную свободу имѣли, и повсемъ томъ сваи испервыми старшинами хивинскимикиими велѣно согласится и постановить и утвердить на писмѣ запечатями, и для того постановленія выше помянутому и высоко степенному Господину тайному совѣтнику кавалеру иорен бургскому Губернатору неплюеву, послать квамъ въ хиву нарочно знатную и поверенную персону, съ достаточнымъ наставленіемъ, да и впротчемъ повсемъ что довзаимной ползы принадлежитъ, можетъ въ высокопочтенный ханъ имѣть дружескую пересылку и корреспонден-

денцію съ оренбургскимъ Губернаторомъ которому повысочайшему **Ея Императорскаго Величества** Указу, всё тамошнія пограничныя дѣла и комерція вѣвѣрены и поручены, и для того очемъ онъ квамъ будетъ писать, тому совершенно вѣрить.

При окончаніи сего желаю вамъ высокопочтенному хану добраго здравія и всякаго благополучія, и пребуду смоимъ доброжелательствомъ.

Подлинное подписано посему. Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Ея Императорскаго Величества

Всероссійской, канцлѣръ дѣйствительный
тайный совѣтникъ сенаторъ и кавалеръ.

Изъ Санкт петербурга

28-го апрѣля 1752 года.

(См. тамъ же, лл. 74 и 75).

Письмо канцлера къ киргискому хану Нурали.

Всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великия Государыни Императрицы исамодержицы всероссійскія подданный Нурали ханъ
киргисъ касацкой,

Ея Императорское Величество нашу Всемилоствѣйшую Государыню, хивинской гаибъ могомедъ ханъ, листами своими чрезъ посланниковъ своихъ ширбѣка инуруллу бай-кутлумамень хожиева, прошлыхъ 1750 и 1751 годовъ, въоренбургѣ ивъастарахани бывшихъ, вснижайше просилъ освободномъ допущеніи хивинскаго купечества дооренбурга, иботпускѣ вхиву россійскихъ каравановъ, очемъ напредь сего ипрежде бывшие ханы хивинскіе, такъ-же въ 1730-мъ ивъ 1734-мъ годѣхъ ибухарской ханъ, чрезъ нарочноприсланныхъ своихъ посланниковъ много кратно просили.

а понеже какъ вамъ такъ ивсему киргисъ касацкому народу довольно извѣстно, что пощастливомъ вашемъ вступленіи, вподданство **Ея Императорскаго Величества** самодержицы всероссійской, городъ оренбургъ построень, поособливому прошенію, покойнаго отца вашего абулхаиръ хана, влутчюю всего киргисъ касацкаго народа ползу, которая нынѣ, поприѣздѣ ктому городу, исхивы изъбухаріи изъ ташкента и издругихъ тамошнихъ отдаленныхъ мѣстъ купечества, всѣмъ вамъ стала быть очевидна, тѣмъ инаиче что всё тѣ азіатскіе купцы къоренбургу проѣзжаютъ чрезъ киргисъ касацкой народъ изапреновожденіе ихъ киргисцамъ

даютъ плату, почему и російское купечество въ оренбургѣ стало умножаться, ислѣдственно отътого, и товары всякіе которыхъ напередъ сего какъ киргисъ касакъ, такъ и другіе тамошніе народы, ниоткуда достать немогли, а нѣкоторые чрезъ персію хотя и получали, и то предныѣшнею цѣною гораздо дороже, а нынѣ уже всакомъ дѣлѣ усмотрено, что изътого при оренбургѣ и при троицкой крѣпости волнаго торгу не одни россіани, но и хивинцы, такъ-же бухарцы, ташкенцы и другіе азіатскіе купцы, дѣйствительно пользуются, а киргисъ касакъ народъ отъ того уже разбогатѣлъ, и скоты свои весьма умножилъ, и чрезъ продажу оного вхивѣ, довольно число получаетъ серебра и золота. но сія бы общая всѣхъ народовъ полза и еще весьма умножится могла, ежели бы нѣкоторые изъ киргисъ касакъ неразсудительные и общаго покоя и пользы ненавидящіи люди, не своевольничали, и впроѣздѣ чрезъ киргисъ касакъ народъ изъ хивы изъ бухаръ, такъ-же изъ другихъ тамошнихъ отдаленныхъ мѣстъ, къ оренбургу и троицкой крѣпости, и оныхъ городовъ въ тамошніе мѣста, купечеству, болшимъ и малымъ грабленіемъ и другими привалками не препятствовали; того ради **Ея Императорское Величество** наша всемилостивѣйшая Государыня вразсужденіи общенародной ползы, высочайшимъ своимъ **Императорскимъ Указомъ**, повелѣтъ соизволила.

1-е какъ киргисъ касакъ, хивинскимъ, бухарскимъ, такъ и другимъ изъ тамошнихъ далнихъ мѣстъ купцамъ, къ оренбургу и троицкой крѣпости приѣзжающимъ донныѣ продолжаемую волность удобъ возможнымъ образомъ сохранять, и тѣмъ оныхъ для собственной ихъ пользы, къ большому приѣзду приохотить.

2-е изъ російскихъ купцовъ охотникамъ дать позволеніе, караваны ихъ въ хиву въ бухарію, и в другіе тамошніе далніе мѣста отправлять, спасспортами зарукою и печатью оренбургскаго губернатора.

Ея Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣла, мнѣ къ вамъ писать дабы всѣ проѣзжіе чрезъ киргисъ касакъ народъ разныхъ націй купцы доставлены были совершенною на всегдашнѣе время безопасностію, и чтобъ вы, такъ-же солтаны и знатная старшина возымѣли отомъ совѣтъ, съ господиномъ тайнымъ совѣтникомъ ковалеромъ оренбургскимъ губернаторомъ неплюевымъ избрегадиромъ текеевымъ, и по изысканіи кому пристойнымъ и надежныхъ срѣдствъ, единаче постановили оное

написмѣ, иутвердили печатми, что и киргисъ касакскому народу лугчею ползою икъбогащенію оного добрымъ инепремѣннымъ способомъ быть можетъ, аея Императорское Величество късвоей благоугодности принять, иквямъ вящшую свою Императорскую милость оказать соизволить, яко таковымъ покоемъ должная вапша къ Ея Императорскому Величеству подѣданническая вѣрность за-свидѣтельствована будетъ, въ протчемъ же я всегда пребуду вамъ доброжелательнымъ.

Подлинное подписано посему. Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Ея Императорскаго Величества
канцлѣръ, дѣйствительный тайный
совѣтникъ сенаторъ и кавалеръ,

Изсанктъ петербурга
28 апрѣля 1752 года.

(Смотр. тамъ же, лл. 72 и 73).

Къ страницѣ 840-й.

Ведомость вorenбургской пограничной таможи учиненная коликое число сначала оренбургскаго торга, то есть сиронедшаго 1745-го года по 1-е число декабря сего 1774-го года, сдошедшихъ изъзаграницы отъ азиатскихъ народовъ вросію нопущенныхъ имъ стороны росіейской товаровъ искота вказну **Ея Императорскаго Величества** таможенныхъ пошлинь идругихъ доходовъ вприходъ вступило на какое количество суммы товаровъ скота идругихъ вещей сообныхъ сторонъ сполшно и бесполшно обрацалось вторгове значитса ниже.

		взборъ пошлинь				на какое количество суммы стороны росіейской и дошедшихъ изъзаграницы вросію сполшно и бесполшно обрацалось вторгове.					
		скакихъ товаровъ, настоящихъ таможен. и особливыхъ доходовъ вприходъ вступило.		ИТОГО.		Отпущено за границу,		вступило изъзаграницы,		ИТОГО.	
		Рубли.	Копейки.	Рубли.	Копейки.	Рубли.	Копейки.	Рубли.	Копейки.	Рубли.	Копейки.
въ 1745	Скиргизскихъ товаровъ искота .	2306	8	8524	12 ¹ / ₄	108604	9 ¹ / ₂	105707	76 ¹ / ₂	214311	86
	Сазнатскихъ . .	554	24 ¹ / ₂								
	Спривозныхъ росіейскихъ вorenбургъ норскую крепость товаровъ же полавочныхъ и другихъ пошлинь	5463	79 ³ / ₄								
въ 1746	Скиргизскихъ товаровъ искота .	1820	29 ¹ / ₂	7632	70 ¹ / ₄	110435	39 ¹ / ₄	65893	92 ¹ / ₂	176329	51 ³ / ₄
	Сазнатскихъ . .	320	52 ¹ / ₄								
	Спривозныхъ росіейскихъ товаровъ же полавочныхъ и другихъ пошлинь	5491	88 ¹ / ₂								
въ 1747	Скиргизскихъ товаровъ искота . .	3456	58	12689	34	118615	71	124733	27 ¹ / ₂	243348	98 ¹ / ₂
	сазнатскихъ . . .	1190	85 ¹ / ₂								
	спривозныхъ росіейскихъ вorenбургъ товаровъ же полавочныхъ и другихъ пошлинь	8041	90 ¹ / ₂								

		взборъ пошлинъ				на какое количество суммы состо- роны российской и дошедшихъ изъаграницы вросію сполна- ною и безпошлинно обращалось вторговле.					
		скакихъ то- варовъ, на- стоящихъ таможен. и особливыхъ доходовъ вприходъ вступило.		И Т О Г О.		Отпущено заграницу.		вступило изъаграницы.		И Т О Г О.	
		Рубли.	Копейки	Рубли.	Копейки	Рубли.	Копейки	Рубли.	Копейки	Рубли.	Копейки
въ 1748	Скиргскихъ то- варовъ искота . .	4996	53 ^{1/4}								
	сазиатскихъ . . .	3891	16 ^{1/2}								
	Сросіискихъ при- возныхъ ворен- бургъ товаровъ же полавочныхъ и другихъ дохо- довъ	1086	37 ^{3/4}	19752	9 ^{1/2}	139739	33 ^{3/4}	143368	47	283107	80 ^{3/4}
				втомъ чис- ле серебра 11 ф. 94 з.							
въ 1749	Скиргскихъ то- варовъ искота . .	3698	56 ^{3/4}								
	Сазнатскихъ . . .	4920	3 ^{3/4}								
	Сросіискихъ при- возныхъ ворен- бургъ товаровъ же и пригоннаго скота полавочныхъ и дру- гихъ доходовъ . .	3512	32	43742	92 ^{1/2}						
				втомъ чис- ле серебра 3 п. 60 ^{1/4} з.							
въ 1750	Скиргскихъ то- варовъ искота . .	1892	47 ^{1/2}								
	Сазнатскихъ . . .	1233	95 ^{1/4}								
	Сросіискихъ при- возныхъ ворен- бургъ товаровъ же и пригоннаго скота полавочныхъ и дру- гихъ доходовъ	10076	54 ^{1/4}	43202	97	506698	33 ^{3/4}	47061	79 ^{1/2}	553760	13 ^{1/4}
				втомъ чис- ле серебра 33 ф. 41 ^{1/2} з.							
въ 1751	Скиргскихъ то- варовъ искота . .	1726	41 ^{1/2}								
	Сазнатскихъ . . .	1059	16 ^{1/4}								
	Сросіискихъ при- возныхъ ворен- бургъ и пригон- наго скота пола- вочныхъ и дру- гихъ доходовъ . .	7004	93	72828	50 ^{3/4}	950842	96	77026	39 ^{3/4}	1027869	35 ^{3/4}
				втомъ чис- ле серебра 1 пуд. 2 ф. 13 золот.							

84. ТАМОЖЕННАЯ ВѢДОМОСТЬ О ТОРГОВЫХЪ ОБОРОТАХЪ ОРЕНЬ. ГУБЕРНІИ.

	взборъ пошлинъ скакихъ то- варовъ, на- стоящихъ таможен. и особливыхъ доходовъ вприходъ вступило.	ИТОГО.		на какое количество суммы сто- роны российской и дошедшихъ изза границы вроссию сполни- ною и безпошлинно обращалось вторгове.							
		ИТОГО.		Отпущено за границу,		вступило изза грани- цы,		ИТОГО.			
		Рубли.	Копейки.	Рубли.	Копейки.	Рубли.	Копейки.	Рубли.	Копейки.		
въ 1752	Скиргскихъ то- варовъ искота .	3367	41								
	Сазнатскихъ . .	915	31 ^{1/2}								
	Сроссінскихъ при- возныхъ ворен- бургъ и праго- наго скота пола- вочнымъ и дру- гихъ доходовъ .	47674	23	52156	95 ^{1/2}	619938	66	239114	94 ^{1/4}	859053	60 ^{1/4}
въ 1753	Скиргскихъ то- варовъ искота .	7169	91 ^{1/2}								
	Сазнатскихъ . .	4226	91 ^{1/2}								
	Сроссінскихъ при- возныхъ ворен- бургъ товаровъ же и прагонаго скота полавочныхъ и дру- гихъ дохо- довъ	20756	95 ^{1/2}	29153	78 ^{1/2}	468912	19 ^{1/4}	385103	73 ^{3/4}	534015	93
Итого съ 745-го по 754 годъ	Скиргскихъ . .	30834	29	289683	40 ^{1/4}	3458026	35	1344186	69 ^{1/4}	4802213	4 ^{1/4}
	Сазнатскихъ . .	45312	17								
	Сроссінскихъ то- варовъ	243536	94 ^{1/4}								
въ 1754	Скиргскихъ то- варовъ искота .	8703	62 ^{3/4}								
	Сазнатскихъ . .	6777	87 ^{3/4}								
	Отпущенныхъ за- границу росси- скихъ товаровъ же полавочныхъ и другихъ пошлинъ	19025	33 ^{3/4}	34508	84 ^{1/4}	22123	70	298326	89 ^{1/2}	519350	59 ^{1/2}

А весь ли оной на 3458026 р. 35 к. российской товаръ за границу стого 745-го по 754 й годъ вышелъ никакое количество вроссии осталось точности предузнать и разделить неможно потому что подедамъ воренбургской пограничной таможене стого 745-го по 754-й годъ достоянія оботрешенія внутренней таможене указа, того разделения чянево не было.

86. ТАМОЖЕННАЯ ВЕДОМОСТЬ ОБЪ ОБОРОТАХЪ ОРЕНБУРГСКАГО ТОРГА.

	взборе пошлинъ.				накакое количество суммы ссто- роны российской и дошедшихъ изза границы вроссию сполни- ною и безошливно обращалось вторговле.						
	скакихъ то- варовъ, на- стоящихъ таможен. и особливыхъ доходовъ вприходъ вступило.		ИТОГО.		Огпущено заграницу.		вступило иззаграницы.		ИТОГО.		
	Рубли.	Копейки.	Рубли.	Копейки.	Рубли.	Копейки.	Рубли.	Копейки.	Рубли.	Копейки.	
въ 1760	Сроссиискихъ то- варовъ же пола- вочныхъ и дру- гихъ пошлинъ . . .	13343	43	24544	54	135896	74	133962	43	271859	1
				втомъ чис- ле серебра 2 п. 6 ф. 12 ¹ / ₂ ¹ / ₁₆ з	¹ / ₄		³ / ₄		³ / ₄		¹ / ₄
	Скиргискихъ то- варовъ искота . . .	3608	1								
	Сазнатскихъ . . .	7092	79								
въ 1761	Сроссиискихъ то- варовъ же сскота ихлеба полавоч- ныхъ и другихъ доходовъ	8523	36	21224	16	119033	28	226369	88	345403	1
				втомъ чис- ле серебра 4 п. 5 ф. 44 ¹ / ₄ ¹ / ₁₆ з	³ / ₄		¹ / ₂		¹ / ₄		³ / ₄
	Скиргискихъ то- варовъ искота . . .	8760	15								
	Сазнатскихъ . . .	2965	15								
въ 1762	Сроссиискихъ то- варовъ же сскота ихлеба полавоч- ныхъ и другихъ доходовъ	9411	37	21136	68	76002	67	100931	54	176934	2
				втомъ чис- ле серебра 1 п. 25 ф. 13 ¹ / ₁₆ зол.	¹ / ₂		¹ / ₂		³ / ₄		¹ / ₂
	Скиргискихъ то- варовъ искота . . .	18066	71								
	Сазнатскихъ . . .	7104	70								
въ 1763	Сроссиискихъ то- варовъ же ихлеба полавочныхъ и дру- гихъ доходовъ . . .	15623	89	40795	31	162827	65	156423	51	319251	1
				втомъ чис- ле серебра 4 п. 10 ф. 35 ¹ / ₄ ¹ / ₈ ¹ / ₁₆ з	¹ / ₄				¹ / ₂		¹ / ₄
	Скиргискихъ то- варовъ искота . . .	18303	59								
	Сазнатскихъ . . .	3402	46								
въ 1763	Сроссиискихъ то- варовъ ихлеба искота также по- лавочныхъ и дру- гихъ доходовъ . . .	13810	38	35516	44	125987	62	158916	65	284904	2
				втомъ чис- ле серебра 2 п. 13 ф. 13 ¹ / ₂ ¹ / ₁₆ з.	³ / ₄		³ / ₄		³ / ₄		¹ / ₄

		възборе пошлинъ.				на какое количество суммы ссто- роны российской и дошедшихъ изза границы въ россію шпошли- номъ и безопасно обращалось вторговле.					
		скакихъ то- варовъ, на- стоящихъ таможен. и особливыхъ доходовъ въ приходъ вступило.		ИТОГО.		Отпущено за границу,		вступило изза грани- цы,		ИТОГО.	
		Рубл.	Копейки.	Рубл.	Копейки.	Рубл.	Копейки.	Рубл.	Копейки.	Рубл.	Копейки.
въ 1773	Скиргискихъ то- варовъ искота .	28839	85 ^{1/4}								
	Сазнатскихъ . .	9043	49 ^{1/2}								
	Сроссінскихъ то- варовъ же соско- та иразного хле- ба полавочныхъ и другихъ дохо- довъ.	17261	59 ^{1/2}	55144	94 ^{1/4}	199732	18	204788	46 ^{3/4}	404520	64 ^{3/4}
съ 1774 по 1-е число декабря.	Скиргискихъ то- варовъ искота .	4785	68 ^{3/4}								
	Сазнатскихъ . .	7540	82 ^{1/2}								
	Сроссінскихъ то- варовъ же отпу- щенныхъ загра- ницу полавоч- ныхъ и другихъ пошлинъ	3548	56	15875	7 ^{1/4}	61047	39	64378	64 ^{3/4}	125426	3 ^{3/4}
итого съ 754-го по 774 годъ декабря по 1-е число.	Скиргискихъ . .	303936	73	749271	56 ^{1/2}						
	Сазнатскихъ . .	161668	23 ^{1/4}	втомъ чис- ле серебра 56 п. 30 ф 76 1/2 зол.		3233609	56 ^{3/4}	3859102	98 ^{1/4}	7092712	55
	Сроссінскихъ то- варовъ	283666	60 ^{1/4}								
всего сначав- шейся во ренбурге сазиат- скимъ на- родами торговля то есть съ 745-го по 1-е число де- кабря 774 года възборе пошлинъ	Скиргискихъ то- варовъ искота .	334771	2								
	Сазнатскихъ . .	176980	40 ^{1/4}	1038954	96 ^{3/4}	6691635	91 ^{3/4}	5203289	67 ^{1/2}	11894925	59 ^{1/4}
	Сроссінскихъ то- варовъ же при- гоннаго скота иразного хлеба полавочныхъ идругихъ дохо- довъ	527203	54 ^{1/2}	втомъ чис- ле дошло казне золо- та 75 1/4 1/6 з. серебра 65 пуд. 5 фун. 34 1/2 зол.							

Отъ 770-го года понемногу узнатцовъ серебра принадлежащая снихъ зато-
вары пошлина брата была російскими деньгами.

Къ страницѣ 845 и 846-й.

Письма о предполагавшемся бунтѣ казанскихъ татаръ въ 1748 году были присланы въ Сенатъ въ нижеслѣдующихъ копіяхъ ¹⁾.

1) „Въ писмѣ, писанномъ къ Андрею Нестеровичу (коего письма въ надписи подписано тако) Государю моему дядюшкѣ Андрею Нестеровичу, его честности Нѣлову почтенно, і по написаніи прочихъ партикулярныхъ благодареній и прошеній, во окончаніе написано тако: Еще Государь прошу насъ увѣдомить, что нѣтъ-ли извѣстія въ Казани, а мы слышали отъ людей, что хотятъ татары на масленой бунтовать за Камою и въ иныхъ мѣстахъ, а подлиннаго извѣстія не имѣемъ. Покорно мой Государь прошу обо всемъ увѣдомить. Симъ окончавъ, остаюсь покорный Вашъ слуга Моего Государя „Логинъ Логиновъ нижайше кланяюсь“.

2) *Полянскому*: „Разсужденіе прорицательнаго плача Казанскія царицы въ „ЗѢА годъ октября Г дня по взятѣ города Казани. Будетъ Казань за татары; по-русски лучше не могу толмачить. Я былъ самъ татаринъ, нынѣ крещеный, а татарски (sic) ладна и складна, а по-русски будетъ Казана взята черезъ тридцатное и ещо Г, и ещо Г, и ещо Г годовъ, то какъ будетъ Л.О. годовъ перво время въ „ЗР году“.

„Другое время и пора черезъ тридцать девять годовъ въ „ЗРЛО. году; третья пора и время черезъ тридцать девять годовъ въ „ЗРОИ году. Четвертое время черезъ Л.О. годовъ въ „ЗОЗИ году. Я помню татары тогда Казань хотѣли взять, съ .огъ зачали и уѣздъ разоряли“. А нынѣ хотятъ воевать съ головы зачать, въ Казани всѣхъ до малаго робенка перерубить и розделя добычу, по ногамъ и по рукамъ идти, то есть по уѣзду всѣхъ рубить и того ожидать черезъ Л.О. годовъ.—Д время прошло, а пятое нынѣ приходитъ въ „ЗОНС году. Нада опасенье имѣть въ началѣ сего года, по рожденіи мѣсяца, марта въ третій день, въ отдачу вечернихъ часовъ, а то время случится вновь на чистой понедѣльникъ, а то будетъ отъ татарской слободы; и тѣмъ погубленіемъ русскихъ избудутъ крещенья и платежа несноснаго подати, и у татаръ нынѣ имѣется острой

¹⁾ Копія съ настоящихъ писемъ доставлены автору настоящей монографіи сенаторомъ Г. К. Рѣпинскимъ.

и крѣпкой помысль, чего очень въ семь году христіаномъ въ Казанѣ опасатца отъ напраснаго погубленія. Я бы себя объявилъ, да боюсь татарь. И сего письма никому не таить и начальникамъ явить“.

„На конвертѣ, въ коемъ оное письмо вложено, надпись такова: Гдрю Михаилу Григорьевичу Гдну секретарю Палянскому изъ Москвы въ Казань. Оный конвертъ запечатанъ краснымъ сургучемъ, а вмѣсто печати припечатанъ орломъ ходячей денежки“.

З. *Маматову*. А—разсужденья прорипательнаго плача казанскія царицы въ *ЗѢИ году октября Г дня по взятѣ града Казани. в.—По русскія не умѣю лучше растолмачить татарски слова, будетъ Казань за татары черезъ Г десятка, и еще Г, и еще Г, и еще Г, просты годы означить оны слова ЛО, годовъ.

Г.—Перво время въ *ЗР году
 Друго время въ *ЗРЛО
 Третье время въ *ЗРОИ
 Четверто время въ *ЗОІЗ
 Пято время въ *ЗОНС

}	время ЛО	}	я помню разоряли Русь.
}	года	}	
}	}	
}		}	
}		}	

Д. Нада опасенье имѣть въ началѣ сего года, по рожденіи перваго м-ца марта Г дня въ отдачу вечернихъ часовъ.

в.—Пережь зачали брать Казань съ ногъ, по уѣзду, а нынѣ, чаю, зачнутъ съ головы Казань въ Г часа, что ни одного русскаго не оставятъ.

С. Итѣмъпогубленьемъизбудутъ крещенья несноснаго платежа.

З. И у татарь въ слободѣ и уѣздѣ идетъ охотной острой, и крѣпкій помысль.

И.—Я бы за это былъ бы отъ русскихъ съ великими, коли бы самъ явился, да татарь боюся.

О.—Кто сіе найдетъ, не мѣшкавъ начальникомъ явить, не таить.

І.—Татары говорятъ: лучше умереть, нежели креститца, а до Т крещенья отъ подати разоритца.“

„На конвертѣ, въ коемъ оное письмо вложено, надпись такова: Гдрю Александру Алексѣевичу гдну полковнику Маматову изъ Москвы въ Казань“. Оный конвертъ запечатанъ краснымъ сургучемъ, а вмѣсто печати припечатанъ орломъ ходячей денежки“.

(Дѣло ех-секретной Камеры № 9482, въ Сен. Архивѣ).

Переводъ учиненной воренбургской губернской канцеляріи присланнаго воую при репортѣ изъ Уфимской правинціальной канцеляріи Сентября 15 числа 1755 году татарского писма вкормъ значить

Я Абдулла Мягзядинъ уповаю на Бога имилость пророка, о послѣдую стезямъ потомковъ ево учениковъ, воспоминаю и вразумляю вышпше повеленіе вамъ вроссійскомъ государстве живущимъ іотневѣрныхъ россіанъ разными нападками и коварствами обидимымъ и пришедшимъ воизнеможеніе інесостояніе івтомъ пребывающимъ правовѣрнымъ слѣдующимъ образомъ

Знайтѣ и чювствуйте какимъ мы ссторонны невѣрныхъ россіанъ крамоламъ бедамъ печалемъ и горестямъ и раскаяніямъ подвержены, и наконецъ оставя правой нашей вѣры славныя ідобрыя дѣла всуетныхъ неподобныхъ и развратныхъ обращаемся и презря узаконеніе праотцевъ и отцовъ и ахуновъ—вѣры нашея и обетованіе правовѣрнымъ пророка нашего безвсякой нужды імъ невѣрнымъ іобидящимъ россіанамъ поддались и собственнымъ другъ на друга коварствомъ сварами и раззореніемъ імъ невѣрнымъ россіанамъ вполслушаніе подверглись и поднявъ ихъ невѣрную руку кподкреплению вѣры ихъ сами притчиною здѣлались, а свою правую и держащихъ оную въ уничтоженіе іукоризну привели.

А понеже вамъ есть вѣдомо да іискнигъ откровенно а нескрытно, во время прошедшее наши Болгарцы правовѣрные будучи все водномъ согласіи ідолопоклонниковъ и воправовѣрне ісоюзъ для помощи и силы своей однимъ своимъ толко ученіемъ приводили, даионимъ невѣрнымъ іобидящимъ россіанамъ за нарушение іми мѣждоусобного обещанія іво время намѣренія іхъ противъ нашихъ правовѣрныхъ квозстановленію крамолы и разорения ниже объявленное учинено; а имянно: все болгарскіе правовѣрные совѣщався и согласясь єдинодушно прося помощи у истинного великого івышняго Бога іположа надежду свою іупованіе нанего єдиногo и представя ему ходатая пророка Мухамметя облеклись ввоенное оружіе и вседши на военныхъ лошадей на нихъ поганцовъ невѣрныхъ выезжали, іихъ губили імногихъ мечемъ и копьемъ умерщляя души ихъ невѣрныхъ вгеенну посылали и притомъ многихъ же ихъ невѣрныхъ россіанъ Черемисъ Вотяковъ и прочихъ страхомъ во правовѣрне приводили, что нескрытно ібо

Инынѣ тѣхъ родовъ вправѣрной нашей вѣре пребывающія есть.. и такимъ образомъ тѣ предки наши препроводя жизнь свою впокое ѿблагполучїи отсего свѣта пресилились и вбожіе упокоеніе приобщились, а и отпослѣдующихъ имъ вѣчную ѿблагую память и похвалу воспрїяли; которымъ сицѣ глаголется, воблагом житїи ввеслии ѿвщастїи жизнь свою изнузившии они сего свѣта преселившїися.

Да нескрѣтно же їто, что ѿвсѣмъ краю отнихъ невѣрныхъ россіанѣ отпостроенїа города Оренбурга по нынѣ мѣжду нарицаемымъ правовѣрнымъ нашимъ народомъ, какїа неистовства и разоренїа явились а имянно: нѣкоторые изнарицающїихся правовѣрными со оными невѣрными россіанами учинились единомушными їихъ невѣрные войска вжилицахъ своихъ содержать допустили и правовѣрной свой народ, тотъ, которой по примѣру дедовъ їотцовъ своихъ нежелаетъ быть їмъ невѣрнымъ россіанамъ вполслушанїи и печется о жилище своемъ разорять и їменїе ихъ грабить, а дѣтей мужескъ и женскъ полу в пленъ и вслуги брать подвергли; которые многихъ правовѣрныхъ и распродали и раздали; итакъ споншенїемъ сгубили, вѣдомо же есть исїе что некоторые ї изнашихъ придержащїися россіаномъ по суевѣрїю своему помянутыхъ правовѣрныхъ нашихъ башкирцовъ дѣтей мужеска и женска полу слугами и служанками учиня вработу употребили и девокъ беззаконного брака насилно наложницами учинили, а сами правовѣрными себя быти мнѣять; однако таковыи нѣсть правовѣрные но невѣрные ї отступники, ибо сему есть доводъ сказанной тако, яко вжестокости пребывающей поганецъ неможетъ никакъ вѣрнымъ себя учинить нынѣ же некоторые нечестивые называющїися старпинами всуевѣрїи пребываютъ и надѣяся на невѣрныхъ россіанѣ присовѣтныхъ беседахъ не только правовѣрнымъ требуемаго совѣта недаютъ ївъ ихъ несостоянїи помощи недѣлають, во еще їналагаемые отневѣрныхъ подати їналоги чиненные принимая за благо їхъ правовѣрныхъ отячаютъ . нескрѣтно же есть что когда оныи невѣрные изнасъ правовѣрныхъ на некоторыхъ осмигривенной, а некоторыхъ їдвѣтцати пяти копѣешной окладъ налапали, тогда оныи старпинами называющїися по нечестїю своему пекущихся вползу ї благоденствїе правивѣрныхъ їмѣющихъ согласїе їнамѣренїе кдаче їмъ невѣрнымъ отвѣта учиня їмъ насильство и поймавъ отдали тѣмъ невѣрнымъ россіанамъ, откоторыхъ они бѣдные поруганы ї изгублены; какое

же благо і какой плодъ быть можетъ втом народѣ, которой между собою неимѣетъ союза, но оной кгибели своей сам причиною, какой же покой і какое благоденствіе тотъ народъ получитъ; которой пребываетъ мѣжду невѣрными жилищами; имѣетъ постановленныхъ над собою нечестивыхъ старшинъ, вѣрность являющихъ невѣрнымъ іотставя своихъ законныхъ правовѣрныхъ судей іученыхъ людей требуютъ суда отгѣхъ неискусныхъ нечестивцовъ старшинъ, откоторыхъ получая тщетной суд імня ему быть істинну лихоимственно іменіе собираютъ інныхъ же позволенную отбога плату удерживаютъ.

Что всѣмъ вамъ вѣрнымъ і исповѣдующимъ единаго Бога предложу совѣтую отвышеписанныхъ дѣлъ і непотребныхъ дѣйствъ отстать; то есть сневерными россіанами всогласіи не быть, правовѣрныхъ не разорять и кровь ихъ не проливать, іменія не грабить ісамихъ вслуги івпленъ неимать іим невѣрнымъ россіанамъ головами вашими іменіемъ вовсякой службѣ то есть на службѣ влопатничьей работѣ не быть іим невѣрнымъ городовъ не строить і неутверждать, іихъ отжила дожила, іотгорода до города на подводахъ вашихъ невозить, ясака и фуражу не давать і наземляхъ иводахъ іскони дедам іотцами вашими владѣющихъ им невѣрнымъ города крѣпости ізаводы строить воли не давать, ивдругихъ службахъ іимъ ненахадится,—ікподнятию руки ім невѣрнымъ способа не давать, и правовѣрной народъ отбезчисленныхъ обидъ іналогъ защищать и правой вѣре нашей день одни померцать іхулить недопускать, а о прежнемъ своемъ втом погрешеніи принесите ваше покаяніе ітѣмъ испросите оставленіе и возимѣйте надежду на истинного великого івышняго Бога, которой есть щедръ імилостивъ іможетъ намъ правовѣрнымъ вославу и возвышеніе вѣры нашея изрядныхъ наднами духовныхъ опекуновъ опредѣлить, а имѣющихся у насъ поставленныхъ отневѣрныхъ нечестивыхъ старшинъ изсереды насъ извергнуть інамъ благословеніе благодать помощь ісилу подать ідень одня правую нашу вѣру укрѣпить, какъ о семъ собственнымъ языкомъ Богомъ избранной пророкъ нашъ рекъ сиче: вы мое стадо просите от Господа вашего оставленія греховъ вашихъ іпотомъ принесите ему покаяніе ваше, которой зато снебеси низспослетъ на пашни ваши дождь много іумножитъ силу вашу, інадругомъ мѣсте чрезъ пророка ноя сказано что за прошеніе отпущенія греховъ іпокаяніе бываетъ отбога благодать іумноженіе рода, помощь сила

и крѣпость; и вѣдайте что покояніе сокрушеннымъ сердцемъ всякаго греха дѣлаетъ челоуѣка свободна іупокоенна ныне івбудущемъ вецѣ. Ітако вамъ вѣрующимъ—ісповѣдующимъ единого Бога овышепомянутыхъ неподобныхъ раззорительныхъ невѣрнымъ приличныхъ прелестныхъ дѣлахъ надлежитъ принести покаяніе іпросить отпущенія, такимъ образомъ что мы невѣрнымъ россиянамъ были вполслушаніи іпокореніи итѣмъ правовѣрнымъ людямъ и правой вѣре своей вредъ и хулу нанесли, вминувшѣе уже время, аотнынѣ уже тѣмъ невѣрнымъ вполслушаніи івпокорности быть неимѣмъ іпотомъ дѣйствително кнеполслушанію інепокоренію имъ невѣрнымъ иприступимъ, и правовѣрнымъ нашимъ и правой вѣрѣ нашей доселе приключавшейся вредъ і хулу отвратимъ, а понеже мы івпрошлыхъ годахъ будучи вразно імъ невѣрнымъ службѣ лишились головъ своихъ іменей земель іжилицъ такоужъ многія ізнасъ претерпели напасти и страсть і многіяжъ печали ігорести, то подобно тому інынѣ для правой нашей вѣры и для правовѣрныхъ души свои іголовы положить імение и прочее істратить не пожалѣемъ те, ібо кто здѣсь для правой вѣры своей постраждетъ ічто претерпитъ то всѣ вменится ему вслужбу богу, а втѣсто того вдень возстанія мертвымъ дадутся тому аще богъ восхоцетъ райскіе стешени;

вы други мнѣ вѣрные чистую вѣру кбогу імѣющіе старайтесь, старайтесь, старайтесь, военныхъ лошадей и оружіе приготовляйте, сабли копья луки стрелы ивсякіе ктому принадлежности по возможности своей припасайте ібожію повеленію повинуйтесь, откотога попрося помощи іположа на него надежду нашу іупованіе іпредставя ему ходатая себѣ ізбранного пророка нашего Мухаммета, оныхъ невѣрныхъ россиянь раззорять начнемъ те іихъ ісземли своей ізженемъ ісгубимъ те івжилицахъ своихъ мечети іучилищи построимъ и правыя нашея вѣры ко укрепленію попечемся, ібо вказанской губерніи ізбедныхъ нашихъ казанского симбирского ісвияжского уѣздовъ спятъ тысячъ іли болѣе челоуѣкъ отнасилія іобид іхъ невѣрныхъ россиянь пришедъ воизнеможение інесостояніе іхъ невѣрныхъ вѣру воспріяли, токмо із нихъ некоторые оную притворно імѣютъ а самымъ сердцемъ нашу вѣру держать іждутъ когда правовѣрные надними невѣрными руку прдымутъ тогда іони затоежъ нашу правую вѣру іголовы положить ідуши испустить неоставятъ, ітако оныхъ бѣдныхъ втакомъ состояніи іплаче живущихъ о избавленіи попечемся, яко

нам вѣрнымъ непристойно есть ни единого правовѣрнаго оставлять іконопошенію допускать, вы сами изволите взять вразсужденіе давъ волю имъ невѣрнымъ сколько человекъ нашихъ правовѣрныхъ неимѣя ниединого себѣ помощника, погибло, іещели отнихъ невѣрныхъ впередъ добра ожидаете, которые начальника вѣры нашея и пророка Мухаммета врагомъ почитаютъ, а снамили дружно пребывать будутъ; они градъ болгарской опустошили и правовѣрныхъ нашихъ ізженули, мечети раззорили, а вмѣсто того свои построили для проповѣданія своей суетной вѣры, а наконецъ деревни наши такъ оставятъ, іли кпостроенію мечетей іли коукрепленію правовѣрія нашего способ дадутъ, вы вѣрующіе ісповѣдующіе единого Бога будте вѣдомы, что они невѣрныя россіаня разными умысла ілестію імногими подарками киргисъ каисаковъ обманули, і сына Абулгаира хана отнихъ некоторыми служителями въ аманаты ксебѣ вгород Оренбургъ взяли, втакомъ предпріятіи чтобъ чрезъ него всехъ іхъ киргизъ каисаковъ ксебѣ вподданство привести, іпомомъ день отдни между іми вмещатся і построя на земляхъ іхъ города и рѣпости іхъ ізгнать ітѣмъ побѣду получить, такъ какъ они іуфамского уѣзду на роду учинили та-кожъ іближнія правовѣрныя города, яко то Ташкентъ, Бухарию и протчія раззорить і надправовѣрными побѣду получить желаютъ, такъ какъ они і надболгорскимъ нашимъ градомъ сдѣлали даикооренбургу подчиненныхъ нашихъ правовѣрныхъ отягча многими податми и дѣлами и приведя воизнеможеніе, всуютнюю свою вѣру привѣсти хотятъ, такъ какъ інадпочиненными кказанѣ учинили и нынѣ чинятъ іихъ невѣрныхъ россіанѣ желаніе втомѣ состоитъ, ежели б іихъ была возможность тобъ они водно время всехъ живущихъ вгосударстве іихъ правовѣрныхъ, наложя на нихъ несносныя тяжкіе подати і приведя іхъ внесостояніе своєю суетною вѣру сильно привели, однако ктому чтобъ то вскорѣ учинить столько силы іхъ невѣрныхъ недостаетъ; а притомъ и страхъ імѣютъ и разсуждаютъ что ізтого Уфимского уѣзду всехъ четырехъ дорогъ народъ правовѣрной сообщасъ скиргизъ каисаками могутъ возстать и свой правовѣрный мечъ поднявъ іихъ россіанѣ раззорять і ксебѣ впомощь іспротчихъ правовѣрныхъ градовъ войска іспросить, какъ то івпрошломъ году они невѣрные страхъ воизмѣли по той притчине когда провѣдали они четырехъ дорогъ народа правовѣрнаго тайное мѣжду собою о выездѣ краззоренію іхъ невѣрныхъ совѣ-

тованіе — іксообщенію скиргизъ кайсаками согласіе, и то чрезъ некоторыхъ вышеупомянутыхъ же нечестивыхъ старшинъ, іхотя о томъ свѣдали, однако же ничего неспроворили за невозможностію ихъ коотвращенію оттого. но по прежнему своему обыкновенію умышленно ілестно къ успокоенію іхъ старались единымъ токмо оплошныхъ вѣрныхъ нашихъ обманомъ то есть сбашкирцовъ і мещеряковъ сложеніемъ ясака і некоторыхъ товаровъ пошлины и речныхъ перевозныхъ денегъ іотложеніемъ заставъ, не толко водномъ уфимскомъ нои вближныхъ кооному другихъ уѣздахъ втотъ видъ чтобъ уфимского уѣзду всехъ четырехъ дорогъ народъ то почелъ ксебѣ за милость государеву іслужилъ, ітакъ оной іззатого накі остался втерпеніи бездвиженія, однако многія іскуднаго разума іоплошные люди сей іхъ невѣрныхъ умысель і обманъ наконецъ узнали и за то ихъ невѣрныхъ такимъ образомъ надними чиненное наруганіе пришедъ правовѣрной народъ нашъ всердце и ревность, алчетъ іхъ невѣрныхъ тѣло есть и жаждетъ ихъ кровь пить, для того хотя оныя невѣрные какъ выше упомянуто івпали было встрахъ, токмо предпріятіе свое іволю исполнили; то есть ісказны Божіей получаемою ізгоръ іозеръ соль брать воспретили, а ісказны своей покупать принудили, інасилно іздревле завогчинные земли платимой ясакъ платежемъ отставили івтомъ взяли снасъ подписку чтобъ мы тое соль ісказны покупали, а вмѣсто того ясакъ неплатили, которую подневолею, а якобы снашимъ удовольствіемъ іволею ідали, приложя кооной руки ітамги: ізсего явно учинилось, что отнасъ ісказны Божіей получаема на ілекѣ ис озеръ соль і попереждану примеру землями и водами владеніе стало быть отрешенно ізатѣмъ втѣ земли іводы приступать и держатся намъ резону неосталось.

Еще будте вѣдомы что оныя невѣрные россияня хотятъ послать войско на киргизъ кайсаковъ існимъ насъ для раззоренія ихъ за недачу імяясака ізанеподданство всехъ іхъ, втакое предпріятіи и желаніи чтобъ поприведеніи ихъ киргизцовъ всехъ вподданство насъ ввердине іхъ оставить ідень отдня намъ притесненіи чинить існими киргизцами, поссоря, кровь пролить івпредь сними имѣющей нами миръ и согласіе опровергнуть и возстановя мѣжду нами сними крамолу надежду нашу и вѣрность книмъ имѣющую уничтожить; и сие бы дѣло оныя невѣрные вскоре учинили токмо имѣютъ страхъ, оттого что правовѣрные сообщасъ сними киргизъ кайсаками могутъ вооружитя і на нихъ

россіанъ напасть, вразсужденіи чего оныя невѣрные івсегда пребываютъ.

Вы вѣрующіе ісповѣдующіе единого Бога юноши істарые конные іпешие собирайтесь и выезжайте споспешеніемъ не жалейте тѣла іимѣнія своего а повинуйтесь Божию повеленію какъ онъ изволил чрезъ пророка рещи: вкуране какъ то выше сего упомянуто, а притом вы вѣрующіе не боитесь інестрашитесь отъ тѣхъ невѣрныхъ а уповайте крѣпко на Бога, ібо ежели Богъ намъ поможетъ, то никто не можетъ наднами побѣды получить, какъ то самъ Богъ вкуранежъ повѣлелъ когда одно дѣло по согласію дѣлать вознамѣритесь, тогда втом упованіе ваше на Господа своего возлагайте, которой уповающихъ на него цѣлыхъ учинить и друзьями себѣ возимѣетъ, еще повелелъ ежели Богъ вамъ поможетъ то не будетъ надвами побѣдителей, а ежели Богъ оставитъ васъ то кто вамъ помощи подастъ. по оставленіи Божиємъ, тако імы вѣрные упованіе наше возложимъ на Бога.

Вы же вѣрующіа нестрашитесь інемните что насъ правовѣрныхъ мало а ихъ невѣрныхъ россіанъ много ічто мы противъ ихъ возстать не можемъ, для того понеже вкуране Божиємъ повелено дотолѣ не устрашитъ васъ множество войска доколѣ оно от васъ никакой вѣщи не отторгнетъ, ібо оногo іпространное на васъ мѣсто будетъ во время вашего побѣга тесно, іеще повелелъ хотя вѣрующихъ імалые будутъ полки а невѣрныхъ многие однакъ вѣрующіе за свою вѣру надневѣрными побѣду получаютъ Божіею помощію івспоможеніемъ яко онъ терпящимъ силу іпомощь подаетъ, іпаки повелелъ ежели із васъ прибою іумерщвленіи будетъ терпящихъ числомъ дватцать оныя побѣду могутъ получить над двумя стами тѣхъ суевѣрныхъ, і такой противъ врага каждой терпелъ іне отступалъ да іизбранной нашъ пророкъ Мухамметъ повелелъ побѣждены не будутъ двенатцать тысящъ от малости когда будетъ внихъ слово и согласіе едино ітако інамъ надлежитъ сними невѣрными россіанами квспротивленію подвизатся, ивидя іхъ войска множество нестращитса іподвига своего не оставлять ібо насъ числомъ несдвенатцать тысящъ быть номного сотъ тысящъ набратся можетъ, аще Богъ восхоцетъ, для того что я бедной Мягзалдинъ, оренбургской губерніи башкирскаго імещеряцкаго народовъ сдостойными іхорошими людьми, осемъ уже переговаривалъ існосился, тайность ісостояніе другъ друга познали, которые находятся водномъ словѣ, і усердіи чтобъ

положить за вѣрную нашу вѣру головы свои ідушъ лишится старымъ при томъ отнихъ выговоромъ что они душъ своихъ каждой яко мухъ непожалуютъ и ждуть, а хотя ищемщераковъ несколько нечестивыхъ іпо нынѣ вжилище ихъ невѣрныхъ інаходится імъ вѣрности будучи нашимъ правовѣрнымъ обиды інасиліе чинить отваживаются но толко іхъ мещераковъ настоящіе правовѣрные говорятъ чтобъ напередъ ихъ нечестивцовъ побить, для того что оныя намъ свои мятежники, но совсемъ тѣмъ ихъ правовѣрныхъ слова и вѣрность свѣрою нашею ізакономъ сходственны. какъ то самъ богъ вкуранѣ ісобственно ібранной ево пророкъ Мухамметъ повелѣвають на нихъ нечестивыхъ возставать, да и все ученые люди ктому согласуютъ,

Еще знайте что и-киргизъ кайсаки снами водномъ словѣ ісовѣте состоятъ, да отпрочихъ правовѣрныхъ градовъ імъ невѣрнымъ россіанамъ внынѣшнемъ времени боязнь істрахъ есть, ітакъ вы правовѣрные ізволтѣ надѣются что аще богъ восхоцетъ то мы отнего помощь получимъ іправую нашу вѣру укрепимъ

Миръ да буди вамъ правовѣрнымъ, ізатѣмъ ізволте знать івѣдать что я Абдулла Мягзялдинъ всехъ четырехъ дорогъ народа правовѣрного, состояніе ітайность какъ вышеупомянуто развѣдал іпозналъ іизоного снекоторыми попечителми, учеными ісмышленными іподлыми людьми совѣтовал іусловясь срокъ предположили чтобъ всимъ 1755-мъ году послѣ праздника и разговенья нашего, то есть Іюля 1го числа возстать іпослѣдую стезямъ пророка нашего іповинуясь повеленію Божию устроая себя ввоенномъ оружіи іхъ невѣрныхъ россіанъ раззорять, во славу бога івчестъ возлюбленника ево приступимъ те, ібо вовсе стороны писма івѣсти отнасъ разосланы, чтобъ квышеупомянутому назначенному дни ізготовились івыезжали.

Да івамъ вправой вѣре пребывающимъ малымъ і большимъ надлѣжитъ квышеупомянутому постановленному сроку приготовляться іне препятствовать ни одного дни іничаса, кромѣ того положенного дни не продолжатся, понеже тому сроку препятствие и продолженіе сочинить можетъ правовѣрнымъ несогласіе и раззореніе, а невернымъ укрепленіе ікподнятію руки вспособъ, ітакъ вы вѣрующіе пожалуйте старайтесь, старайтесь, старайтесь, ітакъ ой учиненной справовѣрными секретъ советъ ісогласія іпредположеніе термина не упускайте, іто себѣ за благополучіе іщастіе признавайте ібо отсколкихъ лѣтъ мы правовѣрные

другъ сдругом тайно несовѣтовали, анынѣ такъ сообщились и сие благополучіе іщастіе не губите и руки своей неоткладывайте додругаго совѣтованія і предположенія термина ібо невѣдомо какіе мѣжду того мятежи явится могут. токмо держитесь одному вышеписанному предположенному послѣ праздника и разговенія тоестъ Іюля 1го дня термину, а ежели прежде того термина оные невѣрные россияны сии імѣющія мѣжду нами обстоятельства свѣдаютъ ібудутъ какое худо чинить, то естъ ежели кнамъ полки пошлютъ іпротчѣ тому подобныя дѣйства чинить, тогда мы иединого правовѣрнаго своего оставить не должны, но втаком случае інедожидаяся того термина выезжать, іположа упованіе свое на вышняго великого Бога дѣло военное начнем те, вчемъ нам аще онъ Богъ восхоцетъ поможетъ.

Сие благословенное письмо послано кживущимъ на сибирской дорогѣ правовѣрным, которое ізволте размотреть іктому положенному дѣлу приготавлиются інеплошится,

Сие письмо кому вруки ни попадетъ, изволте ево отжила дожила немешкая возить дабы наши правовѣрныя не вѣдая въ оплошности не были, ісие письмо ітайность отнихъ невѣрных и вѣрныхъ ім нашихъ нечестивцовъ скрывали, а затѣмъ всехъ васъ вѣрующихъ сам Богъ да защитникъ іподастъ получить вам желаніе ваше.

На сихъ дняхъ іотсалтана турецкого ізтуркїи силные войска на астрахань пришли для воспротивленія іумерцвленія оныхъ невѣрныхъ россиянь, да и еще какъ слышно імнително ідутъ ¹⁾.

¹⁾ Просматривая подлинныя дѣла и переписку о башкирскомъ бунтѣ 1755 года, хранящіяся въ Сенатскомъ Архивѣ, я встрѣтилъ реестръ разныхъ бумагъ и «возмутительныхъ писемъ» Батырши, переданныхъ изъ Сената 5 декабря 1756 г. за № 1915 въ Тайную Канцелярію. Узнавъ, что дѣла Тайной Канцеляріи, уничтоженной при Петрѣ III, хранятся въ Государственномъ Архивѣ, я обратился съ просьбой о содѣйствіи мнѣ въ данномъ случаѣ къ сенатору Г. К. Рѣпянскому, который, благодаря любезности Н. А. Губбенета, розыскалъ воззваніе Батырши и выслалъ мнѣ съ него копию въ томъ видѣ, въ какомъ она напечатана въ приложеніи къ настоящему труду. Дѣло о Батыршѣ въ Госуд. Архивѣ отнесено въ VII разрядъ № 1781 и озаглавлено покойнымъ академикомъ Пекарскимъ такъ: «О возмутителѣ въ Башкиріи мурлаѣ Абдулаѣ Мягялдинѣ, или Батыршѣ; 1756 г.» Оно заключается въ 5 частяхъ (или картонахъ). По требованію Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, дѣла о Батыршѣ были доставлены въ оную изъ Сената, при указѣ отъ 5 декабря 1756 г. за № 1915. Общая оболочка этихъ дѣлъ, вѣроятно, сдѣланная въ Тайной Канцеляріи, слѣдующая: «Присланныя изъ Сената о Батыршѣ и прочихъ дѣла,» а дѣло, въ которомъ находится воззваніе Батырши, имѣетъ такое заглавіе на оболочкѣ: «Дѣло (съ распросами) о Башкирцахъ, № (не означенъ) октября 2 и 9 числѣ 1755 г.»; въ немъ показано нумерованныхъ 71 листовъ, въ числѣ коихъ много неписанныхъ или пустыхъ листовъ. Дѣло это заключается IV части и здѣсь (во всемъ картонѣ) татарскихъ рукописей нѣтъ, но ихъ много въ другомъ картонѣ и между ними, можетъ быть, уцѣлѣлъ и татарскій текстъ воззванія Батырши. (Изъ письма Н. А. Губбенета къ Г. К. Рѣпянскому отъ 5 ноября 1891 г.)

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Елизавета Петровна Самодержица Всероссійская Государыня Всемиловѣйшая.

Впрошломъ 1752 году Ноября 25-го Ваше Императорское Величество Всемиловѣйше пожаловали меня всенижайшаго Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Правительствующему Сенату именнымъ Вашего Императорскаго Величества указомъ за собственноручнымъ Вашего Императорскаго Величества подписаніемъ 1753 году Февраля 11 дня повелѣно по оному чину давать мнѣ денежное жалованье противъ полного генерала сраціонами и денщиками, потому я и получалъ упомянутаго числа по 1 Млія сего 1758 году. А Имяннымъ-же Вашего Императорскаго Величества всевысочайшимъ указомъ исконференціи при дворѣ Вашего Императорскаго Величества учрежденной, я изъ Оренбурга отозванъ, токмо не получая жалованья яко небогатаго челоуѣкъ къ содержанію по чину моему крайнѣй недостатокъ имѣю. Того ради Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше и всенижайше прошу Всемиловѣйше повелѣть за прошедшую Майскую треть опредѣленное мнѣ жалованье выдать и по вышеписанному впредь производить.

Вашего Императорскаго Величества

Всеподданнѣйшій рабъ

Иванъ Неплюевъ.

Октября дня
1758 г.

(Высоч. ук. Сеп. Архива, кн. 91, л. 206 и 207).

Экстрактъ изъ протокола учрежденной при дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи отъ 7 Генваря 1758 г.

Ея Императорское Величество всевысочайше указать соизволила Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Оренбургской губерніи Губернатора Неплюева за слабостію здоровья взять сюда, а на мѣсто его вгубернаторы представить кандидатовъ. Правительствующій Сенатъ по тому Ея Императорскаго Величества имянному повелѣнію неоставитъ должнейшаго исполненія учинить и особливо на его имя приложенной при семъ Ея Императорскаго

Величества указъ к нему отправить, а притомъ и то распорядить кто по отбытіи его тамошніа дѣла управлять имѣетъ.

Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Князь Н. Трубецкой.

Слушано 9 Февраля.

А. Бутурлинъ.

Графъ Михайло Воронцовъ.

Графъ Александръ Шуваловъ.

Конференцъ Секретарь Дмитрій Волковъ.

(Высоч. уѣ. Сен. Архива, кн. 91, л. 19).

Экстрактъ изъ протокола учрежденной при дворѣ **Ея Императорскаго Величества** конференціи отъ 4 Октября 1758 г.

Дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и бывшей Оренбургской Губернаторъ Неплюевъ поданнымъ въ учрежденную при дворѣ **Ея Императорскаго Величества** конференцію и при семъ оригинално приложеннымъ доношеніемъ просить о выдаче определеннаго ему противъ полного генерала жалованья сраціонами и деньщичьимъ котораго онъ съ 1 числа Маія сего года неполучалъ. Правительствующій Сенатъ по тому неоставитъ опредѣленіе здѣлать чтобъ помянутому Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Неплюеву какъ не полученное имъ съ 1 числа Маія по чину полного генерала жалованье сраціонами и деньщичьимъ выдано, такъ и впредь по тому-же откуда надлежитъ выдаваемо было по силѣ имяннаго **Ея Императорскаго Величества** указа отъ 11 Февраля прошлаго 1753 года.

Докладывано Октября 14 дня
1758 года.

Князь Н. Трубецкой.

А. Бутурлинъ.

Графъ Михайла Воронцовъ.

Графъ Александръ Шуваловъ.

Графъ П. Шуваловъ.

Конференцъ Секретарь Дмитрій Волковъ.

Указъ Нашему Сенату.

Чтобъ **Нашему** о благосостояніи и ползѣ **Имперіи** попеченію всѣ судебныя и разныя дѣла в ихъ правленіи имѣющія мѣста толь лучше соответствовать могли; то заблагоразсудили **Мы** на-

полнить оныя присутствующими, а нѣкоторыхъ переменить и потому всемилостивѣйше жалуюмъ: 1., в Сенаторы: Нашего Генерала Графа Шувалова, *Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Неплюева, повелевая ему присутствовать и въ нашей конференціи, Дѣйствительнаго Камергера и Генерала Порутчика Жеребцова, Дѣйствительнаго Камергера и Генерала Порутчика Графа Воронцова, Оберъ Коменданта и Генерала Порутчика Костюрина, которой втожъ время и Оберъ Комендантомъ остатся имѣть, Генерала Порутчика Суворова, вотчинной коллегіи президента Тайнаго Совѣтника Хитрово и Камерколлегіи Президента Князя Шаховскаго, жалую его въ Тайные Совѣтники. 2., в генералы Прокуроры и Дѣйствительныя Тайные Совѣтники Генерала Кригса Комисара Князя Шаховскаго, повелевая ему присутствовать и въ нашей конференціи. Въ Оберъ Прокуроры всенатѣ Дѣйствительнаго Камергера Графа Чернышева.*

3., Президентомъ ввоенную коллегію генерала Фельдмаршала Князя Трубецкаго.

Членами въ онуюжъ Генерала Поручика Языкова и Генераль Маіора и Кіевскаго Оберъ Коменданта Лопухина.

4) Президентомъ въ Камеръ Коллегію и вѣдѣйствительные Статскіе Совѣтники Ивана Юшкова, Вице Президентомъ воную-же Статскаго Совѣтника Александра Кошелева.

5) Президентомъ ввотчинную Коллегію и въ Дѣйствит. Статскіе Совѣтники Комерцъ Колегіи Вице Призидента Михайлу *Лунина*-Вице Президентомъ воную-жъ и в статскіе Совѣтники Колежскаго Совѣтника Михайлу Салтыкова, а нынѣшняго Вице Президента Камынина для его старости отъ службы увольняемъ.

6., Вице Президентомъ вкомерцъ коллегію и встатскія совѣтники Прокурора Николая Самарина.

7., Президентомъ вбергъ Коллегію и вѣдѣйствителные Статскіе Совѣтники Статскаго Совѣтника Шлаттера, которому быть втожъ время Главнымъ Судьею и вмонетной канцеляріи, а нынѣшняго. Президента Михайлу Опочинина отъ дѣлъ отставляемъ.

8., Президентомъ вревизионъ коллегію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Федора Кнутова.

9., Президентомъ въ Юстицъ Коллегію и вѣдѣйствительныя Статскіе Совѣтники Статскаго Совѣтника Бориса Щербачова, а нынѣшняго Президента Желябужскаго за слабостію здоровья отъ службы увольняемъ.

10., Вице Президента Мануфактуръ Коллегіи Генингера за его старостію отъ службы увольняемъ. сжалованьемъ по тысячѣ рублевъ на годъ по жизнь его, а на его мѣсто и встатскія совѣтскія совѣтники Колежскаго Совѣтника Никиту Коковинскаго.

11., Главнымъ Судьею всоляную Контору Камеръ Коллегіи Вице Президента Матвея Козмина.

12., вглавный Кригсъ Комисаріатъ в должность Генерала Кригсъ Комисара Оберъ Прокурора Глебова.

13., впровіантскую канцелярію Генераломъ Провіантмейстеромъ Полковника *Якова Римскаго Корсакова*

14., вгерольдмейстеры Колежскаго Совѣтника Федора Квапнина Самарина.

15., воберъ Секретари: всенать, Колежскаго Совѣтника Ивана Козлова счиномъ Статскаго Совѣтника и гвардіи Капитана Порутчика Николая Гурьева, да всинодъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Секретаря Степана Писарева.

16., въ Губернаторы: вмосковскую губернію Генерала Порутчика и гвардіи Маіора Князь Петра Черкаскаго, вкѣевскую, артиллеріи Генерала Порутчика Глебова.

всмоленскую, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Исая Аршеневскаго, вказанскую, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князь Василя Тенишева, внижегородскую, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Сергея Измайлова.

вновгородскую, Генераль Маіора Князь Григорія Мещерскаго. встраханскую, Статскаго Совѣтника Василя Неронова счиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, а нынѣшняго тамо Губернатора Жилина отъ службы отставляемъ.

17., ввице губернаторы: вбелгородскую Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Григорія Толстова.

вворонежскую, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Копелева; встраханскую, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Беклемишева.

вархангелегородскую, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Григорія Сухотина.

внижегородскую Статскаго Совѣтника Максима Макшеева.

вновгородскую, Полковника Іевлева, Мы увѣрены пребываемъ, что всѣ и каждой сею нашею милостію пожалованныя и довѣренностію взысканныя должность свою по точному содержанію присяги и по лутчему разумѣнію исполнять старатся будутъ, дабы

дальнѣйшей Императорской милости и благоволенія удостоится. А притомъ Нашему Сенату повелеваемъ, протчія нижнія порожнія мѣста частію наполнить достойными и способными людьми, частію-же къ наполненію намъ представить, наблюдая прямое достоинство и заслуги, а нестаршинство, такимъ образомъ, дабы по представляемымъ намъ Мы и о протчихъ судить могли.—

Елисаветъ.

Въ Петергофѣ Августа 16 дня 1760 году.

(Высоч. ук. Сѣн. Архива, кн. 94, л. 66).

Экстрактъ изъ протокола учрежденной при дворе Ея Императорскаго Величества конференціи отъ 26 Октября 1761 г.

Ея Императорское Величество указать соизволила, Подполковницѣ вдовѣ княгинѣ Натальѣ Федосеевой дочери князь *Лукиной* женѣ *Долгорукова*, хотя она и послѣдняя вроде позволить продать Его Превосходительству Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру Ивану Ивановичу *Неплюеву* извысочайшей милости другимъ невообразецъ, и для росплаты ея долговъ всантъ петербурге на адмиралтейской части внабережной линіи по невѣ рекѣ каменной ея домъ доставшейся ей по наслѣдству отъ отца ея Федосея Скляева совсемъ каменнымъ строеніемъ, какъ на неву реку, такъ и назаднюю линію; притомъ-же домъ и тосненское ея мѣсто вплюсельбургскомъ уѣздѣ вверхъ по невѣ рекѣ, выше реки Тосны какъ вданной отцу ея значится соднимъ крестьяниномъ и съево женою и дѣтми. О чемъ Правительствующему Сенату для надлежащаго исполненія чрезъ сіе сообщается.—

Князь Н. Трубецкой

Графъ Михайла Воронцовъ

Графъ Александръ Шуваловъ

К. Яковъ Шаховской

Статскій Совѣтникъ Дмитрій Волковъ.

(Высоч. ук. Сѣн. Архива, кн. 100, л. 127).

Правительствующаго Сената въ Контору

Ихъ Превосходительствамъ Господамъ Сенаторамъ оставшимъ здѣсь въ Сенатской Конторѣ, имѣлъ я честь объявить Ея Императорскаго Величества Высочайшій указъ за Собственно-

ручнымъ **Ея Величества** подписаніемъ 26 минувшаго Августа, а мною полученный 31 того-жь, съ котораго при семь точную копію прилагаю и по оному куда о чемъ надлежитъ о посылкѣ указовъ прошу, а въ какой силѣ о томъ до прочихъ мѣсть сообщить, прилагаю при семь-же изъ помянутаго Высочайшаго указа экстрактомъ записку.—Иванъ Неплюевъ.—Сентября „ „ дня 1762 года.

Указъ **Нашему Тайному Дѣйствительному Совѣтнику и Сенатору Неплюеву.**

На какомъ основаніи оставляемъ Мы, по отсутствіи Нашемъ въ Москву, теченіе государственныхъ дѣлъ въ СПетербургѣ, о томъ Сенату Нашему дали Мы знать особливимъ нашимъ отъ 19 Юля указомъ, а вамъ, какъ старшему изъ назначенныхъ во ономъ указѣ въ Сенатскую Контору Сенаторовъ, препоручаемъ сверхъ того, главное попеченіе о сохраненіи добраго порядка въ семь столичномъ городѣ, Всевысочайше притомъ повелѣвая, чтобъ вы о всѣхъ оставшихся въ СПетербургѣ разныхъ командахъ имѣли свѣдѣніе и, принимая отъ нимъ репорты, командирамъ ихъ на всякія незапныя приключенія и происшествія давали свои наставленія, почему вы, кромѣ обыкновенныхъ конторскихъ репортовъ, можете доносить прямо на имя Наше реляціями, какъ о состояніи города и въ немъ тишины, такъ и о добромъ во всѣхъ мѣстахъ порядкѣ; но чтобъ вы, будучи главнымъ въ городѣ командиромъ, неимѣли недостатка въ содержаніи по характеру вашему благопристойнаго стола, а наипаче для празднованія торжественныхъ дней и для какихъ либо знатныхъ проѣзжающихъ чужестранныхъ, которые нерѣдко у васъ случиться могутъ, повелѣваемъ вамъ получать изъ нашей статсъ-конторы на столъ вашъ, пока Мы въ отсутствіи пробудемъ, по пяти сотъ рублевъ на мѣсяць и оное время жить вамъ въ лѣтнемъ деревянномъ Нашемъ дворцѣ, въ крайнемъ флигелѣ со стороны покоевъ Любезнѣйшаго Нашего сына, въ которомъ и пристойной караулъ Нашей гвардіи подъ вѣдомствомъ вашимъ находится будетъ; учинивши такой распорядокъ, твердо Мы уповаемъ, что вы соизволенію Нашему во всемъ соотвѣтствовать непремините, и что установленная тишина и благоденствіе въ семь столичномъ городѣ и въ отсутствіе Наше непоколебимы пребудутъ. На подлинномъ **Ея Императорскаго Величества** собственною рукою въ указѣ

такъ подписано.—„Екатерина“ августа 26 дня 1762-г. Съ подлиннымъ свидѣтельствовавъ Секретарь Борисъ Сахаровъ.

1762 году Сентября 6 дня въ собраніи Правительствующаго Сената Контора имѣли разсужденіе по подписанному сего Сентября 3 дня, учиненному по Имянному Ея Императорскому Величеству указу о препорученіи главнаго попеченія о сохраненіи добраго порядка въ семь столичномъ городѣ и о прочемъ Сенатору, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру Ивану Ивановичу Неплюеву, опредѣленію Приказали: въ посылаемомъ по тому опредѣленію въ Академію Наукъ указѣ написать, чтобъ онаго указа въ газетахъ не припечатывать, Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената Конторы. Секретарь Петръ Епифановъ. Съ подлиннымъ читалъ Канцеляристъ Петръ Романовъ.

(Сенат. Арх., дѣло Прав. Сената 1762 г., № 219).

Правительствующаго Сената въ Контору.

Почтенно сообщая, что 20 минувшаго Ноября держанъ мною совѣтъ съ командующими здѣсь Генералитетами, въ пресѣченіе безпокойствъ въ здѣшнемъ городѣ и близь онаго, происходящихъ отъ злодѣевъ, и учинено нами общее опредѣленіе, которое Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Именнымъ указомъ отъ 26 того-жъ Ноября Всемилостивѣйше апробовано, а каково на то Ея Императорскаго Величества Высочайшее повѣленіе я получилъ, таково выписавъ, также и съ помянутаго опредѣленія копію для свѣдѣнія оной Конторѣ при семь прилагаю.—Иванъ Неплюевъ. Декабря 3 дня 1762 года. Докладывано 3 Декабря 1762 года.

Опредѣленіе. (Копія.)

По умножающимся въ городѣ продерзостямъ и грабежамъ, а особливо въ двухъ домахъ воспослѣдовавшихъ наглымъ подобно разбоемъ и грабежамъ и битьемъ въ шести верстахъ отъ Санктъ-Петербурга французскаго курьера и случившимся въ разныхъ мѣстахъ смертнымъ убивствамъ, яко нѣкоторыя тѣла мертвыя въ разныхъ мѣстахъ найдены, того для Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ 20-го Ноября призывалъ къ себѣ командующій Генералитетъ, а имянно: Генерала Аншева Корфа, Глав-

наго Директора надъ полиціями, Сенатора и Кавалера, съ тѣмъ, что ежели онъ болѣнъ, какъ то за нѣсколько дней онъ отзывается, тобъ прислалъ Генерала Полиціймейстера и Кавалера Дивова; Генерала Лейтенанта, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Подполковника, Сенатора и Кавалера Ушакова; Генерала Лейтенанта отъ артиллеріи и Кавалера Бороздина; Вицъ-Адмирала и Кавалера Мордвинова; присовокупя къ тому Гвардіи Маіора Князя Гагарина; и такъ, противъ вышеписаннаго, всѣ съѣхались, а Генераль Корфъ, за болѣзнію, быть не могъ, а прислалъ означеннаго Генерала Полиціймейстера Дивова; и по многомъ общемъ разсужденіи о спокойствѣ города и къ оному принадлежащихъ мѣстъ, признали задовольно слѣдующій распорядокъ: понеже имѣющаяся въ командѣ Генерала Аншефа и Кавалера Корфа драгунская команда признаваема, по малолюдству, за недовольною къ содержанію спокойства въ городѣ, того ради постановили учинить 1-е) за рѣкою Фонтанкою отъ Большой прешпективой, даже до края жилья, къ Невскому монастырю, какъ по рѣкѣ, такъ и по оной Прешпективой, храненіе имѣть и спокойство содержать помянутымъ генераламъ Лейтенантамъ Ушакову и Бороздину, яко ихъ команды въ той сторонѣ расположены, тожъ и партикулярной верфи караулы по близости къ Генералу Бороздину, кромѣ своей команды, о цѣлости репортовать должны; чтожъ касается отъ Глухой рѣчки, которая морскими слободами идетъ и ниже сколько жила есть, имѣть храненіе и о цѣлости попеченіе Вицъ-Адмиралу Мордвинову, по его морской командѣ, а въ верхъ, даже до Вознесенской улицы. Средина жъ города, отъ Невы рѣчки до Ямской Московской слободы, кромѣ гвардіи полковъ (которые въ командѣ Генерала Лейтенанта и Кавалера Ушакова) о храненіи тишины и цѣлости попеченіе имѣть и содержать все то отъ главнаго Генерала Полиціймейстера по полиціи Володимерскаго полку драгунскою командою и по-Прешпективой къ Тремъ Рукамъ и далѣе, къ Вологодской ямской и къ Красному Кабачку, или куда нужда востребуетъ, тою разѣзды содержать. При всемъ томъ, отъ полиціи рогаточные караулы содержать и офицерамъ полицейскимъ по ночамъ дозорами самимъ ѣздить и паче всего рогатки вездѣ въ состояніе привести, а гдѣ нѣтъ—сдѣлать, чтобъ къ ночи заметываны, а пропускаемы-бъ люди были неинако, какъ съ фонарями, въ указанные часы, и стоящіе-бъ при рогаткахъ имѣли трещетки икакъ скоро

какая продерзость явится, тобъ въ тѣ трещетки били, а обывателибъ каждой изъ своего дому, какъ то обыкновенно при пожарахъ, по одному человѣку высылали для вспоможенія той тревоги; а сверхъ всего того, нужно, чтобъ по крайней мѣрѣ отъ четырехъ или пяти домовъ быть одному человѣку на улицѣ ночью карауломъ предъ воротами, чтобъ скорое вспоможеніе на каждую тревогу дать можно, токмо-бъ напрасныхъ нигдѣ тревогъ небыло и нигдѣ-бы нестрѣляли, по силѣ прежнихъ указовъ; и о семъ сообщить воевѣ команды, какъ и о происхожденіи отъ всѣхъ сообщать по всякое утро, а о нужномъ въ какой-бы то часъ ни случилось, нежидая формалиты письменной, но словесно; что учинено въ Санктъ-Петербургѣ Ноября 20-го дня 1762 года.— У подлиннаго подписано тако: Иванъ Неплюевъ, Федоръ Ушаковъ, Корнилій Бороздинъ, Семень Мордвиновъ, Князь Матвѣй Гагаринъ.— Съ подлиннымъ читаль Сенатскій переводчикъ Христіанъ Фридрихъ Фелкнеръ.

По секрету.

Въ указѣ **Ея Императорскаго Величества** за собственноручнымъ **Ея Величества** подписаніемъ отъ 26 Ноября къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Неплюеву написано по сему:

Отъ 21 сего мѣсяца мы репортъ вашъ и съ приложеніями получили. Учиненныя вами, съ общаго съ генералитетомъ совѣта, распорядки для предохраненія въ городѣ и загородомъ тишины и спокойствія, Мы весьма аппробуемъ, полагаяся на васъ, что вы и впредь столько-же благоразумныхъ мѣръ принимать въ подобныхъ случаяхъ неоставите.— Съ подлиннымъ свидѣтельствовавъ Сенатскій переводчикъ Христіанъ Фридрихъ Фелкнеръ.

Господинъ Генераль Корфъ.

Увѣдомилися Мы что нѣкоторыя начинаются безпокойствы проходящимъ и проѣзжающимъ, нетокмо въ близости подъ Петербургомъ, но и въ самой столицѣ по улицамъ мертвыя тѣла находятяся, а въ домахъ дѣлаются грабежи, на подобіе разбоя; вамъ извѣстно на какомъ Мы основаніи оставили Нашего Тайнаго Дѣйствительнаго Совѣтника Неплюева, яко Сенатора старшаго, которому особливимъ указомъ и препоручили наипаче наблюденіе тишины и общаго спокойствія, съ тѣмъ, дабы онъ отъ всѣхъ

мѣсть обовсемъ, что потому въ городѣ происходитъ, былъ не токмо свѣдомъ, но и подавалъ въ противномъ случаѣ наставленіе. И такъ, Мы учиненный имъ 20 Ноября совѣтъ къ принятію надлежащихъ мѣръ для отвращенія безпокойствъ, начинающихся уже въ городѣ, весьма похваляемъ, а вамъ повелѣваемъ принять въ томъ совѣтѣ мѣрамъ содѣйствовать, такъ, какъ Нашему вѣрному и ревностному слугѣ, и впредь согласоваться съ общими полезными распорядками въ силу Нашего указа, которымъ Мы его Сенатора нашего Неплюева, яко старшаго, снабдить при отъѣздѣ Нашемъ изъ Петербурга восхотѣли.—На подлинномъ собственною **Ея Императорскаго Величества** рукою подписано тако: **Екатерина.**—1762 года Ноября 26 дня.—Съ подлиннымъ свидѣтельствовавъ Секретарь Иванъ Яковлевъ.

Правительствующаго Сената въ Контору.

Оная Контора изволить быть извѣстна, какія распорядки мною, обще съ генералитетомъ, учинены къ прекращенію безпокойствъ и къ содержанію тишины въ здѣшнемъ городѣ и близъ онаго, и учинено о томъ опредѣленіе, которое **Ея Императорскимъ Величествомъ** Всемилоствѣйше апробовано. А какимъ образомъ та высочайшая апробація воспослѣдовала, отомъ отъ меня въ оную Контору 3 сего Декабря сообщено, съ приложеніемъ копии съ помянутаго опредѣленія, въ которомъ токмо говорено о учрежденіи по сю сторону Невы рѣки, а о Санктъ Петербургскомъ и на Васильевскомъ островахъ и о Выборгской сторонѣ ничего неупомянуто, для того что тогда ни какой комуникаціи за рѣку небыло. А понеже и тамъ оказались отъ злодѣевъ разныя безпокойства; того ради Господиномъ Генераломъ Лейтенантомъ, Сенаторомъ и Кавалеромъ Иваномъ Ивановичемъ Кастюринымъ на оныхъ островахъ, а на Выборгской сторонѣ Генераломъ отъ Артилеріи и Кавалеромъ Господиномъ Бороздинымъ, а въ Галерной гавани отъ Адмиралтейства сверхъ полицейскихъ осторожностей учреждены пикеты и дозоры, яко ихъ команды тамо квартиры имѣютъ, и такъ во всемъ городѣ и близъ онаго съ 21 минувшаго Ноября безпокойства пресѣклись, и нѣсколько подозрительныхъ людей и злодѣевъ и безпашпортныхъ кроющихся людей тѣми командами переловлено и отъ каждой по порядку таковые въ полицію отсылаются и тишина совершенная обстоитъ, чего я и впредь, въ

силѣ Ея Императорскаго Величества Высочайшихъ Имянныхъ указовъ, мнѣ данныхъ и Правительствующаго Сената Конторѣ известныхъ, по долгу моему, наблюдать непремину; о чемъ отъ меня Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесено, а для свѣдѣнія Правительствующаго Сената Конторѣ чрезъ сіе почтенно сообщаю.—Иванъ Неплюевъ.—Декабря 8 дня 1762 года.

По секретной экспедици.—1762 года декабря 10 дня. По указу Ея Императорскаго Величества правительствующаго сената контора: по вѣдѣнію правительствующаго сената, въ которомъ объявлено, что по полученному изъ С.Петербурга отъ Г. Генерала Фельдмаршала и кавалера графа фонъ Миниха отъ 20 ноября репорту, изъ котораго, между прочимъ, усмотрѣно — хотя-де тамошняя полиція крайнее попеченіе имѣетъ о безопасности, однако-жъ такія грабительства и разбой въ самомъ городѣ происходятъ, что ночью безъ конвоя ни кто съ своей квартиры отлучится не можетъ, почему въ правительствующемъ сенатѣ опредѣлено въ Главную Полипеймейстерскую канцелярію послать указъ, велѣтъ по полученіи онаго въ самой крайней скорости въ правительствующій сенатъ репортовать сколь давно такія грабительства и разбои въ С.Петербургѣ оказались и какаѣ ко искорененію сихъ злодѣйствъ предосторожность учинена и продолжается; и ежели въ самомъ дѣлѣ такъ, какъ генераль-фельдмаршалъ графъ фонъ Минихъ въ сенатъ представляетъ, такія грабительства и разбои есть, то наискрѣпчайше подтверждается къ безопасности тамошнихъ жителей о искорененіи оныхъ всекрайнѣе стараніе приложить, употребля къ тому изъ тамошнихъ воинскихъ командъ столько сколько надлежитъ того требовать будетъ, о чемъ и въ сенатскую контору сообщить вѣдѣніе, дабы онаѣ надлежащее къ тому распоряженіе сдѣлала и въ сенатъ обстоятельно о всемъ, чрезъ первую-жъ почту, сообщила. И по учиненной въ сенатской конторѣ справкѣ приказали: въ Правительствующій Сенатъ сообщить вѣдѣніе, въ которомъ объявить, что сего декабря 3 дня въ Сенатскую контору дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ при письменномъ объявленіи приложилъ съ учиненнаго по держанному имъ 20 минувшаго ноября совѣту съ командующими здѣсь генералитетами въ пресѣченіе безпокойствъ, въ

здѣшнемъ городѣ и близъ онаго происходящихъ отъ злодѣевъ, общаго опредѣленія точную копию, которое Высочайшимъ **Ея Императорскаго Величества** именнымъ указомъ отъ 26 того жъ ноября всемилостивѣйше апробовано, изъ коего такожь выписавъ при томъ приобщилъ. Потому жъ и генераль-аншефъ, сенаторъ и кавалеръ Николай Андреевичъ Корфъ при объявленіи своемъ сообщилъ съ полученнаго имъ Высочайшаго **Ея Императорскаго Величества** за подписаніемъ собственныя руки отъ тогожь 26 ноября указа копию, чтобъ ему, генералу-аншефу, о вышеозначенномъ по принятымъ мѢрамъ содѣйствовать и прочее, съ которыхъ предъ симъ въ правительствующій сенатъ при вѣдѣніи изъ сенатской конторы сообщены точныя копии; а сего 9 числа декабря помянутый же дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ въ сенатскую контору письменно объявилъ, что оная контора извѣстна какіе распорядки имъ обще съ генералитетомъ учинены къ прекращенію безпокойствъ и къ содержанію тишины въ здѣшнемъ городѣ и близъ онаго и учинено о томъ опредѣленіе, которое **Ея Императорскимъ Величествомъ** всемилостивѣйше апробовано; а какимъ образомъ тая высочайшая апробація воспослѣдовала, а о томъ отъ него въ оную контору 3-го сего декабря сообщено, съ приложеніемъ копии съ помянутаго опредѣленія, въ которомъ токмо говорено о учрежденіи по сю сторону Невы рѣки, а о С.Петербургскомъ и Васильевскомъ островахъ и о Выборгской сторонѣ ничего не упомянуто, для того что тогда ни какой коммуникаціи за рѣку не было, а понеже и тамъ оказались отъ злодѣевъ разныя безпокойства,—того ради господиномъ генераломъ-лейтенантомъ, сенаторомъ и кавалеромъ Иваномъ Ивановичемъ Кастюринымъ на оныхъ островахъ, а на Выборгской сторонѣ генераломъ отъ артиллеріи и кавалеромъ Бороздинымъ, а въ галерной гавани отъ адмиралтейства сверхъ полицейскихъ острожностей учреждены пикеты и дозоры, яко ихъ команды тамо квартиры имѣютъ, и такъ во всемъ городѣ и близъ онаго съ 21-го минувшаго ноября безпокойства пресѣклись и нѣсколько подозрительныхъ людей и злодѣевъ и безпаспортныхъ, кроющихся людей тѣми командами переловлено и отъ каждой по порядку таковыя въ полицію отсылаются и тишина совершенная обстоитъ; чего онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ, и впредъ въ силѣ **Ея Императорскаго Величества** высочайшихъ именныхъ указовъ, ему данныхъ и секретной конторѣ извѣстныхъ, по

долгу своему, наблюдать не преминетъ, о чемъ отъ него **Ея Императорскому Величеству** всеподданнѣйше донесено; что же въ репортѣ въ правительствующій сенатъ отъ генерала-фельдмаршала графа фонъ-Миниха показано, что здѣсь, въ самомъ городѣ, такіа грабительства и разбои происходятъ, что ночью безъ конвоя ни кто съ своей квартиры отлучиться не можетъ; но о томъ сенатская контора, какъ прежде, такъ и нынѣ, никакого свѣдѣнія ни отъ кого неимѣетъ и репортовъ ни отъ куда въ подачѣ не было, такъ какъ и въ упоминаемыхъ отъ сенатора и кавалера **Ивана Ивановича Неплюева** объявленныхъ того не значитъ, слѣдовательно и къ учиненію о томъ распоряженія сенатской конторѣ приступить не съ чего, а паче за вослѣдованною отъ **Ея Императорскаго Величества** на вышепрописанное опредѣленіе высочайшею конфирмаціею и неможно.—Подлинной за подписаніемъ Правительствующаго Сената конторы.

(Сенатскій Архивъ, дѣла Прав. Сената 1762 г. № 220).

Къ стр. 919.

Указъ Нашему Сенату.

Всемилоствѣйше жалуемъ Мы Подполковника *Николая Неплюева* въ Вице-Президенты въ Коммерцъ-Коллегію съ жалованьемъ по чину его Вице-Президентскому отъ того-же мѣста.—**Екатерина**.—1763 года, Апрѣля 17-го.—Полученъ 18-го Апрѣля 1763 года.—Слушанъ того-же числа.

(Высоч. указы, кн. 106, л. 77).

Указъ Нашему Сенату.

На какомъ основаніи Мы учредили при Дворѣ Нашемъ Комисію о поправленіи коммерціи въ Государствѣ Нашемъ и кому въ ней быть повелѣли членами, съ тѣхъ указовъ копии при семъ прилагаемъ Сенату для вѣдома, а притомъ повелѣваемъ оному-же Сенату во всемъ по требованіямъ той комиссіи дѣлать вспоможеніе и о семъ дать знать въ надлежащія мѣста. **Екатерина**.—Декабря 8 дня 1763 года.—Полученъ того-же числа.—

Приложеніе къ этому указу составляетъ указъ, данный Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникамъ **Ивану Неплюеву**, **Князю Якову Шаховскому** и **Графу Миниху**, помѣщенный въ Полн. Собр. Зак., № 11985.

(Выс. ук. Сен. Арх., кн. 108, л. 258).

Къ стр. 922.

Указъ Нашему Тайному Дѣйствительному Совѣтнику и Сенатору
Неплюеву.

Черезъ сіе повелѣваемъ вамъ во время отсутствія Нашего въ Лифляндію имѣть въ семъ столичномъ городѣ главное попеченіе о сохраненіи добраго порядка и совершенной тишины, чего ради о всѣхъ оставшихся въ немъ разныхъ командахъ Всевысочайше повелѣваемъ имѣть вамъ свѣденіе, и принимая отъ нихъ репорты на Имя Наше, командирамъ ихъ на всякія незапныя приключенія и происшествія давать свои наставленія, и о томъ къ Намъ репортовать. Подлинной подписанъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: Екатерина.—Іюня 20 дня 1764 году. Санктъ-Петербургъ. Съ оригиналомъ свидѣтельствовалъ Правительствующаго Сената Секретарь Семенъ Ждановъ.—Въ Сенатѣ объявленъ оригинальной и слушанъ 21 Іюня 1764 года.

(Высоч. указы, кн. 111, стр. 209).

Къ стр. 928.

Указъ Сенату о Неплюевѣ.

Тайной Нашъ Дѣйствительный Совѣтникъ и Сенаторъ Неплюевъ по долговременной предкамъ Нашимъ Намъ и отечеству службѣ пришедъ въ глубокую старость всеподданнѣйше просилъ, по слабости своего *изнуреннаго* здоровія, увольненія отъ всѣхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлъ, такъ какъ и свободы окончать остатки жизни своей спокойно гдѣ онъ пожелаетъ. Мы, нетокмо совершенно вѣдая все прошедшее время похвальной его службы, но и сами довольные имѣя опыты отличной его вѣрности и усердія къ намъ и отечеству, *симъ* всемилостивѣйше снисходя на его прошеніе, дозволяемъ ему, Сенатору Неплюеву, по смерти его жить ему свободно отъ всѣхъ военныхъ и гражданскихъ дѣлъ тамъ гдѣ онъ пожелаетъ. И сверхъ того жалуетъ ему на оплату долговъ *его* двадцать тысячъ рублей, Екатерина.—10 Ноября 1764 года. С.-Петербургъ. Полученъ 13 Ноября 1764 года. Слушанъ 15 Ноября 1764 года.—

(Высоч. указы 1764 г. кн. 112, стр. 217).

Къ стр. 928.

Указъ Нашему Сенату.

Тайному Дѣйствительному Совѣтнику и Сенатору Неплюеву, за долговременную и *беспорочную* его службу, а особливо за учиненное имъ въ бытность его въ Оренбургъ знатное приращеніе государственныхъ доходовъ, всемилостивѣйше пожаловали Мы Малороссійскія волости Чеховскую и Янпольскую со всѣми принадлежащими къ нимъ хуторами, деревнями, селами и мѣстечками и принадлежностями въ вѣчное и потомственное владѣніе, о чемъ Сенату заготовя грамоту, для подписанія Намъ представить.—Екатерина.—10 Ноября дня 1764 года, С.-Петербургъ.—Полученъ 13 Ноября 1764 года. Слушанъ 15 Ноября 1764 года.

(Высоч. указы 1764 г., кн. 112, стр. 218).

Къ стр. 930.

Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила Вице-Президента Комерць-Коллегіи Николая Неплюева уволить отсюда для препровожденія отца его, наступающаго года Генваря по 1-е число.—Генераль Квартирмейстеръ Князь Вяземской.—Декабря 13 дня 1764 года. Слушанъ 14 Декабря 1764 года.

(Кн. 112, л. 282).

Къ стр. 931.

Отъ Сенатора Никиты Панина.

По полученному извѣстію о приключившейся опасной болѣзни находящемуся въ украинскихъ своихъ деревняхъ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Ивану Ивановичу Неплюеву, Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше пожаловала позволеніе, сыну его, Статскому Совѣтнику и Вице-Президенту Комерць-Коллегіи Николаю Неплюеву отлучиться туда на срокъ до будущаго Генваря мѣсяца, повелѣвая мнѣ о семъ въ Правительствующемъ Сенатѣ записать свой Высочайшій указъ.—С.-Петербургъ 23 Іюля 1765 года. Н. Панинъ. Слушанъ 25 Іюля 1765 года.

(Выс. ук. Сен. Арх., кн. 115, л. 114).

Къ 840-й страницѣ.

Ведомость колико въ приезде воренбургъ азиатскихъ купцовъ и что въявкѣ серебра алмазныхъ вещей и товару значить подсимъ генваря 21 числа 1757 году.

	число вещей.	по весу.			по цене.	
		пуды.	фунты.	золотни-ки.	рубли.	копейки
Города Бухары владенія хана губандуллы шатмурова Бухарцовъ пять чело-вѣкъ да города ташкента владенія хана абляза елбарисова ташкенець одинъ при нихъ кощеевъ тринадцать чело-вѣкъ лошадей.	25					
коиими въявке						
серебра врупяныхъ и вслиткахъ	—	10	33	48	6242	40
камня лаписъ лазури вкомьяхъ	—	28	3	48	8988	—
камняхъ лаписъ лазули тертого	—	—	10	48	84	—
товару						
алачей полосатыхъ полуселковыхъ штукъ.	12	—	—	—	12	—
бумажныхъ	2	—	—	—	1	—
бязей красныхъ набивныхъ травачки	6	—	—	—	4	20
оловомъ						
синихъ шелковыми и мишурными травками.	3	—	—	—	7	50
белыхъ смिशурными и шелковыми травками	7	—	—	—	21	—
белыхъ тонкихъ шелковыми травками маломерныхъ.	49	—	—	—	122	50
среднихъ.	26	—	—	—	65	—
толстошитныхъ	90	—	—	—	180	—
простыхъ синихъ средн. руки.	1	—	—	—	—	35
белыхъ большой руки	44	—	—	—	17	60
малыхъ	41	—	—	—	12	30
выбоекъ бухарскихъ средней руки.	10	—	—	—	4	—
малыхъ	2	—	—	—	—	60
занавѣсокъ малой руки	13	—	—	—	7	80
кушаковъ бумажныхъ поношенныхъ	1	—	—	—	—	40
корсоковъ	25	—	—	—	12	50
лясиць киргискихъ хорошихъ.	1	—	—	—	—	80
караганокъ	3	—	—	—	1	20
морлушекъ бухарскихъ послѣдней доброты.	21	—	—	—	12	60

	число ве- щей.	фунты.	по цене.	
			рубли.	копейки.
мерлушекъ киргискихъ разныхъ шерстей . . .	3	—	—	18
рубашекъ избязи белой шелковыми травками.	2	—	3	
семя дытварнаго тертого	—	10 ¹ / ₂	10	50
сусовъ бумажныхъ полосатыхъ штукъ . . .	1	—	1	
елеру шелковаго штукъ	2	—	3	
оерезей полушелковыхъ полосатыхъ	2	—	4	
белыхъ бязинныхъ	1	—	—	70
изалачи полосатой	1	—	1	
искисей белой смिशурными и шелковыми трав- ками	6	—	18	
избязи белой шелковыми травками	4	—	8	
избязижъ белой шелковыми и мипурными травками.	1	—	2	50
халатовъ избязи белой шелковыми травками.	17	—	51	
искисей белой шелковыми и мипур- ными травками поношенныхъ . . .	5	—	20	
изалачи полосатой тонкихъ	21	—	52	50
полушелковыхъ полосатыхъ	3	—	9	
шелковыхъ полосатыхъ поношенныхъ.	1	—	3	
штукъ бумажныхъ белыхъ тонкихъ	14	—	21	
толстонитныхъ	7	—	8	40

У оныхъ же Бухарцовъ и ташкенца алмазныхъ вещей по-
объявленной отнихъ цене.

Искръ алмазныхъ мелкихъ 88 кратъ по 8 руб. крата
алмазныхъ каменьевъ малыхъ 160 кратъ по 15 руб.
искръ алмазныхъ мелкихъ—80 кратъ по 7 руб.
алмазныхъ каменьевъ среднихъ—90 кратъ по 30 руб.
искръ алмазныхъ мелкихъ—180 кратъ по 5 руб.
алмазныхъ каменьевъ мелкихъ—130 кратъ по 15 руб.
впяти каменьяхъ алмазныхъ—34 краты по 100 руб.
вдесети каменьяхъ алмазныхъ—40 кратъ по 50 руб.
вдвдцати каменьяхъ алмазныхъ-же —40 кратъ по 25 руб.

Итого въявке вышеписаннаго по цене

серебра на	6242 р. 40 к.	} Безношлпнно
каменьевъ алмазныхъ и ланисъ лазули на	24686 р.	
товару на	700 р. 13 коп.	
а всего на.	31628 р. 53 коп.	

Къ страницѣ 946.

Списокъ жертвователей на устройство Неплюевскаго училища въ Оренбургѣ.

Тайный Совѣтникъ Иванъ Николаевичъ Неплюевъ	10000 р. ^{а)}
Жена Статскаго Совѣтника Ирина Ивановна Бекетова	5000 р.
Оренбургскій помѣщикъ, надворн. совѣтникъ Тоузановъ	5000 р.
Петербургскій купецъ Василій Алексѣевичъ Злобинъ	4500 р. ^{б)}
Отъ четырехъ мещеряцкихъ кантоновъ и отъ пятого башкирскаго	1806 р. 35 к.
Жена статскаго совѣтника, Екатерина Ивановна Козицная	1500 р.
Статскій совѣтникъ Николай Алексѣевичъ Дурасовъ	1000 р.
Надворный совѣтникъ Новосильцевъ	1000 р.
Московскій гражданинъ Кнауфъ	1000 р.
Жена коллежскаго ассесора Дарья Иванова Пашкова	1000 р.
Московскій купецъ Михаилъ Павловичъ Губинъ	500 р.
Ростовскій купецъ Николай Алексѣевичъ Кенинъ	500 р.
<hr/>	
Итого . 32806 р. 35 к.	

Копія съ письма князя Гр. Сем. Волконскаго къ Ив. Николаевичу Неплюеву, внуку Ив. Ив. Неплюева.

Милостивый Государь
Иванъ Николаевичъ!

„Уважаю съ отличнымъ почтеніемъ знаменитаго Вашего дѣда по заведеніямъ его въ Оренбургскомъ краѣ, прославляя всегда

^{а)} А не 15000 р., какъ сообщаетъ Р. Г. Игнатьевъ въ Памятной кн. Оренб. губерніи на 1871 г.—Смотр. въ приложеніи стр. 1.

^{б)} В. А. Злобинъ пожертвовалъ 1000 р. деньгами и деревянный двухъ-этажный домъ, оцѣненный при приѣмѣ въ 3500 р. и потомъ проданный Маріи Осиповнѣ *Секретаревой* за 3000 рублей.

основателя благоустройства въ дѣлахъ здѣшнихъ странъ, я за пріятный долгъ постановилъ увѣковѣчить память Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Ивана Ивановича Неплюева, прочнымъ и полезнымъ заведеніемъ въ Оренбургѣ—Неплюевского училища.

Въ бытность мою прошедшаго года въ столицѣ, я лично имѣлъ счастье Всеподданнѣйше докладывать о семъ Государю Императору и Его Императорское Величество Всемиловитѣйше соизволилъ принять предложенія мои по сему предмету въ уваженіе, о чемъ я имѣлъ честь увѣдомить Ваше Превосходительство въ свое время. Государь Императоръ соизволилъ предназначить на содержаніе училища сего особенную сумму, сверхъ пожертвованной, но стеченіе смутныхъ обстоятельствъ въ Европѣ положило, кажется, тому предѣлы.

Потому-то совѣтъ о военныхъ училищахъ отклонилъ мое намѣреніе отъ заведенія особеннаго Неплюевского училища и предлагалъ пожертвовать внесенною суммою на народное училище.

Поставивъ за правило почтить память Ивана Ивановича и видя нерасположеніе правительства, я предположилъ составить при уѣздномъ училищѣ особенное отдѣленіе, въ которомъ ученики будутъ именоваться *Неплюевскими* воспитанниками, и Ваше Превосходительство почтительнѣйшимъ письмомъ отъ 21 Ноября изволили изъявить согласіе *на употребленіе 10 тысячъ руб., пожертвованныхъ Вами на сей предметъ.*

Принося Вамъ, Милостивый Государь, за сіе совершенную благодарность, я долженъ увѣдомить Ваше Превосходительство, что и всѣ внесшія посильныя пожертвованія, съ особеннымъ удовольствіемъ, по вторичному моему предложенію, обратили свои приношенія на образованіе Неплюевскихъ воспитанниковъ.

Имѣя теперь достаточно видовъ къ сему заведенію, я не могу однакоже ограничить своего желанія устроеніемъ одного отдѣленія для Неплюевскихъ воспитанниковъ при уѣздномъ училищѣ: намѣреніе мое стремится къ тому, чтобы сдѣлать достойный памятникъ основателю здѣшняго края, и есть ли бы Ваше Превосходительство не находились теперь въ Астрахани, то я бы уѣдительно просилъ Васъ содѣйствовать проведенію въ исполненіе прежняго предположенія моего, сообщеннаго Вамъ въ Петербургѣ. Я поставилъ себѣ долгомъ, если благоволятъ Всевышній быть мнѣ въ предстоящемъ лѣтѣ въ С.-Петербургѣ,

Всеподданнѣйше просить Государя Императора о устроении здѣсь особеннаго Неплюевского училища, я и буду тогда просить также Вашего содѣйствія, но если уже не послѣдуетъ на сіе Высочайшаго соизволенія, то составитя особенное отдѣленіе для Неплюевскихъ воспитанниковъ при уѣздномъ училищѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорный слуга,
Князь Волконскій.

11 Декабря 1807 г.

Оренбургъ.

(См. дѣло о построении въ Оренбургѣ училища подъ названіемъ Неплюевского за 1806—1817, стр. 91).

Къ страницѣ 954.

Надпись на металлической доскѣ, заложенной преосвященнымъ Макаріемъ въ основаніе новаго соборнаго храма въ Оренбургѣ 8 сентября 1886 года.

„Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа“.

„Въ благополучное царствованіе Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Государя Императора и Самодержца всея Россіи Александра Александровича, святой соборный храмъ сей основанъ во славу Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и въ честь чудотворныя иконы Ея, именуемой Казанскія, въ 8 день сентября 1886 года. Заложень епископомъ оренбургскимъ и уральскимъ Макаріемъ, по Высочайше утвержденному проекту академика архитектуры Яценко, на мѣстѣ, освященномъ для того оренбургскимъ епископомъ Веніаминомъ“.^{а)}

„Первоначальная мысль о постройкѣ сего храма въ г. Оренбургѣ преподана бывшимъ оренбургскимъ епископомъ Митрофаномъ^{б)} въ 1873 году, по случаю столѣтія со дня кончины устроителя Оренбургскаго края, Ивана Ивановича Неплюева, какъ памятникъ вѣры христіанской среди мусульманъ, на далекой окраинѣ Россіи. Храмъ сей предполагено совершить ижди-

^{а)} Преосвященный Веніаминъ былъ потомъ переведенъ на Воронежскую кафедру, гдѣ и скончался.

^{б)} Преосвященный Митрофанъ былъ переведенъ изъ Оренбурга на архіепископскую кафедру въ Новочеркасскъ Донскаго казачьяго войска, гдѣ въ Бозѣ и почилъ.

веніемъ доброхотныхъ пожертвованій, изысканію которыхъ много способствовалъ бывшій оренбургскій генераль-губернаторъ Николай Андреевичъ Крыжановскій. При закладкѣ храма присутствовали и святому дѣлу Вожію посильно содѣйствовали: оренбургскій губернаторъ и наказный атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска и предсѣдатель Соборнаго Совѣта Николай Алексѣевичъ Маслаковецъ, оренбургскій вице-губернаторъ и предсѣдатель Соборнаго Комитета А. А. Ломачевскій, оренбургскій городской голова Н. А. Серeda, церковный староста С. И. Щербаковъ, казначей А. М. Лавровъ, строители храма инженеры Д. П. Коринъ и А. К. Левенштернъ, выборные отъ городского общества, члены Соборнаго Комитета: о. Н. Н. Полидоровъ, о. А. К. Шильновъ, пр. П. А. Сахаровъ, Е. И. Ивановъ, Н. А. Дюковъ, П. М. Дѣвѣ, В. Е. Мякинъковъ, А. Н. Захо, А. С. Свѣшниковъ, С. П. Мошковъ, И. Г. Скворцовъ, В. М. Семеновъ и члены Соборнаго Совѣта: И. В. Черновъ, А. Д. Холодковскій, А. М. Сильновъ, В. Ф. Андреевъ, Э. Х. баронъ Корфъ, В. П. Сахаровъ, І. А. Короткевичъ—Корвинъ, Д. Г. Теофилактовъ, Р. Э. Маллеръ, А. А. Сейфертъ, К. Е. Штенбергъ, А. И. Камбулинъ, Н. В. Одинцовъ, М. В. Любoчестновъ, М. Н. Зварыкинъ, С. Е. Ванюшинъ, С. И. Назаровъ. О. П. Дегтяревъ, С. М. Ивановъ, В. М. Баныкинъ, В. М. Дѣвѣ, П. С. Шибаевъ, А. О. Баштовенковъ, М. И. Карандаковъ, В. Х. Юровъ, А. К. Кибиревъ, В. А. Чистозвоновъ, Н. П. Савинковъ, А. А. Бѣловъ, М. Г. Алексѣевъ, И. Б. Сачковъ, И. В. Ладыгинъ, А. А. Шашинъ, Г. Н. Мещеряковъ и Ив. Ив. Евѣимовскій—Мировицкій, высшія мѣстныя военныя, гражданскія и духовныя власти и множество православныхъ христіанъ-обывателей города. Каменную кладку храма началъ нижегородскій цеховой мастеръ К. Рукавишниковъ“.

„Владыно Господи! помози работѣ твоей!“. ^{а)}

Къ страницѣ 954.

Для отливки колоколовъ къ новому соборному храму былъ приглашенъ въ Оренбургъ мастеръ извѣстнаго въ Москвѣ колокольнаго Финляндскаго завода, а 6 декабря 1894 года было

^{а)} Оренбургскій Листокъ, № 43 за 1893 г., стр. 3, столб. 1 и 2.

совершено освященіе мѣди предъ ея закладкой въ плавильную печь, нарочно для того устроенную на базарной площади, близъ христіанскаго кладбища. Въ тотъ же день было совершено освященіе большого креста на главный куполь собора (въ 11 аршинъ вышины), а 9 декабря того же мѣсяца, по совершеніи молебна преосвященнымъ Макаріемъ, произошло торжественное поднятiе верхней части креста и его водруженіе. ^{а)}

Къ страницѣ 959—960.

5 Н о я б р я 1893 г о д а.

Т е л е г р а м м ы,

относящiяся къ чествованію двухсотлѣтней памяти И. И. Неплюева, со дня его рожденiя.

Глуховъ, Неплюеву.

(Изъ Казани).

Привѣтствую съ двухсотлѣтней годовщиной основателя Оренбурга. ^{б)}

Витевскій.

Оренбургъ,

Оренбургскому Губернатору.

(Изъ Казани).

Прошу Ваше Превосходительство передать гражданамъ города мой душевный привѣтъ, по случаю полуторавѣкового существованiя Оренбурга, и пожеланіе его процвѣтанiя на пользу и славу отечества.

Витевскій.

(Изъ Оренбурга).

Въ Казань, Владиміру Николаевичу Витевскому.

Празднуя двухсотлѣтнюю годовщину дня рожденiя незабвеннаго Оренбургскому краю Ивана Ивановича Неплюева, Не-

^{а)} Тамъ же, столбецъ 3, примѣчаніе.

^{б)} Отвѣтная телеграмма помѣщена на стр. 959—960 монографіи.

плюевскій кадетскій корпусъ признательно вспоминаетъ Ваши литературные труды и пьетъ Ваше здоровье.

Генераль Самоцвѣтъ.

7 Ноября 1893 г.

Оренбургъ,

Директору Неплюевского корпуса.

(Изъ Казани).

Благодарю за память. Сегодня въ Университетѣ паннихида и рѣчи о Неплюевѣ.

Витевскій.

На поздравительную телеграмму, посланную мною 5 ноября на имя оренбургскаго губернатора, послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ отъ испр. должность оренбургскаго городскаго Головы, 16 ноября 1893 г., за № 464.

„Его Высокородію,

Г. Статскому Совѣтнику и кавалеру Витевскому“.

„При докладѣ Городской Думѣ копии съ телеграммы Вашей за № 3231, препровожденной ко мнѣ изъ канцеляріи Оренбургскаго Губернатора 6 сего ноября за № 476, Городская Дума за душевный Вашъ привѣтъ гражданъ г. Оренбурга и всѣ благожеланія Ваши, 11 сего ноября постановила: искренно благодарить Васъ“.

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

и материалы, которыми авторъ пользовался при составленіи монографіи:
„И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край до 1758 года.“

А.

Дѣла, хранящіяся въ архивѣ Правительствующаго Сената
въ С.-Петербургѣ.

1. Дѣло 1744 года, по проэкту тайнаго совѣтника Неплюева и генерала фонъ-Штокмана, о мѣрахъ противъ Киргизъ-Кайсаковъ — на 245 листахъ.
2. О предосторожностяхъ отъ Калмыковъ. Дѣло 1745 года, за № 197—на 58 листахъ.
3. О нападеніи Киргизъ-Кайсаковъ, объ отправленіи въ Орду бригадира Тевкелева и о жалобѣ Яицкихъ казаковъ. Дѣло 1747 г., № 181—на 147 листахъ.
4. О сопротивленіяхъ тептярей, мещеряковъ и черемисъ при платежѣ ясака. Дѣло 1748 г., № 156—на 171 листѣ.
5. О наказаніи Оренбургскихъ татаръ за тайный провозъ ружей за границу. Дѣло 1755 г., № 1057—на 20 листахъ.
6. О назначеніи капитана Ивана Тимашева директоромъ Оренбургской Пограничной Таможни. Дѣло 1756 г., № 946—на 16 листахъ.
7. О количествѣ вымѣненныхъ киргизцами (у киргизцевъ?) на товаръ плѣнныхъ ими зюнгорскихъ калмыкъ. Дѣло 1756 г., № 1224—на 23 листахъ.
8. По письму тайнаго совѣтника Неплюева къ генераль-прокурору, съ вѣдомостью прибывшимъ въ Оренбургъ азіатскимъ купцамъ и привезеннымъ ими товарамъ. Дѣло 1757 года, № 435—на 5 листахъ.
9. Дѣло о башкирскомъ бунтѣ 1755 г., № 1582—на 1054 лист.
10. Дѣло о башкир. бунтѣ 1756—1759 г., № 1594—на 1942 лист.

Итого 3436 листовъ.

Всѣ означенныя „Дѣла“, по ходатайству г. Управляющаго Сенатскимъ архивомъ, сенатора *Г. К. Рьпинскаго*, были высылаемы мнѣ, съ разрѣшенія Г. Министра Юстиціи, въ канцелярію директора Казанской учительской инородческой семинаріи, гдѣ я въ свободное отъ служебныхъ занятій время, особенно въ лѣтнія каникулы, и занимался ихъ чтеніемъ, дѣлая изъ нихъ выписки, а по минованіи въ нихъ надобности возвращалъ ихъ въ Сенатскій архивъ черезъ г. директора той-же семинаріи.^{а)}

Б.

Дѣла и указы, хранящіеся въ архивѣ Тургайскаго областного правленія въ Оренбургѣ.

11. Дѣло объ отправленіи переводчика Уразлина да казака Арапова въ Киризь-Кайсацкую Орду, для развѣдыванія о тамошнихъ обстоятельствахъ 1745 г.—на 159 листахъ.
12. Дѣло о киргизь-кайсацкихъ набѣгахъ и о поселеніи при Гурьевѣ Яицкихъ казаковъ, 1746 г.—на 236 листахъ.
13. Дѣло 1748 г. о смерти Абуль-Хаиръ-Хана—на 344 лист.
14. Доношеніе въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ посланное, какимъ образомъ въ бытность киргизскаго Нурали-Хана съ салтанами и старшинами о ханствѣ его Нуралея опубликовано тѣмъ салтанамъ и старшинамъ, и при томъ журналъ, держанный при ономъ объявленіи 1749 г, 9 августа—на 122 листахъ.
15. Дѣло по репортамъ войска Яицкаго объ отправленныхъ отъ Хивинскаго хана въ Астрахань тридцати чел. посланцахъ, 1751 г.—на 28 листахъ.
16. Связка дѣламъ о словосказателяхъ, 1752 г.—на 157 листахъ.
17. Переписка объ ученикахъ татарской школы, находившейся въ вѣдѣніи Оренбургской губернской канцеляріи (1745—1777) — на 185 листахъ.
18. Дѣло, по предложенію Его Сіятельства Графа Петра Ивановича Панина, о собранныхъ къ сочиненію двухъ истори-

а) См. въ канцеляріи г. директора Казанской учительской семинаріи: отношенія С.-Петербургскаго Сенатскаго Архива, отъ 12 февраля 1890 г., за № 93/154 и отъ 20 февраля 1890 г. за № 93/102. Препрово. л. бумага г. директора семинаріи, отъ 26 окт. 1895 г. за № 133.

- ческихъ о киргизъ-кайсацкомъ и башкирскомъ народахъ экстрактовъ извѣстiяхъ, 1775 г.—на 192 листахъ.^{а)}
19. Указы 1742 года именные и изъ Правительствующаго Сената, къ тайному совѣтнику Неплюеву присланные—на 73 листахъ
 20. Указы, изъ разныхъ мѣстъ къ тайному совѣтнику Неплюеву 1742 года присланные—на 109 листахъ.
 21. Указы 1743 года—на 326 листахъ.
 22. Указы Неплюеву изъ разныхъ мѣстъ 1744 года. Книга 1-я на 88 листахъ, кн. 2-я—на 277 листахъ.
 23. Указы 1745 года—на 298 листахъ.
 24. Указы 1746 года—на 150 листахъ.
 25. Указы 1747 года—на 192 листахъ.
 26. Указы 1748 года—на 196 листахъ.
 27. Указы 1749 года по секретной и походной экспедици на 153 листахъ.
 28. Указы 1750 года—на 184 листахъ.
 29. Указы 1751 года—на 124 листахъ.
 30. Указы Походной канцелярiи Неплюева 1751—1752 г. въ 2 книгахъ: первая (1751—1752 г.)—на 155 листахъ, вторая (1752 г.)—на 194 листахъ.
 31. Указы 1753 года—на 144 листахъ.
 32. Указы 1754 года—на 66 листахъ.
 33. Указы 1755 года—на 486 листахъ.
 34. Указы 1756 года—на 302 листахъ.
 35. Указы 1757 года—на 105 листахъ.

Итого въ Тургайск. арх. 5017 листовъ.

Дѣла и разные указы, обнимающiе собою все время управленiя Оренбургскимъ краемъ Неплюева, были высланы мнѣ черезъ Оренбургскiй Губернскiй Статистическiй Комитетъ, при особой описи ихъ, и возвращены мною черезъ г. директора Казанской учительской семинарiи по осени 1895 года.^{б)} Всѣ вышепоименованные „Указы“ Тургайскаго областнаго архива

^{а)} Сравни. стр. 397 и 471 въ настоящей монографiи.

^{б)} См. въ канцелярiи г. директора Казанской учительской семинарiи отношенiе, отъ 28 ноября 1895 г. за № 1249, въ Тургайское Обл. Правленiе, и отвѣтъ послѣдняго за № 369, отъ 10/17 января 1896 года.

переплетены въ кожу, остальные же „Дѣла“ просто подшиты, кромѣ „Дѣлъ“, означенныхъ здѣсь подъ №№ 17 и 18,—они переплетены въ обыкновенный корешокъ.

В.

С М Ъ С Ъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ „Дѣлъ“ и „Указовъ“ Сенатскаго и Тургайскаго архивовъ, авторъ пользовался, при составленіи настоящей монографіи, еще слѣдующимъ рукописнымъ матеріаломъ смѣшаннаго характера.

36. Копіи съ высочайшихъ указовъ, грамотъ и другихъ архивныхъ матеріаловъ, напечатанныя въ приложеніи къ настоящей монографіи (стр. 43—116)^{а)}
37. Біографическія данныя и семейныя преданія объ Ив. Ив. Неплюевѣ, а также „Родословная“ дворянъ Неплюевыхъ, доставленная Николаемъ Николаевичемъ *Неплюевымъ*, блюстителемъ Крестовоздвиженскаго Трудового Братства.
38. Переписка Р. Г. *Игнатьева* съ разными учрежденіями и лицами о мѣстѣ рожденія, смерти и погребенія Ив. Ив. Неплюева.^{б)}
39. Черновыя рукописи І. И. *Жельзнова* и матеріалы по исторіи Уральскаго Казачьяго Войска, извлеченныя имъ изъ архива Военной Коллегіи, преимущественно изъ кн. Казачьяго Повѣстья.^{в)}

а) Большая часть этихъ копій (копіи Сенатскаго Архива) доставлена сенаторомъ Г. К. *Рыпинскимъ*.

б) До 1876 г. ни мнѣ, ни Р. Г. Игнатьеву не было извѣстно, гдѣ находится деревня *Новоложъ*, въ которой родился Ив. Ив. Неплюевъ, и село *Поддубье*, въ которомъ онъ скончался и погребенъ. Вслѣдствіе этого, Р. Г. Игнатьевъ вошелъ въ переписку съ новгородскимъ архипастыремъ, съ Новгородской и Псковской духовной консисторіей, съ настоятелями нѣкоторыхъ монастырей и новгородскихъ церквей, съ уѣздными и волостными правленіями и др. лицами и учрежденіями, направляя ихъ отвѣты ко мнѣ. Вся переписка по этому дѣлу находится въ нашихъ рукахъ.

в) О бумагахъ, оставшихся послѣ І. И. *Жельзнова*, мною была напечатана особая статья въ газетѣ: «Волжскій Вѣстникъ» (за 1887 г. № 92), которая вызвала появленіе на страницахъ той-же газеты (№ 116) письма Н. Бородинъ. Не ознакомившись должнымъ образомъ съ дѣломъ и съ моими трудами по исторіи Уральскаго Войска, Н. Бородинъ хотѣлъ набросить на меня тѣнь плагіата, но отношенію къ бумагамъ І. И. Жельзнова. Въ отвѣтъ на его письмо, не чуждое клеветы и передержки фактовъ, я тогда же отвѣтилъ въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» (№ 132) статьей: «За и противъ», которая, по моему желанію, выраженному въ письмѣ къ наказанному атаману Уральскаго Войска Н. Н. Шипову, была перепечатана и въ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ, въ интересахъ истины и въ назиданіе Уральскимъ казакамъ. Послѣ этого г. Бородинъ послалъ, по его выраженію, «заключительное письмо» въ редакцію «Волжскаго Вѣстника», но оно почему-то не было напечатано и содержаніе его намъ неизвѣстно. Смолр. Уральск. Полн. собраніе сочиненій І. И. Жельзнова, т. 1, стр. LXIII—LXIV. Изданіе 2-е. Спб. 1888 г.

40. Дѣло о самовольной порубкѣ лѣса жителями города Самары и о присвоеніи ими земель, принадлежащихъ казакамъ станицъ Самарской и Алексѣевской—на 332 листахъ. Начато 4 ноября 1823 г., кончено 4 ноября 1844 г.^{а)}
41. Клировыя Вѣдомости Великопетровской Петропавловской церкви,^{б)} Свято-Троицкой—въ Ставрополѣ (на Волгѣ), Вознесенской—въ Оренбургѣ, Казанскаго собора—въ Самарѣ, Вознесенской церкви въ селѣ Спасскомъ (Бугульминскаго уѣзда), Александро-Невскаго собора въ Уральскѣ, въ церквяхъ селъ Старой Бѣсовки и Старой Малыклы Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи и нѣкоторыхъ другихъ.
42. Различныя преданія, сказки, пѣсни, описаніе вещественныхъ памятниковъ, относящихся къ содержанію монографіи, портреты, надгробныя и другія надписи, рисунки и планы отъ руки, сообщенныя автору Р. Г. Игнатьевымъ, Н. Н. Неплюевымъ, П. Н. Распоповымъ, Н. А. Гурвичемъ, В. Н. Матвѣевымъ, В. В. Голубцевымъ, А. П. Альбановымъ, А. И. Оводовымъ, В. В. Катаринскимъ и нѣкоторыми другими лицами.
43. Частная переписка автора съ Н. Н. Неплюевымъ, Р. Г. Игнатьевымъ, сенаторомъ Г. К. Рѣпинскимъ, академикомъ Л. Н. Майковымъ, профессорами университета: П. А. Висковатовымъ, В. С. Иконниковымъ, А. А. Кочубинскимъ, съ наказными атаманами Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ: В. И. Ершовымъ и Н. Н. Шиповымъ, съ самарскими епископами Герасимомъ и Серафимомъ, съ оренбургскимъ преосвященнымъ Митрофаномъ, съ вице - губернаторомъ Уральской Области Я. Т. Рогали-Левицкимъ и др. лицами.
44. Копіи съ писемъ И. И. Неплюева къ сибирскому губернатору Сухареву, доставленныя автору изъ Тобольскаго архива профессоромъ В. В. Миротворцевымъ († 1891 г.)
45. Копіи съ писемъ Императрицы Екатерины II къ Неплюеву, сохранившихся у Н. Н. Неплюева.

а) Настоящимъ дѣломъ авторъ пользовался въ извлеченіи, сдѣланномъ изъ него С. Н. Севастьяновымъ.

б) Великопетровская станица находится въ 700 верстахъ отъ Оренбурга, въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ.

II.

Печатные источники и материалы.

а) Официальные и специальные издания.

1. **Первое Полное Собрание Российскихъ Законовъ (1649—1825 г.).**
2. **Указатель именъ и фамилій, находящихся въ II. Собр. Законовъ Российской Имперіи. Составилъ Григорій Рѣпинскій. Спб. 1873 года.**
3. **Архивъ Правительствующаго Сената. Описаніе дѣлъ, составленное П. Барановымъ. Три тома. С. Петербургъ, 1872—1878 гг.,**
4. **Сенатскій Архивъ. Семь томовъ, издан. подъ редакціей сенатора Г. К. Рѣпинскаго. Первый томъ, вышедшій въ 1888 году, заключаетъ въ себѣ именные указы Императора Павла I, а остальные шесть томовъ, изданные въ 1889—1895 г., состоятъ изъ журналовъ и опредѣленій Правительствующаго Сената, начиная съ 1732 года до 1746 г. съ пропускомъ нѣкоторыхъ лѣтъ, изъ протоколовъ Сената и списка военнымъ чинамъ первой половины XVIII в. При каждомъ томѣ имѣется „Указатель именъ и названій“.**
5. **Полное Собрание Русскихъ лѣтописей.**
6. **Акты Археографической Коммисіи.**
7. **Акты Историческіе и дополненія къ нимъ.**
8. **Архивъ бывшаго Оренбургскаго генераль-губернаторскаго Управленія. Выпускъ I. Изданіе Оренбургской ученой Архивной Коммисіи. Оренбургъ, 1889 года.**
9. **Общій Морской Списокъ. Матеріалы для исторіи русскаго флота, изданные подъ редакціей Ѳ. Веселаго, въ пяти частяхъ. С. Петербургъ, 1885—1890 г.**
10. **Указы Императрицы Екатерины I и Государя Императора Петра II, состоявшіеся съ 1725 г. января съ 28 числа по 1730 годъ, напечатанные по указу Императрицы Елизаветы Петровны, при Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 1743 года.**

11. Сборникъ статистическихъ, историческихъ и археологическихъ свѣдѣній по бывшей Оренбургской и нынѣшней Уфимской губерніи, изданный подъ редакціей Н. А. Гурвича. Уфа, 1868 г.
12. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Уфимскаго дворянства. Составилъ В. А. Новиковъ. Уфа, 1879 года.
13. Городъ Уфа (1586—1886). Юбилейный Сборникъ. Составилъ и редактировалъ Н. А. Гурвичъ. Уфа, 1887 года.
14. Памятная книжка Уфимской губерніи за 1873 годъ.
15. Памятныя книжки Оренбургской губерніи на 1865, 1870, 1871 и 1872 годы.
16. Труды IV Археологическаго Съѣзда въ Казани. Два тома съ атласомъ. Т. I, 1884 г., т. 2, 1891 г. Казань.

б) *Посовія*: атласы, карты и планы.

17. Оренбургская губернія съ прилежащими къ ней мѣстами, по „ландкартамъ“ Красильникова и топографіи П. И. Рычкова. 1755 г. Изд. Оренб. отд. Имп. Геогр. Общества. Оренбургъ, 1880 г.
 18. Карта генеральная Оренбургской губерніи и смежныхъ къ ней мѣсть 1755 г., хранящаяся въ Сенатскомъ архивѣ за № 240.
 19. Карта Оренбургской пограничной линіи, составленная 3 іюня 1764 г. и приложенная къ указамъ 1764 г.
 20. Планъ Орской крѣпости 1744 г.
 21. Планъ настоящаго Оренбурга, составленный при Неплюевѣ.
 22. Планъ площади и мѣстонахожденія Илецкой соли, составленный геодезіи прапорщикомъ Аринкинымъ 18 сентября 1744 г.
 23. Планъ г. Оренбурга съ показаніемъ проэкта провода воды изъ рѣки Урала, составл. 31 августа 1828 г.
 24. Планъ г. Оренбурга 1841.
 25. Современныя карты Оренбургской губерніи и смежныхъ съ ней мѣсть, входившихъ раньше въ ея составъ.
-

III.

Азбучный указатель

отдѣльныхъ замѣтокъ, статей и книгъ, которыми авторъ пользовался при составленіи своей монографіи.

- Алекторовъ А.** Исторія Оренбургской губерніи. Оренбургъ, 1883 г. въ 16 д. л., стр. 1—128. Изданіе 2-е.
- Географическій очеркъ Оренбургской губерніи. Отд. оттискъ изъ „Оренбургскаго Листка“ за 1884 и 1885 гг., въ 18 д. л., стр. 115.
- Артемьевъ.** О народныхъ переписяхъ (Русск. Вѣстникъ, 1857 г.)
- Бантышъ-Наменскій, Д.** Словарь достопамятныхъ людей Русской земли. Ч. 1—5, Москва 1836 г., 8°. Ч. I—III. Спб. 1847 г., 8°
- Барсуковъ. А.** Родъ Шереметевыхъ. Т. I—IV, Спб. 1881—1884 г., 4°.
- Благовѣщенскій А.** Исторія Казанской Духовной семинаріи. Казань, 1883 г.
- Бневени.** Донесенія и письма (IX т. Записокъ Императорскаго Русск. Геогр. Общества).
- Берхъ В.** Жизнеописанія первыхъ російскихъ адмираловъ, или опытъ исторіи Россійскаго флота. Спб. Часть. I, 1831 г.; ч. II, 1833г.; ч. III, 1834 г. Съ факсимиле адмираловъ.
- Бестужевъ-Рюминъ.** О колонизаціи велико-русскаго племени (Журн. М. Н. Просв, 1867 г. Іюнь).
- Бородинъ Н.** Экономическая перепись населенія земли Уральскаго казачьяго войска, въ зиму 1885—1886 года. (Сѣверн. Вѣстникъ, 1889 г. іюнь).
- Уральское казачье войско. Статистическое описаніе въ двухъ томахъ, съ 10 картами. Уральскъ, 1891 г.
- Броневскій.** Исторія войска Донскаго. Спб. 1834 года, три части.
- Будринъ.** священникъ. Записки его, какъ очевидца, о путешествіи русскихъ въ Бухару, въ 1820 г. (Справочная кн. Оренб. губерніи на 1871 г.).

- Бѣляевъ. Д. И.** О станичной и сторожевой службѣ. (Чтен. Общ. истор. и древн. росс., 1846, IV).
- Крестьяне на Руси. Изслѣдованіе о постепенномъ измѣненіи значенія крестьянъ въ русскомъ обществѣ. Изд. 1, 1860 г. Изданіе 2-е, Москва 1879 г.
- Вейдемейеръ, А.** Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, съ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Елизаветы Петровны, ч. I—III, Спб. 1848 г., 8°, изд. 4-е.
- Веселаго Ѳ.** Очеркъ исторіи Морскаго Кадетскаго Корпуса. 1852 г.
- Германъ.** Описаніе заводовъ, бывшихъ подъ вѣдомствомъ Екатеринобургскаго горнаго начальства. Екатеринбургъ, 1808 г.
- Гротъ Я. К.** Петръ Великій какъ преобразователь Россіи. С.-Петербургъ, 1872 г.
- Голиковъ.** Дѣянія Петра Великаго. Т. II—IV, VI—X, XII—XV. Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго, т. XVII.
- Гуменскій, священникъ.** Сказаніе объ иконѣ Казанской Табынской Божіей Матери. Уфа, 1870 г.
- Данилевскій.** Изслѣдованіе о состояніи рыболовства въ Россіи. С.-Петербургъ, т. III. Уральское рыболовство.
- Даниловъ.** Записки.
- Долгоруковъ П. В., князь.** Россійская Родословная Книга. Ч. I—IV.
- Дружининъ.** Расколъ на Дону въ концѣ XVII вѣка. С.-Петербургъ, 1889 г.
- Дубровинъ Н.** Пугачевъ и его сообщники. По неизданнымъ источникамъ. С.-Петербургъ, 1884 г. Три тома, съ картой.
- Ешевскій.** Колонизація сѣверо-восточнаго края. Москва, 1870 г. См. в. III т. его сочиненій.
- Очеркъ царствованія Елизаветы Петровны. См. въ его сочиненіяхъ и въ „Отечеств. Запискахъ“, начиная съ № 5 за 1868 г.
- Жуковскій И.** Краткое обозрѣніе достопамятныхъ событій Оренбургскаго края, расположенныхъ хронологически съ 1246 по 1832 г. Оренбургъ, 1832 г., въ 8 д. л., стр. 1—76. Изданіе 2-е 1880 г., въ 18 д. л., стр. 1—103, съ приложеніями и дополненіями Н. А. Гурвича, Р. Г. Игнатьева, М. В. Ласіевскаго и Н. И. Кудрина.
- Желѣзновъ І.** Уральцы. Очерки быта Уральскихъ казаковъ въ двухъ томахъ, изд. 1858 г. Москва. Изданіе 2-е въ трехъ томахъ, съ дополненіями и включеніемъ неизданныхъ статей. С. Петербургъ, 1888 г.

- Знаменскій П. В.**, профессоръ. Приходское духовенство въ Россіи, со времени Петра Великаго. Казань, 1873 года.
- Завалишинъ.** Описаніе Западной Сибири. Москва. Т. I, 1862 г., и т. II, 1865 г.
- Ивановскій Н. И.**, профессоръ. Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола. Казань, 1889 г.
- Игнатьевъ Р. Г.** Верхнеуральскъ (Пам. кн. Оренб. губ. на 1865 г., отд. I., стр. 103—132).
- Мѣаскіе золотые промыслы въ Оренбургской губ. (Пам. кн. Оренб. губ. на 1870 г., отд. IV, стр. 1—31).
- Отрядъ Чебаркульскій Троицкаго уѣзда (тамъ же, 120—131).
- Вотчина митрополитовъ тобольскихъ и сибирскихъ въ Челябинскомъ уѣздѣ (см. тамъ же, отд. V, 14—26).
- Объ учоныхъ трудахъ П. И. Рычкова (тамъ же, 1—13).
- Населеніе г. Оренбурга въ 1797 году (Справочная кн. Оренб. края на 1871, г. въ приложеніи I—IV).
- Рескриптъ Императора Александра I объ открытіи въ Оренбургѣ военнаго училища (тамъ же, стр. 1—4; перепечатанъ потомъ въ I выпускѣ „Архива бывшаго оренбургскаго генераль-губернаторскаго управленія“, стр. XXIV—XXIX. Оренбургъ, 1889 г.).
- О древнихъ памятникахъ въ Уфимскомъ уѣздѣ (Уфимскія Губ. Вѣдомости 1865 г., № 47).
- Чортово Городище (Уф. Губ. Вѣд. 1867 г., № 2).
- Судъ надъ бригадиромъ Аксаковымъ. Уфа, 1875 г., въ 18 д. л., стр. 1—62 (отдѣльный оттискъ изъ „Уфимск. Губ. Вѣд.“ за 1874 годъ).
- Каракасаль, лже-ханъ Башкиріи (эпизодъ изъ исторіи Оренб. края XVIII в.), въ 18 д. л., стр. 1—64 (отд. оттискъ изъ „Оренбургскаго Листка“ за 1880 г. №№ 7—12, 14—17).
- Хроника достопамятныхъ событій Уфимской губерніи (Пам. кн. Уфимскаго Статист. Комитета на 1873 г., ч. II).
- Киргизы Оренбургскаго вѣдомства въ XVIII в. (Оренбургской Листокъ за 1880 и 1881 г.)
- Походный иконостасъ и церковная утварь, пожалованныя Петромъ Великимъ, въ Оренбургѣ. (Образованіе и Промышленность за 1872 г., № 10).
- Конфидераты въ Уфѣ въ 1772 году (Уфимск. Губ. Вѣдомости за 1874 г., №№ 8—11, 14, 16, 17, 18, 20, 21, и др.).

- Могила В. Н. Татищева (Оренбургскій Листокъ 1880 г., № 5).
- Свѣдѣнія о церквахъ Уфимской губерніи. (Памятн. кн. Уфимской губ. на 1873 г.).
- Письмо Неплюева изъ Петербурга, отъ 27 декабря 1753 года, ко всѣмъ чинамъ и жителямъ Оренбургскаго края (Уфимск. Губ. Вѣдомости 1873 г., № 1).
- И. Н. Неплюевъ, правитель Минской области. (Минскія Губ. Вѣд. за 1878 годъ, №№ 14, 16, 17, 18 и 29).
- Иконниковъ В. С.**—Графъ Н. С. Мордвиновъ. Историческая монографія. С.-Петербургъ, 1873 года.
- Ильинъ В. Ф.** Троицкъ (Пам. кн. Оренб. губерніи на 1865 г., отд. I, стр. 1—22).
- Ильминскій Н. И.** Переписка о чувашскихъ изданіяхъ Переводческой Комиссіи. Казань, 1890 г.
- Опыты переложенія христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки. Казань, 1883 г.
- Къ исторіи инородческихъ переводовъ (Православный Собесѣдникъ 1884 г., мартъ—апрѣль).
- Изъ переписки по вопросу о примѣненіи русскаго алфавита къ инородческимъ языкамъ. Казань, 1883 г.
- Карабановъ П. Ѳ.**—Статсъ-дамы и фрейлины Русскаго Двора (Русская Старина 1870 г., II).
- Карамзинъ Н. М.** Исторія Государства Россійскаго. Изданіе Эйнерлинга. С.-Петербургъ, 1842 г.
- Карновичъ Е. П.** Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. Спб., 1874 года.
- Новалевскій.** Графъ Блудовъ и его время. Спб., 1866 г.
- Норсаковъ Д. А.** Меря и Ростовское княжество. Казань, 1872 г.
- Воцареніе Императрицы Анны Іоанновны. Казань 1880 г.
- А. П. Вольтскій (Древн. и Нов. Россія 1876 и 1877 г. Экстрактъ той же статьи смотр. въ „Русской Старинѣ“ за 1885 г.).
- Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в. Историко-біографическіе очерки. Казань, 1891 г.
- Костенко Л.** Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности. С. Петербургъ, 1871 г.
- Костенко—Юр(ій).** Бѣгство калмыковъ въ Китай въ 1771 году (Уральскія Войск. Вѣд. 1869 г., №№ 5—10).

- Борьба партій въ Яицкомъ войскѣ. Историческій очеркъ (Тамъ же, №№ 14, 15 и 16).
- Ностенко Ю. Уральское казачье войско. Историческій очеркъ и система отбыванія воинской повинности (Военный Сборникъ 1878 г., № 9).
- Ностенковъ К. И. Распространеніе христіанства у калмыковъ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1869 г., августъ).
- Нотошихинъ. О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Спб. 1859 г. Изд. 2-е.
- Книга Большому Чертежу. Спб. 1838 г.
- Нурбатовъ, В. Д. Мензелинскъ. (Памятная кн. Оренбургской губ. 1865 г. отд. I, 55—82)
- Нурбскій. А. М., князь. Сказанія кн. Курбскаго. Спб. 1842 г.
- Лазаревскій Ал. Описаніе Старой Малороссіи. Вып. 1 и 2. Кіевъ, 1889 г.
- Ланіеръ. Русская Геральдика.
- Латкинъ. Законодательныя комиссіи въ Россіи въ XVIII. Спб. 1887 г.
- Листовъ Ю. Илецкій соляной промыселъ. Физико-географическій и статистическій очеркъ. Оренбургъ, 1882 г.
- Левшинъ. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Спб. 1832 г.
- Леонидъ, архимандритъ. Исторія церкви въ предѣлахъ прежней Калужской губерніи и Калужской іерархіи. Калуга, 1876 г.
- Лепехинъ. Дневныя записки по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства. 1768—1772. Второе изданіе. Ч. I—IV. Спб. 1795—1805 г., 4°.
- Липовцевъ. Переводъ съ кит. сочин. Цици о бѣглыхъ калмыкахъ въ Китай. (Сибирскій Вѣстникъ, 1820 г., ч. XII, 168—188).
- Лобановъ-Ростовскій А. Б., князь. Русская Родословная Книга, два тома. Изданіе журн. „Русская Старина“ 1873—1876 г.
- Майлатъ. Исторія Австріи. Русскій переводъ 1858 г.
- Маловъ Е. А., протоіерей—профессоръ. О татарскихъ мечетяхъ въ Россіи. (Прав. Соб. 1867—1868 г.).
- О Новокрещенской Конторѣ. Казань. 1878 г.
- Раиеская Богородицкая пустынь Казанской епархіи. Казань, 1880 г.
- Манштейнъ. Современныя Записки о Россіи 1727—1744, въ исто-

рическомъ, политическомъ и военнопдѣйственномъ отношеніяхъ. Перев. съ французск. Гр. Глинка. Ч. I—II. Дерптъ. Изд. 1-е 1810 г., 8°. Изд. 2-е 1823 г., Москва. Изд. 3-е 1873 г., Спб.

Минихъ, фельдмаршалъ, отецъ. Записки.

Минихъ, сынъ. Записки. См. Записки иностранцевъ о Россіи. Спб. 1874 г., 8°.

Монастырскій, С. Спутникъ по Волгѣ. Казань, 1884 г.

Маракуевъ В. Петръ Симонъ Палласъ, его жизнь, ученые труды и путешествіе. Москва, 1877 г.

Марневичъ, Исторія Малороссіи. Двѣ части, четыре тома. Москва, 1843 г., 8°.

Мейеръ, А. Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства. Спб. 1865 г.

Митуричъ П. В. Очеркъ исторіи Оренбургскаго Неплюевскаго военнаго училища и Оренбургскаго Неплюевскаго кадетскаго корпуса отъ основаній ихъ до послѣднихъ преобразованій. (Памятн. кн. Оренб. губ. на 1870 г., отд. IV, 193—216).

Миніе стариннаго русскаго дипломата о распаденіи Турціи (Др. и Нов. Россія 1887 г., № 7).

Мякушинъ Н. Г. Сборникъ уральскихъ казачьихъ пѣсень. Спб. 1890 г.

Небольсинъ. О башкирцахъ. (Отеч. Зап. 1850 г., № 11).

Неплюевъ, И. И. Записки, Спб. 1893 г.

Нефедьевъ. Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ, собранныя на мѣстѣ. Спб. 1834 г., 8°.

Орловъ Д. Н., протоіерей. Ставрополь и его храмы. Отд. оттискъ изъ Сам. Еп. Вѣд. 1882 г., (№№ 1—5, 8—10, 12—15.,) въ 8 дол., стр. 1—120.

Орловъ, А. В. Челябинскъ. (Памятн. кн. Оренб. губ. на 1865 г. отд. I, 55—82).

— Историческій очеркъ сообщеній Оренбургской губ. съ прочими городами (Оренб. Губ. Вѣд. 1868 г., № 37).

Остроумовъ, Н. П. Первый опытъ словаря народно-татарскаго языка по выговору крещеныхъ татаръ Казанской губ. Казань, 1876 г.

Палласъ. Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійской Имперіи. Ч. 1 и 2. Перев. Ѳ. Томанскій. Ч. 3 перев. В. Зуевъ. Спб. 1774—1788.

- Пекароній, П. П.**, академикъ. Русскіе мемуары XVIII в. (Современникъ 1855 г., Т. L--LII).
- Пекарскій П. П.**, академикъ. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Спб. 1862 г.
- Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова, 1867 г. (Рецензія въ Ж. М. Н. Пр. 1868 г., январь).
- Маркизь де-ла-Шетарди. Депешы французскаго посла при Русскомъ Дворѣ.
- Когда и для чего основаны города Уфа и Самара (Сборн. русск. яз. и словесн. Им. Ак. Наукъ 1872 г., т. X).
- Исторія Академіи Наукъ.
- Пенеръ А.** Очерки Уфы. (Вѣстн. Им. Географ. Общ. 1860 г., кн. 8-я).
- Перетятковичъ**, профессоръ. Ч. I. Поволжье въ XV и XVI в. Ч. II. Поволжье въ XVII и нач. XVIII в. Москва 1877—1879 г.
- Петровъ П. Н.** Исторія родовъ русскаго дворянства. Спб. 1886 г.
- Плотниковъ.** Описаніе Далматова монастыря.
- Половъ Н. Татищевъ и его время.** Москва, 1861 г.
- Порай-Кошиць И. А.** Очеркъ исторіи русскаго дворянства отъ половины IX до конца XVIII в. Спб. 1872 г.
- Порошинъ, С.** Записки, служащія къ исторіи Государя Павла Петровича. Спб. 1844 г.
- Посошковъ И.**, крестьянинъ. Сочиненія. Изданіе Погодина. Москва, 1842 г.
- Поспѣловъ.** Записки Поспѣлова или Пугачевскій бунтъ по запискамъ современника и очевидца (Оренб. Губ. Вѣд. 1869 г., №№ 26—28; Памятн. кн. Оренб. губ. на 1870 г., отд. IV, 79—120; Вѣстн. Европы 1870 г., № 6. Сообщ. Н. А. Середя).
- Пушкаревъ.** Исторія Им. російской гвардіи.
- Пушкинъ, А. С.** Исторія Пугачевскаго бунта. См. т. VI его соч. издан. Анненкова 1859 г.
- Пылаевъ М. И.** Старый Петербургъ. Со 100 гравюрами. Изд. А. С. Суворина, 1886—1887 г.
- Разсыпнинскій Іоаннъ**, священникъ. Оренбургская городская Свято-Троицкая церковь. (Историческій очеркъ по преданіямъ и документамъ). Оренбургъ, 1886 г. Отд. оттискъ изъ „Оренбургскихъ Епарх. Вѣдом.“ (за 1886 годъ, №№ 15--18, 23 и 24), въ 16 д. листа, стр. 1—90.

- Ратшинъ А.** Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи. Москва, 1852 г.
- Рачинскій А.** Первые русскіе гардемарины за границей въ XVIII столѣтіи, по документамъ Московскаго главнаго арх. М. И. Дѣль (Русск. Вѣстн. 1875 г., ноябрь.).
- Регельманъ.** Повѣствованіе о Малой Россіи.
- Ренлю, Э.** Европейская Россія, т. V, вып. 2. Азіатская Россія. Спб. 1876—1885 г.
- Романовичъ—Славатинскій.** Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостнаго права. 1870 г.
- Руммель В. В. и Голубцовъ В. В.** Родословный Сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій. 1886 г., т. I.
- Рычковъ П. И.** Топографія Оренбургской губ. Изд. 1762 г. Спб. —Изд. 2-е 1887 г., Оренбургъ.
- Исторія Оренбургская (Ежемѣсячн: соч. и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащіе. Журналь, издав. академикомъ Миллеромъ, за 1759 г. Изд. 2-е подъ редакцію Н. М. Гутъяра въ „Оренб. Листкѣ“ за 1895—1896 г.).
- Рычковъ.** Журналь или дневныя записки путешествія капитана Н. Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго Государства 1769—1770 и въ киргизъ-касайскія степи 1771 г. Спб. 1770—1772 г.
- Рѣпинскій Г. К.,** сенаторъ. Графъ Готлобъ-Куртъ-Генрихъ Тотлебенъ въ 1715—1763 г.г. Матеріалы для біографіи. (Русск. Старина 1888, т. IX, октябрь, стр. 1—34; 1889 г., т. LXII, июнь, стр. 513—544; т. LXIII, сентябрь, стр. 459—480; т. LXIV, октябрь, стр. 1—22).
- Рябининъ.** Уральское казачье войско. Спб. 1868 г. Матеріалы для географіи и статистики Россіи.
- Сельскій.** Ссылка въ восточную Сибирь замѣчательныхъ лицъ (Русское Слово 1861 г., т. VIII, 22).
- Семевскій М. И.** Великіе Луки и Великолуцкій уѣздъ. Спб. 1857 г.
- Семевскій В. И.** Крестьяне въ царств. Императрицы Екатерины II. — Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX в. Спб. 1888 г., два тома.
- Семеновъ П.** Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи.

- Семеновъ.** Историческое изученіе свѣдѣній о россійской торговлѣ и промышленности съ XVIII в. Три тома.
- Свенсе.** Матеріалы для составленія атласа Россійской Имперіи. Изданіе Академіи Наукъ въ 1745 году. (Приложеніе къ IX т. Зап. Академ. Наукъ 1866 года, № 2).
- Снегиревъ.** Лубочныя картины Русскаго народа. Москва, 1861 г.
- Соловьевъ С. М.** Исторія Россіи, т. т. XVI—XXVI.
— Политика Россіи во время войны за Австрійское наслѣдство (Ж. М. Н. Пр. 1867 г.).
- Стариновъ Ф. М.,** войсковою старшина. Откуда взялись казаки (Историческій очеркъ). Оренбургъ, 1881 г. Въ 16 д. л., стр. I—262).
— Краткій историческій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска, съ приложеніемъ статьи о современномъ бытѣ Оренбургскихъ казаковъ и карты. Оренбургъ, 1890 г. Изд. Оренб. Губ. Стат. Комитета.
- Суходольскій.** Взглядъ на первые слѣды христіанской вѣры въ предѣлахъ Оренбургскаго края. (Оренб. Губ. Вѣд. 1854 г.).
- Татищевъ. В. Н.** Лексиконъ Россійской, исторической, географической, политической и гражданской. Ч. 1, 2 и 3 Спб. 1793 г.
- Толстой, Д. А.** Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи. Спб. 1848 г.
- Уманецъ, Ѳ. М.** Митрополитъ Филиппъ. (Древн. и Нов. Россія, 1877 г., № 11).
- Уоллесъ Мэнкэнзи,** Россія. Спб. 1881 г.
- Устряловъ, Н. Г.** Исторія царствованія Петра Великаго. Т. 1—6. Спб. 1858—1863 г.
— Навигаторы и гардемарины Петра Великаго.
- Флоринскій, В. М.** Башкирія и Башкиры. (Вѣстн. Евр. 1874 г., декабрь).
- Ханыновъ.** Обзоръніе рудоконнаго производства частныхъ заводовъ Оренбургской губерніи. 1841 г.
- Хвольсонъ.** Извѣстія о хозарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадыарахъ и проч. 1869 г.
- Хвостовъ, В. С.** Записки. (Русск. Арх. 1870 г., т. I).
- Циши.** (См. Липовцевъ).
- Черемшанскій, В. М.** Описаніе Оренбургской губерніи въ хозяй-

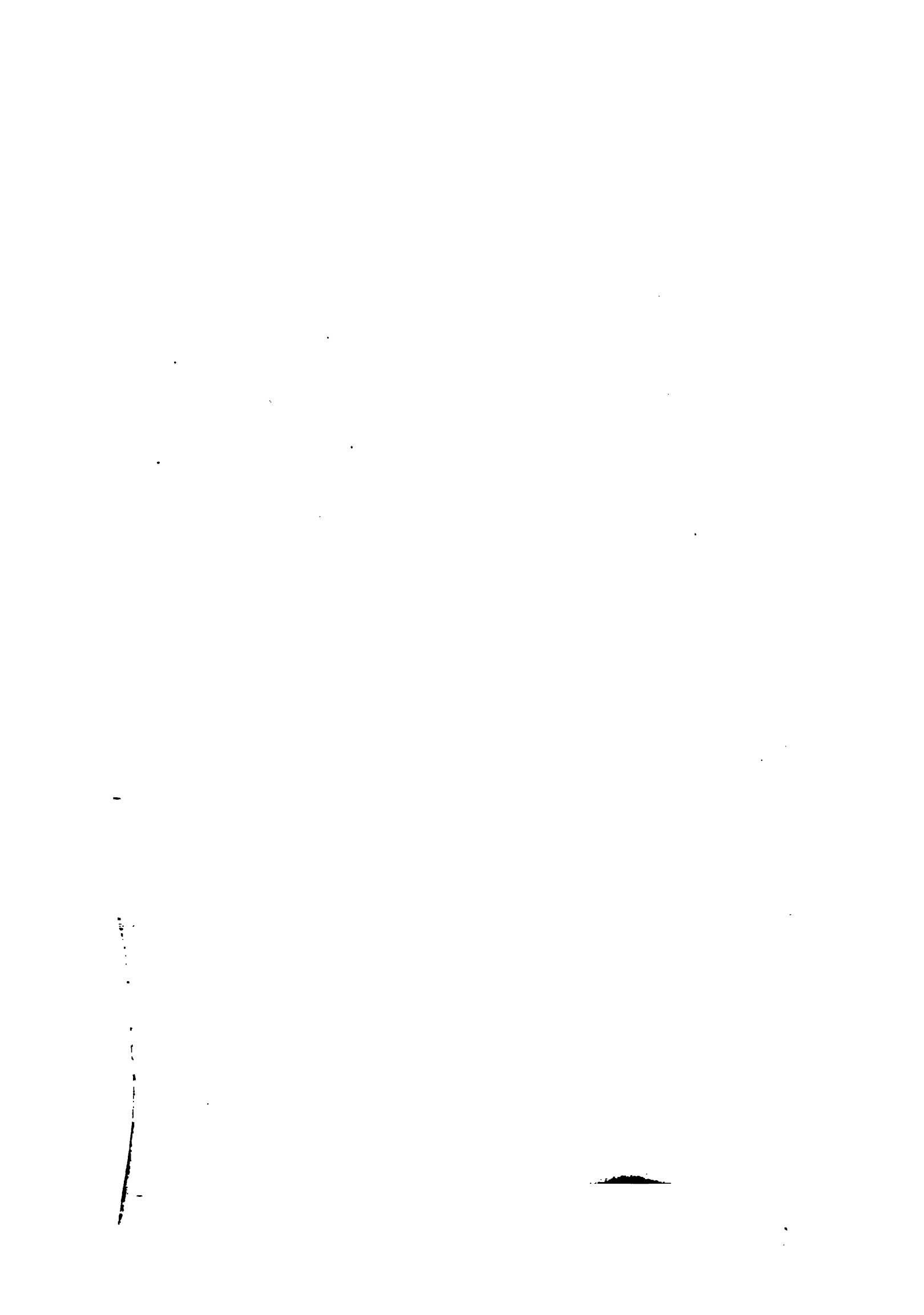
- ственно-статистическомъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніяхъ. Уфа, 1859 г.
- Чичеринъ, В.** Исторія политическихъ ученій. Ч. 1—4. Древность и средніе вѣка. Москва 1869 г.
- Чулновъ М.** О древней російской коммерціи при Каспійскомъ морѣ. Спб. 1781 г.
- Чупинъ Н. К.** Географическо-историческій словарь Пермской губерніи.
- Шаховской, князь.** Записки Князя Якова Петровича Шаховскаго, писанныя имъ самимъ. Ч. 1 и 2. Спб. 1821 г., изд. 2-е. Изд. 3-е Русск. Старины. Спб. 1871 г.
- Шевичъ, В. С.** Запѣтки о промышленности Оренбургской губерніи. (Памятн. кн. Оренб. губерніи на 1865 г., отд. II, стр. 9—48).
— Уфа. (Тамъ же, отд. I, 23—53).
- Шестаковъ П. Д.** Нѣкоторыя свѣдѣнія о распространеніи христіанства у калмыковъ (Ж. М. Н. Пр. 1869 г., сентябрь).
- Шпилевскій С. М.,** профессоръ. Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань. 1877 г.
- Шретеръ.** Путеводитель Петербурга. 1822 г.
- Штелинь Я.** Подлинныя анекдоты о Петрѣ Великомъ. Москва. 1830 г. Четыре части. Изд. 3-е.
- Шубинскій С. Н.** Арестъ и ссылка Бирона. (Русск. Стар. 1871 г., т. III, 537—561).
- Щаповъ, Аф.** Пр. Земство и расколъ.
- Щепкина.** Старый гардемаринъ Петра Великаго, И. И. Неплюевъ. (Родникъ 1888 г., № 2).
- Щербатовъ, князь.** Неизданное сочиненіе, сообщ. М. Заблоцкій (Отеч. Зап. 1859 г., № 12).
— О поврежденіи нравовъ въ Россіи.
- Юштинъ Ө. М.** Обзорніе мѣропріятій правительства къ распространенію христіанства между калмыками (Прилож. къ Астрах. Епарх. Вѣд. за 1883 г., №№ 21—24).
- Яблочковъ, М.** Исторія дворянскаго сословія въ Россіи. Спб. 1876 г.
- Фирсовъ Н. А.,** профессоръ. Положеніе инородцевъ сѣверо-восточной Россіи въ Московскомъ государствѣ. Казань, 1866 г.

— Иностранческое население прежнего Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 г. и колонизація закамскихъ земель въ это время. Казань, 1869 г.

Өирсовъ, Н. Н. Вступленіе на престоль Императрицы Елизаветы Петровны. 1888 г., Казань.

— Политическое и финансовое значеніе колонизаціонной дѣятельности Неплюева. Казань, 1893 г., въ 18 д. Рѣчь.
Отд. оттискъ изъ „Волжскаго Вѣстника“ за 1893 г.

124.

СТЪ-
ИНА

69.
ВЪ

ИЗЪ
03.

ЗАГО

47.
77.

ИСЪ-

МА-
76,

КА-
73.
ОВ-

ВО-
ОН-

ИЗЪ

24,

МЪ
ИХЪ

07,

ИЪ.

*) Въ настоящій «Указатель» вошли всѣ личные имена, упоминаемые какъ въ самомъ текстѣ монографіи, такъ и въ приложеніи къ ней, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ и цитатахъ къ тексту.

УКАЗАТЕЛЬ

личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ монографіи *).

А.

- А**ронъ, расколоучитель. 348.
Абрахмановъ Ибрагимъ, оренбургскій ахунъ. 864.
Абдулла, башкирецъ. 745.
Абдулла, Мягзядинъ (онъ же Батырша), мулла. 616, 850, 879, 881, 882, 884. Пр. 92—100.
Абдулла Салемовъ, писарь. См. Муксинъ Абдусалюмовъ. 879, 886, 890.
Абдулла Хаялинъ, оренбургскій торговый татаринъ. 804, 827.
Абдузелиль Зайтовъ, казанскій татаринъ. 824.
Абдуль Вагановъ, мещерякскій старшина. 860.
Абдуль Джабаръ, торговый бухарецъ. 671, 672.
Абдюсетъ, каргалинскій мулла. 852.
Абдюкъ Девлетсаровъ, мещерякъ. 879, 890.
Абейдулла, каракалпакскій старшина. 677.
Абзяновъ Сююшъ, башкирскій старшина. 426, 428, 432.
Аблай, Сибирскій Царевичъ. 127.
Аблай, ханъ Средней Киргизской орды. 175, 373, 718, 729, 736, 742, 745, 746, 747, 748, 751, 797, 851.
Аблай Салтанъ, сынъ Нурали хана. 893.
Аблязъ Ельборисовъ, Бухарскій ханъ. 840. Пр. 116.
Абоимовъ Петръ, войсковой старшина. 312.
Абу-Зейдъ-Эль-Балхи, писатель X вѣка. 124.
Абу-Геліонъ, калмыцкій владѣлецъ. 586.
Абуль-Махметъ, ханъ Средней Киргизской орды. 175, 721, 729.
Абуль-Хаиръ, ханъ Малой Киргизской орды. 135—138, 157, 175, 252, 616, 673—682, 689—701, 704—706, 708—723, 729, 753—757, 760, 763, 766—769, 773, 774, 783—785, 787—789, 792, 794, 795, 797, 828, 942. Пр. 15, 71, 73, 79, 96.
Абуль-Гази, мусульманскій писатель. 124.
Абызъ, хивениць. 182, 243.
Августа-Фридерина, принцесса Ангальтъ-Цербстская (Императрица Екатерина II). 903.
Августъ II-й, король Польскій. 69.
Августъ III-й, Саксонскій курфюрстръ. 69.
Авдѣевъ, ученикъ татарской школы въ Оренбургѣ. 834.
Авраамій, расколоучитель. 348.
Авяханды-Ніязовъ, поварь-узбекъ изъ свиты хивинскаго посла Ширбека. 803.
Агаревъ, капитанъ. 460.
Агаферъ Абдюковъ, прикащикъ. 804.
Адамъ Ивановичъ, капитанъ Московскаго полка. 541.
Адашевъ Даніиль, воевода. 370.
Аджа Иванъ, калмыцкій зайсангъ. 547.
Аджа Магометъ Торсуновъ, мулла. Пр. 77.
Аджибай Біевъ, киргизецъ. 764.
Аджимьясъ, киргизецъ, нарочный съ письмомъ Нурали-хана. 717.
Адилъ-Салтанъ, братъ Нурали-хана, аманать. 681, 759, 761—764, 772—776, 778—781.
Адрианъ, протопопъ церкви, во имя Казанской Божіей Матери, въ Уфѣ. 373.
Азаматовъ Биктемиръ, татаринъ-бунтовщикъ. 437.
Азегуль, башкирскій старшина, участвовавшій въ поимкѣ возмущившихся тептярей и бобылей. 433.
Азибянъ-Батырь, знатный киргизъ изъ Акъ-Найманскаго рода. 746.
Азовсконъ, уральскій казакъ. 618.
Аиса Илминъ, казанскій татаринъ. 824, 825.
Аитъ, мещерякскій старшина, принималъ участіе въ усмиреніи бунтовавшихъ тептярей и бобылей. 433.
Аитъ Устѣевъ, казанскій татаринъ. 807, 825.
Айгильдъ, сотникъ. 427.
Айдаръ, башкирецъ. 137.
Айоша Торгоутскій, калмыцкій владѣлецъ. 543—545.

*) Въ настоящій «Указатель» вошли всѣ личныя имена, упоминаемыя какъ въ самомъ текстѣ монографіи, такъ и въ приложеніи къ ней, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ и цитатахъ къ тексту.

- Айчуванъ-Салтанъ.** 681, 715—717, 759, 760, 762—764, 766, 768, 769, 772, 773, 777—779, 891, 893.
- Акай-Нусюмъ,** башкирецъ, предводитель бунтовщиковъ. 143, 146, 151, 168, 440, 857.
- Акинфовъ,** Иванъ Павловичъ, бояринъ. 382.
- Акзегитъ,** подстрекатель бунтовщиковъ тептярей. 427.
- Акишева,** кущиха. 924.
- Акиодна,** сынъ Имбарса, кандидатъ Хивинскаго хана. 805.
- Аксаковъ,** Александръ Ивановичъ, родоначальникъ Аксаковыхъ дворянъ. 192.
- Аксаковъ,** Василий Ивановичъ. 192.
- Аксаковъ,** Григорій Сергѣевичъ. 192.
- Аксаковъ,** Дмитрій Ивановичъ. 192.
- Аксаковъ,** Иванъ Ивановичъ. 192.
- Аксаковъ,** Иванъ Сергѣевичъ, славянофилъ. 192.
- Аксаковъ,** Константинъ Сергѣевичъ. 192.
- Аксаковъ,** Петръ Дмитриевичъ, уфимскій вице-губернаторъ. 163, 177, 179, 180, 187, 188, 191, 192, 195, 344, 396, 409, 412, 415, 419, 421, 427, 532, 554.
- Аксаковъ,** Сергѣй Тимоосевичъ, писатель. 192.
- Аксаковъ,** подполковникъ. 146.
- Аксеновъ,** Василий, ученикъ татарской школы въ Оренбургѣ. 761.
- Акунъ-Абуши,** калмыкъ. 614.
- Акутинъ,** Никита, казакъ. 243.
- Аншеевъ,** Азегуль, башкирскій старшина. 437.
- Аичура-Ягутѣвъ,** ясачный татаринъ, ученикъ Батырши. 882.
- Аландзіангуль,** предводитель бунтовщиковъ башкиръ. 164, 170.
- Алдаръ,** башкирскій старшина. 124. Пр. 68.
- Алей,** сынъ Кучума. 451.
- Алей Ермаковъ,** оренбургскій татаринъ. 809, 824, 825.
- Алекинъ,** маіоръ. 244, 339.
- Александръ I,** имп., 98, 945, 947. Пр. 8.
- Александръ II,** имп., 951, 960.
- Александръ III,** имп., 952, 958, 960. Пр. 42, 121.
- Алексеѣвъ,** М. Г. Пр. 122.
- Алексеѣвъ,** гардемаринъ. 45. Пр. 4, 5.
- Алексеѣвъ,** Гавріиль, старшина яицкихъ казаковъ. 614.
- Алексеѣвъ,** Иванъ, вице-президентъ Мануфактуръ-Коллегіи. 544.
- Алексеѣвъ,** игумень Раисской обители. 378.
- Алексеѣ Михайловичъ,** царь. 14, 361, 377, 383, 386, 389, 391, 562.
- Алексеѣ Петровичъ,** наследникъ стола. Пр. 25.
- Аленторовъ,** Александръ Евонмовъ. 130, 131, 151.
- Алибеть-Батырь,** киргизскій старш. 747.
- Алимуль,** предводитель кокапцевъ.
- Аливиадъ,** греческій полководецъ.
- Алла-Вердѣй,** хивинскій посолъ. 803, 77.
- Алмухамметъ-Нурмухаметовъ,** писарь Абуль-Хаира. 718, 785—787.
- Алтай,** киргизскій старшина. 701.
- Алхуджій,** алчинскій бѣй, 716.
- Альберони,** кардиналь. 40.
- Алѣвъ,** мулла. 416, 432.
- Алябзинъ,** геодезистъ. 458.
- Алявша-Салтанъ.** 806.
- Аминій,** казанскій татаринъ. 141.
- Амурсанъ** или **Амурсананъ,** калмы пойнъ. 741, 745, 746, 748—7
- Амуръ,** хорунжій, зайсангъ. 536, 542, 548.
- Ангерль,** капитанъ. 911.
- Ангуловъ,** самоубійца-башкирецъ. 8
- Андреевъ,** стап. старшина. 239.
- Андреевъ,** В. Ф., членъ Совѣта строеніи въ Оренбургѣ новаго со Пр. 122.
- Аю,** калмыцкій пойнъ. 743.
- Анисимовъ,** дьякъ, 378.
- Аничковъ,** Архипъ, морякъ. 41.
- Аничковъ,** Иванъ, гардемаринъ. Пр.
- Аничковъ,** Петръ, морякъ. 41, 45.
- Анна,** крещ. калмычка. 538, 541.
- Анна Іоанновна,** императрица. 66, 68, 73, 81, 88, 91, 94, 96, 99, 104, 114, 133, 134, 156, 183, 628, 334, 503, 510, 889. Пр. 9, 10, 51, 52, 61—63.
- Анна Леопольдовна,** правительница. 91, 92, 96, 104, 106, 114, 133, 156, 528.
- Анна Теодоровна,** супруга Великаго Князя Тверскаго Теодора Іоаннов Пр. 35.
- Анненковъ,** полковникъ. Пр. 16.
- Антоній II,** епископъ уфимскій. 389,
- Антоній Римлянинъ,** преподобный.
- Антуловы,** кн. родъ. 386.
- Анучинъ,** уральскій казакъ. 227, 2

- Апачевъ**, башкирскій старшина. 437.
Апостоль, малороссійскій гетманъ. Пр. 14, 46.
Апочининъ, ген.-маіоръ. 332.
Апраксина, Елена Андреевна, графиня, статсъ-дама. Пр. 38.
Апраксинъ, графъ, адмиралъ. 26, 28, 31, 41, 43, 45, 48, 49, 65, 95, 102, 364, 501. Пр. 16, 43, 45.
Апраксинъ, Петръ Матвѣевичъ, бояринъ. Пр. 23.
Апраксинъ, Степанъ. 708.
Апухтинъ, уфимскій намѣстникъ. 395.
Аранай, башкирскій старшина 193.
Аракчеевъ, графъ. 264. Пр. 13.
Аралъ-Мурза, киргизъ. 804.
Арандукъ, (Петръ) крещ. калмыкъ. сынъ Ханши Джаны. 585.
Араповъ, каз. атаманъ. 227.
Араповъ, Матвѣй, казакъ. 719, 721, 722, 741, 744, 746, 748, 760.
Араптанъ, калмыцкій войонъ. 743.
Араслановъ, толмачъ. 693, 697, 705, 706, 708, 745, 762, 763, 806, 832.
Арбузовъ, гардемаринъ. убійца Квашнива-Самарина. 36, 38, 39, 473.
Аристовы, братья. принимавшіе участіе въ усмиреніи башкиръ. 131, 858.
Арсеній, старецъ. раскольникъ. 348.
Арсеньевъ, полковникъ. 142, 170. Пр. 69.
Арсеньевъ, Николай, подканцеляристъ. Пр. 52.
Артемяевъ, авторъ статьи о народныхъ переписяхъ. 336.
Артемяевъ, маіоръ. 350.
Артемяевъ, Иванъ Васильевичъ, дворянинъ, 372.
Артемяевъ, уфимскій воевода. 882.
Артыкъ-Батырь, хивинскій посолъ. 802, 803.
Артиховъ, полковникъ. директоръ Неплюевского корпуса. 947.
Аршеневскій, Исая, дѣйств. ст. сов. Пр. 104.
Арысковъ, возмутитель башкиръ. 151.
Асабай, киргизскій старшина. 755.
Асабай, киргизскій бій. 808.
Асановъ, башкирскій мулла. 194, 437.
Аскинъ, одинъ изъ возмутелей башкиръ. 437.
Аскіевъ, одинъ изъ возмутелей башкиръ. 438.
Асарай, (Іона), крещен. калмыкъ, сынъ Ханши Джаны. 585.
Атилла, предводитель Гунновъ. 125.
Ацарити, сержантъ. 911.
Афросимовъ, стольникъ. 14.
Афросимовъ, поручикъ 887.
Ахмать, мулла. 158.
Ахмеръ, мещеряцкій старшина. 433.
Ахметъ Корюновъ, мещерякъ. 882.
Ахметъ, султанъ турецкій. 50, 51, 61.
Ахметъ, кандагарскій ханъ. 827.
Ачерби, хивинскій посолъ. 668.
Ашмаринъ, Петръ, капралъ, казакъ. 886, 887.
Аюна, калмыцкій ханъ. 130, 500, 504, 509, 586, 613, 743, 794.
Аванасьевъ, Андрей, казачій походный атаманъ. Пр. 23.
- Б.**
- Бабатай**, киргизскій старшина. 807.
Багрянородный, Константинъ, Византійскій Императоръ. (+959 г.). 124.
Багрянскій, Іоаннъ, священникъ. 20.
Баеръ, писатель. 123.
Бажановъ, Иванъ, канцеляристъ. 549.
Базилевскій, О. И. 298.
Баикутла, киргизъ. 762, 763.
Бай, калмыцкій владѣлецъ. 597.
Байбаракъ, племянникъ Джанъ-Бека, аманатъ. 782.
Байбекъ, киргизскій старшина, дядька Айчувакъ-Салтана. 718, 755, 756, 760, 763, 765, 766, 773.
Байметевъ, Сулеймакъ, казакъ. 598.
Байсаубій, киргизскій старшина. 805, 807.
Байтанъ, знатный киргизъ. 789.
Бананъ, разбойникъ. 752.
Бакей, мещеряцкій старшина. 433.
Бакіровы, братья, казаки. 274.
Бансадай-Дорджи, калмыцкій тайдша, (въ крещеніи Петръ Тайдшинъ). 505—508, 510, 948. Пр. 24—26.
Бансубай, киргизскій бій. 764.
Баунинъ, совѣтникъ Коллегіи Иностран. ныхъ Дѣлъ. 262, 377, 551, 552, 558, 590, 689, 732.
Баунинъ, Иванъ, переводчикъ. Пр. 51.
Бакый, мещерякъ. 890.
Бакій Юнѣевъ, мещерякъ. 879.
Балкъ, камергеръ. 111.
Баловень, казачій атаманъ. 225.
Балтисовъ, старшина ясачныхъ татаръ. 211.
Бамборъ, предводитель калмыковъ. 613, 614, 615.
Бантышъ-Наменскій, писатель-историкъ. 32, 43, 48, 67, 115, 161.
Банькинъ, В. М. Пр. 122.

- Баньжуръ, зювгорскій войновъ. 748.
 Баранъ-Салтанъ, 615, 715, 716, 718—722, 754, 755, 760, 783, 784, 785, 787, 792, 797, 803.
 Баранбай, киргизскій старшина. 755.
 Барановъ, П., сенаторъ. 69, 74, 76, 78, 79, 81, 89, 91, 97, 101, 104, 106, 109, 138, 139, 150, 151, 153, 163, 192. Пр. 8, 10, 16.
 Барбей, киргизъ, сынъ Хаджанай-Бия, изъ Каракисляцкаго рода. 791.
 Бардукевичъ, полковникъ. 155, 394; бригадиръ. 687, 846, 847.
 Баро, учитель французъ. 26.
 Баролевскій, ассесоръ. 932.
 Барсуковъ, А., авторъ соч. «Родъ Шереметевыхъ». 3, 5, 6, 11, 15, 16.
 Бартневъ, Петръ Ивановичъ, редакторъ-издатель ж. «Русск. Архивъ». 132.
 Барто, князь. Пр. 32.
 Бархатовъ, Лаврентій, посланный отъ Неплюева съ предсмертнымъ письмомъ къ сыну. 936.
 Барышевскій, Ѳеодоръ, войсковой судья. Пр. 28.
 Барьеръ, издатель мемуаровъ «Массоны» 325.
 Барятинскій, князь. 40. Пр. 2.
 Басманъ, ногайскій ханъ. 186.
 Батощъ, калмыкъ. 590—592.
 Бату, калмыкъ. 540.
 Батуменка, Матвѣй, зайсангъ. 513. Пр. 28.
 Батуринъ, Алексѣй Александровичъ, бригадиръ. 388.
 Батырша Алтѣвъ, мулла. 427, 845, 850—857, 859, 860, 866, 879, 886, 889, 890, 899, 900, 942, 944. Пр. 100.
 Батырь—Салтанъ. 754, 789, 790, 793, 801, 805, 807, 808.
 Бахиревъ, статскій совѣтникъ. 204, 909.
 Бахметевъ, Арасланъ, переводчикъ. 158. (См. Бекметевъ).
 Бахметевъ, Иванъ, генераль-маюръ. 86, 89.
 Бахметевъ, бригадиръ. 347, 349, 860, 861, 865, 878; генераль-маюръ, оренбургскій военный губернаторъ. 945.
 Бахметевъ, сотникъ. 426; подполковникъ, 430, 460.
 Бахметевъ, завѣдующій калмыцкими дѣлами, 508.
 Бахметевъ, флотскій поручикъ. 139, 148, 153.
 Бахтіаръ, башкирецъ. 217.
 Бахтыбай, киргизскій старшина, 794.
 Бахты-Гирей, кубанскій ханъ. 501, 504.
 Башкировъ, канцеляристъ. 208, 212—213.
 Башлыкъ-Коже-Берды, киргизъ—батырь. 182.
 Баштовенковъ, А. Ѳ. Пр. 122.
 Баякъ-Батырь, знатный киргизъ. 746.
 Бегичевъ, генераль-маюръ. 945.
 Безбородно, Александръ Андреевичъ, государственный канцлеръ и князь. 106.
 Безбородно, Андрей Яковлевичъ, малороссійскій генеральный судья. 106.
 Беззубецъ, Александръ Ѳеодоровичъ, бояринъ. Пр. 35.
 Беззубцевы, графы (см. Шереметевы). 3, 5, 6, 10, 11, 16, 19, Пр. 35.
 Безобразовъ, Иванъ, гардемаринъ. 34.
 Бенбатовъ, Муслемъ, татаринъ, одинъ изъ виновниковъ возмущенія мещеряковъ, 437.
 Бенетова, Ирина Ивановна, жена статскаго совѣтника. Пр. 119.
 Бенетовъ, астраханскій губернаторъ. 612.
 Бенлемишевъ, россійскій агентъ въ Венеци. 34, 35, 39. Астраханскій губернаторъ. 251, 508, 513, 515, 542. Пр. 104.
 Бенметевъ, Арасланъ, переводчикъ. 696, 698, 699, 714.
 Беновичъ-Чернассій, князь. 501, 668, 669, 670, 753, 782. Пр. 23.
 Бемъ, Наталья Петровна. Пр. 41.
 Бепеня, возмутитель башкиръ. 160.
 Бекенинъ, Бектемиръ, татаринъ, подстрекатель къ бунту мещеряковъ. 437.
 Бередниковъ, камендантъ Шлюссельбургской крѣпости. 883, 923.
 Берентъ, саксонецъ. 655.
 Бергманъ, Веніаминъ, историкъ. 616.
 Берхъ, В., авторъ сочиненія «Жизнеописаніе первыхъ россійскихъ адмираловъ». 104. Пр. 4, 5.
 Бестужевъ—Рюминъ, А. П. русскій канцлеръ. 128, 129, 130, 260, 440, 535, 543, 548, 587, 589, 593, 604, 689, 710, 743, 756, 770, 804, 830, 891, 913, 914. Пр. 61, 70, 72—81, 102.
 Бестужевъ, членъ ставропольскаго клира. 525, 527.
 Бецкій, ген.-маюръ. 915.
 Безръ, ген.-маюръ. 660, 661.
 Бигбулатовъ, инженеръ, ген.-маюръ. 188, 438.
 Бигиличъ, башкирецъ, ходившій въ церковь и причащавшійся Св. Тайнъ до крещенія. Пр. 17.

- Бигильдый**, киргизъ. 718.
Бигильдѣевъ, поручикъ. 662, 430.
Бизюкинъ, инженеръ. 915.
Бильбасовъ, историкъ. 907, 921.
Биллярскій, полковникъ. 638.
Биркинъ, Левъ Сергѣевичъ, дѣйств. статск. совѣтникъ. Пр. 42.
Биронъ, временщикъ. 72, 73, 78, 81, 84, 91, 93, 96, 101, 103, 106, 116, 140, 153, 163, 313, 336, 337, 463. Пр. 8, 9.
Битей, жена зюлгорскаго нойона Амурсаная. 750.
Битнеръ, секретарь русскаго посольства въ Вѣнѣ. 474.
Битюговъ, Аонасій, челябинскій купецъ. 664.
Благовъ, Герасимъ Θεодоровичъ, крестьянинъ. Пр. 19.
Благовъ, пачальникъ отряда Лицкихъ казаковъ, 223. Пр. 22.
Благовѣщенскій, авторъ книги: «Исторія Казанской Духовной Семинаріи». 455.
Блохинъ, каз. комендантъ, полковникъ. 845, 846.
Блудова, графиня. Пр. 9.
Блудовъ, графъ. 99, 924.
Блюэръ, саксонецъ геологъ. 642, 655.
Боборыкины, дворянскій родъ. 10, 261. Пр. 34.
Богдановы, дворянскій родъ. 381.
Богдановъ, Моисей, купчина. 535, 568, 664.
Бодемиръ, зюлгорскій владѣлецъ. 741.
Боковъ, Леонтій, астраханскій купецъ. 696.
Болтинъ, полковникъ. 234.
Болтинъ, авторъ мемуаровъ. 43, 326, 328, 330.
Болховскій, князь, капитанъ. 881, 882.
Большой Шереметевъ, см. Шеремевы.
Борисовъ, Алексѣй, чиновникъ Уфимской провинц. канцеляріи. 403.
Борисовъ, Нурка, черемисянинъ, буттовщикъ. 438.
Боровская, княгиня. 13.
Бородинъ, Андрей, есаулъ. 148, 253, 312, 315, 349, 362, 363, 368.
Бородинъ, Андрей, атаманъ, 634, 636. Пр. 19.
Бородинъ, Иванъ, казачій атаманъ. 227.
Бородинъ, Михайля, казакъ и старшина. 249, 310, 627.
Бородинъ, Николай. 365, 618, 624, 626, 632, 640, 641. Пр. 128, 132.
Бородинъ, Никита, атаманъ. Пр. 23.
Бороздинъ, генералъ, 908, 910. Пр. 108, 110, 112.
Бороздинъ, Коршилій. Пр. 109.
Борозны, уфимскіе дворяне. 381.
Босоволковъ, Алексѣй, бояринъ. 5, 10.
Боставикъ, Анастасій, довѣренный албанца Мокрипульеса. 472, 478.
Бодочъ, калмыцкій владѣлецъ, братъ хана Дондунъ-Даши. 538.
Ботронъ, мать нойона Амурсаная. 741.
Ботта, маркизъ, австр. посоль. 921.
Бочковъ, канцеляристъ. 834.
Брагинъ, каменотесецъ. 860.
Бранденбургскій, курф. 8.
Брантъ, Христофоръ, резидентъ. 42.
Брауншвейгская фамилія, 112.
Брауншвейгскій, Антонъ-Ульрихъ. 83, 89, 111.
Брауншвейгскій, Іоаннъ Антоновичъ, прищъ, 110, 111.
Брахвельтъ, генералъ-маіоръ. 367.
Бреслинъ, содержатель типографіи. 298.
Броневскій, авторъ: «Исторія Донскаго войска». 228.
Бронскій, подполковникъ, 146.
Броунъ, псовый охотникъ. Пр. 7.
Брудинскіе, дворянская шляхетская фамилія. 381.
Бруно, католикъ. Пр. 34.
Брунонъ, архіепископъ парижскій. Пр. 33.
Брусовъ, гренадеръ. 907.
Брусовъ, жертвователь на памятникъ Волынскому. Пр. 11.
Брылкинъ, камергеръ. 163, 259, 261, 268, 440, 582, 585.
Брылкинъ, тайный совѣтникъ. 863. Прик. 73.
Брюсъ, графъ. 912. Пр. 47.
Брюхатый, Александръ, бояринъ. 12.
Брюхо, бояринъ. 12.
Брянчаниновъ, Игнатій, отшельникъ, архіерей. 453.
Брянчениновъ, Матвѣй, оберъ-секретарь Сената. 913—915.
Будневичъ, подполковникъ. 179, 410.
Бунанъ-Бай, киргизскій батырь и старшина. 135.
Бикенбай-батырь, киргизскій старшина. 159, 160, 747, 781, 782.
Буновы, дворяне. 381.
Буличъ, Николай Никитичъ, профессоръ. 93.
Бура, посоль—сватъ Хивинскаго Хана Каипа къ Нуралі-Хану. 811.
Буранбай, киргизъ. 762.
Бурда, калмычка. 540, 541.

- Бурдуманъ**, Оедоръ, ученикъ Ставропольской калмыцкой школы. 533.
Бурнашевъ, предѣдатель Орловской Казенной Палаты. Пр. 25.
Бурчаковъ, Шуганай, старшина. 665.
Бутлеровъ, прапорщикъ. 522.
Бутурлинъ, А. Пр. 102.
Бутурлинъ, бригадиръ. 388, 541.
Бутуря, Иванъ, бояринъ. 12.
Бутю, зайсангъ. 543, 544.
Бухаловъ, Андрей, казакъ. 889.
Бѣлинскій, В. Г., писатель-критикъ. 99.
Бѣлка, Иванъ, бояринъ. 12.
Бѣловъ, А. А. Пр. 122.
Бѣлосельскій, князь, 41. Пр. 3, 4.
Бѣлосельскій, Михаилъ Андреевичъ, князь. 176. Пр. 4.
Бѣлоусовъ, Иванъ, атаманъ казачій. 227. Пр. 22.
Бѣляевъ, Д. И., историкъ. 320, 322, 328, 329, 333.
Бѣляевъ, адмиралтейскій комисаръ. Пр. 2.
Бэйль, философъ. 903.
- В.**
- Вавиловы**, дворяне. 374.
Валуевъ, Д. А., историкъ. 11.
Вальполь, министръ. Пр. 8.
Ванда, дочь Николая Дмитріевича Неплюева. Пр. 42.
Вантей, Василій, бояринъ. 10. Пр. 34.
Ванюшинъ, С. Е. Пр. 122.
Ваннаго Цезаре, секретаръ. Пр. 3.
Ваплеръ, техникъ. 655.
Варлаамъ, іеромонахъ. 510.
Варно, князь. Пр. 32.
Варыпаевъ, Ивалъ, каптенармусъ. 195, 198.
Васильевъ, Яковъ, атаманъ. 227. Пр. 23.
Ватковскій, Оедоръ Ивановичъ. 925.
Вареоломей, расколоучитель. 348, 349, 380.
Везиръ-Бекъ. Пр. 75, 77.
Вейдевуть, 16. Пр. 31.
Вейдемейеръ, историкъ. 74.
Вейлево, конунгъ. Пр. 32.
Веймарнъ, секретаръ. 913, 914, 915.
Веймарнъ, ген.-поруч. 923—926.
Вейсбахъ, генералъ. 91.
Вельяминовъ, Левъ, стольникъ. 562.
Вельяминовъ, Иванъ Оеодоровичъ. 192.
Вельяминовъ-Зерновъ, падворный совѣтникъ. 323, 755.
- Веніаминъ**, архіепископъ Казанскій. Пр. 19—22.
Веніаминъ, епископъ Оренбургскій и Уральскій. Пр. 121.
Венюковъ, казакъ. 348.
Веселовскій, Ив. 689.
Веселаго, О. 25, 29, 33, 38, 39, 41, 43, 65, 67, 69, 103, 104, 176. Пр. 2—5, 9, 17.
Весельковъ, геодезистъ. 638.
Ветошниковъ, поручикъ. 143.
Ветошниковъ, Семень, капцеляристъ. 197.
Вешняковъ, резидентъ въ Константинополѣ. 67, 68, 70, 71, 79.
Вильбоа, Александръ, ген.-фельдцейх-мейстеръ. 912.
Вильгельмъ, Пруссскій король. 63.
Вильневъ, маркизъ, французскій посолъ. 73, 78, 79.
Виноградовъ, бергъ-мейстеръ. 663.
Витвертъ, инженеръ-маіоръ. Пр. 47.
Витевскій, Владиміръ Николаевичъ. 312, 439, 753, 952, 955, 956, 958. Пр. 123, 124.
Витошновъ, казачій атаманъ. Пр. 23.
Владимірскій, священникъ. 100. Пр. 12.
Владиміръ, Святой, князь. 8.
Владыкинъ, Еремѣй. Пр. 62, 63.
Власьевъ, Аванасій, думный дякъ. 375.
Власьевъ, стражникъ, капитанъ. 923.
Воейковъ, Петръ, генералъ-маіоръ. 192, 231, 394.
Воейковъ, Ювеналій, игуменъ. 4.
Вольтеръ, философъ. 903.
Вонуровъ, Яковъ, рыбопромышленникъ. 634—638.
Волковы, дворяне. 230, 374, 921.
Волковъ, Дмитрій Васильевичъ, Оренбургскій губернаторъ. 190, 929.
Волковъ, Дмитрій, конференцъ-секретаръ. Пр. 102, 105.
Волковъ, Ив., купецъ. 738.
Волконскій, Александръ Дмитріевичъ, князь. 40, 95, 264, 265, 381, 386.
Волконскій, Михаилъ Никитичъ, князь. 924, 945.
Волконскій, Григорій Семеновичъ, князь, оренбургскій генералъ-губернаторъ. 945—947. Пр. 119—121.
Володиміровъ, Иванъ, московскій купецъ. 633.
Волынская, Анна, дочь А. П. Волынскаго. 88, 97.
Волынская, Марія, дочь А. П. Волынскаго. 88, 97, 98.

- Волинскій, Артемій Петровичъ, кабинетъ-министръ. 71, 72, 74, 76, 77, 79, 80, 89, 90, 101, 104, 116, 321, 501, 504, 508, 928, 942. Пр. 6—12, 50, 51, 55, 56, 58, 62.
 Волинскій, Иванъ, князь. 97.
 Волинскій, Михаилъ, князь. 97.
 Волинскій, Петръ, князь. 90, 97.
 Воробей, Кирилла Θεодоровичъ, родоначальникъ Трусовыхъ и Воробьиныхъ. Пр. 34.
 Воробьевъ, Карпъ. 739.
 Воронцовъ, Михаилъ, графъ. 102, 103, 105.
 Воронцовъ, генераль-поручикъ. 97.
 Воронцовъ, князь. 89, 97, 111, 240, 260, 521, 589, 593, 609, 689, 710, 743.
 Воронцовы-Вельяминовы, дворяне. 192.
 Воронцова-Дашкова, графиня. 97.
 Востопелло, конунгъ. 32.
 Воротынская, княгиня. 17. Пр. 36.
 Востряковъ, есаулъ. 352.
 Вукотичъ, сердаръ, черногорецъ. 479, 480.
 Вязьмитиновъ, генер.-губернаторъ. 395.
 Вяземскій, Андрей Алексѣевичъ, князь. 922, 924, 925, 929, 936. Пр. 115.
- Г.
- Габандулла Штатъмуровъ, бухарскій ханъ. 840.
 Габунгъ, Григорій, ученикъ Ставропольской калмыцкой школы. 533.
 Гавриловъ, войсковой старшина. 239, 539, 737.
 Гаврииль, архіепископъ Казанскій. 429, 439, 443, 446. Пр. 19, 20.
 Гавша, Г. А., бояринъ. 10. Пр. 34.
 Гагаринъ, гвардіи майоръ. 908.
 Гагаринъ, князь. Пр. 108, 109.
 Гагманъ, консулентъ. 914, 915.
 Гаибъ-Магометъ, Богадырь-ханъ. Пр. 73, 75, 77, 79.
 Гаипъ, хивинскій ханъ. 801.
 Галафѣевъ, инженеръ-капитанъ. 660.
 Галданъ-Данжинъ, сынъ Аюки. 583, 586, 589, 593.
 Галданъ-Норма, сынъ хана Дондукъ-Омбо. 537.
 Галданъ-Цыренъ, Зюнгорскій владѣтель. 135, 136, 681.
 Галданъ-Чарипа, зюнгорскій ханъ. 165, 173.
 Галданъ-Черенъ, Зюнгорскій владѣтель. 740, 741, 743, 750.
 Галій, татаринъ. 718.
 Гаирбай Муллаадыровъ, купчина. 803.
 Гараша, казначей ханши Дармы-Балы. 584, 585.
 Гарберъ, полковникъ. 673.
 Гардушка, калмыкъ. 599.
 Гаррингтонъ, англійскій министр. 108.
 Гарталовъ, инспекторъ таможи. 838.
 Гасафеевъ, инженеръ-капитанъ. 181.
 Гаславскій, польскій шляхтичъ. 380.
 Гаюшкинъ, Θεодоръ, купецъ. 698, 699, 705, 706.
 Гвоздевъ, подпоручикъ. 538, 540, 541.
 Гебауэръ, капитанъ. 142.
 Гедеонъ, епископъ Смоленскій. 382.
 Гейнрихъ, принцъ. 911.
 Гелдей, Матвѣй, зайсангъ. 604.
 Гендриковъ, Андрей Симоновичъ, графъ и камергеръ. 97.
 Генель, техникъ. 655.
 Генигеръ, вице-президентъ Мануфактуръ-Коллеги. 104.
 Генинъ, горный инженеръ. 643.
 Генсъ, Григорій Θεодоровичъ, первый директоръ Неплюевского Кадетскаго Корпуса. 670, 947, 948.
 Георги, техникъ, 655.
 Георгіевскій, священникъ, 20.
 Герасимовъ, Дмитрій, казакъ, 896—898.
 Герасимъ, архіепископъ, 483. Пр. 21.
 Германъ, профессоръ. Пр. 6.
 Гессенъ-Гомбургскій принцъ, зять фельд-маршала Трубецкаго. 113, 115, 210.
 Гимбетевъ, Рысанбай, башкирскій старшина. 141.
 Гирей, башкиръ, 164, 165.
 Гладышевъ, Дмитрій, поручикъ, 176, 668, 677, 679.
 Гладышевы, дворяне, 374.
 Глазовъ, Герасимъ, купецъ, 651.
 Глазухинъ, Андрей, старшина, 627.
 Гланда, конунгъ. Пр. 33.
 Гландакъ-Камбила, конунгъ. Пр. 33.
 Гландось, 7.
 Глеппо, конунгъ. Пр. 33.
 Гловацкій, миссіонеръ, 442.
 Глѣбовъ, Иванъ, бригадиръ, 215, 652.
 Глѣбовъ, оберъ-прокуроръ. Пр. 104.
 Глѣбовъ, генераль-поручикъ. Пр. 104.
 Гневашевъ, товарищъ астраханскаго губернатора. 638.
 Голиковъ, И. И. 35, 42, 43, 46—48, 62, 237, 927, 940, 941. Пр. 5, 39.
 Голиндо, князь. Пр. 32.
 Голицынъ, князь. 820—822.
 Голицынъ, Александръ Михайловичъ, вице-канцлеръ. Прил. 5.

- Голицынъ, Алексѣй Андреевичъ, тайный совѣтникъ, князь. 215, 377.
 Голицынъ, Андрей Михайловичъ, князь. 925.
 Голицынъ, Борисъ Алексѣевичъ, князь. 30, 500. Пр. 23.
 Голицынъ, Василій Васильевичъ, князь. 17, 318. Пр. 23, 36.
 Голицынъ, Дмитрій Михайловичъ, князь. 81, 82, 94, 942. Пр. 17, 49, 61.
 Голицынъ, Михайлъ Михайловичъ, фельд-маршалъ, князь. 56, 66, 115. Пр. 45, 46.
 Голицыны, князья. 924.
 Головачъ, Андрей, походный казачій атаманъ. Пр. 23.
 Головинъ, Алексѣй Петровичъ, бояринъ. Пр. 18.
 Головинъ, Г. И., министръ. 34, 82.
 Головинъ, адмиралъ. 93. Пр. 13, 61.
 Головинъ, графъ, казанскій губернаторъ. 863, 869.
 Головинъ, Александръ Гавриловичъ, канцлеръ. 48, 64.
 Головкинъ, Гавріиль Ивановичъ, канцлеръ. 48.
 Головкинъ, Михайлъ, графъ. 110, 111.
 Голтяева, Марія Оеодоровна, княгиня Боровская, теща Василя II Темнаго. 13.
 Голтяй, Оеодоръ Оеодоровичъ, бояринъ. Пр. 35.
 Голубевъ, сотникъ. 360.
 Голубцевъ, Владиміръ Владиміровичъ. 2, 192, 209, 216, 372.
 Голштейнъ, Готторпскій принцъ, генераль-фельдмаршалъ. 912.
 Гончаровъ, ассессоръ, 330, 331.
 Горбуновъ, бояринъ. 10.
 Гордѣевъ, Николай, подпрапорщикъ. 756.
 Гордѣевъ, Филать, толмачъ. 696, 697, 699.
 Горинъ, полковникъ. 846.
 Готфридъ, техникъ. 655.
 Граве, начальникъ голландскаго флота. 33.
 Гривцевъ, Антонъ, канцеляристъ. Пр. 44.
 Гребенка, Василій, бояринъ. 12.
 Грековъ, Казанскій губернаторъ. 847.
 Григорій, войсковой есаулъ. Пр. 29.
 Григоровскіе, дворяне. 382.
 Григорьевъ, атаманъ. 148.
 Григорьевъ, казакъ. 349.
 Григорьевъ, старшина. 244.
 Гриневъ, провіантъ-мейстеръ. 917.
 Гротъ, академикъ. 43, 46.
 Грязновъ, Михей, купецъ. 737.
 Губандулла Шатьмуровъ, бухарскій ханъ. Пр. 116.
 Губинскій, Алексѣй, гренадеръ. 739.
 Гузиновъ, яицкій казакъ. 237, 238, 240, 242, 338, 340.
 Гуляевъ, Ямагула, переводчикъ. 700, 718—720, 722, 744, 754, 755, 760, 763, 766, 768, 770, 773, 776, 777, 785, 787, 788, 790, 805, 808—814, 824, 832, 834, 852.
 Гумбольдъ, нѣмецкій ученый. 124.
 Гумеднапъ, знатный калмыцкій зайсангъ, судья. 603, 604.
 Гуменскій, священникъ, 169, 385.
 Гумербай Бабаевъ, есаулъ изъ хивинскихъ узбековъ. 803.
 Гумеръ Улѣевъ, сеитовскій татаринъ, контрабандистъ. 824, 825.
 Гунга, калмыкъ. 538, 539, 542, 613.
 Гунунъ, калмыкъ. 581.
 Гурвичъ, П. А., секретарь Уфимскаго Статистическаго Комитета. 618. Пр. 129, 131.
 Гурчаниновъ, камеръ-лакей. 921.
 Гурьевъ, Иванъ, канцеляристъ. 203, 204.
 Гурьевъ, Михайлъ, купецъ. 264.
 Гурьевъ, Николай, капитанъ-поручикъ. Пр. 104.
 Гурьевъ, Оеодоръ, боярскій сынъ. 288.
 Гурьевы, братья. 907.
 Гусевъ, подъячій. 200, 201.
 Гуссейнъ, персицкій шахъ. 59.
 Гусъ, бояринъ. 12.
 Гюнебергъ, маіоръ. 846, 847.
- Д.**
- Дабачи, калмыцкій нойонъ. 741—750.
 Давлетбай, киргизъ. 794.
 Давыдовъ, Аоанасій Романовичъ, тайный совѣтникъ, генераль-маіоръ. 613, 616, 737, 885, 900, 929.
 Давыдъ, раскольникъ. 348.
 Дадна-Гара, зюнгорецъ. 743.
 Дадыровъ, калмыцкій владѣлецъ. 583.
 Дарма-Бала, жена калмыцкаго хана Аюки. 537, 582, 584.
 Дальонъ, французъ, племянникъ посла де-Бонака. 59, 60.
 Данжинъ, Сюкѣевъ сынъ, нойонъ. 743.
 Данилевскій, писатель-историкъ. 254, 255, 309, 639.
 Даниловъ, маіоръ, авторъ Записокъ. 322.
 Дарджа, зайсангъ. 583.

- Дарма**, зюнгорскій поюнъ. 743.
Дарья, крещеная калмычка. 590.
Даудъ, ханъ. 54.
Даудъ-Абызь, башкирецъ. 780.
Даутъ-Бенъ, 54, 58.
Даудъ-тарханъ, 747.
Даутъ, Сулеймановъ, сынъ, мещерякъ. 879, 880, 887—890.
Дашкова, Е. Р., княгиня. 97.
Де-Бонакъ, французскій посоль. 56, 59.
Де-Боскетъ, ген.-инженеръ. 912.
Де-Ботта, австрийскій посланникъ. 101.
Дебринскій, генералъ, строитель г. Ено-таевска. 585.
Де-Бруннъ, путешественникъ XVIII в. 521.
Деваевъ, Сулейманъ, мещеряцкій старшина. 432, 437.
Девлетбай, Козягуловъ, татаринъ. 882.
Давлетшины, башкирскіе князья. 386.
Девликъ, башкирецъ. 217.
Девьеръ, графъ. 65.
Дегтяревъ, О. П. Пр. 122.
Делдеша, Василій, зайсангъ. 590, 592.
Делекъ, зайсангъ. 538, 585.
Де-Лирій, герцогъ. 68.
Дельфинъ, венеціанскій посоль. 34.
Демешка, писатель. 123.
Демидовъ, Акинфій, дворянинъ. 102.
Демидовъ, Василій, ст. совѣтникъ. Пр. 63.
Демидовъ, Иванъ, заводовладѣлецъ. 654.
Демидовъ, Никита. 161, 162, 653.
Демидовы, заводчики. 654.
Денжинъ, зайсангъ, 540.
Денисовъ, Петръ, казакъ. 342.
Денисовы, братья, расколоучители. Пр. 1.
Дербетевъ, Иванъ, калмыцкій владѣлецъ. 577, 586, 592, 596.
Дербетевъ. Чиданъ, при крещеніи Никита. 542, 543, 547, 570, 579.
Дервель, техникъ. 655.
Деревль, Несторъ Оеодоровичъ. Пр. 34.
Дешамбаевъ, Исянъ-Али, киргизъ. 718.
Дибичъ, Берта Васильевна, баронесса. Пр. 39.
Дибичъ-Забаланскій, Ив. Ив., графъ, генералъ-фельдмаршалъ. Пр. 39.
Джабъ-Саръ, въ крещеніи Филиппъ, сынъ калмыцкаго хана Дондукъ-Омбо. 585.
Джалба, хойтскій владѣлецъ. 741.
Джамгъ, калмыченокъ. 739.
Джана, калмыцкая ханша. 537, 541, 585, 587.
Джанибенъ, батырь. 160.
Джаннабуль, Байтляевъ, копоухъ изъ свиты хивинскаго посла Ширбека. 803.
Джанъ-Бекъ, салтапъ. 680, 696, 697, 698, 706, 720, 721, 754, 756, 761, 766, 769. 770, 772, 773, 782, 783, 790, 791. Пр. 70—72.
Джибай, калмыкъ. 545.
Джимбо-Джамсо, калмыцкій посоль. 509.
Джонъ, англійскій купецъ. 668.
Джонъ-Ло, историкъ-финансистъ. 68.
Джулбай, киргизскій старшина. 807.
Диво, конунгъ. Пр. 33.
Дивовъ, генералъ. 908. Пр. 108.
Дивовъ, Ив., совѣтникъ Счетной Конторы. 89.
Дивонъ, конунгъ. Пр. 33.
Діонисовъ, протопопъ. 359.
Дмитріевъ, секундъ-маіоръ. 738.
Дмитрій Донской, Великій Князь Московскій. 13.
Дмитрій Степановичъ, крестьянинъ. Пр. 30.
Добровидовъ, А. П., протоіерей. 949.
Додби, калмыкъ. 538.
Додна, зайсангъ. 542.
Дочучаевъ, фабрикантъ. 330.
Долгорукова, Наталья Оеодоровна, княгиня. 902. Пр. 105.
Долгорукова, Прасковья Петровна, княгиня. Пр. 17.
Долгоруковъ, Алексій, князь. 80.
Долгоруковъ, Григорій Оеодоровичъ, посоль въ Польшѣ. 34.
Долгоруковъ, Николай Андреевичъ, князь. 97.
Долгоруковъ, Петръ Вл., князь, составитель «Росс. Родосл. Книги». 2, 12, 13, 15, 17, 103.
Долгоруковы, 65, 94.
Домашневъ, надворный совѣтникъ. 620.
Домерщниковъ, Павелъ Васильевичъ, директоръ Неплюевскаго корпуса. 948.
Домнина, калмычка. 590.
Дондукова-Дербетева, Надежда (Бунигара), дочь калмыцкаго хана Дондукъ-Омбо, княгиня. 590.
Дондукова, княгиня. 577, 587, 591, 593, 596.
Дондукъ-Даша, намѣстникъ калмыцкаго ханства. 538, 548, 583, 588, 596, 601, 603, 604, 611, 713, 794, 862.
Дондукъ-Омбо, калмыцкій ханъ. 67, 502, 504, 508, 509, 537, 585, 586, 610.
Доржи-Назаровъ, калмыкъ, кандидатъ на ханскій престоль. 503.

- Доржи-Раша**, братъ намѣстника калмыцкаго ханства. 587.
Достъ-Магометъ-Абаза, хивинскій купецъ. 671, 672.
Драгомановъ, 124.
Дрибель, техникъ. 655.¹
Дружецкій, канцеляристъ. 834.
Дружинъ, (Дружининъ), авторъ книги: «Расколъ на Дону». 225.
Дрябловъ, Ив., купецъ. 737.
Дубасовъ, Антошъ, бригадиръ. 483.
Дубжуръ, зайсангъ. 367, 401, 603.
Дубровинъ, Н. Ѳ., академикъ. 367, 401, 849, 852, 853, 856, 860, 862, 878, 884. Пр. 133.
Дубровскій, Иванъ, гардемаринъ. 39. Прил. 2.
Дубровскій, Семень, гардемаринъ. Пр. 4.
Дугара, Пелагея, ученица калмыцкой ставропольской школы. 531, 536, 549.
Дугоръ, знатный калмыкъ, дядя Хана Аюки. 504.
Дудуль, калмыкъ. 739.
Дуналий, киргизецъ. 718.
Дурасовъ, Николай Алексѣевичъ, статскій совѣтникъ. Пр. 119.
Дурасовъ, маюръ. 342.
Дурмановъ, атаманъ. 239. Пр. 23.
Дурново, капитанъ гвардіи. 368.
Дурной, Михаилъ Ѳеодоровичъ, бояринъ. Пр. 35.
Дусали-Салтанъ, 765, 766, 778, 779, 784.
Дусумбекъ, киргизскій старшина. 741, 747.
Дѣвъ, П. М., куп. 951. Пр. 122.
Дѣвъ, В. М. Пр. 122.
Дѣвы, братья. 953.
Дѣльный Мансуръ, толмачъ. 678, 722.
Дюновъ, ростовскій купецъ. 728.
Дюновъ, Н. А. 954. Пр. 122.
Дюткинъ, Ив. Ѳеодоровичъ, гладѣтель земли Коробовской. Пр. 35.
- Е.**
- Евдокимовъ**, дворянинъ. 230.
Евладовъ, священникъ. 949.
Евпраксія, супруга Великаго Князя Симеона Гордаго. 5.
Евстафій, раскольникъ. 348.
Евнимовскій-Мировицкій, Ив. Ив., редакторъ-издатель газеты: «Оренбургскій Листокъ». Пр. 122.
Егоровъ, Александръ, купецъ. 738.
Едглаша, мулла. 181.
Екатерина I. Имп. 64, 65, 97, 133, 329, 334, 503. Пр. 6, 43, 44.
- Екатерина II**. Имп. 1, 4, 15, 91, 98, 105, 222, 320, 328, 330, 332, 368, 612, 823, 901—907, 910—912, 915, 917—919, 921—931, 934, 942, 955. Пр. 10, 11, 14, 39, 107, 110, 113, 114, 115.
Елизавета Петровна, Имп. 15, 74, 83, 84, 97, 104, 107, 108, 110, 112, 116, 213, 215, 224, 247, 256, 321, 328, 334, 336, 339, 340, 394, 468, 471, 488, 587, 612, 759, 874, 889, 901, 902, 903, 918, 921. Пр. 4, 10, 14, 20, 37, 65, 71, 74, 101, 105.
Елизаровъ, сотникъ. 312.
Елисей Бигаличъ, башкирецъ. Пр. 17.
Елисеевъ, Иванъ, казакъ. 231.
Елна, Александръ, бояринъ. 10, 13. Пр. 34.
Елмайдаръ, ханскій достарханъ (скатертникъ). 809.
Елумбетъ, старшина. 682, 690, 699, 788.
Ембердинъ, писарь. 426, 427.
Епанчины, графы. Пр. 35.
Епифановъ, Петръ, секретарь. Пр. 107.
Ераткуловъ, старшина. 141.
Ергальскій, полковникъ. 233.
Ерманъ Тимофеевичъ, завоеватель Сибири. 286, 289, 451.
Ермолай, астраханскій житель. 538.
Еропкина, В. В. Пр. 12.
Еропкинъ, Петръ Михайловичъ. Пр. 10, 12.
Еропкинъ, инженеръ-полковн. 85, 87.
Еропкинъ, вице-губернаторъ. 541.
Ерофеевъ, Ив., толмачъ, 739, 744, 745, 832.
Ершовъ, В. И., Оренб. воен. губернаторъ. 955.
Ершъ, Иванъ, бояринъ. 12.
Есиповъ, Г. В. 83, 129.
Есиповы, дворяне. 382.
Ефремовъ, атаманъ. 348, 349.
Ефремъ Сиринъ, Св. Пр. 42.
Ешевскій, профессоръ. 129, 224, 334, 464, 488, 490, 549.
- Ж.**
- Жаковы**, дворяне. 382.
Жалинъ, Алексѣй, каптенармусъ. 197.
Жамагуль, мулла. 590, 600.
Жанъ-Дюбуа, придв. охотникъ. Пр. 7.
Жегловъ, курьеръ. 889.
Желтухинъ, оберъ-провіантмейст. 864.
Желѣзновъ, Іоасафъ Игнатьевичъ, уральскій бытописатель-беллетристъ. 144, 146, 148, 152, 222, 225, 228, 233,

- 240, 243, 244, 250—253, 261—265, 270, 274, 275, 294, 309, 315, 348, 364, 503, 639, 673, 899.
- Желѣзновъ, Ив.,** казакъ. 342.
- Желябужскій, президентъ Юстицъ-Коллегіи.** Пр. 103.
- Жераховскій, прапорщикъ.** 659—562.
- Жеребецъ, С. А.,** бояринъ. 10. Пр. 34.
- Жеребцовъ, гардемаришъ.** 40. Пр. 2.
- Жеребцовъ, Алексѣй Григорьевичъ,** служавшій въ Сенатской Канторѣ. 905.
- Жеребцовъ, дѣйств. канцлеръ и генерал-поручикъ.** Пр. 103.
- Жилинъ, астраханскій губернаторъ, генералъ-маіоръ.** 870. Пр. 104.
- Жилна, бояринъ.** 12.
- Жолобовъ, 94.**
- Жуновскій, И.** 618, 724, 878. Пр. 133.
- Жуковъ капитанъ.** 208.
- Жулебинъ, прапорщикъ.** 860.
- Жултай-Сапулатовъ, киргизскій старшина.** 704, 707.
- Жултанай, старшина.** 714.
- Журавлевъ, Гавріилъ, купецъ.** 827.
- Журавлевъ, Ив., купецъ.** 737.
- З.**
- Завалишинъ, авторъ соч. «Описание Западной Сибири».** 452. Пр. 134.
- Завзанъ или Заузангъ, киргизъ.** 699, 700.
- Загрятскій казанскій губернаторъ.** 693.
- Задницинъ, хорунжій.** 269.
- Задунайскій-Румянцевъ, графъ.** 79.
- Зазынинъ, Родіонъ, купецъ.** 737.
- Зайтовъ, казакъ.** 598.
- Заколышининъ писарь.** 269.
- Залѣссскій, капитанъ.** 267.
- Залѣссскій, секутъ-маіоръ.** 865.
- Замба, калмыкъ.** 545.
- Замса, есаулъ.** 537.
- Замсо-Тайша, калмыцкій владѣлецъ.** 509.
- Занва, дочь муллы Батырши Алѣева.** 884.
- Заплата, жена С. Т. Аксакова.** 192.
- Зарубинъ, купецъ.** 731.
- Заруцкій, казачій атаманъ.** 224, 225.
- Застѣкинъ, князь.** 223, 288.
- Затрапезновъ, Дмитрій, купецъ.** 738.
- Захаровъ, полковникъ** 221, 228, 235, 238, 240, 241, 339, 343, 363, 365.
- Захаровъ, Ив., купецъ.** 738.
- Захарыны, боярская фамилія.** 10.
- Захо, А. П.** Пр. 122.
- Заяцъ, бояринъ.** 12.
- Зварыкинъ, М. Н.** Пр. 122.
- Зеленинъ, воевода.** 131.
- Зеленый, бояринъ.** 12.
- Землянушиновъ, старшина.** 245.
- Земскій, Даніилъ, фабрикантъ.** 733.
- Зерту, ученикъ Ставропольской калмыцкой школы.** 533.
- Зиновьевъ, бояринъ.** 12.
- Зиновьевъ, Иванъ, гардемаришъ.** Пр. 3.
- Зиновьевъ, Петръ, гардемаришъ.** Пр. 4.
- Зиновьевъ, Степанъ Степановичъ, русскій министръ при Испанскомъ Дворѣ.** Пр. 3.
- Злобинъ, В. А., петерб. купецъ.** Пр. 119.
- Змаевичъ, вице-адмиралъ.** 39, 43, 45, 46, 49. Пр. 5.
- Змѣевъ, полковникъ.** 497, 511, 526, 534, 551, 554, 567, 570, 579. Пр. 27, 28.
- Знаменскій, Петръ Васильевичъ, профессоръ** 337, 338. Прил. 143.
- Зоринъ, полковникъ.** 182.
- Зотовъ, генералъ-экипажъ-мейстеръ.** 326
- Зотовъ, Косонъ Никитичъ, капитанъ.** 37.
- Зотовъ, Никита Мовсеевичъ, учитель Петра I.** 37.
- Зряковъ, канцеляристъ.** 205.
- Зубаревъ, капралъ.** 544.
- Зубовъ, секретарь.** 196, 199, 201, 205, 207, 212, 847.
- Зубовъ, статскій совѣтникъ.** Пр. 13.
- Зыковъ, Ив., купецъ.** 738.
- Зѣвакинъ, Никита, казакъ.** 229.
- Зѣвакинъ, атаманъ.** 627.
- Зюлеха, дочь муллы Батырши Алѣева.** 884.
- Зюлбухарнея Исанова, жена муллы Батырши Алѣева.** 884.
- И.**
- Ибнъ-Даства, персидскій писатель.** 123.
- Ибнъ-Саидъ,** 123.
- Ибнъ-Фадланъ,** 123.
- Ибрай, мулла.** 599, 600.
- Ибрай Бютчюевъ, оренб. ахунъ.** 852.
- Ибрай Темиргозинъ, мещерякъ.** 882.
- Иванинъ, собиратель пѣсенъ.** 250.
- Иванова, крѣпостная.** 199.
- Иванова, М. Л., куп. ж.** 953.
- Ивановскій, Н. И., профессоръ.** Пр. 1.
- Ивановъ, Василій, священникъ.** 354.
- Ивановъ, Е. И.** Пр. 122.
- Ивановъ, Иванъ, атаманъ.** 227, 232.
- Ивановъ, Иванъ, казакъ.** 36, 390, 612.
- Ивановъ, Матвѣй, атаманъ.** 364. Пр. 23.
- Ивановъ, М. Л. оренбургскій купецъ.** 954.
- Ивановъ, Родіонъ, купецъ.** 737.
- Ивановъ, С. М.** Пр. 122.
- Ивановъ, губернский секретарь.** 770.
- Ивановъ, Степанъ, писарь.** 312.

- Ивановъ, Юрій**, инспекторъ Троицкой таможни. 739.
Ивантей, бояринъ. (см. Вантей). 10.
Иванъ Большой, знатный крещеный калмыкъ. 543.
Иванъ Меньшой, младшій сынъ Никиты (Чидана) Дербетева. 543.
Ивашевъ, И. 634.
Ивашкинъ, прапорщикъ. 921.
Игельстромъ, Осипъ Андреевичъ, генераль-губернаторъ и уфимскій наместникъ. 395.
Игель-Сюмъ, Заплата, теща С. Т. Аксакова, плѣнная турчанка. 192.
Игнатъевъ, Руфъ Гавриловичъ, членъ разныхъ ученыхъ обществъ. 162, 164, 166, 170, 173, 179, 186, 191, 196, 198, 200, 203, 207, 213, 214, 217, 395, 397, 398, 507, 612, 615. Пр. 2, 14, 15, 21, 70, 128, 129, 134, 185.
Игнатъевъ, генераль-лейтенантъ, одинъ изъ судей Волынскаго. 85.
Иданъ, омагометанившійся калмыкъ. 599.
Иделеевъ, теятарскій старшина. 427.
Измаиловъ, Янусъ, башкиръ. 172.
Измаиловъ, генераль-маюръ, астраханскій губернаторъ. 85, 508.
Измаиловъ, поручикъ. 216.
Измаиловъ, Сергѣй, дѣйств. статскій совѣтникъ, нижегородскій губернаторъ. Пр. 104.
Измаиль, погайскій ханъ. 284, 285, 287.
Изюмскій, атаманъ. 270.
Илигей, татаринъ. 453, 454.
Илкундый, киргизъ. 718.
Илларионъ, астраханскій епископъ. 583.
Ильбарсъ, хивинскій ханъ. 781.
Ильборисовъ, Кизебай, черемисинъ-бунтовщикъ. 427.
Ильминскій, Николай Ивановичъ, директоръ учительской семинаріи. 552. Пр. 135.
Ильичи, калмыкъ. 739.
Ильша, мулла. 850.
Имагуль, башкирецъ. 202.
Индыкъ, нойонъ. 498.
Иннисъ, подполковникъ. 619.
Ирали, киргизъ. 175, 681, 698.
Исаанъ, игумень. Пр. 18.
Исай, башкирскій старшина. 751.
Исановъ, премьеръ-маюръ, подполковникъ. 181, 428, 430, 434, 847.
Исакъ, архимандритъ. 454.
Исергапъ, киргизъ. 762.
Исетъ, вліятельный киргизскій старшина. 766, 783.
Исхановъ, татаринъ, бунтовщикъ. 437.
Искра, полковникъ. Пр. 23.
Исмаиль Алкинъ, татаринъ. 882.
Исмаиль Ибраевъ, азанчій (пономарь). 890.
Исханъ Мурзалиевъ, башкирецъ. 882.
Исханъ Якубовъ, мещерякъ. 879, 890.
Ишиге, ученикъ ставропольской калмыцкой школы. 533.
Ишимбаевъ, бунтовщикъ. 217.
Ишимъ, сынъ киргизскаго Нурали-Хана. 798.
Ишимъ-Салтанъ, киргизъ. 791.
Ишназаръ Юсуповъ, мещерякъ. 878.
Ишпулатовъ, черемисинъ, бунтовщикъ. 438.
Ишѣева, татарка. 598.
- I.
- Іа**, дочь Николая Дмитріевича Неплюева. Пр. 42.
Іановъ, постригшійся старецъ, раскольникъ. 348.
Іевлевъ, полковникъ. Пр. 104.
Іоакимъ, старецъ, раскольникъ. 348, 351.
Іоаннесъ, католическій патерь. 601.
Іоаннъ Алексѣевичъ, Царь. 223, 458. Прил. 17.
Іоаннъ Антоновичъ, принцъ. 924. Пр. 10.
Іоаннъ III Васильевичъ, Великій Князь. 8, 192. Пр. 64.
Іоаннъ IV Грозный, Царь, 8, 10, 16, 125, 128, 129, 220, 223, 283—286, 370, 376, 379, 441. Пр. 2, 31, 67.
Іоаннъ, см. Камбила Гланда. Пр. 33.
Іоаннъ, Лопастейскій, священникъ. Пр. 21.
Іовъ, митрополитъ новгородскій. Пр. 1.
Іона, (см. Асарай), сынъ калмыцкаго хана Дондукъ-Омбо и Джаны-Ханши. 585.
Іорнандъ, писатель. 123.
Іосифъ, епископъ оренбургскій. Пр. 26, 27.
Іуліанъ, писатель 124.
Іюгуновъ, писарь, убитый яицкими казаками. 368.
- K.
- Кабанка**, казачій атаманъ. 703.
Кабіони, ст. сов., совѣтникъ Камеръ-Коллеги. 79.
Кадомцевъ, регистраторъ Уфимской губернской канцеляріи. 195, 199, 201, 205, 207, 208, 212, 213, 395.
Кадрясъ, башкирскій старшина. 687.
Кадыбердыбай, Худайбердинъ, постельникъ хивинскаго посла Ширбека. 803.

- Кажметевъ**, Ибрашъ, татаринъ, виновникъ возмущенія. 437.
Казабай, киргизскій бій, 808.
Казамцевъ, Петръ, переводчикъ. Пр. 28.
Казанцевъ, Иванъ Абрамовичъ, переселенецъ. 382.
Казанцевъ, солдатъ. Пр. 16.
Казариновъ, полковникъ. 631.
Казиберганъ, киргизецъ. 741.
Кандамаевъ, приказчикъ самарскаго купца. 814.
Кайнъ, Ванька (см. ст. Есипова). 129.
Кайпъ хивинскій ханъ. 755, 789, 793, 801, 802, 804—814, 828.
Кайпъ, киргизскій ханъ. 135.
Кайпъ, киргизецъ. 741.
Кайсаровъ, Иванъ, гардемарины. Прил. 4, 5.
Кайсаръ-Батырь, киргизецъ. 809.
Кукаринъ, Ив. Максимовичъ, лейтенантъ флота. Пр. 5.
Калачевъ, Арсеній, священникъ. 940.
Калачевъ, капитанъ. 467, 468.
Калвекъ, киргизскій старшина. 693.
Калмыковъ, Алексѣй, атаманъ. 238, 240.
Калмычениновъ, Феодоръ, ученикъ татарской школы. 762.
Каловскіе, уфимскіе дворяне. 374.
Каловскій, Феодоръ Ивановичъ, бояринъ. 374.
Кальве, гофъ-факторъ. 914, 915.
Кальметънанъ, киргизецъ, родственникъ Куразбека. 813.
Камбила, Андрей Ивановичъ, бояринъ. 9, 10, 13. Пр. 34.
Камбила, Гланда, сынъ прусскаго купца Дивона. 4, 7, 9, 15, 16.
Кампредонъ, французскій посолъ. 58. Пр. 2.
Камчинъ, Феоктистъ, дядька Надежды Дондуковой—Дербетевоы. 590.
Камынинъ, вице-президентъ Вотчинной Коллегіи. Пр. 103.
Канкринъ, М. Ф., графъ. Пр. 25.
Кантемиръ, князь, писатель-сатирикъ. 108, 115, 318, 329. Пр. 8.
Капелло, Вицентъ, супрокомито. 38. Пр. 3.
Кара, татарскій мулла. 599, 600.
Карабай-Батырь, сильный и вліятельный въ киргизской степи человекъ. 764, 805, 806.
Карабановъ, П. Ф. 97, 111.
Кара-Батырь, киргизецъ, 806.
Карабашевъ, мурза. 427, 437.
Карабашъ-Салтанъ, свойственникъ Мурзатай-Батыря, роднаго брата Хапши-Пупай, своякъ Нурали Хана. 722, 764, 784, 791.
Каранасалъ, см. Карасакалъ.
Карамзинъ, историографъ. 2, 4, 9, 16, 99, 123, 124, 220, 286, 298, 370, 375, 448, 498, 562. Пр. 25.
Кара-Мурзинъ, Мамбетъ, начальникъ крымскихъ татаръ. 540.
Карандановъ, М. Н. Пр. 122.
Карасаналъ, лже-ханъ Башкиріи. 151, 164—174, 181—182, 186, 520. Пр. 15, 69, 70.
Каратай, сынъ Абуль-Хаиръ-Хана, отъ Пупай Ханши. 681.
Карлъ, ст. сов., членъ Соляной Конторы 620.
Карлъ VI, Австрійскій Императоръ. 72.
Карлъ XII, Король Шведскій. 19, 132, 924.
Карма или Кермесъ, коцунгъ Недроялди. Пр. 32.
Карнаевъ, Яковъ, купецъ. 738.
Карновичъ, Е. П., историкъ-беллетристъ. 89, 90—92, 97, 115, 928.
Карповъ, Андрей, атаманъ. 245, 351.
Карташевъ, Иванъ, яцкій казакъ, извѣстчикъ. 229—231, 234, 235, 239, 340.
Касай, киргизецъ. 682.
Касимовъ, Васька, предводитель лицкихъ казаковъ. 265.
Касишевъ, Якупъ, башкирь. 72.
Касимовъ, Умяшь, татаринъ, виновникъ возмущенія. 437.
Катинъевъ, Черобай, чувашскій выборный. 427.
Каука, калмыцкая дѣвочка 5 лѣтъ, купленная И. И. Неплюевымъ. 739.
Каша, Василій, бояринъ (Оболецскій). 12.
Кашкаровъ, подполковникъ ландмилицкаго Биларскаго полка. 554, 570.
Кашкинъ, подполковникъ. 923. Пр. 4.
Кашпиревъ, 90.
Квасниковъ, московскій купецъ. 585.
Квашнинъ-Самаринъ, Василій Оеодоровичъ, гардемарины. 32, 36, 38, 39.
Квашнинъ-Самаринъ, Феодоръ, коллежскій совѣтникъ, герольдмейстеръ. Пр. 104.
Квашнины-Самарины, дворянская фамилія. 19.
Кведо, князь. Пр. 33.
Кейзерлингъ, Юсифъ, русскій посолъ при Вѣнскомъ Дворѣ. 470—473.

- Кейсеры**, братья, техники-иностранцы, 655.
Кейтъ, генералъ, командовавший войсками въ Малороссіи. 80, 102.
Кекинъ, Алексѣй, ростовскій купецъ. 827.
Кенингъ, Николай Алексѣевичъ, ростовскій купецъ. Пр. 119.
Кидай, алчинскій бій. 716.
Кикинъ, петербургскій домовладѣлецъ. 26.
Килмухаммедъ, сынъ мещерякаго старшины Сулеймана. 879, 890.
Кильмаевъ, Иткай, мещерякскій сотникъ. 194.
Кильмакаевъ, Асунагулъ, бунтовщикъ-башкирь. 143.
Кильмякъ-Абызъ, предводитель бунтовщиковъ башкирь Нойгайской дороги. 141, 146, 147, 150, 151, 857.
Кимена, конунгъ. Пр. 33.
Киндерманъ, ген.-маіоръ. 182, 291, 700, 706, 708, 710, 740, 742. 744.
Киприанъ, митрополитъ, (Сербъ). I.
Киржацкій, канцеляристъ. 834.
Кирилбай, киргизъ-кайсацкій старшина-батырь. 701.
Кирилловъ, И. К., обер.-секр., начальникъ Оренбургской экспедиціи. 133, 138—146, 148—153, 155, 160, 161, 163, 168, 175, 177, 178, 185, 219, 276, 277, 280, 282, 288, 289, 296, 313, 318, 339, 381, 388, 392, 417, 419, 420, 447, 458, 482, 489, 510, 511, 644, 645, 647, 671, 673, 676, 815, 875, 959.
Кирилловъ, престарѣлый солдатъ, почитатель Петра Великаго. 63.
Кирилловъ, Тимоѣй, казакъ. 244.
Кирие-Кирейто, жрецъ. Пр. 31.
Кичинъ, зайсангъ, пожелавшій креститься. 583.
Кишенскій, Алексѣй, полковникъ. 546, 547.
Кишинтъ, зайсангъ. 583.
Кіонушъ, сынъ Галданъ-Черена. 740, 741.
Клементьевъ, Іовъ, священникъ. 232.
Клингштетъ, ст. сов. 920.
Клуша, Иванъ, бояринъ. 12.
Клушины, родъ. 12.
Клычкора-Салтанъ, зять киргизскаго Нурали-Хана. 779.
Клюгъ-Яганъ-Готлипъ, штейгеръ. 660.
Кнауфъ, московскій гражданинъ. Прил. 119.
Кнезевичъ, черногорець. 475.
Кнутовъ, Θεодоръ, дѣйст. ст. совѣтн. Пр. 103.
Князевъ, генералъ-инженеръ. 264.
Кобелевъ, стрѣлецкій сотникъ. 285.
Кобелевъ, Иванъ, купецъ. 737.
Кобыла, Андрей Ивановичъ, бояринъ. 5, 10, 13. Пр. 2.
Кобыла, Θεодоръ Андреевичъ, бояринъ. 5.
Кобятовъ, Θεодоръ, рыбопромышленникъ. 634.
Ковалевскій, Е. 924.
Козловская, княгиня, помѣщица. 322, 325.
Козицкая, Екатерина Ивановна, жена ст. совѣтника. Пр. 119.
Козловъ, Иванъ, коллежскій совѣтникъ. Пр. 104.
Козминъ, Матвѣй, вице-президентъ Камеръ-Коллегіи. Пр. 104.
Козь-Ахметъ, киргизъ, братъ Нурали-Хана. 773.
Козь Ахметъ-Салтанъ, киргизецъ, сынъ Джанъ-Бека. 667, 697, 705. 778.
Козьма, игумень Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. 16.
Найсара-Батырь, посоль отъ хивинскаго хана Кайпа къ Нурали-Хану. 813.
Коковинскій, Никита, вице-президентъ Мануфактуръ-Коллегіи. Пр. 104.
Коковинскій, дежурный офицеръ при Волыпскомъ. 86.
Конаревы, знатная фамилія, потомки Семена Жеребца, сына Андрея Кобылы. 10. Пр. 34.
Колмаковъ, Гаврила, ротный квартирмейстеръ Исковскаго пѣхотнаго полка. 545, 546.
Колодна, Иванъ, бояринъ. 12.
Колпаковъ, Яковъ, войсковоі старшина. 635.
Колычевъ, Степанъ Андреевичъ, ближній стольникъ Петра, назначенный герольдмейстеромъ. 6, 7.
Колычевы, сородичи Св. Филиппа, митроп. Московскаго. 5, 10.
Колычъ, О. А., родоначальникъ дворянъ Колычевыхъ. Пр. 34.
Кольцо, Иванъ, сподвижникъ Ермака Тимоѣевича. 286.
Кольцовъ, Петръ, царципскій коммендантъ, бригадиръ. 532.
Конашевичъ, Лука, казанскій епископъ. 318, 341, 342, 354, 356, 361, 363, 365, 366, 342, 343, 728. Пр. 19.

- Кондаковъ, Иванъ**, переводчикъ при калмыцкомъ князѣ Петрѣ Тайшинѣ. 551.
Кондалаевъ, сызранскій бургомистръ, 631, 640, 738.
Кондыревъ, атаманъ. 265.
Коновницынъ, Степанъ, гардемаринъ. 39. Пр. 4.
Коновницыны, родъ. 10.
Кононовъ, Григорій, яицкій казакъ. 782.
Кононовъ, Михаилъ, ростовскій купецъ. 737, 739.
Конташла, зюнгорскій ханъ. 165.
Коптевъ, капитанъ. 476, 477.
Коптевъ, Степанъ, адютантъ. 739, 865.
Коптяевъ, Ив., домашній секретарь Неплюева. 430, 770, 773, 775, 832.
Копыловъ, Ѳеодоръ, солдатъ. 437.
Кореневъ, Вас., купецъ. 738.
Коринъ, Д. П., инженеръ, строитель новаго Оренбургскаго собора. Пр. 122.
Коринъ, П. И., редакторъ Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей и авторъ ст. «Гурьевъ городокъ». 263.
Коробковъ, купецъ. 652.
Коробовъ, капитанъ. 234.
Корова, сынъ Андр. Кобылы, бояринъ. 39.
Королевъ-Антошечкинъ, Гр. Еф. 190, 506, 507, 510.
Коробцевы, дворянскій родъ, 382.
Короткевичъ-Корвинъ, I. А. Пр. 122.
Корсаковъ, профессоръ, 71, 76, 81, 85, 90, 92, 93, 97, 99, 903, 907, 937. Прил. 7, 12, 135.
Корсъ, саксонецъ. 655.
Корфъ, Николай, ген.-анш., камерг. и всѣхъ полицей директоръ. 905, 908, 909, 912. Прил. 107—109, 112.
Корфъ, Э. Х., баронъ. Прил. 112.
Косецкій, поручикъ. 480.
Косой, Василий, Великій Князь. 13.
Костенко, авторъ соч. «Средняя Азия». 133, 752, 815.
Костенковъ, авторъ статьи: «О распространеніи христіанства у калмыковъ», 607, 610, 612, 616.
Костромитинъ, переселенецъ въ Башкирію. 382.
Костюринъ, гардемаринъ. 33, 42; бригадиръ. 863, 869; кievскій вице-губернаторъ. 472—474; ген.-лейт. 910; оберъ-камергеръ. 911, 912. Пр. 103.
Костюринъ, Иванъ Ивановичъ, 905.
Котелковъ, Романъ, яицкій казакъ, 312.
Котельниковъ, Иванъ, атаманъ. Пр. 23.
Котошихинъ, дьякъ Посольскаго Приказа. 14.
Кохановскій, іеромонахъ, переводчикъ Липсіа. Пр. 7.
Коченевъ, Илья, купецъ. 737.
Кочкарбай, киргизскій старшина. 747.
Кочубинскій, Александръ Александровичъ, профессоръ, 67.
Кочуровъ, Петръ, полковникъ. 703, 704.
Кошелевъ, Александръ, ст. сов., вице-президентъ Камеръ-Коллегіи. Пр. 103.
Кошелевъ, Иванъ, дѣйств. ст. сов., воронежскій вице-губернаторъ. Пр. 104.
Кошема, крещенный калмыкъ. 603.
Кашинцовъ, морякъ. 25.
Кошка, Ѳеодоръ, сынъ Андрея Кобылы. 10. Пр. 34.
Кошкинъ, Захарій, бояринъ, воевода. 13.
Кошкинъ, Иванъ Ѳеодоровичъ, бояринъ-казначей. Пр. 34.
Кошкины, родъ. 12.
Крапива, бояринъ. 12.
Красильниковъ, геодезистъ, поручикъ. 277, 448, 490, 510, 530, 612, 659, 662. Пр. 15.
Красильниковы, братья, кушцы. 651.
Крафтъ, иностр. путеш. по Россіи. 298.
Крафтъ, бригадиръ. 870.
Крашенинниковъ, опъ же Рукавишниковъ, яицкій казакъ. 231.
Кротковъ, поручикъ. 230.
Кротковъ, кондукторъ. 787, 788.
Круглый, Иванъ. Пр. 1.
Крыжановскій, П. А., оренб. генералъ-губернаторъ. 228, 951, 952. Пр. 122.
Крыловъ, Ив. Андр., баспописецъ. 75.
Кубашъ, киргизъ. 762, 763.
Кубенъ, киргизъ. 806.
Кубенъ-Байназоровъ, казачій старшина. 804.
Кубенъ, башкирскій старшина. 718.
Кубенъ, татаринъ. 701, 705.
Кублицкій, маіоръ. 347, 428, 429, 437, 619, 764, 781.
Кубясъ, киргизъ. 764.
Кувать Инзянгуловъ, башкирскій старшина. 865.
Кудрявцевъ, казанскій вице-губернаторъ. 132, 428; губернаторъ. 853.
Кудрявцевъ, подполковникъ. 767, 768, 772, 870.
Кудѣевъ, мещерякъ. 438.
Кукаринъ, гардемаринъ, товарищъ Неплюева. 43, 45. Пр. 4, 5.
Кулюевъ, Мих., яицкій казакъ. 244.
Куликовъ, кондукторъ. 257, 258.
Кулсары, киргизскій старшина. 747, 748.
Кулюковы, башк. княжескій родъ. 386.

- Куляна-Батырь, кирг. старшина. 747, 748.
 Куманъ-Ходжа, киргизъ. 804.
 Кумла, князь. Пр. 32.
 Кутлубай-Давлетбаевъ, ключникъ. 803, 804.
 Купренинъ, Михаилъ, атаманъ. Пр. 24.
 Купреяновъ, Мих., походн. атаманъ. 239, 240.
 Купясы, 4 л. калмыцкая дѣвочка. 739.
 Куразбекъ, старшина. 809, 811, 813.
 Куракинъ, Алексѣй, кн., ген.-прок. 15.
 Куракинъ, Александръ, кн., оберъ-штальмейстеръ. 85, 105, 112, 115. Пр. 62.
 Куракинъ, Борисъ, кн. 34, 40, 43, 54, 82.
 Куракинъ, Иванъ, гардемаринъ. Пр. 5.
 Курохтинъ, сотникъ. 269.
 Курбатовъ, Петръ, сотн. 79, 590, 689.
 Курбскій, А. М., князь. 5, 370.
 Куредовъ, прапорщикъ. 458.
 Курляндскій, герцогъ. 83, 94.
 Курманаевъ, вотякъ. 438.
 Куроѣдовъ, Петръ, капитанъ-драгунъ. 738.
 Курочкинъ, Алексѣй, купецъ. 639, 640.
 Курушовъ, Абдусоломъ, татаринъ, виновникъ возмущенія тептярей. 438.
 Курчевъ, копистъ. 808.
 Кусанбай-Батырь, старшина. 141.
 Кустовъ, поручикъ. 231.
 Кусюмовъ, Муслимъ, башкиръ-бунтовщикъ. 181.
 Кусюмъ, главный возмутитель башкиръ. 131, 440.
 Кусямышъ, башкирецъ. 897.
 Кусяпъ, башкирскій старшина. 158.
 Кутцевъ, Ибрагимъ, башкирскій сотникъ. 194.
 Кутлунбетъ-Коштаевъ, посолъ Абуль-Хайра. 137—138.
 Кутлубай, племянникъ Аджибай-Бия. 764.
 Кутуевъ, Ибрагимъ, башкирскій сотникъ. 437.
 Кутузовъ, подполковникъ. 290, 292.
 Кутырь, киргизецъ Исеть-Тарханова рода. 762, 763.
 Кучакъ, ханъ Средней Киргизской орды. 715.
 Кучкарбай, киргизецъ Чиклинскаго рода. 804, 807.
 Кучукбай Имангуловъ, ученикъ Батырши. 882.
 Кучумъ, царь сибирскій. 372, 451, 498.
- Л.**
- Лабанъ-Дондукъ, владѣлецъ, которому принадлежали калмыки, пожелавшіе поселиться въ Верхне-яицкихъ крѣпостяхъ. 595.
 Лобжа, сынъ калмыцкаго владѣльца Доржи-Назарова. 250.
 Лабзень, полковникъ. 701.
 Лавровъ, А. М., казначей. Пр. 122.
 Ладыгинъ, И. В. Пр. 122.
 Ладыгины, боярскій родъ. 10. Пр. 34.
 Лажечниковъ, писатель. 99. Пр. 9.
 Лазаревъ, помѣщикъ. 326, 402, 628, 883.
 Лазарь, калмыкъ, см. Тихонъ. 581.
 Ланъ, калмыкъ. 597.
 Лама-Дорчма, незаконный сынъ Галданъ-Черена, зюнгорскаго владѣльца. 740—743, 746—748. 792.
 Лангъ, саксонецъ, техникъ-иностранецъ. 655.
 Ланьеръ, 14, 16.
 Лапинъ, Иванъ, плѣнникъ, вышедшій изъ киргизскихъ степей. 182.
 Ларионова, Прасковья, крѣпостная Салтыковой. 323.
 Ласси, начальникъ русскихъ войскъ. 69, 503, 911.
 Латкинъ, писатель-историкъ. 327.
 Левашевъ, генераль. 546.
 Левашевъ, Петръ, оберъ-криксъ-коммисаръ. 739.
 Левенвольдъ, графъ. 83, 108, 111.
 Левенгауптъ, Карлъ Эмили, генераль-аншефъ шведской арміи. 108.
 Левенштернъ, А. К., инженеръ. Прил. 122.
 Левицкій, Стефанъ, ключарь Петропавловскаго собора. 883.
 Левнинъ, Т. Т., (Топоровъ), коммисаръ Московскаго монетнаго двора. 34.
 Левшинъ, авторъ книги: «Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей». 150, 175, 251, 363, 674—677, 727—729, 808, 815, 818, 873, 875, 891, 892. Пр. 22.
 Леклеркъ, 43, 328.
 Лениѣвичъ, Никодимъ, іеромонахъ, потомъ архимандритъ, миссіонеръ среди калмыковъ. 507, 508, 516, 517.
 Леонидъ, іеромонахъ. Пр. 25.
 Леонтій, калмыцкій зайсангъ (Цахъ). 544.
 Леонтьевъ, Михаилъ Ивановичъ, генераль-аншефъ. 106, 112.
 Лепехинъ, академикъ, 120, 121, 298, 607.
 Лестонъ, тайный совѣтникъ, хирургъ. 111, 113.
 Лэфвингъ, земскій камериръ. 528.
 Лэфортъ, французъ. 235.

- Лещинскій**, Станиславъ, Король Польскій, тесть фр. короля Людовика XV, 69.
Лжедмитрій I, самозванецъ. 375.
Либманъ, оберъ-гофъ-коммисарь. 79.
Ливій, Титъ, римскій историкъ. Пр. 6.
Лизогубъ, генеральный обозный. 80. Пр. 23, 59.
Линарь, графъ, министр Польскаго Двора. 107.
Липовцевъ, переводчикъ сочиненія, написаннаго китайцемъ Циши, о бѣгствѣ калмыковъ. 616.
Липсій, Юстъ, филологъ, историкъ и политическій писатель. 84, 114. Пр. 6, 7.
Листіевъ, Феодоръ, священникъ, духовникъ Волынскаго. 86, 87.
Литво, братъ кокупга Недрона. Прил. 32.
Литовская, Анастасія, княгиня, первая жена Симеона Гордаго, скончавшаяся въ схимѣ. 5.
Литалоонъ, Литовскій князь. 4, 15. Пр. 31.
Литалоонъ II, конунгъ. Пр. 32.
Личюга, казакъ. 283.
Лобановы, дворянская фамилія, происшедшая отъ шляхтичей, поселившихся въ Шешминскѣ. 382.
Лобановъ-Ростовскій, Алексѣй Борисовичъ, князь. 2.
Лобикъ, Иванъ Сидоровъ, казакъ. 243, 249.
Лобковичъ, князь, командовавшій войсками въ Трапсильваніи. 78.
Ловичъ, изслѣдователь исторіи Оренбургскаго края. 298.
Логиновъ, Ив., казачій старшина. 244—246, 351. Пр. 23.
Лодошниковъ, канцеляристъ. 834.
Лодыжинскій, Александръ Юрьевичъ, коллежскій ассесоръ. Пр. 14.
Лодыжинскій, Ив., совѣтникъ Мануфактуръ-Коллегіи. 544.
Ломачевскій, А. А., оренбургскій вице-губернаторъ. Пр. 122.
Ломоносовъ, М. В., ученый писатель. 93, 642.
Лонгиновъ. Пр. 13.
Лопатины, древнѣйшая фамилія уфимскаго дворянскаго рода. 374.
Лопухинъ, полковникъ. 921.
Лопухинъ, Петръ Абрамовичъ, бояринъ. 78.
Лопухинъ, Степанъ, камергеръ, 85. Пр. 14, 103.
Лора, Гецель, калмыцкій старшина. 594.
Лотарингскій, герцогъ Францъ, зять Карла VI. супругъ Маріи Терезіи. 72.
Лошкононовъ, оренбургскій казакъ. 867.
Лоузангъ, Артемій, служитель при Семенѣ Хошоутовѣ. 590.
Лугининъ, тульскій купецъ. 387, 653, 737.
Лунинъ, Михаилъ Купріановичъ, дѣйств. тайный совѣтникъ. 937. Пр. 13, 38.
Лунинъ, Михаилъ Михайловичъ, ст. сов., извѣстный филантропъ. Пр. 38, 103.
Лурмешевъ, Мосей, онъ же и Муртаза Нурмяшевъ, подстрекатель къ бунту мецержковъ. 438.
Лутохинъ, Василій. канцеляристъ. 898.
Лучининъ, фабрикантъ. 331.
Львовъ, коммиссаръ. 38.
Львовъ, Иванъ Борисовичъ. князь. 37.
Львовъ, Леонтій, кап. 882, 883.
Любарскій, Платонъ. 341, 365, 366.
Люберасъ, генераль. 330.
Любовъ-Деленъ, дочь ханши Джаны. 585.
Людовикъ XV-й, Французскій Король. 69, 107.
Люксъ-Жое, иностранецъ-охотн. Пр. 7.
Лютининъ, полковникъ. 192, 210, 212, 216, 394, 395, 425, 432, 526, 531, 532, 554, 570, 847.
Лядомскій, капитанъ. 860.
Ляпуновъ, графъ. 912.
Ляховъ, школьникъ. 525, 527.
Ляцкіе, бояре. Пр. 34.

М.

- Маберганъ**, киргизъ. 762, 763.
Магметовъ, Алигей, татаринъ. 453.
Магометъ-Риза-Ханъ, персидскій посолъ. 102.
Магометъ, пророкъ. 899. Пр. 92, 94, 96 и 99.
Мазгильда, калмыцкій мальчикъ 7 л., купленный Неплюевымъ. 739.
Мазепа, гетманъ малороссійскій, измѣльникъ. 228.
Майновъ, Леонидъ Николаевичъ, академикъ. Пр. 4, 5.
Майлатъ, авторъ Исторіи Австріи. 74.
Майновъ, этнографъ, писатель. 118.
Макарій, епископъ. 952, 954. Пр. 22, 121, 123.
Макарій, митрополитъ. 1, 3.
Макарій, расколоучитель. 353.
Макаровъ, кабинетъ-секретарь. 28, 29; 34, 37, 230.
Макаровъ, Василій, купецъ. 733, 827.
Макиавелли, итальянскій философъ. 94.
Маковскій, художникъ. 953.

- Максимовъ**, Кантуръ, чувашипинъ, принявшій магометанство. 172.
- Максютовъ**, князь, поручикъ. 772, 773, 777.
- Максютъ**, Аксинъ, ученикъ Батырши. 882.
- Макшеевъ**, Максимъ, ст. сов., нижегородскій вице-губернаторъ. Пр. 104.
- Малай**, зюнгорецъ, сынъ Нойона Дажина. 743.
- Маллеръ**, Р. Э. Пр. 122.
- Маловъ**, протоіерей, профессоръ. 187, 377, 378, 442—445, 883. Пр. 136.
- Малокіенно**, штабсъ-капитанъ. Пр. 18.
- Мальновскіе**, дворяне. 382.
- Мальцевъ**, переводчикъ русскаго посольства. 52, 60.
- Мальцевъ**, Андрей, секретарь. 402.
- Малыбай**, киргизскій старшина. 755, 804, 810—812.
- Мама**, калмыцкая дѣвочка 8 л., купленная Неплюевымъ. 739.
- Мамадышецъ**, Борисъ Матвѣевъ, русскій переселенецъ въ Башкирію. 382.
- Маматовъ**, Александръ, казанскій полицеймейстеръ. 846, 847. Пр. 91.
- Маметевъ**, Абдулла, подстрекатель къ бунту тептярей. 438.
- Маметуловъ**, Мангандыкъ, руководитель мятежниковъ. 438.
- Мамешевъ**, Кутлу-Магометъ, переводчикъ по секретнымъ дѣламъ. 135.
- Маморъ**, каракалпакскій депутатъ. 678.
- Мамытъ**, киргизскій старшина. 755.
- Мансуровъ**, подъячій. 230.
- Манштейнъ**, французъ, авторъ Записокъ. 73, 74, 107, 108, 109, 111, 874.
- Марануевъ**, В. 448, 449, 497, 498, 500, 520, 565, 664.
- Марія**, жена боярина Голтяя. Пр. 35.
- Марія**, крещенная калмычка, (въ язычествѣ Гунга). 538.
- Марія Ярославна**, Великая Княгиня, супруга Василия Темнаго. 13, 16, 35.
- Маркевичъ**, авторъ: «Исторіи Малоросіи». 112.
- Марковичъ**, Яковъ Андреевичъ, генеральный подскарбій. 106.
- Марковъ**, адъютантъ. 475, 756, 757, 759.
- Марковъ**, капитанъ. 764, 765.
- Марковъ**, Илларионъ Михайловичъ, директоръ Неплюевского Корпуса. 794.
- Мартемьяновъ**, Иванъ, крещенный калмыкъ, переводчикъ. 551.
- Мартіановъ**, Антипа, протоіерей. 156, 178.
- Мартыновъ**, Феодоръ, канцеляристъ. 738.
- Марѳа Матвѣевна**, Царица. Пр. 38.
- Масловы**, Иванъ и Максимъ, тульскіе заводчики. 651, 653.
- Маслаковецъ**, Николай Алексѣевичъ, оренбургскій военный губернаторъ. Пр. 122.
- Масловъ**, Иванъ, совѣтникъ Ревизіонъ-Коллегіи. 89.
- Массонъ**, авторъ мемуаровъ о Росіи. 324, 325.
- Матвѣевъ**, Андрей Артамоновичъ, графъ, директоръ Морской Академіи. 26, 28, 29, 31.
- Матвѣевъ**, Артамонъ Сергѣевичъ, бояринъ. Пр. 38.
- Матвѣевъ**, Егоръ, полковникъ. 268.
- Матвѣевъ**, Силантій, есаулъ Яицкаго войска. 239, 244.
- Матвѣевъ**, Феодоръ, старшина Яицкаго войска. 312.
- Матрунинъ**, Феодоръ, отставной подполковникъ, завѣдывавшій Саратовской Рыбной Конторой. 634.
- Матерь-Хениней**, дочь киргизскаго Нурали хана. 811.
- Матюшкинъ**, генераль. Пр. 8.
- Махметевъ**, Абдулла, татаринъ, виновникъ возмущенія тептярей. 438.
- Махмутъ**, знатный башкирь. 895.
- Медеръ**, генераль-лейтенантъ. 306.
- Мееръ**, купецъ. Пр. 16.
- Мезенцовъ**, премьеръ-маіоръ. 913.
- Мейеръ**, авторъ книги: «Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства». 625, 873—875.
- Мельгуновъ**, полковникъ. 127, 486.
- Мельниковъ**, казачій капраль. 476.
- Мельниковъ**, Лукьянъ, капраль. 880.
- Менгденъ**, Фонъ-Менгденъ, астраханскій губернаторъ. 508.
- Менка**, Петръ, зайсангъ. 513. Пр. 28.
- Меньшикова**, Марія Александровна, невѣста Петра II-го. 65.
- Меньшиковъ**, князь, временщикъ. 24, 25, 28, 64, 66, 91, 110, 229, 230, 235, 505, 518, 522, 529. Прил. 14, 45.
- Мергеневъ**, Мамбетъ, татаринъ, приказчикъ казака Лобика. 249.
- Мергенъ-Нашна**, киргизъ. 682.
- Мернурьевъ**, Григорій, атаманъ Яицкаго войска. 227, 229, 231, 236, 246, 263, 310, 341, 349, 351, 357, 359, 362, 629, 630, 672, 673, 702, 704.
- Мертваго**, капитанъ. 188, 195, 200, 205, 207, 212.

- Мехельсонъ**, вахмистръ Троицкаго полка. 325, 431.
- Мещериновъ**, Григорій Васильевичъ, генераль-адъютантъ, командующій войсками Казанскаго округа. 958.
- Мещерская**, Татьяна Теодоровна, княжна, первая жена Ник. Иван. Неплюева. 831, 934, 940. Пр. 38.
- Мещерскіе**, князья. 929.
- Мещерскій**, Андрей Иванов., кн. 938.
- Мещерскій**, Василій, князь, комендантъ г. Шадринска. 457, 739.
- Мещерскій**, Григорій, князь, новгородскій губернаторъ. Пр. 104.
- Мещерскій**, Егоръ, князь. 93. Прил. 8.
- Мещерскій**, Теодоръ Васильевичъ, князь. 831. Пр. 38.
- Мещеряковъ**, Г. Н. Пр. 122.
- Мещеряковъ**, Тимофей Ивановичъ. 381, 382.
- Мещерякъ**, Матвѣй, волжскій атаманъ. 451.
- Микулинскій**, Симеонъ, князь. 13. 370.
- Микулинъ**, Ювъ, оберъ-штеръ-кригсъ-коммиссаръ. 85.
- Милехинъ**, Петръ, сотникъ. 312.
- Миллеръ**, академикъ. Пр. 70.
- Миллеръ**, поручикъ. 2. 123, 160, 293, 297, 298, 398, 401, 655, 663, 666, 675, 835.
- Миллеръ**, охотникъ. Пр. 7.
- Миловидовъ**, Николай Константиновичъ, протоіерей. 957.
- Милорадовичъ**, ген.-маіоръ. 188.
- Милославскій**, Левъ, гардемарины. 102.
- Милостивый**, малороссіянинъ города Лебедина, Сумскаго полка. 468.
- Минаевъ**, Фролъ, войсково атаманъ. 225.
- Миндегулъ**, башкирецъ. 165.
- Минихъ**, (отецъ), фельдъ-маршалъ. 68, 69, 71, 74, 77, 79, 83, 96, 106, 111, 503, 919. Пр. 40, 56, 111, 113.
- Минихъ**, (сынъ), мянскій генераль-губернаторъ. 73. Пр. 39.
- Мирвенсъ-Магометъ**, противникъ Персидскаго Шаха. 52, 55.
- Мировичъ**, подпоручикъ. 901, 921, 923, 924, 926.
- Мировичъ**, Теодоръ, полков. 924.
- Мироновъ**, Андрей, старшина. 362, 634, 637.
- Мироновъ**, М., атаманъ. 227. Пр. 23.
- Миръ-Рахметъ Акисетевъ**, мещерякъ, ученикъ Батырши. 882.
- Митрофанъ**, епископъ оренбур. и уфим. 949, 951. Пр. 121.
- Митрясовъ**, войсково старшина. 312, 349, 362, 614.
- Михайлъ Теодоровичъ**, Царь. 222, 224, 233, 374, 376.
- Михайла**, бѣглый раскольникъ. 346.
- Михайловъ**, Зиновій, атаманъ. Пр. 23.
- Михайловъ**, поручикъ. 203.
- Михайловъ**, Алексѣй, священникъ. 443.
- Михайловъ**, Родіонъ, приказчикъ самарскаго купца Кандаалева. 814.
- Михаэлисъ**, техникъ. 655.
- Михневичъ**, авторъ статьи: «Женское правленіе и его противники». 111.
- Мишуковъ**, Захарій, совѣтникъ. 85.
- Мишкенъ**, Марина, жена Лжедмитрія I. 224, 225.
- Могомедъліи**, сынъ Нурали-хана. 798, 799.
- Могутовъ**, атаманъ Яицкаго войска. 346, 347, 765, 768.
- Могутовъ**, сотникъ. 660, 789.
- Можаровъ**, капитанъ Казанскаго драгунскаго полка. 687, 688.
- Моисеевъ**, отставной вахмистръ. 426, 427, 431.
- Моисеевъ**, капитанъ. 865.
- Мокринскій**, Дмитрій Ивановичъ, казакъ, основатель Успенскаго Дамматова монастыря. 453, 454.
- Мокринскій**, Иванъ, тобол. казакъ. 865.
- Мокрипульсь**, албанецъ. 472.
- Молчановъ**, начальникъ Полицеймейстерской Канцеляріи. 323.
- Монастырскій**, авторъ книги: «Спутникъ по Волгѣ». 286, 502.
- Монтесньё**, французскій философъ. 903.
- Монти**, маркизъ, французскій посолъ при Польскомъ Дворѣ. 69.
- Мордвинкинъ**, казакъ. 300.
- Мордвиновъ**, Семень, авторъ: «Записокъ». 32, 36, 908, 909, 925. Прил. 108, 109.
- Мордовцевъ**, писатель, публицистъ-историкъ. 220.
- Москвинъ**, Савва Дмитріевъ, русскій переселенецъ въ Башкирію. 382.
- Мостовщиковъ**, старшина Яицкихъ казаковъ. 347, 352.
- Мохинъ**, П. И., жертвователь на постройку собора въ Оренбургѣ. 954.
- Мряковъ**, башкирскій старшина. 194, 197, 202, 205, 209, 210, 437, 865.
- Мстиславскій**, бояринъ. 14.
- Муллаевъ**, башкирскій старшина. 373.
- Муравинъ**, геодезистъ. 676, 677.
- Муравинъ**, помѣщикъ. 209.

- Муратъ-Гирей**, крымскій царевичъ, 287.
Муратъ, салтанъ, предводитель бунтовщиковъ—башкиръ, 146.
Муратъ-Шихъ, каракалпацкій старшина. 677.
Мурашинцевъ, Ив., симбирскій купецъ. 738.
Мурзатай-Батыръ, братъ Ханши-Пулай. 764, 767, 816, 811—814.
Мурзинъ, башкирскій старшина. 194.
Муртаза Аитовъ, татаринъ. контрабандистъ. 824.
Мусалимъ, старшина башкиръ. 850, 851.
Мусинъ, Аскаръ. татаринъ. одинъ изъ виновниковъ бунта мещеряковъ. 438.
Мусинъ-Пушкинъ, Казанскій губернаторъ. 141, 144, 521.
Мусинъ-Пушкинъ, одинъ изъ конфиден-товъ Волынскаго. 2, 84, 85. Прил. 9, 62.
Муслимовъ, мещерякскій старшина. 437.
Муслимовъ, татаринъ, бѣглый. 204, 205.
Муслимъ Ибрагимовъ, мещерякъ. 882.
Мустафа Асановъ, мещерякъ. 882.
Мусульманъ Бій, братъ Буры, киргизъ. 811—813.
Мухай, калмыченокъ. 739.
Мухаммедъ-Али-Салтанъ, сынъ Пуралихана, аманатъ. 799.
Мухаметъ, пророкъ. 856. Пр. 92, 95, 96, 98, 99.
Мыльниковъ, московскій купецъ. 633, 634.
Мышецкая, Марія Оеодоровна, княжна. (двоюродная сестра Неплюева, Ив. Ив.). 19, 25.
Мышецкая, Марфа Петровна, княжна. (мать Неплюева, Ив. Ив.). 18, 19. Пр. 36.
Мышецкіе, князья, приверженцы старины. 17, 24.
Мышецкій, Андрей Денисовичъ, извѣстный расколоучитель. 20.
Мышецкій, А. И., кн. 938.
Мышецкій, Иванъ Оеодоровичъ, родной братъ Маріи Оеодоровны Мышецкой. 19.
Мышецкій, Петръ Петровичъ, князь. 18.
Мышецкій, Семень Денисовичъ, извѣстный расколоучитель. 20. Пр. 1.
Мышецкій, Оеодоръ Петровичъ, князь. 18, 19.
Мѣшокъ, Оеодоръ, бояринъ. 12.
Мютинъ, Бердышъ, башкирецъ. 896, 897.
Мязгадинъ, мещерякскій мулла, (онъ же и Батырша). 406, 416, 616.
- Мякинъровъ**, В. Е., куп. 953. Пр. 122.
Мякушкинъ, Н. Г., уральскій казакъ, составитель «сборника уральскихъ казачьихъ пѣсень. 721. Пр. 22, 24.
Мясниковъ, Ив., заводовладѣлецъ. 648, 650, 651, 654, 656, 658.
Мясниковы, заводчики. VIII. 656.
Мясоедовъ, воевода. 915—917, 927.
Мясягутъ, башкирскій старшина. 433.
Мятлевъ, сибирскій губернаторъ. 749.
- Н.**
- Нагаевъ**, Алексѣй Ивановичъ, адмиралъ. Прил. 5.
Нагаевъ, П. Б., академикъ. Пр. 10.
Нагайбанъ, башкирецъ. 440.
Нагой, Ив., бояринъ. 127, 372.
Наддо, князь. Пр. 22.
Надежда Бунигара, дочь ханши Джаны. 585.
Надиръ, шахъ персидскій. 675, 676, 801, 874.
Надырь, хивинецъ. 806.
Надырь, разбойникъ. 802.
Надырь Саферовъ, приказчикъ. 804.
Надырь Шахомъ Имбарсъ, хивинецъ. 805.
Назаровъ, Афанасій, казакъ. 231.
Назаровъ, владѣлецъ. 250.
Назаровъ, князь. 885, 895.
Назаровъ, маіоръ. 894, 898.
Назаръ Мамуть, калмыцкій владѣлецъ. 509.
Назимовъ, инженеръ-капитанъ. 207, 292, 676, 677.
Найденовъ, казакъ. 716, 761.
Наковальнинъ, прапорщикъ. 65.
Намаза, киргизъ. 718.
Навро, калмыкъ. 538.
Нараглій, киргизъ. 718.
Нармацній, Матвѣй, секундъ-маіоръ. 738.
Нартовъ, писатель. 46.
Нарышкина, Аграфена Александровна, дочь Александра Львовича Нарышкина. 902, 937. Пр. 38.
Нарышкина, Александра Львовна, двоюродная сестра Петра Великаго. 90, 97.
Нарышкина, Марія, жена Кирилла Андреевича Нарышкина. 25.
Нарышкина, Наталія Кирилловна, мать Петра Великаго. 25.
Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, тайный совѣтникъ. 86, 97. Пр. 38, 63.
Нарышкинъ, Андрей Львовичъ. 902.
Нарышкинъ, Кириллъ, оберъ-коммендантъ въ Нарвѣ. 25.

- Нарышкинъ, Левъ, сановникъ, дядя Петра Великаго. 30.
- Нарышкины, графы. 929. Пр. 36.
- Насунъ, ученикъ ставропольской калмыцкой школы. 533.
- Наталья Алексѣевна, Великая Княжна. 935.
- Натанго, консулъ. Пр. 32.
- Наувагъ, зайсапгъ. 596.
- Наумовъ, О. В., тайный совѣтникъ. 85, 89, 230. Пр. 14.
- Небольсинъ, беллетристъ-писатель. 152.
- Невилль, писатель. 318.
- Невоструевъ, К. И., историкъ-писатель. 378.
- Невскій, Александръ, Князь. 4, 13. Пр. 2.
- Невѣжинъ, атаманъ. 132.
- Невѣжинъ, Дмитрій, оберъ-секретарь. 532.
- Недронъ, сынъ Вейдевута. 6, 7. Пр. 32.
- Нейпергъ, главнокомандующій австрійскими войсками. 72, 78.
- Неплюевы, родъ. 4—7, 10, 13, 15, 16. Прил. 42.
- Неплюева, Агриппина Александровна, урожденная Нарышкина. 902, 933, 937. Прил. 38.
- Неплюева, Александра Дмитриевна, по мужѣ Раутсманъ. Прил. 42.
- Неплюева, Александра Ивановна, по мужѣ Урусова. Пр. 41.
- Неплюева, Александра Ивановна, урожденная Шмитъ. Пр. 41.
- Неплюева, Александра Николаевна. 902. Прил. 39.
- Неплюева, Александра Николаевна, урожденная баронесса Шлиппенбахъ. Пр. 40.
- Неплюева, Анна Ивановна, по мужѣ Лунина. 66, 103, 117, 185, 937. Пр. 38.
- Неплюева, Анна Ивановна, урожденная Панина. 105, 106, 112, 117, 187. Прил. 37.
- Неплюева, Берта Васильевна, урожденная баронесса Дибичъ. Прил. 39.
- Неплюева, Елена Николаевна. 902. Пр. 39.
- Неплюева, Марія Васильевна, по мужѣ Урусова. Прил. 42.
- Неплюева, Марія Ивановна, по мужѣ Римская-Корсакова. 103, 104, 106, 937. Прил. 38.
- Неплюева, Марія Ивановна, по мужѣ Энгальчева. Прил. 40.
- Неплюева, Марія Николаевна, по мужѣ Уманецъ. Прил. 42.
- Неплюева, Марѳа Ивановна, (умерла въ младенчествѣ, въ «Родословной Неплюевыхъ» пропущена). 66, 103.
- Неплюева, Марѳа Петровна, урожденная княжна Мышецкая. 18—22, 25. Пр. 36.
- Неплюева, Наталья Васильевна, урожденная Самарина. 940. Прил. 39.
- Неплюева, Наталья Дмитриевна, по мужѣ Биркина. Прил. 42.
- Неплюева, Наталья Ивановна, по мужѣ фонъ-деръ-Шуленбургъ. Прил. 41.
- Неплюева, Ольга Николаевна. Пр. 42.
- Неплюева, Софья Васильевна, урожденная Абрамова. Прил. 41.
- Неплюева, Татьяна Ѳеодоровна, урожденная княжна Мещерская. 831, 859, 934. Прил. 38.
- Неплюева, Ѳеодосія Николаевна. 902. Прил. 39.
- Неплюева, Ѳеодосія Ѳеодоровна, урожденная Татищева. Первая жена основателя Оренбурга, И. И. Неплюева. 22, 47, 66, 103, 117. Прил. 37.
- Неплюевъ, Адрианъ Ивановичъ, константинопольскій резидентъ. 22, 49, 54, 61, 66, 79, 103, 689. Прил. 37.
- Неплюевъ, Адрианъ Ивановичъ, офицеръ. 940. Прил. 40.
- Неплюевъ, Александръ Ивановичъ, генераль-кригсъ-коммиссаръ арміи. 15.
- Неплюевъ, Андрей Семеновичъ, бездѣтень. Прил. 36.
- Неплюевъ, Андрей Ѳеодоровичъ, родоначальникъ третьей вѣтви Неплюевыхъ, по нынѣ существующій. 13. Прил. 35.
- Неплюевъ, Василій Гавриловичъ. Пр. 35.
- Неплюевъ, Василій Ивановичъ, бывший золотоношскій уѣздный предводитель дворянства. Прил. 41.
- Неплюевъ, Гавриилъ Ѳеодоровичъ, инокъ. 13, 16, 23. Прил. 35.
- Неплюевъ, Даниилъ Ивановичъ, убитъ подъ Смоленскомъ въ 1624 году. Пр. 36.
- Неплюевъ, Дмитрій Ивановичъ. Пр. 41.
- Неплюевъ, Дмитрій Николаевичъ, генераль-адъютантъ, статсъ-секретарь. 902, 933, 937. Прил. 39.
- Неплюевъ, Дмитрій Николаевичъ. Прил. 41.
- Неплюевъ, Иванъ Васильевичъ. Пр. 42.
- Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ, полковникъ. 940. Прил. 39.
- Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ. Пр. 41.

- Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ**, ум. 7 л. отъ рожденія. Прил. 38.
- Неплюевъ, Иванъ Ивановичъ**, основатель Оренбурга и организаторъ Оренбургскаго края. Рожденіе, дѣтство, женитьба и поступленіе въ школу. 15, 17, 19, 24, 29. Пребываніе за границей, 31—32, 35—38, 40—43. Экзаменъ и служба при Петрѣ Великомъ. 44—48. Назначеніе резидентомъ въ Константинополь и служба тамъ. 49—66. Возвращеніе въ Россію и поступленіе на службу въ Колл. Ип. Дѣль, 67—69. Неплюевъ на Немировскомъ конгрессѣ, 75—76. Участіе въ слѣдствіи надъ кабинетъ-министромъ Волинскимъ, 81—84, 87, 89—92. Дѣти отъ первой жены, 103. Награжденіе орденомъ Св. Александра Невскаго, второй бракъ, назначеніе командиромъ въ Малороссію, арестъ и оправданіе, 104—106, 112—115. Назначеніе на службу въ Оренбургскій край и организаторская дѣятельность Неплюева въ этомъ краѣ, 116—117, 162, 174—179, 195—199, 219, 222, 255—257, 259—282, 289—294, 310—318, 340—363, 366—369, 385, 394, 396—398, 403, 423, 616, 681—724, 726—737, 739—744, 749, 750, 753, 754, 756—759, 794—810, 812, 814—816, 818—820, 822, 823, 826—838, 840, 861—900. Оставленіе службы въ Оренбургѣ, прибытіе въ С.-Петербургъ, служба при Петрѣ III и Екатеринѣ II, 901—928. Частная жизнь Неплюева, его кончина, погребеніе и характеристика. 929—943. Память о Неплюевѣ въ потомствѣ. 944—962. Прил. 2—5, 12—14, 18, 19, 29, 36, 38, 100—102, 105—111, 113—115, 119—121, 123, 124.
- Неплюевъ, Иванъ Никитичъ**. 17, 18. Прил. 36.
- Неплюевъ, Иванъ Николаевичъ**, членъ Государственнаго Совѣта. 15, 17, 18, 20, 932—935, 937, 940, 945. Прил. 38, 119 и 120.
- Неплюевъ, Иванъ Семеновичъ**. 17. Пр. 36.
- Неплюевъ, Иванъ Семеновичъ**, меньшій, родоначальникъ пятой угасшей вѣтви Неплюевыхъ. Прил. 36.
- Неплюевъ, Иванъ Яковлевичъ**. 17.
- Неплюевъ, Иванъ Осодоровичъ**. 13. Пр. 35.
- Неплюевъ, Истома Гавриловичъ**, бездѣтень. Прил. 35.
- Неплюевъ, Леонтій Романовичъ**, бояринъ. 17, 19. Прил. 36.
- Неплюевъ, Никита Самсоновичъ**, сторонникъ партіи Нарышкиныхъ. Пр. 36.
- Неплюевъ, Никита Θεодоровичъ**, родоначальникъ второй вѣтви Неплюевыхъ, угасшій въ XVIII в. 13. Прил. 35.
- Неплюевъ, Николай Дмитриевичъ**, женатъ на итальянкѣ. Прил. 42.
- Неплюевъ, Николай Ивановичъ**, сенаторъ. 15, 66, 103, 186, 739, 831, 845—847, 850, 851, 853, 858—860, 900, 902, 903, 930—938, 940. Пр. 38.
- Неплюевъ, Николай Ивановичъ**, черниговскій губернскій предводитель дворянства. Прил. 40.
- Неплюевъ, Николай Николаевичъ**, блюститель Крестовоздвиженскаго Трудового Братства. 4, 7, 13, 15, 926, 949, 958, 960. Прил. 41.
- Неплюевъ, Петръ Васильевичъ**, живеть въ Италіи. Прил. 42.
- Неплюевъ, Романъ Ивановичъ**, сподвижникъ князя Трубецкаго. Прил. 36.
- Неплюевъ, Самсонъ Ивановичъ**. 17. Пр. 36.
- Неплюевъ, Самсонъ Николаевичъ**, младенецъ. Прил. 39.
- Неплюевъ, Семень Александровичъ**, сенаторъ. 15, 106.
- Неплюевъ, Семень Васильевичъ**, участвовалъ въ походѣ подъ Казань. 17. Прил. 35.
- Неплюевъ, Ширий Гавриловичъ**, бездѣтень. 14. Прил. 35.
- Неплюевъ, Θεодоръ Гавриловичъ**, родоначальникъ четвертой вѣтви Неплюевыхъ, угасшей въ XVII в. Пр. 35.
- Неплюй, Θεодоръ Ивановичъ**, ближайшій родоначальникъ дворянъ Неплюевыхъ. 13, 16, 23. Прил. 35.
- Нероновъ**, прапорщикъ. 610.
- Нестеровъ**, поручикъ. 326.
- Нестеровъ, Гавриль**, служитель Татищева. 539, 540, 562.
- Нестеровъ, Семень**, стольникъ.
- Нестеръ**, бѣглый слуга Неплюева. 346.
- Нефедьевъ, Н.**, авторъ сочиненія: «Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ». 607.
- Неѣловъ, Андрей**, прапорщикъ. 845, 846. Прил. 90.
- Нижегородецъ, Лука Матвѣевичъ**, русскій переселенецъ въ Башкирію. 382.

- Никѣвъ, Кононь, атаманъ.** Прил. 23.
Никита, см. Дербетевъ Чиданъ. 543.
Никитинъ, капралъ. 883.
Никодимъ, расколоучитель. 348.
Никодимъ, архимандритъ. 551.
Николаева, Дарья, (помѣщица Салтыкова). 324.
Николай I, Императоръ. 99.
Николай Александровичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ. Прил. 22.
Николай Александровичъ, Императоръ. Прил. 22.
Николо-Минеръ, камердинеръ у Беновини. 670.
Нифонтовъ, Ив., курскій купецъ. 738.
Нифонтовъ, Петръ, курскій купецъ. 738.
Новгородскій, Дмитрій Александровичъ, князь. 4.
Новиковъ, В. А., авторъ книги: «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Уфимскаго дворянства». 369—385, 609, 616.
Новоселовъ, капитанъ. 290, 291.
Новосильцевъ, тайный совѣтникъ. 84.
Новосильцевъ, надворный совѣтникъ. Прил. 119.
Ноготь, Дмитрій, бояринъ. 12.
Норошѣва, калмычка. 597, 598.
Носковъ, адъютантъ. 637.
Нуралабай Кутлубаевъ, казначей въ свитѣ Ширбека. 803.
Нурали, ханъ киргизскій. 159, 175, 625, 681, 705, 708, 718, 719, 722, 728, 754, 755, 757—763, 814, 816, 864, 876, 877, 891—893. Прил. 71, 72, 79—81.
Нураліевъ, начальствующій надъ отрядомъ киргизовъ. 616.
Нурей Басуновъ, башкирецъ, ученикъ Батырши. 882.
Нурмяшевъ, татаринъ-мятежникъ. 438.
Нѣичиновъ, дворецкій Волинскаго. 90.
Нямгалъ, зюнгорскій владѣтель. 784—788, 791, 792.
- О.**
- Обегонъ, Иванъ, ученикъ Ставропольской калмыцкой школы.** 533.
Ободовскій, полковникъ. Прил. 23.
Оболдуевъ, статскій совѣтникъ. 484, 486.
Оболенскій, князь. 12.
Образцовы, дворяне. 10. Прил. 34.
Обрютинъ, Иванъ, гардемарины. Прил. 3, 4.
Обуховъ, Петръ, титулярный совѣтникъ. 738.
- Оводовъ, А. И., правитель дѣлъ Оренбургскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.** 190.
Овчинниковъ, подъячій. 230.
Оглодкова, О. П. 954.
Оглодковы, братья. 954.
Одаръ, надворный совѣтникъ. 920.
Одинцовъ, Н. В., членъ Совѣта по устройству новаго собора въ Оренбургѣ. Прил. 122.
Одоевскій, Иванъ Константиновичъ, князь, президентъ Вотчинной Коллеги. 544.
Озго, князь. Прил. 32.
Озеровъ, маіоръ. 347.
Оксанъ, прозвище боярина Ивана Θεодоровича Вельяминова, родонач. Аксакowychъ. 192.
Олинъ, гарнизонный писарь. 195, 201, 202, 204, 211, 213.
Ольмиуцъ, полковникъ. 331.
Онкайма, конунгъ Криве-Кривейто. Пр. 33.
Опекушинъ, скульпторъ. Прил. 11.
Опочининъ, Михаилъ, президентъ Бергъ-Коллеги. Прил. 103.
Орловъ, авторъ статьи: «Историческій очеркъ сообщеній Оренбургской губерніи съ прочими городами». 732.
Осиповъ, подполковникъ. 148.
Осиповъ, Иванъ, походный атаманъ Яицкаго войска. 253. †
Осокины, фабриканты. 330, 385, 490, 644, 647, 653, 654.
Останковъ, маіоръ. 148, 149, 158, 554, 563, 570, 578, 582, 638, 703, 705. Прил. 29.
Остей, Александръ Андреевичъ, бояринъ. 12.
Остейнъ, графъ. 75, 76.
Остерманъ, Андрей Ивасовичъ, графъ. 49, 60, 65, 66, 71, 73, 76, 80—82, 89, 91—95, 101, 106, 108, 111—113, 145, 118, 155, 942. Прил. 37, 43, 45, 49—56, 58, 60, 61, 65.
Островскій, А. Н., землевладѣлецъ. 322.
Остроумовъ, Николай Петровичъ. 385.
Оттонаръ, католикъ, крестникъ Короля Чешскаго. Прил. 33.
Оттонъ Католинъ, конунгъ. Пр. 33.
Охусъ, ханъ монгольскій. 127.
- П.**
- Павель, (Айоша), калмыцкій владѣль.** 544.
Павель Петровичъ, Великій Князь. 903—905, 927, 935. Прил. 14, 20, 106.

- Павель Петровичъ**, Императоръ. 15, 63, 98, 389. Прил. 8, 13, 39, 130.
Павловъ, Максимъ, священникъ. 342.
Павлуцій, полковникъ. 170, 686.
Падденъ, англичанинъ, контръ-адмиралъ. 88.
Пазухинъ, маіоръ. 630.
Палембахъ, генераль-поручикъ. 917.
Палласъ, Петръ-Симонъ. ученый путешественникъ. 120, 121, 298, 449, 497—500, 520, 550, 565, 607, 641, 664. Прил. 19.
Пальчиковъ, Василій, полковникъ. 257, 328, 430, 688, 702—705, 768, 773, 778.
Панаевъ, Андрей, канцеляристъ. 212.
Панина, Агриппина Васильевна, теща Ив. Ив. Неплюева. 112, 115.
Панина, Александра Ивановна, фрейлина. 105.
Панина, Анна Ивановна, вторая жена И. И. Неплюева. 103, 105, 112, 117. Прил. 3, 37.
Панинъ, Иванъ Васильевичъ, генераль-поручикъ. 105. Прил. 13, 14.
Панинъ, Н. Ив., графъ. 98, 105, 114, 903, 904, 906, 922—925, 932. Прил. 14, 37, 115.
Панинъ, Иванъ Ивановичъ, графъ. Пр. 13, 14.
Панинъ, Петръ Ивановичъ, графъ. 105, 397—403. Прил. 14, 37.
Панины, графскій родъ. 929. Пр. 13.
Пановъ, капитанъ. 409.
Пансквалиго, генераль. 38. Пр. 3.
Пареевко Ивановъ, челобитчикъ. Прил. 18.
Паскевичъ, Ирина Ивановна, княгиня. 97.
Пассенанъ, авторъ книги: «La Russie et l'esclavage». 324.
Пастуховъ, Харитонъ, тульскій купецъ. 737.
Пасынковъ, Авраамъ, геодезистъ. Прил. 62.
Патрикѣвъ, Калишъ, дьякъ. 382.
Пафнутьевъ, актуариусъ. 323.
Пафнутьевъ, Иванъ, канцеляристъ. 916, 917.
Пахомій, расколоучитель. 353.
Пачколинъ, Максимъ, есауль. 635.
Пашкова, Дарья Ивановна, жена коллежскаго ассессора. Пр. 119.
Пейло, конунгъ. Пр. 33.
Пекарскій, П. П., академикъ. 68, 82, 93, 107, 109, 157, 176, 297, 372, 383, 399—401, 466, 663, 665, 674, 828, 833, 834, 864, 874. Пр. 20, 100.
Пенарскій, Иванъ, дворянинъ. 427, 428, 431.
Пекеръ, Александръ. авторъ статьи: «Очеркъ Уфы». 386.
Пепона, князь. Прил. 33.
Перетятковичъ, профессоръ университета. 283, 285, 287, 377—382, 521, 562.
Перовскій, В. А., графъ, генераль-губернаторъ оренбургскій. 282. Прил. 26, 27.
Перокинъ, (Еропкинъ). Прил. 9.
Персидскій, атаманъ волжскихъ казаковъ. 262, 348.
Петрильо, придворный шутъ. 87.
Петрова, дворовая дѣвушка. 323.
Петровъ, Аванасій, благочинный. Прил. 19, 20.
Петровъ, П. Н., авторъ книги: «Исторія родовъ русскаго дворянства». 3, 4, 7, 8, 10, 11, 15, 103, 204, 206, 210, 211, 213, 529, 585, 597. Пр. 12.
Петръ, (Рендюнь), зайсангъ. 544.
Петръ Петровичъ, князь, секундъ-маіоръ. см. Тайшинъ князь. 470—475, 479.
Петръ, (Улемжа), крещеный калмыкъ. 538.
Петръ I, Великій, Императоръ. 14, 17, 23—25, 28, 29, 32—35, 38, 43, 47, 49, 50, 52, 60, 68, 74, 77, 78, 88, 90, 95, 105, 107, 110, 116, 118, 128, 132—135, 137, 138, 161, 162, 176, 223—224, 227—229, 231, 237, 241, 297, 318—321, 327, 334, 337, 338, 364, 388, 458, 497, 500—507, 555, 642, 643, 648, 663, 666—671, 674, 837, 853, 889, 901, 924, 927, 941, 942, 947, 955, 958. Прил. 17, 45, 133, 134, 138 и 140.
Петръ II, Императоръ. 64, 65, 133, 329, 388, 503. Прил. 1, 5, 6, 20, 24—27, 37, 38, 44.
Петръ III, Императоръ. 678, 901, 903, 911, 921, 930. Прил. 71, 100.
Пеуновъ, сотникъ. 269.
Пеуновъ, Григорій, есауль. 148.
Пеутлингъ, Александръ, правитель Уфимскаго намѣстничества. 395.
Печанъ - Чаганъ, см. Цеванъ - Дорчжи - Нямгала.
Пименовъ, атаманъ. Пр. 23.
Пирали, сынъ Нурали - Хапа, аманатъ. 798, 799.

- Пироговскіе, дворяне. 381.
 Пирожниковъ, Петръ, тульскій купецъ. 737.
 Писаревъ, геодезистъ. 65, 137.
 Писемскій, А. О., писатель. 99.
 Писhevичъ, капитанъ. 475.
 Пичнакъ-Ходжапъ, посолъ отъ Нурали-Хана къ Нямгалу. 784.
 Пламенацъ, воевода. 479.
 Плано, Карпини, историкъ. 124.
 Племянниковъ, капитанъ астраханскаго гарнизона. 267.
 Плотниковъ, бирскій крестьянинъ, бунтовщикъ. 438.
 Плотниковъ, Василій, прапорщикъ. 738.
 Погодинъ, профессоръ, издатель сочиненій Посошкова. 320.
 Погребешинъ, казакъ. 246.
 Поднарѣшновъ, Кириллъ, сотникъ. 312.
 Пожарскій, князь. 14, 22. Пр. 36.
 Полидоровъ, членъ Комитета по устройству новаго собора въ Оренбургѣ. Прил. 122.
 Полоцкіе, князья. 8.
 Полоцкій, Ростиславъ, князь. 8.
 Полстоваловъ, вахмистръ. 435.
 Полуярославцевъ, Иванъ, фабрикантъ. 733, 737.
 Полъновъ, А. Я., писатель-юристъ. 318, 327.
 Полябинъ, поручикъ. 350.
 Полянскій, Андрей Ивановичъ, гардемарины. 40. Прил. 2.
 Полянскій, Михаилъ Григорьевичъ, секретарь. 847. Прил. 90, 91.
 Помезо, князь. Прил. 32.
 Пономаревъ, казакъ. 381, 382.
 Поповъ, Нилъ Александровичъ, профессоръ-историкъ (+ 1891 г.). 32, 67, 127, 132, 137, 138, 143, 153, 261, 262, 498, 504, 507, 511, 516, 538, 552, 589, 590, 593, 634, 644, 646, 655, 677, 753, 815, 828, 849, 853.
 Поповъ, Петръ, подканцеляристъ. 200, 689.
 Перай-Кошицъ, И. А., историкъ, писатель. 3, 375.
 Пороховъ, Петръ, гардемаринъ. Пр. 4.
 Порошинъ, авторъ мемуаровъ. 28, 63, 98, 114, 133, 426, 427, 931. Прил. 138.
 Портновъ, Иванъ, походный атаманъ Яицкаго войска. 263.
 Портняшинъ, Иванъ, подканцеляристъ. 430.
 Портняшниковъ, Филиппъ, кописць. 738.
 Порѣцкій, капитанъ. 672, 673.
 Посошковъ, крестьянинъ-писатель. 319, 320.
 Поспѣловъ, Андрей Егоровичъ, авторъ: «Записокъ о Пугачевскомъ бунтѣ». 292, 731. Прил. 138.
 Потаповъ, Павелъ, прапорщикъ. 884.
 Потемнинъ, Павелъ Сергѣевичъ, генералъ-майоръ и камергеръ. 398.
 Потѣхинъ, Андрей, капитанъ - драгунъ. 738.
 Походяшовъ, Максимъ, заводчикъ. 656, 665.
 Поярковъ, Вл., казанскій купецъ. 737.
 Прасковья Теодоровна, Царица. 94, 192.
 Преображенскій, штабсъ-лекарь. 895.
 Прозоровскій, Михаилъ Андреевичъ, князь. 30, 35, 36, 42, 613.
 Прокофьевъ, атаманъ яицкихъ казаковъ. 227.
 Прончищевъ, Иванъ Аванасьевищъ, думный дворянинъ. 377.
 Протасовъ, Алексѣй, секретарь Сената. 102.
 Протасовъ, Яковъ, майоръ. 234, 236.
 Протасьевъ, полковникъ. 146.
 Протомойкинъ, Яковъ, дьякъ. 382.
 Протопоповъ, Петръ, кондукторъ. 685.
 Прутено, король прусскій. 6. Пр. 31.
 Прытковъ, станичный атаманъ. 245.
 Пугачевъ, Емельянъ, казакъ-мятежникъ. 220, 230, 231, 244, 249, 367, 398, 399, 616, 843, 852, 853, 856, 860, 862, 878, 884, 944. Прил. 19—21, 133, 138.
 Пунцунъ, калмыкъ, сынъ Дайчина. 500, 750.
 Пупай, ханша, жена Абуль-Хаиръ-Хана. 681, 715, 717, 719, 754, 759, 762—764, 767, 769, 783, 789, 791, 799. Прил. 70.
 Пупышевъ, купецъ. 731.
 Путиловъ, Михаилъ, фискаль. 230.
 Путятинъ, князь. 170.
 Пуцекъ-Григоровичъ, Веніаминъ, казанскій архіерей. 442.
 Пучковъ, совѣтникъ. 472.
 Пучковъ, Степанъ, полковникъ. 479.
 Пушкаревъ, авторъ: «Исторія Императорской Россійской гвардіи». 110.
 Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ, поэтъ. 228, 231, 232, 298, 363, 424. Прил. 21.
 Пушкинъ, Алексѣй, гардемаринъ. 34.
 Пушкинъ, прокуроръ Коммерцъ - Коллегіи. 920.
 Пушниковъ, купецъ. 737.

- Пыляевъ, авторъ книги: «Старый Петербургъ». 89, 94, 105. Пр. 7, 9, 138.
 Пьянковичи, уфимскіе дворяне. 381.
- Р.**
- Роговиновъ**, Семенъ, петербургскій купецъ. 889.
Рагузинскій, Савва Владиславовичъ, тайный совѣтникъ. 35.
Радоницъ, Петръ, черногорецъ. 480.
Раевскій, Михаилъ, вице-президентъ. 634.
Разинъ, Степанъ. бунтовщикъ - казакъ. 225.
Разсыпнинскій, Іоаннъ, священникъ. Прил. 27.
Разумовскій, Кирилль Гр., графъ. 91, 115.
Расулъ Карамышевъ, мещеракъ. 879, 890.
Ратиславскій, инженеръ - маіоръ. 520, 524.
Ратша, пришлецъ изъ «Нѣмецъ». 12.
Ратшинъ, авторъ книги: «О монастыряхъ». 21. Прил. 139.
Раутсманъ, Андрей Ивановичъ. Пр. 42.
Рачинскій, А., авторъ статьи: «О гардемариныхъ». 31, 32, 35, 36, 39, 142. Приб. 4, 139.
Рогалевскій, Илларионъ, казанскій архіепископъ. 341.
Регельманъ, историкъ. 91. Прил. 139.
Реджеповъ, Ходжа, арабъ пожелавшій креститься. 441.
Рейнсдорпъ, оренбургскій генераль-губернаторъ. 265, 296, 399, 404, 616. Прил. 20.
Рейценштейнъ, маіоръ. 934. Пр. 39.
Реклю, Э., историкъ-географъ. 118, 124, 125.
Рекуновъ, Матвѣй, походный атаманъ Яицкаго войска. 364. Пр. 23.
Рендюкъ, (въ крещеніи Петръ), зайсангъ. 543, 544.
Рененкапфъ, подполковникъ. 736, 739, 745, 748, 751.
Репнинъ, Василій, князь, генераль-лейтенантъ. 80, 84.
Решскіе, княжата. 5.
Резръ, прапорщикъ. 913.
Ригельманъ, инженеръ - подпоручикъ. 788, 789.
Римская - Корсанова, Марія Ивановна, урожденная Неплюева. 106, 186.
Римскій-Корсаковъ, Воинъ Яковлевичъ, вице-адмиралъ. 40, 103, 105, 115. Прил. 13, 38.
Римскій-Корсаковъ, Михаилъ Александровичъ, гардемаринъ. 40.
Риндеръ, докторъ. 663.
Рихардъ, (онъ же Дивонъ), конунгъ. Прил. 33.
Рогаль, князь. Пр. 33.
Роговъ, капитанъ. 275.
Родде, издатель нѣмецкаго перевода: «Топографіи Оренбургской губерніи» Рычкова, подъ заглавіемъ: «Orenburgische Topographie». 298.
Родень, полковникъ. 347.
Родионовъ, дьякъ. 386.
Романовы, 5, 7, 10, 11. Пр. 34.
Романовичъ-Словатинскій, историкъ. 3.
Романовскіе, дворянская фамилія Уфимской губ. отъ шляхтичей, поселившихся въ Шешминскѣ. 382.
Романовъ, Иванъ Никитичъ, бояринъ. 375.
Романовъ, Петръ, канцеляристъ. Прил. 107.
Романъ Андреевичъ, сынъ боярина Елки. Пр. 34.
Ромодановскій, Юрій Ивановичъ, бояринъ и воевода. 382.
Рондо, леда. 74, 107.
Рославлевъ, Яковъ, гардемаринъ. Пр. 4.
Ртищевъ, бояринъ. 496.
Руссианосъ, князь. Пр. 34.
Рубруквисъ, писатель. 124.
Рувимъ, архимандритъ Вознесенскаго монастыря. 502.
Рудинъ, секретарь Военной Коммисіи. 84.
Рукавишниковъ, яицкій казакъ. 231, 232.
Рукавишниковъ, цеховой мастеръ. Пр. 122.
Руммель, В. В., составитель: «Родословнаго Сборника русскихъ дворянскихъ фамилій». 2, 192, 209, 216, 372.
Румянцова, Екатерина Михайловна, графиня. 930, 932.
Румянцевъ, Александръ Ивановичъ, (отецъ Задунайскаго), генераль-аншефъ. 60, 79, 80, 84, 103, 144, 510, 541. Прил. 13, 69.
Румянцевъ, Никита, сенаторъ, генераль-маіоръ. 86, 101.
Румянцевъ, Петръ Александровичъ, графъ. 930—932.
Руссингенъ-Дивоновичъ, братъ Гланда-Камбилы. 16.
Рыдаръ, полковникъ. 131.
Рыкачевъ, (см. Сухаревъ) генераль-маіоръ. 290.

- Рылѣвъ**, писатель-декабристъ. 99.
Рычкова, Анисья Петровна, урожденная Гуляева. 833.
Рычковъ, Андрей Петровичъ, полковникъ. 831—834. Прил. 20—22.
Рычковъ, Петръ Ивановичъ, историографъ Оренбургскаго края. 119, 123, 124, 126, 127, 129, 130, 150, 157, 164, 165, 172, 174, 176, 186, 188, 189, 191, 259, 263, 264, 266, 267, 271, 273, 276, 277, 282, 288, 293, 295, 299, 301, 306, 314, 345, 347, 349, 371—385, 390, 392, 398, 403, 422, 425, 430, 439—441, 446, 451, 454, 457, 459, 462, 468, 478, 486, 487, 490—498, 504, 509, 512, 516, 543, 545, 547, 558, 570, 594, 596, 605, 606, 617—619, 623—625, 644, 645, 648—650, 653, 654, 659, 662—665, 673—675, 677, 681, 684, 724—729, 731, 737, 738, 741, 749, 750, 752, 770, 773, 776, 779, 784, 815, 816—818, 826, 828—835, 837, 840, 853, 859, 860, 864, 866, 878, 891. Прил. 14, 15, 19—22, 70.
Рѣпинскій, Григорій Космичъ, сенаторъ. 394, 910, 911. Пр. 90, 100.
Рѣпинъ, князь. Пр. 58, 59.
Рю, англичанинъ, капитанъ корабля «Архангелъ Михайлъ». 32.
Юрикъ, князь. Прил. 31.
Рябининъ, авторъ книги: «Уральское казачье войско». 223, 228, 255, 257, 269, 271, 289, 299, 301, 338, 363, 618, 636. Прил. 139.
Рябцовъ, А. М. 954.
Рябчинъ, Андрей, бояринъ. 12.
Рязановъ, Ѳеодоръ, каптенармусъ Пензенскаго полка. 744.
Ряполовскій, Иванъ Ѳеодоровичъ, князь. 16.
- С.**
- Саадатъ**, Гирей, братъ Муратъ-Гирея, крымскаго царевича. 287.
Сабанъ, бунтовщикъ-башкиръ. 857.
Саббатка, письменоносецъ генерала Тотлебена. 911.
Саблуновъ, Иванъ, канцеляристъ. 568.
Сабуровъ, Андрей, совѣтникъ Юстицъ-Коллегіи. 544.
Савастьянъ, посолъ къ астраханскому царю. 283.
Саватѣвъ, поручикъ. 564.
Савва, митрополитъ. 471.
Савватій, игуменъ Ранскаго монаст. 377.
Савинковъ, Н. П. 954. Пр. 122.
Савинъ, бригадиръ. 924, 925.
Савойскій, Евгений, принцъ. 71.
Сайдъ Эфендій, турецкій посолъ. 67.
Саминъ-Болокъ, зюнгорецъ. 741, 746.
Салаватъ, башкирецъ, Пугачевскій бригадиръ. 656.
Салихъ, меццерацкій старшина. 433.
Салтанаевы, Галей и Кутуй, братья, башкиры. 202, 205.
Салтанъ Гирей, сынъ зюнгорскаго хана Контанлы. 164, 165, 168, 171, 173.
Салтанъ, Бекъ. 890.
Салтанъ, Муратъ. 146.
Салтынова, Дарья, помѣщица. «мучительница и душегубица». 322—325.
Салтыковъ, Василій, генералъ-лейтенантъ. 85. Пр. 62.
Салтыковъ, Петръ Семеновичъ, гардемарины, впоследствии фельдмаршалъ. 33.
Салтыковъ, Иванъ Алексѣевичъ, генералъ. 863—864.
Салтыковъ, Михаилъ, статскій совѣтникъ. Пр. 103.
Салтыковы, боярскій родъ. 94.
Салтыкъ, старшина бунтовщиковъ-башкиръ. 861.
Самарина, Софья Юрьевна, урожденная Нелединская-Мелецкая. Прил. 40.
Самарина, Наталья Васильевна, статсъ-дама. Пр. 39.
Самаринъ, Василій Николаевичъ, сенаторъ. Пр. 39.
Самаринъ, Николай, прокуроръ. Пр. 103.
Самаринъ, Юрій Ѳеодоровичъ, писатель. 940. Пр. 39.
Самбо, козунгъ. Пр. 32.
Самоновъ, персидскій князь. 668, 669.
Самоцвѣтъ, Ѳеофилъ Матвѣевичъ, генералъ, директоръ Неплюевского Кадетскаго Корпуса. 505, 948, 957. Прил. 124.
Сампсоній, Св. страннопримецъ. 88.
Сампсонъ, астраханскій митрополитъ. 502.
Сангумко-Коширская, княжна, жена И. Ѳ. Дюткина. Пр. 35.
Санини, Анна, калмыцкая дѣвушка, дочь Бату и племянница Бурды. 540, 541.
Сапѣга, графъ. 65.
Сараметъ, военачальникъ. Пр. 33.
Сарапулецъ, Семенъ Михайловичъ, переселенецъ. 382.
Сарлыбай, башкиръ. 896, 897.
Сарымбетъ, киргизъ, одинъ изъ убійцъ Абуль-Хаиръ-Хана. 716, 718.

- Сахаровъ, Борисъ, секретарь. Пр. 107.
 Сахаровъ, В. П., членъ Соборнаго Комитета въ Оренбургѣ. Пр. 122.
 Сахаровъ, П. А., членъ Соборнаго Строительнаго Комитета въ Оренбургѣ. Пр. 122.
 Сахаровъ, И. П. 5.
 Сахаровъ, Иванъ, купецъ. 738.
 Сахаровъ, протоіерей. 948, 950, 951.
 Сачинъ, И. Б., членъ Соборнаго Строительнаго Совѣта въ Оренбургѣ. Пр. 122.
 Свербѣвъ, Василій, чиновникъ Исетской провинціальной канцеляріи. 402.
 Сверкуновы, дворянская фамилія Уфимской губерніи отъ цыганцевъ, поселившихся въ Шешминскѣ. 382.
 Свибловъ, Акинфъ, бояринъ, сынъ Алексея Свибла. 12.
 Свибловъ, Алексѣй, бояринъ, сынъ Якуна Свибла. 12.
 Свибловъ, Андрей, бояринъ, сынъ Ивана Свибла. 12.
 Свибловъ, Гаврило, бояринъ, сынъ Алексея. 12.
 Свибловъ, Ратша, пришелецъ изъ нѣмецъ. 12.
 Свибловъ, Якушъ, сынъ Ратши, пришельца изъ нѣмецъ. 12.
 Свибловы, бояре. 12.
 Свибло, Феодоръ, бояринъ. 12.
 Свининъ, П., издатель: «Отечественныхъ Записокъ». 32, 46, 47.
 Свѣтешникова, Антоніда, сестра купца Надѣя Свѣтешникова. 562.
 Свѣтешниковъ, Надѣй, купецъ, владѣлецъ села Усоля на Волгѣ. 562.
 Свѣтешниковъ, Семенъ, сынъ Надѣя Свѣтешникова. 562.
 Свѣшниковъ, А. С., членъ Соборнаго Строительнаго Комитета въ Оренбургѣ. Пр. 122.
 Севастьянъ, іеромонахъ. 444, 445.
 Севастьяновъ, Сергѣй Никоноровичъ, подъ-есаулъ, авторъ реферата: «Къ вопросу объ образъ Оренбургскаго казачьяго войска» и др. статей. 288, 946.
 Севрюгинъ, Василій, казачій старшина. 244.
 Севрюгинъ, Михаилъ, казакъ. 356.
 Севрюгинъ, Михаилъ, есаулъ. 635.
 Сейфертъ, А. А., членъ Соборнаго Строительнаго Комитета. Пр. 122.
 Семъ, старшина башкиръ. 130.
 Сеиткуль-Нурдантуловъ, киргизскій посолъ въ Петербургъ. 137.
 Секретарева, Марія Іосифовна. Пр. 119.
 Селиванова, Матрена Іосифовна, жена П. Д. Аксакова. 209.
 Селифонтова, Н. П., представительница потомства А. П. Волынскаго. 97. Пр. 11.
 Сельскій, авторъ статьи: «Ссылка въ Восточную Сибирь замѣч. лицъ». 88.
 Семевскій, Василій Ивановичъ, профессоръ. 318, 328, 330. Прил. 139.
 Семевскій, Мих. Ивановичъ, основатель и редакторъ журнала: «Русская Старина». 99, 100, 941. Пр. 10, 12, 139.
 Семеновъ, Андрей, купецъ. 669.
 Семеновъ, В. М., членъ Соборнаго Строительнаго Комитета въ Оренбургѣ. Пр. 122.
 Семеновъ, П., авторъ: «Географическо-Статистическаго Словаря Россійской Имперіи» и соч. «Историческое изученіе свѣдѣній о Россійской торговлѣ и промышленности въ XVIII вѣкѣ». 164, 643, 644, 652, 674, 677, 729, 752, 836, 838, 840. Прил. 139 и 140.
 Семеновъ, протоіерей. 949.
 Семеновъ, Сенька, вотякъ-бунтовщикъ. 438. Пр. 6.
 Семень, священникъ. 230.
 Сентъ-Илеръ, французскій баронъ. 26, 28.
 Сербеть, знатный калмыкъ. 604.
 Сергій, расколоучитель. 348.
 Сергѣвъ, уфимскій комиссаръ. 131, 132, 858.
 Сергѣвъ, Варооломей, атаманъ яицкихъ казаковъ. 227.
 Середа, Н. А., оренбургскій городской голова. 955, 956. Пр. 122.
 Серна-Батырь, киргизъ. 763, 764, 780, 781, 806.
 Серпуховскій, Василій, князь. 16.
 Сеянгуловъ, Бепень, башкирскій старшина. 141.
 Сиверсъ, баронъ. 865.
 Сиверсъ, капитанъ-командоръ. 32.
 Сидоровъ, канцеляристъ. 834.
 Силишниковъ, Феодоръ, казакъ. 229.
 Сильверстовъ, полковникъ. 268.
 Сильверстъ, митрополитъ казанскій. 341, 343.
 Сильверстъ, архимандритъ Далматова монастыря. 459.
 Симеонъ Гордый, Великій Князь Московскій. 9, 10. Пр. 34.
 Сицицынъ, старшина Яицкаго войска. 638.

- Синіе, бояре. 10. Пр. 34.
 Синявинъ, Наумъ, капитанъ. 33.
 Сипайловы, дворяне. 381.
 Ситниковъ, казакъ. 348.
 Ситцкій, князь. 220.
 Сивронскіе, дворянскій родъ. 97.
 Снадовскій, поручикъ. 208.
 Сиверцовъ, И. Г., членъ Соборнаго Строительнаго Комитета въ Оренбургѣ. Пр. 122.
 Сняевъ, Феодосій, отецъ кн. Натальи Долгорукой. Пр. 105.
 Снобейниковъ, Николай, купецъ. 737.
 Снолковъ, урядникъ. 347.
 Снолычъ, военачальникъ. Пр. 33.
 Снорняковъ, Иванъ, купецъ. 738.
 Снородумовы, крестьяне Карачевского форпоста. 665.
 Сноропадскій, Мих. Вас. 106.
 Сноропадскій, гетманъ. Пр. 14, 23.
 Снугаревскій, Иванъ, подканцеляристъ. 738.
 Скумена - Наздада, княжна, язычница жрица. Пр. 34.
 Снуратовъ, Петръ Дмитріевичъ, окольничій и воевода. 386.
 Снучаровскій, Аванасій, солдатъ. 660.
 Слизень, бояринъ. 12.
 Слово, или Сколяво, князь. Пр. 32.
 Смаиль, татарскій выборный. 427.
 Смаиль Абюкѣвъ, казанскій татаринъ. 853.
 Смаиль-Мудла, татарскій атаманъ Орской крѣпости. 718, 720.
 Смаиль Яферовъ, приказчикъ. 824, 825.
 Смола, Иванъ, бояринъ. 12.
 Смѣловъ, В. Я., священникъ села Кошекъ Чебоксарскаго уѣзда. 552.
 Снѣгиревъ, авторъ статьи: «Лубочныя картины Русскаго народа». 324.
 Сновидовъ, сержантъ. 921.
 Собака, Данило, (Оболенскій), бояринъ. 12.
 Собенниковъ, строитель рѣшотки къ памятнику А. П. Волынскаго. Пр. 11.
 Соболевъ, фискальный дѣлецъ. 230.
 Соймоновъ, Леонтій Яковлевичъ, генераль-маіоръ. 178, 179, 182, 193, 385, 410, 419, 468, 485, 511, 514, 516, 520, 664, 669, 858, 864. Прил. 16, 62.
 Соймоновъ, Феодоръ Ивановичъ, вице-президентъ Коллегіи адмиралтейства. 84, 87, 151, 153, 156, 158, 160, 162, 172.
 Соколовъ, Осипъ, казакъ. 896.
 Соколовъ, А. И., золотыхъ дѣлъ мастеръ-художникъ. Пр. 11.
 Солдатовъ, Иванъ, сотникъ. 312.
 Солнцевъ-Застѣинъ, князь. 223. Пр. 22.
 Солнцевъ, Ѳ. Г., профессоръ. Пр. 11.
 Соловей, Юшка, основатель г. Шадринска. 457.
 Соловьевъ, С. М., историкъ. 28, 38, 51, 54, 62, 63, 71, 73, 83, 93, 142, 144, 147, 148, 151, 164, 168, 238, 349, 370, 471, 472, 479, 538. Пр. 9, 140.
 Соловь - Сорень-Тайша, калмыцкій владѣлецъ. 509.
 Соловь, Феодоръ, есаулъ. 590, 596.
 Сомовъ, Феодоръ Ивановичъ, стольникъ. 381.
 Сомовъ, воевода. 374, 386, 392. Пр. 62.
 Соронинъ, Василій, солдатъ. 544.
 Софія, Царевна. 17, 223, 224, 318.
 Спиридовъ, Матвѣй Григорьевичъ, собиратель родословныхъ свѣдѣній о русскихъ дворянахъ. 2, 11.
 Спицынъ, Семень Марковичъ, капитанъ гвардіи, потомъ—полковникъ. 42, 262, 585, 587, 588, 602, 604.
 Срешневъ, Николай, генераль-маіоръ. 687.
 Станишичъ, Петръ, черногорецъ. 480.
 Стариковъ, Ф. М., старшина. 140, 150, 185, 282, 285, 288, 290, 441, 452, 454, 458, 459. Пр. 16, 18, 140.
 Старковъ, канцеляристъ. 834.
 Сташкѣвъ, маіоръ Олонецкаго драгунскаго полка. 291.
 Степановъ, раскольникъ, убійца. 528.
 Степановъ, Петръ, бергъ-геишворень. 651.
 Старбей, Григорій Александровичъ, бояринъ. Прил. 34.
 Стербевы, потомки боярина Александра Елки, сына Андрея Кобылы. 10.
 Страдинъ, прапорщикъ. 865.
 Страденбергъ, историкъ. 124, 127.
 Страховъ, капитанъ. 764, 765.
 Стриновскій, хроникеръ. Пр. 31.
 Строгонова, Марія, баронесса. 481.
 Строгановы, бароны. 102, 490, 562, 643, 644.
 Струняшевъ, уральскій казакъ. 274.
 Стрѣлковъ, подполковникъ. 483.
 Стрѣшневъ, Николай, маіоръ гвардіи. 85, 89.
 Студеннинъ, сотрудникъ журнала «Русская Старина». 324.
 Стукольниковъ, Осипъ, палачъ Тайной Канцеляріи. 215.

- Суворинъ, А. С.**, издатель записокъ Неплюева. 105, 829, 831, 834, 859, 861, 863, 867, 871, 872, 876, 885, 889, 890, 900, 904, 921, 922, 925, 927, 930, 931, 932, 938, 941. Пр. 3—5. 137.
- Суворовъ, бригадиръ, членъ Военной Коллеги.** 317.
- Суворовы, дворянская фамилія.** 381.
- Суворовъ, генераль-поручикъ.** Пр. 103.
- Сугурбо, конунгъ Недроландіи.** Прил. 32.
- Суджа, Антонъ, школьникъ.** 533.
- Судо, ковунгъ Судови.** Пр. 32.
- Судокъ, бояринъ.** 12.
- Суда, Иванъ, переводчикъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.** 84, 86, 87.
- Суетинъ, дьякъ.** 368. Пр. 19.
- Суетинъ, войсковой писарь.** 362.
- Суздалець, Семенъ Ивановичъ, переселенець.** 382.
- Сулейманъ Деваевъ, мещеряцкій старшина.** 433—881, 885—890.
- Суминъ, Матвѣй, солдатъ.** 744.
- Суминъ - Нупшинъ, (Мусинъ - Пушкинъ).** Прил. 3.
- Сумкинъ, яицкій атаманъ.** 701—703.
- Сунжи, (Анна), калмычка.** 541.
- Сунчалинъ, Бактемиръ, виновникъ возмущенія тептярей.** 438.
- Сушковъ, канцеляристъ.** 834.
- Сухаревъ, Ѳеодоръ, подъячій.** 230.
- Сухаревъ, сибирскій губернаторъ.** 290.
- Сухаревъ, Василій, премьеръ - маіоръ.** 738.
- Сухово-Кобылины, боярскій родъ.** 10.
- Суходольскій, Л. С.** 443. Прил. 140.
- Сухотина, Поликсена Ивановна.** Прил. 13.
- Сухотинъ, Григорій, дѣйств. ст. совѣт.** Пр. 104.
- Сухотинъ, Андрей, гардемаринъ.** Пр. 4.
- Сухтеленъ, Павелъ Петровичъ, графъ, оренбургскій генераль - губернаторъ.** 228, 944.
- Сушковы, дворянская фамилія Уфимской губерніи отъ шляхтичей, поселившихся въ Шешминскѣ.** 382.
- Суязъ, полковникъ.** 131.
- Сѣдовъ, Василій.** 533.
- Сѣровъ, есаулъ.** 721.
- Сѣченовъ, Дмитрій, іерархъ Русской Церкви.** 442, 848.
- Сюллѣвъ, Абдулла, мещерякъ.** 438.
- Сѣменниковъ, Левъ, русскій агентъ въ Венеціи.** 39.
- Сѣменниковъ, Ѳеодоръ, казачій атаманъ.** 227. Пр. 23.
- Сююша Абзяковъ, старшина башкирь.** 427.

Т.

- Тадзинъ, сынъ возмутителя и бунтовщика Батырши.** 884.
- Таймасъ, башкирь.** 137.
- Тайшинъ, Петръ Петровичъ, калмыцкій владѣлецъ, крестникъ Петра Великаго.** 505, 507, 509, 510, 512, 525, 542, 548, 551, 570, 604, 947. Пр. 24—27.
- Тайшина, Анна, княгиня, жена П. П. Тайшина.** 479, 511, 519, 523, 525, 526, 529, 536, 546—548, 560, 570, 575. Пр. 26—28.
- Тамбердинъ, Бикей, татаринъ.** 598.
- Тамбовцевъ, атаманъ Яицкаго войска.** 338, 367.
- Танскій, полковникъ.** 80. Пр. 60.
- Тарбажапа, жена калмыцкаго владѣтеля Баранги Торгоутскаго.** 546.
- Тарбѣвы, уфимскіе дворяне.** 374.
- Тарабынинъ, канцеляристъ.** 234.
- Тарковскій, Шамхаль, «царскій непослушникъ».** Прил. 22.
- Татаринова, другъ Э. П. Энгальчева.** Пр. 40.
- Татищева, Анна Васильевна.** Пр. 14.
- Татищева, Ѳеодосія Ѳеодоровна, первая жена Ивана Ивановича Неплюева.** 22, 65, 68, 103. Пр. 13, 37.
- Татищевъ, Вас. Ник., историкъ.** 29, 32, 116, 127, 133, 137, 141, 144, 150, 164, 168, 169, 176—178, 186, 197, 219, 220, 243, 245, 246, 248, 252, 254—256, 261, 262, 276, 280, 296, 321, 322, 381, 383, 448, 654, 675, 676, 683, 690, 752, 753, 815, 828, 849, 853, 864, 874, 938, 959. Пр. 17.
- Татищевъ, Василій Ивановичъ.** 32, 35, 39, 47, 65. Пр. 3.
- Татищевъ, Василій Ѳеодоровичъ.** 22. Пр. 27, 28.
- Татищевъ, Иванъ Юрьевичъ, повгородскій намѣстникъ.** 22. Пр. 37.
- Татищевъ, Степанъ Лазаревичъ, сподвижникъ князя Пожарскаго.** 22.
- Татищевъ, Ѳеодоръ Ивановичъ.** 22.
- Татищевы, боярскій родъ.** 19, 25.
- Татлыбай, киргизецъ.** 762, 763.
- Таубертъ, Иванъ, совѣтникъ.** 215.
- Тахторовъ, Умиръ, предводитель бунтовщиковъ башкирь.** 151.

- Тацитъ, римскій историкъ. Пр. 6.
 Твердышевъ, И. Б., заводовладѣлецъ. 177, 214, 642. 646—650, 654—658, 728, 827, 865.
 Твердышевъ, Петръ, заводовладѣлецъ. 648.
 Твердышевъ, Яковъ, заводовладѣлецъ. 648.
 Тверская, Марія Александровна, княгиня, жена Великаго Князя Симеона Гордаго. 5, 10.
 Тевкей, сибирскій царевичъ. 127, 373.
 Тевкелевъ, ассессоръ, бригадиръ, генераль-майоръ. 76, 135, 137—139, 141, 143, 144, 151, 153, 163, 177, 206, 216—218, 345, 347, 349—352, 441, 511, 589, 594, 650, 669, 698—701, 710—716, 727, 742—749, 751, 756, 759, 760, 773, 774, 790, 793, 800, 802—804, 807, 808, 810, 817, 818, 820, 824—827, 829, 832, 834, 849, 858, 889, 891—895. Пр. 73, 78, 80.
 Тевкелевъ, Осипъ, сынъ. 829.
 Тезекъ, полковникъ изъ киргизъ. 752.
 Теипъ-Ханъ, персидскій посоль. 102.
 Телебаевъ, черемиснинъ. 427.
 Телябій, киргизецъ, сторонникъ Борака. 721, 722.
 Темный, Василий II, Великій Князь. 13, 16, 20. Прил. 35.
 Тенишевъ, Алексѣй, князь. 739.
 Тенишевъ, Василий, князь. Пр. 104.
 Тенишевъ, Семень, князь. 738.
 Тенишевъ, Яковъ, князь. 738.
 Тепловъ, Григорій, членъ Коммерческой Коммисси. 835.
 Терезія-Марія, австрійская императрица. 72.
 Терлецкій, протоіерей. 510.
 Терсье, секретарь французскаго посла Терсье. 69.
 Тетеревниковъ, землевладѣлецъ. Пр. 19.
 Тетеревниковы, уфимскіе дворяне. 381.
 Тимашевъ, капитанъ. 350, 838, 862, 894, 897, 898.
 Тимашевъ, Михаилъ, капитанъ. 350.
 Тимганъ, киргизскій старшина. 705.
 Тимирязевъ, приверженецъ нѣмецкой партіи, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. 111.
 Тимофеевъ, атаманъ яицкихъ казаковъ. 249. Пр. 23.
 Тимофей, бѣглый попъ (онъ же Тихонъ). 348.
 Тимофей Архипычъ, юродивый. 94.
 Тимуръ, башкирскій вождь. 125, 874.
 Тинахметъ, ногайскій князь. 283.
 Титовъ, Василий Григорьевичъ, коммандантъ, помощникъ директора Нарвской школы. 25.
 Тихановскіе, уфимскіе дворяне. 381.
 Тихомировъ, прапорщикъ. 216, 217.
 Тихонъ III, митрополитъ казанскій. 389, 443.
 Тихонъ, бѣглый попъ. 341, 348, 350, 351.
 Тишинъ, секретарь Святѣйшаго Синода. Пр. 26.
 Тляумбетъ, старшина и руководитель шайки бунтовщиковъ. 861.
 Тойчинъ-Абдуллинъ, помощникъ старшины мещеряковъ. 890.
 Тонаревъ, Теодоръ, челябинскій купецъ. 664.
 Тонатъ-Батыръ, знатный киргизецъ. 689.
 Токбаевъ, Еней, мещерякъ. 430.
 Токбаевъ, Жданъ, старшина. 438.
 Токумбетъ, Бій, каракалпацкій старшина. 677.
 Токчура, башкирскій старшина. 141.
 Толбухинъ, Артемій, капитанъ - командоръ. 215. Пр. 3.
 Толстовъ, капитанъ. 637, 638.
 Толстой, Григорій, дѣйствительный статскій совѣтникъ. Пр. 104.
 Толстой, Д. А., графъ, авторъ: «Исторія финансовыхъ учреждений въ Россіи».
 Толстой, П., графъ. 34, 65, 604. Пр. 5, 43.
 Томачковъ, казакъ. 221.
 Тонаевъ, мещерякъ. 438.
 Топпія, жена земскаго камерира Лефвинга. 528.
 Торгоутскій, Айоша, калмыцкій владѣлецъ. 543—547. Пр. 29.
 Торгоутскій, Артемій, калмыкъ. 547.
 Торгоутскій, Петръ, знатный калмыкъ. 337, 548, 570, 592.
 Торгоутскій, Баранга, знатный калмыкъ. 546.
 Торквемадо, инквизиторъ. 322.
 Тороповъ, Стефанъ, секретарь. 916, 917.
 Торшиловъ, старшина яицкихъ казаковъ. 244.
 Тотлебенъ, Э. И., графъ, генераль. 910—913.
 Тоузаковъ, надворный совѣтникъ. Пр. 119.
 Тоузаковъ, Яковъ, коллежскій ассессоръ. 738.
 Тохай, калмыцкій зайсангъ. 539.

- Тохмасибъ**, шахъ персидскій. 58, 59.
Тохмасъ-Кули, ханъ. 815.
Топоровъ, (онъ же Т. Т. Левкинъ), комиссаръ Московскаго Монетнаго Двора. 34.
Трамповскій, депутатъ. 913—915.
Траубенбергъ, генераль, убитый яицкими казаками. 368.
Тредьяковскій, Василій Кирилловичъ, писатель XVIII в. 93.
Трифоновъ, Никита, атаманъ зимовой станицы. 251.
Трубецкой, Дмитрій Тимооевичъ, князь. Пр. 36.
Трубецкой, Иванъ, князь, вице-президентъ Юстицъ-Коллегіи. 85.
Трубецкой, Никита Юрьевичъ, князь. 84, 89, 113, 114, 204, 215, 294, 887. Пр. 102, 103, 105.
Тряпицынъ, заводовладѣлецъ. 644.
Тугузъ, есаулъ изъ киргизъ. 764.
Тукча, калмыцкій владѣлецъ. 538, 589.
Тулгабень, киргизъ. 813.
Туначи-Батырь, киргизъ. 804.
Туралей, см. Нуралей-Салтанъ.
Турей, ногайскій ханъ. Пр. 67.
Туркинъ, купецъ. 634, 638.
Турмамбетъ, киргизъ. 809.
Турсунъ-ханъ, вліятельный салтанъ въ Киргизской ордѣ. 719.
Турумбетевъ, башкирскій тарханъ. 386.
Турчаниновъ, переводчикъ. 177, 214, 260, 590, 593, 644, 656, 689. Пр. 71.
Турыбаринъ, Иванъ, полковникъ. 148.
Турыбринъ, Иванъ, атаманъ яицкихъ казаковъ. 240, 243. Пр. 24.
Тюлебай, служитель Нурали-Хана. 762, 763.
Тюра-Бабату-Клюсовъ, ногайскій ханъ. 373.
Тютеря, внучка ханши Дармы-Балы. 577, 582, 585, 589, 593.
Тютчева, А. Ѳ., дочь поэта Ѳ. И. Тютчева. 192.
Тютчевъ, Ѳ. И., поэтъ. 192.
Тянгрикулъ, киргизскій старшина. 755, 762.
- У.**
- Уанчукъ**, калмыцкій владѣлецъ. 545.
Убаша, калмыцкій предводитель. 586, 613, 616.
Убелай-Салтанъ, каракалпацкій старшина. 677.
Углеяловъ, башкирь. 172.
Углицкій, маіоръ. 624, 625.
Угрюмовъ, новигаторъ. 28.
Удалой, Мстиславъ, князь. 13.
Узюнь-Хошоучи, см. Джаба.
Улдечи, Михаилъ, калмыкъ. 581.
Улекѣвъ, Уразметъ, татаринъ. 427.
Улемжа, сынъ калмычки Гунги. 538.
Ульджа, караванный проводникъ. 810, 811.
Ульяновъ, прапорщикъ. 198, 206.
Уманецъ, Михаилъ Михайловичъ, предводитель Новозыбковскаго дворянства. Прил. 42.
Уманецъ, Ѳ. М., авторъ статьи: «Митрополитъ Филиппъ». Пр. 140.
Умиръ, киргизецъ. 741, 747.
Умурзанъ, киргизскій старшина. 755.
Унгернъ-Штернбергъ, приближенный Императора Петра III. 921.
Унгеръ, оберъ-коммендантъ. 610.
Унновскій, Иванъ, бригадиръ. 85.
Уоллэсъ, англійскій писатель. 125.
Ураевъ, вотякъ-бунтовщикъ. 438.
Уразай, башкирскій бунтовщикъ. 181.
Уразанъ-Батырь, каракалпацкій старшина. 677.
Уразлинъ, переводчикъ. 663, 665.
Уразметевъ, башкирскій старшина. 430.
Уразметевъ, Надырь. старшина изъ татаръ. 663.
Уразмухаммедъ Нязовъ, кощей. 803.
Ураковъ, переводчикъ. 196, 202, 204, 206, 209, 210, 274, 275.
Урановъ, князь. 689, 739.
Ураковы, уфимскіе дворяне. 374.
Урлаповъ, Иванъ. толмачъ. 544.
Урускулъ, каракалпацкій ханъ. 679, 680.
Урускулъ Ислановъ, мецсерякъ, ученикъ Батырши. 882.
Урусовъ, Василій Алексѣевичъ, князь, начальникъ Оренбургскаго края. 153, 164, 168, 172, 174—178, 182, 219, 253, 276, 280, 296, 381, 385, 676, 851, 858, 959. Пр. 62, 66—69.
Урусовъ, Иванъ Валеріановичъ, князь. 940.
Урусъ, Нурадыкъ, (второе лицо послѣ хапа). 284, 287, 372, 383.
Усманъ, толмачъ. 744, 764, 804.
Усовъ, полковникъ. 147.
Усовъ, есаулъ. 268.
Усольцевъ, капраль уфимскаго гарнизона. 204.
Устряловъ, историкъ. 30, 35. Пр. 104.
Устьѣвъ, башкирь. 172.
Утявли, киргизъ. 806.

Утявли-Батырь, киргизъ. 810.
 Утяганъ, ханскій достарханчей. 812.
 Утягивъ-Бій, тарханъ. 767, 778.
 Утятниковъ, балахнинскій купецъ. 150, 169, 351, 384, 645.
 Уфимцевъ, старшина яицкихъ казаковъ. 635, 636.
 Уфимцевъ, есаулъ яицкихъ казаковъ. 356.
 Ухтомскій, прапорщикъ. 515.
 Ушаковъ, Андрей. Пр. 63.
 Ушаковъ, Апполонъ. 924.
 Ушаковъ, генераль. 908, 909. Пр. 61.
 Ушаковъ, сенатскій курьеръ. 867.
 Ушаковъ, статскій совѣтникъ. 486. Пр. 108, 109.
 Ушаковъ, Феодоръ, генераль - маіоръ. 863, 905, 925. Пр. 52.

Ф.

Фалькъ, ученый. 298.
 Фалъевъ, Иванъ, купецъ. 738.
 Фарварсонъ, профессоръ. 28.
 Фейербахъ, Иванъ, цеховой мастеръ. 888.
 Фелкнеръ, Христіанъ-Фридрихъ, сенатскій переводчикъ. Пр. 109.
 Ферморъ, графъ. 910.
 Филаретъ, епископъ. 389. Пр. 34.
 Филикъ, католическій патеръ. 601.
 Филимоновъ, атаманъ. 285.
 Филипповичи, уфимскіе дворяне. 381.
 Филипповскіе, уфимскіе дворяне. 382.
 Филипповъ, Василій, гардемаринъ. Прил. 4.
 Филипповъ, секундъ-маіоръ. 705.
 Филиппъ V-й, король Испаніи. 40.
 Филиппъ, митрополитъ московскій. Св. 10.
 Филиппъ, (Джабъ-Саръ), сынъ Ханши-Джаны. 585.
 Философовъ, одинъ изъ судей А. П. Волинскаго. 86.
 Финчъ, англійскій посланникъ. 107, 108.
 Флозпекъ, капитанъ. 33.
 Флеринскій, В. М., профессоръ. 119, 122, 125, 152.
 Флоровъ, поручикъ. 738.
 Флоріо-Венецій, (Беневини), секретарь Ориентальной Экспедиціи при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. 669, 670.
 Фонъ-Верденъ, капитанъ. Пр. 16.
 Фонъ-Доръ Шуленбургъ, Карлъ. Прил. 41.
 Фонъ-Зумъ, саксонскій посолъ. 101.

Фонъ - Любрасъ, генераль - лейтенантъ. 79.
 Фонъ-Мардефельдъ, австрійскій посланникъ. 83—85, 87, 94, 96. Пр. 6.
 Фонъ-Менгденъ, баронъ, президентъ Коммерцъ-Коллегіи. 89, 111.
 Фонъ-Минихъ, графъ, генераль - фельд-маршалъ. 908. Прил. 113. См. Минихъ.
 Фонъ - Паленбахъ, генераль - поручикъ. 912.
 Фонъ-Сиверсъ, графъ. 652.
 Фонъ-Тотлебенъ, Готлибъ - Куртъ - Генрихъ, графъ, генераль-маіоръ. 912. См. Тотлебенъ.
 Фонъ-Трескоу, полковникъ. Пр. 7.
 Фонъ-Фонеротъ, секретарь. Пр. 6.
 Фонъ-Шембергъ, генераль-бергъ-директоръ. 102.
 Фонъ - Штокманъ, генераль. 181, 199, 206—209, 211, 428, 434, 679, 683, 766, 768, 769, 771, 776, 777, 779, 781.
 Франденбургъ, венеціанскій агентъ въ Амстердамѣ. 34.
 Францискъ, кавалеръ де-Винтузенъ, правитель Морскаго Корпуса въ Кадицѣ. Пр. 3.
 Францъ, герцогъ лотарингскій. 72.
 Фрауендорфъ, бригадиръ. 882.
 Фридрихъ Великій, король прусскій. 33, 63, 83, 96, 861.
 Фридрихъ Вильгельмъ I, король прусскій. Прил. 6.

Х.

Хавратовы, уфимскіе дворяне. 382.
 Хаджанай-Бій, киргизъ. 791.
 Хаджа-Нефесъ, туркменецъ. 668.
 Хампъ-Хали, каракалпацкій ханъ. 137, 138.
 Халветъ-Шихъ, каракалпацкій старшина. 678.
 Ханыковъ, писатель. 650. Прил. 140.
 Харитоновъ, полковникъ. 590, 591.
 Харитоновъ, Василій, московскій купецъ. 737.
 Харитоновъ, Еремей, московскій купецъ. 737.
 Харькевичи, уфимскіе дворяне. 381.
 Хасадъ, киргизецъ. 762.
 Хастатовъ, Василій Макаровичъ, московскій фабрикантъ и заводчикъ. 889.
 Хвольсонъ, профессоръ. 123. Прил. 140.
 Хвостовъ, В. С., авторъ: «Записокъ». 656.

- Хитрово, тайный совѣтникъ. Пр. 103.
 Хлудневы, бояре, сородичи Неплюевыхъ. 10.
 Хлѣбниковъ, Иванъ, приказчикъ ростовскаго купца Кононова. 739.
 Хлѣбниковъ, Трифонъ, купецъ. 737.
 Хованскій, князь. 132.
 Ходжа - Ахметъ - Салтанъ, сынъ киргизскаго хана Абуль - Хаира. 160, 681, 689, 695, 698, 700, 708, 714, 715, 717, 718, 755, 759, 763, 764, 779.
 Ходжа - Бернанъ, киргизскій старшина Баклы-Гирейскаго рода. 747.
 Ходжагуль, киргизскій старшина. 755.
 Хозя-Мерзень, каракалпацкій старшина. 677.
 Холмогоровъ, Иванъ Николаевичъ, профессоръ - ориенталистъ (+ 1891). 126.
 Холодновскій, А. Д., членъ Совѣта по постройкѣ новаго собора въ Оренбургѣ. Прил. 122.
 Хомутовъ, солдатъ. 883.
 Хомяковъ, А. С., поэтъ. Прил. 42.
 Хондрю, татарское племя на Кавказѣ. 502.
 Хорватъ, генеръ-маіоръ. 478.
 Хорошхинъ, М. П., уральскій казакъ. 721.
 Хоурлуиъ, ханъ калмыцкій. 498.
 Хохловъ, начальникъ военнаго отряда. 131, 858.
 Хошой-Чинъ-Ванъ, зюнгорскій полководецъ. 749.
 Хошоутовъ, калмыцкій владѣлецъ. 577, 586, 591, 593, 594, 605.
 Хрипуновъ, Трофимъ, воронежскій купецъ. 738.
 Христианъ, епископъ, хроникеръ. Прил. 32.
 Хромой, Иванъ, бояринъ. 12.
 Хромой, Иванъ, пограничный начальникъ. 53.
 Хрущевъ, 84, 394, 417.
 Хрущевъ, Андрей, казненный вмѣстѣ съ Воынскимъ. 84—87, 98. Прил. 9, 12.
 Хрущевъ, бригадиръ. 150, 151, 154.
 Хрущевъ, Михаилъ, генераль-поручикъ. 84.
 Хрущевъ, оберъ-секретарь. 883.
 Хрущевы, братья, заговорщики противъ Императрицы Екатерины II-й. 907.
 Худайбердинъ, постельникъ хивинскаго посланника Ширбека. 803.
 Худжанай, киргизецъ, алчинскій бій. 716.
 Хула, калмыкъ. 540.
- Ц.
- Цагановъ, Джанъ, знатный калмыкъ, пожелавшій креститься. 588.
 Цахъ, зайсангъ. 543, 544.
 Цебенъ - Дорджа, знатный калмыкъ, претендентъ на ханское достоинство. 613.
 Цеванъ, сынъ калмыцкаго владѣльца Уванчука. 545.
 Церихъ-Делиха, калмыцкій полководецъ. 614.
 Циммермановъ, Еeimъ Ивановичъ, гардемаринъ. Прил. 4.
 Циммерманнъ, техникъ. 655.
 Цицеронъ, римскій ораторъ. Пр. 6.
 Циши, китаецъ. 616.
 Цой, Берда, калмыцкій старшина. 594.
 Цугушъ, калмыкъ. 590.
- Ч.
- Чабай, киргизскій старшина - батырь. 701.
 Чандоръ-Чнабъ, сынъ калмыцкаго хана Аюки. 500, 505.
 Чалтинъ, Аитъ, мецдерякскій старшина. 437.
 Чалтевъ, маіоръ. 208, 209, 211.
 Чандуръ, зюнгорецъ. 741.
 Чебоксарцевъ, Павелъ, русскій переселенецъ въ Башкирію. 382.
 Чеботаревъ, Андрей, курскій купецъ. 738.
 Чегнахаевъ, есауль. 639.
 Чекинъ, поручикъ, стражникъ. 923.
 Чекмаревъ, Александръ, казанскій купецъ. 737.
 Чекуновъ, Титъ, царицынскій казакъ. 545, 546.
 Челищевъ, 106.
 Чемодуровъ, подполковникъ. 142, 149, 208, 262.
 Чемутъ, Иванъ, ученикъ Ставропольской калмыцкой школы. 533.
 Ченцевъ, Дмитрій, маіоръ. 85.
 Черebaииковъ, чувашинъ - мятежникъ. 427.
 Чередѣевъ, Анисимъ, подъячій. 382.
 Черема, Федоръ, калмыкъ. 581.
 Черемисиновъ, секретарь. 460, 668, 739, 834.
 Черемшанскій, В. М., профессоръ Уфимской духовной семинаріи. 619, 682, 724. Прил. 140.

- Черенъ-Дондунъ, ханъ калмыцкій. 250, 502—504, 538, 544, 552, 603, 604, 741.
- Чернасовъ, Андрей Денисовичъ, яицкій казакъ. 270, 610.
- Чернасовъ, Иванъ, аудиторъ. 739.
- Чернассій-Беновичъ, князь. 204, 364, 365. Пр. 22.
- Чернассій, Алексѣй, князь, кабинетъ-министръ. 85, 96, 113, 135. Прил. 49—56, 58, 60, 61, 65.
- Чернассій, Петръ, князь. 85. Прил. 104.
- Черкашениновъ, Иванъ, коллежскій регистраторъ. 403.
- Черниковъ, Алексѣй, гренадеръ. 739.
- Черновъ, И. В., генералъ. 953.
- Черновъ, И. В., членъ Совѣта по строенію новаго собора въ Оренбургѣ. Пр. 122.
- Черноноговъ, Аванасій, старшина яицкихъ казаковъ. 244.
- Чернышевъ, Андрей, капитанъ-драгунъ. 738.
- Чернышевъ, Григорій Петровичъ, генералъ. 26, 43, 44, 46, 49, 60, 63, 65, 84, 93, 113.
- Чернышевъ, Данила, казанскій купецъ. 737.
- Чернышевы, графы. 929.
- Чертлицевъ, Алексѣй, крестьянинъ. 378, 379.
- Чичеринъ, профессоръ. 875.
- Чигвинцовъ, станичный казачій атаманъ. 896.
- Чидори, Иванъ. Прил. 28.
- Чидоръ, Иванъ, зайсангъ. 513.
- Чимъ, ссыльный. 346.
- Чинайка, см. Семеновъ Селька.
- Чингизъ, побочный сынъ Абуль-Хаиръ-Хана. 252, 681, 714, 783, 790.
- Чингизъ-Ханъ, предводитель монголовъ. 125, 127.
- Чингизъ - Салтанъ, киргизецъ. 764, 773.
- Чинмурзинъ, Якупъ, башкирскій старшина. 437.
- Чирикова, Елена Денисьевна, дочь Д. Н. Чирикова, вторая жена П. И. Рычкова. 833.
- Чириковъ, Денисъ Никитичъ, капитанъ-поручикъ. 833.
- Чириковъ, Иванъ, гардемарианъ. Пр. 3.
- Чириковъ, полковникъ, убитый башкирцами. 142.
- Чириковъ, статскій совѣтникъ. 483.
- Чистозвоновъ, членъ Соборнаго Строительнаго Комитета. Пр. 122.
- Чичаговъ, геодезистъ. 225.
- Чубовскій, ставропольскій протоіерей. 581, 833. Прил. 29.
- Чулновъ, историкъ. 668, 669, 674, 677, 729, 839.
- Чупинъ, Н. К., изслѣдователь Пермской губерніи. 458. Прил. 141.
- Чурагуль Манлибаевъ, башкирецъ, ученикъ Батырши. 882.
- Чурекъ, знатный и вліятельный киргизецъ. 160.
- Чуриковъ, калужскій купецъ. 916, 917.
- Чурупаевъ-Усеинъ, татаринъ, одинъ изъ виновниковъ возмущенія мещеряковъ. 438.
- Чучаловъ, переводчикъ. 400, 809—814, 824, 833, 834.

Ш.

- Шабунинъ, Антопъ, надворный совѣтникъ, уфимскій воевода. 388.
- Шабуненъ, уфимскій воевода. 388.
- Шадырь, предводитель зюлгорцевъ. 746.
- Шаймовъ, Таймасъ, башкирскій старшина. 134, 136, 159, 458.
- Шайбаль-Салтанъ, киргизецъ. 791.
- Шайталь, башкирскій старшина. 194.
- Шала Колумбетевъ, предводитель башкиръ. 895.
- Шаминъ, Алексѣй, люблинскій купецъ. 889. Прил. 122.
- Шарапъ, зайсангъ. 497, 513, 523, 530—537, 540, 543—549, 568, 570, 578, 591. Прил. 28, 29.
- Шарей Сайдашевъ, казанскій торговый татаринъ. 825.
- Шаровичъ, Филиппъ, черногорецъ. 480.
- Шаровъ, астраханецъ. 635.
- Шарыпъ, мещерякскій старшина. 433.
- Шарыпъ Мавлюнѣвъ, ключникъ Тевкелева. 825, 826.
- Шафировъ, сенаторъ, баронъ. 34, 72, 75, 76.
- Шафаръ Агаферовъ, башкирецъ, ученикъ Батырши. 882.
- Шаховская, Софья Владиміровна, княжна. Прил. 41.
- Шаховскій, Михаилъ, князь, вице-президентъ Камеръ-Коллегіи. 544. Прил. 103.
- Шаховскій, Я. П., князь, авторъ: «Записокъ». 95, 324. Прил. 105, 113.
- Шахъ-Надырь, персидскій. 815.
- Шахъ-Темиръ, аральскій ханъ. 806.

- Шашинъ, А. А., членъ Соборнаго Строительнаго Комитета въ Оренбургѣ. 122.
 Шевичъ, генераль-маіоръ. 470, 472, 475, 654.
 Шевляга, Феодоръ. Пр. 34.
 Шейбертъ, философъ. 1.
 Шейнъ, Алексѣй Семеновичъ, бояринъ. Прил. 23.
 Шейнъ, Михаилъ Борисовичъ, бояринъ. Прил. 22, 36.
 Шемяка, князь. 13.
 Шемякинъ, уфимскій воевода. 153, 155, 156, 163, 192.
 Шепелевъ, Дмитрій, гофмаршалъ. 85.
 Шепелевъ, походный атаманъ. Пр. 24.
 Щербаконъ, С. П., купецъ. 951.
 Шереметовы, князья. 3, 5, 6, 10, 11, 15, 16, 19. Прил. 35.
 Шернбергъ, К. С. Прил. 122.
 Шибаевъ, П. С. Прил. 122.
 Шигай, киргизъ. 716, 720.
 Шиганай, башкирскій старшина. 194.
 Шидаръ-Ванъ, 749.
 Шилингъ, полковникъ. 868.
 Шиловъ, Михаилъ Сергѣевичъ, директоръ Неплюевского кадетскаго корпуса. 947.
 Шильновъ, А. К., членъ Соборнаго Комитета въ Оренбургѣ. Прил. 122.
 Шипиловъ, Степанъ, гардемариинъ. Пр. 3.
 Шипкай, мордвинъ. Прил. 30.
 Шиповъ, Николай Николаевичъ, наказной атаманъ Уральскаго казачьяго войска. Прил. 22, 128.
 Шиповъ, Петръ, генераль-маіоръ. 80, 84, 101.
 Ширбекъ, хивинскій посолъ. 801—807, 812.
 Ширвановъ, Лука, петербургскій мѣщанинъ. 824.
 Шишкинъ, І. И., авторъ очерка: «Артемій Петровичъ Волинскій». 99.
 Шишовъ, поручикъ. 291.
 Шишмаревъ, палаточный совѣтникъ. 395.
 Шнадеръ, маіоръ. 143.
 Шнапскій, капитанъ. 861.
 Шлаттеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ. Прил. 103.
 Шлѣцеръ, историкъ. 298.
 Шлиппенбахъ, Александра Николаевна, баронесса. Прил. 40.
 Шлиппенбахъ, Марія Сергѣевна, баронесса. Прил. 40.
 Шмидтъ, Александра Ивановна. Прил. 41.
- Шора, Иванъ, зайсангъ. 513, 530, 536, 579, 603. Пр. 28.
 Шоринъ, крещеный калмыкъ. 603, 604.
 Шпилевскій, Сергѣй Михайловичъ, профессоръ. 123, 285. Прил. 141.
 Штелинъ, историкъ. 62, 63, 162.
 Штокманъ, генераль-маіоръ. 700.
 Штретеръ, авторъ книги: «Путеводитель Петербурга». Прил. 8.
 Шубинъ, оренбургскій казакъ. 871.
 Шубскій, Яковъ, полковникъ. 888.
 Шуваловъ, Алекс. Ивановичъ, графъ. 652, 861. Пр. 102, 105.
 Шуваловъ, Петръ Ивановичъ, графъ. 331, 335, 652, 653, 861. Пр. 102, 103.
 Шуйскій, Василій Ивановичъ, Царь. 375.
 Шукуръ, сынъ калмыцкаго хана Хоурлука. 498, 509.
 Шульгинъ, И. П. 90.
 Шумаевъ, подполковникъ, сыщикъ раскольниковъ. 343.
 Шумахинъ, деньщикъ Ив. Меркурьева. 243.
 Шупа, сынъ зюнгорскаго хана. 165.
 Шуцніе, уфимскіе дворяне. 382.
- Щ.**
- Щаповъ, Аѳанасій Петровичъ, профессоръ-историкъ. 247.
 Щегловъ, Павелъ, солдатъ Оренбургскаго гарнизона. 660.
 Щенотовъ, А., составитель: «Географическаго Словаря». 481.
 Щелкинъ, Иванъ, атаманъ Яицкихъ казаковъ. 292, 413. Пр. 24.
 Щепетовъ, Андрей, оренбургскій казакъ. 762.
 Щепкина, авторъ статьи: «Старый гардемариинъ Петра Великаго И. И. Неплюевъ». 27.
 Щепниковъ, Гавріиль, ростовскій купецъ. 737.
 Щербаконъ, Иванъ, атаманъ Яицкихъ казаковъ. 227.
 Щербаконъ, С. И., церковный староста. Пр. 122.
 Щербатовъ, князь, историкъ. 39, 656, 657, 815.
 Щербатовъ, Иванъ Андреевичъ, русскій дипломатъ XVIII в. 68, 73.
 Щербатовъ, князь, русскій посланникъ въ Англію. Прил. 8.
 Щербатовъ, Тимоѳей, князь, гардемариинъ. Пр. 3.

Щербатовъ, князь, президентъ Юстицъ-Коллегіи. Прил. 62.
 Щербачевъ, Борисъ, президентъ Юстицъ-Коллегіи. Прил. 103.
 Щербинъ, статскій совѣтникъ. 863.
 Щетминъ, Аванасій, ростовскій купецъ. 737.
 Щеткинъ, Семень, ростовскій купецъ. 737.
 Щуруповъ, М. А., академикъ. Прил. 10—12.

Э.

Эдель, татаринъ. 597, 598.
 Эбуль, Фейзъ-Магометъ, хивинскій ханъ. 803. Прил. 77.
 Эдемонъ, прусскій князь. Прил. 33.
 Зейлеръ, ученый. 298.
 Эдмировичъ, поручикъ. 474, 476.
 Эйнерлингъ, издатель «Ист. Государства Россійскаго» Карамзина. Пр. 25.
 Эйхлеръ, одинъ изъ конфидентовъ Волынскаго. 84, 87.
 Энартъ, Георгъ, придворный золотыхъ дѣлъ мастеръ. 888.
 Энтонъ, капитанъ, англійской морской службы. 161, 675.
 Эльзель, англійскій купецъ. 76, 295. Прил. 52, 53.
 Эльсенъ, директоръ стеклянныхъ заводовъ. 295.
 Эми, статскій совѣтникъ. 912.
 Энгальчевъ, Элпидифоръ Парфеньевичъ, князь. Прил. 40.
 Энгельне, Петръ Логиновичъ, директоръ Неплюевского военнаго училища. 948.
 Энетемиръ, посолъ калмыцкаго хана Дондукъ-Даша. 588.
 Эразмъ, Стеллій. Прил. 31.
 Эрали, Салтанъ, сынъ киргизскаго Абуль-Хаиръ - Хана. 160, 763, 764, 769, 773, 778, 779, 783, 784, 790, 794, 798, 799, 800, 891, 893.
 Эсень, жена калмыцкаго владѣльца Тукчи. 538.
 Эссенъ, Петръ Кирилловичъ, оренбургскій генераль-губернаторъ. 947.

Ю.

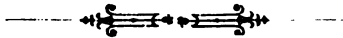
Юдинъ, сотникъ. 312.
 Юне, калмычка. 538.
 Юлай, башкирскій старшина. 656.
 Юмагузъ, башкирскій тарханъ. 895.
 Юрашновичъ, черногорскій воевода. 479.

Юровъ, В. Х., членъ Строительнаго Комитета новаго собора въ Оренбургѣ. Прил. 122.
 Юровъ, коллежскій ассесоръ. 916, 917.
 Юртовъ, Авксентій Филипповичъ, мордвинъ. Прил. 30.
 Юрьевъ, Иванъ, совѣтникъ. 79, 689. Пр. 44.
 Юрьевы, бояре, предки Царствующаго на Руси дома Романовыхъ. 11.
 Юсупова, мещерка. 878, 879.
 Юсуповъ, башкирскій старшина. 437.
 Юсуповъ, князь, камергеръ. 40, 79, 639.
 Юсупъ, башкирскій предводитель. 663, 857.
 Юсупъ, татарскій старшина. 168.
 Юшновъ, Иванъ, статскій совѣтникъ. Прил. 103.
 Юштинъ, О. М., авторъ статьи: «Обозрѣніе мѣропріятій Правительства въ распространеніи христіанства между калмыками». 616.

Я.

Яблочновъ, М., авторъ книги: «Исторія дворянскаго сословія въ Россіи». 3, 6, 9, 11, 12, 14.
 Ягужинскій, графъ. 94, 331. Пр. 49.
 Языковъ, генераль - поручикъ. Прил. 103.
 Языковъ, маіоръ, стольникъ и воевода. 130, 170.
 Якобій, генераль. 395.
 Якобій, профессоръ живописи. 99.
 Якобій, селецгинскій коммендантъ. 749.
 Яковлева, Анисья, крещеная калмычка. 896.
 Яковлевъ, Андрей, капитанъ. 744, 748, 761, 762, 765, 785.
 Яковлевъ, Иванъ, секретарь. Пр. 110.
 Яковлевъ, поручикъ. 496.
 Яковлевъ, статскій совѣтникъ. 918.
 Яковлевы-Захарыны, бояре. Пр. 34.
 Якупъ, мещерякскій старшина. 194, 433.
 Якутъ, писатель XIII в. 123.
 Янаевъ, татаринъ. 677.
 Янайдаровъ, переводчикъ. 429, 431, 432.
 Янжины-Бей-Али-Эфендій, турецкій посолъ. 102.
 Янчуринъ, Яркей, башкирецъ. 388.
 Янчуръ, князь. 370.
 Янышъ Абдуллинъ, мещерякскій старшина. 194, 433, 881, 886, 889, 890.

- Яренскій**, воевода, сосланный въ Уфу. 375.
Яровъ, полковникъ. 323.
Ярославъ I-й, Князь. 21.
Ярославовъ, Иванъ, переводчикъ. 551.
Ястерментъ, конунгъ Недроляндіи. Пр. 33.
Яценко, академикъ - архитекторъ. 952. Прил. 126.
- Ө.**
- Өаддей**, расколоучитель. 348.
Өедоровъ, вольный человекъ. 390.
Өеодоровъ, протопопъ. 343.
Өеодоръ Алексѣевичъ, Царь. 5, 14, 222, 224, 544.
Өеодоръ Іоанновичъ, Царь. 288, 373, 376.
Өеодоръ Іоанновичъ, Великій Князь Тверской. Пр. 35.
Өеодоръ, казакъ. 896—898.
- Өеодоръ Ярославовичъ**, Св. Князь, Новгородскій, братъ св. Александръ Невскаго. Прил. 2.
Өедостѣй, калмыченкокъ. 590.
Өеофилактовъ, Д. Г., членъ Соборнаго Строительнаго Совѣта въ Оренбургѣ. 505. Пр. 122.
Өилитовъ, секундъ - маіоръ. 552, 554, 840.
Өирсовъ, Николай Алексѣевичъ, профессоръ, (+24 Апрелья 1896 г.). 74, 107, 109, 110, 179, 223, 264, 277, 280, 282, 858, 865, 866, 885, 899, 956, 957, 958. Пр. 17, 142.
Өирсовъ, Николай Николаевичъ. 843, 844. Прил. 142.
Өливернъ, полковникъ. 863.
Өошинскій, князь. 5.
Өошинъ, капитанъ. 865.
Өраундорфъ, полковникъ. 768.

Географическій указатель *).

А.

- Авганцы, народъ. 441.
Авзяно-Петровскій, заводъ. 653.
Австралія, часть свѣта. 668.
Австрійцы, народъ. 76.
Австрія, государство. 69, 71—77, 107.
Агаланды, народъ. Прил. 31.
Адажскій, киргизскій родъ. 684.
Аделяково, село. 612.
Аджинъ, рѣка, (смотри. Янкъ). 123.
Адмиралтейскій, островъ въ С.-Петербурѣ. 89.
Адрианополь, городъ. 73.
Азикъ, деревня. 878, 879.
Азіатскіе, купцы. 774, 791, 836, 839, 840.
Азія, часть свѣта. 71, 116, 118, 124, 125, 133, 135, 136, 157, 668, 673, 828, 839, 840, 874, 899, 954.
Азовъ, городъ. 71, 75—77, 500. Прил. 23, 58.
Аиряни, (Молочная), рѣка. 664.
Ай, рѣка. 122, 143, 154, 653. Пр. 15.
Айбашево, городище. 384.
Айлинская, волость. 663.
Акаево, озеро. 440.
Акаричъ-Тау, урочище. 787.
Анацная, деревня. 882.
Анай-Куль, озеро. 440.
Антемирова, деревня. 438.
Актерса, деревня. 824.
Актюба, станъ. 186.
Акъ-Найменскій, киргизскій родъ. 746.
Акъ-Сымъ, рѣка. 650.
Аланы, народъ. Прил. 31.
Алатская, дорога. 853.
Алатырская, провинція. 862.
Албанцы, народъ. 448, 470, 472, 476, 478.
Александровка, село. 612.
Александро - Невская Лавра, монастырь. 104. Прил. 38—40.
Аленстѣвскъ, пригородъ. 149, 276, 279, 478, 511, 532, 613, 640. Прил. 14.
Алиантъ, городъ. 40.
Алтай, горный хребетъ. 121.
Алтыбаева, деревня. 438.
Алтыбашцы, народъ. 805, 806.
Алчинскій, киргизскій родъ. 684, 718, 765, 766, 805, 806.
Америка, часть свѣта. 668.
Американцы, народъ. 119.
Амстердашъ, городъ. 33, 34, 37, 40, 42, 66. Прил. 16.
Аму-Дарья, рѣка. 668, 753. Прил. 16.
Анабашъ, деревня. 443.
Ангельскій, редуть. 184, 277.
Англичане, народъ. 119.
Англія, государство. 30—32, 52, 59, 71, 107, 874. Прил. 7, 8.
Андроніевъ, монастырь. Прил. 14.
Аничково, село. 374.
Антоніевъ, мужской монастырь. 21.
Антоновъ, форпостъ. 258, 268. Пр. 18.
Апенайна, озеро. 618.
Арабы, народъ. 441.
Аравитяне, народъ. 129, 441.
Аранарагай, урочище. 746.
Аральское, море. 137, 139, 180, 673, 674, 683, 684, 689, 715, 783, 815, 816, 830, 831.
Аргази, озеро. 653.
Аргинскій, родъ. 694.
Аргинцы, народъ. 684.
Арзамасъ, городъ. 477—591, 734, 882.
Ариадиѣвскій или Ариашъ, монастырь. 21.
Арса, деревня. 90.
Арменія, страна. 51, 57.
Армяне, народъ. 129, 441, 827.
Арнейскій, уѣздъ. 331.
Арская, дорога. 132.
Арта, рѣка. 653.
Артинскій, заводъ. 653.
Архангелогородская, губернія. Пр. 104.
Архангелогородскій, заводъ. 650, 651.
Архангельское, село (Симбухино тожъ). 81, 90, 383.
Архангельскъ, городъ. 32, 295. Пр. 16.
Арымъ, рѣка. 683.
Астрабадская, провинція. 669.
Астрабадскій, заливъ. 669.

*) Названія городовъ, селъ, деревень, крѣпостей, форпостовъ, редутовъ, горъ, урочищъ, морей, озеръ, рѣкъ, народовъ, и т. п.

- Астрабадъ**, городъ. 60, 669, 700.
Астраханская, губернія. 116, 220, 235, 265. Прил. 104.
Астраханскій, Преображенскій монастырь. 383.
Астраханскій, трактъ. 734.
Астраханскія, степи. 129, 702, 750.
Астраханское, царство. 126, 166.
Астрахань, городъ. 55, 92, 102, 136, 163, 166, 228, 231, 232, 261, 262, 274, 282—308, 440, 500, 507, 513, 515, 530, 533, 536, 543—547, 583, 584, 586, 597, 604, 609, 628, 634, 635, 638, 668, 669, 672, 699, 701, 703, 777, 802—804, 838, 857. Пр. 16, 73, 75, 77, 79, 100, 120.
Аткуль, озеро. 618.
Атчай, колѣно киргизскаго Аргинскаго рода. 684.
Аюнская, гора. 35, 36, 42, 67.
- Б.**
- Бабай**, рѣка. 659.
Баварія, королевство. Прил. 39.
Багальдино, деревня. 427.
Багацхорскій, калмыцкій улусъ. 540.
Бадакшанъ, городъ. 670, 815, 827. Пр. 74.
Бадакшанцы, народъ. 129, 441.
Байулинцы, киргизскій родъ. 718.
Бакалы, село. 443.
Бананъ, колодезь. 752.
Банланская, крѣпость. 292, 747.
Банланскій Дворецъ, село. 91, 104. Пр. 62, 63.
Банлы-Гирейскій, киргизскій родъ. 741, 747.
Бансаевъ, форпостъ. 258, 259. Пр. 18.
Бансай, рѣка. 637, 638, 703.
Бансайская, коса. 639.
Бансайскій, ерикъ. 635.
Бану, городъ. 57, 60, 266. Пр. 17.
Баландина, деревня. 461.
Балтаева, деревня. 216, 217.
Балтійскій, портъ. 928.
Балтійское, море. 30, 33, 56.
Балхашъ, озеро. 615.
Балхъ, городъ. 133, 669, 670, 826, 827.
Баратабынская, волость. 458, 653.
Барбашева, рѣчка. 353.
Барметъ, рѣка. 650.
Барнаулъ, рѣка. 865.
Барневна, рѣка. 452.
Барневская, слобода. 278, 453.
Батыево, сельцо. 90.
Бахчисарай, городъ. 77.
- Башканово**, озеро. 618.
Башкирія, страна. 116, 119, 122, 126—129, 134, 144, 149, 154—173, 180, 184, 195—280, 329, 336, 370, 374, 376, 398, 408, 409, 413, 418, 421, 422, 425, 426, 429, 430, 436, 442, 462, 498, 666, 667, 687, 695, 719, 725, 729, 744, 745, 850, 851, 862, 865, 866—869, 871, 872, 877, 878, 885, 891, 892, 898, 899, 943. Пр. 15, 70, 100.
Башкирскій Ямъ, почтовая станція. 462.
Башкиры, народъ. 117—119, 124—148, 152—173, 369, 397, 398, 399—433, 438, 442, 446, 447, 450, 451, 455, 458, 491, 493, 604, 665, 671, 675, 687, 688, 695, 707, 713, 717, 725, 726, 729, 767, 785, 790, 845, 848—858, 861, 862, 864, 865, 867—878, 884—900, 943—945. Прил. 15, 16, 19, 22—24, 66—69, 92—100.
Баянь-Тау, урочище. 747.
Бедюева, деревня. 427.
Бездна, рѣка. 380.
Белебей, городъ. 491.
Белебеевскій, уѣздъ. 439, 442.
Бендеры, городъ. 78, 540.
Бердская, крѣпость. 161, 174, 187, 465.
Бердскій, форпостъ. 149.
Березовскій, редуть. 184, 277, 278.
Березовъ, городъ. 66, 451.
Берлинъ, городъ. 42. 910, 911. Пр. 6.
Бешкильская, слобода. 278, 453.
Биллярскъ, пригородъ. 127, 132, 143, 279, 486.
Бинарадна, село. 612.
Бирля, деревня. 561, 569, 612.
Бирскій, уѣздъ. 129.
Бирь, рѣка. 383, 384. Прил. 15.
Бирскъ, городъ. 127, 128, 187, 277, 280, 369, 381, 384, 386, 395, 433. Прил. 15.
Благовѣщенская, слобода. 513.
Благовѣщенскій, заводъ. 651.
Бобровъ Гай, деревня. 899.
Богатый Культунъ, заливъ. 638, 639.
Богородское, село. 131, 376.
Богоявленская, слобода. 513.
Богоявленскій, заводъ. 650, 651.
Богоявленскій, монастырь. 377.
Болгары, народъ, 70, 124. Пр. 92, 96.
Болдино, деревня. 163.
Болдино, село. 540.
Болонья, городъ. 40.
Большая Каргала, рѣка. 179.
Большая Кобда, рѣка. 789.

- Большая Орда, киргизская. 139, 157, 166, 683, 697, 721.
 Борковна, село. 562.
 Борнгольшъ, островъ. 32.
 Боровна, рѣка. 664.
 Борская, крѣпость. 249, 276, 735.
 Боснія, страна. 77.
 Брандебургъ, городъ. Прил. 33.
 Братовщина, сельцо. 915, 927.
 Брестъ, городъ. Прил. 2.
 Брянскъ, городъ. Прил. 47, 48.
 Бугулчанъ, урочище. 625.
 Бугъ, рѣка. 80, 91, 103. Пр. 58—60.
 Бугульма, слобода и потомъ городъ. 122, 491, 495, 496, 784. Пр. 19.
 Бугульминскій, уѣздъ. 119, 128, 491. Прил. 19.
 Бударинъ, форпостъ. 259, 275. Пр. 18.
 Будманъ, городъ. 71.
 Будинская, слобода. 278, 453.
 Бугурусланъ, городъ. 122, 491.
 Бузгунскій, киргизскій родъ. 755.
 Бузулукскій, уѣздъ. 119, 128, 491.
 Бузулукъ, крѣпость и городъ. 121, 122, 149, 150, 276. Прил. 22.
 Буй, рѣка. Прил. 15.
 Бунеевская, киргизская орда. 500, 616.
 Буни, озеро. 618.
 Булако, озеро. 618.
 Бураева, деревня. 202.
 Бурзянская, волость. 121, 860, 865, 878.
 Бурсукъ, урочище. 754.
 Бухара, ханство. 129, 131, 139, 165, 501, 669, 670, 679, 732, 752, 804, 826—831, 856. Пр. 75, 77, 80, 116.
 Бухарцы, народъ. 129, 441, 665, 671—675, 723, 724, 729, 739, 771, 774, 816, 827, 835. Пр. 78, 80, 96.
 Буюндере, предмѣстье Константинополя. 67. Прил. 37.
 Быково, мѣстечко. 89, 91, 92, 104.
 Бѣлая, рѣка. 131, 146, 149, 287, 372, 373, 376, 388, 384, 386, 408, 625, 628, 865. Пр. 15.
 Бѣлградъ, городъ. 77, 78, 443.
 Бѣлгородская, губернія. Пр. 47, 104.
 Бѣлевскій, уѣздъ. 331.
 Бѣлогорскій, трактъ. 734.
 Бѣлое, море. 30.
 Бѣлоруссы, народъ. 118.
 Бѣсовка, село Ставропольскаго уѣзда. 612.
- В.**
- Вавилово, село. 374.
 Вавилонъ, городъ. 51.
- Валахи, народъ. 70.
 Валахія, княжество. 71, 75—77.
 Валдайскій, уѣздъ. Пр. 2.
 Васильевскій, островъ, въ Петербургѣ. 102, 103, 138. Пр. 110, 112.
 Васильевское, село. 90.
 Введенскій, соборъ, въ Оренбургѣ. 190, 910.
 Великолуцкій, уѣздъ. 946.
 Великопетровская, станция. Пр. 26, 27.
 Венгрія, страна. 124, 470, 472.
 Венгры, народъ. 124.
 Венденъ, городъ. 913.
 Венеція, городъ. 30, 31, 33—40, 53, 103, 104, 471. Пр. 41, 42.
 Верхне-Исетскій, заводъ. 214.
 Верхне-Кызыльскій, редутъ. 184, 277.
 Верхне-Міясская, слобода. 458.
 Верхне-Озерская, станция. 149.
 Верхне-Озерскій, заводъ. 659.
 Верхне-Сергинскій, заводъ. 654.
 Верхне-Увельская, крѣпость. 493, 622.
 Верхне-Уйская, дистанція. 278.
 Верхне-Уральскій, уѣздъ. 119, 164, 439, 447. Прил. 26.
 Верхне-Яицкая, крѣпость. 140, 142, 143, 149, 164, 174, 184, 187, 277, 278, 430, 462, 486, 705, 852, 860, 865, 895. Прил. 16, 69.
 Верхне-Яицкая, линія укрѣпленій. 276, 719.
 Верхній Кизиль, рѣка, притокъ Урала. Прил. 15.
 Верхній, форпостъ. 149.
 Верхняя Алабуга, рѣка. 291.
 Верхняя, слобода. Прил. 18.
 Верхотурскій, уѣздъ. 686.
 Верхотурье, городокъ. 643, 730.
 Верхтеченское, поселье. 456.
 Висла, рѣка. Прил. 31.
 Вистула, (Висла), рѣка. 16.
 Владиміръ, городъ. 734, 882.
 Водокшанская, область. 133.
 Водокшанъ, городъ. 133.
 Воюани или Водъ, народъ. 123.
 Воздвиженская, крѣпость. 179, 180, 276, 510, 860, 865. Пр. 16.
 Вознесенская, церковь. 728.
 Вознесенскій, заводъ. 652.
 Вознесенскій, монастырь. 502.
 Вознесенское, село, (оно же Чесноковка). 376. Прил. 2.
 Волга, рѣка. 123, 126, 127, 129, 132, 222, 248, 259, 261, 276, 282—287, 345, 372, 436, 473, 477, 497, 498, 501, 502, 504, 512—515, 521, 535,

- 538, 542, 549, 561, 562, 564, 576.
585, 586, 613, 616, 634, 663, 695,
696, 703, 705, 707, 709, 725, 761.
866. Прил. 16, 27.
- Волжскіе, калмыки.** 686, 687, 701.
Волнево, село. 374.
Вологда, городъ. 25, 295.
Вологодская, губернія. 90, 123.
Вологодскій, полкъ. Прил. 68.
Волжиа, Кунья, заливъ Волги около г. Ставрополя. 287, 372, 512, 513, 606.
Волховъ, рѣка. 21.
Воница, фортъ. 38. Пр. 3.
Ворона, рѣка. 285.
Воронежская, губернія. 443. Прил. 47, 104.
Воронежъ, городъ. 65, 340, 738. Пр. 46, 47.
Воскресенна, рѣка. 645.
Воскресенская, гора. 645.
Воскресенская, слобода. 129.
Воскресенскій, Деревяницкій, монастырь. 21.
Воскресенскій, заводъ. 645, 650.
Вотяки, народъ. 129, 443. Пр. 92.
Выборгская, сторона, въ С.-Петербургѣ. 88, 887, 910. Прил. 110, 112.
Выговская, пустынь. 20. Пр. 1.
Вышегородская, волость. 331.
Вѣна, городъ. 471, 474, 475.
Вѣтка, рѣка. 348, 350.
Вяжицкій-Николаевскій, монастырь. 21.
Вяземскій, Предтеченскій, монастырь. Прил. 25.
Вязовый, редуть. 277.
Вятна, городъ. 643.
Вятна, рѣка. 378.
Вятская, губернія. 123, 129, 335.
Вятскій, полкъ. 846.
- Г.**
- Гашново, озеро.** 618.
Гайнинская, волость Пермской губерніи. 154, 868, 882.
Галерная, гавань. 910.
Гамбургъ, городъ. 33, 42.
Гвардейская, слобода. 513.
Гданскъ, городъ. 42.
Гейлгенбайль, мѣстечко. 6.
Гельзенбергъ, городъ. 33.
Гендму, городъ. 58.
Генуя, городъ. 40.
Горать, городъ. 827.
Германія, государство. Прил. 41.
Гилянн, городъ. 60, 668, 669.
Гирейскій, киргизскій родъ. 746.
- Гирьяль, гора.** 659.
Гирьяльскій, редуть. 277.
Гладышево, село. 374.
Глухая, рѣчка. 908. Прил. 108.
Глуховскій, уѣздъ. Пр. 2.
Глуховъ, городъ. 930. Пр. 14, 37, 40, 41, 64, 106, 109, 112, 123.
Голландія, государство. 30, 31, 33, 38, 40, 42, 54, 71, 910. Пр. 4, 16, 37.
Головатино, село. Пр. 41.
Голубое, городище. 221.
Горадно, село. 379.
Горскій, приходъ. Прил. 2.
Горское, село. Прил. 2.
Горькое, озеро. 618.
Готенбургъ, городъ. 33.
Гранный, бугоръ. 618, 639.
Гребени, урочище. 658, 659.
Гребенщиковъ, форпостъ. 258. Пр. 18.
Греки, народъ. 70, 827.
Греція, королевство. 71.
Грузины, народъ. 448, 478.
Грязное, озеро. 618.
Грязнушинскій, редуть. 184, 277.
Губерлинскія, горы. 175, 662.
Губерлинское, укрѣпленіе. 149, 161, 175, 277.
Гумешевскій, рудникъ. 121.
Гурьевъ, городокъ. 248, 254, 256, 259—264, 268, 274, 292, 316, 603, 614, 618, 626, 628, 633—635, 638, 692, 695, 701—703, 739, 740, 795, 949. Прил. 18, 19, 24.
- Д.**
- Дагестанъ, область.** 54—56.
Далмація, страна. Прил. 5.
Данія, королевство. 31, 42, 52, 107. Прил. 16.
Данцыгъ, городъ. 31, 42, 69. Пр. 13.
Дѣна, рѣка. 122, 146, 373. Прил. 15.
Дербентъ, городъ. 55, 56, 60, 502. 874. Прил. 16.
Деревяница, рѣка. 21.
Дернулъ, рѣка, притокъ р. Чагана. 221.
Дерптъ, (Юрьевъ), городъ. 42.
Джень или Джишъ, (Эмба), рѣка. 122, 498.
Джидиль, рѣка, притокъ Сыръ-Дарья. 721.
Димитріевскъ, городъ. 260, 262.
Дмитровскій, уѣздъ. 91.
Днѣпръ, рѣка. 91, 103, 452. Прил. 58—60, 62.
Днѣстръ, рѣка. 75, 80.
Донгуза, рѣка. 764.

Донецъ, рѣка. 285. Прил. 47.
 Донъ, рѣка. 261, 284, 287, 336, 340,
 452, 463, 528, 542, 543, 570.
 Дубисса, рѣка. 6.
 Дуванови, село. 447.
 Дульцино, крѣпость. 38. Прил. 3.
 Дунай, рѣка. 71, 75.
 Духовна, рѣка. 664.
 Духовскій, заводъ. 664.

Е.

Европа, часть свѣта. 30, 71, 74, 113,
 118, 159, 478, 828. Прил. 120.
 Египеть, страна. Прил. 41.
 Еглинскій, приходъ. Прил. 2.
 Екатеринбургъ, городъ. 140, 141, 143,
 295, 398, 447, 449, 643, 645, 651,
 653, 654, 661, 662, 863.
 Елеусъ, заливъ. 38. Пр. 3.
 Ельдяцкая, волость. 194, 437.
 Ельдяцкое, укрѣпленіе. 149, 187, 195,
 277, 395, 409, 447.
 Ельшанская, крѣпость. 161. Пр. 16.
 Емашевка, село. 376.
 Енейская, волость. 430.
 Енисей, рѣка. 121, 123.
 Енисейская, губернія. 498.
 Енисейскъ, городъ. 88.
 Епифанія, крѣпость, (Ставрополь-Самар-
 скій). 516.
 Енотаевская, крѣпость. 696.
 Енотаевскъ, городъ. 585.
 Еремкино, село. 612.
 Ерзединскій, редуть. 184, 278.
 Еркуль, рѣка. 652.
 Ермаковна, деревня. 286.
 Ерынлинскъ, пригородъ. 127, 279, 486.
 Еткульская, крѣпость. 458.

Ж.

Ждабыкъ-Нараганъ, лѣсная пуца. Пр.
 26.
 Жегулевскія, горы. 286.
 Жегули, село. 286.
 Желтый, редуть. 179, 276.
 Женева, городъ. 40.
 Женевское, озеро. Прил. 41.
 Журавлевскій, заводъ. 632.

З.

Заживная, рѣка. 271.
 Заинскъ, пригородъ. 127, 128, 143, 381,
 388, 389, 395, 486, 847.
 Занамская, линія. 127, 161, 164, 435,
 484, 486, 531, 532, 579. Прил. 14.
 Занаспійская, степь. 669.

Застѣна, ровъ. 373.
 Зауральскій, дистриктъ. 877, 878.
 Захаро-Елизаветинскій, храмъ. 725.
 Звѣриная голова, урочище. 291, 292.
 Звѣриноголовская, крѣпость. 277, 278,
 493, 731.
 Зелайра, рѣка. 279, 877, 878.
 Зелайрская, крѣпость. 278, 878.
 Зеландія, островъ. 33.
 Зеленый Колонокъ, форпостъ. 258, 703,
 704. Прил. 18.
 Зень, рѣка, (калмыцкое названіе р.
 Эмбы). 498.
 Зиганъ, рѣка. 650, 653.
 Златоустовскій, заводъ. 653.
 Змѣевскій, рудникъ. 121.
 Золотая, орда. 125—127.
 Зульць, гора. 298.
 Зюнгорія, страна. 165, 166, 173, 460,
 498, 606, 681, 720, 721, 740, 742,
 747, 748, 750, 751.
 Зюнгорцы, народъ. 126, 166, 173, 174,
 275, 406, 719, 722, 740—743, 746—
 750, 761, 778, 785, 787, 790.
 Зюрейская, дорога. 847.

И.

Ижорцы, народъ. 123.
 Ижъ, рѣка. Прил. 15.
 Изерь, рѣка. 122.
 Измаилова, деревня. 187.
 Изюмъ, городъ. Прил. 47.
 Инанъ, городъ. 719, 721.
 Икъ, рѣка. 122, 143, 377, 440, 510,
 651, 652, 659, 865. Прил. 15.
 Иловля, рѣка. 509.
 Илекъ, рѣка. 122, 270, 272, 316, 347,
 618, 671, 684, 763, 787, 788, 804.
 Прил. 18.
 Илецкая, (Соленная), защита. 270.
 Илецкая, станица. 269, 270, 272, 300,
 313, 344, 800, 893.
 Илецкій, городокъ. 250, 258, 260, 273,
 276, 314, 316, 349, 597, 624, 687,
 702, 709.
 Илимъ, рѣка. Прил. 15.
 Или, рѣка. 615.
 Ильинская, крѣпость. 180, 277, 659,
 865.
 Ильинскія, горы. 561, 564.
 Ильмень, озеро. 21.
 Ильна, деревня. 665.
 Имамъ, городъ. 815.
 Ингалмнская, слобода. 278, 453.
 Индерскія, горы. 257, 259, 703.
 Индерское, озеро. 618.

- Индія, страна. 133, 138, 297, 669, 753.
804, 826, 827, 829, 834, 835. Пр.
74.
- Инзеръ, рѣка. Прил. 15.
- Иргизъ, рѣка. 283—285, 288, 345—347,
350, 476, 478, 652, 684, 899.
- Иреляшъ, озеро. 659.
- Иркутскъ, городъ. 88.
- Ирнякъ, гора. 809.
- Иртекъ, форпостъ. 272, 800.
- Иртышъ, рѣка. 121, 123, 290, 291, 451,
683, 740, 741, 743, 747.
- Ирмель-Тау гора. 122, 140.
- Исакиевская, церковь. 89.
- Исетная, провинція. 154, 170, 174,
184, 219, 280, 338, 397, 447, 448,
451, 455, 463, 488, 491, 495, 618,
652, 662, 664, 686, 730, 739, 759,
882. Пр. 15.
- Исетскій, острогъ. 278, 452, 456.
- Исетскій, трактъ. 860.
- Исетскій, уѣздъ. 154, 449.
- Исетское, озеро. 449.
- Исетское, поселье. 185.
- Исетскъ, городъ. 664, 665. Пр. 18, 37.
- Исеть, рѣка. 119, 278, 449, 451—453,
456.
- Испанія, государство. 39, 40, 42, 668.
Прил. 3, 4.
- Италія, государство. 32, 55. Пр. 41, 42.
- Иткульская, крѣпость. 161.
- Ишимъ, рѣка. 291, 452, 683, 706, 747,
751.
- Ишкуль, озеро. 653.
- К.**
- Кабанье, озеро. 291.
- Кабарда, страна. 532, 537.
- Кабуль, гора. 827.
- Кавказъ, страна. 56, 165, 239, 348, 364,
463. Пр. 22—24.
- Кагардыцкій, редутъ. 185, 278.
- Кадиксъ, городъ. 40, 67, 104. Прил. 3,
4, 37.
- Камахаровъ, форпостъ. Пр. 18.
- Каженное, озеро. 618.
- Касаки. Алексѣевскіе. 288.
- Астраханскіе. 260—262, 284.
- Волжскіе. 261, 284.
- Воровскіе. 283, 286.
- Гурьевскіе. 263, 266, 268.
- Дмитріевскіе. 261, 262.
- Донскіе. 220, 225, 226, 260,
284, 288, 685, 708, 713,
868, 869, 872, 877. Пр.
45.
- Дубовскіе. 260—262.
- Ельдяцкіе. 686.
- Илецкіе. 269—272, 288, 795.
- Исетскіе. 288, 289, 451, 452,
739.
- Казанскіе. 284.
- Касимовскіе. 283.
- Красноуфимскіе. 686, 688.
- Красноярскіе. 260, 261.
- Малороссійскіе. Пр. 23, 59.
- Мещерскіе. 283, 284.
- Нагайбацкіе. 439, 686, 688.
- Оренбургскіе. 282, 739, 861,
863, 945.
- Самарскіе. 288.
- Саратовскіе. 261.
- Сибирскіе. 290, 291.
- Слободскіе. Пр. 59.
- Табынскіе. 688.
- Терскіе. 713.
- Уфимскіе. 288, 373—375.
- Царицынскіе. 261, 262.
- Черноярскіе. 261, 262.
- Чугуевскіе. Прил. 45.
- Яикскіе, (Уральскіе). 148, 220—
268, 293—317, 671, 700, 702, 707,
710, 891, 943, 944.
- Казанская, губернія. 90, 183, 205, 220,
235, 281, 369, 370, 398, 409, 421,
435, 442, 443, 448, 514, 567, 619,
620, 622, 669, 686, 687, 692, 696,
713, 845, 856, 863, 868, 869. Прил.
95, 104.
- Казанская, (башкирская), дорога. 150,
181, 194, 202, 432, 437, 439, 490,
817, 832. Пр. 15, 68.
- Казанскіе, татары. 416, 440, 845, 846,
852, 853. Прил. 90.
- Казанскій, уѣздъ. 130, 132, 141, 147,
164, 372, 436, 501, 574, 712, 847,
853, 856, 882. Прил. 95.
- Казанское, царство. 125, 127, 129, 166,
370, 421, 424, 429, 560, 692, 696,
734, 858, 865, 866, 900.
- Казаньтавъ, названіе мѣста, гдѣ нынѣ
находится г. Уфа. 373.
- Казань, городъ. 92, 94, 127, 131, 132,
140, 145, 211, 228, 237, 282, 283,
340, 363, 366, 370, 371, 373, 398,
424, 439, 441, 443, 486, 491, 516,
522, 527, 586, 674, 705, 715, 728,
730, 737, 839, 846, 847, 853, 858,
863, 868—870, 878, 886, 900, 903,
955—958. Прил. 16, 30, 35, 90, 91,
96, 123, 124.
- Казачья, слобода. 189,

- Назово, башкирская деревня. 438.
 Наинская, волость. 859.
 Наинники, село. 447.
 Наим-Тайманъ, татарская деревня. 181.
 Наимыи, народъ. 118, 125, 126, 130, 134, 142, 144, 147, 157, 165, 168, 270, 400, 430, 441, 497, 671, 703, 705, 707, 710, 713, 714, 717, 736—740, 743, 746, 747, 750, 751, 753, 761, 785, 787, 790, 794, 800, 819, 861, 862, 872, 877, 943, 944. Пр. 27—30.
 Наимыновская, крѣпость. 257, 259, 300, 614.
 Наимыновскій, форпостъ. 696.
 Наимыновъ, городъ. 276. Пр. 18.
 Наимыцкая Сахча, село. 513, 564.
 Наимыцие, улусы. 132, 495, 496, 616, 683, 695, 696, 701.
 Наимыцкій бродъ, укрѣпленіе. 150.
 Наимыцкій, ерикъ. 635.
 Наипацкій, редуть. 184, 277.
 Налуга, городъ. 331, 917. Пр. 25.
 Налужская, губернія. Прил. 25.
 Налужская, епархія. Прил. 25.
 Налясь, рѣка. 683.
 Нама, рѣка. 123, 126, 131, 132, 370, 376, 380, 408, 409, 436, 440, 623, 651, 896, 899. Пр. 15, 90.
 Намаюръ, рѣка. 380.
 Намеликъ, рѣка. 338, 899.
 Наменная, рѣка. 659.
 Наменные Орѣшки, форпостъ. 258. Пр. 18.
 Наменный, островъ. 265.
 Наменская, слобода. 493.
 Намынинъ, островъ. 265.
 Намышевская, слобода. 453.
 Намышловъ, городъ. 453.
 Намышное, озеро. 291.
 Намышъ-Самара, рѣка. 659.
 Нана, рѣка, притокъ р. Бѣлой. 651.
 Нандагаръ, городъ. 827.
 Нандыжская, слобода. 495.
 Нанджагалы, киргизское колѣно Аргинскаго рода. 684.
 Нанониольскій, заводъ. 121.
 Нарабалыкъ - Кипчакское, колѣно Кипчакскаго киргизскаго рода. 684.
 Нарабашева, деревня. 187.
 Нарабашъ, озеро. 618.
 Нарабуръ, озеро. 618.
 Нараванъ-Сарай, площадь въ Оренбургѣ. 814.
 Нарагай-Кипчатская, волость. 878.
 Нарагайская, крѣпость. 161.
 Нараганъ, рѣка. 865.
 Наракалпани, народъ. 129, 131, 135, 180, 241, 275, 441, 668, 672, 677—681, 684, 709, 715, 716, 721, 791, 813, 816, 839. Пр. 23.
 Наракисяцкій, киргизскій родъ. 684, 720, 721.
 Наракитейскій, киргизскій родъ. 684.
 Каракулино, село. 388, 390, 447.
 Каракульская, крѣпость. 185, 278, 747.
 Кара-Кумъ, урочище. 683.
 Каралыкъ, рѣка. 889.
 Карамала, рѣка. 663.
 Карасанальскій, киргизскій родъ. 755.
 Карасу, рѣка. 659.
 Карась, рѣка. 789.
 Каратабынская, волость. 458.
 Каратабынская-Баратынская, волость. 134, 194, 653, 659.
 Каратузъ, озеро. 618.
 Караулъ, колѣно, Аргинскаго киргизскаго рода. 684.
 Караульный, форпостъ. 149.
 Карачевская, слобода. 278.
 Карачевскій, форпостъ. 665.
 Каргеполь, городъ. 17.
 Кармала, слобода. 612.
 Карнакъ, городъ. 722.
 Карнутъ, рѣка. 652.
 Карсакабашъ, озеро. 618.
 Карсунъ, городъ. 295, 832. Пр. 20—22.
 Каршавинъ, городъ. Пр. 32.
 Карышева, деревня. 881.
 Каслинскій, заводъ. 653, 654, 662.
 Каслинскій или Кургулакъ, истокъ. 652.
 Каслинское, озеро. 652.
 Каспійское, море. 30, 50, 56, 57, 60, 135, 141, 180, 222, 251, 264, 276, 498, 635, 641, 668—670, 683, 684, 696, 701, 703, 707, 752, 800. Прил. 16, 18, 23.
 Кастель-Гадо, городъ. 40.
 Катавъ-Ивановскій, заводъ. 654.
 Катайская, волость. 745.
 Катайскій, острогъ. 452.
 Нашгарцы, народъ. 180, 717, 719, 729, 746, 771, 774.
 Нашкъ-Тау, урочище. 746.
 Ноксгольмъ, городъ. 590.
 Книгсбѣргъ, городъ. 5, 31.
 Нидашъ, рѣка, притокъ Ика, впадающаго въ Каму. 651.
 Низылская, крѣпость. 185, 277, 662, 687, 878.
 Низиль-Кумъ, пески. 762.
 Низлярскіе, татары. 695.

- Кизляръ, городъ. 262.
 Кизылтажское, укрѣпленіе. 149.
 Кизыль-Ташъ, озеро. 652.
 Килеи-Кубова, деревня. 148.
 Кинбургъ, городъ. 75, 76.
 Кинделя, рѣчка. 271.
 Кинель, рѣка. 470, 550, 665. Пр. 14.
 Кинельско-Чернассная, слобода. 470.
 Кинельчикъ, рѣка. 469.
 Кипчани, народъ. 684.
 Кипчатская, волость. 852.
 Киргизская, степь. 119, 166, 170, 178, 181, 667, 668, 670, 671, 676, 686, 695, 710, 724, 740, 751, 752, 774, 783, 791, 793.
 Киргизъ - Кайсадская Орда. 157, 266, 397, 644, 711, 727, 729, 827, 851, 860, 872, 873, 894. Пр. 37.
 Киргизы, народъ. 116, 117, 119, 124, 130, 134, 136, 139, 158, 159, 161, 166, 175, 219, 241, 253, 261, 275, 399, 400, 401, 406, 408, 413, 418, 432, 668, 671, 675, 676, 682, 696—699, 701—710, 713—720, 722, 726, 728, 736, 737, 739—742, 744, 745, 747, 748, 751—753, 761, 765, 766, 768, 769, 771, 775, 776, 780, 785, 787, 789—791, 794—796, 798, 800, 805—807, 809, 812, 814, 817, 818, 826, 831, 835, 839, 851—856, 864, 872—877, 890—894, 899, 943. Пр. 79, 80, 96, 97, 99.
 Кирсановскій, форпостъ. 221.
 Кислянское, село. 663.
 Китай и Китайцы, государство и народъ. 460, 615, 616, 669, 741, 749, 750, 943, 944.
 Китейскій, киргизскій родъ. 684.
 Кичуй, рѣка. 651.
 Кичуйскій, фельдшанецъ. 289, 485, 487, 490, 686, 687, 734.
 Кичюево, село. 847.
 Кишкиль, озеро. 618.
 Киштыльскій, заводъ. 653, 654.
 Киштытъ, рѣка, притокъ р. Уфы. 653.
 Кіевская, губернія. 476. Пр. 41, 104.
 Кіевскій, трактъ. 734.
 Кіевъ, городъ. 20, 65, 69, 76, 77, 80, 103, 105, 106, 323, 471, 475, 477, 480, 481, 508, 932. Прил. 37, 43, 44, 47, 50—52, 54, 55, 59, 60, 62.
 Ключевскій, редуть. 184, 278.
 Ключище, село. 380.
 Кобда, рѣка. 762.
 Кобельма, село. 513, 612.
 Кодиново, село. Прил. 42.
 Коельга, рѣка. 278.
 Коельская, крѣпость. 278, 458.
 Коельское, село. 462.
 Кожеаровъ, форпостъ. 258.
 Козловъ, городъ. 863.
 Козмодемьянскъ, городъ. 285.
 Коншайскъ, городокъ. 285.
 Кола, городъ. 17. Пр. 36.
 Колмская, деревня. 5.
 Коломна, городъ. 140, 363.
 Колчеданскій, острогъ. 452.
 Кольцовка, село. 286.
 Кондановна, село. 561, 564, 612.
 Кондурча, рѣка. 511, 513, 514, 516.
 Кондузь, городъ. 815.
 Константинополь, городъ. 50, 51, 54, 59, 61, 65, 80, 103, 119, 186, 540. Прил. 13, 37, 38.
 Константинопольскій, Дворъ. 48, 64, 68.
 Консуать, озеро. 618.
 Копенгагенъ, городъ. 31—33.
 Копылово, озеро. 618.
 Копыль, резиденція кубанскаго хана Бахты-Гирея. 503.
 Корелія, страна. Прил. 13.
 Корелы, народъ. 123. Прил. 31.
 Коркина, слобода. 290.
 Коростенская, волость Новгородскаго уѣзда. 331.
 Корфу, островъ. 35, 36, 38, 39.
 Котельный, форпостъ. 258, 268. Прил. 3, 18.
 Кошка, слобода. 513, 552.
 Кошъ-Куперь, пригородъ. 810.
 Кошъ-Яикъ, урочище. 353.
 Кошъ-Яикъ, форпостъ. 258, 259. Прил. 18.
 Красная Гора, урочище. 161, 164.
 Красноборская, крѣпость. 149.
 Красногорская, дистанція. 276, 277.
 Красногорская, крѣпость. 161, 186, 277, 787.
 Красногорскій, острогъ. 278.
 Красное, село. 573.
 Красно-Самарская, крѣпость. 149, 276, 511, 735.
 Красно-Слободскій, дистриктъ, (уѣздъ). 448.
 Красноуфимское, укрѣпленіе. 149, 154, 187, 195, 395, 409, 447, 603, 696.
 Красноярская, крѣпость. 516. Пр. 14, 29, 30.
 Красный Яръ, (Астраханскій) нынѣ городъ. 547.
 Красно-Кирсановскіе Яры, крѣпость. 221.
 Красный Яръ, село. 376.

Красный Яръ, форпостъ. 258, 262, 696, 698, 703, 713, 714. Пр. 18.
 Крейская, четверть, деревня. 882.
 Кременчугъ, городъ. 541.
 Крестетцкій, уѣздъ. 20.
 Крестовый, редуть. 276.
 Крехтинская, волость. 882.
 Кривое, озеро. 618.
 Крацкая, граница. 472, 474.
 Кронштадтскій, каналъ. 330.
 Кронштадтъ, крѣпость. 69, 138. Прил. 16.
 Крутихинская, слобода. 453.
 Крутой Яръ, урочище. 639.
 Крутоярская, крѣпость. 185, 278, 493.
 Крыловъ, форпостъ. 149.
 Крылъ, полуостровъ. 62, 67, 70, 75, 126, 131, 133, 284, 348, 503. Пр. 48.
 Кубанская, степь. Пр. 13.
 Кубанцы, народъ. 129, 132, 441.
 Кубань, рѣка. 75, 127, 165, 168, 348, 349, 350, 373, 440, 501, 503. Пр. 58.
 Кубова, деревня. 144.
 Кубовское, укрѣпленіе. 149.
 Куванъ, рѣка. 164.
 Кувачная слобода. 495.
 Кувашъ, рѣка. 653.
 Кудейская, волость. 194, 663, 665.
 Кулагинская, крѣпость. 257, 259, 300, 614.
 Кулагинъ, городокъ. 276. Прил. 18.
 Кулагинъ Яръ, урочище. 254, 256.
 Кума, рѣка. 540, 607.
 Кумяцкій Ямъ. 462.
 Кунградцы, народъ. 810.
 Кунгурскій, уѣздъ. 882. Прил. 15.
 Кунгуръ, городъ. 154, 409, 847.
 Кунделенъ, колѣно, Кипчакскаго киргизскаго рода. 684.
 Кундравинская, слобода. 493.
 Кунердорфъ, городъ. 910.
 Кунратскій, киргизскій родъ. 720.
 Кулчанъ-Аргинское, колѣно Аргинскаго киргизскаго рода. 684.
 Кура, рѣка. 669.
 Курасанъ, рѣка. 660.
 Курляндское, герцогство. 74.
 Курово, мѣстечко. 91.
 Курскъ, городъ. 738.
 Куртамышская, крѣпость. 292, 293.
 Курумочъ, рѣка. 512, 513.
 Куръ, рѣка. 58.
 Кутулукъ, рѣка. 653.
 Кувашъ, рѣка. 653.
 Кчи-Тау, урочище. 746.

Л.

Ладожскій, каналъ. 140.
 Ладожское, озеро. Прил. 13.
 Лангензальскій, округъ. 910.
 Лейденъ, городъ. Прил. 6.
 Лейпцигъ, городъ. Прил. 6.
 Леохновскій, приходъ. Прил. 20.
 Леты, народъ. Прил. 31.
 Либава, городъ. 31.
 Ливорно, городъ. 40.
 Липовна, рѣка. 513.
 Липовскій, редуть. 289.
 Литва, народъ. 3, 14, 16, 17. Пр. 35.
 Лифляндія, страна. 65, 922, 928. Прил. 113.
 Лондонъ, городъ. 37.
 Лопатино, село. 374.
 Лувръ, городъ. Прил. 6.
 Луга, городъ. Прил. 2.
 Луговое, озеро. 618.
 Луговой, редуть. 184, 278.
 Лужскій, уѣздъ. Прил. 2.
 Луховскій, уѣздъ. 90.
 Луцкій, полкъ. 687.
 Львовъ, городъ. Прил. 2.

М.

Магнитная, крѣпость. 185, 277.
 Мадьяры, народъ. 123.
 Мазандеранъ, городъ. 60.
 Майна, рѣка. 380.
 Макарьевская, башня, въ Гурьевѣ. 268.
 Макарьевская, ярмарка. 730.
 Мактымъ, соленое озеро. 618.
 Малага, городъ. 40.
 Малая Бухарія, страна. 741.
 Малая Киргизская Орда. 136, 137, 160, 164, 166, 173, 175, 668, 670, 676, 684, 690, 692, 697, 724, 753, 754.
 Малороссія. 80, 89, 90, 91, 101, 102, 104, 105, 109, 336, 466, 469, 540, 929, 930, 932, 942. Пр. 14, 36, 37.
 Малоруссы, (Черкасы), народъ. 112, 118, 665.
 Малыя Узени, рѣка. 613.
 Малыкла, село. 612.
 Мамбыланъ - Арсланы-Бабатъ, урочище. 721.
 Мангишланъ, полуостровъ. 753. Пр. 77.
 Марсейль, городъ. 40.
 Масленскій, острогъ. 278, 453.
 Машнарскій, киргизскій родъ. 684.
 Маячный, бугоръ. 637, 639.
 Медвѣжій, островъ. 224.
 Медина, городъ. 165.

- Мезандронская, провинція. 669.
 Мекна, городъ. 165, 167.
 Мекленбургія, герцогство. 31, 32.
 Мелегесь, деревня. 426, 429, 431.
 Мельзакъ, мѣстность. 5.
 Мешель, городъ. 42.
 Мензелинскъ, городъ. 122, 127, 128, 130, 131, 143, 154, 169, 172, 178, 181, 187, 193, 280, 369, 380, 381, 388, 395, 409, 448, 510, 511, 622, 623, 847, 882, 886.
 Мергенева, лука. 353.
 Мергеновъ, форпостъ. 258. Пр. 18.
 Мехонскій, острогъ. 278, 452.
 Мешь, (Мѣша), рѣка. 370.
 Мешгедъ, городъ. 827.
 Мещеряки, народъ. 118, 129, 131, 142, 145, 154, 171, 173, 187, 270, 407, 408, 421, 433, 438, 450, 451, 495, 686, 687, 713, 871, 872, 882, 945. Прил. 97—99.
 Миликенти, рѣка. Прил. 16.
 Минскій, заводъ. 653.
 Минскія, волости. 129.
 Мисяшъ Большой, озеро. 662.
 Митава, городъ. 42, 541.
 Митрополичья, слобода. 129.
 Михайловское-Пери, село въ Новгородской губерніи. Пр. 41.
 Міась, озеро. 653.
 Міась, рѣка. 119, 122, 278, 449, 450, 452, 458, 459, 461.
 Міасская, крѣпость. 149, 278, 456, 458.
 Міасская, слобода. 453.
 Міюсь, рѣка. Прил. 58 и 62.
 Мокрець, заводъ. 562.
 Молдаване, народъ. 70.
 Молдавія, княжество. 71, 75, 76.
 Молодецкій, курганъ. 515.
 Молочная, рѣка, см. Айряки.
 Монастырскія Дуванем, село. 376.
 Монголо-Татарскія, могилы. 120.
 Мордва, народъ. 118, 126, 129, 443. Прил. 30.
 Мордвинкина, деревня. 216, 217.
 Мордово, село. 564.
 Моркваша, деревня, на Волгѣ. 286.
 Моркваша, село, на Волгѣ. 286, прим. (а).
 Морская, академія. 26, 28, 29, 103.
 Морская Большая, улица въ С.-Петербурѣ. Прил. 53.
 Морская Малая, улица въ С.-Петербурѣ. Прил. 53.
 Мосна, городъ. 2, 8, 13, 18, 24, 49, 67, 79, 91, 97, 102, 163, 179, 199, 220, 288, 323, 371, 373, 394, 424, 435, 448, 477, 480, 481, 498, 504, 509, 511, 512, 532, 536, 538, 547, 589, 591, 606, 633, 668, 689, 690, 694, 732, 733, 737, 755, 763, 784, 804, 821, 822, 823, 834, 846, 863, 875, 881, 882, 883, 886, 903—909, 911, 915, 917, 919, 921, 927, 930, 944, 958. Прил. 5, 14, 16, 17, 26, 30, 42, 43, 44, 47, 51, 52, 54, 55, 56, 70, 72, 73, 91, 106, 122.
 Московская, губернія. Прил. 42, 104.
 Московская, дорога. 149, 281, 441, 490, 495, 734, 735.
 Московскій, Успенскій Соборъ. 62.
 Мотай - Найманскій, киргизскій родъ. 720.
 Мохнатая, гора. 140.
 Мочинская, слобода.
 Мурашкинская, волость. 104.
 Мурзаларская, волость. 665, 896.
 Мурзинская, слобода. 453.
 Мурушъ, городъ. 734, 882.
 Мусорская, волость. 512.
 Мѣновой дворъ, въ Оренбургѣ. 835, 837, 838.
 Мякотинская, волость. 659.
- Н.**
- Наволокъ, погостъ. 20.
 Наволокъ, усадьба или деревня. 19, 20, 21. Прил. 36.
 Нагайбаки, народъ. 424, 439, 442, 446.
 Нагайбанская, крѣпость. 187, 195, 395, 409, 439, 440, 441, 443, 447, 681.
 Нагайбанъ, село. 439.
 Нагайская, дорога. 141, 142, 145, 148, 170, 194, 203, 253, 386, 406, 729, 847, 852, 859, 860, 891. Пр. 15, 68.
 Нагайцы, народъ. 70, 126, 872, 440. Прил. 23, 66, 67.
 Наза, рѣка. 653.
 Назе-Петровскій, заводъ. 653, 654.
 Найманскій, киргизскій родъ. 720, 721, 746.
 Найманы, племя. 684.
 Налабень, деревня. 5.
 Нарва, крѣпость-городъ. 19, 22, 25, 26, 31, 42. Прил. 23, 36.
 Нарвская, школа. 25.
 Нарова, рѣка. 19.
 Нева, рѣка. 26, 89, 902, 909. Пр. 105, 108, 110, 112.
 Недровскій, удѣлъ. 7.
 Нѣкъ, рѣка. 147.
 Нешировъ, городъ. 72, 77. Прил. 37.
 Немичлярово, деревня. 427.

- Нижегородская, губернія. 129, 398, 443, 521, 686, 687. Прил. 104.
 Нижегородский, уѣздъ. 104.
 Нижне-Авзянский, заводъ. 653.
 Нижне-Озерная, крѣпость. 276.
 Нижне-Сергіевскій, заводъ. 654.
 Нижне-Увельская слобода. 493.
 Нижне-Уйская, дистанція. 218, 781.
 Нижне-Яицкая, линія укрѣпленій. 248, 257, 259, 264, 268, 276, 686.
 Нижній-Новгородъ, городъ. 848.
 Нижняя, слобода. 13.
 Никитскій редуть. 179, 276.
 Никольская, волость. 20.
 Никольское, село. Прил. 41.
 Нилова пустынь. 933.
 Нишъ, городъ. 75, 76.
 Новая Бѣсовна, село. Прил. 30.
 Новгородская, губернія. 20, 805. Прил. 40, 45, 104.
 Новгородская, епархія. Прил. 2.
 Новгородская, область. 17, 19, 20, 22. Прил. 2, 34.
 Новгородскій, кремль. 21.
 Новгородскій, Софійскій соборъ. Пр. 2.
 Новгородскій, уѣздъ. Прил. 2.
 Новгородъ, городъ. 4, 7—10, 20, 21, 24, 25, 102, 886, 925. Пр. 1, 33.
 Новодѣвиченская, волость. 561.
 Новодѣвичье, село. 521, 524.
 Ново-Закамская линія. 484, 485, 487.
 Новопречистенское, село. 521, 523.
 Новосергіевская, крѣпость. 216.
 Новочернаскъ, городъ. Пр. 121.
 Новошешминскъ, пригородъ. 127, 131, 279, 486.
 Нугушъ, рѣка. 648, 650. Пр. 15.
 Нѣвля, рѣка. 6.
 Нѣгушъ, рѣка. 146, 147, 148.
 Нѣжинская, слобода. 469.
 Нѣжинскій, редуть. 277.
 Нѣмецкая, земля. 5, 8, 10, 12.
- О.**
- Обдѣево, деревня. 427.
 Обская, система. 643.
 Общій Сыртъ, горы. 338, 734, 899.
 Обь, рѣка. 123, 451, 743.
 Озерная, крѣпость. 149, 185, 277, 659, 689, 865.
 Озерный, редуть. 278.
 Окуневна, рѣка. 457.
 Окуневскій, острогъ. 278, 453, 456, 457.
 Окуневскій, уѣздъ. 154, 449.
 Окуневское, озеро. 457.
 Олшанская, крѣпость. 175, 276.
 Оранская, волость. 851.
 Оренбургская, губернія. 119, 122, 128, 170, 216, 219, 317, 369, 398, 399, 438, 439, 443, 447, 462, 465, 475, 476, 480, 481, 488, 489, 496, 531, 536, 537, 595, 606, 616, 665, 666, 670, 684, 688, 707, 724, 726, 729, 740, 829, 831, 845, 846, 848, 852, 853, 858—864, 869, 871, 874, 878, 891, 930, 945. Прилож. 14, 15, 19, 82—85, 98, 101.
 Оренбургская, линія. 460, 485, 561.
 Оренбургская, Пограничная Таможня. 838, 862.
 Оренбургская, татарская школа. 688.
 Оренбургскій, край. 19, 116, 128, 130, 132, 149, 176, 177, 193, 219, 251, 318, 370, 396, 398—400, 403, 414, 443, 448, 462, 463, 470, 473, 476, 478, 480, 482, 483, 487, 490, 496, 510, 511, 520, 531, 540, 594, 597, 606, 609, 625, 666—668, 675, 722, 723, 726, 833, 836, 862, 871, 874, 875, 878, 884, 900, 901, 943—947, 949, 954—956, 958, 959. Пр. 119.
 Оренбургъ, городъ. 17, 117, 129, 133, 139, 142, 151, 158, 175, 178, 182, 187, 201, 271, 299, 397, 398, 400, 401, 425, 429, 431, 433, 435, 437, 440—442, 461—463, 470, 473, 476, 478, 491, 495, 505, 507, 511, 531, 532, 534, 554, 558, 573, 579, 581, 582, 591, 603, 605, 607, 615, 619, 621, 640, 644, 647, 649, 650, 662, 665, 676—678, 680—682, 685, 687, 692, 696—699, 702, 705, 709, 712, 715, 718, 720, 721, 723, 725, 727—735, 737, 739, 740, 742—745, 748, 751—753, 756, 759, 761—764, 766, 770—772, 774, 776, 778, 781—785, 788—792, 795—802, 804—809, 812, 814, 824, 826—840, 852, 862, 866, 868, 870, 878, 880—882, 885—888, 891, 893, 895, 926, 929, 934, 944, 945, 947—960. Прил. 5, 13, 15, 16, 18, 19, 26, 37—39, 68, 69, 75, 78—80, 93, 96, 101, 115, 116, 119—124.
 Орловскій, редуть. 184, 277.
 Орская, дистанція. 276, 277, 749.
 Орская, крѣпость. 151, 164, 175, 181, 185, 186, 277, 665, 683, 688, 705, 706, 718, 724, 762, 778, 783, 794. Прил. 37.
 Орскъ, городъ. 171, 173, 179, 184, 187, 662, 671, 674—676, 684, 685, 689, 724, 752, 778.

- Орта**, селеніе. 851.
Орь, рѣка. 122, 137, 138, 140, 142.
 164, 168, 175, 186, 670, 676.
Оса, городъ. 154, 277, 388, 395, 408.
 Прил. 15.
Оса, рѣка. 60.
Осиновка, рѣка. 664.
Осинская, дорога. 146, 150, 194, 386,
 427, 430, 435, 437, 438, 868, 878,
 882. Прил. 15.
Осинская, провинція. 154.
Осколь, рѣка. 285.
Остзейскій, край. 225, 340, 905, 922.
Остзейская, провинція. 336.
Отары, деревня. 446.
Оттоманская, имперія. 52, 53, 78, 471.
 Прил. 58, 62.
Очаковъ, крѣпость. 71, 75—77.
- П.**
- Павлово**, село. 331.
Павловскъ, городъ. Прил. 46.
Паганія, портъ. 38. Прил. 3.
Парижъ, городъ. 105, 918. Пр. 7.
Пекинъ, городъ. 615, 749, 750.
Пелымъ, городъ. 451.
Пензенская, губернія. 90, 443, 521.
Переволовна, село. 286.
Переволоцкая, крѣпость. 161, 179, 276.
 Прил. 16.
Переполюе, урочище. 512.
Пермская, губернія. 123, 125, 154, 170,
 453.
Пермь, городъ. 868.
Перовскій, фортъ. 874.
Персія, страна. 30, 50—52, 54, 56, 58,
 59, 70, 73, 501, 669. Пр. 80.
Персіяне, народъ. 129, 441, 739.
Перь, село. Пр. 44, 45.
Песчанская, слобода. 278, 453.
Песчаный островъ. 265.
Петербургъ городъ. 2, 26, 31, 39, 42,
 43, 47, 49, 52, 58, 163, 182, 193,
 331, 397, 401, 427, 441, 443, 472,
 505, 509, 510, 523, 535, 542, 543,
 547, 552, 588, 589, 591, 594, 604,
 609, 633, 652, 653, 660, 662, 663,
 672, 689, 690, 692, 694, 733, 742,
 743, 755, 759, 762, 794, 798, 804,
 816, 826, 829, 831, 834, 835, 867,
 880—888, 895, 900—911, 921—923,
 925—934, 936, 938, 948, 952. Пр.
 1, 4—8, 30, 37—42, 46, 51, 60, 65,
 76, 79, 81, 101, 105—107, 109—
 112, 114, 115, 120.
Петергофъ, городъ. 84, 86, 904.
- Петерсвальдъ**, приходъ. 5.
Петровская, деревня. 443.
Петровский, заводъ. Пр. 1.
Петропавловская, крѣпость. 84, 278, 320,
 486.
Пиза, городъ. 40.
Писналы, село. 612.
Письмянская, слобода. 495.
Повѣнецкій, заводъ. Пр. 1.
Повѣнецъ, городъ. Пр. 13.
Погромный, редуть. 276.
Подвалье, село на Волгѣ, Сенгилеев-
 скаго уѣзда. Сибирской губерніи. 561,
 564.
Подгорный, редуть. 175, 184, 277, 278.
Поддубье, село. 22, 24, 25, 47, 49, 66,
 103, 929, 930, 932—934, 940, 943.
 Прил. 36—39.
Поддубная волость. Пр. 2.
Подстепный, ерикъ. 635.
Покровскій, заводъ. 652.
Полевской, заводъ. 121.
Полоцкъ, городъ. 379.
Полтавская, губернія. Пр. 41, 42.
Польша, страна. 14, 53, 69, 224, 350,
 379, 463.
Полянка, деревня. 379.
Пороховой, бугоръ. 638, 639.
Португалія, королевство. 668. Пр. 16.
Превезы, фортъ. 38. Пр. 3.
Прегель, рѣка. 6.
Предтечинская, крѣпость. 276.
Предтечинская, слобода. 513.
Преображенская, слобода. 513.
Преображенская, церковь въ Орскѣ. 185.
Пречистенская, крѣпость. 179, 180, 777.
 Прил. 16.
Пруссія, имперія. 6, 8, 301, 864, 910,
 911. Пр. 34.
Прусская, земля, 6.
Прусская, улица въ Новгородѣ. 4, 8, 9.
Прусскій, пригородъ. 4.
Пруссы, народъ. 3, 5—9, 10, 16, 874.
 Прил. 33.
Прѣсногорьковская, крѣпость. 277.
Прѣсное, озеро. 746.
Псковская, губернія. Пр. 34.
Пустозерскъ, городъ. 17. Пр. 36.
Путивль, городъ. 738.
Пьяный Боръ, село. 382, 390.
Пѣченъги, народъ. 124.
- Р.**
- Разбойный**, редуть. 277.
Разсыпная, крѣпость. 247, 271, 276,
 314—316, 347, 468, 469.

- Раковна, слобода. 513, 527.
 Ракомская, волость. 20, 21.
 Ракомъ, село. 20, 21.
 Рамовъ, городъ. Пр. 31, 32.
 Раненбургъ, городъ. 111.
 Ревель, городъ. 26, 29, 31, 32, 41.
 Рига, городъ. 31, 42, 111, 541, 911, 922, 923, 925, 927.
 Римъ, городъ. 3. Пр. 6, 42.
 Рогервикъ, городъ. 145, 151, 330, 413, 414, 438, 711.
 Ромновъ, городъ. 6.
 Ромодановна, село. 330.
 Ромодановская, волость. 330, 331.
 Ропская, волость. 89, 91, 92, 104. Пр. 68.
 Рессія, государство. 1, 3, 4, 7, 11, 14, 176, 297, 318, 329, 372, 464, 470, 474, 475, 478, 480, 500, 502, 503, 588, 615, 616, 670, 674, 678, 697, 712, 715, 721, 730, 738, 742, 758, 826, 828, 829, 834, 835, 839, 840, 858, 865, 866, 870, 873—875, 884, 901, 903, 904, 913, 918, 920, 921, 926, 927, 935, 939, 942, 943—946, 948, 955, 956, 958, 960. Пр. 1—6, 16, 17, 23, 34, 37, 48, 58, 63, 82—89, 121.
 Ростовъ, городъ. 31, 728, 787.
 Рыково, село. Пр. 62, 63.
 Рюгенъ, островъ. 32.
 Рямскъ, городъ. 863.
- С.**
- Сагизъ**, рѣка. 122, 807.
Сазанъ, городъ. 721.
Сакмара, рѣка. 174, 179, 183, 186, 273, 277, 279, 314, 315, 510, 652, 784, 865. Пр. 16.
Сакмарская, линія. 273.
Сакмарская, станица. 300, 313, 344.
Сакмарскъ, городъ. 143, 149, 172, 179, 187, 188, 273, 339, 344.
Саларскій, редуть. 184.
Салчугуть, деревня. 851.
Самара, городъ. 149, 157, 163, 168, 175, 184, 188, 193, 220, 232, 245, 309, 343, 372, 388, 470, 477, 480, 481, 500, 511, 513, 516, 532, 604, 623, 631, 640, 663, 673, 682, 802, 882. Пр. 27.
Самара, рѣка. 131, 148, 149, 179, 184, 276, 279, 284, 314, 372, 478, 510, 735. Пр. 14.
Самарская, губернія. 119, 295, 470, 495. Прил. 19, 30.
Самарская, линія. 149, 164, 175, 276.
- Самарская**, лука. 286, 512, 516.
Самарская, степь. 121, 345, 682.
Самарскій, уѣздъ. 436, 574.
Самсоніевское, кладбище, въ С.-Петербурѣ. 88.
Санарскій, редуть. 278.
Санчелево, село. 612.
Санчей, рудникъ. 121.
Сапсалскій, почтовый станъ. 860.
Сараба, озеро. 618.
Сарайчиновъ, форпостъ. 258, 259. Пр. 18.
Сарайчикъ, городъ. 264, 283.
Саранскій, уѣздъ. 846.
Сарапуль, городъ. 154.
Саратовъ, городъ. 239, 252, 260, 262, 286, 501, 502, 504, 508, 515, 533, 538, 539, 542, 634.
Сарпа, рѣка. 348.
Сарское, (Царское) село. 904, 922, 924, 925.
Сары-Су, рѣка. 122, 720.
Сары-Тургай, рѣка. 718.
Сатна, рѣка. 653.
Сатинскій, заводъ. 653.
Сахарный, форпостъ. 258, 259. Пр. 18.
Свиньино, деревня. 449.
Свинья горы, урочище. 377, 378.
Свіяжскій, редуть. 184, 278.
Свіяжскій, уѣздъ. 856. Прил. 95.
Святой, островъ. 265.
Семтова, татарская слобода. 723.
Селенгинскъ, городъ. 88.
Селеуиъ, рѣка. 146.
Селеушъ, рѣчка. 216.
Селитренный, городокъ. 703.
Семеново, село. 664.
Семипалатная, крѣпость. 183.
Семиродцы, киргизское колѣно. 684, 718, 765.
Сербія, страна. 77, 78.
Сергіевская, крѣпость. Прил. 14.
Сергіевскъ, пригородъ. 174, 516, 631, 640, 665.
Сибирская, дорога. Прил. 15, 100.
Сибирская, линія. 301, 460, 685, 686, 700, 705, 750.
Сибирскіе, горные заводы. 157.
Сибирь, страна. 65, 88, 97, 111, 119, 120, 129, 140, 142, 163, 173, 192, 236, 323, 328, 329, 336, 338, 370, 372, 386, 428, 449, 451, 452, 454, 458, 463, 464, 659, 670, 707, 713, 729, 730, 788, 870, 893, 924. Пр. 23.
Сидоровна, село. 664.
Силва, рѣка. 451.

- Силистренскій - Архтубинскій, городокъ.** 261.
Симбирская, губернія. 129, 514, 569, 730.
Симбирская, дорога. 143, 146 — 148, 168, 170, 194, 406, 428, 432, 437, 447, 665, 881, 882, 896.
Симбирская, крѣпость. 295.
Симбирскій, почтовый трактъ. 734.
Симбирскій, уѣздъ. 436, 521, 574, 856. Прил. 95.
Симбирскъ, городъ. 286, 399, 400, 402, 436, 521, 539, 606, 646, 647, 728, 738. Прил. 21.
Симскій, заводъ. 654.
Симъ, рѣка. 154, 663, 665.
Синара, рѣка. 665.
Сицилія, островъ. 40.
Сициій, городокъ. 753.
Симы, народъ. 123.
Снолычская, земля. Прил. 32.
Слюдная, горы. 635.
Смоленскій, почтовый трактъ. 734.
Смоленскъ, городъ. 379, 382, 924. Пр. 22, 36.
Смысловна, деревня. 440.
Соколна, рѣка. 639.
Соколовна, деревня. 378.
Соколя, гора. 384.
Сокъ, рѣка. 122, 510, 512—514, 520, 561, 574, 663, 664. Прил. 14.
Соликамскъ, городъ. 154.
Сорвиха, село. 376.
Сорокалѣтово, село. 331.
Сорочинская, крѣпость. 276, 682, 689, 690.
Сорочій, форпостъ. 149.
Сорочье, озеро. 618.
Сосницкій, уѣздъ. Прил. 41.
Сосновый, ключъ. 659.
Спасскій, редуть. 184, 277.
Спасское, село. 295. Прил. 19—22.
Средній, форпостъ. 149.
Средняя Азія, страна. 292, 670, 675—677, 751—753, 792, 826, 828, 830, 835.
Средняя Бѣсовка, село. 612.
Средняя, Киргизская орда. 138, 139, 157, 160, 164, 166, 173, 175, 697, 716, 721, 722, 729, 731, 736—738, 741, 742, 744, 746, 748—750, 761.
Ставаны, племя. Прил. 31.
Ставрополь, (Самарскій), городъ и крѣпость. 199, 435, 436, 473, 497, 502, 513, 517, 520, 521, 526, 529, 531, 535, 536, 538, 539, 542, 551, 554, 555, 558, 562. 564, 567—570, 573, 585, 589, 590, 593, 596, 597, 602, 603, 605, 609, 611, 612, 615, 696, 704, 747, 750. Прил. 26, 28, 29.
Ставропольская, калмыцкая школа. 524, 533, 552, 553, 833.
Ставропольскіе, крещеные калмыки. 512, 513, 515. 516—520, 524—530, 531, 533, 536, 545—549, 556—560, 565—576, 580—590, 607—612, 686, 689.
Ставропольскій, уѣздъ. 512, 524, 561, 574, 606. 607. Прил. 30.
Старая Адисторева, деревня. 204.
Старая Бинарадна, село. 512.
Старорусскій, уѣздъ. Прил. 2.
Старошешминскъ, пригородъ. 143, 279, 486.
Старый Енгальшъ, село. 376.
Степная, крѣпость. 278, 486.
Стерлитамакскій, уѣздъ. 169, 408, 443.
Стерлитамакъ, городъ. 122.
Стрѣлецкій, ерикъ. 635.
Сугунъ-Кипчатская, волость. 860. 878.
Судоны, племя. Прил. 31.
Суминское, озеро. 618.
Сундаевъ, форпостъ. 258. Пр. 18.
Сунтларская, волость. 194, 437.
Сура, озеро. 449.
Сургутъ, городокъ. 451, 452.
Сургутъ, рѣка. 664.
Сусканъ, рѣка. 561.
Сусканъ, слобода. 513, 561, 564, 612.
Сутолона, рѣчка. 373.
Сухіе Аврали, село. 612.
Сухона, рѣка. 295.
Сухоязъ, деревня. 438.
Сызрань, городъ. 232, 239, 248, 256, 286, 309, 339, 515, 562, 631. 640.
Сыпъ, рѣка. 652.
Сыртенскій, редуть. 184, 277.
Сыръ-Дарья, рѣка. 164, 676, 683, 719, 722, 753, 790.
Сытный, базаръ. 80, 87, 95.
Сюнь, рѣка. 651. Пр. 15.
Сѣверная Двина, рѣка. 111, 295.
Сѣрный, городокъ. 663.

Т.

- Табынскій, приходъ.** 443.
Табынскій, киргизскій родъ, въ Средней Ордѣ. 684.
Табынское, укрѣпленіе и городокъ. 128, 131, 143, 148—150, 169, 187, 195, 369, 381, 386, 388, 395, 408, 409, 468, 469, 645, 648, 659, 661, 664, 687.

- Таганрогъ, городъ. 956.
 Тагузакъ, рѣка. 747.
 Такаямудскіе туркмены, народъ. 805.
 Таловская, слобода. 493.
 Талымцы, народъ. 441.
 Тамакульская, слобода. 453.
 Тамань, полуостровъ. 75.
 Тамбовская, губернія. 521.
 Тамебрюкъ, городъ. 910.
 Таминскій, киргизскій родъ. 684.
 Тамьянская, волость. 860, 878, 895.
 Танабуга, колѣно Кипчатскаго киргизскаго рода. 684.
 Таналыцкая, крѣпость. 185, 277.
 Тангаурская, волость. 878.
 Таныпъ, рѣка. 433. Пр. 15.
 Тара, городъ. 291, 451, 498.
 Тараклинскій, редуть. 184.
 Тараклы, колѣно Аргинскаго киргизскаго рода. 684.
 Тарбѣво, село. 374.
 Тархановскій, редуть. 289.
 Татарская, слобода. (въ Казани). 692, 693, 847.
 Татары, народъ. 70, 118, 120, 125, 126, 129, 131, 132, 142, 154, 157, 270, 426, 437, 438, 450, 451, 455, 490, 495, 499, 597, 599, 601, 723, 729, 771, 827, 828, 845—848, 853, 854, 863, 868—870. Прил. 91.
 Татищева, крѣпость и пристань. 469, 659, 687, 734.
 Таузаткуль, соленое озеро. 618.
 Ташанакъ, городъ. 721.
 Ташкентъ, городъ. 136, 151, 160, 673—675, 683, 785, 815, 840, 856, 875. Прил. 79, 96, 116.
 Ташкентцы, (сарты), народъ. 665, 675, 683, 723, 724, 729, 751, 771, 835. Прил. 80.
 Ташла, рѣка. 561, 659.
 Ташла, село. 612.
 Таяба, село. 612.
 Тверская, губернія. Прил. 41.
 Тверь, городъ. 5, 102. Прил. 34.
 Тевкелевъ Бродъ, крѣпость. 161, 175. Прил. 16.
 Теленей-Нубовская, волость. 141.
 Темиръ, рѣка. 789.
 Теиштатъ, городъ. 910.
 Теньки, село. 380.
 Тенѣво, селеніе. 513.
 Тептары, народъ. 67, 118, 129, 141, 145, 187, 369, 400, 404, 405, 418, 424, 433, 438, 464, 490, 871, 872, 944, 945.
 Тераклинскій, редуть. 277.
 Теренъ, рѣка. 287.
 Терешка, рѣка. 504.
 Терраферна, городъ. 40.
 Терская, башня. 268.
 Терская, волость. 712.
 Терсюцкая, слобода. 278, 453.
 Тетюши, городъ. 285.
 Теча, рѣка. 449, 452.
 Теченская, слобода. 143, 278, 453, 459.
 Тибетъ, страна. 498.
 Тифлисъ, городъ. 52, 53, 57.
 Тихвинскій, уѣздъ. Прил. 42.
 Тинскъ, городъ. 380—382.
 Тлышева, деревня. 427.
 Тоболь, рѣка. 119, 123, 164, 185, 278, 290—292, 449, 451, 683, 700, 706, 746, 747. Прил. 18.
 Тобольные, форпосты. 710.
 Тобольскій, уѣздъ. 686.
 Тобольскъ, городъ. 97, 290, 291, 451, 453, 744. Прил. 17, 18.
 Токмаило, озеро. 449.
 Токманъ, село. 382.
 Токъ, рѣка. 510.
 Томская, губернія. 498.
 Тополевой, форпостъ. 258, 259. Прил. 18.
 Торгоуты, народъ. 497, 743, 750.
 Торговишскій, острожекъ. 868.
 Торготовская, (Торгоутская), Калмыцкая Орда. 498.
 Торъ, рѣка. 648, 650.
 Тосна, рѣка. 902. Прил. 105.
 Тотлебенъ, деревня. 910.
 Тоцкая, крѣпость. 276.
 Тоцкій, форпостъ. 149.
 Трансильванія, страна. 78.
 Третьяково, село. 374.
 Триестъ, городъ. 472, 474, 475, 479.
 Троицкая, крѣпость и городъ, (Троицкъ Оренбургской губерніи). 175, 185, 278, 292, 461, 462, 620, 621, 723, 725, 728—731, 733, 736—740, 744—748, 751, 752, 795, 800, 815, 816, 820, 822, 823, 835, 839, 840, 949. Прил. 80.
 Троицкій, заводъ. 651.
 Троицкій, уѣздъ. 119, 386.
 Троицкое, село. 323.
 Тувла, рѣка. 652.
 Тузлу-Кулатъ, соленое озеро. 618.
 Тукнарачайская, пристань. 668.
 Тула, городъ. 728.
 Тулонъ, городъ. 40, 104. Прил. 2.
 Тура, рѣка. 451.

- Туратавъ, (см. Казаньтавъ), первоначальное названіе мѣста, гдѣ находится городъ Уфа. 373.
 Тургай, рѣка. 683, 747.
 Тургайская, область. 695.
 Туринскъ, городъ, 451.
 Туркестанъ, городъ. 129, 135, 175, 683, 715, 721, 783, 785, 786, 791, 875. Прил. 74.
 Турки и Турція. 50—52, 55—60, 70—77, 102, 833, 857, 900. Прил. 5, 23, 37, 43, 44, 46—48, 51, 58, 59, 100.
 Туркмены, народъ. 804, 807, 810.
 Турфанъ, городъ. 749.
 Тургиново, село, въ Тверской губерніи. Прил. 41.
 Туркеничовъ, бугоръ. 639.
 Тустебе, гора. 619.
 Тюменскій, уѣздъ. 448.
 Тюмень, городъ. 184, 738.
 Тюнгаурская, волость. 860.
 Тюрингія, страна. 910.
 Тюртюгульскій, киргизскій родъ. 720.
 Тюртююль, колѣно, Аргинскаго киргизскаго рода. 684.
- У.**
- Увакъ-Герейскій, киргизскій родъ. 684, 746.
 Увекъ, рѣка. 372.
 Увелька, рѣка. 122, 278, 729.
 Увельскій, дистриктъ. 493.
 Угличъ, городъ. 16.
 Углы-Карагайская, крѣпость. 278, 428, 462, 486, 660, 661, 747.
 Угры, (Венгры), народъ. 124.
 Угустанъ, городъ. 721.
 Удѣльныя Дуванен. село въ Уфимской губерніи. 376.
 Узбеки, народъ. 129, 441.
 Узельга, рѣка. 140.
 Узунъ, колѣно Кипчакскаго киргизскаго рода. 684.
 Узюново, село. 612.
 Умль, рѣка. 804, 808.
 Уй, рѣка. 122, 164, 183—185, 279, 449, 683, 729, 747. Прил. 18, 37.
 Уйская, крѣпость. 174, 428, 458, 462.
 Уйская, линія. 276, 277, 430, 493, 685, 686, 706, 726, 747, 748.
 Укашла, рѣка. 651.
 Улу-Тау, урочище. 746.
 Урледа, рѣка. 140.
 Ураково, село. 374.
 Ураль, рѣка. 127, 130, 134, 135, 140, 179, 184, 186, 190, 191, 221, 248, 250, 258, 264, 292, 338, 368, 451, 616, 641, 659, 724, 725, 947. Пр. 5, 22, 24.
 Ураль-Тау, урочище. 148.
 Уральскія, горы. 120, 121, 123, 126, 140, 166, 730.
 Уральское, войско, см. Яицкое войско.
 Уральскъ, городъ, (см. Яицкій городокъ). 181, 221, 250, 368, 949. Пр. 22, 24.
 Ургачъ, озеро. 618.
 Урдасымская, крѣпость. 185, 277.
 Урдасымскій, редуть. 277.
 Урень, рѣка. 380.
 Уреска, рѣка. 652.
 Уржумъ, городъ. 370, 738.
 Урмаинъ-Аламръ, рѣка, (притокъ р. Сакмары). 650.
 Урменѣва, деревня. 147.
 Уршакъ, рѣка. 146.
 Уршацкая, мельница. 371.
 Уса, рѣка. 286.
 Усергинская, волость. 860, 878.
 Усергинская, крѣпость. 865.
 Усолка, рѣка. 384, 385, 650.
 Усолъе, мѣсто. 373.
 Усольская, волость. 518, 562.
 Усть-Міясская, крѣпость. 278, 453.
 Усть-Уйсная, крѣпость. 185, 278, 493. Прил. 17, 18.
 Устюжно-Желѣзопольскій, уѣздъ. 61.
 Устюжескій, уѣздъ. 65. Пр. 37, 44, 45.
 Утва, рѣка. 249, 250, 671. Пр. 23.
 Утна, рѣка. 380.
 Уткинъ Кулатъ, озеро. 618.
 Утяцкая, крѣпость. 292.
 Утяцкій, форпостъ. 290.
 Уфа, городъ. 127, 131, 137, 140, 147, 179, 184, 188, 195, 220, 277, 279, 339, 369, 370, 372, 376, 385—387, 394, 408, 410, 417, 427, 429, 434, 440, 441, 447, 498, 532, 651, 653, 654, 673, 674, 849, 870, 878, 880, 884, 886, 887, 949. Прил. 15, 67, 68.
 Уфа, рѣка. 122, 143, 287, 372. Прил. 15.
 Уфимская, губернія. 376, 397, 398, 404, 405, 408, 409, 411, 415, 439, 462. Прил. 30.
 Уфимская, провинція. 128, 130, 168, 170, 201, 203, 205, 216, 218, 219, 369, 392—394, 396, 403, 424, 425, 435, 436, 439, 442, 447, 448, 450, 495, 622, 681, 687, 735, 869, 881, 944. Прил. 16, 22, 67.

- Уфимскіе, башкиры. 685, 686.
 Уфимскій, уѣздъ. 130, 132, 144, 154, 197, 202, 203, 390, 407, 408, 480, 436, 490, 501, 712, 853, 881, 882, 896. Прил. 30, 96, 97.
 Ушинскій, Киргизскій родъ. 746.
 Уялей, озеро. 659.
- Ф.**
- Фельдафингъ, городъ. Прил. 40.
 Феррара, городъ. 40.
 Финны, народъ. 124, 125.
 Флоренція, городъ. 44.
 Фонтанка, рѣка. 89, 908. Пр. 7, 108.
 Франція и французы. 31, 37, 59, 68, 69, 71, 73, 104, 107, 917, 918. Пр. 2, 7, 13, 41.
 Фрибургскій, кантонъ. Прил. 41.
- Х.**
- Харьмовская, губернія. 504.
 Харьковъ, городъ. 348.
 Хива, ханство. 55, 129, 131, 165, 229, 249, 264, 501, 668, 670, 671, 676, 677, 679, 723, 732, 752, 753, 755, 789, 804, 825—827, 829—831, 835, 874, 875. Прил. 75—80.
 Хивинцы, народъ. 129, 180, 441, 665, 671, 672, 675, 683, 723, 724, 739, 752, 771, 774, 778, 781, 804—808, 810, 813, 816, 824, 827, 831. Пр. 77—80.
 Хорошенскій, редуть. 289.
 Хотинъ, городъ. 77, 78.
 Хошоуты, народъ, калмыкы. 498.
 Хрящевка, село. 516, 561, 564.
- Ц.**
- Царево, городище. 164. Прил. 17, 18.
 Царевкокишайскъ, городъ. 285.
 Царевщина, село. 512, 516.
 Царевъ Курганъ, возвышенное мѣсто на Волгѣ. 512. Пр. 18.
 Царицынская, линія. 259. Пр. 48.
 Царицынъ, городъ. 286, 502, 508, 513, 544, 546, 574, 707.
 Царское, село. 368, 905, 923, 930, 931.
 Царьградъ, городъ. 48, 49, 58, 60, 67. Прил. 43—45.
 Цестобоки, племя. 31.
 Цивильскъ, городъ. 285.
- Ч.**
- Чаганскій, форпостъ. 259. Пр. 18.
 Чаганскія, вершины, 636.
 Чаганъ, рѣка. 221, 299.
 Чагра, рѣка. 338.
 Чалдмаутская, волость. 659.
 Чалнинская, дорога. 516.
 Чапъ, городъ. 815.
 Чарджитъ, колѣно Аргинскаго киргизскаго рода. 684.
 Чебаглинская, крѣпость. 175, 460—462.
 Чебакова, рѣка. 175, 662.
 Чебаркуль, озеро. 278, 459.
 Чебаркульская, крѣпость. 150, 278, 456, 458, 459, 662.
 Чебоксарскій, уѣздъ. 552.
 Чебоксары, городъ. 285.
 Челябинская, крѣпость и городъ. 34, 174, 278, 456, 458, 459, 462, 653.
 Челябинскій, уѣздъ. 119, 128, 129, 618.
 Челябинна, рѣка. 452.
 Чемакай-Балинскій, киргизскій родъ. 755.
 Чемакай-Джалтырскій, киргизскій родъ. 755.
 Чемакай-Каратамырскій, киргизскій родъ. 755.
 Черемисы, народъ. 126, 129, 154, 370, 424, 443, 561, 574, 575. Пр. 92.
 Черемшанская, крѣпость. Пр. 14.
 Черемшанская, линія. 484, 486, 487.
 Черемшанъ, рѣка. 380, 511, 516.
 Черкасскъ, городъ. 385, 543, 547.
 Чернасы, село. 470.
 Черная, рѣчка. 635, 637.
 Черниговская, губернія. Пр. 2, 40, 41.
 Черниговъ, городъ. Пр. 40, 41.
 Черногорія, княжество. 470, 499.
 Черногорцы, народъ. 448, 470, 481.
 Черное, море. 30, 56, 77, 126.
 Чернолуцкая, слобода. 290.
 Чернорѣченская, крѣпость. 161, 186, 276, 465, 469, 734. Пр. 16.
 Черноярскій, фельдшанецъ. 289.
 Черный Яръ, городокъ. 260, 262, 502, 696, 703.
 Чермасанъ, рѣка (притокъ р. Бѣлой). Пр. 15.
 Чесноковна, рѣка. 141, 142, 431.
 Чеховская, волость. 91, 928. Пр. 115.
 Чигиринъ, городъ. Пр. 22.
 Чижъ, рѣка. 338, 350.
 Чикабай, соленое озеро. 618.
 Чикликчкеняскій, киргизскій родъ. 755.
 Чиланти, урочище. 746.
 Чирчиъ, рѣка. 683.
 Чичаговъ, городъ. 635.
 Чортово, городище. 384.
 Чубарать, озеро. 618.
 Чуваши, народъ. 118, 126, 129, 132, 443.
 Чугуевъ, городъ. 504, 508.

Чудские, курганы. 119. 120.
 Чудскія, шахты. 120, 121.
 Чудское, городище. 384.
 Чудь, народъ. 120. 121. 123.
 Чунбуръ, рѣка. 721.
 Чуманайскій, киргизскій родъ. 684.
 Чумышкуль, соляное озеро. 618.
 Чумляцкая, слобода. 278. 453.
 Чусовая, рѣка. 451.

Ш.

Шадринскій, уѣздъ. 154. 449.
 Шадринскъ, городъ. 278. 456, 457.
 459. 460.
 Шадриха, рѣка. 457.
 Шамматай, урочище. 806.
 Шантала, село. 612. Пр. 30.
 Шарана, рѣка. 651.
 Шацкій монастырь, слобода. 338. 342. 343
 Шацкъ, городокъ. 862.
 Шведы, народъ. 107—109. 135. Пр. 23.
 Швейцарія, страна. Пр. 40, 42.
 Шверинъ, городъ. 31. 32.
 Швеція, королевство. 71. 107—109,
 135. 464. 932, 933. Прил. 38. 64.
 Шемаха, городъ. 50—52, 58, 874.
 Шемели, озеро. 618.
 Шермянка, рѣчка. 652.
 Шешма, рѣчка. 651. Пр. 14.
 Шешминскій, фельдшанецъ. 289.
 Шешминскъ, городъ. 380, 381, 847.
 Шидь, деревня. 427.
 Шильва, рѣка. 650.
 Ширванская, провинція. 52, 57.
 Шишеняга, рѣка. 653.
 Шлиссельбургская, крѣпость. 81. 111.
 139, 845, 883, 884, 891, 921, 923.
 926. Прил. 13.
 Шлиссельбургскій, уѣздъ. 902. Пр. 105.
 Штарнбергъ, озеро. Пр. 40.

Э.

Эбелей, озеро. 618, 620.
 Эмба, рѣка. 135, 168, 498, 639, 640.
 669, 684, 701, 806, 835.
 Эрзерумъ, городъ. 54.
 Эриванская, провинція. 52.
 Эривань, городъ. 58.
 Эрь-Тау, горы. 752.
 Эстонцы, народъ. 123.
 Эткуль, озеро. 278.
 Этульская, крѣпость. 278.

Ю.

Юза, рѣка. 664.
 Юрантау, урочище. 131.
 Юрезань, рѣка. 122. Пр. 15.
 Юринская, земля. Пр. 77.
 Юрматынская, волость. 148, 165.
 Юрьевъ-Польскій, уѣздъ, 90.
 Юрюзенскій, заводъ. 654.
 Юрюма, рѣка. 665.

Я.

Ягодинскій, боръ, 562.
 Ягодная, слобода. 513, 521, 564.
 Ягодный, ерикъ. 562.
 Яикъ (Ураль), рѣка. 122, 126, 137.
 143, 147, 149, 173, 223, 252, 260,
 275, 336, 368, 448, 458, 463, 498
 503, 537, 574, 594, 596, 613, 614,
 633, 638, 639, 659, 671, 673, 683,
 686, 687, 700, 702, 705, 707, 710,
 725, 749, 753, 794, 795, 800, 809,
 814, 825, 872, 876, 877, 891, 944.
 Прил. 15, 17, 23, 24.
 Яицкая линія. 149, 160, 174.
 Яицкіе (Уральск.) форпосты 701.
 Яицкій (Уральскъ) городъ. 180, 220,
 230, 236, 240, 248, 260, 276, 294,
 316, 338, 368, 430, 435, 597, 598,
 600, 601, 614, 615, 671, 672, 685,
 687, 695, 702. Пр. 18.
 Яицкое, войско—220, 263, 265, 274—
 275, 293—317, 339—368, 595—601,
 614, 632, 637—641, 703, 707, 800.
 Пр. 18.
 Якутскъ, городъ. 88.
 Ялторово, деревня. Пр. 14.
 Ялutorовскій, уѣздъ. 448, 686.
 Ялutorовскъ, городъ. 449.
 Ямантузь, озеро. 618.
 Яманхалинскій, форпостъ 258. Пр. 18.
 Ямпольская, волость. 91, 928. Прил. 115.
 Ямполь, (Черниговскій). 930—932. Пр.
 40—42.
 Ямская, рѣчка. 140.
 Ямышевская, крѣпость. 719, 740, 795.
 Январцевскій, форпостъ. 275.
 Японія, государство. 669.
 Ярославская, провинція. 863, 868.
 Ярославль, городъ. 378.
 Яссы, городъ. 77, 472.

Дозволено цензурою. Казань, 31 Октября 1896 года.

Казань. Типографія Губернскаго Правленія.

Оглавленіе къ IV тому.

I. Замѣчанія и дополненія къ тексту монографіи стр. 1 30.

Братья Денисовы, 1.—Юрьевскій монастырь, Поддубье и гардемарины, 2.—Атгестатъ Неплюеву и наши гардемарины въ Испаніи, 3.—Гардемарины въ Испаніи и князь Алексѣй Бѣлосельскій, 4.—Кукаринъ, Кайсаровъ и Змаевичъ, 5.—Аксель фонъ-Мардефельдъ и Юстъ Липсій, 6.—Загородный домъ А. П. Волинскаго, 7.—Покупка собакъ для псовой охоты и князь Мещерскій, 8.—Привидѣніе во дворцѣ и Волинскій въ романѣ: «Ледяной домъ» Лажечникова, 9.—Участь Гладкова и первоначальный памятникъ на могилѣ Волинскаго, 10.—Новый памятникъ на могилѣ Волинскаго, 11.—Паннихида на могилѣ Волинскаго, при открытіи ему новаго памятника, 12.—Ошибки въ дворянскихъ родословныхъ и В. Я. Римскій-Корсаковъ, 13.—Къ родословной Паниныхъ и Неплюевыхъ, Закамская линия, 14.—Раздѣленіе башикирии на дороги и закладка первоначальнаго Оренбурга, 15.—Л. Я. Соймоновъ и В. А. Урусовъ, 16.—Князь В. А. Урусовъ, 17.—Усть-Уйское поселье и Нижне-Яицкая линия укрѣпленій, 18.—П. И. Рычковъ и построенная имъ церковь въ селѣ Спаскомъ, 19.—Надпись на крестѣ, хрянящемся въ Спасской Вознесенской церкви, 20.—Надпись на могилѣ А. П. Рычкова и свиданіе его отца съ Пугачевымъ, 21.—Внѣшняя служба Яицкаго войска въ XVII столѣтіи, 22.—Командировки Яицкихъ казаковъ на службу въ XVII и XVIII в., 23.—Походы Яицкихъ казаковъ въ XVIII в. и на престольный крестъ Петра Великаго, 24.—Священные предметы, подаренные Петромъ Великимъ Петру Тайшѣ, 25.—Походная церковь, богослужебныя книги и Церковная утварь въ ней, 26.—Письмо Перовскаго еп. Юсифу и Высочайшая грамота княгинѣ Тайшиной, 27.—Высочайшая грамота княгинѣ Аннѣ Тайшиной, 28.—Письмо протоіерея Чубовскаго Неплюеву, 29.—Мордовская пѣсня объ отношеніи мордвы къ калмыкамъ, 30.

II. Родословная дворянъ Неплюевыхъ стр. 31—42.

III. Копіи съ Высочайшихъ указовъ, грамотъ и другихъ архивныхъ матеріаловъ, нигдѣ еще доселѣ ненапечатанныхъ стр. 43—124.

Высочайшіе указы объ отпускѣ къ Неплюеву его жены и о награжденіи его деревнями, 44.—Высочайшій указъ о пожалованіи Неплюеву села Перъ съ деревнями, 45.—Высочайшій указъ о предосторожностяхъ отъ Турціи, 46—48.—Указы о производствѣ Неплюева въ тайные совѣтчики и о назначеніи ему жалованья, 49.—Указъ Штатсъ-Конторѣ о выдачѣ жалованья Неплюеву, 50.—Указы о выдачѣ денегъ и подводъ посольству на Немировскій конгрессъ, 51.—Указъ о выдачѣ денегъ и о дачѣ подводъ свитѣ посоль-

ства, 52.—Прошеніе В. Я. Римскаго-Корсакова и резолюція на него, 53.—Указъ Сенату о выдачѣ денегъ Неплюеву, 54.—Указъ Сенату о мягкой рухляди, 55—56.—Количество и цѣнность соболей и камокъ, 57.—Назначеніе комиссара для разграниченія земель между Россіей и Турціей, 58.—Указъ генералу Шипову о командированіи казаковъ къ Неплюеву, 59.—О заготовкѣ припасовъ для комиссаровъ, 60.—Указъ Сената о составѣ суда надъ кн. Голыинымъ, 61.—Реэстръ членовъ суда и указъ о пожалованіи Неплюеву с. Рыкова и Бакланъ, 62.—Указъ о жалованіи геодизистамъ при Неплюевѣ, 63.—Указъ Неплюеву о наблюденіи за подметными письмами, 64.—Высочайшій указъ Неплюеву о подметныхъ письмахъ, 65.—Рѣчь князя Урусова къ бунтовщикамъ—башкирцамъ, 66—69.—Письмо канцлера Бестужева-Рюмина къ ханшѣ Пупай, 70.—Присяга Нурали, при избраніи его въ киргизскіе ханы, 71.—Высочайшая грамота объ избраніи Нурали въ киргизскіе ханы, 72.—Письмо Бестужева-Рюмина къ киргизскому хану, 73.—Письмо хивинскаго хана къ Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, 74.—Письмо канцлера Бестужева-Рюмина къ бухарскому хану, 75—76. Письмо Бестужева-Рюмина къ хивинскому хану, 77—78. Письмо Бестужева-Рюмина къ киргизскому хану, 79.—Письмо Бестужева-Рюмина къ Нурали-Хану, 80—81.—Вѣдомость о торговыхъ оборотахъ въ Оренбургской губерніи, 82—89.—Копія съ писемъ Неплюеву и Полянскому, 90.—Копія съ письма полицмейстеру Маматову, 91.—Воззваніе къ башкирцамъ муллы Абдуллы Мягзядина, 92—100.—Отозваніе Неплюева въ Петербургъ, распоряженіе о выдачѣ ему жалованья, 101—102.—Назначеніе Неплюева въ сенаторы и другихъ должностныхъ лицъ, 103.—Указъ о назначеніи разныхъ должностныхъ лицъ, Высочайшее дозволеніе Долгоруковой пролатъ домъ Неплюеву, 105.—Высочайшій указъ о назначеніи Неплюева въ главнокомандующіе Петербурга, 106.—Мѣры, предпринятія Неплюевымъ къ безопасности жителей Петербурга, 107.—Мѣры Неплюева противъ грабежей и разбоевъ, 108.—Высочайшій указъ генералу Корфу о грабежахъ и разбояхъ, 109.—Распоряженія Неплюева о безопасности жителей столицы, 110.—Мѣры противъ грабежей и разбоевъ въ столицѣ, 111—112.—Указъ о назначеніи сына Неплюева вице-президентомъ Коммерцъ-Коллегіи, 113.—Назначеніе Неплюева главнымъ командиромъ С.-Петербурга и его отставка, 114.—Высочайшіе указы о награжденіи Неплюева и объ отпускѣ его сына, 115.—Копія съ вѣдомости объ азіатскихъ товарахъ, 116—118. Жертвователи на устройство Неплюевскаго училища въ Оренбургѣ, 119.—Письмо князя Волконскаго къ Ивану Николаевичу Неплюеву, 120.—Надпись на доскѣ подъ новымъ соборомъ въ Оренбургѣ, 121—122. Освященіе мѣди для колоколовъ и большаго креста. Телеграммы, 123.—Телеграммы въ 200 л. годовщину, со дня рожденія Неплюева, 124.

IV. Письменные источники и матеріалы, которыми авторъ пользовался при составленіи монографіи: „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край до 1758 года.“ стр. 125—129.

Дѣла, хранящіяся въ архивѣ Правительствующаго Сената въ С.-Петербургѣ, 125.—Дѣла и указы Тургайскаго архива, 126—127. Смѣсь 128—129.

V. Печатные источники и материалы	стр. 130—131.
VI. Алфавитный указатель отдѣльныхъ замѣтокъ, статей и книгъ, которыми авторъ пользовался при составленіи своей монографіи	стр. 132—142.
VII. Указатель личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ монографіи	стр. 143—180.
VIII. Географическій указатель	стр. 181—198

О П Е Ч А Т К И,
замѣченныя при чтеніи IV тома.

Стран.	Строка.	Н а п е ч а т а н о.	Д о л ж н о б ы т ь.
1	9 снизу	„ панегирикъ	панегирикъ
—	4 —	всего—	всего,
2	8 сверху	Въ	Въ
—	списокъ ³⁾	Виселаго	Виселаго
3	1 сверху	аттестату	аттестату
—	10 —	венеціанъ	венеціанъ,
—	12 —	отцевъ	отцовъ
4	списокъ ¹⁾	въ XVII столѣтіи	въ XVIII столѣтіи
6	20 сверху	который	который,
—	9 снизу	Лисей	Лисей
8	8 сверху	Кантемиромъ	Кантемиромъ
11	1 и 2 —	Шурупова	Шурупова
—	24 —	быть	была
—	1 снизу	Самсонія	Самсонія
12	2 сверху	Шурупова	Шурупова
—	3 —	паннхиду	паннхиду
—	10 —	самого	самого
14	2 —	Васильевичъ	Васильевичъ;
17	20 —	пріобщиться	пріобщиться
22	14 —	На атомъ	На этомъ
23	20 снизу	турецкимъ	турецкимъ
24	22 сверху	къ домовою	къ домовою
—	27 —	казни	казни
—	27 и 28	сошествіе	сошествіе
25	4 —	положеніе	положеніе
—	21 —	состоитъ	состоитъ
—	24 —	мироносецъ	мироносицъ
—	25 —	шелами	шелками
—	спос. 2.		
—	строка 5-я	казнной	казненной
—	снизу		
26	3 сверху	гербъ	гербъ
—	10 —	о красотѣ	о красотѣ
—	24 —	имѣется	имѣется

Цѣна 3 руб. 50 коп.